АКАДЕМИК

В. В. БАРТОЛЬД

СОЧИНЕНИЯ

VII

Академик

В. В. БАРТОЛЬД

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ
VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва · 1971

Академик

В. В. БАРТОЛЬД

VII

РАБОТЫ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИИ ИРАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1971

Сканирование и обработка
Bewerr

9 И
Б 26

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. М. Беленицкий, А. Н. Болдырев, Ю. Э. Брегель, И. Н. Винников, Б. Г. Гафуров (председатель), *А. Н. Кононов* (зам. председателя), *М. Е. Массон, И. П. Петрушевский, А. С. Тверитинова, И. И. Умняков*

VII том подготовили к изданию
Е. В. Зеймаль и *В. А. Лившиц*

Ответственный редактор
И. П. Петрушевский

Редактор издательства
Ю. Э. Брегель

Том содержит работы, посвященные древней истории ираноязычных народов, сасанидскому Ирану, проблеме взаимодействия культуры Ирана с арабской культурой в раннем средневековье, истории развития феодальных отношений и народных движений в Иране, истории иранского эпоса. Значительную часть тома составляет фундаментальный труд «Историко-географический обзор Ирана».

1-6-3
Подписное

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работы по истории и исторической географии Ирана и Афганистана занимают важное место в наследии В. В. Бартольда. Оставаясь до конца жизни, по его собственным словам, «преимущественно историком Средней Азии» [1], В. В. Бартольд уже с первых лет своей научной деятельности уделял большое внимание исследованию политической, культурной, а позднее и социальной истории средневекового Ирана. Восточный Иран — области Хорасана, Сеистана, Балха — находился в поле зрения В. В. Бартольда почти во всех его работах по истории Средней Азии; этим областям уделено, в частности, много места в классическом труде «Туркестан в эпоху монгольского нашествия».

Слово *Иран* В. В. Бартольд в соответствии с традицией, установившейся в востоковедении уже с середины прошлого столетия, употреблял в двух значениях: как географическое наименование, обозначающее Иранское нагорье, и как этнографический и культурно-исторический термин, прилагаемый ко всем областям Переднего и Среднего Востока, населенным народами, говорящими на иранских языках, — от бассейна Тигра на западе до Инда на востоке [2]. Среднеазиатское Междуречье В. В. Бартольд, как правило, не включал в состав Ирана [3]. Для обозначения нынешнего государства Иран он пользовался обычно названием *Персия* (иногда это название выступает у него для обозначения западных областей Ирана); термин *Афганистан* он прилагал к территории современного афганского государства.

Состояние востоковедной медиевистики, в том числе и исследований по истории средневекового Ирана, в период, когда В. В. Бартольд приступил к работам в этой области, достаточно точно охарактеризовано в его вступительной лекции к курсу «Историко-географический обзор Ирана», прочитанной осенью 1901 г.: «Известно, сколько поколений ученых потребовалось для того, чтобы создать историю как науку и

[1] Бартольд, *Автобиография*.

[2] См. *Историко-географический обзор Ирана*, ниже, стр. 34—35; ср. *Иран*, ниже, стр. 230—231.

[3] О среднеазиатском Междуречье см., например, *Туркестан*, наст. изд., т. I, стр. 114—115.

установить ее методы. Применение ее методов к истории Востока едва началось; ни по истории мусульманского Востока, ни по истории Китая и сопредельных с ним стран не исполнена даже первая подготовительная работа — обнародование и критическая оценка важнейших первоисточников» [4]. Для истории Ирана эту работу во многом пришлось проделать самому В. В. Бартольду; она прежде всего определяла тематику и значение ирановедческих исследований ученого. В этих исследованиях, создававшихся на протяжении почти 35 лет, очень полно проявились основные черты дарования В. В. Бартольда, сумевшего не только подготовить фундаментальный труд по исторической географии Ирана и Афганистана [5] и превосходное, сохраняющее и до сих пор свое значение введение в иранистику [6], но и впервые поставить многие проблемы социальной [7] и культурной [8] истории Ирана.

Как и в исследованиях по истории Средней Азии, большое внимание в этих работах уделено изучению письменных источников, арабских и особенно персидских, охватывающих тысячелетний период — от X в. до конца XIX в. Данные персидских источников, охарактеризованных В. В. Бартольдом в книге «Иран. Исторический обзор», легли в основу многих его ирановедческих работ, начиная уже с наиболее ранней (1896 г.) — заметки, посвященной истории одной из областей нынешнего Афганистана [9]. Ему принадлежит заслуга введения в научный обиход некоторых из этих источников и прежде всего анонимного сочинения X в. *Ḥудӯд ал-ʿālам* [10].

В работах, посвященных Ирану, В. В. Бартольд уделил значительное место и древней, «домусульманской» истории этой страны, в частности таким темам, как пути движения и расселения иранских племен, история зороастризма, характерные черты государств древнего Ирана — ахеменидского и аршакидского. Особое внимание ученого на протяжении многих лет привлекала история государства Сасанидов, его структура и институты, рост политического и экономического могущества знати,

---

[4] Архив В. В. Бартольда (Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 68), оп. 1, ед. хр. 9, л. 4. (В печатном тексте курса вступительная лекция подверглась сильному сокращению.)

[5] *Историко-географический обзор Ирана* (ниже, стр. 29—225).

[6] *Иран* (ниже, стр. 227—334).

[7] *Персидская надпись* (наст. изд., т. IV, стр. 315—339); *Персидская шуʿубийя и современная наука*; *Рыцарство и городская жизнь*; *К истории крестьянских движений*; *К вопросу о феодализме в Иране* (ниже, стр. 359—370, 371—373, 438—449, 459—468); *Новый источник по истории Тимуридов* (наст. изд., т. VIII).

[8] *Башня Кабуса* (наст. изд., т. IV, стр. 262—266); *Восточно-иранский вопрос*; *Иранский буддизм и его отношение к исламу* (ниже, стр. 417—437, 469—472).

[9] *Кафиристан в XVI в.*

[10] Введение В. В. Бартольда к факсимильному изданию рукописи *Ḥудӯд ал-ʿālam*, а также большинство его других источниковедческих работ публикуется в VIII томе настоящего издания.

судьбы традиционных сословий, наконец, «сословная» (по терминологии, принятой В. В. Бартольдом) [11] борьба в сасанидском Иране.

Круг научных интересов В. В. Бартольда как ираниста не ограничивался только исторической и историко-географической тематикой. Его перу принадлежит исследование о путях сложения и судьбах эпической традиции у иранских народов [12]. Он первым привлек внимание иранистов-филологов к новоперсидским поэтическим отрывкам, сохранившимся в арабских сочинениях IX—X вв.[13]. В. В. Бартольду не были чужды и лингвистические исследования в области иранистики. Во многих трудах по истории и исторической географии Средней Азии и Ирана, а также в источниковедческих работах он уделял большое внимание топонимике и новоперсидской терминологической лексике; некоторые из этих этюдов опубликованы в виде отдельных статей [14]. В. В. Бартольд внимательно следил за публикациями письменных памятников, обнаруженных в Восточном Туркестане, и сам дал ценную сводку сведений о территории распространения и исторических судьбах согдийского и «тохарского» языков [15].

До конца своих дней В. В. Бартольд, не прекращавший одновременно интенсивной исследовательской работы в области истории Средней Азии, тюркологии и исламоведения, держал в поле зрения всю иранистику. Эта редкая способность охватить в равной степени профессионально *весьма специализированные в XX в. отрасли востоковедения наложила* отпечаток не только на тематику ирановедческих исследований В. В. Бартольда, но и на отбор работ для рецензий: среди последних наряду с книгами по исторической географии и истории Ирана [16], по истории и этнографии Афганистана [17] представлены работы по истории персидской литературы [18]. Многогранность интересов В. В. Бартольда определила характер выходившего под его редакцией научного журнала «Иран» [19], первого (и единственного) в нашей стране органа, на страницах которого были представлены все основные отрасли иранистики.

---

[11] Ср. слова В. В. Бартольда в *Автобиографии*: «. . . мною везде, где давали возможность источники, обращалось внимание на значение в истории экономического фактора и основанной на экономических причинах сословной борьбы».

[12] *К истории персидского эпоса* (ниже, стр. 383—408).

[13] *К вопросу о ранней персидской поэзии* (ниже, стр. 450—452).

[14] فرنبیره = *правнук; Персидское арк* (ниже, стр. 381—382, 413—416).

[15] *К вопросу об языках* (наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 461—470).

[16] Ниже, стр. 354—358, 374—380, 409—412, а также наст. изд., т. III, стр. 277—281.

[17] Наст. изд., т. IV, стр. 293—299, 300—304.

[18] Ниже, стр. 456—458; см. также рецензию на кн.: Ф. Корш, *Персидские лирики*, — «Мусульманский мир», год I, вып. 1, 1917, стр. 65—66.

[19] Вышло из печати три тома (Л., 1927—1929). Инициатива издания этого журнала принадлежит В. В. Бартольду, см. *Иран* (ниже, стр. 334): «. . . ввиду обширности задач ирановедения было бы крайне желательно основать специальный орган для этой отрасли востоковедения, какого нет до сих пор ни в России, ни в Западной Европе».

Работы «Историко-географический обзор Ирана» и «Иран. Исторический обзор», открывающие настоящий том, разделены более чем двадцатилетним периодом, но во многом дополняют друг друга. «Историко-географический обзор», опубликованный в 1903 г., воспроизводит курс лекций, читанный в 1901—1902 гг. на факультете восточных языков Петербургского университета. Историко-географические курсы были введены в программу по инициативе В. В. Бартольда, чтобы «в такой форме сообщать студентам некоторые сведения о прошлом мусульманских стран, пока состояние истории Востока как науки еще не позволяет предложить им собственно исторический курс, соответствующий требованиям, обыкновенно предъявляемым к университетскому преподаванию истории» [20], и имеющий своей задачей «научно обоснованное объяснение исторической эволюции» [21]. В этих условиях курс исторической географии призван был дать «понятие о географических условиях» изучаемой страны, «выяснить, насколько возможно, зависимость исторической жизни от этих условий, определить время процветания и упадка важнейших городов и сопоставить известия о прошлом отдельных областей (в связи с описанием существующих вещественных памятников этого прошлого) с данными о их современном положении» [22]. Печатный курс, как отмечал с некоторым сожалением В. В. Бартольд в предисловии, «в значительной степени получил вид учебника» и не вполне соответствовал представлению ученого о характере, «который вообще должны иметь университетские лекции» [23]. Однако значение этой работы выходит далеко за рамки учебного пособия: она была не только первым историко-географическим исследованием, охватившим почти всю территорию, населенную иранскими народами [24], но и первой попыткой рассмотреть исторические судьбы этих народов с глубокой древности до конца XIX в. Это отличает «Историко-географический обзор» как от труда И. Маркварта, вышедшего в 1901 г.[25], так и от работ по исторической географии Ирана и сопредельных областей, которые появились в последующие годы, в том числе и от работ Ле Стрэнджа [26] и П. Шварца [27], рассматривающих почти исключительно сведения раннесредневековых авторов. В «Историко-географическом обзоре Ирана» данные арабских и персидских источников последовательно сопоставлены

[20] *Историко-географический обзор Ирана*, ниже, стр. 31.

[21] Там же.

[22] Там же.

[23] Там же, стр. 32.

[24] Историко-географическому обзору среднеазиатского Междуречья В. В. Бартольд посвятил обширную первую главу *Туркестана*. По характеру построения этот очерк, предваряющий изложение собственно истории Туркестана, значительно отличается от комплексного обзора Ирана.

[25] Marquart, *Ērānšahr*.

[26] *The Lands*.

[27] *Iran im Mittelalter* (эта работа является наиболее полной сводкой сведений арабских источников по исторической географии Ирана).

со сведениями как античных авторов, так и европейских и русских путешественников нового времени, из числа которых В. В. Бартольду удалось отобрать наиболее важные и достоверные [28]. Данные по истории и исторической географии сочетаются в книге с характеристикой архитектурных памятников; большое внимание уделено также этнографии, топонимике и памятникам письменности. Этими особенностями работы в первую очередь определяется ее значение и в наши дни.

В течение 65 лет, прошедших со времени выхода в свет «Историко-географического обзора», значительно возрос объем сведений о прошлом Ирана и Афганистана. Археологические и историко-архитектурные исследования, находки новых письменных памятников на древних языках, введение в научный обиход новых рукописных источников, наконец, огромная исследовательская литература, появившаяся за эти годы (в том числе большое количество работ иранских и афганских ученых), расширили и уточнили представления об исторической географии этих стран. Тем не менее и сейчас «нам неизвестен труд, по крайней мере в области Переднеазиатского Востока, который был бы по мастерству композиции, точности и полезности сведений равен этой книге В. В. Бартольда» [29]. Очерки исторической географии и топографии отдельных областей и городов Ирана, содержащиеся в книге В. В. Бартольда, во многом определили не только структуру, но и содержание соответствующих статей в «Энциклопедии ислама», начавшей выходить в 1908 г.[30].

В построении «Историко-географического обзора» отразилась концепция автора о важной роли восточных областей Ирана в его историко-культурной жизни. Отступая от обычной для средневековых арабских географов (а вслед за ними и многих европейских исследователей) последовательности описания областей, В. В. Бартольд начинает обзор с Балха и Тохаристана, затем рассматривает Хорасан и Сеистан и уже потом переходит к Западному Ирану. Уделяя в этой работе (как и в ряде других) большое внимание роли географических факторов в истории отдельных областей Ирана, В. В. Бартольд не был склонен в то же время переоценивать значение этих факторов; позднее он достаточно четко сформулировал свое мнение по этому поводу, отметив, что «*физико-географические* причины оказывали то или другое влияние на судьбу страны только

---

[28] Ср. обзор путешествий у Gabriel, *Die Erforschung Persiens.*

[29] Якубовский, *Проблема*, стр. 63.

[30] Большинство статей по исторической географии Ирана в «Энциклопедии ислама» принадлежит М. Штреку и В. Ф. Минорскому — крупнейшему после В. В. Бартольда исследователю в этой области. Историко-географические статьи самого В. В. Бартольда в «Энциклопедии ислама» опубликованы в III томе настоящего издания. Бóльшая их часть посвящена Средней Азии и Закавказью; для территорий нынешнего Ирана и Афганистана см. статьи: *Атрек*; *Бадахшан*; *Бадгис*; *Бамиан*; *Бушендж*; *Кучан*; *Мазари-Шариф*; *Талыш*; *Тохаристан.*

в определенный момент ее исторического существования, в зависимости от хода *исторической* эволюции» [31].

Последовательного изложения сведений по экономической географии всех областей средневекового Ирана В. В. Бартольд к 1903 г. дать не мог — этому препятствовали как состояние и особенно методология исторической науки его времени, так и задачи курса. Тем не менее в работе делается попытка сопоставления трех периодов в истории Ирана — IX—X вв., время арабских географов; XIII—XIV вв., время Якута и Хамдаллаха Казвини; XIX в., характеризуемый главным образом по данным русской и европейской литературы. Вопросы социальной истории затрагивались в курсе лишь попутно; здесь особенно обращает на себя внимание характеристика народных (по выражению В. В. Бартольда в данной работе — «демократических») движений в прикаспийских областях Ирана в IX—X вв.[32] — тема, к которой ученый вернется позднее, посвятив ей специальное исследование [33]. В 1929 г. «Историко-географический обзор Ирана» был полностью переведен на персидский язык [34]; перевод, по свидетельству Ю. Н. Марра, получил высокую оценку В. В. Бартольда [35].

Намечая программу дальнейших исследований в области исторической географии и истории Ирана, В. В. Бартольд в предисловии к «Историко-географическому обзору» [36] писал: «В будущие годы существование этой книги, вероятно, даст возможность, не повторяя изложенных в ней фактических данных и ограничиваясь исправлением допущенных ошибок, посвящать лекции более подробному ознакомлению студентов с задачами науки, с характером источников и пособий, с методами исследования, с новейшими научными открытиями и с теориями отдельных ученых, между прочим и такими, которые в настоящей книге не приняты во внимание. . .». Эта программа осуществлялась на протяжении ряда лет — детальное изучение материалов архива В. В. Бартольда позволит, по-видимому, установить, как изменялось содержание его лекций по исторической географии Ирана, из которых выросли и отдельные курсы по истории страны [37].

---

[31] *История изучения Востока*, изд. 2, стр. 159; ср. Якубовский, *Проблема*, стр. 64.

[32] См. ниже, стр. 218—219 и прим. 25 к стр. 218.

[33] *К истории крестьянских движений*, ниже, стр. 643—649.

[34] См. Библиографическую справку (ниже, стр. 517).

[35] Ю. Марр, *Отклик*.

[36] *Историко-географический обзор Ирана*, ниже, стр. 32.

[37] См., например, архив В. В. Бартольда, ф. 1, ед. хр. 103 (лекции о культуре и городах средневекового Ирана). По данным архива можно установить, в частности, что в 1920—1925 гг. В. В. Бартольд читал курс «История Ирана, Сирии и Египта»; в 20-х годах он вел семинары «Города Персии и Средней Азии» и «Города мусульманской Персии» (ед. хр. 424). Ср. также ед. хр. 89—106, заключающие в себе материалы по истории, исторической географии и археологии Ирана, см. обзор архивного фонда (составленный С. Л. Волиным) в «Трудах Архива АН СССР» (вып. 5, М.—Л., 1946, стр. 225—228)

Результаты многолетней дальнейшей работы над первоисточниками и научной литературой, объем которой резко увеличился в первое двадцатилетие нашего века, были изложены В. В. Бартольдом в книге, написанной уже в советское время, — «Иран. Исторический обзор» (1926). Эта работа была опубликована в Ташкенте по инициативе Восточного факультета Среднеазиатского государственного университета, в организации которого В. В. Бартольд сыграл большую роль. Первоначально книга предназначалась для серии «Введение в науку. История» [38] и, таким образом, рассматривалась автором как научно-популярная. Она построена как введение в иранистику; главное внимание обращено на историю и особенно историю культуры иранских народов, но приводятся важнейшие сведения и по географии и этнографии Ирана. Книга содержит также превосходный, сохраняющий свое значение и до настоящего времени обзор исторической литературы на персидском языке; две главы посвящены истории изучения Ирана и иранских народов в Европе и России.

В течение четверти века, отделившей выход этой работы от «Историко-географического обзора», многое изменилось в науке о прошлом Ирана. Находки и публикации памятников среднеиранских языков позволили по-новому подойти к разработке ряда вопросов истории сасанидского Ирана и его северо-восточных соседей. Успехи сравнительного языкознания и археологические исследования вызвали к жизни новые теории расселения индоевропейских, в том числе и индоиранских, племен. Эти теории не прошли мимо В. В. Бартольда, внимательно следившего за разработкой проблем древней истории всей Передней Азии; немалую роль здесь, по-видимому, сыграла его дружба и научное общение с Н. Я. Марром и Б. А. Тураевым [39].

Значительное место в работе «Иран. Исторический обзор» уделено истории древнего Ирана, прежде всего в связи с проблемой путей развития «иранской государственности», эволюции аристократии и сословного строя (темы, которым ученый посвятил и специальные статьи). В. В. Бартольду принадлежит, в частности, точная характеристика значения государства Ахеменидов в истории иранских народов, характеристика, во многом близкая к выводам современных советских исследователей древнего Ирана. «В противоположность значению Рима в истории Италии и Западной Европы, — писал В. В. Бартольд, — двухсотлетнее существование ахеменидской монархии не привело ни к культурному объеди-

---

и полное описание архива В. В. Бартольда, подготовленное к изданию Н. Н. Тумановичем.

[38] В этой серии, выпускавшейся петроградским издательством «Наука и школа», в 1922 г. вышла монография В. В. Бартольда *Мусульманский мир*.

[39] Заслуживает внимания, что еще в 1902 г. В. В. Бартольд и Б. А. Тураев совместно редактировали русский перевод известной «Всемирной истории» Г. Гельмольта (см. Винклер, *Западная Азия*).

нению иранцев, ни к иранизации чужих народностей. . . Господство персов почти не отразилось ни на культурном уровне восточных иранцев по сравнению с западными, ни на этнографических различиях между иранцами и их западными соседями» [40]. На страницах «Ирана» В. В. Бартольд кратко изложил и свои взгляды на задачи и методы изучения Востока как неотъемлемой части всемирной истории и подверг критике распространенное в конце XIX—начале XX в. понимание «всемирной» истории как истории только европейских народов. По словам В. В. Бартольда, уже в XIII в. «сотрудником Рашид ад-дина, Абдаллахом Кашани, выражен взгляд, что история арабов и персов есть только одна из рек, впадающих в море всемирной истории; между тем европейские ученые нередко и теперь склонны понимать под всемирной историей только историю романо-германского мира» [41]. Автор ясно выразил свое враждебное отношение к расовой теории, наложившей отпечаток на многие труды по истории Ирана, созданные западноевропейскими учеными, и решительно отверг попытки объяснять процессы исторического и культурного развития с помощью расистских в конечном счете концепций «сохранения большей или меньшей чистоты национального типа» [42]. Он предостерегал и против попыток преувеличения роли религии в исторической жизни иранских народов: «При оценке причин прогресса Ирана в мусульманский период необходимо воздерживаться от привлечения таких невесомых факторов, как влияние религии и расового скрещения» [43]. Весьма ограниченным представлялось ему значение религии и в истории древнего Ирана. Полемизируя с популярным в научной литературе (как западноевропейской, так и русской) мнением о якобы определяющем влиянии раннего зороастризма на политику первых Ахеменидов, В. В. Бартольд писал: «Бóльшую гуманность персидских царей, особенно Кира, сравнительно с прежними завоевателями часто объясняли влиянием религии, что едва ли выдерживает критику; мидийские цари, разрушившие до основания Ниневию, по-видимому, также были зороастрийцами» [44].

Главную роль в историческом прогрессе В. В. Бартольд в «Иране», как и во многих других своих работах, отводил культурным влияниям, процессам культурного общения между народами. Переоценка значения этих факторов отразилась у В. В. Бартольда, в частности, в резком противопоставлении уровней развития западноиранских областей, испытавших влияние культуры Месопотамии, и Восточного Ирана — противопоставлении, не нашедшем подтверждения в археологических исследованиях

---

[40] *Иран*, ниже, стр. 241.
[41] Там же, стр. 293. Ср. также *История изучения Востока*, изд. 2, стр. 22—23.
[42] *Иран*, ниже, стр. 249.
[43] Там же, стр. 251.
[44] Там же, стр. 240—241.

последних лет и противоречащем заключениям самого автора о вкладе восточных областей в культуру всех иранских народов.

В «Иране» В. В. Бартольд стремился не повторять содержания известного компендиума «Grundriss der iranischen Philologie», подытожившего основные достижения иранистики к началу XX в. Это обстоятельство во многом определило структуру и проблематику «Ирана», в частности гл. I, в которой основное место занимают вопросы истории культуры, преемственности культурных традиций, судьбы зороастризма и ислама в Иране. Из памятников древних иранских языков В. В. Бартольд рассматривал только опубликованные после завершения издания «Grundriss'а», прежде всего памятники согдийского языка и манихейские тексты на западноиранских языках — парфянском и среднеперсидском. Следует отметить, что В. В. Бартольд (как, впрочем, и многие исследователи в наши дни) недостаточно четко различал последние два языка — его более всего смущало обычное в арабских источниках применение названия *пехлеви*, первоначально имевшего значение «парфянский», к языку официальной письменности сасанидского Ирана [45].

Сведения по географии и этнографии Ирана, кратко изложенные в гл. II, также являются дополнением к «Grundriss'у», в котором средневековый Иран в историко-географическом аспекте вообще не рассматривался. Наибольшей по объему и несомненно самой важной частью книги является очерк персидских исторических источников (гл. III) [46]. Этот очерк, рассматривающий персидские сочинения по истории не только Ирана и Афганистана, но и сопредельных областей, в том числе и Средней Азии, составляет важное дополнение к соответствующему разделу «Туркестана в эпоху монгольского нашествия» [47]. Несмотря на появление новых трудов в этой области [48], очерк В. В. Бартольда сохраняет свое значение и в наши дни, прежде всего благодаря точности характеристик содержания и оценок значения источников, их изданий и исследований.

[45] См. об этом ниже, стр. 245, прим. 79, а также рецензию А. А. Фреймана — «Новый Восток», № 19, 1927, стр. 208—209.

[46] См. оценку этой главы в рецензии А. А. Фреймана, стр. 207.

[47] См. наст. изд., т. I, стр. 45—108, 618—645, где указаны и новейшие издания многих персидских источников.

[48] Наиболее важна сводная работа Ч. Стори — *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 1—3; pt 2 (русский перевод части этой работы, с дополнениями и поправками, подготовлен Ю. Э. Брегелем: см. Ч. Стори, *Персидская литература. Био-библиографический обзор*, ч. I—III, М. (в печати). См. также: Бехар, *Сабкшинāсӣ*; Tauer, *Novoperská učená literatura*. Оценку ряда источников и их изданий см. в статьях В. Ф. Минорского *Les études historiques* и в библиографическом приложении к работе Б. Шпулера *Iran in früh-islamischer Zeit* (S. 535—538, 547—555, 561—563); ср. также Spuler — Forrer, *Der Vordere Orient*. Лучший обзор средневековых географических сочинений, в том числе и на персидском языке, принадлежит И. Ю. Крачковскому (*Арабская географическая литература*). См. также литературу, указанную ниже, прим. 1 к стр. 32.

Заключительные главы работы посвящены истории изучения Ирана и Афганистана и культуры иранских народов в европейской и русской науке. Эти разделы содержат существенные дополнения к курсу лекций В. В. Бартольда «История изучения Востока в Европе и России», в котором были намечены этапы развития отечественной и зарубежной иранистики. Превосходно осведомленный о всей ирановедческой литературе, ученый, более чем кто-либо другой, имел право дать оценку общему состоянию исследований и отдельным работам в этой области [49], для которой первая четверть XX в. ознаменовалась в большей степени публикациями новых материалов, особенно по древнему Ирану, чем теоретическим их осмыслением.

Иранистика, по словам И. Ю. Крачковского, была популярной областью русского востоковедения. К началу советской эпохи отечественная иранистика уже перешагнула через первое столетие своего существования, достижения ее получили признание в мировой науке, но отдельные ее направления развивались весьма неравномерно. Современный историк науки может расходиться с В. В. Бартольдом в оценке состояния русских дореволюционных исследований по некоторым отраслям иранистики [50], однако представляется справедливым общий вывод автора «Ирана», подводящий итог ее развитию в нашей стране в XIX—первой четверти XX в.: «Изучению языков и литературы Ирана принадлежит видное место в истории русского востоковедения; гораздо меньше число работ русских востоковедов в области истории. . .» [51]. Положение существенно изменилось только в течение последних 30 лет, когда появились работы В. В. Струве, А. Ю. Якубовского, Н. В. Пигулевской, И. П. Петрушевского, Б. Н. Заходера, И. М. Рейснера, М. М. Дьяконова, М. С. Иванова и многих других советских исследователей по истории Ирана и Афганистана [52].

Статьи и рецензии В. В. Бартольда, публикуемые в настоящем томе и составляющие, как было отмечено, только часть ирановедческих работ ученого, охватывают широкий круг тем политической, этнической, культурной и социальной истории, исторической географии и филологии. Некоторые из этих работ тесно примыкают к исследованиям по истории

[49] См. особенно оценки работ Э. Брауна (*A Literary History*) и П. Сайкса (*A History of Persia*). Ср. также рецензию на последнюю работу, ниже, стр. 409—412. Примечательно, что во втором издании этой книги Сайкс учел большинство критических замечаний В. В. Бартольда.

[50] См., например, Ромодин, *Из истории изучения афганцев*, стр. 148—149, 172, 182—184.

[51] См. ниже, стр. 326.

[52] Из числа сводных работ советских историков-иранистов, опубликованных в последние годы, следует отметить прежде всего: Н. В. Пигулевская и другие, *История Ирана*; Массон — Ромодин, *История Афганистана*. Проблемы социально-экономической истории средневекового Ирана подверглись наиболее углубленной разработке в трудах И. П. Петрушевского, см. особенно его *Земледелие*.

Средней Азии [53] и источниковедческим трудам [54] В. В. Бартольда, опубликованным в других томах настоящего издания.

Статья «К истории Саффаридов» (1906), впервые публикуемая в русском переводе, была написана в связи с известной работой Т. Нёльдеке по истории Я'куба б. Лейса и основанной им династии. В. В. Бартольд в своей статье тщательно проанализировал свидетельства арабских и персидских [55] источников, отражающих, как установил автор, две традиции — «западную», современную Я'кубу и «восточную», более позднюю, — и охарактеризовал основные этапы деятельности «медника», прежде всего его военные кампании и ход борьбы за расширение границ его владений. Меньше внимания уделено в этой статье характеристике социальных сил и движений, объединившихся вокруг Я'куба, и его религиозной политике, однако и здесь В. В. Бартольду удалось подметить самое важное: «Представители всех народных, направленных против имущих классов движений, независимо от того, называли ли они себя борцами за веру, хариджитами или шиитами, по-видимому, несмотря на несовместимость своих религиозных взглядов (очевидно, служивших только вывеской), объединились под знаменем Я'куба. Этим можно объяснить то, что Я'куба и его династию так любят в Сеистане и Кермане и так ненавидят богатые купцы Буста и землевладельцы Хорасана и особенно Балха» [56].

В статье «К истории персидского эпоса» (1915) В. В. Бартольд убедительно доказал восточноиранское происхождение эпической поэзии, сыгравшей столь большую роль во всех областях культурной жизни иранских народов. Основанный на скрупулезном исследовании показаний античных и средневековых источников вывод В. В. Бартольда, что «как в мусульманской Персии, так и в домусульманский период, начиная с эпохи Ахеменидов, эпическое творчество, литературная обработка эпических мотивов и приурочение их к определенным историческим

---

[53] См., например, рецензию на книгу О. Франке (ниже, стр. 354—358), затрагивающую главным образом проблемы древней истории Средней Азии и Восточного Туркестана.

[54] Ср.: *Гилян по рукописи Туманского* (ниже, стр. 453—455) и работы *Рукопись Туманского* и *Введение*, публикуемые в VIII томе наст. изд.

[55] В. В. Бартольд не мог в 1906 г. использовать весьма важные для истории Саффаридов сведения, содержащиеся в сочинении *Та'рӣх-и Сӣстӣн*. Рукопись другого сочинения по истории Сеистана — *Иҳйӣ' ал-мулӯк* — была известна В. В. Бартольду, судя по выпискам, сохранившимся в архиве (ед. хр. 198), уже в 1899 г., но не использована в данной статье.

[56] Ниже, стр. 348. Ср. *Туркестан*, наст. изд., т. I, стр. 273—277, а также Якубовский, *Махмуд Газневи*, стр. 63; Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit* (по указателю). Совершенно неубедительна попытка Я. Армаджани рассматривать историю Саффаридов только в плане движения за возрождение «иранского национального духа» (см. Y. Armajani, *The Ṣaffārids — a study in Iranian nationalism*, — «Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов», т. II, М., 1963, стр. 168—173).

лицам, сосредоточивались в восточной части Ирана» [57], прочно вошел в науку. Последующие исследования подтвердили правильность основных представлений В. В. Бартольда о судьбах иранского эпоса. В настоящее время можно считать, по-видимому, установленным, что общность мифологии у древних иранцев не сопровождалась изначальной общностью эпических сказаний и циклов и что Западный Иран познакомился с эпосом восточноиранских народов лишь при Аршакидах, в эпоху, когда связи между восточными и западными областями стали гораздо более тесными, чем это было при Ахеменидах. Только начиная с парфянского периода цикл героических сказаний о Кеянидах стал источником общеиранского эпоса. Это положение, полностью совпадающее с заключениями В. В. Бартольда, принято большинством современных исследователей [58], в том числе и теми, кто подчеркивает наличие двух традиций в иранском эпосе — «религиозной», жреческой, и «национальной», светской [59]. К сожалению, работа В. В. Бартольда в течение очень долгого времени оставалась неизвестной многим зарубежным ученым. Лишь в 1944 г. она была переведена на немецкий язык видным иранистом Г. Шедером, отметившим в предисловии к переводу значение этой работы и спустя 30 лет после ее публикации.

Вклад восточных областей в историю культурной жизни иранских народов занимает В. В. Бартольда и в статье «Восточноиранский вопрос» (1922), являющейся переработанным текстом доклада, прочитанного в РАИМК. Непосредственным поводом для создания этой работы была дискуссия, развернувшаяся среди западноевропейских востоковедов по вопросу о связях персидского искусства, с одной стороны, с Индией, Китаем и Средней Азией, с другой — с Западом. Выводы, сделанные В. В. Бартольдом, внесли существенные коррективы в концепции, выдвигавшиеся в ходе дискуссии Э. Херцфельдом, И. Стржиговским и другими ее участниками. Многие из этих выводов нашли подтверждение в археологических материалах, добытых в последующие годы главным образом на территориях Афганистана и Средней Азии, а также в работах по истории архитектуры. Статья В. В. Бартольда имела и серьезное методологическое значение. Она ставила точный диагноз болезням, столь ясно обозначившимся к началу 20-х годов в работах западных ученых по истории культуры и искусства Ирана и по истории искусства Востока в целом: односторонность и тенденциозность в отборе и трактовке материала, пренебрежение к «мелочам», склонность к недостаточно обоснованным обобщениям. Предупреждение, сделанное В. В. Бартольдом в конце статьи, сохраняет свое значение и по сей день: «Во всех отраслях востоковедения, в том числе и в области изучения восточного искусства,

[57] Ниже, стр. 383.

[58] См., например, Брагинский, *Из истории*, стр. 85 и сл.; Frye, *Heritage*, p. 34 sq.

[59] См. особенно работы А. Кристенсена, указанные в Библиографии к настоящему тому.

поверхностный дилетантизм и скороспелые заключения еще долго будут несравненно опаснее, чем увлечение незначащими мелочами» [60]. Основные положения статьи В. В. Бартольда были повторены и развиты в 1938 г. В. Ф. Минорским [61], который, в частности, писал: «*Grosso modo* we are dependent on the indications contained in Barthold's article. . . which, on account of the language, nor remained almost unknown in western Europe, in spite of its great importance».

Близка по тематике к «Восточноиранскому вопросу» статья В. В. Бартольда «Иранский буддизм и его отношение к исламу», увидевшая свет уже после смерти автора (напечатана в 1933 г.) и впервые публикуемая на русском языке в настоящем издании. Автор подчеркивал в статье значение «буддийского Ирана», существовавшего в течение нескольких столетий рядом с Ираном зороастрийским и оказавшего глубокое влияние на культуру и искусство иранских народов. Этот вывод получил блестящее подтверждение в течение последнего тридцатилетия, когда были открыты многочисленные буддийские памятники не только в Афганистане, но и во многих районах Средней Азии и когда стало более четко выясняться влияние буддийских традиций в искусстве всех восточноиранских народов.

Небольшая по объему статья «К вопросу о ранней персидской поэзии» (1923), опубликованная первоначально на английском языке [62], по существу впервые привлекла внимание иранистов к стихотворным отрывкам на новоперсидском языке, сохранившимся в арабских сочинениях IX—X вв. Как и в некоторых других случаях, В. В. Бартольд в этой заметке предвосхитил целое направление ирановедческих исследований. За годы, прошедшие после смерти ученого, было предпринято несколько серьезных попыток собрать и систематизировать цитаты из ранних поэтических произведений на персидском языке, сохранившиеся у арабских авторов [63], причем работы такого рода способствовали возникновению новой, весьма интересной, хотя и во многом спорной концепции происхождения новоперсидского литературного языка («язык дари»).

В настоящем томе публикуются четыре статьи В. В. Бартольда, специально посвященные проблемам социальной истории Ирана и имеющие первостепенное значение для представления об историческом мировоззрении их автора. Первая из этих статей — «Персидская шу'убийя и современная наука» — была опубликована (на немецком языке) в 1912 г.; основные ее положения были кратко сформулированы в реферате, прочитанном еще в 1911 г. и опубликованном два года спустя [64]. В статье

[60] Ниже, стр. 437.

[61] *Geographical factors.*

[62] Русский перевод Ю. Н. Марра был опубликован в 1933 г. (см. Библиографическую справку). В настоящем издании статья печатается в новом переводе.

[63] См. ниже, стр. 451—452, прим. 9.

[64] *Рыцарство и городская жизнь*, ниже, стр. 371—373.

жений в Персии» показывает усиление внимания В. В. Бартольда к народным восстаниям как явлениям, обозначившим наступление коренных изменений в социальном и экономическом развитии общества. Начав с характеристики движения Маздака, именуемого В. В. Бартольдом (как это было широко принято не только в западноевропейской, но и в советской востоковедной литературе 20—30-х годов) [69] движением «коммунистическим», автор делает важный вывод, что после разгрома маздакитов «мы видим в Персии иной строй, чем прежде» [70]. Следует отметить, что, несмотря на наличие значительных расхождений среди современных советских историков по вопросу о времени зарождения феодальных отношений в Иране, вывод В. В. Бартольда о последствиях маздакитского движения и глубоких изменениях в социальной и общественной жизни Ирана в послемаздакитский период принят большинством исследователей.

При анализе хода и движущих сил восстаний в Табаристане в 864 и 913 гг. В. В. Бартольд особое внимание уделил характеристике социальной направленности этих движений, роли крестьянских масс и поведению знати, а также религиозной идеологии как оболочке народных движений средневекового Ирана [71]. Основной причиной восстаний в Табаристане, проходивших в форме шиитских движений, был захват знатью «общественных земель», ранее «не составлявших частной собственности» [72]. Как социальную борьбу определял В. В. Бартольд и борьбу ханифитов и шафиитов между собой и их столкновения с шиитами в городах Ирана в XII—начале XIII в.: «. . .под знаменем религии, по-видимому, происходила экономическая борьба между различными элементами городского населения и в особенности между городом и деревней» [73].

Особое значение имеет впервые высказанное В. В. Бартольдом в этой статье мнение о прикреплении крестьян к земле в период монгольского владычества в Иране. Этот вывод, сформулированный весьма осторожно, основан на анализе сообщения Хамдаллаха Казвини, обнаруженного в одной из рукописей сочинения *Нузхат ал-қулӯб* [74]. Как отмечает И. П. Петрушевский, «В. В. Бартольд основывался на тексте, недостаточно ясном, истолкование которого могло бы быть и иным. В. В. Бартольд не привлек тогда других, более убедительных данных из источников и вообще не занялся детальным выяснением вопроса о прикреплении

[69] См., например, Заррэ, *Очерк литературы Ирана*, стр. 43.

[70] *К истории крестьянских движений*, ниже, стр. 442.

[71] Ср.: Якубовский, *Проблема*, стр. 68—69; Петрушевский, *Деревня и крестьяне*, стр. 212 и сл.

[72] *К истории крестьянских движений*, ниже, стр. 444. Ср. также характеристику восстания 1441 г. в Хузистане в статье *Новый источник по истории Тимуридов*, стр. 22: «Восстание Муша'ша', очевидно, носило тот же характер, как и многие другие шиитские движения в Персии. Под знаменем религии произошло восстание неимущих против имущих».

[73] *К истории крестьянских движений*, ниже, стр. 449.

[74] Там же, стр. 446.

крестьян к земле в Иране, равно как и в других странах Ближнего и Среднего Востока» [75]. Позднее (в 1930 г.) В. В. Бартольд утверждал, что «в мусульманском мире нет крепостного права», «крестьяне не прикреплены к земле, они могут свободно передвигаться» [76]. Однако последующие исследования советских историков, прежде всего И. П. Петрушевского, подтвердили правильность догадки В. В. Бартольда о прикреплении крестьян к земле в Иране именно в монгольский период.

Статья «К вопросу о феодализме в Иране» воспроизводит стенограмму доклада, прочитанного В. В. Бартольдом в 1929 г. в Научной ассоциации востоковедения. Этот доклад сразу же вызвал резкие замечания со стороны С. Иранского, участника дискуссии о феодализме на Востоке, проходившей в конце 20-х—начале 30-х годов [77]; он получил суровую оценку и в недавнем историографическом обзоре Л. В. Даниловой [78]. Следует заметить, что некоторые мнения и оценки, высказывавшиеся в ходе дискуссии 20—30-х годов, отражали попытки решить сложные проблемы возникновения и сущности феодализма на Востоке без учета и проработки всей совокупности соответствующих источников, путем механического приложения выводов, сделанных К. Марксом и Ф. Энгельсом в период, когда ориенталистика располагала весьма небольшим фондом сведений о древней и средневековой истории стран Востока. Многие вопросы, поднятые в этой дискуссии, и сейчас еще не могут считаться в достаточной мере разрешенными. К ним относится прежде всего вопрос о характере собственности на землю и воду в странах Переднего Востока, в том числе и в Иране, в древности и в период средневековья. Лишь в самые последние годы, особенно после выхода в свет работы И. П. Петрушевского «Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков», удалось выяснить основные черты развитого феодализма в Иране. Между тем оппоненты требовали от В. В. Бартольда уже в 1930 г. дать исчерпывающий ответ чуть ли не по всем вопросам, связанным с генезисом и развитием феодальных отношений [79].

Доклад В. В. Бартольда подводил итоги его многолетним исследованиям в области социальной истории Ирана. Впервые в этой работе В. В. Бартольд не только применил термин «феодализм», но и определил — под несомненным влиянием марксистской историографии и маркси-

[75] Петрушевский, *Земледелие*, стр. 321.

[76] *К вопросу о феодализме в Иране*, ниже, стр. 466—467.

[77] Иранский, *Несколько замечаний*. См. также Библиографическую справку.

[78] *Становление марксистского направления*, стр. 70.

[79] В. В. Бартольд писал: «. . . я не имел в виду дать какие-нибудь окончательные выводы, что в настоящее время и невозможно, потому что далеко не весь материал доступен и многие источники остаются неизданными» (*К вопросу о феодализме в Иране*, ниже, стр. 468), оппонент же требовал именно «окончательных выводов», которые явились бы немедленным «руководством к действию» (Иранский, *Несколько замечаний*, стр. 118).

стского понимания феодализма как общественной формации — социальный строй и экономическую структуру средневекового Ирана как феодальные [80].

В. В. Бартольд в докладе не соглашался с тезисом об отсутствии частной собственности на землю в ряде стран Востока, в том числе в Персии. Вопрос этот остается недостаточно исследованным и в наши дни. Не вызывает сомнений, что В. В. Бартольд правильно подчеркнул в докладе значение факта, который и позднее часто игнорировался: искусственное орошение не везде и не всегда было связано с государственной собственностью на землю.

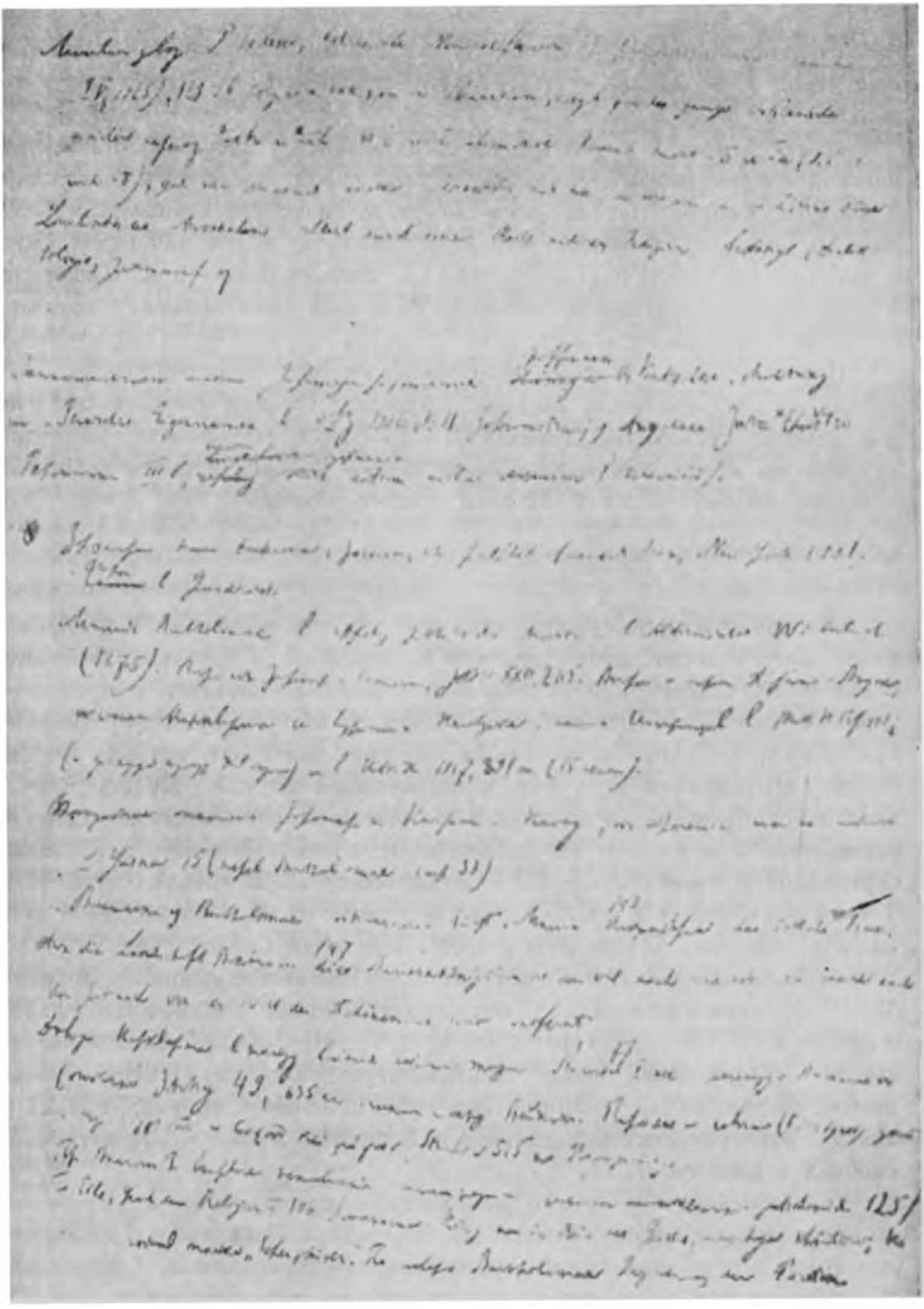
Последний раздел настоящего тома содержит 26 статей В. В. Бартольда из «Энциклопедии ислама». Большинство этих статей посвящено монгольским правителям Ирана XIII—XIV вв. Статьи из «Энциклопедии ислама» по исторической географии Ирана и Афганистана, как было отмечено, опубликованы в III томе данного издания.

* * *

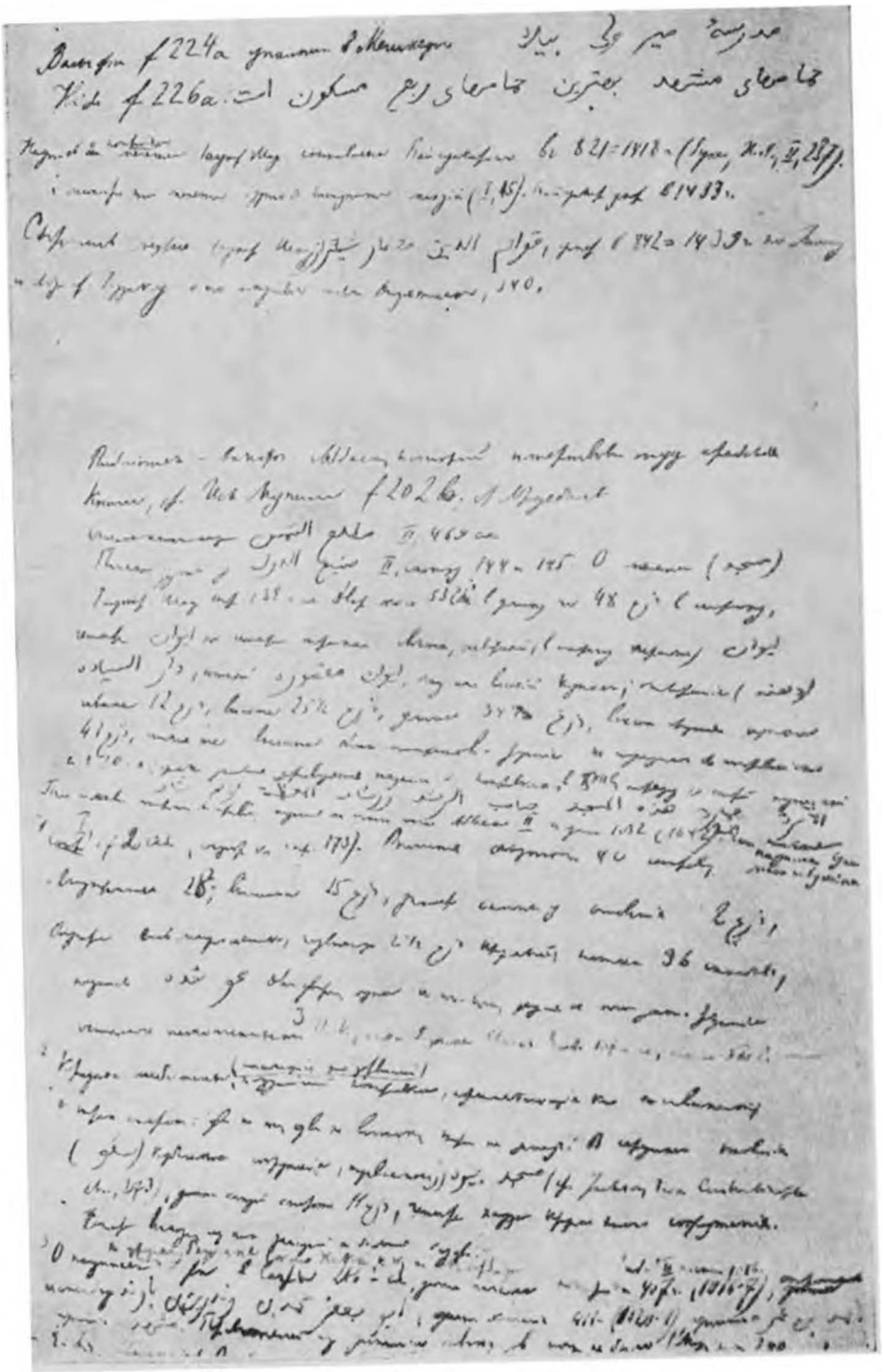
Бóльшая часть работ, включенных в VII том «Сочинений», воспроизводит текст изданий, вышедших при жизни В. В. Бартольда, без изменений и сокращений; исправлены лишь очевидные опечатки и проведена унификация библиографического аппарата и транскрипции согласно принципам, принятым в настоящем издании. Статьи «К истории Саффаридов», «Персидская шу'убийя и современная наука», «Иранский буддизм и его отношение к исламу» и все статьи из «Энциклопедии ислама» переведены с немецкого Ю. Э. Брегелем; статья «К вопросу о ранней персидской поэзии» переведена с английского Е. В. Зеймалем. В томе учтены дополнения и исправления, внесенные В. В. Бартольдом в принадлежавшие ему экземпляры статей «К истории Саффаридов», «К истории персидского эпоса» и «К истории крестьянских движений в Персии». Текст рецензии на книгу П. Сайкса выверен по оригиналу, хранящемуся в архиве В. В. Бартольда (ф. 68, оп. 1, ед. хр. 91). При публикации работы «Иран. Исторический обзор» использованы замечания к тексту этой книги, сделанные В. Ф. Минорским и хранящиеся в архиве В. В. Бартольда. Эти замечания приведены в подстрочных примечаниях в угловых скобках с пометой *В. М.*

Особо следует сказать о дополнениях и поправках к «Историко-географическому обзору Ирана». В библиотеке Ленинградского отделения Института востоковедения хранится принадлежавший В. В. Бартольду экземпляр книги, отражающий его работу над этим курсом лекций после 1903 г. На полях и на вплетенных в книгу чистых листах автор на протяжении более чем 20 лет дополнял и исправлял текст. Часть маргиналий

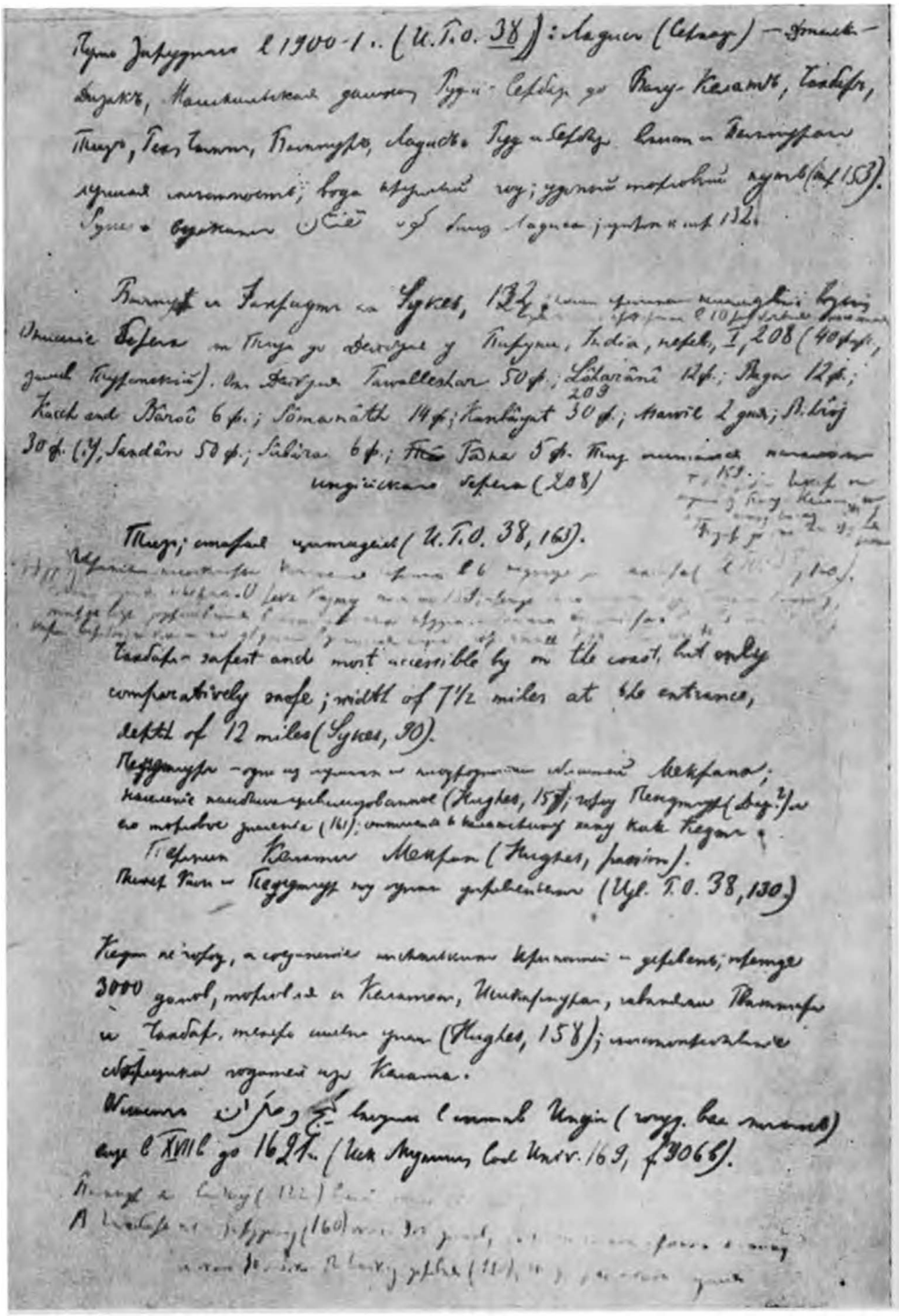
[80] Ср. Петрушевский, *Деревня и крестьяне*, стр. 204.



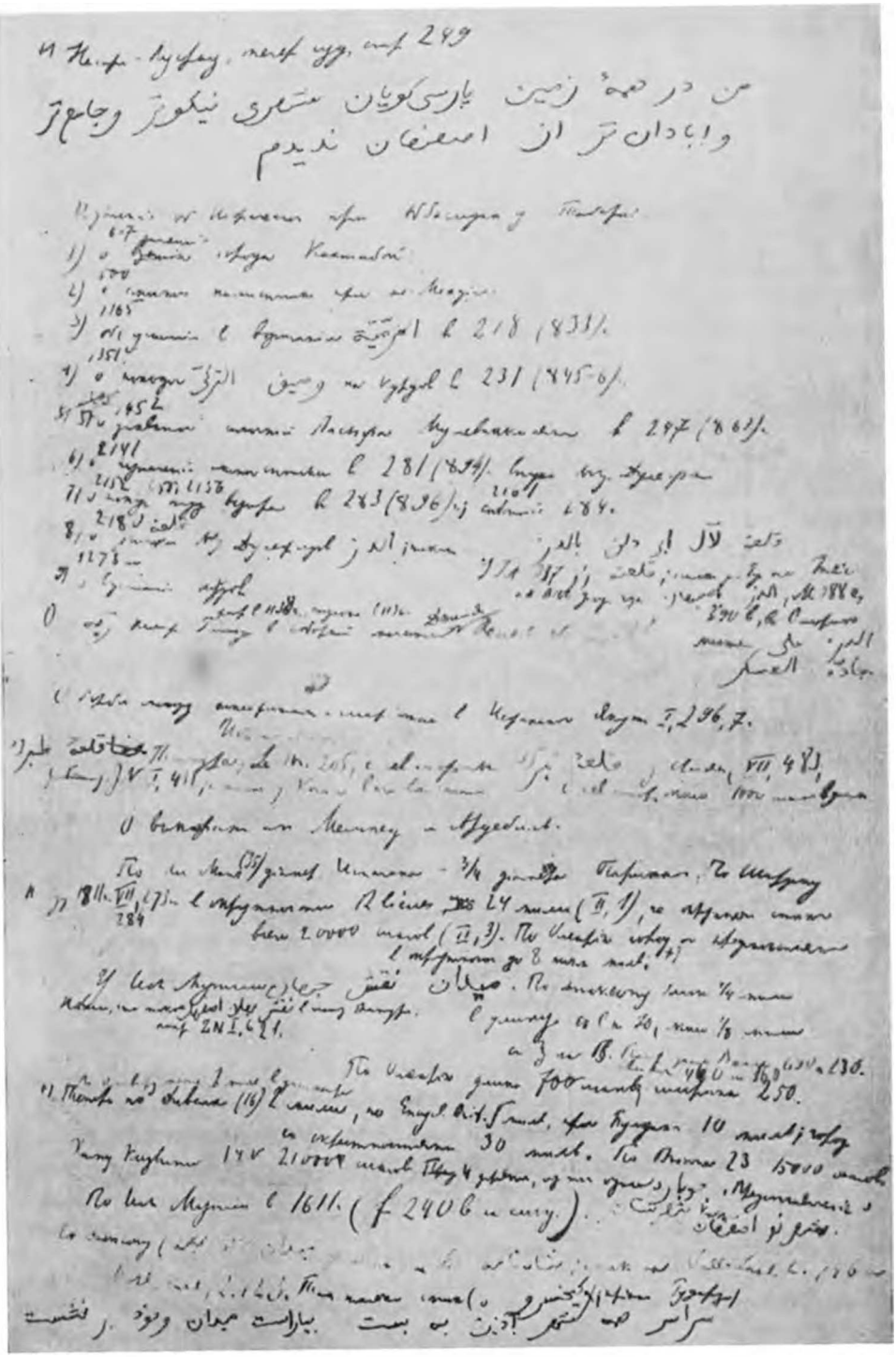
Маргиналии В. В. Бартольда к стр. 5 первого издания «Историко-географического обзора Ирана»



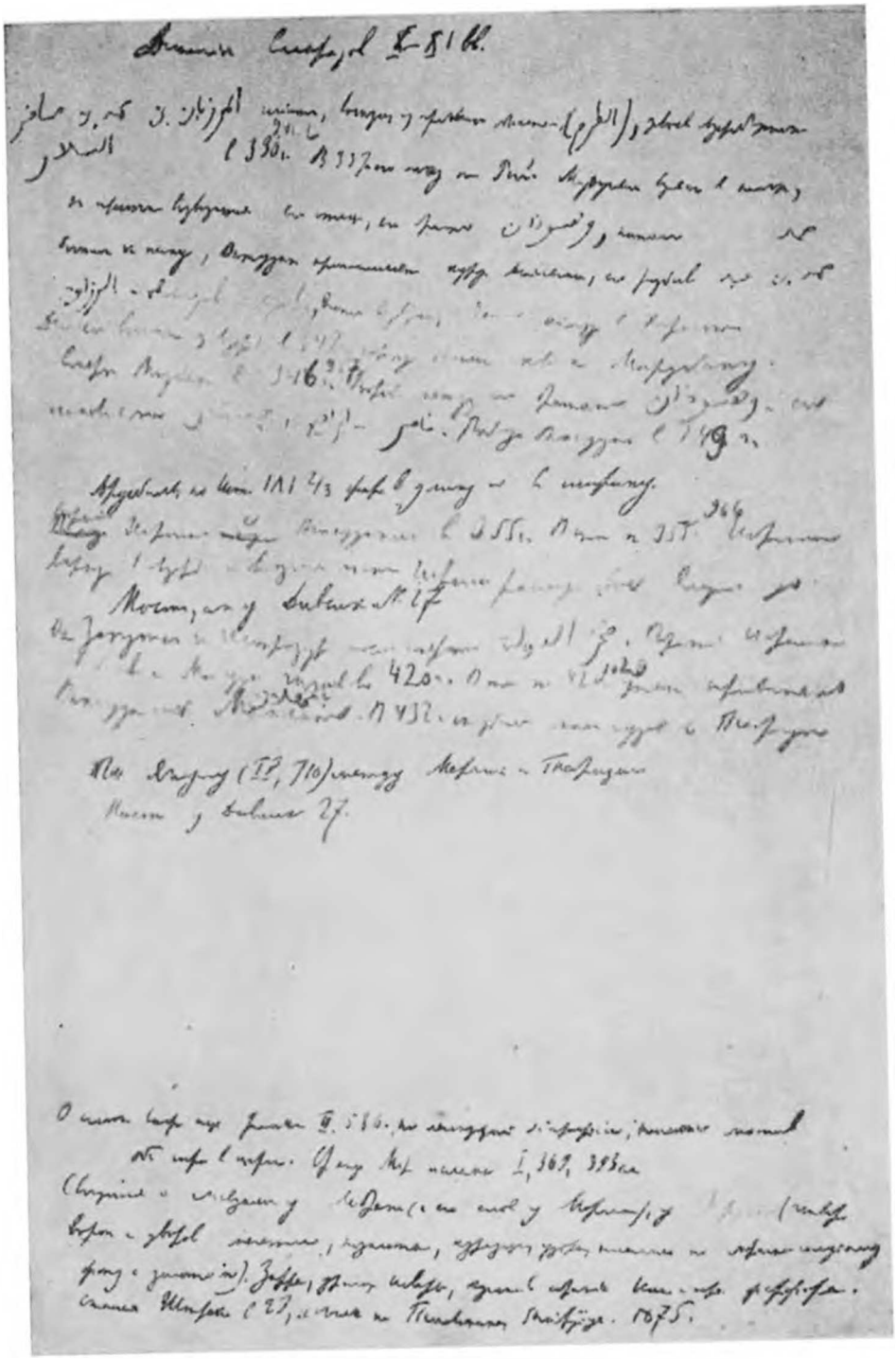
Маргиналии В. В. Бартольда к стр. 74 первого издания «Историко-географического обзора Ирана»



Маргиналии В. В. Бартольда к стр. 100 первого издания «Историко-географического обзора Ирана»



Маргиналии В. В. Бартольда к стр. 116 первого издания «Историко-географического обзора Ирана»



Маргиналии В. В. Бартольда к стр. 144 первого издания «Историко-географического обзора Ирана»

отнесена В. В. Бартольдом к определенным местам печатного текста; другие (подавляющее большинство) не имеют таких помет. Дополнения складывались из выписок, часто весьма обширных, из восточных источников, новых ссылок на источники (прежде всего *Му'джам* Якута, *Сафар-нāме* Насир-и Хусрау, *Сафар-и Хурāсāн*), ссылок на научную литературу, отчеты путешественников, статистические обзоры, попадавшие в поле зрения В. В. Бартольда [81], а также на его собственные работы, опубликованные после 1903 г., в том числе и историко-географические статьи в «Энциклопедии ислама». Большое внимание, как и в печатном тексте, уделяется сопоставлению данных арабских географов и других средневековых авторов со сведениями новейших путешественников. В нескольких случаях можно наблюдать, как из конспективных заметок вырастали законченные исследования [82]; многие дополнения являются почти готовыми макетами статей [83].

В настоящем томе составители стремились воспроизвести в подстрочных примечаниях все дополнения В. В. Бартольда, в том числе и те, которые носят характер конспективных заметок; исключение составляют лишь некоторые обширные выписки из литографированных изданий персидских источников (в этом случае указываются, как правило, только страницы соответствующих изданий и краткое содержание цитируемого отрывка), сочинений античных авторов (оставлены лишь ссылки), а также заметки В. В. Бартольда, частично срезанные ножом переплетчика. О внешнем виде дополнений можно составить некоторое представление по фотографиям, публикуемым в настоящем томе (см. стр. 22—26). Следует учесть, что дополнения вносились не только чернилами, но и карандашом, и что авторский экземпляр с маргиналиями пострадал во время наводнения 1924 г. При подготовке дополнений к печати пришлось не только раскрывать недописанные слова и сокращения, но и проверять по оригиналам почти все выписки из источников и из научной литературы. Дополнения В. В. Бартольда даны в томе в подстрочных примечаниях с вводной пометой: ‹*Доп. Бартольда*›.

Текст VII тома подготовили к изданию Е. В. Зеймаль и В. А. Лившиц. Ими же составлена библиография, а также бóльшая часть редакционных примечаний. Последние помещены в угловых скобках с инициалами (соответственно *Е. З.* и *В. Л.*); исключение составляют примечания к «Историко-географическому обзору Ирана», данные без инициалов (все они принадлежат В. А. Лившицу). Часть примечаний к работе «Иран.

---

[81] Наиболее поздняя из работ, упоминаемых в дополнениях, относится к 1925 г. (Huart, *La Perse*).

[82] См., например, ниже, стр. 42, прим. 19 и статью *Персидское арк* (ниже, стр. 413—416).

[83] См., например, ниже, стр. 172, прим. 25, — дополнение по истории и топографии Исфахана, приближающееся по типу к позднейшим подробным статьям В. Ф. Минорского о городах Ирана в «Энциклопедии ислама».

Исторический обзор» и к статьям принадлежит Ю. Э. Брегелю (инициалы — *Ю. Б.*) и Л. Н. Меньшикову (инициалы — *Л. М.*). Примечания ответственного редактора тома проф. И. П. Петрушевского помечены инициалами *И. П.* Указатели составлены Л. Н. Карской.

При подготовке тома к изданию большую помощь оказали консультациями О. Ф. Акимушкин, Л. Т. Гюзальян, Л. Н. Меньшиков, В. Б. Португаль, В. А. Ромодин. Труд составителей был значительно облегчен постоянными советами Ю. Э. Брегеля и технической помощью М. И. Воробьевой-Десятовской. Всем им составители выражают искреннюю благодарность.

В. Лившиц

Октябрь 1967 г.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИРАНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящей книге воспроизведен курс, читанный мною студентам факультета восточных языков в 1901/02 академическом году, с некоторыми поправками, дополнениями и сокращениями и с присоединением ссылок на источники. Историко-географические курсы были включены в программу факультетского преподавания по моей инициативе; мне казалось полезным в такой форме сообщать студентам некоторые сведения о прошлом мусульманских стран, пока состояние истории Востока как науки еще не позволяет предложить им собственно исторический курс, соответствующий требованиям, обыкновенно предъявляемым к университетскому преподаванию истории. Пока первоисточники большею частью остаются неизданными и неисследованными, едва ли возможно составить курс, который заключал бы в себе не только обзор внешних событий, но также научно обоснованное объяснение исторической эволюции. Ввиду этого я решил ограничиться более скромной задачей и в своих курсах, посвященных Персии и Средней Азии, стараюсь дать студентам понятие о географических условиях этих стран, выяснить, насколько возможно, зависимость исторической жизни от этих условий, определить время процветания и упадка важнейших городов и сопоставить известия о прошлом отдельных областей (в связи с описанием существующих вещественных памятников этого прошлого) с данными о их современном положении.

Предоставляю компетентным читателям определить, насколько мне в этой книге, представляющей первый опыт подобного курса, удалось выполнить указанные задачи, насколько недостатки курса должны быть вменены в вину мне и насколько они объясняются современным состоянием науки. Пока многие источники остаются неисследованными, невозможно выполнение одной из важнейших задач исторической географии — точно определить время исчезновения старых и появления новых географических названий. Еще труднее устранить другой недостаток — неравномерное освещение отдельных эпох. Почти все историко-географические работы о Персии сводятся к сопоставлению рассказов новейших путешественников с подробными известиями арабских географов о состоянии страны в X в.; для второй половины средних веков наши сведения крайне скудны; только труд Хамдаллаха Казвини (XIV в.) отчасти пополняет этот пробел.

Вследствие неразработанности предмета, заставляющей часто обращаться к первоисточникам даже для разрешения элементарных историко-географических вопросов, и вследствие отсутствия пособий, в которых студенты могли бы найти необходимые фактические сведения, я не мог придать своему курсу тот характер, который вообще должны иметь университетские лекции; печатный курс в значительной степени получил вид учебника. В будущие годы существование этой книги, вероятно, даст возможность, не повторяя изложенных в ней фактических данных и ограничиваясь исправлением допущенных ошибок, посвящать лекции более подробному ознакомлению студентов с задачами науки, с характером источников и пособий, с методами исследования, с новейшими научными открытиями и с теориями отдельных ученых, между прочим и такими, которые в настоящей книге не приняты во внимание (например, с несостоятельной, на мой взгляд, теорией о европейском происхождении иранцев). Наконец, можно будет, предполагая изложенные в книге историко-географические данные известными, более подробно останавливаться, насколько позволит состояние науки, на чисто исторических вопросах.

Курс лекций был переписан для печати одним из моих слушателей, Л. Ф. Богдановым, который взял на себя также труд составить карту [1].

[1] <В настоящем издании карта в данном томе не воспроизводится. Новейшая литература по исторической географии Ирана и Афганистана, вышедшая после смерти В. В. Бартольда, могла быть учтена в примечаниях лишь в очень небольшой степени. Сводной работы в данной области не существует и поныне; книга Бехмена Керими *Джуғрāфӣ-йи та'рӣхӣ-йи муфаṣṣал* (1938), посвященная областям Западного Ирана, по существу не оправдывает своего названия (ср. Wilber, *Recent Persian contributions*). Большее значение имеют работы современных персидских исследователей по истории, исторической географии и топографии отдельных областей и городов, а также путеводители. Некоторые из этих работ приведены в примечаниях; более полные сведения о них можно найти в индексах Мошара (*Фихрист*) и — для журнальных статей — Афшара (*Index Iranicus*), а также у Wilber, *Recent Persian contributions*. Огромную ценность представляют средневековые источники (персидские, реже арабские) по истории отдельных городов и областей Ирана и Афганистана; издания персидских сочинений этого рода (до 1958 г.) отмечены в индексе Мошара. Сведения о средневековых локальных историях систематизированы в соответствующих статьях в «Энциклопедии ислама» (особенно полно в статьях В. Ф. Минорского, см. Minorsky, *List of publications*), а также в работах Ф. Розенталя (*A history*, pp. 130—149), К. Каэна (*The historiography*), А. Лемб-тон (*Persian biographical literature*) и Ф. Тауэра (*Novoperská učená literatura*); см. также обзоры публикаций таких источников в статьях В. Ф. Минорского *Les études historiques*; в полной мере сохраняет свою ценность и в наши дни работа Storey, *Persian Literature*, vol. I—II. Исследовательская литература на русском и европейских языках по исторической географии Ирана и Афганистана лишь частично отражена в существующих библиографиях (Петров, *Библиография по географии Ирана*; Гетце—Кареев—Масловский, *Библиография Афганистана*; Сверчевская, *Библиография Ирана*; Кухтина, *Библиография Афганистана*; M. Schwab, *Bibliographie*; Ṣabā, *Bibliographie*; Wilson, *A bibliography*; Guillou, *Essai bibliographique*; Wilber, *Annotated bibliography*; Ettinghausen, *Bibliography*; Pearson, *Index Islamicus*; idem, *Index Islamicus supplement*; см. также обзоры библиографий у Афшара, *Фихрист-нāме*; Sauvaget — Cahen, *Introduction*,

1961, 1965); библиография путешествий и (менее полно) археологических экспедиций в Иран приведена в кн.: Gabriel, *Die Erforschung Persiens.* Ряд работ по исторической географии отдельных областей и городов Ирана упомянут в комментариях В. Ф. Минорского к его переводу *Худуд ал-'алам* — этот перевод и комментарий является важнейшей, после трудов В. В. Бартольда и П. Шварца, систематической сводкой сведений по исторической географии страны; гораздо меньшее значение имеет комментарий Дж. Крамерса и Г. Вьета к переводу сочинения Ибн Хаукаля. По экономической географии средневекового Ирана (особенно для периода XIII—XIV вв.) наиболее важна работа И. П. Петрушевского *Земледелие* (с библиографией; персидский перевод этой работы опубликован в Тегеране в 1966 г.); для VIII—XI вв. сведения источников лишь систематизированы у Шпулера (*Iran in früh-islamischer Zeit*). Об архитектурных памятниках мусульманского Ирана подробные сведения можно найти в SPA (см. также Godard, *L'art de l'Iran*). Лучшая сводка данных об археологических памятниках древнего Ирана принадлежит Л. Ванденбергу (*Archéologie de l'Irān ancien*); литература предмета весьма полно представлена и у М. Дьяконова, *Очерк.* По географии современного Ирана наиболее важны работы: Кейхан, *Джуғрāфийā-йи муфаṣṣал-и Йрāн; Фарханг-и джуғрāфийā'ī-йи Йрāн;* Размара, *Джуғрāфийā-йи низāмī.*

‹ВВЕДЕНИЕ›

Цель настоящего курса — дать краткий обзор географии Ирана, более подробно остановиться на местностях, бывших в различное время центрами исторической жизни, и, по возможности, определить степень зависимости этой жизни от географических условий.

Слово Иран как географический термин обозначает высокое плоскогорье, граничащее на севере и северо-востоке с бассейнами Каспийского и Аральского морей, на западе, юге и юго-востоке — с бассейном Индийского океана. Страна принадлежит к числу так называемых внутренних, замкнутых бассейнов, характерные особенности которых лучше всего выяснены Рихтхофеном в его книге о Китае [1]. Главное отличие этих бассейнов от океанических или периферических состоит в том, что в первых, внутренних, все продукты механического и химического разрушения (зависящего от вод, ветров и т. п.) остаются внутри страны, во вторых, периферических, уносятся в море; в первом случае накопление таких осадков постепенно сглаживает неровности почвы и содействует нивелированию ее, во втором осадки накопляются по берегам морей и содействуют образованию дельт и поднятию морского дна; внутри страны проточные воды все более и более размывают почву, и неровности последней становятся все более и более резкими. Таким образом, в замкнутых бассейнах расчленение почвы постепенно уменьшается, в периферических увеличивается. Вследствие недостатка влаги в замкнутых бассейнах возделанные пространства могут занимать только небольшую часть площади страны, и это делает невозможным прочное развитие культуры и гражданственности; поэтому замкнутые бассейны резко отличаются от периферических не только в географическом, но и в историческом отношении.

К числу таких внутренних бассейнов с крайне сухим климатом принадлежит и Иранское плоскогорье [2]. Кроме некоторых горных местностей, земледельческая культура здесь возможна только при условии искусственного орошения; оттого все реки, за исключением самых значительных, разбираются на каналы для орошения полей тотчас по своем вы-

[1] ‹Richthofen, *China*, S. 6—21.›

[2] ‹*Доп. Бартольда:*› Об отсутствии изменений климата в течение последнего тысячелетия ср.: Томашек ‹*Zur historischen Topographie*, II, S. 561—562›; Полибий, X, 28, 3, приведено у Берга (*Об изменениях климата*, стр. 80).

ходе из гор; остатки их вод теряются в песках; культурная жизнь по необходимости сосредоточивается по краям гор, прорезывающих плоскогорье. По тем же причинам географические границы Ирана не могли совпадать с политическими и этнографическими. Негодность почти всей внутренней части страны для оседлой культуры по необходимости должна была заставить иранцев населить соседние области морских и аралокаспийского бассейнов. Самая восточная ветвь иранцев, афганцы, ныне живет главным образом в бассейне реки Инда, а самая западная, курды, — в бассейне Тигра [3]. Приблизительно в этих пределах проходила историческая жизнь иранцев [4], вследствие чего автор обширного, в настоящее время несколько устаревшего уже, сочинения об Иране, Шпигель, счел возможным озаглавить свой труд: «Êrân, das Land zwischen ‹dem› Indus und Tigris».

В этнографическом отношении под иранцами, как известно, понимают ветвь арийского племени, находящуюся в ближайшем родстве с арийцами Индии. Сходство по языку между древнейшими памятниками литератур индийской и иранской так велико, что была даже сделана попытка восстановить в общих чертах язык, на котором говорили доисторические общие предки иранцев и индийцев; Герман Ольденберг в своей книге «Aus Indien und Iran» замечает: «Мы можем проследить до отдельных подробностей процессы, посредством которых тот язык, от которого предание нам не сохранило ни одного слова, к юго-востоку от Гиндукуша превратился в диалект Вед, к западу от тех же гор в диалект Авесты» [5]. Из двух ветвей азиатских арийцев, индийцев и иранцев, первые получили свои этнические особенности, по-видимому, уже в стране по ту сторону от Гиндукуша; никаких следов пребывания индийцев к северу от этих гор нет. С другой стороны, иранцы, по мнению современных исследователей, некогда населяли значительную часть Южной России и весь Туркестан, как Западный, или нынешний Русский, так и Восточный, т. е. бассейн р. Тарима. На всем этом пространстве говорили на языках, уже носивших на себе характерные признаки иранских наречий, не доисторического индо-иранского языка; как этот факт, так и немногие находящиеся в нашем распоряжении исторические данные, отчасти указанные в магистерской диссертации Ф. А. Брауна «Разыскания в области готославянских отношений» [6], заставляют полагать, что движение иранцев, после отделения их от индийцев, происходило с востока на запад, а не наоборот; в нынешнюю Персию иранцы, по всей вероятности, двигались

---

[3] ‹О современных границах распространения иранских языков см. Оранский, *Введение*, стр. 288.›

[4] ‹*Доп. Бартольда:*› В *Фихристе* ‹I, 18_2› Согд назван ايران الاعلى ‹«Верхний Иран»›, см. Ross — Gauthiot, *L'alphabet sogdien*, p. 532.

[5] ‹Oldenberg, *Aus Indien*, S. 137—138.›

[6] Браун, *Разыскания*, стр. 77, 90, 96.

также с востока [7] и до своего вторжения туда достигли некоторого культурного развития в областях, теперь входящих в состав Афганистана. Здесь, в бассейне Аму-Дарьи и других рек, текущих с высоких горных хребтов, составляющих восточную границу Иранского плоскогорья, условия орошения несколько благоприятнее, чем в западной части Ирана; высокие снежные хребты дают начало многоводным рекам. Путешественник Ферье, проехавший в 1845—1846 гг. через Персию и Афганистан, говорит [8], что на всем пространстве от Керманшаха, главного города персидского Курдистана, до реки Герируд, составляющей границу между Персией и Афганистаном, ему пришлось переправляться только через ручьи (ruisseaux); Герируд был первой рекой «à laquelle on puisse donner le nom de rivière». Названия настоящей реки (fleuve) на всем пространстве от Тигра до Инда заслуживает, по мнению того же Ферье, только один Хильменд [9].

[7] ‹О возможных путях движения иранских племен на территорию Иранского плоскогорья см.: Ghirshman, *L'Iran*, p. 58 sq.; И. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 124—125, 149—150; Грантовский, *Древнеиранское этническое название*, стр. 11; Абаев, *Изоглоссы*, стр. 122—124; Mayrhofer, *Die Indo-Arier*; В. Массон, *Средняя Азия*, стр. 395—449.›

[8] Ferrier, *Voyages*, t. I, p. 269.

[9] ‹*Доп. Бартольда:*› Связь недостатка воды с отсутствием снеговых гор (письмо ‹А. Д.› Калмыкова).

I

БАКТРИЯ, БАЛХ И ТОХАРИСТАН

Древнейшим известным нам центром иранской культуры, может быть также иранского государственного строя, были Бактры, нынешний Балх, к югу от Аму-Дарьи [1]. Эта первобытная культура несомненно стояла гораздо ниже культуры народов, живших в то время вокруг Средиземного моря и в бассейне Евфрата и Тигра. Даже впоследствии, когда восточная часть Ирана вошла в состав основанной персами империи Ахеменидов, нравы бактрийцев и согдийцев резко отличались от нравов жителей западной половины государства; по словам Страбона, согдийцы и бактрийцы в древности, т. е., как видно по контексту, до Александра Великого, по образу жизни и по нравам мало чем отличались от кочевников: τὸ μὲν ὧν παλαιὸν οὐ πολὺ διέφερον τοῖς βίοις καὶ τοῖς ἤθεσι τῶν Νομάδων οἵ τε Σογδιανοὶ καὶ οἱ Βακτριανοί (Strabo, XI, 11) [2].

Вследствие отсутствия каких-либо достоверных свидетельств мы не можем решить, оказали ли на культуру согдийцев и бактрийцев какое-либо влияние сношения с Передней Азией, т. е. с Ассирией и Вавилонией, или с индийскими арийцами. Предания о походах ассириян в Среднюю Азию не подтверждаются ассирийскими надписями, вообще не говорящими о таких отдаленных походах. Торговые сношения, вероятно, были, но о них мы можем только делать предположения [3], на основании времени появления на Западе, особенно в развалинах древних городов, среднеазиатских минералов и на основании распространения среднеазиатских растений и животных, например бактрийского, т. е. двугорбого, верблюда, изображение которого находится на обелиске ассирийского

[1] ‹*Доп. Бартольда:*› Сомнительна мысль о бактрийском царстве; Βάκτριον ἔθνος ‹«бактрийский народ»› у Геродота, I, 153. ‹Сведения о существовании доахеменидского государства на территории Бактрии восходят к Ктесию, в последние годы их пытались сопоставить с археологическими данными. См.: Prášek, *Geschichte*, Bd I, S. 50—54; М. Дьяконов, *Сложение классового общества*; В. Массон, *Проблема древней Бактрии*; Frye, *Heritage*, p. 39; *История таджикского народа*, т. I, стр. 154—159, 510—511; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 47—50; Пьянков, *Восточные сатрапии*, стр. 9—10.›

[2] ‹«В прежние времена образ жизни и обычаи согдийцев и бактрийцев мало отличались от образа жизни кочевников» (Страбон, пер. Стратановского, стр. 488).›

[3] ‹Ср. И. Дьяконов, *Ассиро-вавилонские источники*, стр. 356.›

царя Салманасара II, поставленном в 842 г. до н. э.; двугорбые верблюды [4] здесь упоминаются среди дани, доставленной одним из владетелей нынешней Армении [5]; некоторые исследователи (Хоммель) указывают даже на сходство головного убора погонщиков этих верблюдов с головными уборами киргизов [6]. Родиной лошади тоже считается Средняя Азия. Изображение лошади не встречается на египетских памятниках первых 14 династий; появляется оно со времени вторжения гиксосов, которое относится, вероятно, к III тысячелетию (более точное определение хронологии египетских династий остается спорным) [7]. Из минералов можно указать на несомненно добывавшийся в Средней Азии ляпис-лазури; по словам Масперо [8], ляпис-лазури был уже среди предметов, получавшихся из Азии фараонами 12-й династии. Из ляпис-лазури приготовлялась синяя краска для орнаментов, которые мы находим на стенах дворца ассирийского царя Ашшурнасирнапала, правившего в первой половине IX в.[9].

Спорным остается также вопрос, можно ли указать следы влияния более культурных народов в религиозном учении Заратустры, ставшем национальной религией иранцев. Личность Заратустры [10], как и личность основателей других религий, впоследствии сделалась предметом фантастических преданий, но все-таки древнейшие элементы Авесты, подлинность которых доказывается лингвистическими признаками [11], дают нам, по мнению Ольденберга, возможность получить представление, в главных чертах, о личности и учении пророка.

---

[4] ‹*Доп. Бартольда:*› По греческой терминологии бактрийские, в противоположность арабским, Bolchert, *Aristoteles' Erdkunde*, S. 20. Ср. ‹перс.› выражение شتر بختی.

[5] ‹Термин, обозначающий двугорбых верблюдов (аккад. udru), в ассирийских источниках становится обычным начиная со времени Тиглатпаласара III (745—727 гг. до н. э.), что позволяет датировать установление тесных связей передне-азиатских стран с племенами восточной Мидии (и через посредство мидян с Восточным Ираном) VIII в. до н. э. Ср.: Eilers, *Demawend*, S. 329; Янковская, *Некоторые вопросы*, стр. 39—40; И. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 192.›

[6] ‹Hommel, *Die Namen*, S. 218, Anm. 3.›

[7] ‹О лошади в Передней Азии и времени появления ее в Египте см. И. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 122—125.›

[8] *Histoire*, t. I, p. 470.

[9] Justi, *Geschichte*, S. 264.

[10] ‹*Доп. Бартольда:*› Сомнительность имени Заратустра, ‹ср.› в статье Hoffmann-Kutschke, *Nachtrag*, ‹S. 604› — Zohrovastra; у Андреаса ‹Andreas — Wackernagel, *Die vierte Gāthā*› — Zura^{x}thuštro.

[11] ‹*Доп. Бартольда:*› Лингвист‹ические› доводы Tedesco (*Ostiranische Nominalflexion*, S. 129): в согд‹ий›ском, сакском и афганском ‹есть› следы перехода **-ah* и **-āh* в *-i* и *-ē*, ‹в› авестском вместо этого — *-ō* и *-å* (т. е. *-o* и *-ō*); для него остается только северо-запад, так как на юго-западе — *-a* и *-ā*; «такая локализация авестского языка подкрепляется рядом других признаков» (ср. Tedesco, *Dialektologie*, ‹Dialektologische› Zusammenfassung η, ‹S. 255—257›).

Ольденберг считает историческими личностями не только Заратустру, но и бактрийского царя Виштаспу [12], к которому обращается пророк; рядом с Виштаспой упоминается царица Хутаоса и двое сподвижников царя [13]. Этот царь отнюдь не окружен такой пышностью, как впоследствии Ахемениды, и является не главою сильного военного государства, а представителем народа земледельцев и скотоводов. Заратустра обращается к нему и к его близким, как к своим друзьям, покровителям и защитникам его веры. Как известно, основное учение последней — существование двух начал, доброго и злого; между ними происходит борьба, в которой принимают деятельное участие и люди, и животные. Такое учение естественно должно было возникнуть в местности, где резче всего проявляется противоположность между безжизненной пустыней и цветущими оазисами, где человек должен стараться употребить каждую каплю воды для орошения своих полей, где успехи, достигнутые культурой, требуют постоянной охраны как от песков пустыни, так и от «степных всадников, убивающих мужей, угоняющих скот и уводящих в плен жен и детей», как говорится в одном из гимнов. Зато труд щедро вознаграждается, и там, где трудолюбивый земледелец обеспечен от грабежей

---

[12] ‹*Доп. Бартольда:*› О Зороастре см. книгу Джексона *Zoroaster*, а также статью в GIPh ‹Jackson, *Die iranische Religion*›. Ср. мнение Бартоломе ‹о Зороастре как действительном авторе Гат› в переводе Гат ‹Bartholomae, *Die Gatha's*› и в *Altiranisches Wörterbuch*, S. 1675. О Зороастре и Гистаспе см. ЗВОРАО, т. XXII ‹Бартольд, *К истории персидского эпоса*›, стр. 265 ‹ниже, стр. 390›. Вопрос о стране Аиран-Вэдж — мнение Маркварта ‹*Ērānšahr*, S. 155› и возражения Нёльдеке ‹ZDMG, Bd LVI, S. 434 sq.›, ср.: Иностранцев, *О до-мусульманской культуре* ‹стр. 312—316› и *Река Йран-Вэджа*; ‹см. также: Barthold, *Khwārizm*, S. 974 и наст. изд., т. III, стр. 544; Benveniste, *L'Ērān-Vēž*, pp. 266—271; Herzfeld, *Zoroaster*, vol. II, pp. 688—703›. Враждебное отношение Зороастра к karpan и kavay; обречение их на гибель — Ясна V, 15 (Bartholomae, *Die Gatha's*, S. 31). Виштаспа у Bartholomae — «восточноиранский князь». ‹Ср.› мнение Ольденберга, ‹*Aus Indien*›, S. 143: «das östliche Iran, etwa die Landschaft Baktra, ‹der vornehmste oder ein vornehmster Schauplatz des alten Zarathustrismus gewesen ist›»; S. 147 ‹о «царстве» Виштаспы›: «dies Bauernkönigthum ist dem Ort nach und wie ich meine auch der Zeit nach von der Welt der Achämeniden weit entfernt». Доводы Маркварта в пользу влияния событий жизни Вологаса I (52—77) на легенду о Виштаспе (особенно *Beiträge*, S. 635 sq.; ‹ср.› о совете ‹знати› у парфян, Strabo, § 515, по Посидонию). При Вологасе I впервые пехлевийские надписи рядом с греческими на монетах (Gutschmid, *Geschichte Irans*, S. 125). По Tiele, *Geschichte*, Bd II, S. 106, Виштаспа — «König. . . nur im Reich des Geistes, *magahya khšathra*»; *kava*, собственно, только «Seher, Weisen»; по словарю Bartholomae ‹*Altiranisches Wörterbuch*, S. 442› — «Bezeichnung der Fürsten».

[13] ‹О Зороастре, его имени, дискуссии по поводу места и времени его проповеди, а также о лингвистических данных для локализации Авесты см.: Henning, *The disintegration*; idem, *Zoroaster*; И. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 45—56, 371—403; Duchesne-Guillemin, *The Western response*; М. Дьяконов, *Очерк*, стр. 58—65, 343—345, 360—363; Duchesne-Guillemin, *La religion*, pp. 135—146, 165—223, 384—399; *История таджикского народа*, т. I, стр. 137—139, 150—154, 168—176, 504—510, 512—514 и указанную в этих работах литературу.›

кочевников, ему почти нет основания опасаться неблагоприятных атмосферических явлений. Оттого эволюция первобытного арийского культа природы здесь приняла совершенно иной характер, чем в Индии. Как замечает Ольденберг, «в стране Заратустры не было философов, не было ни метафизического глубокомыслия, ни жажды избавления от мировой скорби. Но там был крепкий народ, полный здоровой жизнерадостности, привыкший устраивать и отстаивать свое существование в трудах и борьбе». Конечно, понятие о добре и борьбе его со злом, при отсутствии «метафизического глубокомыслия», не могло иметь того возвышенного характера, какой получило впоследствии. Для поклонников Заратустры добро тожественно с пользой, зло — со вредом, причем не делается различия между трудом для общей пользы и стремлением к личному благосостоянию. Добру служит тот, кто имеет жену и детей, обрабатывает поле, бережет свой скот и другое имущество, также тот, кто проводит дороги, строит мосты, истребляет вредных животных. Борьба со злом и злыми также понимается в буквальном смысле, в противоположность христианскому учению о непротивлении злу злом и о любви к врагам; по Авесте, тот, кто делает добро злому, тот сам зол, а кто причиняет ему вред мыслями или действиями, тому радуется Ормузд. Борьба между добром и злом ведется и в животном царстве; представителями добра являются: собака, как известно особенно прославляемая в Авесте, петух, возвещающий наступление дня и призывающий людей встать, прославлять добро и бороться со злом, и другие полезные животные; представителями зла, созданием злого Аримана — змеи, муравьи, мыши, волки и т. п. Истребление вредных животных составляет одну из обязанностей верующего. Для борьбы со злом и очищения себя от него, кроме жизненной деятельности человека, предлагается также исполнение целого ряда суеверных обрядов.

Добро и зло олицетворяют высшие божества, светлый бог неба Ормузд (собственно, Ахурамазда) и Ариман (Анграмайньюш), дух тьмы и смерти, создатель и охранитель всего вредного, всяких бедствий, страданий и пороков. Существование добрых, светлых, и злых, темных, духов признает и первобытный культ природы; известно, что в «Илиаде» властитель подземного царства в одном месте (IX, 457) называется Ζεὺς καταχθόνιος; еще ярче этот дуализм проявляется в рассказе о жертвоприношении при клятвенном договоре между греками и троянцами перед единоборством Менелая с Парисом, причем приносится в жертву белая овца в честь солнца и черная овца в честь земли (III, 103—104). Но в первобытной религии арийцев, как в Индии, так и в Греции, не было еще отожествления света с добром, тьмы со злом; божествам, даже светлым, приписываются эгоистичные, нередко низменные стремления; уже одно понятие о «зависти богов» показывает, что человек и с чистой совестью должен был испытывать перед богами прежде всего чувство страха. Развитие идеи нравственности должно было вызвать отрицательное отношение к таким

божествам. Как для буддиста человек, достигший святости, стоит выше богов индийского пантеона, так в Авесте слово daēva (новоперс. دیو), тожественное с санскритским devaḥ, обозначающим богов, служит только для обозначения злых духов. Среди светлых божеств Ормузд, создатель неба и земли, является только первым из семи «святых бессмертных» (amesha spenta), хотя последние в древнейших гимнах являются скорее олицетворением отдельных атрибутов Бога, чем самостоятельными божествами; сюда принадлежит и Аша, понятие, соответствующее санскр. rita и являющееся олицетворением того мирового порядка, укрепление и расширение которого составляет цель борьбы между добром и злом. Кроме того, учение Заратустры не уничтожило культа некоторых древнеиранских божеств, как Митры, бога солнца, и Тиштрии, бога дождя, ведущего борьбу с демоном засухи.

О том, когда и откуда арийцы пришли в Бактрию и основали город Бактры (впоследствии Балх), мы не имеем известий. Выбор места определяется необыкновенным плодородием, которым оазис, образованный рекою Βάκτρος (ныне Балхаб) при ее выходе из гор, превосходит все прочие оазисы этой местности. Сделавшись главным городом местности, Бактры [14], как впоследствии Балх, являлись центром торговли с Индией, хотя некоторые другие оазисы соединены с бассейном р. Инда более удобными путями; сношения между Балхом и Индией, как мы увидим дальше, происходили преимущественно по долине Хульма, а не по долине Балхаба. Реки, вытекающие из северных отрогов Гиндукуша, направляются все к Аму-Дарье, но только немногие достигают ее; не доходит до Аму-Дарьи и Балхаб, который и в эпоху арабских географов терялся в песках. Если верить классическим писателям, то в их время Βάκτρος впадал в Аму-Дарью и даже служил для перевозки индийских товаров; но это известие, как и другие известия классических писателей о местных реках, вызывает большие сомнения; по Аммиану Марцеллину (XXIII, 6, 69), даже из Герата корабли могли доходить до Каспийского моря. Едва ли можно допустить, что в течение 1000 лет, отделяющих греческих географов от арабских, условия орошения в Иране изменились так существенно, тогда как в последующие 1000 лет, от эпохи арабских географов до нашего времени, эти условия подверглись самым незначительным изменениям. По всей вероятности, товары в Бактры всегда привозились только по караванным, а не по водным путям. Возвышению политического и торгового значения Балха могло содействовать также его положение в центре восточноиранского мира. Географ IX в. Я'куби [15], хотя и не вполне основательно, утверждает, что Балх находился в оди-

---

[14] ‹*Доп. Бартольда:*› Формы: в древнеперсидских надписях Bāxtriš (еще сирийская III в. н. э. bḫtrt' («бактриянки»)), в Авесте Bāxδiš (ученая реконструкция, мнение Маркварта ‹*Ērānšahr*, S. 88›).

[15] *Китāб ал-булдāн*, 287—288.

наковых расстояниях от Ферганы, Рея, Сеистана, Кабула, Кандагара, Кашмира, Хорезма и Мультана.

Подробного описания города Бактр мы не имеем; мы знаем только то, что город был расположен в равнине, где река выходит из гор, в 3 днях пути к югу от Аму-Дарьи, и что цитадель стояла на возвышении [16].

Гораздо более подробные сведения дают арабские географы, по словам которых расстояние между Балхом и берегом Аму-Дарьи проходили в 2 дня. Это расстояние определяется в 12 фарсахов — мера, которая в Персии существовала уже в глубокой древности, но величина которой не была строго определенной; сравнение расстояний, указанных арабскими географами, с нынешними заставляет полагать, что в их время фарсах чаще всего равнялся приблизительно 6 верстам [17]. Город был расположен в равнине, на расстоянии 4 фарсахов от ближайших гор [18]. О цитадели (قهندز) в этот период ничего не говорится [19]. Подобно окрестностям других больших городов, как Самарканд и Бухара, весь Балхский оазис был некогда окружен длинными стенами для защиты от набегов кочевников; длина этих стен в каждом отдельном случае, между прочим и при описании Балха, определяется в 12 фарсахов в окружности [20]. В эпоху арабского владычества этих стен уже не было и самый город разделялся, как и другие большие города, на собственно город, *медина* (по перс. *шахристан*), и предместье, *рабад* (ربض); персидский термин, *бирун* [21], у географов не встречается. Во всех больших городах внутренняя часть города, шахристан, была окружена особой стеной; рабадом называлось пространство между этой стеной и внешней стеной города. Самое слово *рабад* первоначально, по-видимому, обозначало эту внешнюю стену и часто употребляется в этом значении. Немногие имеющиеся у нас данные об истории отдельных городов, особенно сравни-

---

[16] Tomaschek, *Baktra*, S. 2804. ‹О раскопках города Бактры — ныне балхское городище в Мазари-Шерифской провинции — см.: Schlumberger, *La prospection archéologique*; Gardin, *Céramiques*; Young, *The South wall*; Мандельштам, *О некоторых результатах*, стр. 415—424; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 73—74, 122—123, 169.›

[17] ‹Ср. наст. изд., т. III, стр. 119, прим. 81.›

[18] ‹*Доп. Бартольда:*› Восстановление Балха арабами в 107/725-26 г., ср. ниже, стр. 48.

[19] ‹*Доп. Бартольда:*› О существовании قهندز بلخ ‹см.› Якут, ‹*Му'джам*›, s. v. قهندز. Термин ارك; ссылка у Вуллерса *Lexicon* ‹s. v.› на словарь *Бурхан-и кати'* (1062/1652 г.) об ارك как «середине قلعه» и на Мирхонда об ارك как городе в Сеистане. Слова Истахри, 241, об ارك ‹при описании Зереджа›: بنيّة عظيمة تسمّى ارك كانت خزانة بناها عمرو بن الليث. Также Ибн Хаукаль, ‹298›. У Якута ‹*Му'джам*›, I, 210, s. v. ارك, прибавлено: ثم صارت دار الامارةو القلعة و هى الآن تسمّى بهذا الاسم ‹См. также Бартольд, *Персидское арк* (ниже, стр. 413 и сл.).›

[20] Я'куби, *Китаб ал-булдан*, 288.

[21] *Туркестан*, ‹ч. II›, стр. 80 ‹наст. изд., т. I, стр. 128›.

тельно подробные известия Нершахи, автора X в., о топографии Бухары, показывают, что шахристан был древнейшей частью города, возникшей еще в эпоху исключительного господства земельной аристократии, что в рабаде жили представители торгово-промышленного класса и сосредоточивались базары; по мере упадка земельной аристократии и возвышения торгово-промышленного сословия жизнь все более и более переходила из шахристана в рабад.

О Балхе арабские географы не дают нам таких подробных и точных сведений, как о Бухаре и Самарканде. Самое протяжение города в фарсахах определяется различно, различно определяется и число ворот: ворот рабада, по Я'куби, было 4, по словам географов X в. — 7; аналогия с другими большими городами заставляет предполагать, что первое известие о 4 воротах должно быть отнесено, вопреки словам Я'куби, не к рабаду, а к шахристану. Приводятся названия ворот, среди которых упоминаются «ворота индийцев» (باب هندوان) и «ворота евреев» (باب يهودان)[22]; очевидно, эти названия указывают на кварталы, в которых жили индийские и еврейские торговцы. Даже теперь, несмотря на совершенный упадок торгового значения Балха, в городе есть значительная еврейская колония, помещающаяся в особом квартале; есть также индийские лавочники [23]. Дома, как во всех городах Персии и Средней Азии, были выстроены из глины; базары помещались, по словам арабских географов, главным образом в шахристане, вокруг соборной мечети, находившейся в центре шахристана. С другой стороны, анонимный персидский географ X в., рукопись сочинения которого была открыта в Бухаре и дает очень подробные сведения о Средней Азии, говорит, что много базаров было в рабаде [24].

Из отдельных построек города, кроме соборной мечети, упоминается еще постройка домусульманского времени — Наубехар; в X в. здание уже находилось в развалинах. Персидский географ называет его постройкою древнеперсидских царей [25], но более правильно определение арабских географов, которые говорят, что Наубехар был храмом людей той веры, к которой принадлежали китайские императоры и кабульский шах, т. е. буддистов (نوبهار = nava vihāra). Подробное, хотя, по-видимому, несколько фантастическое, описание храма дает Ибн ал-Факих [26]. По этому описанию, здание состояло из купола, величиною в 100 локтей

---

[22] ‹*Доп. Бартольда*:› Известия о 7 воротах у Макдиси, 302, ‹по рук.› С — о рабаде. Истахри, 278, называет 7 ворот; пространство — $^1/_2$ ф‹арсаха› в длину и в ширину; ‹ср. *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 129›; среди ворот — باب النوبهار.

[23] Yate, *Northern Afghanistan*, p. 256.

[24] ‹*Худуд ал-'алам*, л. 21а. Ср. Вавилов — Букинич, *Земледельческий Афганистан*, стр. 504.›

[25] ‹*Худуд ал-'алам*, л. 21а, где говорится о خسروان. Ср. Бартольд, *Su'ubija* (ниже, стр. 367, прим. 41) и *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 108, 337.›

[26] Ибн ал-Факих, 322—324.

в радиусе, и круглых портиков кругом; вокруг здания было 360 келий для служителей храма, из которых каждый отправлял службу только один раз в году. Храм существовал уже в VII в. и описан буддийским паломником Сюань Цзаном; в записках этого путешественника [27] храм помещается к юго-востоку от города, в его биографии [28] — к юго-западу; арабские географы только говорят, что храм находился в рабаде [29] и что р. Балхаб [30] протекала мимо ворот Наубехара, по всей вероятности входя в город [31]. Это предположение подтверждается словами бухарского историка XVII в. Махмуда ибн Вели [32], по словам которого Наубехарские ворота находились на южной стороне города и в его время назывались воротами Ходжа-Султан-Ахмеда. Из китайского описания видно, что в храме хранилось несколько буддийских святынь; к северу от него была ступа, т. е. постройка для хранения мощей, вышиною в 200 футов; к юго-западу был еще другой храм, считавшийся очень древним. Всего при Сюань Цзане в Балхе считалось до 100 буддийских монастырей и до 3000 монахов.

Таким образом, город, в котором было впервые признано учение Заратустры, сделался одним из главных очагов буддизма. Факт этот объясняется историческими событиями, которые, после разрушения государства Ахеменидов Александром Македонским, отделили Бактрию от остальной части Ирана и установили тесную связь между Бактрией и Индией [33].

Греко-бактрийское государство простиралось на запад до Герируда, и теперь служащего на значительном протяжении границей между Персией и Афганистаном и ниже — между Персией и Россией. На юго-востоке греко-бактрийские цари подчинили своей власти область за Гиндукушем, причислявшуюся в то время к Индии; к Индии иногда также причисляли область по верхнему Хильменду, главным городом которой теперь является Кандагар, область, известную у классических писателей

---

[27] Сюань Цзан, пер. Жюльена, I, 30.

[28] *Жизнеописание Сюань Цзана*, пер. Жюльена, 64.

[29] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Табари, II, 1490: ‹بين المدينة و النوبهار قدر› غلوتين. О غلوة см. Ибн Русте, 22 ($^1/_{24}$ фарсаха, несколько более $^1/_4$ километра; غلوة — 500 ذراع).

[30] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. دهآس «десять мельниц» ‹название реки Балха у Истахри, 278, и Ибн Хаукаля, 326›.

[31] ‹*Доп. Бартольда:*› Истахри, 278: يجرى فى ربضها على باب النوبهار; Ибн Хаукаль, 326: مارًّا على باب النوبهار.

[32] *Бахр ал-асрар*, л. 317а.

[33] ‹*Доп. Бартольда:*› Греки в Бактрии; Аристобул о водном пути. Стасанор из Кипра; рассказ о событиях 315 г. Поход Демодама между 312 и 306 гг. Восстание Диодота в царствование Антиоха II (261—246). Евфидем из Магнесии.

под названием Арахосии (Harakhushti в Авесте) [34]; в описании парфянских провинций у Исидора Харакского Арахосия носит название «Белой Индии». Эпохой высшего могущества греко-бактрийского государства была первая четверть II в. до н. э. Евфидем и его сын Димитрий покорили все области по Инду до моря, а на северо-востоке захватили горные области до владений серов, т. е. китайцев, и фаунов, в которых Гутшмид [35] видит одну из тибетских народностей; Томашек [36], по-видимому с бóльшим основанием, считает их гуннами, хунну китайских летописей; Гутшмид [37] полагает, что целью этих походов было установить правильные торговые сношения с Китаем, что едва ли основательно, так как китайцы до посольства Чжан Цяня не имели никаких известий о «Западном крае». Для оценки культурного значения греко-бактрийского государства необходимы еще основательные археологические и лингвистические исследования; последние дадут возможность определить, какие культурные термины в восточных языках заимствованы из греческого и этим указывают на греческое влияние. Сильнее всего должно было проявиться влияние греческого искусства, и действительно, греческие головки украшают глиняные гробики, в которых последователи Заратустры хоронили кости своих умерших после отделения их от мяса; многочисленные терракотовые статуэтки, находимые преимущественно в окрестностях Самарканда, столь же ясно указывают на влияние греческого искусства. Следы этого влияния отмечают также исследователи индийского искусства, особенно скульптуры. Известный синолог проф. Хирт видит признаки влияния бактрийского искусства и в древнейших памятниках китайского искусства, относящихся ко II в. до н. э.; но это сближение отвергается другим синологом, Шаванном. Что касается лингвистических данных, то есть мнение, по которому китайское *pu-tao*, виноград, есть греческое βότρυς (Хирт); в таком случае виноделие было принесено греками в Среднюю Азию, где с ним познакомились китайцы [38]. С другой стороны, греки также должны были подвергнуться влиянию восточных культурных элементов, особенно восточных религий, в частности буддизма, пропаганда которого начинается в III в. до н. э., со времен царя Ашоки. Уже в первой половине II в. мы находим изображение буддийской ступы на монете Агафокла, греческого правителя Арахосии; в конце II в. Менандр, владевший значительной частью Индии, был буддистом и после смерти был признан одним из буддийских святых [39].

---

[34] ‹Авестийская форма названия области — Haraxᵛaiti-, древнеперсидская — Harahuvati-.›

[35] *Geschichte Irans*, S. 45.

[36] *Zur historischen Topographie*, I, S. 205.

[37] *Geschichte Irans*, S. 44.

[38] ‹Ср. Бартольд, *Греко-бактрийское государство*, — наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 456.›

[39] Gutschmid, *Geschichte Irans*, S. 105.

Когда после 175 г. до н. э. греко-бактрийское государство распалось вследствие внутренних смут, то это должно было вызвать напор среднеазиатских кочевников, по всей вероятности родственных по происхождению оседлым иранцам. Еще в 206 г. Евфидем в борьбе с Антиохом Великим сирийским грозил призвать в страну кочевников и под влиянием этой угрозы Антиох согласился заключить мир [40]. Сын Евфидема Димитрий был вытеснен из Бактрии Евкратидом и владел только Индией, т. е. страною за Гиндукушем. Евкратиду приходилось вести войну с потомками Евфидема в Индии, с греческими правителями бассейна р. Хильменда, кроме того, по словам Юстина, с народами Арии и Согдианы; вследствие этого парфяне, в то время усилившиеся под властью Митридата I, могли отнять у бактрийцев провинции Аспиону и Туривию; по мнению Гутшмида [41], эти области входили в состав Арии [42]. Есть известие, что Митридат распространил свои владения до Индии, но вторжение в Индию, как доказывает Гутшмид, было совершено не парфянами, а саками, народом Сэ китайских летописей, в то время вытесненными из Семиречья. Движение это, как известно, находилось в связи с одним из крупных переселений народов в истории Средней Азии. Почти одновременно с этим нашествием саков произошло завоевание Согдианы их преследователями — юэчжийцами, чем, по мнению Гутшмида [43], объясняются слова Юстина, называющего среди врагов Евкратида согдийцев. Из Согдианы юэчжийцы постепенно завоевали Бактрию. Вместо юэчжийцев Страбон называет завоевателями Бактрианы асиев, пасианов, тохаров и сакарауков, Трог Помпей (которым пользовался Юстин) — сарауков и асианов, причем одна из утраченных глав Трога Помпея носила заглавие: «как асианы поделались царями у тохаров». Вместе с тахорами, или тохарами, у Птолемея упоминаются на Сыр-Дарье также ятии. Гутшмид [44] приходит к выводу, что завоевателями Бактрианы были тохары и что «слова асианы, асии, ятии и юэчжи — все более или менее удачные попытки передать, вероятно трудно произносимое, название главной тохарской орды» [45]. Противоречие между китайцами, упоминающими только об одном государстве завоевателей в Бактрии, и класси-

[40] Ibid., S. 38.

[41] Ibid., S. 49.

[42] ‹Об истории греко-бактрийского царства см.: *История таджикского народа*, т. I, стр. 290—340, 535—540; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 102—130; Tarn, *The Greeks*; Narain, *The Indo-Greeks*; Woodcock, *The Greeks*.

[43] *Geschichte Irans*, S. 50.

[44] Ibid., S. 71.

[45] ‹*Доп. Бартольда:*› О «главной тохарской орде» — юечжи — ‹ср.› теперь статьи барона Сталя 1914 г.: в JRAS, январь ‹Staël-Holstein, *Was there a Kusana race?*› и в SBAW Berl., S. 643 f. ‹Staël-Holstein, *KOPANO*›. Ср. Kitsi (Getsi) у F. W. K. Müller, *Uigurica*, I, S. 15, Anm. 1 (ср. предисловие Малова к изданию *Suvarṇaprabhāsa*), и Gaču у С‹анан› Сэц‹эна, 16›. ‹См. также Бартольд, *К вопросу о языках*; о современном состоянии «тохарской проблемы» см.: Фрейман, *Тохарский вопрос*; сб. «Тохарские языки» (библиография, стр. 217); Pulleyblank, *Chinese and Indo-Europeans.*›

ческими писателями, называющими еще сарауков, или сакарауков, Гутшмид объясняет тем, что сакарауки завоевали Маргиану, прежде составлявшую часть Бактрийского государства, и что эта область потом была отнята у них парфянами. Победа над сакарауками была одержана Фраатом II, преемником Митридата I, но в конце царствования Фраата эти же скифы разбили парфян; сам Фраат пал в битве; скифы опустошили владения парфян и потом заняли область, получившую от них название Сакастены, нынешний Седжестан, или Сеистан.

Воспоминанием о тохарах осталось название области Тохаристан, термин, который в эпоху арабских географов употреблялся в двух значениях. В тесном смысле под Тохаристаном понимали область к югу от Аму-Дарьи и к востоку от Балха [46], с главным городом Тальканом (ныне Талихан), простиравшуюся на восток до Бадахшана, на юг до Гиндукуша. Но в более обширном значении термин «Тохаристан» прилагался ко всей стране по обоим берегам Аму-Дарьи до ближайших гор, преимущественно к стране к востоку от Балха, хотя географ IX в. Ибн Хордадбех в одном месте [47] причисляет к Тохаристану также области по южному берегу Аму-Дарьи ниже Балха, до бассейна р. Мургаба и до города Земма, ныне Керки. На страну к западу от Балха тохары, по-видимому, имели мало влияния; мы видели, что уже во II в. западной частью Бактрианы овладели парфяне; южнее, в бассейне Хильменда, впоследствии образовалось особое парфянское государство, простиравшееся некоторое время до устьев Инда.

Среди юэчжийцев, или тохаров, через 100 лет после их поселения в Бактрии возвысился род кушанов [48], которые постепенно подчинили себе значительную часть Индии. Их цари называют себя «твердыми в законе» и т. п., т. е. покровителями буддизма. Только в III в. н. э. начинается вытеснение тохаров, или, как их называют индийские источники, саков, из Индии и возвращение их государей в Балх, где они подверглись политическому и культурному влиянию образовавшейся в то время династии Сасанидов. Это влияние заметно в титулах, как титул *шāхāн-шāх*, в типе монет, представляющем подражание сасанидскому [49]. В V в. начинается господство так называемых белых гуннов, или эфталитов, которые, по мнению большинства ученых, также были ветвью юэчжийцев, или тохаров [50]. Писатель V в. Приск называет этих гуннов кидарит-

[46] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Балазури, 408: بلخ وهى مدينة طخارا.

[47] Ибн Хордадбех, пер., 26.

[48] ‹*Доп. Бартольда:*› Кушы; Kuṣānu — Gen. Pl., Kuṣi — Nom. Sg. ‹Staël-Holstein, *KOPANO*, S. 645 sq.›.

[49] Specht, *Du déchiffrement.* ‹Более успешные попытки чтений надписей на эфталитских монетах см.: Junker, *Die hephthalitischen Münzinschriften*; Herzfeld, *Kushano-Sasanian coins*; Ghirshman, *Les Chionites-Hephthalites.*›

[50] ‹Об этнической принадлежности эфталитов см.: *История таджикского народа*, т. I, стр. 413—420, 552—554; van Windekens, *Huns blancs*; Ghirshman, *Les Chionites-Hephthalites*; Konow, *The white Huns*, и литературу, указанную в этих работах.›

скими (Κιδαρῖται). Это название, по удачному объяснению Гутшмида [51], происходит от имени основателя новой династии Kidara (в китайской транскрипции Цзи-доло) [52], который основал новое государство в Балхе и завоевал также области к югу от Гиндукуша. Государство эфталитов просуществовало до половины VI в., когда оно было разрушено Сасанидами в союзе с турецкими ханами. Арабам имя эфталитов известно в форме هيطل (множ. هياطلة), и такое произношение указано в словаре Якута. Греческие транскрипции Ἐφθαλῖται и Ἀβδέλαι, сирийская Abdel, армянская Heptal, по-видимому, показывают, как уже догадался Томашек [53], что вместо هيطل и هياطله следует читать с переменою диакритических точек هبطل и هباطله. То же самое слово, по всей вероятности, мы имеем в форме يغتل (название селения в горном Тохаристане); и теперь это название носит селение в Бадахшане. По-видимому, эфталиты жили главным образом к северу от Аму-Дарьи, по крайней мере в местности к западу от Балха; арабские географы говорят, что Аму-Дарья отделяла хорасанскую сторону от хайтальской, и даже передают генеалогические сказания о двух братьях, Хорасане и Хайтале (или Хабтале), внуках Сима [54]. Государство эфталитов было уничтожено турками; в VII в., при Сюань Цзане, Тохаристан (в обширном смысле) разделялся на 27 подчиненных туркам мелких владений; народ хайтальский упоминается еще в эпоху мусульманского завоевания, в начале VIII в. Власть Сасанидов здесь, по-видимому, не имела большого значения, и вплоть до арабского завоевания господствующей религией в Балхе и в зависевших от него областях по обоим берегам верхнего течения Аму-Дарьи был буддизм.

Завоевание Балха арабами произошло, по одним известиям, при халифе Османе, по другим — при Му'авии; город, по-видимому, оказал упорное сопротивление, так как был разрушен и на время перестал существовать. Новый арабский город, Барукан, был построен на расстоянии 2 фарсахов, т. е. около 12 верст, от Балха. Храм Наубехар также был разрушен, но место оставалось священным для туземцев, и еще при Кутейбе б. Муслиме, в VIII в., восставшие против Кутейбы тохаристанские князья совершили здесь молитву [55]. В 725 г. наместник Асад восстановил Балх и переселил туда же арабов из Барукана, который после этого больше не упоминается. Восстановление города было поручено знаменитому дому Бармакидов, который некогда заведовал Наубехаром [56]; при Аббасидах Бармакиды, как известно, сделались устроителями империи халифа. В эпоху Аббасидов и первых персидских династий Тахиридов,

[51] *Geschichte Irans*, S. 170.

[52] ‹Ныне принята транскрипция Цидоло.›

[53] *Die ältesten Nachrichten*, I, S. 751.

[54] Макдиси, 261.

[55] Табари, II, 1205.

[56] ‹Ср. Schwarz, *Bemerkungen.*›

Саффаридов и Саманидов в Балхе вместе с Тохаристаном (в тесном смысле) правила особая местная династия, о которой историки, по ее незначительности, почти не упоминают, но которая чеканила монеты; нумизматы называют эту династию Абу Давудидами, по имени Абу Давуда Мухаммеда б. Ахмеда, правившего в конце IX в.[57]. Балх в эту эпоху оставался складочным местом торговли с Индией.

Из Балха в Индию ведут несколько путей; наибольшее значение всегда имела долина реки Хульм, которая, подобно Балхабу, вытекает из Гиндукуша и не доходит до Аму-Дарьи. От Балха до Хульма считали 2 дня пути. В настоящее время последнее селение, орошаемое водой Балхаба, — Гури-мар ('Могила змеи'); есть предание о борьбе Али со змеем в этом месте. На дальнейшем пространстве до Хульма, на расстоянии 24 английских миль, совсем нет воды; только в самое последнее время на полпути возникло небольшое селение Наибабад, и сюда проведена вода одного ручья с соседних высот. Около выхода р. Хульм из гор находится теперь укрепленный город Таш-Курган, построенный в XVIII в. Ахмед-шахом, основателем нынешнего афганского государства, в нескольких верстах (2—3 англ. мили) к югу от старого Хульма, из которого жители были переселены в новый город. Развалины старого Хульма, судя по описанию Йета [58], не представляют ничего интересного [59]. Город Таш-Курган и теперь имеет важное торговое значение; здесь останавливаются все караваны на пути между Бухарой и Индией, и отсюда распределяются товары по всей стране.

Из Хульма дорога вступает в узкое ущелье реки; по словам путешественников, между высокими отвесными скалами едва остается место для речки и дороги по берегам ее; в одном месте пространство между скалами суживается до 40 футов. Из Хульма считали 2 дня пути до Семенджана (Семенгана). Город Семенган (в китайской транскрипции Хэлуси-минь-цзянь) упоминается уже в VII в. у Сюань Цзана и носил то же название в конце XIV в., в эпоху похода Тимура в Индию. В истории похода Тимура [60] на пути между Хульмом и Семенганом упоминается еще селение غزنيك, ныне Газнигак, в 15 англ. милях от Хульма, где ущелье расширяется и получает вид несколько более широкой долины, покрытой травой. Что касается Семенгана, то местоположение его несомненно тожественно с местоположением крепости Хейбак, расположенной в самом широком месте долины Хульма и имеющей большое стратегическое значение. Окрестности Хейбака отличаются необыкновенным плодородием; все пространство покрыто деревьями и садами. В окрестностях много памятников эпохи господства буддизма, именно пещер, вырытых

---

[57] ‹Ср. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 341.›

[58] *Northern Afghanistan*, p. 315.

[59] ‹Ср. Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 170.›

[60] ‹Гияс ад-дин Али, изд. Зимина, 198.›

отшельниками, и ступ для хранения мощей [61]. От Семенгана, или Хейбака, главная дорога шла на восток через горы, до соединения с долиной следующей реки Ак-Сарай, ныне называемой также Аб-и Кундуз по главному городу местности; в долине р. Ак-Сарай, в 2 днях пути от Семенгана, был город Баглан [62], существующий и теперь под тем же названием. В долине Хульма, в горах между Семенганом и Багланом и в окрестной местности в VIII в. происходили военные действия между Кутейбой и тохаристанскими князьями, довольно подробно описанные у Табари [63]; между прочим уже тогда упоминается горная местность Ишкамиш, сохранившая свое название до сих пор [64]. От Баглана в 3 дня достигали Андераба, расположенного непосредственно у главного хребта Гиндукуша и имевшего важное торговое значение. Из перевалов, ведущих на южную сторону Гиндукуша — в бассейн Инда, в долину р. Бенджхир, ныне Пенджшир, самый удобный, по мнению Костенко [65], перевал Хавак; при Тимуре здесь была восстановлена крепость. Долина Пенджшира была замечательна своими серебряными рудниками, считавшимися самыми обильными в мусульманской Средней Азии [66] и существующими до сих пор. В долине Пенджшира находились города Гарьяба (в 2 днях пути от Андераба), Бенджхир (одним днем пути ниже) и Перван, или Ферван (до него еще 2 дня пути), сохранивший свое название и до сих пор, около места впадения р. Гурбенд в Пенджшир [67]. У Первана дорога разделяется на две ветви: один путь направляется прямо на юг через Чарикар и Исталиф в Кабульскую долину, другой на юго-запад вверх по Гурбенду, мимо селения того же имени, завоеванного арабами в конце VIII в., в Бамиан. Существовал также другой путь в Бамиан — через долину Хульма, которая выше Хейбака снова суживается, и через несколько горных перевалов, из которых самый южный, Ак-рабат, еще и теперь считается границей между Кабулистаном и Афганским Туркестаном. Географы X в. только в кратких словах упоминают об этом пути

---

[61] <О памятниках в окрестностях Хейбака см.: *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 109, 338; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 29—30; Foucher, *La vieille route*, t. I, pp. 123—129, 170—171, pl. XXVII; A. Godard — Y. Godard — Hackin, *Les antiquités*, pp. 65—74.>

[62] <О названии Баглан (бактрийское Vaγlāng «святилище, храм») и о раскопках храмового комплекса в Сурх-Котале, в районе Баглана, см.: Henning, «*Surkh Kotal*»; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 190—196; Schlumberger, *Le temple de Surkh Kotal (IV)*.>

[63] Табари, II, 1219 и сл.

[64] <Ср. Markwart, *Wehrot und Arang*, S. 86.>

[65] *Туркестанский край*, т. II, стр. 190. <*Доп. Бартольда:*> Слова Вуда <*Journey*, p. 274> у Минаева, *Сведения*, стр. 125.

[66] <*Доп. Бартольда:*> О добыче серебра <см.> Сам'ани, изд. Марголиуса, л. 92а, также Якут, <*Му'джам*>, s. v. بنجهير.

[67] <*Доп. Бартольда:*> Dames, *Ghazna* <S. 162> о Перване как единственном месте чеканки монет Себук-тегина. <Ср. Frye, *Farwān*.>

из Балха в Бамиан, причем считают 6 дней пути от Балха до города Мадера и 4 дня оттуда до Бамиана. Селение Мадер существует и теперь, причем около него видны развалины старого города. Упоминание Мадера показывает, что имеется в виду путь, переходивший в долину Хульма из долины Балхаба, а не еще более трудный путь вверх по Балхабу до его истоков; на последнем пути замечательно место Бенд-и Эмир, где река разделяется несколькими естественными плотинами в виде скал на 5 или 6 озер, полных всякой рыбы. Место считается священным и посещается паломниками [68].

Из Балха через Хульм шел также путь на восток в Бадахшан и оттуда в Тибет, т. е. в населенные тибетцами верховья системы Инда. На этом пути находился самый большой город Тохаристана Талькан, сохранивший свое название до сих пор (Талихан); в X в. он был втрое меньше Балха; впоследствии его значение упало, и Вуд в 1837 г. насчитывает в нем только 300—400 домов. Город стоит на одном из притоков Ак-Сарая; Макдиси [69] уверяет, что город прорезывался двумя рукавами, т. е., вероятно, двумя притоками Аму-Дарьи. От Хульма до Талькана считали 4 дня пути; по этой дороге был расположен город Варвализ (пишется также Вальвализ и Вальвалидж) [70]. Несомненно, что как Талькан, так и Варвализ были расположены в долине Ак-Сарая и его притоков; по долине Ак-Сарая также есть путь в Андераб и оттуда через Гиндукуш. Нынешний главный город долины, Кундуз, в X в. еще не существовал; он упоминается в качестве столицы особого владения в эпоху походов Чингиз-хана, т. е. в XIII в. В XIX в. Кундуз был главным городом обширного узбекского ханства, которому было подчинено несколько областей по обеим сторонам Аму-Дарьи.

Из Талькана в 7 дней достигали главного города области Бадахшан. Город Бадахшан, по всей вероятности, стоял на месте нынешнего главного города области, Файзабада. Бадахшанский город Джерм, существующий и теперь, назван у географа IX в. Я'куби [71] «последним из восточных городов, принадлежащих к Балху, по направлению к стране тибетцев». Бадахшан, кроме того, расположен на прямом пути из Балха на восток через Памир в Восточный Туркестан. Вследствие изгиба, который делает в этом месте река Пяндж, и трудности дороги на правом берегу реки, даже сношения между областями, расположенными на правом берегу Пянджа, обыкновенно происходили через Бадахшан. Что касается значения Бадахшанской области самой по себе, то Йет [72] ее описывал как страну холодную и бедную, которая к тому же никогда не может разбогатеть по недостатку земли, годной к обработке. С другой стороны, средневеко-

[68] ‹Ср. Мухаммед Али, *Афганистан*, стр. 116 и сл.›

[69] Макдиси, 303.

[70] ‹Ср. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 340.›

[71] *Китаб ал-булдан*, 288.

[72] *Northern Afghanistan*, p. 320.

вые географы и путешественники прославляют Бадахшан не только за его рубиновые и ляпис-лазуревые копи, но также за прекрасный климат, широкие и хорошо обработанные долины и превосходные пастбища [73]. Бадахшан часто подвергался завоеванию и перемене династии; тем не менее еще в XIX в. правители Бадахшана, носившие титул миров (т. е. эмиров), считали себя потомками Александра Великого и в доказательство хранили у себя некоторые предметы греко-бактрийской культуры (монеты, серебряные чаши и т. п.) [74]. Бадахшан — последняя из областей на левом берегу Пянджа, находившихся в средние века в некоторой зависимости от Балха. С Балхом исторически были связаны также области по правую сторону Аму-Дарьи, теперь входящие в состав Бухарского ханства, но соединенные с Балхом гораздо более удобными путями, чем с Самаркандом и с Бухарой. Несмотря на торговое значение Балха, географ конца X в. Макдиси называет его «скучным городом, находящимся в стороне от большой дороги» [75], что, по-видимому, указывает на некоторый упадок торговли с Индией.

Балх приобрел особое значение в XI в., в эпоху Газневидов, когда он сделался одной из столиц знаменитого султана Махмуда, хотя и подвергся в 1006 г. опустошительному нашествию Караханидов. Перед этим Аму-Дарья, как теперь, была объявлена границей между туркестанским и восточноиранским государствами, но после своей победы над Караханидами Махмуд присоединил к своим владениям зависевшие от Балха области по правую сторону реки. В половине XI в. Балх перешел во владение Сельджукидов, которые покорили также зависевшие от него области, и Гиндукуш сделался государственной границей между владениями Сельджукидов и Газневидов. Когда в XII в. возвысился горный народ гурцы, о котором будет речь ниже, то в его власть перешел и Балх. При Чингиз-хане город был разрушен и оставался в развалинах до первой половины XIV столетия. Как в XI в., так и теперь государственной границей, на этот раз между владениями потомков Чагатая и потомков Хулагу, была объявлена Аму-Дарья, но и на этот раз граница скоро была нарушена; чагатайские ханы еще в XIII в. прочно утвердились в Балхе и соседних областях. Восстановление Балха мусульманские историки приписывают чагатайскому хану Кебеку, умершему в 1326 г., но еще Ибн Баттута [76], бывший здесь в 1333 г., нашел город в развалинах. В 1368 г. эмир Хусейн, предшественник Тимура, решил восстановить крепость Хиндуван (هندوان), бывшую цитадель города Балха; жители

---

[73] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 67 ‹наст. изд., т. I, стр. 116›.

[74] ‹См. также: Barthold, *Badakhshān* (наст. изд., т. III, стр. 343—347); Barthold — Bennigsen — d'Encausse, *Badakhshān; Та'рӣх-и Бадахшӣн;* Кушкеки, *Каттаган и Бадахшан;* Абаева, *Очерки* (с библиографией).›

[75] Макдиси, 302.

[76] Ибн Баттута, III, 58—62.

города насильно были переведены в крепость, так что город пришел в разрушение. После низвержения Хусейна Тимуром в 1370 г. крепость была разрушена, а жители получили приказание вернуться в старый город. В окрестностях Балха Тимур принял присягу чагатайских вельмож и военачальников. В XV в. город входил в состав владений Тимуридов, впоследствии был предметом борьбы между узбекскими ханами, персидскими шахами и индийскими Великими Моголами, место которых в XVIII в. заняло вновь образовавшееся афганское государство. Узбеки сделались этнографически преобладающим элементом населения в Балхе и в областях к востоку и к западу от него. Страна от Мургаба до границ Бадахшана получила название Туркестана и сохранила его и теперь, после своего присоединения к Афганистану; перед этим она находилась то под властью самостоятельных узбекских правителей, то под властью бухарских ханов. Последние, по понятным причинам, особенно дорожили Балхом, который принадлежал им еще в XIX в.; в цветущее время Бухарского ханства Балх был значительным городом и по-прежнему носил прозвание امّ البلاد ('Мать городов') и قبة الاسلام ('Купол ислама'). Еще для XVII в. мы имеем очень подробное описание города в сочинении *Баḥр ал-асрāр фū манāḳиб ал-аḥйāр* Махмуда ибн Вели[77]. Балх был присоединен к Афганистану в 1850 г.; окончательное подчинение всего Афганского Туркестана произошло только в восьмидесятых годах.

Из новейших путешественников Балх посетили Бернс в 1832 г., Ферье в 1845 г. и Йет в 1886 г. Последний особенно подробно описывает развалины города, с приложением плана [78]. Старый вал занимает пространство около $6^1/_2$ англ. миль в окружности и имеет четверо ворот (при Махмуде ибн Вели Балх имел 6 ворот). С северо-востока к городу прилегают развалины крепости, расположенной значительно выше; в юго-западном (по плану — в юго-восточном) углу крепости находится особая цитадель, еще на 50 футов выше; крепость и цитадель совершенно необитаемы; по замечанию Йета, в крепости совсем нет воды и не видно, откуда бы сюда могла быть проведена вода в былое время. Цитадель (قهندز) существовала еще в XVII в., когда носила название شهر درون ('внутреннего города') и имела четверо ворот [79]. Теперь населена только южная часть города. У западных ворот видны 3 высоких арки, по словам жителей — остатки соборной мечети; несколько дальше к востоку видны остатки чарсу (چهار سو), т. е. центрального купола базара; подобно другим большим городам Афганистана, например Герату, Балх был прорезан двумя главными улицами, с юга на север и с запада на восток, по которым располагались крытые базары и у места пересечения которых

---

[77] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 334, прим. 1 ‹наст. изд., т. I, стр. 376, прим. 1›.

[78] Yate, *Northern Afghanistan*, p. 256.

[79] ‹*Доп. Бартольда*:› В цитадели камень из белого мрамора — трон Кайкауса (Burnes, *Travels*, vol. II, p. 205).

находилось куполообразное строение. Еще несколько к востоку видны остатки двух высоких ворот; Йет указывает на то, что остатки старого вала видны на всем пространстве от юго-западного угла города, именно от башни Бурдж-и Азаран, до юго-западного угла крепости; здесь, по его мнению, оканчивался старый город, а западная часть была присоединена впоследствии; из его описания, однако, скорее можно вывести обратное заключение, что восточная часть новее западной. Йет описывает еще два строения, не указывая их местоположения, именно «зеленую мечеть» (مسجد سبز) с гробницей одного святого и развалины медресе, построенной Субхан-Кули-ханом, правившим здесь во второй половине XVII в. По всей вероятности, весь город, изображенный на плане и описанный в книге Йета, принадлежит уже узбекскому периоду [80]. Развалины более древнего города сами афганцы помещали к востоку от описанного, называли эти развалины شهر هندوان и говорили, что этот Балх был разрушен Чингиз-ханом, после чего возник новый город; был ли этот город соединен с описанной цитаделью, теперь не видно. Очень возможно, что крепость вместе с цитаделью тожественна с цитаделью старого города, разрушенной при Чингиз-хане и восстановленной эмиром Хусейном, и что на месте развалин شهر هندوان был шахристан домонгольского периода. По замечанию Бернса [81], все развалины, видные теперь на поверхности земли, принадлежат мусульманскому периоду, что и действительно наиболее вероятно; другие путешественники, как, например, Ферье [82], думали видеть в Балхе куски кирпича с клинообразными письменами, но это не подтвердилось. Йет относит к буддийскому периоду два больших кургана к югу от города, Тахт-и Рустем и Тепе-и Рустем [83]; по местоположению возможно, что здесь находились те два здания Наубехара, о которых в VII в. писал Сюань Цзан (см. выше, стр. 44). Тепе-и Рустем было круглым зданием из сырцового кирпича, 50 ярдов (ярд=3 фута) в диаметре при основании и 50 футов вышиной [84]; верхняя часть здания была облицована жженым кирпичом. Здание имело плоскую вершину; внутри были видны четыре круглых кельи, открывшиеся потому, что провалилась куполообразная крыша их, так что могут быть и другие кельи, пока не тронутые. Внизу прорыты четыре входа, соединяющиеся посередине; исследователь не мог опреде-

---

[80] ‹Доп. Бартольда:› Yate, *Northern Afghanistan*, p. 257. Неверно, не принят во внимание рассказ об осаде Балха бухарцами в 1573 г. ‹Ср.› Le Strange, *The Lands*, p. 421 sq., о балхск‹ом› Наубехаре только как о зороастрийском; отожествление Балха с Мазар-и Шерифом. Неточное замечание Сталь-Гольстейна, *Сюань-Дзан*, стр. 20. Мазар خواجه عکاشه в *Маджалис*, рук. ЛГУ, л. 46а.

[81] *Travels*, vol. II, p. 204.

[82] *Voyages*, t. I, p. 389.

[83] ‹Местное население называет этот памятник Топ-и Рустем; о его раскопках см.: Foucher, *La vieille route*, t. I, pp. 83—98, 168—169, pl. XIX—XX.›

[84] ‹Доп. Бартольда:› Верхняя площадка 30 ярдов в диаметре ‹Yate, *Northern Afghanistan*, p. 259›.

лить, существовали ли эти ходы с самого начала или были вырыты впоследствии, может быть при хищнических раскопках; теперь они засыпаны настолько, что пройти невозможно. Тахт-и Рустем — холм такой же величины, но не круглый, а имеет в основании вид трапеции [85]. Следов кирпича нет; здание, по-видимому, было выстроено из глины. Вершина совершенно плоская и в некоторых местах пробита дождем, но были ли внутри кельи, неизвестно. В окрестностях города были еще другие курганы, в которых исследователь думал узнать остатки подобных буддийских сооружений; название Тахт-и Рустем, по замечанию Йета [86], обыкновенно прилагается местными жителями к развалинам буддийских ступ [87].

Неизвестно, была ли какая-нибудь буддийская или другая святыня на месте нынешней главной мусульманской святыни области, Мазар-и Шериф, расположенной к востоку от Балха. В средние века здесь была деревня Хайр [88]; в первой половине XII в., по рассказу путешественника Гарнати, распространился слух, что в этом месте похоронен халиф Али; многие утверждали, что узнали это от самого пророка Мухаммеда, явившегося им во сне. Об этом говорили в собрании у наместника; один факих решительно объявил, что этого не может быть, что Али никогда не был в этих местах. Ночью самому факиху было видение; во сне ему явились ангелы, привели его к могиле, показали ему нетленное тело халифа и осыпали его упреками и ударами за то, что он заподозрил во лжи пророка. Факих проснулся со следами полученных ударов, поспешил к наместнику и рассказал ему обо всем; тот в сопровождении большого числа лиц пришел к назначенному месту, нашел нетленное тело халифа и велел воздвигнуть для него великолепную гробницу [89]. Несмотря на свою фантастичность, рассказ Гарнати в общем верно передает то, что он слышал в Балхе; то же самое рассказано и в персидских стихах, и теперь, по рассказу Йета [90], вырезанных на гробнице, хотя нынешнее здание мазара более позднего происхождения: оно выстроено в 1481 г. (886 г. х.) Султан-Хусейном, потомком Тимура; старое здание было разрушено Чингиз-ханом; по рассказу историка Исфизари [91], могила Али была вновь

[85] ‹См. Foucher, *La vieille route*, t. I, pl. XXI, *a*.›

[86] *Northern Afghanistan*, p. 321.

[87] ‹Об истории Балха и его памятниках см. также: R. Hartmann, *Balkh*; Frye, *Balkh*; Caspani — Cagnacci, *Afghanistan*, pp. 240—242; Wilber, *Annotated bibliography*, pp. 84, 177—178; фотографии памятников и план современного города — Niedermayer, *Afghanistan*, S. 48—64; Foucher, *La vieille route*, t. I.›

[88] ‹*Доп. Бартольда:*› Le Strange, *The Lands*, p. 423 (по Хондемиру), о деревне خواجه خيران, 3 leagues от Балха. ‹От Балха до Мазар-и Шерифа›, по Ферье, 2 фарсаха (Минаев, *Сведения*, стр. 128; там же, стр. 215, по дорожнику Файз Бахша — 2 фарсаха, *или* $10^1/_2$ миль).

[89] Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 21—22.

[90] *Northern Afghanistan*, pp. 280—281.

[91] Исфизари, рук., л. 43а.

открыта в 885 г. х. Мазар со своими синими куполами представляет единственное выдающееся здание во всем городе, возникшем около священного места; наместник Наиб-Алим-хан, шиит по вероисповеданию, в 1866 г. избрал Мазар-и Шериф своим местопребыванием, и с тех пор город остался главным городом Афганского Туркестана [92].

В западной части древней Бактрианы, т. е. в стране между Мургабом и Балхом, характер местности несколько иной. Несколько ниже Балха река Аму-Дарья поворачивает к северо-западу; с другой стороны горы направляются к юго-западу. Таким образом значительно увеличивается расстояние между рекой и культурной полосой, примыкающей к горам. Конечно, речки, вытекающие с северного склона гор, теряются в песках задолго до достижения Аму-Дарьи. Безводная, песчаная страна, простирающаяся между Мургабом и Аму-Дарьей, оканчивается на юге плоской возвышенностью Кара-Бель высотою от $3^1/_2$ до 4 тыс. футов; с южного края этой возвышенности стекают так называемые *шоры*, речки, наполненные соленой водой. Эти маловодные соленые речки изливаются частью в Кала-Вели, приток Мургаба, частью в р. Кайсар, носящую после соединения с Аб-и Меймене и Ширин-Тагаем название Аб-и Андхой. Даже некоторые более значительные речки, принадлежащие к системе Мургаба, пропитаны солью до такой степени, что не могут служить не только для питья, но и для орошения полей. Однако в южной части степного пространства (*чуль*) могут жить если не земледельцы, то кочевники. В этом отношении есть некоторая разница между степью около Меймене и степью около Андхоя: около Меймене находятся отличные пастбища; ниже Даулетабада пастбища постепенно переходят в пустынные пространства, покрытые движущимся песком.

Известия арабских географов показывают, что за последнюю тысячу лет культурная полоса уменьшилась в очень незначительных пределах. И тогда между Балхом и Мервом простиралась пустыня, частью песчаная. Вода Балхаба доходила на северо-восток до селения Сияхгирд, в 5 фарсахах от Балха; и теперь существует селение этого имени и близ него развалины старого города [93]. Но каналы от Балхаба были проведены так же как и теперь, на северо-запад. Описывая путь из Балха до следующего значительного города на запад, Ушпургана, или Шапургана (ныне Шиберган), арабы еще на расстоянии 7 фарсахов от Балха поме-

---

[92] ‹См. также: Barthold, *Mazār-i Sharīf* (наст. изд., т. III, стр. 478); Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 348; фотографию мазара см. у Foucher, *La vieille route*, t. I, pl. II; Мухаммед Али, *Афганистан*; Пугаченкова, *Искусство Афганистана*, стр. 168—169.›

[93] ‹*Доп. Бартольда:*› Сияхгирд, по Йету (*Northern Afghanistan*, p. 247, по сообщению Пикока), — 10 кв. миль; был когда-то большим городом, но никто не знает когда.

щают многолюдное, обильное водой селение Дестджирду [94]; вода могла быть проведена сюда только из Балхаба. Дальше уже начиналась степь; в 5 фарсахах от Дестджирды было селение Сидра; первоначально здесь, по словам Кудамы [95], были только куст лотоса, от которого потом селение получило свое название (арабское слово), и станция среди пустыни; во время землетрясения в 203/818-19 г. находившийся около куста небольшой ключ сделался большим источником и дал начало речке, которая потекла по степи; около источника скоро выросла роща и образовалось селение. Отсюда было 6 фарсахов до Шапургана; таким образом, всего от Балха до Шапургана считали 18 фарсахов. Нынешние поселения Акча и Нимлик, из которых первое и теперь остается значительным городом, а второе лежит в развалинах, приблизительно соответствуют Сидре и Дестджирде арабов. Источник, который бы давал начало особому потоку, теперь не упоминается: до Акчи доходят воды Балхаба; по словам Йета [96], оттуда в степь течет много воды, годной для орошения, и только нет людей для использования этой воды. В местности Унпайкал, к северо-западу от Нимлика, Йет [97] видел развалины значительного города — целый ряд высоких больших домов; было заметно, что некогда каждый дом был окружен особым садом и виноградниками. Те же развалины, по всей вероятности, имеет в виду Ферье [98], когда говорит, что, за час до достижения Нимлика, видел развалины древнебактрийского города, с большими кучами жженого кирпича. Если здесь действительно был бактрийский город, то это могла быть Евкратидия, построенная царем Евкратидом; Томашек [99] помещает Евкратидию на месте Хульма, но Гутшмид [100] приводит слова Птолемея, по которым город находился на левом берегу балхской реки ниже Балха. Страна сделалась безлюдной только в XIX в., когда была завоевана афганцами после упорного сопротивления узбекского населения [101].

Шапурган уже входил в состав области Гузган, или Гузганан, у арабов Джузджан. Область заключала в себе культурную полосу двух следующих рек, вытекающих из гор и теряющихся в песках; теперь эти реки

---

[94] ‹*Доп. Бартольда:*› Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, тегер. литогр., 258—دستگرد›; на пути оттуда в Балх — پل جموکیان (там же, 259). Ср. Якут, *Му'джам*, II, 573, о دستجرد جُمُوکیان ببلخ. ‹См. также Frye, *J̌amūk*, p. 143.›

[95] Кудама, пер., 161—162.

[96] *Northern Afghanistan*, p. 255.

[97] Ibid., p. 254.

[98] *Voyages*, t. I, p. 387.

[99] *Baktriane.*

[100] *Geschichte Irans*, S. 64.

[101] ‹*Доп. Бартольда:*› См. Yate, *Northern Afghanistan*, p. 255: «The Balkh river. . . expends immense volumes of spill-water in the desert beyond, all of which might be utilised where there only people to utilise it. But the people have all apparently been killed off».

не имеют особых названий, а называются по расположенным на них городам. Восточная река обыкновенно называется Аб-и Шиберган, западная состоит из двух речек: Аб-и Кайсара, с притоком Аб-и Меймене, и Ширин-Тагая; после соединения этих речек река носит название Аб-и Андхой. К какому времени относится начало существования Гузгана как самостоятельной области, неизвестно; классические географы не знают такой области и заставляют Бактриану непосредственно граничить с Маргианой. Еще в X в.[102] знали, что Гузган прежде не составлял особой области, а причислялся к области Балха. В IX в.[103] называли Гузганом только культурную полосу шапурганской реки и горную область Гурзиван, в верховьях речки Аб-и Меймене. Местопребыванием арабских правителей области был Анбар [104], расположенный на один день пути южнее Шапургана, вероятно на месте нынешнего города Сер-и пуль. Туземный владетель жил в Гурзиване, в селении كندرم, в 4 днях пути от Шапургана. Старой столицей Гузгана был Шапурган, что подтверждается одним из рассказов Табари [105]. Как и теперь, между течением шапурганской реки и течением Ширин-Тагая простиралась пустыня, носившая у арабов название القاع, означающее равнину, а также низменное место со стоячей водой. Станция القاع, вероятно, находилась недалеко от того места, где теряются в песках несколько небольших речек; станция уже в IX в. причислялась к Гузгану [106]. Главный город культурной полосы Кайсара и Ширин-Тагая, Фарьяб, находился, по всей вероятности, на месте нынешнего города Даулетабада или несколько южнее, где теперь селение Хайрабад. Кроме того, упоминается горное поселение Йехудан, или Йехудийя, в котором еще в IX в., при Я'куби [107], жил правитель Фарьяба. Селение находилось на месте нынешнего Меймене, хотя между ним и Анбаром считали только день пути. Название Меймене у географов X в. не встречается; оно появляется у писателей XIII в.[108] в форме Мейменд, но существовало и раньше; из этого селения происходил везир султана Махмуда (998—1030) Мейменди. В конце X в., при Макдиси [109], Йехудийя считалась столицей Гузгана. Название города показывает, что в нем была многолюдная еврейская колония.

Географы X в. описывают несколько путей между гузганскими городами и дают о них некоторые сведения, не описывая подробно ни одного

[102] Макдиси, 298.

[103] Я'куби, *Китāб ал-булдāн*, 287.

[104] <Ср.: *Худӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 335; Ghirshman, *Les Chionites-Hephthalites*, p. 26.>

[105] Marquart, *Ērānšahr*, S. 87.

[106] Ибн Хордадбех, пер., 23; <ср. также Кудама, пер., 161>.

[107] *Китāб ал-булдāн*, 287.

[108] Джузджани, изд. Нассау-Лиса, 378, 399—400. <Название Меймене встречается уже в XI в. у Бируни, см. *Худӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 335; ср. также: Whitehead, *Maimana*; Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 216.>

[109] Макдиси, 298.

города. Мы узнаём только, что в Йехудийе была соборная мечеть с двумя минаретами, но что в Гузгане не было вообще обычая воздвигать минареты и что при Ибн Хаукале [110] эмир, вельможи и население долго не позволяли строить их, говоря, что нехорошо изменять обычаям предков.

Область еще при Макдиси [111] не отличалась населенностью. В городах, расположенных в горах, упоминаются сады и виноградники; о городах, расположенных, как Шапурган, в равнине, говорится, что в них преобладают пашни и что садов в них мало. О самом северном городе Андхуде, или Андхое, сказано, что это «небольшой город в степи с семью селениями; там живут кочевники, владеющие баранами и верблюдами». Считали 3 дня от Фарьяба до Андхоя и 3 дня от Андхоя до Керкуха, т. е. Керки на Аму-Дарье. Владетель Гузгана некогда носил титул гузган-худата. В X в. в Гузгане правила местная династия Феригунидов (آل فريغون), носивших титул эмиров; династия была свергнута Махмудом Газневидом [112]. Впоследствии Шапурган и другие города обыкновенно делили судьбу Балха. В XIX в. Шиберган, Сер-и пуль, Меймене и Андхой были столицами мелких узбекских владений; все они состояли из города и отдельно стоящей, господствующей над городом цитадели и все много потерпели при завоевании страны афганцами. Древних развалин городов и зданий теперь почти нет; около Андхоя видны обширные развалины старого города, но и тут, по словам Йета, нет памятников древнее конца XIV в. В истории чаще всего упоминается цитадель Шапургана; по словам Шереф ад-дина [113], эта цитадель тожественна с крепостью سفيد در, упоминаемой в *Шāх-нāмe* Фирдауси. По Томашеку [114], Шапурган тожествен с бактрийским городом Surogana, упоминаемым у классических географов. Область Гузган, по Истахри [115] и Ибн Хаукалю [116], славилась своими выделанными кожами, которые вывозились оттуда в другие местности Хорасана [117].

---

[110] Ибн Хаукаль, 321.

[111] Макдиси, 298.

[112] ‹О Феригунидах см.: Бартольд, *Введение*, стр. 4—7 (наст. изд., т. VIII); *Ḥудӯд ал-ʿāлам*, пер. Минорского, 173—178; Minorsky, *Ibn Farīghūn*; Dunlop, *Farīghūnids*.›

[113] Шереф ад-дин Йезди, I, 221.

[114] *Baktriane*.

[115] Истахри, 271.

[116] Ибн Хаукаль, 322.

[117] ‹О Гузгане см. также: *Ḥудӯд ал-ʿāлам*, пер. Минорского, 328—337; R. Hartmann, *Djūzdjān*; Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit* (по указателю).›

II

МЕРВ И ТЕЧЕНИЕ МУРГАБА

С Гузганом на западе граничила культурная полоса Мургаба и его притоков, древняя Маргиана. Как самая значительная река во всей местности, Мургаб течет гораздо дальше на север, чем соседние реки, но часть его течения проходит по песчаной пустыне; в остальной части течения культурная полоса занимает только небольшое пространство. Оттого путь между двумя самыми крупными городами арабского Хорасана, Мервом и Балхом, шел от Мерва сначала на юг по Мургабу до гор, затем вдоль гор на северо-восток через Фарьяб (т. е. Даулетабад) и Шапурган [1]. В восточной части бассейна Мургаба был город Талькан, находившийся в одинаковом расстоянии (3 дня пути) от Мервeррyда, расположенного на Мургабе, и от Фарьяба, т. е. Даулетабада.

Вопрос о местоположении Мервeррyда и Талькана остается спорным. До сих пор не вполне решен вопрос, находился ли Мервeррyд на месте нынешнего Меручака или южнее, на месте Бала-Мургаба [2]. Подробности маршрута арабских географов, по-видимому, скорее говорят в пользу Бала-Мургаба. Из пунктов этого маршрута замок Ахнафа б. Кайса, откуда отходила от Мургаба прямая дорога в Балх, мог находиться на месте небольшого селения туркмен Караул-хане, около впадения речки Кала-Вели в Мургаб [3]; вблизи находятся несколько курганов с кусками

---

[1] ‹*Доп. Бартольда:*› Насир-и Хусрау (*Сафар-нāме*, тегер. литогр., 6) о путешествии из Шапургана в Мервeррyд: (чит. فاریاب ?) شب بدیه بادیاب بودم و از انجا براه سنگلان و طالقان بمرو الّرود شدم (в изд. Шефера, 3 — باریاب) Там же, 257, обратный путь. Из Серахса в Мервeррyд: براه رباط جعفری و رباط عمروی (sic!); из Мервeррyда: ورباط نعمتی که ان هر سه رباط نزدیك هم است براه اب کرم نوزدهم ماه باریاب رسیدیم (sic!). ‹Ср. Бартольд, *Мервeррyд*, наст. изд., т. III, стр. 255, прим. 22.› Там же, 257—258. Эмир Хорасана Чагры-бек на пути из Шапургана в свою столицу Мерв: و ما بسبب ناایمنی راه سوی سنگلان رفتیم واز انجا براه سه دره رباط سه دره, оттуда в دستکرد›.

[2] ‹*Доп. Бартольда:*› Статья о Мервeррyде, ЗВОРАО, XIV ‹*Бартольд, Мервeррyд*; см. также Hussein, *Merve Rud*›.

[3] ‹*Доп. Бартольда:*› Замок Ахнафа, по Якуту (*Му'джам*, IV, 108), прежде назывался سِنْوَان; ср. также III, 170, где еще прибавлено: فسمّی ذلك الحصن

жженого кирпича и другими следами построек [4]. В 6 милях выше Бала-Мургаба находится вход в ущелье, длиной в 14 миль [5], по-видимому, то же самое, о котором упоминает географ Кудама [6]. Как у северного, так и у южного входа стоят на скалах древние каменные башни, охраняющие проход; северная башня, вероятно, тожественна с «замком Амра» арабских географов. Слова географа Кудамы, что вход в ущелье находился на расстоянии 1 фарсаха от Мерверруда, более всего говорят в пользу Бала-Мургаба и против Меручака. Насколько можно судить по описанию Йета [7], на пути из Меручака в Караул-хане никакого ущелья нет [8]; дорога идет вдоль правого берега реки, у подножия холмов, дважды пересекая гряду последних. Менее существен, но также не лишен значения следующий довод: Шереф ад-дин Йезди говорит о Мерверруде, что в его время его называли Мургабом [9]; Меручак, насколько известно, никогда не носил такого названия; с другой стороны, Бала-Мургаб иногда назывался просто Мургабом; так назвал его еще путешественник Ферье в 1845 г.[10].

Что касается упомянутых в описании Кудамы пещерных жилищ, то пещеры в скалах и теперь встречаются в долине Мургаба очень часто; некоторые из них, на левом берегу реки, были исследованы Йетом [11], который, однако, не нашел в них ничего интересного; по его словам, в пещерах теперь нет ничего такого, что позволило бы нам сделать какое-нибудь заключение об образе жизни их обитателей [12]. Более подробно исследованы пещеры в другой местности на Мургабе, именно около Пенджде, уже в русских пределах; пещеры описаны с приложением плана английским капитаном de Laessoë [13]. Они вырыты в горе из песчаника, в два этажа; нижний этаж состоит из коридора и целого ряда келий по обе

حصن الاحنف و هو سوانجرد. О рустаке Ахнаф у Балазури (406) сказано, что он يدعى بشَقّ الجُرُذ. И‹уть› к Мерверруду; подробности о военных действиях; Ахнаф между Мургабом и горами (من داخل الشعب), Мургаб по правую сторону, горы по левую. Представление Балазури ‹406› о Мургабе: والمرغاب نهر يسيح بمروالروذ ثم يغيض فى رمل ثم يخرج بمرو الشاهجان

[4] Yate, *Northern Afghanistan*, p. 122.

[5] ‹*Доп. Бартольда:*› у Йета (ibid., p. 219) — Darband pass, северный вход — Band-i Joukar, здесь фирузкухи помещают конец своего юрта; у южного входа мост в Band-i Kilrekta. ‹Ср. Бартольд, *Мерверруд*, — наст. изд., т. III, стр. 254.›

[6] Кудама, пер., 161.

[7] *Northern Afghanistan*, 121.

[8] ‹Ср. Бартольд, *Мерверруд*, — наст. изд., т. III, стр. 254, прим. 15.›

[9] Шереф ад-дин Йезди, I, 311.

[10] Ferrier, *Voyages*, t. I, p. 368.

[11] *Northern Afghanistan*, pp. 222—223.

[12] ‹*Доп. Бартольда:*› По мнению ‹А. Д.› Калмыкова (письмо 3 декабря ‹1905 г.›), пещеры явно неудобны для жилья (идут не вдоль наружного обрыва, а вглубь), а могут служить для погребения, хотя никаких остатков гробов нет. Вход не маскировали.

[13] Laessoë, *Caves and ruins*, pp. 584—588.

стороны его, приблизительно одинаковой величины, с колодцем в каждой из них; в верхнем этаже помещались еще три кельи. Нигде не было найдено надписей; пещеры нижнего этажа были найдены совершенно пустыми, но сохранились так хорошо, как будто были только что покинуты.

После выхода из ущелья дорога, по-видимому, направлялась вверх по Мургабу и потом снова на север, в одну из боковых долин, через хребет Тирбенд-и Туркестан и по долине р. Кара-Джангал к Кала-Вели. Талькан стоял, по Истахри [14], в горной местности, по Я'куби, впрочем имевшему очень смутные сведения об этих местах, между двух больших гор [15]; он мог находиться или около крепости Тахт-и Хатун, или на месте старой крепости Каурмах, у южного края долины Кала-Вели; Каурмах до половины XIX в. был главною крепостью новейших обитателей страны — джемшидов. Если здесь была цитадель, то самый город мог занимать пространство до речки Кала-Вели; в состав его могли входить курганы, упомянутые у Йета при описании этой местности [16]. Цитадель Талькана, под названием Нусрет-кух, упоминается в истории походов Чингиз-хана и полгода защищалась против монгольского войска [17]. В IX в. город был так обширен, что в нем были две соборных мечети; город славился своими шерстяными тканями [18].

Горная область в верховьях Мургаба носила название Гарч или Гарчистан (غرجستان или غرشستان); жителей области называли *гарча*, этнический термин, сохранившийся и теперь, в форме *гальча*, в Средней Азии для обозначения арийского населения горных областей по верховьям Аму-Дарьи. Термин этот, по мнению Томашека, происходит от древнебактрийского gar 'гора' [19]; что мы в обоих случаях имеем одно и то же слово, видно из того, что термин «Гарчистан» прилагался также к горной области верхнего Зеравшана; автор XII в. Сам'ани говорит об одном селении, что оно находилось в «самаркандском Гарчистане» [20]. Эта область (мургабский Гарчистан) имела особых владетелей, носивших титул *шаров*; Истахри [21] и Ибн Хаукаль [22] называют два главных города об-

---

[14] Истахри, 270.

[15] Я'куби, *Китāб ал-булдāн*, 287.

[16] Yate, *Northern Afghanistan*, p. 211.

[17] ‹Осада Нусрет-кухa продолжалась, согласно Ибн ал-Асиру, десять месяцев, по Рашид ад-дину — семь. См. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 473 (наст. изд., т. I, стр. 506).›

[18] Я'куби, *Китāб ал-булдāн*, 287.

[19] ‹О названии *гальча* см. также Бартольд, *Таджики*, — наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 458. Слово γar- 'гора', авест. garay-, gairi-, представлено в восточноиранских языках, однако в памятниках доисламского периода этнического термина *γarčak или *γarčĭk не засвидетельствовано (в согдийском γrcyk 'горный, горец').›

[20] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 130 ‹наст. изд., т. I, стр. 182›. Ср. также Marquart, *Beiträge*, S. 666.

[21] Истахри, 271—272.

[22] Ибн Хаукаль, 323.

ласти, из которых один, Пишин (у Джузджани افشين), находился на восточной, правой стороне Мургаба, на расстоянии одного дня пути выше Дизе (селение Дизе находилось у южного конца упомянутого ущелья) [23], другой, Шурмин, в горах, на расстоянии одного дня пути к югу от первого. В Гарчистане в X в. уже был распространен ислам, но продолжали господствовать местные правители; в конце X в., при Макдиси [24], в состав владений их входил и Мерверруд. Эта местная династия была низложена в XI в. Махмудом Газневидом.

Местность по Мургабу в настоящее время имеет совершенно иной характер, чем в эпоху арабских географов. Йет [25] обращает внимание на тот факт, что арабские географы говорят о садах Мерверруда, тогда как теперь ни в Меручаке, ни в Бала-Мургабе нет не только деревьев, но и кустов [26]. Кочевые обитатели местности, арийские джемшиды и турецкие туркмены, одинаково мало занимаются садоводством, требующим еще более жертв от людей, не склонных к оседлому образу жизни, чем земледелие [27].

Сплошной культурной полосы по Мургабу никогда не было; этому препятствуют высокие скалы из песчаника, иногда, особенно вдоль правого берега, подходящие непосредственно к реке и разделяющие ее берега на несколько долин. Меручакская долина кончается в 3 англ. милях к северу от нынешней крепости, где холмы подходят к реке с обеих сторон [28]. Следующий оазис по Мургабу, Пенджде, буквально «Пять селений» (это название переделано туркменами в Пенди), представляет,

---

[23] ‹О двух половинах селения Дизе (Дизак) — верхней, выше Мерверруда, и нижней — см.: Бартольд, *Мерверруд*, — наст. изд., т. III, стр. 254; его же, *Орошение*,— наст. изд., т. III, стр. 144.›

[24] Макдиси, 314.

[25] *Northern Afghanistan*, p. 224.

[26] ‹*Доп. Бартольда:*› Из письма Калмыкова 3 дек‹абря 1905 г.›: теперь у туркмен есть сады от Тахта-базара до русского Меручака (2 версты от афганского).

[27] ‹Об орошении у туркмен бассейна Мургаба в XIX в. см. *Материалы по землеводопользованию*, стр. 63—185. О происхождении джемшидов см. ниже, стр. 97 и прим. 78. Об этногенезе туркмен ср.: Бартольд, *Очерк истории туркменского народа*; Якубовский, *Вопросы этногенеза туркмен*; *История Туркменской ССР*, т. I.›

[28] ‹*Доп. Бартольда:*› Расстояния, по Йету:

Таш-курган — Караул-хане	. . .	10 миль
Караул-хане — Меручак	. . . . .	12 »
Хауз-и Хан — Рабат-и Кашан	. .	35 »
Хауз-и Хан — Кала-и Маур	. . .	15 »
Старое Пендже — Сары-Язы	. . .	35 »
Ак-тепе — Курбан-Нияз	. . . . .	13 »
Бенд-и Надир — Пул-и хишти	.	ок. 10 »
Меручак — Тахта-базар	. . . .	ок. 12 »

‹Ср. Бартольд, *Орошение*, — наст. изд., т. III, стр. 144—145, 151. Сведения арабских географов о путях в бассейне Мургаба см. Бартольд, *Мерверруд*, — наст. изд., т. III, стр. 253 и сл.›

по описанию Йета [29], длинную, узкую долину, простирающуюся на 25 миль, со средней шириной около 2 миль. Развалины обширного города, по описанию de Laessoë [30], видны к югу от селения Старое Пенджде. Развалины есть также на правом берегу против Старого Пенджде и ниже. Пенджде под этим названием впервые, насколько известно, упоминается у Якута, в начале XIII в.[31]. В эпоху Тимура это персидское название уже было переделано туркменами в Пенди [32]. В настоящее время в долине Пенджде число возделанных полей крайне незначительно; по замечанию Йета [33], долина не может прокормить своего населения, и до разграничения 1885 г. хлеб привозился сюда из Меймене. Главным селением местности теперь является Тахта-базар, пограничный пункт русских владений, куда афганский эмир позволял своим подданным приезжать для торговли. Железная дорога не доходит до этого места, а лишь до кирпичного моста (پل خشتی по-перс., طاش کپرو по-турец.) на Кушке, недалеко от места впадения этой речки в Мургаб [34], и дальше направляется по долине Кушка к афганской границе.

От культурной полосы Мерва культурная полоса Пенджде отделена обширной песчаной пустыней, и то же самое мы видим уже в IX и X вв. Границей культурной полосы Пенджде в настоящее время считается урочище Сары-Язы, ныне железнодорожная станция. Глинистые предгорья и холмы из твердого песчаника идут еще почти на 70 верст дальше, до почтовой станции Чарвах. Самым южным пунктом, зависевшим от Мерва, в средние века считалось селение Каринейн, в 25 фарсахах от Мерва, носившее собственно название Баркдиз и получившее арабское название قرينين ('Два товарища') потому, что присоединялось то к Мерву, то к Мерверруду. Селение находилось на высоком холме на берегу реки; возделанных полей здесь не было, и жившие здесь огнепоклонники занимались тем, что отдавали в наем ослов путешественникам. Проф. Жуковский [35], по-видимому, основательно, отожествляет Каринейн с нынешним урочищем Имам-Баба, верстах в 30 ниже Сары-Язы, где на высоком холме расположен старый караван-сарай и у подножия его старое мусульманское кладбище. Кроме Каринейна, в X в. еще несколько уро-

---

[29] *Northern Afghanistan*, p. 184.

[30] *Caves and ruins*, p. 589.

[31] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 40. ‹*Доп. Бартольда:*› Пенджде уже у Насир-и Хусрау в XI в. (*Сафар-нāме*, тегер. литогр., 4; изд. Шефера, 2): پنجدیه مروالرود. Хамдаллах Казвини приписывает основание Пенджде Меликшаху.

[32] Шереф ад-дин Йезди, I, 353. ‹*Доп. Бартольда:*› Оросительные работы при Тимуре; о ‹работах, проведенных при› Надир-шахе, см. в статье о рукописи Мухаммед-Казима ‹Бартольд, *О некоторых восточных рукописях*, стр. 928—929›.

[33] *Northern Afghanistan*, p. 189.

[34] ‹Об этом мосте см. также: Бартольд, *Орошение*, — наст. изд., т. III, стр. 151; его же, *О некоторых восточных рукописях*, стр. 929.›

[35] *Развалины Старого Мерва*, стр. 181.

чищ, расположенных ниже, состояли только из почтовых станций и караван-сараев [36]; даже о втором перегоне на пути из Мерва в Мерверруд, именно о пространстве в 6 фарсахов между деревней Фаз, в 7 фарсахах от Мерва, и селением Махдиабад, говорится, что этот путь проходил через пустыню [37]. В настоящее время, по описанию проф. Жуковского [38], здесь проходит «прекраснейшая почтовая дорога, перерезанная старыми глубокими каналами, массой оросительных канав, по полям, засеянным джугарой (сорго), дынями, поросшая целыми лесами тамарикса». Старые оросительные канавы относятся к эпохе более поздней, чем эпоха арабских географов, может быть, к эпохе процветания Мерва при Сельджукидах в XII в.[39] или к эпохе восстановления его при Тимуридах в XV в. Последнее более вероятно: гератский историк Исфизари, писавший в 1492 г., сообщает, что в царствование султана Хусейна, вступившего на престол в 1469 г., благодаря вновь вырытым каналам была значительно расширена культурная полоса как между Бала-Мургабом и Мервом, так и между Мервом и Серахсом; Исфизари уверяет, что в той и в другой области бесплодные прежде пространства были сплошь орошены и обработаны, так что между указанными городами образовалась сплошная культурная полоса, что, однако, едва ли вероятно [40].

Мерв и его оазис — единственная пока местность в Средней Азии, о которой существует подробное историко-географическое исследование, именно капитальный труд проф. Жуковского «Развалины Старого Мерва» [41].

Город Мерв во все продолжение средних веков находился в восточной части оазиса; существование его было тесно связано с существованием плотины, носящей теперь название Султан-бенд и недавно восстановленной. Плотина впервые упоминается в X в. и несколько раз разрушалась то водой Мургаба, то руками завоевателей Мерва, желавших принудить город к сдаче лишением воды [42]. На полпути между плотиной и городом

---

[36] ‹О селениях между Мервом и Мерверрудом см. Адыков, *Дорога.*›

[37] Кудама, ‹текст, 209; пер.,› 160.

[38] *Развалины Старого Мерва*, стр. 175.

[39] ‹Об оросительных работах, проведенных при Сельджукидах в некоторых районах бассейна Мургаба (в частности, в Пендинском оазисе), см. Бартольд, *Орошение*, — наст. изд., т. III, стр. 149 и сл.›

[40] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 71. ‹*Доп. Бартольда:*› О сплошной культур‹ной› полосе между Мервом и Серахсом ср. *Орошение*, стр. 66, ‹там же› хивинский рассказ о Куча Куми ‹наст. изд., т. III, стр. 152›.

[41] ‹См. также: Бартольд, *К истории Мерва*; его же, *По поводу*; о работах советских археологов по изучению Мерва см.: М. Массон, *Новые данные*; его же, *Краткая хроника*; Пугаченкова, *Пути развития*, стр. 191 (план Мерва XI—XII вв.); «Труды ЮТАКЭ», тт. XI, 1962; XII, 1963; XIII, 1966; Кошеленко, *Культура Парфии*, стр. 76—97.›

[42] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 174—175.

Мервом находилась деревня Зарк [43], где большой канал разделялся на меньшие; здесь была мельница, в которой был убит Йездигерд III, последний царь из династии Сасанидов. Проф. Жуковский помещает это селение на месте нынешних развалин Туркмен-кала. Самый город, как доказал проф. Жуковский, постепенно передвигался на запад.

Самое древнее из существующих городищ — Гяур-кала [44]. Как доказал проф. Жуковский, Гяур-кала в X в. было шахристаном, внутренним городом Мерва. Вместе с пригородами город занимал площадь около 40 кв. верст. В X в., когда Хорасан и Мавераннахр были соединены под управлением одной династии, город утратил свое военное значение и цитадель его была уже тогда в развалинах [45]. Шахристан имел четверо ворот; проф. Жуковский помещает ворота города в западной и восточной стенах, сообразно с расположением ворот в более поздних городищах. Однако в других больших городах Средней Азии (Балхе, Герате, Самарканде), где был шахристан с четырьмя воротами, ворота располагались по странам света; предполагать, что в Мерве было иначе, едва ли есть основание, так как здесь пересекались как раз четыре дороги: в Серахс, в Хорезм, в Бухару и в Мерверрyд [46].

К северу или северо-востоку, по-видимому, находились еще развалины, называвшиеся «Старым Мервом» и засыпанные песком; еще в XV в., по свидетельству писателя Хафиз-и Абру, при сильном ветре, разносившем песок, здесь иногда обнаруживались следы стен и построек [47].

К западу от городища Гяур-кала находилось другое, Султан-кала [48]; как раз в центре внутреннего квадрата находятся развалины большого куполообразного здания, гробницы султана Синджара. Городище Султан-кала представляет собой Мерв эпохи Сельджукидов, стена которого была построена Меликшахом. Высокое здание есть мавзолей султана Синджара (или Санджара), скончавшегося в 1157 г.; мавзолей построен был им при жизни и еще в конце XIII в., по словам историка Рашид ад-дина, считался самым высоким мусульманским зданием в мире [49].

[43] ‹*Доп. Бартольда:*› Или Разик, ‹см.› *Орошение*, стр. 52, прим. 4 ‹наст. изд., т. III, стр. 141, прим. 24›.

[44] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 111 и сл.

[45] ‹О мервской цитадели, разрушенной, по-видимому, уже во второй половине VIII в. (Булгаков, *Из арабских источников о Мерве*, стр. 219—220), см.: Усманова, *Эрк-кала*; Кошеленко, *Культура Парфии*, стр. 77.›

[46] ‹*Доп. Бартольда:*› Ворот не было на южной стороне, см. *К истории Мерва*, стр. 121 ‹(наст. изд., т. IV, стр. 178); иное мнение см. Пугаченкова, *Пути развития*, стр. 191›.

[47] ‹*Доп. Бартольда:*› У Жуковского, *Развалины Старого Мерва*, стр. 64, 66 ‹в отрывке из Хафиз-и Абру упоминается о том, что плотина, которую называли «Старым Мервом», была сооружена› بده عندق; ср. заключение Жуковского (там же, стр. ‹35›, 67) о тожестве ‹عندق› с انداق Сам'ани и Якута — ‹селение› в 2 или в 3 фарсахах от Мерва, в песках (ср. Жуковский, там же, стр. 47, по Сам'ани).

[48] Там же, стр. 119 и сл.

[49] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 273.

Мерв был разрушен монголами в 1221 г.; проф. Жуковский [50] выражает предположение, что монгольский стан находился на месте нынешнего городища Шаим-кала (к юго-востоку от Гяур-кала) [51]. Город был восстановлен в 1409 г. Шахрухом, сыном Тимура, на новом месте; остатками этого города являются два соединенных между собою городища, Байрам-Али и Абдулла-ханы, значительно уступающие предшествующим по размерам [52].

Проф. Жуковским собраны также известия о селениях Мервского оазиса; из этих известий видно, что в средние века, как и теперь, оазис занимал очень незначительное пространство по всем направлениям от города; о южной границе оазиса было сказано выше; на северо-восток от города шла дорога в Бухару, причем на расстоянии 5 фарсахов находилась деревня Кушмейхен, теперь Кишман; здесь начинались пески, и на дальнейшем пути до берега Аму-Дарьи упоминаются только почтовые станции. Влево от дороги, на расстоянии 1 фарсаха от Кушмейхена, находилась дер. Хурмузферра, название которой было потом сокращено в Мусфара (в 5 фарсахах от Мерва); здесь проходила дорога в Хорезм, также через пески, начинавшиеся непосредственно за этой деревней. На юго-запад шла дорога в Серахс; на ней упоминается несколько пунктов, но уже о втором из них, именно о крепости Денданкан, находившейся в 10 фарсахах от Мерва, говорится, что она стояла среди пустыни; самая крепость занимала только пространство в 500 шагов, и около нее было место остановки караванов [53].

Изолированное положение города и близость песков подвергала его торговлю постоянной опасности; оградить оазис от набегов кочевников можно было только в редкие периоды господства в стране сильного правительства. Этим объясняется упадок города, первоначально находившегося на главном пути из западной Азии в восточную. Здесь уже в III в. до н. э. Антиох Сотер (280—261) основал город Антиохию и окружил весь оазис стеной в 1500 стадиев, или около 40 геогр. миль [54]; проф. Жуковский на основании этого доказывает, что оазис тогда занимал приблизительно такое же пространство, как и теперь [55]. Нашествия кочевников должны были уменьшить его торговое значение [56]; Исидор Харакский, писавший около времени Р. Хр., не упоминает о пути через Мерв к Аму-Дарье; описанный им торговый путь достигал Мургаба (ве-

[50] *Развалины Старого Мерва*, стр. 173.

[51] ‹Ср. Бартольд, *К истории Мерва*, — наст. изд., т. IV, стр. 189 и прим. 108.›

[52] ‹*Доп. Бартольда:*› Сторона Абдулла-ханы — 300 сажен, ‹площадь› — $37^1/_2$ десятин, ‹стороны› Байрам-Али — 375 и 250 сажен, ‹площадь› — $39^1/_{10}$ десятины.

[53] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 21—22.

[54] ‹Об остатках этой стены см. Вязигин, *Стена Антиоха Сотера.*›

[55] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 4—5.

[56] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Gutschmid, *Geschichte Irans*, S. 29, о разрушении Антиохии в Маргиане варварами (по Плинию).

роятно, около позднейшего Мерверруда), а оттуда направлялся на юг, к нынешнему Герату. На месте Мерверруда, по мнению проф. Жуковского, был город Александрия в Маргиане, построенный Александром Македонским. О Мерве сасанидской эпохи нет сведений, кроме приведенной проф. Жуковским небольшой заметки сирийского автора VII в.[57]. По этому известию, оазис в то время был окружен стеной в 12 фарсахов в окружности. Арабские наместники Хорасана чаще всего жили в Мерве; по справедливому замечанию проф. Жуковского, «он был естественным базисом, откуда арабы распространяли свое владычество в глубь Туркестана» [58].

Некоторый упадок города замечается с того времени, как Тахириды перенесли столицу Хорасана в Нишапур, остававшийся главным городом Хорасана до монгольского нашествия, несмотря на пребывание в XII в. в Мерве султана Синджара [59]; но и тогда через Мерв проходил главный торговый путь, именно, по описанию арабских географов IX и X вв., начиная с Ибн Хордадбеха, путь из Багдада через Хамадан и Рей на Нишапур, оттуда через Серахс на Мерв, где путь разветвлялся: одна дорога шла на северо-восток — в Бухару и Самарканд, другая на юго-восток — в Мерверруд и Балх. Безопасность и порядок удалось упрочить в стране только Саманидам; до них в IX в., по словам географа Я'куби, у каждой станции на пути из Серахса в Мерв через пустыню была крепость, где жители защищались от турок, часто нападавших на некоторые из этих станций [60].

В 1221 г. Мерв был разрушен монголами и от этого погрома никогда уже не мог оправиться. В 1250 г. монгольским наместником Аргуном были воздвигнуты некоторые постройки в сел. Разикабад к югу от города [61]; главным пунктом оазиса сделалось селение Махан в 3 фарсахах от Мерва, где в XIV в., при Тимуре, был особый туркменский правитель [62]. В связи с упадком Мерва находилось процветание Герата, также разрушенного монголами, но восстановленного, как мы увидим дальше, уже при преемнике Чингиз-хана, Угэдэй-хане. Мерв был восстановлен лишь в 1409 г., причем этот новый Мерв по размерам значительно уступал Мерву до-

---

[57] *Развалины Старого Мерва*, стр. 8. ‹Мерв лишь упоминается в сасанидских надписях III в., в манихейских текстах и на сасанидских монетах. В среднеперсидском сочинении «Города Эраншахра» о Мерве сообщается только, что он был основан Александром; основание Мерверруда этот памятник приписывает Бехраму Гуру. См. Markwart, *A catalogue*, pp. 11, 44, 45.›

[58] *Развалины Старого Мерва*, стр. 10.

[59] ‹*Доп. Бартольда:*› О восстановлениях стен Султан-калы ‹в период между концом XI в. и монгольским нашествием 1221 г.› см. *К истории Мерва*, ‹стр. 130 (наст. изд., т. IV, стр. 187)›.

[60] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 14. ‹О станциях на торговом пути из Серахса в Мерв см. Адыков, *Главные станции*.›

[61] Бартольд, *Туркестан*, ч. 1, стр. 117 ‹текст Джувейни›.

[62] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 43. 53.

монгольского периода [63]. Герат и при Тимуридах оставался главным городом Хорасана и столицей самых могущественных представителей династии. После основания Сефевидами новоперсидского государства Мерв (с его оазисом) часто подвергался нападению как бухарских и хивинских узбеков, так и подчиненных хивинцам туркмен, постепенно занявших всю страну по берегам Мургаба [64]. Вследствие этого торговля между Персией и Мавераннахром направилась по кружному пути через Герат, сделавшийся важнейшим торговым пунктом в Средней Азии. Правители Герата, начиная с средневековой династии Куртов и кончая афганскими правителями XIX в., старались подчинить себе всю местность до Мургаба и культурную полосу этой реки, иногда не без успеха. В XIX в. обстоятельства не всегда благоприятствовали афганцам; в 30-х годах, во время осады Герата персами, хивинцы подчинили себе долину Мургаба до Пенджде и долину Кушка до Кала-и Маур. После 50-х годов из-за обладания долиной Мургаба происходил спор только между различными туркменскими племенами; вытесненное текинцами из Мерва племя сарыков заняло Пенджде и Меручак. В 1860 г. персидское правительство предприняло поход на Мерв, но без всякого успеха; более удачно было движение русских с севера и афганцев с юга; в 1884 г. одновременно произошло занятие Мерва русскими и Бала-Мургаба, Меручака и Пенджде афганцами [65]. Этим был вызван пограничный спор, едва не бывший причиной войны между Россией и Англией; столкновение окончилось отказом афганцев от Пенджде по настоянию русского правительства [66].

---

[63] ‹О тимуридском Мерве см. Обельченко, *Городища Старого Мерва.*›

[64] ‹*Доп. Бартольда:*› Поход бухарцев в 1785 г.; переход Мерва к хивинцам в 1822 г.; основание нового Мерва в 1824 г., около Махана; осада Байрам-Али хивинцами в 1847 г.; восстановление плотины ‹Султан-бенд›; полное отсутствие жителей в долине Кушка ‹во время путешествия› Абботта, 1839/40 г.; запустение местности между Пенджде и Йолотаном. Число туркмен в Мервском оазисе, по Абботту, 60 000, платили подать хивинскому хану до 30 000 тиллей. ‹См. Abbott, *Narrative*, vol. I, pp. 18—19, 29, 31, 53 sq.; ср. Бартольд, *Орошение*, — наст. изд., т. III, стр. 54—156.›

[65] ‹*Доп. Бартольда:*› Yate, *Northern Afghanistan*, ‹p. 182›: афганцам ‹принадлежит› вся долина Меручака на прав‹ом› берегу и две трети оазиса па левом.

[66] ‹*Доп. Бартольда:*› Статья Семенова *Очерки*; рецензия Самойловича ‹(*Новое о туркменах*)›. Мерв занят впервые 3 марта 1884 г.; О'Донован в Мерве в 1881 г.; примирение Персии и Бухары; Алиханов и Соколов (Мерв и караваны в феврале 1882 г.); афганцы, занятие ими Герата в ‹начале октября› 1881 г.; хивинские наместники Юсуф-бай (ум. в октябре 1882 г.) и Абд ар-Рахман-бай, отозвание последнего в 1883 г.; английские агенты, таинственный Сияпуш и его мюриды, высылка его и Каджар-хана в Европейскую Россию, смерть в 1885 г. ‹Об этих событиях см. также: Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, — наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 415; *Россия и Туркмения в XIX веке*, стр. 248 и сл.; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 127 и сл.; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. II, стр. 283—288.›

III

ГЕРАТ И ТЕЧЕНИЕ ГЕРИРУДА

Арабские географы не дают подробного описания путей, соединявших долину Мургаба с долиной следующей значительной реки, Герируд, в которой находился Герат. Считали 6 дней пути от Герата на северо-восток до Мерверруда, 5 дней от Герата на северо-запад до Серахса; страна между Гератом и Мерверрудом носила название Кендж-Рустак, страна между Гератом и Серахсом — название Бадгис, термин, который получил впоследствии более обширное значение и стал обозначать всю северо-западную часть нынешнего Афганистана (уже в XV в. Хафиз-и Абру называет Бадгисом всю местность между Герирудом и Мургабом) [1]. Как в Кендж-Рустаке, так и в Бадгисе упоминается несколько городов, не имевших большого значения. В Мургаб впадают с юго-запада речки Кушк и Кашан, не отличающиеся многоводностью и в нижней части своего течения летом иногда совершенно пересыхающие. Уже в эпоху арабских географов в этих речках было слишком мало воды для искусственного орошения полей; как в Кендж-Рустаке, так и в Бадгисе поля орошались почти исключительно дождевой или колодезной водой. Орошение дождевой водой часто применяется в горных местностях, где дожди выпадают чаще, чем в равнине (так называемые богарные пашни).

Северо-западная часть Афганистана была предметом подробных исследований членов английской разграничительной комиссии 1885—1886 гг. Главная дорога из Герата в Мерв в средние века, вероятно, проходила по долине Кушка, а не по долине Кашана, на что указывают многочисленные развалины по берегам Кушка и древний мост в урочище Чиль-Духтеран, часто упоминаемый в истории Тимура и Тимуридов [2]; в 12 англ. милях к северу от этого урочища находится русский Кушкинский пост. На Кушке, около нынешнего селения Кала-и Маур, находился город Багшур, через который, кроме пути из Герата в Мерверруд, проходил также путь от Мургаба из замка Ахнафа (теперь Караул-хане) на запад, в Бад-

[1] ‹См. также Barthold, *Bādghīs* (наст. изд., т. III, стр. 348).›

[2] Yate, *Northern Afghanistan*, p. 222. ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Масальский, *Туркестанский край*, стр. 641 — Чиль-Духтер теперь пограничный пост на правом берегу реки, близ развалин того же названия, самая южная точка империи (35°38′17″ с. ш.). Там же о поселках Алексеевском и Полтавском.

гис. Развалины Багшура занимают большое пространство; в середине, на искусственном возвышении значительной высоты, видны развалины старой крепости, построенной из кирпича [3]. Упоминается другой путь в Герат — с верховьев Мургаба, из городов Гарчистана, проходивший через селение Керух, существующее и теперь (к северо-востоку от Герата). Горы, составляющие водораздел между Герирудом и системой Мургаба, были известны в древности под названием Паропамиса; это название часто употребляется и современными географами; туземного названия для всей горной системы нет, но каждая отдельная цепь носит особое название; так, самая западная ветвь, ограничивающая с севера долину Герата, носит название Кайту или Кух-и Баба. Главная цепь достигает высоты около 10 000 футов и постепенно возвышается по направлению к востоку; перевалы довольно круты, но все-таки англичане без больших затруднений доставили туда свой тяжелый багаж. С северо-запада путь в Герат совершенно открыт. Северные склоны гор теперь заняты кочевыми и полукочевыми народами: джемшидами, народом, как мы видели, иранского происхождения, и хезарейцами, иранизованными монголами, пришедшими сюда в XIII в. [4]. Главное селение джемшидов — Кушк; главное селение хезарейцев — Кала-и нау на Кашане; последнее еще в XIX в. было местопребыванием самостоятельного хезарейского владетеля [5]. Пашни, орошенные и богарные, теперь занимают пространство гораздо меньшее, чем прежде; многочисленные развалины показывают, что некогда местность была гораздо лучше населена и обработана. Своими великолепными пастбищами Бадгис всегда привлекал к себе кочевников, и потому здесь не могла развиться оседлая культура [6]. Из-за Бадгиса в 1270 г. произошла война между среднеазиатскими и персидскими монголами; путешественник Ферье [7] называет пастбища около Кала-и нау лучшими во всей Азии.

---

[3] ‹О Багшуре и крепости см. также: Бартольд, *Орошение*, — наст изд., т. III, стр. 137, 150; Le Strange, *The Lands*, pp. 413, 415; *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 327.›

[4] ‹*Доп. Бартольда:*› О границе между хезарейцами и джемшидами см. Yate, *Northern Afghanistan*, p. 12: «The Tagou-i-Jawal at the head of the Kushk river». Джемшиды ‹есть› и в Бала-Мургабе, ibid., p. 122; туркмены в Караул-хане; прежде джемшиды ‹были› и севернее (ibid., p. 188); об уходе их из Бала-Мургаба — ibid., p. 217. ‹О джемшидах см. *Народы Передней Азии*, стр. 124—133; о хезарейцах см. ниже, стр. 97 и сл.›

[5] ‹*Доп. Бартольда:*› Кала-и нау, его местоположение на карте и в действительности. Крепость Нерету и ее местоположение. ‹Об этой крепости см. Бартольд, *Улугбек*, — наст. изд. т. II, ч. 2, стр. 151 и сл.; о чтении Найарату в бомбейской литографии *Хабиб ас-сийар* Хондемира см. Болдырев, *Зайнаддин Васифи*, стр. 315.›

[6] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. еще Ханыков (Риттер, *Иран*, стр. 468, по Хаджи Халифе) о фисташковых лесах в Бадгисе, где крепость Нертука. Ср. письмо ‹А. Д.› Калмыкова (от 2 ноября 1905 г.) об обширных фисташковых рощах (дикий фисташк), охраняемых нашим лесным надзором, в южной части Пендинского приставства.

[7] *Voyages*, t. I, p. 364.

Основателем Герата, как и Мерва, считался у мусульман Александр Великий. В этом случае предание подтверждается рассказами греческих историков о постройке города Александрии в области Арии, Ἀλεξάνδρεια ἡ ἐν Ἀρείοις; этот город упоминается как у Птолемея (под названием Aria metropolis), так и у Исидора Харакского отдельно от древней туземной столицы, Артакоаны [8]. Местоположение последней поэтому было предметом спора среди ученых; по мнению Томашека, Артакоана находилась на месте гератской цитадели, впоследствии, со времени династии Куртов (XIII—XIV вв.), носившей название اختيار الدين. Благодаря чрезвычайному плодородию долины Герируда, Герат уже в эпоху Саманидов был одним из главных городов Хорасана, хотя и оставался в стороне от главных торговых путей; мы видели, что главный путь из Персии в Туркестан шел из Нишапура через Серахс и Мерв, где отделялся путь в Балх, куда привозились индийские товары. Герат вел, однако, торговлю с Сеистаном и с южноперсидскими областями до Фарса. Длина и ширина города равнялись фарсаху [9]; подобно другим большим городам он также состоял из шахристана (собственно города), рабада (предместья) и кухендиза (цитадели). Город имел четверо ворот по четырем странам света; из них восточные, именно ворота Кушк, сохранили и до сих пор свое название; от северных ворот шла дорога в Балх, от западных — в Нишапур, от южных — в Сеистан. Только северные ворота были из железа, остальные из дерева. Дворец правителя находился вне города, к западу от него, на расстоянии около $^1/_3$ фарсаха [10], в месте Хорасанабад. Почти весь город был окружен еще внешней стеной на расстоянии 30 шагов от внутренней [11]. Все эти стены были разрушены вследствие мятежа жителей; то же рассказывают и о других больших городах, например о Самарканде. В Герате, как и в других больших городах, Истахри и Ибн Хаукаль определяют местоположение дворца правителя (см. выше), соборной мечети

---

[8] ‹*Доп. Бартольда:*› Так ‹и› Страбон, 516: три города, Ἀρταχάηνα καὶ Ἀλεξάνδρεια καὶ Ἀχαΐα, ἐπώνυμοι τῶν κτισάντων. ‹Александру Великому приписывает основание Герата и среднеперсидское сочинение «Города Эраншахра», см. Markwart, *A catalogue*, pp. 11, 46—47 (там же сводка данных античных источников); эта традиция отражена и у арабских авторов (Табари, I, 702; Кудама, текст, 265; пер., 207; Хамза Исфахани, текст, 40; пер., 29; Са'алиби, *Гурар*, 415), однако она восходит, по всей вероятности, к не дошедшей до нас среднеперсидской версии романа об Александре. Герат как название области упоминается уже в ахеменидских надписях, а также в X Яште Авесты (в сочетании mourum hārōyum, букв. «к Гератскому Мерву», что может указывать на вхождение Маргианы в состав какого-то доахеменидского политического объединения с центром в районе Герата, ср. Gershevitch, *The Avestan hymn*, pp. 81, 176) В форме ẖryw (Harēv или Harē, ср. هری в ранних новоперсидских памятниках, например *Худуд ал-'алам*, лл. 6б, 10а и др.) Герат упоминается в надписи Шапура I из Накш-и Рустема (середина III в. н. э.); в V—VI вв. Герат был важной военной базой Сасанидов в их борьбе с эфталитами.›

[9] ‹*Доп. Бартольда:*› У Истахри, 264 — $^1/_2$ фарсаха, так же Ибн Хаукаль, 316.

[10] ‹«$^1/_3$» — добавлено на полях Бартольдом. Ср. Le Strange, *The Lands*, p. 408.›

[11] ‹*Доп. Бартольда:*› 3 ряда стен.

(в центре города), тюрьмы (к западу от соборной мечети) и базаров (около каждых ворот и вокруг соборной мечети) [12]. Ни в одном хорасанском городе не было столько людей, постоянно проводивших время в мечети, как в Герате [13]. Здания, как везде, были выстроены из глины; камень для мостовой добывался в горах, находившихся на расстоянии $^1/_2$ фарсаха к северу от города. Горы уже тогда были лишены леса, и для топлива служили кустарники степи, простиравшейся к югу от Герируда. На вершине горы находился храм огнепоклонников, между горой и городом — христианская церковь. Город славился выделкой тканей, из которых впоследствии, в монгольский период, особенно ценилась какая-то шитая золотом ткань с узорами и изображениями. Из Герата в большом количестве вывозили изюм, фисташки, мед и другие сладости. Фруктовых деревьев и теперь очень много по южным склонам гор, ограничивающих с севера долину Герируда.

История Герата в домонгольский период представляет мало замечательного: город обыкновенно разделял судьбу остальной части Хорасана и никогда не был местопребыванием самостоятельных и могущественных владетелей. Вследствие своего географического положения Герат раньше других городов Хорасана был завоеван усилившимися в XII в. владетелями горной области Гур, из которой вытекали Герируд и реки, текущие на юго-запад, в Сеистан. К востоку от Герата упоминается еще несколько селений, между прочими Марабад (на новейших картах Марва) и Офа (на современных картах Обе); в 2 днях пути от Офы находилось еще селение Чишт [14], после чего уже вступали в область Гур, граничившую с владениями Абу Давудидов, с Гузганом, Гарчистаном и Гератской областью до Фаравы, или Фараха. Географы X в. указывают на Гур как на единственную область, окруженную со всех сторон мусульманскими владениями и все-таки населенную кафирами. Уже факт долгого сопротивления этих горцев мусульманским завоевателям указывает на недоступность страны. По словам путешественника Ферье [15], вся эта горная страна может быть рассматриваема как одна громадная крепость, воздвигнутая в центре и в самом высоком месте большой азиатской возвышенности; откуда ни подойти к ней, везде надо переходить высокие и крутые горы, которые и внутри прорезывают страну по нескольким направлениям, особенно

---

[12] Истахри, 264—265; Ибн Хаукаль, 316—317.

[13] ‹*Доп. Бартольда:*› Слова Истахри ‹265› о том, что в других городах этих местностей (بهذه الاماكن ‹речь идет о Хорасане, Мавераннахре, Сеистане и Джибале›) народ в мечетях бывает только во время пятничного богослужения, тогда как в Герате — على رسم الشام والثغور. Упоминание о حلق الفقهاء. Кроме Герата ‹о› людях в мечетях Балха и Зеренджа.

[14] ‹О памятниках Чишта (другое название — Ходжа-и Чишт) см.: Wiet, *Les coupoles de Tshisht*; Пугаченкова, *Искусство Афганистана*, стр. 98—99; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 266, и указанную там литературу.›

[15] *Voyages*, t. II, p. 15.

с востока на запад. В эпоху Саманидов, по словам Истахри, ислам, и то только внешним образом, исповедовали только те жители Гура, которые жили по соседству с мусульманскими владениями [16]. Персидский географ конца X в. уверяет, будто владетель Гура, носивший титул Гур-шаха, подчинился гузганским Феригунидам, после чего горцы большею частью приняли ислам [17]. В глубь страны гурцев первым проник газневидский султан Мас'уд еще в царствование своего отца Махмуда, в 1020 г., когда Мас'уд был наместником Герата. Историк Бейхаки [18] подробно описывает этот поход, окончившийся взятием нескольких гурских селений и крепостей и подчинением одного из правителей, подданные которого считались самыми воинственными из всех гурцев; местопребывание этого владельца прежде было столицей Гура; обладателю этой части области подчинялась и вся страна. Крепости служили гурцам главным образом для защиты жен, детей и имущества во время походов. Язык гурцев настолько отличался от языка жителей равнины, что Мас'уд объяснялся с ними через переводчика [19].

В XI в. гурцы сделались мусульманами и номинально подчинились газневидскому правительству, но оставались под властью туземной династии Сури, один из представителей которой правил в Гуре, в селении Ахенгеран, еще при Махмуде, был взят в плен и кончил жизнь самоубийством (самое селение Ахенгеран, может быть, соответствует селению этого имени, существующему и теперь в верховьях Герируда). Из этой же династии вышли в XII в. могущественные правители, овладевшие сперва Газной, потом Гератом с частью Хорасана, всем нынешним Афганистаном и частью Индии. Столицей Гура в это время была крепость Фирузкух, также расположенная в верховьях Герируда, по-видимому недалеко от Ахенгерана [20]. Местоположение этого города, бывшего в конце XII и в начале XIII в. одной из столиц могущественного государства и украшенного рядом великолепных построек, не определено с точностью, так как верховья Герируда еще мало исследованы; когда в 1845 г. был здесь Ферье [21], то туземный князь указывал ему на древний город Шехерек, недалеко от Даулет-Яра, как на бывшую столицу Гура, также и на город Карабаг, окруженный развалинами, в которых находили монеты, принадлежавшие, по словам видевшего их английского офицера, Алек-

---

[16] Истахри, 272. ‹Сводку сведений источников о Гуре IX—X вв. см.: Naimi, *Un regard*; Bosworth, *The early Islamic history*; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 255—257.›

[17] ‹*Худуд ал-'алам*, л. 21б.›

[18] Изд. Морлея, 128—134.

[19] ‹О диалектах Гура X—XI вв. см. также: *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 344; Wiet, *Commentaire*, p. 46.›

[20] Ср. Джузджани, ‹пер. Раверти›, II, 1047.

[21] *Voyages*, t. I, pp. 444—445.

сандру Великому [22]. Еще до монгольского нашествия упомянутая династия, известная под названием Гуридов, прекратила свое существование; западная часть ее владений была завоевана хорезмшахом Мухаммедом; горные крепости Гура и Гарчистана оказали значительное сопротивление монгольским войскам.

Герат, подобно другим хорасанским городам, был взят в 1221 г. сыном Чингиз-хана Тулуем; так как жители сдались добровольно до приступа, то город был пощажен и Тулуй ограничился истреблением 12 000 гарнизона. Но в том же году временные успехи хорезмшаха Джелаль ад-дина вызвали восстание жителей против монголов и новую осаду последними Герата; город был взят в 1222 г., после шестимесячной осады и подвергнут полному разрушению. Монгольские войска при Чингиз-хане не удержались в Хорасане, и при его преемнике Угэдэе монголам пришлось снова завоевывать область, которая вследствие этого подверглась новому опустошению и потому оправлялась гораздо медленнее, чем Мавераннахр. Герат был восстановлен раньше, чем другие большие города Хорасана; по некоторым известиям, хану Угэдэю так понравились ткани гератских мастеров, что он позволил им вернуться на родину и там устроить мастерские [23]. При хане Мункэ (1251—1259) Шемс ад-дин Мухаммед Курт, гурец, владевший крепостью Хайсаром, получил Герат [24]; Хайсар упоминается уже географами X в., на пути из Герата в Гур, в 2 днях пути от первого [25]. Шемс ад-дин положил начало династии Куртов [26]; таким образом в Герате снова утвердилась династия гурского происхождения.

С этого времени начинается процветание Герата как главного города во всем Хорасане. Сюда, вследствие разорения Мерва и Балха, направился торговый путь из Западной Азии на северо-восток — в Туркестан и в Китай и на юго-восток — в Индию [27]. Это торговое значение город сохранил вплоть до новейшего времени, до постройки Закаспийской железной до-

---

[22] ‹*Доп. Бартольда*:› Holdich, ‹*The Indian borderland*›, p. 146: «The ancient Afghan capital of Ghor was unearthed». Ср. статью: Dames, *Fīrūzkōh* (ссылка на Хольдича, ‹*The gates of India*›); развалины Тайвара в бассейне верхнего Фарах-руда; упоминание об удобном сообщении с Гератом, Фарахом и долиной Герируда.

[23] ‹О Герате и Гератском оазисе после монгольского завоевания, а также о начале восстановления города в 1236 г. см.: Сейфи ал-Хереви, 87—128; Петрушевский, *Труд Сейфи*; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 298—299.›

[24] ‹Шемс ад-дин распространил свою власть на Герат уже в 1244 или 1245 г., см.: Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 297; Frye, *Harāt*, p. 177.›

[25] Истахри, 285. ‹О местоположении Хайсара ср.: Исфизари, пер. Барбье де Менара, 455; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 295.›

[26] ‹О различных версиях родословной династии Куртов см. Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 295, прим. 52; о чтении названия династии (Курт или Карт) см.: там же, стр. 294, прим. 46, и наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 55, прим. 135.›

[27] ‹О причинах роста значения Герата при Куртах ср. Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 318—319, и указанную там литературу; о попытках монголов задержать экономический подъем Герата в конце XIII—начале XIV в. см. Петрушевский, *Труд Сейфи*, стр. 141—143, 161.›

роги; благодаря выгодному торговому положению город всегда быстро оправлялся от нашествий кочевников и других внешних врагов. Здесь, по выражению Ферье, соединялись все дороги, ведущие в главные страны Азии [28].

Династия Куртов управляла Гератом во все время владычества монголов в Персии, в XIII и XIV вв. Фахр ад-дину Курту (1285—1307) [29] принадлежит постройка нынешней гератской цитадели, расположенной на северной стороне города и в то время носившей название اختيار الدين. При Куртах была построена также неприступная крепость Аман-кух, или Эшкильче, в 4 фарсахах к юго-западу от города. Самым сильным правителем династии был Му'изз ад-дин Хусейн (1331—1370), при котором произошло падение персидских монголов. Му'изз ад-дин Хусейн подчинил себе все области до Мургаба [30], откуда предпринимал набеги и на более восточные области; так, в 1368 г. им был разграблен Шапурган. До 1353 г. он номинально подчинялся власти последнего из представителей династии персидских монголов, Тугай-Тимура; после смерти последнего он сделался самостоятельным владетелем [31] и таковым оставался до своей смерти, хотя еще в 1354 г. был побежден эмиром Казаганом, правителем чагатайского государства. При его сыне Гияс ад-дине Пир-Али в 1381 г. произошло взятие Герата Тимуром. Историк Абд ар-Раззак Самарканди, источником которого был хорасанский историк Хафиз-и Абру, дает нам довольно подробные сведения о личности последнего гератского царя; он отличался мягким характером, не обижал подданных, при защите города проявил личное мужество, но был слишком предан наслаждениям, чтобы заранее приготовиться к осаде [32]. Он не позаботился собрать войско, которое бы могло отразить нападение, и высказывал уверенность, что «за жен и за детей будет сражаться всякий». Между тем Тимур в самом начале осады обещал неприкосновенность жизни и имущества всякому, кто останется в своем доме и не примет участия в вооруженном сопротивлении. При таких условиях на приказания Гияс ад-дина никто не обращал внимания. Ему советовали казнить несколько человек, в пример другим, но он предпочел сдать город Тимуру. Последний разрушил внутренние и внешние стены города и наложил на жителей большую контрибуцию; еще бóльшая сумма была взята Тимуром с жителей после неудач-

[28] Ferrier, *Voyages*, t. I, pp. 315—316.

[29] ‹Фахр ад-дин правил с 1294/95 г., сменив на престоле своего отца Рукн ад-дина (он же Шемс ад-дин Младший, 1278—1294/95), сына Шемс ад-дина Мухаммеда, см. Массон—Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 302.›

[30] ‹О границах владений Му'изз ад-дина ср.: Петрушевский, *Труд Сейфи*, стр. 143—144; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 316.›

[31] ‹По мнению В. А. Ромодина (Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 316), Му'изз ад-дин стал не только фактически, но и формально независимым государем уже после смерти Абу Са'ида (1335 г.).›.

[32] Абд ар-Раззак, рук., л. 74б. ‹Описание осады Герата см. также Низам ад-дин Шами, I, 82—84.›

ного восстания 1383 г. Гияс ад-дин сначала был оставлен правителем Герата, но в 1382 г. был увезен в Самарканд, а в следующем году убит [33].

Город быстро оправился от разорения и оставался при Тимуре и Тимуридах столицей Хорасана. Правителем области несколько лет был сын Тимура Мираншах, с 1397 г. другой сын его, Шахрух, который остался жить в Герате и тогда, когда по смерти Тимура сделался верховным властителем всего государства. В 1415 г. Шахрух восстановил укрепления Герата, разрушенные Тимуром. Из других могущественных Тимуридов в Герате жили Абу Са'ид в 1458—1469 гг.[34] и Султан-Хусейн с 1469 по 1506 г. [35]. Эпоха Тимуридов была самым блестящим периодом в истории Герата [36]. Имена Шахруха и Султана-Хусейна до сих пор живы в памяти населения; по словам Ферье, эти имена известны каждому, даже в самой бедной хижине, и никогда не произносятся иначе как с уважением [37]. К этой эпохе относятся некоторые из сохранившихся до сих пор зданий. В самом городе выдается только одно здание, соборная мечеть, построенная еще в 1201 г. гуридским султаном Гияс ад-дином и впоследствии реставрированная при Куртах [38]; она находится в северо-восточной части города. Большей красотой отличались здания, находившиеся в окрестностях Герата. Лучшее из них было расположено к северо-западу от города и носило название «Мусалля», т. е. «места молитвы»; так назывались места в окрестностях больших городов, куда собирались мусульмане для празднования двух больших праздников, именно разговения после рамазана и праздника жертвоприношений, عيد القربان, 10-го числа месяца зу-л-хиджжа. Гератское мусалля состояло из трех зданий: медресе, от которого при Йете оставалось только две арки и четыре минарета, куполообразного здания с гробницами некоторых Тимуридов и большой мечети. По Исфизари [39], как мечеть, так и медресе были построены в царствование Шахруха царицей گوهرشاد بیکم, могила которой также находится в мусалля, причем указана дата ее смерти (861 г. х., или 1457 г. н. э.) [40]. Мечеть считалась второй соборной мечетью Герата.

[33] ‹Об уничтожении сыном Тимура Мираншахом последних представителей династии Куртов см. Бартольд, *Улугбек*, — наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 55.›

[34] ‹Подробное изложение событий см. Бартольд, *Улугбек*, — наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 170—171.›

[35] ‹*Доп. Бартольда:*› О Герате Султан-Хусейна ‹см.› *Бабур-наме*, изд. Бевериджа, 188.

[36] ‹*Доп. Бартольда:*› По Шильтбергеру, *Путешествие*, стр. 51, в Герате до 300 000 домов ‹ср. у Хамдаллаха Казвини, *Нузхат ал-кулуб*, изд. Ле Стрэнджа, II, 151 — 444 000 домов›.

[37] Ferrier, *Voyages*, t. I, p. 338.

[38] Исфизари, рук. ун-та, лл. 10а, 131 б. ‹О следах архитектурного декора соборной мечети, относящихся к домонгольскому периоду, см. Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 266.›

[39] Исфизари, рук. ун-та, лл. 10а, 170б.

[40] ‹*Доп. Бартольда:*› у Васифи (л. 59а) упоминается مدرسهٔ پادشاه مغفور میرزا شاهرخ که در پای حصار شهر هراة واقع است ‹(ср. Болдырев, *Очерки*,

Ферье и Йет восторгаются размерами и изяществом купола и арок и разнообразием орнаментов. В настоящее время эти здания уже не существуют, так как афганский эмир Абдуррахман в 1885 г. приказал их разрушить по настоянию английских инженеров, ожидавших в то время осады Герата русскими [41].

Кроме того, в окрестностях Герата замечателен искусственный холм تل بنگیان ('Холм потребителей опиума') к северу от города. Здесь, как слышал Йет [42], происходили оргии предававшихся этому пороку. Ферье [43] слышал предание, которое ему самому кажется невероятным, будто Надир-шах воздвиг этот холм для обстреливания гератской цитадели. Более вероятно, что это — цитадель Герата домонгольской эпохи [44].

К востоку отсюда и в 2 англ. милях к северо-востоку от города находится место کازرگاه (искаж. کارزارگاه 'место битвы'; по Исфизари, здесь была битва в 206 г. х. [45]), одна из резиденций бывших гератских правителей с гробницей шейха XI в., «гератского старца» Абдаллаха Ансари, воздвигнутой в XV в. Тимуридами; у гробницы стоит великолепный памятник из белого мрамора. Здесь же похоронены и некоторые другие лица, между прочими знаменитый афганский эмир Дост-Мухаммед, умерший в 1863 г. Для построек и надгробных камней употреблялся белый мрамор, добывавшийся около селения Обе, и черный мрамор из урочища Шах-Максуд, в горах к северу от Кандагара.

По мнению Ферье, все эти здания некогда входили в черту города, а нынешний город был в блестящую эпоху Герата только цитаделью. Нет, однако, никакого основания предполагать это. О том, каков был Герат в эпоху Тимуридов, мы находим довольно подробные сведения у историков этого времени, особенно у Исфизари. Из слов Исфизари [46] видно, что план города уже тогда был такой же, как и теперь: город был окружен валом [47] с 5 воротами, из которых двое были на северной стороне; названия ворот были те же, как и теперь, кроме южных ворот, сохранивших

стр. 339)›. Там же, л. 61б, о том, что امیر کبیر امیر علیشیر عمارت مرمت مسجد جامع هراةرا باتمام رسانیده بودند. Два *ma'pūẋa*, ‹сочиненных сейидом Ихтияр ад-дином Хасаном›, арабский и персидский, первый بر کتف شمالی ایوان مقصوره, второй بر پیش طاق ایوان. ‹Оба *ma'pūẋa* дают 904 г. х. — дату завершения работ по восстановлению гератской соборной мечети, та же дата у Хондемира, см.: Болдырев, *Мемуары Васифи*, стр. 238—239; его же, *Зайнаддин Васифи*, стр. 74, 323—324.› Васифи, л. 216а, упом‹инает› о دروازهٔ کاروان سرای میرک صراف که در عراقست. На пути оттуда к دروازهٔ ملک находится خراسان مفرح . . . که آن دار اللطف وخرابات شهر هراة است در تمام ربع مسکون مثل آن عشرتخانه هیچ رونده یاد نمیدهد.

[41] Holdich, *The Indian borderland*, pp. 142—143.

[42] *Northern Afghanistan*, p. 33.

[43] *Voyages*, t. I, p. 342.

[44] Исфизари, рук. ун-та, л. 21а. [45] Там же. [46] Там же.

[47] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. еще Фасих, лл. 428б—429а, под 844 г.: ابتدای عمارت خندق قلعه شهر هراة و فصیل وباروی آن سادس عشر صفر (17 июля 1440 г.)

еще то же самое название, которое они носили в X в., — Фирузабад [48]; ныне они называются Кандагарскими. Исфизари поручил своим ученикам измерить длину стен; оказалось, что длина стены в окружности — 7300 шагов; от северных ворот до южных было 1900 шагов и столько же от восточных до западных [49]. Эти указания вполне соответствуют размерам нынешнего города, окружность которого, по словам долго проживавшего здесь Джона Лоджина, равняется 1 фарсаху [50].

После Тимуридов [51] город вошел в состав государства Сефевидов, но несколько раз был завоевываем узбеками; в конце XVI в. знаменитый шах Аббас восстановил здесь господство персов и старался вновь поднять значение города. В XVIII и XIX вв. город был предметом борьбы между афганскими правителями и персидскими шахами и число жителей его, если верить приводимым путешественниками цифрам, подвергалось большим колебаниям. По Ферье [52], в 1838 г. в городе было до осады персами 70 000 жителей; после осады оставалось только 6000 или 7000. Энергичный правитель Герата Яр-Мухаммед-хан (1842—1853), который и как человек произвел сильное впечатление на Ферье и английских путешественников, старался вновь привлечь жителей и общей амнистией побудил вернуться в Герат перешедших во время предшествовавших войн на сторону персов или англичан; в 1845 г., во время посещения Герата Ферье, в нем было уже от 20 000 до 22 000 жителей. Гродеков, бывший в Герате в 1878 г., полагал, что число жителей доходит до 50 000 [53]. Паника, происшедшая вследствие движения русских в 1885 г., вновь вызвала обезлюдение города; Йет полагал, что в городе не осталось и 10 000 жителей обоего пола [54]. В 1893 г. Йет вторично посетил город; тогда, по его

---

[48] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Якут ‹*Му'джам*, III, 928›: وفيروزاباذ ايضا موضع بظاهر هراة فيه خانقاه للصوفية.

[49] ‹*Доп. Бартольда:*› Самарканд, по Бабуру, — 10 600 шагов; Мерв, по Хамдаллаху Казвини, — 12 300.

[50] Ferrier, *Voyages*, t. I, p. 233. ‹*Доп. Бартольда:*› План у Niedermayer, *Afghanistan*; длина восточной стороны — 1476 *м*, южной стороны — 1206 *м*.

[51] ‹О Герате при Тимуридах см. также: Бартольд, *Улугбек*; его же, *Мир-Али-Шир*; Белецицкий, *Историческая топография Герата*; М. Массон, *К исторической топографии Герата*; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 332—348, и указанную там литературу; Bouvat, *Essai*; Wilber, *Annotated bibliography*, № 378, 953, 978, 986, 998.›

[52] *Voyages*, t. I, p. 326.

[53] Костенко, *Туркестанский край*, т. II, стр. 174. ‹*Доп. Бартольда:*› Взятие Герата персами в 1852 и 1855 гг., афганцами в 1863 г. ‹Об этих событиях см. Бушев, *Герат и англо-иранская война.*›

[54] Yate, *Northern Afghanistan*, p. 29. ‹*Доп. Бартольда:*› По Йету, город опустел раньше — численность населения, согласно последней переписи, проведенной несколько лет назад, составляла всего 1700 семей; теперь 2000 семей, едва ли более 10 000 жителей (дата этой части дневника ‹Йета› — 30 августа 1885 г.). По *Imperial Gazetteer*, V, p. 78, в Герате 10—14 тыс. жителей, в Кандагаре около 31 тыс. В Мерве теперь до 16 000 (Масальский, *Туркестанский край*, стр. 638).

словам, в нем считалось до 3000 семейств [55]. Город окружен со всех сторон высокой земляной насыпью, на которой построен вал [56], и пересекается двумя улицами, с востока на запад и с севера на юг; эти улицы на всем пространстве крыты деревянными брусьями; в месте пересечения улиц помещается купол — чарсу (چهار سو); этот центр и прилежащие к нему части улиц крыты жженым кирпичом. Дворец правителя (چهار باغ), находящийся близ соборной мечети, не представляет ничего замечательного; вообще почти все здания города выстроены из глины [57]; каменных зданий нет совсем, кирпичных очень мало.

Ниже Герата в долине Герируда есть еще несколько селений [58], причем в каждом из них, по сообщению новейших путешественников, рядом с обитаемыми жилищами было значительное число пустых глиняных построек, так что селение с первого взгляда казалось гораздо многолюднее, чем было на самом деле. Упадок культуры здесь, как и во всем Бадгисе, был вызван набегами туркмен. В средние века на Герируде, в расстоянии 1 перехода от Герата на пути к Нишапуру, был город Бушенг, родина династии Тахиридов; к Бушенгу причислялись еще некоторые селения [59]. Здесь еще могли пользоваться водою Герируда, который ниже становился, как теперь, до такой степени мелководным, что даже не мог служить для орошения полей. Члены английской разграничительной комиссии в 1885 г. переправились через Герируд ниже Герата, в расстоянии не более 40 верст от города [60]; река разделялась здесь на несколько протоков, из которых в то время года (в ноябре) ни один не имел более

[55] Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 18.

[56] ‹*Доп. Бартольда:*› Вышина насыпи — 50 футов, вышина вала над ней — 25 футов. Слова Гродекова ‹*Поездка*› о каменной стене в 4 сажени высотою, с башнями. Ср. еще Хафиз-и Таныш, *'Абдулла-нāме*, л. 489б: حصار اختيار الدين كه مشهوره بالا فورغای است.

[57] Yate, *Northern Afghanistan*, p. 29. ‹*Доп. Бартольда:*› См. Forster, *A journey*, vol. II, p. 120 ‹о Герате во второй половине XVIII в.›: «Herat is a smaller city than Kandahar, but maintains a respectable trade»; ‹для XIX в.› ср. Holdich, *The Indian borderland*, p. 171: «The city is a poor one, and its bazaar quite third-rate, as compare either Kandahar or Kabul». ‹О Герате в XIX в. см. еще Malleson, *Herat*; описание гератских памятников — *Āçār-и Харāт*, см. также: Wilber, *Annotated bibliography*, № 343, 362, 1067; Frye, *Harāt*.›

[58] ‹*Доп. Бартольда:*› Гератская долина, по Ибн Русте, ‹173›: 400 селений, между ними еще 47 سكرة›, в каждом 10—20 душ, 324 мельницы; ‹ср. наст. изд., т. IV, стр. 296, прим. 13›. Большое число селений в Haraiva по Вендидату, ‹см.› Geiger, *Ostīrānische Kultur*, S. 72. ‹Речь идет о толковании слова viš. harəzana-, выступающего в 1-м фаргарде Вендидата (§ 8) как определение к harōiva- «Герат». Хр. Бартоломе и ряд других исследователей переводят viš. harəzana- «(с) покинутыми домами», А. Кристенсен, как и В. Гейгер, предпочитает перевод «с разбросанными (вокруг) селениями», см. Christensen, *Le premier chapitre*, pp. 18—20.›

[59] ‹*Доп. Бартольда:*› По Якуту ‹*Му'джам*, I, 758›, Бушендж в 10 фарсахах от Герата; Якут видел его издали на пути из Нишапура в Герат. ‹Сводку данных источников о Бушенге см.: Barthold, *Bushandj* (наст. изд., т. III, стр. 394—395); Barthold — Spuler, *Bushandj*.›

[60] Holdich, *Afghan Boundary Commission*, p. 277.

2 футов глубины. Долина постепенно суживается; около моста Тирпуль, верстах в 75 от Герата, ширина ее не доходит до 1 англ. мили. Мост представлял изящную и прочную постройку, требовавшую только небольших поправок. За Тирпулем долина снова расширяется, не доходя до селения Кухсан, находящегося на расстоянии 1 англ. мили от правого берега реки [61]. Кухсан в 1885 г. был последним населенным пунктом вдоль западной границы Афганистана [62]; крепость находилась в развалинах; уже Ферье в 1845 г. нашел в Кухсане только 400 населенных домов, тогда как развалины старого города занимали гораздо более значительное пространство [63]. Граница между Афганистаном и Персией идет по Герируду до урочища Зульфикар, которое едва не вызвало в 1885 г. прекращения переговоров между Россией и Англией и открытия враждебных действий. Значение этого места заключается в том, что здесь открывается проход в цепи скалистых высот правого берега реки; дальше скалы тянутся к северу без перерыва еще на пространстве около 40 верст до моста Пул-и Хатун. Йет признает, что занятие Зульфикара было необходимо русским для округления границ и для того, чтобы иметь пограничный пункт, удовлетворяющий стратегическим требованиям и устанавливающий прямое сообщение между линиями наступления вдоль Герируда и Кушка [64]. По той же причине афганцы и англичане не могли оставить этот пункт за русскими, которым в этом случае пришлось уступить, вследствие чего для них был закрыт доступ с востока в часть долины Герируда к югу от Пул-и Хатун.

Пул-и Хатун представляет такое же сооружение, как Тирпуль; сходство так велико, что англичане считали оба моста произведениями одного мастера [65]. Герируд здесь служит границей между Россией и Персией до города Серахса; Старый Серахс, вправо от Герируда, находится в пределах России, Новый Серахс — в пределах Персии. Уже в X в., при Истахри, вода Герируда во время мелководия не доходила до Серахса [66];

---

[61] ‹*Доп. Бартольда:*› Holdich, *The Indian borderland*, p. 171: «In fact the actual wealth of the Hari Rud valley is all centred between Obeh and Kuhsán. There is not much more than a hundred miles of it in length». По Страбону (516), протяжение Арии — 2000 стадий (350 верст), ширина долины — 300 стадий (менее 50 верст). Арабы считали 5 дней от Обе до Герата (Истахри) и 3 дня от Герата до كوسرى (Ибн Русте). Величина города — $^1/_6$ Герата.

[62] Yate, *Northern Afghanistan*, p. 51. ‹*Доп. Бартольда:*› Томан-Ага в 12 милях ниже Кухсана по течению (Yate, ibid.).

[63] Ferrier, *Voyages*, t. I, p. 271.

[64] Yate, *Northern Afghanistan*, p. 76.

[65] ‹*Доп. Бартольда:*› Пул-и Хатун, по Масальскому (*Туркестанский край*, стр. 635), заново перестроен в 1899 г. нашим военно-инженерным ведомством. На персидской стороне ‹реки› развалины крепости из тесаного камня. Ср. еще Логофет, *На границах Средней Азии*, кн. I, стр. 226.

[66] Истахри, 272.

теперь, по словам бывшего здесь в 1882 г. Лессара [67], русло реки обыкновенно сухо. При таких условиях жители уже в X в. могли орошать свои поля только дождевой водой или водой колодцев [68]. Пашен вообще было немного; в окрестностях города преобладали пастбища; главным богатством жителей были верблюды. По своему положению на главном пути из Нишапура в Мерв город имел большое торговое значение — по величине он равнялся половине Мерва. Теперь, после постройки Закаспийской железной дороги, значение Серахса исключительно стратегическое. Русский Серахс заключает в себе только 100 домов, персидский — только крепость, построенную в 1850 г., с небольшим гарнизоном [69].

Ниже Серахса Герируд (или, как он называется в нижней части своего течения, Теджен) скоро теряется в песках; русло реки пересекается Среднеазиатской железной дорогой у ст. Теджен, в 118 верстах от Мерва [70]. Отличалась ли река когда-нибудь бóльшим полноводием, трудно сказать: местность редко посещалась путешественниками, и потому о реке существовали самые фантастические представления. Еще в 1845 г. Ферье [71] считал возможным верить туземному преданию, будто Герируд за 80 лет до его путешествия, т. е. в XVIII в., соединялся с Мургабом [72].

---

[67] Curzon, *Persia*, vol. I, p. 195.

[68] ‹*Доп. Бартольда:*› По Ибн Русте (173), канал, орошающий Серахс, отделялся в 2 фарсахах от города. По Гейеру (*Путеводитель*, стр. 82), теперь магистральный канал Салыр берет начало у гор Кызым-Кай (sic!); верст на 10 выше Серахса магистраль дает два второстепенных отвода — Хан-яб и Давлет-Магомет-бай. На 2 версты ниже магистраль делится на 3 канала по числу 3 колен туркменского рода салыр; одним из этих ‹каналов› орошается город Серахс. Об отсутствии воды в Серахсе ‹уже в половине мая› в очень сухом 1040 г. см. *Орошение*, стр. 46 ‹наст. изд., т. III, стр. 135, прим. 10›.

[69] ‹*Доп. Бартольда:*› По Йету (*Khurasan and Sistan*, p. 34), в русском Серахсе до 2000 салоров и небольшая немецкая колония; $^5/_6$ воды — русскому Серахсу, $^1/_6$ — персидскому. По переписи 1897 г., в Серахсе 1748 душ — 1492 мужчины и 256 женщин (Гейер); по Масальскому — до 2500 жителей. Немецкий поселок Крестовый в 11 верстах ‹от Серахса› на канале Хан-яб ‹(*Туркестанский край*, стр. 332, 635)›.

[70] ‹*Доп. Бартольда:*› Теджен, по Гейеру, — 382 души, по Масальскому — 550.

[71] *Voyages*, t. I, p. 270.

[72] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. еще книгу Багрова *Материалы* и рецензию в ЗВОРАО, т. XXI, стр. 0149 ‹наст. изд., т. III, стр. 293›. Сопоставление с известием Ибн Русте (173): ويجرى هذا النهر الى موضع يقال له الاجمة بين سرخس وابيورد فيها طرفاء كثير ومزارع والسلطان ياخذ منه العشر. ‹Об орошении района Серахса см. также: Бартольд, *Орошение*, — наст. изд., т. III, стр. 134—135; Адыков, *Главные станции*, стр. 220; о памятниках см. Бамдад, *Āçār*.›

IV

СЕИСТАН, ЮЖНАЯ ЧАСТЬ АФГАНИСТАНА И БЕЛУДЖИСТАН

Мы видели, что Герат уже в то время, когда находился в стороне от северного торгового пути, был центром торговли с Сеистаном и с южными областями Персии. На Герируде одним огнепоклонником был выстроен мост, подобного которому, по словам Макдиси, не было во всем Хорасане [1]. В эпоху Тимуридов, у Исфизари, мост упоминается под своим нынешним названием پل مالان, в английских книгах Pul-i-Malun, у Ферье Peul-Malane [2]. В XIX в. мост был исправлен Яр-Мухаммедом. По мнению Ферье, такой мост в Европе был бы очень обыкновенным явлением, но в Афганистане он возбуждал всеобщее удивление; он был выстроен из жженого кирпича и разделялся на 26 арок [3]; была также выстроена дамба из песка для предохранения моста от наводнений.

В X в. сады тянулись к югу от Герата еще на 1 фарсах [4]; в 3 днях пути от города находился причислявшийся к Гератской области округ Исфизар [5], превосходно обработанный, с четырьмя небольшими городами, из которых название одного, Адрескена, сохранилось и теперь в названии селения Адрескенд, в 2 переходах от Герата; то же самое название носит в верхней части своего течения речка Харуд, орошающая этот округ и текущая на юго-запад в оз. Хамун. Весь округ, занимавший пространство в 3 перехода, был обработан, бесплодных пространств не было вовсе.

---

[1] Макдиси, 330.

[2] Ferrier, *Voyages*, t. II, p. 29. ‹*Доп. Бартольда:*› По Хольдичу (*The Indian borderland*, p. 174), мост находится в 3 англ. милях от Герата.

[3] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Васифи, л. 86а: پل مالان که در یك فرسنکی شهر هرات است وان معبریست که مشتمل است بر بیست وهشت طاق که عمرهاست که معمار فلك از برای رود مجره نمونه قالب یك طاق او خیال میکند واز ماه نولنکهٔ یك پهلویش راست میسازد وپهلوی دیکرش میسر نمیشود وان طاقها کاهی بمشابه پر آب میکردد که آبرا مجال کذشتن نمی‌ماند یك پهلوی طاقرا خراب کرده می کذرد. У Ханыкова (*Mémoire*, p. 126) говорится о 23 арках.

[4] ‹*Доп. Бартольда:*› По Истахри (266), сады по дороге в Сеистан на ‹протяжении› 1 перехода.

[5] ‹*Доп. Бартольда:*› У Якута ‹*Му'джам*, I, 248› вокализация اَسْفِزار, так же Истахри, 267.

Город Исфизар находился на расстоянии 1 перехода к югу от Адрескенда; название его встречается также в сокращенной форме Себзевар или Себзар [6]. При Тимуре в 1383 г. город подвергся еще более страшному погрому, чем Герат, так как жители восстали против Тимура и убили его наместника. После взятия города по приказанию Тимура была выстроена башня из 2000 живых людей, которых связали, положили друг на друга и покрыли землей и кусками кирпича [7]. В противоположность Герату Исфизар не оправился при преемниках Тимура, вследствие продолжавшихся восстаний и вызванных ими военных экзекуций. Упомянутый историк Му'ин ад-дин Исфизари при описании своей родины говорит только о развалинах городов и обширных крепостей. В XIX в. местность страдала, по словам Ферье [8], от войн, происходивших между гератскими и кандагарскими владетелями; только развалины и высохшие каналы свидетельствовали о былом процветании, эпоха которого относится, быть может, ко времени царствования шаха Аббаса, т. е. к концу XVI и началу XVII в.; Аббасу, отнявшему Герат у узбеков и восстановившему здесь свою власть, приписывают постройку ряда караван-сараев к югу от Герата на пути в Кандагар. Среди развалин, описанных у Ферье [9], упоминается большая крепость Саба, на расстоянии получаса от Исфизара, построенная на горе; местные жители приписывали ее постройку Александру Македонскому. Те же развалины описаны у Исфизари, который называет эту крепость Музаффар-кух [10]. Из его описания, в котором упоминается соборная мечеть, видно, что крепость была населена еще в мусульманское время. Строителем ее при Исфизари называли какого-то Алп-Гази.

На всем пути приходится переходить через горные цепи, не представляющие затруднения для движения. Дорога вела в область Седжестан, или Сеистан, занимавшую в средние века гораздо более значительное пространство, чем нынешняя область, разделенная по договору 1872 г. между Персией и Афганистаном. Географы X в. заставляют Седжестан непосредственно граничить с Гератской областью, но границы указываются несколько противоречиво; Истахри в одном месте [11] относит селение Дере (в 2 переходах к югу от Исфизара) к Гератской области, а в другом [12] причисляет к Седжестану не только сел. Дере, но и находившееся на 1 переход севернее селение Кустан. Во всяком случае к Седжестану уже при-

[6] ‹*Доп. Бартольда:*› Высота Герата — 2600 футов, Себзевара — 3550, Фараха — 2500; от Герата до Кандагара — 360 миль, Фарах — Гиришк 150, Гиришк — Кандагар 70. ‹О районе Исфизара (гератского Себзевара) см. также: Le Strange, *The Lands*, p. 412; *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 199, 327.›

[7] Шереф ад-дин Йезди, I, 360.

[8] *Voyages*, t. II, p. 37.

[9] Ibid., p. 363.

[10] Исфизари, рук. ун-та, л. 19б и сл.

[11] Истахри, 282.

[12] Там же, 249.

числялся в то время город Фарах, находившийся на 1 переход южнее Дере и сохранивший свое название до сих пор; жители Фараха, по словам Ферье, теперь отказываются причислять свой город к Сеистану. При Тимуре в Фарахе был особый владетель, который в 1383 г. добровольно подчинился завоевателю. Фарах находится на левом, южном берегу реки Фарах-руд. В X в. город находился на обоих берегах реки. Самым древним Фарахом Ферье [13] считает развалины на юг от реки, на расстоянии получаса от нынешнего города, в ущелье, окруженном с трех сторон горами. Этот город, по мнению Ферье, был построен задолго до похода Александра Великого, но доказательств в пользу своего мнения он не приводит. Город Фра упоминается у Исидора Харакского в I в. до н. э., но о местоположении его он не дает более точных указаний. Существующий теперь город построен по тому же типу, как Герат, которому значительно уступает по величине, и также окружен высокой насыпью [14].

Нынешний Сеистан разделяется на три части, которые, по описанию Керзона [15], в зависимости от времени года и количества воды, обращаются попеременно в озеро, болото или твердую землю. Реки Харуд-руд, Фарах-руд, Хаш-руд и Хильменд образуют два озера или болота, Хамун-и Фарах (место впадения двух первых) и Хамун-и Севаран (место впадения двух других). Пространство между этими озерами носит название Нейзар и покрыто густыми зарослями тростника; во время половодья озера соединяются и затопляют Нейзар; при дальнейшем подъеме воды она затопляет всю равнину Хамун, простирающуюся дальше на юг; редко случается, что весь Хамун оказывается затопленным, и вода затопляет третью впадину, Зерех. Последнее, как слышали члены английской разграничительной комиссии в 1885 г., не произошло на памяти современных обитателей, и вообще гораздо чаще можно было видеть русла всех рек высохшими, чем все водоемы наполненными. Вследствие такой зависимости характера страны от большего или меньшего количества дождей область подвергалась частым изменениям: озера то наполнялись водой, то мелели или даже исчезали совершенно, реки меняли направление; иногда, как это бывает

---

[13] *Voyages*, t. II, p. 278.

[14] <*Доп. Бартольда:*> Теперь город совершенно покинут жителями, стоят только войска (Yate, *Khurasan and Sistan*, pp. 15—16). Стар<ая> крепость, قلعهٔ خشر, около 3 миль к югу от города. На другом берегу реки, против крепости,—развалины старого города. О том, что Фарах почти оставлен жителями, см. и в *Imperial Gazetteer*, V, p. 75 («almost deserted, the governor and his escort being the principal inhabitants»), хотя по Фараху называется одна из шести провинций Афганистана (ibid., p. 79: Кабул, Кандагар, Герат, Фарах, Бадахшан, Афганский Туркестан). Статья Dames в EI <*Farāh*>: в Вендидате реке Фарах-руд соответствует Fradātha (букв. «Fortschritt») <ср. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, Sp. 982, s. vv. fra-daδa-, fradaδā->, греческий перевод — Προφθασία, у Плиния — ὁ Φράδος, у Исидора Харакского — Φρά. По словам Dames, город в упадке, но все-таки сохраняет значение как главный город плодородной провинции и место пересечения караванных путей. Сеистан и Хильменд.

[15] *Persia*, vol. I, p. 226.

и в других местностях Средней Азии, главный рукав реки направлялся по искусственному каналу, который в таких случаях быстро принимал вид естественного русла. Ил, приносимый реками, делал область необыкновенно плодородной, но частые наводнения заставляли жителей покидать города и селения и строить новые; по мнению Керзона, нигде нельзя найти на таком незначительном пространстве столько развалин городов и деревень. Географы X в. говорили только об одном озере Зерех (Aria palus классических писателей), которое занимало пространство в 30 фарсахов длиной и в 4—8 фарсахов (1 переход) [16] шириной. В это озеро впадали все четыре вышеупомянутые реки. Величина озера уже тогда подвергалась периодическим колебаниям.

Самой плодородной частью области теперь является местность между Хамуном и левым берегом Хильменда, где теперь находятся главные города области, Секухе [17] и Нусретабад (или Насирабад). В средние века Зерендж, главный город Седжестана, находился по правую сторону Хильменда [18]; в названии этого города сохранилось название области Дрангианы и название народа Σαράγγαι [19]. Развалины Зереджа расположены между городом Над-Али и селением Захидан-Джеханабад [20]. Название Седжестан, как известно, произошло от слова Сакистан, страна саков, у Исидора Харакского Σακαστηνή; Исидор отожествляет эту область не с Дрангианой, а с Паретакеной (между Дрангианой и Арахосией, или Белой Индией). Из этого видно, что саки первоначально

---

[16] Истахри, 243.

[17] ‹*Доп. Бартольда:*› Секухе — самый южный населенный пункт, не считая селения Warmal (7 миль дальше, см. Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 91). Ср. еще дорожник ‹у› Ибн Хордадбеха, ‹текст›, 49—50: от Фахраджа пустыня на 70 фарсахов; от Фахраджа до Зереджа 72 фарсаха (дорога из Бама через Нермашир). Совпадение с путем арабских завоевателей (по Балазури, 393).

[18] ‹*Доп. Бартольда:*› Описание Зереджа у Истахри ‹239—240›: пять ворот, двое на западной стороне; наиболее населенные кварталы у южных ворот; цитадель в северо-восточном углу; каналы, ‹входящие в город› у западных и южных ворот; $^1/_2$ фарсаха от западных ворот шахристана до западных ворот рабада. ‹Ср. Le Strange, *The Lands*, pp. 335—337.›

[19] ‹Греч. Σαράγγαι, Ζαράγγαι отражает восточноиранское название области (и народа) Zranka-, засвидетельствованное в ахеменидских надписях; греч. Δραγγιανή, Δραγγήνη восходит к древнеперсидской форме.›

[20] Tomaschek, *Zur historischen Topographie*, II, S. 207; Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 113. ‹*Доп. Бартольда:*› Место ‹положение› Зереджа у современной крепости Над-Али, построенной Али-ханом Санджарани. Описание у Tate, *Seistan*, ‹pt III›, p. 199 sq. План Bina-i Kaj в приложении. По плану внешний город по диагонали — $3^1/_3$ англ. мили, внутренний — несколько больше мили. Расстояние от западных ворот одного до западных ворот другого — $1^1/_2$ мили. Представление о «London of the East» (86 миль, от Кала-и Фатх до Лам-Джувейна), см. Landore, *Across coveted lands*, vol. II, p. 194. Захидан — развалины города эпохи Тимура и Тимуридов. ‹Иная локализация древней столицы Дрангианы-Сеистана предложена недавно итальянскими археологами, см. Scerrato, *Excavations.*›

занимали южную часть нынешнего Сеистана [21]. Для обозначения туземного населения Сеистана, в отличие от белуджей и другого пришлого элемента, теперь употребляется термин *сеистани*, в средние века встречается еще термин *секези*. По Ролинсону [22], сеистанцы — «персы чистейшего арийского типа» и даже вместе с гератскими джемшидами могут считаться единственными представителями древнеарийской расы в Персии; они лучше других сохранили язык и тип периода Ахеменидов [23].

Страна отличается плодородием и теплым климатом, несмотря на сильные ветры, о которых упоминает еще Истахри [24] и которыми в его время пользовались для устройства ветряных мельниц. По словам участника английской разграничительной комиссии Хольдича [25], северо-западный ветер дует в Сеистане в ноябре с такой силой, что в сравнении с ним дующий в Англии норд-ост может быть назван легким зефиром. Ветер поднимал песок, близость которого представляла постоянную опасность для культурных земель; при Истахри жители против распространения песков прибегали к постройке деревянных оград [26]. Замечательна еще особенность построек столицы Седжестана, на которую указывает Истахри: при постройке не употреблялись, как в других городах Средней Азии, деревянные рамы или каркасы, но дома строились прямо из глины в виде аркообразных сводов [27]; дерево не могло употребляться потому, что подтачивалось червями и быстро гнило. По описанию Ферье [28], теперь дома в Сеистане строятся из тростника и ветвей тамарикса, покрытых густым слоем глины, т. е. не отличаются от обычного в Средней Азии типа построек [29].

---

[21] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Huart, *La Perse antique*, p. 48, о Кире: «Il soumit les Saces, déjà installés dans la Sacastène, le Sîstan actuel»; p. 130 — о II в. ‹до н. э.›, юечжи и падение греко-бактрийского царства: «C'est a la même époque que l'on voit les Saces (Saka) s'installer dans le Nord de la Drangiane et donner au pays le nom de Sakastâna (Sîstan actuel)». ‹Об оседании саков на территории Дрангианы и соседних районов см.: Herzfeld, *Sakastān*; Debevoise, *A political history*, p. 60 sq.; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 134 и сл.; Daffinà, *L'immigrazione*. О доисламских памятниках на территории Сеистана см.: Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 15—17, 145; Кошеленко, *Культура Парфии*, стр. 98—106; Самади, *Сīстāн*; Gullini, *Architettura.*›

[22] Curzon, *Persia*, vol. I, p. 232.

[23] ‹Говоры *сеистани* (или *систани*) являются диалектными формами новоперсидского языка (см.: Грюнберг, *Сеистанский диалект*; Weryho, *Sistani-Persian folklore*). Термином *сагзи*, упоминаемым в средневековых источниках (в частности, в персидских толковых словарях), обозначался, по-видимому, также только персидский диалект (ср. Gauthiot, *Grammaire*, pp. VII—VIII).›

[24] Истахри, 242.

[25] *Afghan Boundary Commission*, p. 162.

[26] Истахри, 242.

[27] Там же, 241.

[28] *Voyages*, t. II, p. 317.

[29] ‹*Доп. Бартольда:*› Тамарикс все более истребляется (Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 112). Примитивный характер построек и теперь. О положении населения см.

Хильменд, главная река области, уже и тогда не отличался многоводностью, хотя Ферье [30] называет его настоящей рекой, единственной на всем пространстве между Тигром и Индом и уверен в том, что если бы река принадлежала европейцам, по ней ходили бы пароходы. При Истахри суда между Бустом (ныне Кала-и Бист) и Зереджем, к которому был проведен канал Сенаруд, могли ходить только в половодье [31]. В расстоянии 1 перехода от Зереджа, выше города, находилась плотина, где были проведены каналы из Хильменда; может быть, это та же плотина, которая часто упоминается в средние века под названием Бенд-и Рустем и приписывается этому легендарному герою, происходившему, как известно, из Седжестана; по-видимому, это предание указывает на домусульманское происхождение плотины. Плотина в 1383 г. была разрушена Тимуром и впоследствии еще раз Шахрухом; теперь в урочище Кухек есть плотина из ветвей тамарикса, кольев и глины, построенная для отведения воды в канал, проведенный к Секухе.

В первые века ислама Седжестан был убежищем хариджитов, откуда производились их восстания и совершались их набеги на соседние хорасанские города [32]. В борьбе с хариджитами, кроме регулярных войск, принимали участие добровольцы, так называемые борцы за веру, المطوّعة — класс, который естественно пополнялся людьми, не нашедшими себе подходящих занятий или неспособными к трудовой жизни. Из среды этого класса вышла династия Саффаридов; основатель этой династии Я'куб выдвинулся, благодаря своим достоинствам, в одном из таких отрядов, сделался его начальником, победил хариджитов или привлек их на свою сторону, устранил туземную династию и сделался полным властителем Седжестана. После этого Я'куб постепенно завоевал остальные области нынешнего Афганистана, южные области Персии и Хорасан. С 873 до 900 г. Я'куб и после него брат его Амр были самыми могущественными государями в восточной части мусульманского мира, но, как видно из слов Истахри о постройках, воздвигнутых в Зерендже Я'кубом и Амром [33], не забывали своей родины. Деятельностью Саффаридов, может

ibid., pp. 83—84: «‹The cultivators and› people ‹of Sistan generally were› in a wretched state of poverty. . . There were no landowners in Sistan. All the land and water belonged to the Government, who took a third share of the produce». Быков у земледельцев нет, нанимают у кочевников Нейзара. Отсутствие земельной собственности; произвольная смена арендаторов правителем, также смена кетхуда, прежде наследственных. Глазные болезни; отсутствие лихорадки. См. статью А. Миллера ‹*Прошлое и настоящее Сеистана*› в «Живой старине», 1906 г.

[30] *Voyages*, t. II, p. 339.

[31] Истахри, 243.

[32] ‹Для истории Сеистана IX—XIII вв. основными источниками являются теперь *Та'рӣх-и Сӣстӑн* и *Ихйӑ' ал-мулӯк* (последний был известен уже Бартольду).›

[33] Истахри, 241. ‹О Саффаридах см. также Barthold, *Zur Geschichte der Saffāriden* (ниже, стр. 337—353).›

быть, объясняется существование тех мостов и других сооружений, о которых говорят географы X в. На Хильменде недалеко от Буста (ныне Кала-и Бист) был мост из судов [34]; мост на Хильменде упоминается и на пути из Зереджа на север, через город Джувейн, сохранивший свое название и доныне, и Фарах [35]; наконец, был кирпичный мост через Хашруд [36], на пути из Зереджа в Буст [37]. Из развалин по обширности выдаются развалины Пишавера непосредственно к северу от Нейзара. Замечательна еще крепость Так, находившаяся на расстоянии 1 перехода к югу от Зереджа и упоминаемая еще у путешественника XIX в. Конолли. Так у географов X в. назван только в качестве небольшого города, но уже в XI в. был сильною крепостью, которую Газневид Махмуд взял в 1003 г. только с большим трудом. Крепость была окружена семью рядами стен и глубоким рвом, через который можно было перейти только по подъемному мосту [38].

Могущество вышедшей из Седжестана династии Саффаридов было непродолжительно, но оставило по себе глубокий след в памяти населения; все последующие владетели, вплоть до новейшего времени, называли себя потомками Я'куба, Амра или их братьев и пользовались их именами, чтобы привлечь на свою сторону население. Под властью таких династий область, за исключением кратковременных перерывов, оставалась во все продолжение средних веков и вплоть до сего времени; династия Саффаридов в лице своих действительных или мнимых представителей пережила как монгольское завоевание, так и эпоху Тимура. Монголы опустошили область в 1222 г. и окончательно завоевали ее в 1229 г., но сохранили местную династию; так же поступил в 1383 г. Тимур. Подобно Исфизару, Седжестан, вследствие частых восстаний местных правителей, опиравшихся на преданное им население, не мог оправиться при преемниках Тимура. С XVI в. местные правители были вассалами Сефевидов, потом Надир-шаха, во второй половине XVIII в. вассалами Афганистана; в XIX в. Сеистан был предметом спора между гератскими и кандагарскими владетелями [39]. В 1846 г., при Ферье, границей между теми и другими считался Хаш-руд. После объединения Афганистана Дост-Мухаммедом, умершим в 1863 г., из-за Сеистана происходили войны

---

[34] Макдиси, 304

[35] Истахри, 248.

[36] ‹*Доп. Бартольда:*› Теперь Тахт-и пуль, кроме Йета (‹*Khurasan and Sistan*, p. 118, ср.› Barthold, *Zur Geschichte der Saffāriden*, S. 183, Anm. 4 ‹ниже, стр. 347, прим. 68›), см. Tate, *Seistan*, p. 205 sq., там же изображение.

[37] Истахри, 249. ‹*Доп. Бартольда:*› 3 фарсаха из Зереджа в Керкуйе, 4 фарсаха оттуда в بُشتَر, по пути мост; от بشتر 1 переход до Джувейна (Истахри, 248).

[38] Утби, рук., л. 72.

[39] ‹*Доп. Бартольда:*› Завоевание из Каина; Мир Алем-хан (ум. в 1891 г.) из арабского племени хузейма (эмиры Каина в конце XVII в.). Его старший сын в Сеистане, второй — в Каине (Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 66).

между Персией и Афганистаном; разграничение произвела в 1872 г. английская комиссия с генералом Гольдсмидом во главе, причем персы получили лучшую часть области до Хильменда.

Главный путь из Герата в Индию теперь идет от Фараха через области Баква и Заминдавер; последняя уже в X в. имела значение как пограничная с владениями гурцев и других независимых народов, среди которых упоминаются турки-халаджи; чтение этого народного названия (خلج) основано на этимологиях, приводимых Рашид ад-дином и некоторыми тюркскими авторами [40]; в Индии, где из этого народа вышла одна из династий, это этнографическое название произносили خلّج; хильджии впоследствии приняли афганский язык и слились с афганцами, среди которых они теперь составляют самое многочисленное племя [41]. В Заминдавере содержались посты против набегов гурцев; отсюда же предпринимал свои походы на Гур Махмуд Газневид [42]. До сих пор жители Заминдавера известны своей воинственностью и фанатизмом.

В X в. главный торговый путь проходил южнее, через Буст, который был одним из складочных мест на пути в Индию. Менее данных мы имеем о среднем течении Хильменда, между Бустом и Зереджем. По течению этой реки от Ходжа-Али до Хамуна проехали в 1885 г. некоторые члены английской разграничительной комиссии; по их словам [43], все пространство между пунктами Ланди и Кала-и Фатх покрыто развалинами крепостей, селений и остатками древних ирригационных каналов. Крепость Кала-и Фатх по преданию считается столицей династии Кеянидов, воспетых в *Шāх-нāме*. Только одно селение, Рудбар, упоминается уже в рассказе об арабском завоевании [44] под своим нынешним названием. Местность известна под названием Гармсир ('Теплая страна'). По словам Керзона, ни одна из областей Афганистана не пострадала столько от человеческих страстей, как Гармсир. Керзон приводит слова другого исследователя, Белью, который с восторгом отзывается о плодородии почвы и обилии воды и говорит, что требуется только установление сильной и справедливой власти для того, чтобы вернуть стране ее былое процветание и обратить в сплошной сад весь берег реки до самого Сеистана [45].

---

[40] Радлов, *К вопросу об уйгурах*, стр. 26, 35, 51.

[41] По мнению Маркварта (*Ērānšahr*, S. 251—253), следует читать خُولَج. ‹*Доп. Бартольда:*› Сообщение Минорского о Халаджистане, к западу от Тегерана и к северу от Сава; бóльшая часть халаджей говорит на персидском диалекте, но некоторые на турецком (туркменском). ‹О халаджах см. также: Barthold, *Khaladj* (ниже, стр. 511); Haig, *Khaldjī*; *Ḥудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 347—348; Minorsky, *The language of the Khalaj*; Togan, *Die Bedeutung.*›

[42] Бейхаки, изд. Морлея, 123. ‹О Заминдавере см.: Marquart — De Groot, *Das Reich Zābul*, S. 285; *Ḥудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 345.›

[43] Holdich, *Afghan Boundary Commission*, p. 161.

[44] Балазури, 434.

[45] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Bellew, *Record.*

Около Буста в Хильменд впадает Аргендаб. Местность по Аргендабу и его притокам, древняя Арахосия, всегда имела важное торговое и стратегическое значение; здесь соединяются две дороги из Западной Азии в Индию: дорога на северо-восток — в северную часть Пенджаба и дорога на юго-восток — в Мультан и к устью Инда. В X в. область носила название الرخّج (иногда الرخذ), очевидно тожественное с тем древним названием [46], которое греки переделали в Арахосию. Стратегическое положение крепости Гиришк, защищающей переправу через Хильменд на пути из Кандагара в Герат, и самого Кандагара заставляет думать, что города в этих местах существовали с незапамятных времен, но самые названия этих городов появляются гораздо позже. На месте Гиришка в X в. был город Фирузванд, первая станция на пути из Буста в Заминдавер и в Газну [47]; название Кандагар не встречается у главных географов X в., которые понимают под Кандагаром только область Гандхару на Инде, около устья Кабула; только немногие авторы, как Балазури, Я'куби и Мас'уди, упоминают о городе Кандагаре под его нынешним названием [48]. Географы X в. называют в качестве главных городов Руххаджа Пенджевай и Тегинабад, на расстоянии 1 перехода от Пенджевая на дороге в Газну. Тегинабад имеет некоторое значение в истории Газневидов как сильная крепость и, по мнению Андерсона [49], соответствует по местоположению Кандагару. Кандагар до XVIII в. находился на полпути между нынешним городом и берегом Аргендаба, среди высоких и крутых скал, на трех террасах, возвышающихся одна над другой. Надир-шах сделал попытку перенести город на некоторое расстояние к западу, но основанный им Надирабад также скоро был разрушен; новый город был построен основателем афганского государства Ахмед-шахом [50] и по плану не отличался

[46] По мнению Маркварта (*Ērānšahr*, S. 37), Harachwat. ‹*Доп. Бартольда:*› Χοροχοάδ Исидора Харакского. Ср. Forbiger ‹*Handbuch*, Bd II, S. 537› о реке Ἀραχωτοί, по Исидору Харакскому. Le Strange (*The Lands*, p. 345), по Макдиси (304, 18), — река خرذروى (вар. خرذورى). ‹Древнеперсидское название — Harahuvatī-, авестийское — Haraxᵛaitī-, об этимологии и соотношении с الرّخج см. Eilers, *Demawend*, S. 275, 279.›

[47] Истахри, 248, 250; ср. Marquart, *Ērānšahr*, S. 255, 280. ‹В источниках также Фирузканд (Фйрӯзқанд), см.: Le Strange, *The Lands*, p. 344; *Ҳудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 345.›

[48] Marquart, *Ērānšahr*, S. 270—272. ‹*Доп. Бартольда:*› Кандагар; Александрополь, Пенджевай, Тегинабад; устройство города на равнине при Надир-шахе. ‹О истории Кандагара и его памятниках см. также: Dames, *Ḳandahār*; Fischer, *Kandahar*; Fussman, *Notes*, и указанную там литературу. О Тегинабаде и Пендж(е)вае при Газневидах ср. Гардизи, изд. Мухаммеда Назима, 14; о данных Бируни см. *Ҳудӯд ал-'ālam*, пер. Минорского, 332.›

[49] *Seestan*, p. 374.

[50] ‹*Доп. Бартольда:*› Город часто называется у Абд ал-Керима ‹Бухари› احمد شاهى, также на монетах (Dames, *Afghānistān*, S. 179). Отец Ахмед-шаха — Земан-хан, место его погребения — روضه باغ (к югу от Герата, Абд ал-Керим ‹Бухари›, 39). ‹Об Ахмед-шахе и его преемниках см.: Ганковский, *Независимое Афганское государство*; его же, *Империя Дуррани*.›

от Герата. Находясь среди равнины и окруженный высотами, город по стратегическому значению не может сравниться со старым Кандагаром.

От Пенджевая в X в. шла дорога на северо-восток — в Газну и на юго-восток — в северо-восточную часть нынешнего Белуджистана. Прямая торговая дорога из Сеистана в Белуджистан через Гармсир, которая, судя по сохранившимся в Гармсире развалинам, существовала некоторое время и которую теперь с успехом стараются восстановить англичане, в X в. не упоминается. Географы X в. знают только дорогу из Буста в Пенджевай и оттуда в область Балис с городами Исфенджай и Сиви, ныне Сиби [51]. Северо-восточная часть Белуджистана в то время носила название Туран; главным городом ее был Кусдар, существующий и теперь под тем же названием. В настоящее время Кусдар — столица небольшого белуджистанского ханства Джалаван, подчиненного главному городу всей страны, Келату; в X в. Кусдар, по-видимому, имел такое же значение, как теперь Келат; владетель Кусдара не признавал над собой никакой власти, кроме власти халифа; в XI в. султану Махмуду приходилось вести с Кусдаром упорные войны. Значение Кусдара, вероятно, основывалось на том, что здесь с путем в Индию соединялся путь из Западной Персии через южную часть Кермана и город Джалк, существующий и теперь, на границе между Персией и Белуджистаном; ежегодный доход от торговых пошлин, взимавшихся в Кусдаре, достигал миллиона дирхемов [52]. В состав области Туран входил также город Кандабиль на пути из Балиса в Кусдар, ныне Гандава, центр самой плодородной местности в Белуджистане, вообще отличающемся каменистой и песчаной почвой; ханство Куч-Гандава представляет исключение и, по словам английских исследователей, если бы было хорошо обработано, могло бы прокормить весь Белуджистан. В Кандабиль приходили для торговли люди кочевого языческого народа البدهة [53]; под этим названием, очевидно, следует понимать брахуев (может быть, следует читать البرهة). Брахуи с XVII в. отняли господство у белуджей и теперь являются господствующим народом в Белуджистане, хотя белуджи разделяют с ними свободу от податей, взимающихся только с оседлых переселенцев из Афганистана и Индии [54]. В X в. этот народ занимался преимущественно разведением верблюдов и доставлял самцов-производителей даже для Хорасана и Фарса. На берегу Белуджистана есть несколько бухт, до некоторой степени заменяющих гавани; в эпоху

---

[51] Истахри, 244, 252. ‹О Балисе см. также: Markwart, *Wehrot und Arang*, S. 124; *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 346.›

[52] Макдиси, 485.

[53] Истахри, 176.

[54] ‹*Доп. Бартольда:*› Брахуи принадлежат к дравидской расе. Ср. Hultzsch, ZDMG, Bd LXV, S. 149, о языке брахуев, «полное исчезновение которого лишь вопрос времени», язык дравидской группы. ‹О современном положении брахуев см.: Ганковский, *Народы Пакистана*, стр. 235; Пикулин, *Брагуи*; о языке брахуев см. теперь Emeneau, *Brahui and Dravidian comparative grammar.*›

арабских географов эти бухты не имели торгового значения и вся торговля направлялась к гавани Дейбуль, находившейся к западу от устья Инда (ныне Лар-и Бендер).

Гораздо больше значения в истории, чем Белуджистан [55], имеет юго-восточная часть Афганистана, ядро, из которого образовалось современное афганское государство. Из Пенджвая шла дорога в Газну и Кабул; тот и другой город были складочными местами индийских товаров. Политическое положение страны в домусульманское время не совсем ясно; одни и те же географы в одном месте относят Газну к областям, зависевшим от Седжестана, в другом — к области, принадлежавшей бамианскому владетелю [56]. Во всяком случае и в Кабуле, и в Газне были особые местные правители, причем правитель Кабула носил титул кабул-шаха.

Арабские завоеватели никогда не могли завоевать страну за Гиндукушем и только взимали дань с кабул-шаха и других владетелей [57]; страна была прочно присоединена к мусульманским владениям только в IX в. основателем династии Саффаридов Я'кубом; при этом упоминается особый мусульманский правитель в Гардизе [58], в расстоянии 1 перехода от Газны на пути в Индию [59]. После падения Саффаридов в Газне и Кабуле снова были местные правители [60]. В X в. саманидский военачальник Алп-тегин, поссорившись со своим государем, перешел за Гиндукуш,

---

[55] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Geiger, *Die Sprache der Balūtschen*, S. 232, о двух главных диалектах белуджей — северо-восточном и юго-западном (мекранском). ‹О новейших работах по белуджскому языку и диалектологии см.: Фролова, *Белуджский язык*; Ганковский, *Народы Пакистана.*› Жилища белуджей в X в., по Истахри (164), в юго-западной части Кермана, к западу от Бешакирда. Однако у Ибн Хордадбеха مقاطعة البلوص по пути из الفهرج через Мекран в فنزّبور. Расстояния: — مقاطعة البلوص الفهرج — 102 фарсаха; далее до فنزّبور 28 фарсахов; дальше до Кусдара 50 фарсахов. Фахрадж на краю пустыни, в 4 фарсахах от Нермашира. Белуджи теперь занимают юго-восточную часть Ирана, но встречаются на севере до средней части Хорасана, на западе до 58° по Гринвичу. ‹О современном расселении белуджей см.: Пикулин, *Белуджи*; Оранский, *Введение*, стр. 323—326; Ганковский, *Народы Пакистана.*› Из населения Белуджистана афганцы были самыми преданными своему языку, брахуи — меньше всего (*Census of India*, vol. IV, p. 128). См. *Imperial Gazetteer*, V, p. 30, о секте Zikrii, или Daii, в Мекране, верят в махдия из Джаунпура, у них Кааба на Кух-и Мурад близ Турбана, там совершают обряды паломничества.

[56] Ср. Истахри, 239 и 280.

[57] ‹Данные, содержащиеся в «Хронике города Мекки» Абу-л-Валида Мухаммеда ал-Азраки, свидетельствуют, по-видимому, о покорении областей Кабула и Кандагара уже к 812—813 гг., см.: Михайлова, *Новые эпиграфические данные*; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 222.›

[58] Гардизи, кембридж. рук., л. 84б.

[59] Макдиси, 349.

[60] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. ‹положение› при Надир-шахе: Кандагар — афганский, Газна и Кабул — индийские; граница — современный Мукур, у Махди-хана, ‹*Та'рīх-и Надирī*›, 115 (события 1738 г.): چشمهٔ ماخور که حدّ مملکت ایران وهند است.

завоевал Газну и положил начало династии Газневидов. Как известно, в царствование Махмуда (998—1030) Газна была столицей обширного государства и одним из центров наук и искусств; развалины этого города находятся верстах в 25 [61] к северу от современной Газны. Благосостояние города было разрушено целым рядом погромов; первый и самый сильный удар нанесли ему гурцы в 1148 г. под начальством Ала ад-дина Хусейна, получившего за разрушение Газны прозвище «Джехансуз» [62]. Чингиз-хан в 1221 г. подверг жителей Газны поголовному избиению, за исключением ремесленников, которые были уведены в плен [63]. Наконец, в 1326 г. город был разрушен персидскими монголами, разбившими войско чагатайского хана Тармаширина; при этом была разрушена гробница Махмуда, жившие при гробнице уведены в плен, рукописи Корана и другие книги сожжены или изорваны [64]. Нынешняя Газна, хотя насчитывает всего около 10 000 жителей, сохраняет некоторое торговое значение, благодаря своему положению на караванном пути в Индию [65]. Речки, на которых стояли Газна и Гардиз, впадают в озеро Аб-и Истаде, последний внутренний бассейн на пути к системе Инда.

Горная страна между Индом и бассейнами Хильменда и Аб-и Истаде известна под названием Сулеймановых гор; пограничные цепи этой страны носят у англичан название Восточных и Западных Сулеймановых гор. Эти горы еще в доисторические времена были населены афганцами, народом иранского племени. Сами афганцы называют себя *пухтун* или *пуштун*, множ. ч. *пуштана* или *пухтана* [66], пактии Геродота [67]. Происхождение названия *афган* неизвестно; впервые оно встречается у историка XI в. Утби в рассказе о походе на афганцев Махмуда Газневидского [68]. В своей

[61] ‹*Доп. Бартольда:*› По Dames, ‹*Ghazna*, S. 162› — около 4 *км*, по *Imperial Gazetteer*, V, p. 63 — 3 мили.

[62] ‹*Доп. Бартольда:*› Газна считалась в руках Гуридов с 1161 г.

[63] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 480 ‹наст. изд., т. I, стр. 512›.

[64] *Зайл-и Джами' ат-таварйх*, л. 508.

[65] ‹*Доп. Бартольда:*› Статья: Dames, *Ghazna*. Описание могилы Махмуда у Vigne, *Ghazni and Afghanistan* (был там в 1836 г.); ср. у Ханыкова ‹Риттер, *Иран*›, стр. 573 и сл. План окрестностей Газны у Ханыкова, там же, стр. 579. ‹Об истории и памятниках Газны см. также: Bosworth, *Ghazna* (с библиографией); Wilber, *Annotated bibliography*, № 973, 1010, 1013, 1036, 1048, 1051, 1052; Bosworth, *The Ghaznavids*; Массон—Ромодин, *История Афганистана*, т. I; Пугаченкова, *Искусство Афганистана*, стр. 163—165.›

[66] ‹*Доп. Бартольда:*› Главные наречия: северное (*х* ‹пахто› — Кабул, Пешавер и Сват) и южное (*ш* ‹пашто›). ‹О диалектах афганского языка и территории их распространения см. теперь: Morgenstierne, *An etymological vocabulary*; idem, *The Wanetsi dialect*; idem, *Archaisms and innovations*; Оранский, *Введение*, стр. 304—306; Дворянков, *Язык пушту.*›

[67] ‹*Доп. Бартольда:*› По Dames ‹*Afghānistān*, S. 158›, формы с *ш* древнее форм с *х*, оттого ‹он› отвергает мнение о ‹тождестве паштунов и› пактиев. ‹Ср. теперь: Morgenstierne, *Afghān*; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 67—69.›

[68] ‹*Доп. Бартольда:*› Ранее ‹об афганцах см. в› рук. Туманского ‹*Худуд ал-'алам*›, л. 16а, ‹см. Бартольд, *Введение*, стр. 21, ср. также *Худуд ал-'алам*,

почти недоступной горной стране афганцы долго противились как политическому господству мусульманских владетелей, так и культурному влиянию ислама; еще в конце XIV в., в эпоху походов Тимура, афганцы были большею частью язычниками [69]. Завоевание низовьев Инда до Мультана было произведено арабами с юга, а горная страна между Кабулом и Газной с одной стороны и берегами Инда с другой оставалась непокоренной. Насколько разбои горцев затрудняли торговые сношения между этими странами, видно из того, что, по рассказу Макдиси [70], путь из Газны в Мультан иногда совершался в три месяца [71]. Махмуд первый стал совершать походы на Индию с запада и прочно занял Пенджаб; тем не менее афганцы при Газневидах и при следующей династии — Гуридах — сохраняли свою независимость. После разрушения монголами Газны афганцы беспрепятственно могли вторгаться в соседние культурные области. Путешественник XIV в. Ибн Баттута уже говорит об афганцах в Кабуле; кроме бассейна Кабул-Дарьи, они постепенно стали селиться также в бассейне Хильменда. В XIV в. уже начинает встречаться для обозначения страны афганцев термин *Афганистан*. По мере расселения афганцев они должны были смешиваться с иноплеменными народами, принявшими потом язык большинства; к числу таких народов принадлежат уже упомянутые (см. выше, стр. 90) турки — хильджии [72]. Кандагар, Кабул и Газна вошли в состав государства Тимура и Тимуридов; из Кабула Бабур совершил свой поход на Индию, приведший к основанию государства «Великих Моголов». В XVI в. Кандагар вошел в состав персидского государства Сефевидов, но иногда переходил во власть Великих Моголов. Упадком обоих государств воспользовались в начале XVIII в. афганцы и возвысились так же быстро, как горцы Гура в XII в. В 1709 г. предводитель хильджиев Мир-Вейс овладел Кандагаром; в 1722 г. его сын Махмуд даже завоевал Персию и сделался персидским шахом. Уже в 1729 г. племянник Махмуда Ашраф был изгнан из Персии Надир-шахом, успехи которого на некоторое время остановили возвышение афганцев. Надир-шах снова покорил Афганистан и разгромил Индию; предводителями своих афганских войск он, чтобы подорвать значение хильджиев, назначил старшин другого афганского племени, абдалиев.

пер. Минорского, 252 и 349, прим. 2; о возможных упоминаниях афганцев в индийских и китайских источниках VI—VII вв. см.: Morgenstierne, *Afghān*; Массон — ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 211—212>.

[69] <Ср. Массон—Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 305—313.>

[70] Макдиси, 486. <*Доп. Бартольда:*> Там же дорога из Мансуры через Кусдар в Газну.

[71] <*Доп. Бартольда:*> Описание пути между Индом и Газной у Бируни, *Индия*, пер. Захау, <I>, 206: Вайхинд, столица Гандхары; Пуршавар, 14 фарсахов; Дунпур, 15 фарсахов; Кабул, 12 фарсахов; Газна, 17 фарсахов. Путь через Гардиз у Макдиси (349; см. выше, стр. 93) тоже ведет в Вайхинд. <Об этих путях см. также *Ḥудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 251—254.>

[72] Аристов, *Англо-индийский «Кавказ»*. стр. 25.

После смерти Надир-шаха в 1747 г. предводитель абдалиев Ахмед отложился от персов, овладел Кандагаром и положил начало независимому государству. Ахмед-шах умер в Кандагаре в 1773 г. [73]; его гробница до сих пор остается самым великолепным сооружением в этом городе. Преемник Ахмеда Тимур-шах (1773—1793) [74] перенес столицу в Кабул, остающийся и теперь главным городом Афганистана. Границы государства подвергались частым изменениям [75]; некоторое время в состав его входили Кашмир, часть Пенджаба и Синд. Но господство афганцев в Индии было непродолжительно; в состав современного Афганистана не входит даже родина афганцев, страна, в которой и теперь живет бóльшая часть афганского народа. По мнению русского исследователя Аристова [76], всех афганцев от $4^1/_2$ до 5 миллионов, из них во владениях эмира только около 2 миллионов [77]. Жители Сулеймановых гор номинально подчинены «контролю» Англии; действительное подчинение этих горцев, к которому стремятся англичане, обойдется последним, по мнению Аристова, еще дороже, чем обошлось покорение Кавказа русским.

---

[73] ‹*Доп. Бартольда:*› По *Та'рӣх-и ба'д-Надирӣйа*, 148, смерть Ахмед-шаха в конце джумада II 1185 г. (начало октября 1771 г.). В EI, I, S. 180 ‹Dames, *Afghānistān*› — 1773 г. (1187 г. х.), так же EI, I, S. 216 ‹Dames, *Aḥmed Shāh*›, где опечатка 1184. У Абд ал-Керима ‹Бухари›, 9 — 1185 г. ‹Ср. также› EI, I, S. 216 ‹Dames, *Aḥmed Shāh*› о контроле дуррани над другими афганскими племенами до сего дня. Упоми‹нание› клана баракзай в исторической ‹части статьи: Dames, *Afghānistān*›, S. 180, а не при описании племен ‹ibid., S. 160 sq.›, ср. EI, I, S. 681 ‹Cotton, *Bārakzai*›. Название дуррани принято Ахмед-шахом вместо абдали. Клан садозай.

[74] ‹*Доп. Бартольда:*› См. *Та'рӣх-и ба'д-Надирӣйа*, 155 — сцена из смутных времен в начале царствования Тимур-шаха.

[75] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. слова محمّد جعفر الحسيني خورموجى, автора сочинения *Та'рӣх-и Шӣраз*, составленного в 1276/1859-60 г.: افغانستان كه در حقيقت جزو ورعيّت قديمهٔ دولت علية ايرانند. В другом месте: واين مملكت رعيّت قديمهٔ ايرانست قريب بصد سالست كه هر ناحيهٔ از آن بتصّرف يكى از خوانين افغانست دولت انكريز بملاحظهٔ حفظ هندوستان ومصلحت ملكى خود ساعى وجاهد است كه اين مملكت‌را دولت جداكانه سازد وعند القدرت بانجام تمنّا ومقصود خود پردازد دولت علية ايران البته در صورت امكان در خيال احقاق حق خود نيز خواهند بود تا در اين ميان خواسته خداوند جهان چه باشد. О себе автор сообщает при описании селения منقل. ‹О Мухаммед-Джа'фаре Хурмуджи, авторе сочинений *Та'рӣх-и Шӣраз* (известно также под названием *Āсār-и Джа'фарӣ*) и *Ханā'иḳ ал-ахбār-и Нāсирӣ*, см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 343—344, 352.›

[76] *Англо-индийский «Кавказ»*, стр. 50.

[77] ‹*Доп. Бартольда:*› Иная статистика у Мак-Грегора ‹*Narrative*›: афганцев всего около $3^1/_2$ миллионов, из коих 1 080 931 в англ‹ийских› пределах и 2 359 000 в Афганистане. В EI ‹(Dames, *Afghānistān*)› цифр нет. ‹Ср. современные данные о расселении и численности афганцев в Афганистане и Пакистане: *Народы Передней Азии*, стр. 56; *Современный Афганистан*; *Афғānистāн*; *Statistical digest of Pakistan*; Spain, *Borderland*.›

Горная область, составляющая центральную часть Афганистана, населена преимущественно народами неафганского происхождения. Мы видели, что в средние века из области Гур вышла могущественная династия Гуридов, принимавшая выдающееся участие в исторических событиях. От гурцев, может быть, ведут свое происхождение несколько кочевых народов, известных, несмотря на свое арийское происхождение и иранский язык, под общим турецким названием аймак (собств., *уймак* 'род', 'племя') [78]. Эти кочевники как по нравам, так и по диалекту резко отличаются от оседлых жителей культурных областей, так называемых парсиванов (собств., پارسی زبان 'говорящий по-персидски'). Аймаки разделяются на целый ряд отдельных народцев, названия которых — джемшиды, теймени и др. — не встречаются в средневековых литературных памятниках; история Афганистана так мало исследована, что сказать, когда эти народы впервые появляются в истории, нет возможности. По обоим склонам хребта Тирбенд-и Туркестан и в долине Герируда живет народ фирузкухи, но это название, как утверждают, происходит не от названия средневековой столицы Гура, а от названия сильной крепости Фирузкух в Персии, на границе Мазандерана; крепость была взята Тимуром в 1404 г., и весь гарнизон ее переселен в Герат. Иранцами по языку, но монголами по происхождению являются так называемые хезарейцы, теперь самый многочисленный и могущественный народ этой страны, живущий как к северу, так и к югу от главных хребтов. Название хезарейцев происходит от персидского слова هزاره ('тысяча'), которое употребляется в арабском множественном числе هزارجات. Этим термином персы обозначали одно из главных делений монгольского войска, и термин, по-видимому, был принят самими монголами. Покорение горной страны и взятие сильных гурских крепостей стоило монголам больших трудов; после окончательного завоевания в стране были оставлены монгольские отряды, постепенно принимавшие язык побежденных. К ним, по всей вероятности, присоединились впоследствии другие монгольские отряды, поселившиеся здесь и называвшиеся по именам своих предводителей; из них в истории особенно часто упоминаются никудерийцы, прибывшие сюда в XIII в. и первоначально составлявшие отряд чагатайского царевича Никудера; Никудер состоял на службе у Хулагу, завоевателя Персии, но потом изменил ему. В XVI в., при Бабуре [79], часть хезарей-

[78] ‹*Доп. Бартольда:*› Чор-аймак: джемшиды, хазара, фирузкухи и теймени. Теймени, наверное, еще при Тимуре. О *могбл* в Афганистане см. Рамстедт в ИРКСА, 1903, № 2 ‹Рамстедт, *Отчет*› (живут между Кандагаром, Гератом и Кабулом), также Ramstedt, *Mogholica*, моя заметка в «Этнографическом обозрении», 1910, № 1—2 ‹Бартольд, *К вопросу о кайтаках*, о моголах Афганистана — стр. 44› и № 3—4 ‹Бартольд, *Поправка*; см. теперь: *Народы Передней Азии*, стр. 107—133, 555; Schurmann, *The Mongols of Afghanistan*; Ferdinand, *Ethnographical notes*; Bacon, *The inquiry*; Jarring, *On the distribution of Turk tribes*; о языках см.: Ефимов, *Язык афганских хазара*; Ligeti, *Recherches*, а также указанную в этих работах литературу›.

[79] *Бабур-наме*, изд. Ильминского, 161.

цев и никудерийцев, живших в горах к западу от Кабула, говорила по-монгольски. В местности между Гератом и Кандагаром, по-видимому, и теперь есть племя, сохранившее монгольский язык. В 1838 г. лейтенант Лич напечатал в журнале Бенгальского Азиатского общества словарь языка этого племени [80]; что этот диалект как по лексическому составу, так и по грамматическому строю принадлежит к числу монгольских, доказал Габеленц [81]. В верховьях Мургаба также живет племя, называющее себя монголами, но говорящее по-персидски; у своих соседей представители этого племени, по словам Ферье [82], известны под названием *сехерахи* (от арабского صحارا, множ. числа от صحراء 'степь, пустыня'). Уже Тимуру и Тимуридам приходилось совершать походы против хезарейцев. В половине XIX в., во время путешествия Ферье, хезарейцы были фактически совершенно независимы и подчинялись только своим собственным предводителям, или сердарам, хотя и были попытки со стороны афганских владетелей покорить их, особенно со стороны Яр-Мухаммеда гератского.

Совершенно особое положение занимают горцы Гиндукуша, еще и до сих пор не вполне подчинившиеся влиянию ислама. Мы видели, что в X в. главные пути через Гиндукуш вели в долину Пенджшира, одного из притоков Кабула [83]; кроме того, упоминается путь из Бадахшана «в Тибет», т. е. в населенные тибетцами верховья Инда, где теперь находятся подчиненные англичанам владения Гильгит, Канджут и Ладак. По этим путям постепенно распространялось влияние ислама; но обширная горная страна, расположенная между обеими дорогами, оставалась вне сферы этого влияния. Даже нынешнее мусульманское владение Читрар (Читраль), правители которого носили иранский титул мехтеров и которое в 1895 г. было завоевано англичанами, окончательно сделалось мусульманским в сравнительно недавнее время. Еще Бабур, писавший в начале XVI в., причисляет Катур, т. е. Читраль, к Кафиристану. Название چترار встречается в XVII в. у Махмуда ибн Вели [84]: владетель Читраля Шах-Бабур выразил покорность бухарскому хану Имам-Кули. В Читрале, как в средние века в Гуре, каждая деревня представляла собой небольшое укрепление; владельцы деревень в то время были военными начальниками и, в качестве вассалов мехтера, выступали в поход с определенным количеством людей. Значение Читраля заключалось

---

[80] ‹Leech, *Vocabulary.*›

[81] ‹Gabelentz, *Ueber die Sprache.*›

[82] *Voyages*, t. I, p. 431.

[83] ‹*Доп. Бартольда:*› Гиндукуш здесь — граница иранских диалектов, исключение — диалект йидга (Geiger, *Kleinere Dialekte*, S. 291); Мунджан и долина Инджиган, к югу от перевала Дорах (Dōrāh). ‹О мунджанском языке и диалекте йидга см. теперь: Зарубин, *К характеристике*; Morgenstierne, *The name Munjān*; idem, *Indo-Iranian frontier languages*, vol. II.›

[84] *Бахр ал-асрār*, л. 276б.

в том, что здесь от дороги из Бадахшана в Гильгит и Кашмир отделяются две дороги на юг — одна через Дир и перевал Малаканд в Пешавер, другая через Кунар (на берегу реки того же имени, на которой стоит и Читраль) в Джелалабад и Кабул. Все эти дороги представляют огромные трудности и зимой считаются непроходимыми. Еще труднее доступ в страну между Пенджширом и Кунаром, или собственно Кафиристан, завоеванный в последние годы эмиром Абдуррахманом. Население, кроме названия кафиров, носит также название сияхпушей (по черным одеждам) [85]; сами себя сияхпуши, по некоторым известиям, называют болорами — термин, встречающийся уже у китайских историков первых веков нашей эры. Как у китайцев вплоть до XVIII в., так и у мусульман, например у писателя половины XVI в. Мухаммед-Хайдера [86], термины «Болор» и «Болористан» прилагаются ко всей стране от Кабульской долины на северо-восток до Кашмира, Яркенда и Кашгара [87]. Теперь термин «Болор», по-видимому, редко употребляется самими сияхпушами, которые в тех случаях, когда противополагают свой народ мусульманам, по свидетельству Биддульфа [88], употребляют название «Каппра», очевидно представляющее искажение арабского كافر. Страна сияхпушей представляет самую недоступную часть склонов Гиндукуша; по словам Мухаммед-Хайдера, «все пространство покрыто горами, долинами и ущельями; с некоторым преувеличением можно сказать, что во всем Болористане нет равнины, хотя бы в один фарсах». По словам доктора Робертсона [89], прожившего в Кафиристане 10 месяцев, долины Кафиристана, прорезанные быстрыми и многоводными речками, во многих местах представляют непроходимые теснины. Редко встречается сотня-другая сажен даже умеренной дороги; большею частью дорога идет по каменистым тропам, вьющимся по скалам, обрывам и узким карнизам. Через реки перекинуты иногда мосты, в лучшем случае представляющие выдолбленные толстые древесные стволы, закраины которых часто усажены длинными шестами с красиво вырезанными головами животных. Чаще мосты состоят из одного или двух бревен, перекинутых через поток, или для этой цели служит просто свалившееся дерево. В продолжение

---

[85] ‹*Доп. Бартольда:*› Сияхпуши — часть кафиров, другие — вайгули (Waiguli, ‹Waigeli›) и пресунгули (Presunguli, ‹Presun, Prasun›). Катиры ‹(Kati)› — часть сияхпушей. Presun у мусульман называется Wiron, вероятно, очень древний народ, сохранивший в наибольшей чистоте старые религиозные верования, уважение к жрецам (шурам). ‹О кафирах теперь см.: Вавилов — Букинич, *Земледельческий Афганистан*; *Народы Передней Азии*, стр. 133—148, 555; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 301—304; Snoy, *Die Kafiren*; Sch. Jones, *The political organization*, а также литературу, указанную у Sch. Jones, *Bibliography.*›

[86] Мухаммед-Хайдер, 384—386. ‹Ср. Бартольд, *Кафиристан в XVI в.*›

[87] ‹*Доп. Бартольда:*› Племя дарды и страна Дардистан.

[88] *Tribes*, p. 128.

[89] ‹Robertson, *Kafiristan*, ср. также: idem, *The Kafirs*; Робертсон, *Кафиры Гиндукуша.*›

значительной части года между долинами нет совсем никакого сообщения При таком характере страны, конечно, не может быть и речи ни о национальном, ни о политическом единстве ее населения. Язык сияхпушей, о котором сообщает некоторые сведения Биддульф, причисляется к индийской ветви арийских языков, но наречия отдельных племен так резко отличаются одно от другого, что представители различных племен иногда совершенно не понимают друг друга [90].

Между племенами сияхпушей как при Мухаммед-Хайдере, так и в конце XIX в. происходили нескончаемые междоусобные войны, в сравнении с которыми столкновения кафиров с мусульманами представляются ничтожными. Отряды мусульманских завоевателей, состоявшие преимущественно из конницы, не могли иметь прочного успеха в стране; как Тимур, так и Бабур и Мухаммед-Хайдер могли только совершать в страну кафиров грабительские набеги. Поход Тимура на сияхпушей был предпринят в 1398 г. на пути в Индию, вследствие жалоб жителей торгового города Андераба на разбои кафиров. Тимур вторгся в страну сияхпушей с севера, через перевал Хавак, где восстановил старую разрушенную крепость [91]. С этой стороны после Тимура не проникали в Кафиристан, насколько известно, ни войска, ни путешественники. Кафиры, по словам Шереф ад-дина [92], говорили на своеобразном языке, непохожем ни на персидский, ни на турецкий, ни на индийский, и большею частью ходили без всякой одежды; их старшины носили титул عدا или عداشو; теперь кафирские старшины называются *джаштами* или *джастами* [93].

Кроме этого вторжения с северо-запада, вторжения в Кафиристан предпринимались с севера из Бадахшана, с юга из Кабульской долины и с востока из Читраля. Доступ в страну с востока, по-видимому, сравнительно легче; с Читралем страна сияхпушей находится в особенно тесной экономической связи; некоторые племена находились даже в политической зависимости от читральского владетеля [94]. Мусульманские купцы могли проникать в страну только в обществе какого-нибудь кафира и тогда пользовались безопасностью; с кафирами, приезжавшими в Читраль, иногда отправлялись на их родину и любопытные, желавшие посмотреть страну и воспользоваться прославленным гостеприимством дикарей. Европейцы стали проникать в Кафиристан очень недавно. В 1885 г.

---

[90] ‹О кафирских языках см. Эдельман, *Дардские языки* (с библиографией).›

[91] ‹*Доп. Бартольда:*› Спуск с перевала; спуск людей по канатам, в том числе и самого Тимура. Крепость, река, гора, надпись.

[92] Шереф ад-дин Йезди, II, 22.

[93] ‹О пережитках патриархально-родовой организации и институте старейшин у кафиров см.: Herrlich, *Beitrag*; *Народы Передней Азии*, стр. 139—142.›

[94] ‹*Доп. Бартольда:*› Народ хунза (область Канджута) и его своеобразный язык; мнение Н. Я. Марра о яфетидах. ‹О канджутском (буришско-вершикском) языке см.: Зарубин, *Вершикское наречие*; Lorimer, *The Burushaski Language*. О попытках отнесения канджутского языка к числу «яфетических» см. Зарубин, *Н. Я. Марр и канджутский язык.*›

в Кафиристан проник из Читраля со своей миссией Локхарт, в 1889 г. уже упомянутый Робертсон [95]. Только афганскому эмиру Абдуррахману удалось подчинить Кафиристан своей власти. Первое вторжение в Кафиристан произошло зимою 1895/96 г. под начальством генерала Гулям-Хайдера; кафиры, вооруженные большею частью еще луком и стрелами (винтовки грубой работы только недавно начали проникать в страну), не могли противостоять афганской артиллерии. За войсками последовали также муллы для распространения ислама; наконец, Абдуррахманом была принята мера, к которой прибегали все завоеватели: кафирские семьи заставили переселиться во внутренние области Афганистана и поселили на их место афганских горцев. Таким образом страна, окруженная с трех сторон афганскими владениями, а с востока граничащая с подчиненной Англии Читральской долиной, скоро окончательно войдет в состав Афганистана [96].

[95] ‹*Доп. Бартольда:*› Робертсон был долго, 1890—91 гг.; его книга *The Kafirs* (1896).

[96] ‹*Доп. Бартольда:*› После покорения Абдуррахманом Кафиристан был переименован в Нуристан, см. Niedermayer, *Afghanistan*, S. 30.

V

ХОРАСАН

О том, как и когда происходило движение арийцев из восточной части Ирана в западную, мы не имеем известий. Мидяне (Amada, впоследствии Madai) впервые упоминаются в 835 г. до н. э., в надписи ассирийского царя Салманасара II, причем неизвестно, были ли уже эти мидяне арийцами, или арийские завоеватели приняли имя прежних обитателей страны [1]. Арийские собственные имена появляются только в надписях Саргона (721—705 гг.) [2]. Мы не знаем также, происходило ли движение арийцев только по северному пути, по которому шли мидяне, или также по южному из Сеистана в Керман и оттуда в Фарс. Последнее, по-видимому, более вероятно, так как к персам, утвердившимся в Фарсе, причисляются у Геродота (I, 125) гедросии (в тексте Δηροσιαῖοι) и керманы (Γερμάνιοι), т. е. вся южная часть нынешней Персии была занята одной ветвью иранцев, называвшею себя персами, Pārsa. Так как мидяне выступили в истории раньше персов, то очень вероятно, что движение по северному пути произошло раньше.

Движение арийцев в северной части Персии произошло, вероятно, по тому пути, где издревле проходила главная дорога из Западной Азии в Восточную, именно вдоль южного склона гор, составляющих северную границу Иранского плоскогорья. Некоторые маршруты могут вызвать предположение, что часть этого пути в древности проходила севернее; так, по Исидору Харакскому, путь из области Κομισηνή (у арабов Кумис), с городами Дамганом и Семнаном, шел на север в Гирканию, т. е. к берегам р. Гюрген, впадающей в Каспийское море, оттуда в страну парфян, древнейшие столицы которых, именно Ἀστακα, или Ἀρσακα (по другому чтению), на месте арабского Хабушана или нынешнего Кучана, и Νισαία, арабское ﻧﺴﺎ, ныне развалины около Асхабада, находились севернее позднейшего главного пути. Возможно, что движение арийцев коснулось берегов Гюргена; название Гиркании (собств., Wrkāna, страна волков) — чисто арийское; дальше движение шло по южному склону гор, так как южный берег Каспийского моря еще в эпоху господства персов

[1] ‹Ср. теперь И. Дьяконов, *История Мидии.*›

[2] ‹Обзор новейшей литературы и полемики по этому поводу см.: Грантовский, *Иранские имена;* его же, *Ираноязычные племена Передней Азии.*›

был занят народами неарийского происхождения. Рядом с путем через Гирканию упоминается и нынешний главный путь: уже Арриан (III, 23, 1) говорит, что Гиркания оставалась влево от пути из Мидии в Парфию.

Геродот, как известно, объединяет в одну сатрапию парфян, хорезмийцев, согдийцев и ариев; но во всех клинообразных надписях Парфия при перечислении областей названа отдельно от Хорезмии, Согдианы и Арианы. Сатрапом Парфии, в начале царствования Дария, был его отец Гистасп, которому в 518 г. пришлось усмирить восстание парфян и гирканцев [3]. При Ахеменидах страна не имела большого значения; по словам Страбона, персидские цари, объезжая свои владения, старались как можно скорее миновать Парфию, так как область по своей бедности не могла прокормить их многочисленную свиту. Но вследствие этой бедности и необходимости защищаться против нашествия кочевников парфяне остались верны простому, воинственному образу жизни восточных иранцев и после падения Ахеменидов явились тем здоровым элементом, которому удалось снова образовать сильное иранское государство и с успехом отразить даже римские завоевательные походы.

Естественную границу между Туркестаном и бассейном Каспийского моря образуют горы Балхан Большой и Малый, Кюрен-даг, Копет-даг и Хорасанские горы, составляющие теперь границу между Персией и Россией. По словам Керзона, ничто не может сравниться с мрачным видом этих бесплодных высот из серого известняка, орошенных только немногими ключами и лишенных всякой растительности, кроме скудного можжевельника. В древности и в средние века оазисы вдоль северного склона этих гор тоже были населены иранцами; по своему положению эти оазисы, конечно, должны были подвергаться особенно частым нашествиям турецких кочевников и наконец перейти в их власть. С этих пор край получил турецкое название Атек, или, вернее, Этек (ایتاک),— 'край', 'подол', 'подошва горы' [4].

Из городов этой местности в средние века чаще других упоминаются Неса и Абиверд [5]. Первый находился недалеко от нынешнего Асхабада,

---

[3] Ménant, *Les Achéménides*, p. 114. ‹Согласно хронологии событий первого года царствования Дария I, принятой сейчас большинством исследователей, подавление восстания парфян и гирканцев, о котором сообщает Бехистунская надпись, датируется периодом от 8 марта до 12 июля 521 г. См. Дандамаев, *Иран*, стр. 272 (ср.: Kent, *Old Persian*, p. 161; Hallock, *The 'one year'*).›

[4] ‹*Доп. Бартольда:*› Ахал и Атек. Об Ахале ‹см. Мунис,› рук. Аз. муз. 590ob, л. 88a: اخل ترکمان لغتی‌دا زهکشی وسولیغ یرلارنی دیرلار اول دیار نسای وباورد توابعی دور اکثر موضعی چشمه سارلیغ وشالی کارلیغ بولور غالبا بو جهتدین انی اخل دیرلار. По Масальскому ‹*Туркестанский край*, стр. 633—634›, Атекский оазис ‹начинается› от ст. Гяурс и тянется с перерывами до ст. Душак; центр оазиса и местопребывание атекского пристава — ст. Каахка.

[5] ‹*Доп. Бартольда:*› Исследование проф. Жуковского (‹см. отчет›, ОАК, 1896 г., ‹стр. 104—105›): Анау, два городища Неса, Пештак (Старый Абиверд) и Мейхене (Меана, 50—55 верст от Душака); гробница Абу Са'ида; план издать описание памят-

второй существует и в настоящее время в виде небольшого селения верстах в 110 от Асхабада. В области города Неса находился рабат Ферава (Афрава), в 4 днях пути от Неса, выстроенный в IX в. Абдаллахом (Тахиридом) и состоявший из трех соединенных между собой крепостей (ныне Кызыл-Арват [6]). Отсюда был прямой путь через степь в город Гургандж (около нынешнего Куня-Ургенча, в северной части Хивинского ханства). В области Абиверда упоминается город Мехне, или Мейхене; селение этого имени существует и теперь к югу от железной дороги на самой границе между Россией и Персией и замечательно как родина и место погребения известного суфия Абу Са'ида Мейхени (XI в.). Из Абиверда шел прямой путь в Мерв. Как уже было сказано, Этек по своему географическому положению подвергался набегам среднеазиатских кочевников; кроме того, эту область всегда старались захватить ближайшие к этой местности среднеазиатские владетели, именно правители Хорезма. Уже у Геродота (III, 117) мы находим известие, еще не получившее удовлетворительного объяснения, о долине, окруженной пятью горами с проходами, через которую протекала река Ἀκης и которая принадлежала первоначально хорезмийцам, находясь между владениями хорезмийцев, гирканцев, парфян, сарангов и таманейцев. Это известие показывает, что уже в отдаленное время до образования государства Ахеменидов власть хорезмийцев распространялась на горные области к югу от степи [7].

В X в. Саманид Нух б. Мансур пожаловал владетелю северной части Хорезма Мамуну Неса, а владетелю южной, хорезмшаху Абу Абдаллаху, — Абиверд, причем последний не получил этого подарка вследствие сопротивления хорасанского наместника Абу Али Симджури [8]. После объединения Хорезма в конце X в. под властью Мамуна, принявшего титул хорезмшаха, Неса и Ферава принадлежали хорезмийцам до завоевания Хорезма Газневидом Махмудом в 1017 г. Когда в 1035 г. в Хорасан вторглись туркмены под начальством Сельджукидов, то султан Мас'уд был вынужден отдать им Неса и Фераву [9]. В XII в., когда усилилась новая династия хорезмшахов, город Неса перешел в их владение раньше

ников и свод истор‹ико›-географ‹ических› данных. ‹См.› также Семенов, *Мусульманский мистик*, стр. 15 (Неса, в 18 верстах от Асхабада и в 12 верстах от станции Безмеин) и 13 (об Абиверде, в 5 верстах от Каахка, сохранились «мечети с великолепными изразцами»). О двух городищах Неса, северо-западном и юго-восточном, см. Бартольд, *Орошение*, стр. 39 ‹(наст. изд., т. III, стр. 128); о городищах Нисы и истории их изучения см. теперь М. Массон, *Городища Нисы*; ср. также: Barthold, *Ākhāl Tekke* (наст. изд., т. III, стр. 242—243); idem, *Atek* (наст. изд., т. III, стр. 337); Семенов, *Развалины Абиверда*; Minorsky, *Bāvard*›.

[6] ‹Об этом рабате см. Бартольд, *Орошение*, — наст. изд., т. III, стр. 129—130.›

[7] ‹*Доп. Бартольда:*› Общий предводитель парфян и хорезмийцев в войске Ксеркса (Геродот, VII, 66); Артабаз, знатный перс (Геродот, VIII, 126; IX, 41); о 40 000 войска (IX, 66).

[8] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 274 ‹наст. изд., т. I, стр. 322›.

[9] Бейхаки, изд. Морлея, 611.

других хорасанских городов [10]. В этот период упоминается еще город Шахристан на пути из Хорезма в Неса, на расстоянии фарсаха от последнего, на краю песков; вследствие последнего обстоятельства, по описанию бывшего здесь в 1220 г. Якута [11], в окрестностях города не было садов и пашни находились вдали от него [12].

После монгольского погрома Хорезм, если не считать небольшого периода в XIV в., не имел самостоятельной династии до завоевания страны узбеками в начале XVI в. В XVI и XVII вв. города Этека обыкновенно находились во власти хорезмийских узбеков; Этек, по свидетельству Абулгази, обозначался в то время термином تاغ بویی ('сторона горы'), в противоположность سو بویی, как назывались берега Аму-Дарьи, т. е. Хорезм в собственном смысле. В то же время хивинские ханы всегда старались подчинить себе туркменские племена, занимавшие уже в XVI в. весь восточный берег Каспийского моря до Гюргена и потом постепенно, по мере ослабления могущества персидских шахов и хивинских ханов, распространявшие свою власть на восток до Мерва. Уже Аббас Великий (1587—1628) фактически отказался от Этека, хотя он и его преемники номинально считали узбекских владетелей Этека своими вассалами. Чтобы обезопасить страну от набегов туркмен и узбеков, Аббас решил переселить сюда с запада воинственных курдов. Им было образовано пять курдских владений на всем протяжении границы, от Астрабада до Чинарана; из них в настоящее время существуют три, Буджнурд, Кучан и Дерегез, причем в Дерегезе теперь правит не курдская, а турецкая династия [13]. Самый сильный из трех владетелей, кучанский, носит турецкий титул иль-ханы (т. е. хана племени) [14]. Кучан в средние века вообще назывался Хабушаном, хотя форма خوجان встречается уже у Макдиси [15]; в X в. Кучан был главным городом округа استوا, соответствующего Ἀσταβηνή или Ἀσταυηνή Исидора Харакского [16]; уже в XII в., во время возвышения хорезмшахов, он был одним из главных пунктов

---

[10] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 359 ‹наст. изд., т. I, стр. 399›.

[11] *Му'джам*, III, 343.

[2] ‹*Доп. Бартольда:*› Дарун ‹(Дурун)› у ст. Бахарден, 60 верст от Бама и 52 версты от Геок-Тепе. Шахристан-ислам и развалины. У Масальского (*Туркестанский край*, стр. 628) — Шехр-ислам, к северу от ст. Бахарден, на границе песков.

[13] Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 165. ‹*Доп. Бартольда (на полях)*:› По Sykes, *A History of Persia*, vol. II, фотография к стр. 126, в Дерегезе мавзолей حضرت سلطان, но построенный в XII в. Муайидом (1162—1174).

[14] ‹*Доп. Бартольда:*› Титул иль-ханы носит и буджнурдский правитель, см. *Сафар-и Ҳурāсāн*, 100.

[15] Макдиси, 319. ‹*Доп. Бартольда (на полях):*› خوجان у Бейхаки, изд. Морлея, 761. Ср. Рашид ад-дин, изд. Катрмера, 183: بخبوشان آمدند که مغولان آنرا قوجان میکویند.

[16] ‹Ср. Устувā и Ҳӯджāн в *Ҳудӯд ал-'ālам*, лл. 11а, 19б. У Джувейни, изд. Казвини, II, 13 — Ҳāбӯшāн-и Устувā. О Кучане см. также: Minorsky, «Iranica», pp. 169—170; Barthold, *Ḳučan* (наст. изд., т. III, стр. 473—474).›

на пути в центральную часть Хорасана. Кроме своего географического положения, город был обязан своим значением также выдающемуся плодородию своих окрестностей; по словам Керзона [17], более плодородной и лучше орошенной местности нет в северных областях Персии [18]. Переселение курдов не остановило туркменских набегов; противники оказались достойными друг друга; ни та, ни другая сторона не могли одержать окончательной победы, и курды могли только мстить туркменам за их набеги, опустошая пашни Этека [19]. Курдский владетель Кучана принимал участие в походе Надир-шаха на Самарканд и Бухару и, как рассказывает Фрезер [20], вывез из Самарканда экземпляр Корана, лежавший на гробнице Тимура и писанный рукою его внука Байсункара; рукопись была разорвана курдами на отдельные листы, потом частью собранные сыном владетеля и положенные на гробницу похороненного в Кучане имама; Фрезер еще видел некоторые из них; по его описанию, этот великолепный образчик каллиграфического искусства хранился очень небрежно; говорят, что он погиб при последнем землетрясении (1895 г.) [21]. На холме около Кучана, который еще теперь носит название Надир-тепе [22], произошло убиение Надир-шаха в 1747 г. Город много пострадал при усмирении восстания иль-ханы Аббас-мирзою в 1833 г. и при землетрясениях 1851 и 1872 гг.; после этого город, по описанию Керзона [23], не заключал в себе и 12 000 жителей. Землетрясение 1895 г. совершенно разрушило город; новый Кучан выстроен верстах в 12 к востоку от старого [24].

---

[17] *Persia*, vol. I, p. 111.

[18] ‹*Доп. Бартольда:*› Описание Кучанской долины в *Сафар-и Ҳурāсāн*, 114. ‹Ср.› Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 297. От Кучана 9 фарсахов до Мухаммедабада, главного города Дерегеза (*Сафар-и Ҳурāсāн*, 120).

[19] ‹*Доп. Бартольда:*› Курды زعفرانلو (Zafaranlu) в Кучане, شادلو (Shadillu) в Буджнурде, см.: *Сафар-и Ҳурāсāн*, 96, 120, и Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 179. Еще كيوانلو в Радкане и عمارلو около Нишапура (*Та'рūх-и ба'д-Нāдирūйа*, 43).

[20] *Khorasan*, p. 574.

[21] ‹*Доп. Бартольда:*› Гробница имама شاهزاده ابراهيم, сына Али-Ризы, в Кучане (*Сафар-и Ҳурāсāн*, 119). О Коране см. там же, 124: دو صفحهٔ آنرا فرموديم كه بطهران آورده مرمّت كرده در موزهٔ دولتى بگذارند صفحهها خيلى بزركست اما پاره شده هر صفحه يك ورق كاغذ خانبالغ است. Коран рукой Байсункара также в Мешхеде (там же, 153).

[22] ‹*Доп. Бартольда:*› Холм Надир-тепе к юго-востоку от Кучана; селение там носит три названия — فتح‌آباد، نادرتپه (там был چمن этого имени) и قلعهٔ كلب آقاسى (этот нукер الهيار خان آصف الدوله был основателем селения).

[23] *Persia*, vol. I, p. 109.

[24] ‹*Доп. Бартольда:*› Развалины старого Кучана в 3 фарсахах к западу от нынешнего (недавнего), по дороге из Ширвана, близ селения زنجعاباد (см. *Сафар-и Ҳурāсāн*, 115). Путь Тимура и Тимуридов из Средней Азии в Астрабад то через Абиверд, Неса и Дарун к Гюргену, то через Кучан. Буддийский храм в Кучане при Газанхане.

С именем Надира связан еще другой пограничный пункт, значительная крепость Келат. Неприступная горная крепость создана здесь самой природой; площадь, вышиною около 2500 футов над уровнем моря, занимает пространство в 20 англ. миль длины и от 5 до 7 ширины и окружена со всех сторон природным валом из голых отвесных скал от 700 до 1000 футов высоты над уровнем долины. Этот вал прерывается только двумя узкими проходами, которые легко могли быть укреплены, но кроме них существуют горные тропинки, по которым можно проникнуть в крепость. Главные ворота, через которые проходит в крепость орошающий долину поток, носят название Дербенд-и Аргун-шах, по имени строителя, упоминающего о своем сооружении в надписи на полированной поверхности одной из скал. Керзон и другие отожествляют этого Аргун-шаха с Аргуном, монгольским ханом Персии (1284—1291). О хане Аргуне действительно говорится, что он искал спасения в Келате, когда, еще до своего вступления на престол, был разбит своим дядей Ахмедом; крепость в то время была в разрушенном состоянии, и при приближении войска Ахмеда Аргун сдался ему без сопротивления [25]. Неизвестно, видно ли из текста надписи, что строителем крепости был именно Аргун-хан; попытки снять копию с надписи пока не имели успеха [26]. Естественнее предположить, что речь идет о местном правителе Аргун-шахе, отце Али-бека, с которым воевал Тимур.

В 1382 г. крепость была осаждена Тимуром; при этом упоминается несколько ворот, между прочим и دربند ارغون شاه [27]. Али-бек выразил покорность, но потом снова изменил Тимуру, который для противовеса Келату построил крепость قهقهه между Абивердом и Келатом [28], очевидно на месте нынешней железнодорожной станции Каахка. В полной мере воспользовался позицией Келата Надир-шах, со времени которого крепость получила свое нынешнее название Келат-и Надири. По словам Керзона, Надир хотел создать здесь неприступную крепость и безопасное хранилище для сокровищ, вывезенных им из Индии. Описание Келата есть у современника Надир-шаха, греческого путешественника Василия Ватаци. По его словам [29], Надир-шах хотел создать город, не имеющий себе равного, в котором жители могли бы все находить, не нуждаясь в привозных товарах; для покрытия расходов по постройке послужила добыча индийского похода [30]. Скалы были обтесаны с внутренней и с внешней стороны, и везде, где можно было ждать нападения, были поставлены

---

[25] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, pp. 594—595.

[26] Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 156.

[27] Шереф ад-дин Йезди, I, 337.

[28] Там же, 343.

[29] Legrand, *Voyages de Basile Vatace*, II, 809—814.

[30] ‹*Доп. Бартольда:*› О Надире, кроме Ватаци, также *Та'рӣх-и ба'д-Надирӣйа*, 22 и сл. Надпись Шейбани на пути из Келата в Мешхед (Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 153).

сторожевые башни. После Надир-шаха Келат до 1885 г. был столицей особого небольшого ханства, номинально подчиненного Персии, в состав которого, до русско-персидского разграничения 1881 г., входили также Абиверд и некоторые другие пункты Этека.

Общий характер северо-западной, горной части Хорасана описан у Керзона [31] в следующих словах: «Ряд высоких параллельных хребтов имеет направление от северо-запада к юго-востоку; северные из них отделены один от другого глубокими и узкими ущельями, на дне которых шумят потоки; дальше к югу ущелья сменяются долинами, где протекают горные речки и расположены селения, иногда широкими и богатыми равнинами, как Кучанская к северу и Нишапурская к югу от цепи Биналуд-кух. Хребты прорезываются продольными ущельями (иногда под прямым углом), которые служат путями сообщения между отдельными долинами. Ущелья часто отличаются живописностью и представляют целый ряд неприступных позиций; едва ли еще где-нибудь в мире горы, не достигающие линии вечного снега, представляют столько живописных картин дикой горной природы. На более высоких хребтах редко встречаются следы даже самой скудной растительности. Земледелие возможно почти исключительно только на дне долин и там находится в зависимости от скудных ручьев, вода которых проведена на годные для обработки участки; каждая деревня представляет как бы оазис на темно-буром фоне пустыни». В окрестностях Нишапура пашни встречаются, однако, и на склонах гор, с которых текут орошающие долину ручьи, по описанию Ферье [32] даже на самых возвышенных пунктах. Пашни, расположенные по склонам гор, разбиты по отдельным террасам. Селений в этой долине, благодаря обилию воды, больше, чем в других местах; и тут, как и в других местностях Персии, нет сплошной растительности, но культурные участки отделены один от другого только небольшими пространствами. Речка, протекающая мимо Нишапура, носит название Шуреруд, по горько-соленому вкусу воды [33].

Нишапур так часто подвергался землетрясениям и опустошительным нашествиям и в своем настоящем виде по пространству и по количеству населения настолько отличается от средневековой столицы Хорасана, что изучение и выяснение топографии последней представляет большие трудности. О старом, домусульманском Нишапуре известно только то, что он прежде носил название Абаршехра (у арабских географов Абрашехр)[34] и свое нынешнее название получил от одного из

[31] *Persia*, vol. I, p. 142.

[32] *Voyages*, t. I, p. 199.

[33] ‹*Доп. Бартольда:*› О почве Нишапурской долины см. *Сафар-и Хурāсāн*, 171: زمين نيشاپور تمامش پوك وخاك نرم است ديكر زمين از براى زراعت وباغ از اين بهتر نميشود اكر تمام جلكهٔ نيشاپوررا غربال كنند يك سنك پيدا نميشود

[34] ‹*Доп. Бартольда:*› Толкование термина Абаршехр. Другое толкование у Джексона (*From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 247): ابر شهر

сасанидских царей, Шапура I (III в.) или Шапура II (IV в.) [35]. Последний факт опровергает часто высказывавшееся мнение о тожестве Нишапура с парфянским городом Νισαία. Как при Сасанидах, так и при первых арабских наместниках главным городом Хорасана был Мерв; Нишапур приобрел значение столицы только при династии Тахиридов в IX в.

Слава Нишапура тесно связана со славой первого устроителя Хорасана Абдаллаха б. Тахира (830—844). В своей диссертации «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [36] я постарался дать характеристику этого замечательного правителя, который, по выражению историка Я'куби, владел Хорасаном так, как еще не владел им никто, который заботился об интересах крестьян, как кормильцев остального населения, велел составить свод правил о пользовании водой для искусственного орошения и далеко опередил свое время своими взглядами на значение науки, к которой, по его мнению, надо было открыть широкий доступ всем желающим и предоставить ей самой отличать достойного от недостойного.

Седжестанская династия Саффаридов, низложившая Тахиридов в 873 г., также перенесла свою столицу в Нишапур. В 900 г. Саффарид Амр б. Лейс был разбит Саманидом Исма'илом б. Ахмедом, после чего Хорасан вошел в состав государства Саманидов. Столицей Саманидов, как известно, была Бухара; земли к югу от Аму-Дарьи находились под властью особого наместника, носившего титул сипехсалара и жившего в Нишапуре [37].

Нишапур эпохи Саманидов подробно описан арабскими географами X в. Город был расположен в равнине, но непосредственно около гор [38]; по словам Ибн Русте, рядом с городом с одной стороны была высокая гора [39]. Пространство города равнялось 1 фарсаху в длину и в ширину;

«cloud city». ‹Об этом термине см. также: Markwart, *A catalogue*, p. 52; Honigmann — Maricq, *Recherches*, pp. 106—107, 175, n. 1; Walker, *Abarshahr*; Henning, *Mitteliranisch*, S. 95; Frye, *Heritage*, pp. 172, 265.› О домусульманской династии в Нишапуре см. Marquart, *Ērānšahr*, S. 74—75; ‹ср. также: Markwart, *A catalogue*, p. 52; Henning, *Mitteliranisch*, S. 95; *The histories of Nishapur*, p. 8›. О значении Хорасана для возрождения новоперсидской литературы и противоположной современной репутации хорасанцев см. Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 144, Anm. 3.

[35] Табари, пер. Нёльдеке, 59.

[36] *Туркестан*, ч. II, стр. 219 ‹наст. изд., т. I, стр. 271›.

[37] Там же, стр. 238 ‹наст. изд., т. I, стр. 288›.

[38] ‹*Доп. Бартольда:*› Вид гор по *Сафар-и Хурāсāн*, 167: کوهست بسیار خوش منظر وقشنك بالوان مختلف از زرد وسرخ وکبود وبنفش. Там же, 168 — на пути из Кадамгаха множество селений; сел. اَردِقِش (Даулетшах, изд. Брауна, 280 — اردوغش), турки, переселенные Надир-шахом, сохранили турецкий язык.

[39] Ибн Русте, 171.

он состоял, как другие большие города Средней Азии, из кухендиза, т. е. цитадели, шахристана, или собственно города, и рабада, или предместья. Цитадель не входила в состав шахристана, но была рядом с ним и отделялась от него только рвом. В X в. жизнь города, вероятно вследствие развития торговли и промышленности, всецело перешла в рабад, по-видимому главным образом в южную часть его; описывая базары, Истахри между прочим говорит, что они доходили на север до «головы моста» [40], а выше называет ворота «головы моста» в числе ворот шахристана [41], которых, как и в других больших городах, было всего четверо. Число ворот рабада было очень значительно, по Макдиси — больше пятидесяти [42]. Центром базара была так называемая «большая четырехугольная площадь» (المربّعة الكبيرة), откуда шли ряды лавок и гостиниц по всем четырем направлениям, на восток за соборную мечеть, на север до шахристана, на запад за «малую четырехугольную площадь» (المربّعة الصغيرة), на юг до «могил потомков Хусейна». В западной части, недалеко от малой четырехугольной площади, находились: дворец, построенный Амром б. Лейсом на «площади потомков Хусейна» (ميدان الحسينيين), и рядом с ним тюрьма. О соборной мечети говорится, что она находилась в месте المعسكر ('военный лагерь') [43]. Здание подробно описано у Макдиси [44]; оно состояло из 6 частей; главное здание, в котором находилась кафедра (منبر) имама, было выстроено отчасти еще в половине VIII в. Абу Муслимом, известным виновником воцарения Аббасидов, отчасти в конце IX в. Амром б. Лейсом [45]. Здание Абу Муслима опиралось на деревянные столбы, здание Амра — на круглые кирпичные колонны; по сторонам его было три портика, в середине — «позолоченное здание» (вероятно, купол) с 11 воротами и с колоннами из разноцветного мрамора. К соборной мечети, по всей вероятности, принадлежал и минарет, о котором упоминает Я'куби [46] как о постройке Абдаллаха б. Тахира.

Каналы, доставлявшие в город воду, большею частью были вырыты под землей; число ступеней, по которым спускались к ним, иногда доходило до сотни; за городом вода выходила на поверхность земли и употреблялась для орошения полей. Город был известен своими шелковыми

[40] Истахри, 255.

[41] Там же, 254.

[42] Макдиси, 316.

[43] ‹*Доп. Бартольда:*› 1 фарсах от соборной мечети до дворца и тюрьмы ‹Макдиси, 316›.

[44] Там же.

[45] ‹*Доп. Бартольда:*› О начале суфизма в Нишапуре и Хорасане см. *Кашф ал-махджūб*, пер. Никольсона, 134. Абу Осман Са'ид б. Исма'ил ал-Хири, современник Джунейда, умершего в 297/910 г. ‹О хорасанской школе суфийских шейхов см.: *Бертельс, Происхождение суфизма*; его же, *Баба Кухи*, и указанную там литературу; о Джунейде см. теперь Abdel-Kader Ali Hassan, *The life.*›

[46] *Китāб ал-булдāн*, 278.

и хлопчатобумажными тканями, которые вывозились, по словам Истахри, даже за пределы мусульманских владений [47]. По словам Макдиси, город был складочным местом товаров как Фарса, Кермана и Синда, т. е. южных областей, так и Рея, Джурджана и Хорезма [48]. По словам Ибн Хаукаля, лавки и гостиницы Нишапура были наполнены представителями самых разнообразных ремесел [49]. В окрестных горах добывали медь, железо, серебро, бирюзу и другие минералы; до настоящего времени сохранили свое значение бирюзовые копи, находящиеся в горах на расстоянии 36 англ. миль (около 50 верст) к северо-западу от Нишапура, по дороге в Кучан, и являющиеся единственными бирюзовыми копями в мире, разработка которых приносит доход.

Нишапур оставался главным городом Хорасана и при Газневидах и Сельджукидах [50], несмотря на предпочтение, оказанное некоторыми правителями последней династии Мерву. В 1153 г. город подвергся опустошительному нашествию кочевников-гузов, восставших против султана Синджара; гузы разграбили город и разрушили его до основания; поэт Хакани с некоторым преувеличением говорит, что, когда жители после ухода врагов вернулись в город, они не могли отыскать своих жилищ. Новый город возник к западу от старого, в месте Шадьях (иногда встречается название Шайкан) [51]; квартал Шадьях существовал, однако, и раньше и был выстроен Абдаллахом б. Тахиром [52]. Здесь находился высокий холм, где была построена цитадель. Уже в том же столетии город, благодаря своему счастливому географическому положению, снова достиг процветания и постройки заняли все пространство от холма до черты старого города. По выражению Якута, Нишапур снова сделался «самым цветущим из городов божьих» (اعمر بلاد الله), также самым богатым и многолюдным; быстрое восстановление города Якут основательно объясняет его географическим положением: он был как бы «залом всего востока» (دهليز المشرق), и караваны не могли обходить его [53].

Гораздо тяжелее по своим последствиям был погром 1221 г. За полгода перед тем у стен Нишапура был убит стрелой зять Чингиз-хана; поэтому, когда сын Чингиз-хана Тулуй осадил город, все просьбы жителей о помиловании были решительно отклонены. Город был взят приступом, и все население его было перебито, кроме 400 ремесленников, уведенных в плен; здания были разрушены до основания, и место вспахано; на месте

[47] Истахри, 255.

[48] Макдиси, 315.

[49] Ибн Хаукаль, 311.

[50] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. у Насир-и Хусрау (*Сафар-наме*, тегер. литогр., 171; в Нишапуре весной 1046 г.): Тогрул-бек (хотя в Хорасане Чагры-бек) مدرسهٔ بنا فرموده بود بنزديك بازار سرّاجان وآنرا عمارت ميكردند.

[51] Ибн Хаукаль, 312, прим. ‹*a*›.

[52] Я'куби, *Китаб ал-булдан*. 278.

[53] Якут, *Му'джам*, IV, 858.

развалин был оставлен отряд в 400 человек для истребления тех остатков населения, которые могли скрыться во время погрома [54]. Монгольские отряды Чингиз-хана не удержались в Хорасане, и его преемнику пришлось вновь покорять страну; но бесполезное сопротивление только мешало стране оправиться от нашествия, и города Хорасана оставались в развалинах значительно дольше, чем города Мавераннахра.

После уничтожения династии хорезмшахов Хорасан сначала составлял особое наместничество, считавшееся общей собственностью монгольской династии; наместник назначался великим ханом, но при нем находились представители от прочих главных лиц ханского дома. В половине XIII в., когда в Персии было образовано особое монгольское владение, Хорасан был присоединен к нему, но, по словам Хамдаллаха Казвини [55], имел особое административное и финансовое управление; доходы с этой области не причислялись к общим доходам монгольской династии в Персии, Хулагидов. Границей между владениями Хулагидов и Чагатаидов, правивших в Мавераннахре, считалась р. Аму-Дарья, но эта граница часто нарушалась, особенно чагатайскими царевичами. Когда Хорасан входил в состав владений Хулагидов, то им управлял обыкновенно один из представителей династии, большею частью сын хана или наследник престола. Монгольские правители обыкновенно предпочитали Нишапуру Тус и долину Кешеф-руда (притока Герируда), расположенную к северу от цепи Биналуд-кух. После падения династии персидских монголов Нишапур в 30-х годах XIV в. вошел в состав владений образовавшейся в Себзеваре династии сербедаров, последний представитель которой в 1381 г. добровольно подчинился Тимуру, вследствие чего Нишапур не испытал на себе жестокости этого завоевателя. При Тимуридах блеск Герата, при Сефевидах религиозное значение Мешхеда должны были затмить Нишапур, который, однако, оставался значительным городом до половины XVIII в., когда был разрушен Ахмед-шахом афганским. По преданию, после этого погрома в городе не осталось ни одного обитаемого жилища [56]. Ахмед-шах отдал город тюркскому князю Аббас-Кули-хану, который принял меры к его восстановлению [57]; в конце того же столетия город перешел во власть нынешней персидской династии Каджаров. Заботы Аббас-Кули-хана и других не вернули городу его прежнего значения. В 1821 г., по словам Фрезера [58], длина его стен рав-

---

[54] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 483 ‹наст. изд., т. I, стр. 514›.

[55] *Нузхат ал-кулуб*, рук. Аз. муз. 603bbc, л. 183б (в рук. ун-та № 171, л. 190б часть фразы пропущена).

[56] ‹*Доп. Бартольда:*› При взятии города жители вынуждены ‹были› уйти в соборную мечеть, оставив все свое имущество; все разграблено, сожжено и затоплено.

[57] ‹*Доп. Бартольда:*› Аббас-Кули-хан сделался правителем Нишапура еще во время первого (неудачного) нападения Ахмед-шаха.

[58] *Khorasān*, p. 404.

нялась 4000 шагов в окружности [59]; если бы все это пространство было заселено, то число жителей доходило бы до 30 или 40 тысяч, но бóльшая часть города еще оставалась в развалинах. Персы насчитывали в городе около 2000 обитаемых домов, но Фрезер, по своему личному впечатлению, полагал, что количество населения не превышало 5000 человек [60]. Ткани приготовлялись в городе исключительно для местного потребления; единственным предметом вывоза была бирюза. Приблизительно такое же впечатление город произвел и на Ферье в 1845 г.[61]: он полагал, что число жителей не превышало 8000 человек. Земляные стены находились в плохом состоянии, во рву не было воды, цитадель была в развалинах; базары и соборная мечеть отличались скромными размерами. Во время путешествия Керзона [62] в 1889 г., неизвестно с какой целью, производился ремонт совершенно бесполезных стен. Керзон считает возможным, что к его времени население города увеличилось до 10 000.

Подробного исследования и описания древностей Нишапура мы не имеем; некоторые сведения о них сообщает Фрезер и в последнее время Йет [63]. Из исторических известий и современного состояния развалин выясняется только факт, что город, подобно Мерву и Балху, передвигался постепенно с востока на запад. Непосредственно к востоку от нынешнего города были развалины, частью из глины, частью из кирпича; по преданию, здесь была цитадель прежнего города. Фрезер не говорит, было ли здесь возвышение; по описанию Йета, этих развалин теперь уже нет и остатки старого города начинаются на расстоянии английской мили к юго-востоку от нынешнего; в юго-западном углу этих развалин на высоком холме находится цитадель; персы говорили Фрезеру, что здесь была цитадель древнейшего Нишапура, построенного в сасанидскую эпоху, что едва ли основательно. У юго-восточного угла цитадели находится гробница известного суфия Ферид ад-дина Аттара, убитого при взятии города монголами; памятник из черного мрамора с персидской надписью окружен стеной из кирпича. Эта гробница — единственный памятник средних веков в Нишапуре, время постройки которого может быть точно определено: она была построена в конце XV в., при султане Хусейне, известным в персидской и особенно в турецкой литературе поэтом и везиром-меценатом Мир Али-Широм [64]. Вблизи находится также

---

[59] ‹*Доп. Бартольда:*› 5000 шагов в окружности у Хамдаллаха Казвини.

[60] Fraser, *Khorasān*, p. 405.

[61] Ferrier, *Voyages*, t. I, p. 201.

[62] *Persia*, vol. I, p. 261.

[63] Fraser, *Khorasān*, pp. 397—401; Yate, *Khurasan and Sistan*, pp. 410—412. ‹См. также: Honigmann, *Nīshāpūr*; SPA, vol. II, V; Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 15, 144 (там же литература о доисламских памятниках Хорасана в целом).›

[64] Исфизари, рук. ун-та, л. 70а.

гробница одного из Алидов, выстроенная шахом Тахмаспом в XVI в.; по преданию, здесь похоронен имамзаде Мухаммед Махрук, брат Али б. Мусы ар-Ризы, главного святого Персии, похороненного в Мешхеде; гробницы родственников этого имама, конечно, едва ли подлинные, показываются почти во всех более значительных городах Персии. Рядом с этой святыней помещается гробница астронома и поэта-вольнодумца начала XII в. Омара Хайяма, среди запущенного и заросшего сорными травами сада [65].

Высокая горная цепь Биналуд-кух отделяет Нишапурскую равнину от долины Кешеф-руда и от нынешней столицы Хорасана Мешхеда, расположенного верстах в 25 к юго-востоку от старого Туса. Арабские географы, описывая путь между Нишапуром и Тусом [66], судя по расстоянию, имеют в виду один из путей через горный хребет, по которым проходило большинство новейших путешественников; нынешний почтовый тракт идет по кружной дороге, обходя главный хребет и пересекая только сравнительно невысокие гряды. Название Тус носил в X в. целый округ, с городами Нуканом и Табераном и с деревней Сенабад, в которой были похоронены в 809 г. халиф Харун ар-Рашид и в 818 г. алидский имам Али б. Муса ар-Риза [67]; последнего халиф Мамун в угоду шиитам объявил наследником престола, но потом, как утверждали, велел отравить. Подробного описания средневекового Туса мы не имеем; в эпоху арабских географов он еще не имел большого значения вследствие процветания Нишапура. Подобно Нишапуру, Тус был разрушен Тулуем, сыном Чингиз-хана, и восстановлен в царствование преемника Чингиз-хана Угэдэя, после чего несколько раз был местопребыванием монгольских наместников. После падения персидских монголов Тус, вместе с Кучаном, Келатом, Абивердом, Неса и Мервским оазисом, вошел в состав небольшого владения, образованного эмиром Аргун-шахом, начальником пле-

---

[65] ‹*Доп. Бартольда:*› По *Маṭла' аш-шамс*, развалины 9000 ذرع в окружности: на северо-востоке курган Алп-Арслана; цитадель у юго-западного конца; у юго-восточного угла цитадели гробница Аттара; $^1/_2$ мили к востоку отсюда гробница امامزاده محمد محروق. Курган Алп-Арслана в 3 милях к востоку от нынешнего города, у селения Турбабад (Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 410—412); так называемый старый Шадьях (شاد ياخ); легенда о браке Меликшаха с дочерью Угэдэй-кагана. Диаграммы в книге Джексона *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, к стр. 152, 158. Мнение Слайкса ‹*A sixth journey*› о расстоянии в 24 мили между современным городом и развалинами древнейшего. Шадьях, по Слайксу, лежит у юго-западного конца развалин (цитадель).

[66] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Абу Дулеф у Якута, *Му'джам*, III, 560, о قصر между Тусом и Нишапуром.

[67] ‹*Доп. Бартольда:*› Кадамгах — место посещения и чуда имама Али-Ризы; население — всё сейиды, ‹см.› Jackson, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 261; Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 415. См. также *Сафар-и Ҳурāсāн*, 143, о селении ترقبه к с.-з. от Мешхеда, рядом с селением Гулистан; ‹последнее›, по Йету, *Khurasan and Sistan*, p 348), — «curious high-walled structure, . . . the houses ‹being built› two and three storeys high».

мени جون غربانی; Аргун-шаху наследовали его сыновья Мухаммед-бек и Али-бек [68]. Али-бек в 1382 г. должен был подчиниться Тимуру, был отправлен в Фергану и в следующем году убит. В 1389 г., после неудачного восстания, Тус подвергся разгрому, причем было убито до 10 000 человек; у ворот города, по обыкновению, были воздвигнуты башни из голов убитых [69]. Крепость Туса была восстановлена уже после смерти Тимура, в 1405 г. В последующую эпоху Тус обыкновенно называют рядом с Мешхедом, который постепенно, вследствие своего религиозного значения, затмил соседний город и сделался столицей Хорасана. О постепенном переселении жителей Туса в Мешхед говорит уже современник Надир-шаха, индийский путешественник, свидетельство которого приводит персидский министр Сани' ад-дауля (впоследствии носивший титул И'тимад ас-салтане) в своем труде *Матла' аш-шамс*, где мы находим самое подробное описание развалин Туса в их нынешнем состоянии [70]. Никаких датированных памятников среди развалин нет; Сани' ад-дауля описывает стены города, простирающиеся на 1 фарсах в окружности, цитадель, находящуюся в северо-восточной части, и большое здание, вероятно мечеть, в черте города. Везде указывается длина, ширина и высота стен, башен и развалин других сооружений; внутри цитадели была еще небольшая крепость на искусственном возвышении; в книге помещено также изображение мечети; здание это у персов известно под названием نقاره خانه [71]. Фрезер, описывая Тус, говорит о небольшом минарете (недалеко от мечети) и о небольшом куполе над могилой Фирдауси, находящейся вне черты города [72], недалеко от юго-восточных ворот; предание приписывает постройку этого купола бухарскому хану Убейдулле, правившему

---

[68] Хафиз-и Абру, рук. ГПБ, л. 276а. ‹*Доп. Бартольда:*› Выражение эпохи Тимуридов о Хорасане Али-бека и Хорасане Али-Муайяда.

[69] Шереф ад-дин Йезди, I, 469.

[70] ‹*Доп. Бартольда:*› План развалин Туса у Джексона, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, к стр. 294. По диагонали от юго-зап. до сев.-вост. конца 2300 ярдов = 6900 футов = 985 5/7 сажени. Холм خرابئ طوس, источник چشمه کیلاس, отведен к Мешхеду, по *Сафар-и Хурāсāн* — при Сефевидах, иначе у Йета. Запруда источника сделана на صله султана Махмуда за *Шāх-нāме*, ср. рассказ Низами Арузи, *Чахāр мақāла*, изд. Казвини, 51, о رباط چاهه в начале дороги из Туса в Нишапур и Мерв. ‹Об истории Туса и его памятниках см. также: Minorsky, *Tūs* и указанную там литературу; Махди ал-Алави, *Та'рūх*.›

[71] ‹*Доп. Бартольда:*› По Джексону (*From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 289), здание — мазар, каср или гумбез; опровергает мнение, что ‹это› могила Фирдауси; сходство с гробницей султана Санджара, изображение к стр. 290. Мнение Джексона (ibid., p. 288) о Хамиде ибн Кахтаба, со ссылкой на Якута. ‹Ср.› у Якута, *Му'джам*, III, 560, со слов Абу Дулефа (حُمَيْد بن قَحْطَبة); Кахтаба пал в битве у Ефрата в 749 г. (Табари, III, 14).

[72] ‹*Доп. Бартольда:*› Так Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 157; по Джексону (*From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 284) — внутри ворот; по Жуковскому, *Могила Фирдоуси*, стр. 311, могила также в черте города.

в XVI в. Купола не существовало уже в 1858 г., во время путешествия Ханыкова [73], и место над могилой поэта было засеяно пшеницей. Проф. Жуковский в 1890 г. посетил место и нашел здесь только разрытый холм, состоящий из целого и битого кирпича и осколков изразца, несомненно образовавшийся от рухнувшего и осевшего здания, может быть того самого, которое видел Фрезер [74]. Холм стоял в четырехугольнике, обнесенном новой глинобитной стеной. По рассказам крестьян, холм был разрыт прежним хорасанским губернатором Асиф ад-дауля [75], который выложил образовавшуюся площадку кирпичом, построил вокруг холма стенки и хотел построить вышку, но умер, не окончив дела. Около могилы Фирдауси некогда находились могилы знаменитых имамов Ахмеда и Мухаммеда Газали [76], из которых последний был автором известного труда *Иḥйā' 'улӯм ад-дӣн*. Могила Мухаммеда Газали упоминается еще в XIV в., в описании путешествия Ибн Баттуты [77], но теперь исчезла бесследно.

Тус находился на северной стороне Кешеф-руда; недалеко от юго-восточных ворот его, по дороге в Мешхед, через речку был построен мост из восьми арок, теперь находящийся в полуразрушенном состоянии; он описан у Фрезера и у Сани' ад-дауля, причем последний указывает и размеры каждой арки в отдельности. В лучшем, хотя далеко не вполне исправном, состоянии находится мост через Кешеф-руд несколько ниже по течению реки, на дороге из Келата в Мешхед (в 5 милях от последнего), состоящий из 11 арок; мост носит название «царского» (پل شاه); величине его, по словам Керзона, нисколько не соответствует ширина речного русла (не более 25 футов) [78].

Город Мешхед, как мы видели, возник вокруг гробницы имама Али б. Мусы ар-Ризы, похороненного в селении Сенабад, в 4 фарсахах от Туса, рядом с могилой халифа Харуна ар-Рашида. Уже в X в., при Ибн Хаукале, селение было окружено крепкой стеной и гробница считалась святыней [79]. В том же столетии у Макдиси уже встречается термин

---

[73] Khanikoff, *Mémoire*, p. 110.

[74] ‹*Доп. Бартольда:*› Изображение места гробницы Фирдауси, кроме статьи Жуковского ‹*Могила Фирдоуси*›, у Джексона, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, к стр. 293.

[75] ‹*Доп. Бартольда:*› Асиф ад-дауля, по Жуковскому ‹*Могила Фирдоуси*›, назначен губернатором Хорасана в 1884 г.

[76] ‹*Доп. Бартольда:*› Согласно Жуковскому (по Хамдаллаху Казвини) — в восточной части города. По Якуту (*Му'джам*, III, 561), могила имама Газали ظاهر الطابران.

[77] Ибн Баттута, III, 77.

[78] ‹Доп. *Бартольда:*› О мосте через Кешеф-руд еще Jackson, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 285, изображение к стр. 284; длина — 100 ярдов, ширина — 18 футов, ширина пространства для перехода — 14 футов.

[79] Ибн Хаукаль, 313.

المشهد [80]. В XIV в., при Хамдаллахе Казвини, Мешхед уже был городом; путешественник того же столетия Ибн Баттута описывает куполообразное здание, построенное над гробницей и украшенное шелковыми покрывалами и золотыми светильниками [81]. Напротив гробницы имама ар-Ризы, под тем же куполом, находилась гробница халифа Харуна ар-Рашида, над которой также горели светильники; но шиитские паломники, поклонявшиеся могиле имама, в то же время ударяли ногой гробницу аббасидского халифа. Число паломников должно было значительно увеличиться в XVI в., когда династия Сефевидов объявила шиитство господствующей религией Персии. Когда другие шиитские святыни, могила Али в Неджефе и могила Хусейна в Кербеле, в XVII в. окончательно отошли к Турции, могила имама ар-Ризы сделалась главной шиитской святыней в Персии и ежегодно посещается сотней тысяч паломников. Места паломничества всегда становились в то же время центрами торговли; мешхедские базары, по словам путешественников, представляют живой калейдоскоп самых разнообразных восточных народов [82]. Вследствие богатства своего храма и своих базаров город несколько раз подвергался разграблению со стороны узбеков.

Нынешний Мешхед окружен глинобитной стеной и башнями; длина стен в окружности определяется различно, от $4^1/_2$ до 6 англ. миль; точное определение затрудняется неправильностью плана [83]. От Герата и других городов Мешхед отличается тем, что он не пересекается двумя взаимно перпендикулярными улицами, а прорезывается главной улицей по диагонали, с северо-запада на юго-восток; в середине ее помещаются здания, окружающие могилу имама. Эта главная улица известна под названием *хиябана*, т. е. 'аллеи, бульвара'; термин *хиябан* не встречается у географов X в., но существовал в эпоху Тимура и Тимуридов; Исфизари, писавший в конце XV в., упоминает о хиябане Герата, притом уже в рассказе о событиях XIV в.[84]. Мешхедский хиябан, по словам Керзона, пользуется у персов громкой, хотя едва ли заслуженной славой: деревья, посаженные по обеим сторонам аллеи, содержатся крайне небрежно; посередине вырыт канал, или, вернее, грязный ров, служащий одновременно для питья, для стирки белья и для выбрасывания трупов животных. Вообще вода в Мешхеде совершенно негодна для питья; Керзон говорит, что он на одну ночь оставил свою бритву в воде и что на другое

[80] Макдиси, 352. ‹*Доп. Бартольда:*› Макдиси, 333 о мечети, построенной Фаиком, лучшей в Хорасане.

[81] Ибн Баттута, III, 78—79.

[82] ‹*Доп. Бартольда:*› Население Мешхеда, по Джексону (*From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, стр. 265), — до 60 000 человек.

[83] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Богданов, *Персия*, стр. 31 — окружность стен до 15 *км*. ‹Об истории Мешхеда и его памятниках см. также: Streck, *Meshhed* (с литературой); Махди ал-Алави, *Та'рйх*; SPA, vol. II, V; Махмуд Илми, *Та'рйхче-йи Машхад*›.

[84] Исфизари, рук. ун-та, л. 139б.

утро она была черна, как ружейный ствол. Кладбищ в Мешхеде очень много, даже внутри города, вследствие желания шиитов быть похороненными как можно ближе к могиле своего имама: трупы привозятся сюда за сотни верст. Несмотря на это, здоровье жителей здесь лучше, чем в других персидских городах, что объясняется выгодным местоположением города к северу от хребта, защищающего его от горячих ветров пустыни.

Святыня, находящаяся в центре города, до сих пор закрыта для неверных; европейские путешественники проникали туда только в редких случаях, подвергая себя большой опасности [85]. Весь ряд построек окружен валом; за входной аркой еще на некоторое расстояние (около 45 сажен) продолжается главная улица; здесь находится центр базарной торговли. Паломник, переступивший ограду, уже находится на священной земле и пользуется правом убежища (بست). За базаром другая высокая арка ведет в главный двор мечети, так называемый «старый двор» (*сахн-и кухне*), длиной около 65 сажен и шириной более 30 сажен. Подобно дворам других больших мечетей и медресе, двор окружен с 4 сторон рядом ниш в два этажа; нижний этаж еще при Фрезере отдавался в наем для торговых помещений. Промежутки между нишами и пространство над ними выложены разукрашенными черепицами. В середине каждой стороны помещаются ворота, в виде высоких прямоугольных арок (ايوان), с куфическими надписями. В середине двора находится восьмиугольный фонтан для омовения с позолоченной крышей. На западных воротах помещается решетчатый навес для муэззинов, заменяющий у шиитов минареты; южные ворота ведут к главной святыне, и, в отличие от прочих, их верхняя половина выложена позолотой; позолота принадлежит Надир-шаху, который воспользовался для этой цели золотом, добытым во время похода на Индию; ему же приписывается постройка фонтана. Главный двор заключает в себе, кроме того, два минарета, один со стороны мавзолея, построенный в XVI в. и восстановленный в XIX в. (после 1834 г.), другой у противоположного входа, построенный Надир-шахом. Верхняя часть обоих минеретов выложена позолоченными медными плитами, издали блестящими как огонь; наверху, согласно стилю персидских мечетей, помещена решетчатая галерея. Вся поверхность двора выложена надгробными плитами похороненных здесь богатых людей.

При входе в мавзолей находится обширная комната с мраморным полом, покрытым богатыми коврами; по стенам раскрашенные черепицы с арабскими надписями. Над всем зданием высится позолоченный купол, видный паломникам на большое расстояние, хотя вышина его, по словам Керзона, всего 11 сажен. Под главным куполом, кроме могилы имама,

---

[85] ‹*Доп. Бартольда:*› Описание святыни у Sykes, *A History of Persia*, vol. II, pp. 235—236. Надпись об исправлении гробницы Санджаром в 512/1118 г. Другая надпись 612/1215 г. ‹Об этих надписях см. Sykes, *Historical notes*, pp. 1140—1144.›

находятся гробницы халифа Харуна ар-Рашида и Аббас-мирзы, сына Фатх-Али-шаха, умершего в 1834 г.

К югу от мавзолея помещается великолепная мечеть, построенная в 1418 г. женой Шахруха Гаухар-Шад (گوهر شاد), строительницей упомянутой выше гератской мечети, и реставрированная в XVII в.[86]. К зданию прилегает такой же двор (*сахн-и Гаухар-Шад*), как и двор мавзолея; здание имеет только один купол и одну высокую арку с минаретом по каждую сторону ее. Купол выше и шире купола мавзолея; он украшен черепицами с синими, зелеными и оранжевыми узорами, но в некоторых местах эти узоры уже уничтожены временем. Фрезер [87] называет мечеть Гаухар-Шад самым великолепным зданием из всех виденных им в Персии. Третий, «новый двор» (*сахн-и нау*) примыкает к постройкам с восточной стороны и устроен Фатх-Али-шахом в XIX в. План всех дворов и зданий помещен в сочинении Сани' ад-дауля и оттуда заимствован Йетом [88]. Кроме того, упоминаются еще некоторые медресе и библиотека, описанная в 1858 г. Ханыковым [89].

Равнина, в которой лежит Мешхед, при Ферье [90] в 1845 г. была совершенно голой и бесплодной, вследствие набегов узбеков, афганцев и туркмен; но это известие вызывает некоторые сомнения, так как еще Фрезер [91] в 1822 г. видел по дороге из Мешхеда в Тус много обработанных полей. Теперь, когда опасность туркменских набегов уже устранена вследствие занятия Этека русскими, долина Кешеф-руда, конечно, еще лучше обработана. В той же долине, выше Туса, по дороге в Кучан, замечательно еще селение Радкан, или Райкан, упоминаемое уже у географов X в.[92]; на расстоянии полуфарсаха к юго-востоку от Радкана находится старая кирпичная башня, известная под названием ميل رادكان, с конической вершиной. Башня подробно описана, с приложением изобра-

---

[86] ‹*Доп. Бартольда:*› Надпись о постройке мечети Гаухар-Шад составлена Байсункаром в 821/1418 г. (Sykes, *A History of Persia*, vol. II, p. 237); с минбара этой мечети будто бы выступает махди (ibid., vol. I, p. 45). Строитель медресе Гаухар-Шад — قوام الدين معمار شيرازى, ум. в 842/1439 г. (по Абд ар-Раззаку); о его искусстве также Даулетшах, изд. Брауна, 340.

[87] *Khorasān*, p. 447.

[88] *Khurasan and Sistan*, p. 322. ‹*Доп. Бартольда:*› Планы зданий — *Матла' аш-шамс*, II, между стр. 144 и 145. О мечети (مسجد) Гаухар-Шад — стр. 138 и сл.; там же о надписях, рассказывающих о ремонтных работах и пожалованиях книг, в том числе упоминающая шаха Аббаса II и дату 1052/1642 г.

[89] *Mémoire*, pp. 100—102. ‹*Доп. Бартольда:*› Васифи, л. 224а упоминает в Мешхеде مدرسهٔ امير ولى بيك. Там же, л. 226а: حمامهاى مشهد بهترين حمامهاى ربع مسكون است. Библиотека — вакф Аббаса, который пожертвовал туда арабские книги, см. Искендер Мунши, рук., л. 202б; список книг см. еще в *Матла' аш-шамс*, II, 469 и сл.

[90] *Voyages*, t. I, p. 223.

[91] *Khorasān*, p. 517.

[92] Истахри, 257.

жения, в книге Сани' ад-дауля [93]. Внутри башня имеет вид восьмиугольника, извне состоит из 36 круглых столбов; между столбами и конической вершиной видны остатки куфической надписи. По мнению Сани' ад-дауля, эту башню можно считать гробницей одного из средневековых султанов или вельмож и относить приблизительно к эпохе Буидов, т. е. к X или XI в. Были высказаны и другие предположения; путешественник О'Донован [94] уверен, что постройка безусловно не могла быть ни жилищем, ни гробницей; несмотря на это, мнение Сани' ад-дауля как относительно назначения, так и относительно эпохи постройки, по всей вероятности, правильно [95]. Это видно из близкого сходства ее внешнего вида с видом десятигранной башни на южном берегу р. Гюрген; последняя башня, как видно из надписи и из исторических известий, несомненно является гробницей местного правителя Кабуса б. Вашмгира, построенной еще при его жизни, в 397 г. х. (см. ниже описание развалин Джурджана) [96].

Арабские географы описывают дороги, соединявшие Нишапур с Гератом, с Серахсом, с берегами Каспийского моря, с Западной Персией и через пустыню с южными областями. Наибольшее значение всегда имел главный путь из Хорасана в Западную Персию, проходивший через округ Бейхак [97] с городами Себзеваром и Хосруджирдом. Первый существует до настоящего времени [98] и окружен валом из сырцовых кирпичей; развалины цитадели находятся на холме в северной части города.

В истории Себзевар замечателен как один из очагов шиитского фанатизма и пользовался такой репутацией еще в эпоху Сельджукидов. В Себзеваре в XIV в. возникла уже упомянутая шиитская династия сербедаров, последний представитель которой добровольно подчинился Тимуру

---

[93] ‹*Доп. Бартольда:*› *Маṭла' аш-шамс*, I, 172 и сл. (изображение к стр. 173). О плане постройки и деталях см. также Jackson, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 273.

[94] Curzon, *Persia*, vol. I, p. 120 ‹(O'Donovan, *The Merv Oasis*, vol. II, pp. 22—24)›.

[95] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср.: Jackson, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 273; Diez, ‹*Churasanische Baudenkmäler*›, S. 43 sq. (‹относит› к началу XIII в.); van Berchem, ‹*Die Inschriften der Grabtürme*›, S. 107 sq.; см. также: Бартольд, *Башня Кабуса*, — наст. изд., т. IV, стр. 266; Schroeder, *The Seljūq period*, p. 1022›.

[96] ‹*Доп. Бартольда:*› О надписи в другом Радкане, к ю.-з. от Астрабада, см.: Dorn, *Caspia*, S. 266 sq.; Diez, ‹*Churasanische Baudenkmäler*, S. 36 sq.›; van Berchem, ‹*Die Inschriften der Grabtürme*, S. 87 sq.; ср. Бартольд, *Башня Кабуса*, — наст. изд., т. IV, стр. 266, прим. 28. О надписях на этом памятнике см. также: Herzfeld, *Mīl i Rādkān*; Henning, *Mitteliranisch*, S. 51, Anm. 1›.

[97] ‹*Доп. Бартольда:*› О Бейхаке см. Табари, II, 1772,14 как اقصى ارض خراسان وادناه من قومس. О Бейхаке как шиитском центре еще Я'куби, *Ta'pūx*, II, 397 и сл. ‹См. также *Ta'pūx-и Бейхаḳ*.›

[98] ‹*Доп. Бартольда:*› В Себзеваре теперь 10—15 тысяч жителей (Jackson, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 222).

в 1381 г. Нынешний город построен в начале XIX в. мятежным ханом Али-Яром. Фрезер [99] ошибочно полагал, что некогда, до начала XIII в., Себзевар вместе с Хосруджирдом составлял один город; из слов арабских географов видно, что уже в X в. между Хосруджирдом и Себзеваром было расстояние в фарсах [100], что вполне соответствует нынешнему расстоянию между Себзеваром и сохранившимся минаретом Хосруджирда, одной из любопытных средневековых построек. Как видно из куфической надписи, он поставлен в сельджукскую эпоху, в 505 г. х. (1111-12 г.). Изображение башни помещено в книге Керзона [101].

На дальнейшем пути упоминаются селения Михр, Мезинан и Бехменабад, существующие и теперь. От Бехменабада считали еще 6 фарсахов до Асадабада, самого западного из хорасанских городов. Таким образом, западная граница Хорасана проходила близ нынешнего селения Аббасабада [102], устроенного в начале XVII в. шахом Аббасом Великим для грузинских переселенцев, теперь давно принявших ислам и персидский язык, хотя в их диалекте, как говорят, еще сохранились следы языка их предков. К селению Мезинан с востока прилегают обширные развалины города Меснедабада, построенного в начале XIX в. вышеупомянутым мятежным ханом Али-Яром [103] и разрушенного после усмирения восстания.

Описанная часть Хорасана всегда имела главное значение в истории этой страны; в X в. к Нишапуру причислялись даже округа, расположенные за горами, ограничивающими Нишапурскую равнину с юга, как округ Пушт с главным городом Туршизом; последнее название теперь прилагается ко всему округу; самый город упоминается то под тем же названием, то под названием Султанабада [104]. Еще в X в. этот округ был известен своим необыкновенным плодородием; вследствие теплого климата плоды созревали здесь раньше, чем в других местностях Хорасана [105].

---

[99] *Khorasān*, p. 380.

[100] Так у Макдиси, 318; по Истахри, 284 — около 2 фарсахов. ‹*Доп. Бартольда:*› У Ибн Русте (171) Хосруджирд — قصبة بيهق, Себзевар (سابزوار) — قرية نبيلة. Ср. Сам'ани, изд. Марголиуса, 1986: خسروجرد وهى قرية من ناحية بيهق فكان قصبتها ثم صارت القصبة سبزوار. Так же Якут, *Му'джам*, II, 441.

[101] *Persia*, vol. I, p. 270. ‹*Доп. Бартольда:*› Так же в книге Джексона (*From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 218); высота около 120 футов. О башне (منار) ‹см. также› *Матла' аш-шамс*, III, 222 и сл.

[102] ‹*Доп. Бартольда:*› Граница Хорасана еще иначе в *Та'рīх-и ба'д-Нāдирīйа*, 131: طبس كه سرحدّ خراسان وعراق است.

[103] ‹*Доп. Бартольда*› Ср. у. Джексона (*From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 226), ссылка на Fraser, *Khorasān*, p. 381; Yata, *Khurasan and Sistan*, p. 397.

[104] ‹*Доп. Бартольда:*› Турбат-и Хайдер к востоку от Султанабада.

[105] Макдиси, 318.

VI

КУМИС И ДЖУРДЖАН

Часть главного пути между нынешними селениями Аббасабадом и Ласгирдом арабские географы включали в состав особой области Кумис (قومس), которая под названием Κομισηνή упоминается уже у Исидора Харакского. В X в. Кумис входил в состав владений Буидов, которые, однако, платили Саманидам часть доходов с этой области и соседнего Рея, всего 200 000 динаров. Эта политическая граница, по-видимому, была чисто искусственной и потому подвергалась частым переменам. В эпоху арабского завоевания восточная часть Кумиса входила в состав Хорасана; еще Я'куби называет Дамган первым городом Хорасана [1].

В восточной части Кумиса, между Аббасабадом и Шахрудом, по-видимому, никогда не было сколько-нибудь значительных поселений. Здесь спускаются к равнине последние отроги хорасанских гор; дорога проходит у подножия и отчасти между грядами этих холмов. Постепенно понижающиеся гряды холмов представляли удобный путь для набегов туркмен, прекратившихся только после завоевания Этека русскими. До тех пор считалось небезопасным проходить это пространство без конвоя; из Шахруда на восток и из Мезинана на запад дважды в месяц отправлялись небольшие военные отряды, сменявшие друг друга в местах их встречи в селении Мияндешт, где находятся старый караван-сарай, построенный Аббасом Великим, и новый, выстроенный из жженого кирпича наподобие крепости.

Следующей плодородной местностью является местность по р. Шахруд, текущей со снежных гор Шах-кух, ветви Эльбурса, отделяющего берег Каспийского моря от Иранской возвышенности и достигающего здесь высоты 13 000 футов. Самый город Шахруд не имел большого значения в истории и не упоминается географами X в., которые помещают почтовую станцию в Бедеше [2], у Фрезера [3] селение Бедешт в $3^1/_2$ англ. милях к востоку от Шахруда. Больше исторического значения имел город

---

[1] Я'куби, *Китāб ал-булдāн*, 276. <Об истории и памятниках Дамгана см. теперь: Икбал Ягмаи, *Джуграфийā*; Wilber: *Dāmghān.*>

[2] Ибн Русте, 170; Макдиси, 371.

[3] *Khorasān*, p. 345.

Бистам, расположенный несколько выше Шахруда, по течению той же реки, в плодородной долине. Город, как полагают [4], был основан в VI в. Бистамом, наместником Хорасана, Кумиса, Гургана и Табаристана, который во время смут сделал попытку овладеть престолом. В IX в. здесь жил один из первых суфийских шейхов Баязид (собств. Абу Йезид) Бистами [5]; в X в. при арабских географах Бистам был небольшим, но цветущим городом [6]. Славу его до сих пор составляет гробница шейха Абу Йезида, которого при жизни бистамцы двенадцать раз изгоняли из своего города; говорят, что шейх при этом каждый раз замечал: «Счастлив город, в котором еретик — Баязид!». Сани' ад-дауля [7] с горьким чувством замечает, что «теперь все они — почитатели гробницы шейха, оттого что общение с его благородной личностью было для них недоступно, а с его могилой, состоящей из камня и глины, их соединяет самая тесная родственная связь»: واکنون همه معتقد قبر وتربت اویند واین از آنست که ایشانرا با شخص شریف او مجالستی نبود اما با قبر او که سنك وکلوخ است مناسبت تمام دارند.

Нынешнее здание гробницы шейха, как и другие старые здания Бистама, относится к XIV в. Здание подробно описано Сани' ад-дауля, который прилагает также изображение его [8]. Внутри здания, при входе из одной части его в другую, есть арабская надпись, указывающая дату постройки — 702 г. х. (1302 г.) [9]. Ко двору, в юго-западном углу которого находится гробница, примыкают еще некоторые здания, между прочим гробница одного из Алидов, Мухаммеда б. Джа'фара, построенная в XVI в., и мечеть, которую считают более старой постройкой, чем гробница Баязида. К мечети примыкает минарет, замечательный тем, что приходит в движение, когда стоят на его вершине. Фрезер [10] объясняет это тем, что башня построена из очень тонкого кирпича и несколько наклонена в одну сторону; прочности постройки это, по его словам, нисколько не вредит. Вблизи гробницы находится еще здание, в котором хранится высохшая мумия; Фрезеру говорили, что это основатель города Бистам-мирза. Проход ведет с этого двора в медресе; здесь построена

---

[4] Marquart, *Ērānšahr*, S. 71. <О Бистаме и его памятниках см. также: Streck, *Bisṭām*; Herzfeld, *Khorasan*, S. 168—169; Икбал Ягмаи, *Бисṭам*.>

[5] <*Доп. Бартольда:*> Биография Баязида у Ферид ад-дина Аттара, <*Тазкират ал-аулийа'*>, I, 194 сл., ср. *Кашф ал-махджуб*, <пер. Никольсона>, 106 сл., 184 сл. <О Баязиде Бистами см. также: Nicholson, *al-Bisṭāmī*; Бертельс, *Происхождение суфизма*, стр. 32—34; его же, *Нур ал-'улум*; Бадави, *Шатахат*.>

[6] **Истахри, 211; Макдиси, 356.**

[7] *Матла' аш-шамс*, <I>, 78—79. <См. также Бартольд, *Ислам*, — наст. изд., т. VI, стр. 116.>

[8] *Матла' аш-шамс*, <I>, 69.

[9] <*Доп. Бартольда:*> Надпись приведена у Сани' ад-дауля (там же), см. также описание здания и его размеры.

[10] *Khorasān*, p. 337

красивая арка с надписью, дающей дату постройки, 713 г. х. (1313) [11]. К числу древностей города принадлежит еще соборная мечеть (716 г. х.).

Несмотря на свои святыни, Бистам постепенно должен был уступить свое значение Шахруду, расположенному на главной дороге из Западной Персии в Восточную, к тому же в том месте, где с этой главной дорогой соединяются почти все пути с севера. От Астрабада и юго-восточного берега Каспийского моря Шахруд отделен горами, через которые ведут высокие, но не представляющие особенных трудностей перевалы; из Шахруда через Бистам идет дорога через северную часть Хорасана, через Джаджерм и долину Исфераин, где в средние века был город того же имени [12], разрушенный Тимуром в 1381 и впоследствии афганцами в 1731 г., ныне развалины Шехри-Билькис, или Шехри-Саба, описанные Йетом [13]. В Исфераине с этой дорогой соединялась дорога из Нишапура к берегу Гюргена, в город Гурган, столицу древней Гиркании, также соединенную дорогой с Бистамом. Наконец, из Бистама через Джаджерм ведет еще путь к северной границе Хорасана, к берегам Атрека, в упомянутые курдские ханства Буджнурд, Кучан и Дерегез; еще у Фрезера [14] эти ханства носят название Курдистана. Таким образом, если, как можно думать, движение арийцев в Персию происходило через Этек и бассейн Гюргена, то в местности около Бистама и Шахруда их путь должен был соединяться с нынешней главной дорогой. Керзон [15] справедливо указывает на то, что войско, захватившее Астрабад, Бистам и Шахруд, этим самым совершенно отрезывает Хорасан от Западной Персии.

В древности к Гиркании причислялась и восточная часть нынешнего Мазандерана; но уже в эпоху арабских географов граница между Табаристаном, как тогда называли Мазандеран, и Джурджаном, или Гурганом, проходила в небольшом расстоянии к западу от Астрабада. По климатическим условиям культурная часть области, расположенная между Эльбурсом, Гюргеном и берегом Каспийского моря, существенно отличается от Хорасана; здесь, как и в других прикаспийских областях Персии, выпадает большое количество осадков, вследствие чего страна покрыта цветущими лугами и лесами [16]. Фрезер, проникший к берегу Гюр-

---

[11] ‹*Доп. Бартольда:*› Надпись с датой; там же имя воздвигнувшего постройку шейха محمد بن فضل الله بن بايزيد и имя мастера — محمد بن الحسن الجصاص (последнее слово — الجصاص — мастер, приготовляющий гипс). Ср. мнение Сани' ад-дауля, ‹*Матла' аш-шамс*, I, 74›.

[12] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Джувейни о Исфераине к северу от Себзевара.

[13] *Khurasan and Sistan*, pp. 378—380.

[14] *Khorasān*, p. 249.

[15] *Persia*, vol. I, p. 189.

[16] ‹*Доп. Бартольда:*› Между Гюргеном и горами чудная равнина, покрытая великолепными лесами; климат гораздо здоровее Мазандерана; почва лучше. Орошена только местность к югу от реки; местность к северу не может быть орошена так как река течет в глубоком овраге (письмо А. Д. Калмыкова). ‹О домусульманских

гена с востока, из Буджнурда, в красноречивых выражениях [17] описывает пережитое им впечатление, когда глиняные стены и плоские глиняные крыши хорасанских построек, цвет которых вполне соответствует цвету почвы, сменились постройками, воздвигнутыми главным образом из деревянных кольев, скрепленных между собой глиной, с деревянными полами; из дерева были сделаны даже предметы домашней утвари. С другой стороны, сырость, накопляющаяся в лесах, делает климат страны весьма вредным для здоровья. С севера страна совершенно открыта для кочевников, против которых еще в эпоху Сасанидов воздвигались крепости.

Арабы завоевали Гурган гораздо позже, чем Хорасан (именно, только в 717 г.). До завоевания Гургана путь через Кумис считался небезопасным, и даже наместники Хорасана, назначавшиеся халифом, обыкновенно отправлялись через Южную Персию и Керман; только Кутейба ибн Муслим в 705 г. совершил путь через Рей и Кумис [18]. В эпоху арабских географов Гурган был столицей местной династии Зияридов, основатель которой Мердавидж б. Зияр (928—935) завоевал часть Персии и уже мечтал о восстановлении престола Сасанидов, когда был убит своими рабами [19]. Его преемники должны были подчиниться более могущественным династиям Буидов, Газневидов и, наконец, Сельджукидов; во второй половине XI в. династия была уничтожена известной сектой исмаилитов, или асасинов. Таким образом, после Мердавиджа город Гурган не имел уже политического значения, но оставался, по описанию арабских географов, первым по величине городом в прикаспийских областях. Истахри с восторгом говорит о плодородии края, где соединялись культурные растения теплых и холодных климатов, где зимой падал снег и где, несмотря на это, росли пальмы [20]. Гурган, наряду с Табаристаном, славился своим шелком.

Город Гурган (у арабов Джурджан) находился на обоих берегах реки, которой делился на две части [21]: Шахристан и Бекрабад [22], соединенные между собой мостом. Шахристан находился на правом берегу, Бекрабад на левом [23]. Уже в X в. город пришел в упадок вследствие постоянных войн между Саманидами и Буидами, причем Зияриды подчиня-

---

памятниках Гургана см. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 7—14, 142—144; об истории области см. *Та'рӣх-и Джурджӣн*, изд. Низамуддина.›

[17] Fraser, *Khorasān*, p. 610.

[18] Табари, II, 1322.

[19] Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VIII, 226.

[20] Истахри, 213.

[21] ‹*Доп. Бартольда:*› У Ибн Хаукаля, ‹273› — восточная и западная стороны. Го́рода Гурган ‹еще› не было при ‹арабском› завоевании — Табари, ‹II›, 1324, 13. Ср. о городах древних и средневековых — Forbiger, *Handbuch*, Bd II, S. 571.

[22] ‹*Доп. Бартольда:*› محلّة بكرابادد в романе об Абу Муслиме ‹Тартуси›, рук. Аз. муз. 280ае, л. 121а, там شاه طالبهٔ بكرابادى.

[23] Ибн Хаукаль, 273. ‹*Доп. Бартольда:*› По Макдиси (358), Шахристан — 9 ворот.

лись то тем, то другим, в зависимости от успехов той или другой стороны. К эпохе Зияридов относится сохранившаяся до настоящего времени гробница Кабуса б. Вашмгира, построенная в 397/1006-07 г.[24]; здание описано Фрезером [25], Йетом [26] и более подробно Пославским [27]. Еще теперь совершенно отчетливо видна надпись куфическими буквами, которую приводит посетивший гробницу автор XII в. Сам'ани [28]. Морским портом для Гургана служила гавань Абескун, находившаяся, вероятно, при устье Гюргена, на месте нынешнего селения Гюмюш-тепе. Рядом с ней упоминается и Астрабад, но не в качестве торгового центра, каким он является теперь, а в качестве промышленного города; жители славились своим искусством в выделке шелковых тканей. Теперь в Астрабаде выделываются только шерстяные ковры [29], но более известны другие отрасли промышленности, не существовавшие здесь в средние века, именно мыловарение и приготовление пороха.

Севернее Абескуна, по восточному берегу Каспийского моря, был только один населенный пункт, Дихистан, в 6 днях пути от Абескуна. Здесь была граница мусульманских владений с владениями кочевников — турков из племени гузов; оттого здесь был рабат, причем это слово употребляется здесь в своем первоначальном значении пограничного военного поста. Основание Дихистана приписывалось парфянам; европейские ученые обыкновенно сближают слово Дихистан с названием народа даев (Dahae), который, по описанию классических географов, жил на восток от Каспийского моря. По Табари, в 5 фарсахах от Дихистана был остров [30] или, вернее, полуостров (так у персидского географа X в.) [31], на котором жил один турецкий князь. Истахри [32] и Ибн Хаукаль [33] знали Дихистан

---

[24] ‹*Доп. Бартольда:*› У Сайкса (*A History of Persia*, vol. II, p. 93) ошибочно 375=997 г. (!).

[25] *Khorasān*, pp. 612—614.

[26] *Khurasan and Sistan*, pp. 240—242.

[27] ‹*Из поездки*, стр. 184—190, см. также: Бартольд, *Башня Кабуса*; Godard, *Gunbad-i-Qābūs*, и указанную в этих работах литературу.›

[28] *Туркестан*, ч. I, стр. 63. ‹*Доп. Бартольда:*› Куфическое письмо; слова EI, I, S. 407 ‹(Moritz, *Arabische Schrift*)›: в Персии древних памятников нет; надпись Cifteh Minaret в Эрзеруме апокрифическая (351=962/63 г.), древнейшие памятники письмом куфи — гробница Юсуфа ибн Кусайира, 557 (1162 г.) и мавзолей Мумина Хатун 582 (1106-07 г.) в Нахичевани (!). ‹Ср. также Бартольд, *Башня Кабуса*, — наст. изд., т. IV, стр. 263 и прим. 12.›

[29] ‹*Доп. Бартольда:*› В Астрабаде теперь ковров не делают; в селениях в горах делают шерстяные паласы из плотной, но гладкой ткани. Около Астрабада много курганов. В самом городе две старые цитадели, между ними засыпанный подземный ход. ‹Об Астрабаде см. еще: Stöck, *Astarābādh*; Rabino, *Mázandarán*; Frye, *Astārabādh* и указанную там литературу.›

[30] Табари, II, 1323.

[31] ‹*Худуд ал-'ālam*, л. 5б.›

[32] Истахри, 219.

[33] Ибн Хаукаль, 277.

только как небольшое селение на берегу моря, где жили рыбаки [34]; с другой стороны, по описанию Макдиси, Дихистан в X в. состоял из целого ряда селений, числом до 24 [35]; центром всего округа, или рустака, был город Ахур, расположенный по правую сторону дороги к пограничному рабату; в нем был минарет, видный на большое расстояние. Рабат прежде был окружен стеной, но в то время она уже была разрушена по распоряжению правительства и прежний пограничный пост сделался мирным, цветущим селением; в нем было много базаров и мечетей; из последних Макдиси отдельно называет старую мечеть с деревянными столбами и другую мечеть с минаретом, принадлежавшую, в отличие от прочих, не ханифитам, а шафиитам. Точно определить, где находился этот пограничный пункт мусульманских владений, мы не можем, пока не решен вопрос о том, насколько за последнее тысячелетие изменилось очертание восточного берега Каспийского моря. Исторические известия об этой местности крайне скудны; мы ничего не знаем о том, когда перестал существовать Дихистан и когда исчезли здесь последние следы персидской культуры и городской жизни. По линии Атрека [36] есть следы больших ирригационных сооружений, но современные исследователи, как Пославский, допускают существование здесь искусственного орошения только при том условии, что в Атреке, Сумбаре и Чандыре когда-то воды было неизмеримо больше, чем в настоящее время, и что вода не имела такого горько-соленого вкуса, как теперь [37]. Изменение течения Атрека предполагают также на основании положения развалин города, известных под названием Мешхед-и Мисриян, т. е. 'Место мученичества египтян' (на картах часто «Месториан») [38]. Описание развалин дал в начале 30-х годов XIX в. путешественник Конолли [39]; более подробно, с приложением плана, описаны развалины Коншиным [40]. Город занимал пространство в 120 десятин, был окружен стеной из жженого кирпича, имевшей форму пятиугольника, с бастионами на южной стороне. В середине находились два высоких минарета при оштукатуренной мечети, хорошо сохранившейся;

---

[34] ‹*Доп. Бартольда:*› Ошибка, смешение рабата Дихистана с местом Дихистанан-Сур (ошибка и у Le Strange, *The Lands*, p. 379). См. Бартольд, *Орошение*, стр. 33 ‹наст. изд., т. III, стр. 122›. В романе об Абу Муслиме ‹Тартуси›, рук. Аз. муз. 280 ае, *л.* 229а названы هستان› и بازر (*sic*).

[35] Макдиси, 358—359. ‹Ср. Бартольд, *Орошение*, — наст. изд., т. III, стр. 122 и сл.›

[36] ‹*Доп. Бартольда:*› Атрек, ‹ср.› Махмуд Кашгарский, I, 93 — гузское слово, ‹толкуется как› الاشقر من الرجال ('румяный, красивый, рыжий').

[37] ‹Искусственное орошение в Дихистане появилось, по-видимому, уже в середине II тысячелетия до н. э., но около середины I тысячелетия до н. э. пришло в упадок, см.: В. Массон, *Археологические работы*, стр. 67 (карта); его же, *Маргиана*, стр. 97.›

[38] ‹*Доп. Бартольда:*› مشهد مصريان у Махди-хана, *Та'рӣх-и Нӑдирӣ*, 67, о событиях 1732 г.

[39] *Journey*, pp. 76—77.

[40] *Разъяснение*, стр. 152—153. ‹О развалинах Мешхед-и Мисриян см. также Бартольд, *Орошение*, — наст. изд., т. III, стр. 122 и сл.›

с обеих сторон ее были видны следы высоких ворот в виде арок, с голубыми изразцами, какие бывают теперь у царских дворцов в Персии. У восточных ворот стояла еще большая белая мечеть, также хорошо сохранившаяся. Местное предание приписывало разрушение города калмыкам, которые появились в этих местах в конце XVI и в начале XVII в. К городу был проведен канал из Атрека, длиной в 50 верст. Развалины находятся так далеко от нынешнего морского берега, что мы не можем сказать, имеют ли они какое-нибудь отношение к Дихистану X в., состоявшему, как мы видели, из группы городов, причем по крайней мере главное поселение находилось непосредственно на берегу моря [41]. Существующие теперь развалины зданий, как видно из их описания, относятся к сравнительно недавнему времени [42]; когда перестал существовать город Дихистан и был ли он действительно разрушен калмыками, об этом исторические источники, насколько нам известно, не говорят [43].

В X в. в Кумисе не было значительных городов, хотя выделывавшиеся там хлопчатобумажные и шерстяные ткани пользовались большим распространением. Самым значительным городом области был Дамган, но и он назван у Макдиси небольшим городом [44]. Между Дамганом и другим городом, Семнаном, в средние века, как и теперь, были две дороги; Ибн Русте описывает прямой путь через перевал Ахуан [45], по которому и теперь совершается почтовое движение, а Истахри [46] и другие географы X в. — кружный путь через селение Фрат. В Дамгане и Семнане есть средневековые минареты (два в Дамгане [47] и один в Семнане [48]),

[41] ‹Ср. выше, стр. 127, прим. 34.›

[42] ‹*Доп. Бартольда:*› Мечеть с надписью хорезмшаха Мухаммеда (1200—1220), см. статью Семенова, *Надписи на портале.*

[43] ‹Ср. Бартольд, *Орошение*, — наст. изд., т. III. стр. 124—126.›

[44] Макдиси, 355.

[45] Ибн Русте, 169—170.

[46] Истахри, 215—216.

[47] ‹*Доп. Бартольда:*› Изображения обоих в *Сафар-и Хурāсāн*, 203—204, один у مسجد چهل ستون (постройка Му'авии?), другой у مسجد جامع; см. также у Джексона, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, pp. 147, 167 sq., 172.

[48] ‹*Доп. Бартольда:*› В Семнане مسجد شاه, постройка Фатх-Али-шаха (*Сафар-и Хурāсāн*, 213); ارك وعمارت в то же царствование построены сыном шаха حاجى بهاء الدوله (там же, 212); описание базара (213), окрестности (210). О Кумисе см. там же, 207. По дороге из Дамгана в Мирабад (3 фарсаха), прибл‹изительно› на полпути, видна (в دوربين) крепость كردكوه, см. *Сафар-и Хурāсāн*, 204, 206—207. Крепость видна также по дороге из Мирабада в Гуше. При Джузджани в 658 г. х. كردكوه еще не была взята (см. Джузджани, пер. Раверти, II, 1208—1211). О كردكوه еще Рашид ад-дин, изд. Катрмера, 212, 278 (по Катрмеру, 212, еще 20 лет после 1256 г. ‹крепость› оставалась в руках исмаилитов). Ср. еще Якут, *Му'джам*, II, 539 (Якут на пути в Хорасан в 613/1216-7 г.): والواقف بالدامغان يراها فى وسط الجبال. 1 день от Дамгана до Гирдкуха. По Хамдаллаху Казвини — 3 фарсаха, ср. Le Strange, *The Lands*, p. 365. О пути из Семнана в Дамган см. Джексон, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 153; караван-сарай Аббаса Великого и каменный рабат Нушырвана (p. 156 sq.), 45 ярдов в квадрате. ‹См. также Kramers, *Semnān*.›

похожие по архитектуре на минарет Хосруджирда. Местность замечательна еще тем, что здесь находилась столица Парфии, известная нам только под ее греческим названием Ἑκατόμπυλος, т. е. 'Стовратный'. Вопрос о точном местоположении этого города остается спорным; Томашек [49] принимает мнение одного из своих предшественников, Шиндлера, по которому город находился посередине треугольника, образуемого Дамганом и селениями Фрат и Гуше.

[49] *Zur historischen Topographie*, I, S. 223. «Лучшей сводкой данных классических источников о городе и сейчас остается статья: Mordtmann, *Hekatompylos.*»

VII

РЕЙ И ХАМАДАН

Западной границей Кумиса считалась станция راس الكلب, в низких горных отрогах к западу от Ласгирда; от плодородного округа Хувар[1] (خوار, Χόαρα Птолемея и Χοαρηνή Исидора Харакского)[2] эта местность отделена солончаковой степью, в которой находится селение Дих-и Немек, или Диз-и Немек, у арабов قصر الملح. Главное селение округа Хувар теперь носит турецкое название Кышлак ('Зимовка')[3]. Путешественники описывают сторожевые башни в степи, служившие до последнего времени для защиты от набегов туркмен; из описания Ибн Русте[4] видно, что подобные башни[5] были здесь уже в начале X в. Округ Хувар отделен от Рея горным проходом; проход, идущий спиралью по горной цепи, то расширяющийся, то снова суживающийся, по мнению большинства ученых, тожествен с «Каспийскими воротами» древних, через которые прошел Александр Македонский, когда преследовал Бесса. От западного конца этого прохода Ибн Русте считает еще 3 фарсаха до селения Афридун и от этого селения еще 9 фарсахов до города Рея[6].

Рей, древняя Рага, был одним из древнейших городов Ирана; город Рага в Мидии упоминается уже в VI в. до н. э. в надписях Дария. Вслед-

---

[1] ‹*Доп. Бартольда:*› خوار, по Якуту ‹*Му'джам*, II, 479›, — большой город (من اعمال الرى), но во время его проезда в начале 1217 г. ‹был› в запустении, Хувар как город на крайнем западе Кумиса, см. Le Strange, *The Lands*, p. 367, сравн. p. 364 sq., а также: Ибн Хаукаль, 269—270; Макдиси, 258.

[2] ‹*Доп. Бартольда:*› Choarene как часть Парфии, см. Forbiger, *Handbuch*, Bd II, S. 549.

[3] ‹*Доп. Бартольда:*› О Кышлаке и его окрестностях см. *Сафар-и Хурāсāн*, 218—219, 222—223; от Кышлака $1\frac{1}{2}$ фарсаха до سردهنهٔ خوار, далее 2 фарсаха до ايوان كيف (упоминается и у Хамдаллаха Казвини, *Нузхат ал-кулūб*), оттуда 6 (или 7—8 фарсахов) до خاتون‌اباد. Об ايوان كيف также Jackson, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 123 sq. (развалины قلعهٔ مادر и قلعهٔ قيز).

[4] Ибн Русте, 169.

[5] ‹*Доп. Бартольда:*› حصن مثل المنارة.

[6] ‹*Доп. Бартольда:*› Эти 9 фарсахов по سواد الرّى (‹местность› орошена, ‹каналы› هشتاذ روذان), дальше еще 1 час, затем степи. До Рея по سواد الرّى — 7 фарсахов от قسطانة, описание селений справа и слева (Ибн Русте, 168—170); خشكرود перед Реем. По Ибн Русте (169), от Афридуна до Хувара 8 фарсахов, из них последние 5 через شعب.

ствие своей древности он носил название شيخ البلاد или, подобно Балху, امّ البلاد [7]. Впоследствии Селевкиды построили у самого горного прохода город Харакс, в средние века Арази [8], куда парфянский царь Фраат I в первой половине II в. н. э. переселил народ мардов [9]. Рей был завоеван арабами в VII в. и служил иногда местопребыванием арабских наместников, которым была подчинена вся восточная часть Персии до Хорасана включительно. Одним из таких правителей был в царствование своего отца, халифа Мансура, будущий халиф ал-Махди (отец Харуна ар-Рашида), который построил город и назвал его по своему имени Мухаммедией; это название часто встречается на монетах, чеканенных ал-Махди в бытность его наследником престола. В эпоху географов X в. Рей был значительным городом, хотя уступал Нишапуру по величине и богатству [10]. Подобно другим большим городам, Рей делился на шахристан, кухендиз и рабад; соборная мечеть, построенная ал-Махди, находилась, как в Самарканде и Бухаре, между цитаделью и шахристаном [11]; о цитадели Ибн Русте [12] говорит, что она стояла на крутой горе и что с вершины этой горы открывался вид на все пространство города, длина и ширина которого равнялась, по некоторым определениям [13], фарсаху, по другим [14] $1^1/_2$ фарсаха. И крепость, и шахристан в X в. были покинуты жителями; как и в других крупных торгово-промышленных центрах, жизнь всецело перешла в рабад, где находились многочисленные базары. Главный базар носил название Руде, по имени протекавшей здесь речки; кроме воды двух речек жители пользовались водою колодцев. Округ славился плодо-

[7] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Динавери, 40 о построении Рея при Сасаниде Фирузе в V в. См. еще Табари, пер. Нёльдеке, 123. О Рагах Страбон, § 524.

[8] ‹*Доп. Бартольда:*› У Ибн ал-Факиха, 269 — ازارى, 12 фарсахов от Рея, по дороге в Хувар. Цитадель-крепость ‹Рея› الزينبدى (Ибн ал-Факих, 269, см. Marquart, *Ērānšahr*, S. 124); قلعة الغرّخان. Соборная мечеть у подошвы скалы. О крепости Зейбенди (или Зейнабди) см. у Якута, *Му'джам*, II, 895; IV, 431 (где الزيبديه), еще Балазури, 219. Ср.: Le Strange, *The Lands*, p. 215; Jackson, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 131 (там же о столкновении между афганцами и Надир-шахом, по Махди-хану, *Та'рӣх-и Нādирӣ*, 36); Jackson, *Persia Past and Present*, p. 432 (Rei-bandi). ‹См. также Бартольд, ЗВОРАО, т. XVII, стр. 0104 (наст. изд., т. III, стр. 279).›

[9] Tomaschek, *Zur historischen Topographie*, I, S. 221.

[10] Макдиси, 391.

[11] ‹*Доп. Бартольда:*› По Истахри (208) — в шахристане; у Макдиси (391) — على طرف المدينة الداخلة عند القلعة; у Ибн Русте ‹(168)› крепость — قدّام المسجد. Внешний и внутренний город, кроме того ربض, в нем базары; ср. Ибн ал-Факих, 269. Рассказ Табари (I, 2655) о разрушении старого Рея и построении нового. Подати Рея, по Ибн ал-Факиху (270), 12 миллионов дирхемов до Мамуна, 10 миллионов после Мамуна. При монголах 700 туманов ≈ 7 000 000 динаров, или 42 миллиона дирхемов.

[12] Ибн Русте, 169.

[13] Макдиси, 391.

[14] Истахри, 207.

родием и теплым климатом, так как был защищен от северных ветров; но в то же время климат Рея, как теперь климат Тегерана, считался очень вредным для здоровья, особенно летом. Отовсюду в городе и еще на большое расстояние к югу от него был виден вулкан Демавенд, вышиной в 5900 *м*. Об извержениях вулкана и в X в. ничего не говорится, но на вершине его постоянно виднелся дым [15]. Как известно, в персидских мифах Демавенд является местом заключения злого Зохака, побежденного Феридуном.

Город Рей пострадал в XI в. от нашествия гузов, но оправился при Сельджукидах; здесь был похоронен основатель могущества этой династии Тогрул-бек [16]. Решительный удар был нанесен городу монгольским нашествием 1220 г. По рассказу Якута [17], город еще прежде почти опустел из-за раздоров между ханифитами и шафиитами. О соперничестве этих двух толков упоминает уже в X в. Макдиси, по словам которого должность имама соборной мечети один день занимали ханифиты, другой шафииты [18]. В XIII в. раздоры приняли характер вооруженной борьбы; из рассказа Якута можно заключить, что один толк преобладал среди горожан, другой среди сельских жителей; следовательно, по всей вероятности, эта вражда была вызвана не столько религиозными, сколько экономическими мотивами [19].

После монгольского погрома город уже не вернул своего прежнего значения. Одним из девяти округов, или *туменей* (تومان), на которые был разделен Ирак Персидский [20], т. е. древняя Мидия, при монголах был Рей с окрестными городами и селениями [21], но главным городом этого тумеия был не Рей, а Верамин, теперь также лежащий в развалинах. В качестве селения Верамин упоминается уже у географов X в.[22]. Округ

---

[15] Там же, 210.

[16] ‹*Доп. Бартольда*:› Рей считался столицей и при Алп-Арслане (RTHS, II, 36, 41), при Меликшахе (ibid., 55). Восшествие на престол его сына в Исфахане (ibid., 82), где часто бы‹ва›л и Меликшах (55, 71); там же بقايا الدولة الخاقانية (85). О сокровищах в اصفهان قلعة ibid., 156.

[17] *Му'джам*, II, 893—894. ‹*Доп. Бартольда*:› Якут (там же) об употреблении синих изразцов в Рее. В X в. здания ‹были› из глины и дерева, при Якуте бо́льшая часть города лежала в развалинах, нетронутыми оставались городские стены.

[18] Макдиси, 391.

[19] ‹*Доп. Бартольда*:› По Мирхонду (d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. I, p. 249), шафииты призвали монголов против ханифитов. Участие шиитов; среди اهل رستاق больше всего шиитов, небольшое число ханифитов, шафиитов нет совсем. ‹Ср.: Ибн Хаукаль, 270, 289; Якут, *Му'джам*, II, 572, 833, 893—894; Le Strange, *The Lands*, p. 216.›

[20] ‹*Доп. Бартольда*:› О происхождении названия см. Le Strange, *The Lands*, p. 185 sq. У Якута, *Му'джам*, II, 15, s. v. الجبال. В избирательном законе 1902 г. Ирак — область Султанабада, так же на карте в кн.: Jackson, *Zoroaster*.

[21] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулуб*, извлеч. в изд. Шефера, 166, 172.

[22] Истахри, 209.

управлялся при монголах особыми наследственными правителями [23]. Город Рей был отчасти восстановлен в царствование ильхана Газана (1295—1304); была построена (или, вернее, восстановлена) крепость, носившая название Табарек, в северной части города, у подошвы горы, существовавшая уже в XII в.[24]. Жители округа в то время были большею частью шиитами, а за ханифитами оставалось только несколько деревень. После распадения государства Хулагидов Рей, как в X в., разделил судьбу прикаспийских областей и вошел в состав владений эмира Вели, овладевшего Астрабадом и Мазандераном. В 1384 г. эмир Вели был разбит около Астрабада Тимуром, и в этом же году войска Тимура заняли Рей без боя. Таким образом, Рей при Тимуре не подвергался погрому. При описании походов Тимура несколько раз упоминается Рей, причем под этим названием, вероятно, следует понимать местность, а не город этого имени. Клавихо [25], проезжавший здесь в 1404 г., нашел на месте прежнего Рея одни развалины. Предпочтение Верамину отчасти объясняется большим количеством воды в этом городе, пользующемся самой значительной речкой местности, Джадж-рудом. Но кроме Верамина значительным городом уже в XV в. был Тегеран, нынешняя столица Персии, в которую, по-видимому, переселились жители Рея и Верамина.

Развалины Рея описывались несколько раз, между прочим еще в в 20-х годах XIX в. Кер Портером [26]; сделанный им план развалин никогда не утратит своего значения, так как остатки стен и зданий теперь уже не так отчетливо видны, как прежде [27]; кирпичами старых построек пользовались и отчасти пользуются до сих пор жители Тегерана для постройки своих домов. Самой заметной частью развалин является, конечно, стоящая на крутой скале цитадель домонгольского периода; по словам Ферье [28], местные жители называют теперь эту гору البرج, башня. У подошвы горы находится еще другая цитадель, очевидно крепость Табарек, восстановленная при Газан-хане. Вся площадь развалин образует треугольник, вершину которого составляет гора с цитаделью. Из отдельных зданий замечательны две башни с куфическими надписями,

[23] ‹*Доп. Бартольда:*› Верамин — городок, по Якуту, ‹*Му'джам*, IV, 918›, в 30 милях от Рея, по дороге в Исфахан. Истахри о размерах селений.

[24] Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, IX, 268. ‹*Доп. Бартольда:*› У Захир ад-дина Мар'ашн, 15 — قلعة طبرك, крепость на تبة بزرك, построена Менучехром, древнейшая из всех крепостей; طبر — гора (по-табаристански). Также طبرك у Якута, *Му'джам*, III, 507 и сл. Там же о разрушении крепости султаном Тогрулом в 588/1192 г. Его отношение к Кызыл-Арслану (убит в 1191 г.); гибель Тогрула в 1194 г.; его столица — Хамадан.

[25] Изд. Срезневского, 187. ‹*Доп. Бартольда:*› Шильтбергер, *Путешествия*, стр. 47, отмечает, что жители Рея «отличаются от других язычников» своими шиитскими верованиями.

[26] *Travels*, vol. I, pp. 358—364.

[27] ‹*Доп. Бартольда:*› План, по Кер Портеру, у Jackson, *Persia Past and Present*, p. 435. Пространство ок. 4000 или 3500 ярдов, приблизительно $3^1/_3$ и 3 версты.

[28] *Voyages*, t. I, p. 107.

из которых одна, подобно зданию в Тусе, носит название نقاره خانه; по словам Керзона, она в последние годы до его путешествия, т. е. в конце 80-х годов, подверглась реставрации, исказившей ее до неузнаваемости. Существует, однако, изображение башни в ее прежнем виде, между прочим в книге Дюбэ «La Perse» [29]. Был в Рее прежде барельеф эпохи Сасанидов с изображением царя верхом, с копьем в руке; но в XIX в., в конце царствования Фатх-Али-шаха, барельеф был стерт и заменен изображением этого шаха, пронзающего копьем льва [30].

Среди развалин Верамина [31] также есть несколько красивых средневековых построек; особенно красива мечеть XIV в., постройка которой приписывается ильхану Абу Са'иду (1316—1335). Изображение и описание этого здания можно найти в книге Дьелафуа [32].

Заменивший эти города Тегеран — город настолько новый, что подробное описание его не может входить в курс исторической географии. В своем первоначальном виде город мало отличался от других персидских городов [33] и представлял собою четырехугольник, с воротами посередине каждой стороны и еще двумя воротами и цитаделью в северной части, где еще до сих пор помещается дворец шаха. Современный Тегеран есть создание покойного шаха Насир ад-дина, который в 1870—1872 гг. расширил и перестроил город, взяв за образец переустройство Парижа при Наполеоне III. Город теперь имеет вид восьмиугольника [34], более 15 верст в окружности, с 12 воротами [35]; укрепления построены по образцу

---

[29] Dubeux, *La Perse*, fig. 37.

[30] Curzon, *Persia*, vol. I, p. 352. ‹*Доп. Бартольда:*› Барельеф у Джексона, *Persia Past and Present*, p. 439.

[31] ‹*Доп. Бартольда:*› О Верамине еще Искендер Мунши, 256 (под 997 г. х.): قلعةٌ ورامين رى كه وسط ملك عراق است ومنازل مرغوب دارد. ‹Об истории и памятниках Рея и Верамина см. также: Jackson, *Historical sketch*; Herzfeld, *Awestische Topographie*, S. 95—98; Minorsky, *Raiy;* Minorsky, *Warāmīn*; SPA, vol. II, V; Йекренгийан, *Джуғрāфийā-йи та'рīхī*.›

[32] ‹Diculafoy, *La Perse.*›

[33] ‹*Доп. Бартольда:*› О деревне Тегеран см. Якут, ‹*Му'джам*, III, 564›. Тегеран у Шардена (1674) — «petite ville du pays Comisène» (*Voyages*, 1811, t. VIII, p. 174). ‹Старейшее несомненное упоминание о Тегеране содержится в *Фāрс-нāме* Ибн ал-Балхи, изд. Ле Стрэнджа, 134, см. Minorsky, *Teheran*, S. 774; об истории и памятниках Тегерана, помимо работ, приведенных в библиографии к статье Минорского, см. также: Йекренгийан, *Джуғрāфийā-йи та'рīхī*; Абд ал-Азиз, *Та'рīх-и Ṭихрāн*; Abdalian, *La région.*›

[34] ‹*Доп. Бартольда:*› У Брауна (*A year*, p. 86) — «roughly speaking circular in shape».

[35] ‹*Доп. Бартольда:*› Перечислены у Брауна (ibid.); 12 ворот также у Джексона. *Persia Past and Present*, p. 420; ‹город› — более 10 миль в окружности. По избирательному закону 1906 г. Тегеран избирал 32 депутата ‹меджлиса› из 128; по закону 1909 г. — 15 из 120 (весь Азербайджан по закону 1906 г. избирал 12, по закону 1909 г.— 19). Закон 1906 г. в книге М. А‹рдатова› *Последнее политическое движение в Персии*, вып. 2, стр. 82 и сл. (положение о выборах в вып. 1, стр. 60 и сл.; о числе депутатов— статья 6). ‹Иные данные, в частности 60 депутатов от Тегерана по закону 9 сентября

парижских укреплений до франко-прусской войны, но не вооружены пушками и вообще для защиты города совершенно бесполезны. Некоторые из ворот представляют монументальные постройки; внутри города проведены бульвары, устроены площади и воздвигнуто несколько красивых зданий. Керзон [36] находит, что, как ни много еще остается сделать для благоустройства города, вообще Насир ад-дин удачно разрешил задачу переустройства города на европейский образец, без ущерба для своеобразной восточной красоты.

Подобно другим большим городам Персии, Тегеран также имеет свою религиозную святыню — гробницу Шах Абд ал-Азима, одного из потомков Али, бежавшего в Рей от халифа Мутеваккиля и скончавшегося здесь в 861 г. н. э.; امام زاده عبد العظيم упоминается среди похороненных в Рее лиц уже у Хамдаллаха Казвини [37], хотя и не на первом месте. С Реем связано еще имя другого Алида, Хамзы, сына имама Мусы и брата Али ар-Ризы; при Хамдаллахе Казвини [38] в окрестностях Тегерана показывали пещеру, где исчез бесследно святой, скрываясь от своих гонителей. Нынешнее здание над гробницей Абд ал-Азима [39], как видно из надписи на фронтоне, выстроено шахом Насир ад-дином и считается святыней (بست), куда неверным запрещается вход и где мусульманин пользуется правом убежища; внешним символом этого права служит протянутая перед зданием веревка. Гробница находится в 9 верстах от Тегерана, с которым соединена железной дорогой, пока единственной во всей Персии.

В Рее арийцы при своем движении на запад уже вступили в страну, куда проникали ассирийские войска и которая, следовательно, могла находиться под некоторым влиянием месопотамской культуры. Ассирийцы при царе Асархаддоне (681—668) доходили до Эльбурса и Демавенда, но эти походы имели характер набегов и не помешали мидянам в царствование следующего царя, Ашшурбанапала (668—626), воспользоваться временем, когда ассирийцы были заняты в других местах, особенно в Хузистане, для образования сильного мидийского государства [40]. Соединение мелких родовых единиц в один государственный организм было достигнуто мидянами только в местности, где находится нынешний Хамадан, т. е. непосредственно у горных цепей, отделяющих Иран от Месопотамии. Здесь находилась «страна Дейока», место деятельности действительного или мифического основателя мидийского государства.

1906 г. (20 раджаба 1324 г. х.), приведены в книге *Маджму'а-и маçубат-и адвар-и аввал ва дуввум*, стр. 43—48. См. также М. Иванов, *Иранская революция*, стр. 88—95.›

[36] *Persia*, vol. I, pp. 306—307.

[37] *Нузхат ал-кулуб*, извлеч. в изд. Шефера, 176.

[38] Там же, 174.

[39] Curzon, *Persia*, vol. I, p. 346.

[40] ‹См. теперь И. Дьяконов, *История Мидии*.›

По исследованию Томашека [41], путь между Хамаданом и Реем (т. е. между Экбатаной и Рагой) в древности совпадал с нынешним и шел через Зеренд; арабские географы описывают более кружный путь через город Саву. По кратчайшему пути между Хамаданом и Реем считается 49 фарсахов (302½ версты). Хотя этот путь проходит отчасти по горам, но ни один перевал не представляет серьезного затруднения для вьючного движения, а за исключением 50-верстного участка Кушкек — Маздакан даже для колесного; кроме того, на пространстве между Кушкеком и Маздаканом движение иногда приостанавливается вследствие снежных заносов [42]. Кружный путь, по описанию арабских географов, равнялся 61 фарсаху. На этом пути было замечательно селение Мешкуя, в 8 фарсахах от Савы и в 15 фарсахах от Рея, где упоминается у Ибн Русте интересный замок домусульманской эпохи, с фигурами из дерева и с позолоченной крышей; при замке был сад и в нем ключ, из которого вытекала речка, орошавшая соседние пашни [43]. Между Мешкуей и следующей станцией на пути к Рею переправлялись через реку, ныне Аб-и Шур. по кирпичному арочному мосту, с которого уже был виден Демавенд.

Таким образом, кружный путь возник здесь не вследствие каких-либо физико-географических препятствий на главном, а вследствие значения города Савы, которому и теперь подчинен находящийся на главном пути округ Зеренд; здесь отделяется один из путей в Южную Персию. Округ Сава входит в состав Кумской области, к которой его причисляет уже в X в. Ибн ал-Факих [44]; в политическом отношении местность подчинялась Рею, а не Хамадану; таможенный пост рейского владетеля находился, по описанию Ибн Русте [45], еще к западу от места разделения дорог из Хамадана в Саву и Зеренд, немного восточнее существовавшего уже тогда селения Посты [46]. Город Сава считался основанным уже в мусульманский период; в домонгольскую эпоху он, по-видимому, не имел большого значения, хотя в рассказе о его завоевании монголами говорится о сожжении богатой библиотеки [47]. И здесь, как в Рее, происходила борьба между горожанами — суннитами шафиитского толка — и сельскими жителями — шиитами. Центром шиитства и борьбы с сун-

---

[41] *Zur historischen Topographie*, I, S. 154.

[42] Туманский, *От Каспийского моря*, стр. 29.

[43] Ибн Русте, 168. ‹*Доп. Бартольда:*› Городок у Якута ‹*Му'джам*, IV, 543›. Мешкуя как географическое название и как личное имя; Ибн Мискавейх. ‹Ср. Бартольд, *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 78, прим. 3.›

[44] Ибн ал-Факих, 265.

[45] Ибн Русте, 168.

[46] ‹*Доп. Бартольда:*› بوسته, немного западнее Маздакана. Ср. Балазури, 318 о كُسْتَبَى.

[47] Якут, *Му'джам*, III, 24. ‹*Доп. Бартольда:*› По Якуту, самая большая в мире. Ср. Le Strange, *The Lands*, p. 211 (еще по Хамдаллаху Казвини, *Нузхат ал-кулуб*).

нитами Савы было селение Ава [48], на небольшом расстоянии [49] к югу от города. Сава была восстановлена местным правителем в XIV в., по-видимому в более обширных размерах, чем прежде; город оставался суннитским, хотя в нем находилась одна из шиитских святынь, могила брата имама ар-Ризы, Исхака. Кроме того, в окрестностях города уже в XIV в., как теперь, показывали могилу пророка Самуила [50].

Широкая и плодородная долина, в которой, по рассказу Геродота, Дейок построил свою столицу, окруженную семью рядами стен, образована двумя отрогами горы Эльвенд, или Эрвенд, у греков Оронт, и орошена речкой Мурад-бек-чай и множеством колодцев. Вследствие обилия орошения в городе и его окрестностях всегда было множество садов с плодовыми деревьями и виноградников; были и пашни, но хлеб был дурного качества [51], вероятно вследствие холодного климата: долина расположена на высоте 6000 футов над уровнем моря. Нынешнее название Хамадан есть только измененная форма древнеперсидского Hagmatāna, греч. Ἀγβάτανα.

Экбатана оставалась царской резиденцией и после падения мидийского государства, при Ахеменидах; персидские цари проводили здесь лето, вследствие высокого местоположения и прохладного климата долины. К эпохе Ахеменидов относят несколько колонн, сохранившихся в городе, и изображение льва, о котором говорит еще Ибн ал-Факих [52], приводящий стихи воспевшего этого льва арабского поэта; уже на этого поэта лев, лежавший тогда у ворот города [53], произвел впечатление такой глубокой древности, что он обращается к нему с вопросом, был ли он раньше времени, или время раньше его: اقبلك كان الدهر ام كنت قبله.

Как при мидийских царях, так и при Ахеменидах экбатанская цитадель считалась самой сильной крепостью государства и самым безопасным местом для хранения царских сокровищ; здесь же сложил добычу своих походов Александр Македонский. Ту же роль город играл при парфянах; по описанию Полибия (II в. до н. э.), у подножия цитадели находился

---

[48] ‹*Доп. Бартольда:*› Два селения Ава, второе — на пути из Хамадана в Рей (оно обозначено на карте).

[49] ‹*Доп. Бартольда:*› По Якуту — в 2 фарсахах (آوه); между Зенджаном и Хамаданом — اُوه, нисба اوقى ‹*Му'джам*, I, 408›; آوه на пути из Кереджа в Рей (Макдиси, 401).

[50] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулūб*, извлеч. в изд. Шефера, 186.

[51] Там же, 198.

[52] Ибн ал-Факих, 241.

[53] ‹*Доп. Бартольда:*› Может быть, под воротами — على باب المدينة ‹(Ибн ал-Факих, 240)›, во всяком случае в сторону Эльвенда, بجذاء اروند; ср. в EI, ‹II›, *Hamadhān*, ссылка на Мас'уди, *Мурūдж*, IX, 21, о разрушении باب الاسد в 319/911 г. войском Мердавиджа б. Зияра, причем изваяние было опрокинуто, ‹см. фотографию у Jackson, *Persia Past and Present*, p. 160›. Надписи Дария и Ксеркса; ущелье Аббасабад в 3 *км* от города, надпись в 5 *км* от входа в ущелье. У Ибн ал-Факиха (243) — تَبَنَابَر.

дворец, обильно выложенный золотыми и серебряными плитами; рядом был храм с позолоченными колоннами. Исидор Харакский помещает в Экбатане сокровищницу (θησαυροφυλάκιον) и храм Анаиты, иранской богини плодородия. Цитадель Экбатаны обыкновенно помещают на месте нынешнего холма Мусалля, последнего отрога Эльвенда, к юго-востоку от города, с остатками старой крепости. Однако в средние века, как мы знаем из слов Якута [54], указывали на развалины древнего замка в селении Синджабад, в 2 фарсахах от мусульманского города. По преданию, цари унесли свои сокровища отсюда вследствие дурного и вероломного характера жителей, на который, наравне с дурным климатом, жалуются арабские географы [55]. В эпоху Сасанидов Хамадан, по-видимому, не имел большого значения и не принадлежал к числу местопребываний царя. Ибн ал-Факих [56] отмечает факт, что постройки Сасанидов находятся на всем протяжении между их столицей المدائن и перевалом, разделяющим города Асадабад и Хамадан, на пути из Багдада в Хорасан, тогда как за этим перевалом, между прочим и в Хамадане, не было никаких подобных построек.

Арабы взяли город через полгода после убиения халифа Омара, весной 645 г. В новом городе было так мало остатков прежних времен, что Ибн Хаукаль мог назвать существовавший в его время (в X в.) город «новым, возникшим уже при исламе» [57]. Длина и ширина города равнялись фарсаху; существовало предание, что он некогда был гораздо обширнее и занимал огромное пространство в 4 фарсаха в длину и в ширину [58]. Описывая город, арабские географы не упоминают о цитадели и говорят только о шахристане с 4 железными воротами, занимавшем середину города и пришедшем уже в разрушение [59]; базары и соборная мечеть помещались в рабаде, окружавшем шахристан со всех сторон. По количеству населения и богатству город уступал Рею. В X и XI вв. город был столицей некоторых местных правителей, особенно при династии Буидов, но вообще не имел выдающегося политического или военного значения; зато он до настоящего времени, несмотря на пережитые им периоды временного упадка, сохранил значение крупного торгово-промышленного центра. Как самый значительный город Юго-Западной Персии Хамадан был складочным местом для торговли этих областей с западными странами; сюда свозились товары для перевозки в Тебриз

---

[54] *Му'джам*, IV, 981.

[55] Макдиси, 392.

[56] Ибн ал-Факих, 229.

[57] Ибн Хаукаль, 260. [58] Ибн ал-Факих, 218.

[59] Макдиси, 392. ‹*Доп. Бартольда:*› слова Макдиси: المدينة وسط البلد خربة يدور الربض حولها. Ибн ал-Факих (219) о замке Сарука: (Александр Великий) وبنى فى وسطها قصرا عظيما مشرفا له ثلثة اوجه وسمّاه سارونقا Якут, *Му'джам*, IV, 982 и сл., о постройках персидских царей; там же, 981 — سنجاباد в 2 фарсахах от Хамадана.

и оттуда к Черному морю в Трапезунт; сюда же, после развития англо-индийской торговли через Басру и Багдад, стали свозиться из этих городов товары, предназначенные для юго-западных провинций Персии. По словам Туманского, «обширный и оживленный хамаданский базар переполнен англо-индийскими товарами» [60]. Из Хамадана караваны с этими товарами отправляются также в Тегеран и по другому пути в Решт, через Аву. По Керзону [61], в его время (1889 г.) в Хамадане было не более 20 000 жителей, но Туманский, путешествовавший всего пятью годами позже, определил это число уже в 40—50 тысяч; по его словам, город разросся в последние 20 лет, вследствие развития британо-багдадской торговли [62]. В связи с торговым значением города находится также присутствие в нем значительного числа (по Керзону, 1500—2000) евреев, местных и багдадских; последние, по словам Туманского, являются преобладающим элементом на хамаданском рынке. Местное население крайне враждебно относится к евреям, хотя наравне с евреями поклоняется еврейским святыням города — мнимым могилам Эсфири и Мардохея [63]. Купол над зданием носит, по словам Керзона, характер несомненно новой постройки; тела покоятся в деревянных гробах, покрытых еврейскими письменами. Кер Портер [64] слышал, что нынешнее здание гробницы было выстроено уже после Тимура и реставрировано в XVII в. Вблизи этого здания находится могила знаменитого философа XI в. Авиценны (собств., Абу Али ибн Сина) [65].

---

[60] Туманский, *От Каспийского моря*, стр. 30.

[61] *Persia*, vol. I, p. 566.

[62] ‹*Доп. Бартольда:*› По Джексону ‹*Persia Past and Present*, p. 148›, в 1903 г. — ок. 25 000. Статья Шталя *Хамадан*: ‹площадь города› — 9 кв. верст; 50‹000›—60 000 жителей. ‹О Хамадане см.› еще Le Strange, *The Lands*, p. 194 sq.

[63] ‹*Доп. Бартольда:*› Сомнительно, однако так ‹и› у Джексона ‹*Persia Past and Present*, pp. 168—169›.

[64] *Travels*, vol. II, p. 108.

[65] ‹Об истории и памятниках Хамадана см. также литературу у Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 108—110, 190; SPA, vol. II, V; Frye, *Hamadhān*; *Pāxnamā-ūu шахр-и Хамадāн.*›

VIII

КУХИСТАН, КЕРМАН И МЕКРАН

Независимо от этого движения мидян произошло, по всей вероятности, заселение арийцами южных областей Персии. Иранцы южных областей объединены у Геродота (I, 125), в противоположность мидянам, под общим названием персов; к персам причисляются также племена Δηρουσιαῖοι и Γερμάνιοι, от которых получили свое название юго-восточные области Гедросия, ныне Мекран, и Керман. И это движение происходило, вероятно, с востока на запад; от северной ветви иранцев эти арийцы отделились, может быть, в Хорасане, заняли Сеистан, где осталось племя, упоминаемое у Геродота под названием сарангов; впоследствии чаще употребляются названия народа Ζαράγγοι (Арриан), Zarangae (Плиний) и Δράγγαι (Арриан, Страбон), Drangae (Плиний) и название области Δραγγιανή, Drangiana; как мы видели, это название сохранилось в средние века в названии столицы области, Зерендж. Отдельное движение арийцев к югу через Сеистан предполагает также Киперт [1].

Двигаясь из Сеистана, арийцы прежде всего должны были пройти через пустыню в северо-восточную часть нынешней области Керман, к горным отрогам, принадлежащим, по своему геологическому строению и направлению с северо-запада на юго-восток, к системе Загроша, составляющей западную границу Ирана и прорезающей отдельными горными цепями самое плоскогорье. В историческое время главное значение имела дорога из Сеистана в Бам. Культурная полоса здесь отделена от Сеистана обширным степным пространством, но менее значительным, чем простирающаяся к северу большая степь. Невысокая гряда холмов, идущая к городу Хабису, делит эту степь на две части, Дешт-и Кевир и Дешт-и Лут; арабские географы объединяли обе части под одним названием Хорасанской степи (مفازة خراسان) [2]. Происхождение слова *кевир* еще не выяснено; Томашек видит в нем древнеиранское слово gawēr (گویر) от gaw (cavitas) [3]; но более вероятно, что этот термин происходит от арабского корня قفر; قَفْر, мн. ч. قِفار или قُفور, значит 'пустыня без воды и

[1] *Lehrbuch*, § 67, № 2. ‹*Доп. Бартольда:*› Сомнительность самого движения.

[2] ‹*Доп. Бартольда:*› Табари, II, 1637, о постройке ايوانات مفازة при Асаде хорасанском.

[3] Tomaschek, *Zur historischen Topographie*, II, S. 582.

растительности'. Отличительные внешние признаки кевиров — совершенно ровное пространство, черная глинистая почва, зеленые лужи воды и значительное количество соли, то лежащей в степи отдельными белыми пятнами, то покрывающей более обширные пространства в виде тонкой белой коры, которая хрустит под ногами и издали походит на лед. В дождливое время кевир принимает вид грязного болота или даже обширного озера. «Хорасанская степь» и на арабов произвела впечатление крайнего бесплодия, даже в сравнении с хорошо знакомыми им степями Аравии и Северной Африки. Истахри говорит, что в Аравии и Северной Африке все степи, за исключением отдельных небольших пространств, представляют хорошие пастбища и потому поделены между различными кочевыми племенами, тогда как Хорасанская степь почти вовсе не населена; глаз видит только дорогу и почтовые станции по сторонам ее[4]. Из слов того же географа, однако, видно, что и здесь проходили кочевники, так как караваны подвергались опасности не только вследствие природных условий пустыни, но и вследствие нападений разбойников [5]; смелости последних способствовало то обстоятельство, что пограничные с пустыней местности находились под властью различных правительств, и разбойники от преследования одного правительства могли спасаться во владениях другого. Разбои, по-видимому, производились жившими в южной части Кермана белуджами и куфичами (القفص, см. ниже). По словам Макдиси [6], Буид Адуд ад-дауля (949—983) победил эти народы и взял с них 80 юношей в качестве заложников; эти заложники постоянно находились в заключении в Ширазе и отпускались только в обмен на соответствующее число других. После этого разбойники не трогали караванов, имевших проводника от султана Фарса, т. е. Адуд ад-дауля; предметом грабежей разбойников были только владения и караваны Саманидов.

Несколько дорог соединяют Керман с Кухистаном, горной областью в южной части Хорасана; особенно часто упоминается путь через Равер и оазис Нейбенд на Хур и путь через Хабис на Хусп. Область Кухистан в истории Персии не имела большого значения; уже в X в. селения были отделены одно от другого обширными пространствами, где могли жить

[4] Истахри, 227—228.

[5] ‹*Доп. Бартольда:*› О набегах كوفجان еще Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, тегер. литогр., 250. Об усмирении их Кавардом и о постройках последнего — RTHS, I, 5 sq., 10 sq.; ср. Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 416 sq.; о башнях p. 418. См. описание дороги через пустыню между Наином и Тебесом у Насир-и Хусрау, там же, 250—251 (от Исфахана до Тебеса — 110 фарсахов; от Наина до كرمه — 43 фарсаха, оттуда пустыня; на этой пустынной дороге ‹через› каждые 2 фарсаха построены كنبدكها (sic!); движущиеся пески; رباط زبيده (называемый رباط مرامى); Табас — там же, 252). Оттуда 40 фарсахов к северу — Нишапур, 40 фарсахов к югу через пустыню — Хабис; к востоку — كوهى محكم. Правитель — كيلكى بن محمد (см. 252—253 о нравах).

[6] Макдиси, 489.

только кочевники; рек в области не было, а были только колодцы и подземные каналы [7]. В южной части Кухистана росли пальмы; остальная часть области причислялась к «холодным» местностям. Томашек [8] замечает, что по Кухистану можно себе составить представление о том, какой вид примет Персия после многих тысячелетий, под влиянием процесса высыхания и выветривания горных пород. Из городов главное значение имели Каин [9] и Тун [10], вследствие чего у Марко Поло [11] вся область носит название Тунокаин. Торговое значение имел только Каин, который назван у Макдиси [12] «складочным местом товаров Хорасана и сокровищницей Кермана» (فرضة خراسان وخزانة كرمان). Кроме того, в области было много горных замков, вследствие чего Кухистан в XI в. сделался одним из центров могущества секты исмаилитов [13].

Пустыни Кермана, Мекрана и Синда считались менее бесплодными, чем Хорасанская пустыня, и были населены кочевыми племенами. Местности около гор вполне удобны для земледелия и садоводства, и здесь жители рано перешли к оседлости; уже Геродот причисляет керманцев к оседлым племенам Персии. Арабы делили культурные местности по виду возделываемых растений на صرود и جروم, холодные и теплые, от персидских слов سرد и گرم. В Кермане только северные округа, занимавшие приблизительно четвертую часть всей области, причислялись к صرود, все остальные — к جروم, причем растения земель первой категории безусловно не могли возделываться в южных областях, тогда как обратное явление иногда встречалось [14]. Самое характерное растение юга, финиковая пальма, в настоящее время, по словам Туманского [15], перестает

[7] Истахри, 274—275.

[8] *Zur historischen Topographie*, II, S. 572.

[9] ‹*Доп. Бартольда:*› Yate, *Khurasan and Sistan*, pp. 63—64 ‹о Каине› — внутри стены только немного домов, базар, мечеть, медресе, бо́льшая часть города — вне стен. Мечеть построена в 1368 г. (надпись). Торговля — $^2/_3$ товаров идет в Бендер-Аббас, 1/3 в Мешхед и Себзевар. Развалины одной крепости к югу от города, другой (قلعهٔ دختر) к востоку. ‹В Каине› только 4000 жителей (Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 407). Теперь главный город Бирджанд (до 25 000 жителей), см. Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 69, но титул «правитель (حكمران) Каина», как раньше «эмир Каина» (ibid.). «Kain territory» на юг до Bandan (ibid., p. 74), т. е. до границы Сеистана. Термин قاينات.

[10] ‹*Доп. Бартольда:*› Дорога из Тебеса в Тун по Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, тегер. литогр., 253 — в 12 фарсахах ‹от Тебеса› دهّه (соборная мечеть), еще в 20 фарсахах — Тун. Описание Туна, там же, 253—254. 18 фарсахов дальше — Каин (там же, 255 — описание города). От Каина в 18 фарсахах к северо-востоку — زوزن, в 30 фарсахах к югу — Герат; путь Насир-и Хусрау из Каина в Серахс (там же, 257).

[11] Пер. Минаева, 45—46, 56—57.

[12] Макдиси, 321.

[13] ‹*Доп. Бартольда:*› По *Ṭабақāт-и Нāṣирӣ*, в Кухистане 70 из 105 замков ‹исмаилитов›, по Джувейни (см. Рашид ад-дин, изд. Катрмера, 174) — 110 в Кухистане. Там же о титуле محتشم.

[14] Истахри, 159.

[15] *От Каспийского моря*, стр. 129.

расти значительно южнее города Кермана; но несколько низкорослых пальм Туманский неожиданно увидел значительно севернее, на пути из Йезда в Тегеран, в сел. Акде [16]. Культурные земли в Кермане были расположены отдельными полосами и не представляли такого сплошного пространства, как в Фарсе.

Города Кермана, упоминаемые арабскими географами, отчасти носят и теперь свои прежние названия, как Бам, Хабис, Зеренд и несколько менее значительных пунктов, например, Махан, замечательный тем, что здесь находится единственный в Кермане памятник времен Ахеменидов: в надгробном здании жившего в XV в. святого Ни'металлаха Вели, основателя ордена дервишей *ни'металлахи*, есть небольшая пирамида с четырехугольным основанием, с надписью на трех языках (персидском, ассирийском и на языке Сузианы) [17]: «Я — Дарий, великий царь, царь царей, царь провинций, царь этой земли, сын Гистаспа, Ахеменид». Откуда привезен сюда этот памятник, неизвестно [18]. Названия некоторых городов, упомянутых у географов X в., теперь употребляются преимущественно в виде названий соответствующих округов, как Нармашир, Бардасир, Джируфт и др. Главным городом Кермана арабы называют Сирджан; вероятно, он находился не на месте Сеидабада, нынешнего главного города округа Сирджан, а к северо-востоку от него, в нынешнем округе Рафсинджане, с главным городом Бехрамабадом, так как арабские географы считают всего 2 дня пути от Сирджана до Зеренда [19].

По мнению Томашека [20], Сирджан сделался столицей области при арабах; до этого столицей был город Керман, построенный Ардаширом, основателем династии Сасанидов, и получивший от него название Вех-Ардашир; это название арабами было переделано в Бардасир. Город Бардасир подробно описан у Макдиси [21] и в конце X в. был административным и военным центром области. Но Сирджан, как видно из истории арабского завоевания, был столицей Кермана еще в домусульманское

---

[16] ‹*Доп. Бартольда:*› Из письма Д. Д. Беляева: Горное плато с городом Керманом вдается как бы мысом в низменности Дешт-и Кевир, Бафк и т. д. Пальмы в Акде — прямое продолжение пальм в Бафке, где они достигают нормальных размеров и приносят обильные плоды. О значительных размерах пальм в Бафке см. также Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 264; ср. еще Д. Беляев, *Отчет*, ‹ч. I›, стр. 37 — о климате Бама и соседнего с ним, но лежащего значительно ниже Хабиса.

[17] ‹Т. е. на древнеперсидском, аккадском и эламском.›

[18] ‹*Доп. Бартольда:*› Памятник был в Петербурге. Статья Вейсбаха в ИАН 1910 ‹*Die sogenannte Inschrift von Kerman*›. Изображение ‹аккадского текста› еще у Джексона, *Persia Past and Present*, p. 184 sq. ‹Речь идет о каменной гире с надписью Дария I, хранившейся в Азиатском музее, а ныне находящейся в Государственном Эрмитаже; об изданиях надписи см. Kent, *Old Persian*, p. 114.›

[19] Le Strange, *Kirmān*, ‹p. 289›.

[20] *Zur historischen Topographie*, I, S. 176.

[21] Макдиси, 461. ‹*Доп. Бартольда:*› قلعة внутри города. ‹Ср. теперь Мир Хайдер, *Гузāриш*.›

время; город, основанный Ардаширом, по-видимому, был только военным лагерем; только во второй половине X в., при Буидах, он сделался главным городом области и сохранил это значение при Сельджукской династии, правившей здесь в XI и XII вв. Наиболее подробные сведения об этой династии дает Мухаммед б. Ибрахим, писавший в XVII в., но на основании более ранних, названных им источников [22]. Сельджукские правители проводили семь месяцев года в Бардасире, остальные пять — на юге, в Джируфте. Основателем этой ветви Сельджукидов был Кавард, брат султана Алп-Арслана. Кроме Каварда, заботившегося преимущественно о постройке караван-сараев и других сооружений, облегчавших путешествие через пустыню, целый ряд построек приписывается Мугис ад-дину Мухаммеду I (1141—1156), кровожадному тирану, который, однако, был покровителем духовенства и пользовался его расположением. Он построил ряд медресе, рабатов, мечетей и больниц в Бардасире и Джируфте; в первом при соборной мечети им была устроена библиотека в 5000 томов по разным наукам [23].

Местные предания и развалины старого города доказывают, что город Бардасир, или Гувашир, носивший это название еще в XIV в., стоял на месте нынешнего города Кермана. План города приложен к книге Ханыкова [24]. Из зданий наиболее древним считается мечеть Мелик; местное предание приписывает ее основание Меликшаху (1072—1092); по историческим известиям [25], она была построена местным правителем Тураншахом (1085—1097) в рабаде, возникшем только в эту эпоху. Соборная мечеть выстроена в XIV в., при династии Музаффаридов; сохранилась надпись с датой постройки (1 шавваля 750/13 декабря 1349 г.). В X в., по Макдиси, от Бардасира до Махана был непрерывный ряд садов [26]; теперь это пространство, по словам Ханыкова, представляет пустыню почти столь же бесплодную, как Дешт-и Лут [27].

В X в. города Кермана мало отличались от других городов Персии и Средней Азии и большею частью были окружены стеной с 4 воротами;

---

[22] ‹Об Абу Хамиде Мухаммеде б. Ибрахиме ср. Бартольд, *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 76, прим. 7.›

[23] RTHS I, 32—33.

[24] ‹Khanikoff, *Mémoire.*›

[25] RTHS, I, 20—21.

[26] Макдиси, 462.

[27] Khanikoff, *Mémoire*, p. 199. ‹*Доп. Бартольда:*› План ‹Кермана› у Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 188. В городе 50 000 жителей (ibid., p. 195); см. также Риттих, *Отчет о поездке*, ‹ч. I›, стр. 204. Пространство ‹города›, по Сайксу ‹(*Ten thousand miles*, p. 193)›, — 1 миля с запада на восток, несколько больше с севера на юг. Керман во время борьбы между Лутф-Али и Ага-Мухаммедом; 70 000 ослепленных, 20 000 женщин и детей продано в рабство.

‹Об истории и памятниках Бардасира — Кермана см. также: Kramers, *Kirmān*; Ахмед-Али-хан, *Та'рīх-и Кирмāн.*›

только о главном городе Сирджане говорится [28], что он имел 8 ворот. Из приводимых арабскими географами сведений о Сирджане можно упомянуть еще о словах Истахри, что вследствие недостатка дерева домá жителей имели вид куполообразных построек [29]. Подобный тип построек существует в Кермане и теперь; Туманский [30], бывший здесь в 1894 г., говорит о селении Негар: «Большая часть дворов имеет куполообразные крыши, что показывает недостаток строевого леса» [31]. После Сирджана самым значительным городом был Бам [32], промышленный центр края; выделывавшиеся здесь хлопчатобумажные ткани расходились по всему мусульманскому миру до Египта; ткани эти отличались необыкновенной прочностью; одежда из них носилась от пяти до двадцати лет. В Баме в то время сосредоточивалось производство керманских шалей, славящихся до сих пор; в то время, по словам Ибн Хаукаля [33], цена одной шали доходила до 30 динаров, т. е. 150 руб. В настоящее время кроме керманских шалей особенной известностью пользуются керманские ковры; географы X в. о них не говорят, но этот вид ткацкого искусства существовал уже в XIV в., при Тимуре; мастера Фарса и Кермана доставили шелковые ковры для соборной мечети, выстроенной Тимуром в Самарканде и теперь известной под именем Биби-ханым [34]. В северной части Кермана, в Кубенане, по свидетельству Якута [35] и Марко Поло [36], сосредоточивалось приготовление окиси цинка, или туции; туция вывозилась из Кермана в другие страны как средство против глазных болезней.

В южную часть Кермана, в так называемые «теплые страны» (гармсир), иранцы, конечно, проникли позже, чем в северную, и здесь коренное население до сих пор отчасти сохранило свою обособленность от иранских завоевателей. В географическом отношении эти местности еще недостаточно исследованы; не вполне решен даже вопрос, где кончаются внутренние бассейны Ирана и где начинается бассейн Индийского океана. Округ Джируфт орошается речкой Халильруд (у некоторых путешественников Халири); Томашек [37] отвергает мнение Floyer [38], путешественника на-

---

[28] Макдиси, 464. [29] Истахри, 167.

[30] *От Каспийского моря*, стр. 126.

[31] ‹*Доп. Бартольда:*› Причина еще другая — характер почвы. Тут почва песчанистая, там крыши на балках, хотя строевого леса столь же мало (из письма Д. Д. Беляева).

[32] ‹*Доп. Бартольда:*› Бам и современная крепость, изображение у Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 218. ‹См. также фотографии в кн.: Ахмед-Али-хан, *Та'рӣх-и Кирмāн*, перед стр. 1.›

[33] Ибн Хаукаль, 223.

[34] Абд ар-Раззак, рук., л. 18а.

[35] *Му'джам*, IV, 316.

[36] Пер. Минаева, 56.

[37] *Zur historischen Topographie*, I, S. 183.

[38] ‹*Unexplored Baluchistān.*›

чала XIX в., по которому эта река изливается в море, и полагает, что она теряется в песках [39]; но еще в 1894 г. Туманский [40] слышал, что она впадает в море.

От северо-восточных округов Кермана Джируфт был отделен горами Бариз, теперь Джебаль-Бариз [41]. Население этих гор приняло ислам только при Аббасидах и только при Саффаридах, в конце IX в., фактически подчинилось мусульманским правителям [42]. Город Джируфт, развалины которого находятся недалеко от селения Керимабад, в домонгольский период был одним из самых богатых городов мусульманского мира. Здесь с дорогой, шедшей от Персидского залива, из гавани Ормуз (близ нынешнего Бендер-Аббаса), соединялась дорога из Индии через Джалк [43]; отсюда товары, привозившиеся из Индии, распространялись по другим персидским областям. В X в. город по величине уступал Сирджану и Баму [44], но благосостояние его, по-видимому, увеличилось при сельджукских правителях Кермана, при которых он был одной из двух столиц государства, рядом с Бардасиром. Иностранные купцы жили главным образом в предместье Камадине, которое, по словам Мухаммеда б. Ибрахима [45], было «казной богачей и сокровищницей владельцев товаров востока и запада»: خزينةٌ متموّلان وگنجخانهٔ ارباب بضايع شرق وغرب.

Под названием Камади Джируфт упоминается у Марко Поло [46], при котором город был уже совершенно разорен.

Дорога из Джируфта к морю шла через округ Рудбар, также упоминаемый у Марко Поло. Между Рудбаром и берегом моря, в горах, преиму-

---

[39] ‹*Доп. Бартольда:*› Озеро-болото Джаз-Морнан, около 50 миль длиной, ‹примерно в 90 милях от Бампура›, Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 143. Вдоль южной стороны озера к северу от гор. Бешакирда впервые проехал Sykes в 1893 г. (ibid., pp. 306—308). Летом ‹озеро› высыхает полностью или большею частью (ibid., p. 143). У Шварца (*Iran im Mittelalter*, T. III, 217) слова Ибн Хаукаля (220, $_{12}$) об отсутствии озер (بحيرة) в Кермане.

[40] *От Каспийского моря*, стр. 124.

[41] ‹*Доп. Бартольда:*› Д. Беляев, *Отчет*, ‹ч. I›, стр. 68, о Джебаль-Баризе как первой серьезной преграде дующим с океана влажным ветрам, отсюда — дожди.

[42] Истахри, 164.

[43] Там же, 169; Макдиси, 486.

[44] Истахри, 167.

[45] RTHS, I, 49.

[46] Пер. Минаева, 49. ‹*Доп. Бартольда:*› То же сближение у Sykes, ‹*Ten thousand miles,*› p. 267, ‹(Камадин как квартал Джируфта)›, где еще ссылка на статью: Houtum-Schindler, *Notes*. ‹В этой статье›, p. 495: «Camadi is a contraction of Kuhn-i-Muhammedi, the canal of watercourse of Muhammed». По Сайксу, развалины лежат около Серджаза, в долине Халиль-руд, на правом берегу. Крепость квадратная, сторона — 286 ярдов (‹*Ten thousand miles,*› p. 267). О развалинах еще Д. Беляев, *Отчет*, ‹ч. I›, стр. 85 и сл. Серджаз на карте Йета там же, где Камадин у Сайкса (помечено севернее Керимабада; у Беляева развалины определены к западу от ‹меридиональной› прямой, соединяющей Серджаз и Керимабад).

щественно к востоку от дороги, жил народ куфичи (قفص, у персов گوج или کوفج), говоривший на особом языке; по Истахри[47], он приписывал себе арабское происхождение. В стране было семь горных цепей и над каждой особый начальник; всего считалось в горах народа до 10 000 мужчин. Эти горцы не имели лошадей и производили свои набеги пешими; тем не менее их набеги наводили страх на весь Керман и на пограничные округа Фарса и Седжестана. В религиозном отношении они придерживались шиитства и признавали над собой власть фатимидских халифов[48]. Могущество Буида Адуд ад-дауля положило конец их набегам, но они возобновились в начале XI в., при ослаблении династии Буидов; горцы овладели всей южной частью Кермана и городом Джируфтом, и только посредством вероломства основатель династии керманских Сельджукидов Кавард отнял у них эти области и подчинил их своей власти[49]. Томашек[50] отожествляет страну народа قفص с нынешней областью Бешакирд, которая разделяется на шесть округов; начальники подчиняются султану, живущему в городе Ангуране; власть персидского правительства фактически не признается. Доступ в страну крайне затруднителен; для вьюков пользуются только ослами местной породы. Всего населения считается не более 2000 человек; кроме господствующего народа персидского и белуджского происхождения, там живут порабощенные туземцы дравидского племени, в которых Томашек видит потомков народа قفص. Несмотря на близость к морю, страна мало исследована и туземцы находятся на самой низкой ступени культуры[51].

Вообще из всего морского берега Персии значение в истории имел только берег Персидского залива, хотя удобные бухты и якорные стоянки встречаются и дальше к востоку. Ормузский пролив, отделяющий залив от океана, получил свое название от знаменитой гавани, которая до XIV в. находилась на материке, несколько восточнее нынешнего порта Бендер-Аббаса. Считали один день пути между Ормузом и селением Суру, где жили рыбаки и где проходила дорога из Фарса в Ормуз[52]. В X в. Ормуз был гаванью Кермана, хотя не отличался многолюдством[53]. Впоследствии морская торговля с Индией сосредоточивалась главным образом в двух пунктах, Ормузе и Кише, на острове того же имени в Персидском

[47] Истахри, 164.

[48] Ибн Хаукаль, 221.

[49] RTHS, I, 5—8.

[50] *Zur historischen Topographie*, I, S. 190.

[51] ‹*Доп. Бартольда:*› Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, pp. 304—309 о Бешакирде; население — 8000 чел.; 4 округа — Синдерк, Джекдан, Ангухран, Марз; каждый платил по 40 фунтов в год; Дурран-хан рудбарский берет округ на откуп, но несет и ответственность за результаты набегов. Ср. Д. Беляев, *Отчет*, ‹ч. I›, стр. 98 (Башагерд) и 102 и сл. (Башакерд). ‹См. еще: Spooner, *Kūch u Balūch;* Gershevitch, *Travels.*›

[52] Истахри, 167, 170.

[53] Там же, 166.

заливе (ныне Кейс) [54]. Вследствие торгового соперничества владетель Киша всегда враждовал с владетелем Ормуза; каждый старался вредить своему сопернику и останавливать его суда, вследствие чего торговля терпела большой ущерб [55]. В конце XII в., когда Керманом овладели гузы под начальством Динара [56], владетель Киша просил Динара уступить ему Ормуз, обещая платить за это ежегодно 100 000 динаров и присылать 50 арабских коней [57].

Торговое значение Ормуза и Киша сохранялось и при монголах. По словам Марко Поло [58], главным предметом вывоза из Ормуза, Киша и других пунктов в Индию, в обмен на индийские товары, были лошади. Из слов Марко Поло [59] мы, кроме того, узнаём, что владетель Ормуза считался вассалом владетеля Кермана, но часто не платил условленной

---

[54] ‹*Доп. Бартольда:*› У Вассафа (бомбейское изд., 170 и сл.) приводится история بنو قيصر, господствовавшего на острове 300 лет до завоевания его атабеком Абу Бекром, при владетеле Мелик-Султане. Предок — قيصر, житель Сирафа; о названии острова (по قيس, сыну Кайсара) см. там же, 174. У Вассафа (175) ссылка: وامام سعد الدين ارشد كه امامت و تقدّم قيس هنوز بر اولاد او مقرر است تاريخ ملوك بنى قيصر ساخته .... У Хамдаллаха Казвини (*Нузхат ал-кулӯб*, изд. Ле Стрэнджа ‹I, 120›) береговые пункты как توابع ‹ولتخانهٔ قيس. Переход торгового значения от Сирафа к Кейсу при дейлемитах (там же, 117). Еще Якут, *Му'джам*, IV, 215 и сл., о قيس и его правителе. ‹Ср. также Рашид ад-дин, *Мукātабāт*, изд. Шафи', 197.› По *Та'рӣх-и Шӣрāз*, جزيرهٔ قيس اكر چه از معظمات جزاير خليج فارس است بايرو و غير مسكونست. ‹Об острове Кейс см. еще Streck, *Kais.*›

[55] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 425 ‹наст. изд., т. I, стр. 462›.

[56] ‹*Доп. Бартольда:*› Для Динара составлена история Афзаля Кермани в 584/1188 г., литографирована в 1876 г. в Тегеране ‹(*Икд ал-'ула*)›. Об этом сочинении см. Sykes, *Ten thousand miles*, p. 48, n. 3; упоминания о нем: ‹Розен›, ЗВОРАО, т. II, стр. 182, и каталог Rieu, *Suppl. Pers.*, 90—91 ‹(Or. 2887, Or. 3584; ср. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 357, 1297)›.

[57] RTHS, I, 160—161.

[58] Пер. Минаева, 261. ‹Ср. также Рашид ад-дин, *Мукātабāт*, изд. Шафи', 196 и сл.›

[59] Пер. Минаева, 308. ‹*Доп. Бартольда:*› Сведения об острове Бахрейне в *Та'рӣх-и Шӣрāз*; в 663 (1235-06) г. его завоевал атабек Абу Бекр, через 8 лет присоединил к своим владениям также Катиф и Лахсу. При атабеках и монголах остров ‹был› подчинен Фарсу, при سلاطين تركمانيه — владетелю Ормуза; при Аббасе I снова присоединен к Фарсу; при последних Сефевидах им овладели восставшие арабы береговой полосы Фарса и Ларистана; при Надир-шахе снова присоединен к Фарсу; в 1209 (1794-05) г. им овладели восставшие арабы из بنو عتبه. ‹Ср. Wilson, *The Persian Gulf.*›

Жемчуг, о ловле его теперь Сайкс, ‹*Ten thousand miles*›, p. 241 — на миллион фунтов, причем половина приходится на Бахрейн. По Хамдаллаху Казвини (*Нузхат ал-кулӯб*, изд. Ле Стрэнджа, I, 138), больше всего жемчуга ‹с острова› Харак. ‹О Хараке см. ниже, стр. 156, прим. 25, а также: Le Strange, *The Lands*, p. 261; Джелал Ал-и Ахмед, *Дурр-и йатӣм*; Ghirshman, *Ile de Kharg*; о Бахрейне см.: Бодянский, *Бахрейн*; Rentz — Mulligan, *al-Baḥrayn.*›

дани и воевал со своим сюзереном. Он владел также арабским берегом и гаванью Кальхатом, к юго-востоку от Маската [60]; туда он удалялся, когда керманский владетель посылал на него войско, и захватывал суда, шедшие в Персидский залив; владетель Кермана терпел такой убыток, что должен был соглашаться на мир. По-видимому, мы имеем здесь династию арабского происхождения, так как имя основателя династии было Махмуд Кальхати [61]. Среднеазиатские арийцы вообще никогда не могли преодолеть страха перед морем, тогда как жители арабской береговой области, Омана, всегда были смелыми морскими разбойниками. Только самые сильные правители Персии, как в домонгольский период Буиды, особенно Адуд ад-дауля, и Сельджукиды могли подчинить своей власти Оман.

В начале XIV в. грабежи, производившиеся монголами в Кермане, заставили ормузского правителя перенести город на остров Зераун, или Джераун (теперь Ормуз). Здесь возник Новый Ормуз, в 3 фарсахах от Старого [62]. Город оставался в руках арабов [63]; в начале XVI в. владетель должен был покориться португальцам, которые заняли и остров Кишм; португальцы в 1622 г. были вытеснены из обоих пунктов шахом Аббасом. После шаха Аббаса остров потерял значение, и торговою гаванью сделался город Гомбрун (ныне Бендер-Аббас) [64]. Климатические условия как на острове, так и на материке крайне неблагоприятны для европейцев [65]; изнурительный зной усугубляется сыростью и пылью, хотя не достигает такой степени, как на арабском берегу. Морская торговля здесь и по берегу Мекрана находится в руках арабов; персы составляют только земледельческое население. Со времени царствования Надир-шаха до Насир ад-дина Бендер-Аббас и некоторые другие прибрежные пункты и в политическом отношении подчинялись арабскому султану Маската; но при Насир ад-дине персидскому правительству удалось восстановить здесь свою

---

[60] ‹*Доп. Бартольда:*› О Кальхате и развалинах старого города ‹см.› Wellsted, *Reisen*, Bd I, S. 32 sq. ‹См. также литературу к статье: Schleifer, *Ḳalhāt*.›

[61] Марко Поло, изд. Юла — Кордье, I, 113.

[62] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Forbiger, *Handbuch*, Bd II, S. 553—554. Мнение Сайкса ‹*Ten thousand miles*›, pp. 85, 302, о Минабе ‹(местность, где лежат развалины старого Ормуза)›, ср. также Le Strange, *The Lands*, p. 318, иначе Schwarz, *Iran im Mittelalter*, T. III, S. 243 sq. ‹Об Ормузе см. также: Stübe, *Zur Geschichte*; idem, *Hormuz*.›

[63] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Клавихо, изд. Срезневского, 178 и сл., о подчинении Ормуза Тимуру. Фантастическое представление о пути из Китая — 10 дней по морю и 10 дней по реке ‹до Ормуза›.

[64] ‹*Доп. Бартольда:*› У делла Валле ‹вместо Гомбрун› — Combù и Combrù (Pietro della Valle, *The Travels*, 1892, vol. I, pp. 3, 8).

[65] ‹*Доп. Бартольда:*› На острове ‹Зераун› нет воды, она привозилась туда на судах из Кишма (Искендер Мунши, рук., л. 318б); там же بندر عباسی, прежнее название بندر كمبرو; предводитель персов в войне 1622 г.; шах Аббас в то время осаждал Кандагар и взял его через 2—3 дня после получения известия о падении Ормуза (л. 320а).

власть. Теперь султану или имаму Маската принадлежат на северном берегу моря только гавань и округ Гвадур в пределах Белуджистана.

Береговую полосу арийцы, очевидно, заняли уже после Кермана. Свое греческое название, Гедросия, область, по-видимому, получила от той ветви персидского народа, которая у Геродота носит название Δηρουσιαῖοι. Нынешнее название, Мекран, дано стране не каким-нибудь арийским племенем, а, по мнению ученых, происходит от названия народа дравидского происхождения, который у греков носит название Μάκαι или Μόκαι, в клинообразных надписях Мака или Масийя [66]. У одного греческого географа, Стефана Византийского, встречается название области Μαχαρηνή; у мусульманских авторов, рядом с формой Мекран, встречается форма Макуран [67]. Население и теперь в культурном отношении мало отличается от тех «ихтиофагов», которых видел здесь Неарх. О рыбах как о главной пище населения говорят также арабские географы. Вследствие бедности страны и дурных климатических условий берег Мекрана представлял мало привлекательного для мореплавателей, и на истории этой области почти совсем не отразилась оживленная морская торговля, всегда существовавшая между устьем Шатт ал-Араба и устьем Инда. На всем пространстве между Ормузом и гаванью Дейбуль, находившейся немного западнее устьев Инда (см. выше, стр. 93), арабские географы называют только одну стоянку, остров Тиз у берега Мекрана [68]; гавань Тиз существует и теперь на берегу той же бухты как гавань Чахбар [69]. Арабы упоминают о жившем в Мекране народе الزُّط, или الجت, вероятно индийского происхождения. Главные города Мекрана всегда находились внутри страны, где возможно земледелие, хотя вся страна, по словам Ибн Хаукаля [70], страдала от недостатка воды; поэтому здесь преобладало кочевое население. Число рек довольно велико, но русло их в продолжение значительной части года остается сухим. Главным городом Мекрана до арабов был город Пенджпур, ныне, как полагает Маркварт, Диз в округе Пенджгуре, в Белуджистане, недалеко от границы с Персией [71]. При арабах возвысился Кедж, у арабских географов كيز

[66] ‹Древнеперс. Maka-, Mačiya-, см. Kent, *Old Persian*, p. 201.›

[67] Marquart, *Ērānšahr*, S. 31.

[68] ‹*Доп. Бартольда:*› Описание берега от Тиза до Дейбуля у Бируни, *Индия*, пер. Захау, ‹I›, 208—209 (Тиз считался началом индийского берега). Ср. путь Зарудного в 1900—1 гг. (*Отчет*, стр. 153 и сл.); Sykes, *Ten thousand miles*, ‹pp. 131, 356›, о Кух-и Тефтан близ Ладиса (изображение к стр. 132). О старой цитадели Тиза см. Зарудный, *Отчет*, стр. 163.

[69] ‹*Доп. Бартольда:*› В Чахбаре, по Зарудному (там же, стр. 160), около 300 домов, большей частью простых хижин, и около 30 лавок. По Сайксу (*Ten thousand miles*, pp. ‹90›, 110) — деревня, Тиз расположен лучше.

[70] Ибн Хаукаль, 235.

[71] ‹*Доп. Бартольда:*› Пенджгур — одна из лучших и плодороднейших областей Мекрана, население наиболее цивилизованное (Hughes, ‹*Balochistan*›, p. 157); город Пенджгур (Диз?) и его торговое значение (ibid., p. 161); термин Келат-и Мекран (ibid, passim).

или كيج, остававшийся главным городом области в средние века; писатели XIII, XIV и XV вв. часто употребляли для обозначения всей области термин كيج ومكران, вследствие чего Марко Поло [72] называет эту область, причисляемую им к Индии [73], Кесмакоран. Кедж теперь также находится в пределах Белуджистана [74]; главным городом Мекрана и персидского Белуджистана теперь является Бампур [75]; живущий здесь наместник подчинен наместнику Кермана.

[72] Марко Поло, пер. Минаева, 290.

[73] ‹*Доп. Бартольда:*› Область كيج ومكران входила в состав Индии (государство Великих Моголов) еще в XVII в., до 1621 г., см. Искендер Мунши, рук., л. 306б.

[74] ‹*Доп. Бартольда:*› Кедж ‹сейчас› не город, а соединение нескольких крепостей и деревень; прежде 3000 домов, торговля с Келатом, Шикарпуром, гаванями Гваттар и Чахбар теперь сильно упала (Hughes, ‹*Balochistan*›, p. 158); местопребывание сборщика податей из Келата; Кедж и келатский хан.

[75] ‹*Доп. Бартольда:*› Бампур, по Сайксу (*Ten thousand miles*, p. 122), — всего около 200 хижин; о Бампуре и Фахрадже см. еще Sykes, ‹*Ten thousand miles*, по указателю›. ‹Об истории Мекрана и его памятниках см. еще: Stein, *An archaeological tour;* Stein, *Archaeological reconnaissances*; Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 17—18, 145—146; Dames, *Balōčistān.*›

IX

ФАРС

После Кермана арийцы должны были занять Фарс, область, которая, как показывает уже ее название, сделалась средоточием персидского народа. Здесь представители южной ветви иранцев достигли политического объединения и образовали сильное государство; и впоследствии, когда персидские цари перенесли свое местопребывание в более богатые области, Фарс не утратил для них своего значения, о чем свидетельствуют и теперь развалины построек, воздвигнутых здесь Ахеменидами и Сасанидами. Из Фарса не только вышли основатели персидского государства в VI в. до н. э., но также династия, восстановившая в III в. н. э. могущество персидской национальности и религии и с успехом остановившая успехи Римской империи, когда представители римской культуры, не ожидая национального возрождения Персии, считали окончательное торжество Рима над ослабевшим парфянским государством только вопросом времени (Страбон, VI, 4). И в мусульманский период Фарс сохранил свое значение для персидской национальности; язык Фарса (زبان فارسی) остался литературным языком для всех персов.

Как Страбон, так и арабские географы делят Фарс на три климатических пояса, холодный, умеренный и жаркий [1]. В средней, наиболее плодородной полосе соединялись плоды холодных и плоды теплых стран. К холодному поясу причислялись бассейн большого соленого озера Бахтеган и все округи к северу от него; к Фарсу причислялся даже Йезд с его областью, географически теснее связанный с Керманом [2]. При своем движении из Кермана в Фарс арийцы сначала заняли северную часть Фарса и проникли в эту страну по одному из трех путей, соединявших, по описанию арабских географов, Сирджан с Фарсом. Один из этих путей приводил в город Истахр, расположенный, как известно, около развалин древнего Персеполя. Долины реки Кур и ее притока Парваба, Пульвара, или Мургаба, оставались центром Фарса до начала династии Сасанидов.

[1] ‹*Доп. Бартольда:*› Аналогично также Schwarz, *Iran im Mittelalter*, T. I, S. 11.

[2] ‹*Доп. Бартольда:*› Арабы знали, что Йезд прежде причислялся к Керману (ibid., S. 3, со ссылкой на Истахри 101, $_1$, где, однако, говорится о местности الرودان, находившейся, по другим известиям, значительно южнее Йезда, около Шехр-и Бабека; см. Истахри, 135 и 168).

Долина Пульвара делится ущельем, где находится деревня Сивенд, на две части, северную и южную; в северной части находятся развалины Тахт-и Мадер-и Сулейман, в которых теперь бо́льшая часть ученых видит развалины Пасаргад, древней столицы Персии [3].

Среди этих развалин самое замечательное здание — так называемая гробница Кира, которую туземцы считают «гробницей матери Соломона» [4], قبر مادر سليمان. Предания о Соломоне, очевидно, были принесены сюда арабами; из слов Истахри мы знаем, что персы отожествляли Соломона со своим мифическим царем Джемшидом [5]. Уже в то время в окрестностях Истахра показывалась мечеть Соломона; о развалинах Персеполя, теперь известных под названием تخت جمشيد, рассказывали, что они были выстроены для Соломона подчиненными ему джиннами. Что касается гробницы матери Соломона, то до сих пор не всеми признается принадлежность Киру этого здания, которого внутреннее устройство напоминает гробницы Ликии и Памфилии; во внешности здания видят следы египетской и даже греческой архитектуры. Трудно сказать, насколько нынешний вид здания соответствует его первоначальному виду; по рассказу Арриана, Александр Македонский нашел гробницу разоренной и поручил Аристобулу реставрировать ее. В способе погребения Кира, сильно отличающемся от способа погребения других царей персидских, видны следы египетского влияния, что объясняли тем, что Кир был женат на египетской царевне [6]. Персидская и греческая надписи на гробнице, о которых говорят Арриан и другие писатели [7], теперь не сохранились. Вблизи видны остатки дворца Кира, теперь известные под названием «двора дивов»; на одной стене сохранилась надпись, по обыкновению на трех языках: «Я царь, Кир, Ахеменид». Здесь мы имеем древнейшую персидскую клинообразную надпись, если только она действительно сделана Киром. Ба-

[3] ‹*Доп. Бартольда:*› Площадка пасаргадской цитадели (تخت سليمان), по Менану (*Les Achéménides*, p. 17), — 80 × 60 *м*; по Джексону (‹*Persia Past and Present*›, p. 280), — 200 × 50 футов; несколько южнее زندان سليمان, в действительности остатки капища огня (ibid., p. 281); еще немного южнее остатки дворца с надписью Кира, к востоку от них — барельеф Кира, к западу — мавзолей Кира. Изображение мавзолея у Джексона, ‹*Persia Past and Present*›, pp. 279, 291 (ср. о Персеполе, стр. 311). О Пасаргадах см. также работу: Herzfeld, *Pasargadae* (размеры города — 1250 × × 750 м, ibid., S. 29). ‹О Пасаргадах см. теперь: Wachtsmuth, *Achaemenid architecture*; Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 20—23, 147—148; Ghirshman, *Perse*; Ali Sami, *Pasargadae*; Али Сами, *Пāсāргāд;* его же, *Шарḥ-и кāвишхā*; Frye, *Heritage*; Stronach, *Excavations at Pasargadae.*›

[4] ‹*Доп. Бартольда:*› Или مسجد مادر سليمان, в *Фāрснāме*, 155 — گور مادر سليمان; теперь устроена как мечеть, с михрабом, справа от входа арабские надписи и экземпляры Корана. См. Browne, *A year*, pp. 241—242.

[5] Истахри, 123. ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 140.

[6] ‹Ср. теперь Widengren, *Die Religion · Irans*, S. 132—134.›

[7] ‹О степени достоверности этих сообщений греческих авторов см. Дандамаев, *Иран*, стр. 36—38.›

рельеф с изображением крылатого гения, в подражание ассирийским статуям, некоторые принимали, ввиду находившейся над ним надписи упомянутого содержания, за изображение Кира, другие, как Юсти [8], возражали, что такое изображение при жизни Кира было бы невозможно и что надпись только означает, что Кир — строитель здания [9].

Миновав ущелье Сивенда, Пульвар через долину Хаджиабад выходит на плодородную равнину Мервдешт [10]. По отзыву современных путешественников [11], эта равнина, простирающаяся до места впадения Пульвара в Кур, и теперь могла бы быть прекрасно орошенной и обработанной; но в настоящее время под посевами находится только небольшая часть ее. Здесь находился возникший при Дарии город, который нам известен только под его греческим названием — Персеполь; о том, как назывался город у самих персов, существуют различные предположения. Дворцы Дария и его преемников выстроены на возвышенной террасе [12], на переднем выступе горы из серого мрамора, спускающейся в долину с востока и доходящей почти до берега Пульвара. Эти великолепные развалины изображались и описывались много раз. От построек ассирийских царей дворцы Персеполя более всего отличаются своими колоннами; последние приписываются греческим мастерам [13], об участии которых говорят также древние писатели; им, может быть, принадлежат и некоторые другие изваяния, причем, однако, эти мастера пользовались азиатскими мотивами. Несколько севернее [14] этих развалин в скале из белого мрамора вырублены гробницы царей династии Ахеменидов, известные теперь под названием Накш-и Рустем (نقش رستم) [15].

---

[8] Justi, *Geschichte*, S. 376. ‹*Доп. Бартольда:*› Надпись на барельефе Кира ныне исчезла. Stolze ее уже не видел (Herzfeld, *Pasargadae*, S. 60).

[9] ‹*Доп. Бартольда:*› Weissbach, ‹*Die altpersische Inschriften*›, S. 61 приписывает эту надпись Киру Младшему, со ссылкой на статью в ZDMG, Bd XLVIII, S. 653 sq. ‹(Weissbach, *Das Grab*)›. ‹Вопрос о принадлежности Киру (II) древнеперсидских надписей из Пасаргад, упоминающих его имя, продолжает оставаться дискуссионным. См. обзор литературы у Дандамаева, *Иран*, стр. 34—40; ср. также: Оранский, *Несколько замечаний*; Ghirshman, *A propos de l'écriture.*›

[10] ‹*Доп. Бартольда:*› مرو الشاذان у Табари, II, 1978 и сл.

[11] Туманский, *От Каспийского моря*, стр. 71.

[12] ‹*Доп. Бартольда:*› Терраса, по Менану (*Les Achéménides*), — 463×286 *м*.

[13] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Justi, *Geschichte Irans*, S. 449, о греческих художниках; слова В. В. Фармаковского, *Художественный идеал*, стр. 51 и сл.; Геродот, IV, 88 о Мандрокле.

[14] ‹*Доп. Бартольда*:› Час пути от деревни Истахр. Гробниц — 4; такие же три гробницы в самом Персеполе, в скале, господствующей над долиной. От Истахра до Персеполя — 5 *км*.

[15] ‹О доахеменидских и ахеменидских памятниках в районе Персеполя см. теперь: Wachtsmuth, *Achaemenid architecture*; Godard, *Les travaux*; Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 24—37, 150—153; М. Дьяконов, *Очерк*, стр. 13, 32—33, 123 и сл., 346, 356, 383; Schmidt, *Persepolis*; Ghirshman, *Perse*; Frye, *Heritage*, pp. 96—97.›

Город, носивший в средние века название Истахр, простирался по обоим берегам Пульвара. В X в. город занимал небольшое пространство, около мили (т. е. около 2 верст) в ширину, преимущественно по западную сторону реки; вне стен города находился так называемый «Хорасанский мост» (قنطرة خراسان), за которым были только некоторые новые постройки [16]. Соборная мечеть была окружена рядом колонн. Любопытны слова Макдиси, что на вершине каждой колонны было изображение коровы [17]; мечеть первоначально была храмом огнепоклонников.

Истахр оставался главным городом Фарса при Сасанидах. Ардашир воздвиг свои главные постройки в южной части страны, но барельеф с изображением его победы над Артабаном Парфянским, сделавшей его царем царей, помещен им в Накш-и Рустеме, над гробницами Ахеменидов [18].

С этого времени города́ средней и южной полосы начали затмевать Истахр [19]; в X в. в Фарсе было четыре города, превосходивших по величине Истахр: Шираз, Феса, Сираф и Арраджан [20]; из них двое первых причислялись к средней, двое последних — к южной полосе. Вся область делилась при арабах, вероятно также при Сасанидах, на пять округов, كورة; по мнению Нёльдеке [21], это слово, через посредство сирийского, происходит от греческого χώρα. В персидском языке этому слову соответствовал, по всей вероятности, термин شهر, древнеперс. *хшатра* [22]; только в новоперсидском языке слово شهر получило значение 'город'. Эти пять округов были Истахр, Ардашир-Хурра, Дарабджирд, Сабур и Арраджан. Самыми обширными округами были Истахр, простиравшийся на север до Йезда и Наина [23], и Ардашир-Хурра, заключавший в себе область

---

[16] Истахри, 123. ‹*Доп. Бартольда:*› О слове قنطرة см. Le Strange, *The Lands*, p. 57, ‹n. 3›: греч. κέντρον, лат. centrum. У Шварца (*Iran im Mittelalter*, T. I, S. 16) — «ein neuer Stadttheil auf der rechten Seite des Flusses». Там же (S. 15—16) ссылка на Макдиси (444) о ملعب سليمان, на расстоянии 1 фарсаха от Истахра. Там же у Макдиси сказано, что от ملعب пашни и поселения тянутся مدّ البصر (теперь только малая часть покрыта посевами, см. Туманский, *От Каспийского моря*, стр. 71).

[17] Макдиси, 436.

[18] ‹О сасанидских памятниках в районе Истахра см. литературу у Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*; Sarre, *Sāsānian stone sculpture*; Ghirshman, *Iran. Parthes et Sassanides.*›

[19] ‹*Доп. Бартольда:*› По Хамдаллаху Казвини (*Нузхат ал-қулӯб*), Истахр при Самсам ад-дауля (989—998) подвергся такому погрому со стороны эмира قتلمش, что потом мог быть восстановлен только в виде деревни; деревня и теперь, Ménant, *Les Achéménides*, p. 36. По *Фарс-нāме* Ибн ал-Балхи, ‹в Истахре в начале XII в. было всего› около 100 мужчин, см. Le Strange, *The Lands*, p. 276. ‹Об Истахре см. также Streck, *Iṣṭakhr.*›

[20] Истахри, 128.

[21] Табари, пер. Нёльдеке, 3.

[22] ‹xšaθra-.›

[23] ‹*Доп. Бартольда:*› Дорога из Исфахана в Наин у Насир-и Хусрау, *Сафарнāме*, тегер. литогр., 249; всего от Исфахана до Наина 30 фарсахов.

от Шираза [24] на юг до моря и даже острова Персидского залива от Харака [25] до Кишма включительно. К востоку от этого округа находился округ Дарабджирд с городами Дарабджирдом, теперь Дараб, и Феса, сохранившим свое название до сих пор; западную часть Фарса составляли округи Сабур (Шапур), самый незначительный по размерам, с городами Сабуром и Казеруном (тот и другой существуют и теперь), и Арраджан, с главным городом того же имени, теперь развалины около селения Бехбехана, причисляемого к Хузистану; в этом округе находилась, между прочим, гавань Дженнабе, ныне Дженава.

Долина, в которой расположен Шираз, начинается за перевалом Обарек и ущельем Аллах-Акбар, или Тенг-и Коран [26]. Основание Шираза большинство арабских географов приписывает арабам, причем город, подобно Куфе и Васиту в Месопотамии, возник из военного лагеря. Подобно Багдаду, и здесь город, построенный арабами, получил иранское название; по толкованию Истахри, Шираз значит «брюхо льва», جوف الاسد [27]; так город был назван потому, что туда свозились и там истреблялись съестные припасы со всех окрестностей. Очень возможно, что здесь еще до арабов было небольшое поселение; по некоторым легендам, основатель его, Шираз, был сыном Фарса, сына Тахмураса; при арабах произошло только возвышение города [28]. Предание о герое-эпониме, конечно, не имеет значения; важнее найденные в окрестностях города скульптурные изображения Ахеменидов и Сасанидов и крепость сасанидского происхождения قلعة بندر, или فاهندر [29], на горе у гробницы поэта Са'ди, на расстоянии около мили к северо-востоку от нынешнего города. По-видимому, это та же самая цитадель, которая у арабов носила назва-

---

[24] ‹*Доп. Бартольда:*› О Ширазе у Табари, I, 873: из Шираза родом Сухра (سوخرا), полководец царя Фируза.

[25] ‹*Доп. Бартольда:*› Sykes, *A history of Persia*, vol. II, p. 375 sq., о голландском господстве на Хараке в XVII в.; их вытеснил оттуда пират Мир Моханна из Бендер-Рига; при голландцах на пустынном прежде острове образовался город с 12 000 жителями, после них все это исчезло.

[26] Туманский, *От Каспийского моря*, стр. 72. ‹*Доп. Бартольда:*› Рассказ Макдиси (444): Адуд ад-дауля построил между Ширазом и Истахром большую стену (حائط) с фундаментом (اساس) из свинца (بالرصاص); за этой стеной разлилась река; Адуд ад-дауля построил на ней с двух сторон 10 колес для орошения (دواليب), над каждым был жернов; там же был устроен город и проведен канал, орошавший 300 селений. О городе см. там же, 430—431; название كُرد فناخسرو, ½ фарсаха от Шираза (у Ле Стрэнджа, *The Lands*, p. 250 — к югу от Шираза). Город после смерти Адуд ад-дауля пришел в упадок. ‹Ср. теперь› о плотине Бенд-и Эмир; горы этого имени слева ограничивают долину, ‹в которой расположен Шираз›. Селение Зергап расположено у подошвы горы, составляющей продолжение гор Бенд-и Эмир (см. Туманский, ‹*От Каспийского моря*, стр. 72›); по Сайксу (*Ten thousand miles*, p. 324), мост Бенд-и Эмир в 6 милях от Зергана ‹у Сайкса Zárgun›.

[27] Истахри, 124.

[28] Ибн ал-Факих, 196.

[29] ‹*Доп. Бартольда:*› В *Фарс-наме*, изд. Ле Стрэнджа, 133, 166 — پهندز.

ние قلعة شيهوبذ [30]; последнее название доказывает, что она была выстроена в домусульманский период. Мусульмане относили крепость فاهندر к эпохе Сасанидов; название это встречается уже в XIV в. Крепость была разрушена арабами и возобновлена при Имад ад-дауля (932—949) и вторично при Абу Ганиме, сыне Адуд ад-дауля, который для этого разрушил дворец, выстроенный его отцом. При арабах был разрушен также бывший здесь монастырь, دير, построенный при Йездигерде III [31]. В первой половине X в. город еще не имел стен [32]; в конце того же столетия Макдиси говорит о восьми воротах города [33], что предполагает существование стены. Адуд ад-дауля построил для себя в Ширазе великолепный дворец и вообще заботился о расширении и украшении города, который после него стал снова приходить в упадок.

Династия Буидов при Адуд ад-дауля достигла высшей степени могущества; ему подчинялась вся Персия до Синда, кроме принадлежавшего Саманидам Хорасана, а в Аравии его власть признавалась не только в Омане, но даже в отдаленном Йемене [34]. Им содержалась многочисленная армия, и для обеспечения ее интересов он не стеснялся религиозными предписаниями; так, по словам Бируни [35], он в широких размерах организовал проституцию, чтобы удовлетворить своих солдат и обеспечить от их посягательств жен мирных жителей. Он заботился об украшении своей столицы Шираза, где построил для себя великолепный дворец, заключавший в себе, по словам Макдиси, 360 комнат [36]. Один большой зал был занят библиотекой, которая, по-видимому, могла соперничать с библиотекой Саманидов в Бухаре, описанной в автобиографии Авиценны [37]. По словам Макдиси, Адуд ад-дауля собрал все существующие книги по всем отраслям науки; книги хранились не в сундуках, как в бухарской библиотеке [38], а в особых нишах, устроенных вдоль стен зала и представлявших комнатки из дерева с отдельными дверьми для каждой, длиной, по описанию Макдиси, в человеческий рост, шириной в три ар-

---

[30] Истахри, 116.

[31] См. отрывки из *Шīрāз-нāме* у Ouseley, *Travels*, vol. II, pp. 473—474. ‹*Доп. Бартольда:*› *О Шīрāз-нāме* см. Rieu, *Pers. MSS.*, vol. I, p. 204b ‹Add. 18185›; автор — ابو العبّاس احمد بن ابى الخير الملقب بمعين المشتهر جده بشيخ زركوب الشيرازى. ‹См. еще: Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 351, 1294; Wilber, *Recent Persian contributions*, p. 277, n. 34; *Шīрāз-нāме*, изд. Бехмена Керими.› О Ширазе еще Хурмуджи, *Та'рīх-и Шīрāз*.

[32] ‹*Доп. Бартольда:*› Истахри, 125; там же: ширина около фарсаха. По Насир-Хусрау, *Сафар-наме*, стену построил Самсам ад-дауля, сын Адуд ад-дауля.

[33] Макдиси, 430.

[34] Там же, 449.

[35] *Индия*, пер. Захау, II, 157.

[36] Макдиси, 449.

[37] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 10 ‹наст. изд., т. I, стр. 54›.

[38] ‹*Доп. Бартольда:*› О порядке хранения книг в сундуках и шкафах ‹в Древней Руси› см. Н. Зарубин, *Очерки*, особенно стр. 194.

шина [39]. Книги были сложены на досках, по-видимому по полкам (والدفاتر منضّدة على رفوف); в каждой подобной комнатке были книги по какой-нибудь одной отрасли науки; иногда для одной науки было несколько комнаток. Сам Макдиси в своем сочинении довольно часто ссылается на рукописи, которыми он пользовался в библиотеке Адуд ад-дауля. Несмотря на свое арабское происхождение, город не имел исключительно арабского характера; у гебров было два храма внутри города и один у ворот его; Макдиси даже делает городу упрек за то, что его базары украшались в дни праздников неверных [40]. Город занимал пространство около фарсаха в ширину. Я'куби [41] объясняет его обширность множеством садов; сад был у каждого жилища. Садами Шираз славится и до сих пор. Город и его окрестности орошаются двумя речками, Аб-и Мири и Аб-и рукни, или Рукнабад, и множеством источников [42]. Из зданий, о которых говорят арабские географы, теперь существует, по преданию, только соборная мечеть, постройка которой приписывается Саффариду Амру ибн Лейсу [43]. Здание, по описанию Макдиси, стояло среди базаров и было украшено колоннами наподобие иерусалимской мечети [44]. Теперь оно разрушено временем и землетрясениями, но в середине двора осталось небольшое каменное квадратное здание с круглыми башнями по углам и с куфической надписью XV в., представляющее подражание Ка'бе. Другая мечеть, носящая название «новой» (مسجد نو), считается постройкой атабеков XIII в., т. е. Салгуридов; по Хамдаллаху Казвини [45], строителем ее был атабек Са'д б. Зенги (1195—1226) [46]. Блеск города, упавший

---

[39] ‹*Доп. Бартольда:*› О библиотеке еще Ибн ал-Балхи, *Фарс-наме*, см. Le Strange, *The Lands*, p. 250.

[40] Макдиси, 429.

[41] *Китаб ал-булдан*, 362.

[42] ‹*Доп. Бартольда:*› Название озера, ‹куда впадают речки›, в *Фарс-наме* Ибн ал-Балхи и в *Нузхат ал-кулуб* Хамдаллаха Казвини — *Mahaluyah*, см. Le Strange, *The Lands*, p. 252; ныне — Махалу; ср. حنكان у Истахри, 100, 122.

[43] Curzon, *Persia*, vol. II, p. 101. ‹*Доп. Бартольда:*› О мечети Амра б. Лейса см. еще в *Та'рих-и Шираз*: قدری بر ان افزود (1263—1287) واتابك آبش سلغری وسلطان ابراهیم میرزا ابن میرزا شاهرخ کورکان تعمیر نمود البتّه در اینمدت که قریب بهزار سال از زمان بنایش کذشته مکرّر موّمت و تعمیر شده حال اکر چه دایر است امّا بواسطه زلزله مخروبه و بایر.

[44] Макдиси, 430.

[45] *Нузхат ал-кулуб*, рук. ун-та № 171, л. 222а.

[46] ‹*Доп. Бартольда:*› О мечети Са'да б. Зенги см. еще *Та'рих-и Шираз* (мечеть ремонтировали при شاه سلطان حسین صفوی, затем при صادق خان زند; в 1269/1852-53 г. обрушилась в результате землетрясения; حاجی میرزا علی اکبر قوام الملك شیرازی на свои средства в течение 5 лет восстановил здание). Еще جامع وکیل (Керим-хана ‹Зенди›); пострадала от землетрясения при حسینعلی میرزا, поправлена, снова землетрясение; поправлена по приказу шаха Насир ад-дина. Еще новая мечеть, строитель میرزا ابو الحسن خان مشیر الملك. Изо-

после Буидов, снова возвысился при двух местных династиях — Салгуридов (1148—1287) и Музаффаридов (1313—1393); последние овладели Ширазом в 1353 г. В конце XIV в., перед нашествием Тимура, занявшего город в первый раз в 1387 г., вторично в 1393 г., Шираз был одним из самых больших городов мусульманских стран; Тимур впоследствии построил селения вокруг своей столицы Самарканда и, чтобы наглядно выразить подчинение Самарканду всех прочих городов, дал этим селениям названия по самым большим городам Западной Азии; наряду с селениями Миср, Димишк, Багдад и Султания возникло также селение Шираз, к северу от Самарканда [47]. Среди уничтоженных Тимуром увеселительных мест в крупных центрах, прежде приносивших большой доход казне, упоминается также بيت اللطف Шираза [48]. Эпохе Салгуридов принадлежит поэт Са'ди, эпохе Музаффаридов — поэт Хафиз; гробницы обоих поэтов расположены в окрестностях города и до сих пор составляют его славу, хотя в своем настоящем виде гробница Хафиза относится к XVIII в., гробница Са'ди — к XIX в.[49].

После Музаффаридов Шираз уже не был столицей местной династии, но еще при Тимуридах оставался таким же крупным торговым центром и одним из самых больших городов Персии. Только после объединения Персии при Сефевидах Шираз окончательно сделался провинциальным городом и оставался им [50], за исключением небольшого периода в XVIII в., когда его избрал своей столицей Керим-хан Зенди, почти 30 лет (1750—1779) владевший всей Персией кроме Хорасана. Керим-хан не принял титула шаха, но с титулом векиля был вполне самостоятельным правителем. После шаха Аббаса Великого ни один правитель не сделал в стране так много для восстановления порядка и безопасности и для возвышения ее благосостояния; предметом его особенных забот была его столица, Шираз, который при нем снова был окружен стеной, на этот раз из камня [51], и украшен различными постройками. Керим-хану, по словам Керзона [52], принадлежат все старые здания города, находящиеся в сколько-нибудь исправном состоянии.

бражение ‹современного вида мечети Са'да› у Джексона, ‹*Persia Past and Present*›, p. 325.

[47] Ибн Арабшах, изд. Мангера, II, 856—858. ‹*Доп. Бартольда:*› По Шильтбергеру, *Путешествия*, ‹стр. 51›, в Шираз не пускали христиан, которые хотели бы заниматься торговлей.

[48] Абд ар-Раззак, рук., л. 19а.

[49] ‹*Доп. Бартольда:*› Изображения гробниц у Джексона, ‹*Persia Past and Present*›, pp. 332, 334.

[50] ‹*Доп. Бартольда:*› В XVI в. Шираз имел 12 ворот.

[51] ‹*Доп. Бартольда* (*на полях*):›? По Нибуру ‹Reize, Bd II, S. 107 sq.›, из сырцового кирпича.

[52] Curzon, *Persia*, vol. II, p. 102. ‹*Доп. Бартольда:*› По *Та'рӣх-и Шӣраз*, Ага-Мухаммед восстанавливал крепость (сырцовым кирпичом); в 1239/1823-24 г. снова разрушения от землетрясения; затем исправлял мирза Хусейн-Али; в 1269/1852-53 г. в результате нового землетрясения крепость полностью разрушилась.

В настоящее время Шираз [53] по красоте зданий значительно уступает северным столицам, Тегерану и Исфахану, но остается одним из культурных центров; на монетах конца XVIII и начала XIX в., т. е. до сосредоточения чеканки монет в Тегеране, Ширазу придается эпитет دار العلم. Жители Фарса, по словам Керзона, гордятся чистотой своего происхождения, правильностью своего языка и остроумием своего разговора; теплый климат Шираза делает возможной оживленную уличную жизнь. В торговом отношении Шираз является рынком всей провинции Фарс; некоторые местные купцы, по словам Туманского [54], имеют прямые сношения с купцами Манчестера. Ввозятся главным образом индийские товары; главная статья вывоза — местный опий; вывозится также, хотя и в небольшом количестве, местный табак. Относительно количества населения города существуют самые разнообразные определения — от 32 000 до 60 000 [55].

До мусульманского завоевания главным городом округа Ардашир-Хурра был город того же имени, у арабов Джур (по мнению Нёльдеке, местное произношение было Гор) [56], ныне Фирузабад. Город, построенный Ардаширом, в X в. по величине не превосходил Истахра и уступал главным городам провинции; по-видимому, он лучше всего сохранил черты архитектуры Сасанидов и состоял только из шахристана с четырьмя воротами по сторонам света, без рабада. В середине города возвышалась терраса, носившая у арабов название الطربال (башня или выдающееся здание), у персов — название ايوان или كياخره; с вершины ее открывался вид на весь город и его окрестности; на этой вершине был храм огнепоклонников. Напротив террасы с горы был проведен ручей, вода которого падала на террасу в виде водопада и оттуда текла вниз по другому направлению. Вся постройка была воздвигнута из камня, которым потом пользовались жители города, так что уже при Истахри от этой постройки были только незначительные остатки [57]. Две террасы сасанидской архитектуры, под названием آتشگاه, существуют и теперь; на одной стоит башня около 90 футов вышиной. У ворот города, на берегу пруда, был храм огнепоклонников под названием Барин, с пехлевийской надписью, где было сказано, что на постройку его истрачено 30 000 дирхемов [58].

---

[53] ‹*Доп. Бартольда:*› Иллюстрации у Джексона, ‹*Persia Past and Present*›, pp. 323—334.

[54] *От Каспийского моря*, стр. 74.

[55] ‹*Доп. Бартольда:*› По Сайксу, ‹*Ten thousand miles*›, p. 322 — меньше 50 000. ‹О Ширазе, его истории и памятниках см. также: SPA, vol. II, V; Arberry, *Shiraz;* Hatami, *Shiraz;* Джунейд Ширази, *Шадд ал-изар*; Керими, *Рахнама*; Эмдад, *Шираз*; по исторической географии Фарса см. также: Хасан Ширази, *Фарс-наме-йи Насири*; Форсат, *Асар-и 'Аджам*; Le Strange, *Description of Persia and Mesopotamia;* Керими, *Джуграфи-йи та'рихи-йи муфассал;* Stein, *Old Routes.*›

[56] Табари, пер. Нёльдеке, 11. ‹Ср. также Marquart, *Ērānšahr*, S. 146.›

[57] Истахри, 124.

[58] Там же, 118.

На расстоянии фарсаха от каждых ворот города тянулись сады и замки. К востоку от города на горе сохранился дворец сасанидской постройки с куполообразной крышей; по мнению Юсти [59], этот дворец построен уже в V в. н. э. на месте построенного Ардаширом [60]. Предметом вывоза из Джура, как теперь из Фирузабада, служила розовая вода, считавшаяся лучшей в свете. По словам Макдиси, город получил прозвание Фирузабад от Буида Адуд ад-дауля в X в.: после приезда Адуд ад-дауля в Джур, или Гор (персидское произношение), жители стали говорить ملك بگور رفت; Адуд ад-дауля счел это дурным предзнаменованием и дал городу новое, более громкое название [61].

Через Джур, или Фирузабад, вела дорога из Шираза в гавань Сираф [62], теперь незначительное селение; в X в. сюда свозились все предназначенные для Фарса товары Индии: алоэ, черное дерево, сандал, амбра, камфара, драгоценные камни и т. п; город по величине был, как мы видели, третьим в Фарсе, но по богатству жителей занимал первое место. Цена отдельного дома иногда превышала, по словам Макдиси, 100 000 дирхемов [63]; в руках некоторых купцов сосредоточивались, благодаря торговле с Индией, огромные капиталы. По Истахри, эти капиталы иногда достигали 60 миллионов дирхемов [64]. Город отчасти сохранял свое значение еще в XII в., когда жил богач Рамешт, считавшийся самым богатым купцом своего времени. По словам продолжателя Ибн Хаукаля [65], секретарь Рамешта вывез из Китая, где он пробыл 20 лет, товаров на 500 000 динаров; из этого можно заключить, какова была ценность то-

---

[59] *Geschichte*, S. 457.

[60] ‹О дворце в Фирузабаде см.: Reuther — Kimball — Watelin, *Sāsānian architecture*; Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 47—51, 156.›

[61] Макдиси, 432. ‹*Доп. Бартольда:*› Сарвистан и его памятники домусульманского периода. О Горе и Сарвистане см. Justi, *Geschichte Irans*, S. 516 (мнение о минарете в Самарре; ср. еще Якут, *Му'джам*, III, 525; IV, 658 — о منجشانيّة в миле от Басры на пути в Мекку, некогда предел между персами и арабами). Le Strange, *The Lands*, p. 256 о Фирузабаде; река Burāzah, или Barārah. ‹О сасанидских памятниках Сарвистана см.: Reuther — Kimball — Watelin, *Sāsānian architecture;* Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 47, 156.›

[62] ‹*Доп. Бартольда:*› Из Шираза в Сираф (по Истахри) — 60 фарсахов, из Шираза в Дженнабу — 44.

[63] Макдиси, 426. ‹*Доп. Бартольда:*› Там же об упадке Сирафа и процветании Сохара в X в. (ср. там же, 92); هليز الصين; по Макдиси, землетрясение 366 или 367 г. (976-978). О Сирафе как главной гавани эпохи Буидов см. еще в *Ta'rīx-i Šīrāz*. Неверно мнение Wellsted, *Reisen*, Bd I, S. 219, что Оман никогда не имел большого значения для торговли, кроме Маската, Сохара и Кальхата.

[64] Истахри, 154. ‹Ср.: Ferrand, *Sulaymân*; Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 141 и сл.›

[65] Ибн Хаукаль, 198. ‹О дополнениях к труду Ибн Хаукаля, внесенных редактором испано-арабской обработки в 1139—1184 гг., см.: BGA, II, p. V; Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 204.›

варов, вывезенных самим Рамештом, который на свой счет заменил серебряный бассейн для омовения в Ка'бе золотым и пожертвовал для храма покрывало из драгоценных китайских тканей [66].

К востоку от Шираза, на большой дороге через Фарс в Ормуз и в южную часть Кермана, был расположен округ Дарабджирд, в климатическом отношении принадлежавший к той же средней полосе; здесь также соединялись произведения холодных и теплых стран. Главный город округа, Феса, был вторым по величине городом Фарса [67], но в нынешнем городе уже не сохранилось никаких остатков древности. Столь же мало замечательны теперь города или, скорее, селения Дарабджирд, основание которого приписывалось Дарию I, и Фордж, у арабов Бордж, также расположенные вдоль главной дороги из Фарса в Керман. В X в. здесь были укрепленные торгово-промышленные города с главным базаром в Феса. Около Дарабджирда добывался, как и теперь, минерал مومیا — мумия, род асфальта, считавшийся целебным средством против ран и переломов; مومیا вывозилась во все страны, и добывание ее, как и теперь, было регалией правительства [68]. То же вещество употреблялось в древности для бальзамирования трупов, откуда и название египетских мумий. Пограничным городом Фарса был Тарим, ныне Тарун; дорога оттуда в Ормуз вела, по всей вероятности, через горную теснину Тенг-и Заг, знаменитую, по словам Туманского [69], на всем юге Персии. Впоследствии округ Дарабджирд носил также название Шебангаре (شبانکاره) и находился под властью особой местной династии —Фазлуидов [70]. Происхождение владельческих прав этой династии предание относило еще к домусульманским временам, но подробные известия о ее представителях, носивших, подобно другим местным владетелям, турецкий титул атабеков, мы имеем только для монгольского периода [71]. Столица Фазлуидов, крепость Ик (около города Зеркана), находилась к северо-западу от Дарабджирда [72]; в половине XIV в. эта династия была низложена Музаф-

---

[66] ‹*Доп. Бартольда*:› Автор встретил Рамешта в Адене в 539/1144-45 г. Ср. Иностранцев, *Переселение Парсов*, стр. 137, прим. 2; дата 532 г. (1138), стоимость покрывала 18 000 динаров. В XIII в. Сираф, по Якуту, в развалинах, ср. Le Strange, *The Lands*, p. 259; там же о разрушении ‹Сирафа Рукн ад-дауля Хумар-тегином›, эмиром ‹острова› Кейса (по *Фарс-наме*). ‹См. также Stern, *Rāmisht.*›

[67] Истахри, 128.

[68] Там же, 155.

[69] *От Каспийского моря*, стр. 96.

[70] ‹*Доп. Бартольда*:› Об упадке Дарабджирда в XII в. по *Фарс-наме*, см. Le Strange, *The Lands*, p. 289.

[71] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 298. ‹См. также Сахиб, *Дафтар-и дилкуша.*›

[72] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулуб*, рук. ун-та № 171, лл. 230а, 245б. ‹*Доп. Бартольда*:› В *Та'рих-и Шираз* — ايك или ايج, много правильнее Ig у Ле Стрэнджа ‹*The Lands*, p. 289›. Ср. Якут. *Му'джам*, I, 415, о плодах и вывозе их на остров Киш.

фаридами. Арабские географы не дают почти никаких сведений о нынешней области Ларистан с главным городом Ларом и с важной гаванью Лингахом [73].

К западу от Шираза находился округ Сабур, самый незначительный по размерам, с главными городами Наубенджаном и Казеруном. Свое название округ получил от своей прежней столицы, города Шапура, или, как его называет Макдиси, Шахристана [74]. Как показывает его название, Шапур был построен при Сасанидах; в X в. он уже утратил свое прежнее значение благодаря возвышению Казеруна. Недалеко от развалин города, в горах, и теперь видно несколько барельефов, из которых один изображает победу Шапура I (249—272) над римским императором Валерианом; там же находится статуя Шапура I, единственная сохранившаяся статуя сасанидского периода [75]. Описанная арабами дорога из Шираза в Казерун [76] совпадала с первой частью нынешнего магистрального пути из Шираза в Бушир [77].

В Казеруне [78] и в небольшом городе Таввадже, или Таввазе [79], на полпути между Казеруном и гаванью Дженнабой, выделывались льняные ткани *тавваджи*, или *таввази*, пользовавшиеся широкою известностью во всем мусульманском мире. В XIV в. при Хамдаллахе Казвини [80] город Таввадж уже лежал в развалинах. Не менее славились также

---

[73] ‹*Доп. Бартольда:*› Завоевание Ларистана при Аббасе в 1601 г.; наследование правителя со времени Кеянидов (Искендер Мунши, рук., л. 119а). По Ле Стрэнджу (*The Lands*, p. 291), Лар впервые упоминается в XIV в. у Хамдаллаха Казвини. ‹О Ларистане см.: Ромаскевич, *Лар и его диалекты* (с подробной библиографией); Ахмед Иктидари, *Лāристāн*; Aubin, *Les sunnites du Lārestān.*›

[74] Макдиси, 432.

[75] ‹*Доп. Бартольда:*› Истахри (150) о горе в окрестностях سابور с изображениями персидских царей, марзбанов и жрецов (Schwarz, ‹*Iran im Mittelalter*, T. II›, S. 42). Ошибка на карте (Шапур к северо-западу от Казеруна, а не к северо-востоку). ‹О сасанидских памятниках в районе Шапура см.: литературу у Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 54—57, 158—159, 242; Ghirshman, *Iran. Parthes et Sassanides*; idem, *Les mosaiques sassanides.*›

[76] ‹*Доп. Бартольда:*› Упоминание у Хамдаллаха Казвини (*Нузхат ал-қулūб*) пути из Шираза в قبيس через كارزين; последний, по Истахри (120), на той же речке, как كوار. Ср.: Якут, *Му'джам*, IV, 974; Le Strange, *The Lands*, pp. 257, 296. По Истахри (134), от Феса 10 фарсахов — جهرم, 18 фарсахов — كارزين.

[77] ‹*Доп. Бартольда:* Ср. Le Strange, *The Lands*, p. 296. На границе Шапура и Ардашир-Хурра دشت بارين и постройки Михр-Нарсе, см. Табари, пер. Нёльдеке, 111 и сл.

[78] ‹О истории Казеруна см. еще Абу Исхак Казеруни, изд. Мейера.›

[79] ‹*Доп. Бартольда:*› Таввадж, по Истахри (120), на речке رقين, впадающей в نهر سابور, потом снова вытекающей из него, текущей мимо توّج и впадающей в море. О Таввадже еще Le Strange, *The Lands* p. 259 sq.: «its site has never been identified», уже в начале XII в. бóльшая его часть лежала в развалинах, сплошь развалины в XIV в.

[80] *Нузхат ал-қулūб*, рук. ун-та № 171, *л.* 222б.

ткани селения Синидж, или Синиз, расположенного недалеко от устья реки Таб, на границе между Фарсом и Хузистаном; название *синизи* носили даже ткани, выделывавшиеся в Самарканде, из чего видно, что промышленность Фарса оказала влияние на промышленность Мавераннахра. В свою очередь промышленность Фарса возникла, по-видимому, под влиянием египетской; для ткани *синизи* лен сначала привозился из Египта, потом стал возделываться на месте. Одна из тканей, выделывавшихся в Казеруне, носила название *дебики*, от египетского города Дебика [81].

Бушир, собственно Абушехр, ныне главная гавань в Персидском заливе, получил это значение только в XVIII в., при Надир-шахе. Населенный пункт был здесь, судя по археологическим находкам, еще в домусульманское время; найдены даже надписи древнего населения Сузианы, из которых некоторые относятся к VIII в. до н. э.[82]; но, по-видимому, в X в. н. э. здесь не было гавани, которая имела бы значение рядом с Дженнабой, не говоря уже о Сирафе и Ормузе. Местность была известна под названием سيف ('Морской берег'). Хамдаллах Казвини [83] в XIV в. различает سيف ابى رشير и سيف عماره; как и в других прибрежных местностях, главную часть населения составляли арабы. В XVI в. здесь была португальская крепость Решир. Верстах в 10 к северу от этой крепости находится гавань, избранная Надир-шахом для постройки флота на Персидском заливе [84]. Условия якорной стоянки и особенно выгрузки товаров крайне неблагоприятны; гавань не защищена от ветров и в дурную погоду недоступна; вследствие незначительной глубины приходится перегружать все товары на туземные барки. Тем не менее в городе, который сравнительно удобными дорогами соединен с центром государства, сосредоточена значительная торговля с Китаем, Индией и европейскими государствами, находящаяся почти всецело в руках англичан [85].

Прибрежная полоса с городом Дженнабой причислялась обыкновенно к округу Арраджан, хотя точного определения границ отдельных округов арабские географы нам не дают и относительно приурочения отдельных

---

[81] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 526 ‹наст. изд., т. I, стр. 296›.

[82] ‹О памятниках в районе Бушира (древний Лиян) см. литературу у Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 165—174.›

[83] *Нузхат ал-қулӯб*, рук. ун-та № 171, л. 222б.

[84] ‹*Доп. Бартольда:*› О ريشهر и بوشهر см. *Та'рӣх-и Шӣраз* (первый якобы был основан Лухраспом и украшен постройками Сасанидом Ардаширом; Бушир при Надир-шахе, при Насир ад-дине Каджаре; военные столкновения с англичанами). О Бушире и резиденции английского агента в Себзабаде, в 7 милях к югу от Бушира, на самом высоком месте полуострова, о Сифе ‹(? Shif)› к северу от Бушира, см. Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 313. ‹О Ришахре и Решире см. *Ҳудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 378 и прим. 1.›

[85] Риттих, *Очерк Персии*, стр. 190—191.

городов к тем или другим округам мы у различных географов находим неодинаковые сведения. Самый город Арраджан отожествляется обыкновенно с развалинами около селения Бехбехана [86]; в X в. город находился несколько южнее, у реки Таб, т. е. у того протока ее, который носит теперь название Хайрабад [87]; здесь на реке был великолепный мост, построенный на средства одного из богачей Фарса [88] и считавшийся границей между Фарсом и Хузистаном. Основание Арраджана приписывали сасанидскому царю Каваду, правившему в конце V и в начале VI в.; в X в. Арраджан был одним из крупных городов Фарса, но, по-видимому, имел не столько промышленное, сколько торговое значение; последнее определялось плодородием окрестностей, близостью моря и положением города на главной дороге из Фарса в Хузистан и оттуда в Месопотамию. Дорога из Шираза в Арраджан шла на северо-запад через селение Джоюм; дальнейшее направление пути не совсем ясно, так как названия селений, упомянутых в арабском дорожнике, теперь не сохранились; город Наубенджан находился на этом пути, но город Шапур оставался в стороне от него [89].

Рядом с торгово-промышленными городами, получившими значение в мусульманский период, в X в. сохранились также остатки прежних феодальных порядков в виде многочисленных горных замков, число которых, по сведениям арабских географов, доходило до 5000; среди них были такие, которые никогда не были взяты приступом [90]. Часть этих замков находилась в руках огнепоклонников, которых в X в. было еще много; почти в каждом городе и в каждой группе селений у них были свои храмы [91], и число их превосходило число христиан и евреев [92]. По словам Хамдаллаха Казвини [93], разорение торгово-промышленных городов Фарса было делом жителей замков; о городе Арраджане говорится, что он был разорен исмаилитами, асасинами.

---

[86] ‹*Доп. Бартольда*:› Арраджан как местопребывание наместника Фарса и Кермана у Балазури, 392. По Ле Стрэнджу (*The Lands*, p. 268), Бехбехан заменил Арраджан и сделался главным городом округа с конца XII в. Об Арраджане см. еще Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, тегер. литогр., 244—245: بيست هزار مرد, столько же в Иерусалиме (Медников, *Палестина*, т. II, ч. 2, стр. 854), в تنيس (в Египте) 50 000 (Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, тегер. литогр., 97), в Нишапуре едва $^1/_5$ того, что в Мисре (там же, 143), в Джидде 5000 (там же, 174); в لحسا у карматов более 20 000 воинов (там же, 220); окрестности Арраджана.

[87] ‹*Доп. Бартольда*:› О реке Таб в средние века см. Le Strange, *The Lands*, p. 270.

[88] Ибн Хаукаль, 191.

[89] Истахри, 133.

[90] Там же, 116.

[91] Там же, 118.

[92] Макдиси, 439. ‹*Доп. Бартольда*:› Там же о шиитах в береговой полосе и о суфиях.

[93] *Нузхат ал-қулūб*, рук. ун-та № 171, л. 227.

Кроме оседлого населения в Фарсе всегда, как и в настоящее время, было значительное число кочевников. Западную границу Иранского плоскогорья составляет такой же ряд параллельных горных цепей со скудной растительностью, какой мы видели на северо-восточной границе; горные цепи отделены одна от другой долинами и плоскогорьями, иногда плодородными и хорошо орошенными, но чаще, по своему высокому положению, удобными только для кочевой жизни. В настоящее время кочевые народы Фарса и Хузистана носят различные названия; по типу кочевники, говорящие на иранских наречиях, довольно резко отличаются от персов и, вероятно, представляют смесь прежних жителей страны с арийскими завоевателями; кроме того, в тех же местностях кочует много племен турецкого и арабского происхождения [94]. Географы X в. объединяют всех иранских кочевников под названием *курдов*, по имени самого многочисленного племени. Подобно пяти округам оседлого населения, в Фарсе различали пять округов кочевников, хотя границы тех и других округов не совпадали; места кочевания каждого племени должны были охватывать довольно обширный район, так как почти все племена проводили лето в горах, зиму на берегу моря. Для обозначения округа кочевников употреблялся термин *зумм* (زمّ, во множ. числе زموم); де Гуе [95] производит этот термин от курдского слова *зуме*. Всего в Фарсе считалось до 500 000 кибиток кочевников; во главе каждого зумма находился особый начальник, обязанный собирать подать и охранять безопасность дорог [96].

Курдский термин заменен в настоящее время турецким словом *иль* (ایل). Относительно кочевников персидское правительство и в настоящее время придерживается той же политики; по словам Керзона [97], оно на опыте убедилось, что держать кочевников в некотором подчинении можно только при том условии, что им будут оставлены их туземные начальники; появление среди кочевников персидских сборщиков податей не приносило никакой пользы казне, а среди народа всегда вызывало волнение. В настоящее время кочевники-иранцы выделены из племен турецкого [98] и арабского происхождения, объединенных в искусственную группу ایلات خمسه, подобно пяти зуммам X в. Кочевников в Фарсе официально считается только 60 000 шатров, но, по

[94] ‹О кочевниках юго-западного Ирана см. теперь: *Народы Передней Азии*, стр. 276—282, 558; М. Иванов, *Племена Фарса;* Бехменбеги, *'Урф-у 'ādāt*; Feilberg, *Les Papis;* Monteli, *Les tribus du Fârs;* F. Barth, *Nomads* и указанную в этих работах литературу.›

[95] Ибн Хордадбех, пер., 33 (прим. де Гуе).

[96] Истахри, 113—115.

[97] *Persia*, vol. I, p. 436; II, p. 271.

[98] ‹*Доп. Бартольда:*› Турки, особенно кашкайцы, см. Туманский, ‹*От Каспийского моря*›, стр. 77; статья Ромаскевича в «Сборнике музея», V ‹*Песни кашкайцев*›; зимовки в южном и юго-западном округах Фарса, летовки до Исфаганской области. ‹Ср. литературу, приведенную ниже, стр. 504.›

мнению Туманского, это число ниже действительного [99]. И теперь кочевники проводят лето на высоких нагорьях, а на зиму спускаются частью на террасы склонов, обращенных к Персидскому заливу (гармсират), частью в Арабистанскую низменность, т. е. в южную часть Хузистана. В употреблении кочевников персидские термины *гармсир* и *сердсир* приблизительно соответствуют турецким терминам *кышлак* и *яйлак*.

Мы видели, что к Фарсу принадлежал также округ Йезда. Дорога из Шираза в Йезд шла, как и теперь, через Истахр, Дехбид и Абаркух. Город Йезд [100] носил также название ايذج; как в Кермане, так и здесь и в Абаркухе преобладали здания из глины с куполообразной крышей, т. е. без употребления дерева, вследствие недостатка леса. Город славился плодородием своих окрестностей и всегда был одним из важнейших пунктов транзитной торговли. За исключением эпохи династии атабеков Йезда, правившей с половины XI до конца XIII в. [101], город не имел политического значения; свое торговое значение он сохранил до сих пор; по некоторым вычислениям, число жителей доходит до 80 000 [102]; число промышленных зданий, особенно прядилен и ткацких мастерских, также довольно велико. В Йезде религия Заратустры имеет еще значительное число последователей [103]; мусульманское население, по Ханыкову [104], отличается фанатизмом; по другим известиям, оно, наоборот, сравнительно веротерпимо и сдержанно, может быть вследствие близости к гебрам, и взрыв фанатизма, жертвою которого в 1891 г. сделались бабиды, был намеренно вызван правительством [105]. Нынешний город окружен развалинами; из существующих построек самая старая — так называемая мечеть эмира Чакмака [106], построенная, как показывает надпись на стене

---

[99] Туманский, *От Каспийского моря*, стр. 75.

[100] ‹*Доп. Бартольда:*› Иллюстрации у Sykes, ‹*The thousand miles*›, p. 420; Jackson, *Persia Past and Present*, pp. 348 sq., 374 sq.

[101] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 298.

[102] ‹*Доп. Бартольда:*› Все население Йезда, по Джексону ‹*Persia Past and Present*. p. 350›, — 30 ‹000›—40 000, вместе с деревнями — 60 000; по Сайксу ‹*Ten thousand miles*›, p. 423—60 000.

[103] ‹*Доп. Бартольда:*› По Джексону ‹*Persia Past and Present*›, pp. 354, 425, гебров в Йезде было 8000, во всей Персии — 11 000; по Sykes ‹*Ten thousand miles*›, p. 423, в Йезде 7000 гебров, из них только 1000 «live in the actual city». О богослужении Джексон, ibid., p. 366; «‹Upon reaching the temple I found it to be› a simple, unpretentious building. . . Mohammedanism allows no rivals to its beautiful mosques with turquoise domes, arabesque, arches, and slender tessellated minarets».

[104] *Mémoire*, p. 202.

[105] Жуковский, *Недавние казни бабидов*.

[106] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср.: Джексон, ‹*Persia Past and Present*›, p. 350; Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, pp. 420—421; мечеть построил Ала ад-дауля Гуршасп «(? Garshasp)» в 513/1119 г.; перестроена Сейидом Рукн ад-дином в 777/1375 г., на мозаике

здания, в 699/1299-1300 г. эмиром Сункаром. План Йезда приложен к книге Ханыкова [107].

дата 877/1472 г. — в этом году Мир Чакмак «covered it with beautiful designs». Крепость построена в 532/1137 г. «by Abu Jafar Sultán, Alá-u-Din, Kanjár» ‹(Sykes, *Ten thousand miles*, p. 421)›. Обсерватория XIV в. в Йезде, по Сайксу (ibid.); там же о Чакмаке. قلعة المجوس в 5 фарсахах от Йезда, на пути в Абаркух (Истахри, 130). Йезд как شديدة البرد у Макдиси, 437; ср. Джексон, ‹*Persia Past and Present*›, p. 349. У Le Strange, *The Lands*, p. 285, слова Хамдаллаха Казвини о том, что ‹Йезд построен› из сырцового кирпича, который здесь сохраняется так же, как в других местах жженый, ибо почти не бывает дождей.

[107] ‹*Mémoire*. Об истории и памятниках Йезда см. также: SPA, vol. II, V; Аяти, *Та'рӣх-и Йазд*; Бафки, *Джами'-и муфидӣ*; Джа'фари, *Та'рӣх-и Йазд*.›

X

ИСФАХАН, КАШАН И КУМ

Центр Фарса соединяется несколькими дорогами с большими городами Северной Персии. Дорога из Шираза в Исфахан в средние века не проходила, как теперь, через Истахр; главной дорогой считался более близкий путь через селение Маин. С нынешним трактом этот путь соединялся, по-видимому, около селения Йездихаста, расположенного на скале среди долины, но это селение, несмотря на его старинное название, в маршрутах X в. не упоминается. В маршрутах Хамдаллаха Казвини[1] в XIV в. уже упомянуты главные селения этого пути, Кумише и Йездихаст; путь из Йездихаста в Шираз через Маин назван «летним» (راه تابستانی), нынешний кружный путь — «зимним» [2].

Город Исфахан упоминается у классических географов под названием Ἀσπαδάνα, но в то время не имел значения [3]. В сасанидское время здесь был город Джей [4], основание которого приписывалось Александру Македонскому; название этого города часто встречается еще на монетах арабского периода. Об Исфахане есть труд местного историка XIV в. Хусейна б. Мухаммеда ал-Алеви, под названием تاريخ احوال اصفهان; этому сочинению посвящено исследование английского ориенталиста Брауна [5]. По этому источнику [6], город Джей сасанидского периода был построен по типу всех сасанидских городов с четырьмя воротами [7], среди

[1] *Нузхат ал-қулӯб*, рук. ун-та № 171, л. 245а.

[2] ‹*Доп. Бартольда:*› По Le Strange (*The Lands*, p. 283), Йездихаст впервые упоминается в *Фӑрс-нӑме*; у Макдиси ‹437, 458› в форме ازكاس. Граница между Фарсом и Исфаханом теперь к северу от Йездихаста (Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 331); о внешнем виде Йездихаста см. ibid., p. 330.

[3] ‹Ср. М. Дьяконов, *Очерк*, стр. 288, 407.›

[4] ‹*Доп. Бартольда:*› Селение Джей есть также в 1 фарсахе от Тегерана, по пути из Кереджа (Березин, *Путешествие*, ч. 2, стр. 141). ‹Об этимологии названия Джей — древнеиранск. *Gaba-, греч. передача Γάβαι, среднеперс. Gay, парф. Gaβ — см. Henning, *Gabae*.›

[5] ‹Browne, *Account*. Об арабском оригинале этого сочинения см. Бартольд, *Иран*, стр. 71 (ниже, стр. 288); об изданиях арабского текста и персидского перевода см. Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 554.›

[6] Browne, *Account*, pp. 7—8.

[7] ‹*Доп. Бартольда:*› Описание Джея по Ибн Русте, 160 и сл.; 4 ворот; 1/2 фарсаха в окружности (6000 ذراع); пространство — 2000 جريب = 1,28 кв. верст. ‹Расстояния между› воротами и башни (по Ибн Русте):

которых были «Ворота евреев» — دروازهٔ جهودان; очевидно, здесь возникла еврейская колония, впоследствии давшая главной части города название Йехудийя [8]. В X в. старый город был известен под названием Шахристана и по величине и количеству населения уступал Йехудийе [9]; евреев и здесь, как в других местах, считали потомками пленников Навуходоносора [10]; расстояние между Шахристаном и Йехудийей было 2 мили, т. е. около 4 верст. Около Шахристана был большой мост через Зенде-руд [11]. Шахристан упоминается еще у Шардена [12] в качестве большого селения к востоку от Исфахана, со многими развалинами старых построек. По Хамдаллаху Казвини [13], Шахристан был построен Александром Македонским и возобновлен при Сасанидах. Из арабских географов наиболее подробное описание Джея, или Шахристана, дает Ибн Русте [14], сам происходивший из этого города. Из отдельных зданий Йехудийи Макдиси [15] описывает соборную мечеть с круглыми колоннами и к юго-западу от нее минарет в 70 аршин вышины [16]; все это здание было построено из глины. По словам исфаханского историка [17], соборная мечеть была построена арабами

باب خور (ю.-в.) до باب اليهودية (ю.-з.) — 1100 ذراع, 18 башен.
باب اليهودية (ю.-з.) — باب طيره (с.-з.) — 1200 ذراع, 23 башни.
باب طيره (с.-з.) — باب اسفيج (с.-в.) — 1300 ذراع, 24 башни.
باب اسفيج (с.-в.) — باب خور (ю.-в.) — 2400 ذراع, 35 башен.

Итого 6000 ذراع, 100 башен. Диаметр — 320 قصبة, или 1920 ذراع. По Брауну (*Account*, p. 8), деревня آذر شاپوران у «ворот евреев», Фируз построил там дворец с садом и храм огня. Об Исфахане см. Хамза Исфахани, ‹I›, 30 (о Тахмурасе), 35, 56 (о приказе فيروز بن يزدجرد уничтожить евреев Исфахана). Неверное замечание о Джее и Йехудийе у Le Strange, *The Lands*, p. 204. ‹Ср. Бартольд, ЗВОРАО, т. XVII, стр. 0104 (наст. изд., т. III, стр. 278).›

[8] ‹*Доп. Бартольда:*› В персидском переводе Истахри ‹вм.› يهودية везде جهودستان (Истахри, 198, прим. *m*).

[9] ‹*Доп. Бартольда:*› По Истахри ‹199›, Йехудийя размерами превзошла Шахристан более чем вдвое. По Ибн Русте (162), в Шахристане древняя крепость, носившая, как в Хамадане, название السارق. Ср.: Хамза ‹Исфахани, I›, 197; Бируни, ‹*Āṯār*, изд. Захау›, 24. Я'куби ‹*Китāб ал-булдāн*›, 275, о дихканах и اللُّيَبه. О рустаке بَرَآن, что жители там غيرهم يخالطهم لا دهاقين. Ошибка Сайкса (*A History of Persia*, vol. II, p. 133) о слове دهقان как «cultivator». ‹Ср. Бартольд, *К вопросу о феодализме в Иране*, ниже, стр. 462 и сл.›

[10] Макдиси, 388. ‹Об истории еврейской общины Исфахана см. Fischel, *Isfahān*.›

[11] Макдиси, 389. ‹*Доп. Бартольда:*› У Ибн Русте, 161, 21 — زرينرود.

[12] *Voyages*, 1735, vol. II, pp. 93—94.

[13] *Нузхат ал-қулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 170.

[14] Ибн Русте, 160—163. ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. мнение Джексона, ‹*Persia Past and Present*›, p. 270 о возможности местоположения Джульфы на месте Джея.

[15] Макдиси, 388—389.

[16] ‹*Доп. Бартольда (на полях):*› По Макдиси, طول سبعين ذراعًا, но у Брауна ‹*Account*, p. 28› — минареты в 100 گز высотой.

[17] Browne, *Account*, pp. 27—28. ‹*Доп. Бартольда:*› О соборной мечети Джея см. RTHS, II, 181.

из племени бену-темим и расширена при халифе Муктадире в X в.; при ней впоследствии была библиотека, один каталог которой составлял три тома. Эту соборную мечеть показывают и теперь; она сохранила название «соборной мечети» (مسجد جمعه), но после постройки мечети Аббаса I утратила свое религиозное значение и вследствие многочисленных перестроек, которым она подвергалась, не представляет и архитектурного интереса.

Равнина, в которой расположен Исфахан, окружена горами со всех сторон (кроме юго-востока, где она непосредственно примыкает к степи), отличается теплым климатом и обильным орошением; по словам Хамдаллаха Казвини [18], здесь могут произрастать все растения, кроме граната, но и последнее обстоятельство также указывает на благоприятные климатические условия, так как гранатовые деревья растут только в местностях с вредным климатом. Почва требует обильного удобрения, для чего в особых башнях собирается голубиный помет и, кроме того, утилизируются городские отбросы. Пашни орошаются речкой Зенде-руд и ее каналами, которые здесь обозначаются термином *мади*; кроме того, есть и ключевая вода. Речка вытекает из гор Зерде-кух и к юго-востоку от Исфахана теряется в солончаках; у местных жителей существовало и до сих пор существует [19] представление, будто она в Кермане снова выходит на поверхность земли и впадает в море. Несмотря на прославление Зенде-руда исфаханскими поэтами, вода речки в конце X в., по словам Макдиси, была до такой степени загрязнена отбросами города, что ее перестали употреблять для питья.

В X в. Исфахан был самым значительным после Рея городом между Ираком Арабским и Хорасаном [20]; из правителей династии Буидов неко-

---

[18] *Нузхат ал-қулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 168.

[19] Туманский, *От Каспийского моря*, стр. 54.

[20] Истахри, 199. ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Насир-и Хусрау (был в Исфахане в 1052 г.), *Сафар-нāме*, тегер. литогр. 249: من در همهٔ زمین پارس کویان شهری نیکوتر وجامع‌تر وابادان‌تر از اصفهان ندیدم. Еще слова Макдиси ‹389›: река прорезывала город; 12 ворот. См. также *Та'рӣх-и ахвāл-и Исфахāн* (Browne, *Account*, p. 51) о постройке городских стен при Ала ад-дауля; протяжение — 15 000 шагов (ibid., p. 23). Известия об Исфахане при Аббасидах у Табари: о взятии города Кахтабой (III, 6—7); о смене наместника при ал-Махди (III, 500); об участии в восстании الخرّميّه в 218/833 г. (III, 1165); о походе وصيف التركّى на курдов в 231/845-46 г. (III, 1351); о захвате имений Васифа Мутеваккилем в 247/861 г. (III, 1462); о назначении наместником в 281/894 г. внука Абу Дулефа (III, 2141); события 283/896 и 284/897 гг. (III, 2152, 2155, 2156, 2161); о замке (قلعة) Абу Дулефидов الدز (III, 2180; также قلعة لآل ابى‌دلف بالدز); о восстании курдов (III, 1278 и сл.).

Описание Исфахана у Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме* (тегер. литогр., 246—248). ‹На пути в Исфахан Насир-и Хусрау прошел через› Ханладжан (Якут, *Му'джам*, II, 394 — خان لنجان); Ханладжан ‹как место укрытия› Фирдауси, ошибка Шефера ‹Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, изд. Шефера, *Appendix* IV, p. 298› и Ле Стрэнджа (*The Lands*, p. 207, ‹n. 1›). Исфахан при Сельджукидах: RTHS II, 82, 87, 98. Исфахан и исмаилиты; شاهدز, RTHS II, 90 sq.; Якут, *Му'джам*, III, 264.

торые избрали его своей столицей. После Буидов в Исфахане жили некоторые сельджукские султаны; один из них, Мухаммед, умерший в 1118 г., был похоронен в Исфахане в построенном им медресе, существовавшем еще в XIV в.; у порога здания, как у порога мечети Махмуда в Газне, лежало каменное изваяние индийского идола, захваченное мусульманами во время одного из походов [21]. Благодаря своему выгодному положению, город мог быстро оправиться не только после монгольского нашествия, но и после более страшного погрома Тимура в 1387 г. Исфахан, принадлежавший в то время, подобно Ширазу и Йезду, династии Музаффаридов, подчинился Тимуру и согласился заплатить контрибуцию, но вследствие поборов лиц, которым было поручено собрать ее, произошло народное восстание; после этого был отдан приказ начать поголовное избиение жителей; при этом, по рассказу историков [22], было собрано до 70 000 голов, из которых в разных местах были воздвигнуты башни [23]. Несмотря на это, Исфахан еще при жизни Тимура, в 1403 г., был избран столицей одного из его внуков, Рустема, при назначении ему удела. Жители в XIV в. большею частью еще не были шиитами, как теперь, а суннитами шафиитского толка. В конце X в. исфаханцы, по словам Макдиси [24], были даже проникнуты суннитским фанатизмом, ставили Му'авию наравне с первыми четырьмя халифами и всех их называли посланниками — مُرسَل.

Наибольшего блеска Исфахан достиг в конце XVI в., при династии Сефевидов, когда его избрал своей столицей самый знаменитый государь этой династии, Аббас Великий (1587—1628). Им был устроен огромный город, до 35 верст в окружности[25], хотя ворот, как и в X в., было только 12; из них, по Таверье [26], были открыты только 10, по Шардену [27] — только 8.

Центром города была и остается до сих пор так называемая «Царская площадь» — ميدان شاه, где находились царский дворец, главная мечеть

[21] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 168.

[22] Шереф ад-дин Йезди, I, 434; Абд ар-Раззак, рук., л. 86б.

[23] ‹*Доп. Бартольда:*› قلعهٔ طبرك ‹как название цитадели Исфахана› при Тимуре (Le Strange, *The Lands*, p. 205). Ср. قلعهٔ تبرّك, Chardin, *Voyages*, 1811, t. VII, p. 483.

[24] Макдиси, 399. ‹*Доп. Бартольда:*› О борьбе между ханифитами и шафиитами в Исфахане см. Якут, ‹*Му'джам*›, I, 296,₇; ср. Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, X, 299 и сл.

[25] ‹*Доп. Бартольда:*› Хамдаллах Казвини, ‹*Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера›, 167 — 21 000 шагов (представление о شهرستان как نو شهر اصفهان). По Browne, *Account*, p. 23—15 000 шагов. По Олеарию ‹(был в Исфахане в августе 1637 г.)›, город с предместьями в окружности до 8 англ. миль. По Рафаэлю дю Ману (изд. Шефера, 35), диаметр Исфахана — $^3/_4$ диаметра Парижа ‹(дю Ман жил в Исфахане в 1656—1696 гг.)›. По Шардену (*Voyages*, 1735, t. II, p. 1; *Voyages*, 1811, t. VII, p. 273) — в окружности 12 lieue, или 24 мили, но окружность стен всего 2000 шагов (ibid., t. II, p. 3; t. VII, p. 284; ‹Шарден был в Исфахане в 1666 и в 1671—1674 гг.›). По Оливье (*Voyage*; ‹*Путешествия*; *Описание*›) — менее 2 миль в диаметре ‹(Оливье был в Исфахане в 1788 г.)›. Теперь, по Dubeux ‹(*La Perse*, p. 16)›, 2 мили.

[26] Tavernier, *Les six voyages*, pt I, p. 435.

[27] Chardin, *Voyages*, 1735, t. II, p. 5.

и главные базары [28]. Как и другие большие площади в персидских столицах, она была окружена рядом построек с нишами в два этажа; в нижних этажах помещались лавки [29]; перед зданиями тянулась сплошная аллея деревьев и протекал канал; то и другое впоследствии пришло в упадок и только отчасти было восстановлено в XIX в. Соборная мечеть, построенная Аббасом в 1612—1613 гг.[30], находится на южном конце площади; в XVIII в. она несколько раз была реставрирована. На северном конце находился портик نقاره خانه, назначение которого видно из его названия, выходивший на большой базар قيصريّه [31]. На восточной стороне находится мечеть Лутфаллаха [32]; в середине площади возвышался шест с яблоком, в торжественных случаях с золотой чашей на верхушке, служивший целью для стрельбы. Впоследствии здесь же стояла виселица. На площади стояли также две мраморные колонны, указывавшие границы ристалища при игре в поло (چوگان), некогда очень любимой, но теперь забытой. Царский дворец выходил на юго-западную сторону площади великолепным портиком Али-Капы, с двенадцатью деревянными колоннами и с мраморным бассейном посередине; здесь шах принимал посланников в день праздника نوروز. Главным фасадом дворца был портик چهل ستون, выходивший в сад и поддерживавшийся, несмотря на свое название, только 20 деревянными колоннами с каменными изваяниями львов у основания; стены портика были выложены мрамором и стеклом. Дворец разделялся на несколько больших зал, среди которых между прочим сохранился до сих пор зал со стенной живописью. Шесть больших картин изображают сцены из жизни шахов Исма'ила (2 картины), Тахмаспа, Аббаса Великого, Аббаса II и Надира; между двумя старыми картинами выставлен портрет шаха Насир ад-дина. В царствование шаха Хусейна (1694—1722) портик пострадал от пожара и был реставрирован. С западной стороны дворца находится сад Хешт-бихишт (هشت بهشت), и оттуда же

[28] ‹*Доп. Бартольда:*› У Искендера Мунши — میدان نقش جهان. Неясно, что такое نقش جهان اصفهان в эпоху Тимура, например Шереф ад-дин Йезди, I, 621. По Джексону ‹(*Persia Past and Present*, p. 266)› — площадь более $^1/_4$ мили в длину (с севера на юг) и около $^1/_8$ мили с запада на восток (по Олеарию, длина — 700 шагов, ширина — 250, у делла Валле — 690 и 230, по Шардену 440 и 160). По Джексону ‹(*Persia Past and Present*, p. 266)›, میدان شاه упоминается уже в *Шāх-нāме* Фирдауси, ссылка на изд. Вуллерса—Ландауэра, II, 746, и перевод Моля, II, 423, но там только стих (о كيخسرو):

سراسر همه شهر آذين به بست * بياراست ميدان وخود بر نشست

[29] ‹*Доп. Бартольда (на полях):*› Так по описанию Pietra della Valle, *Viaggi*, 1843, vol. I, p. 454.

[30] ‹*Доп. Бартольда:*› По Искендеру Мунши (рук., л. 240б и *сл.*) — в 1611 г.

[31] ‹*Доп. Бартольда:*› Четыре исфаханских базара, см. в рассказе Искендера Мунши (591) о событиях 1611 г.: نقش جهان وقيصرية وخانات وقهوه خانها. См. изображения у Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 332 (مسجد شاه); Jackson, ‹*Persia Past and Present*, pp. 266, 270›.

[32] ‹*Доп. Бартольда:*› Шейх لطف الله, современник Аббаса, ум. в 1623 г., см. Искендер Мунши, рук., л. 333б.

начиналась аллея Чарбаг (چهار باغ), шедшая на юг до Зенде-руда и дальше; от нее теперь сохранились только жалкие остатки. Около этой аллеи находилось медресе шаха Хусейна [33], одно из лучших зданий Исфахана. Цитадель города помещается к юго-востоку от Царской площади. В самом городе при Сефевидах упоминается не существующая теперь башня Келле-минар (کله منار) [34], построенная из черепов животных, убитых государем на охоте, хотя некоторые путешественники уверяют, что среди костей были и человеческие [35].

На аллее Чарбаг находится мост Аллах-Верди-хана, названный так по имени одного из полководцев Аббаса Великого и ведший в предместье Джульфу, где жили, как известно, насильно выселенные Аббасом армяне. При низком уровне воды можно было переходить через реку по особому крытому переходу под арками моста [36]. Аллея оканчивалась на юге садом Хезар-Джериб (هزار جریب), теперь исчезнувшим бесследно. Из всех предместий города Джульфа больше всего пострадала при афганском нашествии 1722 г.; кроме того, многие армяне выселились из Персии после смерти Надир-шаха. При Шардене в Джульфе считалось до 30 000 жителей; Керзону говорили, что все население предместья состоит из 2500 душ, из которых 80% армян [37].

Другие мосты, ниже моста Аллах-Верди, ведут к другим предместьям города; из них наиболее замечателен великолепный мост Пул-и Хаджу, или Пул-и Баба-Рукн, по имени дервиша Рукн ад-дина, ведущий в предместье, которое прежде носило название گبرستان и было населено гебрами [38], а в XVII в., при шахе Аббасе II (1642—1667), построившем здесь для себя дворец, получило название Сеадетабад (سعادتآباد). Дворец носит название Хефт-Дест (هفت دست); при нем находится портик Аине-хане (آینة خانه) [39], представляющий подражание портику Чихильсутун. Фатх-Али-шах в 1834 г. умер в этом дворце, который после него пришел в упадок.

В окрестностях города замечательны так называемые «движущиеся минареты» (منار جنبان); движение, по обыкновению, объясняется чудом

---

[33] ‹*Доп. Бартольда:*› Собственно, медресе матери шаха Хусейна, о нем Gobineau, *Trois ans*, p. 196 sq. (мастер из Тебриза; здание в целости; по Джексону, ‹*Persia Past and Present*›, p. 269, видны признаки разрушения).

[34] ‹*Доп. Бартольда:*› Высота башни — 60 футов.

[35] Curzon, *Persia*, vol. II, p. 23.

[36] ‹*Доп. Бартольда:*› Изображение моста у Джексона, ‹*Persia Past and Present*›, p. 263.

[37] Curzon, *Persia*, vol. II, p. 53. ‹*Доп. Бартольда:*› Ошибочное мнение, что Джульфа=Джей у Джексона, ‹*Persia Past and Present*, p. 270›, и Justi, *Geschichte Irans*, S. 485.

[38] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Jackson, ‹*Persia Past and Present*›, p. 274, о гебрах ‹во время посещения им Исфахана› — всего 6, из них только 3 постоянные жители, остальные из Йезда.

[39] ‹*Доп. Бартольда:*› Изображение ‹ibid.›, p. 270.

похороненного здесь шейха; башни находятся верстах в 8 к западу от города, в селении Гуладане. Недалеко оттуда на скале есть развалины Атешгах (آتشگاه)[40]. У Хамдаллаха Казвини[41] آتشگاه упоминается в качестве крепости, построенной мифическим третьим царем Персии, Тахмурасом; храм огнепоклонников будто бы построил здесь другой мифический царь, Бехмен, сын Исфендияра, которого сближают с Артаксерксом I (اردشیر درازدست). В таких же словах говорит о происхождении храма Ибн Русте, при котором здесь еще горел священный огонь[42]. Наконец, к югу от Исфахана, у подножия горы Кух-и Суффа, находился Ферахабад, загородный дворец шаха Хусейна, особенно знаменитый своими садами, разрушенный в XVIII в. афганцами. На самой горе был летний дворец предшественника Хусейна, шаха Сулеймана (1667—1694), под названием Тахт-и Сулейман[43].

Число жителей Исфахана при Сефевидах, по самому меньшему счету, доходило до 500 000; однако и в эту эпоху город, за исключением центральной площади и нескольких базаров, походил, по отзыву путешественника Тавернье[44], скорее на огромную деревню. В нынешнем городе сохранились только жалкие остатки прежнего величия; только незначительная часть пространства прежнего города населена, и это пространство не окружено стеной, а непосредственно прилегает к селениям и садам. По отзыву Туманского[45], «дома большею частью из сырцового квадратного кирпича, улицы узкие и зловонные, благодаря отвратительному обычаю устраивать отверстия для очистки отхожих мест на улицах, прикрывая их лишь плоским камнем, а иногда и оставляя совсем открытыми». Число жителей Исфахана, как и других больших городов Персии, определяется очень различно, но не свыше 90 000. Город и теперь имеет большое торгово-промышленное значение; главные предметы вывоза — опиум, табак, хлопок и миндаль; главные предметы ввоза — бумажные материи, сахар, красная медь и чай.

Дорога из Исфахана в Рей, т. е. в окрестности Тегерана, всегда проходила, как и теперь, через Кашан и Кум. Дорога проходит по довольно ровной местности, кроме небольшого пространства к югу от Кашана, где она пересекает горную цепь. Здесь находится горное селение Кухруд, жители которого, как и жители окрестных деревень, говорят на особом диалекте, сохранившем много архаических слов; диалекты Кухруда и не-

[40] ‹*Доп. Бартольда:*› Изображение ‹ibid.›, p. 254. ‹Об этом памятнике см. еще литературу у Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, p. 198.›

[41] *Нузхат ал-кулūб*, извлеч. в изд. Шефера, 170.

[42] Ибн Русте, 153. ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. о Тахмурасе и Исфахане у Хамзы Исфахани, I, 30.

[43] ‹Об истории Исфахана и его памятниках см. также: Huart, *Iṣfahān*; SPA, vol. II, V; Абу Ну'айм, *Ахбār Иṣбахāн*; Али Исфахани, *ал-Иṣфахāн*; Садеки, *Иṣфахāн*; Хунарфар, *Ганджīне*; Hatami, *Isfahan*.›

[44] *Les six voyages*, pt. I, p. 440.

[45] *От Каспийского моря*, стр. 54—55.

которых других селений были предметом специального лингвистического исследования проф. Жуковского [46].

Кашан в X в. был небольшим, но богатым городом; основание его приписывалось Зубейде, жене Харуна ар-Рашида; город уже тогда имел выдающееся промышленное значение и особенно славился выделкой кубков. И теперь известны медные сосуды, приготовляемые в Кашане; кроме того, славятся глиняные изделия города; от слова كاشان или сокращенного كاش производят также персидские слова كاشى — глазурь, كاشى — фаянс и отсюда كاشيگر. Благодаря горам, расположенным к югу от города, летний зной достигает здесь крайней степени; кроме того, все путешественники, начиная с географов X в.[47], говорят о множестве скорпионов в окрестностях города. Жители Кашана уже в XIV в.[48] были шиитами, хотя в окрестных деревнях еще преобладал суннизм [49]. Жители Кума уже в X в. были шиитами, хотя в городе арабское население было многочисленнее персидского [50]; в XIV в. город уже был одним из очагов шиитского фанатизма [51]. Теперь в нем немного постоянных жителей (около 7000) [52], но по религиозному значению он является вторым городом Персии и посещается значительным числом паломников [53]. Здесь находится гробница Фатимы, сестры похороненного в Мешхеде имама Али б. Мусы ар-Ризы; нынешнее здание гробницы выстроено в XIX в. Фатх-Али-шахом. В Куме похоронены многие из персидских шахов, начиная с XVII в., и много других знатных лиц и шейхов [54]. Дорога из Кума в Рей прежде шла от моста Пул-и Деллак непосредственно на север к селению Кинаре-гирду; большое озеро Хауз-и Султан-Кавир образовалось только в 1883 г.,

---

[46] ‹*Материалы*, ч. 1.›

[47] Макдиси, 390. ‹*Доп. Бартольда:*› Кашан совсем не назван у Сам'ани и Якута. ‹Ср. Le Strange, *The Lands*, p. 209.›

[48] ‹*Доп. Бартольда:*› И в XIII в., Равенди, изд. Икбаля, 394.

[49] ‹*Доп. Бартольда:*› По Jackson, ‹*Persia Past and Present*›, p. 410, в Кашане более 70 000 жителей. Виды Кашана ‹ibid.›, pp. 410, 412. ‹Об истории города см. также: Huart, *Kāshān*; Зарраби, *Та'рӣх-и Кāшāн*; *Арабский аноним XI в.*, стр. 144.›

[50] Истахри, 201. ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. у Якута ‹*Му'джам*, IV, 175› о Куме как о чисто мусульманском городе, без всяких остатков اعاجم ‹(مدينة مستحدثة اسلامية لا اثر للاعاجم)›.

[51] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 191.

[52] ‹*Доп. Бартольда:*› По мнению Риттиха (*Отчет о поездке*, ч. I, стр. 128), 25 ‹000›—30 000, по словам жителей — вдвое больше.

[53] ‹*Доп. Бартольда:*› Кум и шиитство; вопрос о зороастризме; قرية المجوس, по Истахри, в 1 дне от Кума и в 2 днях от Кашана. Домусульманская крепость ديركرد شير между Реем и Кумом — Якут, *Му'джам*, II, 690; IV, 175 (со слов Абу Дулефа).

[54] ‹*Доп. Бартольда:*› Виды Кума у Jackson, *Persia Past and Present*, p. 414; Sykes, *Ten thousand miles*, p. 158. ‹Об истории Кума и его памятниках см. еще: Кумми, *Та'рӣх-и Кумм*; *Рāхнамā-йи Кумм*.›

вследствие разрушения плотины на речке Кара-чай [55]. Керзону [56] говорили, что министр Амин ас-султан намеренно разрушил плотину, чтобы уничтожить прежнюю караванную дорогу и направить путь караванов по устроенной им новой дороге через селения Алиябад и Манзарие. В XIV в., когда главным городом Ирана была Султания, упоминается дорога из Султании через Саву и Аву в Кум, оттуда в Кашан и Исфахан [57].

[55] ‹*Доп. Бартольда:*› Риттих (*Отчет о поездке*, ч. I, стр. 125) считает образование озера последствием естественного (обилие снега в горах) разлива 1883 г.

[56] *Persia*, vol. II, p. 4.

[57] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, рук. ун-та № 171, л. 245а.

XI

ЛУРИСТАН И ХУЗИСТАН

Непосредственно к западу от Исфахана начинается ряд параллельных горных цепей, составляющих западную границу Иранского плоскогорья. Арабские географы описывают две дороги из Хамадана в Исфахан, но обе проходили через город Буруджирд и разветвлялись в 10 фарсахах южнее этого города, около города Кереджа [1], теперь не существующего; восточный путь проходил через город Джербадекан, ныне Гюльпаиган [2]. Кроме того, упоминается путь из Хамадана на юг в Хузистан через Нихавенд до города Джундишапура, ныне развалины к юго-востоку от Дизфуля. Наконец, в XIV в.[3] упоминается путь из Багдада в Исфахан через Нихавенд и Буруджирд.

Горы к югу от Буруджирда до Хузистанской приморской равнины населены двумя полукочевыми народами арийского происхождения, лурами и бахтиярами; в древности здесь жил неарийский горный народ коссейцы (Κοσσαῖοι, Cossaei)[4]. Область Луристан всегда делилась на две главные части, северо-западную, или Малый Лур (لر کچوك), и юго-восточную, или Большой Лур (لر بزرگ)[5]. Границей между ними служит, по словам Керзона [6], речка Аб-и Диз, приток Каруна, по словам Туман-

---

[1] ‹*Доп. Бартольда:*› О Кередже ср. Le Strange, *The Lands*, p. 197: «‹The› exact site ‹of this Karaj is› unknown». Ср. ‹описание› Кереджа у Ибн Хаукаля, 262. ‹См. еще *Ḥудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 132, 201.›

[2] ‹*Доп. Бартольда:*› По горной дороге из Арраджана в Исфахан в 1052 г. проехал Насир-и Хусрау, см. *Сафар-нāме*, тегер. литогр., 245—246. (Ущелье شمشیر برید; местность لوردغان, в 40 фарсахах от Арраджана, граница Фарса; город لنجان خان, на воротах написано имя султана Тогрула, от لنجان خان до Исфахана 7 фарсахов.)

[3] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулӯб*, рук. ун-та № 171, л. 241б.

[4] ‹О касситах (коссейцах) см.: М. Дьяконов, *Очерк*, стр. 39—40, 357; И. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 120—122, 125—130; его же, *Народы*, стр. 23—26; Balkan, *Die Sprache der Kassiten.*›

[5] ‹*Доп. Бартольда:*› По Истахри (197), от Джундишапура до اللور 4 фарсаха, дальше 30 фарсахов до شابر خاست (нет ни города, ни селения), последний в 22 фарсахах от Нихавенда, лежащего в 14 фарсахах от Хамадана. ‹О городе Шапурх(в)аст см.: Le Strange, *The Lands*, p. 201 sq.; *Ḥудӯд ал-'ālam*, пер. Минорского, 383.›

[6] *Persia*, vol. II, p. 273.

ского [7] — снежный хребет Кух-и Герру, у подошвы которого расположен Буруджирд. Малый Лур в свою очередь делится на две части главным хребтом Кух-и Кебир, на Пиш-Кух и Пушт-и Кух. С XII в. до XVI в Малом Луристане была особая династия атабеков [8], при которой, по-видимому, возник город Хурремабад, являющийся теперь центром управления Луристаном. Торговым рынком, на котором луры в мирное время сбывают произведения своих стад и закупают необходимое для себя, является Буруджирд. По отзыву Туманского [9], «луры и бахтияры представляют все степени оседлости, начиная от вполне оседлых, воспринявших всецело мусульманско-персидскую культуру, и кончая бродячими, даже не имеющими организации обыкновенных кочевников». Оседлые луры живут преимущественно в северных округах, около Хамадана, Буруджирда и Нихавенда. Кочевники разделяются на множество племен (*кейтуль*), имеющих своих предводителей (*тушмаль* или *каид*) [10]. Первобытные черты своего племени более всего сохранило население Пушт-и Кух, так называемые луры-фейли; главный предводитель их носит арабский титул вали, имеет военное звание эмир-и туман, располагает значительными силами и фактически почти совершенно независим от персидского правительства, даже не платит никакой дани; его местопребывание защищено с востока труднодоступными горами, которые считаются самыми высокими в Персии.

Вопрос о происхождении луров и бахтияров еще остается спорным; их язык, судя по имеющимся о нем сведениям, ближе всего к курдскому [11]; физический тип луров, по отзыву Туманского [12], сохранил черты арийского типа в большей чистоте, чем тип персов. Как у всех кочевников, положение женщин у них лучше, чем у оседлых мусульман; даже у перешедших к оседлости луров женщины ходят с открытыми лицами. Проф. Жуковский, собиравший во время своего пребывания в Персии между прочим колыбельные песни и потом напечатавший о них статью, отмечает резкую разницу между песнями персов и бахтияров и между отношением того и другого народа к своим песням. Тогда как персы крайне неохотно говорили о своих песнях, бахтияры явно гордились ими и не делали никакого различия между песнями мужчин и женщин, так как женщина бахтияру — верная, преданная подруга и усердная помощница. «„Мы“, — говорят

[7] *От Каспийского моря*, стр. 38.

[8] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 147.

[9] *От Каспийского моря*, стр. 40.

[10] ‹*Доп. Бартольда:*› توشمال или توشيمال как придворный чин; توشمال باشى, см. Искендер Мунши, рук., л. 325б. Тип лурского поселения и вид палаток в альбоме Grothe ‹*Geographische Charakterbilder*›; там же, № 168 (Taf. XCVI) тип поселения Элама.

[11] ‹О лурах и бахтиярах см.: Minorsky, *Lur*; *Народы Передней Азии*, стр. 261—276, 558; Трубецкой, *Бахтиары*; о лурских и бахтиярских диалектах см. литературу у Оранского, *Введение*, стр. 444.›

[12] *От Каспийского моря*, стр. 42.

бахтияры, — „волнующееся море, и песням нашим нет конца: если бы собрать все живущее ныне, доставшееся нам от предков и постоянно вновь нарождающееся в устах народа, то составится не одно и не два Шахнамэ какого-то Абуль-Касима Фирдоуси!“» [13].

Бахтияры составляют население Большого Лура и занимают страну, ограниченную с севера дорогой из Буруджирда в Исфахан, с юга дорогой из Дизфуля в Рам-Хурмуз. По образу жизни и языку они близко подходят к лурам, хотя считаются более цивилизованными и миролюбивыми и в большей степени подчинились влиянию культуры; значительная часть их перешла к оседлости. Они разделяются на две главные ветви — чехарленг и хефтленг, а в административном отношении на буруджирдских и исфаханских, хотя управляются своими собственными ханами. Официальные главы народа, ильхани и ильбеги, по словам Туманского [14], не пользуются большим влиянием, причем влияние ильбеги сравнительно больше. На обязанности ильхани лежит, по словам проф. Жуковского [15], внесение дани персидскому правительству, чем и ограничивается зависимость бахтияров от последнего. Большой Луристан также имел в средние века свою местную династию атабеков; с XII до XV в. здесь правила династия Хазараспидов [16], столицей которых был город Идадж, ныне селение Маль-Эмир [17] с обширными развалинами, большею частью сасанидского периода [18]. Здесь же, как полагают, был главный город древних горцев — коссейцев. На зиму кочевники обыкновенно спускаются с гор в равнину Арабистан или древнюю Сузиану.

Сузиана, или Хузистан, географически принадлежит всецело к бассейну Персидского залива; главная река области, Карун, теперь впадает в Шатт ал-Араб, но полагают, что еще в историческое время Евфрат, Тигр и реки Сузианы имели каждая свое особое устье в заливе. Семитическое название Сузианы — Элам, как известно, встречается в Библии; как показывают надписи и развалины, страна достигла значительного культурного развития задолго до появления арийцев. Язык народа, населявшего Сузиану в древности, одинаково далек от языков семитических и

---

[13] ‹Жуковский, *Колыбельные песни*, стр. 97.›

[14] *От Каспийского моря*, стр. 45.

[15] ‹*Колыбельные песни*, стр. 95.›

[16] ‹*Доп. Бартольда:*› О Хазараспидах см. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 147. ‹Ср. Minorsky, *Lur-i buzurg.*›

[17] ‹*Доп. Бартольда:*› Название امير مال уже у Ибн Баттуты (см. Le Strange, *The Lands*, p. 245). Якут, *Му'джам*, I, 416 о мосте над глубоким сухим وادى (у Ле Стрэнджа, *The Lands*, p. 245, говорится о «great stone bridge over the Dujayl») и о древнем храме огня, где возжигали огонь до времени ‹Харуна ар-›Рашида. О сухом русле, наполнявшемся водой только в половодье, подробно у Якута, *Му'джам*, IV 181 и сл.

[18] ‹О домусульманских памятниках Маль-Эмира см. обзор и литературу у Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 60—63, 161—162. Об истории Идаджа — Маль-Эмира см. Minorsky. *Luristān.*›

арийских [19]. Другой диалект того же самого языка представляет один из трех языков, на которых составлены надписи Ахеменидов, именно тот, который прежде считали мидийским [20]. Винклер [21] старается доказать, что мы имеем здесь язык области Анзан, царем которой, как видно из вавилонских надписей, был Кир. Анзан, по мнению Винклера, не тожествен с Сузианой, как иногда полагали; в ассирийских надписях Анзан упоминается отдельно от Элама; Винклер помещает эту область в персидском Курдистане, около горы Бисутун. Отсюда совершались вторжения в северную часть Вавилонии [22].

Термины Хузистан и Арабистан, по словам Керзона [23], вполне тожественны по своему значению, причем первый термин теперь почти не употребляется. Уже в эпоху географов X в. под Хузистаном, как теперь под Арабистаном, понимали главным образом аллювиальную равнину низовьев рек, впадающих в море, включая в нее только Идадж и расположенные около него горные цепи [24]. Защищенная с севера горами, страна отличалась теплым климатом; по словам некоторых географов, нигде в Хузистане не выпадал снег [25]; Макдиси делает исключение для Идаджа и прибавляет, что отсюда снег вывозился в другие города Хузистана [26].

[19] <*Доп. Бартольда:*> Слова Истахри, 91 <о языке жителей Хузистана в X в.>: وامّا لسانهم فانّ عامّتهم يتكلّمون بالفارسيّة والعربيّة غير انّ لهم لساناً آخر خوزيّا ليس بعبرانيّ ولا سريانيّ ولا فارسيّ. Слова Страбона о сирийском языке (Forbiger, *Handbuch*, Bd II, S. 582). О хузийцах и их путеш<ествиях> в дру<ги>е страны ради جمع المال <см.> Якут, *Му'джам*, I, 412 со ссылкой на احمد بن محمد الهمدانى, т. е. на Ибн ал-Факиха (в изд. де Гуе нет, ср. BGA, V, 51). О хузистанском языке еще: Якут, *Му'джам*, III, 925, $_{17}$; Хорезми, *Мафатих*, 117.

[20] <Бо́льшая часть памятников эламского языка, известных в настоящее время, происходит из Суз. Наиболее ранние памятники, написанные по-эламски пиктографическими знаками и еще не полностью расшифрованные, относятся к периоду около 3000 г. до н. э. В середине III тысячелетия до н. э. эламиты восприняли аккадскую клинопись, приспособив ее к своему языку (древнейший эламский клинописный документ относится к 2250 г. до н. э.). Древнеэламские надписи III тысячелетия до н. э. найдены и к востоку от Суз, в том числе в районах современного Бендер-Бушира (древний Лиян) и Тепе-Сиалк около Кашана. После включения Элама в VI в. до н. э. в состав ахеменидской державы эламская письменность и язык (новоэламский) продолжали сохранять свое значение — об этом свидетельствуют эламские версии ахеменидских надписей и архив эламских документов, обнаруженный в Персеполе. См.: И. Дьяконов, *Народы*, стр. 18—23; Hüsing, *Die Sprache Elams*; Cameron, *History*; idem, *Persepolis Treasury Tablets*; Paper, *The phonology and morphology.*>

[21] *Untersuchungen*, S. 114.

[22] <Локализация Анзана (или Анчана, в источниках также Ансан, Аншан) продолжает оставаться спорной. В поздневавилонском официальном употреблении Анзан, по-видимому, обозначал либо область на востоке Элама, либо западную часть Персиды (современного Фарса). См.: И. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 294, 349—350; Дандамаев, *Иран*, стр. 102—104.>

[23] *Persia*, vol. II, p. 320.

[24] Истахри, 89—90.

[25] Там же, 90—91.

[26] Макдиси, 414.

Везде росли пальмы и возделывался сахарный тростник. По словам Макдиси [27], весь сахар в Персии, в Ираке и в Йемене происходил из Хузистана. Из рек Сузианы самая западная — Керха, древний Choaspes; на ней находятся развалины Айван-и Керха, по-видимому домусульманского происхождения, хотя город Керха упоминается еще в конце X в., у Макдиси [28], в качестве небольшого базарного селения. На низовьях той же реки, на берегу старого русла, был город Хувейза, теперь лежащий в развалинах, но часто упоминаемый еще на монетах Сефевидов; еще в новейшее время он был столицей арабского шейха, управлявшего областью с титулом вали Арабистана и только номинально подчинявшегося персидскому правительству [29].

Между рекой Керха и следующей большой рекой, Аб-и Диз, протекает приток последнего, Аб-и Шаур [30]. На берегу этой реки находятся развалины древних Суз, исследование которых не закончено и до настоящего времени. Археологические изыскания были начаты в половине XIX в. Лофтусом и Виллиамсом, продолжены в 80-х годах Дьелафуа и в 90-х годах двумя экспедициями Моргана [31]. Как известно, Сузы считались главным городом Персии и средоточием блеска и могущества персидского царя в эпоху Ахеменидов. При Сасанидах город, по-видимому, уже уступал некоторым другим городам Хузистана; при арабском завоевании он

---

[27] Там же, 416.

[28] Там же, 408. ‹О раскопках в Айван-и Керха дворцового сооружения периода Сасанидов см. М. Дьяконов, *Очерк*, стр. 333.›

[29] ‹*Доп. Бартольда:*› Хувейза, время основания и характер города по Якуту, *Му'джам*, II, ‹371—›372 (из рисале Абу-л-Вефа-зад ибн Худкама etc.); фраза خواصّها عوام وعوامّها طغام, ‹*Му'джам*, II, 372, 11›, время халифа الطايع (974—991).

[30] Керзон (*Persia*, vol. II, p. 309) считает последнее слово сокращением имени Шапур.

[31] ‹*Доп. Бартольда:*› Сузы, по Юсти ‹*Geschichte Irans*›, — $3^1/_2$ англ. мили в окружности, три больших холма, в середине впадина, на западном — цитадель, на восточном — менее обширные развалины, к северу — дворец Дария. Площадка дворца 100×80 *м*. Сасанидские и парфянские древности в верхних слоях почвы. Сведения у Менана ‹*Les Achéménides*›, p. 136 sq.; план; 120 или 200 стадий (21 или 35 верст), стен нет, о крепости у Геродота и Страбона. (Ср. Табари, пер. Нёльдеке, 58, о возникновении города в IV в.). Слова Страбона о выкупе, взимавшемся с персидских царей на пути из Суз в Персеполь (Forbiger, *Handbuch*, Bd II, S. 583). По Моргану (*Mission*, t. IV, pp. 34—35), в царском городе Суз (ville royale) очень глубоко идут ахеменидские древности, эламские глубоко зарыты в землю (траншеи были на 5—6 и на 15 *м* глубины); зато в акрополе уже на глубине 2 *м* эламские остатки; слой эпох арабской, сасанидской, парфянской, селевкидской и ахеменидской очень тонкий. ‹О раскопках Суз см. теперь литературу у М. Дьяконова, *Очерк*, стр. 8, 11, 107—109, 339, 343; Casson, *The aesthetic character*; de Mecquenem, *The early cultures*; de Mecquenem, *The Achaemenid and later remains at Susa*; Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 71—80, 83—86, 165—175; Ghirshman, *Perse*; Göbl — Le Ridder — Miles — Walker, *Numismatique susienne*; Самади, *Шӯш*. О парфянских и сасанидских памятниках в Сузиане см.: М. Дьяконов, *Очерк*; Кошеленко, *Культура Парфии*; Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 81—82, 174—175; Ghirshman. *Iran. Parthes et Sassanides.*›

был разрушен войсками Омара, но впоследствии восстановлен и упоминается у географов X в. под названием السوس, хотя в эту эпоху в нем было населено только предместье, рабад [32]. Около города, на дне реки, находилась, по мнению арабов, могила пророка Даниила; против того же места на берегу стояла красивая мечеть [33]. Теперь гробницу Даниила показывают в здании на берегу реки, несколько ниже главных развалин [34].

На реке Аб-и Диз, на границе области бахтияров, находится город Дизфуль, получивший свое название от великолепного моста сасанидской постройки. Более древняя часть моста построена из камня, верхняя — из кирпича. Постройку моста приписывают Шапуру II (309—379); подробное описание моста дает для XIV в. Шереф ад-дин Йезди, историк Тимура, проходившего здесь в 1393 г. [35]. По некоторым известиям, тому же Шапуру, а по другим, более достоверным, Шапуру I, правившему уже в III в., принадлежит основание города Джундишапура, развалины которого находятся к юго-востоку от Дизфуля [36]. По словам персидских историков, Шапур I переселил сюда пленников из взятого им города Антиохии в Сирии; новый город получил сирийское название Бет-Лапат, из которого персы, по-видимому, образовали слово Белабад и сочинили легенду об участии какого-то старика Бела при основании города. Сирийское значение слова «Лапат», по-видимому, также сомнительно; слово «бет», конечно, значит 'дом, жилище' [37]. Название Джундишапур персы объясняли из «Бих аз Андев-и Шапур» ('лучше Антиохии Шапура'). Нёльдеке [38] отвергает эту этимологию, но полагает, что город при Сасанидах первоначально носил название Вандев-Шапур; Маркварт [39] предполагает форму Ванди-Шапур и считает ее сокращением названия Weh-Antijok-i-Schahpuhr, т. е. '(новая), лучшая Антиохия Шапура' [40]. Арабы всегда

[32] Макдиси, 407.

[33] Там же, 407—408.

[34] ‹*Доп. Бартольда:*› Так уже при Хамдаллахе Казвини, *Нузхат ал-кулуб*, рук. уп-та № 171, л. 221а: بر جانب غربی شهر; тело Даниила найдено при завоевании города арабами; некоторые считали его телом Дария, персы — телом Кай-Хусрау (Marquart, *Ērānšahr*, S. 145).

[35] Шереф ад-дин Йезди, I, 589—590.

[36] ‹*Доп. Бартольда:*› Карта долины Каруна у Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 240. Развалины без названия на месте Джундишапура («‹at the present day› an almost uninhabited ruin ‹alone marks the site›», Le Strange, *The Lands*, p. 238).

[37] ‹О Бет-Лапат ср. Honigmann — Maricq, *Recherches*, p. 45.›

[38] Табари, пер. Нёльдеке, 42. ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. слова Huart в EI, ‹I, *Djundai-Sābūr*› со ссылкой на Якута, *Му'джам*, II, 130.

[39] *Ērānšahr*, S. 145.

[40] ‹Такая этимология принята и некоторыми современными исследователями, см., например, Frye, *Heritage*, p. 204; ср.: Markwart, *A catalogue*, p. 98; *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 381—382; Honigmann — Maricq, *Recherches*, p. 46, n. 3. В надписи Шапура I на «Ка'бе Зороастра» название представлено в среднеперсидской версии в форме wh̨y 'ndywk šh̨pwh̨ry, в парфянской — wh̨y 'ntywk šh̨ypwh̨r; греческая передача, наиболее близкая к реальному произношению середины III в. н. э., имеет в этой надписи форму Γουε 'Αντιοχ Σαβωρ.›

пишут جندیسابور [41], причем дифтонг *ай* передает персидское долгое *э*: присутствие этого звука, а не یای اضافت, и некоторые другие лингвистические соображения заставляют Нёльдеке отвергнуть этимологию Джунд-и Шапур, т. е. «войско» или «лагерь Шапура», казавшуюся с первого взгляда почти несомненной. При Сасанидах Джундишапур был главным городом Хузистана; несториане имели здесь кафедру митрополита и главную медицинскую школу. В IX в. Я'куб ибн Лейс, покоривший, как известно, почти всю Персию, хотел избрать Джундишапур своей столицей; здесь он умер и был похоронен. Макдиси говорит о Джундишапуре, что он много пострадал от «курдов» [42], т. е. арийских кочевников, но город и в его время славился плодородием своих окрестностей; весь сахар, которым пользовались в Хорасане и в Джибале, т. е. в горной области к северу от Хузистана, вывозился отсюда. Развалины теперь носят название Шахабад. Город впоследствии [43] уступил свое значение Дизфулю, который еще в XIX в. был административным центром Хузистана и еще теперь имеет 16 000 жителей, т. е. вдвое многолюднее Шустера.

Аб-и Диз впадает в Карун, главную реку Хузистана, на которой стоит как город, бывший столицей области в эпоху географов X в., Ахваз, так и нынешний главный город Хузистана, Шустер, у арабов Тустер [44]. Город расположен на скале; как в Дизфуле, дома здесь состоят из двух этажей, каменного и кирпичного. Шустер и теперь сохранил часть своего промышленного значения; и теперь здесь выделываются шелковые и хлопчатобумажные ткани; в X в. в Шустере приготовлялось покрывало из парчи для Ка'бы [45]. Число жителей города в настоящее время, по словам Керзона, не превышает 8000 [46]. Река Карун поворачивает здесь на запад;

---

[41] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Табари, III, 852: جندی سابور وهو حد ‹ما›بین الأهواز والجبل.

[42] Макдиси, 408.

[43] ‹*Доп. Бартольда:*› Еще при Хамдаллахе Казвини (*Нузхат ал-кулӯб*, рук. уп-та № 171, л. 220б) оба города, Дизфуль и Джундишапур, названы городами средней величины. Ср. статью о Дизфуле в EI ‹Streck, *Dizfūl*›; название, ‹как полагает Штрек›, впервые у Якута ‹*Му'джам*, I, 372, IV, 111›, прежде قنطرة с прибавлением — место اندامش ‹I, 372›, собственно اند امِشک. Еще قصر روناش, Якут, *Му'джам*, IV, 111. ‹О Джундишапуре и Дизфуле см. также: Le Strange, *The Lands*, pp. 238—239; *Худӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 381; о домусульманских памятниках см. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 66, 164.›

[44] ‹*Доп. Бартольда:*› О Тустере Якут, *Му'джам*, I, 847: اعظم مدینة بخوزستان اليوم; там же, 850, о квартале التستريون в Багдаде; هرمزان в Тустере (Балазури, 380; Табари, ‹I›, 2555; иначе Табари, I, 2538).

[45] Истахри, 92.

[46] ‹*Доп. Бартольда:*› О Шустере см. Минорский в ИРГО, LII ‹*Турецко-персидское разграничение*›, стр. 364; город из камня; анархия последних лет борьбы партий نعمتی и خیدری, сперва бывших религиозными толками, а теперь приобретших характер политических подразделений, причем первые из них поддерживают бахтияров и конституцию, а вторые — арабов и принципы единоличной власти. ‹Об истории города см. еще Факир, *Та'рӣх-и Шӯштар*.›

несколько ниже города находится знаменитая плотина и на ней мост на 41 арке; все сооружение было воздвигнуто уже в III в. Шапуром I, но с тех пор несколько раз реставрировалось. По преданию, оно было выстроено римскими пленниками, при участии самого пленного императора Валериана [47], вследствие чего плотина и мост носили название Бенд-и Кайсар и Пул-и Кайсар [48]; у географов X в. плотина обозначается персидским термином *шадурван* [49]. Цель этого сооружения и других на той же реке заключалась в том, чтобы поднять уровень воды и таким образом сделать возможным проведение ее на более высоко расположенные поля; кроме того, река, запруженная плотинами, приводила в движение, как и теперь, множество водяных мельниц.

Плотина Валериана носит, по Керзону [50], название Бенд-и Мизан; название Бенд-и Кайсар прилагалось к другой плотине, расположенной немного выше города, для отведения канала Аб-и Гергер. Эта плотина также исправлялась несколько раз; нынешнее каменное сооружение воздвигнуто уже в XIX в. Наконец, остров, образуемый рекой и каналом Аб-и Гергер, орошен еще каналом Минау; по Керзону [51], это слово сокращено из ميان آب; Ролинсон описывает канал под названием Аб-и Мияндаб, т. е. آب ميان دو آب. На этом канале несколько плотин, среди них мост Пул-и Лешкер. У арабских географов Аб-и Гергер носит название Машрукан; по-видимому, канал тогда доходил несколько дальше на юг, чем теперь, именно до города Ахваза. На расстоянии 1 перехода от Шустера, там, где к каналу подходила дорога из Фарса через Рам-Хурмуз, находился город Аскер-и Мукрам عسكر مكرم, названный так по имени одного военачальника Хаджжаджа, имевшего здесь свой стан. По Хамдаллаху Казвини [52], здесь был уже сасанидский город, носивший название برج شاپور. Здесь был на канале плавучий мост из 18 судов. Оттуда

[47] ‹Победе над Валерианом посвящены сасанидские рельефы в Накш-и Рустеме, Бишапуре и Дарабджирде, см. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pl. 29 *d*, 64 *b*, *e*, 77 *b*. О плепении Валериана в битве под Эдессой сообщает и надпись Шапура I на «Ка'бе Зороастра» близ Персеполя. Согласно этой надписи (парфянская версия, стк. 16), взятые в плен римляне были поселены в различных областях сасанидской державы, в том числе и в Хузистане, что косвенно подтверждает рассказы арабских хроник об участии римлян в строительстве ирригационных сооружений в долинах Каруна, Керхи и Аб-и Диза. Кроме шустерской плотины, длиной около 550 *м*, пленные воздвигли, по-видимому, и мост у Дизфуля на Аб-и Дизе, длиной около 400 *м*, а также мост Пай-и Пул на Керхе. Во всех этих сооружениях, сохранившихся в остатках до наших дней, каменная кладка делалась с применением цемента — техника, неизвестная в самом Иране в III в. н. э. (ср. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, p. 66).›

[48] ‹*Доп. Бартольда*:› Изображение Шустера и плотины Валериана у Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, pp. 252, 254.

[49] Истахри, 89.

[50] *Persia*, vol. II, pp. 372—374.

[51] Ibid., p. 376.

[52] *Нузхат ал-қулӯб*, рук. ун-та № 171, л. 221а.

до Ахваза было 8 фарсахов; из них, по словам Истахри, лично совершившего этот переход, 6 фарсахов плыли по каналу[53]; дальше в нем не было воды, и остальной путь проходили на лошадях посередине русла канала. Развалины города عسكر مكرم находятся, как полагают, около плотины Бенд-и Кир, также выстроенной из камня[54]; около этой плотины теперь соединяются с Каруном Аб-и Диз и Аб-и Гергер. Никаких следов того русла, о котором говорит Истахри, в настоящее время, по словам Керзона[55], не видно.

Ахваз теперь — небольшое селение на левом берегу реки, в котором всего около 700 жителей арабского происхождения. В X в. это был самый значительный город Хузистана, расположенный на обоих берегах сухого русла Машрукана. Главная часть города с базарами находилась на левом, восточном берегу; часть города, расположенная на другом берегу, находилась как бы на острове между каналом и главным руслом, к которому примыкала с запада. Обе части города были соединены между собой кирпичным мостом — قنطرة هندوان; в X в. Адуд ад-дауля разрушил мост и выстроил новый, но жители сохранили за ним прежнее название. В городе сосредоточивалась обширная торговля сухим путем и на судах; отсюда отправлялись суда в Басру[56]. Город Ахваз первоначально носил название سوق الاهوز, которое встречается в некоторых географических сочинениях и особенно на монетах[57]. اهواز — арабское множ. число для обозначения народа, который у классических писателей носит название Οὔξιοι, Uxii[58]. Вследствие развития торговли число базарных селений в этой части Хузистана вообще было очень велико; в каждом из них базар был один день в неделю, и в их названиях названия этих дней прибавлялись к слову سوق. Наибольшею известностью пользовалось селение سوق الاربعاء, отмечаемое и теперь на некоторых картах; по географам X в., оно находилось на полпути между Ахвазом и селением حصن مهدى, расположенным у места впадения вод Хузистана в море[59].

В настоящее время Карун, как известно, впадает в Шатт ал-Араб, т. е. в соединенные низовья Тигра и Евфрата. Известия классических писателей заставляют думать, что в эпоху Александра Македонского Тигр,

---

[53] Истахри, 89—90.

[54] ‹*Доп. Бартольда:*› Упоминание о развалинах будто бы Кеянидов около Бенд-и Кир, см. Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 251, со ссылкой на Layard, *Early adventures*, vol. II, p. 28. Ср. карту у Le Strange, *The Lands*, p. 25. ‹О сасанидских памятниках в этом районе см. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 66, 239.›

[55] *Persia*, vol. II, p. 358.

[56] Макдиси, 411—412.

[57] ‹*Доп. Бартольда:*› Первоначальное название هُرمُز شهر, Якут, *Му'джам*, I, 410. Статья в EI, I, S. 220 ‹Streck, *al-Ahwāz*›, название هرمز اردشير.

[58] Andreas, *Aginis*.

[59] Макдиси, 419.

Хоасп, т. е. Аб-и Керха [60], и Паситигр, т. е. Карун, может быть также и Евфрат, впадали в обширный лиман, отделенный от моря береговою насыпью. Лиман постепенно был заполнен речными осадками, после чего образовалась нынешняя дельта рек [61]. Еще в арабскую эпоху Карун имел свое особенное устье. Между селениями حصن مهدى на Каруне и بيان на Тигре было солончаковое пространство; корабли, отправлявшиеся из Ахваза и из حصن مهدى, выходили в море и с моря в устье Тигра; только при Адуд ад-дауля, т. е. во второй половине X в., был прорыт канал из Каруна в Тигр, длиной в 4 фарсаха, и этим каналом стали пользоваться суда [62]. По всей вероятности, тот же канал впоследствии обратился в главное русло реки; такое происхождение этого русла признается всеми, но, по словам Керзона [63], «никто не знает, когда был прорыт этот канал». По-видимому, другой канал, более длинный, был вырыт еще до Адуд ад-дауля, в первой половине X в., так как о нем упоминает Кудама, писавший немного после 928 г. и умерший в 948-49 г. (337 г. х.), до вступления на престол Адуд ад-дауля (338 г. х.). Кудама называет этот канал «новым» (نهر الجديد) и говорит, что от Хисн-Махди до Беяна было по каналу 8 фарсахов, тогда как сухим путем 6 фарсахов [64]. Керзон считает Бахмешир «первоначальным и естественным устьем Каруна», но в X в. устье было, по-видимому, несколько дальше на восток, так как Макдиси, как мы видели, определяет длину канала в 4 фарсаха, а канал, соединяющий теперь Бахмешир с Шатт ал-Арабом [65], имеет всего длину 3 англ. мили. По всей вероятности, устьем Каруна в X в. было русло, отмеченное на карте Керзона под названием Karun el Amieh [66]. В حصن مهدى вела особая дорога из пограничного с Фарсом города Арраджана; на полпути между Арраджаном и حصن مهدى упоминается большой город Даурак, значительный торговый пункт, находившийся на пути паломников из Фарса и Кермана в святые земли [67].

Из других промышленных городов Хузистана замечательно селение Куркуб на пути из Арраджана в Васит, на расстоянии 1 перехода к западу от Суз, где выделывалась шелковая ткань قرقوبى; эти ткани обозначались у арабов термином سوسنجرد, который производят от персидского

---

[60] ‹*Доп. Бартольда:*› Возможно, что Хоасп — Аб-и Шаур, Ἴουλαιος (Ulai) — Аб-и Керха (мнение Моргана, *Mission*, t. III, p. 216).

[61] Andreas, *Aginis*.

[62] Макдиси, 419.

[63] *Persia*, vol. II, p. 336.

[64] Кудама, пер., 152. ‹*Доп. Бартольда:*› Беян в 5 фарсахах от Обулла, последнее в 4 фарсахах от Басры (Кудама, ‹текст, 194; пер., 152›).

[65] ‹*Доп. Бартольда:*› Шатт ал-Араб уже у Насир-и Хусрау.

[66] ‹*Доп. Бартольда:*› При устье Каруна местность Сулейманан, по имени наместника سليمان بن جابر, ср. Le Strange, *The Lands*, pp. 44, 49.

[67] Истахри, 95; Макдиси, 412. ‹*Доп. Бартольда:*› Даурак еще у Искендера Мунши. ‹Об устье Каруна, а также селениях и каналах в низовьях Тигра и Евфрата см. еще Le Strange, *The Lands*.›

слова سوزن 'игла'. В той же местности, также в небольшом расстоянии от Суз, было селение Басинна, где приготовлялись вуали (ستور), распространенные во всем мусульманском мире; по имени селения Басинна назывались также вуали, приготовлявшиеся в других селениях [68]. Развитие промышленности преимущественно в западной части области указывает на происхождение этой промышленности из Египта и Западной Азии. Морская торговля находилась всегда в руках семитов; теперь она главным образом в руках арабов. Иранские владетели Хузистана иногда, как при Сасанидах и при нынешней династии со времени покойного шаха Насир ад-дина, старались воспользоваться выгодами этой торговли, иногда оставались к ней вполне равнодушны; историк Гутшмид [69] отмечает факт, что парфяне, овладевшие Ираном во II в. до н. э., не обнаруживали никакого стремления дойти до моря; их непосредственные владения могли граничить с морем только на небольшом пространстве у устьев Евфрата, и тут они допустили образование небольшого, но богатого вассального владения Μεσηνή, у арабов Майсан, у персов Мешан [70], с главным городом Χάραξ, по которому владение носило также назавние Characene. В мировой торговле государи этого небольшого вассального владения принимали гораздо более деятельное участие, чем парфянские «великие цари» [71].

Развитие торговли и промышленности в Хузистане способствовало, как всегда, развитию умственной жизни. В Хузистане получила наибольшее распространение секта мутазилитов, как известно, самая философская секта в исламе. Одним из центров мутазилитской учености была, по словам Макдиси [72], большая библиотека в Рам-Хурмузе, уступавшая по богатству только басрийской [73].

---

[68] Истахри, 93.

[69] Gutschmid, *Geschichte Irans*, S. 56.

[70] ‹*Доп. Бартольда:*› Brockelmann, GAL, Bd I, S. 276 — Mašān. Небольшое селение (بُلَيْدَة), известное своими пальмовыми рощами, недалеко от Басры: родина ал-Харири (так по Якуту, *Му'джам*, IV, 536). Каскар и Майсан у Le Strange, *The Lands*, p. 43; гробница ‹пророка› Узейра ‹(=Эзры)›, по Казвини, — в местности, населенной одними евреями, обслуживающими святилище. У Якута (*Му'джам*, IV, 714) могила Узейра между Басрой и Васитом.

[71] ‹О Месене в парфянское и сасанидское время см. теперь: Debevoise, *A political history*; Kahrstedt, *Artabanos III*; Honigmann — Maricq, *Recherches.*›

[72] Макдиси, 413.

[73] ‹*Доп. Бартольда:*› О Рам-Хурмузе см. Goldziher, *Aus der Theologie*, S. 214, с ссылкой на то, что по тексту Макдиси с библиотекой связано чтение лекций; عسكر مكرم также центр мутазилитов в XII в. (ibid., S. 219). Ср. Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 248, об Ахвазе: «free from the curse of a fanatical population»; ibid., p. 253 — шуштерцы «extremely fanatical». ‹Об истории и памятниках Хузистана см. также: Streck, *Kārūn*; Schwarz, *Kerkha*; Кесреви, *Хӯзистāн*; Данишджу, *Хӯзистāн*; Шуштери, *Та'рӣх ва джуғрāфийā-йи Хӯзистāн.*›

XII

КУРДИСТАН И МЕСОПОТАМИЯ

Как из Мидии через Хамадан, так и из Фарса и Хузистана через Сузы вела дорога в Месопотамию, центр древнейшей культуры Азии. Путь из Хамадана в Багдад всегда имел большое значение; при арабах он входил в состав главного торгового пути из Западной Азии в Восточную и потому особенно подробно описывается арабскими географами; самое подробное описание находится в сочинении Ибн Русте [1]. Из Хамадана после перехода через горную цепь Эльвенд, Эрвенд арабов, Оронт древних, приходили в Асадабад или, по некоторым маршрутам, в расположенную немного южнее деревню Хундад. На дальнейшем пути через горные теснины, небезопасные от разбойников, приходили к замку قصر الصوص, ныне селение Кенгавер [2], оттуда в селение Дуккан (откуда, а не от Кенгавера, как теперь, отделялась дорога на юго-восток в Нихавенд и Исфахан), а из Дуккана в Кармасин, или Кармашин, нынешний Керманшах, или, вернее, Керманшахан [3]. Везде были замки и другие постройки сасанидской эпохи. На пути между Дукканом и Кармасином проходили мимо знаменитой горы Бисутун [4] — بهستون или بيستون (у Диодора βαγίστανον ὄρος, вероятно по-персидски بغستان, от بغ — божество) [5], на которой высечены самые длинные из дошедших до нас ахеменидских надписей; в этих надписях говорится о восшествии на престол Дария и о его победах над мятежниками; на барельефе изображены царь и приведенные к нему взятые

---

[1] Ибн Русте, 163—167.

[2] ‹*Доп. Бартольда:*› Кенгавер, по Джексону ‹(*Persia Past and Present*, pp. 237—242)›, — храм ‹Анаиты›, воздвигнутый при ‹последних› Ахеменидах; ibid., p. 237 — о греческом стиле; изображение — ibid., p. 243. Кенгавер, по Херцфельду, храм Анаиты, на 300 лет древнее Пайкули, «the most important monument of Parthian architecture in Persia» (Herzfeld, *Paikuli*, vol. I, p. 6). ‹О памятниках Кенгавера см. еще: литературу у Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 108, 190; Кошеленко, *Культура Парфии*, стр. 54—55.›

[3] ‹*Доп. Бартольда:*› О Керманшахе см.: Табари, пер. Нёльдеке, 7; Истахри, 196, ‹прим.› *b*.

[4] ‹*Доп. Бартольда:*› جبل بهستون.

[5] ‹*Доп. Бартольда:*› Деревня ساسانيان около Бисутуна (Истахри, 196); по Якуту ‹*Му'джам*, I, 769›, деревня بهستون = ساسانيان. По Хорезми, *Мафатīх*, بغستان = بيت الاصنام.

в плен предводители восставших мятежников. Надпись, по обыкновению, сделана на трех языках, в самой надписи сказано, что оттиски с нее были отправлены в провинции, для того чтобы весь народ мог ознакомиться с ними. Надписи были впервые скопированы и разобраны Ролинсоном [6]. Дорога в этой местности проходила по каменному шоссе, на которое падала тень горы Бисутун [7].

У западной оконечности горы, верстах в 6 от Керманшахана, находится сасанидский рельеф Так-и Бустан (طاق بستان). В нише вырублены две большие арки; задняя сторона большой арки покрыта барельефами, среди которых выдается изображение закованного в панцирь персидского всадника; на боковых стенах изображены сцены охоты; над аркой находятся изображения богинь победы и другие, в которых отразилось влияние римского искусства. В малой зале помещены изображения Шапура II и III с надписями [8]. Керзон [9] приводит мнение, по которому в лице вооруженного всадника изображен Хосрой II и все сооружение относится к восстановлению на престоле этого царя при участии войск византийского императора Маврикия, чем объясняются классические мотивы барельефов, указывающие на работу римских мастеров. Еще арабы [10], у которых эта арка упоминается под названием شبديز [11], видели в изображенных здесь фигурах Хосроя II и его жену Ширин, которой некоторые предания приписывают, хотя ошибочно, греческое происхождение. Но римские мастера и так могли быть употреблены при подобных работах, в качестве военнопленных, и вполне возможно, что все сооружение, как полагает Юсти [12], относится к IV в., к эпохе Шапура II и Шапура III.

Керманшахан, столица персидского Курдистана, по преданию, был построен Сасанидом Варахраном IV (388—399), который до своего вступления на престол был правителем Кермана и потому носил титул Керман-

---

[6] ‹*The Persian cuneiform inscription.*›

[7] ‹*Доп. Бартольда:*› Бисутунская скала, изображение у Джексона, ‹*Persia Past and Present*›, pp. 177, 186, 197, 211. ‹О Бехистунской надписи, ее местоположении и истории изучения см. теперь Дандамаев, *Иран*, стр. 7—31.›

[8] ‹*Доп. Бартольда:*› Другие фигуры; вопрос об изображении Зороастра (Jackson, ‹*Persia Past and Present*›, p. 216 sq.); мнение Юсти, ‹*Geschichte Irans*›, S. 219 sq., и *Geschichte*, S. 470. Изображения у Юсти, *Geschichte*, S. 469; Dubeux, *La Perse*, p. 22 (по Кер Портеру).

[9] *Persia*, vol. I, p. 561.

[10] Ибн Русте, 166.

[11] ‹*Доп. Бартольда:*› شبديز — название коня Хосроя II (Le Strange, *The Lands*, p. 63), так у Якута, есть и شبداز. Слова Абу Дулефа о совершенстве изображения. ‹Ср. *Му'джам*, I, 534; II, 107, 393, 573, 575, 813; IV, 112.›

[12] Justi, *Geschichte*, S. 470. ‹В настоящее время рельефы Так-и Бустана исследователи относят ко времени правления Хосроя II (590—628), см.: М. Дьяконов, *Очерк* стр. 24, 330, 354, 415; Sarre, *Sāsānian stone sculpture*; более ранняя дата (Пероз, 457—483) у Erdmann, *Das Datum*; ср. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 103—105.›

шаха. Город расположен в равнине Махидешт и еще теперь имеет некоторое торговое значение благодаря своему положению на главном пути паломников в Кербелу. Число жителей Керманшахана доходит до 40 000 [13]. Курды упоминаются у Ксенофонта в «Киропедии» под названием кардухов [14], в клинообразных надписях, как полагают, под названием Kudraha [15] и представляют самую западную ветвь иранцев; может быть, это племя образовалось от смешения иранских завоевателей с прежним населением горной страны. Курды как народ не имели в истории самостоятельного значения [16], но отдельные отряды их, как и других воинственных народов, поступали на службу к разным государям, и предводители этих отрядов часто достигали выдающегося положения; курдом был знаменитый Саладин, наиболее выдающийся деятель эпохи крестовых походов со стороны мусульман. Персидские курды большею частью сунниты шафиитского толка; по Керзону, в основе курдского вопроса в Персии лежит ненависть между суннитами и шиитами, как в Турции ненависть между мусульманами и христианами. Некоторые из курдов, в большей степени подчинившиеся персидскому влиянию, сделались шиитами; кроме того, среди них распространена секта *ʿАлӣ-илāхӣ*, считающая Али одним из воплощений божества [17]. Около Керманшахана курды частью живут в деревнях и почти не отличаются от персов; провинция Керманшахан по количеству производимых хлебов является одной из самых богатых в Персии. В шатрах курдских кочевников, как в шатрах туркмен, ткутся ковры, пользующиеся большим спросом.

Из равнины Махидешт несколько путей ведут к речке Хульван-чай, получившей название от города Хульвана, существовавшего еще при ассирийцах. Арабские географы, по-видимому, описывают путь через Сер-и пуль и Керинд [18]. У западной оконечности перевала, отделяющего долину

---

[13] ‹*Доп. Бартольда:*› Современный Керманшах и дворец ‹наместника› по Джексону, ‹*Persia Past and Present*›, p. 231: жителей 60 000, ‹город› около 4 миль в окружности.

[14] ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Ксенофонт, *Anabasis*, III, 5, 16 — предание об истреблении армии; страна курдов у Ксенофонта ‹соответствует› нынешнему Турецкому Курдистану. ‹Отожествление предков нынешних курдов с кардухами (или гордиями, жителями гор к северу от Ассирии) античных источников не может считаться доказанным. Ср.: Ясеми, *Курд*; Вильчевский, *Курды*.›

[15] Curzon, *Persia*, vol. I, p. 550. ‹В древнеперсидских надписях слова Kudraha нет.›

[16] ‹В. В. Бартольд имеет в виду, должно быть, тот факт, что курдам не удавалось создать самостоятельное государство.›

[17] ‹*Доп. Бартольда:*› Еще секта йезидия. См. Минорский, *Материалы*. О курдах и их культуре ‹см.› Н. Я. Марр, *Еще о слове «челеби»*, стр. 120 и сл. ‹См. теперь литературу у Мусаэлян, *Библиография по курдоведению*; Вильчевский, *Курды*; Minorsky, *Kurden*; idem, *Kurdistān*; Nikitine, *Les Kurdes*; *Народы Передней Азии*.›

[18] ‹*Доп. Бартольда:*› Керинд, по Le Strange, *The Lands*, pp. 191—192, впервые ‹упоминается› у Хамдаллаха Казвини, соответствует مرج القلعة Ибн Хаукаля.

Аб-и Керинд, притока Керхи, от долины Махидешт, в селении Ахурин, населенном курдами, был храм огнепоклонников, к которому собирались паломники разных стран [19]. Местность оттуда до Хульванского перевала считалась небезопасной от нападений курдов. Через речку Хульван переправлялись два раза, оба раза через мосты; самый город Хульван находился на левой стороне речки, к югу от Сер-и пуля [20]. На середине перевала было каменное здание сасанидской постройки с мраморным полом; здание существует и теперь и носит название Так-и Гирра [21]. В 5 фарсахах к северо-западу от Хульвана, на правом берегу речки, было селение Каср-и Ширин, где еще теперь видны развалины дворца Хосроя II и крепости той же эпохи. Дворец и крепость подробно описаны в отчете экспедиции Моргана [22]. Между Каср-и Ширин и Ханикином, теперь находящимся уже в пределах Турции, считали 6 фарсахов; через речку у Ханикина находился, как и теперь, большой арочный мост. В средние века границей Ирака Арабского считался большею частью Хульванский перевал, к востоку от речки Хульван-чай; географы X в. описывают город Хульван и в главе об Ираке, и в главе об области الجبال [23]. На пути из Ханикина в Багдад замечательны развалины большого сасанидского города Дастагерда, у арабов دسكره, ныне Иски-Багдад близ селения Шахрабана, в 16 фарсахах от Багдада и в 14 от Ханикина. Город был разрушен императором Ираклием в 627 г.; вблизи находятся развалины крепости. По Ибн Русте, жители сами покинули город из страха перед бедуинами

---

[19] ‹*Доп. Бартольда:*› О بيت نار в Ахурине см. Ибн Русте, 165.

[20] ‹*Доп. Бартольда:*› У Le Strange, *The Lands*, p. 192, описан другой путь: 4 фарсаха от مرج القلعة — Тазар, последний ‹(упоминается у Макдиси, 393)›, вероятно, то же ‹самое, что› قصر يزيد ‹у других авторов›; 6 фарсахов далее الزبيدية, нынешнее селение Харунабад. В Тазаре, по Макдиси, ‹393›, развалины дворца قصر الكسرى, по Якуту (*Му'джам*, III, 537) — ايوان عال بناه خسروجرد بن شاهان.

[21] ‹*Доп. Бартольда:*› Изображение у Юсти, *Geschichte*, S. 387. По Херцфельду (*Paikuli*, vol. I, p. 6), Так-и Гирра на 300 лет древнее Пайкули, «and must have been built by an architect from Northern Mesopotamia about 600 B. C.» (!) ‹Ср. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, p. 103 (здание в Так-и Гирра сасанидского времени).› Сасанидская надпись в Пайкули в Турецком Курдистане, к западу от Диялы, под 35°7′16″ с. ш. и 45°34′35″ в. д. (от Гринвича); ‹средне›персидский и парфянский тексты (у Херцфельда — *pahlavík* и *pársik*), надпись царя Нарсе (293—303). Часть текста надписи была списана Ролинсоном в то время, когда ‹надпись› была в лучшем состоянии (1844 г.; надпись открыта им же в 1836 г.); его записную книжку нашел Херцфельд в «Royal Geographical Society». Главный предмет надписи — борьба между Нарсе и Вараҳраном III (правил всего 4 месяца — так Justi, *Geschichte Irans*, S. 520; по Табари, пер. Нёльдеке, 50 — 4 года). Текст и перевод надписи — ‹*Paikuli*, vol. I›, pp. 94—119; 47 строк с большими лакунами; в стк. 44 упомянуты Kušán šáh и др.; в стк. 45 — xvárazmán šáh (без имени). ‹О новых работах, посвященных надписи в Пайкули, см. ниже, стр. 277, прим. 22.›

[22] Morgan, *Mission*, t. IV, p. 341 sq. ‹О сасанидских постройках в Каср-и Ширин см. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 98, 187.›

[23] Ср. Истахри, 87 и 200.

и удалились в крепость, на вершину холма [24]; говорили, что здесь была тюрьма одного из Сасанидов. И теперь развалины этой крепости носят название زندان 'Тюрьма' [25].

Ирак Арабский, или древняя Вавилония, был последней областью, в которой иранский элемент получил некоторое значение. Как известно, политическое господство иранцев простиралось некоторое время на всю Западную Азию и Египет, но в этих областях никогда не было сколько-нибудь значительного числа иранских поселенцев; с другой стороны, Вавилония по своему плодородию и выгодному географическому положению была центром целого ряда монархий, и в то время, когда здесь была одна из столиц, иногда главная столица иранских государей, в состав населения должен был войти значительный иранский элемент. Древнейший центр области, Вавилон, сделался огромным торговым городом в VI в. до н. э., при Навуходоносоре, который окружил его стеной в 84 версты в окружности, так что город, по выражению Юсти [26], скорее походил на «превращенную в крепость провинцию». Вавилон остался одной из столиц империи при Ахеменидах; его же Александр Великий хотел сделать столицей той всемирной монархии, которую он надеялся создать. У арабских географов بابل упоминается в качестве небольшого селения, но говорится также, что здесь была древняя столица; персы приписывали основание Вавилона Зохаку [27]. Вблизи находилось мусульманское селение ал-Джами'ан (الجامعان), на месте которого в 1101 г. владетель Сейф ад-дауля Садака, из династии Мазьядидов, построил город Хиллу (حلة), на обоих, но преимущественно на западном берегу Евфрата. В XIV в., при Хамдаллахе Казвини [28], жители города говорили на искаженном арабском языке, но были фанатиками-шиитами и верили, что из их города выйдет ожидаемый махди.

Новая столица возникла при Селевке I (312—280), под названием Селевкии, на правом берегу Тигра, несколько южнее нынешнего Багдада; на другом берегу впоследствии возник город Ктесифон (ἡ Κτησιφῶν), у арабов и персов Тесафун, или Тосафун. Селевкия была разрушена римлянами во II в. н. э. и восстановлена в III в. Ардаширом, основателем династии Сасанидов, под названием Вех-Ардашир [29]. Таким образом, двойной город Селевкия-Ктесифон оставался столицей парфянских царей и их преемников Сасанидов, т. е. был главным городом властителей Персии вплоть до мусульманского завоевания. Исидор Харакский описывает путь из Селевкии в Экбатану, или Хамадан; из упоминания пунктов Χάλα, или Хульван, Καρίνα, или Керинд, и Κογχοβάρ, или Кенгавер, видно,

[24] Ибн Русте, 163.
[25] Justi, *Geschichte*, S. 386.
[26] Ibid., S. 363.
[27] Истахри, 86.
[28] *Нузхат ал-кулуб*, извлеч. в изд. Шефера, 154.
[29] Табари, пер. Нёльдеке, 16.

что этот путь тожествен с путем, описанным у арабских географов и существующим и до настоящего времени.

Ктесифон вместе с Вех-Ардаширом и другими предместьями носил у арабов название ал-Мадаин (المدائن 'Города') [30]. Из развалин Мадаина впоследствии был выстроен Багдад. От города эпохи Сасанидов сохранилась только часть знаменитого дворца, под названием Так-и Кисра (طاق كسرى) [31], постройка которого приписывалась Хосрою Ануширвану. Арабы считали эту постройку одним из чудес света и самой высокой из когда-либо воздвигнутых кирпичных построек [32]. Существовало предание, что дворец разрушился без видимой причины в ту ночь, когда родился пророк Мухаммед, или, по другой легенде, в год начала его проповеди при Хосрое II. По преданию, обе части Мадаина в эпоху Сасанидов были соединены между собой кирпичным мостом, но от этого моста уже в X в. не было следов [33]. На месте старого города, против Так-и Кисра, еще в XIV в. находилась также мусульманская святыня, гробница брадобрея пророка Сельмана Фарси, упоминаемая уже у Макдиси [34]; кроме этих двух зданий на восточном берегу при Хамдаллахе Казвини [35] не было никаких построек; на западном берегу еще оставалось небольшое поселение.

Нигде перемены, произведенные арабами, не были так значительны, как в Месопотамии. Хамдаллах Казвини отмечает факт, что в его время все семь городов Ирака, существовавших в домусульманскую эпоху, Мадаин, Кадисия, Румийя, Хира, Бабиль, Нахрван и Хульван, лежали в развалинах [36]. Из этих городов Румийя находилась вблизи Мадаина; как Джундишапур при Шапуре I, так Румийя при Хосрое Ануширване была построена по образцу Антиохии для пленников, уведенных из этого города. Город носил у персов название Румакан; у армянских и византийских писателей он назывался также Антиохией Хосроя [37]. Нахрван, процветавший еще в X в.[38], находился в 4 фарсахах от Багдада, на боль-

---

[30] ‹*Доп. Бартольда:*› مدايين; иранские и семитские кварталы; اسبانبُر, Якут. *Му'джам*, I, 237; Макдиси, 122.

[31] ‹*Доп. Бартольда:*› Или ايوان كسرى; ср. рассказ аз-Захири о медресе ан-Насира Хасана (1347—1351 и 1354—1361).

[32] ‹*Доп. Бартольда:*› Современный вид у Sarre — Herzfeld, ‹*Felsreliefs*, Atlas, Taf.› XXXIX и XLII; о размерах см. Justi, *Geschichte*, S. 476. ‹О Так-и Кисра см. SPA, vol. I, IV.›

[33] Истахри, 87.

[34] Макдиси, 122. ‹*Доп. Бартольда:*› Теперь Сельман Пак на небольшом расстоянии к северу от طاق كسرى. Ср. план у Sarre — Herzfeld, *Felsreliefs*.

[35] *Нузхат ал-кулуб*, извлеч. в изд. Шефера, 163.

[36] Там же, 162. ‹*Доп. Бартольда:*› Парфянская Hatra (الحضر), ‹см.:› Le Strange, *The Lands*, pp. 98 sq.; Justi, ‹*Geschichte Irans*›, S. 449. ‹О Хатре и ее памятниках см. у Кошеленко, *Культура Парфии*, стр. 26—27, 137—144, 170—178, 190—198, а также: Maricq, «*Hatra de Sanatrouq*»; idem, *Les dernières années.*›

[37] Табари, пер. Нёльдеке, 165—166.

[38] Истахри, 86.

шой дороге в Ханикин, на берегу канала, орошавшего окрестности Багдада. Кадисия, при которой произошла известная битва арабов с персами, упоминается в X в. в качестве пограничного пункта Ирака на западе, в 5 днях пути от Багдада, к юго-западу от Куфы [39]. Был еще другой город Кадисия на Тигре, по дороге из Багдада в Самарру, в 3 фарсахах от последней [40]. Кроме того, упоминается еще город Анбар на Евфрате, на пути из Багдада в Сирию, в 12 фарсахах от первого [41]. Аббасидские халифы до основания Багдада хотели сделать своей столицей Анбар. Близ Хиры в мусульманское время возникла Куфа.

Все главные города Ирака, т. е. кроме Багдада также Куфа, Басра и Васит, возникли уже в мусульманский период [42]. Куфа находилась в 4 днях пути от Багдада и в 5 фарсахах (15 миль) [43] от Кадисии, на Евфрате; на расстоянии фарсаха от нее находилась Хира, столица известной династии Лахмидов, управлявших пограничными арабскими племенами в качестве вассалов Сасанидов. Город пришел в упадок после основания Куфы. Близ Куфы, в 2 фарсахах к юго-западу от города, показывали могилу халифа Али; около этой святыни находилось селение Неджеф. Еще бóльшим почитанием у шиитов, чем гробница Али в Неджефе, пользуется гробница его сына Хусейна в Кербеле (كربلا), к северо-западу от Вавилона. Говорили, что халиф Мутеваккиль (в IX в.) хотел затопить гробницу, но вода чудесным образом остановилась перед святыней. В X в. Адуд ад-дауля построил здесь мавзолей, вокруг которого возник небольшой город [44].

От Багдада до Васита считали 8 дней пути, от Куфы до Васита, по болотистой местности, — 6 дней. Васит, подобно Багдаду, стоял на обоих берегах Тигра, соединенных между собой плавучим мостом [45]. Теперь в этих местах протекает не главное русло Тигра, а только один из каналов. Через Васит проходила главная дорога из Ирака в Хузистан. От Васита считали 8 дней (или 50 фарсахов) до Басры, города, где в домусульманское время не было никакого поселения; «оживление мертвых земель» произошло уже при исламе, вследствие чего здесь с земельных участков

---

[39] Там же, 79.

[40] Ибн Хордадбех, пер., 67; ср. Макдиси, 29.

[41] Ибн Хордадбех, пер., 53. ‹См. теперь Maricq, *Découverte.*›

[42] ‹*Доп. Бартольда (на полях)*:› Сирийское название Куфы — Акола 'Кривая' (ср. Райт, *Краткий очерк*, стр. 94, ‹прим. 4›); это название употреблялось китайцами (Чжао Жу-гуа, пер. Хирта — Рокхилла, 110). Хира, Хаварнак и неверное замечание Le Strange, *The Lands*, p. 76.

[43] Ибн Хордадбех, пер., 96.

[44] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 144—145.

[45] ‹*Доп. Бартольда (на полях)*:› Ср. Якут, *Му'джам*, IV, 884 о زندورد и وقرة, также II, 621 и 951 и сл. Даукара, или Дараукара, у Райт, *Краткий очерк*, стр. 128 и 132, ‹прим. 3›. См. еще Якут, *Му'джам*, IV, 274; II, 442 — ‹о селении› خسرو سابور.

не взимали податей (خراج), а только десятину (عشر)[46]. Басра, орошенная множеством каналов, находилась еще в 2 днях пути от берега моря; в 4 фарсахах от Басры был город Оболла, между главным руслом Тигра и одним из каналов; пристань Оболлы считалась очень опасной для кораблей[47], тем не менее торговля получила значительное развитие[48]. Главное русло Тигра впадало в море около селения Аббадан, на пути из Басры в Оман, по Ибн Хордадбеху — в 12 фарсахах от первой[49]; в 2 фарсахах от Аббадана еще находилась пристань (الخشبات — собств., деревянные свайные постройки), и оттуда садились на суда. В XII в., как теперь, название Аббадан носил остров, образуемый двумя рукавами Шатт ал-Араба при впадении реки в море[50].

О Евфрате говорится[51], что он ниже Анбара разделялся на два рукава, из которых один направлялся к Куфе, другой протекал мимо Суры и соединялся с Тигром ниже Васита; очевидно, этот второй рукав тождествен с нынешним главным руслом. Западный рукав, по словам Макдиси[52], ниже Куфы разделялся на множество протоков; из них четыре протока достигали Тигра. По преданию, разрушение плотин в Ираке и образование болот произошло незадолго до мусульманского завоевания, в VII в. Термин شط العرب употребляется уже у Хамдаллаха Казвини[53].

[46] Ср. Истахри, 82.

[47] Там же, 81.

[48] ‹*Доп. Бартольда:*› По Nöldeke, *Orientalische Skizzen*, S. 157, Басра «weiter westlich als die heutige viel kleinere Stadt dieses Namens»; Оболла (S. 166) «ungefähr an die Stelle des heutigen Basra». Ср. Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, тегер. литогр., 228—229; о положении Оболлы — там же, 238, см. еще: Ибн Хордадбех, текст, 59; Кудама, текст, 194; Ибн ал-Факих, 191; Якут, *Му'джам*, III, 31 — об уходе персов на 400 судах при арабском завоевании в سبذان и о храмах огня. ‹В Басре› 3 базара, см. Макдиси, 117 (у Насир-и Хусрау другие названия). Изображение Басры у Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, к р. 244; у Sarre — Herzfeld, ‹*Felsreliefs*, Atlas›, Taf. XXXVII, ‹Text›, S. 249 sq. ‹О Басре (и исторической географии Ирака в целом) см. также: Le Strange, *Description of Persia and Mesopotamia*; Le Strange, *The Lands*, pp. 1—85; Markwart, *Südarmenien*; Streck, *Die alte Landschaft*; Schaeder, *Ḥasan al-Baṣrī*.›

[49] Ибн Хордадбех, пер., 40. ‹*Доп. Бартольда:*› Кут ал-Амара, средневековый فم الصلح, о нем Якут, *Му'джам*, III, 917; канал الصلح выше; волость между ним и جبّل, селения, дворец الحسن بن سهل, везира Мамуна, وهو آلان خراب الّا قليلا.

[50] Ибн Хаукаль, X. ‹*Доп. Бартольда:*› Аббадан — обитель суфиев; رباط и в нем جماعة الصوفيّة والزهّاد; Аббадан как остров у Н‹асир-и› Х‹усрау, *Сафар-нāме*, тегер. литогр.,› 240; во время прилива море ‹доходит› до стен Аббадана, во время отлива почти на 2 фарсаха от него; خشاب (там же, 241, ср. الخشبات у Ибн Хордадбеха, пер., 40) как маяк для обозначения мели. ‹Из Аббадана› в مهرويان, *Сафар-нāме*, тегер. литогр., 242, ср. Истахри, 29.

[51] Кудама, пер., 177.

[52] Макдиси, 20.

[53] *Нузхат ал-қулӯб*, рук. ун-та № 171, л. 254а. ‹*Доп. Бартольда:*› Встречается уже у Насир-и Хусрау, бывшего здесь 20 ша'бана 443/27 декабря 1051 г., см. *Сафар-нāме*, тегер. литогр., 228. Ср. мнение Катрмера ‹(Рашид ад-дин, изд. Катрмера)›, п. 58, что название شطّ العرب относится ко всему течению Тигра.

Из городов по Тигру выше Багдада замечательны Самарра и Текрит. От Багдада до Самарры считали 3 дня пути, оттуда 1 день до Текрита. Город был построен в IX в. халифом Му'тасимом (833—842) и окончен при Мутеваккиле (847—861) под названием سرّ من راى, или, по Макдиси[54], سرور من راى, в сокращенной форме سُرمرى. Он был построен на восточном берегу Тигра, на краю пустыни; окрестные селения, сады и пашни все находились на западном берегу. Здесь жил халиф, окруженный своей гвардией; по Макдиси[55], здесь даже была устроена Ка'ба и места, названные долиной Мина (منى) и горой Арафат (عرفات), чтобы начальники гвардии не могли покидать халифа даже под предлогом хаджа[56]. Тем не менее город просуществовал немного более ста лет. Уже Му'тамид (870—892) перенес столицу снова в Багдад, и город стал приходить в упадок; самое название его было изменено, по словам Макдиси[57], в ساء من راى, оттуда получилось سامرّا; но в последней форме употребляет это название уже Истахри[58].

Город Текрит был в X в. и после одним из средоточий христиан Ирака; еще в XIII в., в эпоху завоевания Багдада монголами, христиане составляли значительную часть населения Текрита[59]. В монгольскую эпоху город, расположенный на западном берегу Тигра, пользовался славой сильной крепости, которая в 1393 г. была взята и разрушена Тимуром; крепость считалась постройкой Сасанидов. За упорное сопротивление гарнизон был истреблен; при разрушении крепости была оставлена одна стена в назидание потомству[60].

Шиитские владетели Персии, конечно, неохотно оставили во власти суннитских султанов Турции область, где находились главные шиитские святыни и где шииты составляли главную часть населения. Еще в половине XIII в., во время похода монголов на Багдад, шииты в Хилле и других пунктах на Евфрате отложились от Аббасидов и оказали содействие монголам[61]. В XVII в. шах Аббас Великий на некоторое время отнял у турок Багдад, но в 1638 г. он снова перешел во власть османских султанов[62].

[54] Макдиси, 122.

[55] Там же.

[56] ‹*Доп. Бартольда:*› Сомнительность этого рассказа; Я'куби.

[57] Макдиси, 123.

[58] Истахри, 79, 85. ‹Об истории и памятниках Самарры см. Herzfeld, *Samarra.*›

[59] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, pp. 270—271.

[60] Шереф ад-дин Йезди, I, 647—656.

[61] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 255.

[62] ‹*Доп. Бартольда:*› Книга Адамова, *Бассорский вилайэт.* Династия Сиябов ‹эмиров Басры в XVI в.›, в EI, ‹R. Hartmann, *al-Baṣra*› — потомки Афрасиаба; фирман 1616 г., ‹утверждавший Сияба в качестве наместника Басры›; конец наместников в 1668 г. ‹(Адамов, *Бассорский вилайэт*, стр. 332—342)›. Сведения о Басре и Мухаммере у Сайкса ‹(*Ten thousand miles*, pp. 243—248)›. Уступка Мухаммера Персии по Эрзерумскому трактату 1846 г. ‹(Адамов, *Бассорский вилайэт*, стр. 450)›. Мухаммера, по Le Strange, *The Lands*, p. 48, на месте Беяна (о нем ibid.); вопрос о крепости Фао, ср. Якут, *Му'джам*, III, 849, s. v. فاو.

XIII

ГОРЫ К СЕВЕРУ ОТ ХАМАДАНА

В состав горной области الجبال, в которой помещались Рей, Исфахан, Хамадан и другие города, арабские географы включали также горы к северу от Хамадана до границ Азербайджана. Главную часть населения этих гор составляли, как теперь, курды; область между Керманшаханом и Азербайджаном теперь носит название Арделан, с главным городом Синна, или, вернее, Сенна; еще в XIX в. курдский вали этого города был фактически совершенно независим от персидского правительства; подчинить область удалось только в царствование шаха Насир ад-дина, который послал наместником в Сенну своего дядю; последнему наследовал его сын. В средние века главным городом области был Динавер, который находился в 4 фарсахах к западу от селения Сахны, или Сухны [1]; дорога в Динавер отделялась от главной дороги из Хамадана в Багдад у селения Мадеран, в 4 фарсахах от قصر الصوص, или Кенгавера, и в таком же расстоянии от Сухны. Развалины Динавера находятся на берегу речки, впадающей в Джамас-аб около горы Бисутун и носящей еще теперь название Аб-и Динавер. От Динавера считали 4 дня до Шехризура, который находился к юго-востоку от нынешней Сулеймании, недалеко от современной границы между Турцией и Персией; столько же считали от Динавера на юг до Сирвана, развалины которого и теперь видны в горах; на 1 день пути дальше был город Саймара. От Шехризура считали также 4 дня пути до Хульвана; по Ибн Русте [2], дорога в Шехризур отделялась от большой дороги у Каср-и Ширин. Шехризур носил у персов также название Нимрах, так как находился на полдороге от Мадаина, древней столицы, до Шиза, главного храма огнепоклонников в южной части Азербайджана.

---

[1] ‹*Доп. Бартольда:*› По Le Strange, *The Lands*, p. 189, Динавер был столицей Хасанвейхидов в X в. По Ибн Хаукалю ‹(260)›, размеры Динавера — $^2/_3$ Хамадана, образованность ‹населения› выше ‹ср.: Истахри, 198; *Худуд ал-'алам*, л. 29а›; соборная мечеть — постройка Хасанвейха (ср. у Макдиси, ‹394›, о куполе над минбаром и о хорошей максуре, пол которой выше пола мечети). ‹Город был обитаем› еще в XIV в., пришел, вероятно, в разрушение после Тимура. Сам'ани (изд. Марголиуса), л. 299а, s. v. سفيانى о господстве в Динавере еще в его время толка سفيان الثورى. О Динавере Сам'ани, л. 238а: بلدة من بلاد الجبل عند قرميسين.

[2] Ибн Русте, 164.

где теперь развалины Тахт-и Сулейман [3]. Арделан вместе с Нихавендом составляли в эпоху Сасанидов область ماه [4]; доходы области впоследствии были поделены между арабскими лагерями в Куфе и Басре, вследствие чего северная часть области с Динавером получила название ماه الكوفة, южная с Нихавендом — название ماه البصرة.

К северо-востоку от Хамадана, между ним и Казвином, не было ни одного города. К северу от Хамадана шел путь в Зенджан через город Сухраверд, родину знаменитого мистика XII в. шейха Сухраверди, казненного в 1191 г. в Алеппо [5]. Но этот более прямой путь не всегда был безопасен от курдов, в руках которых находился Сухраверд; в таком случае из Хамадана в Зенджан шли кружным путем через Казвин [6]. В Зенджане дорога из Джибаля соединялась с главной дорогой из Рея в Азербайджан.

Первым значительным городом на этом пути был Казвин [7]. Казвин долгое время, даже при Аббасидах, был одним из пограничных пунктов мусульманской империи, так как Дейлем, горная часть нынешнего Гиляна, не был завоеван арабами; распространителем ислама в Дейлеме сделался в начале IV в. хиджры один из алидских эмиссаров; из этой же области в том же X в. вышла династия Буидов. Основание Казвина приписывали Шапуру, сыну основателя династии Сасанидов, Ардашира. Об истории и топографии города мы имеем сравнительно подробные сведения, так как из него происходил историк и географ XIV в. Хамдаллах Казвини [8]. Жители еще в XIV в. оставались большею частью суннитами шафиитского толка и, по словам Хамдаллаха Казвини, никогда не подчинялись еретикам-исмаилитам, хотя главные твердыни этой секты, появившейся, как известно, в XI в., находились непосредственно к северу от города, в местности Рудбар, отстоящей от Казвина всего на 6 фарсахов [9]. Здесь было до 50 сильных крепостей; из них главными были Аламут и Меймун-Диз. В Аламуте, разрушенном монголами, жил глава секты

---

[3] ‹*Доп. Бартольда:*› Описание развалин у Джексона, *Persia Past and Present*, pp. 124—143. ‹О раскопках см. Naumann, *Takht-i-Suleiman und Zendan-i-Suleiman*, 1962; 1963—1964.›

[4] ‹māh из древнеиранского māda- «Мидия».›

[5] ‹*Доп. Бартольда:*› Несколько мистиков Сухраверди, см. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 436 sq., 440.

[6] Истахри, 196.

[7] ‹*Доп. Бартольда:*› В Казвине Насир-и Хусрау летом 1046 г. (мухаррам 438), *Сафар-наме*, тегер. литогр., 9. Описание города.

[8] *Нузхат ал-кулуб*, извлеч. в изд. Шефера, 178—181. ‹Ср. Barbier de Meynard, *Description historique*.›

[9] ‹*Доп. Бартольда:*› Риттих (*Отчет о поездке*, ч. I, стр. 108) о красоте мечети шаха Аббаса в Казвине. Ср. Jackson, *Persia Past and Present*, p. 444 (по Якуту, *Му'джам*, IV, 89) о старой мечети как постройке Харуна ар-Рашида. Там же (у Якута) о وظيفة القصبة и 10 000 дирхемов. По Якуту (*Му'джам*, IV, 455), مدينة موسى напротив Казвина, постройка халифа ал-Хади при жизни Махди (ср. Сам'ани, изд. Марголиуса, л. 516б внизу: مدينة المبارك بقزوين);

исмаилитов, или асасинов [10]. Название замка значило, по словам Хамдаллаха Казвини [11], «орлиное гнездо», آل اموت, очевидно на местном наречии. О секте исмаилитов мы до сих пор не имеем сколько-нибудь подробного исследования, как вообще XI и XII века являются наименее исследованной эпохой истории мусульманских народов. Было бы крайне интересно исследовать, чем объясняется успех этой секты, объединившей в своих руках целый ряд крепких замков на обширном пространстве до Кухистана на востоке и рассылавшей по всем областям мусульманской Азии тайных убийц к намеченным жертвам; как известно, от названия этой секты (*хашишин*) образовалось французское слово assassin (убийца) [12]. В то же время главы секты не были чужды культурных стремлений: в Аламуте ими была собрана огромная библиотека, пользовавшаяся широкой известностью. Перед разрушением Аламута монголами в 1256 г. историк Джувейни, сопровождавший ильхана Хулагу, обратил внимание последнего на ценность библиотеки. Хулагу распорядился, чтобы все книги были доставлены Джувейни, который сохранил из них ценные, по его мнению, сочинения и астрономические инструменты, а книги, в которых излагалось еретическое учение исмаилитов, велел сжечь [13]. По Шардену [14], Аламут впоследствии был восстановлен и при Сефевидах служил государственной тюрьмой; лиц, от которых хотели отделаться, сбрасывали с высокой скалы, на которой была построена крепость. Из пограничных крепостей в окрестностях Казвина упоминается еще Талькан, расположенный к востоку от Казвина, ближе к горам, и бывший в конце X в., при Макдиси [15], значительным городом. В XVI в., при шахе Тахмаспе, Казвин был некоторое время столицей Персии; по отзыву путешественников XVII в., он не уступал по блеску ни одному городу Персии, кроме Исфахана. Еще теперь он, благодаря своему географическому положению на главной дороге от берега Каспийского моря, из Решта, в столицу Персии, Тегеран, остается бойким торговым пунктом. Казвин — первый большой город, который проезжающий по этой дороге в Персию встречает на своем пути. Число жителей, как полагают, доходит до 40 000, хотя Керзон находит это число преувеличенным [16].

селение Рустемабад. О Рустемабаде еще Якут, *Му'джам*, II, 778 ‹s. v. رُسْتَمَاباذ› — Муса وقفها على مصالح مدينة قزوين والغُزاة بها (Рустемабада у Сам'ани нет).

[10] ‹*Доп. Бартольда:*› Рассказ Несеви о своем посольстве в Аламут в 1230 г. у д'Оссона, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 180 sq.

[11] *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 183.

[12] ‹Об исмаилитах см. Петрушевский, *Ислам*, стр. 276—310 (литература на стр. 386—388).›

[13] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 198.

[14] *Voyages*, 1735, t. II, p. 267. [15] Макдиси, 360.

[16] Curzon, *Persia*, vol. I, p. 35. ‹*Доп. Бартольда:*› По Джексону, *Persia Past and Present*, p. 443 — 50—100 тысяч, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 93 — 60 тысяч или больше. ‹Об истории Казвина и его памятниках см. также: Huart, *Ḳazwīn*; Гулриз, *Мӣнӯдар*.›

Дорога из Казвина в Зенджан проходила через город Абхар, существующий и теперь, хотя в стороне от большой дороги; в X в. Абхар, подобно Казвину, много пострадал от курдов и дейлемцев [17]. Между Абхаром и Зенджаном, в 9 фарсахах от первого и в 5 фарсахах от второго, при монголах возникла новая столица Ирана, Султания. Постройка города была начата в XIII в., при ильхане Аргуне, и окончена в начале XIV в., при ильхане Улджэйту. Улджэйту хотел окружить город обширной стеной, 30 000 шагов в окружности, но, по словам Хамдаллаха Казвини [18], не успел окончить этой постройки. Клавихо в начале XV в. говорит, что город расположен в равнине и не обнесен стеною, но имеет крепость с толстыми стенами и красивыми башнями [19]. Крепость была построена из тесаного камня. По словам Клавихо [20], Султания уступала по обширности Тебризу, но имела еще большее торговое значение; сюда привозился шелк из Гиляна, где шелководство процветало в продолжение средних веков и пришло в упадок только в новейшее время, и из Шемахи, также шелковые и другие ткани и ковры из Южной Персии, наконец, индийские товары из Ормуза. От Султании до Ормуза считали 60 дней пути, до Каспийского моря через Гилян всего 6 дней. К Султании, как центру политической и торговой жизни Персии, Хамдаллах Казвини [21] приурочивает все описанные им маршруты: شاهراه جنوبی — путь в Хамадан, оттуда в Багдад и в Мекку; شاهراه شرقی — путь в Казвин, Верамин (около Тегерана) и Хорасан; شاهراه شمالی — путь через Зенджан в Ардебиль и области Закавказья; شاهراه غربی — путь из Зенджана в Тебриз и в Малую Азию; شاهراه بین الشرق والجنوب — путь через Саву в Кум, оттуда в Исфахан, Шираз и к гаваням Персидского залива.

После Тимура город стал приходить в упадок и к концу XVI в. уже утратил свое прежнее великолепие. В XVII в. в нем было всего около 6000 жителей; в XIX в., при Кер Портере, когда Фатх-Али-шах построил здесь летний дворец и цитадель и мечтал о восстановлении города под названием Султанабада, в нем считалось всего около 300 семейств; но после русско-персидской войны 1826—1828 гг. план Фатх-Али был оставлен. В настоящее время город замечателен только своими развалинами XIV в., именно двумя обширными мечетями. В большой мечети, много пострадавшей при землетрясении в начале XIX в., находится гробница султана Улджэйту, более известного под своим мусульманским именем Худабенде [22]; здание, по словам Хамдаллаха Казвини, находилось в ци-

[17] Ибн Хаукаль, 258. [18] *Нузхат ал-қулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 177.

[19] Клавихо, изд. Срезневского, 176. [20] Там же, 177—179.

[21] *Нузхат ал-қулӯб*, рук. ун-та № 171, лл. 239а—245б.

[22] ‹*Доп. Бартольда:*› Стихи о Худабенде у Брауна (*A year*, p. 75):

ای شاه خدابنده
ظلم کننده
ایکی تاوق برکنده

Вышина здания гробницы Худабенде, по Dieulafoy, *La Perse*, p. 91—51 *м* над площадью паперти. Ср. Sykes, *A History of Persia*, vol. II, p. 235, о куполе — 84 фута в диа-

тадели; от последней, как видно из изображения в книге Кер Портера [23], сохранилась только незначительная часть вала с башней на северо-западной стороне; величина цитадели определяется квадратным рвом; длина каждой стороны 300 ярдов, или 900 футов; таким образом, окружность цитадели — немного более версты, что приблизительно соответствует цифре, указанной у Хамдаллаха Казвини [24], — 2000 шагов. Лучше сохранилась так называемая «внешняя мечеть» с куполом в 120 футов вышины, с четырьмя минаретами и двумя входными арками. Исторические известия [25], кроме того, говорят о медресе, построенном султаном Худабенде рядом с большой мечетью, в котором было 16 преподавателей и до 200 студентов, и о многочисленных постройках его везира Али-шаха.

К востоку от Султании находился округ с селением, носящим до сих пор полумонгольское название Саин-Кала (*саин* — монг. 'добрый, хороший'); домонгольское название этого селения было Кухуд [26]. Дорога из Султании в Зенджан проходит по долине реки Зенджан-руд, притока значительной по длине, но несудоходной реки, носящей персидское название Исфид-руд (теперь Сефид-руд), упоминаемое уже у арабских географов, и турецко-монгольское название Кызыл-узун. К югу от Султании и этой долины простирались горы سجاس, где был похоронен в 1291 г. один из монгольских властителей Персии, Аргун [27].

Город Зенджан в средние века не имел большого значения; в настоящее время в нем до 20 000 жителей. В XIX в. он приобрел известность как один из опорных пунктов бабидов; в 1850 г. город был взят правительственными войсками и восстание бабидов подавлено после упорного сопротивления. Отсюда как при географах X в., так и в монгольский период шли две дороги в Азербайджан, одна на северо-восток через Сефид-руд в Ардебиль, другая в Тебриз и Мерагу.

метре, «the largest in Persia»; весь мавзолей «certainly the first building of this kind erected under the Mongols»; по Барбаро ‹*Viaggi*›, купол больше, чем San Joanni Paulo в Венеции; построено будто бы для перенесения праха Али и Хусейна из Неджефа — Кербелы. Сведения у Texier ‹(*Description*, pt. II, pp. 76—77)›: восьмиугольник, внутри 26 *м* в диаметре, внутренняя высота до карниза равна диаметру; круглая галерея из 24 аркад до высоты 15 *м*; из 8 минаретов сохранился только один. Единственное здание, где яйцевидным внешним куполом не прикрывается внутренний сферический, — все другие большие мечети Персии, более поздние по времени, имеют двойной купол. При описании другими новейшими путешественниками всегда имеется в виду большая мечеть, а не «внешняя». ‹Об истории и памятниках Султании см. еще: Minorsky, *Sulṭānīya*; SPA, vol. II, V; Wilber, *The architecture of islamic Iran.*›

[23] *Travels*, vol. I, p. 278.

[24] *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 178.

[25] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, pp. 542, 545—546.

[26] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 187.

[27] Там же. 186.

XIV

АЗЕРБАЙДЖАН И АРМЕНИЯ

Адербиджан, или, вернее, Адербейджан ‹Азербайджан›, в древности составлял северо-западную часть Мидии; самостоятельное значение он получил только после Александра Македонского, когда здесь утвердился перс Атропат, посланный Александром в Мидию в 328 г. до н. э. в качестве сатрапа. Атропату удалось основать здесь небольшое государство, получившее его имя (у греков Atropatene, у армян Atrpatakan, отсюда Азербайджан); это небольшое владение замечательно как первое проявление реакции иранского элемента против греческого завоевания и вторжения греческой культуры. Столица области, у классических писателей Γάζα, или Γάζακα, у армян и сирийцев Гандзак, или Ганзак, т. е. перс. Ганджак, у арабов كزنا (с перестановкой звуков), или جنزة [1], в то время была главным религиозным центром; город или его округ носят у арабов также название الشيز. Здесь был храм огнепоклонников, к которому, по преданию, персидские цари из династии Сасанидов после своего вступления на престол должны были совершать паломничество пешком из Мадаина [2]. Местоположение города определяется развалинами Тахт-и Сулейман, к юго-востоку от Мераги. Арабские географы называют в качестве бывшей столицы и военного лагеря области только этот последний город, расположенный к югу от высокой горы Сахенд, на берегу речки, текущей с этой горы в озеро Урмию. Военным лагерем город сделался уже при арабах и от них получил свое название. Якут [3] приводит старое персидское название города افرازهرود [4]; арабское слово مراغة, от корня مرغ (в V форме تمرّغ ‘пастись’), значит ‘пастбище коней’ (букв. ‘место, где кони валяются на земле’). Здесь был стан арабского наместника Азербайджана и Армении. Горы защищают Мерагу от северных ветров, вследствие чего полу-

[1] Ср. Marquart, *Ērānšahr*, S. 108.

[2] Ибн Хордадбех, пер., 91. ‹*Доп. Бартольда:*› Ср. Якут, *Му'джам*, ‹III, 353 и сл.› s. v. شيز. Легенда об Иисусе; ‹ср.:› Бартольд, *К вопросу о полумесяце*, стр. 476 и сл. ‹наст. изд., т. VI, стр. 490›, и Ибн Русте, 74, 18. ‹Ср. еще о Шизе› Le Strange, *The Lands*, p. 224 ‹(по Хамдаллаху Казвини)› — постройка Абаки и предание о постройках Кай-Хусрау.

[3] *Му'джам*, IV, 476. ‹*Доп. Бартольда:*› Там же об основании города Мерваном II (во время его паломничества). ‹Ср.› у Ибн ал-Факиха, 284.

[4] ‹*Доп. Бартольда:*› У Ибн ал-Факиха ‹(284)› افراهرود и так же Балазури, 330,2.

чило широкое развитие земледелие и в особенности садоводство, но климат считался нездоровым. При монголах на холме к северу от города в 1259 г. была построена обсерватория для знаменитого астронома Насир ад-дина Туси, который составил здесь свои таблицы زيج ايلخانى; при обсерватории была библиотека, в которую вошла значительная часть книг, захваченных при взятии Багдада. Инструменты обсерватории стоили 20 000 динаров; кроме персидских астрономов в ней работали китайские, от которых Насир ад-дин получил сведения о китайском летосчислении [5]. Уже при Хамдаллахе Казвини [6], писавшем в 1339 г., обсерватория лежала в развалинах, хотя еще в 1300 г. ее посетил и осмотрел ильхан Газан [7].

В эпоху арабских географов административным и военным центром области был Ардебиль. Город находился в хорошо орошенной равнине, в небольшом расстоянии к востоку от снежной горы Савелан, у арабов سبلان, самой высокой горы в Азербайджане и одной из самых высоких гор в Персии. Как мы видели, дороги в Ардебиль и в Мерагу разветвлялись уже у города Зенджана [8], но существовал также путь в Ардебиль, как теперь, через Миане, у средневековых авторов ميانج [9]; город, может быть, получил свое название оттого, что находился в одинаковом расстоянии (около 20 фарсахов) от обоих главных городов Азербайджана, Ардебиля и Мераги [10]. Ардебиль упоминается в качестве резиденции наместника области уже в рассказе об арабском завоевании. Вследствие обилия орошения еще путешественники XVII в. сравнивают Ардебиль с Венецией; но по той же причине грязь улиц Ардебиля уже в X в. вошла в поговорку [11]. Еще в XIV в., при Хамдаллахе Казвини [12], ители города считались шафиитами, но в конце XV в. из него вышло шиитское движение, бывшее причиной образования новоперсидского государства, в котором шиитство сделалось господствующей религией. Предок династии Сефевидов шейх صفى الدين, по-видимому, не был шиитом, так как Хамдаллах Казвини говорит о жителях Ардебиля, что они были «шафиитами и мюридами шейха Сефи ад-дина»; может быть, только потомок этого шейха, Исма'ил, основатель династии Сефевидов, объявил себя и своего

---

[5] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, pp. 264—266.

[6] *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 219.

[7] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 271. ‹*Доп. Бартольда* (*на полях*):› В 1304 г. Улджэйту, ibid., t. IV, p. 483. По Моргану (‹*Mission*, t.› I, p. 337), развалины обсерватории исчезли, кирпичи послужили для построек. ‹См. еще Minorsky, *Marāgha*.›

[8] ‹*Доп. Бартольда:*› Мост у Dubeux, ‹*La Perse*, fig.› 27.

[9] Форма ميانه встречается, однако, уже у Макдиси, 378.

[10] ‹*Доп. Бартольда:*› По Якуту (*Му'джам*, IV, 716), между Мерагой и Тебризом.

[11] Ср. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 144 ‹наст. изд., т. I, стр. 200›. ‹*Доп. Бартольда:*› Ардебиль, по Истахри, 181, — $^2/_3$ фарсаха в длину и в ширину.

[12] *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 210.

предка потомками Али и поднял знамя шиитства [13]. Шах Исма'ил, умерший в 1524 г., также был похоронен в Ардебиле [14]; вследствие этого город при его потомках сохранял некоторое значение [15]. Так, Аббас Великий пожертвовал городу, в виде вакфа, богатую библиотеку [16]. Ардебиль был взят Паскевичем в начале 1828 г., и бóльшая часть библиотеки была отправлена в качестве военной добычи в Петербург, где находится и теперь в Публичной библиотеке; среди этих рукописей есть много редких и ценных сочинений.

Город Тебриз, нынешняя столица Азербайджана, считается основанным уже в мусульманское время, именно в конце VIII в., Зубейдой, женой Харуна ар-Рашида. В первое время после своего основания Тебриз оставался деревней; укрепленным городом он сделался только при халифе Мутеваккиле (847—861), когда был резиденцией мятежного военачальника الرواد الازدى и его преемника [17]. В X в. он еще был незначительным городом [18]; в эпоху монгольского завоевания он уже упоминается как

---

[13] ‹*Доп. Бартольда:*› О Исма'иле Сефевиде еще Horn, *Geschichte Irans*, S. 586, по легендарной биографии; эпический мотив об «игре в цари». Ср. еще Бартольд, *Халиф и султан*, стр. 369, 393 и сл. ‹наст. изд., т. VI, стр. 54, 72 и сл.›. Рассказ Олеария (512) о дворе Сефевидов; восьмистишие (Grossmarschall, после пира):

سفره حقنه *شاه دولتنه
غازیلر قوتنه * الله دیلم الله الله

‹Ср. Бартольд, *Халиф и султан*, наст. изд., т. VI, стр. 54, прим. 177.› Слова Олеария о могиле Бурлэ-хатун в Урмии, могиле Казан-бека около Тебриза; могиле Коркуда около Дербента. ‹Шиитом был уже шейх Ходжа Али (ум. в 1426 или 1429 г.), см Петрушевский, *Ислам*, стр. 364—366. — *И. П.*›

[14] ‹*Доп. Бартольда:*› Сведения о мавзолее у Моргана ‹(*Mission*, t. I)› — со слов Лебрена; у Березина ‹(*Путешествие*, ч. 2)› — четверо ворот и дворов мечети, позолота, изразцы, узоры, нанесенные по мрачно-голубому фону с золотом. Статья Штрека в EI ‹*Ardabīl*›.

[15] ‹*Доп. Бартольда:*› В начале XIX в. населения всего 4000, потом 16 000 — 18 000.

[16] ‹*Доп. Бартольда:*› Аббас пожертвовал в Ардебиль персидские книги, см. Искендер Мунши, рук., л. 202 б. ‹Ср. Петрушевский, *Вакфные имения.*›

[17] Якут, *Му'джам*, I, 822. ‹*Доп. Бартольда:*› Однако, по Я'куби, *Та'рūх*, II, 446, это было при Мансуре; الرواد بن المثنى الازدى и йеменские арабы. У Табари, III, 1172, упоминается الوَجْناء ‹بن› الرَّوَّاد, которому служил البعيث (при Му'тасиме). ‹Ср.› Le Strange, *The Lands*, p. 161.

[18] ‹*Доп. Бартольда:*› Династия Саларидов, X—XI вв. Марзбан, сын Мухаммеда (المرزبان بن محمد بن مسافر السلار), шиит, выходец из прикасп‹ийских› областей, завоевал Азербайджан в 330/941-42 г. В 337 г. его поход на Рей ‹против Буида Рукн ад-дауля›. Марзбан взят в плен, на престол ‹в Ардебиле› возводится его отец, ‹затем› его брат Вахсудан (وهسوذان), который приглашает курда Дейсема ‹б. Ибрахима›, его разбивает Мухаммед б. Абд ар-Раззак, ‹посланный Рукн ад-дауля›, овладевает Азербайджаном, потом возвращается в Рей и оттуда в Хорасан. Дейсем выгнан из Азербайджана в 342 г.; переход области снова к Марзбану. Смерть Марзбана в ‹рамазане› 346 (‹декабре› 957) г.; борьба между Вахсуданом и сыновьями Марзбана—

столица местной династии атабеков. Якут, бывший здесь в 1213 г., говорит о Тебризе как о крупном промышленном центре; выделывавшиеся здесь ткани вывозились во все страны [19].

Еще более возвысился город в XIII в., в эпоху господства монголов, когда он сделался столицей Персии. Последний факт отчасти был вызван необходимостью сосредоточить здесь военные силы страны для отражения нашествий, постоянно угрожавших с севера, отчасти природными условиями области, всегда привлекавшими кочевников. Кочевники находили здесь как горные пастбища для своих стад, так и защищенные от ветров зимовки. Зимовками монгольских ханов служили долина речки Чагату, впадающей в Урмию около Мераги, и в особенности Муганская равнина у низовьев Куры. Летовками служили горы Сиях-кух, т. е. Карадаг, в Азербайджане и Алатаг в Армении; около Алатага был летний дворец хана Аргуна [20]. Местом погребения первых монгольских ханов, Хулагу и Абаки, была гора Шахи, или Теля, теперь находящаяся на полуострове [21], но тогда озеро Урмия занимало более обширное пространство, чем теперь, и гора находилась на острове среди озера. Свое владычество в Азербайджане Хулагидам постоянно приходилось отстаивать против ханов Золотой Орды. Прикаспийские области и Азербайджан были опустошены монголами еще при Чингиз-хане и, подобно всем западным областям империи, должны были войти в состав удела Джучи; когда в половине XIII в. хан Мункэ отправил в Персию своего брата Хулагу и последний основал здесь самостоятельное монгольское государство, то владетели этого государства, ильханы, заняли также Азербайджан и отказались признать права Джучидов на эту область; со своей стороны

Джустаном, Ибрахимом и Насиром. Победа Вахсудана в 349 г.; борьба Ибрахима с Вахсуданом в следующие годы. В итоге к 355/966 г. Ибрахим вернулся в Азербайджан и овладел им. После смерти Фахр ад-Дауля ‹(387/997 г.) потомок Вахсудана› Ибрахим ‹б. Марзбан б. Иса'ил б. Вахсудан› распространил свои владения до Зенджана и Шехрезура. Поражение Ибрахима в битве с Мас'удом Газневидом в 420/1029 г. В этом же году стал правителем Вахсудан б. Махлан (? مهلان). В 432 г. он отбил нападение гузов в Тебризе. ‹О династии Сал(л)аридов (или Мусафиридов) см.: Кесреви, *Шахрийāрāн-и гумнāм*, II; Minorsky, *La domination des Dailamites.*›

[19] ‹*Доп. Бартольда:*› О Тебризе у Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, тегер. литогр., 13: ان شهر قصبهٔ اذربایجان است شهری ابادان طول وعرضش بکام پیمودم هر یک هزار وچهار صد بود وپادشاه ولایت آذربایجان‌را در خطبه چنین ذکر میکردند الامیر الاجلّ سیف الدوله وشرف الملة ابو منصور وهسودان بن محمد مولی امیر المومنین (подчинился Тогрул-беку в 446/1054 г.). Стены ‹города› при Якуте из кирпича (*Му'джам*, I, 822), вообще عمارتها بالاجرّ الاحمر المنقوش والجصّ على غاية الاحكام.

[20] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулūб*, извлеч. в изд. Шефера, 232.

[21] ‹*Доп. Бартольда:*› По некоторым данным, теперь опять остров. Ср. Макдиси, 381, о горе: فى بحر ارمية جبال مسكونة يربطون ارجل الصبيان بالسلاسل والجبال كى لايتدحر جوا الى البحيرة.

Джучиды несколько раз предъявляли свои права с оружием в руках. Все эти причины заставляли монгольских ханов жить преимущественно в Азербайджане; продолжая вести кочевую жизнь, они, естественно, желали сосредоточить правительственные учреждения как можно ближе к своим кочевьям; для этой цели был выбран Тебриз, сравнительно мало пострадавший при Чингиз-хане. Монголы три раза подступали к городу, но жителям каждый раз удавалось откупиться от них деньгами. Уже этот факт показывает, как велики, благодаря развитию промышленности, были материальные средства жителей.

Уже со времени ильхана Аргуна (1284—1291) персидские монголы стали проявлять склонность к постройкам. Аргун воздвиг некоторые постройки в селении شنب [22], в западных окрестностях Тебриза; селение получило от него название ارغونيه [23]. Аргун еще не принял ислама, и главной из воздвигнутых им построек был храм идолопоклонников; на стенах было изображение самого Аргуна [24]. Этот храм был разрушен при сыне Аргуна, Газане (1295—1304), ревностном мусульманине, одном из самых замечательных средневековых правителей Персии. Оставаясь монголом и любителем монгольской старины, Газан в то же время в большей степени, чем все его предшественники, усвоил начала персидской культуры, мог говорить об астрономических инструментах с учеными мерагской обсерватории и хотел дать Персии такое государственное устройство и законодательство, которые в одинаковой степени удовлетворяли бы интересам оседлого и кочевого населения страны.

Тебриз при Газане был расширен до пределов, соответствующих столице обширного государства. Прежде стены города имели только 6000 шагов в окружности; Газан велел окружить город вместе с окрестными селениями новой стеной, окружность которой равнялась 25 000 шагов [25], по другому определению — $4^1/_2$ фарсахам [26], т. е. немного менее 30 верст; вследствие его смерти эта постройка не была закончена. Подобно своему отцу, он облюбовал селение شنب, которое при нем получило название غازانيه; чаще оно называется شنب غازان خان [27]; здесь Газан построил для себя мавзолей, который превзошел гробницу султана Синджара в Мерве, прежде считавшуюся у мусульман самой высокой постройкой [28], также мечеть, два медресе, одно для ханифитов, другое для шафи-

[22] ‹*Доп. Бартольда:*› شنب, по-вид‹имому›, значило у монголов 'кладбище'.

[23] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 58.

[24] Ibid., p. 282.

[25] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулūб*, извлеч. в изд. Шефера, 204.

[26] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 276. ‹*Доп. Бартольда:*› 10 ворот до монголов, 6 ворот в XIV в., 8 ворот теперь (по Березину, ‹*Путешествие*, ч. 2›). Ворота اوليان, где ربع رشيدى, по Хамдаллаху Казвини — внутри стен, построенных при Газан-хане.

[27] ‹*Доп. Бартольда:*› По Минорскому (письменное сообщение), Шамгазан, теперь северо-западный квартал Тебриза.

[28] Ср. выше, стр. 66.

итов, и целый ряд других зданий. Его везир, историк Рашид ад-дин, воздвиг постройки в одном из кварталов, который от него получил название ربع رشيدى, или رشيديه, в восточной части города [29]. Другому везиру, Тадж ад-дину Али-шаху, виновнику смерти Рашид ад-дина, принадлежит постройка мечети, отчасти сохранившейся до сих пор в цитадели в юго западной части города [30]. Подробное описание здания, принадлежащее арабскому историку XV в. ал-Айни, издано покойным бароном Тизенгаузеном [31]. По Хамдаллаху Казвини [32], при постройке было употреблено «несметное количество мрамора» [33]. Уже в XVII в. от здания уцелел только купол; в XIX в. остатки здания были обращены в военный арсенал и подзорную башню; здесь в 1850 г. был казнен Баб, основатель секты бабидов.

Хамдаллах Казвини в 1339 г. утверждает, что столько высоких и красивых построек, как в Тебризе, не было во всем остальном Иране. После падения династии персидских монголов город оставался столицей династии Джелаиридов, туркменов Черного Барана и туркменов Белого Барана (Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу) и сохранял свое значение в XV в., несмотря на погромы, которым подвергся в конце XIV в. В 1385 г. его разграбил Тохтамыш, в 1386 г. Тимур. Как быстро город успел оправиться после этого погрома, видно из отзыва Клавихо, проезжавшего здесь в 1404 г. [34], на которого Тебриз произвел впечатление огромного и богатого города, с 200 000 населения; ежедневно здесь провозилось огромное количество товаров. Клавихо описывает в Тебризе огромный дом, построенный султаном Увейсом (1356—1374) из династии Джелаиридов, заключавший в себе до 20 000 комнат и носивший название ‹ولت خانه. Город в то время не имел стен.

К XV столетию, именно ко времени Джеханшаха, хана туркменов Кара-Коюнлу (1437—1467), относится лучшее из тех зданий Тебриза, остатки которых сохранились до настоящего времени, именно так называемая «Синяя мечеть», مسجد كبود, получившая это название от цвета некогда украшавшей его великолепной глазури. Изображение развалин

---

[29] Рашид ад-дин, изд. Катрмера, p. LVII. ‹О ربع رشيدى см. сведения в *Мукātабāт* Рашид ад-дина.›

[30] ‹*Доп. Бартольда:*› При Аббасе в 1610 г. была разрушена старая цитадель, которая легко могла быть затоплена рекой и выстроена новая в ربع رشيدى (Искендер Мунши, рук., л. 238 б). По Шардену, эта крепость также была заброшена при преемниках Аббаса.

[31] ‹*О мечети Алишаха.*›

[32] *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 205. ‹*Доп. Бартольда:*› Мечеть Али-шаха построена у ворот خربنده (Тизенгаузен, *О мечети Алишаха*, стр. 116); там же о турецком погроме 1635 г. Однако, по Шардену, нижняя часть мечети потом вновь отстроена и в его время служила для богослужения.

[33] ‹*Доп. Бартольда:*› О мраморных копях близ Тебриза см. у Шереф ад-дина Йезди, I, 802; ‹мрамор› употреблен при постройках дворца باغ شمال в 1397 г.

[34] Клавихо, изд. Срезневского, 167—170.

этой мечети помещено в книге Керзона [35]. Здание много пострадало от землетрясений, вообще часто постигавших Тебриз [36]. Хамдаллах Казвини [37] утверждает, что после землетрясения 434/1042 г.[38], по совету одного астролога, при восстановлении города были приняты меры для предупреждения новой катастрофы; астролог утверждал, что опасность землетрясений теперь устранена, и действительно, с тех пор до времени автора, т. е. в течение 300 лет, не было ни одного землетрясения [39]. Зато в XVIII в. город был постигнут страшными землетрясениями 1721 и 1780 гг.; при первом будто бы погибло 80 000, при втором 40 000 человек [40]. Несмотря на все это, город не утратил своего значения, хотя в XVI в. перестал быть столицей государства. Шарден [41] в XVII в. утверждал, что в нем было до 550 000 жителей, что площадь его была самой обширной, какую ему приходилось видеть в каком-либо городе, и далеко превосходила исфаханскую [42]. В начале XIX в. в Тебризе считалось всего 50 000, по некоторым определениям — всего 30 000 человек, но с тех пор он снова сделался оживленным торговым пунктом и, по некоторым определениям, также самым многолюдным городом Персии; в нем считается до 240 000 жителей, т. е. несколько больше, чем в Тегеране [43]. В XIX в. город был

---

[35] *Persia*, vol. I, p. 520.

[36] ‹*Доп. Бартольда:*› «Синяя мечеть» еще западнее, чем цитадель. Мечеть суннитская, около нее суннитское кладбище. План и описание Texier, *Description*, ‹pt. II, pp. 48—50›; Шарден (*Voyages*, 1811, ‹t. II, p. 330 sq.; Atlas, pl. XI›) и Тавернье ‹(*Les six voyages*, pt. I, p. 58—59)› видели здание в целости, пострадало при землетрясении 1776 г. Краски синяя, белая, золотая, черная и зеленая. Тексье (*Description*) о простоте и в то же время внушительности плана; входная арка вышиной в 15 *м*, первый зал — 16×16 *м*; второй — 11×11 ‹*м*›; сохранившееся основание минарета — 2 *м* 60 *см* в диаметре, купол высотой в 30 *м* (предположительно). كبود مسجد еще у Dubeux, *La Perse*, p. 25; Jackson, ‹*Persia Past and Present*›, p. 42. ‹О дате постройки мечети см. Minorsky, *Geographical factors*, p. 50, n. 1.›

[37] *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 204.

[38] ‹*Доп. Бартольда:*› Землетрясение 434 г. упомянуто и у Насир-и Хусрау (четверг, раби‘ I/4 ноября 1042 г.); часть города разрушена, другая не пострадала; погибло до 40 000 человек.

[39] ‹*Доп. Бартольда:*› О Тебризе ‹в конце XIV—начале XV в.› Шильтбергер, *Путешествия*, стр. 47: центр огромных торговых оборотов; доставляет королю Персии доход, превышающий доходы могущественнейшего монарха христианского.

[40] Curzon, *Persia*, vol. I, p. 518.

[41] *Voyages*, 1735, t. I, pp. 256—257.

[42] ‹*Доп. Бартольда:*› По Шардену, ‹в городе› 9 кварталов; по Джексону — 24. Деление при Шардене на حيدرى и نعمت اللهى, как во всех городах. Наблюдения Минорского в 1914 г. в Шуштере и Дизфуле (*Материалы*, стр. 271).

[43] ‹*Доп. Бартольда:*› По Моргану (*Mission*, t. I, p. 322), в Тебризе около 100 000 жителей; базар хороший и обширный, но далеко нет 15 000 лавок, как ‹было› при Шардене. Стена в XIX в. при Аббас-мирзе; по Кер-Портеру — 6000 ярдов в окружности; по другим ‹источникам› — $3^1/_2$ и $3^1/_4$ мили, по Березину (*Путешествие*, ч. 2, стр. 55) — $4^1/_2$ версты. Мнение Джексона (‹*Persia Past and Present*, p. 44›) — старая стена окружает древнейшую часть города; мнение Дьелафуа — город в течение 600 лет

обыкновенно резиденцией наследника престола [44]. В Тебризе соединяются дороги из России через Закавказье и из Западной Европы и Турции через Трапезунт; последняя дорога была восстановлена в XIX в. Аббас-мирзой, но упоминается уже у географов X в.; бóльшая часть греческих товаров, привозившихся в мусульманские страны, шла через Трапезунт [45].

При монголах возник или, вернее, был возобновлен в Азербайджане еще один город, Уджан, в 8 фарсахах от Тебриза на пути в Миане. Возобновление этого города также было делом Газан-хана, который назвал его شهر اسلام; доходы с него и окрестных деревень шли в пользу благотворительных учреждений Газана. В Уджане и в XIX в. был один из летних дворцов шаха; городок считался одним из самых прохладных мест в Персии [46]. В XIV в. здесь, между прочим, была христианская община [47]. На дальнейшем пути в Миане находится селение Туркманчай, где был заключен мир 1828 г.; уже в XIV в. здесь было селение ده ترکمانان, в 6 фарсахах от Миане; Клавихо [48] называет здесь туркменское селение Tucelar (توزلار). Народы турецкого племени составляют, как известно, теперь большинство населения Азербайджана, не только кочевого, но и оседлого [49]; наречие оседлых азербайджанцев, на котором существует литература, вместе с наречиями туркмен и османов принадлежит к так называемой южнотурецкой группе. По религии азербайджанские турки такие же ревностные шииты, как персы.

Из городов и селений, расположенных в бассейне озера Урмии, кроме Тебриза и Мераги сохранили свои средневековые названия Дех-Харракан, Хой, Меренд, Сельмас, Урмия и другие. В воде озера вследствие крайне высокого процента соли не могут жить рыбы и даже невозможно купание; об изменении размеров озера мы уже упоминали. Озеро у древних персов носило название Чечашт [50], встречающееся еще в XIV в.[51]; теперь оно известно под названием دریای شاهی. На берегу его, особенно в Дех-Хар-

---

передвинулся на 12 *км* и еще теперь передвигается по направлению к реке. Стихи о тебризцах у Брауна (*A year*, p. 77):

ز تبریزی بجز هیزی اخیزی؟! نبینی
همان بهتر که تبریزی نبینی

[44] ‹Об истории Тебриза и его памятниках см. также: Minorsky, *Tabrīz*; SPA, vol. II, V; Wilber, *The architecture of islamic Iran.*›

[45] Ибн Хаукаль, 246.

[46] ‹*Доп. Бартольда:*› Позже развалины, описание у Ouseley, ‹*Travels*, vol. III, p. 394›, چمن اوجان.

[47] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 209.

[48] Изд. Срезневского, 172.

[49] ‹*Доп. Бартольда:*› Турецкий характер населения; первое селение с преобладанием персидского языка — селение Киришкит, перед Казвином (Browne, *A year*, p. 77). Даже в Казвине почти все знают и по-турецки (ibid., p. 78).

[50] Ср. Marquart, *Ērānšahr*, S. 108.

[51] У Хамдаллаха Казвини, *Нузхат ал-кулӯб*, извлеч. в изд. Шефера, 217 — خنجست.

ракане, добывается превосходный мрамор, которым, очевидно, пользовались для своих построек ханы и везиры монгольской эпохи; выламывать его дозволяется только с особого разрешения шаха. Город Урмия замечателен еще как центр персидских несториан, в последние годы, как известно, присоединенных к православию [52].

Горы северо-восточной части Азербайджана носят название Карадаг. Здесь в IX в. происходила последняя борьба ересиарха Бабека с войсками аббасидского правительства, под начальством Афшина. Операционным базисом Афшина был город Берзенд, в 14 фарсахах от Ардебиля [53] на пути к Куре; оттуда было по 2 фарсаха до каждого из трех рвов, вырытых Афшином, и от последнего рва еще 1 фарсах до столицы Бабека, которую арабы называли البَذّ [54]. Последователи Бабека, так называемые الخرّمية или الخرّمدينية, жили и в X в. к югу от Азербайджана, в труднодоступных горах. В их селениях, по словам Макдиси [55], не было мечетей и жители не исполняли предписаний ислама; на вопрос Макдиси, почему мусульмане оставляют их в покое, они ответили, что признают единого бога и, кроме того, вносят ежегодно значительную сумму в казну правительства [56].

Азербайджан теперь составляет пограничную область Персии [57], что приблизительно соответствует этнографическим границам распространения иранского племени в древности; но культурному влиянию иранцев, иногда и политической власти Персии подчинялись также соседние области: Армения, Албания (у мусульман Арран), Иверия (Грузия) и нынешний Дагестан со знаменитым Дербентским проходом. Все эти области первоначально были населены народами неарийского происхождения, отчасти достигшими значительного культурного развития задолго до пришествия арийцев и впоследствии дольше, чем Иран, подвергавшимися влиянию греческой и христианской культуры; еще в эпоху арабских географов X в. города Армении и Закавказья по своему торгово-промышленному развитию превосходили города Азербайджана. Вопрос об этнографическом

[52] ‹*Доп. Бартольда:*› Церковь Март-Мариам и ее изображение у Джексона, ‹*Persia Past and Present*›, p. 101; легенда о ‹погребении в ней› магов.

[53] По Истахри — в 15.

[54] Ибн Хордадбех, пер., 92. ‹*Доп. Бартольда:*› ‹مدينة بابك› البَذّ на реке كلان‌رود, Якут, *Му'джам*, IV, 297.

[55] Макдиси, 398—399.

[56] ‹*Доп. Бартольда:*› Сподвижник, потом враг Бабека محمد بن البعيث, Табари, III, 1388 о его персидских стихах ‹см. ниже, стр. 451›. Тебриз и остров Шахи; о شاهى — Табари, III, 1380.

[57] ‹Об исторической географии и истории Азербайджана см. еще: *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 394—411; Миклухо-Маклай, *Географическое сочинение*; Петрушевский, *Хамдаллах Казвини*; его же, *Государства Азербайджана в XV веке*; его же, *Очерки*; Али-заде, *История Азербайджана*; Minorsky, *Studies*; а также литературу, указанную у Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 576—577, и в наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 651, прим. 1, стр. 766, прим. 1; т. III, стр. 335, 352, 373.›

происхождении армянского народа еще не разрешен с точностью; некоторые, как лингвист Хюбшманн, считают армян особой ветвью индоевропейцев, другие полагают, что население Армении вместе с древними хетитами и с населением Албании и Грузии составляло особую, так называемую алародскую группу, не имевшую ничего общего с арийцами. Алароды упоминаются еще у Геродота (Ἀλαρόδιοι); в ассирийских надписях говорится о государстве Urartu, центр которого, как мы знаем из дошедших до нас надписей царей этого государства, находился близ озера Ван [58]. С названием этого царства тожественно и слово Арарат, которое у армян всегда употреблялось в качестве названия местности, не в качестве названия горы, называвшейся Масис. У арабских географов X в. гора Арарат носит название الحارث, Малый Арарат — название الحويرث.

Недалеко от Арарата, на Араксе, находились как Артаксата, столица армянских царей в период парфянского владычества, так и Двин, у арабов دبيل, столица мусульманских эмиров Армении. Город был больше Ардебиля; выделывавшиеся в нем ткани пользовались большой известностью. Армянские ковры упоминаются в числе подарков, посланных газневидским султаном Махмудом Кадыр-хану кашгарскому [59]. Через Двин [60] проходил торговый путь из Трапезунта; впоследствии была сделана попытка дать этому пути более прямое направление через Ани, на Арпачае, притоке Аракса, где жили в X в. цари из династии Багратидов, в XI в. с 1044 г. византийские наместники, с 1072 г. мусульманские эмиры из династии Шеддадидов, в XII в. снова армянские князья, в зависимости сначала от грузинских царей, потом от монгольских ханов. Развалины Ани подробно исследованы Н. Я. Марром [61], по отзыву которого они представляют «целый музей армянского искусства».

Та часть Армении, которая теперь составляет Эриванскую губернию и Карскую область, еще в новое время, особенно в XVI и XVII вв., была предметом борьбы между османскими султанами и персидскими шахами; еще в 1590 г. персы по договору должны были уступить туркам все области Закавказья и даже Азербайджан. В 1603 и 1604 гг. шах Аббас вернул себе все эти области и даже взял Карс. Эриванская губерния, разделявшаяся прежде на ханства Эривань и Нахичевань, как известно, присоединена от персов в 1828 г., Карская область — от турок в 1878 г. Нахичевань и Карс [62] часто упоминаются в средние века; Эривань возникла в качестве селения при Тимуре, а городом сделалась только в XVI в. при шахе

---

[58] ‹О государстве Урарту см. теперь Пиотровский, *Ванское царство*; об этногенезе армян ср. И. Дьяконов, *Происхождение.*›

[59] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 299 ‹наст. изд., т. I, стр. 345›.

[60] ‹О Двине см. Minorsky, *Le nom de Dvin.*›

[61] ‹Марр, *Ани, столица древней Армении.* См. также: Марр, *Ани*; Орбели, *Развалины Ани*; его же, *Краткий путеводитель*; Barthold, *Ānī* (наст. изд., т. IV, стр. 202—235); Barthold — Minorsky, *Ānī.*›

[62] ‹См. Barthold, *Kars.*›

Исма'иле, и тогда же получила свое нынешнее название [63]. В руках турок осталась сильная крепость Баязид, к юго-западу от Арарата, еще в XIX в. бывшая столицей полунезависимого курдского владетеля.

Аракс, имевший прежде отдельное устье от Куры, составлял также границу между Азербайджаном и Арраном, древней Албанией; в состав Аррана входили нынешняя Елисаветпольская губерния и часть Бакинской; под Арраном в тесном смысле понимали пространство между Араксом и Курой. Подобно Армении, Арран первоначально был населен народом неарийского происхождения; еще арабские географы X в. говорят об особом арранском языке; по армянским известиям, для этого языка в V в. был изобретен особый алфавит [64]. Главным городом Аррана был город Partav, у арабов Берда'а (برذع, или برذعة), ныне развалины около селения Барда, недалеко от впадения Тертера в Куру; арабы считали от Берда'а до берега Куры 2 или 3 фарсаха. В X в. город превосходил по величине все остальные города Закавказья и Азербайджана и занимал пространство в фарсах в длину и несколько меньше в ширину; из всех городов между Ираком [65] и Хорасаном только Рей и Исфахан превосходили его. У ворот города был огромный базар по воскресным дням; добывавшийся здесь шелк вывозился в Фарс и Хузистан [66]. По выражению Макдиси, город был как бы «Багдадом» для этой страны [67]. Богатства города, очевидно, были причиной разграбления его русскими во время похода 943 г.[68].

Берда'а была исходным пунктом всех приводимых арабами торговых путей через Закавказье; сюда относятся:

1) Путь на восток через Шемаху в Ширван, область, составлявшую часть нынешней Бакинской губернии, где в средние века господствовала особая династия ширваншахов [69], и оттуда вдоль берега моря в Дербент, у арабов باب الابواب, бывший тогда главной гаванью этих областей [70];

[63] ‹О древнем урартском поселении Эребуни (VIII—VII вв. до н. э.) см. Оганесян, *Арин-берд*. Об исторической географии Армении см. также: Markwart, *Südarmenien*; Манандян, *О торговле и городах*; его же, *Города Армении*; Тревер, *Культура древней Армении*; Canard, *Armīniye*.›

[64] Marquart, *Ērānšahr*, S. 117. ‹Об Арране см. также: Barthold, *Arrān* (наст. изд., т. III, стр. 334—335); *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 398—411; Minorsky, *Caucasica IV*. О памятниках албанской письменности см. теперь: Тревер, *Кавказская Албания*, стр. 335—353; Климов, *К состоянию дешифровки*.›

[65] ‹В тексте опечатка — «Ираном», исправлено рукой Бартольда.›

[66] Истахри, 183.

[67] Макдиси, 375. ‹*Доп. Бартольда:*› статья в EI, I, S. 683 ‹Barthold, *Bardha'a* (наст. изд., т. III, стр. 372—373)›. Шелководство и вывоз шелка. Башня при Дорне, 14-го в. (Ханыков о дате 722/1322 г.); разрушение города при Надир-шахе.

[68] ‹Ср. Якубовский, *Ибн-Мискавейх*. Об истории города см. еще литературу, указанную в наст. изд., т. III, стр. 373.›

[69] ‹Ср.: Barthold, *Shīrwān*; Петрушевский, *Из истории Ширвана*; Minorsky, *Sharvān*; Минорский, *История Ширвана*.›

[70] Истахри, 184.

город по величине превосходил Тифлис и уступал только Берда'а [71]. Гавань Баку (باکوه, впоследствии باکویه) тоже упоминается, но тогда не имела большого значения; возвышение ее относится к эпохе после монгольского нашествия, когда европейские путешественники часто называли Каспийское море Бакинским [72].

2) Путь на юго-восток в Байлакан, находившийся недалеко от места слияния Аракса с Курой, и оттуда на юг в Ардебиль, через так называемую Муганскую степь [73] и пограничный город Азербайджана Вартан, в 7 фарсахах к югу от Байлакана. Город Байлакан в 1221 г. был разрушен монголами и теперь не существует, хотя был восстановлен еще при Тимуре в 1403 г. Уже во время путешествия Клавихо [74] в 1405 г. в этом городе было до 20 000 домов.

3) Путь на северо-запад через Гянджу, у арабов جنزة, ныне Елисаветполь [75], в Тифлис. Уже в XIII в. город достиг такого промышленного развития, что мог тканями откупиться от монголов [76].

4) Путь на юго-запад в армянскую столицу Двин.

При Сасанидах все эти области принадлежали персам, которые охраняли от нашествий кочевников главные пути через Кавказские горы, именно Каспийские ворота, т. е. Дербентский проход, и Аланские ворота, т. е. Дарьяльское ущелье. Во вторую половину средних веков и в настоящее время вместо термина Арран употребляется тюрко-персидский термин Карабаг. Хамдаллах Казвини [77] вместо упомянутых путей приводит только путь из Ардебиля в город Карабаг, по-видимому приблизительно соответствовавший по местоположению Байлакану, и оттуда через Гянджу в Тифлис. Кроме того, приводится путь из Карабага на юго-запад в Тебриз через Ахар.

[71] ‹*Доп. Бартольда:*› Статья в EI ‹Barthold, *Derbend* (наст. изд., т. III, стр. 419—430)›. Значение города и его гавани — реферат в ЗВОРАО, т. XXI ‹(Бартольд, *Новое известие о стенах Дербента*); см. также Бартольд, *К истории Дербента*; новую литературу о истории города см.: наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 786—788; т. III, стр. 430›.

[72] ‹*Доп. Бартольда:*› Баку, статья в EI ‹Barthold, *Bākū* (наст. изд. т. III, стр. 350—352)›; мечеть с надписью 471/1078 г. ‹Известие Хамдаллаха Казвини о деревне, где жил «глава жрецов» بزرگ کشیشان, по имени مرجانیا, относится не к Баку, как считал Бартольд (ср. наст. изд., т. III, стр. 350—351), а к Маку. См. Петрушевский, *Хамдаллах Казвини*, стр. 910. — *И. П.*›

[73] ‹См. Minorsky, *Mūḳān.*› [74] Изд. Срезневского, 358.

[75] ‹Ныне город Кировабад Азербайджанской ССР.›

[76] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. I, p. 334. ‹*Доп. Бартольда:*› *Gandja*, статья в EI ‹(наст. изд., т. III, стр. 405—407)›; арабский ‹по времени основания› город, еще при Истахри небольшой; рассказ о землетрясении 533/1138-39 г.; разграблен грузинами; ‹увезенные› ворота в монастыре Гелата, надпись 455/1063 г.; Кара-Сонкор, ум. в в 535/1140-41 г. Мавзолей поэта Низами, ‹о нем› в ЗВОРАО XXI ‹Бартольд, *Могила поэта Низами* (наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 784—785)›. Изображение у Джексона, *Persia Past and Present*, p. 3. ‹Об истории Гянджи см. еще Альтман, *Исторический очерк.*›

[77] *Нузхат ал-ḳулӯб*, рук. ун-та № 171, л. 244. ‹См. еще: Barthold, *Arrān*; idem, *Daghestan* (наст. изд., т. III, стр. 334—335, 408—418).›

XV

ГИЛЯН И МАЗАНДЕРАН

Области вдоль южного побережья Каспийского моря по характеру своей природы существенно отличаются от всех остальных областей Персии. Занимая узкое пространство между горами и морем, области Гилян и Мазандеран страдают не недостатком, а чрезмерным обилием влаги. С гор стекает множество речек, большею частью образующих при устье так называемые *мурдабы*, т. е. лиманы со стоячей водой, испускающие гнилые испарения и отделенные мелями от открытого моря. Судоходной реки на всем этом побережье, как замечают уже географы X в. [1], нет ни одной. К югу от этой болотистой береговой полосы находится полоса густых зарослей кустарника; дальше к югу поднимаются горы, нижние склоны которых покрыты густым лесом; еще выше находятся альпийские пастбища. Среди зарослей кустарника и лесов встречаются отдельные пространства, очищенные от древесной растительности для устройства пашен и селений.

В древности население Гиляна составляли кадусии, не подчинявшиеся ахеменидскому правительству; тот же народ или часть его также носили название гелов (Γῆλαι, Γέλαι, Γέλοι), откуда область получила свое нынешнее название [2]. Дальше к востоку жили анариаки, марды, или амарды, по имени которых река Сефид-руд называлась Амардом, и тапуры (Τάπυροι, или Τάπουροι), от которых нынешний Мазандеран получил от персов название Тапуристан; это название, впоследствии переделанное арабами в Табаристан, встречается еще на монетах эпохи Сасанидов и первого времени после мусульманского завоевания. Восточная часть Мазандерана причислялась, как мы видели (стр. 124), к Гиркании. Все эти народы, за исключением гирканцев, были неарийского происхождения. Тапуры, жившие первоначально в юго-восточной части страны,

[1] Истахри, 212.

[2] ‹*Доп. Бартольда*:› Каспии; Каспиана — часть Албании (Страбон, § 502); по Эратосфену — местное название Кавказа (там же, § 497). Кадусии среди независимых от Александра народов, южнее гелов (ср. карту империи Александра у Sykes, *A History of Persia*, vol. I, p. 252). Порядок ‹следования› у Страбона, § 510: Γῆλαι καὶ Καδούσιοι καὶ Ἄμαρδοι; кадусии — пеший народ, сражаются копьями. По Страбону, § 514 — тапиры между ариями и гирканцами, амарды за гирканцами вдоль берега моря; ср.: Gutschmid, *Geschichte Irans*, S. 49, 71, и Forbiger, *Handbuch*, Bd II, S. 567, 589.

подчинялись еще Ахеменидам; марды были побеждены Александром и впоследствии парфянами, которые во II в. до н. э. переселили их в окрестности Рея. Прежние земли мардов были заняты тапурами; у Птолемея к востоку от Дейлема (Δελυμαῖς), т. е. горной части Гиляна, на берегу Каспийского моря названы только тапуры.

Особое табаристанское владение образовалось, по некоторым известиям, в конце эпохи Аршакидов и удержалось при Сасанидах; после падения последней династии табаристанские владетели приняли титул испехбедов Хорасана. Один из новейших ученых, Маркварт [3], отмечает факт, что рядом с династией испехбедов [4] мы находим в Табаристане династию падуспанов [5], т. е. гражданских наместников, и полагает, что в известную эпоху, вероятно во время сделанной Фирузом, внуком Йездигерда III, попытки восстановить иранское государство, в Табаристане была организована вся система управления по образцу государства Сасанидов. Гилян не был покорен арабами [6]; Табаристан вполне подчинился им только при аббасидском халифе Мансуре, хотя и после этого в Табаристане продолжали чеканиться монеты с пехлевийскими надписями [7].

По замечанию Истахри, расстояние между горами и морем в Табаристане нигде не превосходило 1 дня пути; в нескольких местах море доходило до подножия гор. В Гиляне это расстояние увеличивалось до 2 дней и больше [8]. Что уровень моря в X в. был несколько выше, чем теперь, можно заключить из того, что расстояние между городом Сари и морем было, по Ибн ал-Факиху, всего 3 фарсаха [9]. Главной пищей населения была рыба; из хлебных растений, вследствие сырого и теплого климата, преобладал рис. Восточная граница Табаристана проходила между Астрабадом и находившимся на 1 день пути к западу от него Тамисом. Пограничным городом Табаристана на западе был Шалус, в 20 фарсахах от Амуля на берегу моря, вероятно при устье речки Чалас. Таким образом, в состав Табаристана входила только часть нынешнего Мазандерана; западные округи причислялись к Гиляну, восточные, с городом Астрабадом, — к Джурджану [10].

---

[3] *Ērānšahr*, S. 133.

[4] ‹*Доп. Бартольда:*› Вопрос об испехбедах; испехбедом Хорасана себя называл владетель Табаристана, см. Я'куби, *Китāб ал-булдāн*, 277. Об испехбедах в Балхе ‹см.› Табари, II, 1206,4.

[5] ‹Перс. padōspān из среднеперс. титула patkōspān.›

[6] ‹*Доп. Бартольда:*› О дейлемцах и их отношениях к Сасанидам ‹см.› Табари, пер. Нёльдеке, 167 и 479 (о гарнизонах персов; ср. Балазури, 321).

[7] ‹Ср.: R. Vasmer, *Die Eroberung*; Rabino, *Les dynasties du Māzanderān*; idem, *L'histoire du Mâzandarân*; о династии испехбедов Табаристана см. также литературу, указанную у Грязневича, *Арабский аноним XI в.*, стр. 191.›

[8] Истахри, 206.

[9] Ибн ал-Факих, 303.

[10] ‹*Доп. Бартольда:*› Значение для мусульман пограничной ... ‹*не разобрано*›; о Казвине у Якута. Слова об اهل جرجان и о путях в Хорасан у Табари, I, 2839.

Что касается Гиляна, то область упоминается под названием جيلان или الديلم и разделялась на две части, равнинную и горную; в равнине, по берегу моря, жили гелы (الجيل), в горах — «настоящие дейлемцы» (الديلم المحض). Гелы составляли бóльшую часть населения в местности, прилегающей к морю и к Табаристану, и говорили на особом языке, отличном от персидского, арранского и армянского [11]; политическое господство принадлежало дейлемцам, из которых происходила династия Джустанидов, آل جستان, жившая в городе Тароме [12]; такое название еще теперь носит округ вдоль среднего течения Сефид-руда. По другим данным [13], резиденцией Джустанидов был Рудбар на Сефид-руде [14]. При Макдиси главным городом дейлемцев считался Перван [15], небольшой город, местоположение которого не указывается; здесь же было место Шахристан, где хранились на дне вырытого колодца сокровища царей. Главные города гелов перечислены только у Макдиси [16]; из них самым значительным был دولاب, торговый город недалеко от моря, по-видимому в западной части Гиляна, так как от него до Мугана считали 5 дней пути, до Шалуса — 11 дней [17]. По Истахри, в горах жило еще какое-то другое племя, говорившее на особом языке, отличавшемся от языка гелов и дейлемцев [18].

В состав Дейлема первоначально входила и горная область Руян, или Руяндж, занимавшая пространство непосредственно к северу от Рея, по обоим склонам горного хребта; к этой области причислялся и город Шалус; главный город области носил название كجّه. Область была присоединена к Табаристану только при наместнике Омаре ибн ал-Ала, монеты которого начинаются с 770 г. н. э. Еще в 4 фарсахах от Шалуса находился «новый город», مدينة محدثة, где Омар ибн ал-Ала поселил принявших ислам и подчинившихся ему дейлемцев; дальше жили дейлемцы, не выразившие покорности [19]. Часть области по южному склону управлялась из Рея, северная часть — из Табаристана [20]. Кроме того, упоминаются еще следующие горные области: 1) Демавенд и его окрестности, управлявшиеся

---

[11] Ибн Хаукаль, 268.

[12] Там же.

[13] Истахри, 204.

[14] ‹О династии Джустанидов см. также: Кесреви, *Шахрийāрāн-и гумнāм*, I; Minorsky, *La domination des Daïlamites*; Rabino, *Rulers of Gilan*; idem, *Les dynasties locales.*›

[15] Макдиси, 360.

[16] Макдиси, 355 и 360. ‹Ср. Бартольд, *Гилян по рукописи Туманского* (ниже, стр. 453—455); *Худūд ал-'āлам*, пер. Минорского, 136—137, 391.›

[17] Макдиси, 373.

[18] Истахри, 205.

[19] Ибн ал-Факих, 305.

[20] Истахри, 206. ‹Об истории и исторической географии Руяна см.: Амули, *Та'рūх-и Рūйāн; Худūд ал-'āлам*, пер. Минорского, 387 (с литературой).›

особым владетелем с титулом Мас-и Муган, т. е. глава магов [21]; это владение было завоевано арабами при халифе Мансуре [22]; 2) дальше к востоку горы Шервин, или «горы Ибн Карена»; здесь находились город Сехмар и крепость Фирим, местопребывание местных владетелей; арабы покорили этих горцев уже в IX в., но потом допустили возвышение здесь местной династии Каренидов [23]; 3) «горы Падуспана», где не было ни одной соборной мечети; главное селение носило название Урам. Как Сехмар, так и Урам находились на расстоянии 1 дня пути от Сари [24].

В той части Дейлема, которая сохранила свою независимость, распространение ислама было связано с демократическим движением [25]. По словам Истахри [26], первым распространителем ислама в Дейлеме был алидский имам Хасан ибн Зейд, который в 864 г. стал во главе жителей Шалуса и другого пограничного города, Келара, восставших против Тахиридов. Восстание было вызвано попыткой Тахиридов захватить в свою пользу участки необработанной земли, находившиеся до того в общем пользовании и никому не принадлежавшие [27]. За обладание Табаристаном и Реем Хасан ибн Зейд и его преемник Мухаммед должны были вести постоянную борьбу с Тахиридами, впоследствии с Саффаридами и Саманидами [28]; главной опорой их власти был Дейлем, где они привлекли на свою сторону династию Джустанидов. Мухаммед ибн Зейд в 900 г. пал в битве с саманидскими войсками; в 902 г. джустанидский владетель Дейлема был вытеснен из Табаристана, но удержался в своих коренных владениях [29].

---

[21] Ср. Marquart, *Ērānšahr*, S. 127. ‹См. также: *Ḥудӯд ал'-ālам*, пер. Минорского, 391; Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 310, и указанную там литературу.›.

[22] Ибн ал-Факих, 276, 314.

[23] ‹О Сехмаре, Фириме и династии Каренидов см. *Ḥудӯд ал-'ālam*, пер. Минорского, 387 (с литературой).›

[24] ‹*Доп. Бартольда:*› Сведения Насир-и Хусрау (*Сафар-нāме*, тегер. литогр., 10 и сл.), проехал из Казвина в Тебриз через Гилян летом 1046 г. Там же, 12—13 — из شمیران (قصبهٔ ولایت طارم) 26 мухаррема; ‹о правителе:› وایـن امیر نـام خـودرا بـر کاغذ چنین نویسد کـه مرزبان الدیلم جیل جیلان .ابو صالح مولی امیر المومنین ونامش جستان ابراهیمست. ‹Ср. Бартольд, *К истории крестьянских движений*, стр. 60, прим. 1 (ниже, стр. 446, прим. 48); о титуле правителя ср. Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 357.› 14 сафара прибыл в город سراب, 16-го оттуда, прошел через سعیدابا›, 26-го прибыл в Тебриз. О Шемиране ‹ср.› Le Strange, *The Lands*, p. 226.

[25] ‹*Доп. Бартольда:*› Демокр‹атический› характер носило также восстание مازیار بن قارن в 839 г., ‹см.› Табари, III, 1268 и сл. ‹О восстании Мазьяра ср.: Бартольд, *К истории крестьянских движений*, стр. 57—58 (ниже, стр. 443—444); Rabino, *Mázandarán*, p. 408 sq.; Minorsky *Māzyār*; Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 65—67 (с литературой), 136, 195, 235.›

[26] Истахри, 205. [27] Табари, III, 1524.

[28] ‹О Хасане б. Зейде см. также: Бартольд, *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 272; Rabino, *Les dynasties alaouides*; Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 71, 75, 79, 170—171, 221 (Anm. 8), 310.›

[29] ‹*Доп. Бартольда:*› Гилян у Алидов в X в.; существование Джустанидов еще

Шиитское движение возобновилось в 914 г.; на этот раз имам Хасан ибн Али ал-Утруш, по словам Ибн ал-Асира [30], призвал население Табаристана к восстанию против саманидского наместника, а население Дейлема и Гиляна — к восстанию против Джустанидов и принятию ислама, причем обещал им освобождение от десятинного налога. Демократический характер восстания еще яснее виден из слов историка XI в. ал-Бируни, который обвиняет Хасана ал-Утруша в разрушении родового строя, учредителем которого считался мифический герой Феридун [31]. Только с этого времени дейлемцы официально были признаны мусульманами, в знак чего Хасан велел разрушить пограничное укрепление в Шалусе. Хасан умер уже в 917 г.; какое сильное впечатление оставили его реформы, видно из слов историков, что люди еще никогда не видели такого справедливого правления [32]. В том же X в. из дейлемских горцев, как известно, вышла шиитская династия Буидов, представители которой сначала находились на службе у табаристанской династии Зияридов, потом сделались владетелями всей Персии кроме Хорасана.

Нынешние главные города Гиляна, Лахиджан и Решт, впервые упоминаются в монгольский период [33]. Развитие в Гиляне городской жизни и промышленности произошло, по-видимому, уже после X в. Географы X в. говорят о шелководстве и выделке шелковых тканей только в Табаристане, особенно в Амуле, причем семена тутовых деревьев привозились туда из Гургана [34]; в XIII в. и после особенно славился гилянский шелк. Еще Якут в начале XIII в. говорит о шелке из местности لاهج в Гиляне [35], т. е. из округа Лахиджана, что этот шелк дурного качества; в конце того же столетия гилянский шелк, по словам Марко Поло [36], был целью стремле-

---

в XI в., по Насир-и Хусрау; из Гиляна же вышла в X в. династия Марзбана б. Салара в Азербайджане, см. выше, ‹прим. 18 к стр. 205›.

[30] Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VIII, 61.

[31] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 221 ‹наст. изд., т. I, стр. 273›.

[32] Табари, III, 2292. ‹О восстании Хасана Утруша см. также: Бартольд, *К истории крестьянских движений*, стр. 58—60 (ниже, стр. 444—446); Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 86 (Anm. 2 — литература), 89, 462.›

[33] ‹*Доп. Бартольда:*› О Реште ‹ср.› Le Strange, *The Lands*, p. 174 — впервые у Хамдаллаха Казвини («‹Mustawfî is one of the earliest authorities to describe Rasht, now the capitale of Gîlân, but› none of the Arab geographers appear even to name it»). طاق گبر в Лахиджане, ‹см.› Jackson, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam*, p. 89; иллюстрации местности — там же, pp. 83—92. Слова Минорского, *Келяшин*, стр. 182, что город Лахиджан в Гиляне носил название Ларджан. У Якута, *Му'джам*, IV, 340, Ларджан между Реем и Амулем, в ‹1›8 фарсахах от того и другого. ‹Округи Лахиджан (в форме Лафджан, لافجان) и Решт упоминаются в *Худуд ал-'алам*, л. 30б; см.: Бартольд, *Гилян по рукописи Туманского* (ниже, стр. 454); *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 137, 384, 388, 390, 410, прим. 1. Об истории Лахиджана см. Rabino, *Rulers of Lahijan and Fuman*.›

[34] Истахри, 213. ‹Ср. *Худуд ал-'алам*, лл. 29б—30а.›

[35] Якут, *Му'джам*, IV, 344.

[36] Пер. Минаева. 31. ‹О шелководстве в Гиляне в XIII—XIV и последующих столетиях см. Петрушевский, *Земледелие*, стр. 166—170.›

ний генуэзских купцов, суда которых незадолго до написания книги Марко Поло появились на Каспийском море. Гилян был покорен монголами только в 1307 г., т. е. значительно позже, чем остальные области Персии. Область разделялась в то время на 12 мелких владений; главным городом был Лахиджан. Монголы вторглись в область с разных сторон, из Ардебиля, Хальхала, Казвина и из Султании через Таром [37]. Впоследствии, в конце XIV в., в XV и XVI вв., в Гиляне правили две местные династии, дом Кия в Лахиджане и Исхакиды в Реште; обе прекратили свое существование в конце XVI в. [38]. Часть Гиляна с городом Рештом была завоевана Петром Великим в 1723 г.; по договору, заключенному в том же году, Персия уступила России также Мазандеран и Астрабад, но эти области фактически не были заняты; даже занятие Лахиджана в 1725 г. осуществилось только посредством вооруженной борьбы. В 1729 г. Россия официально отказалась от Мазандерана и Астрабада, в 1732 г. возвратила Персии Гилян и все земли к югу от Куры, в 1735 г. также Баку и Дербент, которые, как известно, были снова завоеваны в начале XIX в.

В настоящее время главный город Гиляна — Решт, один из значительных торговых городов Персии, расположенный на речке Шах-Рудбар (левом рукаве Сефид-руда), образующей при устье Энзелийский залив, мурдаб, т. е. лиман упомянутого типа; на косе, отделяющей этот залив от моря, расположена гавань Энзели. Решт является главным рынком ввозной и вывозной торговли с Россией [39]; значение его как рынка провинции Гилян колебалось в зависимости от развития и упадка главного источника богатства последней — шелководства. Упадок шелководства произошел во время политических смут начала XVIII в.; в начале XIX в., с восстановлением порядка, эта отрасль промышленности снова получила значительное развитие, и в Реште в это время, по словам Фрезера [40], было от 60 000 до 80 000 жителей, тогда как теперь количество населения

---

[37] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, pp. 488—494.

[38] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 293—294. ‹*Доп. Бартольда:*› Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches*, Bd II, S. 562, о посольстве гилянского хана Ахмеда в 1588 г. Ср. Искендер Мунши, рук., л. 39а, о пути в Лахиджан и Казвин. Hammer (ibid., S. 576) о занятии Гиляна узбеками и бегстве Ахмеда от них (1592 г.); по Искендеру Мунши (рук., л. 40а), бегство Ахмеда от войска шаха Аббаса (1592 г., год дракона). Порт لنكرود, ср. о нем у Риттиха, *Очерк Персии*, стр. 14, прим. 2.

[39] ‹*Доп. Бартольда:*› О гилянской торговле в 1907 г. статья С. Олферьева (управляющий консульством в Реште) *Торговля Гиляна*. Возрождение шелководства; табаководство, 40 лет тому назад неизвестное, теперь дает населению обеспеченный заработок. Вследствие болезни шелковичных червей началось возделывание риса; прежде богатство гилянцев было основано на шелководстве, как богатство мазандеранцев на рисе и хлопке. Пшеницу и ячмень в прикаспийских областях почти не сеют. Ср. слова Истахри (212) о Мазандеране: وخبزهم اكثره من الارز.

[40] *Travels and adventures*, p. 151.

не превышает 30 000 [41]. Гилянское шелководство много пострадало от мора на шелковичных червей в 1866 г.; меры к восстановлению промышленности с успехом принимаются только с 1890 г. Кроме того, в окрестностях Решта возделывается табак. Улицы города узкие и грязные, нет ни стен, ни ворот; окрестности его, как и все южное побережье Каспийского моря, отличаются плодородием. По наблюдению Туманского [42], гилянцы и теперь отличаются по типу от остальных персов и более напоминают жителей Южной Европы; заметны также отличительные особенности в одежде [43] и типе жилищ. Недостаточное благосостояние сельского населения Туманский объясняет почти крепостной зависимостью его от помещиков. Из Решта идет главная дорога через перевал Харзан в Казвин и оттуда в Тегеран. Из других гилянских городов заслуживает упоминания только Лахиджан. К востоку от него, за горой Дульфек, расположена гористая страна Тенкабун с узкой береговой полосой, граничащая с Мазандераном; главный город Тенкабуна — Хурремабад [44].

Что касается Мазандерана, то происхождение и время появления этого названия сомнительно; Якут [45] в XIII в. только замечает, что это название, по-видимому, недавнего происхождения, так как в письменных источниках ему не приходилось встречать его. Персидские авторы дают несколько объяснений названия; по одному толкованию оно значит: страна внутри гор Маз, простиравшихся от границ Гиляна до города Джаджерма; по другой этимологии Мазом называли стену от Гиляна до Джаджерма, будто бы построенную в IX в. местным правителем Мазьяром б. Кареном [46]. Однако некоторые [47] считают это название гораздо более древним и относят к Мазандерану слова Авесты о «мазанских дивах».

Географы X в. знали Мазандеран, как мы видели, только под названием Табаристана. Древней столицей области был город Сари, на реке Теджене [48], в 3 фарсахах от моря [49]; в настоящее время берег моря более

---

[41] Curzon, *Persia*, vol. I, p. 385. ‹*Доп. Бартольда:*› Jackson, *Persia Past and Present*, p. 445 — «possibly 100 000».

[42] *От Каспийского моря*, стр. 6.

[43] ‹*Доп. Бартольда:*› Шильтбергер, *Путешествия*, стр. 49—50, отмечает как особенность гилянцев «вязаные башмаки».

[44] ‹Об исторической географии и истории Гиляна, помимо работ, указанных выше, см. также: Бартольд, *Место прикаспийских областей*, — наст. изд., т. II, ч. 1; Huart, *Gīlān*; Rabino, *Les provinces caspiennes*; Кедивер, *Та'рӣх-и Гӣлӣн; Ḥудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 384—391.›

[45] *Му'джам*, IV, 392.

[46] Захир ад-дин Мар'аши, 21. ‹Ср. Minorsky, *Māzyār*.›

[47] Justi, *Geschichte*, S. 335. ‹Ср. Jackson, *Persia Past and Present*, pp. 12, 445.›

[48] У Захир ад-дина Мар'аши ‹وو تيجنه или ‹وو تجينه.

[49] ‹*Доп. Бартольда:*› Со стороны Гургана первый город Табаристана — Тамис, между Сари и Астрабадом; о стенах ‹см.› Ибн Русте, 150. ‹У арабских географов также Тамиса (طميسة), в *Ḥудуд ал-'ālam*, л. 29б — تميشه, ср.: Le Strange, *The Lands*, p. 375; *Ḥудӯд ал-'ālam*, пер. Минорского, 386.›

удален от города. Сами владетели области, испехбеды, жили в городе Испехбедане, несколько севернее, всего в 2 милях, т. е. около 4 верст, от моря. Кроме того, в горах упоминается место Так, где, по преданию, хранились сокровища персидских царей еще со времени мифического Менучехра [50].

После арабского завоевания испехбеды продолжали жить в Сари; местопребыванием арабских наместников сделался город Амуль, на левом берегу речки Хараз [51], на которой и теперь в этом месте находится мост старинной постройки. Амуль скоро сделался первым городом Табаристана по количеству населения и по развитию промышленности и сохранил свое значение, хотя Тахириды и Алиды временно перенесли столицу области снова в Сари. Числом жителей Амуль в X в. превосходил Казвин [52]; шелковые ткани, которыми славился Табаристан, выделывались главным образом в Амуле [53]. Из Амуля происходила бо́льшая часть историков и ученых, носивших прозвание Табари (الطبرى), между прочим и знаменитый Мухаммед ибн Джерир, автор первой большой исторической компиляции и первого обширного комментария к Корану. Арабские географы приводят только один путь с юга через горы в Табаристан, именно путь из Рея мимо горы Демавенда в Амуль [54].

Кроме приобревших значение по всей Персии династий Зияридов и Буидов в Мазандеране в средние века господствовали местная династия Бавендидов и еще династия Бадуспанидов, в горных областях Руян и Рустемдар (Рустемдаром называлась местность по течению реки Шахруд, притока Сефид-руда) [55]. В качестве отдельного владения иногда упоминается еще область Кебуд-Джаме, на крайнем востоке Мазандерана; по Хамдаллаху Казвини [56], Кебуд-Джаме — «остров с многочисленным населением, куда пристают корабли из Гиляна и Мазандерана и который извлекает из этого большой доход, в 3 фарсахах от Астрабада» [57]. В настоящее время расстояние между Астрабадом и морем более значи-

[50] Ибн ал-Факих, 310.

[51] У Захир ад-дина Мар'аши هرهز.

[52] Истахри, 212.

[53] Ибн ал-Факих, 304. ‹О шелководстве в Мазандеране см. Петрушевский, *Земледелие*, стр. 166, 169—170.›

[54] ‹*Доп. Бартольда:*› Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 8 о довольстве мазандеранцев своей страной. О литературе — Geiger, *Kleinere Dialekte*, S. 346; эмир Пазвар, или Пазвари, неизвестно время его жизни. Слова С. Ф. Ольденбурга (*Валентин Алексеевич Жуковский*, стр. 2044) об эмире Пазвари. ‹Об Амире Пазвари и других раннесредневековых поэтах, писавших на диалектах Мазандерана и Гиляна, см. теперь: Rypka, *Dějiny novoperské literatury*, s. 60, 76; Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 240, Anm. 4.›

[55] ‹*Доп. Бартольда:*› В Рустемдаре крепости исмаилитов, Le Strange, *The Lands*, p. 374; главная крепость كلام, разрушена сельджукским султаном Мухаммедом (Якут, *Му'джам*, IV, 297).

[56] *Нузхат ал-кулӯб*, рук. ун-та № 171, л. 238а.

[57] ‹*Доп. Бартольда:*› О Кебуд-Джаме ‹ср.› Le Strange, *The Lands*, p. 375; город روعد, или روغد, ‹по Хамдаллаху Казвини› — 4000 шагов в окружности.

тельно, почти 30 верст; остров Ашурада, сделавшийся в XIX в. русской морской станцией [58], находится еще верстах в 10 от восточного берега. Династия Бавендидов просуществовала, с небольшими перерывами, до половины XIV в., династия Бадуспанидов в качестве вассальных владетелей — до второй половины XVI в. Имена большей части представителей обеих династий (Шахрияр, Рустем, Йездигерд, Ардашир и т. п.), как и имена Зияридов и Буидов, свидетельствуют о том, как долго в этих областях сохранялись, вопреки исламу, традиции эпохи Сасанидов [59]. Мы знаем также, что жители прикаспийских областей еще в XIV в., в отличие от прочих мусульман, носили длинные волосы [60].

Монголы не встретили в Мазандеране особенного сопротивления; при нашествии их больше всего пострадали Астрабад и главный город Мазандерана, Амуль. При монголах Астрабад и его окрестности имели некоторое значение как место зимовки некоторых монгольских ханов и царевичей, преимущественно наместников Хорасана. Здесь правил последний представитель династии персидских монголов, Туга-Тимур, убитый в 1353 г.; после него Астрабадом и восточною частью Мазандерана овладел эмир Вели, побежденный Тимуром в 1384 г.[61]. В Мазандеране возвысилась в XIV в. династия шиитских имамов, сейидов, соединивших светскую власть с духовной. В 1392 г. Мазандеран подвергся нашествию Тимура, воины которого с большим трудом проложили себе дорогу топорами через густые заросли (جنگل) из Астрабада в Сари. Сейиды бежали в крепость Махане-Сер (ماهانه سر), в 4 фарсахах от Амуля, на берегу моря, на высоком холме [62]; и теперь от Амуля до берега моря считается всего 12 англ. миль, так что в этом месте, в отличие от местности дальше к востоку, очертание берега, по-видимому, мало изменилось. Крепость была взята Тимуром с помощью флота, поставленного амударьинскими корабельщиками; после взятия ее Тимур вернулся в Сари, откуда сейиды были посажены на корабль и, по словам Захир ад-дина [63], отправлены по морю и дальше по Джейхуну до определенного места, откуда их отвезли в Хорезм, Самарканд и Ташкент, места, назначенные для место-

[58] ‹*Доп. Бартольда:*› Занятие Ашурада русскими в 1838 г. (Sykes, ‹*Ten thousand miles*›, p. 6), к югу от него Бендер-Газ.

[59] Ср. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 290—293. ‹О Бавендидах и Бадуспанидах см. еще: Кесреви, *Шахрийāрāн-и гумнāм*; Rabino, *Mázandarán*; idem, *Les dynasties du Māzanderān*.›

[60] Захир ад-дин Мар'аши, 341.

[61] ‹*Доп. Бартольда:*› Бухта Ним-Мурдан ‹вблизи острова Ашурада› у Хамдаллаха Казвини ‹(ср. Le Strange, *The Lands*, p. 375)›. Астрабад у Исфизари, рук. Аз. муз. 574 agh, лл. 80б—81а, о шелке и др.; доход: چنانچه حاصل زکوة از انجا در یکسال هفتاد تومان کپکی است, т. е. немного больше, чем весь Керман. По Сайксу, ‹*Ten thousand miles*›, p. 11, населено около половины территории Астрабада и население не превышает 10 000; по Дюбэ (*La Perse*) — 30 000. ‹Об истории Астрабада см. также литературу, указанную в прим. 29 к стр. 126›.

[62] Шереф ад-дин Йезди, I, 570—571.

[63] Захир ад-дин Мар'аши, 436.

пребывания отдельных представителей низложенной династии. Рассказ о событиях 1392 г. любопытен как один из самых веских доводов в пользу факта, что течение Аму-Дарьи после монгольского нашествия снова направилось к Каспийскому морю и сохраняло это направление до второй половины XVI в. Историки, в том числе и Захир ад-дин [64], передают также разговоры Тимура с сейидами, которых Тимур упрекал во враждебном отношении к спутникам пророка; последовавшее затем жестокое избиение жителей Амуля, Сари и других мест объяснялось как наказание шиитских еретиков. Известно, что Тимур в Дамаске, напротив, выступал мстителем за обиды, нанесенные Омейядами семье пророка, вследствие чего не только арабские историки того времени, как Ибн Арабшах [65], но и многие европейские ученые, в том числе и автор известной истории ислама Мюллер [66], считают Тимура покровителем шиитов. Сопоставление действий Тимура в Сирии и в прикаспийских областях является лучшим доказательством, что для него, как для Чингиз-хана и большинства других завоевателей, религия была только орудием для достижения политических целей.

После Тимура сейиды получили позволение вернуться в Мазандеран и правили здесь в качестве вассальных владетелей до конца XVI в.; после этого Мазандеран уже не имел самостоятельного значения. Из персидских шахов больше всего внимания обращал на эту область Аббас Великий (1587—1628) [67]. При нем была проведена шоссейная дорога из Астрабада в Сари и Амуль, сделавшая эту область доступной во всякое время года [68]. Ханыков [69], бывший здесь в 1858 г., говорит, что дорога, по-видимому, после Аббаса никогда не исправлялась и во многих местах камни были выломаны крестьянами. Для себя Аббас построил дворцы в городах Ашрафе, на пути из Астрабада в Сари, верстах в 7 к югу от моря, и Ферахабаде, верстах в $4^1/_2$ от устья речки Теджен, на которой стоит Сари. Ферахабад был местом кончины Аббаса; в обоих городах постройки шаха теперь лежат в развалинах.

При Аббасе возник город Барфуруш, также с дворцом Аббаса, на речке Бабиль [70], по дороге из Сари в Амуль. В качестве селения Барфуруш упоминается уже у Захир ад-дина; древнее название этого селения

---

[64] Там же, 430 и сл.

[65] Изд. Мангера, I, 632.

[66] A. Müller, *Der Islam*, Bd II, S. 316.

[67] ‹*Доп. Бартольда:*› Завоевание Мазандерана в 1596 г. через Амуль (Искендер Мунши, рук., л. 77а и сл.).

[68] ‹*Доп. Бартольда:*› Проведение дороги в 1622 г.,ср. Искендер Мунши, рук., л. 324а-б. Дорога از الکاء خوار و هبلرود وفیروزکوه تا فرحاباد قریب بهشت نه مرحله وتخمینا چهل وپنج فرسخ بلکه زیاده.

[69] *Mémoire*, p. 71.

[70] У Захир ад-дина Мар'аши باول.

было Мамтир [71]. Барфуруш в начале XIX в., при Фатх-Али-шахе, сделался первым городом Мазандерана по торговому значению и количеству населения (теперь, по некоторым определениям, до 50 000) [72]. При устье той же речки, верстах в 20 от Барфуруша, находится посещаемая русскими пароходами стоянка Мешхед-и Сер, названная так потому, что здесь будто бы была отрублена и схоронена голова брата имама ар-Ризы. Стоянка отличается таким же мелководьем и другими недостатками, как остальные порты южного побережья. При шахе Насир ад-дине австрийский инженер персидской службы Гастейгер-хан построил дорогу из Тегерана в Амуль, а один из богатых персидских купцов, Хаджи Мухаммед-Хасан, с помощью бельгийских инженеров построил железную дорогу из Амуля к берегу моря, но эта дорога потом пришла в упадок [73].

[71] Там же, 80. ‹*Доп. Бартольда:*› Мамтир ‹или Маматир› у Le Strange, *The Lands*, pp. ‹374›—375, ссылки на Якута, *Му'джам*. Неверное замечание о Барфуруше ‹ibid., p. 375, n. 1›. У Якута (*Му'джам*, IV, 642) Мамтир — второй по величине город Табаристана, ссылка на Ибн ал-Факиха, ср. BGA, V, 302, 304.

[72] ‹*Доп. Бартольда:*› 50 000 в Барфуруше и по Geiger, *Geographie*, ‹S. 384›, в Амуле 10 000.

[73] ‹Об исторической географии и истории Мазандерана, помимо работ, указанных выше, см. также: Бартольд, *Место прикаспийских провинций*, — наст. изд., т. II, ч. 1; Ибн Исфендияр, изд. Аббаса Икбаля и пер. Брауна; Аббас Шайан, *Māзандарāн*; Ахмед Беримани, *Дарйā-йи Ҳазар*; Махджуй, *Та'рāҳ-и Māзандарāн*; Vanden Berghe. *Archéologie de l'Iran ancien*, pp. 3—7, 140—142.›

ИРАН

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Настоящий труд акад. В. В. Бартольда предполагалось первоначально напечатать в серии издательства «Наука и школа», где особым выпуском вышел в 1922 г. труд того же автора «Мусульманский мир». Появление «Ирана» в этой серии оправдывалось особым местом, которое в истории занимает страна с этим именем — единственная из стран классического Востока, где население доныне сохранило свой персидский язык и свое национальное самосознание. Даже государственные традиции домусульманского периода, прерванные арабским завоеванием, продолжают оказывать влияние на современную жизнь: цари, например, современного Ирана и теперь носят тот же титул *шāхāн-шāх* — «царь царей», как в VII в. н. э. и раньше. Вследствие этого история Ирана домусульманского и мусульманского периодов до некоторой степени может рассматриваться как одно целое, хотя мы и не видим здесь той непрерывности культурных традиций, как в Индии и Китае.

С прекращением издательской деятельности фирмы «Наука и школа» настоящий труд остался ненапечатанным. В настоящее время Восточный факультет Среднеазиатского государственного университета, с согласия автора, постановил напечатать «Иран» отдельным изданием, пользуясь любезным материальным содействием для этого «Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами».

Этот труд печатается по рукописи автора, которая в свое время была сдана им вышеупомянутому издательству; так как автор в настоящее время находится в научной командировке в Турции и всякие сношения с ним очень затруднительны, факультет печатает эту рукопись без всяких изменений *.

По просьбе факультета чтение корректур принял на себя А. А. Семенов.

Деканат Восточного факультета САГУ

---

* Ввиду отсутствия в типографиях Ташкента необходимых подстрочных и надстрочных знаков при печатании этого труда не могла быть воспроизведена в точности примененная автором в подлиннике латинская транскрипция. ‹При подготовке текста для настоящего издания транскрипция восстанавливалась на основе других работ В. В. Бартольда.›

‹ВВЕДЕНИЕ›

При составлении исторического обзора Ирана необходимо считаться с фактом, что Иран как географическое понятие не совпадает ни с областью расселения иранцев как этнографической единицы, ни с областью влияния иранской культуры, ни с областью распространения персидского, т. е. иранского, литературного языка. В древности Индия и Иран одинаково были заняты народом, называвшим себя арианами (арийцами) — arya в Индии, ariya, или airya, в древнеиранских наречиях [1].

В надписях царя Дария слово «арии» относится, по-видимому, исключительно к населению Ирана; Индия и индийцы получили название по пограничной реке Синд (Sindhu), в иранском произношении Hindu (индийскому s вообще соответствует в иранском h), на современных картах Инд; от персов это название перешло к грекам и, как бóльшая часть греческих названий, вошло в обиход современной географической науки. В иранском священном писании (Авесте) термин Hindu употребляется как название реки и говорится о «семи Индах» (hapta hindu), что вполне соответствует индийскому термину saptá síndhavaḥ. Индийское «Семиречье» получило такое название по Инду, Кабулу и пяти рекам «Пенджаба» (т. е. «Пятиречья»), Чинабу с его притоками Джеламом и Рави и Сетледжу с его притоком Биасом. Ариям противополагаются туры (tūra, прилагательное tūirya) и саримы (sairima); если под последними, как полагают, надо понимать сарматов, или савроматов, греческих писателей, то имеется в виду среднеазиатский народ, по мнению большинства ученых родственный иранцам; очень вероятно, что и туры были того же происхождения и тоже жили в Средней Азии [2]. Другими словами, население Ирана обособило себя одинаково от индийских «ариев» и от родственных среднеазиатских народов. Слово «Иран», первоначально Эран ‹Ērān›, появляется позже и есть родительный падеж множественного числа от слова airya (airyānām) в смысле '(страна) ариев'. Впервые мы встречаем его в греческой форме Ariane у Эратосфена (III в. до н. э.), у которого заимствовал эти сведения Страбон. Границей этой «Арианы», или Ирана, считались: Инд — на востоке, Гиндукуш и горные цепи к западу от него — на севере, Индийский океан — на юге; западная граница шла от Каспий-

[1] Ср. свод лингвистического материала у Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch.*

[2] ‹Ср. о tūra, Tūrān: Minorsky, *Tūrān*; Frye, *Heritage*, pp. 40—42. — *В. Л.*›

ских ворот, т. е. горного прохода к востоку от Тегерана, по линии, отделявшей Парфию от Мидии и Караманию (Керман) от Персиды (Фарса). Очевидно, термин «страна ариев» понимался не в этнографическом, но исключительно в политическом смысле; так называлась страна, объединенная под властью династии Аршакидов, поднявшей восстание против греческих завоевателей; области, остававшиеся под властью греков, как на западе (государство Селевкидов), так и на северо-востоке (греко-бактрийское царство), не причислялись к Ирану [3]. Впоследствии, при Сасанидах, область с семитским населением, Вавилония, где находилась столица «царя царей», не только причислялась к Ирану, но даже считалась «сердцем иранской области» [4]. И в настоящее время в самой Персии под Ираном понимают государство шаханшаха. Происхождение слова «Иран» и этнографический термин «арии», от которого оно происходит, были забыты уже в средние века; от слова «Иран» для обозначения населения этой страны был образован термин «иранцы» (перс. *ирани*). Ирану чаще всего противопоставлялся «Туран», слово, образованное от «туры» таким же образом, как Иран от «арии»; только впоследствии «Туран» отождествили с «Туркестаном», страной турок.

Совершенно иное значение получили слова «Иран» и «Туран» в географической науке; под Ираном понимали плоскогорье, представляющее внутренний бассейн и граничащее на севере с бассейном Каспийского и Аральского морей, на юге, западе и востоке — с бассейном Индийского океана, между Тигром и Индом; под Тураном — бассейн Аральского моря. Слова «Туран» и «туранцы» иногда употребляли в более обширном значении, объединяя под этими терминами весь среднеазиатский мир от южнорусских степей до Китая и противополагая «туранцев» не только «иранцам», но вообще «арийцам».

Название «арии» вновь сделалось известно европейцам в XVIII в. не из живой речи, но из древнейших памятников письменности Индии и Ирана. После установления близости языков Индии и Ирана с европейскими арийцами (Arier, Ariens, Aryans) стали называть всех представителей лингвистической группы, обнимающей народы «от Индии до Исландии» [5]; впоследствии вместо этого термина были предложены другие: индо-европейцы, индо-германцы (особенно в немецкой науке), арио-европейцы, с сохранением названия «арийцы» только для азиатских индо-европейцев, предки которых действительно называли себя этим именем; тем не менее слово «арийцы» и до сих пор иногда употребляется в науке в прежнем смысле, даже в Германии [6]. Арийцы, в смысле «азиатские

[3] Marquart, *Beiträge*, S. 628.

[4] Арабский текст у Якута, *Му'джам*, I, 417.

[5] Так еще в 1920 г. Söderblom, *Einführung*, S. 7.

[6] Кроме приведенного выше примера еще Poesche, *Die Arier*. Время появления в науке термина «индо-германцы» не установлено. По статье «Aryans» в «Encyclopaedia Britannica», его впервые употребил Фр. Шлегель; цитуется его *Ueber die Sprache*,

индо-европейцы», были разделены на две ветви, индийцев и иранцев; иранцами в лингвистическом смысле стали называть, независимо от политических границ, народы, объединенные в одно целое по лингвистическим признакам. Когда в конце XIX в. возникла мысль составить свод научного материала, относящегося к области «иранской филологии» (языкам, литературе и истории иранцев) [7], то в лингвистический отдел этого свода вошли наречия от самого восточного из памирских, сарыкольского, до западных курдских, в восточной части Малоазиатского полуострова, т. е. приблизительно от 75 до 38° в. д. от Гринвича; кроме того, рассматривается наречие так называемых осетин (называющих сами себя *ирон* [8]), живущих отдельно от прочих «иранцев» на Кавказе, к западу от прежней Военно-Грузинской дороги. Еще обширнее была область распространения иранских наречий в древности, хотя во многих случаях вопрос о том, какие именно народы говорили по-ирански, остается спорным [9].

Еще большее пространство обнимала область распространения главного литературного языка Ирана, так называемого «новоперсидского», образовавшегося уже при исламе; на нем писали далеко за пределами лингвистического Ирана, от Константинополя (к числу персидских поэтов принадлежал турецкий султан Селим II, 1566—1574) до Калькутты и городов Китайского Туркестана. Историку иранской культуры необходимо считаться и с этим фактом, и с еще более многочисленными переводами с персидского и подражаниями персидским образцам.

где, однако, слова «Indogermanen» нет. Можно только сказать, что термин «индогерманцы» существовал ко времени появления *Asia Polyglotta* Клапрота (1823), причем из слов Клапрота не видно, чтобы этот термин был впервые придуман им. См. Булич, *Очерк истории языкознания*, т. I, стр. 2.

[7] «Grundriss der iranischen Philologie» (GIPh). Начато в 1895 г., закончено в 1904 г.

[8] ‹О термине *ирон* см.: Абаев, *Осетинский язык*, стр. 245—247; его же, *Историко-этимологический словарь*, стр. 545—546. — *В. Л.*›.

[9] ‹О расселении ираноязычных народов см. Оранский, *Введение*, стр. 24—28. — *Е. З.*›

I

МЕСТО ИРАНЦЕВ, ИРАНА И ИРАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Исторический вопрос о судьбах иранцев вне пределов Ирана тесно связан с вопросами, решаемыми с помощью лингвистического и отчасти археологического материала: о первоначальной родине [1] и передвижениях индо-европейцев, арийцев, и о том, какие из народов, известных нам по названию, должны быть причислены к иранцам. По каждому из этих вопросов существует обширная литература. Вследствие несомненной лингвистической и культурной близости между иранцами и восточными славянами вопроса об иранцах приходилось касаться каждому исследователю начального периода истории русского языка и народа, в том числе автору последнего классического труда в этой области, покойному А. А. Шахматову [2]. Тем не менее наука еще не дает точного ответа ни на один из поставленных вопросов; многое, что казалось прочно установленным, за последние годы вновь подвергнуто сомнению, частью под влиянием новых теорий, частью под влиянием открытия нового материала. Взгляды, выраженные в книге Шахматова, были результатом исследований нескольких поколений ученых и могли считаться прочно установленными; по этой теории, независимо от более раннего переселения арийцев (общих предков индийцев и иранцев) из Европы в Азию [3], происходило впоследствии движение нескольких иранских народов из Азии в Европу и через Европу с востока на запад [4], от геродотовских скифов, первые известия о которых

---

[1] Ср., например, статью *Urheimat der Indogermanen* в «Reallexicon der Indogermanischen Altertumskunde» О. Шрадера (1901г.). Вопрос был поставлен еще в конце XVIII в.; ср. W. Jones, *The works*, vol. III, pp. 185—204 (речь, произнесенная Джонсом 23 февраля 1792 г.), где говорится о трех главных ветвях народов — индийской, арабской и татарской — и о предполагавшейся общей родине их в Иране.

[2] *Введение*, ч. I.

[3] Ссылка Шахматова (*Введение*, стр. 20) на Латама (Latham) относится к изданию *Германии* Тацита (1851); о предшественниках Латама (польских) см. Poesche, *Die Arier*, S. 62.

[4] Ср. у Шахматова, *Введение*, стр. 35 и сл.; раньше Meyer, *Die ältesten Zeugnisse*, S. 26 sq., где иранцы по обширности района своих передвижений сопоставляются с турками. Из более ранних трудов об иранстве скифов, напр., Tomaschek, *Die ältesten Nachrichten* ‹I—II›; В. Миллер, *Эпиграфические следы*; Браун, *Разыскания*, стр. 73

восходят, по-видимому, к VII в. до н. э., до алан [5], часть которых в V в. н. э. вместе с другими народностями проникла до Испании и Африки; другая часть оставалась в Южной России до монгольского нашествия и после; остатком алан признавались осетины, собственно «осы» (слово «Осетия» образовано с грузинским суффиксом, служащим для обозначения стран, как Кахетия, Имеретия и т. п.) [6]. На основании археологического материала иранскому элементу отводилось значительное место в культурной истории России и даже Западной Европы; по мнению М. И. Ростовцева, появление сарматов «способствовало появлению в римских провинциях нового стиля — романского, повлияло на так называемый готический и внесло свою лепту в историю западноевропейского искусства» [7]; по мнению А. А. Спицына, аланы «давали тон хазарской культуре» [8]. Эти выводы связаны с датировкой археологического материала, крайне трудной и до сих пор вызывающей споры, даже среди выдающихся исследователей [9]. Сверх того, в последнее время Н. Я. Марр [10] сделал попытку дать иное решение «скифскому вопросу» и установить этнологическую связь между скифами и «яфетидами» Кавказа, т. е. доарийским слоем армянского народа, грузинами, абхазами и другими; в пользу яфетического происхождения скифов высказался и Б. В. Фармаковский [11]. При таких условиях трудно дать определенный ответ на вопрос о вкладе иранцев в историю Восточной Европы. Столь же мало выяснено, можно ли найти следы влияния иранских кочевников в быте и культуре последующих обитателей тех же степей, турок.

Археологическими открытиями первых десятилетий XX в. поставлен на очередь еще ряд вопросов, касающихся передвижений иранцев; но выводы относящихся к этим вопросам исследований еще менее могут быть признаны окончательно установленными. В 1906 г. начались раскопки Гуго Винклера (ум. в 1913 г.) в Малой Азии, в селении Богазкёй, на месте древней столицы хаттов (хеттитов), процветание которой относится к эпохе от XV до начала XII в. до н. э.[12]. В архиве этого народа

и сл. ‹Позднее — M. Vasmer, *Untersuchungen*; Zgusta, *Die Personennamen*; Абаев, *Осетинский язык*, стр. 31—40, 147—214; его же, *Изоглоссы*. — *Е. З.*›

[5] Об аланах на русском языке исследование проф. Ю. Кулаковского, *Аланы*. ‹Также Barthold, *Allān* (наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 866—867); *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 444—446, 481; Абаев, *Осетинский язык*, стр. 41—47. — *В. Л.*›

[6] ‹Ср. Абаев, *Историко-этимологический словарь*, стр. 79—80. — *В. Л.*›

[7] Ростовцев, *Эллинство и иранство*, стр. 139.

[8] Спицын, *Историко-археологические разыскания*, стр. 71.

[9] Ср. рецензию Б. В. Фармаковского на труд М. И. Ростовцева — РИЖ, кн. 7, стр. 203—208.

[10] *Термин «скиф»*.

[11] Фармаковский, РИЖ, кн. 7, стр. 206. ‹Об этнической принадлежности скифов см. теперь: Абаев, *Осетинский язык*, стр. 147—150; его же, *Изоглоссы*. — *В. Л.*›

[12] Meyer, *Die ältesten Zeugnisse*, S. 24.

сохранились, между прочим, документы, относящиеся к народу митанни, жившему в северной части Месопотамии; имена богов этого народа привели к заключению, что во главе его находились арийцы, еще не распадавшиеся тогда на индийцев и иранцев; Эд. Мейер видит в этом «первое появление арийцев в истории» [13]. Впоследствии было установлено, что язык митанней — не арийский, а принадлежит к числу яфетических [14]; слово Charri, или Harri, в котором Винклер видел название арийского элемента, тоже оказалось названием яфетического народа. В 1919 г. была сделана попытка [15] доказать, что в богазкёйских надписях представлено всего восемь языков; из них язык, к которому относится $^{9}/_{10}$ надписей, был признан смешанным, хотя и с индогерманской основой. В противоположность мнению Эд. Мейера теперь пришли к заключению, что разделение арийцев на индийцев и иранцев произошло еще в Европе, что древнейшие индийцы [16] (Urindier) перешли через Кавказ с севера на юг около 2500 г. до н. э. и заняли местность вдоль правого берега Куры от современной Гянджи (Елисаветполя [17]) до Каспийского моря. По другой теории [18], индийцы перешли через Кавказ около 1700 г., иранцы шли за ними, постепенно оттесняя их, приблизительно с 1000 г., к востоку; от тех и других отличается третья ветвь арийцев, саки (это слово встречается как народное название в персидских клинообразных надписях и приводится у Геродота, VII, 64, как персидское название скифов); саки двинулись из Европы в Азию не через Кавказ, но путями к северу от Каспийского моря и впоследствии в Туркестане и Афганистане образовали клин между индийцами и иранцами. Все эти теории отнюдь не могут считаться научно установленными фактами; ими только намечаются вопросы, требующие дальнейшего исследования [19].

Приблизительно в то же время экспедициями, снаряженными для изучения памятников буддийской культуры Китайского Туркестана, особенно немецкими, начиная [20] с экспедиции Грюнведеля 1902—1903 гг. и английскими экспедициями Штейна 1901 и 1906—1907 гг. был установлен факт существования в Средней Азии в эпоху от I, может быть до X в. н. э., нескольких неизвестных прежде индоевропейских литературных

---

[13] Его статья под этим заглавием (*Das erste Auftreten der Arier*) цитуется у Б. А. Тураева, *История древнего Востока*, изд. 2, т. I, стр. 76.

[14] Bork, *Die Mitanni-Sprache.* ‹Теперь см. Mayrhofer, *Die Indo-Arier.* — *Е. З.*›

[15] Forrer, *Die acht Sprachen.* ‹Ср. теперь : В. Иванов, *Хеттский язык* (с литературой вопроса); Speiser, *Introduction.* — *Е. З.*›

[16] О них еще Jensen, *Indische Zahlwörter.*

[17] ‹Ныне город Кировабад Азербайджанской ССР.›

[18] Strzygowski, *Altai-Iran*, S. 187 sq.; ср. Бартольд, *Восточноиранский вопрос*, стр. 364 ‹ниже, стр. 420›.

[19] ‹О путях расселения иранских племен см. выше, стр. 36, прим. 7. — *Е. З.*›

[20] Некоторые отрывки были добыты раньше Св. Гедином (путешествие 1893—1897 гг.) и в особенности экспедицией Роборовского и Козлова (1893—1895 гг.).

языков. На двух из этих языков [21] имеется только переводная буддийская литература VII в. н. э. и более позднего времени; эти языки получили первоначально название I и II, с разделением каждого на два наречия, A и B; язык I был в употреблении в округе Кучи, язык II — в округе Хотана. Язык I был признан индоевропейским, но не арийским и во многих отношениях стоящим ближе к европейским, чем к азиатским языкам индоевропейской группы; язык II — иранским по грамматическому строю и в значительной степени индийским по словарному составу, вследствие чего даже было предложено видеть в нем третий («северный») язык [22] арийской ветви; в ответ на это справедливо было замечено, что, несмотря на словарные заимствования из чужого языка, язык II остается иранским, как английский — германским. С 1908 г. начался спор о том, какие народы говорили на обоих языках. Некоторыми немецкими и французскими учеными (прежде всего Ф. В. К. Мюллером, в 1907 г.) было предложено назвать язык I тохарским, по имени народа тохаров, упоминаемого в греческих источниках среди завоевателей греко-бактрийского царства во II в. до н. э. и раньше жившего на границах собственно Китая, на реке Булунцзир [23]; по имени этого народа часть Бактрии еще в мусульманское время носила название «Тохаристан»; из одного турецкого буддийского памятника видно, что на тохарском языке была буддийская литература: говорится о переводе с тохарского на турецкий сочинения, найденного среди памятников языка I. Другими (прежде всего Сталь-Гольстейном, в 1908 г.) этот довод был признан недостаточным; доказывали, что нет никаких известий о тохарах близ Кучи, тогда как вполне определенно говорится о тохарах близ Хотана, так что на название «тохарский» имел бы больше прав язык II, обыкновенно называемый «сакским», «древнехотанским» или «восточноиранским» [24].

---

[21] О них, напр., Leumann, *Über die einheimischen Sprachen*; на русском языке: Н. Д. Миронов, ЗВОРАО, т. XIX, стр. XXII—XXIII; его же, *Новейшая литература;* Сталь-Гольстейн, *Сюань-Дзан*, стр. 016—020, там же ссылки на другие сочинения; против мнения Сталь-Гольстейна — Charpentier, *Die Stellung*. В новейшее время несколько статей в SBAW Wien за 1919 г. и в «Festschrift Hirth», раньше в ZDMG, Bd 71, ‹Charpentier, *Die Stellung*; см. также: Бартольд, *К вопросу об языках* (наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 461—465), и литературу, указанную выше, стр. 46, прим. 45. — *Е. З.*›

[22] Термин «nordarisch» предложил Leumann (*Zur nordarischen Sprache*). Характеристика того же языка как иранского, напр., у Lüders, *Die śākischen Mūra*.

[23] ‹Новейшую литературу по «тохарской проблеме» см.: сб. «Тохарские языки», стр. 217; Pulleyblank, *Chinese and Indo-Europeans*; ср. также выше, стр. 46, прим. 45. — *Е. З.*›

[24] Все три термина в упомянутой статье Lüders'a ‹*Die śākischen Mūra*›. Попытку характеризовать современное (1920 г.) состояние вопроса сделал Feist, *Der gegenwärtige Stand*. ‹Теперь этот язык именуется обычно хотано-сакским, см. Герценберг, *Хотано-сакский язык* (приведена литература вопроса). — *В. Л.*›

Больше следов оставил в мировой истории третий язык, несомненно иранский, на котором были найдены в Средней Азии [25] документы (I в. н. э. [26]) и литературные памятники (VII—IX вв. [27]) и которому с 1904 г. присвоено название «согдийский» под влиянием труда мусульманского автора XI в. Бируни, где говорится о двух языках домусульманского Туркестана, согдийском и хорезмийском. Язык вновь открытых памятников был признан тождественным с согдийским языком Бируни, хотя памятники были найдены в местностях, расположенных значительно восточнее Согда (т. е. долины Зеравшана) [28], до развалин на пути от Лоб-Нора к китайской пограничной крепости Дуньхуан. Вследствие этого главным французским исследователем согдийского языка, R. Gauthiot, было высказано мнение, что согдийский язык был распространен от Самарканда до Китая [29]. Возможно, однако, что это был действительно язык Согда и что широкое распространение его на восток до Китая связано с образованием тех многочисленных согдийских колоний, о которых мы имеем как китайские, так и мусульманские известия. В мусульманскую эпоху согдийский язык был вытеснен языком Персии и сохранился теперь только в виде двух наречий долины речки Ягноб [30], одного из притоков Зеравшана; но несомненно, что еще до победы персидского языка и ислама началось культурное влияние среднеазиатских иранцев на более восточные народы, в особенности на турок, и впоследствии через посредство турок на монголов, отчасти и на Китай. Едва ли может подлежать сомнению согдийское происхождение алфавита турок-уйгуров [31], в свою очередь передавших письменность монголам, как монголы — маньчжурам. До нас дошли литературные памятники трех религий, буддийской, манихейской и христианской, на трех языках: согдийском, турецком и китайском [32], причем влияние согдийцев на распространение всех трех религий

---

[25] ‹В. В. Бартольд употребил здесь слова «Средняя Азия» в широком значении, но речь идет о памятниках согдийского письма из Восточного Туркестана; о памятниках с территории собственно Средней Азии см. ниже. — *В. Л.*›

[26] ‹Имеются в виду так называемые старые согдийские письма, для которых сейчас принята более поздняя дата: Розенберг, *Согдийские «старые письма»* — II в. н. э.; Henning, *The date* — начало IV в. н. э. — *Е. З.*›

[27] ‹Библиографию основных изданий согдийских текстов до 1954 г. см. Gershevitch, *A grammar*, p. XI sq.; теперь см. также: *Textes sogdiens*; Hansen, *Berliner sogdische Texte. II.* — *В. Л.*›

[28] ‹Начиная с 1932 г. памятники согдийского письма и языка стали находить и на территории самого Согда. Наиболее значительная коллекция — архив из развалин Кала-и Муг в долине Зеравшана; см. *Согдийские документы.* — *Е. З.*›

[29] Gauthiot, *Compte*, p. 671.

[30] ‹Основные работы последних лет по ягнобскому языку: Андреев — Пещерева, *Ягнобские тексты*; Боголюбов, *Ягнобский (новосогдийский) язык*; его же, *Ягнобский язык.* Ср. наст. изд., т. II, ч. 2, стр 462, прим. 7, где также указана литература. — *Е. З.*›

[31] Gauthiot, *De l'alphabet sogdien.*

[32] О языке манихейских и христианских фрагментов — Andreas, *Zwei soghdische Exkurse.* ‹Теперь см.: Gershevitch, *A grammar*; Telegdi, *Notes*; Benveniste, *Études.* —

может считаться вполне доказанным. До сих пор в языках турецком и монгольском сохранились некоторые культурные слова согдийского происхождения, в том числе буддийские термины; существуют специальные работы о культурном влиянии среднеазиатских иранцев на Китай [33].

Замечательно, что между среднеазиатскими находками нет ни одного отрывка, который бы относился к национальной религии Ирана, обыкновенно называемой зороастризмом (по имени его основателя в его греческой форме — Зороастр; древнеиранское имя — Заратуштра или, по мнению Андреаса [34], Зуратуштро) или маздеизмом [35] (по имени верховного бога Ахура-Мазда, или, в более древних текстах, Мазда-Ахура, букв. «святой владыка»). Эта религия, которой приписывают обыкновенно восточноиранское происхождение и которая была также религией большинства согдийцев, распространялась преимущественно в западном направлении [36]. (В Китае строились зороастрийские храмы для бежавших туда представителей сасанидской династии, но пропаганды зороастризма не было [37].)

О значении зороастризма в мировой истории и в жизни самих иранцев высказывались крайне разноречивые мнения. По мнению некоторых ученых, древний Иран в области религии был так же мало оригинален, как и в области материальной культуры [38]; утверждали даже, что стремление европейских ученых «возвеличить Авесту (священное писание зороастрийцев) в ущерб Пятикнижию» связано с «их ненавистью к семитским

В. Л.› О буддийских особенно R. Gauthiot в ряде статей (напр., *De l'alphabet sogdien*; *Quelques termes techniques*; *Une version sogdienne*; *Dix premiers noms de nombre*). ‹См. также: Gauthiot, *Grammaire*; Benveniste, *Notes sogdiennes*. — *В. Л.*›

[33] Особенно Chavannes — Pelliot, *Un traité*. Также Pelliot, *Les influences iraniennes*; Stein, *Ruins*; Laufer, *Sino-Iranica*. ‹Теперь см. Schafer, *The Golden Peaches*, где приведена и обширная библиография. — *Е. З.*›

[34] Andreas — Wackernagel, *Die vierte Gāthā*, S. 9.

[35] ‹В советской литературе есть тенденция различать термины «зороастризм» и «маздеизм», понимая под последним два явления: а) верования древних иранцев, связанные с культом Ахура Мазды, но относящиеся еще к периоду до возникновения зороастризма; б) религии иранских племен и народностей (главным образом восточноиранских), представляющие собой разновидности зороастризма, отличные в деталях (в частности, в составе пантеона, в погребальном обряде и др.) от сасанидского зороастризма, как он известен главным образом по поздним (в основном IX в.) среднеперсидским сочинениям. О религиозных представлениях восточных иранцев в период, предшествовавший арабскому завоеванию, см. Беленицкий, *Вопросы идеологии*; об отражении этих представлений в согдийских и хотано-сакских текстах см. Asmussen, *Xᵘāstvānīft*, pp. 130—150; общий обзор: Duchesne-Guillemin, *La religion*. — *В. Л.*›

[36] ‹О проблеме «родины зороастризма» см. выше, стр. 39, прим. 13.›

[37] ‹См. об этом теперь: Eichhorn, *Materialen*; Needham, *Science*, vol. I, pp. 214—215. — *В. Л.*›

[38] Б. А. Фармаковский (РИЖ, кн. 7, стр. 204) со ссылкой на Герцберга (чит. Herzfeld), *Felsreliefs*, хотя нигде в этой книге не говорится так определенно, что у иранцев не было ничего, кроме наследия, полученного от их предшественников.

расам и гордостью своим арийским происхождением» [39]. С другой стороны, красноречивым панегиристом зороастризма выступил в своем последнем большом труде Эдуард Мейер [40]; по его словам, Зороастр — первая личность, оставившая в истории религии след своего творчества [41], зороастризм — первая из великих мировых религий [42]; в надписях Дария, как у первых христиан, сказывается гордое сознание людей, что они обладают истиной и сражаются с ложью. Властители и высший класс мировой империи были восторженными приверженцами истинной веры и были исполнены презрения к безумству народов, представлявших себе богов обитающими в сделанных человеческими руками изображениях или в тесных храмах [43].

Труднее всего согласиться с этим мнением. Только при крайне искусственном толковании надписей Дария можно видеть в них признаки ревности к вере и ее распространению [44]. Ахура-Мазда — великий бог прежде всего потому, что он поставил царем Дария, единого для многих царя, единого для многих повелителя [45]. Человек призывается к благочестию, с которым тесно связано и исполнение долга верноподданного; главные представители лжи — самозванцы и мятежники. Ничего не говорится о том, чтобы персидская религия проникла туда, где ее раньше не знали; царь только гордился тем, что «копье персидского воина зашло далеко» и что «персидский воин вдали от Персии одерживал победы в сражениях» [46]. Если бог Ахура-Мазда, как полагает Эд. Мейер, не существовал до Зороастра, то Дарий был приверженцем зороастризма; но это был не тот зороастризм, который получил господство при династиях Аршакидов и Сасанидов. Эд. Мейер умалчивает о том, что при Дарии еще не было религиозного единства Ирана; в представителях жреческого сословия Мидии, магах, персидское государство видело своих врагов [47]; победа Дария над магом Гауматой имела не только политический, но и религиозный характер, что видно из слов Дария: «храмы, разрушенные магом, я возобновил» [48].

---

[39] Слова Halevy, приведенные E. G. Browne'ом, *A Literary History*, vol. I, p. 29.

[40] *Ursprung*, Bd II, S. 58—94.

[41] «Die erste Persönlichkeit, die schöpferisch gestaltend in die Religionsgeschichte eingreift» (ibid., S. 58).

[42] «Die erste der grossen Weltreligionen».

[43] «Voll Geringschätzung schauten sie auf die Torheit der Völker herab, welche die Götter in Bildern von Menschenhand oder in engen Tempelbezirken hausend dachten».

[44] ‹Современное состояние вопроса и основную литературу см. Дандамаев, *Иран*, стр. 234 и сл. — *Е. З.*›

[45] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 203.

[46] Перевод: Weissbach, *Die Keilinschriften*, S. 26.

[47] На это указывают и слова Геродота (III, 79). ‹Широко распространенное мнение о преследовании магов при Дарии (ср. И. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 378) в настоящее время оспаривается — см. Дандамаев, *Иран*, стр. 257 и сл. — *Е. З.*›

[48] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 179.

В истории религиозных идей учению, связанному с именем Зороастра, принадлежит выдающееся место. В основу его положено несостоятельное с научной точки зрения, но имевшее высокую нравственную ценность дуалистическое мировоззрение — учение о борьбе во всем мире добра со злом и о необходимости для каждого человека принять участие в этой борьбе. Эта идея потом оказала существенное влияние на несколько религий — позднейшее иудейство, культ Митры, христианство, манихейство, ислам; но в самом зороастризме она рано была заглушена мертвой обрядностью и механическим повторением затверженных формул. Как признает и Эд. Мейер [49], «мертвая обрядность и формализм» восходят к самому Зороастру, в этом отношении безусловно стоящему ниже великих еврейских пророков.

Впоследствии зороастризм все более становился языческим культом и в эпоху своего величайшего государственного могущества, при династии Сасанидов (III—VII вв.), не представлял никакой этической ценности, и только после победы ислама он в кругу немногих оставшихся ему верными последователей «очистился до степени чистого монотеизма» [50].

Еще больше значения, чем иранская религия, имела в истории древнего мира иранская государственность. Персидскими царями из рода Ахеменидов была создана первая в истории мировая империя, объединявшая в себе несколько культурных стран и народов. О значении этой государственности для подвластных ей народов тоже высказывались крайне разноречивые мнения. Специалисты по истории древнего Востока [51] и по истории Греции нередко видели в персах только варварских поработителей, врагов культуры и свободы, в их государстве — соединение деспотизма и анархии. Самым красноречивым выразителем противоположного мнения и в этом случае был Эд. Мейер [52], по мнению которого персидская держава была первой в мировой истории, умевшей parcere subjectis [53] («щадить покоренных»), и которая ввела в покоренных странах более упорядоченное управление, чем существовавшее прежде. Бóльшую гуманность персидских царей, особенно Кира, сравнительно с прежними завоевателями часто объясняли влиянием религии [54], что едва ли выдерживает критику; мидийские цари, разрушившие до основания Ниневию,

[49] *Ursprung*, Bd II, S. 73 («starrer Ritualismus und Formalismus»).

[50] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 207.

[51] Как неохотно признавалось ими какое-либо превосходство персидской государственности над ассиро-вавилонской, видно из слов Г. Винклера (*Das alte Westasien*, Bd III, S. 151): «Wir wissen, dass es weder die erste noch die dauerhafteste und mächtigste, wenn vielleicht auch (*sic*) ausgedehnteste Erscheinung seiner Art ist». В русском переводе ‹Винклер, *Западная Азия*› также стр. 151.

[52] Его слова часто повторялись, напр. Prášek, *Geschichte*, Bd II, S. 233. Ср. еще Meyer, *Geschichte des Alterthums*, Bd III, Th. I, S. 24.

[53] Известный стих Вергилия («Энеида», VI, 853).

[54] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 168; Justi, Geschichte Irans, S. 423.

по-видимому, также были зороастрийцами [55]. Было высказано мнение, что персы были для Востока тем же, чем потом сделались римляне для древнего мира [56]; но это мнение нуждается в оговорках. В противоположность значению Рима в истории Италии и Западной Европы, двухсотлетнее существование ахеменидской монархии не привело ни к культурному объединению иранцев, ни к иранизации чужих народностей. Как показывает рассказ, которым заканчивается труд Геродота, жители Персии в тесном смысле слова, т. е. современного Фарса, в подавляющем большинстве остались и после образования персидской державы на своей прежней родине; в чужие области посылались только персидские военные отряды и их начальники. Поэтому господство персов почти не отразилось ни на культурном уровне восточных иранцев по сравнению с западными, ни на этнографических различиях между иранцами и их западными соседями. Бактрийцы и согдийцы и в эпоху Александра по своему культурному уровню стояли несравненно ниже мидян и персов [57]; этнографическая граница Ирана на западе была и при Александре та же, как при Кире.

Вследствие этого было бы ошибочно, как это часто делалось [58], приписывать памятники ахеменидской эпохи всему персидскому народу и видеть в них проявление персидского национального идеала. Неизвестно, было ли в доахеменидскую эпоху у восточных иранцев, не затронутых влиянием старых культурных народов, какое-либо представление о государственности; в словах Геродота (III, 117) можно видеть указание на существование государственной власти в Хорезме [59]; во всяком случае в Мидии и Персии государственная власть сложилась под влиянием чуждых Ирану ассиро-вавилонских традиций и потом насильственно подчинила себе коренные иранские области, как впоследствии сложившаяся в Галлии франкская государственность насильно подчинила себе Германию.

Этим объясняется то полное разобщение в эпоху ахеменидской монархии между государством и народом, которое признается теперь почти всеми исследователями [60], в том числе и Эд. Мейером [61]. С помощью иноземных деятелей Ахемениды создали придворную письменность и придворное искусство, существование которых прекратилось вместе с существованием династии, не оставив следов ни в жизни, ни даже в памяти народа.

[55] ‹О зороастризме мидийских царей см. теперь И. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 389—392, 415—416. — *Е. З.*›

[56] Lindner, *Weltgeschichte*, Bd I, S. 161.

[57] ‹Ср. теперь, напр., *История таджикского народа*, т. I, стр. 208—211.›

[58] Ср., напр., красноречивые страницы в книжке Б. В. Фармаковского *Художественный идеал*, стр. 51 и сл.

[59] ‹Ср. Barthold, *Khʷārizm* (наст. изд., т. III, стр. 544 и сл.), а также Henning, *Zoroaster*. — *В. Л.*›

[60] Ср. Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 215.

[61] Meyer, *Geschichte des Alterthums*, Bd III, Th. I, S. 121.

Грандиозные памятники, в которых видели воплощение персидского идеала всемогущества монарха, в противоположность греческому идеалу народной свободы, были делом рук не персидских [62], а иноземных, в том числе и греческих, художников, служивших персидскому царю; один из них выражал в стихах свою радость, что сумел угодить царю Дарию и тем прославил не только себя, но и свой родной остров Самос [63]. Постройки, воздвигавшиеся Ахеменидами на родине персидского народа, в Пасаргадах и Персеполе, имели только декоративное значение; настоящей столицей персидского царя были Сузы, город, расположенный вне пределов этнографического Ирана, в старой культурной области. Иран продолжал жить прежней жизнью, основанной на господстве землевладельческой аристократии, и мало подчинялся влиянию вавилонской городской культуры. В восточных областях Ирана [64] в это время слагался народный эпос, отражавшийся и на изобразительном искусстве и сделавшийся потом достоянием всего народа, т. е. оказавшийся несравненно долговечнее, чем всё, насаждавшееся династией.

Как все обширные империи, основанные малокультурными народами, империя Ахеменидов имела меньше значения для создавшего ее народа, чем для его культурных современников [65]; только благодаря персидским завоеваниям произошло то расширение географического и вообще умственного кругозора представителей греческой культуры, о котором свидетельствуют труды Геродота [66] и его предшественников. После объединения Греции под властью македонского царя грекам удалось отнять у персов также политическое господство: «великими царями» или «царями царей» сделались греческие властители, с тем существенным различием, что со времени Александра мировой владыка или считавший себя таковым был уже не только ставленником бога, как персидские цари, но сам называл себя богом. Это представление, усвоенное Александром

---

[62] Ibid., S. 122: «Schwerlich sind die Baumeister und Bildhauer der Paläste und Gräber Perser gewesen».

[63] Геродот, IV, 88. По вопросу, насколько персепольские памятники сами свидетельствуют об участии греческих мастеров, мнения специалистов резко расходятся. Ср., напр., Justi, *Geschichte*, S. 405 («wie die ganze Terrasse den Eindruck hellenischer Kunstwerke in persischem Gewande erweckt») и Sarre — Herzfeld, *Felstreliefs*, S. 145 («Weder die Prinzipien der Komposition, noch die Stoffe der Darstellungen, noch die Vortragsweise lassen auch nur einem Hauch griechischen Geistes verspüren»). ‹В надписи Дария, обнаруженной позднее при раскопках Суз (Kent, *Old Persian*, pp. 142—144), говорится об участии в строительстве дворца (наряду с многими народами) «карийцев» и «ионийцев». Однако вряд ли раскопанные сейчас памятники позволяют говорить об определяющем творческом вкладе греческих зодчих в архитектуру ахеменидского Ирана; ср.: Godard, *L'art de l'Iran*, p. 116; Ghirshman, *Perse*, p. 214 sq. — *Е. З.*›

[64] Бартольд, *К истории персидского эпоса*, стр. 258 и сл. ‹ниже, стр. 383 и сл.›.

[65] ‹Ср. теперь Дандамаев, *Контракты*. — *В. Л.*›

[66] Ср. слова самого Геродота, IV. 44.

в Египте, было принесено им в Иран [67], где продолжало жить и после уничтожения греческого господства и воцарения новых иранских династий, вплоть до победы ислама.

И в других отношениях возникшая после Александра иранская государственность существенно отличалась от государственности Ахеменидов. Усилилось влияние североиранского и восточноиранского элементов. Новая княжеская династия иранского происхождения возникла, еще при жизни Александра, в Мидии. Первое иранское государство, которое могло вступить в борьбу с греками, образовалось в III в. до н. э. дальше к востоку, в Парфии, причем оно было основано не местными жителями, а пришельцами из соседних степей; основателя династии, Аршака, называли также бактрийцем [68]. В эпоху Аршакидов в состав населения Ирана вошли еще другие пришельцы из Средней Азии, саки, давшие название области Сеистан (собственно Сакистан) и оказавшие влияние на состав иранского народного эпоса; им принадлежит самый популярный эпизод этого эпоса, сказание о богатыре Рустеме.

Государство Аршакидов имело более национальный характер, чем государство Ахеменидов; на это указывает упомянутый уже факт, что в конце III в. до н. э. под Ираном понимали только аршакидское государство, не распространяя этого названия на остававшиеся под властью греков области на западе и на северо-востоке. Слова «Иран» на аршакидских монетах нет, и почти до конца I в. до н. э. эти монеты чеканились исключительно с греческими надписями; несмотря, однако, на такое подчинение влиянию греческой культуры, государство Аршакидов по своему патриархальному устройству более соответствовало иранским традициям, чем государство Ахеменидов [69]. Влияние ахеменидских традиций не шло дальше принятия титулов «великий царь» или «царь царей», усвоенных также властителями греческого происхождения. После присоединения Мидии Аршакиды подчинились влиянию мидийского зороастризма [70]. В эту эпоху в северную Мидию, современный Азербайджан, были перенесены эпизоды жизни Зороастра; маги составляли особое отделение в государственном совете. К аршакидской эпохе относится первая известная нам, хотя и не дошедшая до нас, редакция Авесты; эта работа

[67] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 262; Бартольд, *О труде Б. А. Тураева*, стр. 265.

[68] Бартольд, *К истории персидского эпоса*, стр. 266, прим. 1 ‹ниже, стр. 391, прим. 41›, куда надо присоединить еще ссылки на Страбона, § 515, и Gutschmid, *Geschichte Irans*, S. 30.

[69] Christensen, *L'empire*, p. 7. ‹Слова В. В. Бартольда о подчинении парфянского Ирана «влиянию греческой культуры» вряд ли можно распространить на весь период пребывания у власти Аршакидов. Отношение парфян к греко-римскому миру во многом зависело от конкретной политической ситуации. Об этом см.: Debevoise, *A political history*; Frye, *Heritage*, pp. 178—206 — *Е. З.*›

[70] ‹Сейчас есть основания полагать, что Аршакиды усвоили зороастризм еще до завоевания Мидии. — *В. Л.*›

была произведена при царе Вологасе — имя, встречающееся среди имен аршакидских царей несколько раз; из европейских ученых некоторые относили это известие к Вологасу I (51—78) [71], другие — к Вологасу III (148—191) [72]. В более ранних редакциях предание говорит только, что экземпляры Авесты исчезли при Александре; по одному рассказу, один экземпляр был увезен греками и переведен на греческий язык [73].

По мере успехов Аршакидов в борьбе с преемниками Александра в Азии, Селевкидами, столица аршакидской державы переносилась все дальше на запад, причем выбор места определялся исключительно условиями, сложившимися после Александра, почти без влияния ахеменидских традиций. Во второй половине I в. до н. э. [74] зимним местопребыванием Аршакидов была деревня Ктесифон, напротив главного греческого города на Тигре, Селевкии. Первоначально Ктесифон был только военным лагерем, впоследствии вместе с Селевкией и некоторыми другими поселениями соединился в один обширный город.

После распадения государства Александра западный культурный мир (если можно так назвать Переднюю Азию вместе с Европой) уже не объединялся в одну мировую монархию. Предшественники греков в притязании на мировое владычество, иранцы, не могли себе вернуть прежнее значение, но могли противопоставить греческому и потом римскому великодержавию великодержавие азиатского народа. Такое положение, остававшееся потом неизменным до падения Византии, было создано Аршакидами, оттеснившими Селевкидов до Евфрата и приблизительно на той же линии остановившими успехи Рима. Уже при Аршакидах определилось также характерное для всего средневековья преимущество восточной державы перед западной в господстве над путями мировой торговли. Это преимущество было вызвано установлением, после Александра, более

---

[71] Бартольд, *К истории персидского эпоса*, стр. 264 ‹ниже, стр. 388› о мнении Маркварта; также предположение Гутшмида, *Geschichte Irans*, S. 137.

[72] Geldner, *Awestalitteratur*, S. 34; Justi, *Geschichte Irans*, S. 510. В пользу этого последнего мнения очень решительно высказывается Эд. Мейер (*Ursprung*, Bd II, S. 74), но не говорит, почему.

[73] Динкарт (IX в.), последняя глава 8-й книги; Geldner, *Awestalitteratur*, S. 53. ‹Вопрос о времени первой кодификации Авесты продолжает оставаться дискуссионным. Некоторые исследователи (напр., Bailey, *Zoroastrian problems*, pp. 149—194) считают, что тексты Авесты были записаны только при Сасанидах; другие полагают, что запись Авесты была осуществлена уже при Ахеменидах, что вряд ли соответствует действительности. Документы из Нисы указывают на зороастризм как господствующую религию на территории собственно Парфии в I в. до н. э., однако не содержат ясных свидетельств о существовании письменного текста Авесты (ср. Дьяконов — Лившиц, *Новые находки*, стр. 153—157). О существовании письменной Авесты к III в. н. э. есть прямое указание в «Кефалайе» — манихейском сочинении на коптском языке, см. Duchesne-Guillemin, *La religion*, p. 41. — *В. Л.*›

[74] К этому времени относятся почти все известия Страбона, хотя он писал позже, в I в. н. э. О Ктесифоне ‹Страбон›, § 743.

оживленных, чем прежде, сношений с Индией и началом торговых сношений, во II в. до н. э., между Передней Азией и Китаем.

В большей степени, чем Аршакиды, воспользовалась этим преимуществом сменившая их династия Сасанидов (III—VII вв.), вышедшая, подобно Ахеменидской династии, из Фарса. Последние два века существования Аршакидской династии были для Ирана временем политического распада [75] (хотя и в этот период Риму не удалось прочно подчинить себе даже Месопотамию); персидским преданием такое представление было распространено на весь период аршакидского владычества. Сасанидам было приписано восстановление разрушенной Александром персидской государственности; с их воцарением связывали также установление господства религии Зороастра. В действительности падение Аршакидов не было связано с таким переломом в жизни Ирана, как падение Ахеменидов. Столица Аршакидов, Ктесифон, построенная в области неиранской по составу населения, оставалась столицей и при Сасанидах. В памятниках Сасанидов, пока они были только князьями Фарса [76], можно отметить некоторые следы влияния ахеменидских традиций; в сооружениях, воздвигнутых ими, хотя бы в пределах Фарса, в эпоху их великодержавия, нет никаких следов такого влияния [77]. Вошедшие в обиход при Аршакидах фигуры всадников занимают выдающееся место и среди памятников сасанидского искусства. В деле покровительства религии и духовенству, как и в деле собирания священных текстов, Сасаниды были также продолжателями политики последних Аршакидов. Главной государственной святыней оставался и при них храм в мидийском городе Ганзаке [78] (разрушенный в 623 г. императором Ираклием); так называемый среднеперсидский язык, на котором толковались священные тексты и писались другие сочинения, преимущественно религиозные, продолжал называться и при исламе «пехлевийским», т. е. парфянским; ввиду этого едва ли может считаться доказанным мнение Андреаса о среднеперсидском языке как об одном из диалектов Юго-Западного Ирана [79].

---

[75] До сих пор, если не ошибаюсь, не опровергнуто мнение Гутшмида (*Geschichte Irans*, S. 164): «Aller Wahrscheinlichkeit nach hat von dem Jahre 58 an Komisene die östlichste Satrapie des Arsacidenreichs gebildet». ‹Ср. теперь: Debevoise, *A political history*, p. 167 sq.; Бокщанин, *Парфия и Рим*, ч. II, стр. 144 и сл., 203 и сл. — *Е. З.*›

[76] Об этих памятниках см., напр., Justi, *Geschichte Irans*, S. 486 sq. Несколько преувеличивается, по-видимому, связь сасанидских памятников с ахеменидскими в *Felsreliefs* Herzfeld'a, особенно S. 242 sq. ‹Теперь о проблеме «сасанидского ренессанса» см. Frye, *Heritage*, pp. 204—212, 224—233, где указана и литература вопроса. — *Е. З.*›

[77] К ним относятся слова Эд. Мейера (*Geschichte des Alterthums*, Bd III, Th. I, S. 122): «Von einer Anlehnung der sassanidischen Kunst an die achaemenidische ist nirgends etwas zu spüren».

[78] ‹См. прим. 37 на стр. 265.›

[79] Andreas — Wackernagel, *Die vierte Gāthā*, S. 2: «ein südwestiranischer Dialekt». ‹Среднеперсидский язык и сейчас определяется лингвистами как диалект юго-западной группы иранских языков, происходящий с территории Фарса. Название pahlavīk —

Сасанидская государственность, подобно аршакидской, была более иранской, чем ахеменидская; сасанидский царь называл себя «царем царей Ирана», впоследствии «царем царей Ирана и не-Ирана»; в последней формуле мы видим удачное соединение национальной идеи с идеей мировой империи. На востоке Сасанидов и впоследствии считали такими же владыками вселенной, как в Европе — римских императоров, может быть с бóльшим правом. При военных столкновениях победа обыкновенно была на стороне Сасанидов; влияние их государства, если не политическое, то экономическое, простиралось гораздо дальше; торговля с Индией и Китаем, сухопутная и морская, всецело была в их руках. Сасанидами был выработан могущественный государственный аппарат, может быть самый стройный в истории Передней Азии [80]. Даже в эпохи величайших внутренних потрясений их государство могло вести победоносные войны. В истории Сасанидов мы не видим, как в истории Ахеменидов и в особенности Аршакидов, картины постепенного развития и упадка; государство было основано как бы «одним ударом» [81]; эпоха высшего блеска сасанидской державы, достигнутого, по-видимому, посредством чрезмерного напряжения сил, непосредственно предшествовала катастрофе.

Последнее указывает на несколько искусственный характер величия сасанидского Ирана и, может быть, опровергает мнение, по которому сасанидская эпоха была во всех отношениях лучшей в истории Ирана, в том числе и в его культурной жизни. В действительности эта эпоха только подготовила будущее культурное первенство Ирана; в то время Иран по абсолютному уровню культуры, как материальной, так и духовной, еще стоял значительно ниже Византии. Мировая торговля находилась в руках персов, но орудием ее была византийская золотая монета; Персия была страной серебряной валюты, тогда как при Ахеменидах персидский царь чеканил золотую монету, греки — только серебряную. Иран пользовался услугами пленных византийцев для строительных и ирригационных работ и для насаждения новых отраслей промышленности; в области умственной культуры выдающееся место принадлежало переводам с греческого и индийского, также трудам авторов семитского (арамейского) происхождения. Из владений персидского царя наибольшее эконо-

пехлеви, *пехлевийский* обозначает, собственно, *парфянский*; оно было, по-видимому, перенесено первоначально с парфянской письменности на среднеперсидскую (возникшую, как и парфянская, на основе арамейского письма и содержавшую большое количество идеограмм), а затем и на среднеперсидский язык. Употребление названия «пехлеви» применительно к среднеперсидскому языку и письменности известно главным образом по арабским источникам. Ср.: Tavadia, *Die mittelpersische Sprache*, S. 9—35; Henning, *Mitteliranisch*, S. 40, 58, 92, 97 sq. — *В. Л.*›

[80] Мнение Т. Нёльдеке (Табари, пер. Нёльдеке, стр. 453): «für den Orient fast das Muster eines wohlgeordneten Staats».

[81] Выражение Nöldeke (*Ueber Mommsen's Darstellung*, S. 347): «mit einem Schlage gegründet».

мическое значение имела семитская Вавилония, доставлявшая царю третью часть его доходов. Следующим фокусом культуры были восточноиранские области, частью составлявшие окраину государства (Мерв), частью расположенные вне его пределов (Бактрия) [82]; во внутренних областях Ирана были только незначительные города. Религией освящался устарелый сословный строй; право на уважение признавалось только за тремя сословиями — духовенством, военной аристократией и земледельцами; четвертое сословие, сословие торговцев и промышленников, считалось неравноправным с прочими. Несоответствие между таким строем и требованиями жизни было одной из причин частых восстаний против государственной власти и частых случаев отпадения от государственной религии.

Сословному строю религия манихеев, представлявшая соединение зороастризма с буддизмом и христианством [83], противоставила идеал аскетизма, вышедшая из среды манихеев секта маздакитов — идеал коммунизма [84]. В конце V и в начале VI в. на стороне коммунистов был царь Кавад, очевидно надеясь с их помощью сломить силу духовенства и аристократии. После коммунистического кризиса [85] сословный строй был восстановлен с тем существенным различием, что третьим правящим сословием, рядом с духовенством и военной аристократией, сделалось сословие светских чиновников; земледельцы слились в одно сословие с низшим классом городского населения. Такая перемена, очевидно, указывает на усиление городского сословия, но более значительное развитие городской жизни произошло только при исламе.

Более умеренные социальные элементы, чем манихейство и маздакитство, вероятно, привлекало на свою сторону христианство. Организация в 410 г. особой, независимой от Рима христианской церкви в Персии была одним из самых важных событий в истории христианства; как уже было указано в очерке «Мусульманский мир», «идея христианства таким образом сделалась более универсальной, чем идея Римской империи» [86]. Археологические открытия в Средней Азии показали, что у христиан-персов в сасанидском государстве было богослужение на родном языке, из чего был сделан вывод, что число христианских общин было значитель-

---

[82] Бартольд, *Восточноиранский вопрос*, стр. 378 ‹и сл., (ниже, стр. 431)›.

[83] ‹О манихействе см.: Klíma, *Manis Zeit und Leben*; Polotsky, *Manichäismus*; о религиозной борьбе при первых Сасанидах см. Луконин, *Картир и Мани. — Е. З.*›

[84] ‹Более подробно о понимании В. В. Бартольдом движения маздакитов и терминов «коммунизм», «коммунистический» в приложении к этому движению см. Бартольд, *К вопросу о феодализме в Иране*, ниже, стр. 462 и сл.; ср. также выше, стр. 19, и ниже, стр. 441, прим. 17 — *Е. З.*›

[85] О нем особенно Табари, пер. Нёльдеке, 415—467. ‹Теперь см.: Christensen, *L'Iran sous les Sassanides*, pp. 337—340; Klíma, *Mazdak* (с разбором источников и библиографией); Пигулевская, *Города Ирана*, стр. 292—310; М. Дьяконов, *Очерк*, стр. 304—310. — *Е. З.*›

[86] Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 11 ‹наст. изд., т. VI, стр. 215›.

нее, чем полагали до сих пор [87]. Раньше указывалось на исключительный успех христианства в западных пограничных областях сасанидского государства, от устья Евфрата и Тигра до Армении и Кавказа. Ко времени мусульманского завоевания эти области, за исключением нескольких еврейских колоний, сделались чисто христианскими; зороастрийцы как бы «были сметены с лица земли» [88]. При оценке этого факта необходимо, однако, помнить, что западная окраина сасанидского государства не была и прежде ни иранской по составу населения, ни зороастрийской по религии, хотя там и была столица персидского царя. Более важен факт, что христианской пропагандой было использовано господство сасанидской державы над торговыми путями на суше и на море; этим объясняется появление христианских общин в Индии, Средней Азии и Китае. И в этом случае остается невыясненным, насколько в этой пропаганде, рядом с арамейцами, принимали участие природные персы. Среди новообращенных во всяком случае были зороастрийцы, даже маги, несмотря на враждебное отношение к христианству сасанидских царей, иногда выступавших против христианства даже не во имя своей религии, а как защитники языческой культуры. Победа христианства в Византии и непринятие христианства Сасанидами впервые придали соперничеству двух мировых держав, или так называемых «запада» и «востока», характер религиозной борьбы, которого не было раньше и который сохранялся и после, когда в Иране господство зороастризма сменилось господством ислама.

Еще менее выяснен до сих пор вопрос о значении в жизни Ирана мусульманского периода и о значении мусульманского Ирана среди современных ему стран, азиатских и европейских. Специалисты по истории домусульманского Ирана обыкновенно видят в жизни Ирана при господстве ислама только картину постепенного упадка старой культуры. Justi распространил на Иран слова исследователя Сирии, графа M. de Vogüé, об исламе, «под влиянием которого везде, как под влиянием стихийного бедствия, иссякают источники умственной и нравственной жизни и человеческое общество выбрасывается из своей естественной колеи». По словам Justi, арабские властители предавали упадку свои владения, преследовали и истребляли жителей «со свойственным их расе религиозным фанатизмом» [89]. A. Christensen полагает, что вместе с сасанидской империей были сокрушены нравственные и политические силы иранского народа. Особенно гибельной была для Ирана, по мнению этого ученого, принесенная исламом демократизация. «Ревнителям Корана удалось то, чего не могли достигнуть маздакиты: знатные сословия постепенно терялись в других слоях, и характерные для них качества исчезали» [90].

[87] Andreas, *Bruchstücke*, S. 871.

[88] Слова E. Sachau (*Von den rechtlichen Verhältnissen*, S. 72): «wie von der Erde weggefegt».

[89] Justi, *Geschichte Irans*, S. 549.

[90] Christensen, *L'empire*, p. 110.

Убеждение, что всемирно-историческая роль персов не окончилась ни с царством Дария, ни с царством Сасанидов, определеннее всего, может быть, выражено во «Всемирной истории» Линднера. По его словам, персы, «постоянно снова поднимаясь после эпохи притеснения и спасая свою национальную сущность, переносили на своих победителей, греков, арабов, турок, монголов, значительную часть своего собственного духа и создавали для себя после разрушения новые культурные условия. Даже свою политическую самостоятельность они несколько раз возвращали себе после больших промежутков. Правда, это упорство, наконец, истощило свои силы, после того как первоначальная народность изменилась почти до неузнаваемости. Все-таки, как ни слабы теперь основания на это рассчитывать, персам, может быть, суждено еще раз освободить свою первоначальную сущность от заслонивших ее примесей» [91].

Таким образом, благоприятный отзыв Линднера, как и противоположные ему отрицательные суждения, поставлен в зависимость от сохранения большей или меньшей чистоты национального типа. В этом отношении уже давно было отмечено существенное различие между греческим и арабским завоеванием; по замечанию Th. Nöldeke, влияние эллинизма на персов было только поверхностным, тогда как влияние арабской религии и арабских обычаев отразилось на всей жизни Ирана [92]. Вопрос о последствиях культурного соединения двух «расовых» типов остается, однако, *столь же спорным, как вопрос о последствиях антропологического* смешения. Так, было высказано мнение о новоперсидском языке как «символе того счастливого смешения индоевропейской и семитской сущности, которое совершилось на востоке в эпоху Аббасидов» [93]. Тот же ученый говорит о «грациозной подвижности семитского духа» как о главном достоинстве не только арабской, но и новоперсидской поэзии, которому нет ничего подобного в пехлевийской литературе [94].

Достоинства новоперсидской поэзии — наиболее неоспоримый факт, опровергающий мнение о мусульманском периоде в истории Ирана как о периоде безусловного упадка. Литературная форма памятников домусульманского Ирана «красноречиво говорит о рассудочности и прозаичности персидского народа» [95]; персы мусульманской эпохи создали поэзию, имевшую влияние не только на поэзию других восточных народов, в особенности турок, но и на классических поэтов Европы [96]. Что от домусульманского Ирана не осталось выдающихся литературных памятников, этого не могли отрицать ни персидские патриоты, старавшиеся доказать,

---

[91] Lindner, *Weltgeschichte*, Bd I, S. 161.

[92] Nöldeke, *Aufsätze*, S. 134.

[93] Veit, *Des Grafen von Platen Nachbildungen*, S. 393.

[94] Ibid., S. 394.

[95] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 212.

[96] Достаточно назвать «West-östlicher Divan» Гете (1814—1819). О влиянии Индии и Персии на немецкую литературу имеется труд: Remy, *The influence*.

что арабское завоевание принесло с собой только упадок культуры, ни европейские ученые; те и другие могли только утверждать, что такие памятники были, но были уничтожены варварством завоевателей. В действительности, по мере выяснения истории первых веков ислама, часто повторявшаяся легенда о сознательном уничтожении арабами памятников домусульманской литературы все более опровергается [97].

Сказанное о поэзии может быть распространено и на другие отрасли духовной культуры. В прозаической литературе арабский язык господствовал дольше, чем в поэзии; но после монгольского нашествия употребление арабского языка, например в исторической литературе, прекратилось совершенно [98]; Иран в мусульманский период впервые получил достоверную историографию, тогда как даже сасанидское государство вместо официальной истории довольствовалось официальным эпосом. Значительных успехов достигли также точные науки — математика, астрономия и другие; научные труды сначала писались преимущественно на арабском языке, потом и на персидском; в XIV в. персидские астрономические сочинения переводились в Византии на греческий язык [99].

То же самое относится к искусству, особенно к архитектуре. За последние годы уже была сделана попытка, едва ли вполне удачная, установить тесную связь, по месту и времени, между возникновением новоперсидского языка и литературы, с одной стороны, и возникновением мусульманско-иранского искусства — с другой [100]. Более убедительны слова того же ученого [101] о мертвых формах и «четырехсотлетнем застое» сасанидского периода по сравнению с быстрым прогрессом форм мусульманской архитектуры от начала XI в. до эпохи ее высшего расцвета в XV в. Если, как полагают некоторые исследователи [102], прогресс персидской архитектуры закончился XV в., то это приблизительно совпадало бы с началом застоя в области литературы; другие склонны признавать некоторое самостоятельное значение за эпохой Сефевидов, т. е. за постройками XVII в.

Труднее всего выяснить вопрос о материальной культуре. Мусульманскими авторами приводятся цифры доходов, поступавших от отдельных областей Ирана при Сасанидах и при различных мусульманских правительствах [103]; из этих цифр можно было бы заключить, что при

---

[97] Напр., Barthold, *Su'ūbīja*, S. 264 ‹ниже, стр. 369›.

[98] Brockelmann, GAL, Bd II, S. 192.

[99] Krumbacher, *Byzantinische Litteratur*, S. 622 sq.

[100] Herzfeld, *Khorasan*, и мои возражения — *Восточноиранский вопрос*, стр. 371 и сл. ‹ниже, стр. 425 и сл.›.

[101] Herzfeld, *Khorasan*, S. 156.

[102] Напр., Diez, *Churasanische Baudenkmäler*.

[103] Напр., Бартольд, *Персидская надпись*, стр. 20 и сл. ‹наст. изд., т. IV, стр. 325 и сл.›. Характерен приведенный там факт, что персидский автор XIV в., чтобы доказать, что «и сельджукская эпоха была временем упадка по сравнению с эпохой Са-

исламе благосостояние страны, за исключением, может быть, кратковременных промежутков, неуклонно падало; тот же самый вывод был сделан на основании такого же цифрового материала относительно других стран, например Египта [104]. Если, однако, возможно процветание материальной культуры без духовной, то труднее допустить возможность прогресса духовной культуры при упадке материальной. Кроме того, до нас дошел ряд известий о возникновении в мусульманском Иране больших городов и об установлении нового типа городских поселений с базарной площадью посередине [105]; при Ахеменидах такая площадь считалась особенностью греческого города, совершенно неизвестной персам [106]. Факт, что арабское завоевание в Азии, в противоположность германскому и славянскому в Европе, способствовало увеличению числа городов, нашел себе признание и в литературе по всемирной истории [107], но это явление считалось характерным только для арабского владычества и не распространялось на периоды господства турок и в особенности монголов. Было высказано мнение, что из опустошенных монголами городов многие или совсем не были восстановлены, или сделались жалкими селениями; во всех городах число населения, богатство и торгово-промышленное значение не могли бы выдержать никакого сравнения с прежним величием [108]. В действительности последствия монгольских опустошений, как всякого другого военного разгрома, были далеко не столь продолжительны [109] и не помешали возникновению нескольких новых крупных городов.

При оценке причин прогресса Ирана в мусульманский период необходимо воздерживаться от привлечения таких невесомых факторов, как влияние религии и расового скрещения. Наиболее простой и ясной причиной прогресса является «простор, завоеванный мусульманами», и созданная этим завоеванием «культурно-историческая почва широкого мирового общения» [110]. Впервые после Александра в состав одного политического целого с остальной частью Ирана вошли северо-восточные области бывшего государства Ахеменидов; страна согдийцев была названа «верхним Ираном» [111]; между нею и Западной Персией установилось более тесное культурное общение, чем когда-либо раньше. На западе торговля

сасанидов», при исчислении доходов персидского царя заменяет серебряные монеты золотыми без перемены цифр.

[104] Becker, *Egypten*, S. 12 («unaufhaltsamer Rückgang») и S. 42 («mehr als 1000 jähriger Niedergang»).

[105] Barthold, *Su'ābīja*, S. 254 sq. <ниже, стр. 362>.

[106] Геродот, I, 153.

[107] Lindner, *Weltgeschichte*, Bd I, S. 223.

[108] Ibid., Bd II, S. 98.

[109] На это теперь (1922 г.) указывает E. Herzfeld, *Die Gumbadh-i 'Alawiyyân*, S. 198.

[110] Марр, *Барон В. Р. Розен*, стр. 14.

[111] *Фихрист*, I, $18_{,2}$.

Сирии и Египта была направлена на восток, персидские купцы воспользовались этим для образования торговых колоний на берегах Средиземного и Красного морей [112], хотя эти переселенцы скоро утратили свою национальность и язык. Культурное единство мусульманского мира не только не пострадало от начавшегося в IX в. политического распадения, но сделалось даже более тесным. В самом Иране были уничтожены такие препятствия, стеснявшие простор развития, как господство устарелой религии и освящавшегося ею сословного строя.

Понимание этих процессов европейскими учеными затрудняется тем, что они совершались в совершенно иной обстановке, чем события истории Европы. Европейскому историку, даже ориенталисту [113], трудно представить себе успехи культуры, в особенности материальной, без соответствующих успехов государственности; между тем иранская государственность мусульманского периода не представляет ничего подобного таким величественным явлениям, какими были империи ахеменидская и сасанидская. Арабы во многом подражали домусульманскому Ирану и пользовались услугами чиновников иранского происхождения. Известны слова, приписанные халифу Сулейману (715—717): «Удивляюсь я этим персам: они царствовали тысячу лет, и ни одного часа не нуждались в нас; мы царствовали сто лет, и ни одного часа не могли обойтись без них» [114]. В другом месте персидскому вельможе приписываются слова, обращенные к арабскому наместнику Хорасана: «Мы, персы, извлекали доход из земного мира 400 лет [115] посредством умеренности, ума и достойного поведения; не было у нас ни красноречивого священного писания, ни (богом) посланного пророка» [116]. Государственное устройство халифата не было, конечно, воспроизведением сасанидского государственного строя, но дальнейшим его развитием. Когда началось распадение халифата, появились династии иранского происхождения; но только основателю одной династии, Зияридов [117], в X в. приписывается намерение взять Багдад, восстановить как столицу Ктесифон [118] и объявить себя там «царем царей» (*шāхāншāх*). Более продолжительно было в том же столетии могущество другой династии, Буидов [119]. Самый могущественный представитель этой династии, Адуд ад-дауля Фанахусрау (949—983), называл себя на своих монетах, как и некоторые другие правители из Буидов, шаханша-

[112] О Триполи (в Сирии) — Я'куби, *Китāб ал-булдāн*, 327; об Адене и Джидде — Макдиси, 96.

[113] Ср. пример Кремера — Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 76 ‹наст. изд., т. VI, стр. 280›.

[114] RTHS, vol. II, p. 57; перевод, ibid., préface, p. VII.

[115] Имеется в виду период господства Сасанидов.

[116] Табари, II, 1636.

[117] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 112.

[118] *Eclipse*, vol. I, p. 317 (текст); vol. IV, p. 358 (перевод); Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VIII, 226.

[119] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 115 и сл.

хом; он был едва ли не единственным мусульманским государем иранского происхождения, мечтавшим о всемирном владычестве; как Александру и впоследствии Тимуру [120], ему было приписано изречение: «Все пространство земли слишком тесно для двух царей» [121]. Уже в XI в. Иран был завоеван с востока турецкой династией Сельджукидов; с тех пор он почти всегда находился под властью династий турецкого или монгольского происхождения; династии иранского происхождения управляли только в отдельных областях; едва ли не самой могущественной из этих династий были Музаффариды в Фарсе и Кермане в XIV в. [122]. Из отдельных владетелей-иранцев едва ли не самым сильным был Керим-хан (1751—1779), происходивший из курдского племени зендийцев и владевший всем Ираном кроме Хорасана [123].

Династии турецкого и монгольского происхождения, до современной Каджарской династии включительно, часто опирались на военную силу из своих соплеменников, но в гражданском управлении преимущественно пользовались услугами персов; многие из них оказывали покровительство персидской литературе и науке. Некоторые из этих династий, как Сельджукиды в XI в., стояли во главе обширных империй, в которых Иран составлял только часть; но и в этих случаях трудно было бы установить связь, обычную в истории Европы, между могуществом государей и обширностью торговых оборотов их подданных. По замечанию историка Абу Шуджа', жившего в лучшую эпоху династии Сельджукидов, торговцы писали ассигновки на большие суммы, и эти ассигновки могли быть реализованы быстрее, чем ассигновки на поступления из тех или иных государственных доходов [124]. Из этих слов можно заключить, что для международной торговли существовал аппарат, созданный самими торговцами и не находившийся в зависимости от политических перемен. Во всяком случае мусульманские купцы проникали в страны, находившиеся совершенно вне сферы влияния мусульманских правительств. Торговля, по-видимому, была главным образом меновая. Политические неустройства не могли не отражаться на порче монеты; от мусульманского завоевания до XI в. можно проследить постоянное ухудшение серебряных денег, вследствие чего в начале XI в. прекратился приток мусульманских серебряных монет (дирхемов) в Восточную Европу; этот серебряный кризис постепенно распространялся с востока на запад и прекратился на Западе гораздо раньше, чем на Востоке [125]. Значительно тщательнее чеканились

[120] О Тимуре — Бартольд, *Улугбек*, стр. 33 и сл. ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 37 и сл.›.

[121] *Eclipse*, vol. III, p. 39 (текст); vol. IV, p. 36 (перевод).

[122] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 209.

[123] ‹Вероятно, клан بِنْگَلَه, из которого [происходил] Керим-хан Зенд, утерял свое курдство. Он жил к югу от Хамадана — см. *Та'рӣх-и Зандӣйа*, изд. Беера. — *В. М.*›

[124] *Eclipse*, vol. III, p. 138 sq. (текст); vol. VI, p. 143 (перевод).

[125] Бартольд, *Культура мусульманства*, стр. 80 ‹наст. изд., т. VI, стр. 187—188›.

золотые монеты — динары. В X в. в бывших византийских владениях еще оставалась золотая монетная система, в бывших сасанидских — серебряная; в начале XI в. Иран, вероятно под влиянием серебряного кризиса, перешел к золотой монетной системе. Мусульманский динар, по-видимому, унаследовал международное значение византийского золотого; высказывалось мнение, что «безант» Марко Поло есть на самом деле динар [126]. Но в монгольскую эпоху чеканка золотой монеты снова прекратилась и возобновилась только в XVIII в. Снова установилась серебряная валюта; в XIV в. во всех трех монгольских государствах, в Иране, в Восточной Европе и в Туркестане, постепенно установилась одна и та же монетная система и самое слово «динар» сделалось названием крупной серебряной монеты, весом сначала в три, потом в два золотника [127]. Насколько такое единство монетной системы способствовало развитию торговых сношений, еще не выяснено; вообще экономическая история мусульманского мира, и в частности Ирана, еще почти совсем не разработана. Что и в области денежных отношений Европа находилась под влиянием не только вообще мусульманского, но и иранского мира, об этом свидетельствует, например, факт заимствования европейскими языками персидского слова *чек* [128].

В мусульманскую эпоху Иран только один раз, при монгольском нашествии, был завоеван немусульманским народом; через 30 лет после смерти основателя монгольского государства в Персии завоеватели окончательно приняли ислам. В настоящее время Персия занимает особое место в мусульманском мире тем, что только в ней государственной религией является шиитство — учение, по которому законными преемниками пророка, в качестве руководителей мусульманской общины, являются только потомки его дочери Фатимы и ее мужа Али [129]. Европейскими исследователями эта связь шиитства и иранства часто переносилась в прошлое; утверждали, что шиитство с самого начала было персидской формой ислама [130]. Такое мнение не вполне соответствует ни истории, ни даже современным условиям. Даже в настоящее время арабы в Месопотамии являются еще более фанатичными шиитами, чем персы [131]; в средние века мы видим даже пример соединения в одной и той же династии Мазьядидов (XI—XII вв.) [132] шиитства с арабским национализмом [133]. Тем не менее

[126] Марко Поло, пер. Минаева, стр. 75; ср. Марко Поло, изд. Юла — Кордье, II, 592.

[127] Бартольд, *Персидская надпись*, стр. 18 и сл. ‹наст. изд., т. IV, стр. 325›.

[128] Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 25 ‹наст. изд., т. VI, стр. 228›.

[129] Напр., Бартольд, *Ислам*, стр. 45 ‹(наст. изд., т. VI, стр. 108); теперь см. Петрушевский, *Ислам*, стр. 240 и сл., 350 и сл.›.

[130] Напр., Gobineau, *Les religions*, p. 57 sq.

[131] Напр., Lyell, *The Ins and Outs*, p. 39 sq.

[132] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 97.

[133] О титуле царь арабов, напр., RTHS, II, 102, $_{10}$; 122, $_{2}$; о национальном характере битвы 1123 г. — Lane-Poole, *Saladin*, p. 37. О шиитстве см. Weil, *Geschichte*

сближение шиитства с иранством произошло уже в первые века ислама; уже в IX в. существовала известная легенда о женитьбе Хусейна, сына Али и Фатимы, на дочери последнего сасанидского царя [134]. Помимо этой династической идеи, шиитство издавна было в нескольких местностях Персии религией народных масс; под знаменем шиитства произошло большое число народных движений; но только в начале XVI в. шиитство окончательно, за исключением кратковременного перерыва в XVIII в., сделалось государственной религией Персии.

Из других религиозных явлений также не был создан Ираном, но получил в нем наибольшее развитие мистицизм, или суфизм [135]. По отзыву одного из современных исследователей [136], в виде общего правила можно установить, что в Персии вся лирическая поэзия проникнута мистицизмом, вся эпическая — национализмом и вся драматическая — (шиитским) религиозным чувством. Связь между шиитством и суфизмом установилась впоследствии и проявилась особенно в XVI в., при возникновении в Персии шиитской державы [137]; первоначально такой связи не было и главные поэты-суфии были суннитами [138]. Только на почве суфизма может быть понято новейшее персидское религиозное движение, известное под названиями бабизма и бехаизма [139].

Возникновение в Персии в начале XVI в. великой державы не было только местным явлением; приблизительно в то же время возникли другие мусульманские великие державы; сильная и прочная государственность вообще является существенным отличием новейшей истории мусульманского мира от средневековой. Отметивший это различие современный ученый [140] указал только на одну возможную причину такого явления — на распространение в мусульманских странах, под влиянием Европы, огнестрельного оружия. Ни в этом отношении, ни в других мусульманский мир не мог остаться на уровне прогресса европейской техники, не говоря уже о прогрессе культуры вообще. Политическое возрождение ислама не предотвратило культурного застоя и регресса. Великодержавная и шиитская Персия не внесла почти никаких новых ценностей ни в мусульманскую, ни в общечеловеческую культуру, тогда как в том и другом отношении, по мере успехов науки, все выше ставятся заслуги средневекового Ирана, несмотря на его политическое бессилие и религиозные междо-

---

der Chalifen, Bd III, S. 242 по Ибн ал-Асиру, изд. Торнберга, X, 439. О шиитском фанатизме в Хилле, бывшей столице Мазьядидов, см. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 133 ‹выше, стр. 193›.

[134] Я'куби, *Та'рйх*, II, 293 и 363.

[135] О нем, напр., Бартольд, *Ислам*, стр. 55 и сл. ‹наст. изд., т. VI, стр. 114 и сл.›.

[136] F. Rosen, *Der Einfluss*, S. 105.

[137] Бартольд, *Халиф и султан*, стр. 369 ‹(наст. изд., т. VI, стр. 54); теперь см Петрушевский, *Ислам*, стр. 362—375›.

[138] На это обратил внимание E. G. Browne, *A Literary History*, vol. I, p. 437.

[139] Бартольд, «Мир ислама», т. I, стр. 432 и сл. ‹наст. изд., т. VI, стр. 392›.

[140] Sachau, *Vom Ursprung*, S. 270, 274.

усобия. Все выше ценится участие людей персидского происхождения в создании научной литературы на арабском языке [141] и влияние «багдадско-персидской» [142] культуры на культуру западного, африканского ислама. Когда создалась персидская национальная литература, ею воспользовались далеко не одни персы; если арабский язык имел для мусульманского мира такое значение, как латинский в Европе, то значение персидского языка можно сравнить со значением французского [143] или, по мнению одного из новейших исследователей [144], французского и итальянского вместе взятых. В Египте эпохи мамлюков, когда эта страна не находилась ни в какой политической зависимости от Персии, в государственном управлении арабские термины постепенно заменялись персидскими [145], в ту же эпоху, как и раньше, отмечается влияние персидского искусства на египетское [146]. Персия дольше других областей ислама производила на европейцев впечатление высоко культурной страны, которая до некоторой степени могла выдержать сравнение с Европой [147]. Мнение современной науки выражено в словах К. Беккера [148], что мусульманский Восток лучшими элементами своей культуры обязан грекам и персам. То, что более всего отличает мусульманскую образованность от греческой и сближает ее с современной европейской, — уделение большего внимания, чем прежде, точным наукам сравнительно с гуманитарными [149] — может быть объяснено только влиянием Индии и Ирана.

---

[141] Крачковский, «Мир ислама», т. I, № 2, стр. 240.

[142] Выражение C. H. Becker'a (ZA, Bd XIX, S. 428).

[143] Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 48 ‹наст. изд., т. VI, стр. 251›.

[144] Veit, *Des Grafen von Platen Nachbildungen*, S. 391.

[145] Becker, *Egypten*, S. 16.

[146] Van Berchem, *Une inscription*, p. 378.

[147] Бартольд, «Мир ислама», т. I, стр. 9 ‹наст. изд., т. VI, стр. 370›; его же, *Культура мусульманства*, стр. 104 ‹наст. изд., т. VI, стр. 201—202›.

[148] *Der 16. Orientalisten-Kongress*, S. 294.

[149] Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 22 ‹наст. изд., т. VI, стр. 226›.

по-видимому, также были зороастрийцами [55]. Было высказано мнение, что персы были для Востока тем же, чем потом сделались римляне для древнего мира [56]; но это мнение нуждается в оговорках. В противоположность значению Рима в истории Италии и Западной Европы, двухсотлетнее существование ахеменидской монархии не привело ни к культурному объединению иранцев, ни к иранизации чужих народностей. Как показывает рассказ, которым заканчивается труд Геродота, жители Персии в тесном смысле слова, т. е. современного Фарса, в подавляющем большинстве остались и после образования персидской державы на своей прежней родине; в чужие области посылались только персидские военные отряды и их начальники. Поэтому господство персов почти не отразилось ни на культурном уровне восточных иранцев по сравнению с западными, ни на этнографических различиях между иранцами и их западными соседями. Бактрийцы и согдийцы и в эпоху Александра по своему культурному уровню стояли несравненно ниже мидян и персов [57]; этнографическая граница Ирана на западе была и при Александре та же, как при Кире.

Вследствие этого было бы ошибочно, как это часто делалось [58], приписывать памятники ахеменидской эпохи всему персидскому народу и видеть в них проявление персидского национального идеала. Неизвестно, было ли в доахеменидскую эпоху у восточных иранцев, не затронутых влиянием старых культурных народов, какое-либо представление о государственности; в словах Геродота (III, 117) можно видеть указание на существование государственной власти в Хорезме [59]; во всяком случае в Мидии и Персии государственная власть сложилась под влиянием чуждых Ирану ассиро-вавилонских традиций и потом насильственно подчинила себе коренные иранские области, как впоследствии сложившаяся в Галлии франкская государственность насильно подчинила себе Германию.

Этим объясняется то полное разобщение в эпоху ахеменидской монархии между государством и народом, которое признается теперь почти всеми исследователями [60], в том числе и Эд. Мейером [61]. С помощью иноземных деятелей Ахемениды создали придворную письменность и придворное искусство, существование которых прекратилось вместе с существованием династии, не оставив следов ни в жизни, ни даже в памяти народа.

[55] ‹О зороастризме мидийских царей см. теперь И. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 389—392, 415—416. — *Е. З.*›

[56] Lindner, *Weltgeschichte*, Bd I, S. 161.

[57] ‹Ср. теперь, напр., *История таджикского народа*, т. I, стр. 208—211.›

[58] Ср., напр., красноречивые страницы в книжке Б. В. Фармаковского *Художественный идеал*, стр. 51 и сл.

[59] ‹Ср. Barthold, *Khʷārizm* (наст. изд., т. III, стр. 544 и сл.), а также Henning, *Zoroaster*. — *В. Л.*›

[60] Ср. Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 215.

[61] Meyer, *Geschichte des Alterthums*, Bd III, Th. I, S. 121.

усобия. Все выше ценится участие людей персидского происхождения в создании научной литературы на арабском языке [141] и влияние «багдадско-персидской» [142] культуры на культуру западного, африканского ислама. Когда создалась персидская национальная литература, ею воспользовались далеко не одни персы; если арабский язык имел для мусульманского мира такое значение, как латинский в Европе, то значение персидского языка можно сравнить со значением французского [143] или, по мнению одного из новейших исследователей [144], французского и итальянского вместе взятых. В Египте эпохи мамлюков, когда эта страна не находилась ни в какой политической зависимости от Персии, в государственном управлении арабские термины постепенно заменялись персидскими [145], в ту же эпоху, как и раньше, отмечается влияние персидского искусства на египетское [146]. Персия дольше других областей ислама производила на европейцев впечатление высоко культурной страны, которая до некоторой степени могла выдержать сравнение с Европой [147]. Мнение современной науки выражено в словах К. Беккера [148], что мусульманский Восток лучшими элементами своей культуры обязан грекам и персам. То, что более всего отличает мусульманскую образованность от греческой и сближает ее с современной европейской, — уделение большего внимания, чем прежде, точным наукам сравнительно с гуманитарными [149] — может быть объяснено только влиянием Индии и Ирана.

---

[141] Крачковский, «Мир ислама», т. I, № 2, стр. 240.

[142] Выражение C. H. Becker'a (ZA, Bd XIX, S. 428).

[143] Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 48 ‹наст. изд., т. VI, стр. 251›.

[144] Veit, *Des Grafen von Platen Nachbildungen*, S. 391.

[145] Becker, *Egypten*, S. 16.

[146] Van Berchem, *Une inscription*, p. 378.

[147] Бартольд, «Мир ислама», т. I, стр. 9 ‹наст. изд., т. VI, стр. 370›; его же, *Культура мусульманства*, стр. 104 ‹наст. изд., т. VI, стр. 201—202›.

[148] *Der 16. Orientalisten-Kongress*, S. 294.

[149] Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 22 ‹наст. изд., т. VI, стр. 226›.

II

ГЕОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЯ ИРАНА

В состав «Grundriss der iranischen Philologie» вошел небольшой очерк географии Ирана [1], заключающий в себе 1) библиографию; 2) очерк физической географии; 3) очерк политической и экономической географии; в последнем отдельно рассматриваются современный Иран и античный Иран. Совершенно остается в стороне средневековый Иран, хотя источники дают о нем гораздо более подробные сведения, чем об античном. Изучение средневековой географии Ирана по источникам возможно и теперь только для ориенталистов, притом не столько для иранистов, сколько для арабистов, так как мусульманские географические сочинения, даже когда они писались персами, писались преимущественно на арабском языке. Но число пособий по этой отрасли знаний уже теперь довольно значительно. В библиографии «Grundriss'a» упомянуты только две первых по времени работы, посвященные исторической топографии Персии, именно две работы В. Томашека, 1883 и 1885 гг.[2]. В основу первой работы [3] положен античный источник — римская карта II в. н. э., сохранившаяся в копии XII в.[4]; но и в этой работе гораздо больше места отводится сведениям арабских географов. Вторая статья [5] рассматривает известия арабских географов о путях через центральную пустыню Ирана, отделяющую западные культурные области от восточных, и сопоставляет эти сведения с маршрутами новейших путешественников.

Уже эта, едва ли не первая, попытка сопоставить средневековые описания Ирана с современными привела исследователя к убеждению, что существенных перемен в физико-географических условиях со времени арабских географов не произошло и что, следовательно, для явлений жизни земной поверхности, в том числе и для процесса высыхания, тысячелетие представляет ничтожный промежуток времени. Вследствие скудо-

[1] Geiger, *Geographie*. Об этом издании см. выше, стр. 232.

[2] Обе работы под общим заглавием *Zur historischen Topographie von Persien* были напечатаны в SBAW Wien, Bd 102 и 108.

[3] Tomaschek, *Zur historischen Topographie, I. Die Strassenzüge der Tabula Peutingerana.*

[4] Schaefer, *Abriss der Quellenkunde*, S. 178.

[5] Tomaschek, *Zur historischen Topographie, II. Die Wege durch die persische Wüste.*

сти и меньшей достоверности известий античных писателей распространение этого вывода на более ранние эпохи встречает некоторые затруднения. Более всего говорят в пользу такого предположения слова Полибия (X, 28, 3) о существовании в Персии еще при Ахеменидах сети подземных каналов, проведенных на пашни из таких далеких мест, что сами жители точно не знали, где находится источник каждого канала [6]. Эти каналы составляют и теперь характерную особенность Персии, где их называют «кяризами». Путешественниками описывается обычный для Персии вид, особенно около больших городов: ряд конических куч с колодцами посередине, тянущийся от гор к равнине [7]; колодцы соединены между собой подземными галереями. Устройство таких каналов вызывается скудостью запасов влаги и необходимостью уменьшить площадь испарения. Существование еще при Ахеменидах такой системы, крайне сложной и требующей огромного количества труда [8], показывает, что количество воды в Персии и тогда было столь же незначительно, как теперь, когда, по замечанию путешественника Ферье [9], на всем пространстве от Керманшахана, главного города персидского Курдистана, до пограничной на востоке реки Герируд приходится переправляться только через ручьи.

В такой стране, как Персия, где земледельческая культура, по крайней мере в равнине, возможна только при условии искусственного орошения, жизнь в равнине находится в тесной зависимости от запаса влаги в горах. Оттого условия для расширения площади орошения благоприятнее всего в местностях, прилегающих к снеговым вершинам; таковы условия в местности к югу от цепи Эльбурс и вулкана Демавенд (5670 *м*), где в настоящее время находится столица Персии, Тегеран, и где всегда был один из самых значительных городов (Раги в древности, Рей и потом Верамин в средние века). Большею частью ручьи разбираются на орошение почти тотчас после выхода из гор; оттого внутренняя часть Иранского плоскогорья, наиболее отдаленная от гор, представляет безжизненную пустыню. Так как горы, прорезывающие западную часть Иранского плоскогорья, тянутся с северо-запада на юго-восток, пустыня постепенно суживается по направлению с севера на юг.

В настоящее время такие пустынные пространства называются в Персии кевирами; об этимологии этого слова высказывались различные мнения [10]. В античной географии только в кратких словах упоминается большая пустыня под названием «керманской» [11], по имени области, приле-

[6] Берг, *Об изменениях климата*, стр. 80; Бартольд, *Орошение*, стр. 7 ‹наст. изд., т. III, стр. 100›.

[7] Landore, *Across coveted lands*, vol. I, p. 75. ‹Для кяризов очень типична Казвинская равнина. — *В. М.*›

[8] Скорняков, *Искусственное орошение*, стр. 240.

[9] *Voyages*, t. I, p. 269 (путешествие 1845—1846 гг.).

[10] Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 93 ‹выше, стр. 140›.

[11] Forbiger, *Handbuch*, Bd II, S. 533, 550. Выражение «eremos tes Karmanias», напр., у Страбона, § 724.

гающей к ней с юго-запада; из европейских авторов первый дает подробное описание пустыни Марко Поло [12]. Арабскими географами та же пустыня подробно описывается под названием «хорасанской», по имени области, прилегающей к ней с северо-востока; арабские сведения о прорезывающих пустыню дорогах дают точное представление о ее пространстве и о ее значении в географии Ирана. На существовании такой пустыни основано деление Ирана на восточные и западные области, причем историко-культурное различие между ними определяется «двумя фактами, одинаково несомненными, хотя с первого взгляда они могут показаться трудно совместимыми: культурной отсталостью Восточного Ирана сравнительно с Западным, географически более близким к исконному очагу культуры — Месопотамии, и развитием в Восточном Иране, под влиянием общения с Индией и Дальним Востоком, самостоятельной от Передней Азии культуры, оказывавшей потом влияние на переднеазиатские области» [13].

В древности, особенно до Александра, когда сношений с Дальним Востоком еще не было, а сношения с Индией были гораздо слабее, чем впоследствии, преимущественно сказывалась культурная отсталость востока [14], тем более обращающая на себя внимание, что физико-географические условия в восточных областях в общем более благоприятны для развития культуры, чем в западных. Уже горы северо-западного Афганистана, известные у греков под общим названием «Паропамис», в некоторых местах доходят до линии вечного снега; еще большей высоты достигает, дальше к востоку, Гиндукуш, составляющий водораздел между бассейнами Аму-Дарьи и Инда. Вследствие этого современный Афганистан орошается более многоводными реками, чем Персия. Бóльшая примитивность жизни сказывалась, может быть, также и в том, что здесь часто одно и то же название носили: река, область, главный город и население [15]. Такие слова, как Baktros (река), Baktria или Baktriane (область), Baktra (город), Baktros, Baktrioi или Baktrianoi (народ), отличаются одно от другого, вероятно, только греческими окончаниями. В настоящее время к современному названию города Балх для обозначения реки присоединяют слово *аб* 'вода' (Балхаб); в живой речи это прибавление, повидимому, делалось не всегда, так как иногда утрачивалось. Древнее название Аму-Дарьи — Вахш — сохранилось теперь в названии одного из ее главных притоков; в средние века Вахшем называлась область по нижнему течению Вахша (ныне Курган-Тюбинская равнина); самая река называлась Вахшаб. Представление о бактрийцах как этнографической

[12] Пер. Минаева, 55.

[13] Бартольд, *Восточноиранский вопрос*, стр. 361 ‹ниже, стр. 417›.

[14] Ср. особенно слова Страбона, § 517, приведены у Бартольда, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 4 ‹выше, стр. 37›.

[15] ‹О соотношении топонимических и этнических наименований в древнеперсидских надписях см. Kent, *Old Persian*, pp. 55—56. — *В. Л.*›

единице утратилось задолго до ислама. Средневековым географам было известно слово «Тохаристан» (с тех пор вышедшее из употребления), образованное от названия народа тохаров, т. е. упоминаемых греческими писателями завоевателей Бактрии. Под Тохаристаном в тесном смысле понимали область к востоку от Балха и к югу от Аму-Дарьи, в обширном смысле — области верхних притоков Аму-Дарьи по обе стороны от главного русла; у одного арабского историка [16] о Балхе говорится как о «городе тохара», т. е., очевидно, тохаров; тем не менее представители арабской географической науки уже не имели понятия ни о тохарах как народе, ни о первоначальном этнографическом значении термина «Тохаристан».

То же самое относится к большей части других географических терминов; в мусульманский период мы почти нигде не находим воспоминания о том, что название реки или местности имело прежде также этнографическое значение. Река Герируд (русск. *г* передает звук *h*, *руд* значит 'река') есть древний Арий; то же самое слово, Harī, иногда употребляется для обозначения города Герата (Harāt, от того же корня); в древности так же называлась народность «арии» (Haraiva) [17]. Древняя Гиркания (Vehrkāna) [18] носила и в средние века название Гурган (по арабской транскрипции Джурджан); так же назывался главный город; теперь это название сохранилось только в названии реки Гюрген (по туркменскому произношению). Слово «парфяне» (partava) имело только этнографическое значение; ни реки, ни города с этим названием не было [19]. Мусульманам было известно слово «пехлевийский» как название среднеперсидского литературного языка; упоминается и название Fahla, или Fahlau (посредством *ф* арабами передается звук *п*), как географический термин, но этот термин относится исключительно к древней Мидии, а не к Парфии [20]: арабам, таким образом, было известно только северное, но не восточное происхождение термина «пехлевийский» [21]. Как географический термин для обозначения древней Парфии употребляется слово «Хорасан» — единственный сохранившийся теперь остаток деления сасанидского государства по странам света на Апахтар (север), Нимруз (юг), Хорбаран

---

[16] Балазури, 408, вверху.

[17] ‹Соотношение этих названий несколько иное: древнеиранское Haraiva-, засвидетельствованное в Авесте и в ахеменидских надписях, отразилось в среднеперсидском как Harē(v) (ср. выше, стр. 72, прим. 8), откуда арабизованная форма Harāt. — *В. Л.*›

[18] ‹Vṛkāna- в ахеменидских надписях, авестийское Vəhrkāna-. — *В. Л.*›

[19] ‹Древнеперс. Parθava- в ахеменидских надписях — название области и народа, ее населявшего. — *В. Л.*›

[20] Особенно *Физрист*, I, 13, $_3$. Ср. неубедительные доводы J. Marquart'a (*Beiträge*, S. 630) на основании других текстов.

[21] ‹Наименования *пехлеви*, *пехлевийский* по традиции применяются и до сих пор в научной литературе для обозначения среднеперсидской книжной письменности и среднеперсидского языка, хотя буквальное значение этих слов — «парфянский». Ср. выше, стр. 245, прим. 79. — *В. Л.*›

(запад) и Хорасан (восток). Западная граница Хорасана подвергалась бóльшим колебаниям, чем граница между Парфией и Мидией. Естественной границы здесь нет, так как дорога из Хорасана на запад проходит к северу от пустыни, вдоль южного склона гор; горный проход, называвшийся в древности «Каспийскими воротами» и считавшийся одним из важных стратегических пунктов, в средневековой военной истории не имел большого значения и редко упоминается. Пределы Хорасана на северо-востоке простирались гораздо дальше, чем теперь, и совпадали в домусульманский период с пределами сасанидской державы, при Омейядах и Аббасидах — с пределами халифата. В последнем случае от Хорасана в собственном смысле иногда отличали «Заречье» (по-арабски Мавераннахр), т. е. области за Аму-Дарьей.

«Югом» (Нимруз) иногда называли в мусульманский период древнюю Дрангиану, область низовьев Хильменда (в Авесте Haetumant, в средние века Хиндменд, Хидмент и Хирменд) [22], самой многоводной реки между бассейнами Тигра и Инда, вытекающей из снеговых гор. Несмотря на обилие воды, Хильменд в своей дельте почти всецело разбирается на орошение и вместе с другими реками образует только небольшие водоемы, часто совершенно пересыхающие. Название Дрангиана — этнографического происхождения; население называется у греков дрангами или сарангами (в надписях Дария zaranka); в мусульманский период остатком этого названия было название главного города — Зереджа, к востоку от главного русла Хильменда [23]; об этнографическом происхождении этого названия сведений, конечно, не было. Незадолго до нашей эры Дрангиана была завоевана кочевниками-саками и получила от них название Сакистан, ныне Сеистан [24] (в средние века Седжестан); происхождение этого названия также было забыто уже в средние века. В древности между Дрангианой и Индией помещали Арахосию (в Авесте Harachvat. в надписях Дария Harauwatisch) [25]; у мусульман область Арруходж, или Аррухад, упоминается только как часть Сеистана, в состав которого, как в древности в состав Арахосии, включали на востоке области до Инда, на юге — северную часть современного Белуджистана. В Арахосии жила тоже особая народность (у греков арахоты, название главной реки — Арахот, вероятно современный Аргендаб, главный приток Хильменда).

Дрангиана и Арахосия граничили с Арией (естественной границы не было, как и в мусульманское время северная граница Сеистана определялась различно); но между ними и Бактрией помещали горную область Паропамис, население которой называлось паропамисиями или паропа-

[22] Об этих названиях Marquart, *Untersuchungen*, S. 235; ‹ср. теперь Eilers, *Demawend*, S. 275, 279›.

[23] О развалинах Зереджа (ныне Бина-и Кай) см. Tate, *Seistan*, p. 199 sq. ‹Ср. также выше, стр. 86, прим. 20.›

[24] ‹Персы явно произносят уже Систан. — *В. М.*›

[25] ‹Ср. выше, стр. 45, прим. 34.›

мисадами; эта область простиралась также до Инда. Мусульманские авторы говорят о горной области Гур, откуда вытекали Герируд и Хильменд; население этой области составляло особую этнографическую единицу и вследствие недоступности своей страны позже своих соседей подчинилось исламу. В XII в. из Гура вышла сильная мусульманская династия, завоевавшая соседние области и построившая в своих родных горах блестящую столицу Фирузкух (ныне, как полагают, развалины Тайвара на верхнем Хильменде). К северу от Гура, на верхнем Мургабе, находилась область Гарч, или Гарчистан (от местных иранских слов *гар* 'гора' и *гарча* 'горец', отсюда современное *гальча*, как в Туркестане жители равнины называют горцев верховьев Зеравшана, припамирских областей и др.).

К востоку от Хильменда находится последний из внутренних бассейнов Ирана, бассейн озера Аб-и Истаде (букв. 'Стоячая вода'); на впадающей в это озеро речке Газне находится город того же имени, также бывший некоторое время, в XI и XII вв., столицей могущественной династии, завоевавшей часть Индии. Соответствующая местность носит в персидских источниках название Забулистан, по-видимому по имени какой-то впоследствии исчезнувшей народности [26]; в арабской географической литературе это название не встречается. На востоке и на севере местность Газны примыкает к бассейну Инда, именно к горным областям западных притоков этой реки, родине афганского народа, впервые упоминаемого под этим названием в XI в. [27] и приобревшего политическое значение только в XVIII в.

Сами афганцы никогда не называли себя этим именем, происхождение которого неизвестно; народное название афганцев — *паштун*, или *пахтун*, во множественном числе *паштана*, или *пахтана*. Их сближали с пактиями Геродота; против этого было сделано возражение [28], что в современном языке форма с *ш* древнее формы с *х*. Чередованием *ш* и *х* теперь определяется различие между диалектами южным (с *ш*) и северным (с *х*, в долине Кабул-Дарьи). Слово «Афганистан» как название страны афганцев впервые встречается в XIV в. и по мере завоеваний афганцев постепенно получило то значение, которое имеет теперь. В средние века в пределах современного Афганистана иногда были столицы самостоятельных династий (Газна, Фирузкух, Герат); с XVI в. эти области были поделены между державами Сефевидов Ирана, Великих Моголов Индии и узбеков Туркестана; еще историк Надир-шаха (1736—1747) проводит границу «царств иранского и индийского» между Кандагаром и Газной,

---

[26] ‹Ср. Marquart — de Groot, *Das Reich Zābul*.›

[27] ‹Ср. дополнения В. В. Бартольда к *Историко-географическому обзору Ирана* (выше, стр. 94, прим. 68). См. также Ромодин, *Из истории изучения афганцев*, стр. 181; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 211 и сл. — *Е. З.*›

[28] Dames, *Afghānistān*, p. 158.

в месте Мукур [29]. Таким образом, афганское государство создано только событиями новейшей истории.

В противоположность термину «Афганистан», только географическое и этнографическое, а не политическое значение имеет также появляющийся только в новейшей истории термин «Белуджистан», собственно «Белучистан». Белуджи, или белучи, — южноиранская народность, постепенно передвигавшаяся в средние века и в новое время с запада на восток. Географы X в. знают белуджей главным образом в западной части Кермана, между Керманом и Фарсом, где они жили в горах и постоянно упоминаются вместе с другим горным народом, куфичами (у арабов *куфс*), хотя есть также известие о белуджах на северо-западной границе современного Белуджистана [30]. Впоследствии белуджи переселились на восток в большом числе и наложили на всю область свое название, хотя и теперь здесь рядом с белуджами живет народность дравидского происхождения, брахуи (к дравидскому племени принадлежит и туземное, доарийское население Индии).

Брахуи в X в. жили в северо-западной части Белуджистана, около города Кандабиля (ныне Гандава); в настоящее время они занимают всю среднюю часть с главным городом Келатом и составляют клин между двумя главными ветвями белуджей, северо-восточной и юго-западной. Владея главным городом, брахуи до утверждения в Белуджистане английского влияния были в этой области господствующим народом; теперь они из всего населения Белуджистана проявляют меньше всего привязанности к своей народности и языку, и окончательное исчезновение языка брахуев считается вопросом близкого будущего [31]. В древности область к югу от Дрангианы и Арахосии до моря называлась Гедросией, в средние века — Мекраном; по-видимому, первое название было дано по имени иранской, второе — по имени дравидской народности [32].

Климатические условия всегда были приблизительно такие же, как теперь. Несмотря на свое приморское положение, Мекран почти не подвергается действию морских ветров и отличается сухостью климата; почти нет речек, в которых вода текла бы круглый год. Население всегда состояло из элементов иранских, дравидских и индийских; в новое время Мекран составлял в политическом отношении часть Индии до 1621 г., когда был завоеван персами. В новейшее время граница между Персией и Белуджистаном была проведена англичанами сначала комиссией Гольдсмида (1872—1873 гг.), окончательно комиссией Хольдича (1895—1896 гг.). Географически, однако, местность между южными границами Сеистана

[29] Махди-хан, *Та'рйх-и Надирй*, 115.

[30] Ибн Хордадбех, текст, 55, 6; пер., 37. ‹У Фирдауси белуджи еще севернее. Связь их с курд[ским] языком намечена Tedesco (*Dialektologie*). — *В. М.*›

[31] Hultzsch, ZDMG, Bd LXV, S. 149. ‹Ср. выше, стр. 92, прим. 54.›

[32] Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 99 и сл. ‹выше, стр. 150 и сл.›.

и морем едва ли и теперь может считаться достаточно исследованной [33]. В средние века упоминается в Мекране только одна гавань, Тиз; развалины крепости Тиз сохранились и теперь рядом с гаванью Чахбар, уже в пределах Персии. Чахбар считается и теперь лучшей гаванью Мекрана и должен был быть конечным пунктом железной дороги, которую некогда предполагали провести через Персию русские.

История областей Ирана, расположенных к западу от великой пустыни, в древности определяется различием между севером и югом, между мидянами и персами. Это различие не имеет ничего общего с отмечаемым в арабской географической литературе климатическим различием между «холодными» областями, где возделывается пшеница, и «жаркими», где растет и приносит плоды финиковая пальма. Резкую границу между этими климатическими областями провести нельзя, так как климатические условия определяются не только географической широтой, но и положением над уровнем моря. Этнографическая или впоследствии, когда этнографическое различие успело сгладиться, административная граница между южными и северными областями всегда проходила значительно севернее климатической, причем в древности еще севернее, чем в средние века; к Персии в тесном смысле слова причислялся в древности округ современного Исфахана, в средние века никогда не входивший в состав Фарса.

В виде общего правила можно установить, что юг имел больше значения в политической истории Ирана, север — в культурной. Мы видели, что мидийская форма зороастризма постепенно сделалась государственной религией Ирана [34]. Гораздо менее прочно и продолжительно было политическое могущество мидийских царей, в конце VII в. до н. э. разрушивших ассирийское царство и уже через полвека с небольшим уступивших первенство вышедшей из Фарса Ахеменидской династии. Государственность и в Мидии, как в Персии, сложилась под влиянием западных соседей Ирана. Характерно, что восточная столица Мидии, Рага (в средние века Рей, ныне развалины к юго-востоку от Тегерана), тесно связанная с именем Зороастра, не имела почти никакого политического значения, тогда как построенная мидийскими царями западная столица — Hagmatana, у греков Агбатаны или Экбатаны, Хамадан, не упоминается в Авесте и не имела никакого религиозного значения. Название мидян (по-ирански Māda) утратилось задолго до ислама; видоизменением его считается средневековый термин Мах (Māh), но под ним понимали только один из западных округов древней Мидии, от Хульванского перевала до окрестностей Хамадана [35].

[33] Ср. в новейшее время (1900—1901 гг.) путешествие Н. А. Зарудного (*Отчет*); подробнее — Зарудный, *Третья экскурсия*.

[34] <Мидийское происхождение зороастризма (как и отождествление зороастризма с государственной религией ахеменидского Ирана) остается спорным. Состояние вопроса и литературу см.: И. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 397 и сл.; Дандамаев, *Иран*, стр. 235 и сл. — *Е. З.*>

[35] Marquart, *Ērānšahr*, S. 18.

Из областей, упоминаемых арабскими географами, более всего соответствует древней Мидии область Джибаль, собственно 'Горы'. По названию она соответствует древней Паретакене [36], как назывались также горные области в Афганистане и Туркестане (от pouruta, санскр. parvata 'горы'). Но греки понимали под Паретакеной только северную часть Фарса, иногда причислявшуюся к Мидии, арабы под Джибалем (в персидском переводе Кухистан, как называлась также область к востоку от пустыни, в юго-западном углу Хорасана) — почти всю Мидию. Впоследствии, когда в мусульманское время Рей и Исфахан сделались крупными городами, по величине, богатству и культурному значению мало уступавшими городам Вавилонии, Джибаль был признан вторым «Ираком» (арабское название Вавилонии) и в отличие от первоначального, или арабского, Ирака был назван (с XII в.) Ираком персидским (*Ирак аджеми*).

Северная часть древней Мидии со времен Александра была выделена в особую область, наместником которой был назначен мидянин Атропат, сделавшийся после Александра самостоятельным правителем и передавший власть своим потомкам. По имени Атропата эта область получила новое название — у греков Атропатена, в армянском Атрпатакан, теперь Азербайджан; мусульманским авторам такое происхождение этого названия уже не было известно. Впоследствии, как в домусульманский период, так и при исламе, Азербайджан занимал совершенно особое положение в истории Персии. К Азербайджану были приурочены рассказы о жизни Зороастра; в главном городе домусульманского Азербайджана, Ганзаке (ныне развалины Тахт-и Сулейман, к югу от озера Урмии), находился главный храм зороастрийцев [37]; об иранском наречии Азербайджана (*азери*) говорится как об особенном языке, по-видимому литературном; было высказано мнение [38], что на этом языке был написан древнейший комментарий к Авесте. С XI в. в Азербайджане стали селиться турки, пришедшие из Средней Азии с династией Сельджукидов, и постепенно эта область была совершенно отуречена. После монгольского нашествия город Тебриз, возникший уже при исламе, сделался одним из самых многолюдных городов Ирана; турки Азербайджана дали Персии несколько династий, в том числе династию Сефевидов [39], создавших современную шиитскую Персию (современная династия Каджаров тоже турецкого происхождения); в XX в. из населения Азербайджана вышли главные деятели персидской революции. Турецкий азербайджанский язык сделался также

---

[36] ‹Очень вероятно فريدن = Paretacena. — *В. М.*›

[37] ‹О последних археологических исследованиях Тахт-и Сулеймана и окрестностей см. Naumann, *Takht-i-Suleiman und Zendan-i-Suleiman*, 1962; 1963—1964. Храм, о котором здесь пишет В. В. Бартольд, раскопан почти полностью. — *Е. З.*›

[38] Marquart, *Ērānšahr*, S. 123, Anm. 5.

[39] ‹Все же предки Сефевидов из Шираза [только] потом отатарились. — *В. М.*› ‹Согласно новым материалам, обнаруженным З. В. Тоганом, Сефевиды были курдского происхождения (см. Togan, *Sur l'origine*). — *Ю. Б.*›

главным языком мусульман Закавказья, вследствие чего после 1917 г. в пределах России возникла Азербайджанская республика, в которую, однако, не вошел настоящий Азербайджан, остающийся персидской провинцией.

Родина персов, Фарс, до сих пор носит название этой народности (Pārsa; арабское ف передает звук *p*, которого в письменном арабском языке нет); под книжным влиянием арабская форма перешла и в живую речь, обыкновенно даже без прибавления суффикса *истан*; встречающаяся на картах форма «Фарсистан» почти не употребляется ни в живой речи, ни в литературе. Южная часть Фарса уже принадлежит к бассейну Индийского океана; но в истории всегда имели больше значения северные округа, принадлежащие к иранским внутренним бассейнам, именно к бассейнам озера Бахтеган, где находятся развалины древних столиц, Пасаргад и Персеполя, и озера Махалу [40], где находится возникший при арабах, в начале VIII в., нынешний главный город Фарса, Шираз.

Как и другие иранские народности, персы разделялись на несколько племен; племя, из которого происходили Кир и династия Ахеменидов, называлось пасаргадами; то же самое название носил город, где находились дворец и гробница Кира. Местоположение этого города некоторое время считалось спорным; из некоторых известных источников выводили заключение, что Пасаргады находились южнее города Дария и его преемников, получившего от греков название «Персеполь» [41]; но в настоящее время можно считать доказанным, что остатком города Кира являются развалины в северной части долины речки Пульвар, или Мургаб, тогда как развалины Персеполя находятся в южной части той же долины. Эти развалины, особенно развалины Персеполя, бесспорно являются самыми грандиозными памятниками исторического прошлого Персии, сохранившимися на поверхности земли, и поэтому им придавалось большое значение как народным преданием, так и европейскими исследователями [42]. Нет, однако, основания полагать, чтобы здесь когда-либо была столица государства в современном смысле, средоточие управления и культурной жизни. Постройки и барельефы Ахеменидов, как и их гробницы, были данью внимания к их первоначальной родине и имели только

---

[40] ‹Точнее — Махарлу (مهرلو). — *В. М.*›

[41] Отсюда противоречия между «Картой Персии» («развалины Пасаргад» к северу от «развалин Персеполя») и картой «персидской монархии» (Пасаргады к югу от Персеполя) в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, ‹см. Бартольд — Крымский, *Персия.*›

[42] Самое подробное исследование: Sarre — Herzfeld, *Felsreliefs.* О Пасаргадах раньше Herzfeld, *Pasargadae.* О Персеполе еще, напр., Nöldeke, *Aufsätze*, S. 135—149. ‹Краткое изложение результатов новых раскопок в Персеполе и в Пасаргадах, а также библиографию этих работ см. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, pp. 20—37, 147—153; о самых последних работах см.: Schmidt, *Persepolis*, II; Stronach, *Excavations at Pasargadae*, [I—III]; ср. также выше, стр. 153, прим. 3; стр. 154, прим. 15. — *Е. З.*›

декоративный характер [43]; сами цари жили в Сузах и там же принимали иностранных послов, в том числе греческих; характерно, что греки до Александра, по-видимому, даже не знали о существовании Персеполя. Таким же образом при Сасанидах, несмотря на существование их барельефов и надписей рядом с ахеменидскими и их построек в некоторых других городах Фарса, единственной столицей государства был Ктесифон на Тигре. Несколько больше значения в жизни Персии имел мусульманский Шираз; два правителя, владевшие если не всей Персией, то большей частью ее, Адуд ад-дауля в X в. и Керим-хан в XVIII в., сделали его своей столицей (современный Шираз есть главным образом создание Керим-хана); после монгольского нашествия Шираз, не подвергавшийся монгольским опустошениям, сделался на некоторое время главным центром персидской культуры. В общем, однако, города Фарса и вообще южных провинций по числу населения и торговому значению далеко уступают городам севера; на этом преимущественно основывалось мнение некоторых английских политических деятелей о невыгодности для Англии англо-русского соглашения 1907 г., с установлением в Северной Персии сферы исключительно русского влияния [44].

Берег Персидского залива, до Ормузского пролива включительно, имел в жизни Персии несколько больше значения, чем берег Индийского океана; здесь было несколько гаваней, имевших некоторое значение для морской торговли с Индией и Китаем, причем первенство, в зависимости от различных причин, переходило от одной гавани к другой. Из двух современных гаваней Бендер-Аббас возник только в XVII в., Бушир — в XVIII в. С начала XVI в. до 1622 г. центром торговли был находившийся в руках португальцев остров Ормуз; построенная португальцами крепость является, по словам одного из новейших русских путешественников, «после дворца Дария в Персеполисе одним из самых величественных памятников старины в Персии» [45]. Памятники более отдаленного прошлого сохранились на островах: Хараге [46], некоторое время принадлежавшем голландцам, и Кайсе, или Кише, который в средние века был одним из главных пунктов морской торговли и в течение 300 лет (X—XIII вв.) имел свою княжескую династию [47]; тогда на этом острове был богатый

[43] ‹После проведенных в Персеполе археологических работ была выдвинута гипотеза о том, что комплекс дворцов служил местом торжественной коронации ахеменидских царей, проводившейся только в день основного религиозного праздника зороастрийцев — Науруза. Возможно, здесь же хранились царские архивы и сокровища. См. Schmidt, *Persepolis*, II, где указана и другая литература. — *Е. З.*›

[44] Ср. карту этого разграничения (Browne, *The Persian revolution*, p. 172) с характеристикой областей сфер влияния.

[45] Туманский, *От Каспийского моря*, стр. 111.

[46] Sarre — Herzfeld, *Felsreliefs*, S. 64 sq. ‹См. теперь также Ghirshman, *Ile de Kharg*. — *Е. З.*›

[47] Вассаф, бомбейское изд., 170 и сл.; на стр. 175 ссылка на сочинение имама Са'д ад-дина Аршада по истории этой династии.

город. В XIII и XIV вв. он находился под властью правителей Фарса; впоследствии он был покинут жителями; когда и по каким причинам это произошло, не могло быть установлено даже автором составленной в XIX в. истории Шираза [48]. Вообще до сих пор не выяснено, почему после монгольского нашествия первенство в морской торговле в Персидском заливе и Индийском океане переходит от персов к арабам, тогда как в X в. даже гавань Сохар в Аравии была в руках персов [49]. В новейшее время даже береговые пункты Персии, как Бендер-Аббас и Чахбар, часто переходили во власть арабов, и только при Насир ад-дине (1848—1896) здесь снова утвердилась власть шаха.

В состав Персии в тесном смысле слова первоначально входил и нынешний Керман, в первый раз упоминаемый, в качестве особой области, в известиях о походе Александра (Karmania). Полагают, что к этой области относятся слова Бехистунской надписи Дария о местности Yutiya в Персии, где имел успех самозванец Вахьяздата, и что население в этой местности были «утии» Геродота (III, 93), входившие вместе с жителями Мекрана, Дрангианы и др. в состав 14-й сатрапии, причем исключение из состава Персии (не платившей податей) и присоединение к податным областям было наказанием за этот мятеж [50]. Может быть, более правдоподобно, что в Гедросии и Кермане жили персидские племена, названные у Геродота (I, 125) дерусиеями и германиями. Как и в Фарсе, в Кермане северные округи отличались совершенно иными климатическими условиями, чем южные; жизнь обыкновенно сосредоточивалась, как и теперь, в северных округах; но иногда средневековый главный город южного Кермана, Джируфт, Камади Марко Поло (названный так по имени торгового предместья — Камадина), считался самым большим городом всей области [51]; теперь на месте его видны только кучи кирпичей и обломков посуды [52]. Менее затронута культурой, даже до настоящего времени, прибрежная полоса Кермана, особенно округ Бешакирд к востоку от дороги от Джируфта к морю. В средние века здесь жили куфичи (у арабов *куфс*), народность, по-видимому, дравидского происхождения. Европейцам эта местность до второй половины XIX в. была даже географически малоизвестна. Даже на новейших картах речка Халиль (в средние века Дивруд), на которой стоит Джируфт, сливается с текущим из Белуджистана Бампуром и впадает в Индийский океан; в действительности эти реки впадают в озеро-болото Джаз-Мориан, отмеченное уже на карте,

---

[48] Хурмуджи, *Та'рӯх-и Шӣраз*, 1276/1859-60 г. <См. об этом авторе и его сочинении выше, стр. 96, прим. 75.>

[49] Макдиси, 92, $_{11}$ и 96, $_{11}$.

[50] Marquart, *Ērānšahr*, S. 30. <Точка зрения Маркварта сейчас оспаривается — см. Дандамаев, *Иран*, стр. 202. — *Е. З.*>

[51] Так Ибн Хордадбех (текст, 49, $_2$; пер., 34); приведено у Schwarz, *Iran im Mittelalter*, T. III, S. 240.

[52] Sykes, *Ten thousand miles*, p. 267.

приложенной к статье Томашека [53], хотя размеры этого озера на карте Томашека гораздо меньше, чем в действительности; местность к югу от озера оставлена на той же карте совершенно пустой. Путешественник Сайкс [54] называет себя первым европейцем, посетившим (в 1898 г.) расположенное здесь селение Рамишк. В средние века Керман иногда составлял самостоятельное владение и управлялся особой династией, но на политическую жизнь других областей Ирана влияния не имел.

Расположенная к западу от Фарса пограничная область Ирана, Хузистан, никогда не была вполне иранской по составу населения. Древняя столица этой области носила у греков название Сузы (собств. Сусы), у арабов Сус; народ назывался у греков уксиями, в надписях Дария — Хуваджа, отсюда позднейшее *хуз* (звук *x*, собств. *h*, передавал начальное *c* иностранных слов, см. выше, стр. 230). Хузистан еще до персов подвергся влиянию вавилонской культуры и принял ассиро-вавилонскую клинопись; здесь правили цари, оставившие надписи на языке не семитском и не арийском; тот же язык, как видно из надписей Кира, Дария и их преемников, в более новом наречии был одним из трех литературных языков ахеменидской монархии и занимал второе место, ниже персидского и выше вавилонского. По-видимому, это объясняется тем, что Хузистан был первой культурной областью, завоеванной персами еще до их победы над мидянами. Никаких надписей на этом языке от времен после Александра не осталось; но в качестве живого языка «хузийский» язык, «не еврейский, не сирийский и не персидский» [55], существовал еще в мусульманский период, в X в., хотя уже не было людей, говоривших только на этом языке; все говорили также по-персидски и по-арабски. Язык второй системы ахеменидских надписей принадлежит так называемой яфетической группе и находится в близком родстве с кавказскими [56]. Среди типов населения до сих пор сохранились, кроме иранского и семитского, также древнеэламский (Элам — семитское название Хузистана) и дравидский [57]. Греки называли уксиями только разбойников — горцев восточной пограничной полосы Хузистана, но, по-видимому, это то же самое слово, как иранское *хуз*, в арабском множественном числе *ахваз*. Так (первоначально Сук ал-Ахваз, т. е 'Базар хузийцев') назывался город на реке Каруне (ныне приток Шатт ал-Араба, соединенного устья Тигра и Евфрата; прежде самостоятельно впадал в Персидский залив), считавшийся в X в. главным городом всей области; в начале XIII в., как и теперь, самым большим городом Хузистана был Тустер, или Шустер, расположенный на той же реке.

[53] ‹*Zur historischen Topographie*, I.› [54] Sykes, *Ten thousand miles*, p. 306.

[55] Истахри, 91.

[56] Марр, *Определение языка второй категории Ахеменидских надписей*. ‹О новых работах по эламскому языку см. выше, стр. 181, прим. 20. — *Е. З.*›

[57] Grothe, *Geographische Charakterbilder*, XCVI (№ 168), XCVII (№ 169). ‹Ср. И. Дьяконов, *Народы*. — *В. Л.*›

В настоящее время весь Хузистан или по крайней мере его равнинная часть, прилегающая к Персидскому заливу, чаще называется Арабистаном. Поселившиеся здесь арабы большею частью принадлежат к числу бедуинов и много содействовали упадку культуры, процветавшей при Сасанидах и в первые века ислама, когда здесь возделывался сахарный тростник, в городах существовала высокоразвитая текстильная промышленность и были высшие учебные заведения с богатыми библиотеками. В политической жизни Ирана Хузистан после Ахеменидов не имел большого значения; даже в столице Ахеменидов, Сузах, не сохранилось на поверхности земли никаких построек, и потому действительная столица персидских царей, в противоположность декоративной столице, Персеполю, была совершенно забыта народным преданием. В новейшее время Сузы были главным местом археологических раскопок французов, получивших от персидского правительства по договорам 1895, 1897 и 1900 гг. «исключительное и вечное право» (droit exclusif et perpétuel) производить раскопки на всем пространстве Персии [58]. Целью раскопок было не столько дальнейшее исследование открытых раньше ахеменидских памятников (в том числе дворца Дария и Артаксеркса II) [59], сколько новые открытия в области древнейшей культуры Передней Азии.

Первоначально, по-видимому, не были иранцами кочевые и полукочевые горцы в областях вдоль прежней (до 1918 г.) границы между Турцией и Персией. В мусульманский период эти горцы уже говорили по-иранski и были известны у арабов под общим именем *курд*, мн. число *акрад*. С точки зрения лингвиста, и теперь являются курдами те горцы, которые живут исключительно в пределах Персии и сами себя курдами не называют, именно: луры и бахтияры [60]. Из них луры упоминаются и в средние века; в их области, Луристане, иногда правили самостоятельные династии; династия Хазараспидов (XII—XIV вв.) подчинила своей власти также некоторые соседние местности [61]. Слово *бахтияр* в средние века не встречается, и когда оно упоминается впервые, еще не установлено. Бахтияры занимают самую восточную часть горной области, в средние века называвшуюся «Большим Луром». В средние века упоминается еще народное название шулы, теперь исчезнувшее; по имени шулов часть горной области, составлявшая один из пограничных округов Фарса, носила название Шулистан [62]. Страна курдов в собственном смысле слова

[58] «Материалы по изучению Востока», вып. 2, прилож. IV.

[59] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 214. ‹О позднейших археологических работах в Сузах см. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irän ancien*, p. 71 sq.› литература — pp. 165—175; ср. также выше, стр. 182, прим. 31. — *Е. З.*›

[60] ‹Курдов от луров надо различать. Еще O. Mann [Mann — Hadank, *Kurdisch-persische Forschungen, II*] доказал, что языки — разные. — *В. М.*›

[61] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 147; в переводе есть пропуск (по недосмотру) против подлинника, отмеченный А. Крымским (*История Персии*, т. I. стр. 12).

[62] Упоминается у Марко Поло, пер. Минаева, 46.

называется Курдистаном; различают Курдистан турецкий, с главным городом Диярбекром, и Курдистан персидский, с главным городом Керманшаханом [63]; небольшое число курдов живет в пределах России, главная масса — в пределах Турции. Из курдов, как из других воинственных кочевников, часто набирались отряды различными правителями; начальники этих отрядов иногда достигали политической власти и основывали династии [64], но как народ курды политической жизни не имели [65]. Писатели курдского происхождения только в редких случаях писали на своем родном языке; в литературе на других языках о курдах часто говорилось как о «воплощении всего некультурного» [66]. Отмечались, однако, высокие достоинства курдской народной поэзии [67], и выражалась надежда, что по мере развития среди курдов оседлости их несомненные природные дарования получат лучшее применение, чем до сих пор [68].

Остается еще упомянуть об областях по южному берегу Каспийского моря, во многом отличающихся от остальных областей Ирана как по климатическим условиям (вместо недостатка влаги излишек), так и по типу и одежде населения. Кроме гор, составляющих северную окраину Иранского плоскогорья, доступ в эти области всегда затруднялся густыми лесами. С юга, через горы, только в XVII в., при шахе Аббасе (1587—1628), была проведена шоссейная дорога, сделавшая прикаспийские области доступными во всякое время года; дорога впоследствии не поддерживалась, но все же после шаха Аббаса мы уже не видим существовавшей до тех пор политической обособленности прикаспийских областей. Сравнительно легче был всегда доступ с востока, хотя и этот путь был загражден лесами; с востока всегда происходило успешное движение завоевателей, как в древности, так и в средние века. До Александра прикаспийские области еще не составляли части Ирана ни в политическом, ни в этнографическом отношении; неиранцами были, по всей вероятности, тапуры, западные соседи гирканцев. По имени этого народа современный Мазандеран и в то время, когда языком населения уже был иранский, назывался Тапуристан; в такой форме название области встречается на монете, даже из чеканенных уже при исламе. Тем не менее в арабской географической литературе то же самое название писалось и произносилось *Табаристан* и производилось от диалектического слова *табар* 'гора'. Менее ясно происхождение слова «Мазандеран»; по-видимому, оно тоже было наследием домусульманского периода; в персидской поэзии оно встречается

---

[63] ‹Керм[аншахан] не главный город: наибольший, но н е центр. — *В. М.*›

[64] Самой могущественной династией курдского происхождения была династия Эйюбидов (Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 58 и сл.).

[65] ‹См. выше, стр. 191, прим. 16.›

[66] Табари, пер. Нёльдеке, стр. 12, прим. 1 («Inbegriff aller Uncultur»); Марр, *Еще о слове «челеби»*, стр. 126.

[67] Марр, *Еще о слове «челеби»*, стр. 127 и сл.

[68] Trietsch, *Levante-Handbuch*, S. 21. ‹Теперь см. также: Аристова, *Очерк*; Вильчевский, *Курды*; его же, *Мукринские курды*; Nikitine, *Les Kurdes.* — *В. Л.*›

уже в XI в. (у Фирдауси), в арабской письменности даже Якуту, писавшему после 1220 г., не приходилось его встречать. Мазандеран долго оказывал сопротивление арабским завоевателям; правители его считали себя преемниками Сасанидов [69]; даже после установления господства ислама и халифата здесь продолжали жить сасанидские традиции, и вплоть до середины XIV в. почти все князья из местной династии Бавендидов [70] носили староиранские имена; арабские имена среди них почти не встречаются. Таким же образом здесь раньше, чем в остальных областях Персии (за исключением отдельных городов и округов), утвердилось шиитство. Мазандеранское наречие является одним из немногих диалектов персидского языка, на которых имеется литература, хотя даже время жизни главного мазандеранского поэта, Амира Пазвари, не установлено [71].

Еще позже, чем в Мазандеране, утвердился ислам (также в шиитском вероисповедании) в Гиляне, расположенном от Мазандерана к западу. Гилян теперь рассматривается как одно целое; в первые века ислама он разделялся на части: равнинную, или Гилян в тесном смысле, где жила народность, называвшаяся гилами (гелы античных географов), и горную, или Дейлем. Даже в эпоху высшего могущества халифов, при Харуне ар-Рашиде [72] (786—809), мусульманская политическая власть в этой части Ирана не доходила до Каспийского моря и пограничным городом халифата был Казвин. Ислам получил господство в Дейлеме и Гиляне только в X в.; в том же столетии из среды дейлемцев вышла династия Буидов — первая мусульманская династия, восстановившая на своих монетах титул домусульманских царей Ирана, шаханшах (царь царей). С XI до XIII в. горная область к северу от Казвина была местопребыванием главы еретиков-исмаилитов. Монголы завоевали Гилян только в 1307 г., гораздо позже, чем остальную часть Ирана. После этого Гилян в политической жизни Персии больше не имел значения; местные династии прекратили свое существование, как и в Мазандеране, в XVII в.

Климатическими особенностями Мазандерана и Гиляна определяется и экономическое значение обеих областей. В прикаспийских областях преимущественно сосредоточивалось персидское шелководство, постепенно распространяясь от востока к западу; гилянский шелк сделался предметом вывоза только в XIII в. До второй половины XIX в., по словам одного из русских исследователей [73], богатство гилянцев было основано на шелководстве, как богатство мазандеранцев — на рисе и хлопке; пшеницы и ячменя ни в той, ни в другой области почти не сеяли. В Гиляне в XIX в. впервые было введено табаководство, также дававшее населению

---

[69] Nöldeke, *Aufsätze*, S. 134.

[70] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии* (в подлиннике нет), стр. 290 и сл.

[71] Geiger, *Kleinere Dialekte*, S. 346.

[72] О действиях этого халифа в Казвине особенно Якут, *Му'джам*, VI, 89.

[73] С. Олферьева (управляющего консульством в Реште), *Торговля Гиляна*.

обеспеченный заработок; шелководство несколько раз переживало кризис из-за мора на шелковичных червей.

Владения халифов на берегу Каспийского моря, как до них владения Сасанидов и впоследствии владения мусульманских династий Ирана, доходили до Дербентского прохода. Непосредственно к северу от гилянцев, частью в Персии, частью в Ленкоранском уезде, живут родственные гилянцам талыши [74] — название, по-видимому не встречающееся в средние века. Древняя Албания носила в мусульманское время название Арран; впоследствии под Арраном понимали главным образом местность между Араксом и Курой, тогда как местности между Курой и Каспийским морем было присвоено название Ширван. В истории было несколько династий (от домусульманского периода до XVI в.) правителей Ширвана, или ширваншахов [75]. Вместе с другими северо-западными областями эти области, окончательно отделенные от Ирана и перешедшие под власть России только в XIX в., еще в средние века подверглись отуречению. Граница распространения турецкого языка доходит на юг почти до Казвина. Эд. Браун еще во время своего путешествия 1887 г. установил, что первым селением, где преобладал персидский язык, было селение Киришкин непосредственно перед Казвином; даже в самом Казвине почти все жители знали и по-турецки [76]. Вообще отмечается факт, что персидский литературный язык, успешно вытесняя местные иранские наречия и даже самостоятельные иранские языки, как курдский, не может выдержать борьбу с турецким: «везде, где население, говорящее по-персидски, живет рядом с населением, говорящим по-турецки, первое сначала становится двуязычным, потом забывает свой природный язык» [77].

Главные труды по средневековой географии Персии, преимущественно на основании арабских источников:

1. Schwarz, *Iran im Mittelalter*. Четыре выпуска (из них четвертый мне недоступен) обнимают Фарс, Керман, Хузистан и часть Персидского Ирака [78]. Рец.: E. Herzfeld, DI, Bd XII, S. 131—138.

2. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*. Рец.: M. Hartmann, OLZ, 1903, Sp. 407—412.

3. G. Le Strange, *The Lands of the Eastern Caliphate*. Рец.: M. J. de Goeje, DLZ, 1905, № 45; В. Бартольд, ЗВОРАО, т. XII, стр. 0102—0107 [79].

[74] Марр, *Талыши*.

[75] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии* (в подлиннике нет), стр. 295; Пахомов, *Краткий курс*.

[76] Browne, *A year*, p. 77 sq.

[77] Ivanow, *Tabaqat of Ansari*, p. 10.

[78] ‹Последующие части труда П. Шварца посвящены Персидскому Ираку (продолжение), областям Хамадана, Исфахана, Кашана, Кума, Джибаля, Рея, Кумиса, Азербайджана. — *Е. З.*›

[79] ‹Наст. изд., т. III, стр. 277—281. Новую литературу по исторической географии Ирана см. в примечаниях к *Историко-географическому обзору Ирана*, выше, стр. 29—225. — *Е. З.*›

III

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ (С ПЕРЕВОДАМИ И ПОДРАЖАНИЯМИ)

Домусульманский Иран, несмотря на свое политическое значение в истории древнего мира, не создал, как и домусульманская Индия, собственной исторической литературы. Несмотря на различия между характером иранцев и характером индийцев, различия, вследствие которых даже трудно верить, что эти два народа — близкие родственники, говорившие в древности одним языком и жившие вместе [1], оба народа были одинаково равнодушны к реальной [2] географии и реальной истории; то и другое заменялось у них мифами и сказаниями.

Единственным дошедшим до нас историческим рассказом в настоящем смысле слова на древнеперсидском языке является Бехистунская надпись Дария — «огромный памятник в 520 строк, начертанный на трех языках» [3]. Дарий выбрал для своей надписи местность на одном из главных путей, прорезывавших его государство, между Вавилонией и Мидией, несколько восточнее современного Керманшахана. Форма «Бехистун», встречающаяся и в арабской географической литературе, — промежуточная между древним Багистан ('Место богов') и современным Бисутун; скала с надписями и рельефами видна на большое расстояние, так как возвышается на 500 *м* над голой равниной [4]. Произошло ли название скалы от существовавшего здесь ранее религиозного культа [5] или было дано ей под влиянием имеющих частью религиозный характер изваяний, неизвестно. В самой надписи ничего не говорится о горе; упоминается только местность Кампада [6], у греков Камбадене; здесь стояло некоторое время войско Дария, ожидая его прибытия из Вавилона.

---

[1] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 206.

[2] ‹Но все же точнейшее деление на провинции. — *В. М.*›

[3] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 178.

[4] Sarre — Herzfeld, *Felsreliefs*, S. 189 sq.

[5] Предположение Herzfeld'a (ibid., S. 190) о культе Митры ничем не доказано. ‹Ср. теперь Дандамаев, *Иран*, стр. 19 и сл., где приведена подробная библиография вопроса. — *Е. З.*›

[6] ‹Кампада и сейчас Чамбаадан, см. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription*. — *В. М.*›

Бехистунская надпись была открыта (в 1836 г.), списана, издана и переведена Ролинсоном; последним и наиболее совершенным изданием и переводом является английское издание: King, Thompson и Budge «The Sculptures and Inscriptions of Darius the Great», 1907 [7]; экспедиция для проверки текста была снаряжена в 1904 г. Чтение и списывание надписи представляло большие трудности; надпись сделана на полированной поверхности скалы, поднимающейся почти отвесно. Вейсбах в «Grundriss'e» выражал мнение [8], что необходимо подниматься к надписям посредством привязного аэростата; Кингу удалось соорудить и прикрепить к скале висячие подмостки; работа списывания надписи потребовала несколько недель.

Одним из важнейших результатов нового сличения, по словам Вейсбаха [9] и Тураева [10], было установление хронологии событий. Оказалось, что древнеперсидский календарь отличался от вавилонского только названием месяцев. В надписях указывается месяц и число, но не год; при этом, однако, сказано, что все события произошли в одном и том же году, именно в год вступления его на престол, или, «вернее, в течение полутора года — с 29 сентября 522 по 10 марта 520 г.» [11], тогда как прежде эти события распределялись на шесть лет, до 516 г. [12].

До нас дошло еще несколько надписей Дария, в Персеполе и его окрестностях, представляющих важный исторический источник; в них выражаются пожелания и наставления царя, перечисляются покоренные персами народы, на барельефах изображаются представители этих народов в их национальной одежде [13]. Но никаких рассказов о ходе исторических событий, с личными именами и географическими названиями, как в Бехистунской надписи, мы в этих надписях не находим; их нет также в надписях мусульманского времени, делавшихся на скалах в горных проходах, в память о событиях, но без подробного рассказа о них, даже в XVI в. [14].

[7] Рецензии, напр., Прашека — OLZ, 1908, S. 371 sq.; Weissbach, ZDMG, Bd LXI, S. 722 sq. ‹О последующих изданиях и переводах надписи см. Дандамаев, *Иран*, стр. 28—30; русский перевод там же, стр. 262—270. — *Е. З.*›

[8] Weissbach, *Die altpersischen Inschriften*, S. 74.

[9] Weissbach, ZDMG, Bd LXI, S. 723 sq.

[10] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 83. Еще статьи Вейсбаха о хронологии надписей: *Zur Chronologie der Bīsutūn-Inschrift*, S. 487 sq.; *Zur neubabylonischen und achämenidischen Chronologie*, S. 635 sq.

[11] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 83.

[12] Так, напр., Ménant, *Les Achéménides*, pp. 106—116. Хронология, однако, и потом вызывала споры; ср. Prášek, *Geschichte*, Bd II, S. 31 sq. ‹Историю и состояние проблемы хронологии событий, описываемых в Бехистунской надписи, и о времени ее сооружения см. теперь Дандамаев, *Иран*, стр. 61—101, 121—233, 271—272. — *Е.З.*›

[13] Об этом: Sarre — Herzfeld, *Felsreliefs*, S. 36 sq., 251 sq., Weissbach, *Die Keilinschriften*, S. 44 sq. ‹О новых надписях см. Kent, *Old Persian*; о рельефах — Vanden Berghe, *Archéologie de l'Iran ancien*, pp. 218—220; Schmidt, *Persepolis*, II. — *Е. З.*›

[14] К началу XVI в. относится надпись узбецкого хана Шейбани в Болорском ущелье, на пути из Келата в Мешхед (Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 153); к XV и XVI вв. — известные надписи в Джизакском ущелье в Туркестане.

Один из греческих авторов (Ктесий в конце V и в начале IV в.) уверял, что извлекает сведения по истории персов из «царских книг»; в действительности им приводятся, часто в произвольной обработке, иранские эпические сказания, слагавшиеся преимущественно в восточных провинциях государства [15]. По-видимому, Ктесий даже не знал, что Бехистунская надпись сделана Дарием, и приписывал ее мифической ассирийской царице Семирамиде [16], хотя принадлежность этого текста (сохранившегося у Диодора) Ктесию подвергается сомнению. Еще более фантастичные представления о Бехистунской надписи были у мусульманских авторов [17].

Как на древнеперсидском, так и на среднеперсидском, или пехлевийском, мы имеем только одну историческую надпись в настоящем смысле слова; эта надпись находится в местности Пай-кули (букв. 'Подножие перевала' [18]), в бывшей персидско-турецкой пограничной полосе, между персидским городом Каср-и Ширином и турецким Сулеймании, недалеко от курдской деревни Бан-хейлан [19]. Дешифровка этой надписи, также открытой еще Ролинсоном, связана с большими трудностями, и в статье, напечатанной в 1921 г., могла быть только выражена надежда, что когда-нибудь удастся разобрать надпись и получить новые сведения о событиях, составляющих ее содержание и связанных с переходом власти от Аршакидов к Сасанидам. Надпись была сделана не на скале, а на каменных плитах, составлявших покрытие воздвигнутого здесь, вероятно тем же царем, здания в память событий; такое назначение предполагается исследователем, Э. Херцфельдом, как видно из употребляемого им термина [20] Denkmalsturm. Здание обрушилось, и камни с надписями лежат в куче около восточной стороны его; Ролинсон в 1844 г. списал отдельные фрагменты, по которым нельзя было установить порядка строк. Требовалось новое, более подробное исследование, которое только в 1913 г. было произведено Херцфельдом [21], но и это исследование не привело к полному восстановлению текста. Херцфельд мог только сообщить (в 1921 г.), что в надписи шесть раз упоминаются вместе персы и парфяне (Pārs ut Parthav), как в Бехистунской надписи персы и мидяне; из восточных властителей упоминаются шахи хорезмийцев, кушанов и саков, также правители некоторых других областей, названия которых читаются менее ясно.

---

[15] Бартольд, *К истории персидского эпоса*, стр. 258 и сл. ‹ниже, стр. 383 и сл.›

[16] Sarre — Herzfeld, *Felsreliefs*, S. 191; Forbiger, *Handbuch*, Bd II, S. 593. По мнению Эд. Мейера (*Geschichte des Alterthums*[1], Bd I, S. 617), источник Диодора — Клитарх.

[17] Herzfeld, DI, Bd XII, S. 136.

[18] Так по Херцфельду (*Felsreliefs*, S. 283: «Fuss des Passes»).

[19] О месте кроме Херцфельда еще Орлов, *Путевые дневники*, стр. 189, прим. В. Минорского.

[20] Herzfeld, *Khorasan*, S. 155; там же о надписях и четырех царских бюстах.

[21] *Die Aufnahme*. По копии Ролинсона надпись сообщена в JRAS, 1868 (Thomas, *Sassanian inscriptions*, pp. 278—300).

Из текста не было видно, кто из них упоминается в качестве врага, кто в качестве союзника или вассала [22].

До нас дошло довольно значительное число надписей персидских царей с их именами и титулами; существуют барельефы и другие изваяния с их изображениями, также с изображением исторических событий, в том числе взятия в плен императора Валериана Шапуром I в 260 г.[23]; но рассказов об исторических событиях, в том числе и о борьбе между Персией и Римом, надписи не дают [24]. Еще труднее использовать в качестве исторического источника и приурочить к определенным эпохам, народностям и лицам дошедшие до нас иранские царские гробницы без надписей и изваяний, хотя и были попытки дать точный список этих гробниц и точный ответ на вопрос, какие из них должны быть отнесены еще к мидийской эпохе [25].

[22] Herzfeld, *Khorasan*, S. 117 sq. ‹Сведения, приводимые В. В. Бартольдом, устарели. В 1924 г. появилась публикация памятника (Herzfeld, *Paikuli*) с реконструкцией надписи по всем известным тогда камням-блокам, но в 1926 г. оказалось, что в реконструкции не учтено еще свыше трех десятков отдельных блоков. В. Б. Хеннинг (*A farewell to the Khagan*) предложил новое понимание надписи в целом: монумент был воздвигнут в 293 г. н. э. на месте, где знать встретила претендента на сасанидский престол Нарсе и провозгласила его царем. Р. Фрай (*Remarks on the Paikuli*) показал, что в нижних строках надписи упоминаются владетели западных и северо-западных окраин Ирана, поддержавшие Нарсе в борьбе с наследником Варахрана II — Варахраном III, который и назван в этой надписи «царем саков». Многие чтения имен и титулов в надписи из Пайкули, предлагавшиеся Э. Херцфельдом и упоминаемые здесь В. В. Бартольдом, в последующих работах оспариваются. — *Е. З.*›

[23] Изображения перечислены у Justi, *Geschichte Irans*, S. 519. ‹Теперь см. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, p. 227 (парфянские), pp. 240—241 (сасанидские); там же указана основная литература. См. также Ghirshman, *Iran. Parthes et Sassanides*. — *Е. З.*›

[24] ‹Теперь известен ряд сасанидских надписей, рассказывающих о событиях как внешней, так и внутренней истории. Наиболее важная из них — трилингва (среднеперсидский, парфянский и греческий тексты) на так называемой Ка'бе Зороастра (каменной башне в окрестностях Персеполя), которая была открыта американской археологической экспедицией в 1936 г. (Maricq, *Res Gestae*, где указана основная литература). Надпись составлена в 262 г. н. э. и содержит описание границ Ирана при Шапуре I, изложение событий трех его войн с римлянами, а также список членов сасанидской династии и придворных при Папаке, Ардашире и Шапуре I. Событиям внутренней жизни Ирана в III в. (главным образом организации сасанидской зороастрийской церкви) посвящены четыре надписи верховного жреца Картира (см. Луконин, *Картир и Мани*, где указана литература и основные разночтения по надписям). — *Е. З.*›

[25] Sarre — Herzfeld, *Felsreliefs*, S. 7 sq., 61 sq.; Herzfeld, *Khorasan*, S. 130 sq.; idem, *Die Aufnahme*, S. 21 sq.; о тех же памятниках еще Минорский, *Келяшин*, стр. 174—182. ‹После раскопок экспедиции Э. Шмидта (*Persepolis*, I—II) и др., а также исследования надписей и рельефов установлено, что к мидийской эпохе относятся скальные гробницы в местностях Дуккан-и Дауд, Кызкапан и Сакавенд. Гробницы в Накш-и Рустеме принадлежали Дарию I, Ксерксу, Артаксерксу и Дарию II; гробницы, расположенные непосредственно у персепольских дворцов, — Артаксерксу II, Артаксерксу III и Дарию III. О новом определении этих памятников см.: Ghirshman, *Perse*, pp. 87—90, 229—234; von Gall, *Zu den 'medischen' Felsgräbern*. — *Е. З.*›

В противоположность эпохе Ахеменидов, в эпоху Сасанидов в царской библиотеке несомненно существовали исторические книги и несомненно с ними ознакомился сириец, переводчик Сергий, на которого ссылается византийский историк VI в. Агафий (Agathias)[26]. Со стороны персов Сергий не встретил никаких препятствий; персы находили, что для славы их царей только выгодно, чтобы и римляне ознакомились с их историей[27]. Агафий подробно говорит только о династии Сасанидов, но, по замечанию Нёльдеке[28], едва ли подлежит сомнению, что в тех же книгах рассказывалась история Ирана с древнейших времен. Из рассказа Агафия и рассказов армянских авторов можно вывести заключение, что персидское историческое предание уже тогда имело тот вид, в каком мы находим его потом у мусульманских авторов. Название Ахеменидов было совершенно забыто; вместо этого были созданы две мифические династии, Пишдадов и Кейянидов. Пишдад — прозвание царя Хушенга, первого установившего на земле справедливость (*пīш* — 'впереди', *дāд* — 'справедливость'[29]), научившего людей воздвигать постройки, добывать металлы и т. п.; из его потомков наиболее известны: его внук Джемшид, собственно Джем (*шид* — царский титул[30], происходящий, как и слово *шах*, от древнеперсидского *кшаятья*[31]), в Авесте Йима, в Индии Яма, и Афридун, в Авесте Траэтаона, в Индии Трайтана[32] — герои древнего арийского эпоса, общего индийцам и иранцам. Название второй династии происходит от слова Кай, в Авесте kavay; так называются в древнейших гимнах Авесты князья, вообще враждебно относившиеся к учению Зороастра; исключение представлял принявший новое учение князь (kavay) Виштаспа (у греков Гистасп). Виштаспа (Биштасп, или Гуштасп) и в эпосе является одним из представителей этой династии, хотя при его имени слово «Кай» ставится не так последовательно, как при именах его предшественников; при именах его потомков слово «Кай» вообще никогда не употребляется. Внука Виштаспы, Бехмена, ученые, ознакомившиеся с греческим преданием, отождествили с Артаксерксом I Длинноруким (греч. Макрохейр, перс. Дираздест), 465—424; после него упоминаются еще: его сын Дараб (Дарий) I и сын Дария I Дарий II[33], при котором

[26] Его труд составляет третий том в серии Corpus script. hist. Bysantinae.

[27] Агафий, IV, 30.

[28] *Das iranische Nationalepos*, *S.* 141.

[29] Этимология у Табари, I, 171_{14}.

[30] Приставка к имени царского титула в такой древней форме, уже непонятной для мусульман, наглядно показывает, что персы-мусульмане получили свои предания в готовом виде от своих предков.

[31] ‹Новоперс. -šīd (-šēd) в имени Джемшид происходит от того же корня, что и древнеперс. xšāyaϑiya-, новоперс. šāh, но не связано непосредственно с древнеперс. xšāyaϑiya-; -šīd восходит к авест. xšaēta- 'владетель, глава' — титул, постоянно прилагаемый к Йиме в текстах Авесты и засвидетельствованный также в согдийском xšēδ 'ихшид'. — *В. Л.*›

[32] Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 131.

[33] ‹Ср. Christensen, *Les Kayanides*. — *Е. З.*›

произошло завоевание Персии Александром — первое действительно историческое событие, известное персидскому преданию. Присоединение к именам мифических кеянидских царей двух Дариев — единственный след существования Ахеменидов в том же предании. К мифической древности и к мифическому лицу (кузнецу Kāveh) было отнесено и государственное знамя иранцев, взятое арабами в битве при Кадисии на Евфрате в 636 г., существовавшее, по-видимому, у Ахеменидов и оставшееся после них у правителей их родины, Фарса, так как мы встречаем его на изображении битвы Дария с Александром при Иссе (333 г. до н. э.) и потом на сасанидских монетах еще в то время, когда Сасаниды были только князьями Фарса [34].

О непосредственных предшественниках Сасанидов в господстве над Ираном, Аршакидах, предание дает очень скудные сведения; все же остался след самого существования династии. Имя Аршак встречается в формах Ашк, Ашкан и Ашган, династия называется Ашканидами. По хронологии персидского предания, Ашканиды правили всего 266 лет; эта хронологическая ошибка была и в домусульманских источниках, так как у Агафия говорится о 270 годах [35]. Столь же далеки от действительности сведения о воцарении Ашканидов, о последовательности и продолжительности отдельных царствований.

Только с эпохи Сасанидов начинается достоверная история персидского народа, с точными хронологическими данными; эти данные уже были в той хронике, которой, через посредство Сергия, пользовался Агафий [36]; те же сведения были заимствованы мусульманскими авторами из переведенной на арабский язык «царской книги» (*Худай-наме*), окончательная обработка которой относится к самому концу сасанидского периода [37]. Эта книга была не столько официальной историей, сколько официальным эпосом; эпические предания, как у греков в сочинениях александрийских ученых, были введены в точные хронологические рамки. Судя по ссылкам мусульманских авторов, даже в Авесте точно определялось число лет, месяцев и даже дней, прошедших от первого человека до конца династии Сасанидов. История Сасанидов в этой книге тоже не имела характера вполне достоверной хроники; иногда даются ошибочные сведения о генеалогии царей; события их царствования иногда изла-

[34] Justi, *Geschichte Irans*, S. 487, 546; изображение в книге: Justi, *Geschichte*, S. 453. Арабы сравнивали знамя с прикрепленной к палке дорожной сумкой (Табари, I, 207). Есть известие, что знамя было сожжено Омаром (Бал'ами, канпур. литогр., 46; пер. Зотенберга, I, 119). ‹Изображения знамени на монетах досасанидских правителей Парса III—II вв. до н. э. см. Hill, *Catalogue*, pl. XXVIII—7, XXIX—5. — *Е. З.*›

[35] Агафий, II, 26. ‹О причинах сокращения времени правления Аршакидов в сасанидской исторической традиции см.: H. Levy, *The genesis*; Taqizadeh, *The 'Era of Zoroaster'*; Henning, *Zoroaster*, pp. 37—38. — *В. Л.*›

[36] Агафий, IV, 24 и сл.

[37] Ср. мою статью *К истории персидского эпоса*, стр. 267 и сл. ‹ниже, стр. 393 и сл.›.

гаются в эпическом освещении с тенденцией в пользу рыцарской аристократии [38]. Все династии, мифические и исторические, генеалогически связывались между собой, так что, по преданию, с древнейших времен был только один царский род. И в мусульманский период законными властителями Персии признавались только потомки домусульманских царей; чтобы обратить узурпаторов в законных государей, сочинялись фантастические родословные.

После падения иранского государства и установления господства ислама литературные традиции домусульманского Ирана поддерживались преимущественно в трех местностях: в западной части Фарса, где в особом учреждении, так называемом «гипсовом замке», из поколения в поколение передавались предания о прежних царях и их сподвижниках; в Исфахане, который при исламе сделался большим городом и центром умственной жизни Персии; в Хорасане, где в Мерве была библиотека пехлевийских рукописей, по преданию привезенных туда во время бегства последнего сасанидского царя, Йездигерда III [39]. При этом заботились не столько о сохранении в неприкосновенности древнего предания, сколько о прославлении родной страны и о доказательствах культурного превосходства побежденных персов над победителями арабами. Эта цель отражалась не только на освещении предания, но и на его фактическом составе; передатчики не останавливались перед тенденциозным вымыслом как в пользу своего народа в целом, так, под влиянием местного патриотизма, ‹и› в пользу своей родины в тесном смысле слова. Убеждать в культурных заслугах персов нужно было не столько самих персов, сколько арабов; мы имеем сведения о нескольких переводах *Худай-наме* и о переводе некоторых других сочинений, причем не делалось различия между историей и историческим романом. Преимущественно разрабатывалась история Сасанидов; образованные персы сами вынуждены были признать, что в преданиях о более ранних веках много явно сказочных элементов [40]. Тем не менее эти предания сближались с преданиями других народов (например, Джемшид с Соломоном), и на этой почве создавались картины всемирной истории, представлявшие соединение преданий библейских, античных, древнеарабских и персидских, с преобладанием последних.

Эта работа производилась, конечно, не в местах хранения персидских преданий, но в центрах общемусульманской культурной жизни, особенно в Багдаде. В 923 г. в Багдаде умер, во время составления своего обширного труда по всемирной истории, историк Табари, перс по происхождению, но писавший на арабском языке и едва ли не исключительно по арабским источникам. В 963 г. труд Табари появился в Бухаре, столице ди-

---

[38] ‹См. ниже, стр. 368 и сл., 394 и сл.›

[39] Barthold, *Su'ūbīja*, S. 263 sq. ‹ниже, стр. 369 и сл.›; Бартольд, *К истории персидского эпоса*, стр. 273 ‹ниже, стр. 399›.

[40] Бартольд, *К истории персидского эпоса*, стр. 270 ‹ниже, стр. 396›.

настии Саманидов, в крайне вольном и часто небрежном переводе, приписанном саманидскому везиру Абу Али Мухаммеду б. Мухаммеду Бал'ами [41]. Труд Бал'ами, или, как его обыкновенно называют, «персидский Табари», теперь, после издания арабского подлинника, представляет интерес не столько как исторический источник, сколько как литературный памятник [42]. В общем сокращая подлинник, переводчик в некоторых местах вставляет в него другие рассказы, преимущественно легендарного характера, причем ссылается на персидские письменные источники. Иногда делаются пояснения, предназначенные для читателей перевода; так, в рассказе о Моисее прибавлено, что Нилом разделяется на две части столица Египта, как бухарским каналом столица Саманидов, но что Нил в десять раз шире и глубже бухарского канала. Исчерпывающий разбор «персидского Табари» как литературного памятника пока еще невозможен; памятник доступен во французском переводе Зотенберга, но критического издания до сих пор нет; существует только несколько восточных изданий; так, в Индии, кроме упомянутого у Rieu более старого издания в Лакнау (Lucknow), еще было сделано издание в Канпуре (1896). Сравнивая, например, перевод Зотенберга с канпурским изданием, можно убедиться, что в последнем нет такого характерного для перевода места, как сравнение Нила с бухарским каналом [43]; с другой стороны, во вставленном переводчиком рассказе о будто бы совершенной царем Кубадом податной реформе (488—531) в переводе Зотенберга пропущены слова, находящиеся в канпурском издании, что переводчик вычитал этот рассказ в персидских исторических известиях [44]. В переводе Зотенберга, как во многих рукописях, сколько-нибудь подробное изложение доводится только до смерти халифа Му'тасима (842 г.); кратко, на двух страницах, говорится еще о событиях до смерти Му'тазза (869 г.). В канпурском издании, как в двух рукописях Британского музея, перечисление халифов продолжено до смерти Мустазхира (1118 г.), причем неизвестный продолжатель говорит, что перечисляет халифов до своего времени и предоставляет потомкам прибавить имена своих халифов и султанов. В самой старой рукописи Британского музея переводчик говорит, что подлинник был доведен до 294/909 г. [45] и что при изложении событий этого года Та-

[41] Имя переводчика есть в переводе Зотенберга (I, 2), но его нет в рукописи Брит. муз. Add. 7622 (Rieu, *Pers. MSS*, p. 68 sq.), где вместо этого сказано, что саманидский эмир Мансур передал повеление сделать перевод через своего вельможу Фаика (о нем в моей книге *Туркестан*, ‹ч. II›, стр. 262 и сл. ‹наст. изд., т. I, стр. 311 и сл.›).

[42] ‹С такой недооценкой труда Бал'ами вряд ли теперь можно согласиться; последующими исследованиями установлено, что Бал'ами пользовался не только Табари, но и неизвестными нам источниками — см., напр.: Смирнова, *К истории самаркандского договора*; Грязневич — Болдырев, *О двух редакциях*. — *Е. З.*›

[43] Бал'ами, пер. Зотенберга, I, 297 и сл.; канпур. литогр., 122.

[44] Бал'ами, пер. Зотенберга, II, 152; канпур. литогр., 314 и сл.

[45] Это место соответствует в арабском подлиннике III, 2273, $_{16}$, где не сказано, что последующее уже не принадлежит самому Табари.

бари был застигнут смертью; этого места нет ни в переводе Зотенберга, ни в каннурском издании. Существующие версии сильно отличаются друг от друга как по полноте изложения, так и по делению материала на томы; об этом упоминается и в переводе Зотенберга, но без подробностей. Отсутствие критического издания персидского Табари еще в 1895 г. было отмечено как один из существенных пробелов в науке [46]; пробел остается незаполненным и до сих пор.

Еще менее выяснен ход развития персидской историографии от персидского Табари до позднейших исторических сочинений, которых, по выражению автора обзора персидской литературы в «Grundriss'e», так много, как песку морского. В самом «Grundriss'e» очерк исторической литературы очень краток и составлен настолько небрежно, что продолжателями Бал'ами названы арабские авторы, сочинения которых в действительности были продолжением арабского подлинника [47]. Трехтомная «Литературная история Персии» проф. Э. Г. Брауна заключает в себе только одну главу, специально посвященную исторической литературе, именно историкам монгольского периода (XIII—XIV вв.), золотого века персидской историографии [48]. Сведения об остальных историках разбросаны по всему сочинению, из них Бал'ами посвящено не более 10 строк [49]. Много сведений о персидской исторической литературе заключает в себе восьмитомная «История Индии, как она рассказана ее собственными историками» — предпринятое Эллиотом (Sir H. M. Elliot) и после его смерти изданное по его бумагам проф. Даусоном (J. Dowson) собрание относящихся к истории Индии отрывков, преимущественно из сочинений на персидском языке, в английском переводе, со вступительными статьями об отдельных историках и их сочинениях [50]. По истории самой Персии такой хрестоматии до сих пор нет, и составить ее, вследствие большого обилия материала, было бы гораздо труднее [51]. Для получения более подробных сведений о персидских исторических сочинениях необходимо обращаться к каталогам больших европейских библиотек, из которых, вероятно, навсегда сохранит первое место каталог Британского музея [52],

---

[46] Розен, *О переводах Худâй-Нâмэ*, стр. 190. ‹О современном состоянии см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 61—65, 1229, а также Бал'ами, тегер. изд.; Бал'ами, изд. мешхедской рук.; ср. также Грязневич — Болдырев, *О двух редакциях. — Е. З.*›

[47] Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 355.

[48] Browne, *A Literary History*, vol. III, pp. 62—104. ‹Работа Брауна, составившая 4-й том, опубликована в 1924 г. — *Е. З.*›

[49] Ibid., vol. I, p. 368 sq.

[50] Elliot, *The History of India.*

[51] ‹Об историках см. и издание: Schefer, *Chrestomathie persane. — В. М.*›

[52] Rieu, *Pers. MSS*; idem, *Suppl. Pers.* ‹Основным справочным библиографическим изданием теперь служит Storey, *Persian Literature*; персидской исторической литературе посвящены vol. I, section II, fasc. 1—3; см. также vol. I, pt 2 (*Additions and Corrections. Indexes.*); об исторических сочинениях на персидском языке см. также: Бехар, *Сабкшинāсӣ*; Tauer, *Novoperská učená literatura*, str. 380—395. — *Е. З.*›

составленный Ch. Rieu, хотя в настоящее время он нуждался бы в переиздании ввиду значительного обогащения как собрания Британского музея, так и многих других, на которые в каталоге Rieu сделаны ссылки. На русском языке можно найти сведения по персидской историографии в выходившей несколькими изданиями «Истории Персии, ее литературы и дервишеской теософии» А. Крымского [53], именно в главах «Источники и пособия» (т. I) и особенно «Историография» (т. III); в последней рассматриваются историки от XIII до XVI в. [54].

Для ученых труд Табари и потом оставался главным источником исторических сведений о домусульманском периоде и первых веках ислама; патриотические стремления персов не могли быть вполне удовлетворены им уже потому, что в нем арабам и исламу все же отводится гораздо больше места, чем персам и их культуре. В каннурском издании труд Бал'ами разделен на четыре тома, из которых Мухаммеду и халифам посвящен только один, четвертый, по размерам, однако, значительно превосходящий три первых, вместе взятые. Персидскому обществу был нужен труд о родной старине на родном языке; такой труд и был составлен для современника Бал'ами, хорасанского наместника Абу Мансура Мухаммеда б. Абд ар-Раззака (960—962), причем и в этом случае, как при составлении труда Бал'ами, в основу были положены не подлинные своды иранских преданий, а арабские переводы и переделки [55]. В том же X в. этот труд был переложен в стихи, сначала уроженцем Балха, поэтом Дакики [56], потом уроженцем Туса (близ современного Мешхеда), Фирдауси. Вместо термина *Худай-наме* при исламе (когда слово *худāй* утратило значение 'царь' и сохранило только значение 'бог') утвердился термин *Шāх-нāме*. Стихи Фирдауси и даже Дакики показывают, что в то время уже существовал вполне выработанный эпический стиль [57]; следовательно, у них были предшественники; новое произведение Фирдауси, «национальный эпос, какого нет в таком виде ни у одного другого народа» [58], вытеснило все прежние попытки в том же направлении. По выражению Брауна, оно остается до сих пор «главным источником, откуда персы заимствуют

---

[53] Последнее издание тома I вышло в 1909—1914 гг., т. III — в 1914—1917 гг.; вместо второго до сих пор появились только «предварительные издания» или «подготовительные материалы» (3-е издание — 1912). В настоящее время предпринято новое издание на украинском языке, со значительными дополнениями; первая часть (IX—X вв.) вышла в 1923 г.

[54] Ср. также отдел «История» в библиографии к работе Залемана — Жуковского *Краткая грамматика*.

[55] <См. теперь: Minorsky, *The older preface*; Османов, *Своды*; Сефа, *Хамāса-сарāйī*. — *В. Л.*>

[56] Бартольд, *К истории персидского эпоса*, стр. 278 и сл. <ниже, стр. 404 и сл.>; Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 143—152.

[57] Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 149.

[58] Слова Т. Нёльдеке, приведены у Бартольда, *К истории персидского эпоса*. стр. 257 <ниже, стр. 383>.

свое представление о древней истории своего народа» [59]. Уже в словах, приписанных Махмуду Газневидскому (998—1030), обращенных к его врагу, Буиду Меджд ад-дауля (997—1029), *Шāх-нāме*, как «история персов», ставится рядом с трудом Табари, как «историей мусульман» [60]. В персидских эпических стихах, в подражание эпосу Фирдауси, впоследствии прославлялись мусульманские властители, не только персидские, до Фатх-Али-шаха (1797—1834) [61], но и туркестанские, до вступившего на престол в первый раз в 1845 г. и низложенного в 1875 г. Худояр-хана кокандского [62].

Эпос Фирдауси доведен до завоевания Персии арабами. Ни Бал'ами, ни Фирдауси не интересовались появившимися в Хорасане с IX в. мусульманскими династиями, которым приписывалось родство с древнеперсидскими царями. В то время уже существовал специальный труд по истории хорасанских правителей, но на арабском языке [63]. Арабский язык применялся историками-персами в сочинениях не только по всеобщей, но и по местной истории; когда появились сочинения по истории городов и т. п., написанные по-персидски, то авторы их находились в такой же зависимости от своих предшественников, писавших по-арабски, как авторы всеобщих историй.

Древнейший дошедший до нас оригинальный исторический труд на персидском языке, труд Гардизи, составленный в середине XI в., сохранился только в двух рукописях, из которых одна — копия другой, и до сих пор не издан [64]. К домусульманской истории и истории халифов Гардизи присоединяет историю Хорасана до современной ему династии Газневидов, в частности до 1041 г.; при изложении событий до 955 г. он пользуется арабским трудом Селлами. К историческому труду Гардизи приложены главы историко-географического содержания, посвященные Индии и стране турок (в Средней Азии); в этих главах он также находится всецело в зависимости от арабских источников и довольно часто неверно

---

[59] Browne, *A Literary History*, vol. I, p. 111.

[60] Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, IX, 261.

[61] Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 239.

[62] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1920 г.)*, стр. 195 и сл. ‹наст. изд., т. VIII›.

[63] О труде Селлами — мой *Туркестан*, ‹ч. II›, стр. 11 ‹наст. изд., т. I, стр. 55›; об имени поправка: Barthold, *Zur Geschichte der Ṣaffāriden*, S. 174, Anm. 2. ‹ниже, стр. 339, прим. 16›. Упоминается еще (Якут, *Иршāд*, ‹III›, 140) продолжатель труда Селлами, также, по-видимому, писавший на арабском языке, Абу-л-Хасан Мухаммед б. Сулейман б. Мухаммед. ‹Ср. Бартольд, *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 312, прим. 7.›

[64] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 22 и 520 ‹наст. изд., т. I, стр. 66›. Там же (*Тексты*, 1—18) — отрывки из текста Гардизи. ‹В 1928 г. часть (лл. 81б—143а) персидского текста *Зайн ал-ахбāр* Гардизи издал по кембриджской рукописи проф. Мухаммед Назим; в 1937 г. появилось издание Казвини; в 1951 г. также неполное издание выпустил проф. Нафиси — см. ниже, Библиографию, Гардизи. — *Е. З.*›

переводит арабский текст [65]; тем не менее его труд имеет для нас большое значение, ввиду утраты некоторых из его арабских источников [66]. То же самое относится к более раннему анонимному географическому труду на персидском языке, составленному в 982—983 гг. также в пределах современного Афганистана [67].

XI век вообще был золотым веком персидской литературы, поэтому история первых правителей из династии Газневидов нам известна сравнительно хорошо. Современник султана Махмуда (998—1030), придворный историк Утби, писал по-арабски, притом крайне изысканным слогом; его труд был переведен на персидский язык только в XIII в. уже в Западной Персии, когда и в персидской историографии появился вкус к риторическому слогу; с персидского языка был сделан перевод на английский язык [68]. Труд Утби и в арабском подлиннике, и в персидском переводе пользовался большой популярностью; им пользовались многие историки, арабские и персидские, часто переписывая его буквально [69]. Совершенно иначе, почти обыденным разговорным языком, писали персидские историки XI в., кроме Гардизи также Абу-л-Фазл Бейхаки, написавший историю Газневидов с 1018 г. До нас дошла только часть его труда, посвященная царствованию султана Мас'уда (1030—1041); эта часть соответствует томам от 6-го до 10-го; всего томов было 30, из чего можно заключить, что автор довел свой труд почти до своей смерти, последовавшей в 1077 г. (дошедшая до нас часть писалась в 1058 и 1059 гг.). Уже из этого видно, что изложение чрезвычайно подробно. Сочинение Бейхаки представляет не исторический труд в собственном смысле слова, а записки автора о современных ему событиях; как чиновник государственной канцелярии он мог сообщить подробные сведения о действиях султанов и главных чиновников; в этом отношении его труд есть живое отражение его эпохи. Полного экземпляра не было уже в XII в.; встречаются ссылки, даже у автора XV в., на утраченные первые томы; ссылки на последние 20 томов до сих пор не отмечались. Ни критического издания [70], ни перевода труда Бейхаки нет [71]; есть довольно подробный конспект его содержания на французском языке [72].

[65] Ср. выражение Маркварта (*Streifzüge*, S. 31): «wimmelt von Uebersetzungsfehlern».

[66] Текст и русский перевод главы о турках в моем *Отчете о поездке в Среднюю Азию*, стр. 80—126 ‹наст. изд., т. VIII›.

[67] Туманский, *Новооткрытый персидский географ.* ‹В 1930 г. «рукопись Туманского» — *Худуд ал-'алам* — была издана в факсимиле с введением (см. наст. изд., т. VIII) и указателем В. В. Бартольда; В. Ф. Минорский (1937) перевел *Худуд ал-'алам* на английский язык, снабдив комментарием. — *Е. З.*›

[68] Утби—Джерабадекани, пер. Рейнольдса.

[69] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 20 и сл. ‹наст. изд., т. I, стр. 64 и сл.›.

[70] О существующих изданиях Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 23 и сл., 521 ‹наст. изд., т. I, стр. 68, прим. 1; там же (в прим. ред.) указаны новые издания: Гани и Фейяза (1945); Нафиси — т. I (1940), т. II (1947), т. III (комментарий, 1953). — *Е. З.*›.

[71] ‹В 1962 г. в Ташкенте был издан русский перевод *Та'рих-и Бейхаки*, выполненный А. К. Арендсом. — *Е. З.*›

[72] Менучехри, 17—131.

Бейхаки только в одном месте ссылается на письменный источник, именно на собственноручную запись знаменитого ученого Абу Рейхана Бируни [73] о событиях в Хорезме. Книга Бируни носила заглавие «Известные люди Хорезма» [74]; Бейхаки заимствует оттуда рассказ о столкновении между Махмудом Газневидским и правителем Хорезма Мамуном, кончившемся убиением Мамуна в марте 1017 г. и завоеванием Хорезма Махмудом [75]. Из слов Бейхаки не видно, писал ли Бируни на арабском или на персидском языке; вообще труды Бируни написаны по-арабски, причем среди них есть переводы с персидского и с санскрита. Книга по истории Хорезма не упоминается в составленном самим Бируни списке его сочинений до 1040 г. [76], но упоминается под несколько иным заглавием [77] в биографии Бируни, вошедшей в биографический словарь Якута; там же упоминается другой исторический труд Бируни: «История правления султана Махмуда и известия о его отце».

На персидском языке, вероятно, был составлен труд приятеля Бейхаки [78], Махмуда Варрака, посвященный, по всей вероятности, всеобщей истории, так как обнимал историю «нескольких тысяч лет»; Махмуд Варрак остановился на 409/1018-19 г. именно потому, что с этого года начинался труд Бейхаки; датой составления труда Махмуда был 450/1058 г. Бейхаки ссылается на Махмуда Варрака в рассказе о событиях IX в. и называет его достоверным историком; тем не менее этот труд, по-видимому, был рано утрачен, так как нигде больше не упоминается.

В том же XI в. Хорасан был завоеван туркменским народом, во главе которого стояла династия Сельджукидов; завоеватели тотчас двинулись на запад и быстро подчинили себе всю мусульманскую Азию, от границ Китая до Средиземного моря; на западе ими не только были остановлены успехи византийцев, с X в. вновь перешедших в наступление на ислам, но была прочно присоединена к мусульманскому миру Малая Азия, к чему тщетно стремились халифы. С распространением на запад сельджукидской империи распространилось и влияние восточноиранской культуры; самое характерное явление — постепенное перенесение в Месопотамию, Сирию, Египет и Северную Африку выработанного в Восточном Иране типа высшей богословской школы — медресе [79]. В государственную терминологию проникают термины персидского происхождения, употребляемые даже историками, писавшими по-арабски; кроме отмечен-

---

[73] О нем Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 59 ‹наст. изд., т. VI, стр. 262—263›.

[74] Бейхаки, изд. Морлея, 837.

[75] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 289—294 ‹наст. изд., т. I, стр. 337—341›.

[76] Бируни, *Āṯār*, изд. Захау, введение.

[77] «Беседа об истории Хорезма» (Якут, *Иршад*, VI, 311).

[78] Бейхаки, изд. Морлея, 317; Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 22 ‹наст. изд., т. I, стр. 67›.

[79] Бартольд, *Ислам*, стр. 52 ‹наст. изд., т. VI, стр. 288›.

ного мною в другом месте [80] хорасанского термина *ходжа* в смысле 'чиновник' сюда относится рассказ историка Абу Шуджа', продолжателя Ибн Мискавейха [81], о введении при «турецкой державе», т. е. при Сельджукидах, должности «эмира справедливости» (*амӣр-и дӑд*) для принятия жалоб [82].

С этим были связаны и успехи персидской историографии. Прежде, под властью иранцев Буидов, в Западной Персии историки писали, повидимому, только по-арабски; теперь еще в XI в. персидский министр составил для своего турецкого государя, жившего преимущественно в Западной Персии, руководство по управлению государством, причем теоретические положения иллюстрируются историческими рассказами, правда не всегда достоверными [83]. Этот труд доступен в европейском, хотя и недостаточно критическом, издании, и во французском переводе, также далеко не свободном от ошибок [84]; в дополнительном томе издателем сообщены другие тексты (без перевода), исторические и географические, относящиеся к той же эпохе [85].

Употребление персидского языка в исторической литературе Западной Персии в эту эпоху еще не вполне упрочилось; составленные в XII в. на персидском языке записки министра Ануширвана б. Халида Кашани, обнимающие события от 1072 до 1134 г., дошли до нас только в изложении историка также персидского происхождения, но писавшего по-арабски, Имад ад-дина Исфахани [86]. В Восточном Иране гораздо чаще встречаются примеры перевода с арабского языка на персидский, причем часто бывает, что написанный первоначально по-арабски труд известен нам только в персидском переводе, обыкновенно сокращенном. Первоначально на арабском языке, ввиду более богословского, чем исторического содержания этих трудов [87], писались и сочинения по истории иранских городов. Из них более всего ценного материала дает составленный в 332/943-44 г. труд Нершахи по истории Бухары, переведенный на персидский язык

[80] *Туркестан*, ч. II, стр. 238 ‹наст. изд., т. I, стр. 288›. Ср. объяснение слова *ходжа* как хорасанского (в смысле почтительного обращения к старцу) у Мас'уди, *Мурӯдж*, IX, 24.

[81] Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 57 ‹наст. изд., т. VI, стр. 260—261›. В настоящее время полностью изданы и переведены на английский язык не только оба тома Ибн Мискавейха, имеющие для нас значение первоисточника (ввиду утраты его источника, Сабита ибн Синана), но и труд его продолжателя Абу Шуджа', под общим заглавием «The Eclipse of the Abbasid Caliphate» ‹см. Ибн Мискавейх, изд. Амедроза — Марголиуса›.

[82] *Eclipse*, vol. III, 52 (текст); vol. VI, 51 (перевод).

[83] Nöldeke, ZDMG, Bd XLVI, S. 767.

[84] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 249 и 328 ‹наст. изд., т. I, стр. 298 и 371›.

[85] Низам ал-мульк, изд. Шефера. ‹Теперь см. также: изд. Хальхали (1931); изд. Казвини — Модарреси Чехардехи (1956); рус. пер. Заходера (1949); англ. пер. Дарка (1960). — *Е. З.*›

[86] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 28 и сл. ‹наст. изд., т. I, стр. 73 и сл.›.

[87] Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 54 ‹наст. изд., т. VI, стр. 258›.

только в 522/1028-29 г., когда, по словам переводчика, «люди большею частью не питали склонности к чтению арабских книг». Дошедшая до нас версия, доступная в персидском издании [88] и русском переводе [89], еще более сокращена и относится к первой половине XIII в. (последнее событие, упоминаемое в ней, — взятие Бухары Чингиз-ханом в 1220 г.); но и эта версия дошла до нас только в поздних рукописях, причем есть основание полагать, что еще в XVI в. существовал более полный текст труда Нершахи [90]. Более искажена позднейшими прибавками и заключает в себе менее точных сведений дошедшая до нас, также в сокращенном персидском переводе и частью переведенная на русский язык [91], история Самарканда, первоначально составленная в XII в. на арабском языке богословом Абу Хафсом Омаром Несефи.

К началу XIII в. на персидском языке уже писались исторические сочинения на всем пространстве, на которое распространялось влияние персидской культуры, например в строительном искусстве, от Индии до Малой Азии. Приблизительно в одно и то же время, в первые годы XIII в., были составлены исторические труды Хасана Низами [92] для правителя Дели и Мухаммеда Равенди [93] для малоазиатского султана; последний труд был переведен в XV в. на турецкий язык [94]. Бóльшая часть этой литературы утрачена и известна нам только по заглавиям. Перечислять эти заглавия здесь едва ли представляется необходимым; отчасти это сделано в моей книге «Туркестан в эпоху монгольского нашествия». За последние годы были найдены рукописи некоторых трудов, считавшихся утраченными; о других выяснились некоторые новые подробности. Так, установлено, что написанная в XI в. Муфаддалем Мафаррухи монография о городе Исфахане, известная ранее только в персидском переводе [95], сохранилась также в арабском подлиннике, притом в нескольких экземплярах [96]. В 1912 г. частным лицом был приобретен экземпляр составлен-

[88] Нершахи, изд. Шефера. Рецензия В. Бартольда — ЗВОРАО, т. IX, стр. 313—316 ‹наст. изд., т. IX›.

[89] Нершахи, пер. Лыкошина; рецензия Н. И. Веселовского — ЖМНП, 1897, дек., ч. CCCXIV, отд. 2, стр. 466—468; ‹теперь см. также англ. пер. Фрая (1954).— *Е. З.*›.

[90] Ср. Barthold, *Bukhārā*, S. 815 ‹наст. изд., т. III, стр. 390›.

[91] Несефи, *Кандийа*, пер. Вяткина. Рецензия Бартольда — ЗВОРАО, т. XVIII, стр. 0181—0191 ‹наст. изд., т. VIII›, где приводятся сведения о составных частях дошедшей до нас версии.

[92] О нем Rieu, *Pers. MSS*, p. 239.

[93] Теперь издан по единственной известной рукописи в серии Гибба (Равенди, изд. Икбаля). В предисловии даны подробные сведения об авторе и его сочинении.

[94] Ср. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 30 и сл. ‹наст. изд., т. I, стр. 75›.

[95] Об этом статьи: Browne, *Account*; idem, *The manuscripts of A. Houtum-Schindler*, p. 676.

[96] Об одном Browne, *The manuscripts of A. Houtum-Schindler*, p. 676; два других находятся в Британском музее, Or. 3601 и 7972. Замечательно, что первый из них был приобретен еще в 1888 г.; тем не менее он не вошел в дополнительный арабский каталог Rieu, вышедший в 1894 г. ‹См. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 349, 1292.›

ного в самом начале XIII в. сочинения Фахр ад-дина Мерверруди, считавшегося утраченным и упоминавшегося в качестве «стихотворной хроники» [97]; в действительности оно оказалось собранием генеалогий, притом написанным в прозе [98]. Бывают, однако, и обратные примеры — что уже найденное сочинение вновь становится утраченным. Издателем труда Равенди выяснено, что единственным письменным источником этого автора было *Сельджӯқ-нāме* Захир ад-дина Нишапури, составленное при последнем сельджукидском султане Персии, Тогруле (1177—1194) [99]. Очень вероятно, что это сочинение имелось в рукописи Королевского Азиатского общества в Лондоне № 138, в свое время описанной в каталоге Морлея (1854) [100], но теперь она, как мне было сообщено в библиотеке Общества, считается утраченной [101].

Из составленных в XII в. трудов по всеобщей истории можно назвать анонимное сочинение «Свод летописей и рассказов» (*Муджмал ат-тавāрӣх ва-л-қисас*), написанное в 1126 г. и сохранившееся только в одной рукописи (1410 г.) [102]; в конце прибавлен рассказ о событии 1153 г. В этом сочинении больше всего привлекали европейских исследователей извлеченные из арабских источников данные о персидском эпосе [103]; кроме того, представляют интерес главы об Индии и о турецких народностях [104]. История мусульманской Персии излагается очень кратко.

Последнее относится вообще к персидской исторической литературе домонгольского периода; едва ли не единственным исключением является труд Абу-л-Фазла Бейхаки. Написать историю Персии до монгольского нашествия по персидским сочинениям, не прибегая к арабским, было бы совершенно невозможно. Одинаковы кратки и неточны сведения об истории первых династий и сведения, относящиеся к культурной истории, например биографические сведения о литературных [105] и религиозных дея-

---

[97] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 32 ‹наст. изд., т. I, стр. 77›.

[98] Ross, *The genealogies*. ‹Фахр ад-дин Мубарекшах, автор генеалогического сочинения, изданного Э. Д. Россом, не идентичен Фахр ад-дину Мерверруди, автору стихотворной генеалогии Гуридов (см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 1164—1167).—*Ю. Б.*›

[99] Равенди, изд. Икбаля, p. XXIX.

[100] ‹Morley, *A descriptive catalogue*, p. 133.›

[101] ‹Сочинение Захир ад-дина Нишапури было полностью включено в *Зубдат ат-тавāрӣх* Абдаллаха Кашани; текст *Сельджӯқ-нāме* по принадлежавшей ему рукописи *Зубдат ат-тавāрӣх* был издан в 1953 г. Исма'ил-ханом Афшаром; ср. также Cahen, *The Historiography*, pp. 73—76. — *Ю. Б.*›

[102] В Париже, Ancien fonds persan, № 62 — Blochet, *Catalogue BN*, № 245 (t. I, pp. 194—196). ‹Ныне известны четыре рукописи, см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 67, 1229, и *The Chester Beatty Library catalogue*, vol. III, № 322. — *Ю. Б.*›

[103] Розен, *О переводах Худāй-Нāмэ*, стр. 171—188.

[104] Об этом (с указанием литературы) мой *Туркестан*, ч. II, стр. 38 ‹наст. изд., т. I, стр. 72›; к литературе можно прибавить Quatremère, *Moudjmel-attawarikh*. ‹Сочинение издано в 1939 г. Бехаром. — *Е. З.*›

[105] См. мою статью *To the question of early Persian poetry* ‹ниже, стр. 450—452›.

телях. Несколько сочинений, относящихся к этой области, вошли в пять томов [106] серии «Персидских исторических текстов», издававшейся в Англии с 1901 по 1907 г. и, насколько мне известно, не имевшей продолжения.

Совершенно иной характер получила персидская историческая литература с XIII в. Кроме событий царствования Мас'уда газневидского, походы Чингиз-хана — едва ли не первое событие мусульманской истории, о котором до нас дошли подробные рассказы на персидском языке. В одном и том же году (1260) были составлены: в Индии — всеобщая история Минхадж ад-дина Джузджани под заглавием «Насировы таблицы» (*Табакāт-и Нāсирӣ*; труд посвящен делийскому султану Насир ад-дину Махмуд-шаху, 1246—1275) и в Западной Персии или Багдаде — история монгольского нашествия Ала ад-дина Ата-Мелика Джувейни под заглавием «История завоевателя мира» (*Та'рӣх-и джахāнгушāй*). Первая [107] издана и переведена только отчасти, причем переведена (на английский язык) более значительная часть, чем издана; о династиях мусульманской Персии даются такие же краткие сведения, как в других сочинениях; несколько подробнее сведения по истории той страны (Гур, в Афганистане), из которой происходил автор; еще подробнее говорится о монгольских завоеваниях, особенно в Афганистане.

Джувейни, находившийся уже тогда на службе у монгольских завоевателей Персии, специально посвятил свой труд истории монголов. Первый том заключает в себе историю Чингиз-хана, его двух первых преемников и начальную историю государств, находившихся под властью его двух старших сыновей, второй — историю государства хорезмшахов до завоевания монголами и монгольских правителей восточной части Ирана; третий — историю событий после 1251 г. и историю завоевания монголами в 1256 г. государства исмаилитов; в некоторых рукописях прибавлена еще глава о взятии монголами Багдада (1258 г.), будто бы составленная астрономом Насир ад-дином Туси [108] (ум. в 1274 г., еще раньше Джувейни). Несмотря на нападки, которым подвергался Джувейни со стороны европейских исследователей за слишком цветистый слог и за лесть мон-

[106] Именно антологии Даулетшаха (XV в.) и Ауфи *Лубāб ал-албāб* (XIII в., ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 213), всего три тома, и сочинение Ферид ад-дина Аттара ‹*Тазкират ал-аулийā'*› (XIII в.) о мистиках, 2 тома (Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 286 sq.).

[107] О ней (с указанием литературы) мой *Туркестан*, ч. II, стр. 39 ‹наст. изд., т. I, стр. 77›. Ср. также: Rieu, *Pers. MSS*, p. 72; Elliot, *The History of India*, vol. II, pp. 259—383; ‹Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 68, 1229›. Издание и перевод «Насировых таблиц» вошли в серию «Bibliotheca Indica» ‹Джузджани, изд. Нассау-Лиса и пер. Раверти›.

[108] Так сказано в статье Э. Г. Брауна (*Note on the contents of the Ta'rīkh-i-jahán-gushá*, p. 32, без ссылки на источник; впоследствии, в 1920 г. (*A Literary History*, ‹vol. III›, p. 66), сам Э. Г. Браун писал об этой главе только, что она «probably an addition by a later hand», хотя во введении к изданию труда (Джувейни, изд. Казвини, стр. LXIII; перс. введ., стр. 9) эта дополнительная глава также приписывается Насир ад-дину Туси.

гольским завоевателям, его труд по полноте и точности сведений безусловно превосходит все прежние труды персидских историков; для изучения монгольских завоеваний он является незаменимым источником; о действиях некоторых монгольских отрядов мы знаем только из труда Джувейни.

О несправедливости нападок на Джувейни и о необходимости издать его труд писал, между прочим, Э. Г. Браун, посвятивший Джувейни, кроме отдельных страниц своей «Литературной истории Персии» [109], особую статью [110] и в то время предполагавший включить труд Джувейни в издававшуюся им серию «Персидских исторических текстов». Это намерение не осуществилось, но впоследствии труд Джувейни вошел в другую серию, именно в серию изданий в память ориенталиста Гибба («E. J. W. Gibb Memorial» Series, vol. XVI). Издатель (персидский ученый Мирза Мухаммед Казвини) тщательно собрал в предисловии (английский перевод его принадлежит Э. Г. Брауну) известия об авторе и его труде, тщательно сопоставил рукописные варианты, но для установления правильного чтения собственных имен, особенно монгольских, он не располагал необходимыми данными, и в этом отношении его труд не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к критическому изданию. Перевода труда Джувейни, хотя бы сокращенного, до сих пор нет; переводились только отдельные главы [111].

Продолжателем Джувейни был в XIV в. историк Вассаф, приступивший к составлению своего труда весной 1300 г., закончивший и представивший султану первые четыре части в 1312 г. и впоследствии, в 1328 г., присоединивший к ним пятую часть; весь труд доведен до 1319 г. [112]. Труд Вассафа написан еще гораздо более риторическим слогом, чем труд Джувейни, вследствие чего пользование им крайне тягостно для европейского читателя; в то же время он, однако, заключает в себе большое число интересных фактических сведений. По (несколько наивно выраженному) замечанию Э. Г. Брауна [113], «мы охотнее могли бы простить автора, если бы его труд был менее ценен как первоисточник для того периода, которому он посвящен; но в действительности он столь же важен, как неудобочитаем». Труд Вассафа был полностью литографи-

---

[109] Особенно *A Literary History*, vol. II, p. 473; vol. III, p. 65 sq.

[110] *Note on the contents of the Ta'rikh-i-jahán-gushá*. Приведенные там сведения далеко не полны; так, автор полагал (p. 28 sq.), что из труда Джувейни издан только один отрывок, в «Персидской хрестоматии» Шефера; между тем в то время уже были изданы и даже переведены некоторые другие отрывки. Эти сведения потом были приведены в моей статье *Djuwainī*, p. 1116. ‹Теперь см. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 263—264, 1272. — *Ю. Б.*›

[111] ‹Теперь см.: Джувейни, пер. Бойля (1958) и пер. Скарчиа (1962) — оба по изданию Казвини. — *Е. З.*›

[112] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 49 и сл. ‹наст. изд., т. I, стр. 96 и сл.›.

[113] *A Literary History*, vol. III, p. 68.

рован в Бомбее (1853 г.)[114], в европейском издании и переводе появилась только первая часть[115].

В пятой части своего труда Вассаф уже мог пользоваться «Сборником летописей» (*Джами' ат-таварих*) Рашид ад-дина, представляющим последнее слово персидской историографии[116]. Врач по профессии, Рашид ад-дин на шестом десятке жизни сделался историком для монгольского властителя Персии, Газан-хана (1295—1304), на седьмом — богословом для его брата и преемника, султана Улджэйту (1304—1316); в то же время он фактически стоял во главе монгольской администрации в Персии; при следующем султане, Абу Са'иде, он был обвинен в отравлении Улджэйту и в 1318 г. казнен. Составление истории монголов было поручено ему Газан-ханом; кроме персидских источников, в особенности труда Джувейни, он пользовался монгольской официальной хроникой, хранившейся в ханской сокровищнице и называвшейся «Золотой книгой» (*Алтан-дэптэр*). Доступ к ней имели только члены царствовавшего дома и знатнейшие монгольские вельможи; Рашид ад-дин пользовался ею и другими монгольскими преданиями через посредство вельможи Пулада, прибывшего из Китая в 1286 г. с поручением от своего государя и, вопреки воле последнего, оставшегося в Персии; Пулад считался лучшим знатоком монгольских преданий. Значительная часть сочинения посвящена современным автору и происходившим при его участии событиям, так как история доведена до смерти Газан-хана; автор поступил на государственную службу еще при хане Абаке (1265—1282). Там, где ему приходилось пользоваться персидскими письменными источниками, выписки делались для него другими лицами; один из этих сотрудников, Абдаллах Кашани, в другом труде называет автором «Сборника летописей» себя и обвиняет Рашид ад-дина в присвоении чужого труда. Однако слог Абдаллаха Кашани сходен со слогом Рашид ад-дина только там, где оба пользуются письменными источниками и, по обычаю средневековых компиляторов, переписывают их текст почти без перемены выражений; там, где они говорят о современных им событиях, они пишут совершенно различным слогом. Абдаллах Кашани — историк по профессии, и слог его соответствует традициям персидской историографии XIII в.; Рашид ад-дин и в тех случаях, когда пользуется монгольскими преданиями, и тогда, когда пишет о лично известных ему фактах, излагает их самым простым слогом, без всяких «украшений» в духе требований персидского красноречия. К истории монголов им потом была присоединена история Индии, турецких народов, Китая, евреев и франков (европейцев); эта часть была составлена с помощью сотрудников из представителей соответствующих народов, считавшихся знатоками истории своих соплеменников; из них называются:

[114] <В 1959 г. перепечатан офсетным способом в Тегеране. — *Е. З.*>

[115] Вассаф, изд. Хаммера.

[116] Подробности об авторе и его труде изложены мною, см. Бартольд, «Мир ислама», т. I, стр. 73—104.

кашмирский отшельник Камалашри и два ученых китайца. К этому были прибавлены история секты исмаилитов до завоевания их замков монголами в 1256 г.[117], наконец, история Персии и мусульманского мира, по мусульманским письменным источникам; в этой части своего труда Рашид ад-дин был, конечно, только компилятором. Такая последовательность составления «Сборника летописей» определяется датами, упомянутыми в тексте; при переписке сочинения было установлено, по-видимому, несколько иное распределение частей, хотя как порядок глав, так даже порядок томов различен в различных рукописях [118], и по дошедшим до нас спискам трудно сказать, получил ли труд Рашид ад-дина вообще окончательную отделку. Последний том должен был заключать в себе географическое приложение, с описанием всех торговых путей монгольской империи; есть основание полагать, что этот том вообще не был написан.

Как свод исторических материалов труд Рашид ад-дина — единственное в своем роде явление в мировой литературе; ни раньше, ни после не было такой попытки составить свод исторических сведений обо всех народах от Атлантического до Великого океана при сотрудничестве представителей отдельных народов. Подобный труд не мог не способствовать расширению исторического кругозора; сотрудником Рашид ад-дина, Абдаллахом Кашани, выражен взгляд, что история арабов и персов есть только одна из рек, впадающих в море всемирной истории; между тем европейские ученые нередко и теперь склонны понимать под всемирной историей только историю романо-германского мира. О задачах исторической критики автор или, вернее, редактор «Сборника летописей» не имел представления; столь же мало он думал о воспроизведении общей картины мировой истории. Его целью было изложение преданий каждого народа в том виде, как их рассказывали представители этого народа; этой цели он оставался верен, не останавливаясь перед изложением преданий, находящихся в полном противоречии с мусульманским вероучением, и не делая никаких уступок литературным вкусам своей эпохи.

О «Сборнике летописей» уже существует довольно обширная литература; тем не менее мы до сих пор не имеем полного издания этого труда, и многие вопросы, связанные с ним, остаются недостаточно выясненными. Так, Э. Г. Браун [119] утверждает, что историк Бенакети, писавший в 1317 г.,

[117] Об этом, напр., Бартольд, «Мир ислама», т. I, стр. 74.

[118] Сведения об этом, очень неполные (приняты в расчет только рукописи, находящиеся в Англии, Париже, Вене, Мюнхене, Константинополе и Калькутте), собраны Э. Г. Брауном — *Suggestions*, pp. 17—37; там же предложен план издания всего текста в семи томах, независимо от порядка, принятого в рукописях (ср. также Browne, *A Literary History*, vol. III, p. 74). ‹Теперь см. Рашид ад-дин, пер. в изд. ИВАН, т. III, стр. 7—15 (предисловие А. А. Ромаскевича); ср. Мугинов, *Персидская уникальная рукопись. — Е. З.*› ‹Полные сведения о составе сочинения и о всех известных рукописях см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 72—75, 1231; ср. также новейшие данные: Jahn, *The still missing works. — Ю. Б.*›

[119] *A Literary History*, vol. III, p. 101 sq.

дополнил труд Рашид ад-дина некоторыми новыми данными; как пример приводятся сведения по истории Европы и рассказ о китайском книгопечатании; в действительности все это заимствовано у Рашид ад-дина [120], и труд Бенакети представляет только конспект «Сборника летописей».

Издание труда Рашид ад-дина предпринималось несколько раз, но никогда не доводилось до конца. Часть истории монголов, именно история монгольского государства в Персии, должна была войти в роскошную серию, задуманную при короле Луи-Филиппе: «Collection Orientale. Manuscrits inédits de la Bibliotèque Royale traduits et publiés par ordre du Roi». Выполнение этой работы было поручено Катрмеру; вышел (в 1836 г.) только первый том, заключающий в себе текст и перевод предисловия Рашид ад-дина и истории царствования Хулагу (1256—1265); в начале тома помещено классическое, как все труды Катрмера, исследование о жизни и трудах Рашид ад-дина.

Из русских ученых проф. И. Н. Березин в 1850-х годах задумал издать и перевести «Историю монголов»; издание вошло в «Труды Восточного отделения Русского археологического общества»; изданы были сначала перевод, потом текст введения (о турецких и монгольских племенах), потом вместе, в двух томах, текст и перевод истории Чингиз-хана; на этом издание и перевод остановились, хотя еще в 1870 г. в «Histoire des orientalistes de l'Europe» Дюга в биографии Березина [121] было заявлено, что им переведена вся история Чингиз-хана и его преемников до истории персидских монголов.

Наконец, в 1903 г.[122] издание Рашид ад-дина, на этот раз без перевода, вновь было поставлено на очередь редакторами серии в память Гибба. Издание было поручено Э. Блоше, причем было решено издать сначала второй том (историю преемников Чингиз-хана в Монголии, Средней Азии и Китае до начала XIV в.), так как части, которые должны были составить первый том (введение и история Чингиз-хана), уже были изданы Березиным. К началу 1908 г. в корректуре был уже 21 лист этого тома [123]; весь том (617 страниц текста, с подробными примечаниями, и 72 стр. приложения) вышел только в 1911 г. (т. XVIII серии). Годом раньше издатель выпустил также в серии Гибба (т. XII), в качестве введения к изданию, не вполне удачное исследование об «Истории монголов» [124].

На этом предприятие остановилось; в настоящее время редакторами серии Гибба, как мне известно, предпринимаются меры для его возобновления, с поручением дела, ввиду отказа Блоше, другому лицу [125].

[120] Рассказ Рашид ад-дина о китайском книгопечатании уже был опубликован бар. Розеном (*Les manuscrits persans*, p. 108 sq.).

[121] ‹T. II, pp. 15—20.›

[122] Browne, *Suggestions*, p. 37.

[123] Ibid., p. 29.

[124] ‹Blochet, *Introduction.*› Ср. мою рецензию — «Мир ислама», т. I, стр. 56 и сл.

[125] ‹С Рашид ад-дином ничего не вышло. Blochet говорит, что он «сжег (?!)» продолжение. — *В. М.*› ‹Перечень частичных изданий и переводов *Джами' ат-*

Для персидской историографии труд Рашид ад-дина не мог пройти бесследно, но не имел и тех последствий, каких можно было ожидать. Слишком прочно утвердились к началу XIV в. литературные вкусы, при которых в исторических сочинениях забота о полноте и достоверности материала совершенно отходила на задний план перед заботой о форме изложения. Особенно характерны упомянутые выше подражания *Шāх-нāме* Фирдауси, существовавшие и в домонгольский период, хотя и не дошедшие до нас; так, упоминается *Шāхāншāх-нāме* в честь хорезмшаха Мухаммеда (1200—1220) [126]. С XIV в. эти попытки становятся чаще; так, труд Рашид ад-дина вызвал не менее четырех рифмованных хроник, посвященных частью истории мусульманского мира до монголов включительно [127], частью специально истории монголов [128] и не обладающих никакими поэтическими достоинствами.

Автор одной из этих рифмованных хроник, Хамдаллах Казвини, является также автором двух других сочинений, исторического и географического. Его исторический труд «Избранная история» (*Та'рūх-и гузūде*) доведен до 1329 г.; Э. Г. Браун предполагал включить его в свою серию «Персидских исторических текстов», в качестве «превосходного исторического учебника» [129]; впоследствии он был включен в серию Гибба, причем на этот раз Э. Г. Браун называет его только «полезным сводом» (useful compendium) персидской и мусульманской истории. Хамдаллах Казвини находится в некоторой зависимости от Рашид ад-дина, но далеко не в такой степени, как Бенакети, с которым его в этом отношении сопоставляет Браун; при изложении истории домонгольских династий он иногда руководствуется другими источниками; в главе о монголах он иногда, несмотря на краткость изложения, сообщает интересные данные, которых у Рашид ад-дина нет. Серия Гибба (т. XIV, части I и II), помимо издания текста, заключает в себе также сокращенный перевод [130]; тем не менее данные, сообщаемые Э. Г. Брауном об «Избранной истории» как в предисловии к его изданию и переводу, так впоследствии в его «Истории персидской литературы» [131], остаются неполными. Перечисляя главы, бывшие

тавāрūх см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 76—77, 1231—1232; vol. II, p. XI. Помимо отмеченных там работ см. также: Рашид ад-дин, пер. в изд. ИВАН; Рашид ад-дин, изд. Атеша; Jahn, *Rashīd al-Dīn's History of India. — Ю. Б.*›

[126] Ауфи, *Лубāб ал-албāб*, II, 345.

[127] *Зафар-нāме* Хамдаллаха Казвини в рук. Брит. муз. Or. 2838; Browne, *A Literary History*, vol. III, p. 95 sq.

[128] Хроника Шемс ад-дина Кашани, в рук. парижской Нац. б-ки, № 1443 (Blochet, *Introduction*, p. 94 sq.); *Шāхāншāх-нāме*, или *Чингūз-нāме*, Ахмеда Тебризского, в рук. Брит. муз. Or. 2780 (Rieu, *Suppl. Pers.*, p. 135); *Ғāзāн-нāме* Нур ад-дина б. Шемс ад-дина Мухаммеда, в рукописи, принадлежащей Э. Г. Брауну [*A Literary History*, vol. III, p. 103 ‹Nicholson, *Catalogue*, V, 28 (8)›].

[129] «Excellent historical manual» (*Biographies*, p. 721). ‹В первом издании — опечатка: дана ссылка на JRAS, 1909 вместо JRAS, 1900.›

[130] Хамдаллах Казвини, *Та'рūх-и гузūде*, изд. и пер. Брауна.

[131] Browne, *A Literary History*, vol. III, pp. 87—95.

доступными в печатных изданиях до 1910 г., Браун не называет ни главы о Саманидах, изданной Шефером [132], ни главы о Сельджукидах, переведенной Дефремери [133]; Брауну также осталось неизвестным, что Хамдаллах Казвини впоследствии продолжил свой труд до 741/1340-41 г., а его сын Зейн ад-дин продолжил труд отца до завоевания Персии Тимуром. Издавая текст, Э. Г. Браун ограничился воспроизведением посредством факсимиле одной рукописи, по-видимому далеко не лучшей, хотя число рукописей, по его собственным словам, довольно значительно [134]; едва ли не лучшая из них (по-видимому, единственная, заключающая в себе продолжение труда самим автором и его сыном) находится в библиотеке Ленинградского университета (№ 153).

Еще больший интерес представляет историко-географический труд того же автора «Услада сердец» (*Нузхат ал-қулӯб*), составленный в 1339 г. Подобно всем персидским географам, Хамдаллах Казвини широко пользуется арабской географической литературой X в., но, в отличие от многих других авторов, даже арабских, дополняет и исправляет текст своих предшественников на основании данных, относящихся к его времени. Большой интерес представляют сообщаемые им сведения о торговых путях и о доходности отдельных областей как при монголах, так и в эпоху Сельджукидов; он пользовался не дошедшим до нас официальным описанием страны, составленным при султане Меликшахе (1072—1092) [135]. Труд Хамдаллаха Казвини, подобно многим другим трудам (например, труду арабского автора XIII в. Закарии Казвини), разделялся на две части, космографическую и географическую; текст и перевод географической части вошли в серию Гибба (т. XXIII, части I и II). Монетная система монгольского периода осталась для переводчика [136] (G. Le Strange), как и в прежних его работах [137], неясной, вследствие чего его примечания к переводу могут ввести в заблуждение читателя. Раньше текст был доступен только в восточном литографированном издании [138]; отдельные главы, относящиеся к Персии, кроме того, были изданы Шефером в упомянутом выше (стр. 287) прибавлении к его изданию труда везира Низам ал-мулька [139].

[132] В издании Нершахи (см. выше, стр. 288), стр. 99—111.

[133] Хамдаллах Казвини, *Та'рӣх-и гузӣде*, извлеч. в пер. Дефремери. Ср. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 51, где опущен t. XIII ‹в наст. изд., т. I, стр. 98, прим. 7 — исправлено›.

[134] ‹Ср. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 81 sq., 1233; теперь см. также Хамдаллах Казвини, *Та'рӣх-и гузӣде*, изд. Наваи. — *Ю. Б.*›

[135] Ср. мое исследование *Персидская надпись*, стр. 20 ‹наст. изд., т. IV, стр. 326›, и раньше Бартольд, *К истории Мерва*, стр. 131 ‹наст. изд., т. IV, стр. 187›.

[136] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулуб*, изд. Ле Стрэнджа, II, 32 и сл.

[137] Ср. Бартольд, *Персидская надпись*, стр. 44 ‹наст. изд., т. IV, стр. 339›.

[138] ‹Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулуб*, бомбейск. изд.›

[139] ‹Теперь см. Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, изд. Дабира Сияки; сведения о новых изданиях и переводах отдельных глав см. Storey, *Persian Literature*, vol. II, p. 130. Подробный разбор: Петрушевский, *Хамдаллах Казвини*. — *Е. З.*›

События конца XIV и начала XV в., связанные с образованием империи Тимура (Тамерлана) и его потомков, способствовали развитию персидской историографии. До нас дошли три версии официальной истории, составленной по распоряжению Тимура, причем последняя, окончательная версия относится к несколько более позднему времени; автор этого труда, Шереф ад-дин, писал более чем через 20 лет после смерти Тимура для его внука. Полностью издана в России (на западе она почти неизвестна [140]) только первая версия, причем в предисловиях издателя (покойного Л. А. Зимина) и редактора подробно рассмотрен вопрос о ее отношении к версиям второй [141] и третьей [142]. «Книга о победе» (*Зафар-нāме*) Шереф ад-дина издана в Индии, без сделанного автором введения [143], посвященного обзору истории монгольского государства; существует устарелый французский перевод XVIII в., также без введения [144].

Кроме этой главной официальной истории, часто приобретающей, особенно в окончательной версии, характер панегирика, существует еще несколько других сочинений, написанных для первых потомков Тимура и большею частью сохранившихся каждое в одной или двух рукописях, причем даже имена авторов не всегда известны. Из всей этой литературы [145] больше всего значения имеют историко-географический (неоконченный, без заглавия) и исторический труды Хафиз-и Абру, писавшиеся в течение второго и третьего десятилетий XV в. и до некоторой степени являющиеся, как в свое время труд Рашид ад-дина, сводом всего исторического материала, бывшего известным в то время в Персии. На основании данных, приведенных в известность до настоящего времени [146], можно считать установленным, что Хафиз-и Абру прежде всего, не позже 1414 г., написал

[140] Браун (*A Literary History*, vol. III, p. 361) о ней не упоминает.

[141] ‹Низам ад-дина Шами; см. теперь издание Ф. Тауэра (1937—1956). — *Е. З.*›

[142] См. Гияс ад-дин Али, изд. Зимина; ‹редактор этого издания — В. В. Бартольд, теперь см. и перевод А. А. Семенова. — *Е. З.*›.

[143] ‹В 1957 г. вышло новое издание, подготовленное Мухаммедом Аббаси, также без «Введения» Шереф ад-дина и без указателей. — *Ю. Б.*›

[144] Ср. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 55 ‹наст. изд., т. I, стр. 102, прим. 4›.

[145] К ней мне приходилось возвращаться несколько раз; кроме Гияс ад-дина Али, изд. Зимина, см.: *Отчет о командировке в Туркестан* (*1902 г.*), стр. 226; *Народное движение в Самарканде*, стр. 04 и сл. ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 365 и сл.›; *О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира*, стр. 0138 и сл.; *О погребении Тимура*, стр. 20 и сл. ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 444 и сл.›; *Хафизи-Абру*; *Отчет о командировке в Лондон*, стр. 879 и сл.; *Историк Мусеви*; *Улугбек*, стр. 113 и сл., 159 и сл. ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 141 и сл.›.

[146] Эти данные остались совершенно неизвестными Э. Г. Брауну (*A Literary History*, vol. III, p. 424 sq.), для которого в 1920 г. все сведения о Хафиз-и Абру сводятся к данным, сообщенным в каталогах Rieu ‹*Pers. MSS*, vol. I; *Suppl. Pers.*› в 1879 и 1895 гг. Не говоря уже о работах, написанных на русском языке, им совершенно не использована даже статья о Хафиз-и Абру в «Энциклопедии ислама» (Barthold, *Ḥāfiẓ-i Abrū*). Таким же образом в «Grundriss» (‹Horn, *Geschichte Irans*›, *S.* 576, 579) обе не узнанные в каталоге E. Sachau и H. Ethé оксфордские рукописи отмечаются как труды «анонимов».

хронику первых лет царствования Шахруха (1405—1413), причем во введении им дана также характеристика царствования Тимура. В 1414 или 1415 г. ему было дано поручение перевести арабское географическое сочинение и дополнить его по другим источникам. Так возник его безымянный географический труд [147], в котором описываются области мусульманского мира приблизительно в том же порядке, какой принят большинством арабских географов X в.: Аравия, Индийский океан, Африка, Испания, острова Средиземного моря, Египет, Сирия и области Передней Азии и Персии в порядке с запада на восток. В четырех последних главах, о Фарсе, Кермане, Хорасане и Мавераннахре, к географическому описанию присоединено изложение истории соответствующей области.

Бóльшая часть существующих рукописей заканчивается главой о Хорасане, писавшейся в 1420 г.; в одной рукописи (оксфордской) находится еще географическое описание Мавераннахра, составленное в том же году; за ним должен был следовать очерк истории Мавераннахра, но его в рукописи нет, и был ли он вообще написан, пока неизвестно.

Во время составления этого труда [148], в 1417 г., автору было дано поручение составить сборник по всемирной истории; в этот сборник им были включены, т. е. буквально переписаны, труд Табари в переделке Бал'ами, доведенный до 908 г.; отрывок из труда Рашид ад-дина об аббасидских халифах с 908 г. до взятия Багдада монголами в 1258 г.; остальная часть сочинения Рашид ад-дина с разделением на два тома: 1) история монголов до 1304 г.; 2) всеобщая история, сначала история мусульманских династий, потом история турок, китайцев, евреев, франков и индийцев; наконец история Тимура во второй редакции, принадлежащей Низам ад-дину Шами и доведенной до 1403 г. К этому Хафиз-и Абру присоединяет от себя: 1) в качестве продолжения труда Рашид ад-дина — историю монгольского государства в Персии от 1304 г. до Тимура [149]; 2) в качестве продолжения труда Низам ад-дина — историю последних лет царствования Тимура и царствования Шахруха до 1446 г.[150].

В 1423 г. Хафиз-и Абру принялся за составление своего собственного труда по всеобщей истории для сына Шахруха, ученого царевича Байсункара, причем на этот раз для начального периода не ограничился персидским Табари, но воспользовался также другими источниками. Весь труд, получивший название «Сливки летописей» (*Зубдат ат-таварих*), в ссылках также «Собрание летописей» (*Маджма' ат-таварих*) [151], был разделен

[147] <О нем см. Storey, *Persian Literature*, vol. II, pp. 132—133. — *Е. З.*>

[148] Оттого в рукописях часто соединены предисловия, иногда и целые главы из обоих трудов.

[149] <Теперь см. Хафиз-и Абру, *Зайл-и Джами' ат-таварих*, издание (1938) и перевод (1936) Баяни; см. также Хафиз-и Абру, *Маджму'а*, извлеч. в изд. Тауэра. — *Е. З.*>.

[150] <Теперь см. Хафиз-и Абру, *Зайл-и Зафар-наме*, изд. Тауэра (1934).>

[151] <*Зубдат ат-таварих* — название четвертого тома (*руб'*) *Маджма' ат-таварих*, см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, p. 88. — *Ю. Б.*>

на четыре тома: первый заключал в себе домусульманскую историю, второй — историю Мухаммеда и халифов, третий — историю восточномусульманских и монгольских династий; четвертый распадался на два отдела — историю Тимура и историю Шахруха. До сих пор [152] совершенно не найдены томы третий и первый отдел четвертого. Наибольший интерес представляет второй отдел четвертого тома, сохранившийся только в одной, причем очень плохой, рукописи, оксфордской, из которой видно, что последним событием, о котором успел рассказать Хафиз-и Абру (он умер в 1430 г.), было покушение на жизнь Шахруха 21 февраля 1427 г. Последние листы рукописи, в которых говорится о дальнейших событиях того же года (рассказ прерывается на полуслове), принадлежат неизвестному продолжателю, писавшему также при жизни Шахруха, т. е. до 1447 г. Сочинение Хафиз-и Абру было главным источником Абд ар-Раззака самаркандского, автора составленного во второй половине XV в. труда «Место восхода двух счастливых созвездий и место соединения двух морей» (*Маṭла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн*), в котором излагается история событий от 1304 до 1471 г. с разделением на два тома, до смерти Тимура и после.

В хрониках XV в. широко применяется система погодной летописи, составлявшая в домусульманский период одно из главных отличий арабской историографии от персидской. Последующие персидские историки большею частью оставались верны этой системе, особенно авторы сочинений по истории отдельных царствований (в Персии, Индии и Средней Азии). Иногда события излагались не по годам мусульманской лунной эры, а по годам турецкого двенадцатилетнего (солнечного) животного цикла (порядок годов: года мыши, быка, барса, зайца, дракона, змеи, лошади, барана, обезьяны, курицы, собаки, свиньи), например в истории шаха Аббаса Великого (1587—1628), составленной Искендером Мунши [153]; по словам этого автора, счет по годам мусульманской эры в его время был непонятен большинству населения Персии [154]. Еще чаще эра цикла применялась в исторических трудах, писавшихся в Туркестане. Иногда приводятся даты по обеим эрам; если между ними оказывается противоречие, то приходится предполагать ошибку в мусульманской дате, так как с эрой по циклу население гораздо лучше знакомо.

Реже писались в форме погодной летописи сочинения по всеобщей истории. Исключение представляет коллективный труд [155], составленный

[152] Э. Г. Брауну (*A Literary History*, vol. III, p. 425) известны только рукописи двух первых томов, причем ему лично принадлежит превосходный список второго тома, сделанный при жизни автора, в месте его жительства — Герате, в самый год составления этой части труда (1426 г.). ‹Теперь о сохранившихся рукописях *Маджма' ат-таварӣх* см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 88, 1235. — *Ю. Б.*›

[153] О ней, напр., Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 185 sq.

[154] Искендер Мунши, II, 251.

[155] О нем: Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 357; Rieu, *Suppl. Pers.*, № 424; Elliot, *The History of India*, vol. V, p. 115 sq.; ‹Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 120—121, 1240—1241. — *Е. З.*›.

в Индии по повелению императора Акбара (1556—1605) по случаю приближавшегося окончания первого тысячелетия ислама и получивший поэтому название *Та'рӣх-и алфӣ* («Тысячелетняя история»). События излагаются не по эре от бегства Мухаммеда из Мекки в Медину, но по введенной Акбаром, как полагают в связи с его планами религиозной реформы и вызванной ими враждой к исламу [156], эре от года смерти пророка. По этой эре изложение доведено до 974 г. (по лунному летосчислению), т. е. до 984 г. х. (1576-77); тысячелетие ислама закончилось только в 1592 г.; составление хроники было начато в 1585 г.

Большею частью в сочинениях по всеобщей истории события излагались по-прежнему не в строго летописной форме, но в порядке династий. Из таких сочинений самое широкое распространение как на Востоке, так и в Европе получил труд Мирхонда (ум. в 1498 г.) «Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов» (*Раузат ас-сафа' фӣ сӣрат ал-анбийа' ва-л-мулӯк ва-л-хулафа'*). Сочинение разделено на семь томов: 1) домусульманская история; 2) Мухаммед и четыре первых халифа; 3) 12 шиитских имамов, Омейяды и Аббасиды; 4) династии, современные Аббасидам, преимущественно в Персии и Индии; 5) монгольская империя; 6) Тимур и Тимуриды до 1469 г.; 7) царствование современника Мирхонда, Султан-Хусейна (1469—1506); в конце помещено географическое приложение. По мнению Rieu [157], раньше всего был написан шестой том, где в двух местах указан 879 г. х. (1474-75 г.) как дата составления. Седьмой том был только начат Мирхондом и большею частью принадлежит его внуку Хондемиру; рука Хондемира коснулась и географического приложения, писавшегося Мирхондом в 900/1494-95 г.

Труд Мирхонда был несколько раз (в Тегеране, Бомбее и Лакнау) литографирован на Востоке. Полного издания и перевода в Европе сделано не было; список европейских изданий и переводов отдельных глав составлен Эллиотом [158]; из этого списка видно, что некоторые главы издавались и переводились дважды, например глава о Саманидах на латинский язык в 1808 г. и на французский в 1845 г., хотя французским переводчиком отмечается крайне поверхностное отношение Мирхонда к обязанностям историка[159].

Вообще в европейской литературе ссылки на Мирхонда встречаются очень часто и только за последнее время, после издания некоторых из его источников, начинают заменяться ссылками на более ранних авторов. Компиляция Мирхонда, однако, сохраняет и теперь некоторое значение, так как некоторые источники, которыми он мог пользоваться, с тех пор

---

[156] Garbe, *Kaiser Akbar*, S. 36.

[157] Rieu, *Pers. MSS*, vol. I., p. 92.

[158] *The History of India*, vol. IV, p. 132 sq. ‹Перечень восточных и европейских изданий и переводов теперь см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 92—101, 1236—1237. — *Е. З.*›

[159] Мирхонд, *История Саманидов*, изд. Дефремери, 24.

утрачены; так, мы ни у одного из более ранних авторов не находим такого подробного, как у Мирхонда, рассказа о походе Улугбека против монголов в 1425 г.[160]. О популярности труда Мирхонда на Востоке еще в XIX в. свидетельствует факт, что он был переведен на турецко-османский и на среднеазиатско-турецкий язык [161]. Из современных персидских историков к труду Мирхонда примкнул Риза-Кули-хан Лалабаши, написавший «Насиров сад чистоты» (*Раузат ас-сафа-йи Насири*) для шаха Насир ад-дина (1848—1896); это продолжение труда Мирхонда заключает в себе три тома (8-й, 9-й и 10-й) и доведено до 1853 г.

Не так часто, как труд Мирхонда, но все же очень часто цитуются труды его внука Хондемира [162]. Из них один — «Лучшая часть известий в объяснение обстоятельств добродетельных людей» (*Хуласат ал-ахбар фи байан-и ахвал ал-ахйар*) — был написан автором в молодости, в 909/1499-1500 г., и представляет сокращение труда его деда[163]; разделено на вступление, десять разделов (*макала*) и заключение; последнее заключает в себе описание Герата, где тогда жил автор, и биографические сведения о его современниках. Одну из глав этого труда, посвященную истории монголов, перевел в дни своей молодости на русский язык будущий проф. Григорьев [164]. Большое значение имеет другой труд Хондемира — «Друг биографий в известиях об исключительных людях» (*Хабиб ас-сийар фи ахбар-и афрад ал-башар*), разделенный на три тома (*муджаллад*), каждый том на четыре части (*джуз*); в конце помещено географическое приложение. Первый том доведен до истории первых четырех халифов, второй — до появления монголов, третий — до 1524 г. Главный интерес этого труда, литографированного в Персии и Индии [165], заключается, действительно, в биографических сведениях о литературных и других деятелях каждого царствования. Из других компилятивных трудов по всемирной истории можно назвать «Сердцевину летописей» (*Лубб ат-таварих*)

---

[160] Текст напечатан мною в приложении к исследованию *Улугбек* ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 178—196›.

[161] Об этом переводе говорится в неизданной хивинской истории (‹Мунис›, рук. Аз. муз. 590 ob ‹=ИВАН Е 6—I›, л. 194б). Над этим, по-видимому, работали и в XX в., ср. сообщение А. Д. Калмыкова, *Хива*, стр. 57. ‹В настоящее время известно много рукописей узбекского перевода (или двух узбекских переводов) Мирхонда; см., напр.: СВР, т. I, стр. 34—36; т. V, стр. 28; т. VII, стр. 17—20; *Описание тюркских рукописей ИНА*, I, стр. 50—51. Существует и уйгурский перевод (только т. I?), сделанный в XVIII в. в Восточном Туркестане (см. *Описание тюркских рукописей ИНА*, I, стр. 43, № 23). — *Ю. Б.*›

[162] Что Хондемир был не сыном, как полагали раньше, а внуком Мирхонда, отмечено у Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 96.

[163] У Elliot, *The History of India*, vol. IV, p. 144. О труде Мирхонда говорится как о «most able compendium of Asiatic history».

[164] Григорьев, *История монголов*.

[165] Ср. ссылки на эти литографии в моем труде *Улугбек*, указ., слово «Хондемир», стр. 157 и 160 ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 160 и 164; см. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 104—109, 1238; тегер. изд. 1954 г., см. ibid., vol. II, p. XII. — *Е. З.*›.

эмира Яхьи Казвини, написанную в 1542 г. и доведенную до той же даты; она разделена на четыре части: 1) Мухаммед и 12 шиитских имамов; 2) домусульманские цари; 3) мусульманские правители; 4) Сефевиды. Это сочинение было одним из первых, если не первым персидским трудом, сделавшимся известным в Европе; уже Пьетро делла Валле, бывший в Персии с 1617 до 1623 г., перевел его на итальянский язык под заглавием «Midolla delle istorie» [166]; в 1783 г. он появился в латинском переводе под заглавием «Medulla Historiarum» [167].

Столь же обширны и многочисленны и столь же мало приведены в систему и изучены источники по истории Персии с XVI по XIX в.[168]; только несколько лет тому назад было установлено существование трехтомного труда Мухаммед-Казима, «везира столичного города Мерва», по истории Надир-шаха (1736—1747); между тем этот труд [169], составленный современником шаха, по богатству материала значительно превосходит все другие сочинения по истории этого царствования, в том числе и наиболее известное из них сочинение Махди-хана, переведенное в XVIII в. на французский и английский языки [170]. Из сочинений по истории современной, Каджарской династии переведено на английский язык сочинение Абд ар-Раззак-бека «Достославные действия султанские» (*Ма'āṣир-и султāнийа*); подлинник, изданный в 1241/1825-26 г. (до того же года доведен самый труд), был первой книгой, напечатанной в Персии [171].

На персидскую историографию до сих пор имела мало влияния европейская [172]. Из авторов новейших персидских трудов по истории и географии больше всего, по-видимому, считался с требованиями европейской науки умерший в 1896 г. Мухаммед-Хасан-хан, носивший раньше титул Сани' ад-дауля, в конце своей жизни — титул И'тимад ас-салтане. Ему принадлежат труды [173]: 1) «Приведенная в порядок Насирова история»

---

[166] Pietro della Valle, *Viaggi*, 1843, vol. II, p. 183; ссылки на то же сочинение ibid., pp. 262, 265, 330. О делла Валле и его путешествиях см. мой труд *История изучения Востока*, изд. 1, стр. 102 и сл.

[167] Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 104. ‹О других переводах и об изданиях см. Storey, *Persian Literature*, vol. I pp. 112, 1239. — *Ю. Б.*›

[168] Из них заслуживает отдельного упоминания по сравнительной широте взглядов автора и обилию материалов *Та'рīх-и Ḫайдарī*, труд Хайдера Рази. Ср. о нем особенно берлинский каталог Перча (*Verzeichniss*), № 418, и мою статью *Ḥaidar Rāzī*.

[169] О нем Бартольд, *О некоторых восточных рукописях*, стр. 927 и сл. ‹Теперь см. Мухаммед-Казим. — *Е. З.*›

[170] Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 192.

[171] Rieu, *Suppl. Pers.*, №№ 68—69. О других сочинениях по истории Каджарской династии ‹см.›: Horn, *Geschichte Irans*. S. 604; ‹Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 332—348, 1284—1291. — *Е. З.*›.

[172] О переводах сочинений по истории Наполеона I ‹см.› Gobineau, *Trois ans*, p. 160.

[173] Сведения о нем и полный список его трудов в статье В. А. Жуковского *Мухаммед-Хасан-хан*. Отрицательный отзыв о Мухаммед-Хасане у E. G. Browne, *The*

(*Та'рӣх-и мунтаẓам-и Нāṣирӣ*) — повествование по годам, причем события каждого года разделяются на две рубрики, азиатские и европейские; из европейских приводятся только важнейшие; 2) «Насирово зерцало городов» (*Мир'āт ал-булдāн-и Нāṣирӣ*) — географический словарь с историческими сведениями; 3) «Восход солнца» (*Маṭла' аш-шамс*) — историко-географический труд о Хорасане, куда автор путешествовал вместе с Насир ад-дином. Покойный проф. В. А. Жуковский называет это сочинение капитальным [174]; кроме географических сведений оно заключает в себе ценный археологический материал; старые городища и здания описываются довольно подробно, с указанием размеров. Много историко-географических сведений заключает в себе и дневник «Путешествия в Хорасан» (*Сафар-и Ḫурāсāн*), написанный от имени самого шаха.

Описаний путешествий, являющихся, конечно, и ценными историческими источниками, особенно по культурной истории, в персидской литературе вообще немного; из них, может быть, самое важное — путешествие поэта и религиозного пропагандиста Насир-и Хусрау из Мерва до Аравии и Египта и обратно в Балх между 1046 и 1052 гг. Оно издано и переведено Ш. Шефером (кроме того, есть тегеранское литографированное издание 1312/1894-95 г.) [175].

Довольно значительно число сочинений по географии и истории отдельных областей Персии. Акад. Дорном с 1850 по 1858 г. была выпущена серия изданий, относящихся к прикаспийским областям, под общим заглавием «Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres». В серию Гибба (т. II) вошло (только в сокращенном переводе, без текста) сочинение Ибн Исфендияра (XIII в.) по истории тех же областей (в издании Э. Г. Брауна [176]) и впоследствии (1921, новая серия, т. I) сочинение Ибн ал-Балхи (XII в.) о Фарсе (только текст, в издании Ле Стрэнджа) [177].

Persian revolution, p. 405. ‹Более полный список см.: Мошар, *Му'аллифāн*, т. II, стлб. 594—599; его же, *Фихрист* (по указателю — см. т. II, стр. 222, s. v. Муқаддам). Об исторических и географических сочинениях см. Storey, *Persian Literature*, vol. I (по указателю); vol. II, p. 165. Согласно Мухаммеду Казвини (см. «Йādгāр», т. V, № 3, 1327 х. с./1948, стр. 51—72), труды, подписанные Мухаммед-Хасан-ханом, на самом деле принадлежат другим лицам. — *Ю. Б.*›

[174] *Мухаммед-Хасан-хан*, стр. 189, прим. 4.

[175] Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, изд. Шефера. ‹Новое издание текста выпущено в 1956 г. М. Дабиром Сияки; русский перевод Е. Э. Бертельса вышел в 1933 г. См. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, p. 1140. — *Ю. Б.*›

[176] Ибн Исфендияр, пер. Брауна.

[177] Перевод географической части напечатан Ле Стрэнджем в JRAS, 1912 (pp. 1—30, 311—339, 865—889) и отдельно ‹(см. Ибн ал-Балхи, пер. Ле Стрэнджа). Из изданных позднее исторических и географических трудов по отдельным областям наибольшее значение имеют: *Та'рӣх-и Сӣстāн*; Сейфи ал-Хереви; *Та'рӣх-и Ḳумм*; *Та'рӣх-и Джурджāн*; ср. Storey, *Persian Literature*, vol. I—II, и выше, примечания к *Историко-географическому обзору Ирана* в наст. изд. — *Е. З.*›

Персидский язык был также главным литературным языком независимых от Персии курдов на западе, афганцев и средневековых таджиков, впоследствии даже среднеазиатских турок на востоке, не говоря уже об Индии, где исторических сочинений на персидском языке писалось едва ли не больше, чем в самой Персии [178]. Главный труд по истории курдов — законченное в 1597 г. *Шереф-нāме*, сочинение бидлисского (Бидлис — город к западу от озера Ван) князя Шереф-хана, или Шереф ад-дина, изданное в России В. В. Вельяминовым-Зерновым [179] и переведенное на французский язык Шармуа [180].

По истории афганцев в 1613 г., задолго до основания афганского государства, в государстве Великих Моголов, которым принадлежала главная часть современного Афганистана с городом Кабулом, была написана «Афганская сокровищница» (*Маχзан-и афғāнī*) ходжи Ни'метуллы; сокращенную редакцию этого сочинения перевел на английский язык акад. Дорн [181]. Это — единственное из «многих» сочинений, посвященных истории афганцев, названное в «Grundriss der iranischen Philologie». В «Энциклопедии ислама» [182] названы еще два сочинения по истории основателя афганского государства Ахмед-шаха Дуррани (1747—1773); из них одно, *Та'рīχ-и Аχмед* Абд ал-Керима, написанное в XIX в., представляет только перифраз составленного в конце XVIII в. *Χусайншāхī* Имам ад-дина Чишти [183], другое, *Та'рīχ-и султāнī* [184], — компиляцию, составленную во второй половине XIX в. Более значения, по-видимому, имеет труд современника Ахмед-шаха, Махмуда ал-Хусайни, *Та'рīχ-и Аχмед-шāхī*, сохранившийся только в одной рукописи Британского музея [185]. Некоторый интерес, даже среди большой публики, вызвала автобиография Абдуррахман-хана (1880—1901), английский пере-

---

[178] ‹О сочинениях на персидском языке по истории Индии см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 3 (=pp. 433—780), pt 2, pp. 1309—1334. — *Ю. Б.*›

[179] ‹Теперь есть еще каирское изд. 1930 г. — *Е. З.*›

[180] ‹См. теперь также русский перевод Е. И. Васильевой (т. I — 1967). — *Ю. Б.*›. Ср. еще Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 362, где говорится о существовании автографа автора в Бодлеянской (Оксфордской) библиотеке; ‹см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, p. 367. — *Ю. Б.*›.

[181] ‹Теперь см.: пер. Роя; Roy, *Makhzan-i-Afghānī and Tawārikh-i-Majlis Arai*; Wilber, *Annotated bibliography*, №№ 329, 330, 359 и др. — *Е. З.*›

[182] Dames, *Afghanistān*; idem, *Aḥmed Shāh*. ‹См. также: Wilber, *Annotated bibliography*, №№ 283, 417; Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 399, 404, 405. — *Е. З.*›

[183] Mann, *Quellenstudien*, S. 109 sq.

[184] Имя автора приводится у O. Mann'a (ibid., S. 113) иначе, чем в EI. ‹Ср. Storey *Persian Literature*, vol. I, p. 404. — *Е. З.*›

[185] Mann, *Quellenstudien*, S. 99 sq.; ‹Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 395, 1303. Лучшая рукопись — в Ленинграде, см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, стр. 87, № 488. — *Е. З.*›.

вод которой составляет первый том книги: Sultan Mahomed Khan, *Life of Abdur Rahman*[186].

В Средней Азии историческая литература получила значительное развитие только с XVI в.; история более ранних событий, происходивших в Средней Азии до эпохи Тимура и Тимуридов включительно, нам известна преимущественно по сочинениям, написанным в Персии. При последних Тимуридах и первых узбецких ханах господствовало стремление писать на турецком языке, отражавшееся и на исторической литературе. Для Кучкунчи-хана (1512—1531) Мухаммед-Али б. Дервиш-Али бухарский перевел историю монголов Рашид ад-дина и историю Тимура Шереф ад-дина[187].

На турецком же языке писались сочинения по истории самого Шейбани-хана[188] и его ближайших преемников[189]; по-турецки же написал свои воспоминания противник Шейбани, потомок Тимура Бабур (род. в 1482 г., ум. в 1530 г.), едва ли не самый замечательный памятник среднеазиатской турецкой литературы; обо всем, что он слышал и испытал, автор рассказывает правдиво, просто и ясно, без всяких риторических украшений в духе современных ему персидских историков; вошедшие в его записки географические описания, например описание Ферганы и Самарканда с его округом, справедливо признаются классическими. Сочинение Бабура сначала было издано в России (в 1857 г.) Н. И. Ильминским; попытки перевести его делались в России несколько раз[190], но не доводились до конца. В 1905 г. в Англии было издано факсимиле другой, более исправной рукописи (оно составило первый том серии Гибба); издательницей впоследствии (в 1921 г.) был выпущен английский перевод с подробными примечаниями и дополнениями по другим источникам[191]. Персидский язык, однако, довольно широко употреблялся в среднеазиатской исторической литературе даже при жизни Шейбани и Бабура; после их смерти он получил в этой отрасли снова полное преобладание над турецким. Сочиненная по приказу Шейбани официальная история еще при его жизни была переложена в персидские стихи в духе подража-

---

[186] Dames, *ʿAbd al-Ṟahmān Khān*, S. 65. ‹О некоторых других сочинениях по истории Афганистана см. Kohzad, *Les manuscrits*. — *Ю. Б.*›

[187] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 257.

[188] Там же, стр. 183.

[189] Там же, стр. 187—205.

[190] О них А. Н. Самойлович, ЗВОРАО, т. XVII, стр. 074 и сл. Там же о французском переводе Pavet de Courteille (1871), также сделанном по русскому изданию. ‹Теперь см. *Бабур-наме*, пер. Салье. — *Е. З.*›

[191] ‹*Бабур-наме*, изд. Бевериджа; пер. Бевериджа.› Перевод Лейдена и Эрскина (1826) был сделан с персидского перевода Абд ар-Рахима. Ср. еще Elliot, *The History of India*, vol. IV, p. 218, где о записках Бабура сказано, что они ни в каком отношении не уступают запискам Ксенофонта и только немногим ниже записок Цезаря.

ний *Шāх-нāме*, т. е. рифмованных хроник [192]. Главные памятники исторической литературы Бухарского ханства все, от XVI до XIX в. включительно, написаны на персидском языке. Попытку определить состояние науки по данному вопросу сделал в 1884 г. F. Teufel [193]; им приняты во внимание источники XVI, XVIII и XIX вв., приведенные в известность русскими учеными, Вельяминовым-Зерновым [194], Сенковским [195] и Григорьевым [196]: *ʿАбдуллā-нāме* Хафиз-и Таныша, *Тазкира-и Муқīм-хāнī* Мухаммед-Юсуфа балхского [197] и «Записки» мирзы Шемса бухарского. Из них только Григорьев полностью издал текст и перевод своего источника; кроме того, Ш. Шефер издал и перевел составленный в Константинополе небольшой труд эмигранта из Бухары Абд ал-Керима, где кроме известий по истории Бухары приводятся также известия по истории Афганистана, Хивы (после Надир-шаха) и Коканда. Наконец, сам Тейфель изложил содержание открытого им, в рукописи Петроградского университета, нового источника, истории царствования Убейдуллы II бухарского (1702—1711), составленной Мир Мухаммед-Эмином [198]; Тейфель указал также на важность для истории XVI в. записок выходца из Персии Васифи [199]. С тех пор открыт целый ряд новых источников; из них самый богатый содержанием — составленный в 1630-х годах в Балхе труд Махмуда б. Вели «Море тайн относительно высоких качеств добродетельных людей» (*Бахр ал-асрāр фī манāқиб ал-ахйāр*) или (в другой рукописи) «Море тайн относительно познания (*маʿрифат*) добродетельных людей». Как выяснено теперь, автором был задуман обширный труд в семи томах: 1) космография и астрология; 2) домусульманская эпоха; 3) Мухаммед; 4) халифы; 5) восточномусульманские династии домонгольского периода; 6) Чингиз-хан и его потомки до Надир-Мухаммед-хана (в то время правил в Балхе, потом в Бухаре); 7) Тимур и его потомки в Средней Азии и Индии до Шах-Джехана (1628—1659). Каждый том разделен на четыре отдела. В Западной Европе известен только четвертый отдел 6-го тома, по единственной рукописи (лондонской, в библиотеке India Office) [200]; рукописи

---

[192] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан* (*1902 г.*), стр. 176—187.

[193] Teufel, *Quellenstudien*, S. 235 sq.

[194] Особенно в его работе о бухарских и хивинских монетах (*Монеты*, стр. 328 и сл.).

[195] Senkowski, *Supplément*.

[196] Григорьев, *О некоторых событиях*.

[197] ‹Русский перевод сочинения Мухаммед-Юсуфа Мунши в 1956 г. издан А. Л. Семеновым. — *Е. З.*›

[198] ‹Русский перевод сочинения Мухаммед-Эмин-и Бухари издан А. А. Семеновым в 1957 г. — *Е. З.*›

[199] О них еще Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан* (*1902 г.*), стр. 216 и 257. ‹Теперь см. Васифи, изд. Болдырева. — *Е. З.*›

[200] Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 362. Отрывок из этого тома издан мною в тексте и переводе — *Церемониал при дворе узбецких ханов* ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 388—399›.

трех первых отделов того же тома были найдены в Ташкенте [201] и Коканде [202], неполный экземпляр первого тома — в Бухаре [203].

Больше применения получил турецкий язык в хивинской исторической литературе. На турецком языке написан и труд хивинского хана Абулгази (род. в 1603 г., ум. в 1663 г.) «Родословное древо турок» (*Шаджара-йи турк*), хотя Абулгази, проживший десять лет в Персии, надеялся впоследствии перевести свой труд на персидский язык. Это сочинение заключает в себе историю турок и монголов, в том числе историю среднеазиатских ханств, особенно хивинского, до времени автора; последние страницы написал сын и преемник Абулгази, Ануша-хан (1663—1687), который довел рассказ до смерти своего отца [204].

Абулгази уверяет [205], что по истории своих предков, начиная с внука Чингиз-хана Шейбан [206]-хана, он не располагал никакими письменными источниками. Мы знаем, однако, что в Хиве в XVI в. были записи исторических преданий; одно из них, *Чингīз-нāме* Утемиша-хаджи, дошло до нас в двух рукописях, из которых одна находится в Ташкенте, в Средне-Азиатской государственной библиотеке [207], а другая, несравненно более полная, принадлежала Ахмед-Зеки Валидову [208].

Вопреки обычаю, хану Абулгази пришлось приняться самому за составление истории, так как в его государстве не было образованного человека, на которого могло бы быть возложено такое поручение. Хан предназначал свое сочинение для широкого круга читателей и старался писать так, чтобы его мог понять и пятилетний ребенок, не употребляя никаких иностранных слов [209]. В общем он остается верен своему обещанию, хотя, конечно, не обходится без иностранных слов, персидских и арабских. В ином положении находилась Хива в начале XIX в., когда основатель новой династии Ильтузер-хан, принявший ханский титул в 1804 г., поручил мирабу (чиновник, заведывающий ирригацией) Шир-Мухаммеду, известному под литературным прозванием «Мунис», написать историю ханства под заглавием «Райский сад счастья» (*Фирдаус ал-икбāл*).

---

[201] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 232 и сл.

[202] Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 306.

[203] Валидов, *О собраниях рукописей*, стр. 255 и сл. Там же оглавление всего труда.

[204] Абулгази, *Родословная тюрок*, изд. Демезона. Другое сочинение Абулгази — «Родословное древо туркмен» (*Шаджара-и тарāкима*) — переведено А. Г. Туманским. О рукописях подлинника Самойлович, *По поводу издания*, стр. 0161. ‹См. теперь также Абулгази, *Родословная туркмен*, изд. Копонова. Согласно СВР, т. I, стр. 71, № 167, *Шаджара- и турк* закончено не самим Ануша-ханом, а по его поручению Махмудом б. Мулла Мухаммед-Заманом Ургенчи. — *Ю. Б.*›

[205] *Родословная тюрок*, изд. Демезона, I, 72; II, 78.

[206] ‹Точнее — Шибан; см. наст. изд., т. V, стр. 134.›

[207] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 226—232. ‹Теперь хранится в ИВАН УзССР (№ 1552).›

[208] Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 320.

[209] Абулгази, *Родословная тюрок*, изд. Демезона, I, 37; II, 36.

Мунис продолжал свой труд и при преемнике Ильтузера (погибшего в 1806 г. в войне с Бухарой), Мухаммед-Рахим-хане (1806—1825), и довел его до 1812 г. После этого он по поручению хана должен был заняться переводом труда Мирхонда и трудился над этой работой до своей смерти, последовавшей в 1829 г., причем не успел закончить и второго тома. Только через 11 лет, в 1840 г., хан Алла-Кули (1825—1840) поручил племяннику Муниса, Мухаммед-Ризе, по литературному прозвищу «Агехи», также занимавшему должность мираба, закончить труд Муниса по истории Хивы. Агехи выполнил это поручение, доведя труд своего предшественника до смерти Мухаммед-Рахим-хана (1825 г.), и потом продолжил его до 1872 г., посвящая особое сочинение, под особым заглавием, каждому царствованию; Мунис и Агехи писали по-турецки менее безыскусственным слогом, чем Абулгази, но все-таки их труды читаются без особенных затруднений. Сочинения Муниса и Агехи, до сих пор остающиеся в рукописи, были использованы мною в нескольких работах [210].

По поводу третьего узбецкого государства, Кокандского ханства, образовавшегося в XVIII и усилившегося в XIX в., Тейфель замечает, что по истории этого ханства до обнародования труда Абд ал-Керима бухарского не было никаких туземных источников. Теперь выяснено, что этих источников было довольно много, причем языком кокандской исторической литературы, как и бухарской, был персидский. Одно из этих сочинений, едва ли не главное, «Избранная из летописей» (*Мунтахаб ат-тавāрӣх*) Хаджи Мухаммед-Хакима, доведенное до 1842 г., существует как на персидском, так и на турецком языке, причем, однако, покойный В. Д. Смирнов доказывает, что языком подлинника был персидский [211]. Из всех источников по истории Кокандского ханства до настоящего времени издан полностью (без перевода) только один, далеко не лучший [212]; об остальных собрано довольно много сведений, разбросанных по различным изданиям [213].

Бабур писал свои записки в Индии на турецком языке, но его преемники должны были принять литературный язык индийских мусульман, персидский. Так поступил уже ближайший преемник Бабура Хумаюн (1530—1556), хотя носящее его имя сочинение (*Хумāйӯн-нāме*) написано

---

[210] Бартольд, *События перед хивинским походом* ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 400—413›; его же, *Орошение* ‹наст. изд., т. III, стр. 114—118, 178—180). Текст *Фирдаус ал-икбāл* Муниса, подготовленный для издания В. В. Бартольдом, хранится в его архиве (Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 68, оп. 1, № 179). О сочинениях Муниса и Агехи см. теперь П. Иванов, *Хивинские хроники*; ср. Муниров, *Мунис, Огаҳий. — Е. З.*›

[211] Smirnow, *Manuscrits turcs*, p. 154 sq.

[212] Ниаз-Мухаммед, *Та'рӣҳ-и Шāхруҳӣ*. Отрывки из этого сочинения приведены мною — *Туземец о русском завоевании* ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 333—349›; *Извлечение* ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 351—358›.

[213] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 272 и сл.; Валидов, *Восточные рукописи*; Зимин, *«Зерцало побед»*, стр. 31 и сл. и др.

не им самим [214], а по его поручению историком Хондемиром. На персидском языке писали и в отдаленной Кашгарии, где историческая литература, может быть, из всех мусульманских стран получила наименьшее развитие. Замечателен написанный в Кашмире и законченный в 1547 г. труд выходца из Кашгарии мирзы Мухаммед-Хайдера, или Хайдер-мирзы, *Та'рӣх-и Рашӣдӣ*, содержащий личные воспоминания автора и историю монгольских ханов Средней Азии с 1347 г. Труд Хайдер-мирзы, хотя и написан на другом языке, во многом напоминает записки его двоюродного брата Бабура, с которыми он был знаком; историческое повествование Хайдер-мирзы отличается такой же правдивостью и беспристрастием, главы географического содержания — такой же ясностью и наглядностью. Его труд был дважды переведен в Кашгарии на турецкий язык и получил распространение также в Индии, Туркестане и Персии; европейским читателям он доступен по английскому переводу [215]. На персидском языке была написана во второй половине XVII в. Мирзой Шах-Махмуд Чурасом история Кашгарии от второй половины XV в. до времени автора с использованием *Та'рӣх-и Рашӣдӣ*; но, в противоположность сочинению Хайдер-мирзы, сочинение Шах-Махмуда написано очень дурным, часто неправильным языком [216]. Более поздние сочинения по истории Кашгарии писались уже по-турецки; из них в печатном издании (без перевода) доступно одно, новейшее [217], а два других сочинения (XVIII в.) остаются в рукописи, но содержание их излагалось довольно подробно [218].

Помимо исторических сочинений в собственном смысле слова, значение исторических источников имеют также сочинения по истории литературы, т. е. сборники биографических сведений о поэтах с приложением образцов их произведений, и по истории мусульманских религиозных орденов. Из тех и других довольно значительное число [219] доступно

---

[214] Как, по-видимому, полагает F. Rosen (*Der Einfluss*, S. 104: «Schon sein Sohn und Nachfolger Humayun bediente sich zum gleichen Zweck des Persischen»); ср.: Elliot, *The History of India*, vol. V, p. 116 sq.; Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 357.

[215] Мухаммед-Хайдер; рецензия Бартольда — ЗВОРАО, т. X, стр. 215—226, Об авторе и его труде еще: Elliot, *The History of India*, vol. V, p. 127 sq.; Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 164 sq.; Barthold, *Ḥaidar-Mīrzā*, S. 232; ‹Storey, *Persian Literature*, vol. I, pp. 273—276›.

[216] Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 313—319. Снимки с соответствующей рукописи находятся в Азиатском музее Академии. ‹Текст сочинения Шах-Махмуда Чураса, подготовленный В. В. Бартольдом к изданию, хранится в его архиве (Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 68, оп. 1, № 182). — *Е. З.*›

[217] *Та'рӣх-и амнӣйа*; ср. мою рецензию — ЗВОРАО, т. XVII, стр. 0188—0195.

[218] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 236—254; Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 319; Риттер—Григорьев, *Восточный Туркестан*, вып. II, стр. 355 и сл.; Smirnow, *Manuscrits turcs*, p. 156 sq.; M. Hartmann, *Die osttürkischen Handschriften*, S. 18 sq.; idem, *Der islamische Orient*, Bd I, H. 6—10.

[219] Сведения о них (кроме упомянутой выше, стр. 291, серии Э. Г. Брауна ‹РНТ›): Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 213 sq., 364 sq.; M. Hartmann, *Das Buchwesen*, S. 87 sq.; Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 205 и сл., 212 и сл.; Самой-

в печатных изданиях, европейских и восточных, но на европейские языки они почти никогда не переводились. Одно из редких исключений — вошедший в серию имени Гибба (т. XVII, 1911) сокращенный перевод одного из ранних (XI в.) сочинений по истории мусульманского мистицизма, «Открытия сокровенного» (*Кашф ал-махджӯб*) Джуллаби [220].

В настоящем очерке перечислены далеко не все памятники персидской исторической литературы, бывшие у меня в руках и цитованные в моих прежних работах; еще меньше я мог задаваться целью перечислить все вообще существующие памятники. Как при составлении очерка арабской историографии [221], моей целью было только составить руководство, в котором неориенталисты и начинающие ориенталисты могли бы найти сведения, необходимые им для дальнейших самостоятельных занятий.

лович, ЗВОРАО, т. XIX, стр. 0198 и сл.; Валидов, *О собраниях рукописей*, стр. 252 и сл. и др. ‹Ныне о персидской биографической и агиографической литературе см.: Storey *Persian Literature*, vol. I, pt 2; Lambton, *Persian biographical literature*. — *Ю. Б.*›

[220] *Кашф ал-махджӯб*, пер. Никольсона, ‹см. также изд. Жуковского›. О нем еще: Жуковский, *Мистик Джулаби*, стр. XXIII; Ромаскевич, *Памяти В. А. Жуковского*, стр. 408.

[221] Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 50—66 ‹наст. изд., т. VI, стр. 254—270›; о цели еще стр. 92 ‹там же, стр. 296—297›.

IV

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ИРАНА И ИРАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Для европейских историков Персия всегда должна была представлять интерес уже по тому значению, которое имели греко-персидские войны в истории античного мира. Под влиянием традиций античной культуры византийские и средневековые европейские историки видели в истории государства Сасанидов, даже халифата и мусульманского Ирана, прежде всего продолжение истории древней Персии. Агафий [1] в VI в. писал, что современный ему царь Хосрой Ануширван превзошел славой всех царей Персии, даже Кира. Для франкских летописцев IX в. Харун ар-Рашид был «царем персов» [2]; в XII в. о поражении султана Санджара (1141 г.) писали как о поражении «братьев Самиардов, царей персов и мидян» [3]. Для европейских путешественников XV в. Тебриз был Экбатанами [4], Шираз — Персеполем.

При таких условиях в эпоху гуманизма должно было явиться стремление собрать из античной литературы сведения о древней Персии и сблизить их с теми скудными сведениями о позднейших судьбах этой страны, которые тогда имелись. В «Литературной истории Персии» [5] Э. Г. Брауна приводятся заглавия некоторых из давно забытых теперь сочинений XVII в.; отмечается также значение обнародованного в 1700 г. на латинском языке труда Томаса Хайда «О религии древних персов, парфян и мидян» [6], где уже предвосхищены некоторые из взглядов, впоследствии установившиеся в науке, хотя Хайд еще не имел понятия ни о языке Авесты, ни о древнеперсидском, ни о среднеперсидском.

---

[1] Агафий, IV, 29.

[2] Бартольд, *Карл Великий*, стр. 76 и *сл.* ‹наст. изд., т. VI, стр. 348 и *сл.*›.

[3] У Оттона Фрейзингенского: «Persarum et Medorum reges fratres, Samiardos ditos». Текст цитуется у Zarncke, *Der Priester Johannes*, cap. I, 21, по Monumenta Germ., XX, p. 266.

[4] ‹Rawlinson должен был доказывать, что одна из Экбатан — в Хамадане (Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription*). — *В. М.*›

[5] *A Literary History*, vol. I, p. 42 sq.

[6] ‹Hyde, *Veterum Persarum.*›

Впечатления путешественников XVII в. от современной им Персии в общем были благоприятны [7]; Персия тогда переживала эпоху внешнего блеска под властью династии Сефевидов; оттого столица Сефевидов, Исфахан, названа у д'Эрбело «самым большим и великолепным городом Азии после китайских» [8]. В словаре д'Эрбело отводится довольно много места материалу, извлеченному из персидских исторических сочинений; даже война между Хосроем II (590—628) и императором Ираклием рассказывается по Хондемиру [9]; но общего обзора истории персов он не дает. Ему было известно, что создатель новой, шиитской Персии Исма'ил, основатель династии Сефевидов, «положил прочные основы новой монархии» [10].

Из событий XVIII в. только победы Надир-шаха (1736—1747) могли вызвать в европейцах некоторый интерес к современной им Персии [11]. Зато к XVIII в. относится одно из важнейших событий в истории изучения древнего Ирана: первая попытка европейца научиться языку священного писания зороастрийцев — Авесты — и первый опыт перевода Авесты на европейский язык. Молодой Anquetil du Perron (родился в 1731 г.), ознакомившийся в 1754 г. с несколькими листами Авесты по оксфордской рукописи, решил отправиться в Индию, чтобы добыть от индийских зороастрийцев ключ к чтению непонятного древнего текста. Подробности его романтического путешествия и его пребывания в Индии (1755—1761 гг.), где ему после долгих усилий удалось найти трех учителей, описывались с его слов много раз [12]; через десять лет после возвращения в Европу, в 1771 г., ему удалось напечатать свой перевод «Zend-Avesta, ouvrage de Zoroastre».

Труд Анкетиля вызвал обширную литературу [13], сначала по вопросу о подлинности привезенных им текстов, потом по вопросу о степени доверия, которое заслуживает воспринятое Анкетилем от своих индийских учителей традиционное толкование текстов. Первый вопрос давно решен в утвердительном смысле; второй до сих пор продолжает вызывать споры. Анкетилем, не обладавшим филологической подготовкой, этот вопрос еще не мог быть поставлен; возникновение его тесно связано с установле-

[7] Литература путешествий подробнее всего рассмотрена Ш. Шефером во введении к его изданию труда Рафаэля дю Мана. ‹См. теперь Gabriel, *Die Erforschung Persiens*. — *В. Л.*›

[8] D'Herbelot, *Bibliothèque orientale*, p. 301.

[9] Ibid., p. 509.

[10] Ibid., p. 467.

[11] Заглавия европейских трудов XVIII в. о Надир-шахе приведены у Horn, *Geschichte Irans*, S. 592. ‹Теперь см. также Арунова — Ашрафян, *Государство Надир-шаха Афшара*. — *Е. З.*›

[12] Browne, *A Literary History*, vol. I, p. 46 sq. ‹Теперь лучшая работа о жизни Анкетиль Дюперрона — R. Schwab, *Vie*; об изучении Авесты и зороастризма в Европе в XVIII—XIX вв. см. Duchesne-Guillemin, *The Western response*, pp. 10—197. — *В. Л.*›

[13] О ней Browne, *A Literary History*, vol. I, pp. 49—59; ‹ср. также Duchesne-Guillemin, *The Western response*; idem, *La religion*, pp. 386—389. — *Е. З.*›.

нием родства между языком Авесты и санскритским и с успехами европейского санскритоведения. Первый применил требования европейской филологической критики к изданию и толкованию Авесты Евгений Бюрнуф, в труде, вышедшем в 1833 г.; гораздо раньше, уже с первых лет XIX в., начались, по замечанию Бюрнуфа, попытки немецких ученых, пользовавшихся только переводом Анкетиля, «воспроизвести картину древней персидской цивилизации» [14]. Несмотря, однако, на отсутствие критического издания и на недостаточное знание языка Анкетилем, его перевод, по отзыву новейшего ученого, правильно передавал общий дух и идеи Авесты; его примечания и приведенные им сведения о зороастрийских обрядах, основанные на добросовестном непосредственном наблюдении, на устной традиции зороастрийцев и на личном общении с ними, остаются поучительными и теперь и по своей полноте превосходят сведения позднейших наблюдателей [15].

Со второй половины XIX в. начинаются попытки критического издания и перевода полного текста Авесты в том виде, как он дошел до нас; вместе с тем продолжалась разработка поднятых Бюрнуфом вопросов о пехлевийском толковании и санскритских переводах и о сведениях пехлевийской литературы об Авесте и Зороастре. Установлено, что до нас дошла только небольшая часть текста, существовавшего при Сасанидах и разделявшегося на 21 книгу [16]; уже в IX в. одна из этих книг (2-я) считалась совершенно утраченной; кроме того, от 5-й книги тогда существовал только текст, без пехлевийского комментария. До нас полностью дошла только одна книга (19-я, Вендидат); все остальное — отрывки из различных книг [17]. По языку выделяются, как особая и, вероятно, древнейшая часть Авесты, религиозные гимны — Гаты.

Несмотря на выяснение такого состава Авесты, продолжались попытки рассматривать священное писание зороастрийцев как одно целое, как памятник определенной эпохи и определенной исторической среды. Таково содержание книги В. Гейгера (Wilhelm Geiger) «Ostīrānische Kultur im Altertum». Цель этой книги — дать характеристику культуры «народа Авесты» (des Awesta-Volkes), причем предполагается, что Авеста полностью сложилась в восточной части Ирана в доахеменидский период.

---

[14] Burnouf, *Commentaire*, p. 11. ‹В Германии подлинность текстов Авесты, привезенных Анкетиль Дюперроном, была признана очень быстро благодаря переводу книги Анкетиля, появившемуся в Риге в 1776—1777 г., см. Schütz, *Die Bedeutung*. — *В. Л.*›

[15] Geldner, *Awestalitteratur*, S. 41.

[16] Оглавление см. Geldner, *Awestalitteratur*, S. 18. ‹См. теперь также Duchesne-Guillemin, *La religion*, pp. 31—40. — *В. Л.*›

[17] ‹Сопоставление с дошедшими до нас записями Авесты тех отрывков из нее, которые приводятся среднеперсидским комментарием к Авесте (*зенд*), показывает, что записанный текст Авесты, которым мы располагаем, составляет примерно четвертую часть сасанидской редакции Авесты, см. Duchesne-Guillemin, *La religion*, p. 31. — *В. Л.*›

Время, в течение которого слагалась Авеста, было довольно продолжительным; народ за это время передвигался из одной области в другую и переживал несколько стадий своего культурного развития. Первоначальной родиной народа Авесты были верховья Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи и расположенная между ними долина Зеравшана, причем из бассейна Сыр-Дарьи он спустился в бассейн Зеравшана и оттуда в бассейн Аму-Дарьи. К югу от Аму-Дарьи, вдоль северных склонов Гиндукуша, народ Авесты нашел свою вторую родину; оттуда он двинулся частью на юг, частью на запад; вызванное этим разделение иранского народа на две ветви определяет собой третью эпоху его странствований. Распространение зороастризма было связано с переходом от кочевой жизни к оседлости, вследствие чего религиозная борьба сопровождалась экономической; Гаты являются отголоском этой эпохи ожесточенных религиозных и экономических войн, во время которых совершенно отходил на задний план элемент национальности, вследствие чего даже слово «арийцы» в Гатах не встречается [18]. По словам Гейгера, Гаты — единственная часть Авесты, черпающая материал всецело из окружающей жизни [19], тем не менее для объяснения жизни «народа Авесты» привлекаются и другие тексты. Все тексты слагались в восточноиранских областях, но авторы их, миссионеры новой веры, пришли с запада, из Мидии.

Это последнее мнение было основано не на священных текстах, а на утвердившейся среди парсов, т. е. современных зороастрийцев, традиции. Как в санскритоведении, так и при изучении древнеиранской религии вопрос о степени доверия, которое должно быть оказано туземной ученой традиции, вызвал ожесточенные споры [20]. Вопрос не может считаться вполне разрешенным и в настоящее время [21]; даже хронологическая система парсов с точным определением времени жизни Зороастра, несмотря на ее заведомо позднее происхождение и явную искусственность, до сих пор пользуется незаслуженным доверием; с нею одинаково считаются все три сотрудника «Grundriss der iranischen Philologie», которым приходилось касаться этого вопроса, — авторы статей о литературе Авесты, об истории домусульманского Ирана и об иранской религии [22].

---

[18] Geiger, *Ostīrānische Kultur*, S. 169.

[19] Ibid., S. 117: «Ich beginne mit dem Gathas, dem einzigen Teil des Awesta, der so recht eigentlich aus der Gegenwart schöpft und die gegenwärtigen Verhältnisse schildert».

[20] Имена представителей различных направлений ‹см.› Geldner, *Awestalitteratur*, S. 43.

[21] ‹О состоянии проблемы см. Duchesne-Guillemin, *La religion*, pp. 135—145, а также литературу, указанную выше, стр. 39, прим. 13. — *В. Л.*›

[22] Geldner, *Awestalitteratur*, S. 37; Justi, *Geschichte Irans*, S. 410; Jackson, *Die iranische Religion*, S. 622. К этому вполне могут быть отнесены слова Эд. Мейера (*Ursprung*, Bd II, S. 71, Anm. 1): «Unbegreiflichkeiten die sich auf diesem Gebiet besonders stark und verhängnissvoll geltend gemacht haben». ‹О дате Зороастра в парсийской традиции (эта же дата в «Хронологии» Бируни) см. Henning, *Zoroaster*. — *В. Л.*›

Одновременно с вопросом о религиозной традиции парсов во второй половине XVIII в. возник для европейской науки вопрос о персидской исторической традиции: насколько персидские предания о династиях доалександровского периода могут служить дополнением к известиям античных писателей. Попытки отожествить героев эпоса с историческими царями — ассирийскими, мидийскими и персидскими — делались еще в XVIII в. сэром Вильямом Джонсом (1746—1794) [23] и с тех пор повторялись много раз; таким же стремлением проникнута относящаяся к древнему Ирану часть книги Малькольма — первая попытка европейского ученого изложить историю Персии с древнейших эпох до своего времени по персидским источникам. Труд Малькольма [24] в настоящее время, конечно, давно устарел; достаточно сказать, что при изложении древней истории он еще не имел возможности пользоваться ахеменидскими надписями; при изложении истории мусульманского периода он не делает никакого различия между компиляциями и первоисточниками, чаще всего им цитуются только заглавия сочинений, причем не указываются ни время, ни имя автора.

История разбора древнеперсидских надписей, начиная с первой удачной попытки, принадлежащей Гротефенду (1802 г.), рассказывалась много раз [25]; главная заслуга принадлежит Генри Ролинсону, открывшему (в 1836 г.) и разобравшему Бехистунскую надпись. Ахеменидскими надписями пользовались потом все историки, писавшие о древней Персии, причем ошибочные чтения иногда приводили к неверным историческим выводам; так, существовало мнение, от которого потом пришлось отказаться, что в надписи Дария упоминается Авеста [26]. История древней Персии чаще всего рассматривалась в связи с историей других стран древнего Востока; с прогрессом истории древнего Востока как науки тесно связан и прогресс в изучении истории древней Персии, если не в смысле открытия новых памятников (в этом отношении, если не ошибаюсь, не было сделано ничего существенного после открытия в 1855 г. супругами Dieulafoy дворца Ахеменидов в Сузах [27]), то в смысле освещения материала. Классический труд Эд. Мейера «Geschichte des Altertums», первое издание которого вышло в 1884 г., по выражению Б. А. Ту-

[23] Об этом Browne, *A Literary History*, vol. I, p. 55.

[24] Malcolm, *The history of Persia*; ср. напр., сближение Кай-Кубада с Дейоком, vol. I, pp. 215, 247.

[25] Weissbach, *Die altpersischen Inschriften*, S. 66—71; Browne, *The Literary History*, vol. I, pp. 59—64; по-русски см.: Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. I, стр. 34 и сл.; Бузескул, *Открытия*, ч. 1, стр. 115—119. ‹См. также: Фридрих, *Дешифровка*; Оранский, *Введение*, стр. 95—99. — *Е. З.*›

[26] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 210. Прежнее мнение, напр., у Justi, *Geschichte*, S. 396.

[27] О других раскопках в Сузах тех же Dieulafoy и вообще о литературе до 1893 г.— Justi, *Geschichte Irans*, S. 457. ‹Теперь см. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, где указана новая литература. — *Е. З.*›

раева [28], «составляет эпоху в истории науки»; держава Ахеменидов также нашла в нем наиболее яркую и, по-видимому, научно обоснованную оценку [29].

Делались также попытки подойти к истории древней Персии с другой стороны и рассматривать ее как часть истории Востока вообще и иранского мира в особенности. Среди этих работ выдаются работы Th. Nöldeke. В 1885 г. им была напечатана [30] статья по поводу 5-го тома «Римской истории» Моммзена, в котором рассматриваются римское господство и римская политика на Востоке. Сам Нёльдеке называет себя в этой статье «дилетантом в древней истории» и рассматривает исторические вопросы с точки зрения ориенталиста, для которого нет существенного различия в жизни одних и тех же восточных народов в разные периоды. С этой же точки зрения написаны его статьи в «Encyclopaedia Britannica», немецкий подлинник которых был напечатан им особо в 1887 г.[31]. Статьи посвящены: 1) государствам мидийскому и ахеменидскому; 2) государству Сасанидов; 3) городу Персеполю. В предисловии автор говорит об отсутствии у него пристрастия к восточным народам и о своей симпатии к грекам, только развивавшейся по мере ознакомления с Востоком [32]. Еще более характерно, что специалист по истории античного мира, Эдуард Мейер, в своем отзыве о труде Нёльдеке [33] упрекает ориенталиста в том, что он видит слишком много тени на персидской стороне и слишком много света на греческой. Более всего обоснованы возражения Эд. Мейера против характеристики Кира как «дикого завоевателя» [34], тогда как Кир не разрушил ни одного из завоеванных им городов, не исключая мятежных Сард. Менее прав, может быть, Эд. Мейер, когда старается объяснить глубокими политическими соображениями поход Дария на скифов, в котором Нёльдеке видит только обычное стремление к завоеванию неизвестных стран [35]. По мнению Эд. Мейера, целью похода было нападение с тыла на опустошавших его владения туранских кочевников; поход не удался потому, что был предпринят «с недостаточными географическими познаниями». Нет, однако, никаких доказательств, чтобы Дарию и его советникам вообще было известно существование пути к северу от Черного и Каспийского морей в туранские степи [36].

---

[28] *История древнего Востока*, изд. 2, т. I, стр. 52.

[29] ‹Теперь см.: Olmstead, *History*; М. Дьяконов, *Очерк*, стр. 66—133; Дандамаев, *Иран*, и указанную там литературу. — *Е. З.*›

[30] *Ueber Mommsen's Darstellung.*

[31] *Aufsätze.*

[32] *Aufsätze*, S. VI: «Mich haben eben meine orientalischen Studien immer mehr zum Griechenfreunde gemacht».

[33] ZDMG, Bd XLIII, S. 550—554.

[34] «Wilder Eroberer» (*Aufsätze*, S. 20).

[35] Ibid., S. 34 sq.

[36] В новейшее время мнение Эд. Мейера было повторено, с некоторыми преувеличениями, М. И. Ростовцевым (*Эллинство и иранство*, стр. 41), приписывающим Да-

Особого упоминания заслуживают труды путешественника и дипломата графа Arthur de Gobineau [37]. Кроме попыток сопоставления современного Ирана с древним в трудах, вызванных его путешествиями [38], ему принадлежит также труд по истории Персии [39], доведенный только до воцарения Сасанидской династии (в III в. н. э.). Для Гобино с этим событием связано торжество в Иране «низшей», по его мнению, семитской культуры. Ненаучная расовая теория составляет существенный недостаток книги Гобино; с другой стороны, отношение иранцев к ассиро-вавилонской культуре удачно сопоставляется им с отношением германцев к римской.

Рядом с трудом Малькольма иногда [40] ставится вышедший более полвека спустя труд Маркхема [41] «Общий обзор истории Персии» (в одном большом томе). От труда Малькольма этот труд, однако, отличается уже тем, что автор его не был ориенталистом и пользовался только восточными сочинениями, переведенными на европейские языки, и сочинениями европейских путешественников. Ни о критике источников, ни о восхождении к первоисточникам при таких условиях не могло быть речи; для автора лучший историк периода от арабского завоевания до воцарения Сефевидов — Мирхонд.

Никакого самостоятельного значения не имеет, но как компиляция небесполезен очерк Louis Dubeux (первого переводчика «персидского Табари») «La Perse», вошедший в издание «L'univers, ou histoire et description de tous les peuples, de leurs religions, moeurs, industries, costumes etc.» (1841) и вторично изданный, без перемен, в 1881 г. В географическом очерке обращается особенное внимание на памятники древности: о персепольских и бехистунских памятниках говорится по путешествию Кер-Портера (1817—1820 гг.); оттуда же заимствуются изображения. История Персии до Александра включительно отдельно рассказывается по греческим источникам и по персидским; так же поступает автор при изложении истории Аршакидов и даже Сасанидов, хотя в последнем случае вполне было возможно соединить известия всех источников в один рассказ. Персидские известия о Сасанидах передаются по Мирхонду, на основании перевода Silvestre de Sacy (1793); автору казалось, что избрать другого историка, чем тот, кому отдал предпочтение знаменитый ученый, «serait afficher une prétention aussi ridicule qu'elle est éloignée de nos sentiments de reconnaissance et d'admiration». Очерк исто-

рию намерение «пройти двумя армиями побережье Черного моря с востока и с запада и вернуться, в случае успеха этого предприятия, через Кавказ». Источников, где бы говорилось о таком намерении Дария, если не ошибаюсь, нет.

[37] ‹См. Minorsky, *Gobineau*. — *Е. З.*›

[38] *Trois ans*; *Les religions*. Особенно неудачна в последнем труде попытка доказать тесную зависимость шиитства от парсизма.

[39] *Histoire des Perses*.

[40] Напр., Browne, *A Literary History*, vol. I, p. 212.

[41] Markham, *A general sketch*.

рии мусульманской Персии доводится до смерти Фатх-Али-шаха (1834 г.). Характеристика правителей до Ага-Мухаммеда (убит в 1797 г.) делается преимущественно по Малькольму. Небесполезны заимствованные из сочинений старых путешественников изображения построек и археологических памятников, портреты и рисунки этнографического характера.

Едва ли не лучшим трудом по истории Ирана от Александра Великого до воцарения Сасанидов остается до сих пор небольшая книжка (172 стр.) Alfred von Gutschmid, «Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden», 1888.

При издании в последние годы XIX и в первые годы XX в. «Grundriss der iranischen Philologie» составление очерка истории домусульманского Ирана было поручено Фердинанду Юсти (1837—1907) [42], написавшему раньше очерк истории древней Персии для серии Онкена [43] (1879) и очерк истории древнего Востока для другой, более популярной серии «Allgemeine Weltgeschichte» (1884) [44]. Освещение событий в очерке Юсти оставляет желать многого, но в нем привлечен едва ли не весь фактический материал, которым вообще располагает наука, как известия письменных источников, так и материал археологический и этнографический.

В XX в. нового фактического материала по истории домусульманской Персии почти не прибавилось, так что в этом отношении «Grundriss» и до сих пор удовлетворяет своему назначению [45]. Когда Эд. Мейер выпустил в свет, без перемен, второе издание соответствующего тома своего труда [46], через 11 лет после первого, он в качестве нового материала, который следовало бы привлечь, упоминал только об арамейских папирусах, открытых в 1907 г. на острове Элефантине в Египте, и об открытом, также в Египте, отрывке из «Hellenika» Феопомпа (IV в. до н. э.). Элефантинским папирусам Эд. Мейер тогда же (в 1912 г.) посвятил особую работу [47], из которой видно, что находка имеет больше значения для истории евреев, чем для истории персидской монархии; в последнем отношении наибольший интерес представляет арамейский перевод Бехистунской надписи, подтверждающий и дополняющий слова надписи об отправлении копий в провинции.

---

[42] *Geschichte Irans.*

[43] *Geschichte des alten Persiens.*

[44] *Geschichte.*

[45] ‹Обзор новых источников см. М. Дьяконов, *Очерк*, стр. 5—25; о письменных памятниках см.: Kent, *Old Persian*; Herzfeld, *Paikuli*; Honigmann — Maricq, *Recherches*; Henning, *Mitteliranisch*, и указанную там литературу. — *В. Л.*›

[46] *Geschichte des Alterthums*, Bd III, T. I.

[47] *Der Papyrusfund.* Там же литература предмета. ‹Теперь см.: Cowley, *Aramaic papyri*; Sachau, *Aramäische Papyrus*; об открытых позднее арамейских документах из Египта см.: Driver, *Aramaic documents*; Kraeling, *The Brooklyn Museum Aramaic papyri.* — *В. Л.*›

Кроме материала, упомянутого Эд. Мейером [48], некоторый интерес представляет опубликованный в 1908 г. астрологический текст, дошедший до нас в сочинении греческого автора (Тевкра вавилонского), писавшего, по всей вероятности, не позже I в. н. э.; оригинал, по-видимому, принадлежит египтянину персидской эпохи. Текст издал и комментировал F. Cumont [49]; из него видно, что крайним пределом географического кругозора египетского автора была Италия.

Как памятник аршакидской эпохи представляют интерес два греческих документа I в. до н. э., открытые в 1909 г. в персидском Курдистане, близ турецкой границы. Документы относятся к продаже земельных участков и интересны как памятник господства греческой культуры при Аршакидах. Вместе с греческими документами был найден и документ, написанный арамейским шрифтом, до сих пор, насколько мне известно, еще не вполне разобранный [50].

Если, таким образом, число подлежащих изучению источников после появления «Grundriss'a» почти не увеличилось, то более внимательное изучение прежних источников дало возможность установить ряд новых фактов, имеющих большое научное значение. Сюда относится, прежде всего, установление факта, что на гробнице Дария, около Персеполя, изображены в своих национальных одеждах представители главных народностей, входивших в состав ахеменидской монархии, и что по надписям может быть точно определено, какой народности соответствует каждое изображение. Об этом «своеобразном и драгоценном этнологическом музее» [51] в очерке Юсти еще не упоминается [52]. Были сделаны также

---

[48] Как мне сообщил С. А. Жебелев, Эд. Мейер называет отрывком из «Hellenika» Феопомпа анонимную историческую рукопись, автор которой, по месту находки (1906 г.), известен в науке также под названием «оксиринхский аноним» (Оксиринх — город в Верхнем Египте). Против принадлежности этого отрывка Феопомпу говорят, по словам С. А. Жебелева, отзывы древних о Феопомпе как блестящем стилисте, что совершенно незаметно в оксиринхской рукописи. Те же фрагменты были приписаны другими учеными Кратиппу, потом было высказано мнение о принадлежности их Эфору; о последнем см. Жебелев, *Древняя Греция*, ч. I, стр. 27 и сл. Об оксиринхском анониме — *Hellenika Oxyrhynchia*; *The Oxyrhynchus Papyri*, pt XIII.

[49] *La géographie astrologique.*

[50] Minns, *Parchements.* ‹См.: Unvala, *On the three parchments*; Minorsky, *Senna.* — *В. М.*› ‹Издания парфянского документа (Авроман III) см.: Nyberg, *The Pahlavi documents*; Herzfeld, *Paikuli*, vol. I, p. 83; важные замечания к чтению текста см. Henning, *Mitteliranisch*, S. 28—30; ср. также И. Дьяконов — Лившиц, *Новые находки*, стр. 146, прим. 36; о географических названиях в греческих документах из Авромана см. Edmonds, *The place names.* — *В. Л.*›

[51] Выражение Вейсбаха (*Die Keilinschriften*, S. 46): «eigenartiges und wertvolles ethnologisches Museum».

[52] Попытка использовать для этнографических целей формы голов представителей различных национальностей была сделана еще в 1866 г. Ханыковым в его *Mémoire sur l'ethnographie* (о нем см. ниже, стр. 329), где даже встречается (p. 68) уже выражение «véritable galerie ethnographique».

попытки дать более полную и всестороннюю оценку сасанидской монархии, чем это мог сделать Юсти, положивший в основу своего очерка вышедший в 1879 г. труд Нёльдеке. Такую попытку представляет небольшой труд А. Кристенсена («L'empire des Sassanides. Le peuple, l'état, la cour», 1907); книжка Кристенсена рекомендуется во втором издании известного [53] «Einleitung in die Altertumswissenschaft» (A. Gercke и E. Norden, 1914) [54] как лучшее введение в изучение сасанидской эпохи, основу которому положил Nöldeke. Эти слова принадлежат E. Kornemann'у, составителю очерка истории Римской империи, в состав которого им включена глава «Neurom und Neupersien»[55]. Вопрос в этой главе ставится шире, чем можно было бы заключить по ее заглавию; борьба между новым Римом и новой Персией рассматривается как часть той борьбы между (западной) Азией и Европой, которую еще Геродот сделал основной темой своего труда; несколько раз употребляется термин «иранизм», созданный Ф. Кюмоном (исследователем восточных религий и в особенности культа Митры) в противоположность созданному Дройзеном [56] термину «эллинизм». «Иранизм» возвышается по мере падения эллинизма «в бурях ужасного 3-го века» (н. э.). Вопреки мнению Нёльдеке, влияние новой Персии на новый Рим было сильнее обратного влияния. Слияние эллинизма с иранизмом, к которому преждевременно стремился Александр, совершилось в эпоху халифата, но на этот раз с преобладанием иранизма. Прочный фундамент для исследований в этой области будет создан, когда будет выполнена задача, поставленная на очередь Фр. Зарре (F. Sarre) и его сотрудниками, — подробное изучение всех персидских построек [57].

Э. Корнеманн не обратил внимания на другое препятствие к строго научному изучению поставленных им вопросов, на крайне слабые успехи науки в области изучения письменности мусульманского Ирана, сравнительно с Ираном домусульманским. Даже для неориенталиста это могло быть ясным после появления «Grundriss'a», где истории домусульманского Ирана посвящено 155 страниц, истории Ирана в мусульманский период — всего 54, хотя источники во втором случае дают несравненно более обильный материал. Автор очерка (составленного в 1898 г.) истории мусульманского Ирана [58], Paul Horn (1863—1908), справедливо замечает, что составить подробную историю Персии, которая могла бы заменить труд Малькольма, в настоящее время еще невозможно: нет необходимых под-

---

[53] О нем Жебелев, *Древний Рим*, ч. II, стр. 121.

[54] Kornemann, *Neurom und Neupersien*, S. 301: «das zur Einführung empfohlen werden kann».

[55] Ibid., S. 298—306. ‹Теперь см. Christensen, *L' Iran sous les Sassanides. — E. 3.*›

[56] О его «Истории эллинизма» см. Жебелев, *Древняя Греция*, ч. II, стр. 101 и сл.

[57] Kornemann, *Neurom und Neupersien*, S. 303: «Die Aufnahme aller persischen Bauten».

[58] Horn, *Geschichte Irans.*

готовительных исследований, очень важные источники остаются неизданными. Автор поэтому ограничился составлением краткого очерка, стараясь только дать представление об общем ходе событий и не вдаваясь в подробности. Очерк, однако, написан так поверхностно, что во многом уступает даже соответствующим главам истории ислама А. Мюллера (1887) [59]. Полезны приведенные в конце отдельных глав библиографические справки, большею частью заимствованные из каталогов европейских библиотек; но и эти справки не всегда отличаются надлежащей полнотой (достаточно сказать, что называется только устарелый, XVIII в., французский перевод истории Тимура Шереф ад-дина, без упоминания о калькуттском издании подлинника). Ошибки каталогов остаются неисправленными; делаются и новые ошибки — так, об одном из анонимных сочинений по истории Тимура говорится, что оно написано «для Тимура», хотя история Тимура доведена до его смерти и написана лет через восемь после этого события [60].

Без подробного изучения письменных источников едва ли может быть выполнена и та задача, о которой упоминает E. Kornemann, — научное описание архитектурных памятников. При отсутствии современных памятникам письменных известий исследователь, естественно, пользуется для объяснения памятников прошлого своими наблюдениями над современной жизнью; в Персии этот способ исследования применялся, благодаря существованию и в наше время общин, хотя и немногочисленных, приверженцев религии Зороастра, даже при изучении ахеменидских памятников. Один из двух авторов труда, в котором были даны лучшие, до изобретения фотографии, изображения персепольских памятников, E. Flandin, описывает виденную им сцену выполнения двумя персами у гробниц Персеполя своих религиозных обрядов; сцена оказалась совершенно сходной с изображением над фасадом гробницы [61]. Тот же способ применялся, не всегда удачно, при изучении вопросов материальной культуры. Известную «Ка'бу Зороастра» близ Персеполя E. Herzfeld, главный сотрудник F. Sarre, признает гробницей, тип которой будто бы возник в связи с типом виденных им жилых домов; против этого мнения решительно высказался сам F. Sarre, считающий, вместе с Юсти и Джексоном, «Ка'бу Зороастра» храмом огня [62]; тем не менее Herzfeld остался при своем мнении и повторил его в статье, напечатанной в 1921 г.[63]. Довольно многочисленные ошибки этой статьи, отмеченные мной в другом

---

[59] A. Müller, *Der Islam*.

[60] Horn, *Geschichte Irans*, S. 579.

[61] Flandin — Coste, *Voyage*, t. II, p. 203; цитуется у Ménant, *Les Achéménides*, p. 90, где по ошибке t. I, p. 230.

[62] Sarre — Herzfeld, *Felsreliefs*, S. 4.

[63] *Khorasan*, S. 133. ‹Теперь см. Erdmann, *Das iranische Feuerheiligtum*, S. 17 sq. где приведены различные точки зрения и литература вопроса; о новейших раскопках см. Stronach, *Excavations at Pasargadae*, III, pp. 11—17. — *Е. З.*›

мееге [64], в значительной степени объясняются недостаточным знакомством с письменными источниками. То же самое относится, еще в большей степени, к трудам Эрнста Дица [65]. При ином состоянии науки, как в смысле доступности письменных известий, так и в смысле полноты сведений об архитектурных памятниках, несомненно, получил бы несколько иной вид большой труд F. Sarre [66], обнимающий памятники «персидской» архитектуры в обширном смысле слова, т. е., по представлению автора, от Коньи до Самарканда; в действительности область распространения «персидской культуры», особенно в сфере строительного искусства, простиралась на восток гораздо дальше. В персидском стиле построены, например, мечеть к северо-востоку от Кульджи [67] и даже мечеть около развалин Хара-Хото, исследованных в 1908 и 1909 гг. экспедицией П. К. Козлова [68]. Ряд важных вопросов по истории персидской архитектуры затронул в своем отзыве [69] о труде F. Sarre Max van Berchem, но многое высказывается им только в виде предположения, ввиду недостаточности материала. Кроме необходимости скорейшего изучения быстро разрушающихся без призора построек, им отмечается еще другая задача: «il faudrait dépouiller avec soin les sources orientales» [70].

Неоконченная «Литературная история Персии» [71] Э. Г. Брауна до некоторой степени может быть признана трудом по истории Ирана, не только культурной, но и политической. Автор включил в свой обзор все написанное персами на персидском языке и исключил из него все написанное по-персидски не персами (например, индийцами). Исходя из литературы, автор хотел написать историю не персидских династий, но персидского народа. Размеры труда, распределение материала, деление на периоды, характерные черты каждого периода — все это выяснялось для него только в процессе работы. Первоначально предполагалось изложить всю историю персидской литературы в одном томе, потом — довести первый том до монгольского завоевания; выпущенный в свет первый том был доведен только до начала XI в. и потому, по замечанию самого автора, заключает в себе только «Prolegomena» к истории персидской литературы; истории литературы в собственном смысле слова должен был быть посвящен второй том. В действительности, однако, второй том был доведен только до середины XIII в.; к этому периоду, несмотря на его сравни-

[64] *Восточноиранский вопрос*, стр. 371 и сл. ‹ниже, стр. 425 и сл.›.

[65] *Die Kunst; Churasanische Baudenkmäler.* ‹В архиве В. В. Бартольда сохранилась рукопись его неопубликованной рецензии на работу Э. Дица, см. Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, ед. хр. 93.›

[66] *Denkmäler.*

[67] Пантусов, *Город Алмалык*, стр. 161—170.

[68] Изображение мечети было опубликовано несколько раз, напр. в труде Ольденбурга *Материалы*, стр. 5, рис. 5.

[69] «Journal des savants», 1911, pp. 54—69. [70] Ibid., p. 56, n. 3.

[71] *A Literary History.* Первые два тома вошли в серию «The Library of Literary History». ‹См. ниже, прим. 73.›

тельную кратковременность, принадлежит бóльшая часть величайших поэтов и писателей Персии, вследствие чего о писателях этого периода приходилось говорить подробнее; предполагалось изложить историю остальных шести с половиной столетий в одном томе такого же объема. Когда, однако, появился этот том (через 14 лет после второго, под другим заглавием [72] и в другом издании), он, подобно второму, обнимал только историю двух с половиной столетий; автор надеется посвятить четырем последним столетиям особый том, под заглавием «История персидской литературы в новое время» (in Modern Times) [73]. Отступлением от прежних взглядов является, по замечанию самого автора [74], его попытка доказать, что первые века ислама были в истории Персии во многих отношениях самым интересным и в области умственной культуры самым плодотворным периодом. Менее ясно и более проникнуто традиционными взглядами отношение автора к вопросу о значении в истории Персии монгольского нашествия. Первые два тома [75] всецело проникнуты взглядом на это событие как на катастрофу не только для политической, но и для культурной жизни Персии. В третьем томе в общем проводится тот же взгляд, но со значительными оговорками; признается, что, несмотря на произведенные монголами опустошения, период монгольского владычества был удивительно богат литературными достижениями [76]. В сборнике, посвященном Э. Г. Брауну, E. Herzfeld приводит эти слова в подтверждение своего собственного мнения, что присоединение Передней Азии к главной части материка вызвало во многих областях высокий расцвет культуры («einen hohen Aufschwung») [77]. По отношению к архитектуре, к которой прежде всего относится замечание Herzfeld'a, то же самое наблюдение сделал еще Гобино [78], хотя и трудно согласиться с его объяснением этих фактов, в которых он видит прежде всего заслугу самих монголов или, по крайней мере, их государей. Гораздо важнее был тот фактор, к которому Т. Линднер [79] сводит всю пользу, принесенную монгольским нашествием Западу: расширение географических познаний и в связи с этим общего кругозора. Линднер ограничивается замечанием,

---

[72] *A History of Persian Literature under Tartar Dominion* ‹=*A Literary History*, vol. III›.

[73] О новейшей персидской литературе Браун выпустил особую работу в 1914 г. — *The press and poetry*. До новейшего времени доведена небольшая книжка: R. Levy, *Persian literature*, в общем составленная по Брауну, см. отзыв F. Rosen — OLZ, 1923, S. 509—511. ‹*A Literary History*, vol. IV, вышедший в 1924 г. был, видимо, еще недоступен Бартольду. — *Е. З.*›

[74] *A Literary History*, vol. I, p. 212.

[75] Ср. особенно vol. I, p. 210 sq.; vol. II, p. 426 sq.

[76] Ibid., vol. III, p. 17.

[77] *Die Gumbadh-i 'Alawiyyân*, S. 198.

[78] *Trois ans*, p. 157.

[79] *Weltgeschichte*, Bd II, S. 98. Об этом сочинении см. Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 86 и сл. ‹наст. изд., т. VI, стр. 291›.

что значение этого фактора нельзя недооценивать, и отводит гораздо больше места произведенным монголами опустошениям. Между тем для культурной жизни народа степень общения с другими народами имеет едва ли не главное значение, и «единственная польза», принесенная Персии монгольским нашествием, в значительной степени уравновешивает весь вред, причиненный монголами стране, гораздо больше пострадавшей при разрушении монгольской империи, чем при ее образовании [80].

Выше были отмечены отдельные неточности и пробелы книги Брауна по отношению к персидской исторической литературе; есть в ней и другие ошибки и промахи; тем не менее научное значение этого труда, как по количеству собранного в нем материала, так и по проведенным в нем взглядам, чрезвычайно велико. Автор вполне признает недостатки своей книги и видит главную цель ее в расчищении пути для появления более совершенного труда; этой цели книга достигает вполне, и не вина ее автора, что движение науки, особенно на его родине, шло медленнее, чем можно было ожидать. Сведения о начале персидской литературы, поэтической и прозаической, приведенные в первом томе книги Брауна в 1902 г., были повторены другим ученым двадцать лет спустя без всяких дополнений [81].

Столь же мало свидетельствует о прогрессе науки попытка, сделанная в 1915 г., ровно через сто лет после появления труда Малькольма, — заменить этот устарелый труд книгой, которая бы больше соответствовала современным требованиям [82]. В рецензии на этот двухтомный труд [83] мною указаны многочисленные промахи автора, свидетельствующие о его полной неподготовленности к взятой им на себя задаче.

В «Энциклопедии ислама» [84] под словом *Iran* (соответствующий выпуск издан в 1921 г.) сделана только ссылка на слово *Persien* (*Perse*, *Persia*); до буквы *P* «Энциклопедия», несомненно, будет доведена еще не скоро [85]. Статьи под словами *Afghānistān* и *Balōčistān* составлены одним и тем же ученым (M. Longworth Dames), которому принадлежит также бóльшая часть статей о восточноиранских городах и династиях; приложенные к этим статьям библиографические обзоры, особенно в той части, которая относится к истории и исторической географии, наглядно показывают, как мало еще сделано в этой области науки. Так, в статье о Газне [86]

[80] ‹Об этих взглядах Бартольда см. наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 13; т. I, стр. 530, прим. ред. — *Е. З.*›

[81] Ср. мою заметку *To the question of early Persian poetry*, p. 836 ‹ниже, стр. 450, прим. 2›.

[82] Sykes, *A History of Persia.*

[83] ИИРГО, т. LIII, стр. 182—186 ‹(ниже, стр. 409—412)›. Рецензия была набрана без моей корректуры и искажена многочисленными опечатками. ‹В настоящем издании текст рецензии выверен по оригиналу, хранящемуся в архиве В. В. Бартольда. — *В. Л.*›

[84] Ср. Бартольд, *Мусульманский мир*, стр. 80 ‹наст. изд., т. VI, стр. 284—285›.

[85] ‹См. Kramers — Bailey — Berthels, *Persien*. Том вышел в 1935 г.›

[86] ‹Dames, *Ghazna.*›

(1914) автор при упоминании о гробнице султана Махмуда Газневидского ссылается только на описание Вайна (Vigne), бывшего в Газне в 1836 г. Надпись на дверях гробницы была издана только в 1918 г.[87] по фотографиям и эстампажам [88].

Еще слабее разработана до сих пор в Европе история той части иранского (если не по языку, то по характеру и происхождению культуры) мира, которая не входит в состав политического и географического Ирана, т. е. главным образом история Туркестана. О современном состоянии и важнейших задачах западноевропейской науки в этой области мною в 1914 г. была напечатана статья в журнале «Die Geisteswissenschaften» [89]. История Туркестана редко рассматривалась европейскими учеными в связи с историей Ирана (исключение — упомянутая выше книга F. Sarre по истории архитектуры); чаще ее рассматривали в связи с историей среднеазиатских кочевников; ввиду характера источников, синологи в этой области выступали продолжателями трудов мусульманистов, и наоборот. Лучшим сочинением по истории монгольской империи остается до сих пор труд д'Оссона (1834) [90], хотя в нем преимущественно говорится о монгольских государствах в Китае и Персии и не сообщается почти никаких сведений ни о средневековом монгольском государстве, ни о Золотой Орде. За последнее время изучение китайских источников по истории монголов предпринято синологом П. Пельо [91]; им же, отчасти вместе с покойным Э. Шаванном, в связи с новейшими археологическими открытиями в Средней Азии, рассматривался вопрос об иранских культурных влияниях на Китай [92]. Как мало интересовались в Западной Европе новой историей Туркестана, видно хотя бы из того факта, что задачи, намеченные незадолго до своей смерти (1884 г.) немецким ученым F. Teufel'ем [93], остаются не выполненными до сих пор.

---

[87] Flury, *Das Schriftband.*

[88] Не имеет большого научного значения напечатанная в 1922 г. статья F. Rosen, *Der Einfluss.* По новейшей политической истории Персии можно еще указать на книгу Брауна *The Persian revolution.*

[89] *Stand und Aufgaben* ‹наст. изд., т. IX›.

[90] D'Ohsson, *Histoire des Mongols.* Первый том вышел первым изданием еще в 1824 г. Об этом труде и об отношении к нему последующих см. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 60 и сл. ‹наст. изд., т. I, стр. 108 и сл.›.

[91] См. особенно его статью *A propos des Comans*, p. 130 sq.

[92] Ср. выше, прим. 33 на стр. 238.

[93] *Quellenstudien*, S. 235 sq.

V

РУССКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучению языков и литературы Ирана принадлежит видное место в истории русского востоковедения; гораздо меньше число работ русских востоковедов в области истории; в значительной степени остаются справедливыми и теперь слова, сказанные в 1858 г. представителем кафедры персидской словесности в Петербургском университете, проф. Казембеком, что история Востока русскими учеными почти вовсе не разработана [1]. Даже книга Малькольма не была полностью переведена на русский язык; в 1835 г. появился перевод только ее заключительной части (о царствовании Ага-Мухаммеда и последующих событиях) [2].

Даже введение истории Востока как особого предмета в круг университетского преподавания отразилось на успехах науки меньше, чем можно было ожидать.

Введение в университете кафедры истории Востока намечалось уже проектами 1829 и 1832 гг., но было осуществлено только уставом 1863 г.; при этом имелись в виду главным образом потребности лингвистического преподавания, чем и объясняется деление исторической кафедры по лингвистическим группам на историю семитических народов, историю северо-восточной Азии и историю арийских народов. Это деление оказалось нежизненным и не имело почти никакого влияния ни на ход научной работы, ни даже на программы университетского преподавания, хотя оно вошло в положение об испытаниях на ученые степени 1864 г., действовавшее до первых лет XX в.

Раньше история Востока читалась несколько лет (1835—1843) в учебном отделении восточных языков при министерстве иностранных дел Б. А. Дорном (с 1839 г. академиком), впоследствии специально занимавшимся историей прикаспийских областей. Кроме изданий и переводов, упомянутых выше, Дорн посвятил истории этой части Ирана несколько исследований; сюда относятся его статьи о ширваншахах [3] и о наместниках и ханах ширванских [4], не вполне устаревшие и до сих пор; только часть

[1] *Материалы для истории Факультета восточных языков*, т. I, стр. 337.

[2] Малькольм, *Жизнеописание Ага-Магомет-Хана Каджара.*

[3] Dorn, *Beiträge*, I.

[4] Ibid., II.

первой статьи (до XIV в.) может быть признана устаревшей после новейшей работы Е. А. Пахомова [5], не привлекшего к исследованию новых письменных источников, но имевшего в своем распоряжении новый нумизматический материал. Дорну принадлежит также исследование *Caspia*, по-русски — *Каспий*, главным образом посвященное русским набегам (в X в.) на местности по берегам Каспийского моря [6]. К исследованию прикаспийских областей и их истории он привлек своего ученика Г. В. Мельгунова, принимавшего участие в 1860 г. в его путешествии в прикаспийские местности; книга Мельгунова «О южном береге Каспийского моря» вышла по-русски в 1863 г., по-немецки (с дополнениями) в 1868 г.[7]. Мельгунов с 1868 г. до своей смерти (1873 г.) был в университете доцентом истории арийских народов, после чего эта доцентура больше не замещалась.

На факультете восточных языков до введения кафедры истории Востока история Персии читалась сначала проф. А. К. Казем-Беком (1855—1858 гг.), потом доцентом Л. З. Будаговым (1858—1860 гг.), потом снова проф. Казем-Беком (1860—1863 гг.) [8]. О характере преподавания Будагова дает некоторое понятие программа испытаний студентов за 1859 г.[9]. Занимавший кафедру истории Востока с 1863 до 1878 г. проф. В. В. Григорьев читал, кроме вводного курса, только историю Средней Азии; в 1878 г. преподавание истории Персии было восстановлено и поручено профессору армянской словесности К. П. Патканову, еще раньше занимавшемуся историей Ирана, преимущественно по армянским источникам. Ему принадлежит исследование «Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщенным армянскими писателями» (1863), в 1866 г. вышедшее во французском переводе [10]. На Петербургском (3-м, 1876 г.) международном съезде ориенталистов им был прочтен доклад, впоследствии напечатанный в «Трудах съезда», «О мнимом походе Таклат-Паласара к берегам Инда», опровергавший существовавшее тогда мнение о походах ассирийских царей через весь Иран до его восточных окраин. Имеется студенческое (по записи С. Ф. Ольденбурга) литографированное издание курсов Патканова «Общий обзор истории Персии со вторжения арабов» (1883-84) и «Новейшая история Персии с XVIII по XIX век» (1884-85).

Изучению истории древнего Ирана принесли существенную пользу, хотя были предприняты только с филологическими целями, издания профессора-санскритиста К. А. Коссовича, занимавшегося также древне-

---

[5] *Краткий курс.* <Теперь см. Минорский, *История Ширвана.* — *Е. З.*>

[6] <Ср. Бартольд, *Место прикаспийских областей*, — наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 770. — *Е. З.*>

[7] *Das südliche Ufer.*

[8] *Материалы для истории Факультета восточных языков*, т. I, стр. 335 и сл.

[9] Там же, стр. 343 и сл.

[10] Patkanian, *Histoire de la dynastie des Sassanides.*

иранскими языками, именно его издания и переводы отрывков из Авесты [11] (преимущественно Гат) и древнеперсидских надписей. Изданный им сборник надписей «Inscriptiones Palaeo-Persicae Achaemenidarum quot hucusque repertae sunt» (1872) был признан устаревшим только лет через двадцать [12], но цитуется иногда и после [13]. Коссович был одним из сторонников мнения о Зороастре как исторической личности [14].

Еще более филологом и еще более далеким от исторических исследований был ученик Коссовича, К. Г. Залеман, бесспорно лучший из работавших в России иранистов и один из лучших в Европе; но напечатанные им в 1880 г. в популярной «Всеобщей истории литературы» Корша и Кирпичникова [15] очерки домусульманской литературы Ирана как древней, так среднеперсидской, или пехлевийской, дают такую яркую характеристику этих памятников иранской культурной жизни, что имеют значение и для историков [16]. Первым из этих очерков воспользовался, более 30 лет спустя, Б. А. Тураев, автор единственного на русском языке общего обзора истории древнего Востока, имеющего характер самостоятельного научного труда [17].

Б. А. Тураев был египтологом и ассириологом, но не иранистом; поэтому главы его труда, посвященные Ирану, именно царствам мидийскому и ахеменидскому (об Аршакидах особой главы нет, сасанидская эпоха осталась «за пределами» [18] труда), по научному значению несколько уступают главам, посвященным Египту и Передней Азии. Все же ознакомление с трудом Тураева безусловно необходимо для всякого русского исследователя истории древнего Ирана [19]. Тураев не упоминает о представляющей теперь, действительно, только исторический интерес, хотя в свое время имевшей некоторый успех [20], статье академика Куника «О влиянии иранского племени на судьбы семитических народов. Опыт приложения этнологического взгляда к разработке древней истории» [21].

---

[11] Они перечислены, напр., С. Ф. Ольденбургом в биографии Коссовича (*Коссович*, стр. 352 и сл.).

[12] Ср. замечания Эд. Мейера, *Geschichte des Alterthums*, 2. Aufl., Bd I, S. 497 (§ 410); Bd III, S. 4 (§ 1).

[13] Неоднократно в GIPh, см. указатель.

[14] Напр., *Saratustricae Gâtae*, p. XVIII, где автором, впрочем, только повторяются доводы Шпигеля.

[15] ‹Залеман, *Очерк.*› Характерно, что очерка истории новоперсидской литературы в этом издании нет, хотя есть очерки истории литературы арабской и турецкой (османской).

[16] ‹Ср.: Ольденбург, *Залеман*; Оранский, *Введение*, стр. 369—372; Периханян, *Залеман.*›

[17] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 213.

[18] Там же, стр. 206.

[19] ‹Ср. Бартольд, *О труде Б. А. Тураева.*›

[20] О ее влиянии на П. И. Лерха см. БССПбУ, т. I, стр. 392.

[21] Статья первоначально была напечатана по-французски в 1852 г. (Kunik,

Некоторым дополнением к «Истории древнего Востока» Тураева может служить статья В. Ф. Минорского «Келяшин, стела у Топузавá и древнейшие памятники вблизи Урмийского озера», где, помимо описания археологических памятников, посещенных самим автором, использованы археологические открытия Моргана, Херцфельда, Вейсбаха и др. Минорский был также продолжателем прежних деятелей министерства иностранных дел, пользовавшихся своими командировками, своим участием в разграничительных комиссиях и т. п. для производства историко-географических работ. Самым выдающимся деятелем этого типа был Н. В. Ханыков, еще в ранней молодости (он родился в 1822 г.) издавший классическое «Описание Бухарского ханства» (1843), не утратившее своего значения и до сих пор (Ханыков был в Бухаре в 1841 г.). Результатом его путешествия в Персию (1858—1859 гг.) были работы «Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale» (1861; Ханыков, как и Гобино, причислял Иран к Средней Азии) и «Mémoire sur l'ethnographie de la Perse» (1866); обе были изданы в Париже и вошли в «Recueil de voyages et de mémoires publiés par la Société de géographie», тт. VII и VIII. Еще раньше, в 1850-х годах, Ханыковым был напечатан ряд статей [22] о пограничных местностях исторического Ирана, именно о Дербенте и Баку, преимущественно эпиграфического характера; главная из этих статей, «О некоторых арабских надписях в Дербенде и Баку», вошла в «Труды Восточного отделения Русского Археологического общества»; более обширная статья о том же предмете, «Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase», напечатана им в 1862 г. в Париже.

Ханыков, таким образом, был вполне подготовлен к задаче, возложенной на него Русским Географическим обществом и относившейся к предпринятому Обществом, на счет капитала, пожертвованного П. В. Голубковым, изданию русского перевода «Erdkunde» Риттера с необходимыми поправками и дополнениями. Вышла только первая часть этого издания [23], теперь устаревшая почти в той же степени, как немецкий подлинник книги Риттера.

Из занятий разграничительных комиссий больше всего пользы науке принесла деятельность комиссии 1849—1852 гг.; составленный Е. И. Чириковым путевой журнал, заключающий в себе множество ценного историко-географического материала, был издан в 1875 г. Кавказским отделом Русского Географического общества под редакцией М. А. Гама-

---

Analyse). К русскому переводу сделаны обширные прибавления (стр. 97—140). Упоминается (стр. 124 и сл.) о влиянии этой статьи на взгляды Ренана.

[22] Ср. Веселовский, *Ханыков*; список статей Ханыкова в 6-й серии JA (t. II—IX, XI—XIII) помещен в указателе к этой серии: JA, sér. 6, t. XX, 1872, p. 394 sq. См. еще: Brosset, *Bibliographie*, указатель под словом «Khanykof» и Козубский, *Памятная книжка Дагестанской области*, указатель.

[23] Риттер, *Иран*.

зова [24]. Гамазовым были также переведены отчеты членов той же комиссии со стороны Турции и Персии [25]. Пограничные споры между Турцией и Персией возобновлялись несколько раз, причем представители России принимали участие в разрешении этих споров и в XX в., до начала 1914 г. Историко-географические результаты работ последних комиссий изложены в двух томах «секретных» «Материалов по изучению Востока», изданных в 1909 и 1915 гг. под редакцией И. А. Персиани и В. Ф. Минорского [26].

Значительное число сведений, преимущественно об экономической жизни Ирана в настоящее время и в недавнем прошлом, можно найти в различных выпусках «Сборника консульских донесений», также в выпусках издававшегося в 1870-х годах Военно-ученым комитетом Главного штаба «секретного» (в действительности не заключающего в себе никаких государственных тайн) «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии». Между прочим, в этот сборник (вып. 65, 1896) вошло описание путешествия А. Г. Туманского (1894 г.) «От Каспийского моря к Хормузскому проливу и обратно». На обширной литературе путешествий, имеющей значение и для историка, в особенности по описаниям памятников прошлого, мы не имеем возможности здесь останавливаться. К числу наиболее поучительных произведений этой литературы принадлежит «Путешествие по Востоку» Березина (1849—1852; самое путешествие в той части, которая описана в двух вышедших томах, относится к 1842 г.) [27].

Отчасти древнему Ирану, но преимущественно Ирану сасанидскому посвящены культурно-исторические исследования К. А. Иностранцева, занимающие особое место в истории русского востоковедения [28]. Главные из этих работ — «Материалы из арабских источников для культурной истории Сасанидской Персии. Приметы и поверья» (1907); «Сасанидские этюды» (1909); «Переселение Парсов в Индию и мусульманский мир в половине VIII века» (1915). Небольшая статья его же «Средне-азиатский термин в сасанидском судебнике» вызвала возражение проф. А. А. Фреймана «Существует ли „средне-азиатский термин“ в сасанидском судебнике». Ряд статей, посвященных вопросам древнеиранской культуры, был помещен К. А. Иностранцевым в «Известиях Академии наук» [29], в «Записках Восточного отделения Русского Археологического общества» [30] и в «Журнале министерства народного просвещения» [31].

[24] Чириков, *Путевой журнал.* [25] Гамазов, *Сияхэт-намэ-и-худуд.*

[26] ‹Мат[ериалы] по из[учению] Востока, вып. 1 не о комиссии по разграничению. Роль Персиани была невелика. — *В. М.*›

[27] ‹См. о нем Кузнецова — Данциг, *Березин — путешественник.*›

[28] Об этом ЗВОРАО, т. XXII, стр. XXV и сл. [29] *Река Ирāн-Вēджа.*

[30] О первых статьях см. указатель к т. XX; в т. XXV — *К истории до-мусульманской культуры.*

[31] В особенности: *О древне-иранских погребальных обычаях; О до-мусульманской культуре.*

Присоединение к России нескольких культурных областей, входивших в состав частью Ирана непосредственно, частью мира иранской культуры, поставило перед русской наукой ряд новых задач. К этим задачам можно было подойти как с точки зрения специалиста по истории Средней Азии, так и с точки зрения ираниста. В деле изучения новой истории мусульманской Средней Азии, как и в деле изучения географии тех же областей, русская наука уже в первой половине XIX в. была впереди западноевропейской; этой исторической дисциплине было положено начало в 1824 г. трудом Сенковского «Supplément à l'Histoire générale ‹des Huns›, des Turks et des Mogols». По замечанию Ферд. Тейфеля [32], первый пошел дальше Сенковского также русский ученый, В. В. Вельяминов-Зернов, в особенности своей работой «Монеты бухарские и хивинские»; экскурсам в области истории Средней Азии принадлежит также значительное место во втором томе его «Исследований о Касимовских царях и царевичах».

Тотчас после присоединения Туркестана к России начались работы в этой области П. И. Лерха, раньше занимавшегося главным образом языком и литературой курдов, но уже в 1858 г. совершившего путешествие в Хиву и Бухару. В самый год образования Туркестанского генерал-губернаторства Лерхом была совершена по поручению Археологической комиссии поездка с археологической целью к берегам Сыр-Дарьи, описание которой появилось в 1870 г.[33]. В 1873—1874 гг. появились в «Русском энциклопедическом словаре» Березина статьи Лерха «Азия», «Бухара» [34] и «Мавераннагр»; в 1873 г., накануне хивинского похода, Лерхом было напечатано историко-географическое исследование о Хорезме [35], которым потом отчасти воспользовался [36] Н. И. Веселовский в своем «Очерке историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего» (1877). Впоследствии Веселовский неразрывно связал свое имя с изучением памятников древности в Средней Азии, в особенности в Самарканде и его окрестностях [37].

Особое место не только в русской, но и в общеевропейской литературе по истории Ирана занимает книга В. А. Жуковского «Древности

---

[32] *Quellenstudien*, S. 235.

[33] *Археологическая поездка.*

[34] Кроме этой статьи Лерхом в «Трудах» 3-го (петербургского) съезда ориенталистов была написана статья о монетах домусульманских князей Бухары, бухар-худатов (*Sur les monnaies*). Более подробная (неоконченная) статья ‹*Монеты Бухар-худатов*› вышла только в 1909 г., через двадцать пять лет после смерти Лерха.

[35] ‹*Khiva oder Kharezm.*›

[36] Ср. Бартольд, *Веселовский как исследователь Востока*, стр. 346 и сл.

[37] Там же, стр. 348—352.

Закаспийского края. Развалины Старого Мерва» [38]. Ни о каком иранском городе нет такой обстоятельной монографии, в которой были бы исследованы как письменные известия о прошлом, так и сохранившиеся на поверхности земли остатки этого прошлого. Жуковский предполагал издать такую же монографию о других персидских городах Закаспийской (ныне Туркменской) области [39], но это намерение осталось невыполненным [40].

Первый в России специалист по изучению мусульманской Персии [41], Жуковский был в этой области не столько историком, сколько исследователем языка и литературы. Из отраслей народной жизни его особенно интересовали религиозные верования. Вместе с другими русскими учеными [42], особенно Туманским, он принял участие [43] в работах, составляющих одну из лучших страниц в истории русского востоковедения, по изучению возникшей в 1840-х годах секты бабидов; кроме того, ему принадлежит статья [44] о широко распространенной секте «Людей истины», о которой впоследствии был добыт новый материал В. Ф. Минорским [45]. В последнее время русскими учеными были напечатаны несколько статей о современных остатках когда-то могущественной секты исмаилитов [46]. Жуковский, частью непосредственно, частью через своих учеников, собирал также материал о происходивших или готовившихся в Персии политических движениях, закончившихся установлением конституционного строя; доклады, читавшиеся им в Восточном отделении Археологического общества, в свое время не могли быть напечатаны по политическим причинам [47]. К числу лиц, работавших под руководством Жуков-

---

[38] Дополнения к этой книге: Туманский, ЗВОРАО, т. IX, стр. 300—303; Тизенгаузен, ЗВОРАО, т. XI, стр. 327—333; Бартольд, *К истории Мерва* ‹наст. изд., т. IV, стр. 172—195. Теперь см.: М. Массон, *Новые данные*; его же, *К изучению прошлого Старого Мерва*; Булгаков, *Из арабских источников о Мерве*. См. также Смирнова, *Место труда В. А. Жуковского*. — *Е. З.*›

[39] ‹Ныне Туркменская ССР.›

[40] Ср. Ромаскевич, *Памяти В. А. Жуковского*, стр. 407.

[41] Там же, стр. 399.

[42] Ср. об этом Бартольд, «Мир ислама», т. I, стр. 426 и сл. ‹наст. изд., т. VI, стр. 388 и сл.›. Еще в 1865 г. появилась работа А. К. Казем-Бека *Баб и бабиды*, переведенная в следующем году на французский язык (*Bab et les Babis*).

[43] Жуковский, *Недавние казни*; его же, *Консул Ф. А. Бакулин*.

[44] *Секта «Людей истины»*.

[45] *Материалы*; *Notes*. ‹См. также *The Ahl-i Ḥakk*; ср. Weightman, *The significance*.›

[46] Бобринской, *Секта Исмаилья*; Семенов, *Из области религиозных верований*; Зарубин, *Материалы*; Ivanow, *Ismailitica*. ‹Ср. теперь Петрушевский, *Ислам*, стр. 277 и сл., а также стр. 386—388, где указана основная литература. — *Е. З.*›

[47] Ромаскевич, *Памяти В. А. Жуковского*, стр. 410, 413 и сл. ‹См. также: Ольденбург, *Валентин Алексеевич Жуковский*; Бушев, *Жизнь и деятельность*, и «Очерки по истории русского востоковедения», сб. V, посвященный В. А. Жуковскому, где дан и наиболее полный список его научных работ — Бушев *Список*. — *Е. З.*›

ского, принадлежал и анонимный [48] автор двух выпусков (первый составлен «по рассказам персов-тегеранцев», второй — «по персидским газетам») книжки «Последнее политическое движение в Персии» (1906 и 1907).

Много ценного материала, в особенности по истории и археологии Туркестана, появлялось в периодических изданиях, выходивших в Ташкенте [49], Самарканде и других городах, особенно в «Протоколах Туркестанского кружка любителей археологии» (основан в 1895 г.) [50] и в «Справочной книжке Самаркандской области». В выпуске VII последнего органа помещена едва ли не самая важная из работ этой категории — «Материалы к исторической географии Самаркандского вилаета» В. Л. Вяткина (1902) [51]. Тот же исследователь принимал участие в относившихся к Самарканду работах основанного в 1903 г. «Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях». Отчеты о его работах печатались в «Известиях» Комитета [52].

Настоящий краткий обзор русских работ по истории Ирана и областей иранской культуры (т. е. прежде всего Закавказья [53] и Туркестана) не заключает в себе исчерпывающих сведений [54]; интересующиеся найдут много других сведений хотя бы в главном органе русского научного востоковедения — «Записках Восточного отделения Русского Археологического общества». За последнее десятилетие и в этой области, как во

---

[48] ‹Аноним — [М.] Ардатов. — *В. М.*›

[49] ‹См.: Лунин, *Средняя Азия*; его же, *Научные общества*. — *Е. З.*›

[50] ‹Востоковедческая и археологическая деятельность ТКЛА и роль В. В. Бартольда в его истории подробно рассмотрены теперь Б. В. Луниным (*Из истории русского востоковедения*) с обширной библиографией (в примечаниях). — *Е. З.*›

[51] Ср. мою рецензию: ЗВОРАО, т. XV, стр. 050—056 ‹наст. изд., т. VIII›.

[52] *Отчет о раскопках на Афрасиабе*; *Отчет о раскопках обсерватории Улугбека*.

[53] Кроме ЗВОРАО, значительное число материалов по кавказоведению, относящихся к политической и культурной истории Ирана, можно найти в «Христианском Востоке», издававшемся с 1912 г. при Академии наук, и в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа», издававшемся в Тифлисе с 1881 г. Указатель к первым 20 выпускам «Сборника» (1881—1894) составлен Е. И. Козубским; ему же принадлежит *Опыт библиографии Дагестанской области* и его продолжение: *Опыт библиографии Дагестанской области за 1895—1902 гг.* и *Материалы для библиографии Дагестанской области*. Менее удовлетворительна составленная Е. И. Козубским юбилейная *История города Дербента*. ‹Основную литературу последующих лет см. выше, стр. 211, прим. 57; стр. 212, прим. 58, 60, 61; стр. 213, прим. 63, 64, 69, а также в наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 653—867, 873—878, в примечаниях к работам В. В. Бартольда. См. также т. III, стр. 327—330, 334—335, 350—352, 372—373, 405—430, 448—449, 571—572. — *Е. З.*›

[54] Автор настоящей книжки не мог, конечно, останавливаться на своих собственных работах и определить их место среди других. Список работ до 1913 г. напечатан в «Материалах для биографического словаря Академии Наук», ч. I, стр. 20—24. ‹При всей скромности — великое сожаление, что нет перепечатки хотя бы просто библиографии. Скромность не должна была обезглавливать главу. — *В. М.*›

всех других, замечается некоторый упадок научной производительности; для восстановления правильной научной работы прежде всего было бы необходимо обеспечить дальнейшее существование научного органа по востоковедению вообще; кроме того, ввиду обширности задач ирановедения было бы крайне желательно основать специальный орган для этой отрасли востоковедения, какого нет до сих пор ни в России, ни в Западной Европе [55].

[55] ‹См. Предисловие к наст. тому, стр. 7.›

СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ

К ИСТОРИИ САФФАРИДОВ

В связи с известной статьей Т. Нёльдеке [1] здесь следует рассмотреть известия о первых успехах «Я'куба, медника» и об основании его владычества. Как правильно отмечает Нёльдеке [2], «известия о ранней истории нашего героя полны противоречий»: отношение отдельных известий к фактам при современном состоянии науки еще не может быть установлено с уверенностью; сказанное далее имеет целью лишь, насколько возможно, возвести к их источникам противоречащие друг другу рассказы.

То, что исследование истории Саффаридов, в особенности незаметного возникновения династии, должно подвигаться на столь ненадежном основании, обусловлено не только утратой большинства первоисточников, но и самим характером первоначальной исторической традиции. Специальной истории Саффаридов, которая происходила бы из окружения правителей и с одинаковой подробностью описывала бы все их деяния, независимо от того, совершались ли они на западе или на востоке их обширного государства, по-видимому, никогда не существовало. Все, что мы знаем о деятельности медника, восходит к показаниям источников двух видов: либо к сообщениям западных современников Я'куба, которые были недостаточно осведомлены о географически отдаленных от них событиях в Сеистане и окружающих его областях, либо к рассказам восточного происхождения, которые были написаны не при Саффаридах, а при их преемниках во владычестве над востоком — Саманидах. От авторов этих рассказов мы узнаем кое-что, ускользнувшее от их предшественников на западе, однако в основе этих известий могла лежать лишь потускневшая вследствие отдаленности во времени и пострадавшая особенно в отношении своей хронологической точности историческая традиция. Поэтому находящиеся в нашем распоряжении свидетельства источников могут быть разделены на две большие группы — западную и восточную традицию, из которых первая стоит по времени ближе к событиям и в особенности надежнее в своих хронологических данных, в то время как вторая представляет сообщаемые факты с большей полнотой.

Нельзя не сожалеть [3], что Я'куби, который переселился из восточных провинций на запад только в 260 г. х. и потому мог бы быть лучше осве-

[1] *Orientalische Skizzen*, S. 187—217.

[2] Ibid., S. 189, Anm.

[3] Это сожаление высказал уже А. Мюллер (*Der Islam*, Bd II, S. 25, Anm.).

домлен о событиях на востоке, может рассказать об этих событиях так мало. Только о событиях в Кермане и Фарсе Я'куби рассказывает нам кое-что, чего мы не узнаем из других источников. Также и Табари только в рассказе о завоевании Кермана и Фарса явно ссылается на сообщение очевидца [4]. В какой степени Табари мог сообщать о событиях на западе, особенно о приеме посольств от Я'куба в Багдаде, со слов очевидцев или непосредственно по собственным воспоминаниям, неясно; о первых посольствах он, по-видимому, вообще ничего не знает.

Совершенно независимым от Табари является, очевидно, цитируемый Ибн Халликаном труд Абу-л-Хусейна Убейдаллаха ибн Ахмеда ибн Аби Тахира. Хронику Багдада [5] до конца царствования халифа Мухтади (256 г. х.), написанную его отцом, Убейдаллах продолжил до царствования халифа Муктадира (295—320 гг. х.) [6]. Отец умер в 280 г. х.[7] 76-летним стариком; следовательно, сына можно, пожалуй, считать младшим современником обоих братьев — Я'куба и Амра. Свой труд он, очевидно, написал значительно позже; цитированные в *Фихристе* [8] слова о смерти Халладжа также, по-видимому, взяты из этого труда. Как член владетельного рода Тахиридов автор несомненно имел родственные связи на востоке; во всяком случае о событиях в Хорасане и Сеистане он был осведомлен лучше, чем Я'куби и Табари.

Наиболее обстоятельным западным источником по истории медника является, по-видимому, цитируемый Ибн Халликаном и явно использованный Ибн ал-Асиром труд Абу Абдаллаха Мухаммеда ибн ал-Азхара ал-Ахбари. Независимо от того, идентичен ли автор, как предполагает Мак-Гакин де Слэн [9], упомянутому в *Фихристе* [10] Ибн Аби-л-Азхару (с полным именем Абу Бекр Мухаммед б. Ахмед б. Мазьяд ан-Нахви ал-Ахбари, ум. в 325 г. х.), или нет, вторичный характер этого источника, во всяком случае, выступает явственно. Большинство своих сведений автор заимствовал у некоего Али б. Мухаммеда, который будто бы был хорошо осведомлен «о деяниях медника Я'куба б. Лейса, его войнах и начале его деятельности». Может быть, здесь имеется в виду умерший в 303 г. х. поэт и историк литературы Али б. Мухаммед б. Наср б. Мансур б. Бассам [11].

[4] Табари, III, 1700—1704.

[5] См. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 138. Конец сочинения, по-видимому, не сохранился; неизвестны также какие-либо цитаты из него; поэтому остается под вопросом, упомянул ли автор в хронике 253 и 255 гг. посольства Я'куба.

[6] *Фихрист*, I, 147. ‹В экземпляре, принадлежавшем В. В. Бартольду (хранится в биб-ке ЛО ИВАН), дополнение его рукой:› Отрывок у Якута, *Му'джам*, II, 788.

[7] У Брокельмана остались здесь неисправленными две опечатки; вместо 250/983 следует читать 280/893.

[8] *Фихрист*, I, 190.

[9] Ср. также Marquart, *Ērānšahr*, S. 293, Anm. 7.

[10] *Фихрист*, I, 147—148.

[11] Там же, 150; Мас'уди, *Мурӯдж*, VIII, 256 и сл. ‹*Дон. Бартольда:*› Якут. *Ирша̄д*, V, 318—326. Ср. еще ниже, стр. 342.

Ибн ал-Асир заимствовал свои известия, несомненно, не только из западных источников; тому, что он сообщает, по Ибн ал-Азхару, о событиях 253 г. х.[12], полностью противоречит его рассказ о событиях 257 г. х.[13]; с другой стороны, можно установить полное соответствие этого второго рассказа самому раннему из сохранившихся персидских источников, *Зайн ал-ахбар* Гардизи[14]. И помимо этого, особенно в разделах по истории Саманидов, Гардизи и Ибн ал-Асир часто рассказывают об одних и тех же событиях в одной и той же последовательности, иногда с дословным совпадением[15]. Таким образом, может быть бесспорно установлена связь между обоими сочинениями, однако непосредственное использование *Зайн ал-ахбар* Ибн ал-Асиром, по-видимому, исключено. Совпадение доходит только до конца правления эмира Нуха б. Насра (ум. в 343 г. х.); то, что Гардизи рассказывает о правлении его преемника Абд ал-Мелика б. Нуха и более поздних Саманидов, осталось, очевидно, неизвестным Ибн ал-Асиру. Следовательно, зависимость между обоими трудами должна быть объяснена общим оригиналом, в котором были изложены только события до упомянутой выше даты. Этим общим источником могла быть, пожалуй, только написанная Абу Али ал-Хусейном[16] б. Ахмедом б. Мухаммедом ас-Селлами «Хроника наместников Хорасана»[17]. Об авторе этого труда мы узнаем от Са'алиби[18], что он был близок к са-

---

[12] Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VII, 124—125.

[13] Там же, 171.

[14] Ср. об этом сочинении Sachau — Ethé, *Catalogue*, pp. 9—11. Рукопись Бодлеянской библиотеки часто называется единственной (недавно еще И. Марквартом — *Streifzüge*, S. XXIX); однако в Кембридже (King's College Library № 213) находится вторая рукопись, о чем уже в 1868 г. сообщил Пальмер (*Catalogue*, p. 120). Рукописью King's College (C) я пользовался в 1900 г.; она как будто имеет дату 930 (1524) г. (частично стерта) и должна, вероятно, рассматриваться как оригинал по отношению к рукописи Бодлеянской библиотеки (O — 1196/1782 г.); там, где текст в C уже испорчен, он в том же испорченном виде воспроизводится и в O, в то же время в O обнаруживаются и собственные ошибки переписчика. Извлечения из *Зайн ал-ахбар* приведены в моем *Туркестане*, ч. I, стр. 1—18, с поправками в ч. II, стр. 513 и сл. ‹Ошибка в этом примечании, отмеченная В. В. Бартольдом во втором изд. *Туркестана*, при переводе исправлена; ср. наст. изд., т. I, стр. 66, прим. 4. — *Ю. Б.*›

[15] Ср. особенно слова об Ахмеде б. Сахле, его предке Камкаре и о названной по имени последнего розе у Ибн ал-Асира, изд. Торнберга, VIII, 86, и Гардизи в моем *Туркестане*, ч. I, стр. 6.

[16] У Ибн Халликана назван Абу-л-Хусейном Али, однако кунья Абу Али подтверждается совпадением между Са'алиби и Абу-л-Хасаном Бейхаки.

[17] Сочинение обычно называется *Та'рих вулат Хорасан* или *Та'рих ахбар вулат Хорасан* и часто цитируется Ибн Халликаном (№ 308, 350, 540, 553, 764 и 838); ср. также неправильно понятую Брауном ссылку на этот труд у Низами Арузи Самарканди (*Чахар макала*, пер. Брауна, 44). То, что сочинение Селлами использовано Гардизи, доказывается сопоставлением цитаты у Ибн Халликана, изд. Вюстенфельда, № 838 с извлечениями из Гардизи в моем *Туркестане*, ч. I стр. 4—5.

[18] *Йатима*, бейрут. изд., IV, 29; извлеч. в пер. Барбье де Менара, 212.

манидскому сановнику Абу Бекру Чагани и позднее к его знаменитому сыну Абу Али и должен был разделить судьбу последнего; по-видимому, он оставил Хорасан вместе с Абу Али в 343/954 г. Когда Абу Али в конце раджаба 344/середине ноября 955 г. умер, его тело было доставлено в Чаганиан; это — последнее событие, о котором одинаково сообщают Гардизи и Ибн ал-Асир [19], и, следовательно, оно представляло, вероятно, конец сочинения Селлами. Это хронологическое определение подтверждается еще одной заметкой в *Та'рӣх-и Бейхак* Абу-л-Хасана Бейхаки [20], в которой Селлами назван учеником Ибрахима б. Мухаммеда ал-Бейхаки [21] (современник халифа Муктадира, царствовавшего в 295—320 гг. х.) и учителем Абу Бекра Мухаммеда б. ал-Аббаса ал-Хорезми [22] (ум. в 383/993 г.). Какие источники использовал Селлами — неизвестно. Приписываемая Ибн Халликаном и Са'алиби [23] одному Тахириду острота об обеих битвах 287 г. х. рассказывается Абу-л-Хасаном Бейхаки [24] со ссылкой на Ахмеда б. Аби Раби'а; этот везир, согласно Ибн Халликану, еще до решительной битвы покинул своего господина Амра и перешел к Саманидам. Возможно, что то, что было известно при дворе Саманидов о Я'кубе и Амре, восходило к рассказам этого везира и что эти рассказы дошли до Селлами через посредство его учителя Ибрахима Бейхаки.

Совпадает с Гардизи и Ибн ал-Асиром, несмотря на некоторую приукрашенность первоначальной традиции, также независимый от них обоих Абу Омар Минхадж ад-дин Осман б. Сирадж ад-дин ал-Джузджани, автор написанного в 658 г. х. труда *Табакӑт-и Нӑсирӣ* [25], сведения которого, по-видимому, также через посредство более поздних сочинений [26], следует возводить к Селлами. Непосредственно из труда Селлами, не счи-

---

[19] Ср. Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VIII, 384, и мой *Туркестан*, ч. I, стр. 10.

[20] Рук. Брит. муз. Or. 3587 (Rieu, *Suppl. Pers.*, p. 60 sq.), л. 89а: الشيخ ابو علي الحسين بن احمد بن محمد السلامي البيهقي منشا ومولد او خوار بيهق بوده است واين سلّامي مي‌بايد كفت بفتح سين وتشديد لام على وزن علّام وغفّار ودركتاب الثار كه از تصنيف اوست اين لغت بيان كند — توفّي في سنة ثلاثمايه (sic) — از تصانيف او تاريخ ولاة خراسان است وكتاب النتف والطرف وكتاب المصباح وكتاب الثار واو شاكرد ابـرهـيـم بـن محمد البيهقي بوده است واشعار او دركتاب يتيمة الدهر و غير آن مذكورست وابو بكر خوارزمي شاكرد او بوده است.

[21] Ср. *ал-Маҳӑсин* этого писателя, изд. Швалли, стр. VIII.

[22] Год смерти этого историка приводится в *Та'рӣх-и Бейхак*, л. 62а, так же как и у Ибн Халликана, пер. де Слэна, III, 109. <*Доп. В. В. Бартольда:*> О нем еще Якут, *Иршӑд*, 1, 68.

[23] *Лата'иф*, 88.

[24] *Та'рӣх-и Бейхак*, л. 37б.

[25] Как известно, переведен Раверти для Bibliotheca Indica (London, 1881; указатель издан только в 1897 г.).

[26] Среди них в особенности через посредство неизвестного помимо этого труда *Та'рӣх-и сӣстӣ*, или *Кисас-и сӣстӣ*, Абу-л-Хасана ал-Хейсама б. Мухаммеда Наби (?), обычно называемого Ибн Хейсамом (ср. Джузджани, пер. Раверти, I, 11, 19, 317, 320).

тая некоторых украшений анекдотического характера [27], по-видимому, заимствованы рассказы, приводимые Мухаммедом Ауфи в его *Джами' ал-хикайат* [28]. В рассказах Ауфи, пожалуй, наиболее полно представлена восточная традиция в ее позднем виде, вероятно восходящем к Селлами; некоторые эпизоды, на которые у Гардизи имеется только намек, у Ауфи рассказаны подробно; мы увидим, что эти подробности не могли быть вымышлены Ауфи и должны восходить к первоисточнику Гардизи.

Более ранние источники, чем сочинения Селлами, естественно, должны были использовать Истахри в своем географическом труде и Мас'уди в своем *Ахбар аз-заман*, написанном между 332 [29] и 336 гг. х. Истахри или его предшественник Балхи несомненно сами посетили Сеистан [30]; известия о действиях Я'куба в Сеистане, по-видимому, исходят от хорошо осведомленного в исторической традиции своей родины сеистанца. Происходящий из Сеистана географ Абу-л-Аббас ас-Саджизи цитируется уже у Ибн Русте [31].

После этого разбора состояния наших источников мы перейдем к рассмотрению отдельных эпизодов из жизни нашего героя.

1) Происхождение Я'куба и история его юности. Наиболее подробные сведения об этом находятся у Гардизи [32]. По этим сведениям, Я'куб родился в сельской волости (*руста*) Сеистана (очевидно, как сын крестьянина), в селении Карнин [33] (которое Истахри [34] называет маленьким городом); придя в город (вероятно, в Зерендж), он поступает в ученики к одному меднику и получает за свою работу 15 дирхемов (по расчету Нёльдеке — около 6 марок) в месяц (быть может, единственное дошедшее до нас известие о размере заработной платы в восточных областях ислама в IX в. н. э.). Его брат Амр, по приводимым у Ибн Халликана рассказам, был погонщиком ослов, по Истахри — некоторое время также каменщиком. Западная традиция очень рано (уже у источника Ибн ал-Азхара,

---

[27] Ср. Elliot, *The History of India*, vol. II, p. 156.

[28] Для предлагаемой работы я мог использовать только одну новую рукопись Азиатского музея (581aa <=ИНА D100>); в очень старой рукописи СПб. ун-та (№ 648) отсутствует как раз рассматриваемая здесь первая часть. В основу издания текста этой части следовало бы положить, вероятно, рукопись Брит. муз. Or. 4392 (см. Rieu, *Suppl. Pers.*, p. 247 sq.).

[29] О последних эпизодах, рассказанных в этом сочинении, ср. Мас'уди, *Мурудж*, VIII, 347—348, 375.

[30] Город Зерендж описывается у Истахри (239—241) подробнее, чем большинство других крупных городов в восточных областях; точность этого описания подтверждается сведениями Джузджани (пер. Раверти, I, 20 и 194). Несмотря на это, среди многочисленных развалин городов в Сеистане остатки этого города еще не могли быть определены с уверенностью. <Ср. выше, стр. 86, прим. 20; стр. 261, прим. 23.>

[31] Ибн Русте, 174.

[32] См. мой *Туркестан*, ч. I, стр. 3—4.

[33] Местоположение этого селения установлено у Нёльдеке (*Orientalische Skizzen*, S. 189) по Истахри (245).

[34] Истахри, 245.

Али б. Мухаммеда, и у поэта Ибн Бассама, если только эти два лица не идентичны) распространила на Амра обозначение «медник». На востоке Я'куб уже в V в. х.[35] назывался «сыном медника». Для Джузджани [36] отец Я'куба Лейс уже был «главой медников» Сеистана.

2) Первое выступление Я'куба как главаря разбойников. Согласно Гардизи, Я'куб был сперва медником, затем последовательно мошенником (*'аййар*), вором и разбойником с большой дороги; лишь позднее он стал военным начальником (*сарханг*) города Буста и предводителем военного отряда (*хайл*), наконец — эмиром Сеистана. Следовательно, в жизни нашего героя, прежде чем он поступил на службу к более высокому господину, было время, когда он на свой риск в качестве главаря разбойничьей шайки держал под угрозой дороги. Более подробно об этом отрезке его жизненного пути мы узнаем благодаря Ауфи [37], согласно рассказу которого Я'куб и его друзья сперва не имели лошадей; потом они получили известие, что большой караван из Басры и Ахваза движется в Исфахан (?) и выпросил конвой (*бадраха*) у князей (*падишахан*) Сеистана. Я'куб со своим отрядом занял укрепленную станцию (здесь *рибат*, далее на протяжении рассказа *хисар*) на краю пустыни (*сар-и бийабан*); когда конвой прибыл туда, разбойники выдали себя за слуг рибата, позаботились о лошадях и всадниках и развлекали последних, пока они не заснули; тогда на спящих напали врасплох; разбойники захватили лошадей и оружие, оставили всадников лежать связанными и поскакали навстречу каравану. Когда разбойники издали клич: «Власть принадлежит богу, нет власти кроме как у него» (*ал-хукму лиллахи ла хукма илла илайхи*), купцы совершенно растерялись, по первому требованию побросали оружие и были страшно обрадованы, когда разбойники удовлетворились пятой частью их имущества. Таким способом Я'куб сразу приобрел необходимых лошадей и одновременно денежные средства для дальнейших действий.

3) Отношения Я'куба с Салихом б. Насром (или б. ан-Надром). Мас'уди и Истахри не упоминают этого первого предводителя, у которого служил Я'куб; в западной традиции он выступает как член арабского рода бену-кинана и как борец против хариджитов во главе отряда добровольцев из города Буста; позднее он будто бы обратился против Тахиридов и в зу-л-хиджжа 237/мае—июне 852 г. захватил провинцию Сеистан [38].

---

[35] Бейхаки, изд. Морлея, 469; Низам ал-мульк, изд. Шефера, текст, 14.

[36] Пер. Раверти, I, 19.

[37] Рук. Аз. муз., л. 290а-б. Как и остальные рассказы о Я'кубе, этот рассказ входит в главу «о кознях и хитрости» (ч. I, гл. 13).

[38] У Ибн Халликана, по крайней мере в опубликованной редакции его труда, это известие передано неверно (ср. также Marquart, *Ērānšahr*, S. 294, Anm.); невозможно, чтобы Убейдаллах написал, будто Дирхем вытеснил своего предшественника Салиха в 237 г., правил т р и года и затем в 247 г. был вытеснен Я'кубом. Дата 237 может относиться только к началу, а не к концу правления Салиха. В этой правильной

Так как его преемник Дирхем, вытесненный в мухарреме 247/марте 861 г., как сообщают, правил три года, то правление Салиха, должно быть, продолжалось примерно до 244/858-59 г. О его конце мы из западных источников ничего точно не узнаем; Ибн ал-Азхар говорит только о его «падении», не зная виновника этого падения [39]; Убейдаллах б. Аби Тахир утверждает, что Салих был вытеснен Дирхемом; Ибн ал-Асир говорит о поражении, нанесенном ему наместником Хорасана Тахиром б. Абдаллахом, однако нельзя установить, из какого источника могло быть заимствовано это известие [40]; во всяком случае оно не основано на истине [41], иначе оставалось бы необъяснимым, почему Убейдаллах ничего не знал об этой победе члена своего рода. То, что сообщают о Салихе поздние восточные источники, следует принимать с осторожностью, так как Гардизи [42], Ауфи и Джузджани (вероятно, следовательно, уже Селлами) уже ничего не знали о Дирхеме и рассматривали Я'куба как непосредственного преемника Салиха. С уверенностью можно отнести к Салиху только следующий сообщаемый Ауфи рассказ [43], в котором упомянут названный помимо этого только у Истахри [44] Кесир б. Раккак. Кесир (в рукописи повсюду называемый Кесир б. Варка) фигурирует здесь как доверенный Салиха; из-за этого влиятельного положения ему завидовал Я'куб, привратник [45] Салиха. Однажды Салих спросил совета у Я'куба: Салих испытывал денежные затруднения и не решался обложить город и область (*шахр ва рустā*) новым налогом, в то время как в противном случае его приверженцы покинули бы его (*ān джамā'ат аз мā пуштрӣ шаванд*). Я'куб посоветовал ему арестовать «сыновей Хайяна» (в рукописи Хайян и Хайя), конфисковать их имущество, а это опасное задание (Салих однажды уже пытался это сделать, однако вследствие восстания в городе Бусте должен был отказаться от своего намерения) поручить Кесиру. Кесир отправился в Буст и выдал там себя и своих спутников за посольство от хариджитского предводителя Аммара, которое должно договориться о совместных действиях против Салиха; с «сыновьями Хайяна» было условлено о свидании за чертой города; воспользовавшись

форме известие, вероятно по тому же источнику, сообщается Хамзой Исфахани (I, 232), где вместо *тис'*, видимо, следует читать *саб'* (ср. Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VII, 43). Приведенная у Хамзы более точная дата, очевидно, не заслуживает никакого доверия, так как не совпадает день недели.

[39] Так же и Ибн ал-Асир в восходящем к Ибн ал-Азхару рассказе (изд. Торнберга, VII, 124).

[40] Соответствующее место (там же, 43) несомненно восходит к Хамзе (I, 232), иногда с дословным совпадением; однако у Хамзы не указано, как пришло к концу правление Салиха.

[41] В противоположность мнению Нёльдеке, *Orientalische Skizzen*, S. 189.

[42] В нашей рукописи стоит Наср б. Салих.

[43] Рук. Аз. муз., лл. 290б—291а. К этому рассказу относится цитата у Эллиота, *The History of India*, vol. II, p. 176, n. 1.

[44] Истахри, 246.

[45] *Дарбāн*; здесь означает, по-видимому, «начальник лейб-гвардии».

этим удобным случаем, Кесир приказал всех троих братьев [46] схватить и убить, их поместья, движимое имущество и дома (*амлāк ва асбāб ва хāнехā-йи ишāн*) были конфискованы. Кесир попросил прислать подкрепления, так как из Сеистана ожидалось войско, с которым он не мог справиться. Командование подкреплением было поручено Я'кубу; под разными предлогами он оттягивал свое прибытие; Кесир был захвачен в плен войском из Сеистана и убит, и Я'куб благополучно достиг своей цели — устранить соперника. С Истахри [47] этот рассказ, естественно, не может иметь никакой связи; Кесир фигурирует у Ауфи уже как противник хариджитов, а не как хариджит [48]; ни о его родстве с Я'кубом, ни о пребывании трех братьев в осажденной правительственными войсками крепости, в которой Кесир нашел свою гибель, у Ауфи ничего не упоминается.

4) Дирхем и его вытеснение Я'кубом. Дирхем б. Наср (или б. ан-Надр), несмотря на совпадение имени отца, нигде прямо не называется братом своего предшественника. Известия о его (согласно Убейдаллаху б. Аби Тахиру — трехлетнем) правлении крайне скудны; только от Истахри (246—247) мы узнаем кое-что о его выступлении как борца за веру, его борьбе с тахиридским наместником Ибрахимом б. Хусейном и хариджитским предводителем Аммаром б. Ясиром [49], об упадке его значения вследствие роста влияния Я'куба, о его добровольной отставке в пользу счастливого соперника, о его поездке в Багдад, его дальнейшей судьбе и о его конце. Согласно Убейдаллаху б. Аби Тахиру, Я'куб был провозглашен эмиром Сеистана в субботу 22 марта 861 г.[50]. Что именно рассказал о правлении и вытеснении Дирхема Убейдаллах б. Аби Тахир, достоверно неизвестно, так как Ибн Халликан дает нам здесь только краткий и, как мы видели, небрежно составленный обзор содержания своего источника. Даже если слово *вусӯб* ('нападение') действительно стояло у Убейдаллаха, это известие вряд ли следовало бы рассматривать как несовместимое с рассказом Истахри; беспристрастный свидетель вряд ли мог истолковать «добровольный» уход Дирхема при рассказанных Истахри обстоятельствах иначе как насильственное вытеснение. Хамза Исфахани (см. выше), рассказ которого, видимо, не стоит ни в какой

---

[46] Здесь заслуживает быть отмеченным, как часто противниками трех братьев — Я'куба, Амра и Али — называются также три брата. Помимо упомянутых здесь «сыновей Хайяна» ср. еще Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VII, 205 (о трех Бену Шаркаб) и Джузджани, пер. Раверти, I, 16 (об Ахмеде, Фадле и Абдаллахе).

[47] Истахри, 246.

[48] Несомненно испорченный текст иначе понят Андерсоном (*Seestan*, p. 369); ср. однако, примечания к тексту: BGA, I, 246 и IV, 418.

[49] Так звали, как известно, знаменитого участника сражения при Бедре; см. Ибн Кутейба, *'Уйӯн ал-ахбāр*, I, 131 и сл.

[50] Ср. дату: Ибн Халликан, пер. де Слэна, IV, 315, и Marquart, *Ērānšahr* S. 294, Anm. Как и Нёльдеке (*Orientalische Skizzen*, S. VIII), я в сомнительных случаях руководствовался днем недели.

связи с Истахри и возник из соединения сведений Ибн ал-Азхара [51] и Убейдаллаха, также заставляет Дирхема уйти «добровольно». Известие Ибн ал-Азхара о понесенном им поражении со стороны Тахиридов должно быть, по-видимому, отвергнуто по тем же причинам, что и аналогичное сообщение о Салихе. То, что Дирхем позднее, как сообщает Истахри, вернулся в качестве посла халифа в Сеистан и там был казнен Я'кубом, в других источниках не упоминается; от Табари [52], мы узнаем только, что в конце 875 г. он еще находился в Багдаде и считался там доверенным другом (*сāхиб*) Я'куба [53].

В восточной традиции, как мы видели, Дирхем был рано забыт; то, что рассказывают о нем более поздние персидские историки, восходит, по-видимому, исключительно к Ибн ал-Асиру; исключение составляет известие — которое, вероятно, следует рассматривать как произвольную выдумку — о его происхождении от омейядского наместника Насра б. Сейяра [54].

Имя Ибрахим б. Хусейн названо еще у Джузджани [55] и потому должно, вероятно, содержаться в зависимой от Селлами восточной традиции. Ауфи называет в качестве наместника Тахиридов в Сеистане только Мухаммеда б. Ибрахима, по-видимому сына предыдущего, и сообщает следующий рассказ о его борьбе против Салиха [56]. Изгнанный Салихом из Сеистана, Мухаммед собрал войско в Хорасане и выступил, чтобы отвоевать свою провинцию; Салих и Я'куб стали советоваться, как встретить угрозу; Я'куб обратился к старцу, который был ему рекомендован как советник во всех трудных случаях, одному из «учеников» (*аз шāгирдāн*) Османа б. Аффана [57]. Старец высказал мнение, что войско Мухаммеда,

---

[51] Из этого источника взято, по-видимому, имя Дирхем б. ал-Хасан (читай: ал-Хусейн). Возможно, что здесь, как предполагает Маркварт (*Ērānšahr*, S. 294, Anm.), Дирхем смешан с тахиридским наместником Ибрахимом (это же предположение еще раньше высказано в моем *Туркестане*, ч. II, стр. 223, прим. 1 <наст. изд., т. I, стр. 274, прим. 5>); однако здесь известная форма имени внука могла также содействовать тому, что она была перенесена на деда, по крайней мере у того же Ибн ал-Азхара среди товарищей Я'куба назван некий Хасан (по-видимому, вместо Хусейн) б. Дирхем (Ибн Халликан, пер. де Слэна, IV, 309).

[52] Табари, III, 1892.

[53] Дирхем, по-видимому, находился среди захваченных в плен в 873 г. и освобожденных в конце 875 г. людей Я'куба; см. Табари, III, 1891. Рассказом Табари одновременно подтверждается имя Дирхем б. Наср (или б. ан-Надр), в противоположность Ибн ал-Азхару.

[54] Это известие находится первоначально в *Та'рūх-ӣ гузūде* (изд. Г'антэна, 2) и, быть может, должно быть объяснено именем Наср; однако уже у Абу-л-Фазла Бейхаки (изд. Морлея, 439) упоминается некий Рафи' б. Сейяр; он будто бы был предшественником Я'куба в господстве над Хорасаном и имел резиденцию в Бушенге.

[55] Джузджани, пер. Раверти, I, 19.

[56] Ауфи, *Джавāми' ал-хикāйāт*, рук. Аз. муз., л. 291а-б.

[57] Здесь, очевидно, имеется в виду не халиф, а его тезка; см. Browne, *A Literary History*, vol. I, p. 349.

составленное сплошь из «чужестранцев», следует завести на дорогу, где «много мостов и каналов, много грязи и глины»; тогда не знающие дорогу могут быть легко рассеяны и уничтожены. Я'куб нашел совет хорошим, однако думал, что войско не отправится по такой дороге; старец ответил: «Ты должен послать к Мухаммеду одного из студентов (*тālиб-и 'илмāн*) и приказать ему доставить такое послание от жителей города (*аз забāн-и шахрāйāн*): „Из-за того, что ты удалился и оставил нас во власти врагов, мы были вынуждены с ними договориться; теперь, так как ты возвращаешься, мы все — твои послушные подданные. Однако ты должен вести войско не по большой дороге, а по берегу реки, чтобы мы там могли оказать тебе помощь; мы нападем на войско Я'куба сзади, а ты — спереди; когда они увидят, что мы на твоей стороне, они обратятся в бегство и мы без труда отдадим город в твои руки"». Совет был принят и исполнен, однако сперва не дал ожидаемого результата; войско Мухаммеда «между каналами и мостами» подверглось нападению Салиха и Я'куба, но, веря в поддержку со стороны населения, оказало упорное сопротивление. Тогда Я'куб по совету того же старца приказал тому же студенту подняться на холм и оттуда крикнуть войску Мухаммеда: «Вы, несчастные (*бīчāрегāн*), я заманил вас сюда хитростью; ваши собственные ноги привели вас в могилу; если вы не обратитесь в бегство, ни один из вас не останется в живых». Обманутые враги потеряли мужество и потерпели полное поражение.

О борьбе с Аммаром мы ничего точно не узнаем. Мы уже видели, что имя было названо и в источниках Ауфи[58], однако о победе над этим врагом Ауфи нам ничего не сообщает. У Мас'уди[59] центром еретиков Сеистана назван город شاذرق в местности Аук. Уже издатель «Золотых лугов»[60] обратил внимание на сходство этого названия с названием одних ворот города Зереджа; если только это сходство не случайно, то город следует искать к северо-западу от Зереджа[61]. Название местности Аук[62], быть может, заставляет предполагать, что город находился далее на север;

[58] Помимо этого имя Аммар б. Ясир упоминается только в позднем персидском источнике, *Низāм ат-таварīх* Бейзави (см. об этом сочинении Brockelmann, GAL, Bd I, S. 418). Сообщение Бейзави (рук. Аз. муз. 574 agcd, л. 49а) несомненно восходит к Истахри, с которым оно совпадает во всех деталях; указание, что Аммар был наместником (*'āмил*) Герата, следует, видимо, рассматривать как произвольное добавление (либо самого Бейзави, либо какого-либо более раннего компилятора).

[59] *Мурūдж*, VIII, 41.

[60] Там же, 415.

[61] При перечислении ворот внешнего города у Истахри, 240, ворота شتاراق (ср. рукописные варианты у де Гуе) названы на четвертом месте между находившимися явно на западе воротами Фарса и находившимися явно на севере воротами Керкуи.

[62] Географы такую местность не упоминают; как исходный пункт хариджитского движения она появляется у Шахристани, изд. Кертона, I, 96. Вряд ли можно вместе с Хаарбрюкером (Шахристани, пер. Хаарбрюкера, I, 145) истолковать текст так, что вождь этого движения восстал «против жителей Аука», хотя грамматически такое толкование возможно.

Маркварт [63] отождествил эту местность с округом Аук, или Ōк, в котором, согласно одному источнику, приведенному Томашеком [64], находились города Джувейн и Лаш. Джувейн, действительно, у Ибн Русте [65] упомянут как центр хариджитов [66]; секта кроме того имела, по-видимому, многочисленных сторонников, в особенности в Куринге, родине ее «главы» Абу Ауфа [67], и в Керкуе [68]. Разрушение селений или поместий [69] хариджитов отмечается Ибн ал-Азхаром как особая заслуга Я'куба; также и у Ауфи жители Сеистана рассматривают Я'куба как их спасителя от хариджитов [70]; все же Я'куб, по-видимому, отнюдь не выступал все время как заклятый враг этой секты. Как мы видели, Я'куб и его братья, согласно Истахри, в начале своей карьеры сами были хариджитами; приведенный у Ауфи военный клич (см. выше, стр. 342) [71] также звучит вполне по-хариджитски. То, что Я'куб в заглавии посвященной ему статьи назван у Ибн Халликана «Хариджи», так же как и то, что его представитель в Бухаре у Нершахи [72] носит прозвище ал-Хавариджи, еще не имеет решающего значения, так как соответствующее слово здесь может значить просто 'бунтовщик'. Более важно то, что у Низам ал-мулька [73] выступивший в 295/907 г. мятежник, который, как и известный хариджитский предводитель I в. х., носит имя Абу Билаль, выдает себя за преемника Я'куба в учении (*мазхаб*) хариджитов. Отношение Я'куба к противоположной религиозной партии, учение которой, особенно в Хорасане,

---

[63] *Ērānšahr*, S. 293.

[64] Tomaschek, *Zur historischen Topographie*, I, S. 212.

[65] Ибн Русте, 174.

[66] *Ма'дин ал-хавāридж* означает не «рудник хариджитов» (Marquart, *Ērānšahr*, S. 197; это должно было звучать, кроме того, *ма'дин ли-л-хавāридж*), а «место, где имеется много хариджитов». Слово *ма'дин* в этом переносном значении, как известно, употребляется очень часто.

[67] Ибн Русте, 174.

[68] Якут, *Му'джам*, III, 42. Мне непонятно, как Маркварт (*Ērānšahr*, S. 198) может утверждать, что отождествление Томашеком Керкуи с Курингом «блестяще подтверждается дорожником Ибн Русте». Сопоставление приводимых им самим дорожников показывает, что Керкуя отстояла только на 3 фарсаха, а Куринг — на 6 фарсахов от главного города, что первую следует искать к югу, а последний к северу от часто разливавшегося Нейзара. Название Керкун, или Керкуша, сохранилось и теперь; упомянутый у Истахри (248) мост через Хильменд находится сейчас на суше; в стране еще сохранилось предание, что этот мост некогда лежал на дороге из Керкуна через Пишавер (у Истахри Баштар, сомнительное чтение, ср. варианты у де Гуе) в Джувейн (Yate, *Khurasan and Sistan*, p. 118).

[69] Словам خرّب ڤراهم у Ибн ал-Асира, изд.Ториберга, VII, 124, соответствуют у Ибн Халликана слова اخرب ضياعهم; что́ именно первоначально стояло у Ибн ал-Азхара, естественно, теперь уже нельзя выяснить.

[70] Elliot, *The History of India*, vol. II, p. 176.

[71] <*Дополнение Бартольда:*> Ср. Я'куби, *Та'рūх*, II, 222.

[72] Изд. Шефера, 77—78.

[73] Изд. Шефера, текст, 194.

использовалось в качестве знамени в народных движениях, — к шиитам — также не может быть достоверно установлено на основании наших источников. То, что поздние авторы определенно называют его шиитом [74], можно было бы отнести за счет его борьбы с Аббасидами, однако заслуживают быть отмеченными похвалы, которые воздает ему его шиитский современник Я'куби [75]. Представители всех народных, направленных против имущих классов движений, независимо от того, называли ли они себя борцами за веру, хариджитами или шиитами, по-видимому, несмотря на несовместимость своих религиозных взглядов (очевидно, служивших только вывеской), объединились под знаменем Я'куба. Этим можно объяснить то, что Я'куба и его династию так любят в Сеистане и Кермане и так ненавидят богатые купцы Буста и землевладельцы Хорасана и особенно Балха [76].

Остается под вопросом, имеет ли рассказ Ауфи о борьбе между Салихом и Я'кубом [77] историческую основу и может ли он быть связан с вытеснением Салиха Дирхемом. Явно неисторической, однако весьма характерной для уважения, которым пользовался Я'куб на своей родине, является легенда, которую слышал Джузджани [78] в 613/1216 г. в Зеренджe; древнейший легендарный сюжет об игре в цари как первом шаге к подлинному царствованию здесь перенесен на ставшего народным героем медника.

5) Деятельность Я'куба как эмира Сеистана. После ухода Дирхема Я'куб не только удержал узурпированную им власть, но и очень скоро сумел перешагнуть границы своей страны. В старейшем источнике, у Я'куби [79], рассказывается, что начатую им с одобрения его сюзерена (пришедшего к власти лишь в сентябре 862 г.) [80] Мухаммед б. Тахира борьбу с хариджитами он вскоре перенес с тем же успехом из Сеистана

---

[74] Там же, 11, и слова в *Ta'rīḫ-i guzīde* (изд. Гантэна, 192, и извлеч. в пер. Дефремери, 419—420). Известный, упомянутый также у Нёльдеке (*Orientalische Skizzen*, S. 200) анекдот о Я'кубе и халифе Османе (см. Browne, *A Literary History*, vol. I, p. 349) я до сих пор не мог найти в более ранних источниках, чем *Rauẓat aṣ-ṣafā'* Мирхонда.

[75] *Ta'rīḫ*, II, 605.

[76] См. текст местной истории: Schefer, *Chrestomathie persane*, t. I, p. 90. На этом тексте, по-видимому, основано и высказывание в *Orientalische Skizzen* (S. 194) Нёльдеке.

[77] Elliot, *The History of India*, vol. II, pp. 175—176; в рук. Аз. муз. этот рассказ опущен. Упомянутые здесь Ибрахим и Хафс, по-видимому, идентичны Ибрахиму и Абу Хафсу, двум старшим из Бену Шаркаб (Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VII, 205). Название прохода Ганджара соответствует названию одного из внешних ворот Зеренджа (Истахри, 240 внизу).

[78] Пер. Раверти, I, 20—21.

[79] *Ta'rīḫ*, II, 605.

[80] Дату (раджаб 248 г. х.) одинаково приводят Я'куби, *Ta'rīḫ*, II, 604, и Хамза Исфахани, I, 231.

в Керман и потом по желанию халифа Муста'ина (т. е. до января 866 г.) был утвержден Мухаммедом задним числом в качестве наместника этой провинции. Согласно Табари [81], отношения с Тахиридами не могли сложиться такими дружественными, так как Я'куб уже в 248/862 г. предпринял поход на Герат и Бушенг. Ибн ал-Азхар и Убейдаллах б. Аби Тахир, по-видимому, ничего не сообщали об этих первых боях с Тахиридами и первом завоевании Кермана [82]; подробности мы узнаем только от Ауфи [83], рассказ которого Хамдаллах Казвини в своей *Та'рӣх-и гузӣде* [84] привел в сокращенном виде, не называя своего источника. То, что там рассказывается о завоевании Герата и Бушенга Я'кубом, о его назначении наместником Кермана, его успехах в этой провинции и победе его подчиненного جغلان над войском Тахиридов во главе с Касимом, не находится больше ни в каких источниках, однако, как мы видели, может быть лучше согласовано с древнейшими известиями источников, чем с более поздними, и потому, по-видимому, основано на надежной традиции. جغلان назван у Ауфи наместником Фараха, его противник Касим — наместником Герата; таким образом, наместничество Кермана, по-видимому, было пожаловано Я'кубу в виде компенсации за возвращение Герата и Бушенга. Несмотря на употребленные Я'куби выражения (*накка-л-билада 'анхум*), Я'куб несомненно в Кермане, как и в Систане, не вел с хариджитами войны на истребление; еретики и позднее были там достаточно многочисленны [85]; хариджитский город Бамм [86] позднее использовался Я'кубом как государственная тюрьма [87]; его жители, следовательно, должны были пользоваться доверием Я'куба.

Относительно дальнейших действий Я'куба в их хронологической последовательности западная традиция, представленная главным образом Ибн ал-Азхаром и Табари, дает нам следующую картину:

867 [88]. Завоевание Герата и Бушенга. Первое посольство к халифу Му'таззу [89].

---

[81] Табари, III, 1500.

[82] Однако косвенное подтверждение этого известия можно вывести из сообщения посла Ибн Бал'ама, так как Я'куб, согласно этому сообщению, уже в 253/867 г. имел связи в Фарсе.

[83] *Джавами' ал-хикайат*, рук. Аз. муз., л. 287а-б.

[84] Изд. Гантэна, 6.

[85] Ср. о хариджитах Кермана Шахристани, пер. Хаарбрюкера, I, 131 и 145.

[86] По Истахри, 166—167, хариджиты там были немногочисленны, однако пользовались влиянием благодаря своему богатству; в цитадели у них была пятничная мечеть и в ней — казна их партии.

[87] Я'куби, *Китаб ал-булдан*, 308; см. также Nöldeke, *Orientalische Skizzen*, S. 203.

[88] Одна и та же дата (253 г. х.) у Ибн ал-Азхара и Убейдаллаха б. Аби Тахира.

[89] То, что посольство прибыло в Багдад еще в 253 г. х., рассказано Мухаммедом б. Яхьей ас-Сули в его *Аурак* (см. *Brockelmann*, GAL, Bd I, S. 81, 143; рукопись этого труда находится в Имп. Публичной б-ке, ср. Dorn, *Die Chanykov'sche*

868 (?) [90]. Победа над *рутбилем* [91]. Возвращение в Систан.

869. Завоевание Кермана и Фарса.

870. Завоевание Кабула и Бамиана [92].

871. Поход в Фарс; посольство от халифа [93]; пожалование Балха и Тохаристана.

872. Завоевание Балха [94] и Тохаристана.

873. Приведение в порядок дел Герата и Бушенга. Последнее сражение с хариджитами [95]. Вступление в Нишапур и падение Тахиридов (август).

Восточная традиция сообщает о тех же событиях в другой последовательности, причем различные рассказы (Ибн ал-Асир [96], Гардизи [97], Джузджани и Ауфи) явно восходят к одному источнику. По Гардизи, Я'куб идет сперва в Буст, потом в Пенджвай и Тегинабад (у Ибн ал-Асира [98] вместо этого стоит название местности ар-Рухкадж); рутбиля «хитростью» берут в плен и убивают; Пенджвай присоединяется к владениям Я'куба (*ва Панджвай бар худ бигирифт*). В чем состояла «хитрость», мы узнаем только благодаря рассказу Ауфи [99], который, быть может, уже имеет несколько баснословный характер, однако еще свободен от таких нелепых вымыслов, как притязания рутбиля на «божественность» и гора, которую называли «Меккой». Таким образом Ауфи, видимо, пользовался более старой версией этого рассказа, чем Ибн ал-Асир [100].

Sammlung, S. 244. Благодаря любезности барона В. Розена, я мог пользоваться копией рукописи, сделанной этим ученым).

[90] Дата Ибн ал-Азхаром не указана, однако из рассказа Ибн ал-Азхара можно сделать вывод, что это событие произошло после завоевания Герата и Бушенга и до завоевания Кермана.

[91] О произношении этого титула см. Nöldeke, ZDMG, Bd LVI, S. 432—433.

[92] О прибытии посольства в Багдад в марте 871 г. см. Nöldeke, *Orientalische Skizzen*, S. 193, по Табари, III, 1841. Упомянутые там идолы, согласно *Фихристу*, I, 346, были увезены из бамианского храма.

[93] Согласно Табари, III, 1841 — в ша'бане 257 г. х. (июнь—июль 871 г.).

[94] Это известие, по Ибн ал-Азхару, пришло в Багдад в джумада II 258 г. х. (апрель—май 872 г.). По Табари, III, 1875, Я'куб только в 259 г. х., следовательно не ранее ноября 872 г., покинул Балх.

[95] Ср. Табари, III, 1882 о голове хариджитского «халифа».

[96] Изд. Торнберга, VII, 171.

[97] Кембридж. рук., лл. 84б—85а, и мой *Туркестан*, ч. I, стр. 4.

[98] Изд. Торнберга, VII, 226.

[99] *Джавами' ал-хикайат*, рук. Аз. муз., лл. 286б—287б; Elliot, *The History of India*, vol. II, pp. 176—178; Marquart, *Ērānšahr*, S. 295, Anm. 3. В *Та'рих-и гузиде* (изд. Гантэна, 4—6) рутбиль назван «царем Кабула»; вместо бежавшего к рутбилю, согласно Ауфи, Салиха б. Наср здесь названы Салих *и* Наср, два сына Дирхема, — вероятно только для того, чтобы согласовать рассказ Ауфи с известиями о Дирхеме, заимствованными из западной традиции.

[100] Изд. Торнберга, VII, 226.

После этого в рассказе Гардизи следует завоевание Газны и Забулистана; внутренний город (шахристан) Газны разрушается [101]. Я'куб идет в Гардиз, после упорной борьбы побеждает эмира этого города, Абу Мансура Афлаха б. Мухаммеда б. Хакана, заставляет его доставить заложников и обязаться выплачивать ежегодную дань в 10 000 дирхемов (около 4000 марок). Еще в 256/870 г. завоевываются Балх и Бамиан; ту же дату дает также Джузджани [102] для завоевания Кабула. Согласно всем трем рассказам (Гардизи, Ибн ал-Асира и Джузджани), Кабул был завоеван только на обратном пути из Балха; при этом, по Гардизи, был побежден кабул-шах и взят в плен Пируз [103]. Последний, очевидно, тождествен упомянутому у Мас'уди [104] Пирузу б. Кабку. Против того же Пируза, согласно Ибн Хордадбеху [105], предпринял поход побежденный Я'кубом наместник Балха Давуд б. Аббас. Таким образом, Пируз не мог быть тождествен ни с кабул-шахом, ни с рутбилем, царем Руххаджа [106]. Где могла быть резиденция этого князя, остается под вопросом; у Мас'уди [107] Кабул и Бамиан описываются как области, соседние с «Забулистаном, страной Пируза б. Кабка», и с Руххаджем. Следовательно, Мас'уди, видимо, представлял себе эту страну лежащей южнее Кабула и Бамиана [108].

Гардизи заставляет Я'куба вернуться в Сеистан через Буст; жителей Буста обложили тяжелым налогом «по той причине, что они некогда одержали победу над Я'кубом». Подробности об этом налоге и о поводе к нему сообщаются Ауфи [109]. Согласно Ибн ал-Асиру, Я'куб оставался

---

[101] Абу-л-Фазл Бейхаки (изд. Морлея, 317) упоминает в Газне «старую крепость, со времен Я'куба б. Лейса», в противоположность тогдашнему городу, шахристан и цитадель которого были построены лишь Амром. Ср. Elliot, *The History of India*, vol. II, p. 115.

[102] Пер. Раверти, I, 22. Ибн ал-Асир сообщает об этих событиях со ссылкой на Табари, III, 1841, не подумав о том, что промежуток времени между июнем—июлем 871 г. (уход из Фарса) и августом 873 г. (взятие Нишапура) для рассказанного им здесь, особенно если исключить целый год, будто бы проведенный в Бусте, слишком мал.

[103] Этим словам (*ва шāх-и Кābулрā қахр кард ва Пīрӯзрā бигирифт*) соответствуют у Ибн ал-Асира, изд. Торнберга, VII, 171, слова: *ва истаулā 'алайхā* (т. е. Кабул) *ва қабаḍа 'алā рутбīла*.

[104] *Мурӯдж*, VIII, 42.

[105] Текст, 180, $_2$.

[106] Ср. Marquart, *Ērānšahr*, S. 293—295. كبتير Ибн ал-Асира испорчено, пожалуй, не из كبك, а из رتبيل и, вероятно, также не имеет ничего общего с لكن لك или لكلك Джузджани (пер. Раверти, I, 317).

[107] *Мурӯдж*, VIII, 127.

[108] Слово «Забулистан», как известно, употреблялось арабскими географами в очень неопределенном смысле. По Ибн Хордадбеху (текст, 35, $_6$), это была «пограничная область (*ṭуғӯр*) Тохаристана»; Мас'уди в *Китāб ат-танбīх* (314) говорит о «рутбиле, царе Забулистана», а на стр. 56 того же труда о «Газнине, Давере и других (областях) страны Забулистан».

[109] *Джавāми' ал-хикāйāт*, рук. Аз. муз., л. 287а; Elliot, *The History of India*, vol. II, p. 178.

целый год в Бусте только из упрямства; его войско выступило в Сеистан, не получив об этом приказа, и должно было быть наказано за этот самовольный образ действий [110].

В 257/870-71 г. Я'куб пошел к Герату и завоевал этот город, что удалось ему, согласно Джузджани [111], только после упорных боев; за этим последовало, по Джузджани, завоевание Бадгиса, Бушенга, Джама и Бахарза, по Гардизи и Ибн ал-Асиру — завоевание Керуха и Бушенга. В Керухе, согласно Гардизи, был взят в плен хариджит Абд ар-Рахман; очевидно, здесь имеется в виду упомянутый у Табари [112] хариджитский халиф, так как его резиденцией Табари не совсем точно называет город Герат. Сведения восточной традиции здесь, пожалуй, надежнее, так как Керух и в более позднее время оставался местопребыванием хариджитов [113]. Из Бушенга был уведен в плен один царевич из династии Тахиридов; по Ибн ал-Асиру, это был Хусейн б. Тахир, сын родившегося в 776 г.[114] и умершего в 822 г. великого Тахира; у Гардизи здесь, вероятно, правильнее: Тахир б. Хусейн б. Тахир. После завоевания Бушенга Я'куб будто бы вернулся в Сеистан. После этого рассказывается о восстании трех братьев — Абдаллаха, Фадла и Ахмеда [115], сыновей Салиха, их бегстве в Нишапур и вступлении Я'куба в этот город.

Дата 253 г. х. для завоевания Герата и Бушенга подтверждается совпадением между Ибн ал-Азхаром и Убейдаллахом б. Аби Тахиром, а также подробным рассказом о посольстве Ибн Бал'ама, и тем самым опрокидывается вся хронологическая система восточной традиции; подробные, частично восходящие к очевидцам сведения о времени похода в Керман и Фарс также не могут быть согласованы с этой системой [116]. Хроно-

[110] К этой стоянке в Бусте несомненно относился утраченный рассказ Мас'уди (*Мурӯдж*, VIII, 42) о встрече с послом индийского царя. К сожалению, этот эпизод не изложен ни в одном из известных до сих пор источников.

[111] Пер. Раверти, I, 22.

[112] Табари, III, 1882.

[113] Ср. Макдиси, 323, $_6$.

[114] Дата (159 г. х.) приводится у Ибн Халликана (изд. Вюстенфельда, № 308) по Селлами.

[115] В большинстве источников упоминается только Абдаллах; в тексте Гардизи стоит: *ва 'Абдаллāх бин Ṣāлиḥ Сагазӣ* (в рук. سنكرى) *ва дӯ барādар-и ӯ Фадлрā* (sic) *бā Йа'ḳӯб-и Лайṣ ḥарб уфтāд*; очевидно, третье имя исчезло лишь в поздних списках; в кембриджской рукописи над словом *Фадлрā* есть еще известный значок для обозначения пропуска, который, однако, не восполнен на полях. Все три имени имеются только у Джузджани (пер. Раверти, I, 16). Рана на лице, которую Я'куб, согласно Ибн Бал'аму, получил в сражении с хариджитами, была, по Гардизи, нанесена ему Абдаллахом.

[116] Как представляла себе восточная традиция дату этих походов, нельзя установить по Ибн ал-Асиру, Джузджани и Гардизи; у Ауфи (*Джавāми' ал-ḥикāйāт*, рук. Аз. муз., лл. 287б—288а) борьба с Тауком б. Мугаллисом (здесь неверно Таук б. Кайс) и Али б. ал-Хусейном (здесь неверно Али б. Иса) перенесена в слишком раннее время, примерно около 866 г.: сообщение об этих успехах будто бы пришло в Багдад, «когда Муста'ин ослабел и халифат перешел к Му'таззу».

логические данные западной традиции заслуживают большего доверия; разумеется, можно сомневаться в том, что они являются точными во всех случаях. Убейдаллах б. Аби Тахир и зависящий от него возможно также и здесь Мас'уди [117] рассказывали о борьбе с тюрками и в том числе также с Пирузом б. Кабком непосредственно вслед за борьбой с хариджитами и перед борьбой за Герат и Балх. Такое длительное пребывание в Балхе, какое вытекает из данных западной традиции, невероятно. Я'куб вообще ни разу не овладевал Балхом на длительный срок. Согласно Сам'ани [118], Давуд б. ал-Аббас бежал от Я'куба в Самарканд; после ухода Я'куба он вернулся в свою страну и через 17 дней умер от горя вследствие разрушения построенного им в Наушаде или Нусаре дворца [119]. Его преемник Абу Давуд Мухаммед б. Ахмед (генеалогическую связь этого члена той же династии [120] с его предшественником, к сожалению, нельзя установить) уже в 258 г. х. чеканил монеты в Андерабе (Андераба, или Андераб) [121]. Таким образом, маловероятно, чтобы Я'куб, как утверждает Табари, покинул Балх только в 259 г. х.

О дальнейших военных действиях Я'куба в Хорасане, Табаристане [122], Фарсе, Хузистане и Ираке имеются более подробные, частично уже использованные в науке сообщения источников; кроме того, исчерпывающая статья о Я'кубе и его династии, конечно, заняла бы значительно больше места, чем было в моем распоряжении. Если только мне удалось, благодаря привлечению материала из источников, до сих пор мало или совсем не использованного, продвинуть на несколько шагов исследование этого своеобразного эпизода в истории Востока, значение которого было правильно определено нашим прославленным Altmeister'ом [123], то цель предлагаемой работы, думаю, была бы достигнута.

---

[117] *Мурӯдж*, VIII, 42. То, что сочинение Убейдаллаха было использовано Мас'уди, в особенности доказывается сопоставлением сообщенного Ибн Халликаном по Убейдаллаху рассказа о прибытии Амра в Багдад с Мас'уди, *Мурӯдж*, VIII, 208—209.

[118] См. мой *Туркестан*, ч. I, стр. 68.

[119] Разрушение построек упоминается и у Гардизи. Чтение Наушад содержат все известные мне рукописи и печатные издания, где имеется это слово (ср. также Marquart, *Ērānšahr*, S. 301), однако у Сам'ани это название вокализовано как *Нӯсār* (Якут, *Му'джам*, IV, 823, читает Нӯшār; рассказ о Давуде б. ал-Аббасе им опущен). ‹*Доп. Бартольда:*› Hartmann (письмо): نوشار из نوشهر.

[120] Ср. об этом Marquart, *Ērānšahr*, S. 301.

[121] Марков, *Инвентарный каталог*, стр. 171.

[122] Согласно путевым запискам шаха Насир ад-дина (*Сафар-и Ҳурāсāн*, тегер. литогр., 55), у алидов в Астрабаде будто бы сохранился документ, происходящий от Я'куба. Мне неизвестно, был ли этот документ когда-либо опубликован или исследован с точки зрения его подлинности.

[123] ‹Имеется в виду Т. Нёльдеке, которому посвящен сборник, где была напечатана данная статья. — *Ю. Б.*›

O. Franke, Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Türkvölker und Skythen Zentralasiens

Aus dem Anhang zu den Abhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften vom Jahre 1904
Berlin, 1904. 111 S. 8° maj.

Цель настоящего исследования — посредством нового рассмотрения китайских источников «einen besseren Überblick über das verworrene Durcheinander der zentralasiatischen Nomadenvölker während der beiden letzten vorchristlichen Jahrhunderte zu gewinnen und für die Eroberung und Beherrschung Indiens durch jene Nomadenvölker den historischen Zusammenhang zu finden, den wir in den indischen Aufzeichnungen vergeblich suchen» (стр. 4). Сам автор придает наибольшее значение двум последним главам (стр. 46—100), посвященным завоеваниям саков и юечжийцев в Индии; остальные главы, посвященные вопросам, уже неоднократно обсуждавшимся выдающимися синологами, являются, по словам самого автора (стр. 3), только собранием примечаний и дополнений к прежним работам.

Как всякий труд, написанный по первоисточникам, работа г-на Франке окажется, по всей вероятности, небесполезной в смысле исправления ошибок прежних переводчиков и исследователей; но, к сожалению, нельзя сказать, чтобы собственные научные приемы автора представляли шаг вперед по сравнению с приемами его предшественников в смысле более тщательной критической проверки того, что сказано в источниках, и большей осторожности в догадках о том, что в них не сказано.

Скудость и отрывочность известий по истории Средней Азии до ислама всегда открывали широкое поле для догадок и предположений, иногда правдоподобных и остроумных, но часто поражавших отсутствием логической обоснованности. Один из наиболее характерных примеров представляет вывод даровитого Маркварта, переданный нашим автором в словах: «auch die Tocharer können nicht tapfer gewesen sein, denn sie werden Justinus Auszug aus Trogus Pompeius zufolge etwa 124 v. Chr. von dem Partherkönige Artabanos I. *angegriffen*» (стр. 31). На самом деле выражения у Маркварта несколько осторожнее: «doch können in der Tat auch die Tocharer nicht im Rufe hervorragender Tapferkeit gestanden sein, denn sie werden von Artabanos *angegriffen*» [1]. Но и в таком виде едва ли есть

[1] Marquart, *Ērānšahr*, S. 202.

основание для сделанного вывода; история представляет много примеров, что нападению подвергаются народы, пользующиеся репутацией выдающейся храбрости, если успех нападения облегчается какими-нибудь временными причинами вроде внутренних раздоров, неспособности правительства и т. п., или если нападающий полагается на численное превосходство своих сил.

Для характеристики собственных научных приемов автора ограничимся разбором двух его теорий, в которых он наиболее расходится по крайней мере с ближайшими из своих предшественников, именно теории о происхождении народа юечжийцев и теории о времени царствования знаменитого Канишки.

По вопросу о происхождении юечжийцев автор не считает возможным отказаться от старой попытки, отвергаемой новейшими учеными, сблизить названия китайских да-юечжи и греческих массагетов [2] (будто бы 'великих гетов'). В пользу этого сближения приводятся как лингвистические, так и исторические данные. Иероглиф *юе* 月 обозначает слог, некогда произносившийся с заключительным зубным звуком; второй иероглиф 氏 часто произносится как *ши* и имеет нарицательное значение «семья», «род», «племя». Если источники определенно указывают, что в данном случае он произносился как *чжи*, то это, может быть, объясняется заключительным зубным звуком первого слога (стр. 23). Автор не объясняет, почему в тех же исторических источниках нарицательное имя *ши* прилагается только к народу *юе* или гетам, а не к другим современным им народам вроде хуннов, усуней и т. п. По китайским известиям, юечжийцы жили в нынешней провинции Ганьсу и только во II в. до н. э. двинулись на запад; но, по мнению автора, они не могли издревле жить на границах Китая, так как китайцы только во второй половине III в. до н. э. узнали об их существовании; вернее всего, что они пришли «auf den uralten Völkerstrassen von Westen oder Nordwesten» (стр. 25), т. е. что они переселились сначала с запада, из Средней Азии, на восток, к границам Китая (об этом переселении не говорит *ни один* источник), потом, под давлением хуннов, вернулись на запад. Вывод ex silentio в этом случае особенно неубедителен, так как до нас вообще не дошло почти ничего из памятников китайской литературы до III в. до н. э. Не замечая противоречия, автор в другом месте утверждает, что «*der uralte Name* ‹курсив В. Б.› Yuechi, d. h. Güt oder Get» имел у китайцев значение собирательного термина для обозначения инородцев нетурецкого происхождения (стр. 42). Мнение о тибетском происхождении юечжийцев отвергается; правда, источники говорят, что их одежда, пища и *язык* в общем были те же самые, как у тибетцев; но это известие относится к той части племени, которая в это время уже 50 лет жила рядом с тибет-

[2] Ср. Бартольд, ЗВОРАО, т. XI, стр. 343, прим. 1.

цами; этот период признается достаточным для принятия тибетского языка народом иного происхождения (стр. 27).

По мнению автора, в китайских источниках нельзя найти никаких доводов против арийского происхождения юечжийцев, «eher noch, wenn man die Yüe-chi als alten Skythen- oder Geten-Stamm ansieht, manches dafür. Sie würden dann wie zahlreiche Stämme ihrer Rasse einst aus jenen weiten wald- und steppenbedeckten Gebieten nördlich von den drei grossen Binnenmeeren ausgezogen sein, die eine unerschöpfliche Wiege kraftvoller, kampfesfroher, unruhiger Völkerschaften gewesen zu sein scheint (*sic*), und wo man jetzt mehr als irgendwo anders die Urheimat der arischen Rasse zu suchen geneigt ist» (стр. 44—45). Теория о среднеазиатских гетах и их движении на восток высказана здесь в довольно осторожных выражениях; в другом месте она высказывается более определенно и в свою очередь привлекается, в качестве доказанного факта, для обоснования новых выводов: «Was auf eine Rassenverwandschaft der Śaka, Skythen und Geten hindeuten könnte, ist der gemeinsame Ursprungsort; denn ebenso wie die *beiden letzteren* ‹курсив В. Б.› haben sich auch die Śaka-Stämme aus der grossen Völkerwiege am Aralsee nach Osten und Süden fortbewegt» (стр. 53—54). И вся эта крайне шаткая аргументация служит для обоснования гипотезы, в которой не представляется никакой необходимости. Гипотеза о среднеазиатских гетах могла быть нужна в то время, когда гетов отожествляли с готами и когда все германские и славянские народы, упоминаемые у классических авторов, считались недавними пришельцами из Средней Азии; теперь, когда готов сближают с даками и фракийцами [3] и когда ни один исследователь, каково бы ни было его мнение о первоначальной родине арийцев, не надеется найти в *исторических* данных о Средней Азии следов пребывания там германцев, славян или балканских арийцев, хотя бы в виде сохранения их племенных названий [4], — теперь среднеазиатские геты могли бы быть приняты наукой только в силу необходимости, на основании неопровержимых доводов, а не под влиянием гипотезы, не подтверждаемой никакими вескими данными.

Не лучше обстоит дело и с рассуждениями о хронологии царствования Канишки. По замечанию автора, прежние ученые относили вступление на престол этого царя к различным датам, начиная с 57 г. до н. э. и кончая 278 г. н. э. (стр. 62—63); подробный разбор источников приво-

---

[3] Браун, *Разыскания*, стр. 152.

[4] Автор несколько раз настаивает на том, что тожество названий еще не равносильно тожеству народов, обозначаемых этими названиями (стр. 5, 43, 45); но, как видно из приводимых им конкретных примеров (например, на стр. 42 о юечжийцах), он этим только хочет сказать, что старое народное название могло сохраниться и после изменения национального состава, под влиянием смешения с другими народами и подчинения их этнографическому влиянию, могло также переходить от победителей к покоренным, могло, наконец, получить в устах другого народа значение собирательного термина.

дит автора к выводу, что всего правдоподобнее первая по времени из этих теорий, именно теория Каннингэма (Cunningham) о совпадении начала царствования Канишки с началом так называемой эры Викрамы (56—57 г. до н. э., стр. 99). Аргументация построена на «единственном достоверном факте» (стр. 90), что Канишка был могущественным защитником буддизма; какую память он оставил среди последователей этой религии, показывают рассказы китайских паломников VII в. (стр. 80 и сл.); предание не могло бы так прославить обращение этого царя к истинной вере, если бы ту же веру исповедовали его предшественники (стр. 93); итак, буддийских царей у юечжийцев до Канишки не было. С другой стороны, в одном китайском сочинении (*Вэй-люэ*) конца III или начала IV в. н. э. говорится о посольстве юечжийцев в Китай во 2 г. до н. э., причем посол устно передал текст буддийских сутр; итак, царь юечжийцев в то время уже был «dem Buddhismus ergeben und für seine Ausbreitung tätig» (стр. 90—93), т. е. Канишка не мог править позже I в. до н. э. В I в. н. э. среди кушанов (одного из юечжийских родов) возвысились, по китайским известиям, цари Кюй-цзюй-кё и его сын Янь-гао-чжань; эти имена отожествляют с встречающимися на монетах именами царей Козулокадфиса и Оэмокадфиса [5]. К этому сближению автор вполне присоединяется (стр. 79), но по ходу своей аргументации принужден сделать вывод, что Канишка был не преемником этих царей, как полагают нумизматы, а предшественником (стр. 94), тем более, что и на монетах Козулокадфиса встречаются буддийские символы [6] (стр. 97). Автор не скрывает тех затруднений, с которыми связана такая теория. Царство Канишки, носившего титул «царя царей кушанов», заключало в себе целый ряд земель, в том числе, по нумизматическим и эпиграфическим данным, северный Пенджаб и часть Кашмира (стр. 99); упоминание тангутских заложников заставляет полагать, что его завоевания простирались до северного Тибета (стр. 97). Между тем, по китайским известиям, только при Козулокадфисе произошло возвышение кушанского княжества над четырьмя другими и распространение имени кушанов на весь народ и все царство (стр. 66). Автор предполагает, что кроме того возвышения кушанов, о котором говорят китайцы, было еще другое, о котором китайцы ничего не знали; завоевания Канишки были утрачены в промежуток времени между его царствованием и царствованием Козулокадфиса (т. е.

[5] ‹Принятое теперь написание — Куджула Кадфиз и Вима Кадфиз; современная транскрипция китайской формы этих имен — Цюцзюцюэ и Яньгаочжэнь. — *Л. М.*›

[6] Автор говорит об этом в самых определенных выражениях («Auch die Münzen des Kozulokadphises haben buddhistische Abbilder und Bezeichnungen»), ссылаясь на статью A. M. Boyer ‹*L'Époque de Kaniṣka*, p. 528›, где на цитируемой им странице сказано: «M. V. A. Smith a cru retrouver sur trois monnaies qu'il attribue à Kozolokadaphes (identique, ainsi qu'il pense, et comme j'essaierai de l'établir, à Kozoulokadphises) l'image du Buddha», и в примечании: «Image bien plutôt royale il est vrai». Этот пример, вместе с приведенной выше (стр. 354) ссылкой на Маркварта, ярко рисует отношение автора к своим предшественникам.

кушаны за это время из владетелей обширной империи были снова низведены на степень одного из пяти удельных княжеств!); это обстоятельство, заставляющее предполагать между обоими царствованиями *значительный* промежуток времени, еще более говорит в пользу предполагаемой даты — 56 или 57 г. до н. э. (стр. 99) [7]. Едва ли не проще было бы принять одно из двух следующих предположений: 1) приверженцы буддизма среди мелких юечжийских владетелей могли быть и раньше, и все-таки присоединение к этой религии такого могущественного царя, как Канишка, могло составить эпоху в ее истории; 2) рассказ о посольстве 2 г. до н. э., впервые находящийся в памятнике не ранее конца III в. н. э., едва ли должен быть признан абсолютно достоверным.

Впечатление, выносимое читателем из разбора этих двух теорий, занимающих в книге г-на Франке главное место, может быть признано решающим для оценки всей работы.

[7] ‹Отождествление эры Канишки с эрой Викрама было отвергнуто окончательно только через семь лет после выхода этой рецензии, на специальной конференции в Лондоне в 1913 г. (см. ее материалы — JRAS, 1913). «Дата Канишки», как и во времена В. В. Бартольда, не установлена, но значительно сузился диапазон допустимых колебаний и наметилась тенденция к ее омоложению (ср. Ghirshman, *Le problème de la chronologie*; Majumdar, *Kushan chronology*; Е. Зеймаль, *Проблема кушанской хронологии*; Göbl, *Zwei neue Termini*). Мнение о последовательности кушанских царей, разделявшееся В. В. Бартольдом, полностью подтверждается новыми исследованиями. — *Е. З.*›

ПЕРСИДСКАЯ ШУ'УБИЙЯ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

Ислам и сейчас нередко рассматривается как «смертельный враг всякой национальности»; точно так же распространен взгляд, согласно которому у мусульманского народа все общественные и гражданские отношения определяются религиозной доктриной; обращенный в ислам народ должен будто бы не только в своей религиозной, но и в гражданской жизни порвать со своим прошлым [1]. Благодаря «Muhammedanische Studien» Гольдциера мы впервые узнали одну партию «писателей и ученых», которая вполне сознательно стояла на противоположной точке зрения. С особенной отвагой и с наибольшим успехом стремления этой партии проводились в Персии. Историческое прошлое персидского народа расписывалось представителями персидской шу'убии в самых блестящих красках; все, что возникло при исламе, изображалось как подражание домусульманским установлениям или как слабый отблеск былого величия.

Объектом этого прославления, по понятным причинам, должна была стать преимущественно империя Сасанидов. Согласно дошедшему до нас ясному свидетельству [2], даже образованным персам того времени приходилось признать, что у персидского народа только об этой последней части его исторического прошлого сохранилась заслуживающая доверия традиция. Тем усерднее известия о Сасанидах, их победах, их богатстве и их мудрых установлениях распространялись и объединялись в общую картину, воздействия которой не могли избежать даже те круги ученых, которые были далеки от шу'убитских устремлений. Нет нужды говорить подробно о том, как трудно даже для современной науки освободиться от таких обнаруживаемых уже в источниках представлений; достаточно вспомнить ход развития «науки о классических древностях»; востоковедению, которое на много десятилетий моложе, в этом отношении, естественно, приходится значительно тяжелее.

В книге А. Кристенсена «L'empire des Sassanides» (København, 1907) эпоха Сасанидов названа «сравнительно еще мало изученным периодом». Исходя из сведений, собранных Нёльдеке (в примечаниях и приложении к переводу Табари), с привлечением опубликованных с тех пор новых материалов, Кристенсен поставил перед собой задачу набросать на основе того, что ныне известно, «по возможности полную картину» порядков в сасанидском государстве. Эта задача была решена им мастерски; многое

[1] *Инна-л-ислāма лайахдиму мā қаблаху* у Макдиси, 207, 10–11, 212, 21–22.

[2] Я'куби, *Та'рīх*, I, 178.

из того, что доказано в его книге, может считаться, пожалуй, окончательным результатом исторического исследования; и все-таки в своих заключительных рассуждениях автор полностью придерживается прежних взглядов на отношение сасанидской империи к более поздним персидским государствам, не замечая, в каком противоречии находятся эти взгляды с результатами его собственного исследования [3].

Главный результат исследования может быть вкратце изложен следующим образом: сасанидская империя была по своему существу рыцарским государством. Значение иранского рыцарства отметил уже Гобино, который сравнивает отношение иранских рыцарей к вавилонской культуре с отношением германских завоевателей к установлениям Римской империи; к сожалению, в книге Гобино «Histoire des Perses» эта счастливая мысль заслонена высказываниями автора, свидетельствующими о высокомерном пренебрежении ко всякой методике и проникнутыми ненаучной расовой теорией. Кристенсеном та же точка зрения обоснована научно; он справедливо указывает, что в этом смысле парфянская империя, несмотря на свой эллинистический облик, в действительности лучше сохраняла истинный иранский дух, чем империя Ахеменидов [4]. Для Гобино парфянская империя представляет последнее воплощение древнего Ирана; с империей Сасанидов для него начинается новый Иран. У Кристенсена империя Сасанидов, как и у Нёльдеке, фигурирует еще как рыцарское государство. Под властью Сасанидов кое-что изменилось по сравнению с парфянской империей; рыцарству теперь приходится делить свою власть с духовенством государственной церкви; полнота власти царя подчеркивается резче, чем прежде, вассальные князья заменяются царскими наместниками, бюрократические учреждения как в столице, так и в провинции получают такое значение, какого они раньше никогда не имели. По поводу того, «как в деспотическом государстве уживались друг с другом феодалы, военная власть и бюрократия», уже Нёльдеке заметил, что, наверное, «условия в разные времена и в разных местностях также были весьма различны». Собранные Кристенсеном известия не оставляют никаких сомнений в том, что к концу четырехсотлетнего владычества династии условия были уже не такими, как при первых Сасанидах. Дворянство и духовенство потеряли часть своего прежнего значения; рядом с рыцарством образовалось царское войско, рядом со старым дворянством — новая военная аристократия; такие народные движения, как

---

[3] ‹О работах А. Кристенсена, посвященных истории сасанидского государства и опубликованных после 1907 г., см. Barr, *Arthur Christensen* (с библиографией). В книге *L'Iran sous les Sassanides*, являющейся результатом переработки *L'empire*, Кристенсен значительно изменил свои первоначальные выводы о характере и структуре сасанидской державы. О персидском «рыцарстве» см. также: Бартольд, *Рыцарство и городская жизнь* (ниже, стр. 371—373); его же, *К истории крестьянских движений* (ниже, стр. 438—449); Widengren, *Recherches*. — *В. Л.*›

[4] Christensen, *L'empire*, p. 7.

восстание маздакитов, даже если они и были временно подавлены, также могут все-таки считаться доказательством того, что старые порядки уже невозможно было дольше сохранять. Однако «дух рыцарства» оставался жив вплоть до конца династии.

Только исламу было суждено, как объясняет Кристенсен, уничтожить это рыцарство, на котором держалось величие иранского народа, и тем самым «сломить моральную и политическую силу народа». Не сам ислам как религия, а демократические порядки, принесенные исламом, сыграли будто бы роковую роль для персидского народа. То, что не удалось маздакитам, было будто бы достигнуто почитателями Корана, дворянство постепенно растворилось в низших классах. Арабы, по мнению Кристенсена, еще кое-что понимали в «esprit chevaleresque» старого времени; эпоха Бармакидов рассматривается Кристенсеном как «оживление древних традиций в их самой благородной форме», а государство Саманидов — как «последний отблеск созданного при Сасанидах величия»; только благодаря тюркским варварам «разрушительная работа» была завершена [5].

К сожалению, Кристенсен никак не отвечает нам на естественный вопрос: благодаря чему же эта демократизация была подготовлена при владычестве Сасанидов и проведена при господстве ислама? Кристенсен ясно подчеркивает часто игнорируемый историками Востока факт, что теоретические принципы, не исключая даже религиозных учений, сами по себе не могут ни ускорить, ни задержать развитие какого-либо народа; и все же ему не пришла в голову мысль, что уничтожение рыцарства в Иране должно рассматриваться не как дело разрушения, а, как и повсюду в других местах, как неизбежный результат развития городской жизни.

Здесь не место прослеживать ход этого развития во всех его деталях; я хочу только отметить некоторые относящиеся к этому факты. Иранское рыцарство, в соответствии с неизбежными историческими законами, рано или поздно должно было пасть под воздействием городской культуры Передней Азии; однако это развитие в домусульманское время шло очень медленно. Даже Сасаниды, несмотря на связанную с основанием их владычества национальную и церковную реакцию, перенесли свою резиденцию на Тигр, чего они, конечно, не сделали бы, если бы их основные владения не отставали так сильно в своем развитии от древних культурных стран. Сведения о доходах сасанидского государства, быть может, меньше соответствуют действительности, чем до сих пор считалось; однако сам великий царь, согласно этим сведениям, больше трети общего дохода своей империи получал из неиранской области, маленькой Вавилонии [6].

---

[5] Ibid., p. 110.

[6] См. относящиеся к этому цифры у Ибн Хордадбеха, текст, 14, 11 и 15, 7.

Сасанидам, как известно, приписывается основание многочисленных городов. Некоторые из этих городов, среди них важнейшие, как Джундишапур в Хузистане, второй по величине город в государстве [7], были основаны для переселенцев из других стран; чтобы «поставить себе на службу более высокую образованность и особенно техническое искусство запада» [8], иранские цари насильственно переводили в свою страну население завоеванных сирийских городов; в то же время возникла также еврейская колония, которая при исламе превратилась в большой город Исфахан [9]. Обычно национальная и церковная реакция всегда связаны с изоляцией от заграницы; Сасаниды придерживались противоположной политики, что неизбежно должно было подорвать принципы, на которых покоилось общественное устройство их государства. Недаром как раз тех царей, которые, как Йездигерд I и Хормузд II, были особенно терпимы к иноверцам, предание клеймит как врагов знати и духовенства. Из всех царей, быть может, только Хосрою Ануширвану удалось, благодаря его выдающимся личным качествам, сгладить противоречия этой политики.

То, что ислам сблизил Иранское плоскогорье с древними культурными странами, в том числе и с Египтом [10], и тем самым способствовал развитию городской культуры, пожалуй, не требует доказательств. Картина Ирана IV в. х., которую дают нам арабские географы, позволяет отчетливо представить, какие перемены произошли со времени падения сасанидской державы. Из военных лагерей завоевателей возникли новые города, которые значительно превосходили в окружности столицы провинций сасанидского времени; в старых городах почти повсюду предместья (*рабад*), где находились базары, развились за счет собственно городов (*медина*, перс. *шахристан*) сасанидского времени; древний Хамадан под воздействием новой жизни преобразился до такой степени, что мог рассматриваться как «новый, возникший при исламе» город [11]; из еврейской колонии к западу от сасанидского города Джей вырос большой мусульманский город, который уже тогда был более чем в два раза обширнее [12] старого города. В другой большой город развились южные предместья сасанидского города Невшапур в Хорасане.

Столь же ясно, что это развитие тогда еще не закончилось. В некоторых областях, особенно в Фарсе, на родине Сасанидов, сохранялись еще многочисленные замки; в самих городах старый шахристан рассматри-

[7] Табари, пер. Нёльдеке, 42.

[8] Там же, 59, прим. 1.

[9] Marquart, *Ērānšahr*, S. 29.

[10] Насколько были развиты эти культурные связи, показывает название изготовлявшейся в Фарсе и даже в Хорезме ткани *дабīқī* (Макдиси, 443, 5, и Са'алиби, *Лаṭā'иф*, 129); см. также Макдиси, 324, 17, о Бухаре ‹ткань *ушмӯнӣ*›.

[11] Ибн Хаукаль, 260, 6.

[12] Истахри, 199, 1. ‹О градостроительстве при Сасанидах см. также: Markwart, *A catalogue*; Пигулевская, *Города Ирана*; М. Дьяконов, *Очерк*, стр. 285 сл., 406 сл. — *В. Л.*›

вался еще как собственно город, несмотря на то что жизнь большей частью перешла в предместья. Только под тюркским владычеством городская жизнь в Иране и Средней Азии приобрела, по-видимому, тот облик, который она сохранила до сих пор. В сасанидских городах базарная площадь большей частью находилась за пределами городских стен [13]; в городах нового времени, как известно, базары тянутся от чарсу — центра города — в направлении всех четырех сторон света к главным воротам [14]. О некоторых из таких городов сообщается, что они в сельджукское время были обнесены стенами; один из теперешних больших городов Персии, Керман, возник первоначально как предместье (*рабад*) сасанидского города [15].

К концу V в. х. мы видим, как в Персии возникает одно своеобразное государство. Почти два столетия смогла удержаться власть, которая распоряжалась лишь немногими связанными между собой местностями, но зато большим числом замков по всей стране. В источниках исмаилиты изображаются только как религиозная секта; кроме того, мы узнаем, что орден был очень богат и не был чужд также культурной жизни; в замке гроссмейстера находилась богатая библиотека с обсерваторией [16]. Противоположность народной массе, особенно городскому населению, определенно подчеркивается. Когда исмаилитам во второй половине 500/1107 г. пришлось отдать крепость Шахдиз около Исфахана султану сельджуков, они просили султана вместо нее уступить им какой-либо другой замок, так как только в таких укреплениях они могли бы защитить свою жизнь и имущество от ярости народных масс [17]. По этому поводу упоминается также замок исмаилитов около Арраджана в Фарсе; по словам Хамдаллаха Казвини, благосостояние этого города и его окрестностей уничтожено вследствие «превосходства сил еретиков» (*истīлā-йи малāḥида*), вообще виновниками разрушения городов были владельцы замков [18].

На основании этих данных, пожалуй, нельзя более сомневаться в том, что исмаилитское движение следует рассматривать как последнюю битву иранского [19] рыцарства против

[13] См. сведения о старом базаре у Мерва (Истахри, 259), о базаре с пятничной мечетью у Джея (Browne, *Account*, p. 8). Ср. об аналогичных порядках в Европе Huelsen, *Forum*, S. 1.

[14] См. особенно данные о городе Мерве домонгольского времени в романе об Абу Муслиме (‹Тартуси›, рук. Аз. муз. 280ае), рассмотренные мною в ЗВОРАО, т. XIX ‹*К истории Мерва*›, стр. 134 и сл. ‹наст. изд., т. IV, стр. 181 и сл.›.

[15] RTHS, I, 20. О соотношении между старым и новым городом см. Sykes, *Ten thousand miles*, p. 190 sq.

[16] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 198, по *Та'рīх-и джахāнгушāй*.

[17] Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, X, 300.

[18] Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-ḳулūб*, рук. ун-та № 171, л. 227б: *ва ҳарāбī-йи āн шаҳрҳā ки гуфтīм аз сāкинāн-и āн ḳал'ахā būде аст.*

[19] Возможно, частично также арабского (в Сирии); однако здесь этот вопрос, естественно, не может быть рассмотрен подробней.

победоносного нового времени. С этим рыцарством, как известно, покончили только монголы. При них владельцы замков исчезли; мало знакомые с осадным искусством кочевники и позднее придерживались этой политики: разрушать как можно больше замков и не допускать возникновения новых [20]. Напротив, городская жизнь даже в монгольское время, несмотря на опустошения и резню, устроенные завоевателями, несмотря на дурное правление варварских государей и бесконечные смуты последующих столетий, могла развиваться дальше. Упоминаются новые большие города, как Тебриз (до завоевания — маленький город) и Султания (возник только в VIII в. х.); старые города вроде Герата, Нишапура и Исфахана после каждого удара восстанавливаются, как мы видим, в сравнительно короткий срок.

Таким образом, в противоположность Кристенсену можно, пожалуй, выдвинуть положение: как и в Европе, рыцарство в Иране должно было отступить не перед варварством, а перед культурой. В этом случае вопрос, в каком отношении порядки в государстве халифов находятся к соответствующим установлениям сасанидского времени, нуждается, конечно, в новом исследовании. То, что здесь не все ясно, признает и Кристенсен; и его поразил тот факт, что слова *харадж* и *джизья*, которые в сасанидском государстве будто бы уже точно различались, при первых Омейядах еще смешивались в употреблении и лишь позднее получили свое специальное значение. Кристенсен допускает, что первоначальное значение обоих слов стало ясным для арабов «благодаря более глубокому изучению сасанидской системы» [21]. Это было бы возможно, если бы управление сразу же после завоевания было передано арабским чиновникам, которым, конечно, было бы нелегко освоиться с административной системой культурного государства; однако, как известно, налоговые списки еще полвека после завоевания велись на персидском языке, позднее также преимущественно персами. Вряд ли можно предположить, что для этих персов терминология сасанидского государства была менее привычна, чем для более поздних чиновников.

С большей уверенностью Кристенсен называет должность везира как «прямое заимствование от сасанидского государства»; поэтому то, что мусульманские юристы позднее говорят о должности везира, в общем будто бы сохраняет свое значение и для *вазург-фрамадара* сасанидского времени [22]. Это утверждение, пожалуй, также трудно обосновать. Само слово *везир* арабами древнейшего периода употреблялось совсем в другом значении, чем позднее.

В Коране, как известно, Аарон назван «везиром» своего брата Моисея. Во время споров после смерти пророка Абу Бекр будто бы обратился к ансарам со словами: «Из нашей среды (мухаджиров) — эмиры, из вашей — везиры» [23]; тот же Абу Бекр позднее будто бы выражал

[20] Вассаф, бомбейское изд., 423 внизу. [21] Christensen, *L'empire*, p. 56, n. 5.
[22] Ibid., p. 33. [23] Табари, I, 1817, $_{16}$; ср. также 1819, $_{16}$.

сожаление, что община провозгласила эмиром его, а не Омара или Абу Убейду; он предпочел бы быть везиром рядом с одним из этих двоих, чем самому принять власть государя [24]. Везир стоит здесь рядом с эмиром, примерно как начальник генерального штаба рядом с полководцем; везир в этом смысле, очевидно, мало похож на везира более позднего времени, у которого знаком отличия его сана считалась чернильница [25]. Мас'уди ясно свидетельствует, что только Аббасиды назвали своего *катиба* «везиром» [26].

Тем же словом, которое в Персии ранее, вероятно, означало нечто совсем иное [27], арабы обозначают вазург-фрамадара. Следует ли этого сановника приравнять к везиру в кораническом смысле или к везиру Аббасидов? Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно представить себе образ вазург-фрамадара κατ' ἐξοχήν, великого Михр-Нарсе, который, как сообщают, служил при трех царях — Йездигерде I (399—420), Бехраме V (420—438) и Йездигерде II (438—457). То, что Табари сообщает об этом министре, основано, по-видимому, на надежной традиции и полностью совпадает, не считая некоторых преувеличений, с сообщениями армянских источников того времени [28]. В качестве хазарапета он стоит во главе царской гвардии, играет выдающуюся роль не только как правитель государства, но и как полководец, ведет свой род от древних царей. Подобно тому как пророк Зороастр считался «первым жрецом, первым воином и первым земледельцем», а три его сына — основателями трех сословий [29], так и Михр-Нарсе поручает обучить одного из своих сыновей как жреца, другого — как воина, третьего — как «главу землепашцев»; сословие чиновников здесь еще вовсе не упоминается. Очевидно, что этот министр, как и следовало ожидать в рыцарском государстве, был более похож на франкского майордома, чем на везира Аббасидов. Действительно, в одном из старейших пехлевийских сочинений, *Yātkār ī Zarērān*, титул главного министра написан по-арамейски BYT'yḥ, что переводчик сопоставляет с новоперс. *ҳānegī* 'domesticus' [30]. «Глава писцов» Апрахим (несомненно не перс) в том же произведении упоминается отнюдь не как высокий сановник [31].

Позднее стало иначе. В письме Тансара, которое относится к VI в.

---

[24] Там же, 2140, 15.

[25] Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, X, 138 внизу.

[26] Мас'уди, *Танбйх*, 340, 10. ‹Ср. Sourdel, *Le vizirat 'Abbāside*. Араб. *вазйр* некоторые современные исследователи возводят к среднеперсидскому vičīr 'толкователь' (см., например, Eilers, *Iranisches Lehngut*, S. 207, 216). — *В. Л.*›

[27] Табари, пер. Нёльдеке, 444, прим. 3.

[28] Там же, 108 и сл. Ср. Christensen, *L'empire*, p. 32. ‹О Михр-Нарсе см. также: М. Дьяконов, *Очерк*; Henning, *The inscription of Firuzabad*. — *В. Л.*›

[29] Geiger, *Ostīrānische Kultur*, S. 483.

[30] Geiger, *Das Yātkār-ī-Zarērān*, S. 53, Anm. 23.

[31] Ibid., S. 48, 50.

н. э., а может быть, и к еще более позднему времени [32], в качестве третьего сословия вместо земледельцев названы «писцы» [33]; странным образом земледельцы вообще не упомянуты [34], и при перечислении людей четвертого сословия торговцы названы дважды (*бāзиргāнāн* и *тиджāр*). «Глава писцов» (*дабūрпат*, или *дабūрāн-мехишт*) теперь выступает в качестве почти столь же знатного лица, как верховный жрец и верховный главнокомандующий [35]. Хотя Кристенсен на основании данных Я'куби и Мас'уди и утверждает противоположное, должность вазург-фрамадара, очевидно, не сохранилась. В тех делах, которые в письме Тансара и в *Кāр-нāмаке* [36] разбираются между верховным жрецом, верховным главнокомандующим (эти двое всегда называются на первом месте), главой писцов и некоторыми другими высшими чиновниками, обязательно должен был принимать участие и вазург-фрамадар, если он тогда существовал. Такие порядки Омейяды застали и частично им подражали. Как при последних Сасанидах не было вазург-фрамадара, так и в государстве Омейядов не было везира; положение *катиба*, по-видимому, соответствовало положению дабирпата. Когда Аббасиды возвысили катиба, сделав его везиром, то это было новшество, вызванное развитием культурной жизни, которое лишь искусственно могло быть связано с установлениями сасанидского государства.

Одного примечательного факта Кристенсен, по-видимому, не заметил: обе семьи, которым он приписывает возрождение сасанидских традиций, происходили из местности, в которой Сасаниды господствовали, вероятно, только непродолжительное время, а зороастризм никогда не был признан государственной религией [37]. Описание путешествия Сюань Цзана (около 630 г. н. э.) не оставляет сомнений в том, что в Балхе, так же как во всех областях по верхнему течению Окса, к северу и к югу от реки, в то время господствовал буддизм. По преданию, Бармаки были верховными жрецами храма Наубехар около Балха; как показывает уже название (санскр. *nava vihāra*), это был буддийский монастырь, очевидно тот самый, кото-

---

[32] Попытка Кристенсена доказать, что письмо могло быть написано не позднее, чем в 570 г. (*L'empire*, p. 112), вряд ли убедительна: такую отдаленную колонию, как Йемен, и позднее при определении границ империи можно было не принимать во внимание. ‹Ср.: Minovi, *Tansar's epistle*; Boyce, *The Indian fables*. — *В. Л.*›

[33] Darmesteter, *Lettre de Tansar*, pp. 214, 518.

[34] *Pā'ийāн* означает, конечно, 'пастухи', не «cultivateurs».

[35] Должность дабирпата пропла, пожалуй, то же развитие, что и должность канцлера в европейском средневековье.

[36] Nöldeke, *Geschichte des Artachšîr-i-Pâpakân*, см. особенно стр. 61 и сл.

[37] ‹Район Балха был подчинен Сасанидам, видимо, в IV—V вв. Для этого же времени кушано-сасанидскими монетами засвидетельствовано распространение здесь зороастризма. Более сложным сейчас представляется и вопрос о государственной религии Бактрии — Тохаристана; во всяком случае, широкое распространение буддизма в этой области, подтверждаемое и новейшими археологическими исследованиями, никак не исключает сохранения здесь зороастризма в той или иной форме. — *Е. З.*›

рый у Сюань Цзана назван Навасангарама [38]. Как «храм идолов» Наубехар описывается и в самых ранних арабских источниках, например у Ибн ал-Факиха [39], несмотря на то что предание, быть может уже раньше, превратило буддийский монастырь в храм огня [40] или в сооружение мифических персидских царей [41], а верховных жрецов этого монастыря — в прямых потомков и законных наследников министров сасанидской империи [42].

Бармак, отец позднейшего министра Халида, как сообщают, в 107/725-26 г. по поручению омейядского наместника Асада б. Абдаллаха восстановил разрушенный Балх. Возникший из арабского военного лагеря город Барукан был оставлен (позднее он действительно больше не упоминается), жители были переведены в Балх и поселены там без различия племенных групп [43]. В истории ислама это, пожалуй, единственный пример того, что арабский наместник уничтожил арабский город и за счет его восстановил город домусульманский. Быть может, это не случайно, что персидская культура именно в буддийской стране отпраздновала эту первую большую победу над завоевателями. Степень образованности там, возможно под влиянием культуры Индии, была выше, чем в рыцарском государстве Сасанидов, хотя здесь образование, естественно, еще больше, чем в государстве Сасанидов, должно было быть проникнуто церковным духом. Буддийские традиции могли и позже оказывать влияние на культурную жизнь в Хорасане; когда у Фирдауси везир, дабир и мобед иногда оказываются соединенными в одном лице [44], то это напоминает больше буддийские порядки, чем установления сасанидского государства. Сюда же, быть может, относится также, насколько мне известно, еще недостаточно объясненный факт, что известные под названием *медресе* учебные заведения могут быть засвидетельствованы на востоке раньше, чем на западе [45].

---

[38] Сюань Цзан, пер. Жюльена, I, 30; *Жизнеописание Сюань Цзана*, пер. Жюльена, 64. ‹Ср. выше, стр. 44—45.›

[39] Ибн ал-Факих, 322 и сл.

[40] См., например, Якут, *Му'джам*, IV, 819, $_{20}$ и сл.

[41] См. стихи Дакики (в *Шāх-нāме*) о Гуштаспе и Наубехаре. Автор написанного в 372 г. х. *Худӯд ал-'ālам* (л. 21а) также называет Наубехар *бинāхā-йи хусравāн*. Столь же легендарно утверждение Мас'уди (*Мурӯдж*, IV, 48), будто Наубехар был посвящен культу луны.

[42] Низам ал-мульк, изд. Шефера, текст, 151 и сл.

[43] Табари, II, 1490.

[44] См. в *Шāх-нāме* начало рассказа *сарӣ шудан рӯзгāр-и Бахрāм* (бомб. литогр., стр. 835):

сар-и сāл-и нау пāш-и ӯ шуд дабӣр
хирадманд' мӯбад ки бӯд-аш вазӣр

[45] Van Berchem, *Architektur*, S. 439. ‹Ср. также Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 119. Эти замечания В. В. Бартольда получили дальнейшее развитие и обоснование в ряде работ по проблеме происхождения четырехайванной планировочной композиции — Diez, *Masdjid*, S. 43; Herzfeld,

Для критики предания о сасанидском государстве, каким оно сформировалось в мусульманское время, имеет значение еще другой вопрос: где велась эта работа — в областях, в которых старые порядки сохранялись дольше всего, или в областях, которые явились центром новой жизни? Факты, рассмотренные в статье Нёльдеке об иранском национальном эпосе [46], доказывают самым ясным образом, что как раз те династии, которые, как правители Табаристана или, позднее, Зияриды и Буиды, особенно ревностно хранили или возрождали политические традиции сасанидского времени, менее всего содействовали литературному возрождению их народов, зато под властью таких правителей, которые, как Саманиды и Газневиды, постоянно выступали в качестве правоверных и послушных халифу наместников, возникла новоперсидская национальная литература. В противоположность этому К. Иностранцев [47] сейчас обратил внимание на сохранившееся у Истахри [48] известие о «гипсовом замке» около Арраджана в Фарсе, где «зороастрийцы и рассказчики историй о персах и их днях» еще в IV в. х. хранили предания старых времен и преподавали их. То, что Истахри сообщает об этой школе и ее связи с рельефами близ Шапура, пожалуй, не совсем правильно было понято Иностранцевым. О какой-либо «библиотеке» или «архиве» [49] у Истахри, по-видимому, ничего не сказано; ученики, вероятно, и там, как и повсюду на Востоке и на Западе до изобретения книгопечатания, больше слушали устные лекции своего учителя, чем учились по учебнику, хотя, конечно, могли существовать и письменные записи, что-то вроде курсов лекций. Во всяком случае Иностранцев справедливо утверждает, что такого рода школа должна была иметь значение для сохранения достоверной традиции, особенно для труда Бехрама, мобеда Шапура. Действительные события, о которых повествовало предание, в замке скорее всего приукрашивались, старому «esprit chevaleresque» там, конечно, оставались верны. Быть может, приведенные выше рассказы о Михр-Нарсе и его деяниях также следует возводить к этому источнику.

В некоторых отношениях, однако, значение «твердыни» у Арраджана, быть может, преувеличено Иностранцевым. Иностранцев еще исходит из представления, будто арабы стремились уничтожить древнюю культуру,

---

Damascus; Godard, *L'origine*; Godard, *L'art de l'Iran*, pp. 345—346; Литвинский — Зеймаль, *Аджина-тепе* (с подробной библиографией). — *Е. З.*›

[46] ‹*Das iranische Nationalepos.*›

[47] *Сасанидские этюды*, стр. 8 и сл. [48] Истахри, 118 и 150.

[49] Слово *адрāдж* неправильно понято Иностранцевым как множ. число от *дардж* 'свиток'; в этом случае должна была бы стоять, очевидно, форма *дурӯдж* (см. Dozy, *Supplément*, t. I, 431, а также BGA, IV, 233). П. фон Шварц (*Iran im Mittelalter*, T. I, S. 42), пожалуй, правильнее передает слова *татāба'а фӣ адрāджин* через «заканчивались, возвышаясь друг над другом уступами»; в то же время *хуссa бихифзи зāлика*, вероятно, означает не «им доверено наблюдение над этим», а «они обязаны сохранять в своей памяти (*аййāм* и *кисас*)».

сокровища которой приходилось сберегать от их ярости в крепких замках. Однако это никак не может быть доказано. В Мерве, местопребывании большинства арабских наместников Хорасана, еще до времен Мамуна, как сообщают, сохранялась библиотека пехлевийских рукописей, которые попали туда будто бы с последним сасанидским царем; там можно было беспрепятственно их читать и делать из них выписки; о каких-либо оградительных мерах ничего не говорится [50]. Еще важнее, быть может, тот факт, что из в о с ь м и известных переводчиков *Худай-наме* не менее т р е х [51] происходило из нового большого города Исфахана, центра новой жизни. Никогда, наверное, не могли скрещиваться в такой степени в о д н о й местности самые различные политические и литературные устремления, как в то время в Исфахане и в округе этого города. Из того же города, что и переводчики *Худай-наме*, происходил и автор *Китāб ал-агāнӣ*; еще во второй половине IV в. х. там — очевидно, арабским населением — Му'авия почитался как пророк [52]; в то же время там было несколько волостей (рустаков), населенных исключительно «благородными дихканами», которые, хоть и в действительности, очевидно, превратились в крестьян [53], гордились своим происхождением и относились с презрением к простому народу; другие волости того же округа, где население не было благородного происхождения, считались родиной и центром *хуррамдīнӣй* [54] — секты, которая в мусульманское время восприняла цели маздакитов [55]. Даже дошедшая до нас традиция дает возможность еще отчетливо установить, что в течение первых веков хиджры мусульмане и зороастрийцы в Хорасане и Исфахане соревновались в фальсификации известий о своем далеком прошлом. Как для легенды, так и для истории, естественно, Хосрой Ануширван является важнейшей фигурой, на которую поэтому притязают обе партии. Согласно источнику, использованному Фирдауси, он родился в Ахвазе (недалеко от границ этой провинции находился Арраджан с «гипсовым замком»), согласно Динавери [56] — на границе между Ахвазом и Исфаханом, согласно географии Я'куби [57] — в населенном дихканами рустаке Ардистан (как известно, так называется город, лежащий к северу от Исфахана), согласно историческому труду Я'куби [58], а также по Табари [59] — в Абрашехре, т. е. в области Нишапура. Пехлевийское сочинение *Андарз-и Хусрав-и Каватан* заставляет умирающего царя распорядиться,

---

[50] Ибн Тайфур, изд. Келлера, I, 157 и сл.

[51] Их имена у (также происходящего из Исфахана) Хамзы, 8 и сл. ‹Ср.: Османов, *Своды*; Minorsky, *The older preface.* — *В. Л.*›

[52] Макдиси, 399. [53] См. также Табари, пер. Нёльдеке, 44 и сл.

[54] Я'куби, *Китāб ал-булдāн*, 275.

[55] Низам ал-мульк, изд. Шефера, текст, 182. [56] Динавери, 67, 8.

[57] *Китāб ал-булдāн*, 275.

[58] *Та'рīх*, I, 185.

[59] Табари, I, 887, 14; ср. также параллельный рассказ — I, 883, 13 и сл.

чтобы его труп повезли в Исфахан и выставили там как символ бренности всякого земного величия [60]; однако очевидно, что это могло быть написано только в мусульманское время. В Хорасане для великого царя придумали происходившего из Мерва везира Бузурджмихра (пехл. *вазургмихр*), «идеал восточного министра». Уже Нёльдеке указал на то, что Бузурджмихр «в собственно исторической традиции вообще не появляется, но зато часто выступает в дидактической литературе» [61]. Даже Кристенсен признает, что существование этого министра «не вполне установлено» (pas bien établie) [62]. В единственном сохранившемся пехлевийском сочинении о нем [63] Бузурджмихр, естественно, фигурирует как ревностный зороастриец, в мусульманской литературе иногда как христианин и мученик христианства [64]. Важен тот факт, что его имя в новоперсидской литературе встречается только в своей арабской форме. Несмотря на все дифирамбы, Бузурджмихр все же появляется только как бесплотная фигура, а не как человек из плоти и крови, подобно историческому Михр-Нарсе; сообщаются только его наставления общего характера; связать с этим лицом какие-либо исторические события не удалось и легенде. Вследствие этого более чем вероятно, что не Бармакиды брали пример с Бузурджмихра, а Бузурджмихр был скопирован с Бармакидов или еще более поздних министров мусульманского времени.

Как уже сказано, эти строки отнюдь не претендуют на то, чтобы решить или исчерпывающим образом изложить рассматриваемые здесь вопросы [65]; уже из-за недостатка места автору пришлось быть по возможности кратким. Как много из того, что здесь обрисовано, выдержит научную критику, пусть решит будущее; с основной идеей работы ученый, которому она посвящена и который за время своей долгой деятельности показал нам так много «развитий» в истории культуры Востока [66], надо надеяться, будет согласен: это то, что вопрос о прогрессе и регрессе и в истории Востока нельзя решать столь легко и что между Востоком и Западом в этом не существует такой противоположности, как еще и ныне часто полагают.

---

[60] Salemann, *Mittelpersische Studien*, S. 242 sq.

[61] Табари, пер. Нёльдеке, 251, прим. 1.

[62] Christensen, *L'empire*, p. 33. ‹Ср. Christensen, *La légende*. — *В. Л.*›

[63] *Ганджешāйагāн*, изд. Дастур Пешотана.

[64] Например, Бейхаки, изд. Морлея, 412 и сл.

[65] Было бы важно исследовать вопрос о развитии осадного дела, которое в Европе было для рыцарства столь роковым. В империи Сасанидов эта отрасль военного искусства, по-видимому, была мало развита, см. Иностранцев, *Сасанидские этюды*, стр. 64. О впечатлении, которое произвели *маджāнīқ* арабов в Табаристане, см. Ибн ал-Факих, 314, 5.

[66] ‹Имеется в виду И. Гольдциер.›

РЫЦАРСТВО И ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ В ПЕРСИИ ПРИ САСАНИДАХ И ПРИ ИСЛАМЕ

В. В. Бартольд прочитал доклад «Рыцарство и городская жизнь в Персии при Сасанидах и при исламе».

Докладчик старался доказать, что, вопреки установившемуся в науке взгляду, с наибольшей последовательностью проведенному в книге датского ученого Кристенсена «L'empire des Sassanides» (København, 1907), первые века ислама были для Персии не эпохой постепенного упадка культуры, но эпохой быстрого развития городской жизни и торгово-промышленного сословия. Этот фактор, не принятый во внимание Кристенсеном, вполне объясняет те явления, в которых Кристенсен видит только победу варварства над культурой и причину дальнейшего упадка страны: исчезновение «духа рыцарства» и постепенное слияние иранской аристократии с народной массой. Основы сословного строя были поколеблены еще при Сасанидах, под влиянием многочисленных поселений, образованных в Персии сирийцами и другими выходцами из византийских областей; но в эпоху ислама культурное общение между бывшими сасанидскими и бывшими византийскими областями сделалось еще более оживленным и охватило более значительный район. Известия арабских географов X в. ясно показывают, насколько города, возникшие в средней и восточной части Персии при исламе, превосходили по своим размерам города сасанидского периода. В этих новых городах преимущественно сосредоточивалась научная и литературная деятельность, в том числе и собирание преданий о сасанидском периоде, причем на обработке этих преданий ясно отразились как влияние местного патриотизма, так и общая тенденция персидских литературных кругов этого периода: доказать, что все, что было создано в Персии в эпоху ислама, было только остатком прежнего величия или подражанием старым образцам. Такая фальсификация предания началась очень рано, причем в этой работе, как показывают некоторые памятники пехлевийской литературы, принимали участие не только мусульмане, но и представители зороастризма; установившиеся в эту эпоху взгляды и до сих пор нередко вводят в заблуждение европейских ученых. Докладчик доказывал, что, вопреки общему мнению, аббасидский *везир* нисколько не походил на сасанидского *бузург-фрамадара*, самое слово *везир* употребляется в Коране и в рассказах о первых халифах в совершенно ином значении, чем при Аббасидах и

после, притом в значении, гораздо более близком к понятию *бузург-фрамадара*, который, как глава рыцарского государства, имел много общих черт с франкскими майордомами. Как при Омейядах не было везира, так уже при последних Сасанидах не было бузург-фрамадара; сословие «писцов» (чиновников) и глава его имели в эту эпоху гораздо больше значения, чем прежде, но только при Аббасидах бюрократическое устройство получило такое значение, что главный «писец» (*катиб*) был назван везиром и поставлен во главе всей системы государственного управления. Столь же ошибочно, что специальное значение терминов *джизья* (подушная подать) и *харадж* (поземельная) было установлено уже при Сасанидах; такая терминология была впервые выработана мусульманским правом; еще в первые века ислама оба термина употреблялись в одном и том же значении. Как по персидскому историческому преданию, так и по теориям современных ученых сасанидские традиции в эпоху ислама отразились с наибольшей полнотой в деятельности Бармакидов и Саманидов; между тем обе семьи происходили из местности, которая никогда не входила в состав государства Сасанидов и где в эпоху мусульманского завоевания господствовал не зороастризм, а буддизм. Этим, по всей вероятности, не ограничивалось значение буддийского Ирана для истории мусульманской Персии. Еще в 107/725-26 г., по распоряжению омейядского наместника, был восстановлен город Балх, причем туда были переведены также жители построенного арабами города Барукана, который с тех пор больше не упоминается; в Балхе арабы, в противоположность устройству арабских городов, были размещены независимо от деления по племенам. В бывших сасанидских владениях мы в эту эпоху еще не видим таких примеров победы персидской культуры над завоевателями. Влиянием буддизма, может быть, следует объяснить и тот факт, что мусульманская религиозная школа (медресе) впервые упоминается в Хорасане и только впоследствии была перенесена в области Передней Азии. При этом докладчик напомнил, что VII век н. э., по исследованиям Ф. И. Щербатского, был эпохой высшего процветания буддийской науки в Индии.

Окончательный разрыв мусульманской Персии с сасанидскими преданиями относится, как справедливо полагает Кристенсен, к сельджукской эпохе; но это произошло, вопреки мнению того же ученого, не под влиянием господства варварских турецких орд, но под влиянием дальнейшего развития городской жизни. Сопоставление данных о городах XI в. с известиями географов X в. ясно показывает, что только в XI в. окончательно установился в Персии и Средней Азии тот тип городов, который с тех пор не подвергался существенным изменениям. Возникшее в ту же эпоху движение исмаилитов докладчик склонен рассматривать как союз иранского рыцарства против нового, сложившегося при исламе государственного и общественного строя. В рассказах о событиях этой эпохи исмаилиты, как «люди крепостей», противополагаются остальному

населению, в особенности городской толпе. Из слов арабских географов X в. видно, что в Фарсе иранское рыцарство, несмотря на развитие городской жизни, дольше всего сохраняло традиции сасанидского периода; именно в этой области, по свидетельству Хамдаллаха Казвини, борьба между исмаилитами и их противниками велась с особенным ожесточением и «люди крепостей» были причиной разрушения городов. После разрушения монголами исмаилитских замков мы уже не видим случаев выступления иранского рыцарства в качестве политической силы, хотя сословие помещиков до настоящего времени сохраняет свое значение и хотя в областях Южной Персии почти до наших дней были укрепленные замки, владельцы которых, подобно средневековым немецким Raubritter, совершали нападения на проходившие по торговым путям караваны [1].

[1] Ср. теперь Barthold, *Su'ūbīja* <см. выше, стр. 359—370>.

Chau Ju-Kua: his work on the Chinese and Arab trade in the twelfth and thirteenth centuries, entitled Chu-fan-chï, translated from the Chinese and annotated by Friedrich Hirth and W. W. Rockhill

St. Petersburg, 1912. 288 p. 8°. К.

Ф. Хирт и В. Рокхилл на этот раз знакомят нас с китайским сочинением, автор которого занимал должность инспектора внешней торговли в провинции Фуцзянь и потому имел возможность получать из первых рук все сведения, касающиеся морской торговли Китая; тем не менее он, как доказывают переводчики, вносил в свой труд также материал, заимствованный из книжных источников, притом без оговорок и ссылок. Вопрос о его источниках, в связи с историей морской торговли Китая вообще, рассмотрен переводчиками в обширном введении (стр. 1—39); перевод снабжен подробными примечаниями, также заключающими в себе богатый материал для выяснения одного из важнейших вопросов культурной истории человечества — вопроса о влиянии культуры Передней Азии на культуру Дальнего Востока и обратно.

Переводчики не могли не отметить характерную черту этих сношений — бóльшую предприимчивость жителей западных стран по сравнению с китайцами. В эпоху Римской империи разница в этом отношении еще не была так велика, как впоследствии; в эту эпоху суда как из Китая, так и из римских владений доходили только до Индии; могли быть только отдельные случаи, не имевшие дальнейших последствий, путешествия греков в Китай или китайцев до Адена или Персидского залива (стр. 4). Однако, по прямому свидетельству [1] китайской «Истории младших Хань» (*Хоу-хань-шу*), греческое «посольство» в 166 г. н. э. прибыло к берегу Аннама, и с тех пор у китайцев завязались «непосредственные сношения» с Римской империей, тогда как сами китайцы говорят, что до VI в. ни один китаец и только немногие из жителей Камбоджи, Аннама и Тонкина, если такие случаи вообще были, достигали Римской империи, хотя купцы из этих стран часто приходили в Индокитай (стр. 6).

В дальнейшей истории этих сношений, до образования халифата, переводчики, по-видимому, отводят слишком значительное место а р а б с к о й национальности и недостаточно ясно представляют себе успехи п е р с и д с к о й торговли в эпоху Сасанидов. Ими отмечается факт

[1] Приведено у Ф. Хирта, *China and the Roman Orient*, p. 42.

(стр. 7 и сл.), что с конца IV до начала VII в. все товары, в действительности привозившиеся из Индокитая, Цейлона, Индии, Аравии и с восточного берега Африки, считались в Китае произведениями Персии, даже делается отсюда вывод, что Персия была «родиной большинства купцов, привозивших эти товары в Китай». Тем не менее они считают распространение в Китае одного из западных растений, жасмина, доказательством «предприимчивости арабов с южного берега Аравии» (стр. 4). Ф. Хирт еще раньше [2] привел известие китайской книги *Наньфан цаому чжуань*, составленной около 300 г. н. э., по которому «арабско-персидское» слово для обозначения жасмина, впоследствии перешедшее в Европу, уже в то время было известно китайцам, причем китайцы говорят, что какие-то варвары (*ху-жэнь*) из западных стран привезли это растение в Кантон. Ф. Хирт заключает из этого, что эти варвары «должны были иметь фактории в Кантоне, так как, если бы у них не было в стране прочных интересов, они не подумали бы пересаживать на эту отдаленную почву растения из чужих стран». Едва ли этот последний довод убедителен; вполне возможно, что успех жасмина в Китае объясняется какими-нибудь неизвестными нам причинами местного характера и что о распространении этого растения заботились сами китайцы, а не привезшие его иностранцы [3]. Во всяком случае слово ياسمين — не семитического корня; арабы могли заимствовать его только от персов, и по меньшей мере спорно, могло ли это заимствование произойти еще в такую раннюю эпоху.

В начале VII в., по мнению переводчиков (стр. 14), «иностранная колония в Кантоне, состоявшая главным образом из персов и арабов», была уже довольно многочисленной, так как ислам, по-видимому, распространился здесь уже между 618 и 626 гг. (т. е. еще при жизни Мухаммеда!); мало того, «есть даже некоторое основание полагать», что у мусульман уже в то время были поселения в Цюаньчжоу и Янчжоу, хотя гавань Цюаньчжоу получила значение для торговли Китая только в IX в. Китайские авторы и европейские синологи в этом случае отнеслись с излишним доверием к преданиям, возникавшим среди мусульман в Китае, как и во всех других странах, куда проник ислам; в каждой из этих стран первые успехи ислама старались связать с именами пророка, его сподвижников и ближайших преемников, часто в полном противоречии с достоверными историческими известиями [4].

Нет никакого основания полагать, что ислам проник в Китай еще до падения государства Сасанидов; гораздо правдоподобнее, что арабские завоеватели воспользовались теми торговыми путями, которые в сасанидскую эпоху были проложены персами. В истории Персии последние века господства Сасанидов были единственной эпохой, когда персидским правительством предпринимались морские походы в отдаленные страны;

[2] Ibid., p. 270 sq.

[3] ‹Ср.: Schafer, *Notes*; idem, *The Golden Peaches*, pp. 173, 319. — *Е. З.*›

[4] Ср., например, Barthold, *Daghestan*, S. 926 ‹наст. изд., т. III, стр. 412 и сл.›.

таким образом были завоеваны Йемен и Цейлон [5]. Слово Tzinista (т. е. Чинистан) в рассказе Козьмы Индоплавателя (VI в.), приведенном и в разбираемой книге (стр. 3), ясно показывает, что греческий автор свои сведения о Цейлоне и Китае получил от персов. Еще более характерно, что домусульманское персидское слово *багпур* ('сын бога' или 'сын Неба'), как называли китайского императора, сохранилось у мусульман, как у персов, так и у арабов [6], как в литературе, так и в живой речи, и в XIII в. перешло от персов-мусульман к европейскому путешественнику — Марко Поло [7]. Очень вероятно, что расширением внешней торговли, благодаря политическому могуществу ислама, более образованные иноверцы — христиане, евреи и зороастрийцы — воспользовались раньше, чем мусульмане, что этим следует объяснить как успехи христианской пропаганды в Китае и Средней Азии, так и образование тех зороастрийских поселений в Индии, благодаря которым впоследствии возникла легенда о выселении персов из Персии в Индию после мусульманского завоевания [8].

Первым достоверным известием о морском могуществе мусульман в Восточном океане является рассказ *Тан-шу* о разграблении Кантона мусульманским флотом в 758 г. (стр. 15). Из того же *Тан-шу* переводчики заимствовали сведения о странах между Китаем и Персидским заливом, собранные между 785 и 805 гг. Цзя Данем (Kia-Tan); эти сведения, как доказывают переводчики (стр. 10), получены от иностранных купцов, приезжавших в Кантон и, вероятно, не раз посещавших и другие гавани Китая. Между прочим, из всех китайцев только один Цзя Дань говорит об арабской гавани Моло, т. е. об Ормузе (при входе в Персидский залив); столь же важные гавани Сираф и Аден до конца XII в. оставались неизвестными китайцам даже по имени (стр. 15). Из этого видно, что при сношениях с западными странами роль китайцев и в эту эпоху была столь же пассивной, как прежде [9]. В начале VII в. есть известие о плавании китайцев к берегам Сиама, но этот факт признавался исключительным (стр. 8).

После Цзя Даня в китайской литературе при династии Тан (618—907), по-видимому, больше не было сведений о Передней Азии; в *Тан-шу*, в главе о даши (арабах), приводятся имена халифов только до Харуна

[5] Нёльдеке (Табари, пер. Нёльдеке, 250, прим. 3) сомневается в достоверности последнего факта; но так как факт морской экспедиции в столь же отдаленный Йемен не подлежит сомнению, то нет основания отвергать известие о завоевании Цейлона.

[6] Любопытно, что арабский перевод этого выражения у Мас'уди (*Мурӯдж*, I, 306) ابن السماء более соответствует китайскому Тяньцзы, чем обыкновенное значение персидского слова *баг* (древнеперс. *baga* «божество»). ‹О парфянском слове *bagpuhr, заимствованном в согдийский (βγpwr = vaγpûr), а из согдийского — в новоперсидский (بغپور, فغفور), см. Schaeder, *Ein parthischer Titel*; ср. также Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники*, стр. 153. — *В. Л.*›

[7] Пер. Минаева, стр. 199.

[8] Иностранцев, *Сасанидские этюды*, стр. 6. ‹Ср. Иностранцев, *Переселение Парсов*. — *Е. З.*›

[9] Замечательно, что в арабской литературе на это нет прямых указаний; напротив, по Мас'уди, китайцы ездили в страну арабов, как арабы в страну китайцев

ар-Рашида [10]. Из арабских источников, главным образом из сочинений Мас'уди и Абу Зейда Хасана [11] сирафского, мы знаем, что непосредственные морские сношения между арабами и китайцами продолжались до 264/877-78 г., когда наступившие в Китае смуты заставили иностранцев покинуть Кантон. Абу Зейд сирафский воспользовался рассказами двух путешественников-очевидцев — Сулеймана, рассказ которого относится к 237/851-52 г., и Ибн Вахба [12]; рассказ последнего приводится также у Мас'уди со слов того же Абу Зейда, которого Мас'уди встретил в Басре в 303/915-16 г.[13]. Ибн Вахб, очевидно, совершил свое путешествие в последние годы до перерыва сношений, так как его отъезд из Басры, по словам Мас'уди [14], был вызван восстанием зенджийцев, начавшимся, как известно, осенью 869 г.[15]; Басра перешла в руки мятежников в 871 г.[16].

В течение следующих десятилетий торговые сношения между арабами и китайцами происходили на западном берегу Малаккского полуострова, в гавани Kalah (у арабов كلة); сюда приезжали корабли как из Передней Азии, так и из Китая. По словам Ф. Хирта и В. Рокхилла (стр. 18), так продолжалось «по крайней мере до начала X в., так как Мас'уди говорит, что так было в то время, когда он посетил это место». Здесь, очевидно, недоразумение; Мас'уди в своем описании «семи морей», через которые шел путь в Китай, всегда ссылается на рассказы очевидцев, из чего можно заключить, что сам он этих мест не посетил.

Если о морских сношениях IX в. говорят исключительно арабские источники [17], то сведения о возобновлении этих сношений в X в. и о их дальнейшей судьбе мы, наоборот, находим исключительно в китайской литературе.

Переводчики во введении (стр. 18 и сл.) замечают только, что к концу X в. торговое значение Кантона и Цюаньчжоу и прямые сношения этих гаваней с арабами уже были восстановлены; слова китайского автора

(*Мурӯдж*, I, 308). F. Hirth и W. Rockhill (стр. 15) толкуют это известие в том смысле, что китайские суда строились в Китае, но экипаж на них был не из китайцев. ‹Ср. теперь: Lewicki, *Les premiers commerçants*; Hourani, *Arab seafaring*; Hādī, *A history of Persian navigation*; Mookerji, *Indian shipping*; Reischauer, *Notes*; Вельгус, *Раннесредневековые китайские известия. — Е. З.*›

[10] Бичурин, *Собрание сведений*, ч. III, стр. 273 ‹изд. 2, т. II, стр. 333›.]

[11] У Ф. Хирта и В. Рокхилла по ошибке (стр. 15) «Zeyd Hassan».

[12] Так у Брокельмана (GAL, I, S. 523); у Ф. Хирта и В. Рокхилла, как у Reinaud ‹*Relation*›, «Ibn Wahab».

[13] Мас'уди, *Мурӯдж*, I, 321 и сл.; Мас'уди называет его Абу Зейдом Мухаммедом. ‹См. также Ferrand, *Sulaymân. — В. Л.*›

[14] *Мурӯдж*, I, 312.

[15] Табари, III, 1742; ср. Nöldeke, *Orientalische Skizzen*, S. 159 sq.

[16] Табари, III, 1847 и сл.

[17] Из этих источников переводчиками недостаточно использован труд Ибн Хордадбеха, хотя этот труд, дающий чрезвычайно подробные сведения о путях в Китай, доступен во французском переводе (BGA, VI). Между прочим, известие о расстоянии между Лукином (Ханоем) и Ханфу (Кантоном), находящееся у Ибн Хордадбеха (пер., 49), приводится ‹Хиртом и Рокхиллом› (стр. 22, прим. 1) со ссылкой на Идриси.

(стр. 117), по-видимому, дают право связать этот факт с восстановлением порядка в Южном Китае и воцарением династии Сун (960 г.): уже первый император этой династии в 966 г. через буддийского жреца [18], предпринявшего путешествие в «западные страны» (вероятно, в Индию), отправил письмо к «царю арабов», т. е. к халифу; уже в 968 г. к сунскому двору прибыли от арабов «послы с данью» (вероятно, торговое судно). Около 999 г. был составлен список предметов внешней торговли Китая; были учреждены должности инспекторов этой торговли в нескольких гаванях; в XII в. все сношения сосредоточивались, «если не по закону, то по крайней мере по обычаю» (стр. 22), в Кантоне и Цюаньчжоу. Китайские суда в XII в. доходили до Куллама, или Килона, на Малабарском берегу [19], причем этот город до времени Минской династии, т. е. до второй половины XIV в., оставался крайним западным пунктом, куда вообще доходили китайские джонки из Кантона (стр. 18).

К XII в. относится ряд китайских сочинений о морской торговле и о западных странах. Первый из этих трудов, *Пинчжоу кэ тань*, составлен в первой четверти века; самая поздняя дата, встречающаяся в нем, относится ко времени между 1111 и 1117 г.; автор, Чжу-юй, был сыном чиновника, служившего в Кантоне во второй половине XI в. (стр. 16, прим. 1). Из этого труда приводятся некоторые извлечения (стр. 29—33). «Одним поколением позже» (стр. 33) писал Чжоу Цю-фэй, автор сочинения *Линвай да-да*; из других мест, однако, видно, что промежуток времени между обоими авторами был более значителен и обнимал собой более полувека, так как труд Чжоу Цю-фэя составлен в 1178 г. (стр. 22 и 164). Этот труд был главным источником переведенного Ф. Хиртом и В. Рокхиллом сочинения, носящего заглавие *Чжуфань чжи* («Описание варварских народов»). Точно определить, когда составлен этот последний труд, переводчикам не удалось. Самый поздний факт, упоминаемый в нем, — прибытие арабского «посольства» в Китай между 1205 и 1208 гг. (стр. 119). В главе о Багдаде сказано, что предки «царя», т. е. халифа, «занимали престол в течение 29 поколений, обнимающих период от 600 до 700 лет» (стр. 135). На основании этих слов переводчики стараются доказать, что автор Чжао Жу-гуа писал уже при последнем аббасидском халифе, Муста'симе (1242—1258); даже при таких условиях приходится, чтобы получить число 29, начинать счет поколений не от Мухаммеда и его современников (на это указывали бы слова о шести или семи столетиях), но от мифического предка соответствующей ветви корейшитов, Кусайя (قصيّ), в имени которого один из современных ученых склонен видеть след древнеарабского

[18] Возможно, что этот факт находится в связи с путешествием в Индию 300 монахов, отправившихся в путь в 964 г. и вернувшихся в 976 г. (Huber, *L'itinéraire pèlerin Ki ye*). Паломники совершили свое путешествие сухим путем, причем на пути из Кашгара в Кашмир коснулись владений даши, т. е. арабов или мусульман.

[19] Ср. об этом городе примечание де Гуе к тексту Ибн Хордадбеха (BGA, VI, 62, ‹прим.› *o*).

религиозного культа [20]. Однако маловероятно, что приезжавшие в Кантон и Цюаньчжоу арабы знали число поколений от Кусайя до Муста'сима; гораздо правдоподобнее, что китайский чиновник от своих собеседников узнал только, что халиф происходит из рода пророка и что со времени пророка идет седьмое столетие; отсюда он мог сделать вывод, что династия правила непрерывно в течение всего этого периода, и высчитать число поколений.

В противоположность сведениям, собранным в начале IX в. и вошедшим в *Тан-шу*, китайские авторы XII и XIII вв. не сообщают никаких имен мусульманских правителей и никаких данных о политической истории мусульманского мира; при таких условиях даже отсутствие намеков на государство хорезмшаха Мухаммеда и на монгольское нашествие не может служить доказательством, что сочинение Чжао Жу-гуа написано до 1220 г. Единственное место, на основании которого мог бы быть установлен terminus ante quem, находится в главе о государстве Chön-la, т. е. о Камбодже; говорится, что в 1199 г. из Камбоджи было совершено завоевание царства Чампа (Chan-ch'öng) в Аннаме и что с тех пор «до настоящего дня» Чампа остается в зависимости от Камбоджи (стр. 54). По данным, собранным Г. Масперо о Чампе [21], зависимость этого царства от Камбоджи прекратилась около 1220 г., из чего можно заключить, что Чжао Жу-гуа собирал свои сведения в течение первых двух десятилетий XIII в.

Китайские авторы XII и XIII вв. имели сведения о путях до Персидского залива и оттуда в Басру и Багдад, также об областях, подчиненных багдадскому халифу, но преимущественно интересовались путями мимо арабского полуострова в Египет. Об Аравии и Египте они располагали несколько более точными сведениями, чем их предшественники; как замечают переводчики (стр. 121 и 125), из китайцев Чжоу Цю-фэй первый упоминает о Мекке (в *Тан-шу* говорится о Мухаммеде и Медине, но о Мекке не говорится), Чжао Жу-гуа — о Ниле. При определении расстояний до различных местностей исходным пунктом служит город Мирбат (у китайцев Малипа, или Малопа) на южном берегу Аравии, что, конечно, указывает на источник полученных сведений. Переводчики полагают (стр. 25), что китайцы под словом Малипа понимают не только Мирбат, но и Аден, главную гавань полуострова; однако расстояние от Мирбата до Адена слишком значительно; к тому же XII и XIII вв. действительно были самой блестящей эпохой в истории Мирбата. Название этой «славной гавани» в то время, по выражению Якута [22], «часто бывало на устах

---

[20] M. Hartmann, *Quṣaij*.

[21] Ф. Хирт и В. Рокхилл (стр. 50, прим. 11) могли воспользоваться только началом этой статьи, напечатанным в XI томе (серия II) «T'oung Pao» ‹*La royaume de Champa*›. Исторический очерк помещен в XII томе того же журнала; об окончании войны между Чампой и Камбоджей говорится на стр. 314.

[22] Якут, *Му'джам*, IV, 482.

у купцов»; город был столицей самостоятельного султана; такого правителя застал в Мирбате еще в 540/1145-46 г. эпитоматор Ибн Хаукаля [23]. Якут не был в Мирбате, но встретил многих выходцев оттуда в другом центре индийской торговли, в Кише.

Любопытно мнение переводчиков (стр. 135), что слово «Baudas», как Марко Поло называет Багдад, могло быть заимствовано только у китайцев. Перед нами в таком случае был бы интересный факт, что европейский путешественник, приводивший географические названия, относящиеся к Китаю, в их персидской форме, в то же время называл столицу халифата так, как ее называли китайцы. Однако мы в тексте Марко Поло и в этом случае, как во всех прочих, находим столько вариантов [24], что трудно было бы установить, как произносил название Багдада сам путешественник, как известно, не писавший, а только диктовавший рассказы о своих странствиях.

На западе сведения китайцев доходили до Марокко и Испании. Любопытно, что у Якута [25] есть рассказ об испанце Абу-л-Хасане Са'д ал-Хайре, умершем в 541/1146—47 г., который называл себя «китайским» (ас-Сини) потому, что совершил путешествие в Китай.

В примечаниях собрано много сведений о предметах ввоза в Китай, между прочим и о таких товарах, которые проникали туда не только морским путем. Так, переводчики доказывают, что хлопчатая бумага проникла в Китай из Средней Азии [26]; китайское слово po (или pai)-tié, по их мнению, заимствовано из какого-то турецкого наречия, причем приводится чагатайское слово *paxta* [27]. Но это слово, по всей вероятности, не турецкого, а иранского происхождения [28] и перешло к туркам от прежних иранских жителей Восточного Туркестана.

По богатству содержания новый труд Ф. Хирта и В. Рокхилла является, конечно, достойным продолжением прежних трудов обоих синологов.

---

[23] BGA, II, p. X.

[24] В пер. Минаева (стр. 33, прим. 2) приведены варианты Baudac, Baudach, Baudas, Bauda, Baldach, Baldatum, Baldachum, Baldacum, Baldac.

[25] *Му'джам*, III, 444 и сл.

[26] <Ср. Schafer, *The Golden Peaches*, p. 269 sq. — *Е. З.*>

[27] Переводчики ссылаются на словарь В. В. Радлова, IV, 1138; большее число диалектических форм приводится в словаре Будагова, I, 219.

[28] По образованию слово پاخته должно быть признано причастием страдательного залога от глагола پاختن, в персидском языке теперь утраченного. В персидских словарях приводится слово پاخته в значении 'штукатурка'; в *Фарханг-и Джахангири* (I, 275; указанием на этот источник я обязан Ф. А. Розенбергу) приведено также значение 'хлопчатая бумага' (پنبه). Как нынешним турецким словом, так, очевидно, и старым иранским обозначается не растение и не ткань, а вата; глагол پاختن, по всей вероятности, имел значение 'топтать, давить, сжимать'; в страдательном значении (pulsari, contundi, pede premi) в словаре Вуллерса <*Lexicon*> приводится глагол پخچیدن <Ср. Бартольд, *Хлопководство*, — наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 438. — *В. Л.*>

فرنبیره = ПРАВНУК

Персидская частица فَر или فِر, кроме значений, приведенных в словаре Вуллерса[1], встречается еще при слове نبیره 'внук', для выражения понятия 'правнук' (ср. санскр. pra- и слав. *пра-*). Слово فرنبیره в значении 'правнук' особенно часто встречается у историка XIII—XIV вв. Вассафа; в литографированном индийском издании частица فر или опущена совсем, или является в форме قر. Мною отмечены следующие места[2]:

A f. 323b, B f. 344a, L p. 500: بُرته تایزی[3] با توا[4] اغول پسر شادی نبیرهٔ احمد فرنبیرهٔ[5] بوری[6] از اخفاد چنکیز خان معاهدت و مشاورت کرد.

A f. 324a, B f. 345a, L p. 501: خیشان[7] پسر ترمه بلا نبیرهٔ جمکین فرنبیرهٔ[5] قبلا قاان است[8].

A f. 330b, B f. 351b, L p. 509: میان پسران قیدو خان چبر وساربان اغول وشاه وتکمه ونیکهچر اغول و پسران اورکتمور کرسبه[9] وجبای نبیرهٔ بای[10] اقا فرنبیرهٔ[11] قداغان[12] پسر اوکتای[13] قاان واخفاد جغاتای توا وبسور اغول پسر اورك تمور نبیرهٔ بوقا تیمور فرنبیرهٔ[11] قداقای که او پسر بوری نبیرهٔ میتوکا[14] فرنبیرهٔ[11] جغتای بود و بابا اغول و تمور پسران ابکان نبیرهٔ[15] بقا[16] فرنبیرهٔ[11] جوچی قاسار اینئ چنکیز خان و ملك تمور پسر اریغ بوکا وتوکال[17] وهندو[18] اغول وپسران آقبوقا قدغان[19] وطغرل *قدقان[20] ولو القرنین پسر قوقو نبیرهٔ قداقای فرنبیرهٔ[21] بوری ودیکر شهزادکان مشاجرت ومکاوحت قایم کشت.

A f. 405a, B f. 429a, L p. 613: میان شهزاده یسور پسر اورکتمور نبیرهٔ بوقا تیمور فرنبیرهٔ[22] قداقای[23] از اولاد جغاتای وشهزاده ایسنبوقا باسبابی که سبقت کرفته بود علاقهٔ موافقت بکسیخت چنانکه باز نتوان پیوست.

В том же смысле употребляется частица فر в книге *Китāб-и Муллā-зāде*, составленной не ранее XV в.; соответствующий отрывок издан в моем труде «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» по двум рукописям, причем слово فرنبیره находится только в одной из них[24];

---

[1] ‹*Lexicon.*›

[2] A = рук. ун-та № 4; B = рук. Публ. б-ки V, 3, 24 ‹= ПНС 69›; L = бомбейское изд.

[3] A برته تاتری L بربه تاتزی. [4] A نوا. [5] L قرنبیرهٔ. [6] L سوزی.
[7] B semper چیشان. [8] A om. است. [9] L کرسپه. [10] A یادی L یای.
[11] L قرنبیرهٔ. [12] A L قداآن. [13] A L اوکتا. [14] L متبوکای. [15] Om. A.
[16] A تقا. [17] A وتوکان L وتوکالی. [18] A L وقندو. [19] B hic غدقان.
[20] A قدغای L om. [21] A نبیره L پسر. [22] L نبیرهٔ. [23] A قراقدی.
[24] *Туркестан*, ч. I, стр. 172, прим. 2.

но текст третьей рукописи, в то время мною не использованный (рук. уп-та Or. 604, л. 42а), также дает чтение فرنبيره.

Наконец, слово فرنبيره даже перешло из персидского языка в чагатайский и встречается у Бабура, в рассказе о его встрече с престарелой женщиной в селении Дахкет; в хайдерабадской рукописи по изданному A. S. Beveridge факсимиле[25] стоит: اوشبو خاتون‌نيك اوزى‌ديـن توقان ونبيره وقيزنبيره ونبيرهٔ نبيره توقسان التى كيشى حاضر ايدى.

Очевидно, надо читать فرنبيره и переводить: «присутствовало собственных детей этой женщины, внуков, правнуков и внуков внуков 96 человек».

Ср. в персидском переводе Абд ар-Рахима[26]: از همين زن زائيده ونبيره وفرزند نبيرهٔ نبيره نود وشش كس حاضر بودند, в английском переводе[27], сделанном с персидского: «children, grandchildren, great-grandchildren and great-great-grandchildren».

В Керовском списке по изданию Ильминского[28] вместо этого стоит نبيره و فرزندلارى «внуков и детей».

---

[25] *Бабур-наме*, изд. Беверидж, л. 97а.

[26] *Бабур-наме*, перс. пер., 61.

[27] *Бабур-наме*, пер. Лейдена—Эрскина, 100.

[28] *Бабур-наме*, изд. Ильминского, 118.

К ИСТОРИИ ПЕРСИДСКОГО ЭПОСА

Иранский народ, подобно родственному ему индийскому, в домусульманскую эпоху почти не имел достоверной письменной истории; но именно по этой причине период эпического творчества был в Иране продолжительнее, чем в большей части других стран, и народный эпос встречал больше внимания со стороны образованного сословия. Литературная обработка эпоса закончилась созданием эпопеи, какой нет ни у одного народа, кроме иранцев [1].

Трудами Гутшмида, Маркварта и других, в особенности классическим трудом Нёльдеке [2] (1896), до сих пор не утратившим своего значения, вполне доказано, что некоторые из эпических мотивов, встречающихся в *Шāх-нāме* Фирдауси, относятся к глубокой древности и были известны уже древнегреческим писателям, особенно Ктесию. Более сомнений возбуждает вопрос о месте происхождения иранского эпоса вообще и отдельных эпических мотивов, также вопрос о том, в какой степени отдельные области Ирана имели свою эпическую традицию и в какой степени иранский эпос был достоянием всего народа. Попытки решить эти вопросы приводили к сложным и не всегда ясным построениям. По теории Гутшмида, принятой Нёльдеке, рассказ Ктесия о Кире персидского, а не мидийского происхождения, так как то же самое предание впоследствии было перенесено на основателя второй персидской монархии, Ардашира; правда, рассказ Ктесия проникнут не столько персидской, сколько мидийской тенденцией, но это объясняется тем, что персидская легенда дошла до Ктесия в мидийской передаче («wie sie — die Erzählung — von medischen Händen travestiert worden war»). Однако вообще Ктесий в своих рассказах о доисторическом прошлом Персии (die Vorgeschichte des persischen Reiches), кроме семитических мифов и сказаний, пользовался, по мнению Нёльдеке, главным образом мидийскими преданиями (wesentlich medische Ueberlieferung) [3].

В противоположность этим теориям, мне казалось бы возможным защищать тезис, что как в мусульманской Персии, так и в домусульманский период, начиная с эпохи Ахеменидов, эпическое творчество, литературная обработка эпических мотивов и приурочение их к определенным истори-

[1] Выражение Нёльдеке (Табари, пер. Нёльдеке, XIV): «ein Nationalepos, wie es in der Weise kein andres Volk besitzt».

[2] Nöldeke, *Das iranische Nationalepos.*

[3] *Das iranische Nationalepos*, S. 132.

ческим лицам сосредоточивались в восточной части Ирана. Если один и тот же эпический мотив был приурочен к основателям двух династий, вышедших из Фарса, то это объясняется не популярностью предания на месте их родины, но одинаковым значением обеих династий для всей страны.

1

Еще Dubeux обратил внимание на факт, что Ктесий совершенно умалчивает о таком важном событии царствования Кира, как поход на Вавилон [4]. Этот факт приобретает особенное значение, если сопоставить его с подробными рассказами того же автора о походах Кира на восточноиранские области, причем эти рассказы явно проникнуты бактрийско-сакской тенденцией. Бактрийцы, не побежденные Киром, добровольно покоряются ему, когда узнают, что он хорошо обращается с Астиагом и женился на его дочери. Кир побеждает царя саков, Аморга; Спаретра, жена Аморга, побеждает Кира и освобождает мужа; борьба оканчивается союзом между обоими владетелями; Аморг выручает Кира во время его последней борьбы с дербиками; умирая, Кир поручает Аморгу своих сыновей [5].

Та же тенденция проявляется в рассказах Ктесия о доисторическом прошлом Ирана; достаточно указать на известный роман о царице саков Заринее и мидийском царевиче Стриангее [6]. На основании этого и подобных ему рассказов о борьбе «со степными народами» еще Маркварт пришел к выводу, что Ктесий сохранил нам «отрывки из древнеиранского героического эпоса» (Stück altērānischer Heldensage), что эпические мотивы были принесены мидянами и персами с востока и локализованы на запад [7]. Рассказ о Кире, по словам Марквардта, так прочно утвердился в Фарсе, что мы встречаем его еще в эпоху Сасанидов [8]. Но как Ахемениды, так и Сасаниды распространили свою власть далеко за пределы своей родины, и нет никакого основания полагать, что предания о них возникали и распространялись преимущественно в Фарсе. Еще Нёльдеке [9] обратил внимание на факт, что легендарный мотив о Зопире, известный по рассказу Геродота (III, 153 и сл.) о взятии Дарием Вавилона, повторяется

[4] Dubeux, *La Perse*, p. 84. ‹Отсутствие упоминания о походе Кира на Вавилон в переложении сочинения Ктесия у Фотия объясняется скорее всего краткостью эпитомы Фотия. Как можно судить по заимствованиям из Ктесия у других авторов (Юстин, I, 7, 3—4), Ктесий знал о завоевании Киром Вавилона, см. C. Müller, *Ctesiae Cnidii et chronographorum fragmenta*, p. 61. О следах знакомства с вавилонской традицией у Ктесия см. Gilmore, *The sources*, pp. 97—100. — *В. Л.*›

[5] Отрывки из Ктесия у C. Müller ‹*Ctesiae Cnidii et chronographorum fragmenta*› как приложение к изданию Геродота. Об Астиаге Fragm. Pers. 2, об Аморге Fragm. Pers. 3, 7 и 8.

[6] Диодор (II, 34) и Николай Дамаскин (FHG, III, 364, § 12). По-русски содержание романа изложено В. В. Григорьевым (*О скифском народе Саках*, стр. 20—23).

[7] Marquart, *Die Assyriaka*, S. 601. [8] Ibid., S. 603.

[9] Табари, пер. Нёльдеке, 124; Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 133.

также в рассказе Полиена [10] о Дарии и в рассказе Табари о Перозе, причем в обоих случаях действие происходит на восточной границе государства (кроме того в обоих случаях, в отличие от геродотовского рассказа, жертвой обмана является персидский царь).

Бактрийская тенденция заметна даже в некоторых рассказах Ктесия об эпохе Ахеменидов — лучшее доказательство, что и в государстве Ахеменидов, несмотря на западное происхождение династии, историческое предание слагалось, по крайней мере отчасти, в восточных областях. Рассказ о сыновьях Кира, Камбизе и Таниоксарке, из которых второй получил в удел Бактрию, проникнут явной симпатией к Таниоксарку, оклеветанному перед своим братом. Возможно, что подробности этого рассказа, как полагает Маркварт [11], сочинены Ктесием (или его источником) по образцу современных ему событий — борьбы между Артаксерксом II и Киром Младшим; но тенденция рассказа и приурочение наместничества Таниоксарка к Бактрии все-таки представляют интерес. Любопытна также подробность в рассказе о восстании бактрийцев в начале царствования Артаксеркса I (Pers. 31): первая битва была нерешительной; во второй бактрийцы были побеждены только потому, что ветер дул им в лицо.

Рассказ другого автора, Хареса Митиленского [12], современника Александра, дает нам возможность прийти к еще более определенным выводам. Из этого рассказа мы узнаем, что уже в эпоху Ахеменидов существовали не только легендарные мотивы, характерные для иранского эпоса, но даже имена некоторых из героев, впоследствии воспетых в *Шāх-нāме*. Мы имеем здесь первоначальную версию рассказа о двух братьях, Гуштаспе (Гистаспе) и Зарире, об отъезде одного из братьев в чужую страну и женитьбе на дочери чужого царя, перед этим видевшей царевича во сне и увлекшейся его красотой. В подробностях рассказ Хареса во многом отличается от рассказа Фирдауси. По первоначальной версии Гистасп был царем Мидии и правил страной до Каспийских ворот; страна оттуда к востоку до Танаиса (Сыр-Дарьи) находилась под властью его брата Зариадра. За Танаисом правил скифский [13] царь Омарт, у которого была дочь Одатида; Зариадр и Одатида увидели и полюбили друг друга во сне; Зариадр просил у Омарта руки его дочери, но получил отказ. Омарт хотел выдать

[10] Πολυαίνου Στρατηγήματα VII, 12. О том же мотиве в рассказах о действиях в Средней Азии арабов см. Бартольд, *К истории арабских завоеваний*, стр. 0141 ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 381›.

[11] Marquart, *Die Assyriaka*, S. 620.

[12] Athenæus, *Deipnosophistai*, XIII, ‹35, vol. 2, p.› 575; текст также в приложении к изданию Арриана (C. F. Müller), pp. 119—120 (fragm. 17).

[13] В тексте βασιλεῖ Μαραθῶν; для объяснения этого названия были предложены различные конъектуры, не представляющие для нас интереса. Речь во всяком случае идет о каких-либо среднеазиатских соседях персидской монархии. ‹Ср. мнения Ф. Андреаса (приведено у Rohde, *Der griechische Roman*, S. 48) и В. Массона (*Маргиана*, стр. 134 и прим. 68). См. также литературу, указанную у Воусе, *Zariadres and Zarēr*. — *В. Л.*›

дочь за одного из своих родственников и созвал женихов на пир, на котором должна была появиться Одатида и подать золотую чашу своему избраннику. Царевна тайно известила об этом Зариадра; Зариадр отправился в путь в сопровождении только одного возницы, переехал через Танаис и явился к царевне в то время, когда она готовила чашу; обрадованная Одатида протянула чашу ему, и он быстро увез ее на своей колеснице; слуги и служанки, бывшие заодно с царевной, не преследовали их. Харес прибавляет к этому, что рассказ о Зариадре и Одатиде был очень популярен среди «живших в Азии варваров» и что в храмах, дворцах и частных домах часто встречались изображения, относившиеся к этому роману; по той же причине князья любили давать своим дочерям имя «Одатида».

У Фирдауси [14] тот же рассказ приводится в ином виде, с различными искажениями и наслоениями; кроме того, существенное отличие этой позднейшей версии от более ранней заключается в том, что на чужбину отправляется не Зарир (Зариадр), а Гуштасп (Гистасп), притом едет не на восток, через Танаис, а на запад, через море [15], и женится не на дочери скифского царя, а на дочери римского императора. Это различие между первоначальной и позднейшей версией, несомненно, свидетельствует в пользу восточноиранского происхождения легенды. Любопытно появление имени Гистаспа как легендарного царя. Иранское царство далекого прошлого, очевидно, представляли себе по образцу государства Ахеменидов: владыка всего государства живет на западе; восточные области образуют обширное наместничество под властью одного из представителей царствующего дома. Как царь всего Ирана, легендарный Гистасп мог жить только на западе, хотя бы легенда была создана на востоке, под влиянием исторических Гистаспов, правивших восточными областями в эпоху Ахеменидов. Известно, что Гистасп, отец Дария, в царствование своего сына был наместником Парфии [16]; Гистасп, сын Дария, был в войске своего брата Ксеркса предводителем бактрийцев и саков [17]; Гистасп, сын Ксеркса, был наместником Бактрии [18]. О легендарном Гистаспе Харес, к сожалению, не сообщает нам ничего, кроме имени его самого и его брата Зариадра; остается совершенно неизвестным, было ли какое-нибудь сходство между рассказами о Гистаспе, существовавшими в эпоху Ахеменидов, и рассказами позднейшего эпоса [19].

[14] *Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1864 г., 548 и сл.; ‹изд. Вуллерса — Ландауэра, III, 1451 и сл. — *В. Л.*›.

[15] ‹Согласно *Шāх-нāме*, Гуштасп первоначально отправился из Балха в Индию и лишь позднее, после новых столкновений со своим отцом Лухраспом, бежал в Рум. Ср. Османов, *Фирдоуси*, стр. 50—51; Боусе, *Zariadres and Zarēr*. — *В. Л.*›

[16] Бехистунская надпись, § 35 ‹стлб. II, стк. 93—94›.

[17] Геродот, VII, 64.

[18] Диодор, XI, 69, 2.

[19] ‹Этот вопрос, связанный с более общими проблемами истории эпоса иранских народов, рассматривался в течение последних лет во многих работах. Основная ли-

Одним из специалистов по классической филологии [20] было высказано мнение, что легендарный мотив рассказа о Зариадре и Одатиде — не иранского, а ионического происхождения, так как тот же мотив встречается в рассказе об основании города Массалии; кроме того, по замечанию того же ученого, в рассказе Хареса иранские имена Гистасп и Зариадр приведены в связь с семитическим Адонисом (Гистасп и Зариадр названы потомками Афродиты и Адониса), в чем видна «точка зрения грека, для которого все восточное составляет одно целое» (dem alles Orientalische in eins zusammenläuft). Легенда об основании Массалии приводится самим Атенеем [21] рядом с рассказом Хареса, со ссылкой на сочинение Аристотеля Μασσαλιωτῶν Πολιτεία. Это сочинение, очевидно, принадлежало к числу приписывавшихся Аристотелю многочисленных «политий» — «трактатов о строе греческих и варварских государств, доходивших minimum до 158 номеров» [22]. Могли ли среди этих трактатов быть подложные, мне неизвестно; во всяком случае мы находим в массальском предании только некоторые из легендарных мотивов сказания, переданного Харесом (созыв женихов и вручение чаши избраннику; женитьба чужестранца на царской дочери). Возможно, что здесь отразилась та же греческая обработка, как в словах об Адонисе [23], Танаисе и т. п. (у Фирдауси царевна дает избраннику букет свежих нарциссов), но характерно, что в массальской легенде отсутствует главный мотив иранского сказания — видение во сне как причина путешествия чужестранца и предпочтения его другим женихам. При такой скудости массальской легенды по сравнению с иранской гипотеза о ионическом происхождении последней становится маловероятной; против этого говорят также слова Хареса о широком распространении сказания среди «живших в Азии варваров», т. е., очевидно, среди населения покоренной Александром персидской монархии. Тот же факт может быть признан лучшим доказательством, что уже в эпоху Ахеменидов по крайней мере некоторые из сказаний, вошедших в иранский эпос, каково бы ни было их первоначальное происхождение, сделались достоянием всего иранского народа.

2

Греческие завоеватели Ирана, как известно, встретили отпор в III в. до н. э. со стороны восточноиранской династии Аршакидов, постепенно отнявшей у Селевкидов их владения в Иране и Месопотамии и сохранив-

тература приведена у Boyce, *Zariadres and Zarēr*; idem, *Some remarks*. См. также: Сефа, *Хамāсасарāйй*, стр. 491—500; Брагинский, *Из истории*, стр. 120 и сл., 223—226, 285 и сл. — *В. Л.*›

[20] Schwartz, *Chares*.

[21] Athenæus, *Deipnosophistai*, XIII, ‹35, vol. 2, p.› 576.

[22] Жебелев, *Политика Аристотеля*, стр. 443.

[23] ‹Ср. Boyce, *Zariadres and Zarēr*, pp. 464—465. — *В. Л.*›

шей свою власть до III в. н. э. По мере завоевания отдельных областей правители переносили свою столицу все дальше на запад.

Несмотря на долгую борьбу с греками, Аршакиды, как показывают их монеты и некоторые известия классических авторов, в значительной степени подчинились влиянию греческой культуры; но та же борьба не могла не содействовать развитию иранского национального самосознания. Из надписей Дария и из слов Геродота (VII, 62) о мидянах мы знаем, что и при Ахеменидах население Ирана, даже в западных областях, называло себя арийцами, но примеров употребления термина «Иран», т. е. «страна арийцев», мы в эту эпоху не встречаем; впервые он появляется (в форме Ариана) у Эратосфена (III в. до н. э.) для обозначения страны, находившейся под властью Аршакидов [24]. При одном из Аршакидов, носившем имя Волагас, вероятно при Волагасе I (I в. н. э.) [25], был составлен свод книг Авесты. Письмо и литературный язык Персии после ахеменидского периода получили название «пехлевийских», т. е. парфянских; это название пережило политическое господство парфян и употреблялось также при Сасанидах, так как перешло к мусульманским авторам; его продолжали употреблять даже тогда, когда первоначальное значение слова «пехлевийский» было давно забыто [26].

При таких условиях период господства Аршакидов не мог пройти бесследно для истории персидского эпоса. Какие рассказы слагались в эту эпоху о самих Аршакидах, мы, вероятно, никогда не узнаем; литературные памятники этой эпохи, как и предшествующей, не дошли до нас; греческие авторы не дают нам об иранских преданиях аршакидской эпохи даже таких сведений, какие мы находим у Ктесия и Хареса о преданиях эпохи Ахеменидов. Полагают, что при Аршакидах в эпические рассказы о далеком прошлом были внесены имена некоторых исторических деятелей этого периода, как при Ахеменидах — имя Гистаспа. Особенно любопытно совпадение имени эпического Гударза, «образца всех добродетелей» [27], с именем исторического парфянского царя I в. н. э. (у греков Gotarzes), бывшего, по-видимому, сначала князем Гиркании, куда он вернулся (около 41 г. н. э.) после неудачной попытки овладеть престолом и откуда через несколько лет предпринял вторую, более успешную попытку; на этот раз ему удалось устранить своих соперников и удержаться

---

[24] Marquart, *Beiträge*, S. 629.

[25] Такого мнения был еще Гутшмид (*Geschichte Irans*, S. 137). О доводах Маркварта см. ниже. ‹Ср. также выше, стр. 244, прим. 73.›

[26] Едва ли убедительна попытка Маркварта (*Beiträge*, S. 630 sq.) доказать, что еще Мухаммеду ар-Рухни, автору конца III и начала IV в. х., было известно настоящее значение слова فهلو. После армянских писателей VII в. (Себеос, 13 и др.) никто, по-видимому, не знал, что пехлевийцы и парфяне — одно и то же.

[27] Выражение Нёльдеке (*Das iranische Nationalepos*, S. 137): «ein Muster aller Tugenden».

на престоле до своей смерти (51 г.) [28]. В греческой надписи [29], принадлежащей этому царю (на горе Бисутун), он назван сыном Гива; в эпосе Гив назван сыном Гударза. Эпический Гударз, как и исторический, отчасти связан с Гирканией; после победы над турками он получает от своего государя Исфахан и Д ж у р д ж а н [30]. В Персии, однако, и после Аршакидов были вельможи, носившие имя Гударз; по одному рассказу [31], так звали опекуна малолетнего Шапура II (309—379), управлявшего государством до совершеннолетия царя и, несмотря на противодействие завистников, охранявшего его престол; после своего совершеннолетия Шапур от себя поручил ему управление всеми делами государства. Судя по этим данным, Гударз IV в. по своим личным качествам более походил на эпического Гударза, чем парфянский царь; ввиду полного отсутствия данных, по которым мог бы быть установлен terminus ante quem внесения имени «Гударз» в эпос, этот вопрос приходится оставить открытым.

С именами эпических героев совпадают также имена некоторых других «Ашканиев», или Аршакидов, по спискам, приводимым мусульманскими авторами; эти имена принадлежат, однако, к числу тех, которые мы находим только в мусульманских списках, но не у современных Аршакидам классических авторов. По мнению Нёльдеке, эти списки должны быть принимаемы с большой осторожностью, но считать такие имена вымышленными нет основания; речь может идти о боковых ветвях династии, которых, как мы знаем, было несколько [32]. Едва ли это может быть доказано. Народное предание сохранило династическое имя царей, правивших после Александра, тогда как самое имя Ахеменидов было забыто и заменено именем легендарной династии Кеянидов; но о событиях аршакидской эпохи предание не сохранило, по-видимому, никаких сведений; даже продолжительность господства династии была определена, притом еще

---

[28] ‹Соотношение эпического Гударза с историческим Готарзом (парф. Gwtrz) остается неясным, так как существовало два парфянских царя с таким именем: Готарз I (91—81/80 гг. до н. э. — Debevoise, *A political history*, pp. 48—51, или 90—87 гг. до н. э. — Simonetta, *A new essay*, p. 165; ср. И. Дьяконов — Лившиц, *Документы из Нисы*, стр. 20) и Готарз II (ок. 38—51 гг. н. э. — Debevoise, *A political history*, pp. 166—174). В специально посвященной этому вопросу работе — Coyajee, *The House of Gotarzes* — приведена интерпретация и датировка надписи на Бехистунской скале Э. Херцфельда (*Am Tor von Asien*, S. 40 sq., см. также Herzfeld, *Sakastān*, S. 58 sq., 87), но ср. Kahrstedt, *Artabanos III*, S. 18—23. — *Е. З.*›

[29] О надписи Gutschmid, *Geschichte Irans*, S. 123; Justi, *Geschichte Irans*, S. 504. ‹См. также: OGIS, I, № 431; Herzfeld, *Am Tor von Asien*, S. 35—55; Kahrstedt, *Artabanos III*, S. 18—23. — *Е. З.*›

[30] Табари, I, 613 внизу; у Фирдауси (*Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1864 г., 476) назван только Исфахан.

[31] Динавери, 92.

[32] Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 136. ‹Ср. также: Marquart, *Iberer und Hyrkanier*; Boyce, *Some remarks*, p. 48 sq. — *В. Л.*›

в домусульманскую эпоху [33], совершенно неверно. Сами персы начинали достоверную историю своей страны только с воцарения Сасанидов [34]. При таких условиях трудно было бы отвергать возможность существования среди имен «Ашканиев» легендарных имен.

Была сделана попытка доказать, что эпоха Аршакидов оказала влияние на развитие эпоса еще в другом отношении: в жизнеописание эпических героев, унаследованных от предшествующей эпохи, вносились черты из жизни представителей парфянской династии. По мнению Маркварта [35], Гистасп иранского эпоса (в том виде, как последний дошел до нас) вполне соответствует историческому Волагасу I (51—78). Кроме некоторых других черт сходства, отмечается факт, что при Гистаспе, как при Волагасе, был составлен свод книг Авесты; еще замечательнее, по мнению Маркварта, что сын Гистаспа Исфендияр, по одному пехлевийскому сочинению, переведенному Ибн Мукаффаʿ, и по нескольким армянским и мусульманским авторам, вел борьбу с аланами на Кавказе и построил против них крепость; между тем аланы впервые появляются в I в. н. э. и впервые совершают нашествие на Иран при Волагасе I, причем особенные подвиги в борьбе с ними приписываются брату Волагаса Тиридату. Как по этим подвигам, так и по своему благочестию, о котором упоминает Тацит (Плиний даже называет его магом), Тиридат вполне соответствует эпическому Исфендияру. Аналогия представляется Маркварту настолько доказанной, что он пользуется преданиями о Гистаспе и его потомках для установления подробностей царствования Аршакидов. По пехлевийскому «списку городов», внук Гистаспа основал Кабул; «так как Гистасп в эпосе заменяет Аршакида Волагаса I», то в этом известии сохранилось воспоминание о завоевании Кабула Аршакидами, о чем мы кроме этого знаем только по (китайской) «Истории младших Хань».

И в этом случае мы не имеем данных ни о том, когда были локализованы на Кавказе войны Исфендияра, ни о том, когда было внесено в Авесту и в эпос имя Гистаспа как имя благочестивого царя, принявшего религию Зороастра. Гистасп (Vištāspa) упоминается, как известно, уже в Гатах — древнейших гимнах Авесты, составленных, конечно, задолго до аршакидской эпохи; но возможно, что имя Гистаспа было внесено в эти гимны только впоследствии; таким же образом врагами Гистаспа и веры Зороастра названы в Авесте хионiты, народ, выступающий, как доказал Маркварт, только в IV в. н. э. [36]. Очевидно, в Авесте первоначально стояло другое этнографическое название [37]. Эпос пошел в этом отношении еще дальше

[33] Это доказал сам Нёльдеке на основании свидетельства византийского автора VI в. Агафия. Ср. Табари, пер. Нёльдеке, XVI, прим. 3.

[34] Яʿкуби, *Taʾrīḫ*, I, 178.

[35] *Beiträge*, S. 635 sq.; *Ērānšahr*, S. 299.

[36] Marquart, *Ērānšahr*, S. 50.

[37] ‹К такому мнению приходит и большинство современных исследователей, см. обзор литературы у Maenchen-Helfen, *The ethnic name Hun*, p. 227 sq. Иная точка зрения у Bailey, *Hārahūṇa*, p. 20 sq. — *В. Л.*›

и заменил хионитов завоевателями VI в., турками, причем, однако, до нас дошла и более ранняя версия, относящаяся, вероятно, к концу V или к началу VI в., где вместо турок еще названы хиониты [38].

Все эти вопросы можно было бы рассмотреть только в связи с вопросом о происхождении Авесты и критике ее текста, что не может входить в нашу задачу. В классической литературе первые известия о Гистаспе как поборнике веры Зороастра относятся к IV в. н. э.[39]; по тем данным об истории Ирана, которыми мы располагаем, трудно допустить возможность религиозных войн на почве зороастризма в досасанидскую эпоху. Едва ли, однако, есть основание сомневаться в том, что еще при Аршакидах подверглись дальнейшему развитию унаследованные от предшествующей эпохи предания о Гистаспе. Среди различных преданий о происхождении Аршакидов есть также предание, по которому предками династии были Гистасп и его сын Исфендияр [40]. Предание о Лухраспе (отце Гистаспа), перенесшем столицу из Истахра в Балх, скорее всего могло возникнуть при династии восточного происхождения, постепенно распространявшей свою власть на запад. Вопреки действительности, династию Аршакидов выводили из Балха [41] (древних Бактр), в чем можно видеть отголосок эпохи Ахеменидов, когда Бактры были главным городом восточной части Ирана. Если предания о Зороастре уже тогда входили в состав эпоса, то на содержании последнего должен был отразиться факт приурочения жизни пророка к Азербайджану, государству Атропата мидийского и его потомков. Известно, что храм, находившийся в столице этой династии, Ганзаке, оставался еще при Сасанидах главной если не национальной, то государственной святыней всей страны [42].

[38] Geiger, *Das Yātkār-ī-Zarērān*, S. 43 sq. ‹Как показал Э. Бенвенист, дошедший до нас текст сказания о Зарере (*Aβyātkār ī Zarērān*) является среднеперсидской редакцией парфянского текста. См.: Benveniste, *La mémorial de Zarér*; Tavadia, *Die mittelpersische Sprache*, S. 135—137. — *В. Л.*›

[39] Аммиан Марцеллин XXIII, 6, 32, приведено у Jackson, *Zoroaster*, pp. 167, 188, 244. Аммиан Марцеллин отожествляет этого Гистаспа с отцом Дария. Агафий (VI в.) сомневается в этом (ср. его слова у Jackson, *Zoroaster*, p. 168). Из слов современника Константина Великого, Лактанция (Patrol. lat., VII, 15), видно, что существовало предание о «древнейшем мидийском царе Гистаспе», задолго до основания Трои видевшем сон о будущей гибели Рима. Слово «мидийский» употреблено здесь, как часто в античной литературе, в смысле «персидский, иранский», а не в смысле приурочения Гистаспа к западной части Ирана; это видно уже из того, что с именем Гистаспа тут же сближается название реки Гидаси (в Индии). ‹Ср. попытки некоторых исследователей, особенно Э. Херцфельда (*Zoroaster* и многие другие его работы), на основе отожествления авестийского Виштаспы с отцом Дария I относить деятельность Зороастра ко времени Ахеменидов и к территории Мидии и видеть в нем соратника Дария I. Критику этих гипотез см.: Nyberg, *Die Religionen*; Henning, *Zoroaster*; И. Дьяконов, *История Мидии*. — *В. Л.*›

[40] Табари, I, 708 и сл.

[41] Себеос, 14; Моисей Хоренский, пер. Эмина, изд. 2, стр. 52.

[42] Ибн Хордадбех, 119—120. О Ганзаке еще Marquart, *Ērānšahr*, S. 108. ‹Ср. выше, стр. 265, прим. 37.›

К эпохе Аршакидов или Сасанидов можно приурочить внесение в эпос еще одного восточного элемента — преданий о подвигах Рустема, уроженца области Сеистан, где уже в эпоху арабских завоевателей показывали стойло его коня [43]. Едва ли этот цикл сказаний мог возникнуть на Хильменде до прихода туда саков, у прежнего населения этой местности, не отличавшегося, насколько известно, воинственностью [44]; если саки принесли его с собой из своей прежней родины, то в иранский эпос он вошел уже после локализации в Сеистане, что не могло произойти ранее II в. до н. э. [45]. Наиболее блестящим периодом в истории саков была, по-видимому, вторая половина I в. до н. э., когда парфянский царь Фраат IV вернул себе престол с их помощью (около 30 г.) [46]. Саки, однако, имели некоторое значение в истории Ирана и после; еще в III и V вв. н. э., при Сасанидах, персидские царевичи до вступления на престол иногда правили Сеистаном и носили титул *саган-шахов* [47]. После этого название сакского народа исчезает из истории; авторы мусульманского периода даже не знали, что Сеистан получил свое название от саков [48].

3

В III в. н. э. отчасти повторились события VI в. до н. э.; династия, происходившая из Фарса и находившаяся в вассальной зависимости от «царя царей» Ирана, восстала против своих государей и подчинила своей власти всю страну. Движение отчасти происходило во имя зороастризма, впервые объявленного государственной религией; впоследствии иногда называли основателя династии, Ардашира, первым из царей, придерживавшихся этой веры [49]. В действительности Сасаниды только продолжали дело последних Аршакидов. Литературным языком Ирана оставался «пехлевийский», т. е. парфянский [50]; главной государственной свя-

---

[43] Балазури, 394 (у Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 140, в ссылке опечатка: 354).

[44] ‹Известные до сих пор источники не дают возможности судить о нравах коренного населения Сеистана (до прихода туда саков). — *В. Л.*›

[45] ‹Опубликованные в 1931 и 1939 гг. фрагменты согдийской версии сказания о Рустеме относятся к периоду не ранее VI в. н. э. и не могут служить основой для датировки всего эпического цикла, связанного с именем Рустема (об этом цикле ср. Christensen, *Les Kayanides*, p. 140 sq.). О судьбах иранского эпоса при Аршакидах, в частности о существовании двух эпических традиций, устной и письменной, см. Boyce, *The Parthian 'gōsān'*, pp. 10—19. — *В. Л.*›

[46] Gutschmid, *Geschichte Irans*, S. 103; Justi, *Geschichte Irans*, S. 502; ‹ср. также Herzfeld, *Sakastān*; Daffinà, *L'immigrazione*. — *В. Л.*›.

[47] Табари, пер. Нёльдеке, 49, 115.

[48] Ср. этимологию Хамзы Исфаханского у Якута, *Му'джам*, III, 41, s. v. سجستان.

[49] Я'куби, *Та'рīх*, I, 179.

[50] ‹Хотя в III в. парфянский язык продолжал еще употребляться в надписях сасанидских царей (наряду со среднеперсидским), однако несомненно, что официаль-

тыней оставался храм, находившийся вне пределов Фарса, в мидийском городе Ганзаке.

Объявление зороастризма государственной религией должно было укрепить сословный строй, освященный религией: деление народа на три почетных сословия — жрецов, воинов и земледельцев — и противоставление им, в качестве низшего класса, сословия торговцев и ремесленников. Исторические и историко-литературные данные позволяют установить, что расцвет этого сословного строя относится к V в.; в последний период господства Сасанидов заметны признаки появления, рядом с духовенством и военной аристократией, третьего сословия — сословия светских чиновников — и слияния низшего класса горожан в одно сословие с земледельцами. Как везде, с исчезновением рыцарства и возвышением городов был связан упадок эпического творчества; но в Персии этот процесс совершался крайне медленно; полный упадок военной аристократии и полное развитие городской жизни относятся к XI—XII вв.[51]. В эпоху Сасанидов военная аристократия вела упорную и часто успешную борьбу за свое первенство; рыцарский эпос был, конечно, одним из орудий этой борьбы; поэтому вполне возможно, что число его поклонников в это время было больше, чем в ту эпоху, когда сословный строй еще не был поколеблен. Нёльдеке указывает на факт, что именно со второй половины V в. в роде Сасанидов особенно часто встречаются имена эпических героев, что свидетельствует об оживлении старых преданий [52]. Первое указание на существование официальной версии народных исторических преданий приблизительно в том виде, как мы ее имеем, относится, по исследованию Нёльдеке, к VI в., хотя окончательная редакция той книги, которая была переведена в VIII—IX вв. на арабский язык, была установлена, по его мнению, только при последнем Сасаниде — Йездигерде III (632—651), в первые годы его царствования [53].

В подлиннике до нас дошел, кроме «полуэпического» [54] рассказа об основателе династии, только один эпизод этого эпоса (в сочинении Yātkār ī Zarērān); едва ли можно объяснить случайностью факт, что этот единственный эпизод относится все к тому же циклу преданий о Гистаспе. Встречающиеся в рассказе географические и этнографические названия и на этот раз указывают на восточную окраину государства [55].

ным языком государства Сасанидов уже в первый период его существования был среднеперсидский. О перенесении названия «пехлеви» (парфянской письменности и языка) на среднеперсидский см. выше, стр. 245, прим. 79. — *В. Л.*›

[51] О сословиях ср. мою статью *Su'ūbīja*, S. 259 sq. ‹выше, стр. 366›; о развитии городской жизни там же, S. 254 sq. ‹выше, стр. 362 и сл.›.

[52] Табари, пер. Нёльдеке, 147; Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 134.

[53] Табари, пер. Нёльдеке, XV; Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 140 sq.

[54] Выражение Нёльдеке (*Das iranische Nationalepos*, S. 135): «halb episches Stück».

[55] О хионитах ср. выше, стр. 390—391. Битва происходит около Мерва.

На основании мусульманских версий Нёльдеке приводит другой пример отражения в эпосе событий сасанидской эпохи, происходивших на восточной границе. В 484 г. сасанидский царь Пероз погиб в борьбе с эфталитами около северных пределов Гургана; нашествие победителей на страну было отражено благодаря одному вельможе из рода Каренидов; в эпосе то же самое, в том же месте, происходит с мифическим царем Нодаром и спасителем государства является член того же рода [56]. Замечательна также та известность, которой уже в то время пользовались во всем Иране подвиги сеистанского героя Рустема. В эпоху Мухаммеда о них говорили даже в Хире, на Евфрате [57]; рассказы о Рустеме были известны армянскому историку Моисею Хоренскому (VII—VIII вв.), между ними даже такие, которых нет в дошедших до нас версиях эпоса [58].

С другой стороны, нет никаких признаков, чтобы воцарение династии, вышедшей из Фарса, сколько-нибудь оживило память о прежних царях Фарса, объединивших под своей властью Иран в VI в. до н. э. Нёльдеке отмечает факт, что ахеменидские имена Дарий и Артаксеркс встречаются в Иране и в македонско-парфянский период; в самом Фарсе память об этих именах оставалась «очень живой» [59], но сведений о древних царях, носивших эти имена, на их родине уже тогда, по-видимому, не было. По словам Себеоса (VII в.), в Сузах была какая-то мумия, которую христиане считали телом пророка Даниила, персы — телом мифического царя Кай-Хусрау [60]. Очень вероятно, что уже тогда персепольские дворцы были приурочены к мифическому Джемшиду. Таким образом, имена Ахеменидов даже в их собственных столицах были вытеснены именами мифических царей.

Из Сасанидов любимцем эпоса сделался впоследствии Варахран V (420—438), известный у персов мусульманской эпохи под именем Бехрам Гур. Его царствование было, по-видимому, лучшим временем для ду-

---

[56] Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 138; *Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1886 г., стр. 100 и сл. ‹изд. Вуллерса — Ландауэра, I, 253 и сл.›. Неизвестно, впрочем, когда этот эпизод был введен в эпос. У Табари царя Нодара нет, и Нодар, сын Менучехра, назван только как предок Каренида (I, 878).

[57] Ибн Хишам, 235; Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 139. ‹Ср. также упоминание имени Рустема согдийским царем Тархуном в хронике Табари (II, 1154), см. комментарий у Altheim, *Geschichte der Hunnen*, Bd II, S. 74—76. — *В. Л.*›

[58] Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 140. «Ростом Сагчик», т. е. Рустем Сеистанский, упоминается в «Истории» Моисея Хоренского только один раз (пер. Эмина, изд. 2, стр. 59), но при этом говорится, что он обладал силой 120 слонов, в чем и Эмин видит доказательство, что при Моисее Хоренском «воспевали такие подвиги Рустема, которые в XI в. во время Фердуси (Фирдауси) были уже забыты» (там же, стр. 246). Ср. также рассказ Моисея Хоренского (там же, стр. 48) о борьбе Аждахака с Хруденом (у Фирдауси — Даххак и Феридун). ‹Фрагменты согдийской версии сказания о Рустеме содержат эпизод, также отсутствующий у Фирдауси. — *В. Л.*›

[59] «Recht lebendig», *Das iranische Nationalepos*, S. 141, Anm. 1.

[60] Ibid., S. 140; ср. Себеос, 51 (Кав-Хозрой).

ховенства и аристократии. В своей личной жизни [61] он более других Сасанидов, как показывают рассказы о его военных и охотничьих подвигах, походил на идеального иранского богатыря; его министр Михр-Нарсе, служивший также его предшественнику и преемнику, был идеальным правителем государства в духе сословного строя: как пророк Зороастр был «первым жрецом, первым воином и первым земледельцем» [62], причем каждое из этих сословий пошло от одного из его трех сыновей, так Михр-Нарсе поставил одного из своих сыновей во главе духовенства, другого во главе военной аристократии, третьего во главе земледельческого сословия. Михр-Нарсе, считавшийся потомком древних персидских царей, был родом из Фарса; на своей родине он построил несколько деревень с садами и храмами огню (между прочим по одному храму для себя и для своих трех сыновей), существовавшими еще в мусульманский период [63]. Впоследствии в одном из западных округов Фарса был зáмок, где хранились и передавались из поколения в поколение эпические предания [64]; среди собирателей эпоса и переводчиков его на арабский язык [65] названы также мобеды (представители зороастрийского духовенства) из Фарса. Очень вероятно, что всё это также было плодом деятельности Михр-Нарсе и его сыновей, хотя источники этого не говорят. Как приверженец старого сословного строя, Михр-Нарсе должен был быть покровителем народного эпоса.

После завоевания Ирана арабами возрождение иранского эпоса было, как известно, одним из первых признаков возрождения иранской национальности; оно началось еще в то время, когда в мусульманском мире не было другого литературного языка, кроме арабского; первые переводы иранских исторических сказаний на арабский язык появились почти на столетие раньше, чем первые произведения новоперсидской литературы. В царствование халифа Хишама (724—743) мы видим первый (и, по-видимому, последний) пример восстановления арабским наместником старого иранского города, с уничтожением возникшего в эпоху завоевания, в окрестностях того же города, арабского поселения [66]; к этому же царствованию относится первое известие о переводе на арабский язык персидского исторического произведения. Мас'уди в 303/915-16 г. видел в Истахре рукопись, содержавшую историю Сасанидов, причем сообщались такие данные, которых не было в официальных вер-

---

[61] Ср. характеристику у Табари, пер. Нёльдеке, 98 и сл.

[62] Geiger, *Ostīrānische Kultur*, S. 483.

[63] О Михр-Нарсе и его учреждениях — Табари, пер. Нёльдеке, 109 и сл. ‹см. также выше, стр. 365, прим. 28›.

[64] Истахри, 118 и 150; ср.: Иностранцев, *Сасанидские этюды*, стр. 8 и сл., и мою статью *Šu'ūbīja*, S. 263 ‹выше, стр. 368 и сл.›.

[65] О них см. ниже.

[66] Табари, II, 1490; о значении этого события — Barthold, *Šu'ūbīja*, S. 261 ‹выше, стр. 367›.

сиях эпоса — *Худай-наме*, *Аин-наме* и *Гах-наме*; в ней, между прочим, были изображены все правители (25 царей и 2 царицы) этой династии, правившей, по той же рукописи, 433 года 1 месяц 7 дней. В рукописи было сказано, что оригинал был найден в сокровищнице персидских царей; с него был сделан список и переведен с персидского на арабский для халифа Хишама в половине месяца джумада II 113 г. (конец августа 731 г.) [67]. Свидетельством Мас'уди, на которое указал, в рецензии на книгу Нёльдеке, Гутшмид [68], опровергается мнение Нёльдеке, что при халифе Хишаме такие персидские сочинения еще не переводились на арабский язык. После этого можно считать правдоподобным, что Джабала ибн Салим, переводчик книги о Рустеме и Исфендияре и романа о Бехраме Чубине, названный в *Фихристе* «секретарем Хишама», был секретарем халифа, а не писателя Хишама ибн Мухаммеда (Ибн ал-Кальби), как полагал Нёльдеке [69].

Из слов автора *Фихриста* и Мас'уди видно, что первыми переводчиками персидских книг, кроме популярных и в сасанидскую эпоху легенд о Рустеме и Исфендияре, были приняты во внимание только рассказы о царствовании Сасанидов. Даже живший в следующем столетии историк Я'куби говорит, что среди персов «люди умные, знающие и благородного происхождения, из потомков их царей и дихканов» начинали историю своей страны только с Сасанидов и отвергали все рассказы о более отдаленном прошлом, наполненные сказками о людях с несколькими ртами и глазами, с медным лицом, о змеях, живших на плечах человека и съедавших мозг других людей, о людях, живших долгие века и освобождавших человечество от смерти. В отрицании эпических преданий Я'куби идет так далеко, что для него первым персидским царем, принявшим религию магов, был основатель династии Сасанидов; всех прежних царей, среди которых упоминается и Гистасп, он считает «сабейцами», говорившими и писавшими только по-сирийски [70].

Для народных масс, вероятно также для большинства аристократии, эпос сохранял прежнее значение; по-прежнему эпические предания приурочивались к определенным местностям, особенно в восточных областях Ирана. Памятником принятия Гистаспом религии Зороастра считались два кипариса в Хорасане, в селениях Кишмар и Фарьюмад [71].

---

[67] Мас'уди, *Танбйх*, 106.

[68] *Kleine Schriften*, Bd III, S. 150 sq.

[69] Табари, пер. Нёльдеке, 475.

[70] Я'куби, *Та'рйх*, I, 178—179.

[71] История их рассказана Абу-л-Хасаном Бейхаки (о нем и его трудах см. Barthold, *Baihaḳī, Abu'l-Ḥasan*, также Якут, *Иршад*, V, 208—218 <ср. также Husayni, *Life and works. — В. Л.*>), *Та'рйх-и Бейхак*, рук., лл. 164б-166а. Рассказ о первом кипарисе приводится со ссылкой на *Ḳимар ал-ḳулуб* Абу Мансура Са'алиби; о рукописях его труда см. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 285, № 9. Хаммером (*Auszüge*) изложено содержание большей части глав; в этих главах рассказа

Первый был срублен в 232/846-47 г. по приказанию халифа Мутеваккиля; при этом рассказывается, что под тенью дерева могли поместиться до 10 000 баранов, в его ветвях гнездилось множество птиц; при падении дерева животные и птицы выражали свое горе жалобными звуками, так что люди пришли в изумление. Халиф велел привезти дерево в Багдад, но ему не суждено было его увидеть; за день до его прибытия он был убит своей гвардией; из других лиц, принимавших участие в этом деле, никто не прожил после этого более года. Кипарис в Фарьюмаде простоял дольше и был уничтожен огнем в 537/1142-43 г. по приказанию хорезмийского царевича Йинал-тегина. Ученый мусульманский автор XII в., сообщающий об этом, прибавляет, что никаких несчастий на этот раз не произошло, и объясняет это тем, что кипарис, посаженный «огнепоклонником» Зороастром, был уничтожен огнем: «возможно, что если бы его срубили (как первое), то произошли бы удивительные вещи» [72]. Из этого можно видеть, как прочно среди местного населения, даже после принятия им ислама, сохранялась вера в священную силу дерева. Хорасанский автор при этом определяет время обращения Гистаспа; его дата несколько расходится с общепринятой у парсов хронологией, но его вычисления не свободны от ошибок. По его словам, первое дерево простояло 1405 лет, из чего можно заключить, что оно было посажено в 559 г. до н. э. Дальше говорится, что после уничтожения первого дерева второе простояло еще 291 год; между тем промежуток времени между приведенными датами — 305 лунных лет, или 296 солнечных. Продолжительность жизни второго дерева определяется в 1691 год; между тем, если оно было посажено одновременно с первым, то выходит на 10 лет больше [73].

К тому же циклу преданий относится мифический «медный за́мок» (Диз-и руин), где Исфендияр [74] убил главного врага веры Зороастра, Арджаспа. Не позже II в. х. этот замок был отожествлен с бухарским городом Пейкендом. К бухарской области была также приурочена ле-

---

о кипарисах нет; возможно, что он находится в 50-й главе, специально посвященной некоторым деревьям, цветам и т. п. (лл. 214б—228а берлинской рукописи; ср. обзор содержания в каталоге Ahlwardt, *Verzeichniss*, № 8342).

[72] *Та'рӣх-и Бейхак*, рук., л. 166а: وآن درخت زردشت آتش پرست کشته بود و ممکن بودی که اگر بریدندی اتفاقی عجب بدید آمدی.

[73] «Рассказ о священном кипарисе, посаженном якобы самим Зороастром, вошел и в *Ша̄х-на̄ме* Фирдауси (изд. Са'ида Нафиси, VI, 1499). Сходные предания бытуют и в устной передаче (см., например, Tate, *Seistan*, pt II, p. 188 sq. — о кипарисах, растущих около селения Дарг, неподалёку от Джувейна, и посаженных якобы «во времена Хосрова Ануширвана»); они представлены и в позднесредневековой литературе, связанной с зороастрийской традицией (ср., например, *Дабистӣн-и мазӣхиб*, пер., I, 306—309). Попытки опереться на эти легенды для исчисления точных дат жизни Зороастра предпринимались неоднократно, однако вряд ли к ним можно относиться серьезно (см. последнюю попытку такого рода у Hinz, *Zarathustra*, S. 22—25). — *В. Л.*»

[74] Ср. легенду о «копье храброго Спандиата» (Исфендияра) у Себеоса, 31; Marquart, *Beiträge*, S. 639; idem, *Ērānšahr*, S. 83.

генда об Афрасиабе, Сиявуше и Кай-Хусрау, причем эта легенда рассказывается бухарским историком Нершахи несколько иначе, чем в дошедших до нас арабских сочинениях и у Фирдауси. По этой версии [75], Сиявуш бежал от своего отца Кай-Кавуса через Аму-Дарью и прибыл к Афрасиабу; Афрасиаб, живший в селении Рамитан (это селение часто называли «старой Бухарой»), оказал ему хороший прием и выдал за него свою дочь. Сиявушем была выстроена цитадель города Бухары. Через некоторое время его оклеветали перед Афрасиабом, который велел его убить; могилу его помещали в бухарской цитадели, у восточных ворот ее; место еще в IV в. х. почиталось бухарскими зороастрийцами; в день науруза, перед восходом солнца, здесь приносился в жертву петух. У Сиявуша был сын Кай-Хусрау; чтобы отомстить за смерть отца, он пришел в ту область с большим войском и осадил Афрасиаба в Рамитане; во время осады им напротив Рамитана было выстроено селение Рамуш, получившее такое название за красоту местоположения, и в нем капище огню, которое, по мнению зороастрийцев, было древнее бухарских капищ [76]. После двухлетней осады Афрасиаб был взят в плен и убит; его могилой считался высокий курган в северо-западной части города Бухары, рядом с курганом имама Абу Хафса. Афрасиаб был колдуном и жил 2000 лет; со времени рассказанных событий до IV в. х. прошло 3000 лет. По хронологии парсов [77], Кай-Хусрау правил с 840 до 780 г. до н. э., т. е. всего за 1700 лет с небольшим до составления книги Нершахи. О судьбе Сиявуша у бухарцев были песни, положенные на музыку и называвшиеся «плачем магов» или «местью за Сиявуша» [78].

Предания о Сиявуше были локализованы также в Хорезме, причем, однако, говорится только в кратких словах о прибытии Сиявуша в эту страну и о переходе ее во власть Кай-Хусрау после его победы над турками. При этом указывается несколько более поздняя дата, чем у Нершахи. По Бируни [79], начало культуры в Хорезме относилось к 980 г. до

---

[75] Нершахи, изд. Шефера, 14—15, 21—22; ‹ср. Нершахи, пер. Фрая, 16—17, 117.— *В. Л.*›.

[76] Об этом храме (بيت نار) говорит также Бируни, *Āṯār*, изд. Захау, 234, и. ‹Ср. Бартольд, *Места до-мусульманского культа*, — наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 478; о селениях Рамитан и Рамуш (локализация и описание памятников) см. Шишкин, *Археологические работы 1937 г.*, стр. 34—38; о названии Рамуш см. Markwart, *Wehrot und Arang*, S. 140. — *В. Л.*›

[77] Jackson, *Zoroaster*, p. 180.

[78] Нершахи, изд. Шефера, 15: كين سياوش, 21: كريستن مغان ‹Ср.: М. Дьяконов, *Образ Сиявуша*; Толстов, *Древний Хорезм*, стр. 202—205; Кисляков, *Сочинение*, стр. 65 и сл.; Нершахи, пер. Фрая, 117. — *В. Л.*›

[79] *Āṯār*, изд. Захау, 35. О хронологии еще Sachau, *Zur Geschichte*, S. 484—489. Как доказал Захау, дата Бируни согласна с хронологией *Муджмал ат-таварих ва-л-кисас*, по которой Кай-Кубад вступил на престол за 1063 г. до эры Александра. Если он (как у Фирдауси) правил 100 лет, то его преемник Кай-Каус вступил на престол в 963 г. и правил 150 лет, до 813 г.; если, как полагали, бегство Сиявуша

начала эры Александра, т. е. к 1292 г. до н. э.; через 92 года, т. е. в 1200 г., утвердил в Хорезме свою власть Кай-Хусрау, считавшийся предком домусульманской династии хорезмшахов.

Литературная обработка персидского эпоса на арабском языке происходила во II и III вв. хиджры, как я постарался доказать в другом месте [80], главным образом в трех местностях: в западной части Фарса, где в «гипсовом замке» из поколения в поколение передавались предания о прежних царях и их сподвижниках; в Исфахане, который вообще был центром умственной жизни Персии; в Хорасане, где в столице арабских наместников, Мерве, была библиотека пехлевийских рукописей, по преданию привезенных туда во время бегства последнего сасанидского царя, Йездигерда III. Нам известны заглавия восьми переводов [81]; из переводчиков трое были исфаханцами. Из остальных первый по времени переводчик *Худай-наме*, Ибн ал-Мукаффа', жил в Басре, где был казнен по приказанию халифа Мансура (754—775); второй, Мухаммед ибн ал-Джахм ал-Бармаки, был, по всей вероятности, клиентом министров Бармакидов, низложенных в 187/803 г.; в Хорасане, по всей вероятности, была составлена анонимная «история царей персидских», извлеченная из библиотеки халифа Мамуна (813—833); Фарсу принадлежит Бехрам ибн Мерданшах, мобед округа города Шапура, составивший хронологический обзор персидских царей на основании двадцати экземпляров *Худай-наме*. О происхождении последнего переводчика, Мусы ибн Исы ал-Кисрави, писавшего, по-видимому, во второй половине IX в. н. э., ничего неизвестно; по всей вероятности, он жил в Западной Персии.

Книга *Худай-наме* в переводах на арабский язык называлась «историей (تاريخ) царей персидских» или «жизнеописаниями (سير) царей персидских»; в новоперсидской литературе книге было присвоено название *Шāх-нāме*. Замена слова *худай* словом *шах* произошла под влиянием ислама, когда прежнее, установившееся со времени Александра и Селевкидов [82] обожествление царя сделалось невозможным, а слову *худа*, или *худай*, долго сохранявшему, особенно в восточных областях, значение 'государь, владетель' [83], было присвоено исключительно значение 'Бог'.

относилось к началу второй половины его царствования, то получается 888 г. до Александра, т. е. именно дата Бируни.

[80] *Su'ubīja*, S. 263 sq. <выше, стр. 369 и сл.>.

[81] Ср. текст Хамзы и *Муджмал ат-тавāрīх* у Розена, *О переводах Худай-Нāмэ*, стр. 174 и сл.; Иностранцев, *Сасанидские этюды*, стр. 31 и сл. (по *Фихристу*, I, 244 и сл.). <Переводчики и составители *Худай-наме* перечислены также в так наз. «старом предисловии» к *Шāх-нāме*, см.: Казвини, *Муқаддама-йи қадīм-и Шāх-нāме*; Сефа, *Ҳамāсасарāйī*, стр. 56—68; Османов, *Своды*, стр. 153—166. — *В. Л.*>

[82] Известно, что в ахеменидских надписях персидский царь называется только ставленником бога, но не богом.

[83] Потомков мервского князя ماهويه за участие их предка в деле убиения Йездигерда III называли خداه كشان (Хамза Исфахани, I, 63; Marquart, *Ērānšahr*, S. 76). Титулы среднеазиатских князей (*буҳāр-ҳудāт*, *вардāн-ҳудāт*, *çағāн-ҳудāт*,

Арабские переводы *Худай-наме* нам известны только по позднейшим извлечениям и ссылкам. Бар. Розен, на основании слов Хамзы Исфаханского, различает три категории переводов: переводы процензированные, переводы с дополнениями и переводы, представлявшие самостоятельную переделку текста [84]. К этому можно прибавить, что самым полным считался перевод Ибн ал-Мукаффаʿ, вероятно первый во времени; в отличие от других его называли «большим *Шāх-нāме*» [85]. Как доказал Нёльдеке, из дошедших до нас авторов более всего придерживаются текста Ибн ал-Мукаффаʿ Ибн Кутейба и Евтихий; по этим сочинениям мы отчасти можем судить, что́ у Табари и других компиляторов восходит к Ибн ал-Мукаффаʿ и что́ заимствовано из других источников [86].

Книга заключала в себе легендарную историю Персии с древнейших времен; история Сасанидов излагалась точнее и подробнее, чем история предшествующих династий, но тоже в эпическом освещении; кроме того, весь рассказ был проникнут сочувствием к тому сословию, среди которого слагался эпос, т. е. к военной аристократии. Излагая в духе эпоса события исторической эпохи, в то же время старались придать эпическим повествованиям характер исторических рассказов и установить точную хронологию царствования легендарных царей. О хронологии пехлевийского подлинника нам трудно судить; переводчики находили в различных версиях различные хронологические определения и посредством различных комбинаций старались устранить эти противоречия; не довольствуясь этим, старались установить более точную хронологию посредством сопоставления рассказов *Худай-наме* с историческими преданиями других народов. Из слов астронома Абу Маʿшара (ум. в 272/885 г.), приводимых Хамзой, мы знаем, что у парсов уже в то время была «каноническая» хронология и что в Авесте совершенно точно определялось время — 4182 года 10 месяцев 19 дней — от «Гаюмарса, отца человечества» до «года царствования Йездигерда» (III), т. е., вероятно, до даты его вступления на престол (16 июня 632 г.), с которой начиналась новая эра [87]. Переводчики *Худай-наме* все, по-видимому, вышли из персидского

сāмāн-худāт и др.) заставляют полагать, что слово *худāт* (диалектическая форма) или *худā* было особенно распространено в восточноиранских областях. Ср. еще خداه كوزكان у Бируни, *Āсāр*, изд. Захау, 102, 11. خداة является арабизованной формой персидского слова خدا (خداى, خذا), которое заменило многие местные титулы правителей в Восточном Иране и в Средней Азии — согдийские, бактрийские (например, диалект Чаганиана) и др. — в результате распространения на этих территориях новоперсидского языка. Ср.: Frye, *Notes on the early coinage*, pp. 26—29 (изложено мнение В. Б. Хеннинга о титуле *бухāр-худāт*); Нершахи, пер. Фрая, 108. — *В. Л.*›

[84] Розен, *О переводах Худай-Нāмэ*, стр. 182 и сл.

[85] Балʿами, пер. Дюбе, 3; пер. Зотенберга, I, 4; каннур. литогр., 3.

[86] Табари, пер. Нёльдеке, XXI.

[87] Хамза Исфахани, 1, 11. Те же цифры (4182 года 10 месяцев 19 дней) приводит со слов «магов» (المجوس) Табари (I, 1068, 5–7).

народа; ислам приняли или они сами, или их отцы и ближайшие предки; некоторые из них даже оставались верными своей национальной религии; между тем ни один из них не считал для себя авторитетной хронологию Авесты. Даже мобед Бехрам, духовное лицо религии Зороастра, составил свою хронологическую систему не на основании Авесты, но на основании различных версий *Худай-наме* [88]; как у некоторых других авторов, у него легендарный Бехмен отожествляется с историческим Артаксерксом I, имя которого было заимствовано из греческих источников. Дошедшие до нас списки персидских царей, с указанием лет их царствования, сильно разнятся между собой; кроме продолжительности отдельных царствований указывается также продолжительность господства каждой династии, но при проверке, т. е. при сложении чисел, почти всегда получается другой итог. Хронологические определения затруднялись отсутствием у персов до 632 г. установленной эры; считали только по годам царствований. Для проверки дат ученые иногда пользовались эрой Селевкидов, притом не всегда удачно. Год начала этой эры ошибочно считался у сирийцев годом смерти Александра; кроме того, Муса Кисрави в своих расчетах принял на веру ошибочное указание *Худай-наме*, что Аршакиды правили всего 266 лет; на основании этого он пришел к заключению, что Сасаниды правили гораздо дольше, чем обыкновенно думали, и что список царей этой династии должен быть пополнен еще несколькими именами [89].

Кроме указанных имен, встречаются ссылки еще на других авторов, писавших о персидских царях или о хронологии персидской истории. Так, упоминается мобед Абу Джа'фар Заратушт, современник халифа Му'тасима (833—842), вероятно происходивший из Фарса, так как у него заимствуются сведения о министре Михр-Нарсе и основанных им учреждениях [90]. О персидской хронологии писал, по словам Бируни, его старший современник, «математик» (*ал-хāсиб*) Абу-л-Фарадж Ибрахим ибн Ахмед ибн Халаф аз-Зенджани [91]. Автор первого персидского *Шāх-нāме* (о нем см. дальше) воспользовался пятью из названных у Хамзы переводов *Худай-наме* и после этого сличил свой труд с трудом Бехрама, гебра из Герата [92].

Кроме хронологического разногласия есть и другие признаки, что ни последующие компиляторы, ни даже первые переводчики не ограни-

[88] Ср. его хронологию у Хамзы Исфахани, I, 24—29, и у Бируни, *Āçār*, изд. Захау, 108—109, 115, 125—126; также замечание Гутшмида, приводимое у Нёльдеке (Табари, пер. Нёльдеке, 401, прим. 2), по которому списки Бехрама составлены на основании еврейского источника.

[89] Ср. его рассуждения у Хамзы Исфахани, I, 16 и сл.

[90] Табари, пер. Нёльдеке, XXIII и 502.

[91] Слово الحاسب есть и у Бируни, *Āçār*, изд. Захау, 116, 1 и 215, 16. Другие ссылки ‹на Абу-л-Фараджа аз-Зенджани› приведены в указателе Захау, стр. 7.

[92] ‹Ср. Османов, *Своды*, стр. 166—189 и приведенную там литературу вопроса. — *В. Л.*›

чивались передачей пехлевийского текста. В другом месте [93] мною были сопоставлены различные известия о месте рождения Хосроя Ануширвана, причем разногласие источников, по-видимому, объясняется существованием трех местностей, где по преимуществу поддерживались персидские литературные традиции: «гипсового замка» в западной части Фарса (на границе с Хузистаном), Исфахана с его окрестностями и Хорасана; каждая из этих местностей хотела присвоить себе величайшего из сасанидских царей. В эпоху господства Бармакидов, считавшихся потомками сасанидских министров, в переводы и переделки *Худай-наме* было внесено имя «Бармак» как имя министра одного из последних Сасанидов [94]. Вопреки мнению бар. Розена [95], не невозможно, что это имя было уже в тексте Ибн ал-Мукаффаʿ; всемогущество Бармакидов относится к более позднему времени, но уже возвышение Халида ибн Бармака (современника Ибн ал-Мукаффаʿ) и в особенности его личная близость к халифу [96] не могли не произвести впечатления на персов.

В восточной романической литературе издавна был популярен образ идеального министра — правдолюбца, учителя жизни, отстаивающего правду даже против своего государя; археологические открытия в Египте доказали, что книга о таком министре была первым дошедшим до нас произведением международной литературы [97]. Без такого образа не мог обойтись и эпос. Иранский эпос, как известно, получил окончательную литературную обработку в Хорасане; этим объясняется, что в качестве идеального министра исторический Михр-Нарсе, уроженец Фарса, был заменен легендарным Бузурджмихром, уроженцем Хорасана. У Ибн Мукаффаʿ, насколько можно судить по тексту Евтихия, этого имени [98] не было и вообще не было сведений о каком-либо министре или советнике Хосроя Ануширвана. Возможно, что на образование легенды оказал влияние рассказ о Зермихре (в печатном издании [99] Евтихия بزرميهر), который жил при Кубаде (отце Хосроя), возвратил своему государю престол, отнятый у него братом Джамаспом, но впоследствии был им казнен. В III в. х. Абу Ханифа Динавери уже упоминает о Бузурджмихре как «величайшем ученом» эпохи Хосроя, который ставил его «выше своих министров и ученых своего времени» [100]; при этом, однако, о судьбе Бузурджмихра не говорится. Ибрахиму Бейхаки [101] и анонимному автору

---

[93] *Šuʿūbīja*, S. 265 <выше, стр. 369—370>.

[94] Табари, пер. Нёльдеке, 383, прим. 2.

[95] Розен, *О переводах Худай-Намэ*, стр. 177.

[96] Табари, II, 840, $_{3-6}$. Ср. Barthold, *Barmakiden* <наст. изд., т. VI, стр. 669—674>.

[97] Meyer, *Der Papyrusfund*, S. 102—128.

[98] <В тексте статьи — «именно», опечатка исправлена Бартольдом в оттиске, хранящемся в библиотеке ЛО ИВАН.>

[99] Евтихий, II, 177. بزرميهر у Табари, I, 886, $_{14-17}$ и др.

[100] Динавери, 73, $_{19}$.

[101] Ибрахим Бейхаки, *Маҳāсин*, 202, $_{14}$.

книги *ал-Маḥāсин ва-л-аḍдāḍ*[102] уже известно, что Бузурджмихр был казнен; впоследствии одни авторы, как Абу-л-Фазл Бейхаки, относили эту казнь еще к царствованию Хосроя[103], другие — к царствованию его сына Хормузда[104] (по Фирдауси[105], Бузурджмихр при Хосрое был заключен в тюрьму, но потом вновь получил свободу) или даже внука — Хосроя II[106]; между легендой о причинах казни, рассказанной Абу-л-Фазлом Бейхаки, рассказом о том же событии у Мас'уди и легендами о Бузурджмихре, вошедшими в *Шāх-нāме*, нет ничего общего. Замечательно, что все персидские авторы, не исключая Фирдауси, знают имя Бузурджмихра только в его арабской форме (Бузурджмихр вм. Бузургмихр); между тем по содержанию некоторые из рассказов Фирдауси вполне соответствуют пехлевийскому трактату о хорасанском министре. На этом основании Дармстетер, в противоположность мнению Нёльдеке, пришел к выводу, что Фирдауси знал пехлевийский язык[107].

По вопросу о том, восходит ли новоперсидская версия эпоса к пехлевийским оригиналам или к арабским переводам, учеными вообще были высказаны различные мнения. Из слов самого Фирдауси и авторов предисловий к его поэме Нёльдеке вывел заключение, что источники Фирдауси были совершенно независимы от арабской литературы; факт, что изложение Фирдауси во многом совпадает с изложением арабов, только доказывает, по мнению Нёльдеке, что арабскими переводчиками в общем точно передан текст сасанидского *Худай-наме*[108]. С другой стороны, бар. Розен, на основании слов Бируни о первоначальном *Шāх-нāме*, полагает, что содержание поэмы Фирдауси восходит к арабским переводам; случаи разногласия между поэмой Фирдауси и дошедшими до нас сочинениями арабских историков, насколько это разногласие не может быть отнесено на долю фантазии поэта, объясняются существованием н е с к о л ь к и х арабских переводов и переделок[109].

Инициатива создания первого новоперсидского *Шāх-нāме* приписывается у Бируни и в предисловии к *Шāх-нāме* Фирдауси одному и тому же лицу — Абу Мансуру Мухаммеду ибн Абд ар-Раззаку. Из истории известно[110], что этот Абу Мансур был правителем Туса; в 349/960 г.

[102] *Ал-Маḥāсин*, 79, 3.

[103] Бейхаки, изд. Морлея, 412—415.

[104] *Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг., 944 (خسرو پرویز); <изд. Са'ида Нафиси, VIII, 2507 и сл.>.

[105] *Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг., 921 и сл.

[106] Мас'уди, *Мурӯдж*, II, 224 и сл. <Относительно сказаний о Бузурджмихре см. еще: Christensen, *La légende*; idem, *Les Gestes des Rois*, p. 65 sq. — *В. Л.*>

[107] Darmesteter, «Revue critique», 1886, pp. 1—8; цитуется у Залемана, *Mittelpersische Studien*, S. 215.

[108] Табари, пер. Нёльдеке, стр. XIX.

[109] Розен, *О переводах Худāй-Нāмэ*, стр. 191.

[110] Ср. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 261—263 (там же ссылки на источники) <наст. изд., т. I, стр. 310—311; об Абу Мансуре см. также: Тагизаде, *Шāх-нāме-йи Фирдаусӣ*, стр. 57—58; Minorsky, *The older preface*, pp. 162—166. — *В. Л.*>.

он был назначен сипехсаларом Хорасана, но уже в 961 г. должен был уступить место Алп-тегину и вернуться в Тус. При вступлении на престол саманидского эмира Мансура (961—976) Алп-тегин произвел восстание против нового государя и был побежден с помощью Абу Мансура; последний снова был назначен сипехсаларом, но вступил в сношение с Буидами; бухарское правительство к 962 г. выслало против него войско, и в этой борьбе он был убит. К этому Абу Мансуру относят слова Фирдауси о «пехлеване (богатыре) дихканского происхождения», собравшем в одно целое «рассеянные по рукам мобедов» отрывки иранского эпоса; для этого он отовсюду созвал «старых мобедов» и собрал рассказы из их уст. Книга уже получила известность, когда молодой поэт Дакики — не сказано, когда и для кого, — решил переложить ее в стихи, но успел до своей смерти написать только 1000 стихов о Гуштаспе и его борьбе с Арджаспом. После его смерти ту же задачу принял на себя Фирдауси, включивший в свою поэму, как известно, также стихи Дакики [111].

Бируни в одном месте [112] говорит о *Шāх-нāме* «поэта» Абу Али Мухаммеда ибн Ахмеда ал-Балхи, в другом месте [113] — о *Шāх-нāме*, составленном для Абу Мансура ибн Абд ар-Раззака. В первом случае приводится рассказ о мифическом предке персидского народа, Гаюмарсе, в другом — рассказ об Ашканиях (Аршакидах); полного совпадения по содержанию с текстом *Шāх-нāме* Фирдауси нет ни в том, ни в другом случае.

По справедливому замечанию бар. Розена [114], текст Бируни не дает нам никакого основания утверждать, что под словом *Шāх-нāме* им упоминаются два различных сочинения. Слово «поэт» (*аш-шā'ир*) заставляет полагать, что в руках Бируни была поэтическая обработка собранных для Абу Мансура сказаний; отсюда напрашивается вывод, что Абу Али Мухаммед ибн Ахмед ал-Балхи и поэт Дакики — одно и то же лицо. Имя Дакики, действительно, было Мухаммед ибн Ахмед [115]; по некоторым известиям, он происходил из Балха; но о том, чтобы он носил кунью Абу Али, известий нет; везде, по-видимому, ему приписывается кунья Абу

---

[111] *Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг., 4—5, 566 (где имя Дакики), <изд. Вуллерса — Ландауэра, III, 1495 и сл.>.

[112] Бируни, *Āçār*, изд. Захау, 99.

[113] Там же, 116.

[114] Розен, *О переводах Худай-Нāмэ*, стр. 190 и сл. <Ср. Марр, *Барон В. Р. Розен*, стр. 13—14.

[115] Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 222. У Нёльдеке (*Das iranische Nationalepos*, S. 147) — Muhammed ibn Muhammed ibn Ahmed, так же у Ethé, *Rudâgî's Vorläufer*, S. 57. Нёльдеке сомневается, что Дакики, как зороастриец, мог носить такие имена. Лично мне кажется вполне правдоподобным мнение Э. Брауна (*A Literary History*, vol. I, p. 459), что в известных стихах Дакики о четырех нужных ему вещах (рубиновые губы возлюбленной, звуки арфы, вино и вера Зороастра) нет указания на исповедуемую им религию. Это — слова мусульманского вольнодумца, но не гебра. Как признает и Нёльдеке, в части *Шāх-нāме*, принадлежащей Дакики, не видно близкого знакомства автора с зороастризмом. <Ср. Бертельс, *История*, стр. 163 и сл. — *В. Л.*>

Мансур; возможно, что он принял впоследствии кунью своего покровителя (таким же образом едва ли можно объяснить случайностью совпадение куньи Фирдауси с куньей Махмуда газневидского) [116]. Главным доводом против нашего мнения является, конечно, категорическое утверждение Фирдауси, что Дакики успел сочинить только те 1000 стихов, которые были включены Фирдауси в его поэму. По другим известиям, однако, произведение Дакики было гораздо обширнее [117]; кроме того, отрывок из Дакики, включенный в *Шāх-нāме*, не только, как отметил Нёльдеке [118], оканчивается, но и начинается на полуслове; несомненно, что этому отрывку должно было предшествовать введение, которое могло заключать в себе краткие исторические и хронологические сведения о царях Ирана.

Из слов Фирдауси мы, кроме того, узнаём, что у Абу Мансура и Дакики были предшественники. Часть сказаний о Рустеме передается со слов некоего Серва, «жившего в Мерве с Ахмедом ибн Сахлем» [119]. Ахмед ибн Сахль, один из знатных мервских дихканов, был современником первых Саманидов — Исма'ила, Ахмеда и Насра; при Насре он короткое время управлял всем Хорасаном, восстал против своего государя и исключил его имя из хутбы; восстание было подавлено, и Ахмед умер в бухарской тюрьме в зу-л-хиджжа 307/23 апреля—22 мая 920 г.[120]. Что Ахмед ибн Сахль был иранским патриотом, говорят также историки, но о том, что он был покровителем персидской литературы и персидского эпоса, мы знаем только из слов Фирдауси. Столь же одиноко стоит ссылка Фирдауси (в рассказе об Ашканиях) на «дихкана Чача» (долины Чирчика) [121];

---

[116] ‹В источниках упоминаются обе куньи Дакики — Абу Али и Абу Мансур. См. обзор дискуссии по поводу взаимоотношений Абу Али ал-Балхи и Дакики у Османова, *Своды*, стр. 176—180. — *В. Л.*›

[117] Хамдаллах Казвини (*Та'рūх-и гузīде*, изд. Брауна, 818) говорит о 3000 стихов, Ауфи (*Лубāб ал-албāб*, II, 33) — даже о 20 000.

[118] *Das iranische Nationalepos*, S. 148.

[119] Ibid., S. 145. Что слово آزاد действительно было epitheton ornans и что имя поэта было سرو, видно из стиха Фирдауси (*Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг., 653) ‹изд. Вуллерса — Ландауэра, III, 1730›:

کنون باز کردم بکفتار سرو
فروزندهٔ سهل ماهان بمرو

[120] Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 6—7 и ч. II, стр. 251—252 ‹наст. изд., т. I, стр. 301›.

[121] *Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг., 721 ‹изд. Са'ида Нафиси, VII, 1922›:

چنین گفت کوینده دهقان چاج
کزان پس کسی را نبد تخت و تاج

Чтение چاج имеется также в других изданиях и рукописях, например рук. Публ. б-ки Dorn 329, л. 238а; рук. Жуковского ‹= ИНА С 1654 (Nov. 1388)›, стр. 1172; *Шāх-нāме*, изд. Макана, 1364, 4; *Шāх-нāме*, изд. Моля, V, 270, стих 45; пер. Моля, V, 216.

только из этой ссылки мы узнаём, что в собирании иранского эпоса принимали участие также дихканы Мавераннахра.

Время составления труда Дакики у Фирдауси не указывается; из истории персидской литературы известно, что Дакики связал свое имя с именами Саманидов Абд ал-Мелика (954—961) [122], Мансура (961—976) и Нуха (976—997) [123]. Пример «Калилы и Димны», переведенной поэтом Рудеки с арабского текста Ибн Мукаффа' [124], заставляет полагать, что и при составлении свода иранского эпоса в основу были положены арабские переводы. Только этим можно объяснить факт, отмеченный и в труде Нёльдеке, что даже некоторые из наиболее известных персидских имен употребляются у Фирдауси в их арабской форме [125]. Особенно замечательно, что имя Хосроя Ануширвана всегда пишется كسرى, хотя в Хорасане, конечно, знали, что арабскому «Кисра» соответствует персидское «Хусрау»; в персидском переводе летописи Табари даже прозвание переводчика *Худай-наме* Мусы ал-Кисрави переделано в ал-Хусрави [126]. Даже у Фирдауси город, основанный Хосроем, называется زيب خسرو [127], но в этом случае правописание خسرو могло быть и в его арабском источнике. Замечательно, что в той части *Шāх-нāме*, где говорится о Хосрое II, так же последовательно употребляется форма خسرو, как в рассказах о Хосрое Ануширване — форма كسرى [128].

Рассказы *Шāх-нāме* о Хосрое II почти всецело основаны на легендарных сказаниях и не имеют почти ничего общего с историей; даже о побе-

---

[122] К нему, по-видимому, относится приведенный у Бейхаки (изд. Морлея, 466) стих о смерти эмира ابو نصر. О сыне Абд ал-Мелика Насре см. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 262 ‹наст. изд., т. I, стр. 311›.

[123] Стихи Дакики в честь Мансура и Нуха приведены у Ауфи (*Лубāб ал-албāб*, II, 12). Ср. также Browne, *A Literary History*, vol. I, p. 460. Дакики назван и у Утби в числе саманидских поэтов (Утби — Манини, I, 52; так — правильно — у Nöldeke; у Брауна ошибочная ссылка II, 22). ‹О Дакики см. также: Minorsky, *The older preface*, p. 161, n. 2; Бертельс, *История*, стр. 162 и сл. — *В. Л.*›

[124] Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 221. ‹В настоящее время большинство исследователей считает, что «Калила и Димна» Рудеки, дошедшая до нас лишь в очень немногих отрывках (менее 100 бейтов), является поэтической обработкой не арабского перевода Ибн Мукаффа', а персидского перевода, сделанного Абу-л-Фазлом Бал'ами. См. Бертельс, *История*, стр. 140 (где ошибочно указан Абу Али Бал'ами, сын Абу-л-Фазла). — *В. Л.*›

[125] Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, S. 146. Правда, при этом предполагается возможным, «dass diese Schreibungen erst bei der letzten Redaction etwa durch einen Muslim eingeführt wären». ‹Во 2-м издании работы Нёльдеке (S. 19) эта фраза опущена. — *В. Л.*›

[126] Бал'ами, пер. Дюбе, 3; пер. Зотенберга, I, 4; каннур. литогр., 3.

[127] *Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг., 866 ‹изд. Са'ида Нафиси, VIII, 2348›.

[128] Известный соперник Бехрама Гура тоже называется خسرو (*Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг., 778 и сл. ‹изд. Са'ида Нафиси, VII, 2099›). У Табари (I, 858, 10 и дальше) كسرى, в персидском переводе (‹Бал'ами, каннур. литогр.›, 299 и сл.) خسرو.

доносной войне с Византией, о завоевании азиатских провинций и Египта нет ни слова [129]. С другой стороны, в главах, посвященных Хосрою Ануширвану, помимо сказаний о Бузурджмихре и т. п., мы находим иногда более подробные сведения об исторических событиях, чем в дошедших до нас сочинениях арабских историков. Особенно замечателен рассказ о войне турков с хайталами [130], где страна хайталов простирается «от Согда до Джейхуна», царь их носит имя Гатфер, войско его состоит из «кушанцев и согдийцев»; после поражения Гатфера при Бухаре его народ возводит на престол нового царя — Фаганиша. Имя Гатфер соответствует названию одного из самаркандских кварталов [131]. Возможно, что Фирдауси в этом случае сохранил нам имя исторического лица и что его Гатфер есть то же лицо, как Катульф византийских источников — эфталит, будто бы предавший свою страну туркам и бежавший к персам [132].

Несомненно, что этот рассказ, где упоминаются исчезнувшие еще в домусульманскую эпоху кушанцы, является в *Шāх-нāме* исключением. Дакики и Фирдауси заботились не столько о точной передаче эпических сказаний, сколько о создании литературного произведения, понятного для их современников и соответствующего их вкусам; с такой же смелостью, как их предшественники сделали Афрасиаба и Арджаспа турками, они вносят в свою поэму географическую и этнографическую номенклатуру своего времени и окружают своих героев соответствующей реальной обстановкой. Филипп и Александр были римскими кесарями; в эпоху Сасанидов уже были большими городами Багдад и Шираз; упоминаются такие народности, которые не могли быть названы в *Худайнаме*, в том числе русские [133]. Столь же мало останавливались перед со-

[129] Это отметил и Нёльдеке (Табари, пер. Нёльдеке, 365, прим. 1).

[130] *Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг., стр. 888 и сл. ‹изд. Са'ида Нафиси, VIII, 2413›; изд. Моля, VI, 310, стих 1811; пер. Моля, VI, 246 sq. (Ghatfer).

[131] Ср. мой *Туркестан*, ч. I, стр. 63 и ч. II, стр. 88 ‹наст. изд., т. I, стр. 137›.

[132] ‹Менандр, Fragm. 10 и 18› — FHG, IV, ‹pp. 206›, 225. ‹Ср. Ghirshman, *Les Chionites-Hephthalites*, p. 94 sq.; чтение КТΓΛΑΑΦ (Катульф) на эфталитских монетах, предложенное Гиршманом (ibid., p. 10), не может считаться вполне надежным. — *В. Л.*›

[133] В бомбейск. литогр. *Шāх-нāме* 1881—1883 гг. (670) вместе с Филиппом Македонским назван русский царь (شاه روس). Чтение روس имеется также в изд. Макана (1263,$_{11}$), в лакнауск. литогр. (‹I›, 102) и в трех рукописях Аз. муз. (175, л. 317б; 175а, л. 455б; 175с, л. 326б); но в изд. Моля (V, 52, стих 43; пер., V, 40) стоит سوس; то же чтение дают рукопись ‹ИНА С 1654› 849/1445 г., находящаяся в Азиатском музее и принадлежащая В. А. Жуковскому (стр. 1134), и рук. ‹Публ. б-ки› Dorn 329 (733/1332-33 г.), л. 219а ‹в изд. Вуллерса — Ландауэра, III, 1777, стих 43 (изд. Са'ида Нафиси, VI, 1777, стих 43) — روس — *В. Л.*›. В рассказе о подарках, присланных Хосрою II разными народами, во всех версиях упоминаются русские (*Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг., 1060; изд. Моля, VII, 328, стих 3905; изд. Макана, IV, 2015,$_1$; рук. ‹Публ. б-ки› Dorn 329, л. 354а; рук. Жуковского ‹=ИНА С 1654›, стр. 1434; пер. Моля, VII, 268). При наведении этих справок я воспользовался любезной помощью и указаниями Ф. А. Розенберга.

зданием сказочной обстановки для исторических героев; исторический царь V в. н. э.[134] убивает в Индии дракона. Эпос сливается в одно целое с историей; мифические цари, начиная с Феридуна, отправляют такие же длинные письма, как Сасаниды, и Сасаниды окружены такими же богатырями и мудрыми советниками, как мифические цари.

Поэма Фирдауси положила конец героическому эпосу как отрасли персидской литературы; все последующие попытки излагать в эпических стихах предания о героях древности и рассказы о современных событиях были только мертвым подражанием *Шāх-нāме* [135]. Народное эпическое творчество жило, может быть, еще несколько веков, по крайней мере в тех областях, куда медленнее проникала книжная культура. На родине Рустема, в Сеистане, историк XIII в. н. э. Джузджани слышал народное предание, в котором один из популярных мотивов иранского эпоса, встречающийся уже у Геродота (I, 114), — детская игра в цари как начало возвышения будущего основателя династии — перенесен на мусульманского правителя IX в.[136].

---

[134] Бехрам Гур (*Шāх-нāме*, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг., 796 ‹изд. Са'ида Нафиси, VII, 2224 и сл.›). В арабских версиях в этом месте говорится о слоне (Табари, пер. Нёльдеке, 106).

[135] ‹Ср.: Бертельс, *История*, стр. 239 и сл.; Брагинский, *Из истории*, стр. 307 и сл.; Сефа, *Ḫамāсасарāйй*. — *В. Л.*›

[136] Джузджани, пер. Раверти, I, 20—21.

Lieut.-Col. P. M. Sykes, A History of Persia. 2 vols.

London, 1915

Подполковник (тогда майор) Сайкс еще в 1902 г. издал большой труд о своих путешествиях по Персии (*Ten thousand miles in Persia or eight years in Irán*); как видно из этого труда, им были посещены такие местности, например селение Рамишк в Бешакирде, где до него не было ни одного европейца. Теперь, после 21 года пребывания в стране, он предлагает читателям, прежде всего своим товарищам по службе и студентам, англичанам и туземцам, попытку изложения истории Персии с древнейших времен, первую после вышедшей ровно сто лет тому назад (1815) книги Малькольма [1]. За сто лет количество материала, доступного для исследования, значительно увеличилось (автор упоминает, однако, только об открытиях, относящихся к древней истории), но труд Малькольма еще не заменен другим, который бы давал полную картину истории Персии; «после долгих колебаний» автор решился пополнить этот пробел. Ему казалось, что основательное знакомство со страной позволит ему дать более наглядную картину ее исторической жизни, чем это было бы возможно при иных условиях.

Рецензент охотно признает, что это преимущество перед кабинетными учеными использовано автором в полной мере. Автор не только хорошо знает Персию, ее язык и отчасти культуру, но даже сроднился с ней и проникнут глубокой симпатией к ее славному прошлому; все это отразилось на его книге, написанной с большим талантом, иногда увлекательно. В первых двух главах, посвященных устройству поверхности, климату и природе Персии, широко использованы личные наблюдения автора, в других главах о постройках и надписях часто сообщаются сведения, собранные на месте, которых нет в литературе; из помещенных в книге многочисленных иллюстраций значительная часть воспроизводит собственные снимки автора, хотя в то же время в книгу вошло, может быть, слишком много старых изображений (из Flandin et Coste [2], Hommaire de Hell [3] и др.), и не всегда читатели получают правильное представление о современном виде памятников. Самому автору, по-видимому, неизвестно, что последняя археологическая экспедиция (Sarre и Herzfeld,

[1] *The History of Persia.*

[2] ‹Flandin — Coste, *Voyage.*›

[3] ‹*Voyage*; *Atlas.*›

1908) видела остатки дворца Хосроя в Ктесифоне уже не в том виде, как они описаны и изображены в книге подп. Сайкса (I, 509 и 538) по Косту. В Персии подп. Сайкс имел возможность пользоваться даже рукописями, неизвестными ученым; так, им были сделаны выписки из какой-то старой рукописи по истории города Бама в Кермане (II, 84).

Неоспоримые достоинства книги, однако, не искупают, по мнению рецензента, ее недостатков, особенно если принять в расчет ее притязания — заменить труд Малькольма. Труд Малькольма устарел не только потому, что с тех пор прочитаны клинообразные надписи и произведены раскопки в Сузах, но главным образом потому, что в XIX в. приведено в известность большое число источников по истории мусульманской Персии. Попытка (правда, не вполне удачная) воспользоваться новым материалом для полного изложения истории домусульманской Персии уже была сделана в научной литературе, хотя не в английской, но в немецкой — F. Justi [4] в «Grundriss der iranischen Philologie»; в том же издании составитель очерка по истории Ирана в мусульманский период, покойный проф. П. Хорн, пришел к справедливому выводу, что написать историю Персии при исламе, которая могла бы заменить труд Малькольма, еще невозможно: слишком мало предварительных работ, слишком мало изданных и разработанных источников [5]. Подп. Сайкс не только не сознает необходимости привлечь к исследованию отмеченные в каталогах и еще никем не использованные рукописи, но даже сообщает своим читателям неверные сведения о самых известных источниках. По его мнению, самую раннюю биографию пророка написал около 828 г. Ибн Хишам (II, 12; в действительности Ибн Хишам только обработал более ранний труд Ибн Исхака); историю Табари перевел на французский язык де Гуе (I, 423; в действительности де Гуе вместе с другими ориенталистами издал арабский текст); та же история в сущности (practically, II, 80) оканчивается рассказом о казни Бабека (838 г.), так как автор, родившийся около того же времени, только в кратких словах перечисляет (briefly summarizes) события своей жизни (в действительности событиям 838—915 гг. в арабском подлиннике Табари посвящено более тысячи печатных страниц); рассказ некоего (a certain, II, 217) Абд ар-Раззака о его посольстве в Индию (в XV в.) был «спасен от забвения» (rescued from oblivion) Hakluyt Society (в действительности рассказ Абд ар-Раззака за 15 лет до появления английского перевода был издан и переведен Катрмером; перевод, помещенный в издании Hakluyt Society, был сделан по изданию Катрмера). О мнимой автобиографии Тимура автор ограничивается кратким сообщением, что продолжает верить в ее подлинность (II, 214 и 223), даже не считая нужным упомянуть о более чем серьезных доводах против такого мнения, приведенных в научной литературе.

---

[4] ‹*Geschichte Irans.*›

[5] ‹Horn, *Geschichte Irans*, S. 551.›

При таком отношении к источникам вполне естественно, что и с литературой предмета, особенно с установившимися в науке взглядами, автор не считается в той степени, как это было бы необходимо. Для него, как, правда, почти для всех, старый труд Мьюра (Muir), вышедший в 1861 г.[6], остается «great authority» (II, 3) по истории Мухаммеда. Подп. Сайксу кажется (I, 145), что еще теперь нужно доказывать, что мифический Кай-Хусрау — не Кир, что еще теперь можно сближать мифического Кай-Кауса с Киаксаром и предлагать читателям такое рассуждение: в легенде о Кай-Каусе говорится о борьбе с «белым демоном», что «очевидно» (evidently) указывает на борьбу с белым народом, каковым могли быть лидийцы; по легенде, войско во время битвы было поражено слепотой, в чем «разумно» (reasonable) видеть отголосок солнечного затмения, происшедшего во время битвы, по Геродоту. Мнимый сасанидский министр Бузурджмихр, которого даже персидская легенда не могла связать ни с какими историческими событиями, для автора (I, 498) — вполне историческое лицо. Трудно понять, как можно было писать в 1915 г., что, по мнению «best authorities», монголы происходят от гуннов, уйгуры — от юечжийцев (II, 145) [7].

Слишком мало считаясь с письменными источниками и литературой, автор впадает в обычные увлечения историков-путешественников и в хорошо известных ему условиях природы находит ключ к объяснению как современной жизни, так и прошлого Персии. По его мнению, сравнительно хорошо орошенный Азербайджан, где находится Тебриз, «самый большой город Персии», всегда играл выдающуюся роль в истории страны (I, 3); не принимается в расчет, что Азербайджан, раньше входивший в состав Мидии, сделался отдельной областью только при монголах и снова, после продолжительного периода упадка, в XIX в. Сюда же относится увлечение теорией высыхания Средней Азии, ради которой автор даже отказывается от своих прежних, по мнению рецензента, более справедливых взглядов (I, 14). Увлекаясь сходством картин природы и жизни в Персии и Испании, автор находит возможным доказывать, что испанцы отчасти происходят от персов, пришедших с арабами и будто бы основавших в Испании новый Шираз; город и выделываемое в нем вино «до сих пор сохраняют свое персидское название» (I, 7). В действительности город Херес (автор пишет Xeres; современное испанское правописание — Jeres) носил у арабов название Шериш или Шереш; сближение этого названия с «Ширазом» столь же мало обосновано, как предложенное средневековыми персидскими филологами производство слова «Испания» от названия города Испагана. К тому же Шираз, если не как поселение,

---

[6] ‹*The Life of Mahomet*. Об этой работе см. также Бартольд, *Мусульманский мир*,— наст. изд., т. VI, стр. 272—274. — *В. Л.*›

[7] Там же допущено лингвистическое недоразумение, что Та-та (китайская транскрипция) есть «correct form» слова Tartars.

то как большой город, возник только в мусульманскую эпоху, приблизительно в то же время, к которому относится вторжение арабов в Испанию.

Для изложения истории великого мирового народа, помимо знания страны и общения с ее жителями, необходима многосторонняя подготовка, которой подп. Сайкс совершенно не обладает; его труд дает краткие, скудные сведения именно о тех сторонах культурной жизни Персии, которые оказали больше всего влияния на другие народы: о персидском искусстве и персидских религиозных движениях. Автор сам признает, что подробное описание архитектурных памятников ему не по силам (II, 235). С такой же откровенностью он признает, что не имел возможности ознакомиться с «мистическим и темным» учением последней персидской религиозной секты, бабидов: как английский чиновник, он имел дело с бабидами только тогда, когда приходилось спасать их жизнь во время гонений (II, 445). Однако некоторым русским чиновникам и офицерам при таких же условиях удавалось собрать о бабидах подробные сведения.

Все сказанное касается только общего характера книги подп. Сайкса; рецензент не останавливался на отдельных фактических ошибках, довольно многочисленных [8]. Вывод напрашивается сам собой: книга подп. Сайкса никоим образом не может быть для читателя XX в. тем, что была книга Малькольма для читателей XIX в. Малькольм, как теперь подп. Сайкс и вообще большинство английских ученых, имел в виду не столько потребности международной науки, сколько потребности английских читателей; тем не менее его книга, переведенная на языки французский и немецкий, долгое время была авторитетным руководством едва ли не для всей Европы и навсегда останется одним из лучших памятников блестящей эпохи английского востоковедения. Появление труда подп. Сайкса и его притязание заменить труд Малькольма лишний раз показывают, как справедливо мнение тех английских деятелей, которые уже несколько лет тому назад обратили внимание на упадок востоковедения в Англии и указали на необходимость принять меры для «возвращения английскому ориентализму места в мировой науке, некогда ему принадлежавшего и впоследствии им утраченного» [9].

---

[8] Чтобы не быть голословным, приведу некоторые из них. Стены Дербента давно уже не входят в море (I, 29); Sali — не имя министра, по совету которого был оставлен город Сарай на Аму-Дарье (II, 196), но первая часть названия города Сали-Сарай; Тамерлан не брал Москвы (II, 207), хотя это рассказывается его официальной историей; двенадцатилетний цикл был известен в Персии до Улугбека (II, 218); lu не значит по-турецки «possessor of» (II, 220), но есть аффикс, служащий для образования прилагательных от существительных; ни бухарский эмир, ни хивинский хан не происходят от Шейбани (II, 222).

[9] Об этом Бартольд, «Мир ислама», т. I, стр. 441.

ПЕРСИДСКОЕ *АРК* «КРЕПОСТЬ, ЦИТАДЕЛЬ»

Персидский термин *арк* в смысле 'цитадель' не имеет, насколько известно, ни индоевропейской, ни «арийской» (индоиранской) этимологии; по звуковому составу его можно сблизить с греч. ἄκρα и лат. arx и признать заимствованным из классических языков. Необходимо, однако, заметить, что это слово, известное в настоящее время на всем пространстве области иранской культуры от Тебриза [1] до Самарканда [2], вероятно употреблявшееся и в более восточных местностях Туркестана [3], в арабской географической литературе в таком значении еще не встречается. При описании городов Персии и Туркестана в значении 'цитадель', кроме арабских слов قلعة и حصار, употребляется иранское قهندز, состоящее из слов کهن 'старый' и دز 'крепость' [4]; отсюда слитное *кундуз*, сделавшееся потом собственным именем одного из городов нынешнего Афганистана [5]. Географам домонгольского периода слово *арк*, по-видимому, было известно только как м е с т н ы й термин, употреблявшийся только в одной области — в Сеистане.

При описании главного города этой области, Зеренджа, Истахри замечает [6]: وداخل المدينة بين باب كركويه وباب نيشك بنيّة عظيمة تسمّى ارك كانت خزانة بناها عمرو بن الليث «Внутри города, между воротами Керкуе и воротами Ниишек, большая постройка, называемая арк; она была сокровищницей; ее построил Амр б. Лейс» (879—900).

---

[1] О тебризском арке см. Jackson, *Persia Past and Present*, p. 42.

[2] О самаркандском арке, например, Вяткин, *Материалы*, стр. 17; Масальский, *Туркестанский край*, стр. 668, где слово *арк* употреблено неправильно, в рассказе о домонгольском Самарканде.

[3] Костенко, *Туркестанский край*, т. I, стр. 388. Чаще, по-видимому, в городах Туркестана в новейшее время употреблялось турецкое *орда*, или *урда*. В Ташкенте *арком*, по-видимому, называли не *урду* (цитадель кокандского периода), но остатки древней крепости, приписывавшейся Афрасиабу. Ср. Масальский, *Туркестанский край*, стр. 608. В сочинении Махмуда Чураса (о нем Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 313) часто упоминается об арке города Аксу в Восточном Туркестане. Как мне сообщил С. Ф. Ольденбург, арком называют также цитадель города Хами.

[4] Истахри, 116 *a*; Якут, *Му'джам*, IV, 210. Якут говорит, что это слово употреблялось исключительно в Хорасане и Мавераннахре, но Истахри употребляет его при описании Фарса.

[5] Такое объяснение названия Кундуз, например, у Ле Стрэнджа (*The Lands*, p. 428).

[6] Истахри, 241; также Ибн Хаукаль, 298_9.

В словаре Якута[7] к этому прибавлено: ثمّ صارت دار الامارة والقلعة وهى الآن تسمّى بهذا الاسم «Она (постройка) потом сделалась местопребыванием правительства и крепостью; и она теперь называется этим именем».

Слова Истахри и Якута ясно показывают, что имеется в виду местный, а не общераспространенный термин. На это не обратил внимания Le Strange, как видно из его передачи слов Истахри: «Between the Nischak and the Kar kûyah gates, in the north-east part of the town, was the ark or citadel containing the treasury» [8]. Местоположение Зеренджа выяснено в труде G. P. Tate'a о Сеистане; ему соответствуют развалины Бина-и Кай, которыми в XIX в. воспользовался местный князь (из племени санджарани) Али-хан для постройки крепости, получившей название Над-Али [9]. По вопросу о местоположении арка слова Tate'a могут вызвать некоторое недоразумение. «Ворота Керкуе» и «ворота Нишек» упоминаются у Истахри [10] как среди ворот внутреннего города, т. е. *медины*, или *шахристана*, так и среди ворот внешних стен (*рабада*), окружавших город вместе с пригородами [11]; Tate приводит (по переводу Rawlinson'a) только названия ворот внешних стен, потом перечисляет отдельные здания, среди которых на последнем месте названа «inside the city between the Karkuyieh and the Nishk gates, the celebrated citadel called the Ark in which was the treasury built by Amru, son of Leis» [12]. Ввиду неопределенности английского слова «city» читатель, конечно, поместит *арк* между названными выше воротами в н е ш н и х стен; между тем Истахри, как видно из употребленного им термина المدينة, имел в виду ворота в н у т р е н н е г о города. По словам Истахри, ворота Керкуе выходили в сторону Хорасана, т. е. на север, ворота Нишек — в сторону Буста, т. е. на восток; описание и план развалин Бина-и Кай в книге Tate'a [13] действительно показывают, что цитадель Зеренджа находилась в северо-восточной части этого города. Упоминаемая в *Ṭабақāт-и Нāṣирӣ* Джузджани [14]

---

[7] *Му'джам*, I, 210 ‹ср. выше, стр. 42, прим. 19›.

[8] Le Strange, *The Lands*, p. 336. Ср. также довод Raverty (Джузджани, пер. Раверти, I, 35) против чтения ارك и в пользу чтения اوك: «both Arg and Kal'a are just the same in meaning, and would have to be read „the fort or castle of (the) citadel" unless Ark be a proper name — „the castle of Ark"».

[9] Tate, *Seistan*, p. 98; ‹ср. выше, стр. 86, прим. 20›.

[10] Истахри, 241.

[11] О терминологии, например, Бартольд, ЗВОРАО, т. XVII, стр. 0104 ‹наст. изд., т. III, стр. 278›; его же, *К истории Мерва*, стр. 116 и сл. ‹наст. изд., т. IV, стр. 173 и сл.›; его же, *К статье* ‹наст. изд., т. IV, стр. 174, прим. 12›.

[12] Tate, *Seistan*, p. 203 sq.

[13] *Seistan*, p. 200: «Separated from the remains of the inner city by a moat (now silted up to a great extent) about 100 feet wide, there rises a huge mound some 90 feet above ground level». На плане этот же «moat» проходит к западу от «mounds» северо-восточной части внутреннего города.

[14] Ibid., pp. 31 sq.

крепость Арг, в северо-восточном углу [15] «шахристана», прославившаяся своей продолжительной (по некоторым известиям двухлетней) защитой против монголов, есть, несомненно, та же цитадель Зереңджа, а не Лаш, как полагает Tate.

Широкое распространение термина *арк* относится к первым векам после монгольского нашествия. Очень характерна в этом отношении «История Бухары» Нершахи, составленная первоначально в X в., но подвергшаяся многим переделкам и сокращениям; дошедшая до нас редакция относится к эпохе не ранее XIII в., так как в ней упоминается о взятии Бухары Чингиз-ханом; глава о цитадели [16] носит заглавие «Рассказ о постройке арка Бухары»; но в тексте этой главы слова *арк* нет и в смысле 'цитадель', кроме арабских слов حصار и قلعه, употреблено только перс. قهندز [17]. В XV в. Хафиз-и Абру говорит о самаркандском арке, построенном Тимуром [18].

Если термин *арк* — греческого происхождения, то сохранение его в Сеистане, может быть, объясняется сравнительно продолжительным господством греко-бактрийских царей в этой области. По словам Gutschmid'a [19], Дрангианой (Сеистаном) и Арахосией (область Кандагара) владел Агафокл (180—165 гг. до н. э.); в конце того же II в. до н. э. жил Аполлодот, «последний греческий царь, владевший Кандагаром и Сеистаном» [20]. Возможно, что на широкое распространение термина *арк* оказала влияние известность, приобретенная сеистанским арком благодаря его геройской защите против монголов. В среднеазиатско-турецкий язык [21] термин *арк*, по-видимому, перешел из персидского; едва ли можно предполагать связь между ним и турецким словом ärk 'сила', встречающимся уже в орхонских надписях [22]. В. А. Жуковский слышал в Мерве выражение Эрке-тепе (в переводе Жуковского «Кремлевый холм») для обозначения «наиболее возвышенной части цитадельного вала» горо-

---

[15] Так — ясно — в тексте *Ṭабақāт-и Нāçирū* (Джузджани, изд. Нассау-Лиса) 388, внизу: قلعهٔ ارك سيستان را كه بر ركن شرقى وشمالى شارستان سيستان است. В переводе Раверти (II, 1120) не совсем точно: «in the direction of north-east from, the Shahristān of Sistān».

[16] Нершахи, изд. Шефера, 21 и сл. В бухарском издании (Нершахи, литогр.), стр. 28, в тексте (в начале главы) вместо قهندز بخارا стоит ارك بخارا.

[17] В другой главе (о бухарских селениях) часто пишется كندز (Нершахи, изд. Шефера, 11 и сл.).

[18] Бартольд, *Хафизи-Абру*, стр. 14.

[19] *Geschichte Irans*, S. 104 sq.

[20] «Мнение Гутшмида, на которое опирается здесь В. В. Бартольд, основано не на письменных источниках, а на интерпретации этим исследователем монетных находок, которая в настоящее время устарела (ср.: Guépin, *Apollodotos I et Eukratides*; Jenkins, *Apollodotus Question*; MacDowall—Wilson, *Apollodoti Reges Indorum*) и не может быть привлечена для объяснения названия цитадели Зереңджа. — *Е. З.*»

[21] Ср. слова *арк* и *ӓрк* в словаре Радлова, I, 284 и 776.

[22] Radloff, *Die alttürkischen Inschriften*, N. F., S. 163.

дища Гяур-кала [23]; из этого можно заключить, что в местном (туркменском) наречии слово *арк*, или *ärk*, приняло форму *эрке*, не приведенную в словаре Радлова. Коренное турецкое слово для обозначения 'крепости', встречающееся уже в орхонских надписях, — *курган* [24]; это же слово сопоставляется со словом *ärk* в стихах Мир Али-Шира (конец XV в.), приведенных в словаре.

[23] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 113. ‹В современной археологической литературе написание названия цитадели мервского городища Гяур-кала принято в несколько иной форме—Эрк-кала. Ср. Усманова, *Эрк-кала.—Е. З.*›

[24] О нем еще Бартольд, *К вопросу о погребальных обрядах*, стр. 58; ‹наст. изд., т. IV, стр. 379 и сл.›.

ВОСТОЧНОИРАНСКИЙ ВОПРОС

Настоящий доклад [1] посвящен одному из вопросов, затронутых в той книге И. Стржиговского, о которой недавно в Академии был сделан более подробный и всесторонний доклад [2]. Вопрос касается исторической жизни Восточного Ирана, определяемой двумя фактами, одинаково несомненными, хотя с первого взгляда они могут показаться трудно совместимыми: культурной отсталостью Восточного Ирана сравнительно с Западным, географически более близким к исконному очагу культуры — Месопотамии, и развитием в Восточном Иране, под влиянием общения с Индией и Дальним Востоком, самостоятельной от Передней Азии культуры, оказывавшей потом влияние на переднеазиатские области. Односторонним преувеличением одного из этих двух фактов объясняются противоречивые мнения ученых и полемика, иногда очень резкая, по вопросу о значении Восточного Ирана в мировой культурной истории. Стржиговский, выступающий в своей книге ревностным защитником самостоятельного культурного значения Восточного Ирана, имел предшественника в лице ориенталиста Martin'a Hartmann'a; еще в 1905 г. сторонник противоположного мнения, Fr. Sarre [3], в своей полемике с Hartmann'ом опирался на взгляды Стржиговского. В 1916 г. Hartmann доказывал [4], что восточные области, именно трапеция с углами Мерв — Самарканд — Герат — Балх, «постоянно и во всех отношениях» (unablässig, in allen Beziehungen) оказывали живительное влияние на западную часть мусульманской Азии и этому северо-востоку молодой ислам с самого начала был обязан лучшими своими силами. Совершенно противоположное мнение высказано уже после книги Стржиговского другим ориенталистом, E. Herzfeld'ом [5]. Herzfeld доказывает, что Восточный Иран до греко-бактрийского царства не имел никакого самостоятельного культурного значения; успех греческого искусства в этой местности объясняется именно тем, что греки имели перед собой девственную почву (jungfräulicher Acker). При Сасанидах восток Ирана снова во всем уступал западу, также в первые века ислама, до III в. х., или IX в. н. э.

---

[1] Читан в Академии 15 февраля 1922 г.

[2] Strzygowski, *Altai-Iran*. Доклад об этой книге был прочитан в Академии Е. Ч. Скрижинской 7 декабря 1921 г.

[3] *Zu den islamischen Tongefässen*, Sp. 546 sq.

[4] Hartmann, *Die Tradenten*, S. 148, ‹Anm. 1›.

[5] *Khorasan*.

I

Полное и беспристрастное сопоставление фактов затрудняется, во-первых, невозможностью точного хронологического, иногда и географического, приурочения многих памятников иранской культуры, духовной и материальной, во-вторых, скудостью письменных известий о Восточном Иране сравнительно с Западным за весь домусульманский период. Памятником, относящимся ко времени задолго до начала письменных известий, признаются курганы около селения Анау Закаспийской области, исследованные в 1903 и 1904 гг. экспедицией R. Pumpelly [6], во второй раз под руководством археолога H. Schmidt'a, но вопрос о месте этого памятника в культурной истории человечества до сих пор не выяснен. Schmidt относит начало культуры в Анау ко времени около 2000 лет до н. э., тогда как Pumpelly отодвигает эту культуру гораздо дальше в глубь веков, до IX тысячелетия. На основании, по-видимому, определений Pumpelly ученик Стржиговского E. Diez [7] называет исследованную экспедицией Pumpelly местность около Анау «древнейшими известными до сих пор культурными оазисами человечества» (die ältesten bisher bekannt gewordenen Kulturoasen der Menschheit überhaupt); с другой стороны, Herzfeld, по-видимому основательно, доказывает, что научное значение имеют только хронологические определения Schmidt'a. Экспедицией было отмечено сходство между анауской керамикой и керамикой нижнего слоя Суз [8]. Сопоставляя анаускую культуру с эламской и отчасти с сумерийской, покойный Б. А. Тураев [9] был склонен относить анауские памятники к более древнему периоду и потому выводить сумерийцев с северо-востока. Herzfeld также признает сходство анауской керамики с сузской, но видит в первой скорее признаки упадка, чем признаки более ранней стадии, т. е. считает сузскую культуру более примитивной. Вопрос обсуждался и в нашей Академии, причем, если не ошибаюсь, даже родство обеих культур было признано недостаточно доказанным [10].

Второй вопрос, относящийся к культурному значению Восточного Ирана в древности, связан с вопросом о происхождении Авесты. По вопросу как о хронологическом, так и о географическом приурочении Авесты существовали, как известно, самые различные мнения; за последние десятилетия иранисты большею частью высказывались в пользу доахеменидского периода и Восточного Ирана. Herzfeld приводит мнение Andreas'a,

---

[6] Pumpelly, *Explorations in Turkestan*; idem, *Explorations*.

[7] Diez, *Churasanische Baudenkmäler*, S. 1.

[8] Замечания о керамике также принадлежат Schmidt'y (Pumpelly, *Explorations*, p. 179).

[9] *История древнего Востока*, изд. 2, т. I, стр. 68.

[10] ‹Теперь о раннеземледельческих культурах Южной Туркмении, их датировке и соотношении с другими культурами древнего Востока см.: В. Массон, *Историческое место*; его же, *Средняя Азия. — Е. З.*›

что диалект древнейших гимнов Авесты, Гат, есть диалект Согда или Бухары, и мнение Marquart'a о Хорезме как родине Зороастра и его религии. Сам Herzfeld, однако, полагает, что на основании новейших открытий в Малой Азии, в Богазкёе [11], вопрос будет пересмотрен в пользу западной части иранского мира; таков, по-видимому, вывод цитуемой им работы Hüsing'a [12]; кроме того, им цитуется статья Forrer'a [13]. Заглавия обеих статей показывают, что о Богазкёе теперь имеется несравненно более богатая литература, чем та, которая использована в «Истории Древнего Востока» Б. А. Тураева; эта литература, если не ошибаюсь, до сих пор почти совершенно недоступна русским ученым — потому приходится оставить открытым вопрос, насколько ей суждено отразиться на выводах о древней культурной истории Ирана.

Насколько можно судить по имеющимся в нашем распоряжении отрывочным сведениям [14], главные выводы, к которым привели некоторых немецких ученых открытия в Богазкёе, следующие: 1) отделение саков от иранцев, в качестве особой, наравне с индийцами и иранцами, ветви арийцев (в смысле азиатских индоевропейцев); 2) причисление тех арийцев, присутствие которых в Малой Азии и северной Месопотамии предполагалось и прежде, хотя только на основании названий богов, специально к индийской ветви [15]. Стржиговскому эти выводы еще в большей степени, чем его противнику Herzfeld'у, представляются окончательным приобретением науки; данные о порядке и времени движения народов приводятся в его книге не в виде предположений, но в виде фактов, не подлежащих сомнению. Иран, по его мнению, первоначально был населен народностями кавказской, т. е., по терминологии Н. Я. Марра, яфетической, группы. Стржиговский [16] отмечает следы влияния этой группы далеко на востоке, где мы, по замечанию Hüsing'a [17], имеем в так называемом тохарском языке кавказский комитативный суффикс šil; на употребление этого суффикса одинаково у хеттов в Богазкёе и у тохарцев обращает внимание и Ed. Meyer [18]. Herzfeld тоже считает доказанным существование einheitlicher Urbevölkerung Vorderasiens. Индоевропейцы шли, по мнению Стржи-

---

[11] Или, как писал Тураев, Богазкеое (*eo* передает здесь звук *ö*).

[12] *Widewdāt.*

[13] *Die acht Sprachen.*

[14] См., например, статью Hüsing'a *Die Inder von Boghaz-köi* в сборнике, поднесенном в 1921 г. И. А. Бодуэну де Куртенэ («Prace Lingwistyczne»). Hüsing ссылается на свою статью *Völkerschichten.*

[15] В прежнее время, наоборот, именно присутствие индийцев на крайнем западе Азии признавалось совершенно невероятным; ср. слова Ed. Meyer'a (*Geschichte des Alterthums*, 2. Aufl., Bd I, S. 808: «ohnehin wird man hier, im äussersten Westen des arischen Gebiets, keine Inder suchen»).

[16] *Altai-Iran*, S. 132.

[17] Цитуется упомянутая выше статья Hüsing'a *Völkerschichten.*

[18] *Geschichte des Alterthums*, 2. Aufl., Bd I, S. 802.

говского [19], из Европы через Кавказский перешеек, причем первыми двинулись индийцы, около 1700 г. до н. э., за ними шли и оттесняли их к востоку, начиная приблизительно с 1000 г., иранцы; третьим арийским клином между семитами и турками сделались саки, двигавшиеся не через Кавказ, а путями к северу от Каспийского моря, в Туркестан и оттуда в Афганистан, где они сделались также клином между иранцами и индийцами. Едва ли, однако, и новейшие открытия могут лишить силы довод, много раз приводившийся, в том числе Meyer'ом [20], против гипотезы о движении иранцев из Европы через Кавказ: именно в западных областях, в том числе и в областях, прилегающих к Кавказу, неарийские элементы держались гораздо дольше, чем в восточных. Для тех, кто находится под впечатлением этого несомненного факта, уверенность, с которой Стржиговским рисуется картина передвижения народов, не может не показаться преждевременной.

II

Herzfeld полагает, что в эпоху Ахеменидов восточно-иранские [21] области не имели никакого значения в истории государства и народа; подчинение их было закончено при Дарии, и остальная часть ахеменидского периода была для них эпохой продолжительного мира (lange Friedenszeit). Это мнение основано только на отсутствии письменных известий о войнах на востоке и опровергается другими данными. При Ксерксе Хорезм и часть Индии были провинциями ахеменидского государства, хорезмийцы и индийцы принимали участие в походе на Грецию; между тем, при Александре как в Хорезме, так и в пограничных областях Индии правили независимые от персидского царя государи. Очевидно, непрочное торжество на западе, куда после Дария было обращено исключительное внимание Ахеменидов, торжество, выразившееся в Анталкидовом мире и в покорении отпавшего Египта, было куплено ценой утраты некоторых областей на востоке; едва ли такая утрата могла иметь место без нарушения того глубокого мира, который предполагается Herzfeld'ом. Очень вероятно, что отпадение Хорезма совершилось только в IV в. [22], так как в конце V в. в элефантинских папирусах еще упоминается в Египте солдат хорезмийского происхождения [23].

---

[19] *Altai-Iran*, S. 187 sq.

[20] *Geschichte des Alterthums*, 2. Aufl., Bd I, S. 809: «dieser Weg (через Кавказ) hätte sie zunächst in die Gebirge Armeniens und Nordmediens geführt; hier aber sitzen, wie wir gesehen haben, durchweg nichtarische Stämme».

[21] С точки зрения представителей новейшей теории, надо было бы сказать «сакские», так как по этой теории иранцев к востоку от современного Ирана, т. е. Персии вообще никогда не было.

[22] ‹Ср.: Толстов, *Древний Хорезм*, стр. 17; его же, *По следам*, стр. 108. — *Е. З.*›

[23] Meyer, *Der Papyrusfund*, S. 28. Имя Dargman встречается в Средней Азии и при исламе: الدرغمان الفرغانى у Табари, III, 1562, 12, 1595, 11.

Если восточное происхождение Авесты остается не вполне доказанным, то более ясно, как я постарался доказать в своей статье «К истории персидского эпоса» [24], первенство востока в истории иранского эпического творчества. На это указывает явная бактрийско-сакская тенденция эпических рассказов, переданных у Ктесия, и сохраненная Харесом Митиленским древнейшая версия эпизода, вошедшая также в *Шāх-нāме* Фирдауси, причем у Хареса эпизод приурочен к востоку, а у Фирдауси — к западу [25]. Рассказ Хареса интересен еще в том отношении, что указывает на некоторую связь между эпическим творчеством и изобразительным искусством; по словам Хареса, изображения, относившиеся к эпизоду эпоса, часто встречались в храмах, дворцах и частных домах. Этим рассказом мог бы воспользоваться, но не воспользовался Стржиговский в подкрепление своего мнения [26], что в ахеменидскую эпоху рядом с придворным искусством, всецело проникнутым иноземным влиянием и совершенно чуждым народу (на это указывает и Тураев) [27], было народное, впоследствии устоявшее даже против греческого влияния. Этим также опровергается мнение Herzfeld'a, будто греки в области искусства нашли в Восточном Иране совершенно девственную почву.

Со времени Александра Восточный Иран, даже независимо от установления в нем более прочного, чем в Западном, влияния греческого искусства, получил перед Западным новое преимущество вследствие установления гораздо более оживленных, чем прежде, сношений с Индией, со II в. до н. э. также с Китаем. Как быстро изменились отношения между Западной Азией и Индией, видно уже из сопоставления походов Александра, впервые встретившего индийских боевых слонов во время столкновения с Пором, с войнами диадохов: во время битвы при Ипсе, в Малой Азии (301 г.), в войске Селевка и Лисимаха было 400 слонов, в войске их западных противников, Антигона и Димитрия, — 75 [28]. С этим фактом, указывающим на влияние Индии в области материальной культуры, можно сопоставить факт из области духовной культуры: рассказ надписей Ашоки об отправлении послов-миссионеров к греческим владетелям, причем крайний северо-западный предел маршрута посольств, Эпир, оказывается и крайним пределом распространения индийских боевых слонов. В войске Пирра эпирского были слоны с индийскими проводниками [29]; в Италии слонов впервые увидели во время походов Пирра [30].

---

[24] ‹См. выше, стр. 383 и сл.›

[25] ‹Ср. выше, стр. 385—386, прим. 13, 15. — *Е. З.*›

[26] *Altai-Iran*, S. 380 sq.

[27] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 213 и сл.

[28] Плутарх, *Димитрий Полиоркет*, гл. 28. Селевк получил от Чандрагупты 500 слонов (Страбон, § 724; ‹пер. Стратановского, стр. 762—763›).

[29] Дионисий Галикарнасский, Ant. Rom., XIX, 14.

[30] Ср. латинские тексты у Schrader'a, *Reallexicon*, S. 181.

Сближение греков с Индией и успехи в Индии греко-бактрийских царей создали так называемое греко-буддийское искусство, впоследствии, после установления сношений с Китаем, получившее широкое распространение в Средней Азии и на Дальнем Востоке, может быть и на юго-востоке (отмечаются следы влияния греко-буддийского искусства, хотя и претворенного промежуточным индийским влиянием, на памятниках буддийской культуры острова Явы [31]). Гораздо менее ясен до сих пор вопрос, какое влияние оказала греко-буддийская культура на западную часть Ирана и другие переднеазиатские области. Попытка распространять буддизм на западе, за пределами Индии и Средней Азии, после Ашоки не возобновлялась, и совершенно неудачно один из современных англо-индийских ученых [32] старается доказать, что Ка'ба была буддийским храмом или монастырем, полным изображений в духе школы Махаяна. На ход распространения на запад элементов индийской, греко-бактрийской и потом буддийской культуры, однако, могло оказать влияние постепенное политическое объединение Ирана под властью династии восточноиранского происхождения, парфянских Аршакидов, причем и в Парфию Аршакиды явились как выходцы из среднеазиатских степей, во главе народности парнов, родственной скифам или сакам; со II в. до н. э. происходит движение самих саков из Средней Азии сначала на юг, где они дали название области Сеистан, первоначально Сакистан, потом на запад. Парфянам и сакам в книге Стржиговского придается, как известно, большое значение в истории искусства; по его мнению, у парфян была художественная промышленность, рассчитанная на внешний сбыт, и так называемые сасанидские серебряные блюда обнаруживают «mehr parthische als sasanidische Färbung» [33]; город Хатра в северной Месопотамии был «für Araber von Saken oder Armeniern erbaut» [34]. Приходится согласиться с мнением Herzfeld'a, что эти предположения не могут быть подтверждены фактами: пока не найдено никаких парфянских или сакских сооружений на родине этих народов, трудно было бы объяснить происхождение тех памятников, которые были сооружены при Аршакидах в завоеванных ими областях, и тех черт, которыми эти памятники отличаются от ахеменидских [35].

---

[31] Ср., например, древнеяванское изображение бога Манджушри в «добавочных примечаниях» переводчика к книге: Пишель, *Будда*, стр. 186.

[32] Havell, *Handbook*, p. 106.

[33] Strzygowski, *Altai-Iran*, S. 103.

[34] Ibid., S. 221.

[35] «Ср. концепцию Ростовцева (*Dura*, pp. 170—171). Теперь, когда раскопками ЮТАКЭ в Южной Туркмении исследованы десятки собственно парфянских зданий (см. Пугаченкова, *Пути развития*, стр. 22—117, где указана основная литература; ср. Кошеленко, *Парфянская фортификация*), появились реальные данные для решения вопроса, затронутого здесь В. В. Бартольдом. Однако изучение парфянского зодчества идет пока главным образом по пути выявления или ахеменидских традиций, или общеэллинистических черт. Прослеживающиеся различия между памятниками восточной

С другой стороны, едва ли прав Herzfeld, когда из факта отсутствия таких находок делает вывод о продолжавшейся культурной отсталости Восточного Ирана сравнительно с Западным и об отсутствии данных для влияния востока на запад. Argumentum ex silentio при изучении вещественных памятников еще более опасное оружие, чем при изучении письменных источников. «Царство тысячи городов», как греки называли Бактрию Евкратида, т. е. начала II в. до н. э., не дало нам до сих пор не только ни одной постройки этой эпохи, но даже ни одной греческой надписи [36]; между тем трудно сомневаться в городском строительстве в Бактрии и других восточноиранских областях Александра, Селевкидов и местных греческих царей, трудно сомневаться и в том, что в этих городах, как во всем эллинском мире, ставились камни с надписями. Стржиговский предполагает в Восточном Иране, как в Индии, влияние местного искусства, постепенно вытеснявшего греческое; в Индии это произошло со времени замены греческих династий кушанской, т. е. индо-скифской, и Гупта, в Парфии — со времени Митридата II (123—88 гг. до н. э.), о чем, по словам Стржиговского, свидетельствуют аршакидские монеты [37]. Herzfeld старается доказать, что, вопреки мнению Стржиговского, при индо-скифских царях (которых он ошибочно, по примеру некоторых из своих предшественников, в том числе Chavannes'a и Foucher, называет турками) только Bautypen были индийскими, а Kunstformen der Architektur — греческими.

Аршакиды еще во II в. до н. э. вели войны с греко-бактрийскими царями и отнимали у них области, как Маргиану и Арию; аршакидские монеты с названиями этих областей показывают, что этим завоеваниям придавалось значение; такие же войны, иногда успешные, велись потом против индо-скифов. Но совершенно неизвестно, сопровождались ли войны мирным культурным обменом, в частности, подражали ли Аршакиды греко-буддийской культуре своих восточных соседей. В истории буддийской литературы упоминается один аршакидский царевич II в. н. э., но только как переводчик с санскритского языка на китайский [38].

Когда китайцы, в конце II в. до н. э., ознакомились с государством Аршакидов, это государство переживало лучшую эпоху своей жизни;

и западной Парфии Г. А. Пугаченкова объясняет тем, «что Парфянское царство не составляло этнически единого организма», и, полемизируя с этой работой В. В. Бартольда, предлагает говорить «если не о воздействии [восточнопарфянских областей на западные], то об их взаимодействии» (*Пути развития*, стр. 115). — *Е. З.*>

[36] <Археологические открытия последних лет существенно изменили положение; наиболее интересные результаты дают раскопки городища Ай-Ханум в Северном Афганистане. Там же были найдены греческие надписи III—I вв. до н. э. К северу от Аму-Дарьи пока известна только одна короткая грекоязычная надпись на хуме, найденная при раскопках Яванского городища и, по-видимому, относящаяся к I в. до н. э. (Σοχρακης). — *Е. З.*>

[37] Strzygowski, *Altai-Iran*, S. 188.

[38] F. Müller, *Uigurica*, II, S. 89 (ссылка на каталог B. Nanjio, n° 1106).

впоследствии ему не удалось удержать границы, установленные на востоке и на западе при Митридате I и определявшие международное положение аршакидской державы. Несмотря на выгодность торговли с Индией и Китаем, внимание Аршакидов было обращено преимущественно на запад. Насколько можно судить по греческим известиям, ими для поднятия культуры восточноиранских областей было сделано меньше, чем при Александре и Селевкидах; Селевкидами был создан Мерв [39], которому впоследствии была суждена такая блестящая будущность; Аршакиды не связали своего имени ни с одним из восточноиранских городов; по мере успеха их войн с Селевкидами и распространения их владений на запад в том же направлении передвигалась их столица. После перенесения столицы парфянской державы на Тигр, в Селевкию и Ктесифон, связь династии с ее коренными восточными областями должна была ослабеть [40]; в середине I в. н. э. от государства Аршакидов отделилась Гиркания; в 59 г. послы, отправленные из Гиркании к римлянам, по словам Тацита [41], вернулись на родину из одной гавани берега Индийского океана, совершенно не коснувшись владений Аршакидов. Из этого, как указал еще A. Gutschmid [42], наглядно видно, что последствием переселения Аршакидов на запад было постепенное отпадение от них всех восточноиранских областей, следовательно утрата Ираном того положения в мировой торговле, которое было достигнуто во II в. до н. э. Митридатом II и восстановлено в III в. н. э. Сасанидами, вновь объединившими под своей властью весь Иран.

III

Международное значение сасанидской культуры не подлежит сомнению и никем не оспаривается; Стржиговский только доказывает, что не следует преувеличивать значение сасанидской эпохи для успехов культуры в самом Иране и значение традиций той области, откуда вышли Сасаниды. Иранское искусство было, по его мнению, Entwicklungsfactor не только со времени Сасанидов; сасанидское искусство было не ренес-

[39] ‹Имеется в виду восстановление Антиохом Сотером Мерва — Александрии Маргианской (под именем Антиохии), подтверждаемое археологическими данными, см. Вязигин, *Стена Антиоха Сотера*. Возникновение городского поселения в районе Мерва («архаический Мерв» — городище Эрк-кала) относится к середине I тысячелетия до н. э. (Усманова, *О времени возникновения*; Пугаченкова, *Пути развития*, стр. 20). — *Е. З.*›

[40] ‹Г. А. Пугаченкова (*Пути развития*, стр. 108) пишет, что «архитектура Нисы опровергает» этот тезис В. В. Бартольда, так как «стилистически архитектура Квадратного зала говорит о связи. . . с западнопарфянской, точнее парфяно-месопотамской традицией». Вряд ли, однако, приведенные там же чисто архитектурные аналогии достаточны для суждения о степени прочности связи д и н а с т и и с Парфиеной; эти аналогии могут служить свидетельством воздействий западной Парфии на восточную в области архитектуры, но не более. — *Е. З.*›

[41] Annales, XIV, 25.

[42] *Geschichte Irans*, S. 134.

сансом ахеменидского, но примыкало к тем национальным, восточноиранским традициям, которые составляли полную противоположность придворному искусству Ахеменидов. В международном культурном обмене Сасаниды только примкнули к тем мировым сношениям (Weltverkehr), которые до них получили в северо-восточном углу Передней Азии такое значение, как, может быть, нигде на земном шаре [43].

Herzfeld решительно опровергает предположение о влиянии на сасанидское искусство восточноиранских элементов. Строительная и художественная деятельность проявлялась при Сасанидах, по его словам, только на западе; таким же образом сасанидская живопись (от которой до нас не дошло никаких памятников [44], но характер которой определяется дальнейшей эволюцией искусства) заключала в себе только эллинистические элементы. Даже в мусульманскую эпоху первые известия о постройках в хорасанских городах относятся к началу аббасидского периода; дальнейшие успехи хорасанской культуры связаны с успехами шиитства, и в III в. х., или IX в. н. э., восток и юго-восток, до тех пор находившиеся в полной зависимости от запада, энергично берут в свои руки руководство (übernimmt energisch die Führung). Попытка Тахиридов в первой половине IX в. отделить Хорасан от аббасидского халифата указывает на час рождения (Geburtsstunde) шиитства, время Саффаридов, Саманидов и Буидов, т. е. вторая половина IX в. и весь X в., соответствует времени его детства. Тогда же в Хорасане было создано искусство с резко выраженными местными особенностями, но получившее потом общенациональное значение; в XI и XII вв. оно было распространено Сельджукидами до Багдада и Малой Азии, Гуридами — до Дели. Дошедшие до нас памятники хорасанского искусства, относящиеся к началу XI в., очень близки к времени его возникновения; в половине IX в. его еще не было, иначе оно оказало бы влияние на постройки халифов в Самарре. Хорасан в III и IV вв. х., т. е. в IX и X вв. н. э., создал шиитство, новоперсидскую национальность, новоперсидский литературный язык, искусство и строительную технику, alles zusammen und einheitlich. Только тот, кому недоступны источники хорасанской истории и культуры, видит перед собой уравнение со многими неизвестными, где решение можно только угадывать, но не выводить; в действительности уравнение простое и решается оно просто и точно [45].

Herzfeld, однако, впадает в противоречие с самим собой; в одном месте [46] он говорит, что при Сасанидах получили господство южноперсидские письмо и язык и что от этого языка, а не от мидийского [47] и восточно-

[43] Strzygowski, *Altai-Iran*, S. 135.

[44] ‹О сасанидской живописи теперь см. Ghirshman, *Iran. Parthes et Sassanides*, p. 183, fig. 224; ср. также ниже, стр. 432, прим. 79, где дана литература о росписях Кух-и Ходжа; ср. также Ghirshman, *Bîchâpour*, vol. II. — *Е. З.*›

[45] Herzfeld, *Khorasan*, S. 174.

[46] Ibid., S. 147.

[47] ‹В первом издании опечатка — «индийского».›

персидского происходит современный литературный язык Персии (heutige Schriftsprache); в другом месте, как мы только что видели, создание этого языка приписывается хорасанцам [48]. Еще менее простительно для ориенталиста связывать с шиитством возникновение таких правоверных династий, как Тахириды и Саманиды. Шиитом был именно аббасидский халиф Мамун; именно под влиянием хорасанца Тахира, основателя династии Тахиридов, Мамун, по крайней мере по внешности, отказался от зеленого цвета Алидов и вернулся к черному цвету Аббасидов [49]. Эти противоречия и фактические неточности наглядно показывают, что в построениях Herzfeld'а произвольным, несогласным с фактами гипотезам принадлежит не менее значительное место, чем в построениях Стржиговского и его школы. Мнимые простота и ясность достигаются в данном случае, как часто бывало в науке, не посредством исчерпывающего изучения источников, но посредством произвольного, одностороннего подбора фактов и еще более произвольной их группировки.

Несостоятельность построений как Herzfeld'а, так и Стржиговского объясняется, по моему мнению, тем, что Herzfeld'ом слишком мало выдвинут факт существования при Сасанидах буддийского Ирана, имевшего потом для мусульманской культуры не меньше значения, чем Иран Сасанидов [50]. Стржиговским слишком мало обращено внимания на высокий политический и культурный уровень сасанидского Ирана сравнительно с аршакидским и на последствия этого политического и культурного прогресса Ирана для Средней Азии. Кроме того, Herzfeld'ом преувеличивается единство и цельность сасанидской культуры, в ущерб ее преемственной связи с культурой аршакидского периода; Стржиговский слишком смело связывает с парфянами и саками как народностями и с их восточным происхождением такие явления в области культурной жизни, которые впервые отмечаются в эпоху Аршакидов, но не на их первоначальной родине, а только в покоренных ими западных областях, особенно в Месопотамии и в пограничных с нею местностях Ирана. Не подлежит сомнению, что для культурной истории Ирана господство Аршакидов не прошло бесследно. Возвышение династии восточноиранского происхождения способствовало дальнейшему развитию процесса, начавшегося еще при Ахеменидах, — обращению эпоса восточноиранского происхождения в достояние всего иранского народа. Цикл преданий, группирующихся около легендарного сакского героя Рустема, и другие восточноиранские сказания получили широкое распространение не только в Западной Персии, но и в Армении; именами легендарных персидских царей были вытеснены не только имена Ахеменидов, но и самое название

---

[48] <См. об этом выше, стр. 245, прим. 79; стр. 392, прим. 50.>

[49] Табари, III, 1037 внизу; источник Табари — Ибн Тайфур, изд. Келлера, I, 30.

[50] Относящиеся сюда факты приведены мною еще в 1912 г. — *Šu'ūbīja*, S. 260 <см. выше, стр. 367; ср. также ниже, стр. 469 и сл.>.

их династии; не только при исламе, но и в последние века домусульманского периода постройки Дария и Ксеркса считались постройками мифических царей древности [51].

Труднее предположить влияние востока на иранскую письменность; состояние культуры парфян едва ли позволяет предполагать у них до их вторжения в Мидию существование письменной литературы. В эпоху Аршакидов, вероятно в I в. н. э., был восстановлен текст священного писания зороастрийцев, Авесты, считавшийся утраченным со времени Александра; но эта работа и вообще все заслуги Аршакидов перед религией Зороастра тесно связаны с их господством в Мидии; к Азербайджану, т. е. северо-западной части древней Мидии, в эту эпоху были приурочены предания о жизни Зороастра. Возникший при Аршакидах так называемый среднеперсидский литературный язык, на котором, между прочим, написано толкование к Авесте, Зенд, был назван пехлевийским, т. е. парфянским (pahlava, как известно, — позднейшая форма слова parthava), и сохранил это название даже после падения Аршакидской династии, но нет никакого основания полагать, что парфяне принесли этот язык с собой из своей восточной родины. Армянские писатели сближали слово pahlava с названием города Балха [52]; персы мусульманского периода производили это слово от области Pahlau, или Pahla [53], которую помещали в Мидии, т. е. им было известно только северное, а не восточное происхождение этого термина. Ни при Аршакидах, ни при Сасанидах не было сделано попытки вернуться в области догматики к первоначальному зороастризму и вступить в борьбу с влиянием эллинского и, в особенности, эллинистического язычества [54]; очень неудачно поэтому Стржиговский [55] сопоставляет религию Ирана, как самостоятельное «дальнейшее развитие» (Weiterbildung) маздеизма, с реакцией против греческого влияния в области искусства. С другой стороны, сохранение за литературным языком и при Сасанидах названия пехлевийского, т. е. парфянского, не говорит, конечно, в пользу мнения Herzfeld'a о полном преобладании в этом языке, со времени Сасанидов, южноперсидских элементов [56].

---

[51] Бартольд, *К истории персидского эпоса*, стр. 268 и сл. ‹выше, стр. 394›.

[52] Ср. примечание К. П. Патканова к его переводу Себеоса, 179, о Моисее Хоренском. Выражение Себеоса (перевод, стр. 13) «из того же царствующего рода парфян и пахлавов» также заставляет предполагать, что тождество слов pahlava и parthava ему не было известно. ‹Об этих терминах см. выше, прим. 79 на стр. 245›.

[53] فهلو у Якута, *Му'джам*, III, 925; فهلة в *Фихристе*, I, 13,3 (определение одинаковое, у Якута со ссылкой на Хамзу Испаханского).

[54] ‹Обращение к догматам зороастризма, сочетавшееся с религиозной нетерпимостью, засвидетельствовано надписями верховного жреца сасанидского Ирана — Картира в последней четверти III в. (Луконин, *Картир и Мани*), но специальной направленности против эллинского или эллинистического язычества деятельность Картира, видимо, не имела. — *Е. З.*›

[55] *Altai-Iran*, S. 301.

[56] ‹Современную точку зрения по этому вопросу см. выше, стр. 245, прим. 79.›

Вообще сохранение за храмом главного города тогдашнего Азербайджана значения первой религиозной святыни Ирана, куда и сасанидские цари совершали паломничество [57], без всякой попытки противопоставить прежним центрам политической и религиозной жизни какие-нибудь южноперсидские города — все это указывает на гораздо более тесную, чем полагает Herzfeld, преемственную связь сасанидской эпохи с аршакидской.

В области искусства как особенность парфян в книге Тураева [58] отмечены кладбища со своеобразными глиняными эмалированными саркофагами-башмаками и глиняными фигурками лошадей и всадников. Эти саркофаги сближали по их внешнему виду не столько с башмаками, сколько с туфлями; высказывалось также мнение, что саркофаг с вложенным в него трупом изображал завернутого в пеленки младенца [59]. Во всяком случае, мы встречаем этот тип саркофагов только в Месопотамии; вопрос о них находится и теперь, если не ошибаюсь, в том же состоянии, как в половине XIX в., после раскопок Loftus'a в Варке и Layard'a в Ниффаре [60]. Loftus старался доказать, что существование таких кладбищ не находится в противоречии с известиями греческих источников о чисто зороастрийских погребальных обрядах парфян, что трупы не зарывались в землю, а выставлялись на поверхность земли и потом заносились песком; но помещение в саркофаг не одних костей, а целого трупа, притом в саркофаг крытый, никак нельзя было бы примирить с предписаниями религии Зороастра. Приурочение этих саркофагов к парфянам основано преимущественно на найденных рядом с ними статуэтках, из которых одна изображает лежащего парфянского воина с чашей в левой руке. Принесли ли парфяне эти саркофаги и это искусство с востока, остается невыясненным, пока не найдены парфянские кладбища на востоке, в том числе гробницы парфянских царей около города Ниса (теперь городище к западу от современного главного города Закаспийской области, Асхабада) [61]. Layard был склонен относить саркофаги к времени от II или I в. до н. э. до нашествия арабов в VII в. н. э., т. е. не только к аршакидскому, но и к сасанидскому, хотя доказательств возможности такого позднего происхождения саркофагов он не приводит.

---

[57] Ср. об этом храме: Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 138 и 143 ‹выше, 198 и 203; см. также стр. 265, прим. 37›; Jackson, *Persia Past and Present*, p. 124 sq.; Бартольд, *К вопросу о полумесяце*.

[58] Тураев, *История древнего Востока*, изд. 2, т. II, стр. 365.

[59] Justi, *Geschichte*, S. 135.

[60] Layard, *Discoveries*, pp. 558—560; Loftus, *Travels*, pp. 203—213. ‹Ср. теперь Furlani, *Sarcofagi partici*, p. 91 sq., где приведена литература. — *Е. З.*›

[61] ‹Многолетние археологические исследования городищ Нисы и ее окрестностей, ведущиеся ЮТАКЭ, не дали пока материалов для решения этого вопроса. С культом умерших царей Аршакидской династии связывают так называемый «квадратный зал» на городище Старая Ниса (Пугаченкова, *Пути развития*, стр. 69—78). Известны погребения с трупоположением в сырцовых гробницах на городище Новая Ниса (М. Массон, *Городища Нисы*, стр. 33). — *Е. З.*›

Больше значения для будущности иранского искусства имели появляющиеся в парфянскую эпоху, в том числе на барельефах, изображения всадников. Известен барельеф на той же скале Бисутун, на которой находится знаменитая надпись Дария, почти совершенно уничтоженный в начале XIX в. ради помещения на той же скале современной арабской надписи [62]. Барельеф, как видно из греческих надписей, относится к царствованию Готарза, т. е. к половине I в. н. э. [63], и заключал в себе грубое изображение двух вооруженных копьями всадников, причем один преследует другого; странно, что именно над головой преследуемого всадника находилось изображение Ники, или ангела победы, с венком в руке. Барельефы и статуи с изображениями всадников составляют и при Сасанидах существенное отличие среднеперсидского искусства от древнеиранского; преемственная связь в этом отношении сасанидского искусства с аршакидским не подлежит сомнению, хотя уже барельефы начала сасанидской эпохи, III в. н. э., представляют огромный шаг вперед по сравнению с барельефами I в. Вполне естественно, что эти изображения явились под влиянием движения на запад таких конных народов, какими были парфяне и саки; но, пока не найдено таких скульптурных изображений в восточноиранских областях, остается открытым вопрос, было ли такое искусство у парфян и саков на их родине или оно было создано для Аршакидов, уже после завоевания ими западных областей, западноиранскими или греческими художниками. Так называемый Аму-Дарьинский клад, ввиду крайней шаткости и противоречивости сведений о его происхождении, едва ли дает материал для достоверных выводов; в этом кладе мы находим как изображения всадников, так и свойственные ахеменидскому искусству изображения пеших копьеносцев [64].

IV

Для выяснения культурной истории Средней Азии первостепенное значение имеют, конечно, результаты экспедиций XX в. в Китайский Туркестан; в найденных ими памятниках Стржиговский видит «Zeugen einer Mischkultur, die alle bisherigen Vorstellungen von Zentralasien über den Haufen werfen» [65]. Попытка дать исчерпывающую характеристику этих открытий была бы преждевременной, пока ни одна экспедиция не обнародовала полного отчета о своих работах [66]; но едва ли и теперь будет

---

[62] Jackson, *Persia Past and Present*, p. 209.

[63] ‹Ср. выше, стр. 389, прим. 28.›

[64] Ср., например, соответствующие изображения в издании Толстого — Кондакова, *Русские древности*, вып. II. ‹Теперь см. Dalton, *The Treasure*; ср. также Т. Зеймаль — Е. Зеймаль, *О месте находки. — Е. З.*›

[65] Strzygowski, *Altai-Iran*, S. 153.

[66] 5 февраля 1922 г. пишущий эти строки узнал о получении С. Ф. Ольденбургом экземпляра, едва ли не первого в России, обширного (пятитомного) труда Stein'a

слишком смело утверждать, что участие сасанидского Ирана в создании этой смешанной культуры становилось все более значительным и достигло высшего предела накануне падения сасанидской империи. В истории государства Сасанидов мы не видим, как в истории многих других восточных государств, картины постепенного упадка; не прошло и двух десятилетий между высшим расцветом могущества Сасанидов, когда их войска занимали все азиатские области Византии и Египет и осаждали Константинополь, и катастрофой, связанной с арабским нашествием. К последним временам Сасанидской династии относятся также высшие достигнутые при них успехи Ирана в деле развития городской жизни, торговли и промышленности. Еще быстрее происходила эволюция [67] в том же направлении в первые века ислама; по мнению Grünwedel'я, в Турфане влияние персидских форм становится более или менее заметным только с VIII в.; этот же век является, по его словам, «границею древнейшей истории, как политической жизни, так и искусства» [68].

Известиями китайских и византийских источников [69] вполне устанавливается, что в конце VI и в начале VII в. начинается более широкая торговая деятельность согдийцев, основавших ряд торговых колоний в Средней Азии до границ Китая. К этому же времени, к VII в., относится вытеснение из Самарканда [70] и других местностей современного Русского Туркестана буддизма; в первые века ислама здесь были распространены, кроме туземного зороастризма, только религии, принесенные с запада, из государства Сасанидов, — христианская, еврейская и манихейская; буддизм сохранил до победы ислама господство только в бассейне верховьев Аму-Дарьи, по обе стороны главной реки, т. е. в пределах нынешнего Афганистана и бывшего Бухарского ханства.

Сведения китайских источников показывают, что городская культура тогда еще стояла выше в буддийском Иране, чем в областях к северу от него, откуда буддизм был вытеснен. Размеры главного тогда города Туркестана, Самарканда, точно определяются размерами соответствующего ему городища Афрасиаб, около шести верст в окружности и несколько меньше двух квадратных верст; остальные города, в том числе город, находившийся на месте Ташкента, были значительно меньше. В буддийском Иране такое же пространство (по китайскому определению

Serindia, составленного при участии Chavannes'а и Pelliot. Вероятно, этот труд будет положен в основу при дальнейшем изучении домусульманской культуры Средней Азии.

[67] Данные о ней в упомянутой выше моей статье *Su'ūbīja* ‹см. выше, стр. 361—364›.

[68] Грюнведель, *Краткие заметки*, стр. 069.

[69] В последний раз сопоставлены у Chavannes, *Documents*. О согдийских колониях Pelliot, *Le «Cha theou tou [tou] fou t'ou king»*. ‹См. теперь Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники*, стр. 93 и сл., где указана обширная библиография; ср. также Schafer, *The Golden Peaches*, pp. 350—371. — *Е. З.*›

[70] Ср. особенно данные об этом городе в *Жизнеописании Сюань Цзана*, пер. Жюльена, стр. 59 и сл.

20 ли) занимал такой второстепенный город, как Термез, и несколько других [71]. Главный город буддийского Ирана, Балх, был, по-видимому, таким культурным центром, какого не было в других местностях Средней Азии, не было, вероятно, и в государстве Сасанидов к востоку от Месопотамии.

Подобно Ахеменидам, Сасаниды иногда пренебрегали своими восточными окраинами и ради достижения успехов на западе мирились с территориальными потерями на востоке; все же восток, благодаря торговле с Индией и Китаем, имел для них несравненно больше значения, чем для Ахеменидов. В Хорасане при Сасанидах возник, между прочим, такой значительный впоследствии город, как Нишапур. В гораздо большем пренебрежении находились в то время западные области Иранского плоскогорья. Уже в средневековой мусульманской географии [72] отмечен факт, что даже на пути через Хамадан, главном пути, прорезывавшем государство с запада на восток, постройки Сасанидов доходили только до перевала Эльвенд, составляющего западную границу плоскогорья. В центре Персии вместо города Исфахана, которому была суждена такая блестящая будущность в мусульманский период, при Сасанидах и в первые века ислама был только небольшой город Джей, к востоку от современного города, на месте которого с V в. была еврейская слобода, сделавшаяся большим мусульманским городом, вероятно со времени халифа Мамуна (813—833), когда на монетах вместо слова «Джей» появляется слово «Исфахан». Благодаря географу исфаханцу Ибн Русте [73] мы имеем подробное описание Джея, из которого видно, что город имел 6000 арабских локтей [74], т. е. несколько больше 3 *км*, в окружности; с этим можно сопоставить пространство сасанидского Мерва, определяющегося размерами городища Гяур-кала, квадрата, сторона которого равна двум верстам. На месте Джея сохранились и теперь мусульманские развалины, в том числе и минарет, никем еще не исследованный [75]; как мало до сих пор изучены памятники прошлого Персии, видно из того, что даже местоположение Джея, или Шахристана, совершенно ясно указанное в источниках и путешественником XVII в. Chardin'ом [76], в современной научной литературе, в том числе в представляющем свод установленных наукой данных «Grundriss der iranischen Philologie», определяется неверно, и его помещают к югу от Исфахана, на месте возникшего только

---

[71] Сведения о величине городов особенно у Сюань Цзана, пер. Жюльена.

[72] Ср. Ибн ал-Факих, 229; тот же текст у Якута, *Му'джам*, IV, 985 внизу.

[73] Ибн Русте, 160 и сл.

[74] При изучении развалин Самарры размер арабского локтя был определен Herzfeld'ом в 51,8 *см*.

[75] О нем и вообще о развалинах Джея несколько лет тому назад было сделано сообщение В. А. Ивановым в студенческом Кружке ориенталистов.

[76] Ср. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 114 и сл. <выше, стр. 169 и сл.>.

в XVII в. пригорода, Джульфы [77]. Факт, что Мерв был больше Исфахана, характерен для того места, которое занимал тогда Восточный Иран по сравнению с Центральным. Для эпохи Сасанидов, еще более чем для эпохи Ахеменидов, справедливо сказанное о Бактрии покойным M. van Berchem'ом в одном из его писем ко мне, что Бактрия была «das nächste Kulturfocus nach Mesopotamien gegen Osten hin».

Для сопоставления сасанидского искусства с греко-буддийским больше всего материала, вероятно, даст изучение открытых Stein'ом [78] в Сеистане, пограничной области сасанидского государства, развалин буддийского монастыря, первых на иранской почве, с эллинистической стенной живописью [79]. Но некоторый материал для изучения результатов скрещивания влияний сасанидского и греко-буддийского имеется и теперь, хотя бы в известных глиняных урнах, или оссуариях [80], с сасанидскими орнаментами и греческими головками, представляющих до сих пор археологическую особенность Русского Туркестана, не поддающуюся, как памятник искусства, никакому сближению с находками, сделанными в других странах; всего менее общего между туркестанскими оссуариями и «парфянскими» саркофагами Месопотамии. Заслуживал бы также внимания до сих пор, кажется, не отмечавшийся факт согласия письменных известий различного происхождения о широком распространении в восточноиранском мире в последние века до и в первые века после мусульманского завоевания скульптурных изображений животных. При изучении турфанских памятников фигуры животных производили сильное впечатление и на современных исследователей; Grünwedel, может быть, не без некоторого преувеличения, говорит: «изображения тигров, львов

---

[77] Justi, *Geschichte Irans*, S. 485.

[78] *A third journey*, p. 62.

[79] ‹Историко-культурное осмысление росписей из Кух-и Ходжа, об открытии которых пишет здесь В. В. Бартольд, до настоящего времени затруднено большими расхождениями в датировке самого здания и росписей: от I в. н. э. (Herzfeld, *Iran*, p. 293; idem, *Archaeological history*, p. 66 sq.) до сасанидского (Hopkins, «*The Parthian Temple*», или даже позднесасанидского времени (Stein, *Innermost Asia*, vol. II, p. 909; idem, *On ancient Central-Asian tracks*, p. 66 sq.) Предпринимавшиеся попытки выявить соотношение эллинистических и местных черт в этом памятнике (ср., например, Кошеленко, *Культура Парфии*, стр. 99—105) не могут поэтому считаться окончательным решением вопроса. К сожалению, полной публикации росписей из Кух-и Ходжа не было сделано; большинство из них было демонтировано и перевезено Э. Херцфельдом в Тегеран; о дальнейшей судьбе росписей не сообщалось. — *Е. З.*›

[80] О них, как известно, существует обширная литература; см. мою статью *К вопросу об оссуариях* ‹наст. изд., т. IV, стр. 154—171›. Из более поздних работ ср., например, статью К. А. Иностранцева *О древне-иранских погребальных обычаях* и замечания его же *К истории до-мусульманской культуры*, стр. 137. ‹О накопленном теперь огромном вещевом материале, раскопанных погребальных сооружениях и об их осмыслении см. литературу в работах: Ставиский и др., *Пенджикентский некрополь*; Рапопорт, *Хорезмийские астоданы*; Гудкова, *Ток-кала*; Толстов — Лившиц, *Датированные надписи*; Рапопорт, *Хорезмийские оссуарии*. — *Е. З.*›

и тому подобных животных (в пещерах) настолько натуральны, что я, видя их, выскакивал, чтобы взять оружие, которое оставил у входа» [81]. В 568 г. византийские послы видели в ставке турецкого хана, к северу от Кучи, позолоченное ложе, поддержанное четырьмя золотыми павлинами, и изваяния животных из серебра, ничем не уступавшие произведениям византийского искусства. Китайские историки при описании мелких туркестанских княжеств несколько раз упоминают о золотых престолах в виде изображений животных, большею частью баранов; престол бухарского владетеля имел вид золотого верблюда [82]. В 743 г. бухарский наместник Хорасана Наср б. Сейяр, отправляя подарки на запад, велел приготовить кувшины из золота и серебра, изображения газелей, головы хищных зверей и горных козлов [83]. По словам бухарского историка Нершахи, родившегося в 899 г., еще при его жизни на одном из бухарских базаров открыто продавались «идолы», т. е., вероятно, глиняные фигуры людей и животных; из слов историка, что такой обычай еще был в его время, можно заключить, что этот пережиток домусульманского периода успел исчезнуть ко времени составления его труда, написанного в 943 или в 944 г.[84]. Во второй половине X в. географ Ибн Хаукаль [85] видел на самаркандских площадях вырезанные из кипариса фигуры лошадей, быков, верблюдов и диких зверей; животные как бы осматривали друг друга, готовясь вступить в бой, т. е. изображения казались сделанными очень реалистично.

Сопоставление этих известий за период от VI до X в. наглядно показывает, что восточноиранское искусство в последние века до и в первые после мусульманского завоевания должно быть рассматриваемо как одно целое и что временем завоевания нельзя пользоваться для установления terminus ante quem; Hartmann [86] полагал, что найденные в Самарканде фигуры людей и животных не могут быть отнесены к времени после 712 г., года завоевания города арабами. Влияние несомненно существовавшего, но далеко не всегда соблюдавшегося религиозного запрещения могло сказываться только постепенно [87]. Последним, более чем жалким остат-

---

[81] Грюнведель, *Краткие заметки*, стр. 071.

[82] Бичурин, *Собрание сведений*, ч. III, стр. 183 (из *Бэй-ши*); ‹изд. 2, т. II, стр. 272. Ср. теперь Беленицкий, *Зооморфные троны*, где сведения письменных источников сопоставляются с новыми изобразительными материалами, полученными главным образом в результате археологических открытий в Средней Азии за последние двадцать лет. — *Е. З.*›

[83] Табари, II, $1765_{,9}$.

[84] Обо всем этом в упомянутой выше моей статье *К вопросу об оссуариях* ‹наст. изд., т. IV, стр. 163—164›.

[85] Ибн Хаукаль, $365_{,11}$.

[86] Его слова приведены в моей статье *К вопросу об оссуариях*, стр. 59 ‹наст. изд., т. IV, стр. 163›.

[87] ‹Сфера запрета и время его возникновения рассмотрены теперь О. Г. Большаковым (*Ислам*). — *Е. З.*›

ком некогда существовавшего искусства, может быть, является обычай, существующий теперь в Средней Азии и упомянутый в одной из статей А. А. Семенова [88], — вырезывание из твердой земли комьев в виде лошадей, кошек, овец и т. п. для очень тривиальной цели, связанной с отправлением естественных надобностей. Известно, что религия не запрещает мусульманину иметь у себя изображения живых существ, если обстановка, в которой они хранятся, и цели, для которой они употребляются, исключают всякую возможность предполагать, что им оказывается неподобающее уважение [89].

V

В статье Herzfeld'а дается список построек, воздвигнутых в первые века ислама, не претендующий на полноту, но и этой оговоркой трудно было бы оправдать такие пробелы, как умолчание о постройке арабами близ разрушенного Балха нового города — Барукана и потом, в 725 г., оставление Барукана ради восстановления, под руководством Бармака, потомка бывших буддийских жрецов, старого Балха. Особенно характерен этот последний факт [90]; едва ли не во всех других случаях жизнь из домусульманских городов прочно переходила в города, строившиеся арабами; только в Восточном, буддийском Иране культура покоренных одержала над завоевателями такую победу, как уничтожение построенного арабами города ради восстановления города домусульманского периода. Этот факт наглядно показывает, что первенство Хорасана, которое Herzfeld считает определившимся только в аббасидский период, в действительности было прямым наследием эпох сасанидской и омейядской и только на этой почве может быть объяснено.

На Балх и буддийский Иран указывают известия о начале восточномусульманского мистицизма и о возникновении мусульманской высшей школы, медресе [91]. Успехи как мистицизма [92], так и медресе связаны, однако, более с правоверным мусульманством, чем с шиитством; предполагаемого Herzfeld'ом религиозного единства Хорасана на самом деле не было. Шиитство утвердилось сначала только в одном из хорасанских округов, Бейхаке, с главным городом Себзеваром, причем о господстве там шиитства говорится не только при Аббасидах, но уже при Омейядах [93]. Турки Сельджукиды привели с собой из Хорасана не шиитских,

---

[88] *Бухарский шейх*, стр. 206.

[89] Snouck Hurgronje, *Kuṣejr 'Amra*, S. 188 sq.

[90] О нем говорилось во многих моих работах ‹см. выше, стр. 48, 367, 372›; первоисточник — Табари, II, 1490.

[91] Ср. Бартольд, *О погребении Тимура*, стр. 9 ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 431—432›.

[92] О биографии ‹Абу Исхака› Ибрахима ибн Адхама и о сходстве этой биографии с биографией Будды — Бартольд, *Ислам*, стр. 58 ‹наст. изд., т. VI, стр. 115›. Из источников, например, *Кашф ал-махджуб*, пер. Никольсона, 103; Аттар, *Тазкират ал-аулийā'*, I, 86.

[93] Я'куби, *Та'рīх*, II, 397 и сл.

а правоверных богословов ханифитского толка; даже округ Бейхак приобрел значение ученого и литературного центра (число ученых и писателей, носивших по своему происхождению прозвание Бейхаки, было очень значительно) совершенно независимо от шиитского состава населения округа и вопреки ему; в литературе указывается на противоположность между высокой и, очевидно, правоверной ученостью бейхакских богословов и крайними еретическими взглядами большинства населения [94].

Вопреки мнению Hartmann'a, было бы ошибкой утверждать, что в какую-либо эпоху истории мусульманского мира культурные течения шли исключительно с востока на запад. В общем первенствующей в культурном отношении областью еще долго оставался арабский Ирак, древняя Вавилония; оттуда же распространялось на восток шиитство. Как медленно распространялись из Хорасана на запад элементы восточной культуры, видно хотя бы из судьбы тряпичной бумаги, с которой в Самарканде ознакомились уже в половине VIII в. и которая только в начале X в. дошла до Египта, где только в половине того же столетия окончательно вытеснила папирус [95]. При постройке в половине IX в. новой халифской столицы, Самарры, из Египта были выписаны мастера для изготовления папирусных свитков [96]. По аналогии с этим фактом можно вывести заключение, что, вопреки мнению Herzfeld'a, отсутствие в самаррских постройках признаков влияния хорасанской архитектуры еще не доказывает, что этой архитектуры тогда еще не было.

Herzfeld совершенно не рассматривает ни вопроса, подвергался ли Восточный Иран и в эпоху своего культурного первенства в каком-нибудь отношении, хотя бы в области архитектуры, влиянию запада, ни вопроса о времени и причинах утраты этого первенства. Если с востока на запад, еще в домусульманский период, был принесен купол, то с запада востоком были заимствованы изразцы, уже при исламе, именно в ту эпоху Сельджукидов, когда, по Herzfeld'у, шло распространение на запад местной восточноиранской архитектуры. Под западным же влиянием установилось на востоке более широкое употребление жженого кирпича, с неизбежным в таких случаях ухудшением его качества, о чем наглядно свидетельствует сопоставление мервских городищ разных периодов в книге В. А. Жуковского «Развалины Старого Мерва».

Что касается упадка Хорасана, то его обыкновенно связывают, по примеру Nöldeke [97], с пронесшимися над ним военными бурями; слова

---

[94] Якут, *Му'джам*, I, 804_{20}.

[95] Этот вопрос подробно рассмотрен Karabacek'ом — *Das arabische Papier*. ‹Ср. также: Мец, *Мусульманский Ренессанс*, стр. 363—364; Бартольд, *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 296. — *Е. З.*›

[96] Я'куби, *Китаб ал-булдан*, 264_{11}.

[97] *Das iranische Nationalepos*, S. 144, Anm. 3.

Nöldeke недавно повторил Diez [98], тем не менее называющий эпохой высшего процветания Хорасана эпоху Тимуридов, когда эта область только что пережила нашествие Тимура. Совершенно отрицать влияние военных бурь, конечно, нельзя; установившееся в XIII в. культурное значение Шираза, до сих пор считающегося «жилищем науки» (دار العلم) и средоточием литературного вкуса, в значительной степени объясняется тем, что Фарс не подвергался монгольским опустошениям. Тем не менее Северный Иран в общем сохранил до сих пор экономическое и культурное превосходство над Южным, хотя военным бурям он подвергался гораздо чаще. С бóльшим основанием можно, по-видимому, связать упадок Хорасана с возникновением при исламе больших городов в центральной Персии, когда арабскому Ираку, Вавилонии, мог быть противопоставлен Персидский Ирак в западной части Иранского плоскогорья и уже не могло быть речи о Хорасане и Бактрии как первых фокусах культуры к востоку от Месопотамии. Самый термин «Персидский Ирак» появился только в XII в.[99], но начало его возникновению было положено еще при Аббасидах VIII и IX вв., когда был восстановлен Рей и впервые сделался большим городом Исфахан. Таким образом, процессу, вызвавшему упадок Хорасана, было положено начало в то время, которое Herzfeld считает временем установления никогда будто бы раньше не существовавшего культурного первенства Хорасана. Как все другие процессы культурной истории, и этот процесс нельзя рассматривать как простое и ясное явление, поддающееся точному хронологическому определению. В самом Хорасане еще долго не было однородности культурных элементов; еще в начале XIV в., со вступлением на престол в Персии нового монгольского государя, раньше бывшего хорасанским наместником, мы видим движение из Хорасана на запад ханифитских богословов [100]; в том же XIV в. из старого центра шиитства, Себзевара, вышло шиитское политическое движение, охватившее весь Хорасан. В области архитектуры мы уже в эпоху Тимура и Тимуридов не видим никаких признаков влияния востока на запад; постройки Тимура и его преемников воздвигались выходцами из городов Западной Персии — Исфахана, Шираза и Тебриза; как в предшествовавшую эпоху, при монгольском владычестве, монгольское государство в Средней Азии по уровню культуры не могло бы выдержать никакого сравнения с монгольским государством в Персии. Только в истории живописи, по-видимому, были и потом примеры влияния вос-

[98] *Churasanische Baudenkmäler*, S. 7.

[99] Ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 264. Более ранние примеры употребления слова «Ирак» в этом смысле мне неизвестны; ср.: Якут, *Му'джам*, II, 15 и сл., и Le Strange, *The Lands*, p. 186, где Якуту неверно приписывается утверждение, что столицей Сельджукидов был Хамадан.

[100] Бартольд, «Мир ислама», т. I, стр. 101; d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 536 sq. (источник — продолжатель Рашид ад-дина, ср. рук. Аз. муз. a566 <=ИНА D 66>, л. 463).

тока на запад; так, есть известие, что в Турцию живопись была принесена при султане Баязиде II (1481—1512) выходцем из Туркестана, Баба Наккашем [101].

При современном состоянии науки многое в культурном взаимодействии Восточного и Западного Ирана, конечно, остается неясным; но уже теперь можно сказать, что одинаково несостоятельными будут признаны как односторонние, часто произвольные теории Стржиговского и его школы, так и искусственные простота и ясность, создаваемые Herzfeld'ом. Результатом дальнейших исследований, вероятно, будет очень сложная картина, полная кажущихся противоречий, устранение которых будет возможно только посредством тщательного и всестороннего рассмотрения не только всего культурного процесса в целом, но и каждого отдельного явления. Только очень небольшую, хотя и несомненную долю истины заключает в себе мнение Hartmann'a [102], что углубление в мелочные подробности не способствует, а только препятствует пониманию основных признаков явлений и их взаимной связи. Во всех отраслях востоковедения, в том числе и в области изучения восточного искусства, поверхностный дилетантизм и скороспелые заключения еще долго будут несравненно опаснее, чем увлечение незначащими мелочами.

---

[101] Jacob, *Hinweis*, S. 65, со ссылкой на *Сийāхат-нāме* Эвлия Челеби, VI, 152.
[102] *Archäologisches aus Russisch-Turkistan*, II, Sp. 185.

К ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ПЕРСИИ

1

Настоящая статья примыкает к некоторым из моих прежних работ [1] по вопросу о разложении при исламе в Персии домусульманского сословного строя и о связи этого процесса с успехами городской жизни. Мировое значение таких процессов исторической эволюции еще слишком мало выяснено; даже в XX в. выдающимися исследователями могло быть высказано мнение, что «контраст между городом и деревней составляет характерную особенность западноевропейской истории средних веков и нового времени» [2], и даже мнение, что на Востоке вообще нет и не было городов в европейском смысле слова, так как в восточных городах, где пашни иногда встречаются внутри городских стен, нет будто бы основного признака, отличающего город как экономическое явление от деревни: необходимости в подвозе жизненных припасов извне [3].

В действительности между бытом средневекового европейского города и сохранившимся, отчасти, до наших дней средневековым бытом мусульманских городов так много общего, что знатоку туземной жизни Ташкента было достаточно ознакомиться с популярной книгой А. К. Дживилегова [4], чтобы обратить внимание на эти черты сходства [5].

Из стран Передней Азии господство сословного строя в том виде, в каком он несовместим с развитием городской культуры, дольше всего сохранялось в Персии. История постепенного развития и разложения этого строя еще не написана и требует для своего выяснения еще целого ряда предварительных работ [6]. Недостаточно выяснен и характер источников, которыми за отсутствием других (кроме скудных греческих и впоследствии армянских известий) приходится пользоваться исследова-

---

[1] *Su'ūbīja* ‹выше, стр. 359—370›; *Рыцарство и городская жизнь* ‹выше, стр. 371—373›; *К истории персидского эпоса* ‹выше, стр. 383—408; см. также Бартольд, *К вопросу о феодализме в Иране* (ниже, стр. 459—468)›.

[2] Барт, *Философия истории*, стр. 169 (цитата не могла быть проверена по немецкому подлиннику, так как невыданного экземпляра книги в здешних библиотеках не оказалось). ‹См. P. Barth, *Die Philosophie der Geschichte*, S. 190, Anm. 1.›

[3] Sombart, *Der moderne Kapitalismus*, Bd II, S. 191.

[4] ‹Дживилегов, *Средневековые города.*›

[5] Остроумов, *К 50-летию Ташкента*, стр. 4 и сл.

[6] ‹См. теперь: Пигулевская, *Города Ирана*; М. Дьяконов, *Очерк*; Christensen, *L'Iran sous les Sassanides*; ср. Altheim — Stiehl, *Ein asiatischer Staat. — Е. З.*›

телю, — религиозных текстов и эпических сказаний. Домусульманская Персия не знала историографии [7] в настоящем смысле слова и довольствовалась эпическими сказаниями, подвергавшимися постоянной переработке, причем в рассказы об отдаленном прошлом вносились черты современной жизни, даже названия вновь появившихся народностей, тогда как деятели недавнего прошлого окружались сказочной обстановкой эпических героев. То же самое происходило и с текстами Авесты, в своей исторической части родственными эпосу. Авеста уже не может рассматриваться как памятник определенной местности и определенной эпохи; того «Awestavolk», которому посвящена книга В. Гейгера «Ostīrānische Kultur im Altertum» (1882), никогда не существовало; перед наукой стоит задача, которая, вследствие скудости источников, едва ли скоро будет выполнена: выделить и приурочить к определенным эпохам непримиримые между собой тексты, относящиеся к бытовым условиям народа, от древних гимнов [8] (Гат), где пророк Зороастр выступает защитником угнетенных земледельцев против князей и духовенства, до приписанного тому же Зороастру установления трех почетных сословий — духовенства, воинов и земледельцев, причем сам Зороастр был первым жрецом, первым воином и первым земледельцем и распределил своих трех сыновей по трем сословиям[9].

Естественно возникает вопрос, насколько религиозный идеал соответствовал действительности. Кроме Авесты, о том же сословном делении говорит и эпос, относящий его к более отдаленной древности, к царствованию Джемшида. О сословии земледельцев как третьем почетном сословии говорится и в эпосе, по крайней мере в его новоперсидской редакции [10] — в *Шāх-нāме* Фирдауси; подчеркивается личная свобода земледельцев, их хозяйственная независимость и их право на уважение, несмотря на бедность их одежды; им противополагаются как четвертое, не равноправное с прочими, сословие — ремесленники и торговцы, не имеющие такого верного обеспечения, как сидящие на земле пахари, и потому

[7] Совершенно одиноко стоят в истории древней Персии исторические надписи Дария, с рассылкой копий по провинциям. От эпохи Сасанидов также осталась только одна длинная историческая надпись (пайкульская), конца III в., с которой только в 1913 г. были сделаны исчерпывающие снимки и эстампажи (Herzfeld, *Die Aufnahme*). Тот же исследователь, которым была выполнена эта работа, впоследствии ссылался на отдельные места надписи (Herzfeld, *Khorasan*, S. 117). Была ли надпись полностью издана и переведена, мне неизвестно. ‹Теперь см.: Herzfeld, *Paikuli*; Henning, *A farewell to the Khagan*; Frye, *Remarks on the Paikuli*; Henning, *Mitteliranisch*; о сасанидских надписях см. также выше, стр. 277, прим. 22, 24. — *Е. З.*›

[8] Bartholomae, *Die Gatha's*, особенно p. 30 sq. Kavay Виштаспа (о нем — S. 79, 110, 115) рассматривается, по-видимому, как исключение среди других Kavay, т. е. князей. ‹Ср. также выше, стр. 39, прим. 12.›

[9] Geiger, *Ostīrānische Kultur*, S. 483.

[10] В арабской редакции эпоса, у Табари (I, 180) джемшидовский сословный строй описывается иначе: к третьему сословию вместе с земледельцами отнесены писцы и ремесленники, к четвертому — только «слуги».

постоянно «преисполненные страха» [11]. Такой же взгляд на земледельческое сословие приписывается даже историческому деятелю V в. н. э. Михр-Нарсе, министру трех государей, Йездигерда I (399—420), Варахрана V (420—438) и Йездигерда II (438—457); он, подобно Зороастру, сделал одного из своих сыновей жрецом, другого — воином, третьего поставил во главе земледельцев. Казалось бы, что при таком положении земледельческого сословия нет почвы для аграрных волнений, для вражды между земледельцами и землевладельцами; между тем эта вражда в переходную эпоху первых веков ислама выражалась в самых резких формах. На противоположности между благородными земельными собственниками и массой сельского населения основана идея дихканства, не нашедшая себе выражения в Авесте, но ярко выраженная в некоторых эпических преданиях. Мифический царь Менучехр (при попытке установить для персидских эпических легенд хронологические рамки мусульмане отнесли его к эпохе Моисея), «прославляемый за справедливость и добрые дела, первый положил основание дихканству, назначил для каждой деревни дихкана, сделал жителей ее для него слугами и рабами и велел им повиноваться ему» [12]. Были также попытки установить для дихканов, как для других сословий, особую родословную; есть рассказ, что первым дихканом был Вехкарт, происходивший в четвертом поколении от родоначальника человеческого рода, Гаюмарта, которого персы отождествляли с Адамом (т. е. жившего задолго до Менучехра); различные категории дихканов, которых было всего пять, произошли от десяти сыновей Вехкарта [13]. В эпоху арабского завоевания дихканство было характерным явлением едва ли не для всего иранского мира, в том числе и для областей, не входивших в состав монархии Сасанидов, например для областей Туркестана [14]. Поэтому определение дихканства, данное в труде Кристенсена [15] и основанное только на порядках сасанидской Персии, не могло не быть односторонним. Столь же ошибочно было бы связывать то значение, которое имели дихканы в эту эпоху, исключительно с политическими кризисами сасанидского государства, едва ли отражавшимися на Туркестане; но несомненно, что по крайней мере в Персии эти кризисы способствовали усилению дихканов, как сословия, на счет более высоких слоев персидской аристократии. Как выяснено в труде Кристенсена [16] и в моих работах, упомянутых выше, порядки сасанидского государства

---

[11] *Шāх-нāме*, изд. Вуллерса, I, 24; нем. перевод: Geiger, *Ostīränische Kultur*, S. 483 sq.

[12] Табари, I, 434.

[13] Мас'уди, *Мурӯдж*, II, 240 и сл.

[14] О туркестанском дихканстве см.: мою статью *Несколько слов об арийской культуре* ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 323 и сл.›, и *Туркестан*, ч. II, стр. 182 и сл. ‹наст. изд., т. I, стр. 238 и сл.›.

[15] Christensen, *L'empire*, в особенности p. 44 sq.

[16] Ibid., p. q. 83 sq.

за последний век его жизни существенно отличались от государственного и общественного строя Персии при первых Сасанидах; но еще недостаточно выяснена связь этой перемены с теми кризисами, которые пришлось пережить государству, особенно с коммунистическим движением маздакитов, к которому сначала примкнул сам царь Кавад (488—531), в последние годы своего царствования (в конце 528 или в начале 529 г.) [17] разрешивший своему сыну и будущему преемнику Хосрою Ануширвану произвести кровавую расправу с маздакитами. Сознательных классовых движений в сасанидской Персии, конечно, не было, как не было и сознательных политических и социальных вождей; и представители сасанидской государственности, и их враги выступали под знаменем религии; религиозные верования не оказывали, однако, почти никакого влияния на характер и судьбу движений. Зороастризм как государственная религия получил при Сасанидах такое значение, какого никогда не имел прежде; но при этом не было произведено никакой религиозной реформы, никакой попытки вернуться к первоначальному, почти монотеистическому культу, каким является зороастризм в Гатах и надписях Дария. Направленное против государственной религии манихейское движение было связано с основанием новой мировой религии; глава его, Мани, называл себя преемником Будды, Зороастра (тогда полагали, что Зороастр жил после Будды) и Христа; но с его религией был связан враждебный идее сословного строя аскетический идеал, чем, вероятно, преимущественно объясняется гонение на манихеев, как гонение на христиан — их отношением к Римской империи (до Константина христиане в Персии гонениям не подвергались). Маздак как религиозный проповедник примыкал к Мани и подобно ему запрещал своим последователям мясную пищу; его проповедь, следовательно, не была проповедью разнузданности; коммунистический идеал был для него идеалом религиозного благочестия, хотя на практике он должен был привести к независимому от всяких религиозных побуждений движению «низших против высших» [18]; не религиозными побуждениями определялось, очевидно, и отношение к учению Маздака царя Кавада, сначала дружественное, потом враждебное. Не лишен значения и факт, что именно после продолжительного [19]

---

[17] О дате Табари, пер. Нёльдеке, 465. <О соотношении мнения В. В. Бартольда об этом движении с новейшей его оценкой см. выше, стр. 247, прим. 84—85; о термине «коммунистический» у В. В. Бартольда — ср.: выше, стр. 19, и наст изд., т. II, ч. 1, стр. 14—15 (предисловие В. А. Ромодина). — *Е. З.*>

[18] Слова Табари (I, 893_{15}); пер. Нёльдеке, 154.

[19] Начало движения относится еще к V в., так как с переходом Кавада на сторону Маздака связывают его временное низложение и возведение на престол его брата Джамаспа (вероятно, в 496 г. — Табари, пер. Нёльдеке, 427). Табари говорит о кризисе как о беспримерном бедствии для всей страны; замечательно, однако, что на государственном могуществе Персии, судя по событиям войны с Византией, кризис не отразился.

коммунистического кризиса мы видим в Персии иной строй, чем прежде: отмеченное в моей статье появление нового, третьего сословия, сословия светских чиновников, вероятно созданного развитием городской жизни, и отмеченное в книге Кристенсена усиление авторитета престола на счет высших слоев аристократии, с сохранением в руках низшей земельной аристократии, дихканов, местного управления, особенно дела сбора податей, и всей полноты власти над сельским населением. Аналогия с последствиями сходных кризисов в истории Европы ясна сама собой, в особенности для того ученого, которому посвящен настоящий сборник [20], и до некоторой степени оправдывает применение в данном случае принципа post hoc, ergo propter hoc. Более подробное обоснование причинной связи между коммунистическим кризисом и изменением сословного строя было бы возможно только в том случае, если бы до нас дошли подробные известия о ходе и развязке кризиса; к сожалению, источники нам этого не дают.

2

С победой ислама Кристенсен связывает постепенную «демократизацию» жизни персидского народа: «чего не могли выполнить маздакиты, то удалось выполнить последователям Корана» [21]. Эта демократизация, по мнению Кристенсена, была делом варварских завоевателей, не столько арабов, сколько турок, и причиной упадка страны, мощь которой основывалась на традициях сословного строя, в особенности на «духе рыцарства». В противоположность мнению Кристенсена, мною в моей немецкой статье ‹*Šu'ūbīja*› был выставлен тезис, что рыцарство и в Персии, как в Европе, пало жертвой не варварства, а культуры — развития городской жизни. В рамках настоящей статьи не может быть речи о подробном рассмотрении вопроса, в чем именно заключался процесс демократизации, принесенной исламом, и в каком порядке он происходил; ограничусь приведением некоторых данных в пользу тезиса, если не ошибаюсь, еще не выставлявшегося: первую ступень этого процесса составляли аграрные движения земледельцев против землевладельцев, дальнейшую ступень — борьба между деревней и городом. Известия источников после победы ислама становятся несравненно подробнее; все же пользование источниками не свободно от затруднений. Встречаются неясности, особенно в области терминологии; достаточно сказать, что слово *дихкан*, получившее такое резкое определение в приведенных выше словах Табари, употребляется, как мы увидим, тем же Табари в других местах в смысле крестьянин, земледелец; не вполне ясно [22], связано ли это с фактом, что

[20] ‹Имеется в виду Н. И. Кареев.›

[21] *L'empire*, p. 110.

[22] Встречаются и другие примеры, что одним и тем же термином обозначались противоположные понятия; так, слово *мавлā* — первоначально 'клиент', обыкновенно

в некоторых местностях часть дихканов, сохраняя память о своем благородном происхождении, в действительности, подобно части польской шляхты, обратилась в крестьян. Постараюсь сообщать известия источников в возможно точном переводе [23], чтобы к моим выводам могли относиться критически и те из читателей, которым недоступны подлинные тексты.

Больше всего мы знаем о борьбе новых порядков со старыми в областях вдоль южного берега Каспийского моря, позже, чем остальная часть Персии, завоеванных арабами и впоследствии не раз восставших против арабского владычества, во имя домусульманских государственных традиций, но не во имя старой веры. Как везде [24], люди высших сословий ради сохранения своего привилегированного положения легче мирились с иноземным владычеством; поэтому восставшие против арабов князья иногда пользовались народными массами против аристократии. Особенно ярко это проявилось в 839 г., во время восстания табаристанского (Табаристан — современный Мазандеран) князя Мазьяра. По рассказу родившегося в том же году выходца из Табаристана, историка Табари, до старости сохранявшего тесную связь со своей родиной [25]:

«Когда Мазьяр решил начать восстание, он потребовал от людей [26] присяги; и присягнули они ему неохотно; и взял он с них заложников и подверг их заключению в башне Испехбеда [27]. И велел он возделывавшим поместья напасть на владельцев поместий и разграбить их имущество» [28]. Некоторое время спустя наместник Мазьяра, Сархастан, «собрал в своем доме 260 витязей (двумя строками выше они названы „сыновьями предводителей"), от которых он опасался измены, и сделал вид, что он собрал их для совещания, и послал к выборным земледельцам из дихканов [29] и сказал им: „Сочувствие аристократов [30] на стороне арабов и людей в черных одеждах [31], и я не нахожусь в безопасности от их

инородец, находившийся в подчиненном положении по отношению к патрону, арабу, потом стало значить 'господь, господин', в смысле бога, государя, господина (над рабами).

[23] Без устранения даже той неясности, которая получается от слов «они, их, им» и т. д., когда они относятся к разным лицам.

[24] Даже у кочевников Средней Азии.

[25] Это еще не было известно издателям Табари (см. Introductio, p. III) и выяснилось только после опубликования биографии Табари в биографическом словаре Якута (*Иршад*, VI, 423 и сл.). Табари в последний раз был на родине в 903 г., уже на седьмом десятке жизни (там же, 456). Историк ссылается на рассказ Мухаммеда б. Хафса ас-Сакафи ат-Табари, т. е. тоже уроженца Табаристана; очень вероятно, что имеется в виду письменный источник.

[26] Из дальнейшего видно, что говорится о землевладельцах.

[27] Титул владельцев Табаристана, в том числе и Мазьяра.

[28] Табари, III, 1268.

[29] Здесь, очевидно, имеются в виду простые земледельцы.

[30] Букв. «сыновей» (так часто называли людей знатного рода).

[31] Известно, что черный цвет был официальным цветом аббасидских халифов.

измены и коварства; и собрал я подозрительных людей из тех, недоброжелательства которых я опасаюсь; и убейте их, чтобы быть в безопасности и чтобы в вашем войске не осталось никого, стремление которого расходилось бы с вашим стремлением". Потом он велел связать их и выдать их земледельцам ночью; и выдали их им; и они отправились с ними к находившимся там подземным каналам, и убили их, и бросили их в колодцы этих каналов [32], и ушли. И когда к земледельцам вернулся рассудок, они раскаялись в том, что сделали, и убоялись [последствий] этого» [33]. Узнав о происшедшем, Мазьяр «послал к выборным земледельцам, — а это те, которые убили 260 витязей, — и сказал им: „Я разрешаю вам захватить жилища владельцев поместий и женщин их, за исключением красивых девиц из дочерей их, а они достанутся царю" [34]; и сказал он им: „Отправьтесь к тюрьме и убейте сначала владельцев поместий, всех вместе, после этого захватите то, что я подарил вам из их жилищ и женщин". И испугались люди этого, и побоялись, и остереглись, и не сделали того, что он велел им» [35]. Какая судьба постигла земледельцев после усмирения восстания, из рассказа историка не видно.

Ссылаясь на рассказы местных жителей, Табари говорит еще об одном политическом движении в Табаристане, вызванном аграрными причинами, именно о восстании (864 г.) вследствие захвата в пользу одного из представителей рода Тахиридов (этот род владел Хорасаном и с 839 г. также Табаристаном) общественных земель, не составлявших частной собственности, где паслись стада и бралось топливо [36]. Более характерны события, связанные с шиитским религиозным движением, во главе которого находился потомок Али, Хасан Утруш (букв. 'глухой'; ослабление слуха было вызвано ударом, полученным на войне), не только утвердивший свою власть в Табаристане, но впервые подчинивший исламу соседний Гилян (913-14 г.), причем он призвал народ к восстанию против своего царя из династии Джустанидов [37]. Уже из этого видно, что движение имело не только религиозный характер; но, кроме того, знаменитый ученый Бируни в труде, написанном в 1000 г., связывает победу исламского вождя с нарушением установленных в мифической древности прав владельцев родовых имений [38]. Эти права, по словам Бируни, в древ-

[32] Известно, что в Персии при устройстве подземных оросительных систем (кяризов) роют колодцы и соединяют их подземными галереями.

[33] Очевидно, они боялись ответственности за свой поступок в случае усмирения восстания.

[34] Мазьяр, вероятно, имел в виду не себя, но того царя, которого предполагалось возвести на престол в случае успеха восстания и восстановления престола Сасанидов.

[35] Табари, III, 1278 и сл.

[36] Табари, III, 1524. Ср. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 220 ‹наст. изд., т. I, стр. 272›.

[37] Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VIII, 61, причем вместо Ибн Хасан следует читать Ибн Джустан. О династии Джустанидов Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 292.

[38] ‹Бируни, *Āṯār*, изд. Захау, 224.›

ности были нарушены во время господства врага иранцев и их династии, чудовищного колдуна Байвараспа, или Даххака (собств. Аждахака, т. е. дракона), в котором европейские ученые, в зависимости от различных теорий о степени древности иранского эпоса в его современной редакции, видели отголосок то ассиро-вавилонских походов на Иран [39], то эпохи Селевкидов [40]. Как только узурпатор был низложен и заключен в пещеру вулкана Демавенд и как только власть вернулась к законному государю, Феридуну, внуку Джемшида и деду Менучехра, нарушенные права были восстановлены. По словам Бируни, Феридун «велел людям владеть своими жилищами, женами и детьми и называть себя кедхуда, т. е. „господин этого жилища", господствовать над своими женами и детьми и имуществом и полновластно распоряжаться всем этим, после того, как в дни Байвараспа они находились в пренебрежении, причем в пользовании их жилищами принимали участие дьяволы и злодеи, и они не были в состоянии отгонять их. И уже отменил этот обычай Назир [41] Утруш и восстановил участие злодеев вместе с [настоящими] людьми в правах кедхуда» [42].

Кед, или *кет*, как арабское *дар*, означает не 'дом' в смысле отдельной постройки (перс. *хане*, араб. *бейт*), но совокупность построек жилых и хозяйственных, составлявших определенную имущественную единицу, границы которой обыкновенно обозначались глинобитной стеной. Живущий в кеде и подчинявшийся кедхуда назывался кедивером. Те же термины применялись к более обширным «хозяйским» правам; так, во главе домусульманской Бухары стоял «великий дихкан, и того дихкана называли бухар-худатом (господином Бухары), потому что он был из старинного дихканского рода, и поместья большею частью принадлежали ему, и большая часть этих людей (бухарцев) были его кедиверами и слугами» [43]. О высшем представителе светской власти в мусульманском мире, «султане ислама» [44], впоследствии говорили, что он — «кедхуда мира, а все живущие в мире люди — его семья и слуги» [45].

Выражения Бируни показывают, что действия Хасана Утруша рассматривались им с точки зрения защитника помещичьих прав. Иначе отзывается о том же лице Табари: «И не видели люди подобия справедливости Утруша, хорошего поведения его и соблюдения им правды» [46].

---

[39] Geiger, *Ostīrānische Kultur*, S.207 sq.

[40] Marquart, *Beiträge*, S. 644.

[41] Букв. 'наблюдающий', 'заведующий' — прозвание Хасана (у Лэн-Пуля' *Мусульманские династии*, стр. 104 — Насир 'помогающий', 'победоносный').

[42] Бируни, *Āṯār*, изд. Захау, 224; пер. Захау, 210; ср. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 221 ‹наст. изд., т. I, стр. 273›, и неудачное, по моему мнению, толкование того же текста в исследовании Джавахова *Государственный строй*, стр. 140.

[43] Нершахи, изд. Шефера, 6; пер. Лыкошина, 13.

[44] Ср. мою статью *Халиф и султан*, стр. 220 и сл. ‹наст. изд., т. VI, стр. 47 и сл.›.

[45] Низам ал-мульк, изд. Шефера, текст, 110; пер., 163.

[46] Табари, III, 2292.

Если бы можно было доказать [47], что эти слова действительно написаны (в возрасте более 75 лет) самим Табари, то перед нами был бы любопытный факт, что один и тот же историк в одном месте прославлял, как идеал справедливости и добродетели, мифического создателя дихканства, в смысле полного подчинения деревни землевладельцу, в другом месте, на старости лет, писал о беспримерной справедливости своего современника, от которого пошло нарушение древних прав землевладельцев.

Шиитство прочно утвердилось в прикаспийских областях, но политическое господство шиитских вождей было непрочно; уже в X в. у власти снова очутилась та династия Джустанидов, очевидно связанная с аристократическим сословием, против которой вызвал движение Хасан Утруш, и в некоторых местностях держалась до XVI в. Были и другие княжеские династии, дорожившие, как показывают имена правителей, сасанидскими традициями; в XI в. мы встречаем такой же восторженный отзыв о справедливости одного из этих князей [48], как в X в. о справедливости Хасана Утруша.

Еще не скоро, вероятно, будет выяснен вопрос, как постепенно установились те отношения между помещиками и крестьянами, которые мы видим во вторую половину средних веков и в новое время [49], со свободой передвижения для земледельцев, но и с отсутствием для них гарантий, что возделываемая ими земля не будет сдана землевладельцем на более выгодных для него условиях другим лицам. Говоря о наступившей после падения (в 1335 г.) монгольской династии анархии, историк и географ Хамдаллах Казвини в 1339 г. писал: «Ни ремесленникам и жителям городов не была обеспечена оседлость, ни у земледельцев, возделывающих поместья, не было возможности бегства» [50]. Из этого видно, что в противоположность современным европейским понятиям земледельцы вообще считались более подвижным элементом, чем горожане.

3

Вопреки мнению Кристенсена, «варварство» турок не могло помешать им оценить традиции иранского рыцарства. Между идеалом рыцаря и идеалом степного богатыря было много общего. В Туркестане среди «дихканов» были и князья с турецкими титулами; еще в 1035 г. в грамо-

[47] Место об Утруше находится не во всех редакциях труда Табари, и вообще не может быть точно установлено, до которого года сам Табари довел свой труд.

[48] Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, изд. Шефера, текст, 5; пер., 16.

[49] ‹О феодальных отношениях в Иране в эпоху развитого и позднего средневековья см. теперь Петрушевский, *Земледелие*; там же указана новейшая литература. — *Е. З.*›

[50] Географическое описание Хамдаллаха Казвини *Нузхат ал-қулӯб*, хронологический обзор, не вошедший в печатное издание и перевод Ле Стрэнджа. Из рукописей, например, рук. Аз. муз. 603 bbc, л. 27а. ‹Ср. Петрушевский, *Земледелие*, стр. 321, прим. 2. — *В. Л.*›

тах персидского правительства (династии Газневидов) о пожаловании трех небольших округов турецким князьям эти князья были названы дихканами [51]. Гораздо меньше общего было у кочевников с представителями городской культуры. Если поэтому с установлением в Персии турецкого господства (в XI в.) совпали упадок сословия дихканов и установление сохранившегося до наших дней типа персидских и среднеазиатских городов, то это было только совпадение по времени.

С другой стороны, едва ли может подлежать сомнению причинная связь между успехами в XI в. городской жизни и возникшим во второй половине того же столетия исмаилитским движением [52], носителями которого, хотя оно происходило под религиозным знаменем, были люди определенного социального положения — владельцы замков. О борьбе исмаилитских замков с городами говорилось уже в моей немецкой статье, где были приведены характерные слова Хамдаллаха Казвини о нескольких городах и замках Фарса: «и разрушенное состояние тех городов, о которых мы говорили, произошло от жителей тех крепостей» [53]. Остается вопрос, принимали ли участие в этой борьбе земледельцы, и если принимали, то на чьей стороне. Точных данных об этом мы не имеем; некоторый ответ на поставленный вопрос, может быть, дает мнение автора XI в. о преемственной связи исмаилитов с маздакитами и с представителями того же коммунистического направления в мусульманский период, хурамдинийцами [54], вышедшими, как мы знаем из слов автора IX в., из одного из исфаханских округов, населенных «курдами и смесью персов, не из благородных, как другие» [55] (в Исфаханской области были округи, сплошь населенные «благородными дихканами»). Интересно также наблюдение современного исследователя [56], что исмаилитство и теперь, «как в дни прошлого, более привлекает к себе крестьян и кочевников, чем жителей городов», притом эти последние остатки некогда сильной секты всецело принадлежат к народным массам; среди них даже нет образованного класса [57]. По-видимому, мы в исмаилитском движении имеем соединение землевладельческой аристократии с сельскими массами против городов [58].

[51] Бейхаки, изд. Морлея, 611.

[52] ‹О социальной природе исмаилитского движения см. теперь: Е. Беляев, *Мусульманское вектантство*, стр. 47—80; А. Бертельс, *Насир-и Хосров*, стр. 51—147. — *Е. З.*›

[53] Текст в моей статье *Su'ūbīja*, S. 256, Anm. 3 ‹выше, стр. 363, прим. 18›. Несколько иной (менее полный) текст теперь в издании Ле Стрэнджа, почему издателем дается и несколько иной перевод (Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулūб*, изд. Ле Стрэнджа, текст, 130; пер., 129).

[54] Низам ал-мульк, изд. Шефера, 166, 182.

[55] Я'куби, *Китāб ал-булдāн*, 275.

[56] Ivanow, *Ismailitica*, p. 51.

[57] Ibid., p. 55.

[58] ‹Это положение В. В. Бартольда квалифицируется теперь как «довольно неопределенное заключение, основанное на концепции западноевропейской истории

Борьба между городом и деревней принимала и другие формы. Особенно характерен рассказ географа XIII в. Якута о том разрушенном состоянии, в котором он в 1220 г., еще до татарского нашествия [59], нашел город Рей (ныне развалины к ю.-в. от Тегерана): «Я спросил одного из умных людей его (города) о причине этого; и сказал он: „Что касается причины, то она ничтожна, но Аллах, когда захочет [провести] какое-нибудь дело, то проводит его. Люди города были из трех групп: шафиитов — их было меньше всего, ханафитов — их было больше всего [60] и шиитов, а они — главная масса, так как жители города были наполовину шиитами, а среди жителей деревни не было [никого], кроме шиитов и небольшого числа ханафитов; и не было среди них из шафиитов ни одного. И произошла вероисповедная борьба между суннитами и шиитами, и одержали победу над ними ханафиты и шафииты; и долго продолжались между ними войны, так что они не оставили из шиитов никого, кто был бы известен. И когда они истребили их, произошли между ними войны, причем победа во всех их была на стороне шафиитов — это при немногочисленности шафиитов [было бы необъяснимо], если бы бог не дал победы им (шафиитам) над ними (ханафитами). И приходили сельские жители — а они ханафиты — к городу с наступательным оружием [61], и помогали людям своего толка; и не принесло им это никакой пользы, так что их истребили. И эти разрушенные кварталы, которые ты видишь, это кварталы шиитов и ханафитов; и остался этот квартал, известный под [названием] шафиитского, а он — самый малый из кварталов Рея; и не осталось из шиитов и ханафитов [никого], кроме тех, кто скрывает свое вероисповедание". И я [62] нашел все их жилища построенными под землей, и ворота их, через которые идут к их жилищам, крайне темны и труднопроходимы; они сделали это вследствие частых нападений на них войск. И если бы не это, то, наверное, не осталось бы в нем (городе) никого» [63].

По словам того же Якута, от борьбы между ханафитами и шафиитами пострадал и Исфахан: «И уже распространилось опустошение в это время и до него в окрестностях его (Исфахана) вследствие частых смут и вероисповедной борьбы между шафиитами и ханафитами и непрерывных войн между обеими партиями. И всякий раз, как одерживала верх одна группа, она разграбляла квартал другой, сжигала его и опустошала его; и не

XI—XIII вв.». См. Петрушевский, *Ислам*, стр. 294 и сл. (там же указана литература).— *Е. З.*›

[59] Вопреки словам Ле Стрэнджа (*The Lands*, p. 216); ср. мою рецензию — ЗВОРАО, т. XVII, стр. 0105 ‹наст. изд., т. III, стр. 279—280›.

[60] Некоторое противоречие с дальнейшим.

[61] ‹В оттиске статьи, принадлежавшем В. В. Бартольду (ЛО Архива АН СССР, ф. 68, оп. 1, ед. хр. 98), добавление его рукой:› В тексте بالسلاح الشاك, ср. BGA, I, 140_{13}.

[62] Тут, очевидно, кончается речь рассказчика и вновь начинаются слова Якута.

[63] Якут, *Му'джам*, II, 893 и сл.

оказывали на них влияния при этом ни союзные, ни договорные отношения» [64].

Трудно представить себе, чтобы действительной причиной продолжительных смут были ничтожные религиозно-правовые разногласия между двумя одинаково правоверными толками; под знаменем религии, по-видимому, происходила экономическая борьба между различными элементами городского населения и в особенности между городом и деревней. Каково было отношение этих смут к исмаилитскому движению, каковы были социальные последствия дальнейшей борьбы между суннитами и шиитами (вообще шиитские движения в Персии имели демократический характер, не в смысле установления народовластия, но в смысле нивелировки сословий) до окончательной победы шиитства в начале XVI в. — ответ на эти вопросы требует не только особого исследования, но и привлечения нового материала из неизданных и неисследованных источников, каких по истории Персии еще очень много.

[64] Там же, I, 296.

К ВОПРОСУ О РАННЕЙ ПЕРСИДСКОЙ ПОЭЗИИ

В интересной статье К. Э. Вильсона, опубликованной во втором томе этого «Bulletin» ‹=BSOS› (стр. 215 и сл.) [1], снова поднят вопрос о зарождении новоперсидской литературы. Автор приходит к заключению, что персидские поэты должны были существовать задолго до времени династии Саманидов; хотя стихи, приводимые в различных тезкире и даже в древнейшем из них — *Лубāб ал-албāб* Ауфи, — «могут быть подлинными, но более вероятно, что это не так» (стр. 218). Почти то же самое уже было высказано профессором Э. Г. Брауном в первом томе его «Литературной истории Персии» [2] по поводу хорошо известной оды, приписываемой Аббасу Мервези, якобы поднесшему ее халифу Мамуну в 193/809 г., и объявляющей, что она — первое поэтическое произведение на персидском языке. Отсутствие каких-либо различий между языком этого образца и значительно более поздних произведений является, несомненно, серьезным свидетельством против подлинности оды, приведенной Ауфи [3]. Не может быть сомнений в том, что такие подделки уже были обычным явлением в начале XIII в.: Ауфи сам видел в одной из библиотек Бухары рукопись дивана Бехрама Гура, хотя и написанного, очевидно, не по-персидски, а по-арабски [4].

Как и персидские историки, авторы персидских тезкире ничего не знали о подлинных событиях политической и духовной жизни своего народа в первые века ислама. За более ранними и заслуживающими доверия сведениями об этих событиях мы должны обратиться к арабским историкам и географам. Исследователями персидской поэзии этого еще не было сделано; если я не ошибаюсь, ни один из наших лучших авторитетов

---

[1] ‹C. Wilson, *The formation.*›

[2] *A Literary History*, vol. I, p. 13. Из этой же книги (p. 11) взято то, что говорится Вильсоном по поводу «дошедших до нас памятников времени Саманидов»; он не упоминает очень важный географический труд *Худӯд ал-'ālам*, написанный в 372/982-83 г. и обнаруженный в Бухаре покойным А. Туманским в 1892 г., см. статью Туманского *Новооткрытый персидский географ* ‹см. также выше, прим. 67 на стр. 285›. Этот труд упоминается неоднократно Марквартом в его *Streifzüge* и *Komanen*.

[3] *Лубāб ал-албāб*, I, 21. ‹Ср. Ю. Марр, *Забытая заметка*, стр. 206: «Справедливость требует указать, что в Персии стихи Аббаса из Мерва давно уже не приводятся в качестве „первого" стихотворения». В настоящее время исследователи персидско-таджикской литературы единодушно отрицают подлинность этой оды. См. Rypka, *Dějiny novoperské literatury*, str. 113. — *В. Л.*›

[4] *Лубāб ал-албāб*, I, 79 и сл.

не говорит о том, что географ Ибн Хордадбех [5] (IX в.) цитирует следующие персидские стихи Абу-л-Такийи ал-Аббаса ибн Тархана — несомненно, того же самого поэта, что и Аббас Мервези:

سَمَرْ قَنْد كَنْد مَنْد * بِزِينَت كَى اَفْكَنْد
اَز شاش نَه بَهى * هَمِيشَه نَه جَهى

Эти стихи написаны гораздо более старым языком, чем ода, приводимая Ауфи и другими, и содержат намек на исторические события, совершенно неизвестные историкам; вряд ли возможны какие-либо сомнения в их подлинности. Перевод, данный де Гуе, вероятно, не совсем точен и должен быть проверен кем-нибудь из иранистов [6]; эти стихи, может быть, не слишком примечательны как поэтическое произведение, но тем не менее они являются единственными дошедшими до нас остатками ранней поэзии Восточного Ирана, совершенно забытой последующими поколениями.

Столь же интересны и в равной степени неизвестны персидским авторам и не отмечены европейскими исследователями Персии сведения об одном раннем поэте Западного Ирана, которые приводит (к сожалению, без каких-либо поэтических образцов) Табари. Среди приверженцев Бабека был Мухаммед ибн Ба'ис [7], владелец нескольких замков в окрестностях озера Урмия, который предал Бабека и помогал арабам в борьбе против своих соотечественников, но затем восстал против халифа, был захвачен в 850 г. и умер, по-видимому, в том же году. Один из источников Табари (имя которого опущено в рукописи) слышал в Мераге, от «шейхов» этого города, стихи на персидском языке [8], сложенные Мухаммедом ибн Ба'исом; те же шейхи отзывались с похвалой о его образованности (*адаб*) и мужестве. Из последних слов мы можем заключить, что стихи Ибн Ба'иса, не упомянутые ни в одном тезкире и, вероятно, уже забытые при Саманидах, должны были пользоваться известным успехом среди его современников [9].

[5] Ибн Хордадбех, текст, 26.

[6] Ибн Хордадбех, пер., 19: «Samarkand est une ruine. Comme il a renversé tous ses (?) ornements! Tu n'est pas meilleure que Schâsch; tu n'échappes pas toujours». ‹Ср. замечание Нёльдеке об этом переводе — WZKM, Bd III, S. 354—355. После Нёльдеке и Бартольда на стихи, приведенные у Ибн Хордадбеха, обратил внимание И. Маркварт (*A catalogue*, p. 33), пытавшийся дать их новый перевод; ср. также: М. Массон, *К периодизации*; Брагинский, *Из истории*, стр. 254 и сл. Подлинное имя автора этих стихов, как установлено в настоящее время, — Абу-л-Йанбаги ал-Аббас б. Тархан (ابو الينبغى العبّاس بن طرخان); см.: Са'ид Нафиси, *Рӯдакӣ*, т. III, прил. 11; Османов, *Из истории*, стр. 110; Сефа, *Та'рӣх*, т. I, стр. 145; Икбал, *Ду шā'ир*, стр. 457—459. — *В. Л.*›

[7] ‹محمّد بن البعيث›

[8] بالفارسيّة, Табари, III, 1388,8.

[9] ‹За последние 30 лет было предпринято несколько попыток собрать цитаты из ранних поэтических произведений на персидском языке, сохранившиеся у арабских авторов. См.: Казвини, *Кадӣмтарӣн ши'р-и фӑрсӣ*; Бехар, *Сабкшинӑсӣ*, т. I; Бер-

тельс, *Персидский — дари — таджикский*; *Бурхāн-и қāṭи'*, изд. Му'ина, I (предисловие издателя); Запд, *Оид ба масъала*; Сефа, *Та'рūх*, т. I. Наиболее старым отрывком такого рода, известным в настоящее время, являются стихи, написанные по-персидски арабским поэтом Йезидом б. Муфарригом между 60 и 64 гг. х. и цитируемые в ряде арабских источников (Джахиз, Ибн Кутейба, Табари, Абу-л-Фарадж Исфахани), а также в *Та'рūх-и Сūстāн* (см. Сефа, *Та'рūх*, т. I, 144). Персидское четверостишие фольклорного характера приводится (трижды) у Табари под 108 или 119 г. х. Это четверостишие, фигурирующее у некоторых современных исследователей в качестве старейшего образца новоперсидской поэзии, было известно и В. В. Бартольду, о чем сообщает Ю. Н. Марр (*Забытая заметка*, стр. 268—269): «Еще задолго до обнародования переведенной ниже заметки [*К вопросу о ранней персидской поэзии*] В. В. Бартольд неоднократно, как в личной беседе, так и на лекциях, касался этого вопроса и приводил и другой стих, правда, детскую песенку, но тем не менее языковой и поэтический материал высокой ценности, относящийся к еще более раннему периоду, к эпохе, от которой мы не имели почти никаких сведений. . . В 1929 г. я писал о нем В. В. Бартольду, и он в письме от 7.X.1929 г. ответил мне: „. . . стихов о خُتّلان там [в приводимой ниже заметке] нет, потому что статья касается литературы, а приведенные у Табари в двух местах (II, 1492 и 1602) под разными датами (108=727/28 и 119=737) стихи об Асаде относятся к детской песенке (فتغّنى عليه الصبيان)“». Можно полагать, что Бартольду были известны и стихи Йезида б. Муфаррига, близкие по метрике и стилю к фольклорным и потому, вероятно, не привлеченные в публикуемой заметке. Наиболее значительные по объему достоверные образцы ранней новоперсидской поэзии содержатся в персидском историческом сочинении *Та'рūх-и Сūстāн*, см. Болдырев, *Из истории*. — *В. Л.*>

ГИЛЯН ПО РУКОПИСИ ТУМАНСКОГО

Открытый в 1892 г. памятник арабско-персидской географической литературы X в. н. э., который, надо надеяться, в скором времени будет полностью доступен научному миру [1], больше всего привлекал к себе внимание ученых исключительно подробными сведениями о Средней и Восточной Азии [2]. Лично мною, однако, и в моих работах о прикаспийских областях приводились из рукописи Туманского сведения, которых нет ни в каких других источниках. Сюда относятся сведения о владетеле Ширвана и двух смежных с ним областей [3]; название места на Куре, где стоял русский флот и находился русский лагерь во время набега 943—944 гг.[4]. Когда выйдет в свет издание рукописи Туманского, сведения о прикаспийских областях, может быть, будут способствовать выяснению вопроса об общем характере этого сочинения и его источниках. Автор, по-видимому, не был путешественником и писал исключительно на основании чужих книг и чужих рассказов [5], в которых не всегда мог разобраться; иногда им приводятся две разновидности одного и того же географического названия, очевидно заимствованные из двух источников, как названия двух отдельных мест. Наиболее наглядный пример мы видим в главе о Хузистане, где отдельно упоминаются رمهرمز (в рукописи رامهر) и رام اورمزد[6]. По-видимому, такой же компилятивный характер имели иногда главы о среднеазиатских областях. Очень правдоподобно, что в изданной мною главе о Тибете [7] названный в конце этой главы город كرسانك [8] есть тот же город لهاسا, о котором говорится в той же главе, несколько выше.

---

[1] <О факсимильном издании *Ҳудӯд ал-'ālам* (1930) и об английском переводе В. Минорского (1937) см. выше, стр. 285, прим. 67, а также Бартольд, *Введение* (наст. изд., т. VIII). — *В. Л.*>

[2] Бартольд, *Рукопись Туманского.*

[3] Barthold, *Shīrwānshāh*, S. 413 <наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 874>; Бартольд, *Место прикаспийских областей*, стр. 37 <наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 682>.

[4] Бартольд, *Место прикаспийских областей*, стр. 40 <наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 686>; также Якубовский, *Ибн-Мискавейх*, стр. 91.

[5] Ср. его слова в статье Туманского *Новооткрытый персидский географ*, стр. 127. <См. теперь: *Ҳудӯд ал-'ālam*, пер. Минорского, стр. XIV—XIX; Minorsky, *Addenda*; idem, *Ibn Farīghūn*. — *В. Л.*>

[6] <О вариантах этого названия в рукописи см. также *Ҳудӯд ал-'ālam*, пер. Минорского, стр. 25, 75, 130, 381. — *В. Л.*>

[7] Бартольд, *Рукопись Туманского*, стр. 74.

[8] У Мухаммеда-Хайдера, 136: ارسانك.

Совершенно иное впечатление производят главы о прикаспийских областях; изложение иногда очень подробное, подробнее, чем в других дошедших до нас источниках, причем нигде нет ни противоречий, ни недоразумений. Едва ли автор сам посетил прикаспийские области (он жил, как известно, в одной из северо-западных областей Афганистана), но, очевидно, он располагал в этом случае хорошим источником.

Такой же характер имеют и приводимые ниже сведения о Гиляне [9], области, представляющей особенный интерес для историка и этнографа. Защищенный лесами и болотами от вторжений врагов, Гилян меньше других областей подвергался иноземным влияниям; мировые завоеватели, в том числе и мусульмане, проникали сюда позже, чем в другие области Ирана. Известно, что Гилян был официально признан мусульманской страной только при Хасане ибн Али ал-Утруше (914—917) [10]. В рукописи Туманского, очевидно, описывается уже мусульманский Гилян, но из описания видно, что в нравах жителей сохранялись следы домусульманского быта.

Гиляном в собственном смысле, в противоположность Дейлему, называлась равнинная местность (*саҳрā'*) между горами и морем, перерезанная рекою Сепид-руд. Среди жителей различали живущих по сю сторону реки, между рекой и морем, и по ту сторону реки, между рекой и горами. Из дальнейшего видно, что в первом случае имеется в виду восточная, во втором — западная часть Гиляна; это вполне естественно, так как ислам проникал в Гилян с востока. Восточная часть разделялась на 7 округов (ناحيت), западная — на 11; приводятся названия тех и других, конечно арабскими буквами, без гласных, иногда и без точек, так что правописание и произношение иногда остается сомнительным. Важно отметить, что среди семи восточных округов был округ لافجان, т. е., вероятно, Лахиджан, среди западных — Решт (رشت). Городов с этими названиями в то время не было, и вообще они не упоминаются в домонгольский период [11]; только из рукописи Туманского мы узнаем, что до основания городов те же названия были приурочены к соответствующим местностям. Гилян описывается как многолюдная и богатая область. Все земледельческие работы исполнялись женщинами; мужчины не занимались никаким делом, кроме войны. Везде в Дейлеме и Гиляне в каждой деревне один или два раза в день происходили боевые столкновения; каждая деревня сражалась против другой; иногда в один день убивали из-за этих раздоров много людей. Эти раздоры и войны продолжались

---

[9] ‹См. также *Ҳудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, стр. 136—137, 388—391 и указанную там литературу. — *В. Л.*›

[10] О нем, например, мой *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 156 ‹(выше, стр. 219); см. также Бартольд, *К истории крестьянских движений*, выше, стр. 444 и сл.›.

[11] Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 156 ‹выше, стр. 219›; Le Strange, *The Lands*, p. 174.

между ними, пока они не уйдут в поход (بلشکری کردن), или умрут, или состарятся. Состарившись они становятся мухтасибами (т. е. проникаются благочестием); их называют «мухтасибами, знатоками приличий» (محتسب معروف‌گر). Во всех округах Гиляна, если кто-нибудь обругает другого, или выпьет опьяняющего напитка (نبیذ), или совершит какие-нибудь другие проступки, то ему дают 40 или 80 ударов палкой. У них есть небольшие города с соборными мечетями, как Гилябад, Шал, Дуляб, Байламан-шахр [12], это маленькие города, в них есть базары, купцы там из иностранцев (غریب), все остальные — из благочестивых (معروف‌گر). Питаются во всех этих округах ...(непонятное слово لیتر), рисом и рыбой. Из Гиляна вывозятся метлы, кошмы, молитвенные коврики и рыба, которую привозят во все страны мира.

Сведения по истории и исторической географии Гиляна до сих пор были крайне скудны. Почти ничего не дает в этом отношении статья покойного Cl. Huart'a *Gīlān* в «Энциклопедии ислама». До сих пор остаются справедливыми слова Le Strange'a [13], что местоположение ранних городов Гиляна не может быть определено с точностью. Рукопись Туманского не указывает расстояний между городами и не дает никаких маршрутов. Как отмечено Le Strange'ем, в арабской географической литературе X в. существует только один дорожник для Гиляна, находящийся в сочинении писавшего через несколько лет после нашего автора Макдиси. По этому дорожнику Байламан находился в 6 переходах от Сепид-руда по направлению к Муганской степи, Дуляб — еще на 4 перехода дальше, в 7 переходах от Куры [14]. Ни Гилябад, ни Шал не упоминаются. Главным городом Гиляна в то время считался Дуляб.

Если, как можно предположить по точности сведений и по отсутствию противоречий, все известия рукописи Туманского о прикаспийских областях восходят к одному источнику, то этот источник был написан в 940-х годах или немногим позже. На это указывают отмеченные выше сведения о владетеле Ширвана, совпадающие со сведениями Мас'уди [15] о ширваншахе Мухаммеде б. Йезиде [16] и о русском лагере во время набега 943—944 годов.

---

[12] Два последних названия приводятся также среди названий округов западной части.

[13] ‹*The Lands*, p. 174.›

[14] Макдиси, 373; о городах еще: там же, 300.

[15] Мас'уди, *Мурӯдж*, II, 69.

[16] ‹См. Бартольд, *Место прикаспийских областей*, — наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 683—684; ср. Минорский, *История Ширвана*. — *В. Л.*›

Е. Э. Бертельс, Очерк истории персидской литературы

Ленинград, 1928 (Ленинградский Восточный институт имени А. Е. Енукидзе. 29). 205 стр. 8°

Книга предназначена прежде всего для слушателей автора — студентов Ленинградского Восточного института, причем «задачи Института заставляли обращать главное внимание на литературу нового времени» (стр. 3). Насколько книга в этом отношении отличается от обычного типа книг о персидской литературе, видно хотя бы из того, что о «расцвете персидской поэзии в эпоху Саманидов» (IX—X вв.) говорится на стр. 27 (начало книги посвящено домусульманскому Ирану), а на стр. 76 автор уже приступает к изложению «поэзии XIX в.»; периоду от X до XVIII в. посвящено, таким образом, менее 50 стр. из 173 (последнюю часть книги составляют указатель собственных имен и подробная, хотя и составленная без притязаний на исчерпывающую полноту, библиография, стр. 178—203, причем здесь, в противоположность распределению материала в тексте, данные о литературе XIX и XX вв., занимающие всего четыре страницы, 199—203, очень скудны по сравнению с данными о предшествующих эпохах). Кроме студентов принимались во внимание и «более широкие круги читающей публики», будто бы имеющие до сих пор совершенно превратное представление о литературах Востока и убежденные, что «литературы эти ничтожны и никакого интереса для западного читателя иметь не могут» (стр. 4). Насколько это применимо к литературе Персии, на которую из корифеев западной литературы обратил внимание еще Гете, по меньшей мере спорно. Во всяком случае для автора эта вторая цель заслонялась первою, иначе пришлось бы посвятить больше внимания лучшим, чем новейшим произведениям персидской литературы.

Е. Э. Бертельс хорошо известен как специалистам, так и читающей публике как один из тех востоковедов, произведения которых читаются не только с пользой, но и с редким удовольствием. Теми же качествами отличается и настоящий очерк, в котором познания специалиста соединяются с умением художника понимать и передавать красоты персидской литературы, в особенности персидской поэзии. В обзоре литературы классического периода только несколько страниц (67—74) посвящено художественной прозе; из ученых трудов приняты во внимание, по словам автора (стр. 74), только «исторические хроники, ввиду совершенно исключительного их значения. Исторические труды составляют одну из лучших

частей персидской литературы и представляют собой огромную ценность. . . Умолчать об историках означало бы опустить одну из характернейших деталей и тем самым придать всей картине неправильное построение». Тем не менее было бы трудно составить себе по книге Е. Э. Бертельса представление о персидской исторической литературе. В кратких словах (стр. 64—65) говорится о расцвете ее в монгольский период; несколько слов посвящается более поздним историкам — Мирхонду (стр. 66) и его внуку Хондемиру (стр. 76). Даже эти краткие сведения не вполне точны. Вопреки сказанному в библиографии (№ 154) текст и перевод (из слов автора можно было бы заключить, что в этой части издания Березина дается только «русский перевод с примечаниями») истории Чингиз-хана Рашид ад-дина обнимает два тома «Трудов Восточного отделения Археологического общества» — XIII и XV. Хондемир не жил при дворе Акбара Великого, но умер в 941/1534—35 г., за 20 слишком лет до вступления на престол Акбара. О персидской исторической литературе домонгольского периода, кроме нескольких слов о Бал'ами (стр. 30), нет ничего, в том числе и о таком своеобразном произведении, как труд Абу-л-Фазла Бейхаки.

С этим, может быть, отчасти связан факт, что автор не дает нам ясного представления о той исторической обстановке, в которой слагалась персидская литература. Характерно, что слово «некий» иногда присоединяется к именам хорошо известных (конечно, и самому автору) людей. Свод персидского эпоса был переведен на арабский язык «неким Ибн Мукаффа'» (стр. 20); история монголов «изложена в работе некоего Вассафа» (стр. 65). Абдаллах ибн Мукаффа' упоминается еще в другом месте (стр. 71) как переводчик «Калилы и Димны», но ничего не говорится о том влиянии, которое имели арабские переводчики на возрождение персидского эпоса; правда, о Фирдауси сказано, что он изучил «множество источников, как арабских, так и среднеперсидских» (стр. 33). Русская литература о происхождении персидского эпоса не принята во внимание и в библиографии, где не упомянута даже статья бар. Розена «К вопросу об арабских переводах Худâй-Нâмэ». Слишком много значения придается покровителям литературы из царей и вельмож, в том числе «благородным покровителям персидской поэзии — Саманидам» (стр. 34). Слова о падении этой династии (стр. 31) заставляют полагать, что автор остается верен несколько устарелому мнению об исключительной зависимости жизни Востока от династийной истории: «Наступило время, когда власть по наследству перешла в руки недостойных и жалких, деспот стал игрушкой в руках придворных, несчастное население начало стенать под игом тысяч царских прихлебателей и наступила разруха». Как ни мало разработана до сих пор история Востока, все-таки можно считать установленным, что и на Востоке, как на Западе, разруха вызывалась более сложными причинами. Там же сказано, что победитель Саманидов, Махмуд, унаследовал от своего отца, Себук-тегина, «маленькое государство со столицей в Газне»; Махмуд «превратил свое маленькое наследие в огромную державу,

простиравшуюся от Индии до западных границ бывшего халифата» (sic; последние слова, очевидно, только lapsus calami; западная граница аббасидского халифата находилась в Алжире, потом в Египте, тогда как войска Махмуда доходили на запад только до Исфахана и Рея). Известно, что уже Себук-тегин был победоносным завоевателем и в значительной степени подготовил успехи своего сына.

Главы, посвященные литературе новой и новейшей Персии, заключают в себе, кроме талантливо и интересно написанного общего очерка и ряда художественно переданных отрывков, сведения о ценных исторических трудах XIX в. (историческая литература XVII и XVIII вв., отнюдь не лишенная значения, обходится молчанием). Автор не разделяет увлечения литературой революционной эпохи и оспаривает (стр. 123) мнение Брауна, что революционная поэзия и по своим художественным достоинствам может быть поставлена «рядом с произведениями классической эпохи». По мнению автора, это — «типичные однодневки», представляющие ценный исторический материал, но «абсолютная художественная ценность их весьма невелика».

Рядом с этой литературой момента новейшая Персия создала ряд литературных течений, определенных общей для всего Востока задачей: усвоить достижения европейской культуры без утраты своего национального достояния. Приводится характерный факт (стр. 168), что современный поэт Ясими заимствует у Лафонтена сюжет басни, в свое время проникшей в Европу из «Калилы и Димны». Несмотря на неизбежные недостатки этой литературы переходного периода, автор (стр. 172) находит в ней «отдельные ценные образцы», позволяющие «с уверенностью утверждать, что последнее слово персидской литературой еще не сказано и что она может подарить человечеству еще много прекрасных произведений».

К ВОПРОСУ О ФЕОДАЛИЗМЕ В ИРАНЕ [1]

В «Летописях марксизма» [2] было напечатано письмо Маркса, где, в связи с вопросом об отсутствии феодализма на Востоке, говорится о Месопотамии и Персии и других местах, что там земледельческое хозяйство основано на проведении каналов из больших рек. Это такая работа, которая может быть произведена только силами целого народа. Вследствие этого, по мнению Маркса, частного землевладения в этих странах не могло быть [3]. Здесь прежде всего обращаешь внимание на сопоставление и приравнивание друг к другу таких стран, которые именно в деле искусственного орошения находятся в различных условиях. Если в Месопотамии, Восточном Иране и Индии искусственное орошение основано на проведении каналов из больших рек, которые проводятся и восстанавливаются всенародным трудом, то в западной и средней части Ирана мы видим совершенно другие условия. Здесь достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться, что больших рек нет и все орошение основано на кяризной системе: на соединении между собой колодцев на больших пространствах посредством галерей, которые для уменьшения площади испарения проводятся под землей. Вода выходит на поверхность земли только там, где

[1] ‹Прим. редакции журн. «Новый Восток»:› Настоящая статья представляет стенограмму доклада, прочитанного автором в Ист‹орико›-этн‹ологическом› ‹отд‹еле› НАВ в 1929 г. Эта статья и следующая за ней статья т. Иранского ‹*Несколько замечаний*› печатаются в порядке поставленной НАВ дискуссии о феодализме на Востоке.

[2] «Летописи марксизма (Записки Института К. Маркса и Ф. Энгельса)», III, М.—Л., 1927, стр. 41 ‹и сл.=К. Маркс, *Британское владычество в Индии*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 9, стр. 130—136›.

[3] ‹В статье *Британское владычество в Индии* такого вывода не содержится, как нет его и в двух других статьях К. Маркса (*Ост-индская кампания, ее история и результаты ее деятельности* и *Будущие результаты британского владычества в Индии*), опубликованных в том же выпуске «Летописей марксизма» (стр. 44—55; общий заголовок всех трех статей — «Письма об Индии»). В предисловии Д. Рязанова, предпосланном этой публикации, приводится (стр. 37) выдержка из письма К. Маркса Ф. Энгельсу от 2 июня 1853 г. (в «Летописях марксизма» ошибочно — 1 июня 1853 г.), в котором Маркс, говоря о книге Франсуа Бернье (*Voyages*), замечает: «Бернье совершенно правильно видит, что в основе всех явлений на Востоке (он имеет в виду Турцию, Персию, Индостан) лежит *отсутствие частной собственности на землю*. Вот настоящий ключ даже к восточному небу» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 28, стр. 215). Ответ Ф. Энгельса на это письмо, широко использованный, как известно, К. Марксом в его статье *Британское владычество в Индии*, также цитируется в предисловии Д. Рязанова. Выдержки из этих двух писем и имел в виду В. В. Бартольд (ср. Иранский, *Несколько замечаний*). — *В. Л.*›

непосредственно проводится на пашни. Эта кяризная система связана с огромным трудом. Это очень старая система; в пределах Персии мы видим ее не только в новое время, но и в древности. Прежде многие утверждали, что недостаток влаги в Персии установился только постепенно, под влиянием процесса высыхания. Мнение о том, что процесс высыхания совершается настолько быстро, что он может отражаться на исторических периодах, это мнение, кажется, в последнее время почти совершенно оставлено. Вопрос о том, происходит ли вообще процесс высыхания, касается не историков, а представителей естественных наук. Некоторые геологи отвергают существование такого процесса; для историков ясно только, что если такой процесс происходит, то очень медленно, и он не имеет никакого влияния на ход истории. Общие условия орошения в настоящее время почти такие же, как и тысячу лет тому назад. Из слов Полибия, которые мною были несколько раз приведены [4], видно, что система орошения посредством кяризов существовала в пределах Ирана и в древности, очевидно вследствие скудости запасов воды, причем говорится, что эти работы проводились не на средства государства, а на средства отдельных групп, лиц и семейств, которым государство на несколько поколений отдавало орошенную ими землю в пользование. Таким образом, эта работа, очень сложная и требующая много труда, все-таки совершается не всенародной силой, а отдельными семействами, которые за это получают эту землю от государства. Известно, что и у нас в Туркмении, где существует эта кяризная система, земля является преимущественно частной собственностью. Таким образом, эта кяризная система резко отделила Иран от стран к западу и востоку от него и создала благоприятные условия для развития частного землевладения и землевладельческого сословия, роль которого близко подходит к тому понятию, которое мы обозначаем термином феодализм [5]. В истории Ирана мы видим наиболее продолжительное существование землевладельческой аристократии как господствующего класса и значительно позже развивается городская жизнь. Господство аристократии отражается на всех сторонах жизни Ирана; в литературе мы видим господство эпоса, и, вместо официальной письменной истории, создается официальный эпос. Постепенно влияние природы Ирана ослабляется,

[4] ‹См., например, Бартольд, *Орошение*, — наст. изд., т. III, стр. 100.›

[5] ‹Термин «феодализм» появляется у В. В. Бартольда лишь в данном докладе. В. В. Бартольд, во многих работах показавший существование на средневековом Востоке категорий землевладения и институтов, характерных для феодального общества, в достаточной мере учитывал различные стороны процесса сложения феодализма в Иране — см., в частности, его статью *К истории крестьянских движений* (выше, стр. 438 и сл.), где В. В. Бартольд характеризует изменения в положении крестьянства в Иране в период после подавления маздакитского движения, а также статью *Su'ūbīja*, где особое внимание обращено на взаимоотношения города и замка. Ср.: Якубовский, *Проблема*, стр. 71; Пигулевская, *Зарождение феодальных отношений*; ее же, *Учение о докапиталистических формациях*; Петрушевский, *Деревня и крестьяне*; его же, *Земледелие*, стр. 7—8, 233—235. — *В. Л.*›

вследствие сношений между Ираном и теми искони культурными странами Передней Азии, где мы видим очень раннее и значительное развитие городской жизни со всеми последствиями. Вследствие этого иранский царь после покорения Месопотамии и соседних земель усваивает идеал переднеазиатского деспотизма, который постепенно оказывает влияние на отношение царя к землевладельческой аристократии.

Постепенно условия жизни Ирана изменяются, и мы видим значительное развитие городской жизни, особенно в мусульманский период. До развития ислама мы видим большие города только на окраинах Ирана, западной и восточной. В западных окраинах под влиянием месопотамской культуры и на востоке под влиянием индийской культуры создается более значительная городская жизнь, между тем как в средней части города́ отличаются гораздо меньшей величиной; более значительные города появляются там только в мусульманский период [6]. Это изменяет те предположения, которые раньше высказывались относительно Ирана и относительно времени, когда государство становится деспотическим и перестает быть аристократическим феодальным государством [7]. Вообще мы видим, как и в Европе завоевание германцами Римской империи оказало постепенно влияние на усвоение германцами римской культуры, так иранцы подчиняются культурному влиянию Передней Азии. По мнению Гобино, династия Сасанидов представляет уже все черты переднеазиатского деспотизма. К этому времени разрыв с традициями Ирана совершился. Против этого мнения я могу привести мнение Нёльдеке, специально занимавшегося историей Ирана в сасанидский период, что сасанидская Персия является еще рыцарским государством. Что касается более ранней истории Персии при Аршакидах, то после Александра Македонского замечается некоторое отступление от национальных традиций и усваивается греческая культура. Известно, что при Аршакидах чеканится монета на греческом языке, и видно, что жизнь аршакидского Ирана имела внешние черты эллинской культуры. Несмотря, однако, на внешние эллинские формы, Аршакиды являются более иранской династией, чем их предшественники Ахемениды, потому что при них мы видим бóльшую степень господства феодальной аристократии и царская власть проявляется в меньшей степени. Однако феодализм не приобретает первоначально определенного характера в смысле полного господства землевладельцев-феодалов. Мы видим в том сословном строе, который существовал в Иране, собственно три почетных сословия: духовенство, военную аристократию и крестьянство — свободное крестьянство, свободных земледельцев, причем эти три сословия противопоставляются четвертому сословию — тор-

[6] ‹О некотором преувеличении В. В. Бартольдом роли культурных влияний Месопотамии и Индии в развитии городов Ирана см. Якубовский, *Проблема*, стр. 66. О городах сасанидского Ирана см.: Markwart, *A catalogue*; Пигулевская, *Города Ирана*. — *В. Л.*›

[7] ‹Ср. Бартольд, *Su'ūbīja*, выше, стр. 360 и сл.›

говцам и ремесленникам. До развития городской жизни и торговли к ним сравнительно относились с пренебрежением. Эти формы сословного строя получили освящение религии и связаны с личностью пророка Зороастра, у которого, по преданию, были три сына, из которых одного он сделал священником и поставил во главе жреческого сословия, другой был воин, третий — земледелец; сам Зороастр был первым жрецом, первым воином и первым земледельцем.

Впоследствии мы видим другой сословный строй, который связывается не с религией, а с мифическими преданиями Персии. Хронологически можно определить, что эта перемена происходила при Сасанидах. Еще в V в., когда министром был Михр-Нарсе, который служил трем сасанидским царям, ему приписывается то же, что сделал Зороастр, т. е., что он каждого из своих сыновей поставил во главе одного из трех почетных сословий. Это показывает, что в пятом веке еще был тот же самый строй, который освящался религией Зороастра. Но в конце шестого века, к концу династии Сасанидов, крестьянство в качестве почетного сословия уже не упоминается, а рядом с духовенством и воинским сословием упоминается только светское чиновничество. Четвертое сословие — крестьянство — сливается с низшими классами городского населения. Таким образом, получается иной сословный строй в конце эпохи Сасанидов, чем тот, который был в пятом веке нашей эры. Кроме того, известно, что в это время выступает сословие, которое не упоминается совершенно в священных книгах Зороастра и не получило религиозного освящения, но фактически получило большое значение не только в пределах сасанидского Ирана, но и вне его; это сословие дихканов. Слово *дихкан* тогда означало земельного собственника, которому подчинено деревенское население. О дихканстве говорится у историка Табари, писавшего по-арабски в X в. Это дихканство хотя относится к более позднему времени, но начало его относили ко времени мифического царя Менучехра [8]. Это общее явление в стране, где нет письменности и нет письменной истории, предания о прошлом там сочиняются по образцу настоящего и соответственно этому переделываются. Хотя турки являются не ранее VI в., все-таки эта борьба турок с Ираном в иранском эпосе отнесена к мифическому периоду. Мифический царь Менучехр считался создателем справедливого строя, идеалом справедливости, и ему приписывается, что он в каждой деревне избирал одно лицо, которое называл дихканом, и все население деревни подчинял ему — одел в одежду унижения. Здесь мы видим, что один человек на деревне приобретает полное господство.

Мною было обращено внимание на тот факт, что перемена сословного строя была связана с коммунистическим движением: как раз в этот промежуток времени между V в. и концом VI в., когда был создан новый сословный строй, было движение коммунистическое, которое называется

[8] <Ср. Бартольд, *К истории крестьянских движений*, выше, стр. 440.>

маздакским и связывается с именем Маздака. Оно отличается от современного коммунизма тем, что здесь нет никаких научных теорий, а была теория религиозная, что ради справедливости на земле необходимо равенство людей в смысле имущества [9]. Такая же теория была и во всех религиях, в особенности в буддизме и христианстве, причем в тех религиях аскетизм, связанный с отказом от личной собственности, был явлением добровольным, а Маздак является проповедником принудительного коммунизма. Сам царь Кавад переходит на сторону Маздака, и учение Маздака приобретает господство в Персии. Подробностей, к сожалению, мы не знаем, и многое остается загадочным для нас. Прежде всего историки изображают период господства Маздака как время полного разорения страны и уничтожения всякого порядка вследствие уничтожения частной собственности. Между тем мы знаем, что война с Римом продолжается и в этот период. Казалось бы, что страна в такой период должна терпеть поражение, так как внешние враги воспользуются кризисом, а между тем мы не видим, чтобы борьба с Византийской империей сколько-нибудь склонилась в пользу Византии, и даже в эту эпоху страна сохранила свое военное могущество. Маздакизм был подавлен к концу царствования Кавада, который еще при жизни разрешил своему сыну произвести расправу с Маздаком, и был восстановлен прежний строй, но, по-видимому, не в том виде, как было раньше.

Появляется третье почетное сословие, светское чиновничество, что было возможно только при некотором развитии городской жизни. Следовательно, можно сказать, что из этого коммунистического движения, которое кончилось неудачно, больше всего извлекло выгод городское сословие. Я не буду останавливаться на других подробностях борьбы между царской властью и правящими сословиями, в особенности духовенством и военной аристократией. По-видимому, борьба между царем и аристократией отражается на жизни этой аристократии, на усилении ее при слабом царе и, наоборот, ослаблении аристократии при увеличении царского могущества. Мы видим, что во время борьбы с царской властью больше всего терпят ущерб высшие элементы аристократии. Те элементы военного сословия, которые пользовались большим почетом, большими привилегиями, высшие представители аристократии — значение их постепенно падает, и вместо аристократического сословия, которое разделялось на целый ряд классов, теперь устанавливается известное равенство между всеми землевладельцами; так получается сословие дихкан [10]. Эти дихканы были везде, где было иранское население, не только там, где была кяризная система орошения, но и там, где земля орошалась

---

[9] ‹О трактовке В. В. Бартольдом маздакитского движения ср. также выше, стр. 19, 247, прим. 84; 441, прим. 17; см. еще Пигулевская, *Идея равенства*. — *В. Л.*›

[10] ‹Ср. М. Дьяконов, *Очерк*, стр. 309—313, 412—413 и указанную там литературу. — *В. Л.*›

посредством каналов, которые проводились из Аму-Дарьи и Зеравшана. Здесь каналы проводились путем собирания сил всего народа. Несмотря на это, мы видим здесь частную собственность на землю и земледельческую аристократию, жившую в укрепленных замках, что соответствует нашему понятию о феодализме. Мы видим в первые века ислама большое развитие городской жизни; это главное отличие арабского завоевания в Передней Азии от германского завоевания в Римской империи, которое принесло разорение городов, возвращение к натуральному хозяйству и господству земледельческой аристократии после значительного развития городской жизни. Совершенно обратные результаты имело арабское завоевание, несмотря на то что арабы тоже были народом культурно отсталым по сравнению с народами завоеванных стран; все-таки арабы не только не разрушают старых городов, но ими строятся новые города, куда постепенно переходит жизнь, без внешнего принуждения, и старые города постепенно утрачивают свое значение. Вследствие этого землевладельческое сословие дихканов должно было свое значение уступить городскому сословию; в связи с этим после распадения халифата и после образования местных династий постепенно аристократия теряет свое значение и устанавливается деспотический строй. В Средней Азии мы видим, что сопротивление дихканства продолжалось долго, потому что дихканство не было сдержано сильной монархической властью. Дихканами в Средней Азии назывались не только помещики, землевладельцы, но и владетели мелких княжеств [11], и, очевидно, между князьями и дихканами никакой существенной разницы не было, так как слово *дихкан* употреблялось одинаково для обозначения князя и землевладельца. Идея дихканского рыцарства оказывала влияние и на турок; идея рыцарства была близка турецкой идее — культу войны для войны. Мелкие владетели называются и среди турок дихканами. Все это постепенно изменяется, когда устанавливается в Средней Азии более деспотической строй, когда династия Саманидов старалась заменить прежний порядок бюрократической централизацией по примеру халифата. В Бухаре, как в Багдаде, мы видим, что на центральной площади Ригистан рядом с ханским дворцом располагаются правительственные учреждения; из перечня их видно, что здесь был уже довольно развитый бюрократический строй [12]. Разумеется, с такой бюрократической централизацией сословие дихканов не было склонно мириться; когда в стране возникает кризис, им пользуются внешние враги, для того чтобы завоевать страну. Турецкое нашествие в конце десятого века навсегда уничтожило господство туземного иранского элемента; менялись завоеватели, но к туземному

[11] ‹Как можно судить по согдийским памятникам периода арабского завоевания (документы с горы Муг), в начале VIII в. в долине Зеравшана термин *дихкан* местным населением еще не употреблялся. Применение его в хронике Табари для обозначения представителей согдийской знати объясняется, очевидно, переносом на Согд терминологии, известной арабам по областям Западного Ирана и Хорасана. — *В. Л.*›

[12] ‹См. Бартольд, *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 286—290.›

иранскому элементу господство больше не возвращается. При этом нашествии турок и уничтожении династии Саманидов дихканы были союзниками турок и временно из этой поддержки извлекли выгоду. Мы знаем по археологическим данным, что в долине реки Ангрен много остатков бугров, которые считаются замками дихканов [13]. Долина Ангрена носила название Илак; об илакском дихкане говорится, что он пользовался большим влиянием, но политическое значение утратил при Саманидах. Из этого ясно, что илакские дихканы перестали быть князьями, остались только землевладельцами. Общий характер борьбы был такой же, как был и в Европе: аристократия, ради сохранения своих сословных привилегий, мирится с утратой политического значения. При турках илакский дихкан чеканит монету, следовательно, возвращает себе свое политическое значение. При описании войны, которую ведут турки с династией Газневидов за области, расположенные к югу от Аму-Дарьи, дихканы образуют в турецком войске особый отряд рыцарской конницы; это было в начале XI в. Но это продолжается короткое время; очень быстро турецкие правители возвращаются к той же политике, которой держались их предшественники, постепенно снова устанавливают деспотическую власть и содействуют развитию городского сословия, от которого казна получает больше выгоды. Вместе с тем развивается другая ленная система, которая создает феодализм совершенно иного типа, ничего общего не имеющего с иранским феодализмом [14].

С самого начала, когда арабы завоевывают Иран, то, несмотря на искусственное орошение, например на Тигре (причем земля орошается посредством каналов), некоторые земельные участки даются в собственность определенным лицам, преимущественно лицам из рода халифа. *Ḳaṭī'a* — лен, предоставленный в наследственное пользование; об этом говорится в книге, заключающей в себе термины по различным отраслям научного знания и составленной в десятом веке [15]; там от *ḳaṭī'a* отличается *ṭu'ma* — земельный участок, который отдан на кормление только данного лица и после смерти его возвращается в казну [16].

Устанавливаются две системы управления; признавалось, что наибольшая степень государственного порядка достигается, если государь сосредоточивает в себе всю власть, все финансовое государственное управление, т. е. все доходы казной собираются по приказу центрального правительства и для него; отдельные лица, занимающие ту или иную должность, в том числе все представители военной силы, получают от государя

---

[13] ‹См. работы Бартольда: *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 229—231; *Орошение*, — наст. изд., т. III, стр. 218—219 и указанную там новейшую литературу об археологических памятниках Ахенгерана. — *В. Л.*›

[14] ‹Ср. Петрушевский, *Земледелие*, стр. 256—269, 278—283 и указанную там литературу. — *В. Л.*›

[15] ‹Хорезми, *Мафатих*, 59 и сл.›

[16] ‹См. Бартольд, *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 298, прим. 7.›

жалованье. Это считалось идеальным государственным порядком, к которому стремились Саманиды и другие династии. То же соблюдалось при Газневидах, и говорят, что самые могущественные из Газневидов никому не раздавали землю в лен и все должностные лица должны были получать из казны жалованье. Но в связи с упадком денежной системы, который мы видим с X в., становится труднее поддерживать такой порядок и одерживает верх ленная система [17]; вместо уплаты жалованья военным лицам, им ассигнуются известные участки, которые даются для получения определенного дохода. Вместо жалованья за этот доход он должен содержать себя и тех своих коней и людей, с которыми он участвует, если нужно, в военном походе. Против ленной системы представитель персидской деспотической традиции решительно возражает. Один из самых известных деятелей, персидский везир сельджукского периода Низам ал-мульк, который в конце XI в. был министром, выдвигает идею: царь должен по возможности не давать ленов отдельным лицам, и доход должен собираться в казну, и оттуда должно выплачиваться жалованье. В качестве идеала выставляется строй государства, который приписывается газневидскому султану Махмуду [18]. Очень характерно, что в работе Беккера (в пятом томе журнала «Der Islam») [19] мы видим известие, что сам Низам ал-мульк вводит ленную систему вместо уплаты жалованья лицам, состоящим на военной службе. Эта система получила широкое развитие. В то же время Беккер резко отличает эту систему ленов от той системы, которая была в Западной Европе. Мы видим, что в Европе эти землевладельцы ведут сами хозяйство у себя на участках, а здесь мы видим, что дается в лен не земля, а доход, который получается с земли. Таким образом, доход собирался не владельцами земли, которые имели право на этот доход, а чиновниками государства. Собственники ленов оставались при царском дворе, и поэтому не получили развития те особенности европейского феодального строя и дворянского землевладения, где население становилось в отношение крепостных к землевладельцам. Нечто подобное было, но в теории поддерживалась идея, что землевладельцам принадлежит земля, а люди не составляют их собственности, они могут свободно передвигаться с одного участка земли на другой. В отдельности участки земли можно передавать другим людям, от которых землевладельцы рассчитывают получить большой доход. Земледельцы не связаны; поэтому положение крестьян более свободно. Крестьяне не прикреплены к земле, они могут свободно передвигаться [20], но зато права на землю никакими гарантиями не ограждены.

---

[17] ‹О ленной системе в Иране и эволюции института *иқтā'* см. литературу, указанную у Петрушевского, *Земледелие*, стр. 256 и сл. — *В. Л.*›

[18] ‹Низам ал-мульк, изд. Шефера, текст, 91—92.›

[19] ‹Becker, *Steuerpacht.*›

[20] ‹Ср. Бартольд, *К истории крестьянских движений*, выше, стр. 446 — о положении крестьян в 1339 г. О новейшей литературе по вопросу о крепостничестве в Иране см. Петрушевский, *Земледелие*, стр. 321—339. — *В. Л.*›

Везде, где господствует мусульманская культура, мы видим такую жизнь в отличие от европейского феодального строя; в мусульманском мире нет крепостного права и нет личного хозяйничанья на земле владельца. Этот абсентеизм владельцев от земельных участков характерен был даже для Испании, которая долгое время находилась под господством ислама. Наконец, в областях Средней Азии, например в Хорезме, где более всего сказывается хуторское хозяйство, русский исследователь Кун, который принимал участие в походе 1873 г., обратил внимание на то, что землевладельцы жили при ханском дворе и не были связаны с землей, не вели собственного хозяйства [21]. Это в значительных размерах разрушалось при русском верховном владычестве, когда Хивинское ханство утратило свое прежнее значение и не было ханского войска. Поэтому землевладельцы удалились в свои поместья, и в позднейшее время, при русском верховном владычестве над Хорезмом, мы видим, что большею частью в Хорезме эти землевладельцы жили в своих поместьях и там хозяйничали.

Я не касаюсь целого ряда вопросов, которые связаны с борьбой между представителями феодализма, если можно употреблять в данном случае такой термин, и государством. Для того чтобы объединить государственную власть в своих руках, отдельные государи, под влиянием европейских образцов, вели борьбу с феодалами; эту борьбу мы находим в разных формах, особенно в Персии и Средней Азии. В девятнадцатом веке происходит ожесточенная борьба между правительством и аристократией, но в Персии она принимает более мягкие формы; очень резкие формы борьбы, с казнями и избиениями, как в средние века, в борьбе между деспотизмом и аристократией мы видим в Средней Азии, во всех ее ханствах: Хиве, Бухаре и Коканде. Ханыков в книге, изданной в 1842 г.[22], говорит о борьбе между ханами и бухарским феодализмом и уничтожении последнего. Здесь есть целый ряд вопросов, которые для меня неясны, и я их не могу коснуться. Мне говорили представители марксистских кругов, что между искусственным орошением периода дихканства и искусственным орошением последующего периода должна была быть известная разница. Однако, насколько можно проследить систему орошения на Зеравшане [23], это та же система орошения, которая существует в Зеравшане и теперь. Каналы приходили в упадок и потом восстанавливались; головы каналов приходилось переносить на другие места, выше по течению; были чисто технические условия, заставлявшие внести те или иные перемены, но принципиальной разницы в оросительных работах при господстве землевладельческой аристократии и в последующее время нет.

[21] ‹Кун, *Культура оазиса*, стр. 253: «Оригинально, что в Хивинском ханстве не только никто из крупных мильковладельцев не живет в своих поместьях, но даже и ближайшие лица, состоящие при них и управляющие землями, все живут в Хиве».›

[22] ‹Ханыков, *Описание Бухарского ханства.*›

[23] ‹Ср. Бартольд, *Орошение*, — паст. изд., т. III, стр. 185—204.›

Заглавие моего доклада показывает, что я не имел в виду дать какие-нибудь окончательные выводы, что в настоящее время и невозможно, потому что далеко не весь материал доступен и многие источники остаются неизданными. Но мне приходилось часто в своих работах касаться этих вопросов и собирать материал для подготовки разрешения их; эти работы и составляют основу того доклада, который я имел честь представить. Сказать в докладе что-нибудь новое, не заключающееся в моих печатных работах, я не имел в виду.

ИРАНСКИЙ БУДДИЗМ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ИСЛАМУ

Уже в первые столетия хиджры был полностью забыт тот факт, что ни сасанидская держава, ни ее государственная религия — зороастризм — не охватывали всего иранского мира. Кроме зороастрийского Ирана существовал еще буддийский Иран, имевший отнюдь не маловажное значение для позднейшей культурной жизни иранского мира. Как было отмечено мною в другом месте, оба семейства, которым как персы мусульманского времени, так и современная наука приписывают возрождение сасанидских традиций, — Бармакиды и Саманиды — происходили из Балха, т. е. из местности, «в которой Сасаниды господствовали, вероятно, только непродолжительное время, а зороастризм никогда не был признан государственной религией» [1].

Как нам известно из рассказа паломника Сюань Цзана (ок. 630 г.), буддизм был вытеснен зороастризмом в некоторых местностях (например, в Самарканде) [2] незадолго до арабского завоевания; в других местностях, к югу и к северу от Окса, он, напротив, еще находился в полном расцвете и уступил, очевидно, только исламу. Монастырь Наубехар около Балха Дакики (в *Шāх-нāме*) описывает как храм и место паломничества во время, предшествовавшее обращению царя Гуштаспа в зороастризм. По словам Бируни, во времена Зороастра буддийская религия была распространена по всей Персии и Месопотамии до границ Сирии. Зороастр пришел из Азербайджана в Балх, где он обратил в свою веру царя Гуштаспа; сын этого царя, Исфендияр, распространил новое учение на восток и на запад, отчасти силой, отчасти мирным путем; во всех странах от границ Китая до границ Римской империи он воздвигал храмы огня. При последующих царях зороастризм стал в Персии и Месопотамии единственной господствующей государственной религией; буддисты были изгнаны из этих мест и вынуждены были переселиться в области к востоку от Балха [3]. В *Джāми' ат-тавāрūх* Рашид ад-дина к словам Бируни добавляется еще, что господство зороастризма продолжалось 3000 лет. Упомянутые в более раннем труде Бируни остатки буддийских монастырей в пограничной

---

[1] Barthold, *Su'ūbīja*, S. 260 ‹см. выше, стр. 366; о Бармакидах см. также работы, указанные выше, стр. 48, прим. 56, стр. 402, прим. 96; о происхождении Саманидов ср.: Семенов, *Происхождение Саманидов*; Gafurov, *The rise and fall.* — *В. Л.*›.

[2] *Жизнеописание Сюань Цзана*, пер. Жюльена, 59 и сл.

[3] Бируни, *Индия*, изд. Захау, 10 и сл. ‹Ср. Бируни, *Индия*, пер. Халидова — Завадовского, стр. 66—67. — *В. Л.*›

области между Хорасаном и Индией [4] рассматриваются им самим, очевидно, как постройки дозороастрийского времени.

Некоторые из этих культовых сооружений теперь исследованы и определены как буддийские памятники, испытавшие влияние сасанидского искусства; по мнению одного из последних исследователей, А. Годара, художники Бамиана были «буддийскими подданными маздеистского государя» [5]. Согласно другому месту того же труда [6], этот государь происходил из династии Сасанидов; о его имени, времени жизни и его царствовании ничего не сообщается. Как указал Херцфельд, уже в III в. н. э. было несколько сасанидских принцев—наместников Хорасана, которые носили титул *кушаншах*, или *кушан-шаханшах*; первый из этих принцев-наместников, Пероз, сын основателя сасанидского государства Ардашира I (226—241), на своих монетах фигурирует одновременно и как поклоняющийся Мазде, и как почитатель Будды [7]. Следовательно, как монеты, так и архитектурные памятники свидетельствуют о на этот раз не враждебной «знаменательной встрече двух великих цивилизаций», которую отметил А. Годар [8].

Уже в I в. х. как зороастрийскому, так и буддийскому Ирану пришлось подчиниться господству ислама. Теперь общепризнанно, что терпимость, соблюдавшаяся исламом по отношению к христианам и иудеям, на первых порах была распространена и на зороастрийцев и что в завоеванной арабами Персии, в противоположность тому, что утверждают зороастрийские легенды, не было никаких религиозных преследований [9]; то, что при мусульманском владычестве могли терпеть буддизм, который считался идолопоклонством, представлялось невозможным; поэтому казалось не требующим доказательства, что все памятники буддизма, находимые в мусульманских странах, относятся, очевидно, ко времени до арабского завоевания. Этот взгляд, уже неоднократно опровергавшийся фактами, то и дело повторяется в научной литературе. Когда в 1896 г. Свен Гедин открыл к востоку от Хотана развалины буддийского города, этому путешественнику казалось само собой разумеющимся, «что этот город относится ко времени ранее арабского завоевания Кутейбы ибн Муслима в начале VIII в.»;

---

[4] Бируни, *Āṯār*, изд. Захау, 206,18.

[5] A. Godard — Y. Godard — Hackin, *Les antiquités*, p. 74.

[6] Ibid., p. 68.

[7] Herzfeld, *Paikuli*, vol. I, p. 45. ‹Чтение надписей на монетах, предлагавшееся Э. Херцфельдом (Bulda yazde «бог Будда»), теперь пересмотрено, причем установлено, что имени Будды в надписях нет. См.: Bailey, *Hārahūṇa*, p. 14, n. 21; Bivar, *The Kushano-Sassanian coin series*, pp. 16, 20 (приведено чтение В. Б. Хеннинга); Humbach, *Baktrische Sprachdenkmäler*, S. 52 (последний видит в надписи указание на почитание бога Шивы, что маловероятно). В настоящее время исследователи относят наиболее ранние выпуски «кушано-сасанидских» монет к 70—80 гг. IV в. н. э. См. Луконин, *Кушано-сасанидские монеты*. — *В. Л.*›

[8] A. Godard — Y. Godard — Hackin, *Les antiquités*, p. 68.

[9] ‹Ср. Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 133—143. — *В. Л.*›

это будто бы можно было утверждать «не опасаясь возражений» [10]. Теперь нам известно, что Кутейба никогда там не был и что буддизм большей частью мирным путем был постепенно вытеснен исламом из нынешнего Китайского Туркестана. Когда при раскопках в Самарканде находили «глиняные фигурки людей и животных», казалось не требующим доказательства, что эти фигурки могли относиться только к домусульманскому времени; М. Хартман считал «весьма невероятным, чтобы подобного рода изделия продолжали каким-то образом тайно изготовляться еще после 93/712 г., года завоевания» [11]. Теперь нам известно, что для этого даже не требовалось никакой секретности; в мусульманской Бухаре такие идолы (*бутāн*) совершенно открыто трижды в год продавались на базаре. Родившийся в 286/899 г. автор сочинения, написанного в 332/943-44 г., добавляет, что этот обычай «существовал еще и в его время» [12]; как показывает форма перфекта (*бӯде аст*), эта торговля ко времени написания сочинения уже не происходила, однако она существовала в мусульманском городе вплоть до первой половины X в. (около 200 лет после арабского завоевания). Теперь А. Годар в качестве terminus ante quem и для буддийских святынь в Бамиане также полагает возможным, без каких-либо доказательств, считать «период, когда появились арабы и погибли или стали мусульманами жители мирной долины» [13]. Таким периодом он считает начало VIII в.[14], несмотря на неоднократно приводившийся факт, что только в 870 г. статуи идолов были увезены из Бамиана и отправлены в Багдад [15]. То, что арабы и в Индии не всегда вели войну за уничтожение идолопоклонства, известно из многих фактов, которые здесь не могут быть рассмотрены подробно; достаточно указать на классическое место у Балазури о завоевании Алора (712 г.) Мухаммедом ибн ал-Касимом. Город сдается полководцу с условием, что их «Будд» должен быть сохранен; арабский полководец соглашается и при этом замечает: «Разве Будд [для нас] не то же самое, что церкви христиан, синагоги евреев и храмы огня магов». Он обложил их харадж и построил мечеть [16].

---

[10] Hedin, *Through Asia*, vol. II, p. 802.

[11] Hartmann, *Archäologisches aus Russisch-Turkistan*, I, Sp. 559; ‹ср. также: Бартольд, *К вопросу об оссуариях*, — наст. изд., т. IV, стр. 163 и сл.; его же, *Восточноиранский вопрос*, выше, стр. 433, ср. *прим. 87. — В. Л.*›.

[12] Нершахи, изд. Шефера, 19. Год рождения автора — по Сам'ани, изд. Маргулиуса, л. 558а. ‹В тексте Нершахи говорится о базаре, устраивавшемся два раза в год, по одному дню, см. Бартольд, *К вопросу об оссуариях*, — наст. изд., т. IV, стр. 163 и сл. — *В. Л.*›

[13] A. Godard — Y. Godard — Hackin, *Les antiquités*, p. 35.

[14] Ibid., p. 34.

[15] *Фихрист*, I, 346; Табари, III, 1841; Barthold, *Zur Geschichte der Saffāriden*, S. 187 ‹выше, стр. 350›; idem, *Bāmiyān* ‹наст. изд., т. III, стр. 364›.

[16] Балазури, 439. ‹В арабском тексте البدّ ‘بدّ; о местоположении города и вариантах написания названия Алор (у Балазури الرور) в источниках см. *Худӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, стр. 246. — *В. Л.*›

Свободное от предубеждений и основанное на тщательном изучении источников историческое исследование будет, вероятно, все более подтверждать тот факт, что мировые религии менее беспощадно боролись между собой и относились друг к другу терпимо в течение более длительного времени, чем это обычно полагают [17].

[17] <Ныне подробный разбор сведений источников о культах, продолжавших существовать в Средней Азии и в Восточном Иране в первые века ислама, см.: Беленицкий, *Вопросы идеологии*; Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 217 sq. О распространении буддизма в Средней Азии и Восточном Иране и его влиянии на культуру этих областей см. также: Ставиский, *Средняя Азия, Индия, Рим*; его же, *Основные итоги*; Беленицкий, *К истории культурных связей*; Литвинский — Зеймаль, *Аджина-тепе* (с подробной библиографией). — *В. Л.*>

СТАТЬИ ИЗ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ ИСЛАМА»

АБАКА

Абака — второй монгольский правитель (ильхан) Персии (1265—1282); родился в Монголии в марте 1234 г., пришел в Персию в 1256 г. со своим отцом Хулагу (см. <ниже, стр. 512—513>) и после смерти последнего был избран государем членами царствующего рода; утверждение его великим ханом Хубилаем последовало только через пять лет. Начатая Хулагу война с египетскими мамлюками была продолжена Абакой без успеха, несмотря на то что прежние союзники мамлюков, монголы в Кипчаке, в самом начале царствования Абаки заключили мир со своими персидскими соплеменниками. Еще раньше (1266 г.) Абака приказал для защиты от нападений с севера построить стену на северном берегу Куры; кавказские народы были покорены его везиром Шемс ад-дином в 1278 г. Для того чтобы одолеть общего врага, Абака пытался вступить в сношения с естественными врагами мамлюков, европейскими христианами; его послы появились в 1274 г. в Лионе, в 1277 г. в Риме. В Европе эти стремления с радостью приветствовали. Абака получил письма от Эдуарда I английского (1274 г.) и от пап Клемента IV (1267 г.), Григория X (1274 г.) и Николая III (1277 г.). Он также уже в 1265 г. женился на греческой принцессе. До совместных действий против Египта дело все же не дошло; как и против крестоносцев, мамлюки в это время сохраняли перевес и против монголов. Малая Армения подверглась их набегам в 1266, 1273 и 1275 гг.; в 1277 г. они захватили, хотя и на короткое время, часть Малой Азии; в том же году под Эльбистаном было разбито монгольское войско. В 1280 г. монголы вторглись в Сирию и разрушили Алеппо; однако уже в следующем году брат Абаки Менгу-Тимур потерпел большое поражение от мамлюков между Хамой и Химсом. Напротив, на востоке войска Абаки добились значительных успехов. Вторжение большого чагатайского войска во главе с Бораком в 1270 г. было победоносно отбито вблизи от Герата. Чтобы затруднить подобные вторжения в будущем, Абака в дальнейшем воспользовался начавшимися в Мавераннахре беспорядками и в 1273 г. приказал разрушить город Бухару, который использовался нападавшими войсками как база для операций и надежный тыл. Один из чагатайских царевичей, Текудер (из-за неправильного чтения часто называемый Никудер), который пришел в Персию вместе с Хулагу и получил в удел часть Грузии, во время вторжения Борака хотел соединиться со своим родственником, но был разбит. Его отряды обосновались на востоке империи, опустошили еще при жизни

Абаки (1279 г.) провинцию Фарс и еще долгое время спустя угрожали Хорасану и соседним с ним областям. Во внутренних делах царствование Абаки в общем прошло мирно. Разоренному сельскому населению было дано большое снижение налогов. Как почти все монгольские государи, Абака предавался пьянству; его последней болезнью, от которой он умер 1 апреля 1282 г., была, по-видимому, белая горячка. Ему наследовал его брат Текудер (мусульманское имя — Ахмед). О везире Абаки Шемс ад-дине и его брате Ала ад-дине см.: ‹Barthold, *Djuwainī, ʿAlā al-Dīn*; idem, *Djuwainī, Shams al-Dīn* (ниже, стр. 498—499)›.

Литература. D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, pp. 413—549; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*, Bd I, S. 245—319; Вассаф, изд. Хаммера, I; Howorth, *History of the Mongols*, pt III, pp. 218—284; ‹Spuler, *Die Mongolen in Iran*, S. 67—77. — *E. 3.*›.

АБУ АЛИ Б. СИМДЖУР

Абу Али б. Симджур (Мухаммед б. Мухаммед) — преемник своего отца Абу-л-Хасана (см. ‹ниже, стр. 482›) в качестве наместника Хорасана и наследственного вассального владетеля Кухистана. При жизни своего отца он был наместником Герата; после его смерти (зу-л-хиджжа 378/ март — апрель 989 г.) он успешно выстоял в борьбе с Саманидами и преторианцем Фаиком, в то время наместником Балха. Не объявляя открыто восстания, он фактически вел себя как независимый государь, заставлял величать себя громкими титулами (об этом свидетельствуют его монеты) и присваивал себе все государственные доходы в своей провинции, под предлогом, что он должен заботиться о содержании своего войска. Сообщают, что он заключил тайное соглашение с Караханидом Богра-ханом Харуном и договорился с ним о разделе государства Саманидов, при условии, что для его области обеспечивалась граница по Аму-Дарье. Тем не менее после взятия Бухары (раби' I 382/ май 992 г.) хан хотел, не считаясь с этим договором, обращаться с Абу Али как со своим наместником; поэтому последний вступил в связь с Саманидом Нухом б. Мансуром и получил щедрые обещания, которые, однако, также не были выполнены, так как Саманиду, вследствие благоприятных обстоятельств, удалось и без чужой помощи вернуться в Бухару (среда 14 джумада II/17 августа того же года). Абу Али пытался теперь удержаться с помощью своего прежнего противника Фаика, однако союзники в четверг 15 рамазана 384/23 октября 994 г. были разбиты Саманидом и его союзниками Газневидами. Абу Али ушел в Амуль (ныне Чарджуй [1]) и оттуда в Хорезм; будучи предательским путем захвачен в плен у Хазараспа хорезмшахом Абу Абдаллахом, он был освобожден своим другом Мамуном, владетелем Гургенджа, и при посредничестве последнего вернулся в Бухару. Сперва он был торжественно принят Нухом, однако вскоре после того был лишен свободы и позднее (ша'бан 386/август — сентябрь 996 г.) выдан своему врагу Себук-тегину из Газны. Сообщается, что он умер в строгом заточении в крепости Гардиз. Его гроб в раджабе 388/июле 998 г. был доставлен

[1] Совр. Чарджоу.

в Каин, в Кухистане; по утверждению духовенства (которому Абу Али всегда покровительствовал), при вскрытии гроба тело, облаченное в одну лишь рубаху из белой шерсти (*сӯф*), было найдено неповрежденным. В Кухистане ему наследовал его брат Абу-л-Касим Али б. Мухаммед.

Литература. Утби — Манини, I, 171 и сл.; Гардизи, кембридж. рук., л. 107 и сл., и оксфорд. рук., л. 133 и сл.; Бейхаки, изд. Морлея, 234 и сл.; цитата из *Та'рӣх-и Нӣсабӯр* ал-Бейи', у Сам'ани, *Китаб ал-ансаб*, s. v. *ал-Симджури* (приведено Бартольдом, *Туркестан*, ч. I, стр. 60); «Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 107—109. — *Е. З.*».

АБУ МУСЛИМ

Абу Муслим, собств. Абд ар-Рахман б. Муслим (так и на его монетах, однако, по некоторым известиям, и это имя было принято им лишь позднее), — полководец и правитель, вождь религиозного и политического движения в Хорасане, вследствие которого были свергнуты Омейяды и возведены на престол Аббасиды. Персидского происхождения, по-видимому уроженец Исфахана (место его рождения указывается в источниках по-разному), Абу Муслим в Куфе присоединился к Аббасиду Ибрахиму б. Мухаммеду. В 128/745-46 г., по Ибн ал-Асиру (изд. Торнберга, V, 264) — всего лишь в возрасте 19 лет, он был послан Ибрахимом в качестве эмиссара (*дā'ӣ*) в Хорасан; уже давно подготовлявшееся движение было ускорено его прибытием и успехом его религиозной пропаганды; сообщается, будто за один день к нему примкнули жители 60 селений около Мерва; дихканы (персидские землевладельцы) в Хорасане будто бы только им были обращены в ислам (так по Ибн Аби Тахиру Тайфуру, рук. Брит. муз. Add. 7473, л. 60a; рук. цитирована В. Розеном в ЗВОРАО, т. III, стр. 155, следует дополнить у Брокельмана, GAL, Bd I, S. 138). Летом 129/747 г. восстание было открыто объявлено; Абу Муслиму удалось объединить под своим знаменем всех врагов династии, в том числе даже йеменцев (после достигнутого успеха вожди этой партии были устранены); уже следующей зимой он вступил победителем в Мерв, а в следующую за тем осень — и в Нишапур. Бои на западе до окончательного падения Омейядов продолжались уже без его участия; наместником Хорасана он оставался до 137/754-55 г.; в этом году халиф ал-Мансур заманил его в Ирак и там в ша'бане (20 января — 17 февраля 755 г.) он был предательски убит.

Сообщают, что Абу Муслим имел заслуги как во внутреннем устройстве своей провинции, так и в обеспечении безопасности ее границ; в Мерве и Нишапуре он воздвигал мечети; многие другие постройки в Мерве и Самарканде (среди них большая стена вокруг последнего из этих городов и его окрестностей) также приписываются ему. Борьба в Трансоксании против внешних врагов велась не им самим, а его подчиненными Сиба б. ан-Ну'маном ал-Азди и Зиядом б. Салихом ал-Хуза'и; наиболее важной была победа последнего над китайским войском при Таласе (в зу-л-хиджжа 133/июле 751 г.), которой было обеспечено политическое господство ислама в Средней Азии (оба полководца, впрочем, позднее по наущению Аббасидов восстали против Абу Муслима и были им отстранены). В своей

религиозной пропаганде Абу Муслим, по-видимому, соединял учение ислама со старыми народными верованиями, в особенности с учением о переселении душ, и сам себя выдавал за воплощение божества [1]; в религиозной системе своего ученика Хашима ал-Муканна' он называется последним воплощением божества перед самим Муканна' [2] (Нершахи, изд. Шефера, 64 и сл.); и более поздние секты, как в особенности батиниты (исмаилиты), возводили свои учения к Абу Муслиму. У персов он, должно быть, был очень популярен, как свидетельствуют многочисленные романы о его судьбе; однако движение в духе древней религии, очевидно в противовес официальному маздеизму (секта бихафриди), было подавлено им с такой же кровавой жестокостью, как и восстание арабских шиитов в Бухаре. Как по отношению к противникам Аббасидов, так и против своих личных врагов и соперников Абу Муслим не брезгал никакими средствами, и все, что ему противостояло, он устранял либо силой, либо хитростью. Как далеко простиралось его честолюбие и насколько были оправданы опасения Аббасидов, трудно решить; приписываемое ему вызывающее письмо (Dozy, *Essai*, p. 240) вряд ли является подлинным.

Тюркский роман *Абӯ Муслим* имеется в рукописи в Вене; ср. Chauvin, *Bibliographie des ouvrages arabes*, t. III, p. 127. Стихотворная обработка Фарди издана в 1300/1883 г. в Константинополе.

Литература. Кроме Табари (в особенности II, 1949 и сл., 1960 и сл.), а также Нершахи, *Та'рӣх-и Бухӑрӑ* (изд. Шефера, 7, 8, 64), особенно Гардизи, *Зайн ал-ахбӑр*; о религиозных воззрениях Абу Муслима и его отношении к другим сектам ср., помимо Шахристани (пер. Хаарбрюкера, I, 173, 293; II, 408), еще главу о батинитах у Низам ал-мулька, *Сийӑсат-нӑме* (изд. Шефера, текст, 182, 199, 204); также Мас'уди, *Мурӯдж*, VI, 186. — Van Vloten, *Recherches*; idem, *De Opkomst der Abbasiden*; обе работы часто цитируются у Вельхаузена (*Das Arabische Reich*). ‹*Арабский аноним XI в.*, текст, 259а и сл., пер., стр. 96 и сл. Ср. также: Frye, *The role of Abū Muslim*; Moscati, *Abū Muslim*; idem, *Studi su Abū Muslim*. — *Е. З.*›.

[1] ‹Ср. Петрушевский, *Ислам*, стр. 58—61. — *Е. З.*›

[2] ‹Ср. Якубовский, *Восстание Муканны*, стр. 44—48. — *Е. З.*›

АБУ САʿИД

Абу Саʿид — девятый монгольский правитель (ильхан) Персии (716—736/1316—1335); родился 8 зу-л-каʿда 704/2 июня 1305 г., преемник своего отца Улджэйту, умершего 30 рамазана 716/16 декабря 1316 г.; торжественное вступление его на престол последовало лишь в сафаре (апреле—мае) 1317 г. Уже в 1313 г. он был назначен (естественно, под опекой) наместником Хорасана. В течение первых десяти лет его царствования (до 1327 г.) государством полновластно и разумно правил всемогущий эмир Чобан. Многолетняя война с Египтом закончилась в 1323 г. мирным договором; вторжения из Южной России и Средней Азии были отражены и отомщены победоносными набегами в обоих направлениях (1325 г. — через Дербентские ворота до Терека, 1326 г. — в сторону Газны). В Малой Азии, которой правил сын Чобана Тимурташ, могущество монголов в противовес грекам и туркам было снова укреплено и было поднято благосостояние населения. Шиитское учение, которое при Улджэйту возвысилось до положения государственной религии, было оставлено, и на монетах снова были имена четырех правоверных халифов. Финансы империи после казни везира Рашид ад-дина (718/1318 г.) (см. Berthels, *Rashīd al-Dīn*) при его совершенно необразованном преемнике Али-шахе, по-видимому, пришли в расстройство; лишь после падения Чобана и эти дела были приведены в порядок новым везиром, Гияс ад-дином (сыном казненного Рашид ад-дина). Падение Чобана и его сыновей привело в движение монгольские военные отряды по всей империи, от Малой Азии до Хорасана; после упорных боев восстание повсюду было подавлено, однако после наступившей вскоре вслед за тем (13 рабиʿ II 736/30 ноября 1335 г.) смерти государя державу уже нельзя было предохранить от распада. Абу Саʿид не оставил потомства; династию представляли только члены боковых линий, из которых никто не смог получить общего признания.

Литература. D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 599 sq.; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*, Bd II, S. 252 sq.; Howorth, *History of the Mongols*, pt. III, p. 585 sq.; ‹Spuler, *Die Mongolen in Iran*, S. 117—127. — *E. 3.*›.

АБУ-Л-ХАСАН Б. СИМДЖУР

Абу-л-Хасан (или Абу-л-Хусейн) Мухаммед б. Ибрахим б. Симджур — наследственный вассальный владетель Кухистана; при трех саманидских государях (Абд ал-Мелике I, Мансуре I и Нухе II) трижды был наместником Хорасана (347—349, 350—371, 376—378/958—960, 962—982, 986—989). Во время второго (двадцатилетнего) наместничества он фактически пользовался правами независимого государя и подчинялся Саманидам «лишь настолько, насколько ему хотелось». При вступлении на престол Нуха II (365/976) он был осыпан высшими почестями (пожалование титула Насир ад-дауля); его дочь была выдана замуж за государя; однако уже в 371/982 г. по наущению везира Абу-л-Хусейна Утби он был с позором смещен. От своего первоначального решения удерживаться силой он после зрелого размышления отказался и ушел в свои наследственные владения; после устранения везира и начала гражданской войны он был снова водворен в свое наместничество и сохранил этот пост до своей смерти; ему наследовал его сын Абу Али ‹б. Симджур› (см. ‹выше, стр. 477—478›). Духовенство восхваляло Абу-л-Хасана как богобоязненного и справедливого эмира; см. об этом Сам'ани, *Китāб ал-ансāб*, s. v. *ал-Симджури* (цитата из ал-Бейи', *Та'рūх Нūсābӯр*; приведено у Бартольда, *Туркестан*, ч. I, стр. 60); в других источниках ему приписываются насильственные действия. В описании событий, связанных с его смещением, можно установить два ряда источников, в зависимости от того, был ли автор на стороне везира (Утби и зависимые от него компиляторы, как Ибн ал-Асир, Мирхонд и др.) или наместника (Гардизи, Ауфи и Хамдаллах Казвини); см. текст Гардизи и Ауфи у Бартольда, *Туркестан*, ч. I, стр. 11 и сл., 91 и сл.

АЛП-ТЕГИН

Алп-тегин — основатель могущества Газневидов. Подобно большинству преторианцев его времени, он был как купленный тюркский раб зачислен в лейб-гвардию Саманидов и постепенно поднялся до чина «хаджиба хаджибов» (верховного начальника лейб-гвардии). На этом посту он в царствование малолетнего Абд ал-Мелика I (см. ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 485›) действовал как фактический правитель; везир Абу Али ал-Бал'ами был назначен под его влиянием и не смел ничего предпринять «без его ведома и его совета». Чтобы удалить его из столицы, государю пришлось назначить его на высшую военную должность в государстве — наместника Хорасана (зу-л-хиджжа 349/январь—февраль 961 г.). Смещенный с этого поста Мансуром б. Нухом, вступление которого на престол он не признал, Алп-тегин ушел в Балх, разбил в раби' I 351/апреле—мае 962 г. войско, высланное против него Саманидом, отправился в Газну и создал там, после свержения местной династии, самостоятельную державу. Год его смерти приводится по-разному; по некоторым известиям, он умер будто бы уже в 352/963 г. Его ученый сын Абу Исхак Ибрахим (см. о нем Ибн Хаукаль, 13 и 14) мог удержаться против восстания прежнего владетеля лишь с помощью Саманидов, вследствие чего княжество в Газне сперва осталось существовать только как вассал Саманидов.

Литература. Гардизи, *Зайн ал-ахбар* (извлеч. у Бартольда, *Туркестан*, ч. I, стр. 10—11 ‹см. теперь изд. Мухаммеда Назима›); Джузджани, *Табакат-и Насири* и примечания к нему в переводе Раверти; Elliot, *The History of India*, vol. II, p. 178 sq. (по Ауфи), 267 (по Джузджани); Oliver, *The decline* (цит. у Lane-Poole, *The Mohammadan dynasties*). Резко настроенный в пользу Алп-тегина и при этом в высшей степени произвольно обращающийся с фактами рассказ в *Сийасат-наме* Низам ал-мулька (изд. Шефера, текст, 95 и сл.) происходит, вероятно, из позднего газневидского источника. ‹См. также: Назим, *The life*; *Та'рих-и Систан*, 326 и сл.; Bosworth, *The Ghaznavids*; ср. Barthold — Cahen, *Alp-tegīn*. — *Е. З.*›.

АМР Б. ЛЕЙС

Амр б. ал-Лейс ас-Саффар — Саффарид; сообщают, будто в юности он сперва был погонщиком мулов, потом каменщиком и лишь позднее примкнул к своему брату Я'кубу. После смерти последнего (265/879 г.) провозглашенный его войском предводителем, Амр подчинился халифу и получил во владение провинции Хорасан, Фарс, Исфахан, Сеистан, Керман и Синд. Никем не оспариваемого владычества в Хорасане он добился только после жестокой борьбы со своими противниками Ахмедом б. Абдаллахом ал-Худжустани, Рафи' б. Харсамой и Хусейном б. Тахиром; во время этой борьбы халиф дважды (271/885 и 276/890) объявлял его низложенным, в первый раз его также проклинали с кафедр; окончательное утверждение в качестве наместника он получил в 279/892 г., однако лишь в 283/896 г. ему удалось устранить своего последнего врага, Рафи' б. Харсаму. Подобно прежним наместникам Хорасана, он также хотел соединить с этим наместничеством господство над Трансоксанией и требовал, чтобы халиф пожаловал ему эту провинцию; его желание было исполнено в мухарреме 285/феврале 898 г., и Саманид Исма'ил б. Ахмед был объявлен низложенным. Однако Исма'ил опередил своего врага: в 286/899 г. полководец Амра Мухаммед б. Башар был разбит и убит, следующей весной (287/900 г.) сам Амр был захвачен в плен под Балхом и вскоре после этого (288/901 г.) отправлен в Багдад; в 289/902 г. умиравший халиф ал-Му'тадид приказал его убить.

Сообщают, что Амр управлял своим государством и войском твердой рукой; такого порядка, как в его правление, в Хорасане не было до этого долгое время. Как и при Я'кубе, при Амре фактически проводилось равенство всех подданных перед властью военного деспота; знатные находились под строгим надзором через специально приставленных шпионов и сами не имели права плохо обращаться со своими рабами. В источниках Амр часто изображается как жадный, скупой и потому непопулярный государь; тем не менее ему приписывается возведение многих общественно полезных построек как в его столице Нишапуре, так и на его родине, в Сеистане.

Литература. Ибн Халликан, изд. Вюстенфельда, № 838 (большей частью по Селлами, *Та'рӣх вулӑт Ҳорӑсӑн*); Гардизи, *Зайн ал-ахбар* (по тому же источнику; ср. извлечения у Бартольда, *Туркестан*, ч. I, стр. 4 и сл.); Табари, III, 1931—2208; Мас'уди, *Мурӯдж*, VIII, 46, 125, 144, 180, 193, 200 и сл., 208 и сл. — Ср. Barthold, *Zur Geschichte der Ṣaffāriden* <(выше, стр. 337—353); ср. также: Бартольд, *Туркестан*, ч. II (наст. изд., т. I, стр. 277—280, 282—284); Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 69—81. — *Е. З.*>.

АРГУН

Аргун — четвертый правитель (ильхан) Персии (683—690/1284—1291); родился приблизительно между 1250 и 1255 гг. (год рождения его отца Абаки — 1234, год рождения его старшего сына Газана — 1271). Его отец Абака поручил ему управление провинцией Хорасан. Будучи вызван весной 1282 г. ко двору своего отца, он по дороге туда получил известие о его смерти и должен был в Азербайджане присягнуть на верность своему дяде Текудеру (или Ахмеду). Следующей весной (1283 г.) он вернулся в Хорасан, поднял там восстание в 1284 г., был разбит полководцем Ахмеда Алинаком и вынужден был сдаться последнему в крепости Келат. Когда его отвели в лагерь его дяди, он был освобожден там эмиром Букаем; вскоре войска Ахмеда перешли к Аргуну и Букаю; сам Ахмед был выдан своему племяннику и по приказу последнего убит 26 джумада I 683 г./10 августа 1284 г. Уже на следующий день состоялось торжественное вступление Аргуна на престол; утверждение от великого хана Хубилая прибыло весной 1286 г. Букай, которому Аргун был обязан своим престолом, оставался до 1289 г. регентом; в этом году он и его везир Джелаль ад-дин Семнани были свергнуты и казнены. В последующие годы управление государством находилось в руках министра Са'д ад-дауля, которого мусульмане ненавидели как еврея и недолюбливали монгольские вельможи; во время последней болезни Аргуна, за несколько дней до смерти своего государя, он был свергнут и убит своими противниками. Как и его предшественники, Аргун отличался религиозной терпимостью; он был благосклонен к христианам, однако, как сообщают, наибольшим влиянием на него пользовались буддийские монахи. Начатые при Абаке переговоры с европейскими державами (с французским и английским королями, а также с папой) для совместных действий против Египта были при Аргуне продолжены; во французском государственном архиве находится письмо Аргуна королю Филиппу Красивому (открыто и издано Абель-Ремюза, переведено И. Шмидтом); однако при Аргуне не было предпринято наступления в этом направлении, быть может потому, что его войска требовались в другом месте. Падение всемогущего Букая вызвало восстание в Хорасане; движение, во главе которого стоял эмир Науруз, было поддержано из Средней Азии и не могло быть подавлено при Аргуне. В то же время предпринятая в 1290 г. Менгу-Тимуром (ханом Золотой орды) попытка вторгнуться в Иран через Дербентские ворота

была отбита без большого труда[1]. Аргун уже, как сообщают, занимался постройкой городов; там, где его сыновьями Газаном и Улджэйту были построены новые города (Шанб-и Газан около Тебриза и Султания), первые сооружения будто бы были заложены уже при нем. В качестве дня его смерти приводится 7 раби' I 690/10 марта 1291 г.; его тело было похоронено в горах Сиджас (к югу от Султании); позднее (при Газане) там был построен мавзолей. — См. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 1 sq.; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*, Bd I, S. 359 sq.; Howorth, *History of the Mongols*, pt III, p. 312 sq.; ‹Spuler, *Die Mongolen in Iran*, S. 79—86; Pelliot, *Les mongols et la papauté*. — *E. 3.*›.

[1] ‹Этот поход ошибочно приписан Менгу-Тимуру Рашид ад-дином; поправку В. В. Бартольда см. наст. изд., т. V, стр. 557. — *Ю. Б.*›

АСАД Б. АБДАЛЛАХ

Асад б. Абдаллах ал-Касри (так по арабским источникам; по персидским — ал-Кушейри) — наместник Хорасана при халифе Хишаме б. Абд ал-Мелике, 106—109/724—727 и 117—120/735—738. В особенности во время своего первого наместничества он, как сообщают, вел себя по отношению к арабам как фанатический приверженец йеменской партии. Среди персидских дихканов (землевладельцев) он был очень популярен и восхвалялся ими как благоразумный «хозяин» (кедхуда) своей провинции. Саман-худат, родоначальник Саманидов, будто бы при нем принял ислам и в его честь назвал своего сына Асадом. Он приказал восстановить разрушенный арабами город Балх и перевести туда из Барукана (2 фарсанга от Балха) арабский военный лагерь (107/726 г.); позднее (118/736 г.) он сделал этот город своей резиденцией, вероятно для того, чтобы иметь возможность более действенно вести борьбу с владетелями Тохаристана, союзными с ними тюрками и арабскими мятежниками во главе с Харисом б. Сурейджем. Больших военных успехов, в противоположность своему преемнику Насру б. Сейяру, он не добился. Сообщается, что селение Асадабад у Нишапура было построено при нем и вплоть до правления Абдаллаха б. Тахира (см. Zetterstéen, *ʿAbd Allāh b. Ṭāhir*) оставалось во владении его потомков.

Литература. Табари, по указателю; Нершахи, изд. Шефера, 57 и сл.; Гардизи, *Зайн ал-ахбар* (оксфорд. и кембридж. рук. ‹см. теперь издания — Казвини, Мухаммеда Назима и Нафиси›; специальная история Балха, изданная Ш. Шефером (*Chrestomathie persane*, t. I); ср.: van Vloten, *Recherches*; Wellhausen, *Das Arabische Reich*; ‹Gibb, *Arab conquests*, pp. 65—89; idem, *Asad b. ʿAbd Allāh*. — *E. 3.*›.

АХМЕД ДЖАЛАИР

Ахмед Джалаир — четвертый правитель из династии Джалаиридов (784—813/1382—1410). Будучи четвертым сыном султана Увейса, Ахмед во время правления своего старшего брата Хусейна с 776/1374-75 г. был наместником Басры. В 784/1382 г. он поднял знамя мятежа, овладел столицей Тебризом и приказал казнить своего брата; однако лишь после упорной борьбы с остальными своими братьями (до 786/1384 г.) он был признан правителем во всем государстве. Уже в ближайшие годы он был вынужден отдать бóльшую часть своих земель внешним врагам; его столица Тебриз в зу-л-ка'да 787 г. х. (декабрь 1385 — январь 1386 г.) была жестоко опустошена Тохтамышем, в 788/1386 г. — Тимуром, а после ухода Тимура в 789/1387 г. занята туркменами во главе с Кара-Мухаммедом. В 795/1393 г. и вторая столица Ахмеда, Багдад, была завоевана Тимуром. Его жены и его сын Ала ад-дауля оказались во власти победителя; самому Ахмеду пришлось бежать в Египет, где он в сафаре 796 г. х. (декабрь 1393 — январь 1394 г.) был дружественно принят султаном Баркуком. С египетской помощью ему удалось еще в том же году вернуться в Багдад, где он смог удержаться несколько лет, частично с помощью туркменского правителя Кара-Юсуфа, как против полководцев Тимура, так и против своих собственных мятежных подданных. Лишь в конце 803 /июле 1401 г. Багдад был вторично завоеван Тимуром; Ахмед оставил город еще раньше и, в союзе с Кара-Юсуфом, отправился сначала в Сирию, потом в Малую Азию. Во время войны между Тимуром и Баязидом он воспользовался случаем, чтобы снова овладеть Багдадом, однако вскоре после этого был вынужден уступить своему прежнему союзнику Кара-Юсуфу и снова искать убежища в Сирии, куда за ним последовал и его противник после взятия Багдада внуком Тимура Абу Бекром. В Сирии оба были посажены в тюрьму и освобождены только в 807/1405 г., после смерти Тимура. За короткое время (807—808 г. х.=1405 г.) Ахмеду удалось отвоевать все свое государство; однако в следующие годы он был вытеснен из Азербайджана Абу Бекром, а тот, в свою очередь, — Кара-Юсуфом; Ахмед был разбит последним 28 раби' II 813/30 августа 1410 г. под Тебризом и на следующий день убит. — В источниках Ахмед изображается как жестокий, жадный и вероломный деспот, однако вместе с тем как храбрый воин и защитник ученых и поэтов; сообщается, что он и сам писал стихи на арабском и персидском языках, а также написал несколько трудов по музыке (см. об этом Даулетшах, изд. Брауна, 306).

Литература. Марков, *Каталог джелаиридских монет*, стр. XXII и сл. (там же указаны важнейшие источники). См. также Howorth, *History of the Mongols*, pt III, p. 659 sq.

БАЙДУ

Байду — монгольский правитель (ильхан) Персии, внук основателя этой династии (Хулагу); правил лишь несколько месяцев. Свергнутый им государь Гайхату был задушен 6 джумада II 694/21 апреля 1295 г., а он сам был убит в среду 23 зу-л-ка'да того же года (5 октября) после победы его противника Газана. Молодой и, как кажется, ничтожный царевич Байду, который был лично оскорблен своим двоюродным братом Гайхату, был призван и возведен на трон вельможами империи. В оправдание низвержения и убийства его предшественника приводилось то, что Гайхату лишился своих прав вследствие своего развратного, недостойного престола образа жизни и многократных нарушений изданных Чингиз-ханом законов (Яса). На те же причины восстания Байду ссылался позднее, когда царевич Газан стал наступать из Хорасана и потребовал выдачи убийц своего дяди. Между обоими противниками сперва было достигнуто соглашение; когда позднее война возобновилась, Газану удалось, благодаря искусству своего полководца Науруза, решить спор в свою пользу без пролития крови. Байду был оставлен своими приверженцами и во время бегства захвачен в плен под Нахичеванью, в Армении. Сообщается (как христианскими, так и мусульманскими источниками), что во время своего короткого правления он особенно покровительствовал христианам и их духовенству и тем самым озлобил мусульман. Ср. главу о Байду у д'Оссона, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 115 sq.; ‹Spuler, *Die Mongolen in Iran*. S. 89—91. — *Е. З.*›.

БАЙКАРА

Байкара — царевич из династии Тимуридов, внук Тимура. Когда умер его дед (ша'бан 807/февраль 1405 г.), ему, как сообщают, было 12 лет, следовательно он родился около 795/1392-93 г. Его отец Омар-шейх умер еще раньше Тимура. Байкара восхваляется Даулетшахом (изд. Брауна, 374) за свою красоту как второй Иосиф, а за свою отвагу как второй Рустем; сообщается, что долгое время он был правителем Балха. В 817/1414 г. Шахрух пожаловал ему Луристан, Хамадан, Нихавенд и Буруджирд; в следующем году он восстал против своего брата Искендера и овладел Ширазом, позднее был побежден Шахрухом, получил прощение и был отпущен к царевичу Кайду в Кандагар и Гармсир, там также поднял восстание и в 819/1416-17 г. был захвачен в плен Кайду. Шахрух опять помиловал его и отпустил его в Индию; с тех пор о нем ничего более не говорится. С этими известиями, восходящими к Хафиз-и Абру, не согласуются рассказы, сообщаемые Даулетшахом; по Даулетшаху (изд. Брауна, 374), он будто бы добровольно отправился к Шахруху из Мекрана, был отправлен последним в Самарканд и там по распоряжению Улугбека или, по другим сообщениям, еще ранее, при дворе самого Шахруха (в Герате), был убит. 819 год и в других источниках приводится как год смерти царевича Байкара. Имя Байкара, согласно Бабуру (*Бабур-наме*, изд. Бевериджс, л. 163б), носил также внук этого царевича, старший брат Султан-Хусейна; этот второй Байкара в течение некоторого времени был наместником Балха.

Литература. Восходящие к Хафиз-и Абру известия о событиях первых десятилетий IX/XV в. известны нам преимущественно из *Маṭла' ас-са'дайн* Абд ар-Раззака Самарканди (см. Barthold, *'Abd al-Razzāḳ*); ср. извлечения (относящиеся к 807—820 гг.) у Катрмера (Абд ар-Раззак, пер. Катрмера). О первоначальном тексте Хафиз-и Абру, сохранившемся в одной рукописи Бодлеянской библиотеки в Оксфорде (Elliot 422), см. Бартольд, *Хафизи-Абру*, стр. 25 и сл. ‹(ср. выше, стр. 297 и сл.); Bouvat, *L'empire mongol*, pp. 162—180. — *Е. З.*›.

БУКА

Бука (Бӯқā, пишется также Бӯқа) — тюркский предводитель из племени гузов (туркмен); упоминается Ибн ал-Асиром (изд. Торнберга, IX, 267 и сл. и 348) и Бейхаки (изд. Морлея, 71). Бука принадлежал к тому подразделению своего народа, которое в 420/1029 г. отделилось от своих соплеменников в Мавераннахре и перешло границу Хорасана (см. Barthold, *Balkhān* ‹наст. изд., т. III, стр. 358›). По приказу султана Масʿуда, который принял их к себе на службу, эти гузы должны были присоединиться в Нишапуре к войску Таш-ферраша, посланного в 422/1031 г. против Ала ад-Дауля б. Какуи (см. ‹Huart, *Kākōyiden*›). Вследствие грабежей, в которых они и на этот раз, как и при предшественнике Масʿуда, Махмуде, были повинны в Хорасане, Таш приказал схватить и умертвить более 50 их предводителей; часть народа была уничтожена; остальные направились на запад и в течение следующих лет самочинно прошли через различные провинции Хорасана до Диярбекра, где они потерпели сокрушительное поражение от арабов во главе с владетелем Кирвашем б. Мукалладом (из династии Бену Укейль) 20 рамазана 435/21 апреля 1044 г. За эти годы многие города от Дамгана до Мосула были страшно разорены ими; однако бедствие, причиненное кочевниками, на этот раз длилось недолго; «подобно летней туче» (Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, IX, 277), гузы ушли и исчезли. В рассказе об этих грабительских набегах Бука упоминается многократно, в том числе как предводитель той части, которая вернулась из Азербайджана в Рей и вторично разграбила этот город, а позднее принимала участие в осаде и взятии Хамадана. Его имя также называется среди имен тех предводителей, которые в 434/1042-43 г. самым резким образом отвергли предложение их соплеменника, султана Тогрулбека, принять их к себе на службу. Бука участвовал также и в последней битве с Кирвашем; погиб ли он в этой битве или остался в живых — не сообщается.

‹Ср. дополнения М. Х. Йинанча к турецкому переводу этой статьи Бартольда. — *Е. З.*›.

БУРАК-ХАДЖИБ

Бурак [1]-хаджиб (у Ибн ал-Асира Булак) — правитель Кермана и основатель новой династии в этой области. Он происходил из языческого народа кара-китаев; по Джувейни, он только после неудачной для кара-китаев битвы при Таласе (раби' I 607/август—сентябрь 1210 г.) был доставлен к хорезмшаху Мухаммеду б. Текешу и взят к нему на службу. Согласно Несеви (*Сӣрат Джелāль ад-дӣн*, текст, 95), он пришел к Мухаммеду в качестве посла от кара-китаев (Джувейни рассказывает это о его брате) и был там задержан насильно; на службу к султану, согласно тому же источнику, он поступил только после окончательной победы последнего над кара-китаями и был назначен хаджибом (камергером); тот же чин он будто бы имел и в государстве кара-китаев. Когда Мухаммеду и его сыновьям пришлось бежать от монголов, Бурак отправился с одним из этих царевичей, Гияс ад-дином Пир-шахом, в Персию. К концу 618 г. х. (зимой 1221/22 г.), когда отец его умер, старший царевич Джелаль ад-дин бежал в Индию и монголы ушли из опустошенной страны, Гияс ад-дин был признан государем почти во всей Персии и назначил Бурака наместником Исфахана. Вследствие ссоры с везиром этого города Бурак испросил разрешения отправиться в Индию к Джелаль ад-дину. По дороге туда на него напал правитель Кермана Шуджа' ад-дин, который хотел отнять у него его жен и его имущество; Бураку и его людям удалось не только отбить нападение, но и в течение короткого времени завоевать всю область Керман, после чего они оставили свое намерение идти в Индию (619/1222-23 г.). Так рассказывает Джувейни; согласно Несеви (*Сӣрат Джелāль ад-дӣн*, текст, 95), Бурак с самого начала был назначен наместником Кермана. Когда султан Джелаль ад-дин в 621/1224 г. появился в Кермане, Бурак подчинился ему и был утвержден наместником провинции, несмотря на то что некоторые его поступки возбудили подозрения султана. Во время своего похода в Армению Джелаль ад-дин в джумада II 623/июне 1226 г. получил известие, что Бурак восстал против него и вступил в связь с монголами. Гияс ад-дин с 6000 человек был послан против мятежника; вскоре за ним последовал сам Джелаль ад-дин с остальными войсками, однако ничего не смог поделать с Бураком, который чувствовал себя в безопасности за стенами своих крепостей (Несеви, *Сӣрат Джелāль ад-дӣн*, текст, 124). Джелаль ад-дин сам, по-видимому, вообще не доходил до Кермана; по дороге туда он принял одного за другим не-

[1] ‹Правильнее Барак. — *Ю. Б.*›

скольких посланцев Бурака, которые должны были подтвердить ему покорность их господина; он находился еще поблизости от Исфахана, когда решил отказаться от войны с Бураком, утвердить его на его посту и даже послать ему почетную одежду (Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, XII, 237). К концу 625/1228 г. поссорившийся со своим братом Гияс ад-дин прибыл как беглец в Керман; с ним была его мать, которой пришлось, против ее воли и против воли ее сына, стать женой Бурака. Вскоре после этого как против нее, так и против ее сына было воздвигнуто обвинение в том, что они будто бы хотели отравить Бурака; Бурак приказал задушить свою жену, а 500 спутников султана перерезать; сам Гияс ад-дин был заключен в тюрьму и позднее также устранен, хотя и распространился слух, будто он благодаря полному приключений побегу спасся в Исфахан. Как мы узнаём от Джувейни, Бурак сообщил халифу, что он (только лишь тогда) принял ислам, будет верным подданным имама, в противоположность всегда враждебно настроенной по отношению к Аббасидам династии хорезмшахов, и хочет быть признан в качестве независимого султана; халиф пошел навстречу этому желанию и пожаловал ему титул Кутлуг-султан ('счастливый султан'). В противоположность этому Несеви (*Сӣрат Джелāль ад-дӣн*, текст, 144) сам видел письмо, отправленное от имени Бурака везиру султана Джелаль ад-дина, в котором Бурак утверждал, что он оказал большую услугу султану уничтожением его злейшего врага и что султан вполне безопасно может утвердить его, достигшего столь преклонного возраста, правителем Кермана. Монголов он уверял, как сообщает Вассаф (бомбейск. изд., 287 и сл.), будто он убил султана Гияс ад-дина как восставшего против великого хана и потому, согласно монгольским законам, имеет право на наследство убитого, включая его жен. На эти законы, как сообщают, он ссылался, когда он выступил против атабека Йезда Ала ад-дауля Махмуда, у которого тогда находилась вдова Гияс ад-дина. Между обоими правителями было достигнуто соглашение; вдова султана была выдана правителю Кермана, который имел еще от нее дочь; в свою очередь он отдал свою дочь в жены правителю Йезда.

Когда монголы в 632/1235 г. предприняли завоевание Сеистана, их предводитель Таир-бахадур потребовал от Бурака, чтобы он присоединился к монгольскому войску и засвидетельствовал свою покорность великому хану. Бурак, ссылаясь на свой преклонный возраст, послал в Монголию вместо себя своего сына Рукн ад-дина; еще по дороге туда царевич получил известие о смерти своего отца, последовавшей 20 зу-л-хиджжа 632/5 сентября 1235 г. (так по петербургской рукописи *Та'рӣх-и Ваṣṣāф*; в литографированном ‹бомбейском› издании, 288, дата отсутствует).

Использованную здесь часть *Та'рӣх-и джахāнгушāй* Джувейни см. у Хаутсма, RTHS, I, préface, p. XXIII sq.; ср. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, pp. 5 sq., 19, 32 sq., 131 sq., и совсем кратко — Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*, Bd I, S. 66. ‹Ср.: Spuler, *Die Mongolen in Iran*, S. 152—154; Barthold — Boyle, *Burāḳ Ḥādjib*. — *E. 3.*›

ГАЗАН МАХМУД

Газан Махмуд — монгольский правитель (ильхан) Персии (694—703/1295—1304); родился в 670/1271 г. При вступлении на престол его отца Аргуна (см. выше, стр. 485—486) он был назначен наместником Хорасана, Мазандерана и Рея; теми же провинциями он управлял при Гайхату (см. ниже, стр. 496). Газан был воспитан в буддизме и, будучи наместником, построил в городе Кучане буддийский храм; лишь незадолго до его вступления на престол, во время борьбы с Байду (см. выше, стр. 489), его полководец Науруз уговорил его принять ислам. В его царствование ислам был признан государственной религией, монгольская держава получила устройство мусульманского культурного государства, в новой столице империи, Тебризе, и вокруг нее были воздвигнуты величественные постройки, среди них в особенности благотворительные учреждения, мечети, духовные школы и т. д.; в государственных документах потомки пророка стали называться на первом месте, впереди принцев и принцесс царствующей династии; при дворе в качестве головного убора был введен тюрбан. Тем не менее Газан был больше монголом, чем мусульманином; в качестве правителя и законодателя он развернул замечательную, совершенно свободную от одностороннего благочестия деятельность, о которой подробно сообщает его лейб-медик и фактический министр Рашид ад-дин (везир Са'д ад-дин ас-Сави занимал этот пост лишь по имени и в действительности ничего не значил). Особое внимание уделялось финансам империи, монетному делу и др.; на своих монетах (надписи на них делались на трех языках: арабском, монгольском и тибетском) Газан не выступает уже, подобно его предшественникам, как представитель пребывающего в Пекине великого хана, а как государь божьей милостью (монг. *тенгрин кучундур* 'благодаря небесной мощи'). Свою волю Газан осуществлял, не считаясь с монгольскими эмирами и даже принцами царствующей династии, с кровавой суровостью; каждый, кто, по его мнению, угрожал спокойствию государства или неограниченности его власти, устранялся с беспощадной жесткостью, среди них был и эмир Науруз, которому он был обязан престолом. Зато проведенные Газаном мероприятия способствовали благосостоянию народа, в особенности защитили сельское население от поборов и притеснений. Благодаря этому доходы государства повысились и составляли при Газане 2100 туманов (раньше только 1700), т. е. около 63 миллионов франков. Как и другие монгольские правители, Газан в особенности ценил те науки, которые могли быть полезны госу-

дарству; сообщается, что он сам был сведущ в естественных науках, медицине, астрономии, химии, а также в некоторых ремеслах; по его приказу около Тебриза была построена обсерватория, и с ней была соединена школа для обучения светским наукам (*хикмийат*). Газан, как сообщают, кроме своего родного монгольского языка, знал также много других языков и был знаком с историей многих стран и народов; особое внимание он уделял истории своего собственного народа и приказал, чтобы Рашид ад-дин объединил все, что можно было об этом узнать, в большом труде, который получил название *Та'рӣх-и Ғазанӣ*; автор говорит, что многие сведения, заключенные в этом труде, были получены от его государя. Менее удачными были действия Газана вне страны; ему не удалось ни сколько-нибудь успешно защитить восточную границу от нападений из Средней Азии, ни завоевать Сирию.

Литература. D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 143 sq.; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*, Bd II, S. 1 sq.; Howorth. *History of the Mongols*, pt III, p. 393 sq. Раздел из *Та'рӣх-и Ғазанӣ* о деятельности Газана как правителя и законодателя до сих пор еще не издан в оригинальном тексте [1]; в GIPh, Bd II, S. 576 ‹Horn, *Geschichte Irans*›, законы Газан-хана цитируются по переведенному Киркпатриком отрывку из Хондемира («New Asiatic Miscellany», I, Calcutta, 1789, p. 149 sq.). ‹О Персии при Газан-хане см. еще Бартольд, *Персидская надпись* (наст. изд., т. IV, стр. 315—339); его же, «Мир ислама», т. I, стр. 76 и сл.; Spuler, *Die Mongolen in Iran*, S. 91—104; Петрушевский, *Земледелие*; Фалина, *Реформы Газан-хана*. — *Е. З.*›

[1] ‹Теперь см. Рашид ад-дин, изд. Яна, II; см. также наст. изд., т. I, стр. 96, прим. 3. — *Е. З.*›

ГАЙХАТУ

Гайхату — монгольский правитель (ильхан) Персии (690—694/1291—1295), брат и преемник правителя Аргуна (см. выше, стр. 485—486); имя Иранджин Дурджи (у Вассафа—Турджи) — «Очень дорогой драгоценный камень», которое он носит на некоторых из своих монет, он получил после вступления на престол от своих буддийских священников (по Вассафу — от китайцев); то же самое имя стояло, по Вассафу, и на выпускавшихся при Гайхату ассигнациях. До своего вступления на престол Гайхату был наместником Малой Азии. В его правление, в противоположность правлению его предшественника, особое покровительство оказывалось мусульманам; назначенный 6 зу-л-хиджжа 691/18 ноября 1292 г. министром (*ṣāḥib-dīvāном*) Садр ад-дин Ахмед ал-Халиди (носивший также имя ал-Зенджани по месту своего рождения, а после неудачного опыта с бумажными деньгами — ал-Чави) получил титул *ṣадр-джихāна* и одновременно военный чин начальника над 10 000 человек; его брат Кутб ад-дин Ахмед как главный казий носил титул *ḳутб-джихāн*. Монгольских эмиров садр-джихан полностью отстранил от управления государством; между доходами с «удельных земель» (*īнджӯ*) и собственно государственными доходами (*далā*) [1] не делалось никакой разницы. Все попытки эмиров свергнуть министра потерпели неудачу; жалобщики, по приказу государя, были выданы министру, однако они были им помилованы; было строго запрещено в дальнейшем подавать такие жалобы. В противоположность всем остальным государям из этой династии, в особенности его предшественнику Аргуну, Гайхату не запятнал своего краткого правления какими-либо жестокостями; зато он вверг страну в тяжелую нужду своим развратом и расточительством; к этому прибавился еще большой падеж на скот (*ют*); для покрытия расходов двора казне пришлось взять взаймы значительные суммы, и эти долги она была не в состоянии уплатить. При таких обстоятельствах, в первый и последний раз в истории Передней Азии, в 693/1294 г. была сделана попытка выпустить по китайскому образцу бумажные деньги (*чāу*) с принудительным курсом; однако эта мера лишь обострила хозяйственный кризис и окончательно подорвала авторитет государя и его министра. Уже спустя два месяца выпущенные ассигнации пришлось изъять; как отмечает Хорн

[1] ‹О переменах в содержании этих терминов см. Петрушевский, *Земледелие*, стр. 235—245. — *Е. З.*›

(*Geschichte Irans*, S. 575), слова *чāу* даже не было в персидском языке; европейские бумажные деньги обозначаются арабским словом *ḳā'има*; однако в персидском литературном языке Средней Азии *чāу* еще в XII/XVIII в. встречается в значении «испорченная монета» (Teufel, *Quellenstudien*, S. 74).

О свержении и убийстве Гайхату см. Barthold, *Bāidū* ‹выше, стр. 489›.

Литература. Вассаф, бомбейск. изд., 259 и сл.; d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 82 sq.; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*, Bd I, S. 396 sq.; Howorth, *History of the Mongols*, pt III, p. 357 sq.; ‹Spuler, *Die Mongolen in Iran*, S. 86—89. — *E. 3.*›.

ДЖУВЕЙНИ, ШЕМС АД-ДИН

Джувейни, Шемс ад-дин Мухаммед б. Мухаммед, брат Ала ад-дина ‹историка, автора *Та'рӣх-и джахӑнгушӑй*›, — персидский государственный деятель; в качестве сахиб-дивана он при трех государях — Хулагу (до 1265 г.), Абаке (1265—1282) и Ахмеде (1282—1284) — стоял во главе управления монгольским государством в Персии; его назначение, согласно Рашид ад-дину (изд. Катрмера, 392 и сл., 402), состоялось в 661/1262-63 г. Неизвестно, был ли он старше или моложе своего брата; нам неизвестно также ничего о его жизни до 661 г.; его брат о нем не упоминает. В 677/1278 г. он был послан в Малую Азию для приведения в порядок дел этой провинции; известия о его деятельности там сообщает, между прочим, его современник Ибн Биби (перс., 329 и сл.). Последние годы царствования Абаки были для Шемс ад-дина, как и для его брата, тяжелым временем; правда, у него не отняли, как у Ала ад-дина, его свободу и имущество, он даже сумел удержаться на своем посту; однако его противник Меджд ал-мульк Йезди был назначен государственным контролером (*мушриф ал-мамӑлик*) и тем самым фактически вторым министром наряду с Шемс ад-дином; составлявшиеся в диване документы имели на правой стороне печать сахиб-дивана, а на левой — печать мушрифа (Вассаф, бомбейск. изд., 95); во время торжественных церемоний при дворе государь публично проявлял благосклонность к мушрифу, а сахиб-диван подвергался обидам и оскорблениям. После смерти Абаки положение полностью изменилось; Ахмед, который принял ислам, находился целиком под влиянием Шемс ад-дина; с сахиб-дивана и его брата были сняты все обвинения, и они получили самое блестящее удовлетворение; напротив, Меджд ад-дин из-за своих связей с принцем Аргуном был обвинен в государственной измене, выдан своим врагам и убит последними (20 джумада I 681/26 августа 1282 г.; так у Хамдаллаха Казвини, *Та'рӣх-и гузӣде*, рук. ун-та, стр. 324; дата, указанная у д'Оссона, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 559 по Рашид ад-дину, не соответствует дню недели). После того как борьба между Ахмедом и Аргуном решилась в пользу последнего, Шемс ад-дин не мог ожидать ничего хорошего от нового государя; после некоторых колебаний он вынужден был решиться принести присягу победителю, сперва был принят благосклонно, но вскоре был отдан под суд и в понедельник 4 ша'бана 683/16 октября 1284 г. казнен в окрестностях города Абхара (на дороге из Казвина в Зенджан). Той же участи подверглись

и его сыновья; их могилы находятся недалеко от Тебриза, где их в 692/1293 г. посетил Вассаф (бомбейск. изд., 142).

Как и Ала ад-дин, Шемс ад-дин также считался покровителем наук и искусств, писал и сам арабские стихи, которые в Багдаде, разумеется, обвиняли в варваризме (*'аджамӣйат*; Вассаф, бомбейск. изд., 58 внизу). По словам Даулетшаха (изд. Брауна, 105), ему было посвящено сочинение *Шамсӣйа*, к которому он сам будто бы написал комментарий (*шарх*). Шемс ад-дину адресованы известные под названием *Ṣāḥибӣйа* афористические стихи Са'ди; из прозаических произведений (*рисāла*) того же Са'ди третье содержит вопросы сахиб-дивана и ответы поэта (Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 294). Сам Шемс ад-дин, как ясно свидетельствует Вассаф (бомбейск. изд., 142), никогда не был в Ширазе; несмотря на это, его смерть оплакивали и там. Вообще считают, что он много сделал для блага государства и для защиты ислама от притеснений со стороны языческих государей. Хамдаллах Казвини (*Та'рӣх-и гузӣде*, рук. ун-та, л. 323), двоюродный брат его противника Фахр ад-дина, говорит о нем с сомнительной похвалой, что он благодаря своему хорошему управлению (*ба-ḥусн-и тадбӣр*) приобрел для себя самого обширные поместья и большое движимое имущество; со своих поместий он будто бы получал ежедневный доход в 1 туман (по Рашид ад-дину, у д'Оссона, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 8 : 1000 динаров, т. е. $^1/_{10}$ тумана; это тоже было бы для того времени невероятной суммой). Вассаф (бомбейск. изд., 56) также сообщает, что когда при Гайхату в 693/1294 г. было установлено, какой доход приносили поместья сахиб-дивана (*амлāк-и ṣāḥибӣ*), присоединенные к удельным землям (*ӣнджӯ*) царствующей династии, то при этом оказалось, что они давали ежегодно 360 туманов. См. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, pp. 396, 500 sq., 554 sq.; t. IV, p. 4 sq.; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*, см. по указателю; ‹Spuler, *Die Mongolen in Iran* (по указателю); ср. Köprülü, *Cüveynî*. — *Е. З.*›

ИЛЬХАНЫ

Ильханы — монгольская династия в Персии, VII—VIII/XIII—XIV вв. Об основании империи и значении титула ее государя см. статью *Хулагу* (ниже, стр. 512—513); о последующих правителях — статьи *Абака* (выше, стр. 475), *Аргун* (стр. 485), *Гайхату* (стр. 496), *Байду* (стр. 489), *Газан* (стр. 494—495) и *Абу Са'ид* (стр. 481). Со смертью последнего (15 раби' II 736/30 ноября 1335 г.) главная ветвь по мужской линии угасла; до 754/1353-54 г. на престол возводилось еще несколько, происходивших большей частью из боковых ветвей, царевичей и даже одна царевна (Сати-бек, сестра Абу Са'ида, 739—740/‹1338—1340›), однако они не были признаны повсюду. Некоторые историки считают ильханами также Джалаиридов (см. *Djalāir*); в действительности они состояли в родстве со своими предшественниками только по женской линии (Хасан, основатель династии, был по матери внуком Аргуна).

Империя ильханов во время своего основания охватывала все страны от Окса до Индийского океана и от Инда до Евфрата, а также большу́ю часть Малой Азии и кавказских стран. Позднее на востоке некоторые земли отошли к чагатаям (см. ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 538 и сл.›); с другой стороны, оставленные сперва местные династии в Южной Персии и Малой Азии постепенно отстранялись и заменялись назначавшимися ильханом наместниками. Попытки вырвать Сирию из рук египетских султанов не имели никакого успеха. Во внутренних делах это время для Персии, несмотря на неминуемые последствия монгольского завоевания и дурного правления большинства государей, было в некоторых отношениях временем прогресса [1]. После того как завоеватели при Газан-хане окончательно восприняли мусульманскую культуру, под их властью возникли новые большие города, как расширившийся Тебриз и вновь основанная Султания, были воздвигнуты величественные постройки, как мавзолей хана Улджэйту в Султании. В мусульманской теологии и персидской художественной литературе монгольские государи, естественно, слабо разбирались; зато при их покровительстве персидская историография расцвела в невиданной доселе степени, вследствие чего это время

[1] ‹Об оценке значения монгольских завоеваний и монгольской государственности в работах В. В. Бартольда см. наст. изд., т. I, стр. 32, 530, прим. 1; т. II, ч. 1, стр. 13, 718, прим. 12. — *Е. З.*›

нам известно значительно лучше, чем события предшествующих веков. Из наук особенным покровительством пользовались астрономия, математика и медицина.

Литература. D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, tt. III—IV; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*; Howorth, *History of the Mongols*, pt III. — О государственном устройстве империи и культурной жизни того времени см. еще: Quatremère, *Mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur* (в кн.: Рашид ад-дин, изд. Катрмера); Blochet, *Introduction* и рецензия В. Бартольда, «Мир ислама», т. I, стр. 56 и сл.; Мухаммед Хусейни, изд. Зюхейма, введение; Бартольд, *Персидская надпись* ‹(наст. изд., т. IV, стр. 315—339); Spuler, *Die Mongolen in Iran*; Али-заде, *История Азербайджана*; Петрушевский, *Земледелие*; ср. Spuler, *Ilhanlılar*. — *Е. З.*›.

КАРАГЁЗЛЮ

Карагёзлю ('черноглазые') — тюркская народность, обитающая около Хамадана, куда они сдают причитающиеся с них налоги (Curzon, *Persia*, vol. II, pp. 270, 472). В истории внутренних неурядиц в Персии во второй половине XVIII в. карагёзлю упоминаются неоднократно; см.: Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches*, 1. Ausg., Bd VIII, S. 164; 2. Ausg., Bd IV, S. 475; *Та'рӣх-и Зандӣйа*, изд. Беера, 33, 42, 93. В первой половине XIX в. карагёзлю, как сообщают, насчитывали лишь около 12 000 человек (Ritter, *Erdkunde*, Bd VIII, S. 404; Bd IX, S. 78).

Название карагёзлю носит также небольшое тюркское родовое подразделение в Фарсе, принадлежащее к группе инанлю племенного объединения *ӣлӣт-и хамса* (Туманский, *От Каспийского моря*, стр. 78), и татарская деревня в бывшей Елисаветпольской губернии, в Джеваншир-ском уезде [1].

[1] ‹Соответствует теперь Мир-Баширскому району Азербайджанской ССР. — *Е. З.*›

КАШКАЙЦЫ

Кашкайцы — тюркская народность в Персии. Имя, по-видимому, означает тюрк. *қашқā* 'лошадь с белым пятном на лбу' (Радлов, *Словарь*, II, 395). Кашкайцы, вероятно, происходят от упоминаемых у Истахри (245) и позднее в местности между Индией и Сеистаном тюркских халаджей (ср. также там же, 158, *халдж*). Халаджи сперва, по-видимому, пришли в Персидский Ирак, где одна местность около Савы еще и теперь называется Халаджистаном; там, по-видимому, имеется и тюркоязычное население (частное сообщение В. Минорского). Из Ирака кашкайцы, видимо, пришли в Фарс, где они сейчас ведут кочевую жизнь. Их зимовья находятся в южной части этой провинции, особенно у Фирузабада, где их глава племени (*ильхани*) считается ex officio наместником; там же ильхани Саулат ад-дауля (с 1324-25/1906-07 г.) построил крепость Парвиза. Летом они кочуют до Кумише и Гандемуна в южной части провинции Исфахан. По словам Керзона (*Persia*, vol. II, p. 112 sq.), кашкайцы примерно до 1870 г. были многочисленным народом (60 000 семейств, в случае войны — 120 000 всадников), однако они сильно пострадали от голода 1871 и 1872 гг.; во время путешествия Керзона (1889 г.) число семей составляло будто бы 25 000, фактически же, как считает путешественник, — только около 10 ‹000›—12 000. Число 12 000 приводится также Туманским (1894 г.) для шатров собственно кашкайцев, однако, по его словам, число всех кочевников, за которых платил подати ильхани кашкайцев, было в два раза большим (24 000). Более поздними путешественниками приводятся бóльшие цифры: 35 000 (1906 г.) и 55 000 (1914 г.). В 1914 г. кашкайцы образовали хорошо вооруженную воинскую часть численностью около 20 000 человек и приняли участие в мировой войне на стороне Германии против Англии. Все кашкайцы являются фанатичными шиитами. Мужчины занимаются коневодством (порода родственна арабской), женщины — изготовлением ковров. Как на юге у Дараба, так и на севере у Кумише некоторые кашкайцы перешли к оседлому образу жизни. По словам Керзона, кашкайцы, несмотря на их тюркское происхождение, считались принадлежащими к лурам («considered to belong to the Lur family»); в своих обычаях они также мало отличались от бахтияров и кухгелу (к этому лурскому племени принадлежит и тюрк-

ская народность агачери); однако язык кашкайцев, как свидетельствуют песни, записанные А. Ромаскевичем в 1914 г., является южнотюркским диалектом, близким к туркменскому и азербайджанскому.

Литература. **Ромаскевич**, *Песни кашкайцев*; там же приведена литература от Dupré, *Voyage*, до Demorgny, *Les tribus*; Б. Миллер, *Кочевые племена* — сведения за 1906 г. ‹Ср. Bala, *Kaşkay*; Иванов, *Племена Фарса*. — *Е. З.*›

ТАДЖИКИ

Таджики — язык таджиков (см. ‹наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 469›). Как литературный язык *таджики*, по-видимому, «в зависимости от степени образованности говорящего или пишущего больше или меньше отходит от новоперсидского». В этом смысле (стремление к изяществу «персидской литературности», однако «не отрекаясь от разговорной окраски») *таджики* оставался деловым и канцелярским языком и при господстве узбеков в Бухаре (см. ‹наст. изд., т. III, стр. 389 и сл.›), даже после революции 1920 г.; с 1924 г. господство *таджики* ограничено областью новообразованной тогда автономной[1] республики Таджикистан. В качестве народного языка *таджики* в последние столетия уступил часть территории своего распространения тюркскому языку, но в то же время в горных областях расширил свою территорию за счет других диалектов (например, ягнобского). О месте среди других языков и особенностях *таджики* см. Geiger, *Kleinere Dialekten*, S. 407 sq., и к этому замечания А. Фреймана в статье М. Андреева *По этнографии таджиков*, стр. 162. ‹Теперь см.: Расторгуева, *Очерки*; ее же, *Опыт.* — *В. Л.*›

[1] ‹С 1929 г. — Таджикская ССР.›

ТАХИР Б. АЛ-ХУСЕЙН

Тахир б. ал-Хусейн — основатель династии Тахиридов (см. ниже, стр. 508) в Хорасане (см. Huart, *Khorāsān*); родился в 159/775-76 г., умер в джумада I (так у Табари, III, 1065,$_{13}$) или джумада II (так у Ибн Халликана) 207/822 г. Тахир принадлежал к роду персидского происхождения и одновременно к арабскому племени хуза'а (см. Krenkow, *Khuzā'a*). Его прадед Разик был клиентом наместника Сеистана Абу Мухаммеда Тальхи б. Абдаллаха ал-Хуза'и; сын Разика Мус'аб принимал участие в борьбе против Омейядов под начальством Абу Муслима в качестве секретаря (*кātиб*) полководца Сулеймана б. Кесира ал-Хуза'и. Во владении Мус'аба, позднее его сына ал-Хусейна (ум. в 199/814-15 г.) находился город Бушендж (см. Barthold, *Bushandj* ‹наст. изд., т. III, стр. 394›) в области Герата (см. Dames, *Herāt*). Сам Тахир в конце царствования Харуна ар-Рашида (около 193/808-09 г.) участвовал в борьбе с восставшим Рафи' б. Лейсом в Самарканде. В 194/810 г. министр Мамуна Фадл б. Сахль (см. Zetterstéen, *al-Faḍl b. Sahl*) возложил на него верховное командование войском, посланным против ал-Амина (см. Zetterstéen, *al-Amīn*). В ша'бане 195/мае 811 г. вражеское войско под командованием Али б. Исы было разбито; сообщают, будто Тахир во время сражения разил мечом обеими руками и за это получил от Мамуна прозвище Зу-л-Йеминейн ('Человек, владеющий одинаково обеими руками'). После взятия Багдада (198/813 г.) Тахир был назначен наместником ал-Джезиры (см. *Djazīra*) с верховной властью над Сирией и западом. Когда Мамун в 203/819 г. отправился из Хорасана в Ирак, Тахир получил приказ оставить Ракку и выехать навстречу халифу в Нахраван. В 205/820-21 г. Тахиру было передано наместничество над всеми областями к востоку от Багдада, преимущественно над Хорасаном. Там он в своей столице Мерве внезапно умер, вскоре после того как в одну из пятниц опустил упоминание халифа в молитве, что было равнозначно началу открытого восстания; относящиеся к этому факту подробности сообщаются в источниках по-разному; см. de Goeje, *Ueber die Geschichte.*

Несмотря на то что его родным языком был персидский (ср. приписываемые ему персидские слова у Ибн ат-Тахира ‹Тайфура›, изд. Келлера, I, 130, и Табари, III, 1063 внизу), Тахир, как и позднее его преемники, как сообщают, хорошо знал язык и культуру арабов. Уже при его современниках прославилось его послание, которое он написал в 206/

821-22 г. своему сыну Абдаллаху, назначенному в то время наместником Дияр Раби'а (см. *Diyār Rabī'a*); см.: Ибн Тайфур, изд. Келлера, I, 36 и сл.; II, 17 и сл.; Табари, III, 1046 и сл.; Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VI, 258 и сл.; русск. пер. — Шмидт, *Идеал мусульманского правителя*, стр. 129 и сл.

Литература. В особенности Ибн Халликан, изд. Вюстенфельда, № 308; изд. де Слэна, 331 и сл.; пер. де Слэна, I, 649 и сл.; ‹Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 56 sq. — *E. 3.*›.

ТАХИРИДЫ

Тахириды — династия в Хорасане; основана Тахиром б. ал-Хусейном (см. выше, стр. 506). Началом владычества Тахиридов позднее стало рассматриваться назначение Тахира начальником войска халифа Мамуна в 194/810 г. и потому продолжительность их господства считалась в 65 лет [до вытеснения Мухаммеда б. Тахира в 259/873 г.; см. биографию Фадла б. Сахля (см. Zetterstéen, *al-Faḍl b. Sahl*) у Ибн Халликана, изд. Вюстенфельда, № 540; изд. де Слэна, 577; пер. де Слэна, II, 473 (где неверно: «six and fifty»)]. Преемником Тахира в Хорасане был его сын Тальха, умерший в 213/828 г.; после него правили и изображаются как хорошие правители Абдаллах б. Тахир (см. Zetterstéen, *ʿAbd Allāh b. Ṭāhir*) до 230/844 г. и Тахир б. Абдаллах до раджаба 248/862 г. Столицей династии со времени Абдаллаха был Нишапур (араб. Нейсабур); их область охватывала, помимо собственно Хорасана и земель на восток до Индии и на север до границы империи халифов, еще Рей и Керман. Несмотря на то что Тахириды номинально были только наместниками халифа, их власть в Хорасане имела такую прочную основу, что эта провинция не могла быть передана никому другому. После смерти Абдаллаха халиф ал-Васик назначил наместником Хорасана Исхака б. Ибрахима ал-Мусʿаби, однако это решение еще до отъезда нового наместника было взято обратно, и Тахир б. Абдаллах был утвержден в качестве преемника своего отца (Сули, рук. ГПБ, л. 18б и сл.). В это же время, с 237/851 до 253/867 г., другой сын Абдаллаха, Мухаммед, занимал пост военного начальника (*ṣāḥиб шурṭа*) и заместителя халифа в Багдаде. Он отклонил предложение отправиться в Хорасан после смерти своего брата Тахира, так как ему было известно, что Тахир назначил своим преемником своего сына Мухаммеда; поэтому халиф Мустаʿин назначил Мухаммеда б. Тахира наместником Хорасана (Яʿкуби, *Taʾpūx*, II, 604). В противоположность своим предшественникам, Мухаммед б. Тахир изображается легкомысленным и падким на развлечения правителем; его земли постепенно перешли к Саффариду (см. Haig, *Ṣaffāriden*) Яʿкубу б. Лейсу, которому и сам Мухаммед в 259/873 г. должен был сдаться в своей столице. Умерший лишь в 296/908-09 г. (Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, VIII, 42) Мухаммед б. Тахир, по-видимому, с тех пор не возвращался в Хорасан, несмотря на то что он после поражения Яʿкуба при Дейр ал-Акуле (262/876 г.) был освобожден и тогда же, а также снова позднее, в 271/885 г., был назначен наместником Хорасана; войну с Саффаридами вел там без большого ус-

пеха его брат Хусейн б. Тахир. Последним военным начальником Багдада из династии Тахиридов был умерший в шаввале 300/мае 913 г. Убейдаллах б. Абдаллах; согласно Арибу (40), ему был 81 год, но, согласно Ибн ал-Асиру (изд. Торнберга, VIII, 56), он родился только в 223/838 г.; до самой своей смерти он считался шейхом племени хуза'а (Ибн Халликан, пер. де Слэна, II, 80, в тексте ‹изд. де Слэна›, 382, отсутствует, также и в изд. Вюстенфельда, № 366). Его сын Мухаммед б. Убейдаллах был в течение некоторого времени начальником восточной половины Багдада и был смещен со своего поста в 301/913-14 г. (Ариб, 45).

Тахириды, благодаря их высокой образованности и литературной деятельности (на арабском языке), по-видимому, занимали особое положение среди правителей того времени. В *Фихристе* (I, 117) Тахиридам (*Āл Ṭāхир*) посвящена особая глава; многих из них, от Тахира б. ал-Хусейна до Убейдаллаха б. Абдаллаха, восхваляют как поэтов и писателей. По словам Абдаллаха б. Тахира, «мудрость» (*хукм*) Тахиридов в особенности воплотилась в его племяннике Мансуре б. Тальхе, наместнике Мерва, Амуля и Хорезма и авторе нескольких философских произведений. К персидской литературе Абдаллах б. Тахир, согласно одному внушающему мало доверия рассказу Даулетшаха (изд. Брауна, 30), относился будто бы отрицательно; персидские сочинения по его приказу будто бы сжигались и уничтожались.

Литература. Horn, *Geschichte Irans*, S. 559 sq.; Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 213 и сл. ‹(наст. изд., т. I, стр. 265 и сл.); Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit*, S. 59—68. — *Е. З.*›.

ТЕКУДЕР

Текудер (это имя в научных трудах пишется также Тагудар и Тегудер), мусульманское имя — Ахмед (так и на его монетах, с надписями монгольским шрифтом и на монгольском языке), — монгольский правитель (ильхан, см. выше, стр. 500) Персии (681—683/1282—1284). О его брате и предшественнике см. *Абака* (выше, стр. 475—476), о его падении и его преемнике см. *Аргун* (выше, стр. 485—486). Сообщают, что в юности Текудер был крещен под именем Николая (Мосхейм, 71). Сразу же после его вступления на престол было объявлено о его обращении в ислам. Согласно одним источникам, он обратил церкви и языческие храмы в мечети; согласно Бар Эбрею, напротив, он был терпимым правителем по отношению к приверженцам всех вероисповеданий, особенно к христианам. На том основании, что он принял ислам, с Египтом велись переговоры о восстановлении доброго согласия между обеими державами; см. письмо ильхана от середины джумада I 681 г. х. (август 1282 г.) и ответ султана от рамазана (декабря) того же года у д'Оссона, по Вассафу. Тем не менее во время этих мирных переговоров египетские войска заняли две крепости в пограничном районе монгольской империи.

Литература. D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 550 sq.; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*, Bd I, S. 320 sq.; Howorth, *History of the Mongols*, pt III, p: 285 sq.; ‹Spuler, *Die Mongolen in Iran*, S. 77—81. — *E. 3.*›.

ХАЛАДЖ

Халадж — тюркское племя; тюркское имя было, вероятно, *калач*, см. ниже. Уже в IV/X в. халаджи жили значительно южнее, чем остальные тюрки, в южной части нынешнего Афганистана, между Сеистаном и Индией; они пришли туда будто бы уже в «древние времена» (*фӣ ḳадӣм ал-аййӑм* — Истахри, 254). Огласовка в арабских рукописях приводится по-разному (ср. *ал-ҳалдж* у Истахри, 281, внизу; *ҳалдж* также у М. Лонгворс Деймса, см. Dames, *Afghānistān*). И. Маркварт (*Ērānšahr*, S. 253) сопоставляет халаджей с χλιάται византийских источников и *кӯлас* анонимного сирийского сочинения 554/55 г. и поэтому предполагает первоначальное произношение *хӯладж*. В пользу *калач* говорят две более поздние тюркские народные этимологии, переданные в легенде об Огуз-хане (см. Barthold, *Ghuzz* ‹наст. изд., т. V, стр. 525›): *кал ач* ‘останься голодным’ у Рашид ад-дина, текст и перевод у В. Радлова, *Кутадгу билик*, I, Einleitung, S. XXI, и *кал ач* ‘останься, открой’ в анонимной легенде, сохранившейся в рукописи уйгурским шрифтом (там же, текст, 240; пер., XII). Халаджи никогда не упоминаются как самостоятельная политическая единица, а всегда как наемное войско или гвардия у чужих правителей; их предводителям, как и вообще многим предводителям тюркской гвардии, иногда удавалось основать самостоятельные династии, особенно в Индии, где преобладает произношение *хильджи* вместо *халаджи* (однако в статье: Arnold, *Indien*, S. 512b — *хальджи*). Обычно считается, что говорящие сейчас на афганском языке гильзаи в верхней части долин рек Тарнак, Аргендаб и Аргасан являются афганизированными потомками тюркских халаджей; это предположение оспаривается М. Лонгворс Деймсом (см. Dames, *Afghānistān* и *Ghalzai*), хотя он и допускает, что в гильзаях много тюркской крови.

‹Теперь см. о халаджах: *Ҳудӯд ал-ʿӑлам*, пер. Минорского, стр. 347—348; Minorsky, *The Turkish dialect*; Массон — Ромодин, *История Афганистана*, т. I, стр. 271—276; ср. также: выше, стр. 90, прим. 41, и Бартольд, *Очерк истории туркменского народа*, — наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 551—552. — *Е. З.*›

ХУЛАГУ

Хӯлāгӯ (пишется также Хулāгӯ) — монгольский завоеватель и основатель монгольской державы в Персии; родился в 1217 г. Будучи послан своим братом Мункэ во главе войска против исмаилитов и халифа, он покинул Монголию уже в 651/1253 г., однако перешел Аму-Дарью только 1 зу-л-хиджжа 653/1 января 1256 г. Уже там он принял присягу от большинства правителей Персии и кавказских стран; в течение 654/1256 г. без особого труда было завоевано большинство крепостей исмаилитов; о падении династии см. *Assassinen* (EI, I, S. 511). В среду и четверг 9—10 мухаррема 656/16—17 января 1258 г. в открытом бою было разбито войско халифа; уже на следующий день Хулагу стоял перед Багдадом, где он не встретил сколько-нибудь значительного сопротивления; о судьбе халифа, его династии и его столицы см. *Baghdād*, S. 590. Предпринятая в 658/1260 г. попытка завоевать Сирию не удалась; правда, Хулагу завоевал Халеб, сам дошел до Харима и приказал своим полководцам занять Дамаск, однако вследствие известия о смерти великого хана Мункэ его уговорили вернуться в Персию; оставленное им войско 25 рамазана 658/3 сентября 1260 г. было уничтожено египтянами. Позднее Хулагу хотел возобновить войну и поэтому вступил в сношения с франками, но больше уже не смог осуществить своего намерения. О неудачной войне с государством Золотой Орды в 660/1262 г. см. Barthold, *Berke*, S. 738 ‹наст. изд., т. V, стр. 503›.

С основанной Хулагу империей были объединены в качестве вассальных государств также мелкие княжества в ал-Джезире, Курдистане и Малой Азии, а также христианские области к югу от Кавказского хребта, так что империя простиралась от Аму-Дарьи почти до Средиземного моря и от Кавказа до Индийского океана. Государь принял титул ильхана ('подчиненный хан', или 'хан племени'); он, как и его преемники до Газан-хана (см. выше, стр. 494), правили от имени находившегося в Монголии, а позднее в Китае великого хана; самого Хулагу называли также «великий ильхан» (*īльхāн-и бузург*). Хулагу и главным образом его жена-христианка Докуз-хатун особенно покровительствовали христианскому населению, часто во вред мусульманскому. Разрушенные во время войны города частично были восстановлены уже при Хулагу; он сам в мирное время предпочитал пребывать в северо-западном Азербайджане, особенно на берегах озера Урмии, где им было воздвигнуто много построек, как, например, знаменитая обсерватория на холме к северу от Мераги,

дворец в Алатаге, храмы идолов (*бутхānехā*) в Хое и др. Большинство этих построек существовало еще 40 лет спустя, когда Рашид ад-дин писал свой труд; остатки их до сих пор не найдены. На гористом полуострове Шаху на восточном берегу озера, который раньше был островом (было ли так еще во время Хулагу, неясно; Рашид ад-дин говорит только о горе на берегу озера), Хулагу приказал построить или восстановить прочный замок (ср. Якут, *Му'джам*, I, 513, о прежней крепости на том же острове); там были помещены сокровища, награбленные в Персии и других странах; позднее там же были похоронены Хулагу и его преемник Абака (см. выше, стр. 475). По египетским источникам, «башня» в Шаху в 681/1282-83 г. обрушилась и вместе со всеми сокровищами утонула в озере; в персидских источниках о такого рода катастрофе ничего не сообщается; Хафиз-и Абру (см. Barthold, *Ḥāfiz-i Abrū*) говорит только, что в его время замок был совершенно необитаем (ср.: Рашид ад-дин, изд. Катрмера, 316 и сл.; Le Strange, *The Lands*, p. 160 sq.). Хулагу умер в воскресенье 19 раби' II 663/8 февраля 1265 г.; по монгольскому обычаю, в могилу вместе с ним были положены красивые молодые девушки; позднее об этом обычае при персидских монголах, также и во времена язычества, не упоминается.

Литература. D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 134 sq.; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*, Bd I, S. 79 sq.; Howorth, *History of the Mongols*, pt III, p. 90 sq.; Рашид ад-дин, изд. Катрмера; Вассаф, изд. Хаммера, 49 и сл.; Вассаф, бомбейск. изд., 29 и сл.; ‹Spuler, *Die Mongolen in Iran*, S. 48—67. — *Е. З.*›.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Историко-географический обзор Ирана

Курс лекций, прочитанных на факультете восточных языков СПб. университета в 1901/02 г.

Напечатано: В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, СПб., 1903, XII, [1], 176 стр.; 1 карта.

Рец.: А. Снесарев, ТВ, 21.III (3.IV) 1904, № 37, стр. 168—169; M. Hartmann, OLZ, 6. Jg., 1903, № 10, Sp. 407—412.

Резюме: Крымский, *История Персии*, т. I, стр. 11—12; Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 196; Dostojevskij, *Barthold*, S. 116—118.

Персидский перевод: تذكرهٔ جغرافياى تاريخى ايران تأليف و. بارتولد ترجمهٔ حمزه سردادور طالب زاده، چاپ اول، طهران، بهمن ۱۳۰۸ ش [=1929] (перевод текста *Историко-географического обзора Ирана*: ص ۴۹—۲۹۵).

Рец. на персидский перевод: Вахид Дестгерди в журн. «Армаган» (وحيد دستگردى، ارمغان، سال دهم، [1308/1929] شمارهٔ ۱۰، ص ۱۰۱—۱۰۳) и без подписи в том же журнале (ارمغان، سال يازدهم، [1309/1930] شمارهٔ ۱۲، ص ۸۰۴—۸۰۸). См. также Ю. Марр, *Отклик*.

Печатается по изданию 1903 г. с учетом дополнений и поправок, внесенных В. В. Бартольдом в принадлежавший ему экземпляр.

Иран. Исторический обзор

Напечатано: В. В. Бартольд, *Иран. Исторический обзор*, Ташкент, 1926, 122, [5] стр.

Рец.: А. Фрейман, «Новый Восток», № 19, 1927, стр. 207—213.

Резюме: Dostojevskij, *Barthold*, S. 100.

Персидский перевод: تذكرهٔ جغرافياى تاريخى ايران تأليف و.بارتولد ترجمهٔ حمزه سردادور طالب زاده، چاپ اول، طهران، بهمن ۱۳۰۸ ش [=1929] (резюме двух первых глав: ص ۱—۷; перевод гл. I: ص ۸—۴۸).

Печатается по изданию 1926 г. с учетом замечаний (автограф) В. Ф. Минорского, хранящихся в архиве В. В. Бартольда (Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 68, оп. 1, ед. хр. 104).

К истории Саффаридов

Напечатано: W. Barthold, *Zur Geschichte der Saffāriden*, — «Festschrift Nöldeke», Bd I, 1906, S. 171—191.

Рец.: «Literarisches Centralblatt für Deutschland», 1907, № 57, Sp. 933—935.

Турецкий перевод: W. Barthold, *Saffarîler tarihi hakkında*. Türkçeye çeviren: Köymen Mehmet Altay, — «Belleten» (Türk Tarih Kurumu), c. VII, № 26, 1943, ss. 319—340.

На русском языке печатается впервые.

Рецензия:
O. Franke, Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Türkvölker und Skythen Zentralasiens, Berlin, 1904

Напечатано: ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 097—0102.

Персидская шу'убийя и современная наука

Напечатано: W. Barthold, *Die persische Šu'ūbīja und die moderne Wissenschaft*, — ZA, Bd XXVI (Festschrift für Ignaz Goldziher), 1912, S. 249—266.
Резюме: Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 196—197; Dostojevskij, *Barthold*, S. 118.
На русском языке печатается впервые.

Рыцарство и городская жизнь в Персии при Сасанидах и при исламе

Реферат доклада, прочитанного 31 марта 1911 г. на заседании Восточного отделения Русского Археологического общества.
Напечатано: ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. XXX—XXXII.

Рецензия: Chau Ju-Kua: his work on the Chinese and Arab trade. . . translated from the Chinese and annotated by Friedrich Hirth and W. W. Rockhill, St. Petersburg, 1912

Напечатано: ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. 0161—0169.

فرنبيره = правнук

Доложено в заседании Историко-Филологического Отделения Имп. Академии наук 15 января 1914 г.
Напечатано: ИАН, сер. VI, т. VIII, 1914, стр. 155—156.
Резюме: E. Berthels, «Islamica», Bd III, fasc. 3, 1927, S. 314.

К истории персидского эпоса

Напечатано: ЗВОРАО, т. XXII, 1915, стр. 257—282.
Резюме: E. Berthels, «Islamica», Bd III, fasc. 3, 1927, S. 311.
Немецкий перевод: W. Barthold, *Zur Geschichte des persischen Epos.* Deutsch von H. H. Schaeder, — ZDMG, Bd 98, H. 1, 1944, S. 121—157.

Рецензия: P. M. Sykes, A History of Persia, vol. I—II, London, 1915

Напечатано: ИИРГО, т. LIII, 1917, стр. 182—186.

Персидское *арк* «крепость, цитадель»

Напечатано: ИРАИМК, т. I, № 5, 1920, стр. 29—32.
Рец.: Т. Козьмина-Бороздина, «Новый Восток», № 1, 1922, стр. 406.
Резюме: E. Berthels, «Islamica», Bd III, fasc. 3, 1927, S. 314; БВ, I, 1928, № 416
Турецкий перевод: W. Barthold, *Farsça Ark — Erk* ارك «*kal'e*», «*citadel*». Rusça'dan Türkçeye çeviren: Abdülkadir İnan, — «Belleten» (Türk Tarih Kurumu), c. XIII, Nisan 1949, ss. 327—330.

Восточноиранский вопрос

Напечатано: ИРАИМК, т. II, 1922, стр. 361—384 [переработанный текст доклада, прочитанного в РАИМК].

Рец.: И. Бороздин, «Новый Восток», № 3, 1923, стр. 535.

Резюме: Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 197; БВ, I, 1928, № 196; Dostojevskij, *Barthold*, S. 118; Minorsky, *Geographical factors*.

К истории крестьянских движений в Персии

Напечатано: «Из далекого и близкого прошлого. Сборник этюдов из всеобщей истории в честь 50-летия научной жизни Н. И. Кареева», Пг.—М., 1923, стр. 54—62.

Резюме: БВ, I, 1928, № 377; Якубовский, *Проблема*, стр. 68—71.

К вопросу о ранней персидской поэзии

Напечатано: W. W. Barthold, *To the question of early Persian poetry*, — BSOS, vol. II, pt. 4, 1923, pp. 836—838.

Русский перевод: Ю. Марр, *Забытая заметка академика В. В. Бартольда*, — ИАН СССР, ООН, 1933, стр. 269—271.

Печатается в новом переводе.

Гилян по рукописи Туманского

Напечатано: ИКИАИ, т. VI, 1927, стр. 63—66.

Рецензия: Е. Э. Бертельс, Очерк истории персидской литературы, Ленинград, 1928

Напечатано: «Иран», т. III, Л., 1929, стр. 225—228.

К вопросу о феодализме в Иране

Доклад, прочитанный в Историко-этнологическом отделе Научной ассоциации востоковедения Союза ССР в 1929 г.

Напечатано: «Новый Восток», № 28, 1930, стр. 108—116.

Рец.: Иранский, *Несколько замечаний*; Я. Якубсон, «Туркменоведение», 1930, № 4—5, стр. 67—68.

Иранский буддизм и его отношение к исламу

Напечатано: W. W. Barthold, *Der iranische Buddhismus und sein Verhältnis zum Islam*, — «Oriental Studies in honour of Cursetji Erachji Pavry», ed. by Jal Dastur Cursetji Pavry with a foreword by A. V. Williams Jackson, London, 1933, pp. 29—31.

Рец.: А. Фрейман, БВ, VIII—IX, 1935, стр. 123—124.

На русском языке печатается впервые.

Абака*

Напечатано: Abāḳā, — EI, I, S. 4.

Турецкий перевод: Abaka, — İA, c. 1, s. 4.

---

* Все статьи из «Энциклопедии ислама» на русском языке публикуются впервые; переводы (с немецкого) сделаны по тексту первого издания. Для первого издания «Энциклопедии ислама» страницы указываются везде по немецкому изданию, для второго издания — по английскому.

Абу Али б. Симджур

Напечатано: Abū 'Alī b. Sīmdjūr, — EI, I, S. 82.
Турецкий перевод: Ebū Ali, — İA, c. 4, ss. 10—11.

Абу Муслим

Напечатано: Abū Muslim, — EI, I, S. 107—108.
Турецкий перевод: Ebū Müslim, — İA, c. 4, ss. 39—41.

Абу Са'ид

Напечатано: Abū Sa'īd, — EI, I, S. 110.
Турецкий перевод: Ebû Sa'îd, — İA, c. 4, ss. 44—46.

Абу-л-Хасан б. Симджур

Напечатано: Abū 'l-Ḥasan Muḥammed b. Ibrāhīm b. Sīmdjūr, — EI, I, S. 97.
Турецкий перевод: Ebülhasan, — İA, c. 4, s. 83.

Алп-тегин

Напечатано: Alp-Tegīn, — EI, I, S. 337.
Турецкий перевод: Alp Tegin, — İA, c. 1, s. 386.
Второе издание: EI², I, p. 421 (в обработке и с дополнениями К. Каэна, с двумя подписями: В. Бартольда и К. Каэна).

Амр б. Лейс

Напечатано: 'Amr b. al-Laith al-Ṣaffār, — EI, I, S. 352.
Турецкий перевод: Amr, — İA, c. 1, s. 414.
Второе издание: EI², I, pp. 452—453 (в обработке и с сокращениями).

Аргун

Напечатано: Arghūn, — EI, I, S. 447.
Турецкий перевод: Argun, — İA, c. 1, ss. 560—561.

Асад б. Абдаллах

Напечатано: Asad b. 'Abd Allāh al-Ḳasrī, — EI, I, S. 493—494.
Турецкий перевод: Esed, — İA, c. 4, ss. 368—369.

Ахмед Джалаир

Напечатано: Aḥmed Djalāir, — EI, I, S. 208.
Турецкий перевод: Aḥmed Celâyir, — İA, c. 1, s. 182.

Байду

Напечатано: Bāidū, — EI, I, S. 615.
Турецкий перевод: Baydu, — İA, c. 2, ss. 367—368.
Второе издание: EI², I, pp. 1129—1130 (в обработке, с сокращениями и дополнениями Дж. А. Бойля, с двумя подписями: В. Бартольда и Дж. А. Бойля).

Байкара

Напечатано: Bāiḳarā, — EI, I, S. 618.
Турецкий перевод: Baykara, — İA, c. 2, s. 401.
Второе издание: EI², I, pp. 1133—1134.

Бука

Напечатано: Būḳā, — EI, I, S. 807.
Турецкий перевод: Buka, — İA, c. 2, ss. 779—780 (с дополнениями М. Х. Йинанча).

Бурак-хаджиб

Напечатано: Burāḳ-Ḥādjib, — EI, I, S. 827—828.
Турецкий перевод: Barāk Hâcib, — İA, c. 2, ss. 307—308.
Второе издание: EI², I, p. 1311 (в обработке, с сокращениями Дж. А. Бойля, с двумя подписями: В. Бартольда и Дж. А. Бойля).

Газан Махмуд

Напечатано: Ghāzān Maḥmūd, — EI, II, S. 158.
Турецкий перевод: Gazan, — İA, c. 4, ss. 729—730.
Второе издание: EI², I, p. 1043 (в обработке, с сокращениями и дополнениями Дж. А. Бойля, с двумя подписями: В. Бартольда и Дж. А. Бойля).

Гайхату

Напечатано: Gaikhātū, — EI, II, S. 135.
Турецкий перевод: Geyhatu, — İA, c. 4, s. 170.

Джувейни, Шемс ад-дин

Напечатано: Djuwainī, Shams al-Dīn, — EI, 1, S. 1117—1118.

Ильханы

Напечатано: Ilkhāne, — EI, II, S. 499—500.

Карагёзлю

Напечатано: Ḳaragözlü, — EI, II, S. 786.
Турецкий перевод: Karagözlü, — İA, c. 5, s. 251.

Кашкайцы

Напечатано: Ḳashḳāi, — EI, II, S. 846—847.

Тāджӣкӣ

Напечатано: Tādjīkī, — EI, IV, S. 648.

Тахир б. ал-Хусейн

Напечатано: Ṭāhir b. al-Ḥusain, — EI, IV, S. 660—661.

Тахириды

Напечатано: Ṭāhiriden, — EI, IV, S. 664—665.

Текудер

Напечатано: Tekuder, — EI, IV, S. 781.

Халадж

Напечатано: Khaladj, — EI, II, S. 939.

Хулагу

Напечатано: Hūlāgū, — EI, II, S. 353.
Турецкий перевод: Hulagu, — İA, c. 5, ss. 581—582.

СОКРАЩЕНИЯ

(периодические издания, серии, сборники, названия учреждений)

Аз. муз. — Азиатский музей.
АзФАН — Азербайджанский филиал Академии наук СССР.
БВ — «Библиография Востока», М.
БЕ — «Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», СПб.
Брит. муз. — British Museum, Лондон.
БССПбУ — «Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894», т. 1—2, СПб., 1896—1898.
ВВ — «Византийский временник», Л., М.
ВДИ — «Вестник древней истории», М.
ВЛУ — «Вестник Ленинградского университета».
«Восточные заметки» — «Восточные заметки. Сборник статей и исследований профессоров и преподавателей факультета восточных языков имп. С.-Петербургского университета», СПб., 1895.
«Восточный сборник» — «Восточный сборник. Издание Общества русских ориенталистов», кн. I—II, Пг., 1913—1916.
ВЯ — «Вопросы языкознания», М.
ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград.
«Дагестанский сборник» — «Дагестанский сборник», составил действительный член-секретарь комитета Е. И. Козубский, вып. I—II, Темир-Хан-Шура, 1902—1904.
ДАН — «Доклады Академии наук».
ДАН-В — «Доклады Академии наук Союза Советских Социалистических Республик», серия В, Л.
ЕРИИИ — «Ежегодник Российского института истории искусств», Пб.
ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения», СПб.
ЗАН — «Записки Академии наук СССР», М.
ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества», СПб., Пг.
ЗИАН — «Записки Императорской Академии наук», СПб.
ЗИВАН — «Записки Института востоковедения Академии наук СССР», Л.
ЗИРГО — «Записки Имп. Русского географического общества», СПб.
ЗКВ — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (Академии наук СССР)», Л.
ЗРАН — «Записки Российской Академии наук», Пг.
ИАН — «Известия Императорской Академии наук», СПб.
ИАН АзССР — «Известия Академии наук Азербайджанской ССР», Баку.
ИАН СССР — «Известия Академии наук СССР», М.—Л.
ИАН ТаджССР — «Известия Академии наук Таджикской ССР», Сталинабад (Душанбе).
ИАН ТуркмССР — «Известия Академии наук Туркменской ССР», Ашхабад.

ИВАН — Институт востоковедения АН СССР.
ИВАН УзССР — Институт востоковедения АН Узбекской ССР.
ИГАИМК — «Известия Государственной Академии истории материальной культуры», М.—Л.
ИЖ — «Исторический журнал», М.
ИЗ — «Исторические записки», М.
ИИРГО — «Известия Имп. Русского географического общества», СПб.
ИКИАИ — «Известия Кавказского Историко-археологического института в Тифлисе».
ИНА — Институт народов Азии АН СССР.
ИРАИМК — «Известия Российской Академии истории материальной культуры», Пб., Пг., Л.
ИРАН — «Известия Российской Академии наук», Пг.
ИРАО — «Известия Имп. Русского археологического общества», СПб.
ИРГО — Имп. Русское географическое общество.
ИРКСА — «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях», СПб.
«Ал-Искендерийя» — «الاسكندرية». Сборник Туркестанского восточного института в честь профессора А. Э. Шмидта (25-летие его первой лекции 15/28 января 1898—1923 гг.)», Ташкент, 1923.
«Кауфманский сборник» — «Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана Iго», М., 1910.
КСИВ — «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», М.—Л., М.
КСИИМК — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР», М.—Л., М.
КСИНА — «Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР», М.
КСИЭ — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая», М.
ЛГУ — Ленинградский государственный университет.
ЛИЖВЯ — Ленинградский институт живых восточных языков.
МАР — Материалы по археологии России.
МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого при АН СССР.
МГУ — Московский государственный университет.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
МИТТ, I—II — «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. I, VII—XV вв. Арабские и персидские источники. Под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского, М.—Л., 1939; т. II, XVI—XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. Под ред. В. В. Струве, А. К. Боровкова, А. А. Ромаскевича и П. П. Иванова, М.—Л., 1938.
МСТ — «Материалы для статистики Туркестанского края», под ред. Н. А. Маева, вып. I—V, СПб., 1872—1879.
«Ал-Музаффарийя» — «المظفّريّة». Сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена ко дню двадцатипятилетия его первой лекции 13-го ноября 1872—1897», СПб., 1897.
НАВ — Научная ассоциация востоковедения Союза ССР.
Нац. б-ка — Bibliothèque Nationale, Париж.
н. с. — новая серия.
ОАК — «Отчеты (Имп.) Археологической комиссии», СПб.
ОЛЯ — Отделение литературы и языка.
ООН — Отделение общественных наук.
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Имп. Академии наук.

ПЛНВ — Памятники литературы народов Востока.
ПТКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии», Ташкент.
РИЖ — «Русский исторический журнал», М.
СА — «Советская археология», М.
САГУ — Среднеазиатский государственный университет, Ташкент.
СВ — «Советское востоковедение», М.—Л., I—VI (1940—1949); М. (1956—1959).
СВР — «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР». [Каталог]. Под ред. и при участии А. А. Семенова, т. I—VIII, Ташкент, 1952—1967.
СКСО — «Справочная книжка Самаркандской области».
СМА — «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», издание Военно-ученого комитета Главного штаба, СПб.
СОН — Серия общественных наук.
СЭ — «Советская этнография», М.—Л., М.
ТАЭ — Таджикская археологическая экспедиция.
ТВ — «Туркестанские ведомости», Ташкент.
ТВЛИВЯ — Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков.
ТВОРАО — «Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества», СПб.
ТГЭ — «Труды Государственного Эрмитажа», Л.
ТИИАЭ АН ТаджССР — «Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР», Сталинабад, Душанбе.
ТКЛА — Туркестанский кружок любителей археологии.
ТОВЭ — «Труды Отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа», Л.
УЗИВАН — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», М.—Л., М.
УЗЛГУ — «Ученые записки Ленинградского государственного университета».
ФАН — Филиал Академии наук СССР.
ЭВ — «Эпиграфика Востока», М.—Л., М.
ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
AASOR — «The Annual of the American Schools of oriental research», New Haven.
AJA — «American journal of archaeology. 2d series. The Journal of the Archaeological Institute of America», Princeton.
«'Ajab-nama» — «عجب نامه. A volume of Oriental studies presented to Edward G. Browne on his 60th birthday (7 February 1922)», ed. by T. W. Arnold and R. A. Nicholson, Cambridge, 1922.
AKGWG — «Abhandlungen der königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen», philologisch-historische Klasse.
AM — «Asia Major», Leipzig.
AM NS — «Asia Major. A British journal of Far Eastern studies, New Series», London.
AMI — «Archaeologische Mitteilungen aus Iran», hrsg. von E. Herzfeld, Berlin.
ANVA — «Avhandlinger utgivet av Det Norske Videnskaps-Akademi», Oslo.
AO — «Acta orientalia». Ediderunt societates orientales Batava, Danica, Norvegica, (Svecica), Leiden—Copenhagen.
AO Bud. — «Acta orientalia Academiae scientiarum hungaricae», Budapest.
AOr — «Archiv Orientální», Praha.
APAW — «Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften», philologisch-historische Klasse, Berlin.
«Archaeologia Orientalia» — «Archaeologia Orientalia in Memoriam Ernst Herzfeld», New York, 1952.
«Archäologischer Anzeiger» — «Archäologischer Anzeiger, Beiblatt zum Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts», Berlin.

ASAW — «Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der (königlich) Sächsischen Akademie der Wissenschaften», Leipzig.

ASGW — «Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», Leipzig.

«Asiatica» — «Asiatica. Festschrift Friedrich Weller zum 65. Geburtstag gewidmet von seinen Freunden, Kollegen und Schülern», Leipzig, 1954.

BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum. Edidit M. J. de Goeje, pars I — VIII, Lugduni Batavorum.

BGA ² — Bibliotheca geographorum arabicorum. Primum edidit M. J. de Goeje, nunc continuata consul'antibus R. Blachère, H. A. R. Gibb, P. Kahle, J. H. Kramers, H. von Mžik, C. A. Nallino, A. J. Wensinck, Lugduni Batavorum — Lipsiae.

BI — Bibliotheca Indica: a collection of oriental works, published by the Asiatic Society of Bengal.

BSO(A)S — «Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies, London Institution (University of London)».

CAJ — «Central Asiatic journal», The Hague — Wiesbaden.

CII — Corpus inscriptionum iranicarum.

Coll. orient. — Collection orientale. Manuscrits inédits de la Bibliothèque royale (impériale, nationale), traduits et publiés. . .

Collections scientifiques — Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affairs étrangères, t. I — VIII, St.-Pbg., 1877—1897.

Corpus script. hist. Byz. — Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Editio emendatior et copiosior, consilio B. G. Niebuhrii instituta, opera eiusdem Niebuhrii, Imm. Bekkeri, L. Schopeni, G. et L. Dindorfiorum aliorumque philologorum parata, Bonnae.

CRAIBL — «Académie des inscriptions et belles-lettres. Comptes rendus des séances», Paris.

DI — «Der Islām», Strassburg—Berlin.

DLZ — «Deutsche Literatur-Zeitung», Berlin.

EHR — «The English historical review», London.

EI — «Enzyklopaedie des Islām. Geographisches, ethnographisches und biographisches Wörterbuch der muhammedanischen Völker», Bd I—IV, Leiden—Leipzig (1908), 1913—1934. [То же — на франц. и англ. языках; ссылки везде по немецк. изд.]

EI² — «The Encyclopaedia of Islam», New ed., vol. I—II — . . ., Leiden—London 1960—1965. . .

EI, Ergänzungsband — «Enzyklopaedie des Islām», Ergänzungsband, Leiden—Leipzig, 1934—1938.

«Festschrift Hirth» — «Festschrift für Friedrich Hirth zu seinem 75. Geburtstag 16. April 1920», Berlin, 1920 («Ostasiatische Zeitschrift», VIII).

«Festschrift Nöldeke» — «Orientalische Studien Theodor Nöldeke zum siebzigsten Geburtstag (2. März 1906) gewidmet von Freunden und Schülern und in ihrem Auftrag hrsg. von C. Bezold», Bd I—II, Giessen, 1906.

«Festschrift Sachau» — «Festschrift Eduard Sachau zum siebzigsten Geburtstage gewidmet von Freunden und Schülern. In deren Namen hrsg. von G. Weil», Berlin, 1915.

FHG — *Fragmenta historicorum graecorum.* Auxerunt, notis et prolegomenis illustrarunt, indice plenissimo instruxerunt C. et Th. Mülleri, vol. I—V, Parisiis, 1841—1884.

GIPh — «Grundriss der iranischen Philologie». Hrsg. von W. Geiger und E. Kuhn, Strassburg, Bd I, Abt. 1, 1895—1901; Abt. 2, 1898—1901; Bd II, 1898—1904.

GJ — «The Geographical journal», London.

GMS — «E. J. W. Gibb Memorial» Series.

HFM — «Historisk-filosofiske Meddelelser udgivet af Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab», København.

HJAS — «Harvard Journal of Asiatic Studies».
HOr — «Handbuch der Orientalistik», hrsg. von B. Spuler, Leiden, Köln.
HS — Works issued by the Hakluyt Society.
İA — «İslam ansiklopedisi. İslâm âlemi tarih, coğrafya, etnografya ve biyografya lûgati», c. 1—10. . ., İstanbul, 1950—1962. . .
IIJ — «Indo-Iranian journal», The Hague—Leiden.
Ind. Off. — India Office, Лондон.
JA — «Journal asiatique», Paris.
JAOS — «Journal of the American Oriental Society», New Haven.
JASB — «Journal of the Asiatic Society of Bengal», Calcutta.
JDAI — «Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts», Berlin.
JNES — «Journal of Near Eastern studies», Chicago.
JNSI — «The Journal of the Numismatic Society of India», Bombay.
JPASB — «Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal», Calcutta.
JRAS — «Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», London.
JRGS — «Journal of the Royal Geographical Society», London.
JSFOu — «Journal de la Societé finno-ougrienne», Helsinki.
MAOr — Monografie Archivu Orientálního.
MASB — «Memoirs of the Asiatic Society of Bengal», Calcutta.
MASI — «Memoirs of the Archaeological Survey of India», Calcutta.
MDAFA — «Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan», Paris—Le Caire.
Mél. As. — «Mélanges Asiatiques, tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg».
MGG — «Mitteilungen der geographischen Gesellschaft in Wien».
MIFAO — Mémoires publiés par les membres de l'Institut français d'archéologie orientale au Caire.
MMAI — «Mémoires de la Mission archéologique en Iran», Paris.
MO — «Le Monde Oriental», Uppsala.
Monumenta Germ. — Monumenta Germaniae historica inde ab anno christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quigentesimum, ed. Societas aperiendis fontibus verum germaniarum medii aevi, Berolini, Hannover.
«Morgenländische Forschungen» — «Morgenländische Forschungen. Festschrift Herrn Professor Dr. H. L. Fleischer zu seinem fünfzigjährigen Doctorjubiläum am 4 März 1874. Gewidmet von seinen Schülern H. Derenbourg, H. Ethé, O. Loth, A. Müller, F. Philippi, B. Stade, H. Thorbecke», Leipzig, 1875.
MSOS — «Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen an der (Königlichen) Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin».
NC — «The Numismatic Chronicle», London.
N. F. — Neue Folge.
NGWG — «Nachrichten von der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen», philologisch-historische Klasse, Berlin.
Notices et extraits — Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi (Impériale, Nationale) et autres bibliothèques, Paris.
«Nouveaux mélanges orientaux» — «Nouveaux mélanges orientaux. Mémoires, textes et traductions publiés par les professeurs de l'École spéciale des langues orientales vivantes a l'occasion du Septième Congrès International des orientalistes réunis à Vienne (septembre 1886)», Paris, 1886.
NS — New Series.
NTS — «Norsk tidsskrift for sprogvidenscap», Oslo.
OGIS — Orientis Graeci inscriptiones selectae, ed. W. Dittenberg, Lipsiae, 1903—1905.
OLZ — «Orientalistische Literatur-Zeitung», Leipzig—Berlin.
OS — «Orientalia Succana», Uppsala.

OTF — Oriental Translation Fund.
PÉLOV — Publications de l'École des langues orientales vivantes.
PHT — Persian historical texts.
PRGS — «Proceedings of the Royal Geographical Society», London.
PSEI — Publications de la Société des études iraniennes, Paris.
PW — «Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Unter Mitwirkung zahlreicher Fachgenossen hrsg. von G. Wissowa. . .». Stuttgart.
RCAJ — «Royal Central Asian Journal», London.
RCHL — «Revue critique d'histoire et de littérature», Paris.
REI — «Revue des études islamiques», Paris.
RMM — «Revue du monde musulman», Paris.
RO — «Rocznik Orientalistyczny», Lwów, Kraków.
RTHS — Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seljoucides, par M. Th. Houtsma, vol. I—IV, Lugduni Batavorum (Leide), 1886—1902.
SBAW Berl. — «Sitzungsberichte der (königlich) Preussischen Akademie der Wissenschaften», philologisch-historische Klasse, Berlin; «Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst.
SBAW München — «Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der k[öniglich] B[ayerischen] Akademie der Wissenschaften zu München».
SBAW Wien — «Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der kais. Akademie der Wissenschaften», Wien.
«Serta Cantabrigiensia» — «Serta Cantabrigiensia. Viris doctissimis clarissimisque qui a die XXI usque ad diem XXVIII mensis augusti anni MCMLIV ad XXIII Congressum internationalem rebus litterisque orientalibus dedicatum Cantabrigiam convenerunt», Mainz, 1954.
SPA — *A Survey of Persian Art from prehistoric times to the present.* A. U. Pope (editor), P. A. Ackermann (assistant editor). Vol. I—VI, London—New York, 1938—1939.
«Spiegel Memorial Volume» — «Spiegel Memorial Volume. Papers on Iranian subjects written by various scholars in honour of the late Dr. Frederic Spiegel, ed. by J. J. Modi», Bombay, 1908.
TPhS — «Transactions of the Philological Society», London—Hertford.
WI — «Die Welt des Islams», Berlin.
WZKM — «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes».
ZA — «Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete», Strassburg.
ZDMG — «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», Leipzig, Wiesbaden.
ZII — «Zeitschrift für Indologie und Iranistik», Leipzig.

БИБЛИОГРАФИЯ [1]

(цитированная литература)

Абаев, *Изоглоссы*. — В. И. Абаев, *Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада*, М., 1961.

Абаев, *Историко-этимологический словарь*. — В. И. Абаев, *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, т. I (*А—К*), М.—Л., 1958.

Абаев, *Осетинский язык*. — В. И. Абаев, *Осетинский язык и фольклор*, т. I, М.—Л., 1949.

Абаева, *Очерки*. — Т. Г. Абаева, *Очерки истории Бадахшана*, Ташкент, 1964.

Аббас Шайан, *Мāзандарāн*. — عباس شایان، مازندران (اوضاع جغرافیای وتاریخی) جلد ۱—۲، طهران، ۱۳۲۶—۱۳۲۷ ش [=1937—1938].

Абд ал-Азиз, *Та'рīх-и Ṭихрāн*. — عبد العزیز، تاریخ طهران، جغرافی، سیاسی، دینی، ادبی در هزار صفحه وده شماره وهزار گراور ونقشه منتشر میشود، شماره (۱) از جزء اوّل تاریخ طهران شامل مقداری از دو بخش جغرافی وسیاسی از پیدایش نام آن در سال (۲۶۱) تا سال (۱۲۶۴) هجری ووفات محمد شاه قاجار، تهران ۱۳۲۵ش [=1946].

Абд ал-Керим Бухари. — *Histoire de l'Asie Centrale* (*Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand*). *Depuis les dernières années du règne de Nadir Châh* (*1153*), *jusqu'en 1233 de l'Hégire* (*1740—1818*), par Mir Abdoul Kerim Boukhary. Publiée, traduite et annotée par Ch. Schefer, t. I. Texte persan, [Boulaq, 1290/1873-74 (литогр.)]; t. II. Traduction française, Paris, 1876 (PÉLOV, vol. I).

Абд ар-Раззак, изд. Шафи'. — مطلع السعدین ومجمع البحرین تألیف مولانا کمال الدین عبد الرزّاق سمرقندی ... به تصحیح محمد شفیع، جلد ۱—۲، لاهور، ۱۳۶۰—۱۳۶۸/۱۹۴۱—۱۹۴۹.

Абд ар-Раззак, пер. Катрмера. — *Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre Matla-assaadeïn ou-madjma-albahreïn* مطلع السعدین ومجمع البحرین *et qui contient l'histoire des deux sultans Schah-Rokh et Abou-Saïd*, par M. Quatremère, — Notices et extraits, t. XIV, partie 1, Paris, 1843.

Абд ар-Раззак, рук. — Абд ар-Раззак Самарканди, *Маṭла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн*, рук. ун-та (ЛГУ) № 157.

Абд ар-Раззак-бек, англ. пер. — [Abdur Razzaq ibn Najaf Quli], *The dynasty of the Kajars*, translated from the original Persian manuscript, presented by His Majesty Fath Aly Shah to Sir H. J. Bridges. . . To which is prefixed a succinct account of the history of Persia, previous to that period, London, 1833.

Абд ар-Раззак-бек, тебр. изд. — عبد الرزّاق بیك مفتون بن نجف قلی خان دنبلی، مآثر سلطانیه، تبریز، ۱۲۴۱ [=1826].

[1] В библиографию включены только работы, упомянутые у В. В. Бартольда (в сносках и в тексте) и в примечаниях составителей.

Вначале указано сокращенное обозначение, под которым данная работа упоминается в примечаниях.

'Абдулла-наме — см. Хафиз-и Таныш.

Абу Исхак Казеруни, изд. Мейера. — *Die vita des Scheich Abū Isḥāq al Kāzarunī* in der persischen Bearbeitung von Mahmud b. 'Utman. Hrsg. und eingeleit. von F. Meier, Leipzig, 1948 (Bibliotheca Islamica, Bd 14).

Абу Ну'айм, *Ахбар Исбахан.* — Abū Nu'aim, *Geschichte Iṣbahāns.* Nach der Leidener Handschrift hrsg. von S. Dedering, Bd. 1—2, Leiden, 1931—1934.

Абу Шуджа' — см. *Eclipse.*

Абулгази, *Родословная туркмен*, изд. Кононова. — А. Н. Кононов, *Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского*, М.—Л., 1958.

Абулгази, *Родословная туркмен*, пер. Туманского. — Абуль-Гази-Бохa — дур-хан, *Родословная туркмен.* Пер. А. Туманского, Асхабад, 1897.

Абулгази, *Родословная тюрок*, изд. Демезона. — *Histoire des Mongols et des Tatares* par Aboul-Ghâzi Bèhâdour Khan, publiée, traduite et annotée par Le Baron Desmaisons, t. I. Texte, St.-Pbg., 1871; t. II. Traduction, St.-Pbg., 1874.

Агафий. — Agathiae *Historiarum libri.* . ., Bonn, 1828 (Corpus script. hist. Byz., III).

Агафий, пер. Левченко. — Агафий, *О царствовании Юстиниана.* Пер., статья и примечания. . . М. В. Левченко, М.—Л., 1953.

Адамов, *Бассорский вилайэт.* — А. [А.] Адамов, *Ирак Арабский. Бассорский вилайэт в его прошлом и настоящем*, СПб., 1912.

Адыков, *Главные станции.* — К. А. Адыков, *Главные станции на средневековом торговом пути из Серахса в Мерв (по археологическим данным)*, — СА, 1959, № 4, стр. 212—227.

Адыков, *Дорога.* — К. А. Адыков, *Торгово-почтовая дорога из Мерва на Мерверруд. (К истории изучения средневековых торговых путей Туркменистана)*, — ИАН ТуркмССР, СОН, 1962, № 3, стр. 50—63.

Али-заде, *История Азербайджана.* — А. Али-заде, *Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв.*, Баку, 1956.

Али Исфахани, *ал-Исфахан.* — حاج میر سید علی بن محمد باقر حسینی جناب اصفهانی (متوفی ۱۳۴۹ ق)' الاصفهان' جلد اول' اصفهان' ۱۳۴۳ [литогр.; =1924].

Али Сами, *Пасаргад.* — '«گزارشهای باستان شناسی» علی سامی' پاسارگاد' مجلد چهارم' تهران' ۱۳۳۸ ش [=1959]' ص ۱—۱۷۲.

Али Сами, *Шарх-и кавишха.* — شرح کاوشها وخاکبرداریها وتعمیرات علی سامی' تخت جمشید از نیمهٔ دوم سال ۱۳۳۰ تا پایان سال ۱۳۳۸' — «گزارشهای باستان شناسی»' مجلد چهارم' تهران' ۱۳۳۸ ش [=1959]' ص ۱۹۵—۲۷۸.

Альтман, *Исторический очерк.* — М. М. Альтман, *Исторический очерк города Гянджи*, ч. I, Баку, 1949.

Амули, *Та'рих-и Руян.* — اولیاء الله محمد بن حسن آملی طبرستانی' تاریخ رویان بتصحیح عباس خلیلی' طهران' ۱۳۱۳ ش [=1934].

Андреев, *По этнографии таджиков.* — М. С. Андреев, *По этнографии таджиков. Некоторые сведения*, — «Таджикистан». Сб. статей под ред. Н. Л. Корженевского, Ташкент, 1925, стр. 151—177.

Андреев — Пещерева, *Ягнобские тексты.* — М. С. Андреев и Е. М. Пещерева, *Ягнобские тексты.* С приложением ягнобско-русского словаря, составленного М. С. Андреевым, В. А. Лившицем и А. К. Писарчик, М.—Л., 1957.

Арабский аноним XI в. — *Арабский аноним XI века.* Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П. А. Грязневича, М., 1960 (ПЛНВ. Тексты, Большая серия, VI).

Ардатов, *Последнее политическое движение.* . . — см. *Последнее политическое движение в Персии.*

Ариб. — Arîb Tabarî continuatus quem edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. De Goeje, Lugduni-Batavorum, 1897.

Аристов, *Англо-индийский «Кавказ»*. — Н. А. Аристов, *Англо-индийский «Кавказ». Столкновения Англии с аганскими пограничными племенами. (Этнико-исторический и политический этюд). III. Обзор столкновений Англо-Индии с восточными авганскими племенами*, — «Живая старина», год X, 1900, вып. I—II, стр. 3—150.

Аристова, *Очерк*. — Т. Ф. Аристова, *Очерк культуры и быта курдских крестьян Ирана*, — «Переднеазиатский этнографический сборник», I, М., 1958 (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, н. с., т. XXXIX), стр. 223—258.

Арунова — Ашрафян, *Государство Надир-шаха Афшара*. — М. Р. Арунова, К.З. Ашрафян, *Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений в Иране 30—40-х годов XVIII века*, М., 1958.

Āṣār-и Джа'фарӣ. — محمد جعفر خان الحسینی خورموجی، آثار جعفری، طهران ۱۲۷۶ [= 1860].

Āṣār-и Харāт. — ش ۱۳۱۰—۱۳۰۹، افغان خلیلی، آثار هرات، جلد ۱—۳، هرات [= 1930—1931].

Аттар, *Тазкират ал-аулийā'*. — *The Tadhkiratu 'l-Awliá* (*"Memoirs of the Saints"*) of Muḥammad ibn Ibráhím Farîdu'ddín 'Aṭṭár, ed. in the original Persian, with preface, indices and variants, by R. A. Nicholson, with a critical introduction by Mírzá Muḥammad b. 'Abdu 'l-Wahháb-i-Qazwíní, pt I—II, London—Leide, 1905—1907 (PHT, vol. III, V).

Ауфи, *Джāми' (Джавāми') ал-хикāйāт*. — Мухаммед Ауфи, *Джавāми' ал-хикāйāт ва лавāми' ар-ривāйāт*, рук. ИНА D 100 (581аа); рук. ун-та (ЛГУ) № 648; рук. ГПБ IV, 2, 33; рук. ГПБ V, 4, 31; рук. Брит. муз. Or. 4392.

Ауфи, *Лубāб ал-албāб*. — *Lubábu 'l-Albáb* of Muḥammad 'Awfí, ed. in the original Persian. Pt I, with indices, Persian and English prefaces, and notes, critical and historical, in Persian, by E. G. Browne and Mírzá Muḥammad ibn 'Abdu 'l-Wahháb-i-Qazwíní, London—Leide, 1906 (PHT, vol. IV); pt II, with preface, indices and variants, by E. G. Browne, London—Leide, 1903 (PHT, vol. II).

Афғāнистāн. — [= 1955] ۱۳۳۴، افغانستان، کابل

Афзал Кермани, *'Иқд ал-'улā*, тегер. литогр. — افضل الدین احمد بن حامد کرمانی، عقد العلی للموقف الاعلی، طهران ۱۲۹۳ [= 1876].

Афшар, *Фихрист-нāме*. — ایرج افشار، فهرستنامه کتابشناسی‌های ایران، ایرانشناسی، شمارهٔ اول، تهران ۱۳۴۱

[англ. название:] *A bibliography of bibliographies on Iranian studies* by Iraj Afshar. (Iranica. Bulletin of the center for the study of civilization and culture of Iran and the Middle East, vol. I, January 1963).

Ахмед-Али-хан, *Та'рūх-и Кирмāн*. — احمد علیخان اوزیر کرمانی] تاریخ کرمان (سالاریه) به تصحیح وتحشیه با مقدمه ابراهیم باستانی پاریزی، تهران ۱۳۴۰ [= 1961]. (مجموعهٔ متنهای تاریخی وجغرافیائی زیر نظر حافظ فرمانفرمائیان)

Ахмед Беримани, *Дарйā-йи Хазар*. — احمد بریمانی، دریای خزر یا دریای مازندران، طهران ۱۳۲۶ ش [= 1947].

Ахмед Иктидари, *Лāристāн*. — احمد اقتداری، لارستان کهن (تحقیق در بارهٔ لارستان قدیم)، طهران ۱۳۳۴ ش [= 1955].

Ахмед Тебризи. — Ахмед Тебризи, *Шāхāншāх-нāме* (*Чингūз-нāме*), рук. Брит. муз. Or. 2780.

Аяти, *Та'рūх-и Йазд*. — عبد الحسین آیتی، تاریخ یزد یا آتشکدهٔ یزدان، یزد ۱۳۱۷ ش [= 1938].

Бабур-наме, изд. Бевериджа. — *The Bábar-nāma, being the autobiography of the Emperor Bábar, the founder of the Moghul dynasty in India, written in Chaghatáy Turkish;* now reproduced in facsimile from a manuscript belonging to the late Sir Sálár Jang of Ḥaydarábád, and ed. with a preface and indices by A. S. Beveridge, Leyden—London, 1905 (GMS, I).

Бабур-наме, изд. Ильминского. — *Бабер-намэ или Записки Султана Бабера.* Изданы в подлинном тексте Н. И[льминским], Казань, 1857.

Бабур-наме, пер. Бевериджа. — *The Bābur-nāma in English (Memoirs of Bābur).* Transl. from the original Turki Text of Ẓahiru'd-dīn Muḥammad Bābur Pādshāh Ghāzī by A. S. Beveridge, vol. I—II, London, 1922.

Бабур-наме, пер. Лейдена — Эрскина. — *Memoirs* of Zehir-ed-din Muhammed Baber, emperor of Hindustan, *written by himself in the Jaghatai Turki, and transl., partly* by the late J. Leyden, partly by W. Erskine, with Notes and a Geographical and Historical Introduction. . ., London, 1826.

Бабур-наме, пер. Паве де Куртей. — Pavett de Courteille, *Mémoires de Baber.* Traduits pour la première fois sur le texte djagataï, Paris, 1871.

Бабур-наме, пер. Салье. — *Бабур-наме. Записки Бабура*, [пер. М. Салье], Ташкент, 1958.

Бабур-наме, перс. пер. — بابر نامه موسوم به توزك بابری تالیف بابر مترجم عبد الرحیم بن بیرم خان، بمبئی، ۱۳۰۸ [=1891].

Багров, *Материалы.* — Л. С. Багров, *Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря*, СПб., 1912.

Бадави, *Шатаҳāт.* — عبد الرحمن بدوی، شطحات الصوفیه (ابو یزید بسطامی)، قاهره، [1949].

Балазури. — *Liber expugnationis regionum*, auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djábir al-Beládsorí, quem e codice Leidensi et codice Musei Brittannici ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1866.

Балазури, пер. Хитти — Мурготтена. — *The origins of the Islamic state being a translation from the Arabic accompanied with annotations, geographic and historic notes of the Kitâb Futûḥ al-Buldân* of al-Imâm abu-l 'Abbâs Aḥmad ibn-Jâbir al-Balâdhurî, vol. I, by Ph. Kh. Ḥitti, New York, 1916; pt [sic!] II, by F. C. Murgotten, New York, 1924 (Studies in history, economics and public law edited by the Faculty of the Political Science of Columbia University, vol. LXVIII, № 163, 163A).

Бал'ами, изд. мешхедской рук. — ترجمهٔ تاریخ طبری به انشای ابو علی محمّد بلعمی حوادث سالهای ۱۵ تا ۱۳۲ هجری عکس نسخه محفوظ در آستان قدس (انتشارات بنیاد فرهنگ ایران ۵، سلسله عکس نسخه‌های خطی ۳)، [تهران]، خرداد ماه ۱۳۴۵ ش [=1966].

Бал'ами, каипур. литогр. — ابو علی محمد بن محمد البلعمی، تاریخ طبری، کانپور، ۱۳۱۴ [=1896].

Бал'ами, пер. Дюбе. — L. Dubeux, *Chronique d'Abu-Djafar Mohammed Tabari, fils de Djarir, fils d'Yezid*, t. I, Paris, 1836.

Бал'ами, пер. Зотенберга. — *Chronique de Abou-Djafar-Mo'hammed-ben-Djarir-ben-Jezid Tabari*, traduite sur la version persane d'Abou-'Ali Mo'hammed Bel'ami, d'après les manuscrits de Paris, de Gotha, de Londres, et de Canterbury par H. Zotenberg, t. I—IV, Paris, 1867—1874 [I — 1867, II — 1869, III — 1871, IV — 1874].

Бал'ами, тегер. изд. — ابو علی محمد بن محمد بلعمی، ترجمهٔ تاریخ طبری، قسمت مربوط به ایران، با تصحیح محمد جواد مشکور، تهران، ۱۳۳۷ ش [=1958—1959].

Бамдад, *Āçār.* — مهدی بامداد، آثار تاریخی کلات وسرخس، تهران، ۱۳۳۳ ش [=1954].

Барт, *Философия истории.* — П. Барт, *Философия истории как социология.* Пер. с немецкого М. С. Моделя, СПб., 1902.

Бартольд, *Башня Кабуса.* — В. В. Бартольд, *Башня Кабуса как первый датированный памятник мусульманской персидской архитектуры,* — ЕРИИИ, т. I, вып. 2, 1921, стр. 121—125. [Наст. изд., т. IV, стр. 262—266.]

Бартольд, *Введение* — см. *Худуд ал-'алам.*

Бартольд, *Веселовский как исследователь Востока.* — В. Бартольд, *Н. И. Веселовский как исследователь Востока и историк русской науки,* — ЗВОРАО, т. XXV, 1921, стр. 337—355. [Наст. изд., т. IX].

Бартольд, *Восточноиранский вопрос.* — В. В. Бартольд, *Восточно-Иранский вопрос,* — ИРАИМК, т. II, 1922, стр. 361—384. [Наст. изд., т. VII, стр. 417—437.]

Бартольд, *Гилян по рукописи Туманского.* — В. Бартольд, *Гилян по рукописи Туманского,* — ИКИАИ, т. VI, 1928, стр. 63—65. [Наст. изд., т. VII, стр. 453—455.]

Бартольд, *Греко-бактрийское государство.* — В. В. Бартольд, *Греко-бактрийское государство и его распространение на северо-восток,* — ИАН, сер. VI, т. X, 1916, стр. 823—828. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 455—460.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. IX [стр. 313—316]. — В. Бартольд, [рец. на:] Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs à la Transoxiane. Texte persan publié par Ch. Schefer. Paris 1892. . ., — ЗВОРАО, т. IX, 1896, стр. 313—316. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. X [стр. 215—226]. — В. Бартольд, [рец. на:] The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát. . . An English version. . . by N. Elias. The translation by E. Denison Ross. London 1895, — ЗВОРАО, т. X, 1897, стр. 215—226. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XI [стр. 341—356]. — В. Бартольд, [рец. на:] Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб. 1897 (отд. отт. из «Живой старины», вып. III и IV, 1896 г.), — ЗВОРАО, т. XI, 1899, стр. 341—356. [Наст. изд., т. V, стр. 266—279.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XV [стр. 050—056]. — В. Б[артольд], [рец. на:] Справочная книжка Самаркандской области. 1902. . . Вып. VII, — ЗВОРАО, т. XV, 1903, стр. 050—056. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XVII [стр. 097—0102]. — В. Б[артольд], [рец. на:] O. Franke. Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Türkvölker und Skythen Zentralasiens. Aus dem Anhang zu den Abhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften vom Jahre 1904, Berlin, 1904, — ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 097—0102. [Наст. изд., т. VII, стр. 354—358.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XVII [стр. 0102—0107]. — В. Б[артольд], [рец. на:] G. Le Strange, The lands of the Eastern Caliphate. . . Cambridge 1905, — ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 0102—0107. [Наст. изд., т. III, стр. 277—281.

Бартольд, ЗВОРАО, т. XVII [стр. 0188—0195]. — В. Б[артольд], [рец. на:] Таарих-и Эмэние. История владетелей Кашгарии, сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамца, изданная Н. Н. Пантусовым. Казань 1905, — ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 0188—0195. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XVIII [стр. 0181—0191]. — В. Б[артольд], [рец. на:] Справочная книжка Самаркандской области. 1906. . . Вып. VIII. Самарканд 1906; вып. IX. Самаркапд 1907, — ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 0181—0191. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XXI [стр. 0145—0150]. — В. Б[артольд], [рец. на:] Л. С. Багров, Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря, СПб. 1912, — ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. 0145—0150. [Наст. изд., т. III, стр. 289—293.]

Бартольд, ЗКВ, т. III [стр. 557—560]. — В. В. Бартольд, [рец. на:] L. Bouvat, L'empire mongol (2-ème phase). Paris, 1927 («Histoire du Monde» publiée sous la direc-

tion de M. E. Cavaignac, tome VIII [3], 365 p. 8°), — ЗКВ, т. III, вып. 2, 1928, стр. 557—560.

Бартольд, *Извлечение.* — В. В. Бартольд, *Извлечение из «Тарихи-Шахрохи»*, — ЗВОРАО, т. XI, 1899, стр. 105—114. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 350—358.]

Бартольд, ИИРГО, т. LIII. — В. В. Бартольд, [рец. на:] P. M. Sykes, A History of Persia. 2 vol. London, 1915, — ИИРГО, т. LIII, 1917, стр. 182—186. [Наст. изд., т VII, стр. 409—412.]

Бартольд, *Иран.* — В. В. Бартольд, *Иран. Исторический обзор*, Ташкент, 1926. [Наст. изд., т. VII, стр. 227—334.]

Бартольд, *Ислам.* — В. В. Бартольд, *Ислам*, Пг., 1918. [Наст. изд., т. VI, стр. 79—139.]

Бартольд, *Историк Мусеви.* — В. В. Бартольд, *Историк Мусеви, как автор* تاريخ خيرات, — ИАН, сер. VI, т. IX, 1915, стр. 1365—1370. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана.* — В. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, СПб., 1903. [Наст. изд., т. VII, стр. 29—225.]

Бартольд, *История изучения Востока.* — В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и в России*, СПб., 1911; изд. 2, Л., 1925. [Наст. изд., т. IX.]

Бартольд, *История культурной жизни Туркестана.* — В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, Л., 1927. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 167—433.]

Бартольд, *К вопросу о кайтаках.* — В. В. Бартольд, *К вопросу о происхождении кайтаков*, — «Этнографическое обозрение», год 22, кн. LXXXIV—LXXXV, 1910, № 1—2, стр. 37—45. [Наст. изд., т. V, стр. 369—375].

Бартольд, *К вопросу о погребальных обрядах.* — В. Бартольд, *К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов*, — ЗВОРАО, т. XXV, 1921, стр. 55—76. [Наст. изд., т. IV, стр. 377—396.]

Бартольд, *К вопросу о полумесяце.* — В. В. Бартольд, *К вопросу о полумесяце, как символе ислама*, — ИРАН, сер. VI, т. XII, 1918, стр. 475—477. [Наст. изд., т. VI, стр. 489—491.]

Бартольд, *К вопросу о феодализме в Иране.* — В. В. Бартольд, *К вопросу о феодализме в Иране*, — «Новый Восток», № 28, 1930, стр. 108—116. [Наст. изд., т. VII, стр. 459—468.]

Бартольд, *К вопросу об оссуариях.* — В. Бартольд, *К вопросу об оссуариях Туркестанского края*, — ИРКСА, № 8, 1908, стр. 47—69. [Наст. изд., т. IV, стр. 154—171.].

Бартольд, *К вопросу об языках.* — В. В. Бартольд, *К вопросу об языках согдийском и тохарском*, — «Иран», т. I, Л., 1927, стр. 29—41. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 461—470.]

Бартольд, *К истории арабских завоеваний.* — В. Бартольд, *К истории арабских завоеваний в Средней Азии*, — ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 0140—0147. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 380—387.]

Бартольд, *К истории Дербента.* — В. В. Бартольд, *К истории Дербента*, — ЗВОРАО, т. XIX, 1910, стр. XI—XII. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 786—787.]

Бартольд, *К истории крестьянских движений.* — В. В. Бартольд, *К истории крестьянских движений в Персии*, — «Из далекого и близкого прошлого. Сборник этюдов из всеобщей истории в честь 50-летия научной жизни Н. И. Кареева», Пг.—М., 1923, стр. 54—62. [Наст. изд., т. VII, стр. 438—449).

Бартольд, *К истории Мерва.* — В. Бартольд, *К истории Мерва*, — ЗВОРАО, т. XIX, 1910, стр. 115—138. [Наст. изд., т. IV, стр. 172—195.]

Бартольд, *К истории персидского эпоса.* — В. Бартольд, *К истории персидского эпоса*, — ЗВОРАО, т. XXII, 1915, стр. 257—282. [Наст. изд., т. VII, стр. 383—408.]

Бартольд, *К статье.* — В. Бартольд, *К статье «К истории Мерва»*, — ЗВОРАО, т. XIX, 1910, стр. 0218—0219. [Наст. изд., т. IV, стр. 174, прим. 12.]

Бартольд, *Карл Великий.* — В. Бартольд, *Карл Великий и Харун ар-Рашид*, — «Хри-

стианский Восток», т. I, вып. 1, СПб., 1912, стр. 69—94. [Наст. изд., т. VI, стр. 342—364.]

Бартольд, *Кафиристан в XVI в.* — В. В. Бартольд, *Кафиристан в XVI в.*, — «Средне-Азиатский вестник», Ташкент, 1896, июль, стр. 1—3.

Бартольд, *Культура мусульманства.* — В. В. Бартольд, *Культура мусульманства*, Пг., 1918. [Наст. изд., т. VI, стр. 141—204.]

Бартольд, *Мерверруд.* — В. В. Бартольд, *Мерверруд*, — ЗВОРАО, т. XIV, 1902, стр. 028—032. [Наст. изд., т. III, стр. 252—256.]

Бартольд, *Места до-мусульманского культа.* — В. Бартольд, *Места до-мусульманского культа в Бухаре и ее окрестностях*, — «Восточные записки», изд. ЛИЖВЯ, I, 1927, стр. 11—25. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 471—481.]

Бартольд, *Место прикаспийских областей.* — В. В. Бартольд, *Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира*, Баку, 1925. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 649—772.]

Бартольд, *Мир-Али-Шир.* — В. В. Бартольд, *Мир-Али-Шир и политическая жизнь*, — «Мир-Али-Шир. Сборник к пятисотлетию со дня рождения», Л., 1928, стр. 100—164. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 197—260.]

Бартольд, «Мир ислама», т. I [стр. 1—15]. — В. Бартольд, *От редакции*, — «Мир ислама», т. I, 1912, стр. 1—15. [Наст. изд., т. VI, стр. 365—376.]

Бартольд, «Мир ислама», т. I [стр. 56—107]. — В. Бартольд, [рец. на:] E. Blochet. Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din. Leyden—London, 1910, — «Мир ислама», т. I, 1912, стр. 56—107. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, «Мир ислама», т. I [стр. 425—441]. — В. Бартольд, [рец. на:] Dr. H. Roemer, Stadtpfarrer in Bietigheim. Die Bābī-Behā'ī, die jüngste muhammedanische Sekte. Verlag der Deutschen Orient-Mission. Potsdam 1912. XII+192, — «Мир ислама», т. I, 1912, стр. 425—441. [Наст. изд., т. VI, стр. 387—399.]

Бартольд, «Мир ислама», т. I [стр. 441—450]. — В. Бартольд, [рец. на:] The Conference of Orientalists, including Museums and Archaeology Conference, held at Simla July 1911. Simla. Governement Central Branch Press. 1911. IV+146. 4°, — «Мир ислама», т. I, 1912, стр. 441—450. [Наст. изд., т. IX.]

Бартольд, *Могила поэта Низами.* — В. Бартольд, *Могила поэта Низами*, — ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. 034—036. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 784—785.]

Бартольд, *Мусульманский мир.* — В. В. Бартольд, *Мусульманский мир*, Пб., 1922 (Введение в науку. История). [Наст. изд., т. VI, стр. 205—297.]

Бартольд, *Народное движение в Самарканде.* — В. В. Бартольд, *Народное движение в Самарканде в 1365 г.*, — ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 01—019. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 362—379.]

Бартольд, *Несколько слов об арийской культуре.* — В. Бартольд, *Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии*, — «Средне-Азиатский вестник», Ташкент, 1896, июнь, стр. 20—33; то же: отд. отт., стр. 1—16. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 322—331.]

Бартольд, *Новое известие о стенах Дербента.* — В. В. Бартольд, *Новое известие о стенах Дербента*, — ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. IV—V. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 788.]

Бартольд, *Новый источник по истории Тимуридов.* — В. В. Бартольд, *Новый источник по истории Тимуридов*, — ЗИВАН, т. V, 1935, стр. 5—42. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, *О некоторых восточных рукописях.* — В. Бартольд, *О некоторых восточных рукописях*, — ИРАН, сер. VI, т. XIII, 1919, стр. 923—930. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, *О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира.* — В. Бартольд, *О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира. (Отчет о командировке)*, — ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 0115—0154. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, *О погребении Тимура.* — В. Бартольд, *О погребении Тимура*, — ЗВОРАО, т. XXIII, 1916, стр. 1—32. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 423—454.]

Бартольд, *О труде Б. А. Тураева. — Отзыв В. В. Бартольда о труде Б. А. Тураева, История древнего Востока.* Курс, читанный в СПб. университете. 2-ое исправленное и иллюстрированное издание. Часть I. СПб 1913. Часть II. Пг. 1914. Указатель. Пг. 1915, — ЗВОРАО, т. XXIV, 1917, стр. 259—268.

Бартольд, *Обзор. — Материалы для истории факультета восточных языков*, т. IV. *Обзор деятельности факультета 1855—1905*, составленный В. В. Бартольдом. *С приложением обзора истории востоковедения в России до 1855 г.*, СПб., 1909.

Бартольд, *Орошение.* — В. В. Бартольд, *К истории орошения Туркестана*, СПб., 1914. [Наст. изд., т. III, стр. 97—233.]

Бартольд, *Отчет о командировке в Лондон.* — В. Бартольд, *Отчет о командировке в Лондон*, — ИАН, сер. VI, т. VIII, 1914, стр. 879—882. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.).* — В. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан* [лето 1902 г.], — ЗВОРАО, т. XV, 1904, стр. 173—280. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1920 г.).* — В. В. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан. Август—декабрь 1920 г.*, — ИРАН, сер. VI, т. XV, 1921, стр. 188—219. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию.* — В. В. Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893—1894 гг.*, СПб., 1897 (ЗИАН по ист.-фил. отд., сер. VIII, т. I, № 4). [Наст. изд., т. IV, стр. 20—91.]

Бартольд, *Очерк истории туркменского народа.* — В. В. Бартольд, *Очерк истории туркменского народа*, — сб. «Туркмения», т. I, Л., 1929, стр. 1—69. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 545—623.]

Бартольд, *Персидская надпись.* — В. В. Бартольд, *Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче*, СПб., 1911 (Анийская серия, № 5). [Наст. изд., т. IV, стр. 315—339.]

Бартольд, *Персидское арк.* — В. В. Бартольд, *Персидское арк «крепость, цитадель»*, — ИРАИМК, т. I, № 5, 1920, стр. 29—32. [Наст. изд., т. VII, стр. 413—416.]

Бартольд, *По поводу.* — В. В. Бартольд, *По поводу археологических работ в Туркестане в 1924 г.*, — «Сообщения ГАИМК», т. I, 1926, стр. 207—216. [Наст. изд., т. IV, стр. 282—290.]

Бартольд, *Поправка.* — В. В. Бартольд, *Поправка к статье о происхождении кайтаков*, — «Этнографическое обозрение», год 22, кн. LXXXVI—LXXXVII, 1911, № 3—4, стр. 283—284. [Наст. изд., т. V, стр. 376.]

Бартольд, *Рукопись Туманского.* — В. В. Бартольд, *Рукопись Туманского*, — ДАН-В, 1924, стр. 72—74. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, *Рыцарство и городская жизнь.* — [В. В. Бартольд], *Рыцарство и городская жизнь в Персии при Сасанидах и при исламе*, — ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. XXX—XXXII. [Наст. изд., т. VII, стр. 371—373.]

Бартольд, *События перед хивинским походом.* — В. Бартольд, *События перед хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка*, — «Кауфманский сборник», стр. 1—19. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 400—413.]

Бартольд, *Таджики.* — В. В. Бартольд, *Таджики. Исторический очерк*, — «Таджикистан». Сб. статей под ред. Н. Л. Корженевского, Ташкент, 1925, стр. 93—111. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 449—468.]

Бартольд, *Туземец о русском завоевании.* — Бартольд, *Туземец о русском завоевании*, — ТВ, 1898, № 13 (12/24.II); № 14 (19.II/3.III); № 35 (14/26.V); № 37 (21.V/2.VI); № 40 (31.V/12.VI). [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 334—349.]

Бартольд, *Туркестан.* — В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. I, *Тексты*, СПб., 1898; ч. II, *Исследование*, СПб., 1900. [Наст. изд., т. I.]

Бартольд, *Улугбек.* — В. В. Бартольд, *Улугбек и его время*, Пг., 1918 (ЗРАН по ист.-фил. отд., т. XIII, № 5). [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 25—196.]

Бартольд, *Халиф и султан.* — В. Бартольд, *Халиф и султан*, — «Мир ислама», т. I, 1912, стр. 203—226, 345—400. [Наст. изд., т. VI, стр. 15—78.]

Бартольд, *Хафизи-Абру.* — В. В. Бартольд, *Хафизи-Абру и его сочинения*, — «Ал-Музаффарийя», стр. 1—28. [Наст. изд., т. VIII.]

Бартольд, *Хлопководство.* — В. В. Бартольд, *Хлопководство в Средней Азии с исторических времен до прихода русских*, — «Хлопковое дело», 1924, № 11—12, стр. 3—13. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 434—448.]

Бартольд, *Церемониал при дворе узбецких ханов.* — В. В. Бартольд, *Церемониал при дворе узбецких ханов в XVII веке*, — «Сборник в честь семидесятилетия Г. И. Потанина» (ЗИРГО по отд. этногр., т. XXXIV), СПб., 1909, стр. 293—308. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 388—399.]

Бартольд — Крымский, *Персия.* — В. Бартольд, А. Крымский, *Персия*, — БЕ, т. XXIII, 1898, стр. 386—396 [раздел В. В. Бартольда — стр. 388—391].

Бафки, *Джами'-и муфидӣ.* — محمد مفيد مستوفى بافقى، جامع مفيدى، جلد سوّم (مشتمل بر پنج مقاله ويك خاتمه) بكوشش ايرج افشار، تهران (انتشارات كتابفروشى اسدى، شمارهٔ ۲)، ۱۳۴۰ [=1961].

Баҳр ал-асрӑр — см. Махмуд ибн Вели.

Бейзави, *Низӑм ат-тавӑрӣх*, рук. — Насир ад-дин ал-Бейзави, *Низӑм ат-тавӑрӣх*, рук. ИНА D 87 (574 aged).

Бейхаки, изд. Гани — Фейяза. — تاريخ بيهقى تصنيف خواجه ابو الفضل محمد بن حسين بيهقى دبير باهتمام دكتر غنى و دكتر فياض (متن مصحح و كامل با حواشى و تعليقات و فهرستها)، تهران، ۱۳۲۴ [=1945].

Бейхаки, изд. Морлея. — *The Tárikh-i Baihaki* containing the life of Masaúd, son of sultán Mahmúd of Ghaznín. Being the 7th, 8th, 9th, and part of the 6th and 10th Vols. of the Tárikh-i Ál-i Saboktakeen. By Abu l Fazl al-Baihaqi. Ed. by the late W. H. Morley, and printed under the supervision of W. Nassau Lees, Calcutta, 1862 (BI, vol. 32).

Бейхаки, изд. Нафиси. — تاريخ مسعودى معروف به تاريخ بيهقى از ابو الفضل محمد بن حسين كاتب بيهقى با مقابله و تصحيح وحواشى و تعليقات سعيد نفيسى، تهران، مجلد ۱، ۱۳۱۹ [=1940]، مجلد ۲، ۱۳۲۶ [=1947]، مجلد ۳، ۱۳۳۳ [=1953].

Бейхаки, пер. Арендса. — Абу-л-Фазл Бейхаки, *История Мас'уда. 1030—1041.* Вступит. статья, перевод и примечания А. К. Арендса, Ташкент, 1962.

Беленицкий, *Вопросы идеологии.* — А. М. Беленицкий, *Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пянджикентских храмов*, — сб. «Живопись древнего Пянджикента», М., 1954, стр. 25—82.

Беленицкий, *Зооморфные троны.* — А. М. Беленицкий, *Зооморфные троны в изобразительном искусстве Средней Азии*, — ИАН ТаджССР, ООН, № 1 (28), 1962, стр. 14—27.

Беленицкий, *Историческая топография Герата.* — А. М. Беленицкий, *Историческая топография Герата XV в.*, — «Алишер Навои». Сб. статей под ред. А. К. Боровкова, М.—Л., 1946, стр. 175—202.

Беленицкий, *К истории культурных связей.* — А. М. Беленицкий, *К истории культурных связей Средней Азии и Индии в раннее средневековье*, — «Индия в древности». Сб. статей под ред. В. В. Струве и Г. М. Бонгарда-Левина, М., 1964, стр. 188—198.

Д. Беляев, *Отчет.* — Д. [Д.] Беляев, *Отчет о поездке из Кермана в Бендер-Аббас*

через Гоук, Бам, Джируфт и Тенг-и-Нивергу в июне и июле 1906 г., ч. I—II, Тифлис, 1908.

Е. Беляев, *Мусульманское сектантство.* — Е. А. Беляев, *Мусульманское сектантство*, М., 1957.

Берг, *Об изменениях климата.* — Л. С. Берг, *Об изменениях климата в историческую эпоху*, — «Землеведение», 1911, кн. III, стр. 23—120.

Березин, *Путешествие.* — И. Н. Березин, *Путешествие по Востоку*, ч. 1—2 (ч. 1. *Путешествие по Дагестану и Закавказью*; ч. 2. *Путешествие по Северной Персии*), изд. 2-е, пополненное, Казань, 1850—1852.

А. Бертельс, *Насир-и Хосров.* — А. Е. Бертельс, *Насир-и Хосров и исмаилизм*, М., 1959.

Бертельс, *Баба Кухи.* — Е. Э. Бертельс, *Баба Кухи. Предисловие к изданию «Дивана»*, — в кн.: Е. Э. Бертельс. *Избранные труды*, [т. III]. *Суфизм и суфийская литература*, М., 1965, стр. 285—299.

Бертельс, *История.* — Е. Э. Бертельс, *Избранные труды*, [т. I]. *История персидско-таджикской литературы*, М., 1960.

Бертельс, *Нур ал-ʿулум.* — Е. Э. Бертельс, *Нур ал-ʿулум. Жизнеописание шейха Абу-л-Хасана Харакани*, — «Иран», т. III, Л., 1929, стр. 155—224 (перепечатано в кн.: Е. Э. Бертельс, *Избранные труды*, [т. III]. *Суфизм и суфийская литература*, М., 1965, стр. 225—274).

Бертельс, *Персидский — дари — таджикский.* — Е. Э. Бертельс, *Персидский — дари — таджикский*, — СЭ, 1950, № 4, стр. 55—66.

Бертельс, *Происхождение суфизма.* — Е. Э. Бертельс, *Происхождение суфизма и зарождение суфийской литературы*, — в кн.: Е. Э. Бертельс, *Избранные труды*, [т. III]. *Суфизм и суфийская литература*, М., 1965, стр. 13—54.

Бехар, *Сабкшинāсӣ.* — محمد تقی بهار «ملك الشّعراء»، سبك شناسی یا تاریخ تطوّر نثر فارسی (برای تدریس در دانشکده و دورهٔ دکتری ادبیات)، جلد ۱—۳، تهران، ۱۳۲۱ ش [=1942].

Бехменбеги, *ʿУрф у ʿāдат.* — دکتر بهمن‌بیگی، عرف و عادت در عشایر فارس، تهران، ۱۳۲۴ ش [=1945].

Бируни, *Āçār*, изд. Захау. — *Chronologie orientalischer Völker* von Albêrûnî. Hrsg. von C. E. Sachau, Leipzig, 1878.

Бируни, *Āçār*, пер. Захау. — *The Chronology of ancient nations. An English version of the Arabic text of the Athâr-ul-bâkiya of Albîrûnî, or "Vestiges of the Past"*, collected and reduced to writing by the author in A. H. 390-1, A. D. 1000. Transl. and ed., with notes and index, by C. E. Sachau, London, 1879.

Бируни, *Индия*, изд. Захау. — Alberuni's *India. An account of the religion, philosophy, literature, geography, chronology, astronomy, customs, laws and astrology of India about A. D. 1030*. Ed. in the Arabic original by E. Sachau, London, 1887.

Бируни, *Индия*, пер. Захау. — Alberuni's *India. An account of the religion, philosophy, literature, geography, chronology, astronomy, customs, laws and astrology of India about A. D. 1030*. An English Edition, with Notes and Indices, by E. C. Sachau, vol. I—II, London, 1888 (Trübner's Oriental Series).

Бируни, *Индия*, пер. Халидова — Завадовского. — Абурейхан Бируни, *Избранные произведения*. II. *Индия*, пер. А. Б. Халидова и Ю. Н. Завадовского, Комментарии В. Г. Эрмана и А. Б. Халидова, Ташкент, 1963.

Бичурин, *Собрание сведений.* — *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.* Сочинение монаха Иакинфа, ч. I—III, СПб., 1851.

Бичурин, *Собрание сведений*, изд. 2. — Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.* Редакция текста, вступит. статьи, комментарий А. Н. Бернштама и Н. В. Кюнера, т. I—III, М.—Л., 1950—1953.

Бларамберг, *Статистическое обозрение Персии.* — [И. Ф. Бларамберг], *Статистическое обозрение Персии*, составленное подполковником И. Ф. Бларамбергом в 1841 году, [Б. м.], [б. г.].

Бобринской, *Секта Исмаилья.* — А. Бобринской, *Секта Исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии. Географическое распространение и организация*, — «Этнографическое обозрение», кн. III, 1902, № 2, стр. 1—20.

Богданов, *Персия.* — [Л. Ф. Богданов,] *Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении.* Пособие для слушателей Курсов востоковедения. Составил Л. Ф. Богданов, СПб., 1909 (Имп. Общество востоковедения, 22).

Боголюбов, *Ягнобский (новосогдийский) язык.* — М. Н. Боголюбов, *Ягнобский (новосогдийский) язык. Исследование и материалы.* Автореф. диссертации на соискание ученой степени д-ра филол. наук, Л., 1956.

Боголюбов, *Ягнобский язык.* — М. Н. Боголюбов, *Ягнобский язык*, — в кн. «Языки народов СССР», т. I. Индоевропейские языки, М., 1966, стр. 342—361.

Бодянский, *Бахрейн.* — В. Л. Бодянский, *Бахрейн. (К истории стран Персидского залива)*, М., 1962.

Бокщанин, *Парфия и Рим.* — А. Г. Бокщанин, *Парфия и Рим. (Исследование о развитии международных отношений позднего периода истории античного мира).* [ч. I]. *Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии*, М., 1960; ч. II. *Система политического дуализма в Передней Азии*, М., 1966.

Болдырев, *Зайнаддин Васифи.* — А. Н. Болдырев, *Зайнаддин Васифи — таджикский писатель XVI в. (Опыт творческой биографии)*, Сталинабад, 1957.

Болдырев, *Из истории.* — А. Н. Болдырев, *Из истории развития персидского литературного языка*, — ВЯ, 1955, № 5, стр. 78—92.

Болдырев, *Мемуары Восифи.* — А. Н. Болдырев, *Мемуары Зайн-ад-дина Восифи как источник для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV—XVI веков*, — ТОВЭ, т. II, 1940, стр. 203—274.

Болдырев, *Очерки.* — А. Н. Болдырев, *Очерки из жизни гератского общества на рубеже XV—XVI вв.*, — ТОВЭ, т. IV, 1947, стр. 313—422.

Большаков, *Ислам.* — О. Г. Большаков, *Ислам и изобразительное искусство*, — ТГЭ, т. X, 1968, стр. 142—156.

Брагинский, *Из истории.* — И. С. Брагинский, *Из истории таджикской народной поэзии. Элементы народного поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности*, М., 1956.

Браун, *Разыскания.* — Ф. А. Браун, *Разыскания в области гото-славянских отношений. I. Готы и их соседи до V века. Первый период: готы на Висле*, СПб., 1899 (Сб. ОРЯС, т. XIV, кн. 12).

Будагов. — Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I—II, СПб., 1869—1871.

Бузескул, *Открытия.* — В. П. Бузескул, *Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира*, Пг., 1923—1924. [Ч. 1. *Восток;* ч. 2. *Древнегреческий мир.*]

Булгаков, *Из арабских источников о Мерве.* — П. Г. Булгаков, *Из арабских источников о Мерве*, — «Труды ЮТАКЭ», т. XII, Ашхабад, 1963, стр. 213—224.

Булич, *Очерк истории языкознания.* — С. К. Булич, *Очерк истории языкознания в России*, т. I (*XIII в. — 1825*), СПб., 1904 (Зап. истор.-филолог. факультета СПб. Университета, ч. LXXV).

Бурхāн-и қāти', изд. Му'ина. — برهان قاطع تألیف محمد حسین بن خلف تبریزی متخلّص ببرهان مؤلّف بسال ۱۰۴۳ هجری قمری با مقابلهٔ نسخ متعدّده خطّی و چاپی و تصحیح، و توضیح وجه اشتقاق، وذکر شواهد، وافزودن لغات بسیار و تصاویر

نقشه‌ها باهتمام دکتر محمد معین استاد دانشگاه تهران ' مقدّمه‌ها بقلم علی اکبر دهخدا — ابراهیم پور داود — علی اصغر حکمت — سعید نفیسی استادان دانشگاه تهران ' جلد ۱—۴ ' تهران ' ۱۳۳۰—۱۳۳۵ ش [= 1951—1956].

Бушев, *Герат и англо-иранская война.* — П. П. Бушев, *Герат и англо-иранская война 1856—1857 гг.*, М., 1959.

Бушев, *Жизнь и деятельность.* — П. П. Бушев, *Жизнь и деятельность В. А. Жуковского*, — «Очерки по истории русского востоковедения», IV, М., 1959, стр. 116—136.

Бушев, *Список.* — П. П. Бушев, *Список научных работ В. А. Жуковского*, — «Очерки по истории русского востоковедения», V (Памяти В. А. Жуковского), М., 1960, стр. 139—143.

Вавилов — Букинич, *Земледельческий Афганистан.* — Н. И. Вавилов и Д. Д. Букинич, *Земледельческий Афганистан*, Л., 1929.

Валидов, *Восточные рукописи.* — А.-З. Валидов, *Восточные рукописи в Ферганской области*, — ЗВОРАО, т. XXII, 1915, стр. 303—320.

Валидов, *О собраниях рукописей.* — А. Валидов, *О собраниях рукописей в Бухарском ханстве*, — ЗВОРАО, т. XXIII, 1916, стр. 245—262.

Васифи. — Зейн ад-дин Васифи, *Бадāʾиʿ ал-вакāʾиʿ*, рук. ИНА С 401 (568ba).

Васифи, изд. Болдырева. — Зайн ад-Дӣн Вāṣифӣ, *Бадāʾиʿ ал-вакāʾиʿ*. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева, т. I—II, М., 1961 (ПЛНВ, Тексты, Большая серия, V).

Вассаф, бомбейск. изд. [= 1852—1853] ۱۲۶۹ ' بمبئی ' کتاب مستطاب وصاف الحضرة ' چاپ — افست ' تهران ' ۱۳۳۸ [перепеч.: (= 1959)].

Вассаф, изд. Хаммера. — *Geschichte Wassaf's* Persisch hrsg. und Deutsch übers. von Hammer-Purgstall, Bd I, Wien, 1856.

Вассаф, рук. — *Taʾrīx-и Вассāф*, рук. ИНА С 387 (567bis); рук. Публ. б-ки (ГПБ) ПНС 69 (V, 3, 24); рук. ун-та (ЛГУ) № 4.

Вельгус, *Раннесредневековые китайские известия.* — В. А. Вельгус, *Раннесредневековые китайские известия об Африке и проблема культурных связей в бассейне Индийского океана.* Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук, Л., 1966.

Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях.* — В. В. Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях и царевичах*, ч. 1—3, СПб., 1863—1866 (ТВОРАО, ч. IX—XI).

Вельяминов-Зернов, *Монеты.* — В. В. Вельяминов-Зернов, *Монеты бухарские и хивинские*, — ТВОРАО, ч. IV, 1859, стр. 328—456.

Веселовский, ЖМНП, 1897 [стр. 466—468]. — Н. Веселовский, [рец. на:] Мухаммад Наршахи. История Бухары. Перевел с персидского Н. Лыкошин под редакцией В. В. Бартольда. . . Ташкент, 1897, — ЖМНП, ч. CCCXIV, 1897, дек., отд. 2, стр. 466—468.

Веселовский, *Очерк историко-географических сведений.* — Н. Веселовский, *Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего*, СПб., 1877.

Веселовский, *Ханыков.* — Н. Веселовский, *Ханыков (Николай Владимирович)*, — БЕ, т. XXXVII, 1903, стр. 56—57.

Вильчевский, *Курды.* — О. Л. Вильчевский, *Курды. Введение в этническую историю курдского народа*, М.—Л., 1961 (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, н. с., т. LXVII).

Вильчевский, *Мукринские курды.* — О. Л. Вильчевский, *Мукринские курды (этнографический очерк)*, — «Переднеазиатский этнографический сборник», I (Труды

Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, н. с., т. XXXIX), М., 1958, стр. 180—222.

Винклер, *Западная Азия.* — Г. Винклер, *Западная Азия в древние времена*, — в кн.: *История человечества. Всемирная история. . .* под общей редакцией д-ра Г. Гельмольта. Полный перевод со значительными дополнениями для России избранных русских ученых. . . Т. 3, *Западная Азия и Африка.* Д-ра Гуго Винклера, Карла Нибура и д-ра Генриха Шурца. Пер. под ред. проф. В. В. Бартольда и прив.-доц. Б. А. Тураева, СПб., 1902, стр. 1—225.

Вязигин, *Стена Антиоха Сотера.* — С. А. Вязигин, *Стена Антиоха Сотера вокруг древней Маргианы*, — «Труды ЮТАКЭ», т. I, Ашхабад, 1949, стр. 260—275.

Вяткин, *Гури-эмир.* — В. Л. Вяткин, *Гури-эмир* (*Библиографическая заметка*), — СКСО, вып. VIII, 1906, стр. 291—301.

Вяткин, *Материалы.* — В. Л. Вяткин, *Материалы к исторической географии Самаркандского вилаета*, — СКСО, вып. VII, 1902, стр. 1—83.

Вяткин, *Отчет о раскопках на Афрасиабе.* — В. Вяткин, *Отчет о раскопках на Афрасиабе в 1905 году*, — ИРКСА, № 8, 1908, стр. 22—36.

Вяткин, *Отчет о раскопках обсерватории.* — В. Вяткин, *Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улуг бека в 1908 и 1909 годах*, — ИРКСА, сер. II, № 1, 1912, стр. 76—93.

Гамазов, *Сияхэт-намэ-и-худуд.* — *Сияхэт-намэ-и-худуд. Описание путешествия на турецко-персидской границе*, составил Хуршид-Эфенди, бывший секретарь турецкого комиссара по разграничению между Турциею и Персиею. С приложением отчета персидского комиссара о том же путешествии. С турецкого и персидского перевел М. А. Гамазов, СПб., 1877.

Ганджешайагān, изд. Дастур Пешотана. — Peshutan Dastur Behramji Sanjana, *Ganjeshâyigân. Andarze Atrepât Mâraspandân. Mâdigâne Chatrang. Andarze Khusroe Kavâtân. . . .*, Bombay, 1885.

Ганковский, *Империя Дуррани.* — Ю. В. Ганковский, *Империя Дуррани. Очерки административной и военной системы*, М., 1958.

Ганковский, *Народы Пакистана.* — Ю. В. Ганковский, *Народы Пакистана* (*основные этапы этнической истории*), М., 1964.

Ганковский, *Независимое Афганское государство*, — Ю. В. Ганковский, *Независимое Афганское государство Ахмед-шаха Дуррани и его преемников* (*1747—1819*), — сб. «Независимый Афганистан», М., 1958, стр. 164—179.

Гардизи, изд. Казвини. — زين الاخبار تأليف ابو سعيد عبد الحى بن ضحاك بن محمود گرديزى (تاريخ تأليف در حدود سال ۴۴۰ هجرى) با مقدمه حضرت استاد معظم آقا ميرزا محمد خان قزوينى، طهران، ۱۳۱۵ ش [=1937].

Гардизи, изд. Мухаммеда Назима. — *Kitab Zainu'l-Akhbar.* Composed by Abu Sa'id 'Abdu'l-Ḥayy b. aḍ-Ḍaḥḥak b. Maḥmud Gardizi about 440 A. H., ed. by Muhammad Nazim, London, 1928.

Гардизи, изд. Нафиси. — زين الاخبار از ابو سعيد عبد الحى بن ضحاك بن محمود گرديزى (شامل تاريخ ساسانيان وسيرت رسول اكرم وخلفا واخبار امراى خراسان تا پايان دورهٔ صفارى)، با تصحيح ومقدمه وفهرست وحواشى سعيد نفيسى، طهران، شهريور ماه ۱۳۳۳ ش [=1954].

Гардизи, рук. — Гардизи, *Зайн ал-ахбар*, кембридж. рук. (King's College Library, 213); оксфорд. рук. (Cod. Bodleian, Ouseley, 240).

Гейер, *Путеводитель.* — И. И. Гейер, *Путеводитель по Туркестану*, Ташкент, 1901.

Герценберг, *Хотано-сакский язык.* — Л. Г. Герценберг, *Хотано-сакский язык*, М., 1965 (Языки народов Азии и Африки).

Гетце — Кареев — Масловский, *Библиография Афганистана.* — В. Ф. Гетце, Б. П. Кареев, С. Д. Масловский, *Библиография Афганистана.* Под ред. С. Д. Маслов-

ского, СПб., 1908 (Сборник Средне-азиатского отдела Общества востоковедения, вып. II).

Гияс ад-дин Али, изд. Зимина. — *Дневник похода Тимура в Индию* Гияс-ад-дина Али. С приложением соответствующих отрывков из «Зафер-намэ» Низам-ад-дина Шами. Изд. Л. А. Зимина под ред. В. В. Бартольда, Пг., 1915 (Тексты по истории Средней Азии. Вып. I).

Гияс ад-дин Али, пер. Семенова. — Ғийāṣаддӣн 'Алӣ, *Дневник похода Тӣмӯра в Индию*, пер. с персидского, предисловие и примечания А. А. Семенова, М., 1958.

Грантовский, *Древнеиранское этническое название.* — Э. А. Грантовский, *Древнеиранское этническое название *Parsava—Pārsa*, — КСИНА, вып. XXX, 1961, стр. 3—19.

Грантовский, *Ираноязычные племена Передней Азии.* — Э. А. Грантовский, *Ираноязычные племена Передней Азии в IX—VIII вв. до н. э.* Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук, М., 1964.

Грантовский, *Иранские имена.* — Э. А. Грантовский, *Иранские имена из Приурмийского района в IX—VIII вв. до н. э.*, — сб. «Древний мир», М., 1962, стр. 250—265.

Григорьев, *История монголов.* — В. В. Григорьев, *История монголов. От древнейших времен до Тамерлана*, СПб., 1834.

Григорьев, *О некоторых событиях.* — [В. В. Григорьев,] *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы Шемса Бухари*, изданные в тексте, с переводом и примечаниями, В. В. Григорьевым, Казань, 1861 (Уч. зап. Имп. Казанского университета, 1861, кн. 1).

Григорьев, *О скифском народе Саках.* — В. В. Григорьев, *О скифском народе Саках*, СПб., 1871.

Гродеков, *Поездка.* — *Поездка ген. шт. полковника Гродекова из Самарканда через Герат в Афганистан (в 1878 году)*, — СМА, вып. V, 1883, стр. 58—107.

Грюнберг, *Сеистанский диалект.* — А. Л. Грюнберг, *Сеистанский диалект в Серахсе*, — КСИНА, вып. 67, 1963, стр. 76—86.

Грюнведель, *Краткие заметки.* — А. Грюнведель, *Краткие заметки о буддийском искусстве в Турфане*, — ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 068—073.

Грязневич — Болдырев, *О двух редакциях.* — П. А. Грязневич и А. Н. Болдырев, *О двух редакциях Та'рӣх-и Ṭабарӣ Бал'амӣ*, — СВ, 1957, № 3, стр. 46—59.

Гудкова, *Ток-кала.* — А. В. Гудкова, *Ток-кала*, Ташкент, 1964.

Гулриз, *Мӣнӯдар.* — گلریز سید محمّد علی، مینودر یا باب الجنّة قزوین، تهران (انتشارات دانشگاه تهران، ۴۶۷) ۱۳۳۷ ش [=1958].

Дабистӣн-и мазāхиб, пер. — *The Dabistan or School of Manners.* Transl. from the original Persian by D. Schea and A. Troyer, vol. I—III, Paris, 1843.

Дандамаев, *Иран.* — М. А. Дандамаев, *Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.)*, М., 1963.

Дандамаев, *Контракты.* — М. А. Дандамаев, *Контракты о сдаче внаем скота, принадлежавшего сатрапу Аршаму*, — «Проблемы социально-экономической истории древнего мира. Сборник памяти академика А. И. Тюменева», М.—Л., 1963, стр. 127—148.

Данилова, *Становление.* — Л. В. Данилова, *Становление марксистского направления в советской историографии феодализма*, — ИЗ, т. 76, 1965, стр. 62—119.

Данишджу, *Ҳӯзистӣн.* — ک.ا. دانشجو، خوزستان و خوزستانیان، تهران ۱۳۲۶ ش [=1947].

Даулетшах, изд. Брауна. — *The Tadhkiratu 'sh-Shu'arā ("Memoirs of the Poets")* of Dawlatsháh bin 'Alá'u 'd-Dawla Bakhtísháh al-Ghází of Samarqand. Ed. in the original Persian with prefaces and indices by E. G. Browne, London—Leide, 1901 (PHT, vol. I).

Дворянков, *Язык пушту.* — Н. А. Дворянков, *Язык пушту*, М., 1960 (Языки зарубежного Востока и Африки).

Джавахов, *Государственный строй.* — И. Джавахов, *Государственный строй древней Грузии и древней Армении*, т. I, СПб., 1905 (Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии, кн. VIII).

Джа'фари, *Ta'pūẋ-и Йазд.* — جعفر بن محمد جعفری، تاریخ یزد باهتمام ایرج افشار، تهران، ۱۳۴۳ ش [=1965]، (مجموعهٔ متون فارسی، شمارهٔ ۲، انتشارات بنگاه ترجمه و نشر کتاب، شمارهٔ ۹۴).

Джелал Ал-и Ахмед, *Дурр-и йатīм.* — جلال آل احمد، دُرّ یتیم، جزیرهٔ خارك، تهران، ۱۳۳۹ ش [=1960].

Дживилегов, *Средневековые города.* — А. К. Дживилегов, *Средневековые города в Западной Европе*, СПб., 1902.

Джувейни, извлеч. в пер. Дефремери. — *Histoire des khans Mongols du Turkistan et de la Transoxiane, extraite du Habib essiier de Khondémir*, trad. du persan et accompagnée de notes, par M. C. Defrémery, — JA, sér. 4, t. XX, 1852, pp. 370—406 [=прилож. к извлеч. из Хондемира (см.)].

Джувейни, изд. Казвини. — *The Ta'rīkh-i-Jahán-gushá* of 'Alá'u 'd-Dín 'Aṭá Malik-i-Juwayní (composed in A. H. 658 = A. D. 1260). Ed. with an introduction, notes and indices from several old MSS. by Mírzá Muḥammad ibn 'Abdu'l-Wahháb-i-Qazwíní, pt I, containing the history of the Chingíz Khán and his successors, Leyden—London, 1912; pt II, containing the history of the Khwárazmsháh dynasty, Leyden—London, 1916; pt III, containing the history of Mangú Qá'án, Húlágú and the Ismá'ílís, Leyden—London, 1937 (GMS, XVI, 1—3).

Джувейни, пер. Бойля. — *The History of the World-Conqueror* by 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini. Transl. from the text of Mirza Muhammad Qazvini by J. A. Boyle, vol. I—II, Manchester, 1958 (UNESCO collection of representative works. Persian series).

Джувейни, пер. Скарчиа. — 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini, *Gengis Khan il conquistatore del mondo.* Trad. di G. Scarcia, vol. I—II, [Milano, 1962].

Джувейни, рук. — Джувейни, *Ta'pūẋ-и джахāнгушāй*, рук. ГПБ ПНС 233 (IV, 2, 34); рук. ГПБ Ханыков 71; рук. ЛГУ № 172.

Джузджани, изд. Нассау-Лиса. — *The Tabaqát-i Násiri* of Aboo 'Omar Minháj al-dín 'Othmán, ibn Siráj al-dín al-Jawzjani. Ed. by W. Nassau Lees and Mawlawis Khadim Hosain and 'Abd al-Hai, Calcutta, 1864.

Джузджани, пер. Раверти. — *Ṭabaḳāt-i-Nāṣirī: A General History of the Muḥammadan Dynasties of Asia, including Hindūstān, from A. H. 194 [810 A. D.], to A. H. 658 [1260 A. D.], and the Irruption of the Infidel Mughals into Islām.* By the Maulānā, Minhāj-ud-Dīn, Abu-'Umar-i-'Uṣmān. Transl. from Original Persian Manuscripts. By H. G. Raverty, vol. I—II, London, 1881; Index, Calcutta, 1897 (BI, NS, vol. 272—273).

Джуллаби — см. *Кашф ал-маḥджӯб.*

Джунейд Ширази, *Шадд ал-изāр.* — ابو القاسم معین الدین جنید شیرازی، شدّ الازار فی خطّ الاوزار عن زوار المزار بتصحیح و تحشیه محمد قزوینی وعباس اقبال، تهران، ۱۳۲۸ [=1949].

Динавери. — Abû Ḥanîfa ad-Dînaweri, *Kitâb al-aḫbâr aṭ-ṭiwâl.* Publié par V. Guirgass, Leide, 1888.

Дорн, *Каспий.* — Б. Дорн, *Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на прибрежье Каспийского моря*, СПб., 1875 (Прилож. к ЗИАН, т. XXVI, № 1). [См. также Dorn, *Caspia.*]

И. Дьяконов, *Ассиро-вавилонские источники.* — И. М. Дьяконов, *Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту*, — ВДИ, 1951, № 2, стр. 255—356; № 3, стр. 205—252.

И. Дьяконов, *История Мидии.* — И. М. Дьяконов, *История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э.*, М.—Л., 1956.

И. Дьяконов, *Народы.* — И. М. Дьяконов, *Народы древней Передней Азии*, — «Переднеазиатский этнографический сборник», I, М., 1958 (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, н. с., т. XXXIX), стр. 5—72.

И. Дьяконов, *Происхождение.* — И. М. Дьяконов, *Происхождение армянского народа*, Ереван, 1967.

И. Дьяконов — Лившиц, *Документы из Нисы.* — И. М. Дьяконов и В. А. Лившиц, *Документы из Нисы I в. до н. э. Предварительные итоги работы*, М., 1960 (XXV Международный конгресс востоковедов).

И. Дьяконов — Лившиц, *Новые находки.* — И. М. Дьяконов и В. А. Лившиц, *Новые находки документов в Старой Нисе*, — «Переднеазиатский сборник, вып. II. Дешифровка и интерпретация письменностей Древнего Востока», М., 1966, стр. 134—157.

М. Дьяконов, *Образ Сиявуша.* — М. М. Дьяконов, *Образ Сиявуша в среднеазиатской мифологии*, — КСИИМК, вып. 40, 1951, стр. 34—44.

М. Дьяконов, *Очерк.* — М. М. Дьяконов, *Очерк истории древнего Ирана*, М., 1961.

М. Дьяконов, *Сложение классового общества.* — М. М. Дьяконов, *Сложение классового общества в Северной Бактрии*, — СА, т. XIX, 1954, стр. 121—140.

Евтихий. — نظم الجوهر *Contextio Gemmarum, sive Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales.* Interprete E. Pocockio, t. I—II, Oxoniae, 1658.

Ефимов, *Язык афганских хазара.* — В. А. Ефимов, *Язык афганских хазара*, М., 1965 (Языки народов Азии и Африки).

Жебелев, *Древняя Греция.* — С. А. Жебелев, *Древняя Греция*, ч. I. *Эллинство*; ч. II. *Эллинизм*, Пг., 1920—1922 (Введение в науку. История. Вып. 6—7).

Жебелев, *Древний Рим.* — С. А. Жебелев, *Древний Рим*, ч. I. *Царская и республиканская эпохи*; ч. II. *Императорская эпоха*, Пг., 1922—1923 (Введение в науку. История. Вып. 8—9).

Жебелев, *Политика Аристотеля.* — С. А. Жебелев, *Политика Аристотеля*, СПб., 1911 (Труды Санктпетербургского Философского общества, VII).

Жизнеописание Сюань Цзана, пер. Жюльена. — *Histoire de la vie de Hiouen-thsang et de ses voyages dans l'Inde, depuis l'an 629 jusqu'en 645*, par Xoeï-li et Yen-thsong; suivie de documents et d'éclaircissements géographiques tirés de la relation originale de Hiouen-thsang; traduite de chinois par S. Julien, Paris, 1853.

Жуковский, *К истории персидской литературы при Саманидах.* — В. Жуковский, *К истории персидской литературы при Саманидах*, — ЗВОРАО, т. XII, 1900, стр. 04—07.

Жуковский, *Колыбельные песни.* — В. А. Жуковский, *Колыбельные песни и причитания оседлого и кочевого населения Персии*, — ЖМНП, ч. CCLXI, 1889, янв., отд. 2, стр. 93—126; то же: отд. отт., стр. 1—34.

Жуковский, *Консул Ф. А. Бакулин.* — В. Жуковский, *Российский Императорский Консул Ф. А. Бакулин в истории изучения бабизма*, — ЗВОРАО, т. XXIV, 1917, стр. 33—90.

Жуковский, *Материалы.* — В. А. Жуковский, *Материалы для изучения персидских наречий.* Ч. 1. *Диалекты полосы города Кашана: Вонишун, Кохруд, Кешэ, Зэфрэ,* СПб., 1888; ч. 2. *Диалекты города Семнана: Сэнгисэр, Шемерзод. Диалекты полосы города Исфагана: Сэдэ, Гяз, Кяфрон. Диалекты полосы города Шираза: Сивенд, Абдуи. Иранский диалект деревни Талахедэшк. Наречие евреев города Кашана. Наречие деревни Таджриш.* Вып. 1. I. *Тексты.* II. *Словарь,* Пг., 1922; ч. 3. *Наречие бахтияров Чехарленг и Хефтленг.* Вып. 1. I. *Тексты и переводы.* II. *Словарь.* Пг., 1922.

Жуковский, *Мистик Джулаби.* — [В. А. Жуковский], *Мистик Джулаби (XI в.) и его сочинение* [реферат сообщения], — ЗВОРАО, т. XIII, 1907, стр. XXII—XXIII.

Жуковский, *Могила Фирдоуси.* — В. Жуковский, *Могила Фирдоуси. (Из поездки в Хорасан летом 1890 г.),* — ЗВОРАО, т. VI, 1892, стр. 308—314.

Жуковский, *Мухаммед-Хасан-хан.* — В. Жуковский, *Мухаммед-Хасан-хан (И'тимад-ал-сальтанэ),* — ЗВОРАО, т. X, 1897, стр. 184—191.

Жуковский, *Недавние казни.* — В. Жуковский, *Недавние казни бабидов в городе Езде,* — ЗВОРАО, т. VI, 1892, стр. 321—327.

Жуковский, *Развалины Старого Мерва.* — В. А. Жуковский, *Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва,* СПб., 1894 (МАР, вып. 16).

Жуковский, *Секта «Людей истины».* — В. Жуковский, *Секта «Людей истины» — Ahlі hakk — в Персии,* — ЗВОРАО, т. II, 1888, стр. 1—24.

Зайл-и Джāми' ат-тавāрīх. — *Зайл-и Джāми' ат-тавāрīх,* — в рук.: Рашид ад-дин, *Джāми' ат-тавāрīх,* рук. ИНА D 66 (а 566) [лл. 424а—509а, вост. паг. 442а—529б].

Залеман, *Очерк.* — К. Г. Залеман, *Очерк истории древне-персидской или иранской литературы,* — «Всеобщая история литературы». . . под ред. В. Ф. Корша, т. I, ч. 1. *Литературы древнего Востока,* СПб., 1880, стр. 157—190.

Залеман — Жуковский, *Краткая грамматика.* — *Краткая грамматика новоперсидского языка с приложением метрики и библиографии.* Составили К. Г. Залеман и В. А. Жуковский, СПб., 1890.

Занд, *Оид ба масъала.* — М. И. Занд, *Оид ба масъалаи тенденцияи халқӣ дар адабиёти тоҷик дар асрҳои VIII—IX,* — «Шарқи сурх», Сталинобод, 1953, № 6, с. 85—89.

Зарраби, *Та'рīх-и Кāшāн.* — عبد الرحيم ضرّابى — سهيل كاشانى ' تاريخ كاشان باهتمام ايرج افشار ' طهران ' ۱۳۲۵ ش [=1946] (نشريهٔ فرهنگ ايران زمين ' شمارهٔ ۲).

Заррэ, *Очерк литературы Ирана.* — А. Заррэ, *Очерк литературы Ирана,* — «Восток, Сб. второй», М.—Л., 1935, стр. 23—71.

Зарубин, *Вершикское наречие.* — И. И. Зарубин, *Вершикское наречие канджутского языка,* — ЗКВ, т. II, вып. 2, 1927, стр. 275—364.

Зарубин, *К характеристике.* — И. И. Зарубин, *К характеристике мунджанского языка,* — «Иран», т. I, Л., 1927, стр. 111—199.

Зарубин, *Материалы.* — И. И. Зарубин, *Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга,* — Сб. МАЭ, т. V, вып. 1, 1918, стр. 97—148.

Зарубин, *Н. Я. Марр и канджутский язык.* — И. И. Зарубин, *Н. Я. Марр и канджутский (буришско-вершикский) язык,* — «Язык и мышление», VIII, М.—Л., 1937, стр. 165—170.

Н. Зарубин, *Очерки.* — Н. Н. Зарубин, *Очерки по истории библиотечного дела в древней Руси.* I. *Применение форматного принципа к расстановке книг в древнерусских библиотеках и его возникновение,* — «Сборник Российской Публичной библиотеки», т. II. *Материалы и исследования,* вып. I, Пг., 1924, стр. 190—229

Зарудный, *Отчет.* — Н. Зарудный, *Предварительный краткий отчет о поездке в Персию в 1900—1901 гг.*, — ИИРГО, т. XXXVIII, 1902, вып. 2, стр. 127—170.

Зарудный, *Третья экскурсия.* — Н. Зарудный, *Третья экскурсия по Восточной Персии (Хорасан, Сеистан и Персидский Белуджистан). 1900—1901 гг.*, Пг., 1916 (ЗИРГО по общ. геогр., т. L).

Захир ад-дин Мар'аши. — Sehir-eddin's *Geschichte von Tabaristan, Rujan und Masanderan.* Persischer Text, hrsg. von B. Dorn, St.-Pbg., 1850 (Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres, hrsg., übers., und erläutert von B. Dorn, I, Th.).

Захир ад-Дин Нишапури. — سلجوقنامه تألیف خواجهٔ امام ظهیر الدین نیشابوری که تقریبا در حوالی سنه ٥٨٢ وفات کرده با ذیل سلجوقنامه تألیف ابو حامد محمد بن ابرهیم که در سنه ٥٩٩ تألیف شده، تهران، ١٣٣٢ ش [=1953].

Е. Зеймаль, *Проблема кушанской хронологии.* — Е. В. Зеймаль, *Проблема кушанской хронологии и монеты*, — «Тезисы докладов на юбилейной научной сессии. 1764—1964. Государственный Эрмитаж. Октябрь 1964. Секционные заседания», Л., 1964, стр. 40—46.

Т. Зеймаль — Е. Зеймаль, *О месте находки.* — Т. И. Зеймаль и Е. В. Зеймаль, *Еще раз о месте находки Аму-Дарьинского клада*, — ИАН ТаджССР, ООН, № 1 (28), 1962, стр. 40—45.

Зимин, *Зерцало побед.* — Л. Зимин, *Зерцало побед* (مرآت الفتوح) *и его значение для истории Кокандского ханства*, — ИТКАА, год XVIII, [вып. 1], 1913, стр. 31—38.

Ибн Арабшах, изд. Мангера. — Ahmedis Arabsidae *Vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamerlanes dicitur, historia.* Latine vertit, et adnotationes adjecit S. H. Manger, t. I—II, Leovardiae, 1767—1772.

Ибн ал-Асир, изд. Торнберга. — Ibn-el-Athiri *Chronicon quod perfectissimum inscribitur*, ed. C. J. Tornberg, vol. I—XIV, Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851—1876.

Ибн ал-Балхи, изд. Ле Стрэнджа. — *The Fársnáma* of Ibnu'l-Balkhí. Ed. by G. Le Strange and R. A. Nicholson, London, 1921 (GMS NS, I).

Ибн ал-Балхи, пер. Ле Стрэнджа. — *Description of the province of Fars, in Persia, at the beginning of the twelfth century A. D.* Transl. from the MS of Ibn-al-Balkhí in the British Museum by G. Le Strange, — JRAS, 1912, pp. 1—30, 311—339, 865—889 (=Asiatic Monographs, vol. XIV).

Ибн Баттута. — *Voyages d' Ibn Batoutah*, texte arabe, accompagné d'une traduction par C. Defrémery et B. R. Sanguinetty, t. I—IV, Paris, 1853—1858.

Ибн Биби (перс.) — *Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjouknāmeh d'Ibn-Bībī.* Texte persan publié d'après le Ms. de Paris par M. Th. Houtsma, Leide, 1902 (RTHS, vol. IV).

Ибн Исфендияр, изд. Аббаса Икбаля. — تاریخ طبرستان تألیف بهاء الدین محمد بن حسن بن اسفندیار کاتب که در ٦١٣ هجری تألیف شده است، بتصحیح عباس اقبال آشتیانی، قسم ١، طهران، ١٣٢٠ ش [=1941]؛ قسم ٢، [طهران، ١٣٢١ ش] [=1942].

Ибн Исфендияр, пер. Брауна. — *An abridged translation of the History of Tabaristán compiled about A. H. 613 (A. D. 1216) by Muḥammad b. al-Ḥasan b. Isfandiyár*, based on the India Office Ms. compared with two Mss. in the British Museum, by E. G. Browne, Leyden—London, 1905 (GMS, II).

Ибн Исхак — Ибн Хишам. — *Das Leben Muhammed's* nach Muhammed Ibn Ishāk, bearbeitet von Abd el-Malik Ibn Hischām, aus den Handschriften zu Berlin, Lei-

pzig, Gotha und Leiden hrsg. von F. Wüstenfeld, Bd I. *Text*, T. 1—2, Göttingen, 1858—1859; Bd II. *Einleitung, Anmerkungen und Register*, Göttingen, 1860.

Ибн Кутейба, *'Уйун ал-ахбар.* — Ibn Qutaiba's *'Ujûn al aḫbâr*. Nach den Handschriften zu Constantinopel und St. Petersburg hrsg. von C. Brockelmann, T. I, Berlin, 1900 (ZA, Ergänzungshefte. Semitische Studien, H. 18); T. II, Strassburg, 1903 (ZA, Beiheft zum Bd XVII); T. III, Strassburg, 1906 (ZA, Beiheft zum Bd XIX); T. IV, Strassburg, 1908 (ZA, Beiheft zum Bd XXI).

Ибн Мискавейх, изд. Амедроза — Марголиуса. — *The concluding portion of the Experiences of the Nations* by Miskawaihi, Office-holder at the Courts of the Buwaihid Sultans, Mu'izz al-daulah, Rukn al-daulah, and 'Adud al-daulah. Arabic text, ed by H. F. Amedroz, vol. I. *Reigns of Muqtadir, Qahir and Radi*, Oxford, 1920 (*Eclipse*, vol. I); vol. II. *Reigns of Muttaqi, Mustakfi, Muti' and Ta'i'*, Oxford, 1921 (*Eclipse*, vol. II). Translation from the Arabic by D. S. Margoliouth, vol. I. *Reigns of Muqtadir, Qahir and Razi*, Oxford, 1921 (*Eclipse*, vol. IV); vol. II. *Reigns of Muttaqi, Mustakfi, Muti' and Ta'i'*, Oxford, 1921 (*Eclipse*, vol. V).

Ибн ан-Недим — см. *Фихрист.*

Ибн Русте. — *Kitâb al-a'lâk an-nafîsa VII* auctore Abû Alî Ahmed ibn Omar ibn Rosteh et *Kitâb al-boldân* auctore Ahmed ibn abî Jakûb ibn Wâdhih al-Kâtib al-Jakûbî, [ed. M. J. de Goeje], edit. 2, Lugduni Batavorum, 1892 (BGA, VII) [Ибн Русте — стр. 1 — 229].

Ибн Тайфур, изд. Келлера. — *Sechster Band des Kitâb Bagdâd* von Aḥmad ibn abî Ṭâhir Ṭaifûr. Hrsg. und übers. von H. Keller, T. I: Arabischer Text; T. II: Deutsche Übersetzung, Leipzig, 1908.

Ибн ал-Факих. — *Compendium libri Kitâb al-Boldân* auctore Ibn al-Fakîh al-Hamadhânî quod edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje, Lugduni-Batavorum, 1885 (BGA, V).

Ибн Халликан, булак. изд. — كتاب وفيات الاعيان وأنباء أبناء الزمان تأليف القاضى احمد الشهير بابن خلكان ، الجزء ١—٢ ، بولاق ، ١٢٧٥ [=1858-59, литогр.] (загл. т. II: ... تاريخ وفيات الاعيان).

Ибн Халликан, изд. Вюстенфельда. — Ibn Challikani *Vitae illustrium virorum.* E pluribus codicibus manscriptis inter se collatis nunc primum arabice edidit, variis lectionibus, indicibusque locupletissimis instruxit F. Wüstenfeld, fasc. I—XIII, Gottingae, 1835—1850.

Ибн Халликан, изд. де Слэна. — *Kitab wafayat al-aiyan. Vies des hommes illustres de l'islamisme en arabe*, par Ibn Khallikan, publiées d'après les manscrits de la Bibliothèque du Roi et d'autres Bibliothèques, par le Bon Mac Guckin de Slane, t. I, Paris, 1842.

Ибн Халликан, пер. де Слэна. — كتاب وفيات الاعيان Ibn Khallikan's *Biographical Dictionary*, transl. from the Arabic by B^{n} Mac Guckin de Slane, vol. I—IV, Paris, 1842—1871.

Ибн Хаукаль. — *Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae* auctore Abu'l-Kásim Ibn Haukal. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1873 (BGA, II).

Ибн Хаукаль, пер. Крамерса и Вьета. — Ibn Hauqal, *Configuration de la terre* (*Kitab Surat al-Ard*). Introduction et traduction, avec index par J. H. Kramers et G. Wiet, t. I—II, Paris, 1964 (Collection UNESCO d'oeuvres représentatives. Série arabe).

Ибн Хишам — см. Ибн Исхак — Ибн Хишам.

Ибн Хордадбех. — *Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik* (*Liber viarum et regnorum*) auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah Ibn Abdallah Ibn Khordâdhbeh et *Excerpta e Kitâb al-Kharâdj* auctore Kodâma ibn Dja'far quae cum versione gallica edidit indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje, Lugduni-Batavorum, 1889 (BGA, VI). [Ибн Хордадбех: текст — стр. 2—183; перевод — стр. 1—144].

Ибрахим Бейхаки, *Маҳāсин.* — Ibrāhīm ibn Muḥammad al-Baihaqī *Kitāb al-Maḥāsin Val-Masāvī*, hrsg. von Fr. Schwally, Giessen, 1902. (Индекс: Index und Stellennachweise zu Fr. Schwally's Baihaqi-Ausgabe... zusammengestellt von O. Rescher, Stuttgart, 1923).

В. Иванов, *Хеттский язык.* — В. В. Иванов, *Хеттский язык*, М., 1963.

М. Иванов, *Иранская революция.* — М. С. Иванов, *Иранская революция 1905—1911 годов*, М., 1957.

М. Иванов, *Племена Фарса.* — М. С. Иванов, *Племена Фарса: кашкайские, хамсе, кухгилуйе, мамасани*, М., 1961 (АН СССР, Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, н. с., т. LXIII).

П. Иванов, *Хивинские хроники.* — П. П. Иванов, *Хивинские хроники XIX в. Мунис а — Агехи как источник по истории туркмен*, — МИТТ, II, стр. 23—28.

Икбал, *Ду шā'ир.* — عبّاس اقبال آشتیانی، دو شاعر عصر قدیم، «یغما»، تهران، ۱۳۳۷ ش [=1958]، شمارهٔ ۱۱، ص ۴۵۱—۴۵۹.

Икбал Ягмаи, *Бисṭāм.* — اقبال یغمائی، بسطام وبایزید بسطامی، طهران، ۱۳۱۷ [=1938].

Икбал Ягмаи, *Джуғрāфийā.* — اقبال یغمائی، جغرافیای تاریخی دامغان، تهران، ۱۳۳۶ ش [1957].

Иностранцев, *К истории до-мусульманской культуры.* — К. Иностранцев, *К истории до-мусульманской культуры Средней Азии*, — ЗВОРАО, т. XXIV, 1917, стр. 133—144.

Иностранцев, *Материалы из арабских источников.* — К. А. Иностранцев, *Материалы из арабских источников для культурной истории Сасанидской Персии. Приметы и поверья*, — ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 113—232.

Иностранцев, *О до-мусульманской культуре.* — К. А. Иностранцев, *О до-мусульманской культуре Хивинского оазиса*, — ЖМНП, н. с., ч. XXXI, 1911, февраль, отд. 2, стр. 284—318.

Иностранцев, *О древне-иранских погребальных обычаях.* — К. Иностранцев, *О древне-иранских погребальных обычаях и постройках.* — ЖМНП, н. с., ч. XX, 1909, март, отд. 2, стр. 95—121.

Иностранцев, *Переселение Парсов.* — К. Иностранцев, *Переселение Парсов в Индию и мусульманский мир в половине VIII века*, — ЗВОРАО, т. XXIII, 1915, стр. 133—166.

Иностранцев, *Река Йрāн-Вēджа.* — К. А. Иностранцев, *Река Йрāн-Вēджа в парсийской традиции*, — ИАН, сер. VI, т. XI, 1917, № 12, стр. 891—895.

Иностранцев, *Сасанидские этюды.* — К. А. Иностранцев, *Сасанидские этюды*, СПб., 1909.

Иностранцев, *Средне-азиатский термин.* — К. Иностранцев, *Средне-азиатский термин в сасанидском судебнике*, — ЗВОРАО, т. XXIV, 1917, стр. 29—32.

Иранский, *Несколько замечаний.* — С. Иранский, *Несколько замечаний к статье В. В. Бартольда. Спорные вопросы феодализма в Персии*, — «Новый Восток», № 28, 1930, стр. 117—123.

Искендер Мунши. — کتاب مستطاب تاریخ عالم آرای عبّاسی که بنام نامی سلطان ماضی شاه عبّاس صفوی... پرداخته شده است اخبارت سلیس ودلپذیر که روان خوانندهرا نشاط افزاید ومطالعت کنندگانرا انبساط بخشد که بی تملّقات موّرخانه وتکلّفات نیشانه نوشته از تألیفات مرحوم اسکندر بیك ترکمان دبیر مخصوص سلطان مغفور مذکور است، جلد ۱—۳، طهران، ۱۳۱۳—۱۳۱۴ [=1895—1897].

Искендер Мунши, рук. — Искендер Мунши, *Та'рūх-и 'аламāрā-йи 'Аббāсӣ*, рук. ун-та (ЛГУ) № 169.

Истахри. — *Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae* auctore Abu Ishák al-Fárisí al-Istakhrí. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1870 (BGA, I).

История Ирана. — Н. В. Пигулевская и другие, *История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века*, Л., 1958.

История таджикского народа, т. I—II. — *История таджикского народа*, т. I. *С древнейших времен до V в. н. э.*, под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского, М., 1963; т. II, кн. 1. *Возникновение и развитие феодального строя (VI—XVI вв.)*, под ред. Б. Г. Гафурова и А. М. Беленицкого, М., 1964.

История Туркменской ССР. — *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 1—2; т. II, Ашхабад, 1957.

Исфизари, пер. Барбье де Менара. — *Extraits de la Chronique persane d'Herat*, traduits et annotés par Barbier de Meynard, — JA, sér. 5, t. XVI, 1860, pp. 461—520; t. XVII, 1861, pp. 438—457, 473—522; t. XX, 1862, pp. 268—318.

Исфизари, рук. — Му'ин ад-дин Исфизари, *Китāб раузāт ал-джаннāт фī ауṣāф мадīнат Харāт*, рук. ун-та (ЛГУ) № 588; рук. ИНА С 472 (574 agh).

Иҳйā' ал-мулūк. — ملك شاه حسين بن ملك غياث الدين محمد بن شاه محمود ' احياء الملوك شامل تاريخ سيستان از ادوار باستانى تا سال هزار وبيست وهشت هجرى قمرى ' باهتمام دكتر منوچهر ستوده ' تهران ' ۱۳۴۴ ش [=1966] (مجموعهٔ متون فارسى ' شمارهٔ ۲۵ ' انتشارات بنگاه ترجمه و نشر كتاب ' شمارهٔ ۲۳۲).

Йекренгийан, *Джуғрāфийā-йи та'рīҳī.* — ميرحسين يكرنگيان ' جغرافياى تاريخى ' ری ' تهران ' ۱۳۳۲ ش [=1953].

Казвини, *Ḳадīмтарīн ши'р-и фāрсī.* — محمد قزوينى ' قديمترين شعر فارسى ' بيست مقاله ' جلد ۱ ' بمبئى ' [1928] ' ص ۲۱—۳۶.

Казвини, *Муḳаддама-йи ḳадīм-и Шāх-нāме.* — محمد قزوينى ' مقدمهٔ قديم شاهنامه ' «هزارهٔ فردوسى» ' ۱۳۲۲ ش [=1944] ' ص ۱۲۳—۱۴۹.

Казвини, Хамдаллах — см. Хамдаллах Казвини.

Казем-Бек, *Баб и бабиды.* — А. Казем-Бек, *Баб и бабиды: религиозно-политические смуты в Персии в 1844—1852 годах. Содержит: 1) Биографию Баба; 2) Историческое изложение о бабидах и 3) Обзор их учения*, СПб., 1865.

Калмыков, *Хива.* — А. Д. Калмыков, *Хива*, — ПТКЛА, год XII, 1908, стр. 49—71.

Ḳандūйа — см. Несефи.

Кашф ал-маҳджūб, изд. Жуковского. — В. А. Жуковский, *Раскрытие скрытого за завесой* («*Кяшф-аль-Махджуб*») Абу-ль-Хасана Али ибн Осман ибн-аби Али аль-Джулляби аль-Худжвири аль-Газнави. Персидский текст, указатели и предисловие. Посмертное издание, [подготовл. А. Ромаскевичем], Л., 1926.

Кашф ал-маҳджūб, пер. Никольсона. — *The Kashf al-Maḥjúb. The oldest Persian Treatise on Ṣúfiism* by 'Alí b. 'Uthmán al-Jullábí al-Hujwírí, transl. from the text of the Lahore edition, compared with MSS. in the India Office and British Museum by R. A. Nicholson, Leyden—London, 1911 (GMS, XVII).

Кедивер, *Та'рīҳ-и Гūлāн.* — [=1940] ۱۳۱۹ ش ' تاريخ گيلان ' طهران ' عبّاس كديور '

Кейхан, *Джуғрāфийā-йи муфаṣṣал-и Īрāн.* — مسعود كيهان ' جغرافياى مفصّل ايران ' جلد ۱—۳ ' تهران ' ۱۳۱۰—۱۳۱۱ ش [=1931—1932].

Керими, *Джуғрāфū-йи та'рīҳū-йи муфаṣṣал.* — جغرافى ' دكتر بهمن كريمى ' تاريخى مفصّل غرب ايران ' طهران ' ۱۳۱۷ ش [=1938].

Керими, *Рāхнамā.* — ۱۳۲۷ ' راهنماى آثار تاريخى شيراز ' تهران ' دكتر بهمن كريمى ' [=1948].

Кесреви, *Хӯзистāн.* — سیّد احمد کسروی، تاریخ پانصد سالهٔ خوزستان، تهران، ۱۳۱۳ ش [=1934].

Кесреви, *Шахрийāрāн-и гумнāм.* — سیّد احمد کسروی، شهریاران گمنام ایران، جلد ۱—۳، طهران، ۱۳۰۷—۱۳۰۸ ش [1928—1929].

Кисляков, *Сочинение.* — Н. А. Кисляков, *Сочинение Абу-Бекра Мухаммеда Наршахи «История Бухары» как этнографический источник*, — ТИИАЭ АН ТаджССР, т. XXVII, Сталинабад, 1954, стр. 57—67.

Китāб-и Муллā-зāде — см. Му'ин ал-фукара.

Клавихо, изд. Срезневского. — Рюи Гонзалес де Клавихо, *Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг.* Подлинный текст с переводом и примечаниями, составленными под ред. И. И. Срезневского, СПб., 1881 (Сб. ОРЯС, т. XXVIII, № 1).

Климов, *К состоянию дешифровки.* — Г. А. Климов, *К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности*, — ВЯ, 1967, № 3, стр. 68—80.

Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники.* — С. Г. Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии*, М., 1964.

Козубский, *История города Дербента.* — Е. И. Козубский, *История города Дербента*, Темир-Хан-Шура, 1906.

Козубский, *Материалы для библиографии.* — Е. И. Козубский, *Материалы для библиографии Дагестанской области*, — «Дагестанский сборник», вып. II, Темир-Хан-Шура, 1904, стр. 249—257.

Козубский, *Опыт библиографии за 1895—1902 гг.* — Е. И. Козубский, *Опыт библиографии Дагестанской области за 1895—1902 гг.*, — «Дагестанский сборник», вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 373—415.

Козубский, *Памятная книжка Дагестанской области.* — *Памятная книжка Дагестанской области.* Составил Е. И. Козубский, Темир-Хан-Шура, 1895.

Коншин, *Разъяснение.* — А. М. Коншин, *Разъяснение вопроса о древнем течении Аму-Дарьи по современным геологическим и физико-географическим данным*, СПб., 1897 (ЗИРГО по общ. геогр., т. XXXIII, № 1).

Костенко, *Туркестанский край.* — Л. Ф. Костенко, *Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа*, т. I—III, СПб., 1880 (Материалы для географии и статистики России).

Кошеленко, *Культура Парфии.* — Г. А. Кошеленко, *Культура Парфии*, М., 1966.

Кошеленко, *Парфянская фортификация.* — Г. А. Кошеленко, *Парфянская фортификация*, — СА, 1963, № 2, стр. 57—73.

Крачковский, *Арабская географическая литература.* — И. Ю. Крачковский, *Арабская географическая литература*, М.—Л., 1957 (Избранные сочинения, т. IV).

Крачковский, «Мир ислама», т. I [стр. 237—243]. — И. Крачковский, [рец. на:] А. Г. Туманский, Арабский язык и Кавказоведение. Публичная лекция на Тифлисских высших курсах. . . Тифлис, 1911, — «Мир ислама», т. I, 1912, № 2, стр. 237—243.

Крымский, *История Персии.* — А. Крымский, *История Персии, ее литературы и дервишеской теософии*, т. I—III, М., 1914—1917 (ТВЛИВЯ, вып. XVI).

Крымский, *История Сасанидов.* — А. Крымский, *История Сасанидов и завоевание Ирана арабами, с указанием главных моментов литературной истории христиан-сириян и политической истории вассальных Ирану арабов. С обзором источников и пособий и приложением главы об Аршакидах и Парфии*, изд. 2, М., 1905 (ТВЛИВЯ, вып. XXI).

Кудама. — *Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik* (*Liber viarum et regnorum*) auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordâdhbeh et *Excerpta e Kitâb al-Kharâdj* auctore Kodâma ibn Dja'far quae cum versione gallica edidit, indicibus et glos-

sario instruxit M. J. de Goeje, Lugduni-Batavorum, 1889 (BGA, VI). [Кудама: текст — стр. 184—266; перевод — стр. 144—208.]

Кузнецова — Данциг, *Березин — путешественник.* — Н. А. Кузнецова и Б. М. Данциг, *И. Н. Березин — путешественник по Закавказью, Ирану и Ближнему Востоку*, — КСИВ, вып. XXII, 1956, стр. 92—100.

Кулаковский, *Аланы.* — Ю. Кулаковский, *Аланы по сведениям классических и византийских писателей*, Киев, 1899 (Отд. отт. из «Чтений в Историч. Обществе Нестора-летописца», кн. XIII).

Кумми, *Та'рӣх-и Кумм.* — حسن بن محمد بن حسن قمّى ' تاريخ قمّ (تأريخ تأليف ٣٧٨ ق) ترجمهٔ حسن بن على بن حسن عبد الملك قمّى (تأريخ ترجمه ٨٠٦ ق) باهتمام سيد جلال الدين طهرانى ' طهران ' ١٣١٣ ش [=1934].

Кун, *Культура оазиса.* — А. Кун, *Культура оазиса низовьев Аму-Дарьи*, — МСТ, вып. IV, 1876, стр. 223—259.

Куник, *О влиянии.* — А. Куник, *О влиянии иранского племени на судьбы семитических народов. Опыт приложения этнологического взгляда к разработке древней истории*, — ЖМНП, ч. XC, 1856, май, отд. 5, стр. 59—140.

Кутадгу билик, изд. Радлова. — *Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Hadschib aus Bälasagun*, hrsg. von W. Radloff, T. I. *Der Text in Transscription*, St.-Pbg., 1891; T. II. *Text und Übersetzung nach den Handschriften von Wien und Kairo*, St.-Pbg., 1900—1910.

Кухтина, *Библиография Афганистана.* — Т. Н. Кухтина, *Библиография Афганистана. Литература на русском языке*, М., 1965.

Кушкеки, *Каттаган и Бадахшан.* — Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки, *Каттаган и Бадахшан. Данные по географии страны, естественно-историческим условиям, населению, экономике и путям сообщения.* С 34 картами. Пер. с персидского П. П. Введенского, Б. И. Долгополова и Е. В. Левкиевского, под ред., с предисловием и примечаниями А. А. Семенова, Ташкент, 1926.

Лерх, *Азия.* — П. Лерх, *Азия*, — «Русский энциклопедический словарь, издаваемый И. Н. Березиным», отдел I, т. I, СПб., 1873, стр. 273—296.

Лерх, *Археологическая поездка.* — П. Лерх, *Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году*, СПб., 1870.

Лерх, *Бухара.* — П. Л[ерх], *Бухара*, — «Русский энциклопедический словарь, издаваемый И. Н. Березиным», отдел I, т. III (IV), СПб., 1874, стр. 463—464.

Лерх, *Мавераннагр.* — [П. И. Лерх,] *Мавераннагр, или Заречье*, — «Русский энциклопедический словарь, издаваемый И. Н. Березиным», отдел III, т. II (X), СПб., 1875, стр. 577—583.

Лерх, *Монеты Бухар-худатов.* — П. И. Лерх, *Монеты Бухар-худатов*, — ТВОРАО ч. XVIII, СПб., 1875—1909, стр. 1—161.

Литвинский — Зеймаль, *Аджина-тепе.* — Б. А. Литвинский, Т. И. Зеймаль, *Аджина-тепе. Архитектура. Скульптура. Живопись*, М., 1971.

Логофет, *На границах Средней Азии.* — Д. Н. Логофет, *На границах Средней Азии*, кн. I—III, СПб., 1909.

Луконин, *Картир и Мани.* — В. Г. Луконин, *Картир и Мани*, — ВДИ, 1966, № 2, стр. 65—81.

Луконин, *Кушано-сасанидские монеты.* — В. Г. Луконин, *Кушано-сасанидские монеты*, — ЭВ, XVIII, стр. 16—33.

Лунин, *Из истории русского востоковедения.* — Б. В. Лунин, *Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895—1917 гг.)*, Ташкент, 1958.

Лунин, *Научные общества.* — Б. В. Лунин, *Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX—начало XX вв.*, Ташкент, 1962.

Лунин, *Средняя Азия.* — Б. В. Лунин, *Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении*, Ташкент, 1965.

Лэн-Пуль, *Мусульманские династии.* — С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями.* Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд, СПб., 1899.

Маджāлис. — Мир Али-Шир Неваи, *Маджāлис ан-нафā'ис*, рук. ун-та (ЛГУ) № 618.

Маджмӯ'а-и масӯбāт-и адвāр-и аввал ва дуввум. — مجموعهٔ مصوبات ادوار اوّل و دوّم قانون گذاری مجلس شورای ملی ' طهران ' ۱۳۲۸ ش [=1950].

Макдиси. — *Descriptio imperii moslemici* auctore Schamso'd-dîn Abû Abdollâh ibn Ahmed ibn abî Bekr al-Bannâ al-Basschârî al-Mokaddasi. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1877; ed. 2 : 1906 (BGA, III).

Малькольм, *Жизнеописание Ага-Магомет-Хана Каджара.* — [Малькольм], *Жизнеописание Ага-Магомет-Хана Каджара, основателя ныне царствующей в Персии династии, с кратким обозрением последовавших по его смерти главнейших происшествий*, — «Сын Отечества и Северный Архив», т. XLIX («Сына Отечества» часть 171-я, «Северного Архива» — 88-я), СПб., 1835, стр. 271—290, 332—348, 383—404.

дю Ман — см. Рафаэль дю Ман.

Манандян, *Города Армении.* — Я. А. Манандян, *Города Армении в X—XI вв.*, Ереван, 1944.

Манандян, *О торговле и городах.* — Я. А. Манандян, *О торговле и городах Армении в связи с торговлей древнейших времен (V в. до н. э—XV в. н. э.), изд. 2*, Ереван, 1954.

Мандельштам, *О некоторых результатах.* — А. М. Мандельштам, *О некоторых результатах работ французской археологической миссии в Афганистане*, — СА, т. XIX, 1954, стр. 415—429.

Марко Поло, изд. Юла — Кордье. — *The Book of Ser Marco Polo the Venetian concerning the kingdoms and marvels of the East* transl. and ed., with notes, by Sir H. Yule. . . 3d ed., revised throughout in the light of recent discoveries by H. Cordier (of Paris). With a memoir of Henry Yule by his daughter A. F. Yule, vol. I—II, London, 1903.

Марко Поло, пер. Минаева. — И. П. Минаев, *Путешествие Марко Поло.* Перевод старо-французского текста. Изд. ИРГО под ред. действит. члена В. В. Бартольда, СПб., 1902 (ЗИРГО по отд. этногр., т. XXVI).

Марков, *Инвентарный каталог.* — А. Марков, *Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа*, СПб., 1896.

Марков, *Каталог джелаиридских монет.* — *Собрание восточных монет Императорского Эрмитажа. Каталог джелаиридских монет.* Составил А. Марков, СПб., 1897.

Маркс, *Британское владычество в Индии.* — К. Маркс, *Британское владычество в Индии*, — в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 9, М., 1957, стр. 130—136.

Марр, *Ани.* — Н. Я. Марр, *Ани*, Ереван, 1939.

Марр, *Ани, столица древней Армении.* — Н. Я Марр, *Ани, столица древней Армении. Историко-географический набросок*, — сб. «Братская помощь армянам, пострадавшим в Турции», изд. 2, М., 1898, стр. 196—222.

Марр, *Барон В. Р. Розен.* — Н. Марр, *Барон В. Р. Розен и христианский Восток*, —

ЗВОРАО, т. XVIII, прилож. «Памяти барона Виктора Романовича Розена», СПб., 1909, стр. 8—30.

Марр, *Еще о слове «челеби»*. — Н. Марр, *Еще о слове «челеби»*, — ЗВОРАО, т. XX, 1911, стр. 99—151.

Марр, *Определение языка второй категории Ахеменидских надписей*. — Н. Марр, *Определение языка второй категории Ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания*, — ЗВОРАО, т. XXII, 1914, стр. 31—106.

Марр, *Талыши*. — Н. Я. Марр, *Талыши*, Пг., 1922 (Труды комиссии по изучению племенного состава населения России, вып. IV).

Марр, *Термин «скиф»*. — Н. Марр, *Термин «скиф»*, — «Яфетический сборник» (Институт яфетидологических изысканий Российской Академии наук), вып. I, Пг., 1922, стр. 67—132.

Ю. Марр, *Забытая заметка*. — Ю. Н. Марр, *Забытая заметка академика В. В. Бартольда*, — ИАН СССР, ООН, 1933, стр. 265—271.

Ю. Марр, *Отклик*. — Ю. Н. Марр, *Отклик в современной персидской прессе на перевод В. В. Бартольда «Историко-географический обзор Ирана»*, — в кн.: Ю. Н. Марр, *Статьи, сообщения и резюме докладов*, I, М.—Л., 1936, стр. 104.

Масальский, *Туркестанский край*. — В. И. Масальский, *Туркестанский край*, СПб., 1913 (Россия. Полное географическое описание нашего отечества, под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского, т. XIX).

Массон — Ромодин, *История Афганистана*. — В. М. Массон, В. А. Ромодин, *История Афганистана, т. I. С древнейших времен до начала XVI в.*, М., 1964; т. II. *Афганистан в новое время*, М., 1965.

В. Массон, *Археологические работы*. — В. М. Массон, *Археологические работы на Мисрианской равнине*, — КСИИМК, вып. 69, 1957, стр. 66—71.

В. Массон, *Историческое место*. — В. М. Массон, *Историческое место среднеазиатской цивилизации*, — СА, 1964, № 1, стр. 12—25.

В. Массон, *Маргиана*. — В. М. Массон, *Древнеземледельческая культура Маргианы*, М.—Л., 1959 (МИА, № 73).

В. Массон, *Проблема древней Бактрии*. — В. М. Массон, *Проблема древней Бактрии и новый археологический материал*, — СА, 1958, № 2, стр. 49—65.

В. Массон, *Средняя Азия*. — В. М. Массон, *Средняя Азия и Древний Восток*, М.—Л., 1964.

М. Массон, *Городища Нисы*. — М. Е. Массон, *Городища Нисы в селении Багир и их изучение*, — «Труды ЮТАКЭ», т. I, Ашхабад, 1949, стр. 16—105.

М. Массон, *К изучению прошлого Старого Мерва*. — М. Е. Массон, *К изучению прошлого Старого Мерва. (От редактора)*, — «Труды ЮТАКЭ», т. XII, Ашхабад, 1963, стр. 7—19.

М. Массон, *К исторической топографии Герата*. — М. Е. Массон, *К исторической топографии Герата XV века*, — «Великий узбекский поэт». Сб. статей под ред. М. Т. Айбека, Ташкент, 1948, стр. 120—145.

М. Массон, *К периодизации*. — М. Е. Массон, *К периодизации древней истории Самарканда*, — ВДИ, 1950, № 4, стр. 155—166.

М. Массон, *Краткая хроника*. — М. Е. Массон, *Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948—1952 гг.*, — «Труды ЮТАКЭ», т. V, Ашхабад, 1955, стр. 197—249.

М. Массон, *Новые данные*. — М. Е. Массон, *Новые данные по древней истории Мерва. (Из работ ЮТАКЭ)*, — ВДИ, 1951, № 4, стр. 89—101.

Мас'уди, *Мурӯдж*. — Maçoudi, *Les Prairies d'or*. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, t. I—IX, Paris, 1866—1877 (Collection d'ouvrages orientaux publiée par la Société asiatique).

Мас'уди, *Танбӣх*. — *Kitâb at-tanbîh wa'l-ischrâf* auctore al-Masûdî. . ., [ed. M. J. de Goeje], Lugduni-Batavorum, 1894 (BGA, VIII).

Материалы для биографического словаря Академии Наук. — *Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии Наук*, ч. I. *А—Л*, Пг., 1915; ч. II. *М—Я*, Пг., 1917.

Материалы для истории Факультета восточных языков, т. I—II. — *Материалы для истории Факультета восточных языков*, т. I—II, СПб., 1905—1906.

Материалы для истории Факультета восточных языков, т. IV — см. Бартольд, *Обзор*.

Материалы по земле-водопользованию. — *Материалы по земле-водопользованию в Закаспийской области, собранные и изданные по приказанию Начальника Закаспийской области, генерал-лейтенанта Д. И. Субботича*, Асхабад, 1903.

Материалы по изучению Востока. — *Материалы по изучению Востока*, под ред. И. А. Персиани и В. Ф. Минорского, изд. Министерства иностранных дел, вып. 1—2, СПб., 1909—1915.

Матла' аш-шамс. — تاريخ مطلع الشمس ناصرى صنيع الدوله محمد حسن خان وزير — انطباعات ودار الترجمه خاصهٔ همايونى، [جلد ۱—۳، طهران، ۱۳۰۱—۱۳۰۳ [=1884—1886].

ал-Маҳāсин. — *Le livre des beautés et des antithèses* attribué à Abu Othman Amr ibn Bahr Al-Djahis, publié par van Vloten, Leide, 1898.

Махджуй, *Та'рūх-и Мāзандарāн.* — اسمعيل ماهجوى، تاريخ مازندران، جلد ۱، تهران، ۱۳۴۳ ش [=1964].

Махди ал-Алави, *Та'рūх.* — محمد مهدى العلوى، تاريخ طوس و المشهد الرضوى، بغداد، ۱۳۴۱ [=1927].

Махди-хан, *Та'рūх-и Нāдирū.* — تاريخ نادرى تأليف محمد مهدى خان استرابادى، تبريز، ۱۲۶۵ [=1849].

Махмуд ибн Вели, *Баҳр ал-асрāр.* — *Баҳр ал-асрāр фū манāқиб ал-аҳйāр*, рук. India Office Library № 1496 (№ 575 по новому каталогу).

Махмуд Илми, *Та'рūхче-йи Машхад.* — محمود علمى، تاريخچهٔ مشهد وآثار ابنيهٔ تاريخى آن، — «مجلهٔ باستانشناسى»، [تهران]، شمارهٔ سوّم وچهارم، پاييز و زمستان ۱۳۳۸ ش [=1959]، ص ۷۳—۸۹.

Махмуд Кашгарский. — محمود بن الحسين بن، مؤلفى: كتاب ديوان لغات الترك. تاريخ تأليفى ۴۶۶ سنهٔ هجريه، [مصحح كليسلى معلم محمد الكاشغرى، رفعت] جلد ۱—۳، استانبول ۱۳۳۳—۱۳۳۵ [=1915—1917].

Махмуд Чурас. — Мирза Шах-Махмуд Чурас, *Та'рūх*, рук. ГПБ им. В. И. Ленина (Москва), рукоп. отдел, В. Перс. 11.

Медников, *Палестина.* — Н. А. Медников, *Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам*, т. I. *Исследование*, СПб., 1903; т. II, ч. 1—3, *Приложения*, СПб., 1897 [Православный Палестинский сборник, вып. 50=т. XVII, вып. 2 (1)—(4)].

Мельгунов, *О южном береге.* — *О южном береге Каспийского моря.* Замечания Г. Мельгунова, СПб., 1863 (прилож. к ЗИАН, т. III, № 5).

Менучехри. — *Menoutchehri. Poète persan du 11ème siècle de notre ère (du 5ème de l'hégire).* Texte, traduction, notes et Introduction historique par A. de Biberstein Kazimirski, Paris, 1886.

Мец, *Мусульманский Ренессанс.* — А. Мец, *Мусульманский Ренессанс*, М., 1966.

Миклухо-Маклай, *Географическое сочинение.* — Н. Д. Миклухо-Маклай, *Географическое сочинение XIII века на персидском языке. (Новый источник по исторической географии Азербайджана и Армении)*, — УЗИВАН, т. IX, 1954, стр. 175—219.

А. Миллер, *Прошлое и настоящее Сеистана.* — А. А. Миллер, *Прошлое и настоящее Сеистана. Очерк*, — «Живая старина», год XV, 1906. вып. III, стр. 237—248; вып. IV, стр. 297—307.

Б. Миллер, *Кочевые племена.* — Б. В. Миллер, *Кочевые племена Фарсистана,* — «Восточный сборник», кн. II, Пг., 1916, стр. 200—223.

В. Миллер, *Эпиграфические следы.* — Вс. Ф. Миллер, *Эпиграфические следы иранства на юге России,* — ЖМНП, ч. CCXLVII, 1886, окт., отд. 2, стр. 232—283.

Минаев, *Сведения.* — И. Минаев, *Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи,* СПб., 1879.

Минорский, *История Ширвана.* — В. Ф. Минорский, *История Ширвана и Дербенда X—XI веков,* М., 1963.

Минорский, *Келяшин.* — В. Ф. Минорский, *Келяшин, стела у Топузава и древнейшие памятники вблизи Урмийского озера,* — ЗВОРАО, т. XXIV, 1917, стр. 145—193.

Минорский, *Материалы.* — В. Ф. Минорский, *Материалы для изучения персидской секты «Люди Истины» или Али-Илахи,* ч. 1. *Предисловие, тексты и переводы,* М., 1911 (ТВЛИВЯ, вып. XXXIII).

Минорский, *Турецко-персидское разграничение.* — В. Ф. Минорский, *Турецко-персидское разграничение,* — ИИРГО, т. LII, 1916, вып. 5, стр. 351—392.

Мир Абд ал-Керим Бухари — см. Абд ал-Керим Бухари.

Мир Хайдер, *Гузāриш.* — خانم دکتر درهٔ میرحیدر، گزارش از یك مطالعهٔ جغرافیائی — «مجلّهٔ دانشکدهٔ ادبیّات و علوم انسانی»، شمارهٔ چهارم سال چهاردهم، تبریز، فروردین ماه ۱۳۴۶ ش [= март 1967]، ص ۴۶۶—۴۸۵.

Мир'āт ал-булдāн-и Нāсирī. — صنیع الدوله محمد حسن خان، مرات البلدان ناصری، جلد ۱—۴، طهران، ۱۲۹۳—۱۲۹۶ [= 1876—1879].

Мирза Шемс Бухари — см. Григорьев, *О некоторых событиях.*

Миронов, ЗВОРАО, т. XIX [стр. XXII—XXIII]. — [Реферат сообщения Н. Д. Миронова о слове tmām в рукописных фрагментах из Вост. Туркестана], — ЗВОРАО, т. XIX, 1910, стр. XXII—XXIII.

Миронов, *Новейшая литература.* — Н. Миронов, *Новейшая литература по древним языкам Восточного Туркестана,* — ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. 0107—0114.

Мирхонд, бомбейск. изд. — کتاب تاریخ روضة الصفا تألیف محمد خاوند شاه مشتمل بر هفت جلد وتمامی در یکجلد و مجلد منتظم گردیده، بمبئی، ۱۲۶۶ [= 1849].

Мирхонд, *История Саманидов,* изд. Дефремери. — *Histoire des Samanides* par Mirkhond. Texte persan, traduit et accompagné de notes critiques, historiques et géographiques par M. Defrémery, Paris, 1845.

Мирхонд, лакнауское изд. — تاریخ روضة الصفا که مشتمل است بر بدائع اخبار و غرائب آثار تألیف مولانا خاوند شاه هروی ...، جلد ۱—۷ و خاتمه، لکهنو، ۱۸۹۱ م / ۱۳۰۸ هـ.

Мирхонд, тегеран. литогр. — روضة الصفائی میرخواند...، جلد ۱—۱۰، [طهران]، ۱۲۷۰—۱۲۷۴ [= 1853—1857].

Михайлова, *Новые эпиграфические данные.* — А. И. Михайлова, *Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в.,* — ЭВ, V, 1951, стр. 10—20.

Моисей Хоренский, пер. Эмина, изд. 2. — *История Армении* Моисея Хоренского. Новый перевод Н. О. Эмина (с примечаниями и приложениями). Посмертное издание, М., 1893 (Этнографический фонд Н. О. Эмина, вып. I).

Мосхейм. — Lavrentii Moshemii *Historia Tartarorum ecclesiastica.* Adjecta est Tartariae Asiaticae secundum recentiores geographos in mappa delineatio, Helmstadt, 1741.

Мошар, *Му'аллифūн.* — مؤلفین کتب چاپی فارسی وعربی از آغاز چاپ تا کنون، تألیف خانبابا مشار، جلد ۱—۶، تهران، ۱۳۴۰—۱۳۴۴ ش [= 1961—1965].

Мошар, *Фихрист.* — فهرست کتابهای چاپی فارسی، گرد آورنده خانبابا مشار،

جلد ۱—۲، تهران، ۱۳۳۷—۱۳۴۲ ش [=1958—1963] (انتشارات بنگاه ترجمه و نشر کتاب، ۵۶، ۱۵۷۰ مجموعهٔ ایرانشناسی، ۹، ۲۶).

Мугинов, *Персидская уникальная рукопись.* — А. М. Мугинов. *Персидская уникальная рукопись Рашīд ад-дīна,* — УЗИВАН, т. XVI, 1958, стр. 352—375.

Муджмал ат-тавāрīх, изд. Бехара. — مُجْمَل التواريخ والقصص تأليف سال ۵۲۰ هجری بتصحیح ملك الشعراء بهار، طهران، ۱۳۱۸ ش [=1939].

Му'ин ал-фукара, *Китāб-и Муллā-зāде,* рук. — Му'ин ал-фукара, *Китāб-и Муллā-зāде,* рук. ун-та (ЛГУ) 593 с, 604, 947 b.

Муниров, *Мунис, Огаҳий.* — К. Муниров, *Мунис, Огаҳий ва Баёнийнинг тарихий асарлари,* Тошкент, 1960.

Мунис. — Мунис, *Фирдаус ал-иқбāл,* рук. ИНА С 571 (590 oa); рук. ИНА Е 6—I (590 ob).

Мусаэлян, *Библиография по курдоведению.* — Ж. С. Мусаэлян, *Библиография по курдоведению,* М., 1963.

Мухаммед Али, *Афганистан.* — Мухаммед Али, *Афганистан. Новый путеводитель,* М., 1957.

Мухаммед-Казим, факс. — Муҳаммад-Кāзим, *Нāме-йи 'аламāрā-йи Нāдирī (Мироукрашающая Надирова книга).* Том I. Издание текста и предисловие Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели Г. В. Шитова, М., 1960; Том II. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. П. Щегловой, М., 1965; Том III. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление Н. В. Елисеевой, М., 1966 (ПЛНВ, Тексты, Большая серия, XIII).

Мухаммед-Хайдер. — *The Tarikh-i-Rashidi* of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát. *A History of the Moghuls of Central Asia.* An English version ed., with commentary, notes, and map by N. Elias. The translation by E. Denison Ross, London, 1895.

Мухаммед-Хайдер, рук. — Мухаммед Хайдер Дуглат, *Та'рīҳ-и Рашīдī,* рук. ИНА В 648 (aa 568a).

Мухаммед-Хаким-хан. — Хаджи Мухаммед-Хаким-хан-тöре, *Мунтаҳаб ат-тавāрīх,* рук. ИНА С 470 (574 aggc); рук. ИВАН УзССР № 593.

Мухаммед Хусейни, *изд.* Зюхейма. — *Das Geschenk aus der Saldschukengeschichte* von dem Wesir Muḥammad b. Muḥammad b. Muḥammad b. 'Abdallah b. al-Niṭḥām al-Ḥusainī al-Yazdī. Zum ersten Male hrsg. und mit Anmerkungen, zwei Einleitungen und einem Anhang versehen von K. Süssheim, Leiden, 1909.

Мухаммед-Эмин-и Бухари. — Мир Мухаммед Амин-и Бухари, *Убайдулла-наме.* Пер. с таджикского с примечаниями А. А. Семенова, Ташкент, 1957.

Мухаммед-Юсуф Мунши. — Мухаммед Юсуф Мунши, *Муким-ханская история.* Пер. с таджикского, предисловие, примечания и указатели А. А. Семенова, Ташкент, 1956.

Мюллер, *История ислама.* — А. Мюллер, *История ислама с основания до новейших времен,* пер. с немецкого под ред. Н. А. Медникова, т. I—IV, СПб., 1895—1896.

Народы Передней Азии. — *Народы Передней Азии.* Под ред. Н. А. Кислякова и А. И. Першица, М., 1957 (Народы мира. Этнографические очерки под общей ред. чл.-корр. АН СССР С. П. Толстова).

Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме,* изд. Дабира Сияки. — سفر نامهٔ ابو معین حمید ناصر بن خسرو قبادیانی مروزی با حواشی وتعلیقات وفهارس اعلام ولغات بکوشش محمد دبیر سیاقی، تهران، ۱۳۳۵ ش [=1956].

Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме,* изд. Шефера. — *Sefer Nameh. Relation du voyage de Nassiri Khosrau en Syrie, en Palestine, en Égypte, en Arabie, et en Perse, pendant les*

années de l'Hégire 437—444 (1035—1042). Publié, traduit et annoté par Ch. Schefer, Paris, 1881.

Насир-и Хусрау, *Сафар-нāме*, тегер. литогр. — سیاحت نامهٔ ناصر خسرو علوی ' [طهران] ۱۳۱۲ [=1894—1895].

Неваи, *Маджāлис ан-нафā'ис* — см. *Маджāлис*.

Нершахи, изд. Шефера. — *Description topographique et historique de Boukhara* par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs à la Transoxiane. Texte persan publié par Ch. Schefer, Paris, 1892 (PÉLOV, IIIe sér., vol. XIII).

Нершахи, литогр. — [۱۳۲۲ ' ایخارا ' تاریخ نرشخی (Новая Бухара, 1904).

Нершахи, пер. Лыкошина. — Мухаммад Наршахи, *История Бухары*. Перевел с персидского Н. Лыкошин под ред. В. В. Бартольда, Ташкент, 1897.

Нершахи, пер. Фрая. — *The History of Bukhara*. Transl. from a Persian abridgement of the Arabic original by Narshakhī R. N. Frye, Cambridge, Mass., 1954.

Несеви, *Сīрат Джелāль ад-дīн.* — *Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti prince du Kharezm* par Mohammed en-Nesawi. Texte arabe publié d'après le manuscrit de la Bibliothèque Nationale par O. Houdas, Paris, 1891; traduit de l'arabe par O. Houdas, Paris, 1895 (PÉLOV, IIIe sér., vol. IX—X).

Несефи, *Ḳандīйа*, пер. Вяткина. — *Кандия Малая*, пер. В. Вяткина, — СКСО, вып. VIII, 1906, стр. 235—290.

Несефи, *Ḳандīйа*, рук. — Омар ибн Мухаммед ан-Несефи ас-Самарканди, *Китāб ал-ḳанд фī та'рīх Самарḳанд*, рук. ИНА В 677 (aa 574 ag); рук. ун-та (ЛГУ) № 859.

Низам ад-дин Шами. — *Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Ẓafarnāma* par Niẓāmuddīn Šāmī avec des additions empruntées au Zubdatu-t-tawārīḫ-i Bāysunġurī de Ḥāfiẓ-i Abrū. Edition critique par F. Tauer, t. I: *Texte persan du Ẓafarnāma*, Praha, 1937; t. II: *Introduction, commentaire, index*, Praha, 1956 (MAOr, vol. V).

Низам ал-мульк, изд. Казвини — Модарреси Чехардехи. — سیاست نامه اثر ابو علی حسن بن علی خواجه نظام الملك که بسال ۴۸۵ هجری تألیف شده از روی نسخه شفر چاپ پاریس ۱۸۹۱ میلادی با حواشی ویاد داشتها واشارات وتصحیح علّامه فقید محمد قزوینی با تصحیح مجدّد وتعلیقات ومقدّمه بکوشش مرتضی مدرّسی چهاردهی ' تهران ' ۱۳۳۴ ش [=1956] (زبان وفرهنگ ایران ' ۱۴).

Низам ал-мульк, изд. Хальхали. — سیاست نامه یا سیر الملوك تألیف ابو علی حسن بن علی نظام الملك مقتول بسال ۴۸۵ هجری قمری باهتمام این بنده سید عبد الرحیم خلخالی ' طهران ' ۱۳۱۰ ش [=1931].

Низам ал-мульк, изд. Шефера. — *Siasset Namèh. Traité de Gouvernement.* Composé pour le sultan Melik-Châh par le vizir Nizam oul-Moulk. *Texte persan* édité par Ch. Schefer, Paris, 1891 (PÉLOV, IIIe sér., vol. VII, 1e partie); *Supplement*, Paris, 1897 (PÉLOV, IIIe sér., vol. VII, 2e partie); *Traduit* par Ch. Schefer, Paris, 1893 (PÉLOV, IIIe sér., vol. VIII).

Низам ал-мульк, пер. Дарка. — *The Book of Government or Rules for Kings. The Siyāsat-nāma or Siyar al-Mulūk* of Niẓām al-Mulk. Transl. from the Persian by H. Darke, London, 1960 (UNESCO collection of representative works. Persian series).

Низам ал-мульк, пер. Заходера. — *Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька.* Перевод, введение в изучение памятника и примечания Б. Н. Заходера, М.—Л., 1949 (Литературные памятники).

Низами Аруди, *Чахāр маḳāла*, изд. Казвини. — *Chahár Maqála* ("*The Four Discourses*") of Aḥmad ibn 'Umar ibn 'Alí an-Niẓámí al-'Arúḍí as-Samarqandí, ed.,

with introduction, notes and indices, by Mírzá Muḥammad ibn 'Abdu 'l-Wahháb of Qazwín, Leyden—London, 1910 (GMS, XI, 1).

Низами Арузи, *Чахар макала*, пер. Брауна. — *Revised translation of the Chahár Maqála* (*"Four Discourses"*) of Nizámí- 'Arúḍí of Samarqand, followed by an abridged translation of Mírzá Muḥammad's notes to the Persian text by E. G. Browne. London, 1921 (GMS, XI, 2).

Ни'метулла, пер. Дорна. — *History of the Afghans* by Neamet Ullah Khan, translated from the Persian by B. Dorn, pt I—II, London, 1829.

Ни'метулла, пер. Роя. — *Niamatullah's history of the Afghans*, pt I. *Lodi period*. Transl. with various notes by Nirodbhusan Roy, Satinikatan, 1958.

Ниаз-Мухаммед, *Та'рӣх-и Шāхрухӣ*. — *Таарих Шахрухи. История владетелей Ферганы*. Сочинение Моллы Ниязи Мухаммед бен Ашур Мухаммед, хокандца, изданная Н. Н. Пантусовым, Казань, 1885.

Нур ад-дин б. Шемс ад-дин Мухаммед. — Нур ад-дин б. Шемс ад-дин Мухаммед, *Гāзāн-нāме*, рук. Брауна V. 28 (8).

Обельченко, *Городища Старого Мерва*. — О. В. Обельченко, *Городища Старого Мерва Абдулла-хан-кала и Байрам-Али-хан-кала в свете работ ЮТАКЭ 1950 г.*, — «Труды ЮТАКЭ», т. XII, Ашхабад, 1963, стр. 309—349.

Оганесян, *Арин-берд*. — К. Л. Оганесян, *Арин-берд. Архитектура Эребуни*, Ереван, 1961.

Оливье, *Описание*. — *Описание города Испагани*. Отрывок из путешествия г-на Ф. Оливье в Персию. [Сообщено Л. В. Из.], — «Восточные известия», Астрахань, 1813, № 4, стр. 33—35; № 5, стр. 46—48; № 6, стр. 52—55.

Оливье, *Путешествия*. — *Путешествия Оливиера* [Ф. Оливье] *в Персию и Малую Азию в 1796 г.* Пер. Р. Р., — «Журнал новейших путешествий», СПб., 1809, № 1, стр. 3—29; № 2, стр. 189—208; № 3, стр. 242—288.

Олферьев, *Торговля Гиляна*. — С. Олферьев, *Торговля Гиляна в 1906—1907 году. (Донесение управляющего консульством в Реште)*, — «Сборник консульских донесений», год XI, вып. I, СПб., 1908, стр. 60—77.

Ольденбург, *Валентин Алексеевич Жуковский*. — С. Ф. Ольденбург, *Валентин Алексеевич Жуковский (1858—1918). Попытка характеристики деятельности ученого*, — ИРАН, сер. VI, т. XII, 1918, стр. 2039—2068.

Ольденбург, *Залеман*. — С. Ф. Ольденбург, *Карл Генрихович Залеман. 28/XII 1849—30/XI 1916*, — ИАН, сер. VI, т. XI, 1917, стр. 281—286.

Ольденбург, *Коссович*. — С. Ольденбург, *Коссович*, — БССПбУ, т. I, стр. 346—354.

Ольденбург, *Материалы*. — *Материалы по буддийской иконографии Хара-хото (образа тибетского письма)*. В обработке академика С. Ф. Ольденбурга. Монголо-Сычуаньская экспедиция полковника Козлова (1907—1909), СПб., 1914.

Описание тюркских рукописей ИНА, I. — Л. В. Дмитриева и другие, *Описание тюркских рукописей Института народов Азии, I. История*. Под ред. А. Н. Кононова, М., 1965.

Оранский, *Введение*. — И. М. Оранский, *Введение в иранскую филологию*, М., 1960.

Оранский, *Несколько замечаний*. — И. М. Оранский, *Несколько замечаний к вопросу о времени введения древнеперсидской клинописи. (Памяти Василия Васильевича Струве)*, — ВДИ, 1966, № 2, стр. 107—116.

Орбели, *Краткий путеводитель*. — И. А. Орбели, *Краткий путеводитель по городищу Ани*, — в кн.: И. А. Орбели, Избранные труды, т. I, Ереван, 1963, стр. 103—132.

Орбели, *Развалины Ани*. — И. А. Орбели, *Развалины Ани*, — в кн.: И. А. Орбели, Избранные труды, т. I, Ереван, 1963, стр. 1—23.

Орлов, *Путевые дневники.* — *Путевые дневники генерального консула в Багдаде ст. сов. А. А. Орлова, объезжавшего турецко-персидскую границу летом 1913 года*, — «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пг., 1915, стр. 133—218.

Османов, *Из истории.* — М. Н. Османов, *Из истории литературы народов Хорасана и Мавераннахра VIII—IX вв.*, — СВ, 1956, № 2, стр. 105—118.

Османов, *Своды.* — М. Н. Османов, *Своды иранского героического эпоса («Худай-наме» и «Шахнаме») как источники «Шахнаме» Фирдоуси*, — УЗИВАН, т. XIX, 1958, стр. 153—189.

Османов, *Фирдоуси.* — М.-Н. О. Османов, *Фирдоуси, Жизнь и творчество*, М., 1959.

Остроумов, *К 50-летию Ташкента.* — Н. Остроумов, *К 50-летию Ташкента. (15 июня 1865 г.—15 июня 1915 г..) Ташкентские сарты под русским управлением*, Ташкент, 1915.

Пантусов, *Город Алмалык.* — Н. Пантусов, *Город Алмалык и Мазар Туглук-Тимур-хана*, — «Кауфманский сборник», стр. 161—188.

Патканов, *Новейшая история.* — [К. Патканов], *Новейшая история Персии с XVIII по XIX век*, СПб., 1885. [Литогр. издание курса лекций по записи С. Ф. Ольденбурга.]

Патканов, *О мнимом походе.* — К. П. Патканов, *О мнимом походе Таклат-Паласара к берегам Инда*, — «Труды 3 Международного съезда ориенталистов», т. I, СПб., 1879—1880, стр. 33—70. (также отд. отт.).

Патканов, *Общий обзор.* — [К. Патканов], *Общий обзор истории Персии со вторжения арабов*, СПб., 1884. [Литогр. издание курса лекций по записи С. Ф. Ольденбурга.]

Патканов, *Опыт истории династии Сасанидов.* — *Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями.* Составил К. Патканьян, СПб., 1863 (ТВОРАО, ч. VIII).

Пахомов, *Краткий курс.* — Е. А. Пахомов, *Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурса по истории ширваншахов XI—XIV вв.* (Сокращ. излож. лекций, читанных в Бакинском Институте Народного образования в 1922/23 уч. году). На правах рукописи, Баку, 1923.

Периханян, *Залеман.* — А. Г. Периханян, *Карл Германович Залеман*, — «Очерки по истории русского востоковедения», IV, М., 1959, стр. 79—115.

Персидские и таджикские рукописи ИНА. — О. Ф. Акимушкин и другие, *Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (краткий алфавитный каталог.)* Под ред. Н. Д. Миклухо-Маклая, М., 1964.

Петров, *Библиография по географии Ирана.* — М. П. Петров, *Библиография по географии Ирана*, Ашхабад, 1955.

Петрушевский, *Вакфные имения.* — И. П. Петрушевский, *Вакфные имения Ардебильского мазара в XVII веке*, — «Труды Института истории им. А. Бакиханова АН АзербССР», т. I, Баку, 1947, стр. 24—39.

Петрушевский, *Государства Азербайджана в XV веке.* — И. П. Петрушевский, *Государства Азербайджана в XV веке*, — «Известия АзФАН», Баку, 1944, № 2—3, стр. 85—108.

Петрушевский, *Деревня и крестьяне.* — И. П. Петрушевский, *Деревня и крестьяне средневекового Ближнего Востока в трудах ленинградских востоковедов*, — УЗИВАН, т. XXV, 1960, стр. 204—217.

Петрушевский, *Земледелие.* — И. П. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков*, М.—Л., 1960.

Петрушевский, *Земледелие*, перс. пер. — كشاورزى ومناسبات ارضى در ايران عهد مغول (قرنهاى ۱۳ و ۱۴ ميلادى)، از اى . پ . پطروشفسكى، ترجمهٔ كريم

كشاورز، جلد ۱—۲، تهران، ۱۳۴۴ ش [=1966] (انتشارات مؤسسه مطالعات وتحقيقات اجتماعى، ۳۴—۳۵).

Петрушевский, *Из истории Ширвана.* — И. П. Петрушевский, *Из истории Ширвана (конец XV века)*, — ИЖ, 1944, № 1, стр. 87—91.

Петрушевский, *Ислам.* — И. П. Петрушевский, *Ислам в Иране в VII—XV веках (курс лекций)*, Л., изд. ЛГУ, 1966.

Петрушевский, *Очерки.* — И. П. Петрушевский, *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв.*, Л., 1949.

Петрушевский, *Труд Сейфи.* — И. П. Петрушевский, *Труд Сейфи как источник по истории Восточного Хорасана*, — «Труды ЮТАКЭ», т. V, Ашхабад, 1955, стр. 130—162.

Петрушевский, *Хамдаллах Казвини.* — И. П. Петрушевский, *Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории восточного Закавказья*, — ИАН СССР, ООН, 1937, № 4, стр. 873—920.

Пигулевская, *Города Ирана.* — Н. Пигулевская, *Города Ирана в раннем средневековье*, М.—Л., 1956.

Пигулевская, *Зарождение феодальных отношений.* — Н. Пигулевская, *Зарождение феодальных отношений на Ближнем Востоке*, — УЗИВАН, т. XVI, 1958, стр. 5—30.

Пигулевская, *Идея равенства.* — Н. В. Пигулевская, *Идея равенства в учении маздакитов*, — сб. «Из истории социально-политических идей. К семидесятипятилетию академика Вячеслава Петровича Волгина», М., 1955, стр. 97—101.

Пигулевская, *Учение о докапиталистических формациях.* — Н. В. Пигулевская, *Учение о докапиталистических формациях на Ближнем и Среднем Востоке в трудах ленинградских востоковедов*, — УЗИВАН, т. XXV, 1960, стр. 192—203.

Пикулин, *Белуджи.* — М. Г. Пикулин, *Белуджи*, М., 1959.

Пикулин, *Брагуи.* — М. Г. Пикулин, *Брагуи*, М., 1967.

Пиотровский, *Ванское царство.* — Б. Б. Пиотровский, *Ванское царство. Урарту*, М., 1959.

Пиотровский, *Скифы.* — Б. Б. Пиотровский, *Скифы и древний Восток*, — СА, т. XIX, 1954, стр. 141—158.

Пишель, *Будда.* — Р. Пишель, *Будда, его жизнь и учение.* Пер. с немецкого, с дополнительными примечаниями и приложением рисунков, под ред. проф. Д. И. Анучина, М., 1911.

Пославский, *Из поездки.* — И. Т. Пославский, *Из поездки на р. Атрек и р. Гюрген (путевой очерк)*, — ПТКЛА, год V, 1900, стр. 184—192.

Последнее политическое движение в Персии. — [М. Ардатов], *Последнее политическое движение в Персии*, вып. 1. *По рассказам персов-очевидцев*, СПб., 1906; вып. 2. *По персидским газетам*, СПб., 1907.

Постовская, *Изучение древней истории.* — Н. М. Постовская, *Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917—1959 гг.)*, М., 1961.

Продолжатель Рашид ад-дина — см. *Зайл-и Джами' ат-таварйх.*

Пугаченкова, *Искусство Афганистана.* — Г. А. Пугаченкова, *Искусство Афганистана. Три этюда*, М., 1963.

Пугаченкова, *Пути развития.* — Г. А. Пугаченкова, *Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма*, М., 1958 (Труды ЮТАКЭ, т. VI).

Пьянков, *Восточные сатрапии.* — И. В. Пьянков, *Восточные сатрапии державы Ахеменидов в сочинениях Ктесия.* Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук, М., 1966.

Равенди, извлеч. в изд. Шефера. — *Tableau du règne de Moïzz eddin Aboul Harith, Sultan Sindjar*, par Mohammed ibn Aly Ravendy. Texte persan publié pour la première fois avec la traduction française, par Ch. Schefer, — «Nouveaux mélanges orientaux», pp. 1—47.

Равенди, изд. Икбаля — *The Ráḥat-uṣ-Ṣudúr wa Áyat-us- Surúr, being a history of the Saljúqs* by Muḥammad ibn 'Alí ibn Sulaymán ar-Ráwandí. Ed. with notes, glossary and indices by Muḥammad Iqbál, Leyden—London, 1921 (GMS NS, II).

Радлов, *К вопросу об уйгурах.* — В. В. Радлов, *К вопросу об уйгурах. (Из предисловия к изданию Кудатку-Билика)*, СПб., 1893 (прилож. к ЗИАН, т. LXXII).

Радлов, *Словарь.* — В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I—IV, СПб., 1893—1911.

Размара, *Джуғрāфийā-йи низāмī.* — سرتیپ علی رزم‌آرا ' جغرافیای نظامی ایران ' تهران ' ۱۳۲۹—۱۳۲۰ش [=1941—1950] (خوزستان — ۱۳۲۰ ؛ لرستان — ۱۳۲۰ ؛ کردستان — ۱۳۲۰ ؛ جزائر خلیج فارس — ۱۳۲۰ ؛ گرگان ودریای خزر — ۱۳۲۰ ؛ گیلان ومازندران — ۱۳۲۰ ؛ کرمانشاهان — ۱۳۲۰ ؛ مکران — ۱۳۲۰ ؛ پشتکوه — ۱۳۲۰ ؛ خراسان — ۱۳۲۰ ؛ آذربایجان — ۱۳۲۱ ؛ کرمان — ۱۳۲۳ ؛ قسمت عمومی — ۱۳۲۵ ؛ اصفهان وبختیاری — ۱۳۲۵ ؛ کویرها — ۱۳۲۶ ؛ شهرستانهای مرزی — ۱۳۲۸—۱۳۲۹).

Райт, *Краткий очерк.* — В. Райт, *Краткий очерк истории сирийской литературы.* Пер. с английского К. А. Тураевой. Под ред. и с дополнениями проф. П. К. Коковцова, СПб., 1902.

Рамстедт, *Отчет.* — [Г. И. Рамстедт,] *Отчет д-ра Г. И. Рамстедта за 1903 год*, — ИРКСА, № 2, 1904, стр. 11—14.

Рапопорт, *Хорезмийские астоданы.* — Ю. А. Рапопорт, *Хорезмийские астоданы. (К истории религии Хорезма)*, — СЭ, 1962, № 4, стр. 67—83.

Рапопорт, *Хорезмийские оссуарии.* — Ю. А. Рапопорт, *Хорезмийские оссуарии (из истории религии древнего Хорезма)*. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук, М., 1967.

Расторгуева, *Опыт.* — В. С. Расторгуева, *Опыт сравнительного изучения таджикских говоров*, М., 1964.

Расторгуева, *Очерки.* — В. С. Расторгуева, *Очерки по таджикской диалектологии*, вып. 1—5, М., 1952—1963 [Вып. 1. *Варзобский говор таджикского языка*, 1952; вып. 2. *Современные таджикские говоры полосы Шайдан — Ашт — Чуст — Кассансай*, 1952; вып. 3. *Ленинабадско-канибадамская группа северных таджикских говоров*, 1956; вып. 4. *Южноферганские говоры (Риштан, Сох) и говоры уратюбинской группы*, 1961; вып. 5. *Таджикско-русский диалектный словарь*, 1963].

Рафаэль дю Ман, изд. Шефера. — Raphaël du Mans, *Estat de la Perse en 1660*, publié avec notes et appendice par Ch. Schefer, Paris, 1890 (PÉLOV, IIe sér., vol. XX).

Рāхнамā-йи Қумм. — سید علی اکبر برقعی متخلص بکاشف ' راهنمای قمّ در آثار تاریخی استانه مقدسه ' با مقدمه رشید یاسمی ' طهران ' ۱۳۱۷ ش [=1938].

Рāхнамā-йи шахр-и Хамадāн. — راهنمای شهر همدان ' نشریه دایره جغرافیائی ستاد ارتش ' تهران ' ۱۳۳۱ ش [=1952].

Рашид ад-дин, изд. Атеша. — Raşid al-Din Fazlallah, *Cami' al-tavarih (Metin)*. Yayınlayan Ahmed Ateş. II. Cild, 4. Cüz. *Sultan Mahmud ve devrinin tarihi*, Ankara, 1957; II. Cild, 5. Cüz. *Selçuklular tarihi*, Ankara, 1960 (Türk Tarih Kurumu Yayınlarından, III. Seri, № 4, 6).

Рашид ад-дин, изд. Березина. — *Сборник летописей. История монголов, сочинение Рашид-Эддина.* [I.] *Введение: о турецких и монгольских племенах. Перевод* с персидского, с введением и примечаниями, И. Н. Березина, СПб., 1858 (ТВОРАО, ч. V); [то же], *персидский текст*, с предисловием и примечаниями, И. Н. Бе-

резина, СПб., 1861 (ТВОРАО, ч. VII); [II.] *История Чингиз-хана до восшествия его на престол.* Персидский текст, с предисловием И. Н. Березина; русский перевод, с предисловием и примечаниями И. Н. Березина, СПб., 1868 (ТВОРАО, ч. XIII); [III.] *История Чингиз-хана от восшествия его на престол до кончины.* Персидский текст в издании И. Н. Березина; русский перевод с примечаниями И. Н. Березина, СПб., 1888 (ТВОРАО, ч. XV).

Рашид ад-дин, изд. Блоше. — *Djami el- tévarikh. Histoire générale du monde* par Fadl Allah Rashid ed-Din. *Tarikh-i moubarek-i Ghazani. Histoire des Mongols* éditée par E. Blochet. T. II. *Contenant l'histoire des empereurs mongols successeurs de Tchinkkiz Khaghan*, Leyden—London, 1911 (GMS, XVIII, 2).

Рашид ад-дин, изд. Катрмера. — *Histoire des Mongols de la Perse* écrite en persan par Raschid-eldin. Publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur par M. Quatremère, t. I, Paris, 1836 (Coll. orient.).

Рашид ад-дин, пер. в изд. ИВАН. — Рашид ад-дин, *Сборник летописей*, т. I, кн. 1, пер. с персидского Л. А. Хетагурова, редакция и примечания А. А. Семенова, М.—Л., 1952; т. I, кн. 2, пер. с персидского О. И. Смирновой, примечания Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой, редакция А. А. Семенова, М.—Л., 1952; т. II, пер. с персидского Ю. П. Верховского, примечания Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова, редакция И. П. Петрушевского, М.—Л., 1960; т. III, пер. с персидского А. К. Арендса, под ред. А. А. Ромаскевича, Е. Э. Бертельса и А. Ю. Якубовского, М.—Л., 1946.

Рашид ад-дин, *Мукātабāт*, изд. Шафи'. — كتاب مكاتبات رشيدى يعنى رسائلى كه وزير دانشمند خواجه رشيد الدين فضل الله طبيب بيرسان وعمّال ودوستان وديگران سواى ايشان نوشته ومولانا محمد ابرقوهى آنهارا جمع نموده، بسعى واهتمام وتصحيح اقل العباد محمد شفيع باضافهٔ حواشى وفهارس، لاهور، ١٣٦٤ هـ/١٩٤٥ م.

Рашид ад-дин, *Мукātабāт*, рук. — *Муншa'āт-и Рашīдī*, рук. ИНА В 938 (734).

Риттер, *Иран.* — К. Риттер, *Иран*, ч. I, перевел и дополнил Н. В. Ханыков, СПб., 1874.

Риттер — Григорьев, *Восточный Туркестан.* — К. Риттер, *Землеведение. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею. Восточный или Китайский Туркестан.* Перевел, с присовокуплением критических примечаний, и дополнил по источникам, изданным в течение последних тридцати лет, В. В. Григорьев, вып. I. Перевод и примечания; вып. II. Дополнения. Отдел I — историко-географический, СПб., 1869—1873.

Риттих, *Отчет о поездке.* — П. А. Риттих, *Отчет о поездке в Персию и персидский Белуджистан в 1900 году*, ч. I—II, СПб., 1901.

Риттих, *Очерк Персии.* — П. А. Риттих, *Политико-статистический очерк Персии*, СПб., 1896.

Робертсон, *Кафиристан.* — [Дж. С.] Робертсон, *Кафиристан.* (С приложением карты). Извлечено Гескет, — СМА, вып. LXIV, 1896, стр. 1—28.

Робертсон, *Кафиры Гиндукуша.* — Сэр Дж. С. Робертсон, *Кафиры Гиндукуша* (*извлечение*), Ташкент, 1906.

Розен, ЗВОРАО, т. II [стр. 181—186]. — В. Р[озен], [рец. на:] Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seljoucides par M. Th. Houtsma. Vol. I. Histoire des Seljoucides du Kermân par Muhammed Ibrahîm. Lug. Batav. E. J. Brill. 1886,—ЗВОРАО, т. II, 1888, стр. 181—186.

Розен, ЗВОРАО, т. III [стр. 146—162]. — В. Р[озен], [рец. на:] Alberuni's India. . . Edited in the Arabic original by Dr. Sachau. London 1887, — ЗВОРАО, т. III, 1889, стр. 146—162.

Розен, *О переводах Худâй-Нâме.* — В. Розен, *К вопросу об арабских переводах Худâй-Нâме*, — «Восточные заметки», стр. 153—191.

Розенберг, *Согдийские «старые письма».* — Ф. А. Розенберг, *Согдийские «старые письма». К ранней истории согдийских колоний Центральной Азии*, — ИАН СССР, ООН, сер. VII, № 5, 1932, стр. 445—469.

Ромаскевич, *Лар и его диалекты.* — А. А. Ромаскевич, *Лар и его диалекты*, — «Иранские языки», I (Труды Института языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР, серия *Iranica* под ред. В. И. Абаева, № 3), М.—Л., 1945, стр. 31—86.

Ромаскевич, *Памяти В. А. Жуковского.* — А. А. Ромаскевич, *Памяти В. А. Жуковского*, — ЗВОРАО, т. XXV, 1921, стр. 399—419.

Ромаскевич, *Песни кашкайцев.* — А. А. Ромаскевич, *Песни кашкайцев*, — «Сб. МАЭ», т. V, вып. 2, Л., 1925, стр. 573—610.

Ромодин, *Из истории изучения афганцев.* — В. А. Ромодин, *Из истории изучения афганцев и Афганистана в России*, — сб. «Очерки по истории русского востоковедения», [I], М., 1953, стр. 148—184.

Россия и Туркмения в XIX веке. — *Россия и Туркмения в XIX веке. К вхождению Туркмении в состав России.* Сост. А. Г. Соловьев, А. А. Сенников. Под ред. Г. И. Карпова, А. Г. Соловьева, Д. Д. Масловец, I, Ашхабад, 1946.

Ростовцев, *Эллинство и иранство.* — М. И. Ростовцев, *Эллинство и иранство на юге России*, Пг., 1918 (Круг знания. История).

Са'алиби *Гурар.* — Aboû Manṣoûr 'Abd al-Malik ibn Moḥammad ibn Ismà'îl al-Tha'âlibî غرر اخبار ملوك الفرس وسيرهم *Histoire des Rois des Perses.* Texte arabe publié et traduit par H. Zotenberg, Paris, 1900.

Са'алиби, *Йатима*, бейрут, изд. — يتيمة الدهر فى شعراء اهل العصر تأليف من جلت فضائله عن التعدادى الحصر ابى منصور عبد الملك بن محمد بن اسمعيل النيسابورى الثعالبى ' الجزء ١—٤ ' ابيروت (؟) ' ١٨٨٣ (؟)]

Са'алиби, *Йатима*, извлеч. в пер. Барбье де Менара. — C. Barbier de Meynard, *Tableau littéraire du Khorasan et de la Transoxiane au IVe siècle de l'hégire*, — JA, sér. 5, t. I, pp. 169—239; t. III, pp. 291—361.

Са'алиби, *Лата'иф.* — *Latáifo 'l-ma'árif*, auctore Abu Mançur Abdolmalik ibn Mohammed ibn Ismá'íl at-Tha'alibí, quem librum e codd. Leyd. et Goth. ed. P. de Jong, Lugduni Batavorum, 1867.

Садеки, *Исфахан.* — حسين نور صادق ' اصفهان ' طهران ' ١٣١٦ ش [=1937].

Са'ид Нафиси, *Рудаки.* — سعيد نفيسى ' احوال واشعار ابو عبد الله جعفر بن محمد رودكى سمرقندى ' جلد ١—٣ ' تهران ' ١٣٠٩—١٣١٩ ش [=1930—1940].

Самади, *Систан.* — صمدى ' سيستان از نظر باستانشناسى ' — «گزارشهائى باستانشناسى» ' جلد ٣ ' تهران ' ١٣٣٤ ش [=1956] ' ص ١٤٧—١٦٧.

Самади, *Шуш.* — حبيب الله صمدى ' ويرانه‌هاى شوش ' موزهٔ ايران باستان ' تهران ' ١٣٣٣ ش [=1954].

Сам'ани, изд. Марголиуса. — *The Kitāb al-Ansāb* of 'Abd al-Karīm ibn Muḥammad al-Sam'ānī reproduced in facsimile from the manuscript in the British Museum Add. 23,355 with an introduction by D. S. Margoliouth, Leyden—London, 1912 (GMS, XX).

Сам'ани, рук. — Абу Са'д Абд ал-Керим Мухаммед ас-Сам'ани, *Китāб ал-ансāб*, рук. ИНА С 361 (543а).

Самойлович, ЗВОРАО, т. XVII [стр. 074—083]. — А. Самойлович, [рец. на:] Поляков С. И. Записки Бабера. (Бабер-Намэ. Ильминский, Казань, 1857 г.). Перевод с джагатайского (узбекского), — ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 074—083.

Самойлович, ЗВОРАО, т. XIX [стр. 0198—0209]. — А. Самойлович, مجمع ۳۰ شعرا شاهی پیرو فیروز — *Собрание 30 царских поэтов, сопутствующих Фируз'у. Хива. 1909 г. 1638 стр.* [сообщение о книге], — ЗВОРАО, т. XIX, 1910, стр. 0198—0209.

Самойлович, *Новое о туркменах.* — А. [Н.] С[амойлови]ч, *Новое о туркменах*, — «Живая старина», год XIX, 1910, вып. II—III, стр. 297—298.

Самойлович, *По поводу издания.* — А. Самойлович, *По поводу издания Н. П. Остроумова «Светоч Ислама»*, — ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 0158—0166.

Санан Сэцэн. — *Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses*, verfasst von Ssanang, Ssetsen Chungtaidschi der Ordus; aus dem Mongolischen übers., und mit dem Originaltexte, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus unedirten Originalwerken hrsg. von I. J. Schmidt, St.-Pbg.—Leipzig, 1829.

Сани' ад-дауля — см. *Матла' аш-шамс.*

Сафар-и Хурāсāн, тегер. литогр. — سفر نامهٔ ناصر الدین شاه قاجار بخراسان (سفر دوّم) ' طهران ' ۱۳۰۶ [1889 =].

Сахиб, *Дафтар-и дилкушā.* — Сахиб, *Дафтар-и дилкушā* (*«Сочинение, радующее сердца»*). Факсимиле текста. Предисловие, аннотированное оглавление, указатели и краткий текстологический комментарий Р. Хади-заде, М., 1965 (Памятники письменности Востока, V).

Сверчевская, *Библиография Ирана.* — А. К. Сверчевская, *Библиография Ирана. Литература на русском языке (1917—1965 гг.)*, М., 1967.

Себеос. — *История императора Ираклa.* Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. Пер. с армянского [К. Патканьяна], СПб., 1862.

Сейфи ал-Хереви. — *The Ta'rīkh Náma-i-Harát* (*The History of Harát*) of Sayf ibn Muḥammad ibn Ya'qúb al-Harawí. Ed. with introduction by Moḥammad Zubayr aṣ-Ṣiddíqí, Calcutta, 1944.

Семенов, *Бухарский шейх.* — А. Семенов, *Бухарский шейх Баха-уд-дин. 1318—1389. (К его биографии). По персидской рукописи*, — «الشرقيّات. Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского», М., 1914 (ТВЛИВЯ, вып. XLIII), стр. 202—211.

Семенов, *Из области религиозных верований.* — А. Семенов, *Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов*, — «Мир ислама», т. I, 1912, № 4, стр. 523—561.

Семенов, *Мусульманский мистик.* — А. А. Семенов, *Мусульманский мистик и искатель Бога X—XI вв. по Р. Х. (Страничка из великого прошлого Закаспийского края)*, Асхабад, 1905.

Семенов, *Надписи на портале.* — А. А. Семенов, *Надписи на портале мечети в Мешеди-Мисриан*, — ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 0154—0157.

Семенов, *Очерки.* — А. А. Семенов, *Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881—1885 гг.). По архивным данным*, Ташкент, 1909 (отд. отт. из ТВ, 1909, № 83—168).

Семенов, *Происхождение Саманидов.* — А. А. Семенов, *К вопросу о происхождении Саманидов*, — ТИИАЭ АН ТаджССР, т. XXVII, Сталинабад, 1954, стр. 3—11.

Семенов, *Развалины Абиверда.* — А. А. Семенов, *Развалины г. Абиверда и памятники старины вблизи его*, — «Труды САГУ», сер. II, *Orientalia*, вып. 3, Ташкент, 1931, стр. 7—27.

Сефа, *Та'рīх.* — ذبیح الله صفا ' تاریخ ادبیات در ایران ' جلد ۱—۲ ' تهران ' ۱۳۳۵—۱۳۳۱ ش [1956—1957 =].

Сефа, *Хамāсасарāйī.* — ذبیح الله صفا ' حماسه سرائی در ایران از قدیمترین عهد تاریخی تا قرن چهاردهم هجری ' تهران ' ۱۳۲۵ ش [1946 =].

Скорняков, *Искусственное орошение.* — Е. Е. Скорняков, *Искусственное орошение в Азиатской России,* — в кн. «Азиатская Россия», т. II, СПб., 1914, стр. 219—255.

Смирнова, *К истории самаркандского договора.* — О. И. Смирнова, *К истории самаркандского договора 712 г.,* — КСИВ, вып. XXXVIII, 1960, стр. 69—79.

Смирнова, *Место труда В. А. Жуковского.* — О. И. Смирнова, *Место труда В. А. Жуковского «Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва» в истории изучения среднеазиатских городов,* — «Очерки по истории русского востоковедения», V, М., 1960, стр. 50—58.

Современный Афганистан. — *Современный Афганистан,* М., 1960.

Согдийские документы. — *Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий.* Вып. I. А. А. Фрейман, *Описание, публикации и исследование документов с горы Муг,* М., 1962; вып. II, *Юридические документы и письма.* Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица, М., 1962; вып. III. *Хозяйственные документы.* Чтение, перевод и комментарии М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой, М., 1963.

Спицын, *Историко-археологические разыскания.* — А. Спицын, *Историко-археологические разыскания,* — ЖМНП, 1909, янв., н. с., ч. XIX, отд. 2, стр. 67—98.

Ставиский, *Основные итоги.* — Б. Я. Ставиский, *Основные итоги раскопок Кара-тепе в 1961—1962 гг.,* — в кн. «Кара-тепе — буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. Основные итоги работ 1937, 1961—1962 гг. и индийские надписи на керамике», М., 1964 (Материалы совместной археологической экспедиции на Кара-тепе под общ. ред. Б. Я. Ставиского, вып. I), стр. 7—61.

Ставиский и др., *Пянджикентский некрополь.* — Б. Я. Ставиский и др., *Пянджикентский некрополь,* — «Труды ТАЭ», т. II, 1948—1950, М.—Л., 1953 (МИА, № 37), стр. 64—98.

Ставиский, *Средняя Азия, Индия, Рим.* — Б. Я. Ставиский, *Средняя Азия, Индия, Рим (К вопросу о международных связях в кушанский период),* — «Индия в древности». Сб. статей под ред. В. В. Струве и Г. М. Бонгард-Левина, М., 1964, стр. 166—187.

Сталь-Гольстейн, *Сюань-Дзан.* — А. фон-Сталь-Гольстейн, *Сюань-Дзан и результаты современных археологических исследований,* — ЗВОРАО, т. XX, 1912, стр. 09—022.

Страбон, пер. Стратановского. — Страбон, *География в 17 книгах.* Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского, Л., 1964 (АН СССР. Классики науки).

Струве, *Датировка Бехистунской надписи.* — В. В. Струве, *Датировка Бехистунской надписи,* — ВДИ, 1952, № 1, стр. 26—48.

Сули, *Аурāқ.* — Абу Бекр Мухаммед ибн Яхья ас-Сули, *Аурāқ фӣ ахбāр Āл ал-ʿАббāс ва ашʿāрихим,* рук. ГПБ Ханыков 60.

Сюань Цзан, пер. Жюльена. — *Mémoires sur les contrées occidentales,* traduits du sanscrit en chinois, en l'an 648, par Hiouen-thsang, et du chinois en français, par S. Julien, t. I—II, Paris, 1857—1858 (Voyages des pèlerins bouddhistes, II—III).

Ṭабақāт-и Нāṣирӣ — см. Джузджани.

Табари. — *Annales* quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, series I, t. I—VI, 1879—1890; series II, t. I—III, 1881—1889; series III, t. I—IV, 1879—1890; *Introductio, glossarium, addenda et emendanda,* 1901; *Indices,* 1901.

Табари, пер. Нёльдеке. — *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden.* Aus der arabischen Chronik des Tabari übers. und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehn von Th. Nöldeke, Leyden, 1879.

Таги-заде, *Шāх-нāме-йи Фирдаусӣ.* — سيد حسن تقى زاده ، شاهنامهٔ فردوسى ، تهران ، ۱۳۲۲ ش [=1944] ، ص ۱۷—۱۰۷ ، — «هزارهٔ فردوسى» .

Таʾрӣх-и амнӣйа. — *Таарих-и Эмэние. История владетелей Кашгарии,* сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамца, изданная Н. Н. Пантусовым, Казань, 1905.

Та'рӣх-и Бадахшӣн. — *Та'рӣх-и Бадахшӣн.* «*История Бадахшана*» [Санг-Мухаммеда и Фазл-бек-хаджи Сурхафсара]. Фотографическая репродукция рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А. Н. Болдырев, Л., 1959 (ЛГУ, Восточный факультет, Иранская филология, вып. 1).

Та'рӣх-и ба'д-Нӣдирӣйа. — *Das Muǰmil et-Târîkh-i ba'dnâdirîje* des Ibn Muḥammed Emîn Abu'l-Ḥasan aus Gulistâne, [Fasc. I: *Geschichte Persiens in den Jahren 1747—1750*; fasc. II: *Geschichte des Aḥmed-Šâh Durrânî*], nach der Berliner Handschrift hrsg. und mit einer Einleitung und mit Indices versehen von O. Mann, Leiden, 1891—1896.

Та'рӣх-и Бейхаḳ, рук. — Абу-л-Хасан Али Бейхаки (Ибн Фундук), *Та'рӣх-и Бейхаḳ*, рук. Брит. муз. Or. 3587.

Та'рӣх-и гузӣде — см. Хамдаллах Казвини.

Та'рӣх-и Джурджӣн, изд. Низамуддина. — Ḥamza b. Yūsuf b. Ibrāhīm al-Sahmī (died 427/1036), *Ta'rīkh-i Jurjān, or Kitāb-i Ma'rifat-i 'Ulamā-i Ahl-i Jurjān.* Based on the unique Arabic MS. (Lane № 276) in the Bodleian Library, Oxford, ed. and published by the Dā'iratu Ma'ārif-il-Osmania [by Nizam al-dīn], Hyderabad, 1950.

Та'рӣх-и Зандӣйа, изд. Беера. — *Das Târîkh-i zendîje* des Ibn 'Abd el-Kerîm 'Alî Rizâ von Šîrâz, hrsg. und mit einer Einleitung versehen von E. Beer, Fasc. 1, Leiden, 1888.

Та'рӣх-и Рашӣдӣ — см. Мухаммед-Хайдер.

Та'рӣх-и Сӣстӣн. — تاريخ سيستان تأليف در حدود ٧٢٥—٧٤٥ ' بتصحيح ملك الشعراء بهار ' طهران ' ١٣١٤ ش [=1935].

Та'рӣх-и Шӣхрухӣ — см. Нияз-Мухаммед.

Та'рӣх-и Шӣрӣз — см. *Ӑсӑр-и Джа'фарӣ.*

Тартуси. — Тартуси, *Киссӑ-йи Абӯ Муслим*, рук. ИНА С 128 (280ае).

Тизенгаузен, ЗВОРАО, т. XI [стр. 327—333]. — Отзыв почетного члена барона В. Г. Тизенгаузена о сочинении проф. В. А. Жуковского: «Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва»..., — ЗВОРАО, т. XI, 1899, стр. 327—333.

Тизенгаузен, *О мечети Алишаха.* — В. Тизенгаузен, *О мечети Алишаха в Тебризе*, — ЗВОРАО, т. I, 1887, стр. 115—118.

Толстов, *Древний Хорезм.* — С. П. Толстов, *Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования*, М., 1948.

Толстов, *По древним дельтам.* — С. П. Толстов, *По древним дельтам Окса и Яксарта*, М., 1962.

Толстов, *По следам.* — С. П. Толстов, *По следам древнехорезмийской цивилизации*, М.—Л., 1948 (АН СССР, Научно-популярная серия).

Толстов — Лившиц, *Датированные надписи.* — С. П. Толстов, В. А. Лившиц, *Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Ток-кала*, — СЭ, 1964, № 2, стр. 50—69.

Толстой — Кондаков, *Русские древности.* — *Русские древности в памятниках искусства*, издаваемые И. Толстым и И. Кондаковым, вып. 1, *Классические древности Южной России*, СПб., 1889; вып. 2, *Древности скифо-сарматские*, СПб., 1889; вып. 3, *Древности времен переселения народов*, СПб., 1890; вып. 4, *Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева*, СПб., 1891; вып. 5, *Курганные древности и клады домонгольского периода*, СПб., 1897; вып. 6, *Памятники Владимира, Новгорода и Пскова*, СПб., 1899.

«Тохарские языки». — «Тохарские языки». Сб. статей. Под ред. и с вступит. статьей Вяч. В. Иванова, М., 1959.

Тревер, *Кавказская Албания.* — К. В. Тревер, *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. — VII в. н. э.*, М.—Л., 1959.

Тревер, *Культура древней Армении.* — К. В. Тревер, *Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н. э. — V в. н. э.)*, М.—Л., 1953.

Трубецкой, *Бахтиары.* — В. В. Трубецкой, *Бахтиары. (Оседло-кочевые племена Ирана)*, М., 1966.

Туманский, ЗВОРАО, т. IX [стр. 300—303]. — А. Туманский, [рец. на:] Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва. В. А. Жуковского, орд. проф. И. СПб. Университета. . . СПб., 1894 г. . . . , — ЗВОРАО, т. IX, 1896, стр. 300—303.

Туманский, *Новооткрытый персидский географ.* — А. Г. Туманский, *Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и русских*, — ЗВОРАО, т. X, 1897, стр. 121—137.

Туманский, *От Каспийского моря.* — [А. Г.] Туманский, *От Каспийского моря к Хормузскому проливу и обратно. 1894 г. (Попутные топографические и статистические материалы по Персии)*, СПб., 1896 (СМА, вып. LXV, стр. 1—130).

Тураев, *История древнего Востока.* — Б. А. Тураев, *История древнего Востока.* Курс, читанный в СПб. университете в 1910—1911 гг., 2-е, исправл. и иллюстрир. изд., ч. 1, СПб., 1913; ч. 2, СПб., 1914.

Умняков, *В. В. Бартольд.* — И. И. Умняков, *В. В. Бартольд (По поводу 30-летия профессорской деятельности)*, — «Бюллетень САГУ», вып. 14, Ташкент, 1926, стр. 175—202.

Усманова, *О времени возникновения.* — З. И. Усманова, *О времени возникновения поселения на месте городища Эрк-кала*, — ИАН ТуркмССР, СОН, 1960, № 4, стр. 31—37.

Усманова, *Эрк-кала.* — З. И. Усманова, *Эрк-кала (по материалам ЮТАКЭ 1955—1959 гг.)*, — «Труды ЮТАКЭ», т. XII, Ашхабад, 1963, стр. 20—94.

Утби—Джербадекани, пер. Рейнольдса. — *The Kitab-i-Yamini, Historical Memoirs of the Amir Sabaktagin and the sultan Mahmúd of Ghazna, Early Conquerors of Hindustan, and Founders of the Ghaznavide dynasty.* Transl. from the Persian version of the contemporary Arabic Chronicle of al Utbi by J. Reynolds, London, 1858 (OTF).

Утби — Манини. — شرح اليميني المسمى بالفتح الوهبى على تاريخ أبى نصر العتبى للشيخ احمد المنيني، ج ١—٢، ١٢٨٦ [=1870].

Утби, рук. — Абу Наср ал-Утби, *Та'рӣх ал-Йамӣнӣ*, рук. ИНА С 342 (510).

Утемиш-хаджи. — Утемиш-хаджи, *Чингӣз-нӓме*, рук. ИВАН УзССР № 1552.

Факир, *Та'рӣх-и Шӯштар.* — رضى الدين سيد عبد الله بن نور الدين بن نعمت الله جزائرى متخلص بفقير (متوفى ١١٧٣ ق)، تاريخ شوشتر بتصحيح مولوى بخش ومحمد هدايت حسين، كلكته، ١٩٢٤/١٣٤٣ م.

Фалина, *Реформы Газан-хана.* — А. И. Фалина, *Реформы Газан-хана*, — УЗИВАН, т. XVII, 1959, стр. 51—76.

Фармаковский, РИЖ, кн. 7 [стр. 203—208]. — Б. В. Фармаковский, [рец. на:] М. И. Ростовцев, Эллинство и иранство на юге России. Общий очерк. П., 1918. . . , — РИЖ, кн. 7, 1921, стр. 203—208.

Фармаковский, *Художественный идеал.* — Б. В. Фармаковский, *Художественный идеал демократических Афин (общий очерк)*, Пг., 1918.

Фӓрс-нӓме — см. Ибн ал-Балхи, изд. Ле Стрэнджа.

Фарханг-и Джахӓнгӣрӣ. — فرهنگ جهانگيرى، مجلد ١—٢، لكهنو، ١٢٩٣ [=1876].

Фарханг-и джуғрӓфийӓ'ӣ-йи Ӣрӓн. — فرهنگ جغرافيائى ايران (آباديها)، از انتشارات دايرهٔ جغرافيائى ستاد ارتش، جلد ١—١٠، تهران، ١٣١٩—١٣٣٠ ش [=1940—1951].

Фасих. — *Муджмал-и Фасӣхӣ*, рук. ИНА В 709 (581а).

Ферид ад-дин Аттар — см. Аттар.

Фихрист. — *Kitâb al-Fihrist.* Mit Anmerkungen hrsg. von G. Flügel, nach dessen Tode besorgt von J. Roediger und A. Müller. Bd. I: den Text enhaltend, von J. Roediger, Leipzig, 1871; Bd. II: die Anmerkungen und Indices enthaltend, von A. Müller, Leipzig, 1872.

Форсат, *Āṣār-и ʿAджам.* — محمد نصير ميرزا آقا فرصت حسين شيرازى ' آثار عجم ' بمبئى ' ١٣١۴ [=1896].

Французско-персидская конвенция. — *Французско-персидская конвенция о раскопках 1900 г.*, — «Материалы по изучению Востока. Издание Министерства иностранных дел», вып. 2, Пг., 1915, прилож. IV, стр. 503—505 [текст на франц. яз.].

Фрейман, *Существует ли «средне-азиатский термин».* — А. А. Фрейман, *Существует ли «средне-азиатский термин» в сасанидском судебнике?*, — ИРАН, сер. VI, т. XII, 1918, стр. 311—312.

Фрейман, *Тохарский вопрос.* — А. А. Фрейман, *Тохарский вопрос и его разрешение в отечественной науке*, — УЗЛГУ, № 128, сер. востоковед. наук, вып. 3, 1952, стр. 123—135.

Фридрих, *Дешифровка.* — И. Фридрих, *Дешифровка забытых письменностей и языков.* Пер. с немецкого и предисловие И. М. Дунаевской. Под ред. И. М. Дьяконова, М., 1961.

Фролова, *Белуджский язык.* — В. А. Фролова, *Белуджский язык*, М., 1960 (Языки зарубежного Востока и Африки).

Хайдер Рази, *Taʾrīẋ-и Ẋайдарӣ.* — Хайдер Рази, *Taʾrīẋ-и Ẋайдарӣ* (*Маджмаʿ ат-тавāрīẋ*), рук. Берл. б-ки № 418; рук. Брит. муз. Or. 4508.

Хамдаллах Казвини, *Ẓафар-нāме.* — Хамдаллах Казвини, *Ẓафар-нāме*, рук. Брауна G. 19; рук. Брит. муз. Or. 2833.

Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, бомбейск. изд. — حمد الله مستوفى قزوينى ' نزهة القلوب ' بمبئى ' ١٣١١ [=1894].

Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, извлеч. в изд. Шефера. — *Siasset Namèh. Traité de Gouvernement.* Composé pour le sultan Melik-Châh par le vizir Nizam oul-Moulk. *Texte persan* édité par Ch. Schefer, *Supplement*, Paris, 1897, pp. 141—235 (PÉLOV, IIIe sér., vol. VII, 2e partie).

Хамдаллах Казвини. *Нузхат ал-қулӯб*, изд. Дабира Сияки. — بخش نخست از مقاله سوم نزهة القلوب تأليف حمد الله بن ابى بكر بن محمد بن نصر مستوفى قزوينى (٧۴٠ هجرى قمرى) ' با مقابله وحواشى وتعليقات وفهارس بكوشش محمد دبير سياقى ' تهران ' اسفند ماه ١٣٣٦ خورشيدى [=1958] (زبان وفرهنگ ايران ' ٢١).

Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, изд. Ле Стрэнджа, I—II. *The geographical part of the Nuzhat-al-Qulūb* composed by Ḥamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Ed. by G. Le Strange, Leyden—London, 1915; transl. by G. Le Strange, Leyden—London, 1919 (GMS, XXIII, 1—2).

Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, рук. — Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, рук. ИНА С 604 (603 bbc); рук. ун-та (ЛГУ) № 60, 153, 171.

Хамдаллах Казвини, *Taʾrīẋ-и гузīде*, извлеч. в пер. Дефремери. — *Histoire des Seldjoukides et des Ismaéliens ou Assasins de l'Iran. Extraite du Tarikhi Guzideh ou Histoire Choisie d'Hamd-Allah Mustaufi.* Traduite du persan et accompagnée de notes historiques et géographiques par M. Defrémery, Paris, 1849 (extrait du JA, sér. 4, t. XI, 1848, pp. 417—462; t. XII, 1848, pp. 259—279, 334—370; t. XIII, 1849, pp. 15—55).

Хамдаллах Казвини, *Taʾrīẋ-и гузīде*, изд. Брауна. — *The Taʾrīkh-i-Guzīda or «Select History»* of Ḥamdu'lláh Mustawfí-i-Qazwíní compiled in A. H. 730 (A. D. 1330), and now reproduced in fac-simile from a manuscript dated

A. H. 857 (A. D. 1453) with an introduction by E. G. Browne. Vol. I, containing the text, Leyden—London, 1910 (GMS, XIV, 1).

Хамдаллах Казвини, *Та'рӣх-и гузӣде*, изд. Гантэна. — *Târîkh*^{è} *Gozîdè* par Hamd Ollâh Mostooufi Qazvînî. *Les dynasties persanes pendant la période musulmane, depuis les Saffârîdes jusques et y compris les Mongols de la Perse en 1330 de notre ère*. Texte persan complet... et traduction française en regard... Par J. Gantin, t. I, Paris, 1903.

Хамдаллах Казвини, *Та'рӣх-и гузӣде*, изд. Неваи. — تاريخ گزيده تأليف حمد الله بن ابى بكر بن احمد بن نصر مستوفى قزوينى در سنهٔ ۷۳۰ هجرى، با مقابله با چندين نسخه بضميمه فهارس وحواشى باهتمام ... عبد الحسين نوائى، [تهران] ، آذر ماه ۱۳۳۹ ش [1960 =].

Хамдаллах Казвини, *Та'рӣх-и гузӣде*, пер. Брауна. — *The Ta'rîkh-i-Guzîda or «Select History»* of Ḥamdu'lláh Mustawfí-i-Qazwíní compiled in A. H. 730 (A. D. 1330), and now abridged in English from a manuscript dated A. H. 857 (A. D. 1453) by E. G. Browne, with indices of the fac-simile text by R. A. Nicholson. Part [sic] II, containing the abridged translation and indices, Leyden—London, 1913, (GMS, XIV, 2).

Хамдаллах Казвини, *Та'рӣх-и гузӣде*, рук. — Хамдаллах Мустауфи Казвини, *Та'рӣх-и гузӣде*, рук. ЛГУ № 153.

Хамза Исфахани. — Hamsae Ispahanensis *Annalium libri X*. Ed. J. M. E. Gottwaldt t. I. Textus arabicus, Petropoli, 1844; t. II. Translatio latina, Lipsiae, 1848 [t. I, переизд.: Berlin, «Kaviani», 1340/1921-22].

Ханыков, *О некоторых арабских надписях*. — Н. В. Ханыков, *О некоторых арабских надписях в Дербенде и Баку*, — ТВОРАО, ч. II, СПб., 1856, стр. 168—176.

Ханыков, *Описание Бухарского ханства*. — Н. Ханыков, *Описание Бухарского ханства*, СПб., 1843.

Хасан Ширази, *Фарс-наме-йи Нāсирӣ*. — حاجى ميرزا حسن شيرازى، فارسنامهٔ ناصرى، طهران، ۱۳۱۳ [1895—1896 =].

Хафиз-и Абру, *Зайл-и Джāми' ат-тавāрӣх*, изд. Баяни. — ذيل جامع التواريخ رشيدى تأليف شهاب الدين عبد الله بن لطف الله بن عبد الرشيد الخوافى المدّعو بحافظ ابرو مؤلف زبدة التواريخ، بخش نخستين با مقدمه وحواشى وتعليقات ... خانبابا بيانى، تهران، ۱۳۱۷ ش [1938 =].

Хафиз-и Абру, *Зайл-и Джāми' ат-тавāрӣх*, пер. Баяни. — Hâfiz-i Abrû, *Chronique des Rois Mongols en Iran*. Texte persan édité et traduit par K. Bayani. II. Traduction et Notes, Paris, 1936.

Хафиз-и Абру, *Зайл-и Зафар-наме*, изд. Тауэра. — *Continuation du Ẓafarnāma de Niẓāmuddīn Šāmī* par Ḥâfiz-i Abrû. Éditée d'après les manuscrits de Stamboul par F. Tauer, — AOr, vol. VI, 1934, № 3, pp. 429—465.

Хафиз-и Абру, *Маджму'а*, извлеч. в изд. Тауэра. — *Cinq opuscules* de Ḥâfiẓ-i Abrû *concernant l'histoire de l'Iran au temps de Tamerlan*. Edition critique par F. Tauer, Prague, 1959 [AOr, Supplementa, V (1959)].

Хафиз-и Абру, рук. — Хафиз-и Абру, [*географич. сочинение*], рук. ГПБ Dorn 290; оксфорд. рук. Elliot 422; Fraser 115.

Хафиз-и Таныш, *'Абдулла-наме*. — Хафиз-и Таныш, *'Абдулла-наме*, рук. ИНА D 88 (574age).

Хондемир, извлеч. в пер. Дефремери. — *Histoire des khans Mongols du Turkistan et de la Transoxiane*, extraite du Habib essiier Khondémir, traduite du persan et accompagnée de notes, par M. C. Defrémery, — JA, sér. 4, t. XIX, 1852, pp. 58—94, 216—288.

Хондемир, тегер. изд. 1853-55 г. — ... كتاب مستطاب حبيب السيّر مرقوم رقم غياث الدين بن همام الدين الشهير بخواندمير ...' جلد ۱—۳' طهران' ۱۲۷۱—۱۲۷۰ [=1853—1855, литогр.].

Хондемир, тегер. изд. 1954 г. — تاريخ حبيب السيّر فى اخبار افراد بشر تأليف غياث الدين بن همام الدين الحسينى المدّعو به خواندمير' با مقدمه بقلم: آقاى جلال الدين همائى' جلد ۱—۴' [تهران]' ۱۳۳۳ ش [=1954].

Хорезми, *Мафатих.* — *Liber Mafâtîh al-olûm explicans vocabula technica scientiarum tam arabum tam peregrinorum* auctore Abû Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Jûsof al-Kâtib al-Khowarezmi. Ed., indices adjecit G. van Vloten, Lugduni-Batavorum, 1895.

Худуд ал-'алам. — *Худуд ал-'алам*, рук. ИНА С 612 (605а); факс. изд.: *Худуд ал-'алем. Рукопись Туманского.* С введением и указателем В. Бартольда, Л., 1930.

Худуд ал-'алам, пер. Минорского. — *Ḥudūd al-'Ālam. 'The Regions of the World'. A Persian Geography 372 A. H. — 982 A. D.* Transl. and explained by V. Minorsky. With the preface by V. V. Barthold (†1930) transl. from the Russian, London, 1937 (GMS NS, XI).

Хунарфар, *Ганджине.* — لطف الله هنرفر' گنجينهٔ آثار تاريخى اصفهان' اصفهان ۱۳۴۴ ش [=1965].

Хурмуджи, *Та'рих-и Шираз* — см. *Асар-и Джа'фари.*

Чжао Жу-гуа, пер. Хирта — Рокхилла. — *Chau Ju-kua: his work on the Chinese and Arabe trade in the twelfth and thirteenth centuries, entitled Chu-fan-chï*, transl. from the Chinese and annotated by F. Hirth and W. W. Rockhill, St.-Pbg., 1911.

Чириков, *Путевой журнал* — *Путевой журнал Е. И. Чирикова, русского комиссара-посредника по турецко-персидскому разграничению 1849—1852.* Издан под ред. М. А. Гамазова, СПб., 1875 (Зап. Кавк. отд. ИРГО, т. IX).

Шахматов, *Введение.* — А. А. Шахматов, *Введение в курс истории русского языка*, ч. I. *Исторический процесс образования русских племен и наречий*, Пг., 1916.

Шах-наме, бомбейск. литогр. 1864 г. — شاهنامهٔ فردوسى' بمبئى' ۱۲۸۱ [=1864].

Шах-наме, бомбейск. литогр. 1881—1883 гг. — شاهنامهٔ ابو القاسم فردوسى' جلد ۱—۴' بمبئى' ۱۲۹۸—۱۳۰۰ [=1881—1893].

Шах-наме, бомбейск. литогр. 1886 г. — كتاب شاهنامهٔ حكيم ابو القاسم فردوسى طوسى' بمبئى' ۱۳۰۴' [=1886]

Шах-наме, изд. Вуллерса — Ландауэра. — Firdussi *Liber Regum qui inscribitur Schahname.* Editionem parisiensem diligenter recognitam et emendatam lectionibus variis et additamentis editionis calcuttensis auxit. Notis maximam partem criticis illustravit J. A. Vullers, Lugduni Batavorum, t. I, 1877; t. II, 1879; Opus more editoris interruptum ad finem perduxit S. Landauer, t. III, Lugduni Batavorum, 1884.

Шах-наме, изд. Макана. — *The Shah Nameh: An Heroic Poem. Containing the History of Persia from Kioomurs to Yesdejird; that is from the earliest times to the conquest of that empire by the Arabs.* By Abool Kasim Firdousee. Carefully collated with a number of the oldest and best manuscripts, and illustrated by a copious glossary of obsolete words and obscure idioms; with an introduction and life of the author, in English and Persian; and an appendix, containing the interpolated Episodes, etc.

found in different Manuscripts. By Turner Macan, Persian Interpreter to the Commander in Chief, and Member of the Asiatic Society of Calcutta, vol. I—IV, Calcutta, 1829.

Шāх-нāме, изд. Моля. — *Le Livre des Rois* par Abou'l-Kasim Firdousi, publié, traduit et commenté par J. Mohl, t. I—VII, Paris, 1838—1878.

Шāх-нāме, изд. Са'ида Нафиси. — شاهنامهٔ فردوسی از روی چاپ وولّرس پس از مقابله با نسخ خطی دیگر وترجمهٔ حواشی لاتینی آن بفارسی، جلد ۱—۴، طهران، ۱۳۱۳ ش [=1934]؛ دنبالهٔ چاپ وولّرس پس از مقابلهٔ چاپ تورنر ماکان وژول مول وضبط نسخه بدلها در حواشی بتوسط سعید نفیسی، جلد ۵—۱۰، طهران، ۱۳۱۴ ش [=1935].

Шāх-нāме, лакнауск. литогр. — شاهنامهٔ فردوسی در دو جلد، لکهنو، ۱۳۰۱ [=1883].

Шāх-нāме, рук. — *Шāх-нāме*, рук. Публ. б-ки (ГПБ) Dorn 329; рук. Жуковского (ИНА с 1654); рук. Аз. муз. 175 (С 50), 175a (С 51), 175c (С 53).

Шахристани, изд. Кертона. — كتاب الملل والنحل *Book of Religious and Philosophical Sects*, by Muhammad al-Shahrastáni. Now first ed. from the collation of several MSS by. . . W. Cureton, pt. I—II, London, 1842—1846.

Шахристани, пер. Хаарбрюкера. — Abu-'l-Fath Muhammad asch-Schahrastâni's *Religionspartheien und Philosophen-Schulen*. Zum ersten Male vollständig aus dem Arabischen übersetzt und mit erklärenden Anmerkungen versehen von T. Haarbrücker, T. I—II, Halle, 1850—1851.

Шемс ад-дин Кашани. — Шемс ад-дин Кашани, [*История монголов*], рук. Нац. б-ки № 1443 (Blochet, *Catalogue BN*, t. III, p. 180, № 1509).

Шереф ад-дин Бидлиси, изд. Вельяминова-Зернова. — *Scheref Nameh, ou Histoire des Kourdes* par Scheref, Prince de Bidlis. Publiée pour la premiere fois, traduite et annotée par V. Véliaminof-Zernof, t. 1—2, St.-Pbg., 1860—1862.

Шереф ад-дин Бидлиси, каирск. изд. — الشرفنامه فی تأريخ الدول والإمارات الكردية ألفه باللغة الفارسية الأمير شرف خان البدليسى، نشره وعلق عليه وكتب مقدمته محمد على عونى، القاهرة، ۱۹۳۰ م

Шереф ад-дин Бидлиси, пер. Васильевой. — Шараф-хан ибн Шамсад-дин Бидлиси, *Шараф-наме*, т. I, пер. с персидского, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой, М., 1967 (Памятники письменности Востока, XXI, 1) [т. II подготовлен к изданию].

Шереф ад-дин Бидлиси, пер. Шармуа. — *Chèref-Nâmeh ou fastes de la nation kourde*. Par Chèrefou'ddîne, Prince de Bidlîs, dans l'Ïïâlèt d'Ärzeroûme. Traduits du persan et commentés par F. B. Charmoy, t. I—II, St-Pbg., 1868—1875. [T. I, pt. 1, 1868; t. I, pt. 2, 1870; t. II, pt. 1, 1873; t. II, pt. 2, 1875.]

Шереф ад-дин Йезди. — *The Ẓafarnámah* by Maulánáh Sharfuddín [sic] 'Alí of Yazd. Ed. . . . by Maulawí Muḥammad Ilahdád, vol. I—II, Calcutta, 1887—1888.

Шереф ад-дин Йезди, изд. Мухаммеда Аббаси. — ظفر نامه، تاريخ عمومى مفصل ايران در دورهٔ تيموريان لمولانا شرف الدين على يزدى از روى نسخى كه در عصر مصنّف نوشته شده بتصحيح واهتمام محمد عبّاسى، جلد ۱—۲، تهران، ۱۳۳۷ ش [=1957].

Шильтбергер, *Путешествия*. — *Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год*. Перевел с немецкого и снабдил примечаниями Ф. Брун, Одесса, 1866.

Шāрāз-нāме, изд. Бехмена Керими. — ابو العبّاس احمد بن ابى الخير زركوب شيرازى، شيراز نامه بتصحيح واهتمام بهمن كريمى، طهران، ۱۳۱۰ ش [=1931].

Шишкин, *Археологические работы 1937 г.* — В. А. Шишкин, *Археологические работы 1937 г. в западной части Бухарского оазиса*, Ташкент, 1940.

Шмидт, *Идеал мусульманского правителя.* — А. Э. Шмидт, *Идеал мусульманского правителя-наместника IX века (=III в. Хиджры). (Послание Тахир ибн ал-Хусейн'а к сыну своему Абдаллах ибн Тахир'у)*, — «Бюллетень САГУ», вып. 8, Ташкент, 1925, стр. 127—138.

Шталь, *Хамадан.* — А. Ф. Шталь, *Город Хамадан и его окрестности*, — ИИРГО, т. LII, 1916, вып. 5, стр. 395—401.

Шуштери, *Та'рӣх ва джуғрāфийā-йи Ҳӯзистāн.* — محمد علی امام ششتری، تاریخ وجغرافیای خوزستان، تهران، ۱۳۳۱ ش [=1952].

Эвлия Челеби, *Сийāҳат-нāме.* — اولیا چلبی محمد ظلمی ابن درویش، اولیا چلبی سیاحتنامه‌سی، استانبول، جلد ۱—۱۳۱۴؛ جلد ۲—۱۳۱۴؛ جلد ۳—۱۳۱۴؛ جلد ۴—۱۳۱۵؛ جلد ۵—۱۳۱۵؛ جلد ۶—۱۳۱۸؛ جلد 7—1928؛ جلد 8—1928.

Эдельман, *Дардские языки.* — Д. И. Эдельман, *Дардские языки*, М., 1965 (Языки народов Азии и Африки).

Эмдад, *Шӣрāз.* — حسن امداد، شیراز در گذشته وحال، شیراز، ۱۳۳۹ ش [=1960].

Я'куби, *Китāб ал-булдāн.* — *Kitâb al-a'lâk an-naftsa VII* auctore Abû Alî Ahmed ibn Omar ibn Rosteh et *Kitâb al-boldân* auctore Ahmed ibn abî Jakûb ibn Wâdhih al-Kâtib al-Jakûbî [ed. M. J. de Goeje], edit. 2, Lugduni Batavorum, 1892 (BGA, VII). [Я'куби — стр. 231—373.]

Я'куби, *Та'рӣх.* — Ibn Wâdhih qui dicitur al-Ja'qubî, *Historiae*. Ed. M. Th. Houtsma, pars i, historiam ante-islamicam continens; pars 2, historiam islamicam continens, Lugduni Batavorum, 1883.

Якубовский, *Вопросы этногенеза туркмен.* — А. Ю. Якубовский, *Вопросы этногенеза туркмен в VIII—X вв.*, — СЭ, 1947, № 3, стр. 48—54.

Якубовский, *Восстание Муканны.* — А. Ю. Якубовский, *Восстание Муканны — движение людей в «белых одеждах»*, — СВ, т. V, 1948, стр. 35—54.

Якубовский, *Ибн-Мискавейх.* — А. Якубовский, *Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332 г.=943/44 г.*, — ВВ, т. XXIV, 1926, стр. 63—92.

Якубовский, *Махмуд Газневи.* — А. Ю. Якубовский, *Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характере Газневидского государства*, — сб. «Фердовси. 934—1934», Л., 1934, стр. 51—96.

Якубовский, *Проблема.* — А. Ю. Якубовский, *Проблема социальной истории народов Востока в трудах академика В. В. Бартольда*, — ВЛУ, 1947, № 12, стр. 62—79.

Якут, *Иршāд.* — *The Irshâd al-arîb ilâ ma'rifat al-adîb or Dictionary of learned men* of Yáqút. Ed. by D. S. Margoliouth, vol. I—VII, Leyden—London, 1907—1927 (GMS, VI, 1—7).

Якут, *Му'джам.* — *Yacut's geographisches Wörterbuch* aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford. . . hrsg. von F. Wüstenfeld, Bd I—VI, Leipzig, 1866—1873.

Янковская, *Некоторые вопросы.* — Н. Б. Янковская, *Некоторые вопросы экономики ассирийской державы*, — ВДИ, 1956, № 1, стр. 28—46.

Ясеми, *Курд.* — رشید یاسمی، کرد وپیوستگی نژاد وتاریخی او، طهران، ۱۳۱۹ ش [=1940].

Яхья Казвини, латин. пер. — *Lubb-it Tavarich seu Medulla Historiarum* auctore Jahhia, Ad-Ullatifi filio, Kazbiniensi; interpretibus e persico Gilberto Gaulmino et Antonio Gallando, [Paris, 1690]; Halle, 1783 (в кн.: A. F. Büsching's Magazin für die neue Historie und Geographie, Th. 17, S. 1—180).

Abbott, *Narrative.* — J. Abbott, *Narrative of a journey from Heraut to Khiva, Moscow and St.-Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva; with some account of the court of Khiva and the Kingdom of Khaurism*, 3d ed., vol. I—II, London, 1884.

Abdalian, *La région.* — S. Abdalian, *La région de Tehran*, Tehran, 1948.

Abdel-Kader Ali Hassan, *The life.* — Abdel-Kader Ali Hassan, *The life, personality and writings of Al-Junayd. A study of a third/ninth century mystic, with an edition and translation of his writings*, London, 1962 (GMS NS, XXII).

Afshar, *Index Iranicus.* — فهرست مقالات فارسی (فهرست موضوعی مطالعات وتحقیقات مسائل ایرانشناسی بزبان فارسی که در مجلدها وسالنامه‌ها ومجموعه‌های چاپ ایران وممالك دیگر تا پایان سال ۱۳۳۸ شمسی چاپ شده است) بکوشش ایرج افشار، جلد اول: ۱۳۳۸ ق—۱۳۳۸ ش، طهران، مهر ماه ۱۳۴۰ ش [=1961] (گروه ملی کتابشناسی ایران ۳، انتشارات دانشگاه تهران ۶۹۷)

[франц. титул:] *Index Iranicus.* Répertoire methodique des articles persans concernant les études iranologiques, publiés dans les périodiques et publications collectives par Iraj Afshar. Vol. I: 1910—1958, Tehran, 1961 (Groupe bibliographique national iranien, No. 3. Publication de l'Université de Tehran, No. 697).

Ahlwardt, *Verzeichniss*, — W. Ahlwardt, *Verzeichniss der arabischen Handschriften*, Bd I—X, Berlin, 1887—1899 (Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin, Bd VII—IX, XVI—XXII).

Ali Sami, *Pasargadae.* — Ali Sami, *Pasargadae*, Shiraz, 1956.

Altheim, *Geschichte der Hunnen.* — Fr. Altheim, *Geschichte der Hunnen*, Bd I—V, Berlin, 1959—1962.

Altheim — Stiehl, *Ein asiatischer Staat.* — F. Altheim — R. Stiehl, *Ein asiatischer Staat. Feudalismus unter den Sasaniden und ihren Nachbarn*, Wiesbaden, 1954.

Anderson, *Seestan.* — *Ibn Huokul's account of Seestan*, translated by W. Anderson, — JASB, vol. XXI, 1852, pp. 365—383.

Anderson, *Translation.* — W. Anderson, *Translation of Ibn Huokul's account of Scind*, — JASB, vol. XXI, 1852, pp. 49—74.

Andreas, *Aginis.* — C. F. Andreas, *Aginis*, — PW, Bd I, 1, Sp. 810—816.

Andreas, *Bruchstücke.* — F. C. Andreas, *Bruchstücke einer Pehlewi-Übersetzung der Psalmen aus der Sassanidenzeit*, — SBAW Berl., 1910, H. XLI, S. 869—872.

Andreas, *Zwei soghdische Exkurse.* — F. C. Andreas, *Zwei soghdische Exkurse zu Wilhelm Thomsens: Ein Blatt in türkischer Runenschrift*, — SBAW Berl., 1910, H. XV, S. 307—314.

Andreas — Wackernagel, *Die vierte Gāthā.* — F. C. Andreas and J. Wackernagel, *Die vierte Gāthā des Zuraˣthuštro. (Josno 31). Versuch einer Herstellung der älteren Textformen nebst Übersetzung*, — NGWG, 1911, S. 1—34.

Anquetil du Perron, *Zend-Avesta.* — Anquetil du Perron, *Zend-Avesta. Ouvrage de Zoroastre, contenant les idées théologiques, physiques et morales de ce legislateur, les ceremonies du culte religieux*, trad. en français sur l'original zend, avec des remarques, vol. I—III, Paris, 1771.

Arnold, *Indien.* — T. W. Arnold, *Indien*, — EI, II, S. 510—526.

Arberry, *Shiraz.* — A. J. Arberry, *Shiraz. Persian city of saints and poets*, Oklahoma, 1960 (The centres of civilization series, vol. 2).

Asmussen, *Xᵘāstvānīft.* — J. P. Asmussen, *Xᵘāstvānīft. Studies in Manichaeism*, Copenhagen, 1965.

Assassinen. — *Assassinen*, — EI, I, S. 510—511.

Athenæus, *Deipnosophistai.* — Athenæi *deipnosophistae e recognitione* Augusti Meineke, vol. 1—2, Lipsiæ, 1858.

Aubin, *Les sunnites du Lārestān.* — J. Aubin, *Les sunnites du Lārestān et la chute des Safavides*, — REI, t. XXXIII, 1965, pp. 151—171.

Bacon, *The inquiry.* — E. E. Bacon, *The inquiry into the history of the Hazara Mongols of Afghanistan*, — «Southwestern Journal of Anthropology», vol. VII, Albuquerque, 1951, pp. 230—247.

Baghdād. — *Baghdād*, — EI, I, S. 585—592.

Bailey, *Hārahūṇa.* — H. W. Bailey, *Hārahūṇa*, — «Asiatica», pp. 12—21.

Bailey, *Zoroastrian problems.* — H. W. Bailey, *Zoroastrian problems in ninth-century books*, Oxford, 1943.

Bala, *Kaşkay.* — Mirza Bala, *Kaşkay*, — İA, c. 5, ss. 414—417.

Balkan, *Die Sprache der Kassiten.* — K. Balkan, *Die Sprache der Kassiten (Kassitenstudien, I)*, New Haven, 1954 (American Oriental Series, vol. 37).

Barbaro, *Viaggi.* — J. Barbaro et A. Contarini, *Viaggi fatti da Venetsia, alla Tana, in Persia, in India, et in Constantinopoli: con la descrittioni particolare de citta, luoghi, siti, costumi, et di tutte le intrate, spese, et modo di governo suo, et della ultima impressa contra Portoghesi*, Venice, 1545.

Barbier de Meynard, *Description historique.* — C. Barbier de Meynard, *Description historique de la ville de Kazvin, extraite du Tarikhé guzidèh de Hamd Allah Mustôfi Kazvini*, — JA, sér. 5, t. X, 1857, pp. 257—308.

Barr, *Arthur Christensen.* — K. Barr, *Arthur Christensen*, — «Oversigt over Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskabs Virksomhed 1945—46», København, 1946, pp. 1—38.

F. Barth, *Nomads.* — F. Barth, *Nomads of South Persia. The Basseri tribe of the Khamseh confederacy*, Oslo — New York, 1961 (Universitetets Etnografiske museum. Bulletin, 8).

P. Barth, *Die Philosophie der Geschichte.* — P. Barth, *Die Philosophie der Geschichte als Sociologie.* 1. Teil: *Einleitung und kritische Übersicht*, Leipzig, 1897.

Barthold, *'Abd al-Razzāḳ.* — W. Barthold, *'Abd al-Razzāḳ*, — EI, I, S. 67—78. [Наст. изд., т. VIII.]

Barthold, *Ākhāl Tekke.* — W. Barthold, *Ākhāl Tekke*, — EI, I, S. 242—243. [Наст. изд., т. III, стр. 341.]

Barthold, *Allān.* — W. Barthold, *Allān*, — EI, I, S. 327—328. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 866—867.]

Barthold, *Ānī.* — W. Barthold, *Ānī*, — EI, I, S. 371—373. [Наст. изд., т. III, стр. 327—330.]

Barthold, *Arrān.* — W. Barthold, *Arrān*, — EI, I, S. 478—479. [Наст. изд., т. III, стр. 334—335.]

Barthold, *Atek.* — W. Barthold, *Atek*, — EI, I, S. 524. [Наст. изд., т. III, стр. 337.]

Barthold, *Badakhshān.* — W. Barthold, *Badakhshān*, — EI, I, S. 574—576. [Наст. изд., т. III, стр. 343—347.]

Barthold, *Bādghīs.* — W. Barthold, *Bādghīs*, — EI, I, S. 577—578. [Наст. изд., т. III, стр. 348.]

Barthold, *Bāidū.* — W. Barthold, *Bāidū*, — EI, I, S. 615. [Наст. изд., т. VII, стр. 489.]

Barthold, *Baihaḳī, Abū 'l-Ḥasan.* — W. Barthold, *Baihaḳī, Abū 'l-Ḥasan*, — EI, I, S. 615—616. [Наст. изд., т. VIII.]

Barthold, *Bākū.* — W. Barthold, *Bākū*, — EI, I, S. 633—634. [Наст. изд., т. III, стр. 350—352.]

Barthold, *Bal'amī.* — W. Barthold, *Bal'amī*, — EI, I, S. 638—639. [Наст. изд., т. VIII.]

Barthold, *Balkhān.* — W. Barthold, *Balkhān*, — EI, I, S. 649. [Наст. изд., т. III, стр. 358—359.]

Barthold, *Bāmiyān.* — W. Barthold. *Bāmiyān*, — EI, I, S. 669—670. [Наст. изд., т. III, стр. 363—367.]

Barthold, *Bardha'a.* — W. Barthold, *Bardh'a,* — EI, I, S. 683. [Наст. изд., т. III, стр. 372—373.]

Barthold, *Barmakiden.* — W. Barthold, *Barmakiden,* — EI, I, S. 691—693. [Наст. изд., т. VI, стр. 669—674.]

Barthold, *Berke.* — W. Barthold, *Berke,* — EI, I, S. 737—739. [Наст. изд., т. V, стр. 503—507.]

Barthold, *Bukhārā.* — W. Barthold, *Bukhārā,* — EI, I, S. 809—816. [Наст. изд., т. III, стр. 378—393.]

Barthold, *Bushandj.* — W. Barthold, *Bushandj,* — EI. I, S. 836—837. [Наст. изд., т. III, стр. 394—395.]

Barthold, *Daghestan.* — W. Barthold, *Daghestan,* — EI, I, S. 924—929. [Наст. изд., т. III, стр. 408—418.]

Barthold, *Derbend.* — W. Barthold, *Derbend.* — EI, I, S. 979—985. [Наст. изд., т. III, стр. 419—430.]

Barthold, *Djuwainī, 'Alā al-Dīn.* — W. Barthold, *Djuwainī, 'Alā al-Dīn 'Aṭā Malik,* — EI, I, S. 1115—1117. [Наст. изд., т. VIII.]

Barthold, *Djuwainī, Shams al-Dīn.* — W. Barthold, *Djuwainī, Shams al-Dīn,* — EI, I, S. 1117—1118. [Наст. изд., т. VII, стр. 498—499.]

Barthold, *Gandja.* — W. Barthold, *Gandja,* — EI, II, S. 136—137. [Наст. изд., т. III, стр. 405—407.]

Barthold, *Ghuzz.* — W. Barthold, *Ghuzz,* — EI, II, S. 178—179. [Наст. изд., т. V, стр. 524—527.]

Barthold, *Ḥāfiẓ-i Abrū.* — W. Barthold, *Ḥāfiẓ-i Abrū,* — EI, II, S. 225—226. [Наст. изд., т. VIII.]

Barthold, *Ḥaidar-Mīrzā.* — W. Barthold, *Ḥaidar-Mīrzā,* — EI, II, S. 232—233. [Наст. изд., т. VIII.]

Barthold, *Ḥaidar Rāzī.* — W. Barthold, *Ḥaidar Rāzī,* — EI, II, S. 231. [Наст. изд., т. VIII.]

Barthold, *Kars.* — W. Barthold, *Kars,* — EI, II, S. 829—830. [Наст. изд., т. III, стр. 448—449.]

Barthold, *Khaladj.* — W. Barthold, *Khaladj,* — EI, II, S. 939. [Наст. изд., т. VII, стр. 511.]

Barthold, *Khʷārizm.* — W. Barthold, *Khʷārizm,* — EI, II, S. 974—978. [Наст. изд., т. III, стр. 544—552.]

Barthold, *Ḳučan.* — W. Barthold, *Ḳučan,* — EI, II, S. 1170—1171. [Наст. изд., т. III, стр. 473—474.]

Barthold, *Mazār-i Sharīf.* — W. Barthold, *Mazār-i Sharīf,* — EI, III, S. 499. [Наст. изд., т. III, стр. 478.]

Barthold, *Shīrwān.* — W. Barthold, *Shīrwān,* — EI, IV, S. 412—413. [Наст. изд., т. III, стр. 571—573.]

Barthold, *Shīrwānshāh.* — W. Barthold, *Shīrwānshāh,* — EI, IV, S. 413—415. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 875—878.]

Barthold, *Stand und Aufgaben.* — W. Barthold, *Stand und Aufgaben der Geschichtsforschung in Turkestan,* — «Die Geisteswissenschaften», Jg. I, Leipzig, 1913/1914, H. 39, S. 1075—1080.

Barthold, *Su'ūbīja.* — W. Barthold, *Die persische Su'ūbīja und die moderne Wissenschaft,* — ZA, Bd XXVI (Festschrift für Ignaz Goldziher), 1912, S. 249—266. [Наст. изд., т. VII, стр. 359—370.]

Barthold, *To the question of early Persian poetry.* — W. W. Barthold, *To the question*

of early Persian poetry, — BSOS, vol. II, pt 4, 1923, pp. 836—838. [Наст. изд., т. VII, стр. 450—452.]

Barthold, *Zur Geschichte der Saffāriden.* — W. Barthold, *Zur Geschichte der Saffāriden*, — «Festschrift Nöldeke», Bd I. 1906, S. 171—191. [Наст. изд., т. VII, стр. 337—353.]

Barthold — Bennigsen. — d'Encausse, *Badakhshān.* — W. Barthold — A. Benigssen and H. Carrère d'Encausse, *Badakhshān*, — EI², I, pp. 851—855.

Barthold — Boyle, *Burāḳ Ḥādjib.* — W. Barthold — J. A. Boyle, *Burāḳ Ḥādjib*, — EI², I, p. 1311.

Barthold — Cahen, *Alp-tegīn.* — W. Barthold — C. Cahen, *Alp-tegīn*, — EI², I, p. 421.

Barthold — Minorsky, *Ānī.* — W. Barthold — V. Minorsky, *Ānī*, — EI², I, pp. 507—508.

Barthold — Spuler, *Bushandj.* — W. Barthold — B. Spuler, *Bushandj*, — EI², I, pp. 1342—1343.

Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch.* — Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, Strassburg, 1904.

Bartholomae, *Die Gatha's. — Die Gatha's des Awesta. Zarathuschtra's Verspredigten.* Übersetzt von Chr. Bartholomae, Strassburg, 1905.

Becker, *Der 16. Orientalisten-Kongress.* — C. H. Becker, *Der 16. internationale Orientalisten-Kongress zu Athen (7. — 14. April 1912)*, — DI, Bd III, 1912, S. 292—294.

Becker, *Egypten.* — C. H. Becker, *Egypten*, — EI, II, S. 4—24.

Becker, *Steuerpacht.* — C. H. Becker, *Steuerpacht und Lehnwesen. Eine historische Studie über die Entstehung des islamischen Lehnswesen*, — DI, Bd V, 1914, S. 81—92.

Becker, ZA, Bd XIX [S. 419—432]. — C. H. Becker, [рец. на:] Mschatta. II. Kunstwissenschaftliche Untersuchung von Josef Strzygowski. S. A. Jahrb. Kgl. Preuss. Kunstsammlungen, 1904, H. IV, S. 225—373, — ZA, Bd XIX, 1905/1906, S. 419—432.

Bellew, *Record.* — H. W. Bellew, *Record on the march of the mission to Seistan under the command of Major-General F. R. Pollock*, Calcutta, 1873 (India — Foreign Department. Selections from the records of the government of India. No. 104).

Benveniste, *L'Ērān-Vēž.* — E. Benveniste, *L'Ērān-Vēž et l'origine légendaire des Iraniens*, — BSOS, vol. VII, pt 2. 1934, pp. 265—274.

Benveniste, *Études.* — E. Benveniste, *Études sur quelques textes sogdiens chrétiens*, I — JA, t. CCXLIII, 1955, pp. 297—337; II — JA, t. CCXLVII, 1959, pp. 115—136.

Benveniste, *Le mémorial de Zarér.* — E. Benveniste, *Le mémorial de Zarér, poème pehlevi mazdéen*, — JA, t. CCXX, 1932, pp. 245—293.

Benveniste, *Notes sogdiennes* [I—VII]. — E. Benveniste, *Notes sogdiennes*, I, — JRAS, 1933, pp. 29—68; II, — t. CCXXII, 1933, pp. 193—248; III, — JA, t. CCXXVIII, 1936, pp. 193—239; IV, — BSOS, vol. IX, 1938, pp. 495—519; [V], — JA, t. CCXXXI, 1939, pp. 275—277; [VI], — JA, t. CCXXXIV, 1943—1944, pp.91 — 116; [VII], — JA, t. CCXXXIX, 1951, pp. 113—125.

Benveniste, *Un témoignage.* — E. Benveniste, *Un témoignage classique sur la langue des sarmates*, — JA, t. CCXXI, 1932, pp. 135—138.

van Berchem, *Architektur.* — M. van Berchem, *Architektur. Die Hauptformen der islāmischen Kultgebäude (syro-ägyptische Schule).* — EI, I, S. 439—442.

van Berchem, *Die Inschriften der Grabtürme.* — M. van Berchem, *Die Inschriften der Grabtürme*, — в кн.: E. Diez, *Churasani — sche Baudenkmäler*, Berlin, 1918 [Arbeiten des Kunsthistorischen Instituts der k.-k. Universität Wien (Lehrkanzlei Strzygowski), Bd 7], S. 87—116.

van Berchem, «Journal des savants», 1911 [pp. 54—69]. — M. van Berchem, [рец. на:] Fr. Sarre, Denkmäler persischer Baukunst. . . .Berlin, 1910, — «Journal des savants», 1911, févr., pp. 54—69.

van Berchem, *Une inscription.* — M. van Berchem, *Une inscription du sultan mongol Uldjaitu*, — «Mélanges Hartwig Derenbourg (1844—1908). Recueil de travaux d'érudition dédiés à la mémoire d'Hartwig Derenbourg par ses amis et ses élèves», Paris, 1909, pp. 367—378.

Bernier, *Voyages.* — Fr. Bernier, *Voyages contenant la description des états du Grand Mogol, de l'Indoustan, du Royaume de Cachemire. . .*, t. I—II, Paris, 1830.

Berthels, *Rashīd al-Dīn.* — E. Berthels, *Rashīd al-Dīn Ṭabīb*, — EI, II, S. 1213—1215.

Biberstein-Kazimirski, *Menoutchehri* — см. Менучехри.

Biddulph, *Tribes.* — J. Biddulph, *Tribes of the Hindoo Koosh*, Calcutta, 1880.

Bivar, *The Kushano-Sassanian coin series.* — A. D. H. Bivar, *The Kushano-Sassanian coin series*, — JNSI, vol. XVIII, pt I, 1956, pp. 13—42.

Blochet, *Catalogue BN.* — E. Blochet, *Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale*, t. I—IV, Paris, 1905—1934.

Blochet, *Introduction.* — E. Blochet, *Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din*, Leyden — London, 1910 (GMS, XII).

Bolchert, *Aristoteles' Erdkunde.* — P. Bolchert, *Aristoteles' Erdkunde von Asien und Libiyen*, Berlin, 1908 (Quellen und Forschungen zur alten Geschichte und Geographie, H. 15).

Bork, *Die Mitanni-Sprache.* — F. Bork, *Die Mitanni-Sprache*, Leipzig, 1909 (Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft, Jg. 14).

Bosworth, *The early Islamic history.* — C. E. Bosworth, *The early Islamic history of Ghur*, — CAJ, vol. VI, 1961, № 2, pp. 116—133.

Bosworth, *Ghazna.* — C. E. Bosworth, *Ghazna*, — EI², II, pp. 1048—1050.

Bosworth, *The Ghaznavids.* — C. E. Bosworth, *The Ghaznavids. Their empire in Afghanistan and Eastern Iran 994—1040*, Edinburgh, 1963.

Bouvat, *Les Barmécides.* — L. Bouvat, *Les Barmécides d'après les historiens arabes et persans*, Paris, 1912.

Bouvat, *L'empire mongol.* — L. Bouvat, *L'empire mongol (2ème phase)*, Paris, 1927 («Histoire du Monde» publiée sous la direction de M. E. Cavaignac, t. VIII³).

Bouvat, *Essai.* — L. Bouvat, *Essai sur la civilisation timouride*, — JA, t. CCVIII, 1926, pp. 193—299.

Boyce, *The Indian fables.* — M. Boyce, *The Indian fables in the 'Letter of Tansar'*, — AM, NS, vol. V, 1955, pp. 50—58.

Boyce, *The Parthian 'gōsān'.* — M. Boyce, *The Parthian 'gōsān' and Iranian minstrel tradition.* — JRAS, 1957, pp. 10—45.

Boyce, *Some remarks.* — M. Boyce, *Some remarks on the transmission of the Kayanian heroic cycle*, — «Serta Cantabrigiensia», pp. 45—52.

Boyce, *Zariadres and Zarēr.* — M. Boyce. *Zariadres and Zarēr*, — BSOAS, vol. XVII, pt 3, 1955, pp. 463—477.

Boyer, *L'Époque de Kaniṣka.* — A.-M. Boyer, *L'Époque de Kaniṣka*, — JA, sér. 9, t. XV, 1900, pp. 526—579.

Brockelmann, GAL. — C. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur*, Bd I—II, Weimar—Berlin, 1898—1902; Supplementbände I—III, Leiden, 1937—1942; Zweite den Supplementbänden angepasste Aufl., Bd I—II, Leiden, 1943—1949.

Brosset, *Bibliographie.* — L. Brosset, *Bibliographie analytique des ouvrages de monsieur Marie Félicité Brosset, membre de l'Académie imp. des sciences de Saint-Pétersbourg. 1824—1879*, St.-Pbg., 1887.

Browne, *Account.* — E. G. Browne, *Account of a rare manuscript history of Isfahán*, Hertford, 1901 (перепеч. из JRAS, 1901, pp. 411—446, 661—704).

Browne, *Biographies.* — [E. G. Browne], *Biographies of Persian poets contained in Ch. V, § 6 of the Ta'rikh-i-Guzida, or «Select History», of Ḥamdu'lláh Mustawfí of Qazwín.* Translated by E. G. Browne, — JRAS, 1900, pp. 721—762; 1901, pp. 1—32.

Browne, *A Literary History.* — E. G. Browne, *A Literary History of Persia*, vol. I. *From the Earliest Times until Firdawsí*, Cambridge, 1902; vol. II. *From Firdawsí to Sa'dí*, Cambridge, 1906; [vol. III.] *A History of Persian Literature under Tartar dominion (A. D. 1265—1502)*, Cambridge, 1920; [vol. IV.] *A History of Persian Literature in modern times (A. D. 1500—1924)*, Cambridge, 1924.

Browne, *The manuscripts of A. Houtum-Schindler.* — E. G. Browne, *The Persian manuscripts of the late Sir Albert Houtum-Schindler, K. C. I. E.*, — JRAS, 1917, pp. 657—694.

Browne, *Note on the contents of the Ta'rikh-i-jahán-gushá.* — E. G. Browne, *Note on the contents of the Ta'rikh-i-jahán-gushá, or history of the world-conqueror, Changiz Khan, by 'Ata Malik Juwaini, with an appreciation and comparison of some of the manuscripts of this work, especially those belonging to the Bibliothèque Nationale at Paris*, — JRAS, 1904, pp. 27—43.

Browne, *The Persian revolution.* — E. G. Browne, *The Persian revolution of 1905—1909*, Cambridge, 1910.

Browne, *The press and poetry.* — E. G. Browne, *The press and poetry of modern Persia partly based on the manuscript work of Mírzá Muḥammad 'Alí Khán «Tarbiyat» of Tabriz*, Cambridge, 1914.

Browne, *Suggestions.* — E. G. Browne, *Suggestions for a complete edition of the Jami' u't-Tawárikh of Rashíd u'd-dín Faḍlu'lláh*, — JRAS, 1908, pp. 17—37.

Browne, *A year.* — E. G. Browne, *A year amongst the Persians. Impressions as to the life character and thought of the people of Persia received during twelve months residence in that country in the years 1887—1888*, London, 1893.

Burnes, *Travels.* — A. Burnes, *Travels into Bokhara; containing the narrative of a voyage on the Indus from the sea to Lahore, with presents from the King of Great Britain; and an account of a journey from India to Cabool, Tartary, and Persia*, new. ed., vol. I—III, London, 1839.

Burnouf, *Commentaire.* — E. Burnouf, *Commentaire sur le Yaçna, l'un des livres religieux des parses.* Ouvrages contenant la texte zend expliqué pour la première fois les variantes des quatre manuscrits de la Bibliothèque Royale et la version sanscrite inédite de Nériosengh, t. I, Paris, 1833.

Cahen, *Historiography.* — C. Cahen, *The historiography of the Seljuqid period*, — в сб. «Historians of the Middle East», ed by B. Lewis and P. M. Holt, London, 1962, pp. 59—78.

Cameron, *History.* — G. G. Cameron, *History of early Iran*, Chicago, 1936.

Cameron, *Persepolis Treasury Tablets.* — G. G. Cameron, *Persepolis Treasury Tablets*, Chicago, 1948 (Oriental Institute Publications, vol. 65).

Canard, *Armīniye.* — M. Canard, *Armīniye*, — EI², I, pp. 634—650.

Caspani — Cagnacci, *Afghanistan.* — E. Caspani, E. Cagnacci, *Afghanistan: crocevia dell'Asia*, Milano, 1951.

Casson, *The aesthetic character.* — S. Casson, *Achaemenid architecture. The aesthetic character*, — SPA, vol. I, pp. 330—335.

Census of India, vol. IV. — *India. Census commissioner. Census of India, 1911.* Vol. IV. *Baluchistan.* By D. Bray, Calcutta, 1913.

Chardin, *Voyages*, 1735. — *Voyages* du Chevalier Chardin, *en Perse, et autres lieux de l'Orient.* Nouvelle éd., augmenteé du Couronnement de Soliman III etc., vol. I—IV, Amsterdam, 1735.

Chardin, *Voyages*, 1811. — [J. Chardin], *Voyages du chevalier Chardin, en Perse, et autres lieux de l'Orient, enrichis d'un grand nombre de belles figures entaille-douce, représentant les antiquités et les choses remarquables du pays.* Nouvelle éd., soigneusement conférée sur les trois éditions originales, augm. d'une Notice de la Perse, depuis

les temps les plus reculés jusqu'à ce jour, de notes, etc. Par L. Langlès, t. I—X et Atlas, Paris, 1811.

Charpentier, *Die Stellung*, — J. Charpentier, *Die ethnographische Stellung der Tocharer*, — ZDMG, Bd LXXI, 1917, S. 347—388.

Chauvin, *Bibliographie des ouvrages arabes.* — V. Chauvin, *Bibliographie des ouvrages arabes ou relatifs aux arabes publiés dans l'Europe chrétienne de 1810 à 1885*, tt. I—XII, Liège—Leipzig, 1892—1922.

Chavannes, *Documents.* — *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux.* Recueillis et commentés par Ed. Chavannes, St.-Pbg., 1903 (Сб. трудов Орхонской экспедиции, VI).

Chavannes — Pelliot, *Un traité.* — *Un traité Manichéen retrouvé en Chine*, traduit et annoté par É. Chavannes et P. Pelliot, pt. I, — JA, sér. 10, t. XVIII, 1911, pp. 499—617; pt II, — JA, sér. 11, t. I, 1913, pp. 99—199, 261—394. То же: отд. отт., pt. I—II, Paris, 1911—1913 [I — pp. 1—121, II — pp. 123—360].

The Chester Beatty Library catalogue. — *The Chester Beatty Library. A Catalogue of the Persian manuscripts and miniatures*, vol. I, MSS. 101—150, by A. J. Arberry. M. Minovi, and the late E. Blochet. Ed. by the late J. V. S. Wilkinson, Dublin, 1959; vol. II, MSS. 151—220, by M. Minovi, B. W. Robinson, the late J. V. S. Wilkinson, and the late E. Blochet. Ed. by A. J. Arberry, Dublin, 1960; vol. III, MSS. 221—398, by A. J. Arberry, B. W. Robinson, the late E. Blochet and the late J. V. S. Wilkinson. Ed. by A. J. Arberry, Dublin, 1962.

Christensen, *L'empire.* — A. Christensen, *L'empire des Sassanides. Le peuple, l'état, la cour*, København, 1907 (Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskabs Skrifter, 7. Raekke, historisk og filosofisk Afdeling, I, № 1).

Christensen, *Les Gestes des Rois.* — A. Christensen, *Les Gestes des Rois dans les traditions de l'Iran antique*, Paris, 1936 (Université de Paris, Conférences Ratanbai Katrak. III).

Christensen, *L'Iran sous les Sassanides.* — A. Christensen, *L'Iran sous les Sassanides*, Copenhague, 1936; 2 éd. revue et augmentée. Copenhague, 1944.

Christensen, *Les Kayanides.* — A Christensen, *Les Kayanides*, København, 1932 (HFM, Bind 19, no. 2).

Christensen, *La légende.* — A. Christensen, *La légende du sage Buzurjmihr*, — AO, vol. VIII, 1930, pp. 81—128.

Christensen, *Le premier chapitre.* — A. Christensen, *Le premier chapitre du Vendidad et l'histoire primitive des tribus iraniennes*, København, 1943 (HFM, Bind 29, no. 4)

Conolly, *Journey.* — A. Conolly, *Journey to the North of India, overland from England, through Russia, Persia and Afghanistan*, London, 1838.

Cotton, *Bārakzai.* — J. S. Cotton, *Bārakzai*, — EI, 1, S. 681.

Cowley, *Aramaic papyri.* — *Aramaic papyri of the fifth century B. C.*, ed. with translations and notes by A. Cowley, Oxford, 1923.

Coyajee, *The House of Gotarzes.* — J. C. Coyajee, *The House of Gotarzes: A chapter of Parthian history in Shahnameh*, — JPASB, new ser., vol XXVIII, 1932, pp. 207—224.

Cumont, *La géographie astrologique.* — F. Cumont, *La plus ancienne géographie astrologique*, — «Klio. Beiträge zur alten Geschichte», Bd IX, Leipzig, 1909, S. 263—273.

Curzon, *Persia.* — G. N. Curzon, *Persia and the Persian question*, vol. I—II, London, 1892.

Daffinà, *L'immigrazione.* — P. Daffinà, *L'immigrazione dei Sakā nella Drangiana*, Roma, 1967 (Istituto italiano per il medio ed estremo Oriente. Centro studi e scavi archeologigi in Asia).

Dalton, *The Treasure.* — O. M. Dalton, *The Treasure of the Oxus, with other examples of early Oriental metal-work*, 3d ed., London, 1964.

Dames, *'Abd al-Raḥmān Khān.* — M. Longworth Dames, *'Abd al-Raḥmān Khān*, — EI, I, S. 61—65.

Dames, *Afghānistān.* — M. Longworth Dames, *Afghānistān*, — EI, I, S. 155—183.

Dames, *Aḥmed Shāh.* — M. Longworth Dames, *Aḥmed Shāh Durrānī*, — EI, I, S. 214—216.

Dames, *Balōčistān.* — M. Longworth Dames, *Balōčistān*, — EI, I, S. 650—666.

Dames, *Farāh.* — M. Longworth Dames, *Farāh*, — EI, II, S. 58—59.

Dames, *Fīrūzkōh.* — M. Longworth Dames, *Fīrūzkōh*, — EI, II, S. 120.

Dames, *Ghalzai.* — M. Longworth Dames, *Ghalzai*, — EI, II, S. 145—147.

Dames, *Ghazna.* — M. Longworth Dames, *Ghazna*, — EI, II, S. 161—163.

Dames, *Herāt.* — M. Longworth Dames, *Herāt*, — EI, II, S. 317—318.

Dames, *Ḳandahār.* — M. Longworth Dames, *Ḳandahār*, — EI, II, S. 761—763.

Darmesteter, *Lettre de Tansar.* — [J.] Darmesteter, *Lettre de Tansar au roi de Tabaristan*, — JA, sér. 9, t. III, 1894, pp. 185—250, 502—555.

Darmesteter, «Revue critique», 1886, pp. 1—8. — J. Darmesteter, [рец. на:] Peshutan Dastur, Behramji Sanjana, Ganjeshâyigân, Andarze Aterpât, Mâdigâne Chatrang, Andarze Khusroe Kavâtân (textes pehlevis, avec transcription zende, traduction anglaise et guzeratie, glossaire de mots choisis et introduction, I vol. in-8°; pp. 16, 31, 10, 5; XXI; 34, 11, 5, 3; 22; 3, 5, 13; 2, 5, 9, 21; Bombay, 1885, — RCHL, Vingtième année, premier semestre, Nouvelle série, t. XXI, № 1, Paris, 4 janvier 1886, pp. 1—8.

Darmesteter, *Zend-Avesta.* — J. Darmesteter, *Le Zend-Avesta. Traduction nouvelle avec commentaire historique et philologique*, t. I—III, Paris, 1892—1893.

Debevoise, *A political history.* — N. C. Debevoise, *A political history of Parthia*, Chicago, 1938.

Demorgny, *Les tribus.* — G. Demorgny, *Les réforms administratives en Perse; les tribus du Fars*, RMM, t. XXII, 1913, pp. 85—150; t. XXIII, 1914, pp. 1—108.

Dieulafoy, *La Perse.* — J. Dieulafoy, *La Perse, la Chaldée et la Susiane*, Paris, 1887.

Diez, *Churasanische Baudenkmäler.* — E. Diez, *Churasanische Baudenkmäler*, Berlin, 1918 [Arbeiten des Kunsthistorischen Instituts der k.-k. Universität Wien (Lehrkanzlei Strzygowski), Bd 7].

Diez, *Die Kunst.* — E. Diez, *Die Kunst der islamischen Völker*, Berlin, 1915 (Handbuch der Kunstwissenschaft. Begründet von Fritz Burger).

Diez, *Masdjid.* — E. Diez, *Masdjid.* (*III. Architektur*), — EI, III, S. 437—449.

Diyār Rabī'a. — *Diyār Rabī'a*, — EI, I, S. 1025.

Djalāir. — *Djalāir*, — EI, I, S. 1046.

Djazīra. — *Djazīra*, — EI, I, S. 1075.

Dorn, *Beiträge.* — B. Dorn, *Beiträge zur Geschichte der kaukasischen Länder und Völker, aus morgenländischen Quellen. I. Versuch einer Geschichte der Schirwanschache; II. Geschichte Schirwans unter den Statthaltern und Chanen von 1538—1820, vorzüglich nach persischen Quellen; IV. Tabary's Nachrichten über die Chazaren nebst Auszügen aus Hafiz Abru, Ibn Aasem-El-Kufy, u. a.*, — «Mémoires de l'Acad. imp. des sciences de St.-Pétersbourg», VI-e sér., sciences politique, histoire, philologie, t. IV, 1841, pp. 523—602; t. V, 1845, pp. 317—434; t. VI, 1844, pp. 445—601.

Dorn, *Caspia.* — B. Dorn, *Caspia. Über die Einfälle der alten Russen in Tabaristan nebst Zugaben über andere von ihnen auf dem Kaspischen Meere und in den anliegenden Ländern ausgeführte Unternehmungen*, St.-Pbg., 1875 (Mémoires de l'Acad. imp. des sciences de St.-Pétersbourg., VII-e sér., t. XXIII, 1).

Dorn, *Catalogue.* — B. Dorn, *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg*, St.-Pbg., 1852.

Dorn, *Die Chanykov'sche Sammlung.* — B. Dorn, *Die vordem Chanykov'sche, jetzt der Kai-*

serl. öffentlichen Bibliothek zugehörige Sammlung von morgenländischen Handschriften, — Mél. As., t. V, livr. 1, 1864, pp. 221—277.

Dorn, *Muhammedanische Quellen.* — *Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres*, hrsg., übersetzt und erläutert von B. Dorn, Th. I—IV, St.-Pbg., 1850—1852.

Dorn, *Die Sammlung.* — B. Dorn, *Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, welche die Kaiserliche öffentliche Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1864 von Hrn v. Chanykov erworben hat*, St.-Pbg., 1865.

Dostojevskij, *Barthold.* — M. Dostojevskij, *W. Barthold zum Gedächtnis. Versuch einer Charakteristik.* — WI, Bd XII, 1931, № 3, S. 89—136.

Dozy, *Essai.* — R. Dozy, *Essai sur l'histoire de l'islamisme*, trad. du hollandais par V. Chauvin, Leyde—Paris, 1879.

Dozy, *Supplément.* — R. Dozy, *Supplément aux dictionaires arabes*, vol. I—II, Leyde, 1881.

Driver, *Aramaic documents.* — G. R. Driver, *Aramaic documents of the fifth century B. C.* (abridged and revised edition), Oxford, 1957.

Dubeux, *La Perse.* — L. Dubeux, *La Perse*, Paris, 1841 (L'univers, ou histoire et description de tous des peuples, de leurs religions, moeurs, industrie, costumes, etc.); 2 éd., Paris, 1881.

Duchesne-Guillemin, *La religion.* — J. Duchesne-Guillemin, *La religion de l'Iran ancien*, Paris, 1962 («Mana». Introduction á l'histoire des religions, t. 1 : Les anciennes religions orientales, III).

Duchesne-Guillemin, *The Western response.* — J. Duchesne-Guillemin, *The Western response to Zoroaster*, Oxford, 1958 (Ratanabai Katrak Lectures, 1956).

Dugat, *Histoire des orientalistes.* — *Histoire des orientalistes de l'Europe du XVe au XIXe siècle* par G. Dugat, t. I—II, Paris, 1868—1870.

Dunlop, *Farīghūnids.* — D. C. Dunlop, *Farīghūnids*, — EI², II, pp. 798—800.

Dupré, *Voyage.* — A. Dupré, *Voyage en Perse, fait dans les années 1807, 1808 et 1809, en traversant la Natoli et la Mésopotamie, depuis Constantinople jusqu'à l'extrémité du Golfe Persique, et de la à Irewàn. . .*, t. I—II, Paris, 1819.

Eclipse. — *The Eclipse of the Abbasid Caliphate. Original Chronicles of the Fourth Islamic Century.* Edited, translated, and elucidated by H. F. Amedroz, and D. S. Margoliouth, vol. I—VII, Oxford, 1920—1921.

Edmonds, *The place names.* — C. J. Edmonds, *The place names of the Avroman parchments*, — BSOAS, vol. XIV, pt 3, 1952, pp. 478—482.

Eichhorn, *Materialen.* — W. Eichhorn, *Materialen zum Auftreten iranischer Kulte im China*, — «Die Welt des Orients. Wissenschaftliche Beiträge zur Kunde des Morgenlandes», Bd II, H. 5/6, Göttingen, 1959, S. 528—541.

Eilers, *Demawend.* — W. Eilers, *Der Name Demawend*, — AOr, XXII, 1954, № 2—3, S. 267—374.

Eilers, *Demawend. Zusatznoten.* — W. Eilers, *Der Name Demawend. Zusatznoten*, — AOr, XXIV, 1956, № 2, S. 183—224.

Eilers, *Iranisches Lehngut.* — W. Eilers, *Iranisches Lehngut im arabischen Lexikon: über einige Berufsnamen und Titel*, — IIJ, vol. V, № 3, 1962, S. 203—232.

Elliot, *The History of India.* — H. M. Elliot, *The History of India, as told by its own historians. The Muhammadan period*, vol. I—VIII, London, 1867—1877.

Emeneau, *Brahui and Dravidian comparative grammar.* — M. B. Emeneau, *Brahui and Dravidian comparative grammar*, Berkeley — Los Angeles, 1962.

Erdmann, *Das Datum.* — K. Erdmann, *Das Datum des Tak-i Bustan*, — «Ars Islamica», vol. IV, Ann Arbor, 1937, S. 79—97.

Erdmann, *Das iranische Feuerheiligtum.* — K. Erdmann, *Das iranische Feuerheiligtum*, Leipzig, 1941.

Ethé, *Neupersische Litteratur.* — H. Ethé, *Neupersische Litteratur*, — GIPh, Bd II, S. 212—370.

Ethé, *Rûdagî's Vorläufer.* — H. Ethé, *Rûdagî's Vorläufer und Zeitgenossen. Ein Beitrag zur Kenntniss der ältesten Denkmäler neupersischer Poesie*, — «Morgenländische Forschungen», S. 33—68.

Ettinghausen, *Bibliography.* — R. Ettinghausen, *A selected and annotated bibliography of books and periodicals in Western languages dealing with the Near and Middle East*, Washington, 1954.

Feilberg, *Les Papis.* — C. G. Feilberg, *Les Papis. Tribu persane de nomades montagnards du Sud-Ouest de l'Iran*, København, 1952 (Nationalmuseets Skrifter. Ethnografisk Roekke, IV).

Feist, *Der gegenwärtige Stand.* — S. Feist, *Der gegenwärtige Stand des Tocharer problems*, — «Festschrift Hirth», S. 74—84.

Ferdinand, *Ethnographical Notes.* — K. Ferdinand, *Ethnographical Notes on Chahâr Aimâq, Hazâra and Moghôl*, — AO, vol. XXVIII, 1964, pp. 175—203.

Ferrand, *Sulaymân.* — G. Ferrand, *Voyage du marchand arabe Sulaymân*, Paris, 1922.

Ferrier, *Voyages.* — J. P. Ferrier, *Voyages et aventures en Perse, dans l'Afghanistan le Beloutshistan et le Turkestan*, nouv. éd. avec les notes, trad. de l'anglais par B. Revoil, t. I—II, Paris, 1870.

Fischel, *Isfahān.* — W. J. Fischel, *Isfahān. The story of a Jewish community in Persia*, — «The Joshua Staar memorial volume. Studies in history and philology», New York, 1953 (Jewish social studies, publications no. 5), pp. 111—128.

Fischer, *Kandahar.* — K. Fischer, *Kandahar in Arachosien*, — «Zeitschrift der Martin-Luther Universität», Halle — Wittenberg, Bd VII, 1958, S. 1151—1164.

Flandin — Coste, *Voyage.* — *Voyage en Perse* de mm. Eugène Flandin et Pascal Coste, t. I—VIII, Paris, 1843—1854.

Floyer, *Unexplored Baluchistán.* — E. A. Floyer, *Unexplored Baluchistán*, London, 1882.

Flury, *Das Schriftband.* — S. Flury, *Das Schriftband an der Türe des Maḥmūd von Ghazna (998—1030)*, — DI, Bd VIII, 1918, S. 214—227.

Forbiger, *Handbuch.* — *Handbuch der alten Geographie aus den Quellen bearbeitet* von A. Forbiger, 2. Ausg., Bd I—II, Hamburg, 1875—1877.

Forrer, *Die acht Sprachen.* — E. Forrer, *Die acht Sprachen der Boghazköi-Inschriften*, — SBAW Berl., 1919, H. LIII, S. 1029—1041.

Forster, *A journey.* — G. Forster, *A journey from Bengal to England through the northern part of India, Kashmire, Afghanistan and Persia and into Russia by the Caspian-sea*, vol. I—II, London, 1798.

Foucher, *La vieille route.* — [A. Foucher,] *La vieille route de l'Inde Bactres* à *Taxila* par A. Foucher avec la collaboration de Mme E. Bazin-Foucher, t. I—II, Paris, 1942—1947.

Franke, *Beiträge.* — O. Franke, *Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Türkvölker und Skythen Zentralasiens*, Berlin, 1904 (Aus dem Anhang zu den Abhandlungen der Kgl. Preuss. Akademie der Wissenschaften vom Jahre 1904).

Fraser, *Khorasān.* — J. B. Fraser, *Narrative of a journey into Khorasān, in the years 1821 and 1822. Including some account of the countries to the North-East of Persia; with remarks upon the national character, gouvernment, and resources of that Kingdom*, London, 1825.

Fraser, *Travels and adventures.* — J. B. Fraser, *Travels and adventures in the Persian provinces on the southern banks of the Caspian sea*, London, 1826.

Frye, *Astarābādh.* — R. N. Frye, *Astarābādh*, — EI², I, p. 270.

Frye, *Balkh.* — R. N. Frye, *Balkh*, — EI², I, pp. 1000—1002.

Frye, *Farwān.* — R. N. Frye, *Farwān*, — EI², II, p. 817.

Frye, *Hamadhān.* — R. N. Frye, *Hamadhān*, — EI², III, pp. 107—108.

Frye, *Harāt.* — R. N. Frye, *Harāt*, — EI², III, p. 177—178.

Frye, *Heritage.* — R. N. Frye, *The Heritage of Persia*, London, 1962.

Frye, *J̌amūk.* — R. N. Frye, *J̌amūk, Sogdian* «pearl»?, — JAOS, vol. 71, 1951, pp. 142—145.

Frye, *Notes on the early coinage.* — R. N. Frye, *Notes on the early coinage of Transoxiana*, New York, 1949 (The American Numismatic Society. Numismatic Notes and Monographs, No. 113).

Frye, *Remarks on the Paikuli.* — R. N. Frye, *Remarks on the Paikuli and Sar Mashad Inscriptions*, — HJAS, vol. 20, 1957, pp. 702—706.

Frye, *The role of Abū Muslim.* — R. N. Frye, *The role of Abū Muslim in the 'Abbāsid revolt*, — MW, vol. 37, pt 1, 1947, pp. 28—32.

Furlani, *Sarcofagi partici.* — G. Furlani, *Sarcofagi partici di Kakzu*, — «Iraq», vol. I, pt 1, pp. 90—94.

Fussman, *Notes.* — G. Fussman, *Notes sur la topographie de l'ancienne Kandahar*, — «Arts asiatiques», t. XIII, Paris, 1966, pp. 33—58.

Gabelentz, *Ueber die Sprache.* — H. C. v. der Gabelentz, *Ueber die Sprache der Hazâras und Aimaks*, — ZDMG, Bd XX, 1866, S. 326—335.

Gabriel, *Die Erforschung Persiens.* — A. Gabriel, *Die Erforschung Persiens. Die Entwicklung der abendländischen Kenntnis der Geographie Persiens*, Wien, 1952.

Gafurov, *The rise and fall.* — B. G. Gafurov, *The rise and fall of Samanids*, — «Akten des vierundzwanzigsten internationalen Orientalisten-Kongresses. München. 28. August bis 4. September 1957», hrsg. von H. Franke, Wiesbaden, 1959, pp. 488—493.

von Gall, *Zu den 'medischen' Felsgräbern.* — H. von Gall, *Zu den medischen Felsgräbern in Nordwestiran und Iraqi Kurdistan*, — «Archäologischer Anzeiger», 1966, H. 1 (Beiblatt zum JDAI, Bd 81), S. 19—43.

Garbe, *Kaiser Akbar.* — R. Garbe, *Kaiser Akbar von Indien. Ein Lebens- und Kulturbild aus dem sechzehnten Jahrhundert*, Leipzig, 1909.

Gardin, *Céramiques.* — J. C. Gardin, *Céramiques de Bactres*, Paris, 1957 (MDAFA, t. XV).

Gauthiot, *Compte.* — [R.] Gauthiot, [*Compte de la mission au Turkestan russe (résumé de communication)*], — CRAIBL, 1913, pp. 671—680.

Gauthiot, *De l'alphabet sogdien.* — R. Gauthiot, *De l'alphabet sogdien*, — JA, sér. 10, t. XVII, 1911, pp. 81—95.

Gauthiot, *Dix premiers noms de nombre.* — R. Gauthiot, *À propos des dix premiers noms de nombre en sogdien bouddhique*, — «Mémoires de la Société linguistique de Paris», t. XVII, 1911—1912, pp. 137—161, 357—367.

Gauthiot, *Grammaire.* — R. Gauthiot, *Essai de grammaire sogdienne* avec préface de A. Meillet. Première partie: *Phonétique*, Paris, 1914—1923 (Mission Pelliot en Asie Centrale, Série petit in-octavo, t. I).

Gauthiot, *Quelques termes techniques.* — R. Gauthiot, *Quelques termes techniques bouddhiques et manichéens*, — JA, sér. 10, t. XVIII, 1911, pp. 49—67.

Gauthiot, *Une version sogdienne.* — *Une version sogdienne du Vessantara J̌ātaka*, publiée en transcription et avec traduction par R. Gauthiot, — JA, sér. 10, t. XIX, 1912, pp. 163—193, 429—510.

Geiger, *Geographie.* — W. Geiger, *Geographie von Iran*, — GIPh, Bd II, S. 371—394.

Geiger, *Kleinere Dialekte.* — W. Geiger, *Kleinere Dialekte und Dialektgruppen*, — GIPh, Bd I, Abt. 2, S. 287—423.

Geiger, *Ostīrānische Kultur.* — W. Geiger, *Ostīrānische Kultur im Alterthum*, Erlangen, 1882.

Geiger, *Die Sprache der Balūtschen.* — W. Geiger, *Die Sprache der Balūtschen*, — GIPh, Bd I, Abt. 2, S. 231—248.

Geiger, *Das Yātkār-ī-Zarērān.* — W. Geiger, *Das Yātkār-ī-Zarērān und sein Verhältnis zum Sāh-nāme*, — SBAW München, 1890, Bd II, S. 43—84.

Geldner, *Awestalitteratur.* — K. F. Geldner, *Awestalitteratur*, — GIPh, Bd II, S. 1—53.

Gercke und Norden, *Einleitung.* — A. Gercke und E. Norden, *Einleitung in die Altertumswissenschaft*, 2. Aufl., Bd. I—III, Berlin, 1912—1914.

Gershevitch, *The Avestan hymn.* — I. Gershevitch, *The Avestan hymn to Mithra*, Cambridge, 1959.

Gershevitch, *A grammar.* — I. Gershevitch, *A grammar of Manichean Sogdian*, Oxford, 1954 (Publications of the Philological Society, XVI).

Gershevitch, *Travels.* — I. Gershevitch, *Travels in Bashkardia*, — RCAJ, vol. 45, 1959, pp. 213—225.

Ghirshman, *A propos de l'écriture.* — R. Ghirshman, *A propos de l'écriture cunéiforme vieux-perse*, — JNES, vol. XXIV, No. 3, 1966, pp. 244—250.

Ghirshman, *Bîchâpour*, vol. II. — *Fouilles de Châpour* publiées sous la direction de G. A. Salles et R. Ghirshman. *Bîchâpour.* Vol. II. *Les mosaïques sassanides* par R. Ghirshman. Avec la collaboration de Mme T. Ghirshman et MM. G. Haeny, A. P. Hardy et J. Jacquet, architects. *Étude numismatique* par J. Walker. Paris, 1965 (Musée de Louvre. Département des antiquités orientale. Série archéologique. Tome VII).

Ghirshman, *Les Chionites-Hephthalites.* — R. Ghirshman, *Les Chionites-Hephthalites*. Le Caire, 1948 (MDAFA, t. XIII=MIFAO, t. LXXX).

Ghirshman, *Ile de Kharg.* — R. Ghirshman, *Ile de Kharg*, Téhéran, 1960.

Ghirshman, *L'Iran.* — R. Ghirshman, *L'Iran des origines à l'Islam*, Paris, 1951.

Ghirshman, *Iran. Parthes et Sassanides.* — R. Ghirshman, *Iran. Parthes et Sassanides.* Paris, 1962 (L'univers des formes).

Ghirshman, *Les mosaiques sassanides.* — R. Ghirshman, *Les mosaiques sassanides*, Paris, 1956 (Foiulles de Châpour. Bîchâpour, 2).

Ghirshman, *Perse.* — R. Ghirshman, *Perse. Proto-iraniens, Mèdes, Achéménides*, Paris, 1963 (L'univers des formes).

Ghirshman, *Le problème de la chronologie.* — R. Ghirshman, *Le problème de la chronologie des Kouchans*, — «Cahiers d'histoire mondiale», vol. III, № 3, Neuchatel, 1957, pp. 689—722.

Gibb, *Arab conquests.* — H. A. R. Gibb, *Arab conquests in Central Asia*, London, 1923 (James G. Forlong Fund, vol. II).

Gibb, *Asad b. ʿAbd Allāh.* — H. A. R. Gibb, *Asad b. ʿAbd Allāh*, — EI², I, pp. 684—685.

Gilmore, *The sources.* — J. Gilmore, *The sources of the Assyrian history of Ktesias*, — EHR, vol. II, 1887, pp. 97—100.

Gobineau, *Histoire des Perses.* — A. Gobineau, *Histoire des Perses d'après les auteurs orientaux, grecs et latins et particulièrement d'après les manuscrits orientaux inédits*, t. 1—2, Paris, 1869.

Gobineau, *Les religions.* — J. A. de Gobineau, *Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale*, 2e éd., Paris, 1866.

Gobineau, *Trois ans.* — A. Gobineau, *Trois ans en Asie (de 1855 à 1858)*. Nouvelle éd., Paris, 1905.

Göbl, *Zwei neue Termini.* — R. Göbl, *Zwei neue Termini für ein zentrales Datum der alten Geschichte Mittelasiens, das Jahr 1. des Kušankönigs Kaniška*, — «Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften zu Wien», 1964, № 7, S. 137—151.

Göbl — Le Ridder — Miles — Walker, *Numismatique susienne.* — R. Göbl, G. Le Ridder, G.-C. Miles, J. Walker, *Mission de Susiane: Numismatique susienne, monnaies trouvées à Suse de 1946 à 1956*, Paris, 1960 (Mission archéologique en Iran, XXXVII)

Godard, *L'art de l'Iran.* — A. Godard, *L'art de l'Iran*, Paris, 1962.

Godard, *Gunbad-i-Qābūs.* — A. Godard, *Gurgān and the Gunbad-i-Qābūs*, — SPA, vol. II, 1939, pp. 967—974.

Godard, *L'origine.* — A. Godard, *L'origine de la madrasa, de la mosquée et du caravan-sérail à quatre īwāns*, — «Ars Islamica», vol. XV—XVI, Ann Arbor, 1951, pp. 1—9.

Godard, *Les travaux.* — A. Godard, *Les travaux de Persépolis*, — «Archaeologia Orientalia», pp. 119—128.

A. Godard — Y. Godard — Hackin, *Les antiquités.* — A. Godard, Y. Godard, J. Hackin, *Les antiquités bouddhiques de Bāmiyān*, Paris, 1928 (MDAFA, t. II).

de Goeje, DLZ, 1905, № 45 [Sp. 2798—2800]. — De Goeje, [рец. на:] G. Le Strange, The Lands of the Eastern Caliphate, Mesopotamia, Persia, and Central Asia . . ., Cambridge, 1905, — DLZ, 1905, № 45, Sp. 2798—2800.

de Goeje, *Ueber die Geschichte.* — M. J. de Goeje, *Ueber die Geschichte der Abbâsiden von al-Jakûbî.* — «Travaux de la troisième session du Congrès international des orientalistes. St.-Pétersbourg. 1876», t. II, St.-Pbg. — Leyde, 1879, S. 153—166.

Goldziher, *Aus der Theologie.* — I. Goldziher, *Aus der Theologie des Fachr al-dīn al-Rāzī*, — DI, Bd III, 1912, S. 213—247.

Goldziher, *Muhammedanische Studien.* — J. Goldziher, *Muhammedanische Studien*, T. I—II, Halle, 1888—1890.

Grothe, *Geographische Charakterbilder.* — H. Grothe, *Geographische Charakterbilder aus der Asiatischen Türkei und dem südlichen Mesopotamisch-Iranischen Randgebirge (Puscht-i-Kûh)*, Leipzig, 1909.

Guépin, *Apollodotos I et Eukratides.* — J. P. Guépin, *Apollodotos I et Eukratides*, — «Jaarboek voor Munt- en Penning-kunde», vol. 43, The Hague, 1956, pp. 1—19.

Guillou, *Essai bibliographique.* — A. Guillou, *Essai bibliographique sur les dynasties musulmanes de l'Iran*, Madrid, 1957.

Gullini, *Architettura.* — G. Gullini, *Architettura iranica degli Achemenidi ai Sasanidi. Il Palazzo di Kuh-i Khwagia, Seistan*, Torino, 1964.

Gutschmid, *Geschichte Irans.* — A. von Gutschmid, *Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden. . .* Mit einem Vorwort von Th. Nöldeke, Tübingen, 1888.

Gutschmid, *Kleine Schriften.* — A. von Gutschmid, *Kleine Schriften*, hrsg. von F. Rühl, Bd I, *Schriften zur Aegyptologie und zur Geschichte der griechischen Chronographie*; Bd II, *Schriften zur Geschichte und Literatur der semitischen Völker und zur älteren Kirchengeschichte*; *Bd III, Schriften zur Geschichte und Literatur der nichtsemitischen Völker von Asien*; Bd IV, *Schriften zur griechischen Geschichte und Literatur*; Bd V, *Schriften zur römischen und mittelalterichen Geschichte und Literatur*, Leipzig, 1889—1894.

Hādī, *A history of Persian navigation.* — Ḥasan Hādī, *A history of Persian navigation*, London, 1928.

Haig, *Khaldjī.* — T. W. Haig, *Khaldjī*, — EI, II, S. 939.

Haig, *Ṣaffāriden.* — T. W. Haig, *Ṣaffāriden.* — EI, IV, S. 59.

Hallock, *The 'one year'.* — R. T. Hallock, *The 'one year' of Darius I*, — JNES, vol. XIX, No 1, 1960, pp. 36—39.

Hamadhān. — *Hamadhān*, — EI, II, S. 256.

Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches.* — J. v. Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches, grossentheils aus bisher unbenützten Handschriften und Archiven*, Bd I—X, Pest, 1827—1835; 2. verb. Ausg., Bd I—IV, Pest, 1834—1836.

Hammer-Purgstall, *Auszüge.* — [J. v.] Hammer-Purgstall, *Auszüge aus Saalebi's Buche der Stützen des sich Beziehenden und dessen worauf es sich bezieht*, — ZDMG, Bd V,

1851, S. 179—194, 289—307; Bd VI, 1852, S. 48—66, 505—520; Bd VII, 1853, S. 542—557; Bd VIII, 1854, S. 499—529; Bd IX, 1855, S. 368—404.

Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane.* — J. v. Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane, das ist Mongolen in Persien*, Bd I—II, Darmstadt, 1842—1843.

Hansen, *Berliner sogdische Texte. II.* — O. Hansen, *Berliner sogdische Texte. II (Bruchstücke der grossen Sammelhandschrift C 2)*, Wiesbaden, 1954 (Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz. Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse, Jg. 1954, Nr. 15).

M. Hartmann, *Archäologisches aus Russisch-Turkistan*, I—III. — M. Hartmann, *Archäologisches aus Russisch-Turkistan*, I, — OLZ, 8. Jg., 1905, № 12, Sp. 557—559; II, — OLZ, 9. Jg., 1906, № 1, Sp. 28—34, № 2, Sp. 70—77, № 5, Sp. 117—123; III, — OLZ, 9. Jg., 1906, № 5, Sp. 234—251, № 7, Sp. 367—372, № 8, Sp. 421—431.

M. Hartmann, *Das Buchwesen.* — M. Hartmann, *Das Buchwesen in Turkestan und die türkischen Drucke der Sammlung Hartmann*, — MSOS, Jg. VII, Abt. 2, S. 69—103.

M. Hartmann, *Der islamische Orient.* — M. Hartmann, *Der islamische Orient. Berichte und Forschungen*, Bd I—III, Berlin—Leipzig, 1905—1910.

M. Hartmann, OLZ, 1903 [Sp. 407—412]. — M. Hartmann, [рец. на:] W. Barthold, Istoriko-geografičeskij obzor Irana (Historisch-geographische Uebersicht Irans), Petersburg, 1903, — OLZ, 6. Jg., 1903, Sp. 407—412.

M. Hartmann, *Die osttürkischen Handschriften.* — M. Hartmann, *Die osttürkischen Handschriften der Sammlung Hartmann*, — MSOS, Jg. VII, Abt. 2, 1904, S. 1—21.

M. Hartmann, *Quṣaiʾ.* — M. Hartmann, *Quṣaiʾ*, — ZA, Bd XXVI (Festschrift für Ignaz Goldziher), 1912, S. 43—49.

M. Hartmann, *Die Tradenten.* — M. Hartmann, *Die Tradenten erster Schicht im Musnad des Aḥmed Ibn Ḥanbal*, — MSOS, Jg. IX, Abt. 2, 1906, S. 148—176.

R. Hartmann, *Balkh.* — R. Hartmann, *Balkh*, — EI, I, S. 647—648.

R. Hartmann, *al-Baṣra.* — R. Hartmann, *al-Baṣra*, — EI, I, S. 700—702.

R. Hartmann, *Djūzdjān.* — R. Hartmann, *Djūzdjān*, — EI, I, S. 1118.

Hatami, *Isfahan.* — Aziz Hatami, *Isfahan.* Publ. by the Department of information and broadcasting, Tehran, 1962.

Hatami, *Shiraz.* — *Shiraz.* Publ. by the Department of information and broadcasting. Text, photos and layout by A. Hatami, Tehran, 1961.

Havell, *Handbook.* — E. B. Havell, *A handbook of Indian art*, London, 1920.

Hedin, *Through Asia.* — S. Hedin, *Trough Asia*, vol. I—II, London, 1898.

Hellenica Oxyrhynchia. — *Hellenica Oxyrhynchia* cum Theopompi et Gratippi fragmentis, recogn. B. P. Greufell and A. S. Hunt, Oxford, 1909 (Scriptorum class. Bibliotheca Oxoniensis).

Henning, CII — Henning, *The inscription of Sar-Mašhad*, London, 1955 (CII. Part 3· Pahlavi inscriptions. Vol. 2. Private inscriptions of the classical period. Plates. Portfolio 1); W. B. Henning, *The inscription of Naqš-i Rustam*, London, 1957 (CII. Pt. 3. Pahlavi inscriptions. Vol. 2. Private inscriptions of the classical period. Plates. Portfolio 2).

Henning, *The date*, — W. B. Henning, *The date of the Sogdian Ancient Letters*, — BSOAS, vol. XII, pt 3—4 («Oriental and African Studies presented to Lionel David Barnet by his colleagues, past and present»), 1948, pp. 601—615.

Henning, *The disintegration.* — W. B. Henning, *The disintegration of the Avestic Studies*, — TPhS (1942), 1944, pp. 40—56.

Henning, *A farewell to the Khagan.* — W. B. Henning, *A farewell to the Khagan of the Aq-Aqatārān*, — BSOAS, vol. XIV, pt 3, 1952, pp. 501—522.

Henning, *Gabae.* — W. B. Henning, *Gabae*, — AM, NS, vol. II, pt 1, 1952, p. 144.

Henning, *The inscription of Firuzabad.* — W. B. Henning, *The inscription of Firuzabad*, — AM, NS, vol. IV, pt 1, 1954, pp. 98—102.

Henning, *Mitteliranisch.* — W. B. Henning, *Mitteliranisch*, — HOr, 1. Abt., 4. Bd: *Iranistik*, 1. Abschnitt: *Linguistik*, Leyden — Köln, 1958, S. 20—130.

Henning, *Parthian Inscription.* — W. B. Henning, *A new Parthian Inscription*, — JRAS, 1953, pp. 132—136.

Henning, «*Surkh Kotal*». — W. B. Henning, «*Surkh Kotal*», — BSOAS, vol. XVIII, pt 2, 1956, pp. 366—367.

Henning, *Zoroaster.* — W. B. Henning, *Zoroaster. Politician or witch-doctor?*, London, 1951 (Ratanabai Katrak Lectures, 1949).

d'Herbelot, *Bibliothèque orientale.* — [B.] d'Herbelot, *Bibliothèque orientale, ou Dictionnaire universel contenant généralement Tout ce qui regard la connaissance des peuples de l'Orient. . .*, Paris, 1697.

Herrlich, *Beitrag.* — A. Herrlich, *Beitrag zur Rassen- und Stammeskunde der Hindukusch-Kafiren*, — «Deutsche im Hindukusch». Bericht der Deutschen Hindukusch-Expedition 1935 der Deutschen Forschungsgemeinschaft, Berlin, 1937, S. 168—246.

Herzfeld, *Am Tor von Asien.* — E. Herzfeld, *Am Tor von Asien. Felsdenkmäler aus Irans Heldenzeit*, London, 1920.

Herzfeld, *Archaeological history.* — E. Herzfeld, *Archaeological history of Iran*, London, 1936.

Herzfeld, *Die Aufnahme.* — E. Herzfeld, *Die Aufnahme des sasanidischen Denkmals von Paikuli*, — APAW, 1914, № 1, S. 1—29.

Herzfeld, *Awestische Topographie.* — E. Herzfeld, *Zarathustra.* Teil V. *Awestische Topographie*, — AMI, Bd II, H. 2, 1930, S. 49—98.

Herzfeld, *Damascus.* — E. Herzfeld, *Damascus: Studies in architecture. II*, — «Ars Islamica», vol. X, Ann Arbor, 1943, pp. 13—30.

Herzfeld, DI, Bd XII [S. 131—138]. — E. Herzfeld, [рец. на:] P. Schwarz, Iran im Mittelalter nach den arabischen Geographen. IV. In «Quellen und Forschungen zur Erd- und Kulturkunde», im Verlag von W. Heims, Leipzig 1921, — DI, Bd XII, 1922, S. 131—138.

Herzfeld, *Eine Bauinschrift.* — E. Herzfeld, *Eine Bauinschrift von Niẓâm al-mulk*, — DI, Bd XII, 1922, S. 98—101.

Herzfeld, *Felsreliefs* — см. Sarre — Herzfeld, *Felsreliefs.*

Herzfeld, *Die Gumbadh-i 'Alawiyyân.* — E. Herzfeld, *Die Gumbadh-i 'Alawiyyân und die Baukunst der Ilkhane in Iran*, — «'Ajab-nama», pp. 186—199.

Herzfeld, *Iran.* — E. Herzfeld, *Iran in the Ancient East*, London—New York, 1941.

Herzfeld, *Khorasan.* — E. Herzfeld, *Khorasan. Denkmalsgeographische Studien zur Kulturgeschichte des Islam in Iran*, — DI, Bd XI, 1921, c. 107—174.

Herzfeld, *Kushano-Sasanian coins.* — E. Herzfeld, *Kushano-Sasanian coins*, Calcutta, 1930 (MASI, № 38).

Herzfeld, *Mīl i Rādkān.* — E. Herzfeld, *Postsasanidische Inschriften. I. Mīl i Rādkān*, — AMI, Bd IV, H. 3, Berlin, 1932, S. 140—146.

Herzfeld, *Paikuli.* — E. Herzfeld, *Paikuli. Monument and inscription of early history of the Sasanian empire*, vol. I—II, Berlin, 1924 (Forschungen zur islamischen Kunst, hrsg. von F. Sarre, III).

Herzfeld, *Pasargadae.* — E. Herzfeld, *Pasargadae. Untersuchungen zur persischen Archäologie*, — «Klio. Beiträge zur alten Geschichte», Bd VIII, Leipzig, 1908, S. 1—68.

Herzfeld, *Sakastān.* — E. Herzfeld, *Sakastān. Geschichtliche Untersuchungen zu den Ausgrabungen am Kūh i Khwādja*, — AMI, Bd IV, H. 1—2, 1932, S. 1—116.

Herzfeld, *Samarra.* — E. Herzfeld, *Geschichte der Stadt Samarra*, Hamburg—Berlin, 1948 (Die Ausgrabungen von Samarra, Bd VI. Forschungen zur islamischen Kunst, hrsg. von F. Sarre, II).

Herzfeld, *Zoroaster.* — E. Herzfeld, *Zoroaster and his world*, vol. I—II, Princeton, 1947.

Hill, *Catalogue.* — G. F. Hill, *Catalogue of the Greek coins of Arabia, Mesopotamia and*

Persia (Nabatea, Arabia Provincia, S. Arabia, Mesopotamia, Babylonia, Assyria, Persia, Alexandrine Empire of the East, Persis, Elymais, Characene), London, 1922.

Hinz, *Zarathustra.* — W. Hinz, *Zarathustra*, Stuttgart, 1961.

Hirth, *China and the Roman Orient.* — F. Hirth, *China and the Roman Orient: researches into their ancient and mediaeval relations as respected in old Chinese records*, Leipzig and Munich, Shanghai and Honkong, 1885.

Hirth, *Zur Kulturgeschichte.* — [F. Hirth], *Zur Kulturgeschichte der Chinesen.* Nach einem Vortrag von F. Hirth, München, 1898 (Sonderabdr. aus der Beilage zur «Allgemeinen Zeitung», Nr. 147 u. 148 vom 6. u. 7. Juli 1898).

The histories of Nishapur. — *The histories of Nishapur* ed. by R. N. Frye, London—The Hague—Paris, 1965 (Harvard Oriental Series ed. by D. H. H. Ingalls, vol. 45).

Hoffmann-Kutschke, *Nachtrag.* — A. Hoffmann-Kutschke, *Nachtrag zu «Persische Eigennamen»*, — OLZ, 9. Jg., 1906, № 11, S. 604—605.

Holdich, *Afghan Boundary Commission.* — T. H. Holdich, *Afghan Boundary Commission; geographical notes*, — PRGS, NS, vol. VII, 1885, pp. 39—44, 160—166, 273—292 [стр. 287—288 — выступление Ролинсона].

Holdich, *The gates of India.* — T. H. Holdich, *The gates of India*, London, 1910.

Holdich, *The Indian Borderland.* — T. H. Holdich, *The Indian Borderland 1880—1900*, London, 1901.

Hommel, *Die Namen.* — F. Hommel, *Die Namen der Säugethiere bei den südsemitischen Völkern als Beiträge zur arabischen und äthiopischen Lexicographie, zur semitischen Kulturforschung und Sprachvergleichung und zur Geschichte der Mittelmeerfauna. Mit steter Berücksichtigung auch der assyrischen und hebräischen Thiernamen und geographischen und literaturgeschichtlichen Excursen*, Leipzig, 1879.

Hommaire de Hell, *Atlas.* — X. Hommaire de Hell, *Voyage en Turquie et en Perse. Atlas historique et scientifique*, Paris, 1859.

Hommaire de Hell, *Voyage.* — X. Hommaire de Hell, *Voyage en Turquie et en Perse exécuté par ordre du gouvernement français pendant les années 1846, 1847 et 1848*, vol. I—III, Paris, 1854—1860.

Honigmann, *Nīshāpūr.* — E. Honigmann, *Nīshāpūr*, — EI, III, S. 1002—1003.

Honigmann — Maricq, *Recherches.* — E. Honigmann, A. Maricq, *Recherches sur les Res Gestae Divi Saporis*, Bruxelles, 1953 (Académie Royale de Belgique. Classe des lettres et des sciences morales et politiques, Mémoires, t. XLVII, fasc. 4).

Hopkins, *«The Parthian Temple».* — C. Hopkins, *«The Parthian Temple»*, — «Berytus», t. VII, 1942, p. 1—18.

Horn, *Geschichte Irans.* — P. Horn, *Geschichte Irans in islamischer Zeit*, — GIPh, Bd II, S. 551—604.

Hourani, *Arab seafaring.* — G. F. Hourani, *Arab seafaring in the Indian Ocean in ancient and early medieval times*, Princeton, 1951.

Houtum-Schindler, *Notes.* — A. Houtum-Schindler, *Notes on Marco Polo's itinerary in southern Persia. (Chapters XVI to XXI, Col. Yule's translation)*, — JRAS, 1881, pp. 490—497.

Howorth, *History of the Mongols.* — H. H. Howorth, *History of the Mongols from the 9th to the 19th century, pt I. The Mongols proper and the Kalmuks*, London, 1876; pt II. *The so-called Tartars of Russia and Central Asia.* Division I—II, London, 1880; pt III. *The Mongols of Persia*, London, 1888; pt IV. *Supplement*, London, 1927.

Huart, *Djundai-Sābūr.* — Cl. Huart, *Djundai-Sābūr*, — EI, I, S. 1111.

Huart, *Gīlān.* — Cl. Huart, *Gīlān*, — EI, II, S. 180.

Huart, *Iṣfahān.* — Cl. Huart, *Iṣfahān*, — EI, II, S. 565—567.

Huart, *Kākōyiden.* — Cl. Huart, *Kākōyiden*, — EI, II, S. 714—715.

Huart, *Kāshān.* — Cl. Huart, *Kāshān*, — EI, II, S. 843.

Huart, *Ḳazwīn.* — Cl. Huart, *Ḳazwīn*, — EI, II, S. 900.

Huart, *Khorāsān.* — Cl. Huart, *Khorāsān*, — EI, II, S. 1037—1039.

Huart, *La Perse antique.* — Cl. Huart, *La Perse antique et la civilisation iranienne*, Paris, 1925 (L'évolution de l'humanité. Synthèse collective, XXIV).

Huber, *L'itinéraire pèlerin Ki ye.* — J. Huber, *L'itinéraire pèlerin Ki ye* 繼業 *dans l'Inde*, — «Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient», t. II, Hanoi, 1902, pp. 256—259.

Huelsen, *Forum.* — Ch. Huelsen, *Das Forum Romanum. Seine Geschichte und seine Denkmäler*, Rom, 1905.

Hughes, *Balochistan.* — T. P. Hughes, *The country of Balochistan*, London, 1877.

Hultzsch, ZDMG, Bd LXV [S. 149]. — E. Hultzsch, [рец. на:] The Brahui Language. Part I. Introduction and Grammar by Denys de S. Bray, — ZDMG, Bd LXV, 1911, S. 149.

Humbach, *Baktrische Sprachdenkmäler.* — H. Humbach, *Baktrische Sprachdenkmäler*, Teil I (mit Beiträgen von A. Grohmann), Wiesbaden, 1966.

Husayni, *Life and works.* — Kalīmullah Husayni, *Life and works of Zahiru'd-din al-Bayhaqi, the author of the Tarikh-i Bayhaq*, — «Islamic culture», vol. 20, pt. 1, 1954, pp. 257—318.

Hüsing, *Die Inder von Boghaz-köi.* — G. Hüsing, *Die Inder von Boghaz-köi*, — «Prace Lingwistyczne ofiarowane Janowi Baudouinowi de Courtenay dla uczczenia jego działalności naukowej. 1868—1921», Kraków, 1921, str. 151—161.

Hüsing, *Die Sprache Elams.* — G. Hüsing, *Die Sprache Elams*, Breslau, 1928.

Hüsing, *Völkerschichten.* — G. Hüsing, *Völkerschichten in Iran*, — «Mitteilungen des anthropologischen Gesellschaft. Wien», Bd XLVI, 1916, S. 199—250.

Hüsing, *Widewdāt.* — G. Hüsing, *Widewdāt I. und die Heimat des Awesta*, — MGG, Bd LXII, 1919, S. 392—413.

Hussein, *Merve Rud.* — Mia Hussein, *Merve Rud*, — «Afghanistan», vol. IX, Kabul, 1954, No. 3, pp. 8—17; No. 4, pp. 19—25.

Hyde, *Veterum Persarum.* — T. Hyde, *Veterum Persarum et Parthorum et Medorum religionis historia*, ed. 2, Oxonii, 1760.

Imperial Gazetteer, V. — *Imperial Gazetteer of India.* New edition published under the authority of His Majesty's Secretary of State for India in Council, vol. V, Oxford, 1907—1908.

Ivanow, *Ismailitica.* — W. Ivanow, *Ismailitica*, — MASB, vol. VIII, No. 1, 1922, pp. 1—76.

Ivanow, *Tabaqat of Ansari.* — W. Ivanow, *Tabaqat of Ansari in the old language of Herat*, — JRAS, 1923, pp. 1—34, 337—382.

Jackson, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam.* — A. V. W. Jackson, *From Constantinople to the home of Omar Khayyam. Travels in Transcaucasia and Northern Persia for historic and literary research*, New York, 1911.

Jackson, *Historical sketch.* — A. V. W. Jackson, *Historical sketch of Ragha*, — «Spiegel Memorial Volume», pp. 237—245.

Jackson, *Die iranische Religion.* — A. V. W. Jackson, *Die iranische Religion.* — GIPh, Bd II, S. 612—708.

Jackson, *Persia Past and Present.* — A. V. W. Jackson, *Persia Past and Present. A book of travel and research*, New York, 1906.

Jackson, *Zoroaster.* — A. V. W. Jackson, *Zoroaster, the prophet of ancient Iran*, New York, 1899.

Jacob, *Hinweis.* — G. Jacob, *Hinweis auf wichtige östliche Elemente der islamischen Kunst*, — DI, Bd I, 1910, S. 64—67.

Jahn, *Rashīd al-Din's History of India.* — Rashīd al-Din's History of India. Collected essays with facsimiles and indices by K. Jahn, The Hague, 1965 (Central Asiatic studies... Ed. by K. Jahn and J. R. Krueger. X).

Jarring, *On the distribution of Turk tribes.* — G. Jarring, *On the distribution of Turk tribes in Afghanistan*, Lund, 1939 (Lund Universitets Arsskrift, 35, No. 4).

Jenkins, *Apollodotus question*, — G. K. Jenkins, *Apollodotus question: another view*, — JNSI, vol. 21, pt I, 1959, pp. 20—31.

Jensen, *Indische Zahlwörter.* — P. Jensen, *Indische Zahlwörter in keilschrifthittitischen Texten*, — SBAW Berl., 1919, H. XX, S. 367—372.

Sch. Jones, *Bibliography.* — *An annotated bibliography of Nuristan (Kafiristan) and the Kalash Kafirs of Chitral.* Part one by Sch. Jones. With a map by L. Edelberg, Kobenhavn, 1966 (HFM, Bind 41, no. 3).

Sch. Jones, *The political organization.* — Sch. Jones, *The political organization of the Kam Kafirs. A preliminary analysis*, Kobenhavn, 1967 (HFM, Bind 42, no. 2).

W. Jones, *The works.* — *The works* of Sir William Jones. With the life of the author, by Lord Teignmouth, vol. I—XIII, London, 1807.

Junker, *Die hephthalitischen Münzinschriften.* — H. F. J. Junker, *Die hephthalitischen Münzinschriften*, — SBAW Berl., 1930, H. XXXVII, S. 641—662.

Justi, *Geschichte.* — F. Justi, *Geschichte der orientalischen Völker im Altertum*, Berlin, 1884 (Allgemeine Weltgeschichte, Bd I: Das Altertum, I. Teil).

Justi, *Geschichte des alten Persiens.* — F. Justi, *Geschichte des alten Persiens*, Berlin, 1879 (Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen, Hauptabtheil. 1, Th. 4).

Justi, *Geschichte Irans.* — F. Justi, *Geschichte Irans von den ältesten Zeiten bis zum Ausgang der Sāsāniden*, — GIPh, Bd II, S. 395—551.

Kahrstedt, *Artabanos III.* — U. Kahrstedt, *Artabanos III und seine Erben*, Bern, 1950.

Karabacek, *Das arabische Papier.* — J. Karabacek, *Das arabische Papier. (Eine historisch-antiquarische Untersuchung)*, — «Mitteilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer», Bd II/III, Wien, 1887, S. 87—178 (то же: Sonderabdr., Wien, 1887).

Kazem-Beg, *Bab et les Babis.* — Mirza Kazem-Beg, *Bab et les Babis, ou le soulèvement politique et religieux en Perse, de 1845 à 1853*, — JA, sér. 6, t. VII, 1866, pp. 329—384, 457—522; t. VIII, 1866, pp. 196—252, 357—400, 473—507.

Kent, *Old Persian.* — R. Kent, *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*, 2d ed., New Haven, 1953.

Ker Porter, *Travels.* — R. Ker Porter, *Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia, etc. during the years 1817, 1818, 1819 and 1820*, vol. I—II, London, 1821—1822.

Khanikoff, *Les inscriptions du Caucase.* — *Mémoire sul les inscriptions musulmanes du Caucase*, par N. de Khanikoff, — JA, sér. 5, t. XX, 1862, pp. 57—155.

Khanikoff, *Mémoire.* — N. de Khanikoff, *Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale*, Paris, 1861 (Recueil de voyage et de mémoires publies par la Société de géographie, t. VII).

Khanikoff, *Mémoire sur l'ethnographie.* — N. Khanikoff, *Mémoire sur l'ethnographie de la Perse*, 1866 (Extrait des «Mémoires de la Société de géographie de Paris», t. VIII).

Kiepert, *Lehrbuch.* — H. Kiepert, *Lehrbuch der alten Geographie*, Berlin, 1878.

King — Thompson, *The sculptures and inscriptions.* — L. W. King and R. C. Thompson, *The sculptures and inscriptions of Darius the Great on the rock of Behistûn in Persia. A new collation of the Persian, Susian, and Babylonian texts with English translations...* ed. British Museum, London, 1907.

Klaproth, *Asia Polyglotta.* — *Asia Polyglotta* von Julius Klaproth, Paris, 1823.

Klíma, *Manis Zeit und Leben.* — O. Klíma, *Manis Zeit und Leben*, Prag, 1962 (Monographien des Orientsinstituts der TschAW, Bd 18).

Klíma, *Mazdak.* — O. Klíma, *Mazdak. Geschichte einer sozialen Bewegung in sasanidischen Persien*, Praha, 1957.

Kohzad, *Les manuscrits.* — A. A. Kohzad, *Les manuscrits relatifs à l'histoire de l'Afghanistan au XIXe siècle*, — в кн. «Труды Двадцать пятого международного конгресса востоковедов. Москва 9—16 августа 1960 г.», т. II, М., 1963, стр. 207—211.

Konow, *The white Huns.* — S. Konow, *The white Huns and Tokharian*, «Festskriftil prof. O. Broch», ANVA, 1947, 2. Historisk-filosofisk Klasse, pp. 77—82.

Köprülü, *Cüveynî.* — M. F. Köprülü, *Cüveynî*, — İA, c. 3, s. 255.

Kornemann, *Neurom und Neupersien.* — E. Kornemann, *Neurom und Neupersien*, — в кн.: A. Gercke und E. Norden, *Einleitung in die Altertumswissenschaft*, 2. Aufl., Bd III, Berlin, 1914, S. 298—306.

Kossowicz, *Inscriptiones Palaeo-Persicae.* — [C. Kossowicz,] *Inscriptiones Palaeo-Persicae Achaemenidarum quot hucusque repertae sunt ad apographa viatorum criticasque Chr. Lassenii, Th. Benfeyi, J. Oppertii hec non Fr. Spiegellii editiones archetypo rum typis primus edidit et explicavit commentarios criticos adjecit glossariumque comparativum Palaeo-Persicum* subjunxit Dr. Cajetanus Kossowicz, Petropoli, 1872.

Kossowicz, *Saratustricae Gâtae.* — *Saratustricae Gâtae posteriores tres latines vertit et explicavit.* Textum archetypi. . . recensuit C. Kossowicz, Petropoli, 1871.

Kraeling, *The Brooklyn Museum Aramaic papyri.* — E. G. Kraeling, *The Brooklyn Museum Aramaic papyri. New documents of the fifth century B. C. from the Jewish colony at Elephantine*, New Haven, 1953.

Kramers, *Kirmān.* — J. H. Kramers, *Kirmān*, — EI, II, S. 1105—1110.

Kramers, *Semnān.* — J. H. Kramers, *Semnān*, — EI, IV, S. 239.

Kramers — Bailey — Berthels, *Persien.* — J. H. Kramers, H. W. Bailey, E. Berthels, *Persien*, — EI, IV, S. 1121—1151.

Krenkow, *Khuzā'a.* — F. Krenkow, *Khuzā'a*, — EI, II, S. 1058—1059.

Krumbacher, *Byzantinische Litteratur.* — K. Krumbacher, *Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527—1453)*, 2. Aufl., bearbeitet unter Mitwirkung von A. Erhard und H. Gelzer, München, 1897 (Handbuch der klassischen Altertums-Wissenschaft . . . hrsg. von J. v. Müller, Bd IX, Abt. 1).

Kunik, *Analyse.* — [A.] Kunik, *Analyse d'un ouvrage manuscrit intitulé Die Ssabier und der Ssabismus oder die syrischen Heiden und das syrische Heidentum in Harran und andern Gegenden Mesopotamiens zur Zeit des Chalifats. Ein Beitrag zur Geschichte des Heidenthums in Vorderasien, grösstentheils nach handschriftlichen Quellen ausgearbeitet von Dr. Joseph Chwolsohn. (Lu le 28 novembre 1851)*, — «Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie imp. des sciences de St.-Pétersbourg», t. IX, № 15—17, 1852, pp. 225—257. [*Avant-propos* — pp. 225—229; *I. Essai pour éclaircir, au moyen de l'histoire comparée, la question de l'influence des Iraniens sur les destinées de la race sémitique*, — pp. 229—257.]

Laessoë, *Caves and ruins.* — *Caves and ruins at Penjdeh.* By Captain F. de Laessoë, communicated by H. C. Rawlinson, — PRGS, NS, vol. VII, 1885, pp. 583—591.

Lambton, *Persian biographical literature.* — A. K. S. Lambton, *Persian biographical literature*, — в кн. «Historians of the Middle East», ed. by B. Lewis and P. M. Holt, London, 1962, pp. 141—151.

Landor, *Across coveted lands.* — A. H. S. Landor, *Across coveted lands or a journey from Flushing (Holland) to Calcutta, Overland*, vol. I—II, London, 1902.

Lane-Poole, *Saladin.* — S. Lane-Poole, *Saladin and the fall of the kingdom of Jerusalem*, New York—London, 1898.

Lane-Poole, *The Mohammadan dynasties.* — S. Lane-Poole, *The Mohammadan dynasties. Chronological and genealogical tables with historical introductions*, London, 1894.

Laufer, *Sino-Iranica.* — B. Laufer, *Sino-Iranica. Chinese contributions to the history of civilization in ancient Iran. With special reference to the history of cultivated plants and products*, Chicago, 1919 (Field Museum of Natural History, Publication 201, Antropological series, vol. XV, № 3).

Layard, *Discoveries.* — A. H. Layard, *Discoveries in the Ruins of Nineveh and Babylon; with travels in Armenia, and Kurdistan, and the Desert; being the result of a Second Expedition undertaken for the Trustees of the British Museum*, London, 1853.

Layard, *Early adventures.* — A. H. Layard, *Early adventures in Persia, Susiana, and Babylonia*, vol. I—II, London, 1887.

Le Strange, *Description of Persia and Mesopotamia.* — G. Le Strange, *Description of Persia and Mesopotamia in the year 1340 A. D. from the Nuzhat al-Ḳulub of Ḥamd-Allah Mustawfi, with a summary of the contents of that work*, — JRAS, 1902, pp. 49—74, 237—266, 509—536, 733—784.

Le Strange, *Kirmān.* — G. Le Strange, *The cities of Kirmān in the time of Ḥamd-Allah Mustawfi and Marco Polo*, — JRAS, 1901, pp. 281—290.

Le Strange, *The Lands.* — G. Le Strange, *The Lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia, and Central Asia from the Moslem conquest to the time of Timur*, Cambridge, 1905 (Cambridge Geographical Series).

Leech, *Vocabulary.* — R. Leech, *A vocabulary of the language of the Moghal Aimaks*, — JASB, vol. VII, 1838, pp. 785—787.

Legrand, *Voyages de Baisle Vatace.* — E. Legrand, *Voyages de Basile Vatace en Europe et en Asie*, — «Nouveaux mélanges orientaux», pp. 185—295.

Lerch, *Khiva oder Kharezm.* — P. Lerch, *Khiva oder Kharezm. Seine historischen und geographischen Verhältnisse*, St.-Pbg., 1873.

Lerch, *Sur les monnaies.* — P. Lerch, *Sur les monnaies des Boukhâr-Khoudahs ou princes de Boukhara avant le conquête du Maverannahr par les arabes*, — «Travaux de la troisième session du Congrès international des orientalistes. St.-Pétersbourg. 1876», t. II, St.-Pbg. — Leyde, 1879, pp. 419—429.

Leumann, *Über die einheimischen Sprachen.* — E. Leumann, *Über die einheimischen Sprachen von Ostturkestan in frühern Mittelalter*, — ZDMG, Bd LXI, 1907, S. 648—658.

Leumann, *Zur nordarischen Sprache.* — E. Leumann, *Zur nordarischen Sprache und Literatur. Vorbemerkungen und vier Aufsätze mit Glossar*, Strassburg, 1912 («Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft in Strassburg», H. 10).

Lewicki, *Les premiers commerçants.* — T. Lewicki, *Les premiers commerçants arabes en Chine*, — RO, vol. XI, 1935, pp. 173—186.

H. Levy, *The genesis.* — H. Levy, *The genesis of the faulty Persian chronology*, — JAOS, vol. 64, 1944, pp. 197—214.

R. Levy, *Persian literature.* — R. Levy, *Persian literature. An introduction*, Oxford, 1923 (последнее издание — London, 1955).

Ligeti, *Recherches.* — L. Ligeti, *Recherches sur les dialectes mongols et turcs de l'Afghanistan*, — AO Bud., vol. IV, 1954, pp. 93—117.

Lindner, *Weltgeschichte.* — Th. Lindner, *Weltgeschichte seit der Völkerwanderung*, Bd I—IX, Stuttgart—Berlin, 1901—1926.

Loftus, *Travels.* — W. K. Loftus, *Travels and researches in Chaldea and Susiana. . . in 1849—52*, London, 1857.

Lorimer, *The Burushaski language.* — D. L. R. Lorimer, *The Burushaski language*, Oslo, 1935.

Lüders, *Die śākischen Mūra.* — H. Lüders, *Die śākischen Mūra*, — SBAW Berl., 1919, H. XXXIX, S. 734—766.

Lyell, *The Ins and Outs.* — Th. Lyell, *The Ins and Outs of Mesopotamia*, London, 1923.

Macdonald, *'Abd al-Razzāḳ.* — H. Macdonald, *'Abd al-Razzāḳ Kamāl al-Dīn b. Abi 'l-Ghanā'im*, — EI, I, S. 65—67.

MacDowall—Wilson, *Apollodoti Reges Indorum.* — D. W. MacDowall, N. G. Wilson, *Apollodoti Reges Indorum*, — NC, ser. 6, vol. 20, 1960, pp. 221—228.

MacGregor, *Narrative.* — C. M. MacGregor, *Narrative of a journey through the province of Khorasan and on the North-West frontier of Afghanistan in 1875*, vol. I—II, London, 1879.

Maenchen-Helfen, *The ethnic name Hun.* — O. J. Maenchen-Helfen, *The ethnic name Hun*, — «Studia Serica Bernhard Karlgren dedicata», Copenhagen, 1959, pp. 223—238.

Majumdar, *Kushan chronology.* — R. S. Majumdar, *Kushan chronology*, — «Journal of the Department of Letters», vol. I, 1920, Calcutta, pp. 65—112.

Malcolm, *The history of Persia.* — J. Malcolm, *The history of Persia, from the most early period to the present time; containing an account of the religion, government, usages and character of the inhabitants of that kingdom*, vol. I—II. London, 1815.

Malleson, *Herat.* — G. B. Malleson, *Herat. The granary and garden of Central Asia*, London, 1880.

Mann, *Quellenstudien.* — O. Mann, *Quellenstudien zur Geschichte des Aḥmed Śâh Durrânî (1747—1773)*, — ZDMG, Bd LII, 1898, S. 97—118, 161—186, 323—358.

Mann — Hadank, *Kurdisch-persische Forschungen*, II. — O. Mann und K. Hadank, *Kurdisch-persische Forschungen*, II. *Die Mundarten der Lur-Stämme*, Berlin, 1910.

Maricq, «Classica et Orientalia». — A. Maricq, «Classica et Orientalia». Extrait de «Syria» 1955—1962, revu et corrigé, augmenté d'un article inédit et d'un index, Paris, 1965 (Institut français d'archéologie de Beyrouth. Publication hors série № 11).

Maricq, *Découverte.* — A. Maricq, *Découverte aérienne d'Anbār*, — в кн.: Maricq, «Classica et Orientalia», pp. 147—156.

Maricq, *Les dernières années.* — A. Maricq, *Les dernières années de Hatra: l'alliance romaine*, — в кн.: Maricq, «Classica et Orientalia», pp. 17—26.

Maricq, *«Hatra de Sanatrouq».* — A. Maricq, *«Hatra de Sanatrouq»*, — в кн.: Maricq, «Classica et Orientalia», pp. 1—16.

Maricq, *Res Gestae.* — A. Maricq, *Classica et Orientalia. 5. Res Gestae Divi Saporis*, — «Syria», t. XXXV, Paris, 1958, pp. 295—360.

Markham, *A general sketch.* — C. R. Markham, *A general sketch of the history of Persia*, London, 1874.

Markwart, *A catalogue.* — J. Markwart, *A catalogue of the provincial capitals of Ērānshahr* (Pahlavi text, version and commentary), ed. by G. Messina, Roma, 1931 (Analecta orientalia. Commentationes scientificae de rebus orientis antiqui cura Pontificii Instituti Biblici editae, 3).

Markwart, *Südarmenien.* — J. Markwart, *Südarmenien und die Tigrisquellen nach grieehischen und arabischen Geographen*, Wien, 1930 (Studien zur armenischen Geschichte, IV).

Markwart, *Wehrot und Arang.* — J. Markwart, *Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landes-Kunde von Ostiran*, Leiden, 1938.

Marquart, *Die Assyriaka.* — J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, — «Philologus· Zeitschrift für das classische Alterthum», Supplement bd VI, H. 2, Göttingen, 1893, S. 501—658.

Marquart, *Beiträge.* — J. Marquart, *Beiträge zur Geschichte und Sage von Erān*, — ZDMG, Bd XLIX, 1895, S. 628—672.

Marquart, *Ērānšahr.* — J. Marquart, *Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i*, Berlin, 1901 (AKGWG, N. F., Bd III, № 2).

Marquart, *Iberer und Hyrkanier.* — J. Marquart, *Iberer und Hyrkanier*, — «Caucasica», Bd IX, Leipzig, 1931, S. 78—113.

Marquart, *Komanen.* — J. Marquart, *Über das Volkstum der Komanen*, — в кн.: W. Bang und J. Marquart, *Osttürkische Dialektstudien*, Berlin, 1914 (AKGWG, N. F., Bd, Bd. XIII, N 1), S. 25—238.

Marquart, *Streifzüge.* — J. Marquart, *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840—940)*, Leipzig, 1903.

Marquart, *Untersuchungen.* — J. Marquart, *Untersuchungen zur Geschichte von Eran*, H. I—II, Göttingen—Leipzig, 1896—1905 (Sonderabdr. aus dem «Philologus», Bd 54, S. 489—527; Bd 55, S. 212—240; Supplementband, X, H. 1).

Marquart — De Groot, *Das Reich Zābul.* — J. Marquart und De Groot, *Das Reich Zābul und der Gott Zūn vom 6.—9. Jahrhundert*, — «Festschrift Eduard Sachau zum siebzigsten Geburtstage», Berlin, 1915, S. 248—292.

Maspero, *Histoire.* — G. Maspero, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*, t. I—III, Paris, 1895—1899.

Maspero, *Le royaume de Champa.* — G. Maspero, *Le royaume de Champa*, — «T'oung Pao», vol. XI, 1910, pp. 125—136, 165—220, 319—350, 489—526, 547—566; vol. XII, 1911, pp. 53—87, 236—258, 291—315, 451—482, 589—626.

Mayrhofer, *Die Indo-Arier.* — M. Mayrhofer, *Die Indo-Arier im alten Vorderasien (mit einer analytischen Bibliographie)*, Wiesbaden, 1966.

de Mecquenem, *The Achaemenid and later remains at Susa.* — R. de Mecquenem, *Achaemenid architecture. The Achaemenid and later remains at Susa*, — SPA, vol. I, pp. 321—329.

de Mecquenem. *The early cultures.* — R. de Mecquenem, *The early cultures of Susa*, — SPA, vol. I, pp. 134—150.

Melgunof, *Das südliche Ufer.* — G. Melgunof, *Das südliche Ufer des Kaspischen Meeres oder die Nordprovinzen Persiens*, Leipzig, 1868.

Ménant, *Les Achéménides.* — J. Ménant, *Les Achéménides et les inscriptions de la Perse*, Paris, 1872.

Meyer, *Die ältesten Zeugnisse.* — E. Meyer, *Die ältesten datierten Zeugnisse der iranischen Sprache und der zoroastrischen Religion*, — «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», Bd XLII, H. 1, Göttingen, 1909, S. 1—27.

Meyer, *Das erste Auftreten der Arier.* — E. Meyer, *Das erste Auftreten der Arier in der Geschichte*, — SBAW Berl., 1908, H. I, S. 14—19.

Meyer, *Geschichte des Alterthums.* — E. Meyer, *Geschichte des Alterthums*, Bd I, *Geschichte des Orients bis zur Begründung des Perserreichs*, Stuttgart, 1884; Bd II, *Geschichte des Abendlandes bis auf die Perserkriege*, Stuttgart, 1893; Bd III, *Das Perserreich und die Griechen. Erste Hälfte: bis zu den Friedensschlüssen von 448 und 446 v. Chr.*, Stuttgart, 1901; Bd IV, *Das Perserreich und die Griechen. Drittes Buch: Athen (vom Frieden von 446 bis zur Capitulation Athens im Jahre 404 v. Chr.)*, Stuttgart und Berlin, 1901; Bd V, *Das Perserreich und die Griechen. Viertes Buch: Der Ausgang der Griechischen Geschichte*, Stuttgart und Berlin, 1902; 2. Aufl.: *Geschichte des Altertums*, Erster Band. Erste Hälfte. *Einleitung. Elemente der Anthropologie*, Stuttgart und Berlin, 1907; Zweite Hälfte. *Die ältesten geschichtlichen Völker und Kulturen bis zum sechzehnten Jahrhundert*, Stuttgart und Berlin, 1909.

Meyer, *Der Papyrusfund.* — E. Meyer, *Der Papyrusfund von Elephantine. Dokumente einer jüdischen Gemeinde aus der Perserzeit und das älteste erhaltene Buch der Weltliteratur*, Leipzig, 1912.

Meyer, *Ursprung*. — Ed. Meyer, *Ursprung und Anfänge des Christentums*, Bd I—III, Stuttgart—Berlin, 1924—1926. [Bd I, *Die Evangelien*, 1924; Bd II, *Die Entwicklung des Judentums und Jesus von Nazaret*, 1925; Bd III, *Die Apostelgeschichte und die Anfänge des Christentums*, 1926.]

Meyer, ZDMG, Bd XLIII S. 550—554. — E. Meyer, [рец. на:] Th. Nöldeke, Aufsätze zur persischen Geschichte. Leipzig, 1887, — ZDMG, Bd XLIII, 1889, S. 550—554.

Minns, *Parchements*. — E. H. Minns, *Parchements of the Parthian period from Avroman in Kurdistan*, — «The Journal of Hellenic Studies», vol. XXXV, London, 1915, pp. 22—65.

Minorsky, *Addenda*. — V. Minorsky, *Addenda to the Ḥudūd al-'Ālam*, — BSOAS, vol. XVII, pt. 2, 1955, pp. 250—270.

Minorsky, *The Ahl-i Ḥaḳḳ*. — V. Minorsky, *The Ahl-i Ḥaḳḳ*, — в кн.: Minorsky, «Iranica», pp. 306—316 [= EI², I, pp. 260—263].

Minorsky, *Bāvard*. — V. Minorsky, *Bāvard*,—EI, Ergänzungsband, S. 39—40.

Minorsky, *Caucasica IV*. — V. Minorsky, *Caucasica IV*, — BSOAS, vol. XV, pt 3, 1953, pp. 504—529.

Minorsky, *La domination de Daïlamites*. — V. Minorsky, *La domination de Daïlamites*, — в кн.: Minorsky, «Iranica», pp. 12—30 [перепеч. из PSEI, No. 3].

Minorsky, *Les études historiques*, I—IV. — V. Minorsky, *Les études historiques et géographiques sur la Perse depuis 1930. I*. — AO, vol. X, 1932, pp. 278—293; *Les études historiques et géographiqes sur la Perse, II*. — AO, vol. XVI, 1937, pp. 49—58; *Études historiques sur la Perse (III) depuis 1935*, — AO, vol. XXI, 1956, pp. 108—123; *Études historiques sur la Perse (IV) depuis 1951*, — AO, vol. XXII, 1957, pp. 105—117.

Minorsky, *Geographical factors*. — V. Minorsky, *Geographical factors in Persian art*, — в кн.: Minorsky, «Iranica», pp. 38—63 [перепеч. из BSOS, vol. IX, pt 3, 1938, pp. 621—652].

Minorsky, *Gobineau*. — V. Minorsky, *Gobineau et la Perse*, — «Europe», Paris, 1923, 1 oct., pp. 116—126.

Minorsky, *Ibn Farīghūn*. — V. Minorsky, *Ibn Farīghūn and the Ḥudūd al-'Ālam*, — «A Locust's Leg. Studies in honour of S. H. Taqizadeh», London, 1962, pp. 189—196.

Minorsky, «Iranica» — «Iranica». Twenty articles by V. Minorsky, Ṭehran, 1964 (Publications of the University of Tehran, vol. 775).

Minorsky, *Kurden*. — V. Minorsky, *Kurden*, — EI, II, S. 1212—1237.

Minorsky, *Kurdistān*. — V. Minorsky, *Kurdistān*, — EI, II, S. 1237—1240.

Minorsky, *The language of the Khalaj*. — V. Minorsky, *The language of the Khalaj*, — BSOAS, vol. X, pt 2, 1940, pp. 417—437.

Minorsky, *List of publications*. — *List of publications by professor V. Minorsky*, — в кн.: Minorsky, «Iranica», pp. XI—XXVI.

Minorsky, *Lur*. — V. Minorsky, *Lur*, — EI, III, S. 45—50.

Minorsky, *Lur-i buzurg*. — V. Minorsky, *Lur-i buzurg*, — EI, III, S. 50—52.

Minorsky, *Luristān*. — V. Minorsky, *Luristān*, — EI, III, S. 54—57.

Minorsky, *Marāgha*. — V. Minorsky, *Marāgha*, — EI, III, S. 284—290.

Minorsky, *Māzyār*. — V. Minorsky, *Māzyār*, — EI, III, S. 505—507.

Minorsky, *Mūḳān*. — V. Minorsky, *Mūḳān*, — EI, Ergänzungsband, S. 165—166.

Minorsky, *Le nom de Dvin*, — V. Minorsky, *Le nom de Dvin en Armenie*, — JA, t. CCXIX, 1930, pp. 41—52 [то же: Minorsky, «Iranica», pp. 1—11].

Minorsky, *Notes*. — V. Minorsky, *Notes sur la secte des Ahlé-Ḥaqq*, — RMM, t. XL, 1920, pp. 20—97; t. XLV, 1921, pp. 205—302 (отд. изд. — Paris, 1922).

Minorsky, *The older preface*. — V. Minorsky, *The older preface to the «Shāh-nāma»*, — «Studi Orientalistici in onore di Giorgio Levi Della Vida», vol. II, Roma, 1956, pp. 159—179 [то же: Minorsky, «Iranica», pp. 260—273].

Minorsky, *Raiy*. — V. Minorsky, *Raiy*, — EI, III, S. 1194—1196.
Minorsky, *Senna*. — V. Minorsky, *Senna*, — EI, IV, S. 240—245.
Minorsky, *Sharvān*. — V. Minorsky, *A history of Sharvān and Darband in the 10th—11th centuries*, Cambridge, 1958. [См. также Минорский, *История Ширвана*.]
Minorsky, *Studies*. — V. Minorsky, *Studies in Caucasian history. I. New light on the Shaddādids of Ganja. II. The Shaddādids of Ani. III. Prehistory of Saladin*, London, 1953 (Cambridge Oriental Series, № 6).
Minorsky, *Sulṭānīya*. — V. Minorsky, *Sulṭānīya*, — EI, IV, S. 593—595.
Minorsky, *Tabrīz*. — V. Minorsky, *Tabrīz*, — EI, IV, S. 631—642.
Minorsky, *Teheran*. — V. Minorsky, *Teheran*. — EI, IV, S. 772—779.
Minorsky, *The tribes*. — V. Minorsky, *The tribes of Western Iran*, — «Journal of the Royal Anthropological Institute», vol. 75, pt 1—2, London, 1949, pp. 73—80.
Minorsky, *Tūrān*. — V. Minorsky, *Tūrān*, — EI, IV, S. 924—930.
Minorsky, *The Turkish dialect*. — V. Minorsky, *The Turkish dialect of the Khalaj*, — BSOAS, vol. X, pt 2, 1940, pp. 417—437.
Minorsky, *Tūs*. — V. Minorsky, *Tūs*, — EI, IV, S. 1055—1062.
Minorsky, *Warāmīn*. — V. Minorsky, *Warāmīn*, — EI, IV, S. 1214—1215.
Minovi, *Tansar's epistle*. — M. Minovi, *Tansar's epistle to Goshnasp*, Teheran, 1932.
Monteli, *Les tribus du Fârs*. — V. Monteli, *Les tribus du Fârs et la sédentarisation des nomades*, Paris—La Haye, 1956.
Mookerji, *Indian shipping*. — R. Mookerji, *Indian shipping. A history of the sea-borne trade and maritime activity of the Indians from the earliest times*, Bombay, 1912; 2d ed.: Calcutta, 1957.
Mordtmann, *Hekatompylos*. — A. D. Mordtmann, *Hekatompylos. Ein Beitrag zur vergleichenden Geographie Persiens*, — SBAW München, Bd I, 1869, 4, S. 497—536.
Morgan, *Mission*. — J. de Morgan, *Mission scientifique en Perse*, t. I—II, *Études géographiques*; t. III, pt. 1—4, *Études géologiques*; t. IV, *Recherches archéologiques*; t. V, pt. 1—2, *Études linguistiques*, Paris, 1894—1904.
Morgenstierne, *Afghān*. — G. Morgenstierne, *Afghān*, — EI², I, pp. 216—221.
Morgenstierne, *Archaisms and innovations*. — G. Morgenstierne, *Archaisms and innovations in Pashto morphology*, — NTS, Bd XII, 1942, pp. 88—114.
Morgenstierne, *An etymological vocabulary*. — G. A. Morgenstierne, *An etymological vocabulary of Pashto*, Oslo, 1927.
Morgenstierne, *Indo-Iranian frontier languages*. — G. A. Morgenstierne, *Indo-Iranian frontier languages*, vol. I, *Parachi and Ormuri*, Oslo, 1929; vol. II, *Iranian Pamir languages (Yidgha-Munji, Sanlechï-Ishkashmi and Wakhi)*, Oslo, 1938.
Morgenstierne, *The name Munǰān*. — G. Morgenstierne, *The name Munǰān and some other names of places and peoples in the Hindu Kush*, — BSOS, vol. VI, pt. 2, 1931, pp. 439—444.
Morgenstierne, *The Wanetsi dialect*. — G. Morgenstierne, *The Wanetsi dialect of Pashto*, — NTS, Bd IV, 1930, pp. 156—175.
Moritz, *Arabische Schrift*. — B. Moritz, *Arabische Schrift*, — EI, I, S. 399—410.
Morley, *A descriptive catalogue*. — W. H. Morley, *A descriptive catalogue of the historical manuscripts in the Arabic and Persian languages, preserved in the Library of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, London, 1854.
Moscati, *Abū Muslim*. — S. Moscati, *Abū Muslim*, — EI², I, p. 141.
Moscati, *Studi su Abū Muslim*. — S. Moscati, *Studi su Abū Muslim*. I. *Abū Muslim e gli 'Abbāsidi*; II. *Propaganda e politica religiosa di Abū Muslim*; III. *La fine di Abu Muslim*, — «Rendiconti dell'Accademia Nazionale dei Lincei. Classe di Scienzi morali, storiche e filologiche», Serie VIII, vol. IV, Roma, pp. 323—335; 474—495; vol. V, 1950, pp. 1—17.

Muḥammed b. Dushmanziyār — см. Huart, *Kākōyiden*.

Muir, *The life of Mahomet*, 1858. — W. Muir, *The life of Mahomet and history of Islam, to the era of the Hegira. With introductory chapters on the original sources for the biography of Mahomet, and on the pre-islamite history of Arabia*, vol. I—II, London, 1858.

Muir, *The life of Mahomet*, 1861. — W. Muir, *The life of Mahomet. With introductory chapters on the original sources for the biography of Mahomet, and on the pre-islamite history of Arabia*, vol. I—IV, London, 1861.

A. Müller, *Der Islam*. — A. Müller, *Der Islam im Morgen- und Abendland*, Bd I—II, Berlin, 1885—1887.

C. Müller, *Ctesiae Cnidii et chronographorum fragmenta*. — *Herodoti historiarum libri IX* recognovit et commentationem de dialecto Herodoti praemisit Guilielmus Dindorfius. *Ctesiae Cnidii et chronographorum, castoris, oratos, thenis etc. Fragmenta* dissertatione et notis illustrata a Carolo Müllero. Graece et latine cum indicibus, Parisiis, 1887.

F. Müller, *Uigurica*. — F. W. K. Müller, *Uigurica*, [I,] Berlin, 1908 (aus den APAW, 1908); II, Berlin, 1911 (aus den APAW, 1910); III. *Uigurische Avadāna-Bruchstücke* (I—VIII), Berlin, 1922 (aus den APAW, 1920, No. 2); IV, Berlin, 1931 (aus den SBAW Berl., 1931, XXIV).

Naimi, *Un regard*. — Ali Ahmad Naimi, *Un regard sur Ghor. Preambule: la géographie, l'histoire, et les sites historiques*, — «Afghanistan», vol. IV, No 4, Kabul, 1949, pp. 1—23.

Narain, *The Indo-Greeks*. — A. K. Narain, *The Indo-Greeks*, Oxford, 1957.

Naumann, *Takht-i-Suleiman und Zendan-i-Suleiman*, 1962. — R. Nauman, W. Kleiss, C. Nylander, L. Gezelius, *Takht-Suleiman und Zendan-i-Suleiman. Vorläufiger Bericht über die Grabungen im Jahre 1962*, — «Archäologischer Anzeiger», 1964, H. 1 (Beiblatt zum JDAI, Bd 79), Sp 1—76.

Naumann, *Takht-i-Suleiman und Zendan-i Suleiman*, 1963—1964. — R. Naumann, D. Huff, W. Kleiss, R. M. Boehmer, D. Wiegartz, *Takht-i Suleiman und Zendan-i Suleiman. Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in den Jahren 1963 und 1964*, — «Archäologischer Anzeiger», 1965, H. 4 (Beiblatt zum JDAI, Bd 80), Sp. 619—801.

Nāẓim, *The life*. — Muḥammad Nāẓim, *The life and times of Sulṭān Maḥmūd of Ghazna*, Cambridge, 1931.

Needham, *Science*. — J. Needham, *Science and civilisation in China*. With the research assistance of Wang Ling, vol. I, Cambridge, 1954.

Nicholson, *al-Bisṭāmī*. — R. A. Nicholson, *al-Bisṭāmī*, — EI, Ergänzungsband, S. 44—45.

Nicholson, *Catalogue*. — *A descriptive catalogue of the Oriental MSS. belonging to the late E. G. Browne* [*and at present deposited in the Cambridge University Library*]. By E. G. Browne. Completed and ed. . . . by R. A. Nicholson, Cambridge, 1932.

Niebuhr, *Reize*. — C. Niebuhr, *Reize naar Arabië*, Bd I—III, Amsterdam, 1779—1781.

Niedermayer, *Afghanistan*. — O. von Niedermayer, *Afghanistan*, Leipzig, 1924.

Nikitine, *Les Kurdes*. — B. Nikitine, *Les Kurdes. Étude sociologique et historique*, Paris, 1956.

Nöldeke, *Aufsätze*. — Th. Nöldeke, *Aufsätze zur persischen Geschichte*, Leipzig, 1887.

Nöldeke, *Bemerkungen*. — Th. Nöldeke, *Bemerkungen zu Geiger's Uebersetzung des Pehlewî-Buches Jâtkâri Zarêrân*, — ZDMG, Bd XLVI, 1892, S. 136—145.

Nöldeke, *Geschichte des Artachšîr-i-Pâpakân*. — Th. Nöldeke, *Geschichte des Artachšîr-i-Papâkân*. Aus dem Pehlewi übersetzt, mit Erläuterungen und einer Einleitung versehen, — «Beiträge zur Kunde der indo-germanischen Sprachen», Bd IV, Göttingen, 1878, S. 22—69.

Nöldeke, *Geschichte der Perser und Araber* — см. Табари, пер. Нёльдеке.

Nöldeke, *Das iranische Nationalepos.* — Th. Nöldeke, *Das iranische Nationalepos*, — GIPh, Bd II, S. 130—211; 2 Aufl.: Berlin—Leipzig, 1920.

Nöldeke, *Orientalische Skizzen.* — Th. Nöldeke, *Orientalische Skizzen*, Berlin, 1892.

Nöldeke, *Ueber Mommsen's Darstellung.* — Th. Nöldeke, *Ueber Mommsen's Darstellung der römischen Herrschaft und römischen Politik im Orient*, — ZDMG, Bd XXXIX, 1885, S. 331—351.

Nöldeke, WZKM, Bd III [S. 351—357]. — Th. Nöldeke, [рец. на:] M. J. de Goeje, Kitâb al-masâlik wa'l-mamâlik (liber viarum et regnorum) . . ., — WZKM, Bd III, 1889, S. 351—357.

Nöldeke, ZDMG, Bd XLVI, [S. 761—768].— T. Nöldeke, [рец. на:] Siasset Namèh. Traité de gouvernement composé pour la Sultan Melik-Châh par le Vizir Nizam oul-moulk. Texte persan édité par Charles Schefer. Paris, Ernest Leroux. 1891, — ZDMG, Bd XLVI, 1892, S. 761—768.

Nöldeke, ZDMG, Bd LVI [S. 427—436]. — Th. Nöldeke, [рец. на:] Ērānsahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i von Dr. J. Marquart, Berlin, 1901, — ZDMG, Bd LVI, 1902, S. 427—436.

Nyberg, *The Pahlavi documents.* — H. S. Nyberg, *The Pahlavi documents from Avroman*, — MO, vol. XVII, fasc. 2—3, 1923, pp. 182—230.

Nyberg, *Die Religionen.* — H. S. Nyberg, *Die Religionen des alten Iran.* Verdeutscht von H. H. Schaeder, Leipzig, 1938.

O'Donovan, *The Merv Oasis.* — E. O'Donovan, *The Merv Oasis. Travels and adventures east of the Caspian during the years 1879—80—81 including five months' residence among the Tekkés of Merv*, vol. I—II, London, 1882.

d'Ohsson, *Histoire des Mongols.* — C. d'Ohsson, *Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour bey ou Tamerlan*, t. I—IV, La Haye et Amsterdam, 1834—1835; éd. 2 : 1852.

Oldenberg, *Aus Indien.* — *Aus Indien und Iran. Gesammelte Aufsätze* von H. Oldenberg, Berlin, 1899.

Olearius. — Adam Olearii *Ausfuhrliche Beschreibung der kundbaren Reyses nach Muscow und Persien*, Schleswig, 1646.

Oliver, *The decline.* — E. E. Oliver, *The decline of the Sámánís and the rise of the Ghaznavís in Máwaráun-Nahr and part of Khurásán (with some unpublished coins)*, — JASB, vol. LX, pt I, Calcutta, 1887, pp. 89—135.

Olivier, *Voyage.* — *Voyage dans l'Empire Othoman, l'Egypte et la Perse, fait par ordre du gouvernement, pendant les six premiers années de la République*, par. G. A. Olivier, t. 1—3, Paris, 1807.

Olmstead, *History of the Persian Empire.* — A. T. E. Olmstead, *History of the Persian Empire*, Chicago, 1948.

Ouseley, *Travels.* — W. Ouseley, *Travels in various countries of the East; more particulary Persia. A work wherein the Author has described, as far as his own Observation extended, the State of those Countries in 1810, 1811, and 1812; and has endeavoured to illustrate many subjects of Antiquarian Research, History, Geography, Philology and Miscellaneous Literature, with extracts from rare and valuable Oriental Manuscripts*, vol. I—II, London, 1819—1823.

The Oxyrhynchus Papyri, pt. XIII. — *The Oxyrhynchus Papyri*, part XIII, ed. with translations and notes by B. P. Greufell and A. S. Hunt, London, 1919 (Egypt exploration fund. Graeco-Roman branch).

Palmer, *Catalogue.* — E. H. Palmer, *Catalogue of the Oriental manuscripts in the Library of King's College*, Cambridge, — JRAS, 1868, pp. 105—131.

Paper, *The phonology and morphology.* — H. H. Paper, *The phonology and morphology of Royal Achaemenid Elamite*, Ann Arbor, 1955.

Patkanian, *Histoire de la dynastie des Sassanides. — Essai d'une Histoire de la Dynastie des Sassanides, d'après les renseignements fournis par les historiens arméniens*, par K. Patkanian, — JA, sér. 6, t. VII, pp. 101—238.

Pearson, *Index islamicus.* — J. D. Pearson, with the assistance of J. F. Ashton, *Index islamicus, 1906—1955. A catalogue of articles on Islamic subjects in periodicals and other collective publications*, Cambridge, 1958.

Pearson, *Index islamicus supplement.* — J. D. Pearson, *Index islamicus supplement 1956—1960. A catalogue of articles on Islamic subjects in periodicals and other collective publications*, Cambridge, 1962.

Pelliot, *À propos des Comans.* — P. Pelliot, *À propos des Comans*, — JA, sér. 11, t. XV, 1920, pp. 125—185.

Pelliot, *Le «Cha theou tou [tou] fou t'ou king».* — P. Pelliot, *Le «Cha theou tou [tou] fou t'ou king» et le colonie sogdienne de la région du Lob Nor*, — JA, sér. 11, t. VII, 1916, pp. 111—123.

Pelliot, *Les influences iraniennes.* — P. Pelliot, *Les influences iraniennes en Asie Centrale et en Extrême Orient*, — «Revue d'histoire et de la litterature religieuse», Paris, 1911, pp. 3—25.

Pelliot, *Les mongols et la papauté. — Les mongols et la papauté. (Documents nouveaux édités, traduits et commentés* par P. Pelliot, avec collaboration de MM. Borghezio, Massé et Tisserant), — «Revue de l'Orient chrétien», sér. 3, t. III (XXIII), Paris, 1922—1923, N 1—2, pp. 3—30; t. IV (XXIV), 1924, N 3—4, pp. 225—335; t. VIII (XXVIII), 1931—1932, pp. 3—84.

Pelliot, «T'oung Pao», vol. XIII [pp. 434—481]. — P. Pelliot, [рец. на:] B. J. Laufer, A study in Chinese archeology and religion, Chicago, 1912, — «T'oung Pao», vol. XIII, pp. 434—481.

Petrsch, *Verzeichniss.* — W. Pertsch, *Verzeichniss der persischen Handschriften*, Berlin, 1888 (Die Handschriften-Verzeichnisse der Könglichen Bibliothek zu Berlin, Bd IV).

Pietro della Valle, *The travels*, 1892. — *The travels of Pietro della Valle in India.* From the old English translation of 1664, by G. Havers. Ed., with a life of the author, an introduction and notes by E. Grey, vol. 1—2, 1892 (HS, 1st series, № 85).

Pietro della Valle, *Viaggi*, 1667. — *Viaggi di P. della Valle il pellegrino . . . descritti da lui medesimo in 54 lettere familiari. . . all' erudito . . . suo amico Mario Schipano. Divisi in tre parti cioè, la Turchia, la Persia et l'India, col ritorno in patria, et . . . la vita dell' autore*, vol. I—III, Venice, 1667.

Pietro della Valle, *Viaggi*, 1843. — Pietro della Valle, *Viaggi descritti da lui medesimo in lettere familiari all'erudito suo amico M. Schipano*, vol. I—II, Brighton, 1843.

Pietro della Vallé, *Voyages, 1745.* — *Voyages de Pietro della Vallé, gentilhomme romain, dans la Turquie, l'Egypte, la Palestine, la Perse, les Indes Orientales, & autres lieux.* Nouvelle edition revue, corrigée & augmentée, t. I—VIII, Paris, 1745.

Poesche, *Die Arier.* — Th. Poesche, *Die Arier. Ein Beitrag zur historischen Anthropologie*, Jena, 1878.

Polotsky, *Manichäismus.* — C. Polotsky, *Manichäismus*, — PW, Supplementband VI, 1935, Sp. 240—271.

Prášek, *Geschichte.* — J. v. Prášek, *Geschichte der Meder und Perser bis zur makedonischen Eroberung*, Bd I—II, Gotha, 1906—1910 (Handbücher der alten Geschichte, 1. Ser., V, Abt. 1).

Prášek, OLZ, 1908 [Sp. 371—377]. — J. v. Prášek, [рец. на:] The Sculptures and Inscriptions of Darius the Great on the Rock of Behistûn in Persia. A new collation of the Persian, Susian and Babylonian Texts, with English Translation etc, London, 1907, — OLZ, Jg. 11, 1908, № 8, Sp. 371—377.

Pulleyblank, *Chinese and Indo-Europeans.* — E. G. Pulleyblank, *Chinese and Indo-Europeans*, — JRAS, 1966, pt 1—2, pp. 9—39.

Pumpelly, *Explorations.* — R. Pumpelly, *Explorations in Turkestan. Expedition of 1904. Prehistoric civilisation of Anau*, vol. I—II, Washington, 1908.

Pumpelly, *Explorations in Turkestan.* — [R. Pumpelly], *Explorations in Turkestan, with an account of the basin of Eastern Persia and Sistan. Expedition of 1903*, under the Direction of R. Pumpelly, Washington, 1905.

Quatremère, *Mémoire.* — M. Quatremère, *Mémoire sur la vie et les ouvrages de Raschid-eldin*, — в кн.: *Histoire des Mongols de la Perse* écrite en persan par Raschid-eldin. Publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur par M. Quatremère, t. I, Paris, 1836 (Coll. orient.), pp. I—CXLVI.

Quatremère, *Moudjmel-attawarikh.* — E. Quatremère, *Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre Moudjmel-attawarikh,* مجمل التواريخ, «*Sommaire des histoires*» *(man. pers. de la Bibliothèque du roi, n° 62)*, — JA, sér. 3, t. VII, 1839, pp. 246—285.

Rabino, *Les dynasties alaouides.* — H. L. Rabino di Borgomale, *Les dynasties alaouides du Mazandéran*, — JA, t. CCX, 1927, pp. 253—277.

Rabino, *Les dynasties locales.* — H. L. Rabino di Borgomale, *Les dynasties locales du Gîlân et du Daylam*, — JA, t. CCXXXVII, 1949, pp. 301—350.

Rabino, *Les dynasties du Māzanderān.* — H. L. Rabino di Borgomale, *Les dynasties du Māzanderān de l'an 50 avant l'hégire à l'an 1066 de l'hérige (572 à 1597—1598), d'après les chroniques locales*, — JA, t. CCXXVIII, 1936, pp. 397—474.

Rabino, *L'histoire du Mâzandarân.* — H. L. Rabino di Borgomale, *L'histoire du Mâzandarân*, — JA, t. CCXXXIV, 1943—1945, pp. 211—243; *Note complémentaire*, — JA, t. CCXXXVI, 1948, pp. 243—246.

Rabino, *Mázandarán.* — H. L. Rabino di Borgomale, *Mázandarán and Astarábád*, London, 1928 (GMS NS, VII).

Rabino, *Les provinces caspiennes.* — H. L. Rabino di Borgomale, *Les provinces caspiennes de la Perse. Le Guilân*, — RMM, t. XXXII, 1915—1916, pp. 1—499.

Rabino, *Rulers of Gilan.* — H. L. Rabino di Borgomale. *Rulers of Gilan*, — JRAS, 1920, pp. 277—296.

Rabino, *Rulers of Lahijan and Fuman.* — H. L. Rabino di Borgomale, *Rulers of Lahijan and Fuman, in Gilan, Persia*, — JRAS, 1918, pp. 85—100.

Radloff, *Die alttürkischen Inschriften.* — W. Radloff, *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, Lief. I—III, St.-Pbg., 1894—1895; Neue Folge, St.-Pbg., 1897; Zweite Folge, St.-Pbg., 1899.

Ramstedt, *Mogholica.* — G. J. Ramstedt, *Mogholica. Beiträge zur Kenntnis der Mogol-Sprache in Afghanistan*, — JSFOu, vol. XXIII, № 4, 1905, pp. I—IV, 1—60.

Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription.* — H. Rawlinson, *The Persian cuneiform inscription at Behistun decyphered and translated, with a memoir on Persian cuneiform inscriptions in general and on that of Behistun in particular*, — JRAS, vol. X, 1847, pp. 1—349.

Reinaud, *Relation.* — *Relation des voyages faits par les arabes et les persans dans l'Inde et à la Chine dans le IXe siècle de l'ère chrétienne.* Texte arabe imprimé en 1811 par les soins de feu Langlès, publié avec des corrections et additions et accompagné d'une traduction française et d'éclaircissements par M. Reinaud, t. I. Introduction et traduction; t. II. Texte, Paris, 1845.

Reischauer, *Notes.* — E. O. Reischauer, *Notes on T'ang dynasty sea routes*, — HJAS, vol. 5, № 2, 1940, pp. 142—164.

Remy, *The influence.* — A. F. J. Remy, *The influence of India and Persia on the poetry of Germany*, New York, 1901.

Rentz — Mulligan, *al-Baḥrayn.* — G. Rentz and W. E. Mulligan, *al-Baḥrayn*, — EI², I, pp. 941—944.

Reuther — Kimball — Watelin, *Sāsānian architecture.* — O. Reuther, F. Kimball, L. C. Watelin, *Sāsānian architecture*, — SPA, vol. I, 1938, pp. 493—592.

Richthofen, *China.* — F. Fr. v. Richthofen, *China. Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien.* 1. Bd. Einleitender Theil, Berlin, 1877.

Rieu, *Pers. MSS.* — Ch. Rieu, *Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum*, vol. I—III, London, 1879—1883.

Rieu, *Suppl. Arab.* — Ch. Rieu, *Supplement to the Catalogue of the Arabic manuscripts in the Brttish Museum*, London, 1894.

Rieu, *Suppl. Pers.* — Ch. Rieu, *Supplement to the Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum*, London, 1895.

Ritter, *Erdkunde.* — C. Ritter, *Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine, vergleichende Geographie als sichere Grundlage des Studiums und Unterrichts in physikalischen und historischen Wissenschaften*, Bd I—IX, Berlin, 1822—1859.

Robertson, *Kafiristan.* — G. S. Robertson, *Kafiristan*, — GJ, vol. IV, 1894, Sept., pp. 193—218.

Robertson, *The Kafirs.* — G. S. Robertson, *The Kafirs of the Hindu Kush*, London, 1896.

Rohde, *Der griechische Roman.* — E. Rohde, *Der griechische Roman und seine Vorläufer*, 3. Aufl., Leipzig, 1914.

F. Rosen, *Der Einfluss.* — F. Rosen, *Der Einfluss geistiger Strömungen auf die politische Geschichte Persiens*, — ZDMG, N. F., Bd 1 (76), 1922, S. 101—125.

F. Rosen, OLZ, 1923 [S. 509—511]. — F. Rosen, [рец. на:] Levy R., Persian literature: an introduction, London, 1923, — OLZ, 23. Jg., 1923, № 10, Sp. 509—511.

Rosen, *Les manuscrits persans.* — *Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales* . . . décrits par V. Rosen, St.-Pbg., 1886 (Collections scientifiques, t. III).

Rosenthal, *A history.*— F. Rosenthal, *A history of Muslim historiography*, Leiden, 1952.

Ross, *The genealogies.* — E. D. Ross, *The genealogies of Fakhr-ud-Dín, Mubárak Sháh*, — «'Ajab-nama», pp. 392—413.

Ross — Gauthiot, *L'alphabet sogdien.* — E. D. Ross et R. Gauthiot, *L'alphabet sogdien d'après un témoinage du XIII siècle*, — JA, sér. 11, t. I, 1913, pp. 521—533.

Rostovtzeff, *Dura.* — M. Rostovtzeff, *Dura-Europos and its art*, Oxford, 1938.

Roy, *Makhzan-i-Afghānī and Tawārikh-i-Majlis Arai.* — N. B. Roy, *Makhzan-i-Afghānī and Tawārikh-i-Majlis Arai and their relative value as sources of history*, — JASB, Letters, vol. XIX, 1953, № 1, pp. 79—83.

Rypka, *Dějiny novoperské literatury.* — J. Rypka, *Dějiny novoperské literatury až do začátku XX. století*, — в кн.: *Dějiny perské a tádžické literatury*, 2. vydání, za redakce J. Rypky, Praha, 1963, s. 57—294.

Ṣabā, *Bibliographie.* — M. Ṣabā, *Bibliographie française de l'Īrān. Bibliographie méthodique et raisonée des ouvrages français parus depuis 1560 jusqu'à nos jours*, 2e ed., Tehran, 1957.

Sachau, *Aramäische Papyrus.* — E. Sachau, *Aramäische Papyrus und Ostraka aus einer jüdisch Militär-Kolonie zu Elephantine. Altorientalische Sprachdenkmäler des 5. Jahrhunderts von Chr.*, Leipzig, 1911.

Sachau, *Studien.* — E. Sachau, *Studien zur ältesten Geschichtsüberlieferung der Araber*, — MSOS, Bd VII, 1904, Westasiatische Studien, S. 154—196.

Sachau, *Vom Ursprung.* — E. Sachau, *Vom Ursprung der islamischen Grossmächte*, — SBAW Berl., 1922, H. XXVI, S. 267—275.

Sachau, *Von den rechtlichen Verhältnissen.* — E. Sachau, *Von den rechtlichen Verhältnis-*

sen der Christen im Sasanidenreich, — MSOS, Bd. X, 1907, Westasiatische Studien, S. 69—95.

Sachau, *Zur Geschichte.* — E. Sachau, *Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm*, I—II, Wien, 1873 (Sonderabdr. aus SBAW Wien, Bd LXXIII, S. 471—506; Bd LXXIV, S. 285—330).

Sachau — Ethé, *Catalogue.* — *Catalogue of the Persian, Turkish, Hindûstanî, and Pushtû manuscripts in the Bodleian Library*, begun by Ed. Sachau, continued, complated and ed. by H. Ethé, pt. I. *The Persian manuscripts*, Oxford, 1889.

Salemann, *Mittelpersische Studien.* — C. Salemann, *Mittelpersische Studien.* — Mél, As., t. IX, 1887, S. 207—253.

Sarre, *Denkmäler.* — F. Sarre, unter Mitwirkung von B. Schulz und G. Krecker, *Denkmäler persischer Baukunst. Geschichtliche Untersunchung und Aufnahme muhammedanischer Backsteinbauten in Vorderasien und Persien*, Atlas, Lief. I—VII, Berlin, 1901; Textband, Berlin, 1910.

Sarre, *Sāsānian stone sculpture.* — Fr. Sarre, *Sāsānian stone sculpture*, — SPA, vol. I, pp. 593—600.

Sarre, *Zu den islamischen Tongefässen.* — F. Sarre, *Zu den islamischen Tongefässen aus Mesopotamien*, — OLZ, 8. Jg., 1905, Sp. 542—549.

Sarre — Herzfeld, *Felsreliefs.* — *Iranische Felsreliefs. Aufnahmen und Untersuchungen von Denkmälern aus Alt- und Mittelpersischer Zeit* von F. Sarre und E. Herzfeld, I—Text; II — Atlas, Berlin, 1910.

Sauvaget — Cahen, *Introduction*, 1961. — J. Sauvaget, *Introduction à l'histoire de l'Orient musulman. Éléments de bibliographie.* Édition refondue et complété par Cl. Cahen, Paris, 1961 (Initation à l'Islam. I).

Sauvaget — Cahen, *Introduction*, 1965. — J. Sauvaget's *Introduction to the history of the Muslim East. A bibliographical guide* based on the second edition as recast by Cl. Cahen, Berkeley — Los Angeles, 1965.

Scerrato, *Excavations.* — U. Scerrato, *Excavations at Dahan-i Ghulaman (Seistan — Iran). First preliminary report*, — «East and West», NS, vol. 16, No 1—2, Roma, 1966, pp. 9—30.

Schaeder, *Ein parthischer Titel.* — H. H. Schaeder, *Ein parthischer Titel im Sogdischen*, — BSOS, vol. VIII, pt 2—3, 1936, pp. 737—750.

Schaeder, *Ḥasan al-Baṣrī.*—H. H. Schaeder, *Ḥasan al-Baṣrī. Studien zur Frühgeschichte des Islam*, — DI, Bd XIV, 1925, S. 4—42.

Schafer, *The Golden Peaches.* — E. H. Schafer, *The Golden Peaches of Samarkand. A study of T'ang exotics*, Berkeley — Los Angeles, 1963.

Schafer, *Notes.* — E. H. Schafer, *Notes on a Chinese word for jasmine*, — JAOS, vol. 68, 1948, pp. 60—65.

Schaefer, *Abriss der Quellenkunde.* — A. Schaefer, *Abriss der Quellenkunde der griechischen und römischen Geschichte*, Bd II, Leipzig, 1855.

Schefer, *Chrestomathie persane.* — *Chrestomathie persane à l'usage des élèves de l'École spéciale des langues orientales vivantes*, publiée par Ch. Schefer, t. I—II, Paris, 1883—1885 (PÉLOV, IIe sér., vol. VI—VII).

Schlegel, *Ueber die Sprache.* — F. Schlegel, *Ueber die Sprache und Weisheit der Indier. Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumskunde*, Heidelberg, 1808.

Schleifer, *Ḳalhāt.* — J. Schleifer, *Ḳalhāt*, — EI, II, S. 742—743.

Schlumberger, *La prospection archéologique.* — D. Schlumberger, *La prospection archéologique de Bactres*, — «Syria», t. XXVI, 1949, pp. 173—190.

Schlumberger, *Le temple de Surkh Kotal (IV).* — D. Schlumberger, *Le temple de Surkh Kotal en Bactriane, (IV)*, — JA, t. CCLII, 1964, pp. 303—326.

Schmidt, *Persepolis*, I—II. — E. F. Schmidt, *Persepolis. I, Structures. Reliefs. Inscriptions*, Chigaco, 1953; *Persepolis. II, Contents of the treasury and other discoveries*,

Chicago, 1957 (The University of Chicago. Oriental Institute Publications, vol. LXVIII—LXIX).

Schrader, *Reallexicon.* — O. Schrader, *Reallexicon der indogermanischen Altertumskunde. Grundzüge einer Kultur- und Völkergeschichte Alteuropas*, Strassburg, 1901.

Schroeder, *The Seljūq period.* — E. Schroeder, *The Seljūq period*, — SPA, vol. II, 1939, pp. 981—1045.

Schurmann, *The Mongols of Afghanistan.* — H. F. Schurmann, *The Mongols of Afghanistan. An ethnography of the Moghôls and related peoples of Afghanistan*, 's-Gravenhage, 1962 (Central Asiatic Studies. A monograph series devoted to the culture, history and languages of Central Asia and its people, 4).

Schütz, *Die Bedeutung.* — W. Schütz, *Die Bedeutung J. F. Klenkers für die persische Religionsgeschichte*, Bonn, 1927.

M. Schwab, *Bibliographie.* — M. Schwab, *Bibliographie de la Perse*, Paris, 1875.

R. Schwab, *Vie.* — R. Schwab, *Vie d'Anquetil-Duperron*, Paris, 1934.

Schwartz, *Chares.* — [E.] Schwartz, *Chares*, — PW, Bd III, 1899, Sp. 2129.

Schwarz, *Bemerkungen.* — P. Schwarz, *Bemerkungen zu den arabischen Nachrichten über Balkh*, — «Oriental studies in honour of Cursetji Erachji Pavry», ed. by J. D. C. Pavry, London, 1933, pp. 434—443.

Schwarz, *Iran im Mittelalter.* — P. Schwarz, *Iran im Mittelalter nach den arabischen Geographen*, T. I—II, Leipzig — Zwickau, Stuttgart — Berlin, 1896—1936· (T. I: Leipzig Habilitationsschrift; T. II—IV: Quellen und Forschungen zur Erd- und Kulturkunde hrsg. unter Mitwirkung hervorragender Fachgelehrter von Dr. R. Stübe, Bd III, VI, IX; T. V—VII: Quellen und Forschungen zur Kultur- und Religionsgeschichte hrsg. von Prof. Dr. R. Stübe, Bd I—III [литогр.]; T. VIII—IX, под назв.: *Iran im Mittelalter* [литогр.]).

Schwarz, *Kerkha.* — P. Schwarz, *Kerkha*, — EI, II, S. 917—918.

Senkowski, *Supplément.* — J. Senkowski, *Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, contenant un abrégé de l'histoire da la domination des Uzbèks dans la Grande Bukharie, depuis leur établissement dans ce pays jusqu'à l'an 1709, et une continuation de l'histoire de Kharèzm, depuis la mort d'Aboul-ghazi khan jusqu'à la même époque*, St.-Pbg., 1824.

Simonetta, *A new essay.* — A. M. Simonetta. *A new essay on the Indo-Greeks. The Sakas and the Pahlavas*, — «East and West», NS, vol. 9, n . 3, Roma, 1958, pp. 154—183.

Smirnow, *Manuscrits turcs.* — *Manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales* décrits par W. D. Smirnow, St.-Pbg., 1897 (Collections scientifiques, t. VIII).

Snouck Hurgronje, *Ḳuṣejr 'Amra.* — C. Snouck Hurgronje, *Ḳuṣejr 'Amra und das Bilderverbot*, — ZDMG, Bd LXI, 1907, S. 186—191.

Snoy, *Die Kafiren.* — P. Snoy, *Die Kafiren — Formen der Wirtschaft und geistigen Kultur*, Giessen, 1962.

Söderblom, *Einführung.* — N. Söderblom, *Einführung in die Religionsgeschichte*, Leipzig, 1920.

Sombart, *Der moderne Kapitalismus.* — W. Sombart, *Studien zur Entwicklungsgeschichte des modernen Kapitalismus*, Bd II, München und Leipzig, 1913.

Sourdel, *al-Barāmika.* — D. Sourdel, *al-Barāmika*, — EI², I, pp. 1033—1036.

Sourdel, *Le vizirat 'Abbāside.* — D. Sourdel, *Le vizirat 'Abbāside de 749 à 936 (132 à 324 de l'Hégire)*, vol. I—II, Damas, 1959—1960.

Spain, *Borderland.* — J. W. Spain, *The Pathan borderland*, The Hague 1963 (Publications in Near and Middle East Studies. Columbia University, Ser. A, IV).

Specht, *Du déchiffrement.* — E. Specht, *Du déchiffrement des monnaies Sindo-Ephtalites*, — JA, sér. 9, t. XVII, 1901, pp. 487—523.

Spiegel, *Êrân.* — F. Spiegel, *Êrân, das Land zwischen dem Indus und Tigris. Beiträge zur Kenntniss des Landes und seiner Geschichte*, Berlin, 1863.

Speiser, *Introduction.*— E. A. Speiser, *Introduction to Hurrian*, New Haven, 1941 (AASOR, vol. XX).

Spooner, *Kūch u Balūch.* — B. Spooner, *Kūch u Balūch and Ichthyophagi*, — «Iran», vol. II, 1964, pp. 53—67.

Spuler, *İlhanlılar*, — B. Spuler, *İlhanlılar*, — İA, c. 5, ss. 967—971.

Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit.* — B. Spuler, *Iran in früh-islamischer Zeit. Politik, Kultur, Verwaltung und öffentliches Leben zwischen der arabischen und der seldschukischen Eroberung 633 bis 1055*, Wiesbaden, 1952 (Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Veröffentlichungen der Orientalischen Kommission, Bd II).

Spuler, *Die Mongolen in Iran.* — B. Spuler, *Die Mongolen in Iran. Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanzeit 1220—1350*, 2. erweiterte Aufl., Berlin, 1955.

Spuler — Forrer, *Der Vordere Orient.* — B. Spuler, L. Forrer, *Der Vordere Orient in islamischer Zeit*, Bern, 1954 (Wissenschaftliche Forschungsberichte. Geisteswissenschaftliche Reihe, hrsg. von K. Hönn, Bd 21, Orientalistik, III. Teil).

Staël-Holstein, *KOP̄ANO.* — A. von Staël-Holstein, *KOP̄ANO und Yüeh-shih*, — SBAW Berl., 1914, S. 643—650.

Staël-Holstein, *Was there a Kusana race?* — A. von Staël-Holstein, *Was there a Kusana race?* — JRAS, 1914, pp. 79—88.

Statistical digest of Pakistan. — *Statistical digest of Pakistan*, [s. l.], 1950.

Stein, *Archaeological reconnaissances.* — A. Stein, *Archeological reconnaissances in North-Western India and Southern Iran*, London, 1937.

Stein, *An archaeological tour.* — A. Stein, *An archaeological tour in Gedrosia*, Calcutta, 1931 (MASI, № 43).

Stein, *Innermost Asia.* — A. Stein, *Innermost Asia. Detailed report of explorations in Central Asia, Kan-Su and Eastern Iran. Carried out and described under the orders of H. M. Indian Government* by Sir A. Stein, vol. I—IV, Oxford, 1928 [vol. I—II — Text; vol. III — Plates and plans; vol. IV — Maps].

Stein, *Old routes.* — A. Stein, *Old routes of Western Iran*, London, 1940.

Stein, *On ancient Central-Asian tracks.* — A. Stein, *On ancient Central-Asian tracks. Brief narrative of three expeditions in Innermost Asia and North-Western China*, London, 1933.

Stein, *Ruins.* — A. Stein, *Ruins of Desert Cathay. Personal narrative of explorations in Central Asia and westernmost China*, vol. I—II, London, 1912.

Stein, *Serindia.* — A. Stein, *Serindia. Detailed report of explorations in Central Asia and westernmost China*, vol. I—III — Text; vol. IV — Plates; vol. V — Maps, Oxford, 1921.

Stein, *A third journey.* — A. Stein, *A third journey of exploration in Central Asia, 1913—16*, GJ, vol. XLVIII, 1916, pp. 97—130, 193—225.

Stern, *Rāmisht.* — S. M. Stern, *Rāmisht of Sīrāf, a merchant millionaire of the twelfth century*, — JRAS, 1967, pt. 1—2, pp. 10—14.

Storey, *Persian Literature.* — C. A. Storey, *Persian Literature. A bio-bibliographical survey.* Vol. I. *Qur'ānic Literature*; *History and Biography.* Pt 1. *Qur'ānic Literature*; *History.* Section I. *Qur'ānic Literature*, London, 1927 [pp. 1—60]. Section II [*History*]. Fasc. 1. A. *General History.* B. *The prophets and Early Islām*, London, 1935 [pp. 61—236]; fasc. 2. C—L. *Special histories of Persia, Central Asia and the remaining parts of the world except India*, London, 1936 [pp. 237—432]; fasc. 3. M. *History of India*, London, 1939 [pp. 433—780]. Pt. 2. *Biography. Additions and Corrections. Indexes*, London, 1953 [pp. 781—1444]. Vol. II, Pt. I. A. *Mathematics.* B. *Weights and Measures.* C. *Astronomy and Astrology.* D. *Geography*, London, 1958 [pp. 1—192].

Streck, *al-Ahwāz.* — [M.] Streck, *al-Ahwāz*, — EI, I, S. 220—221.

Streck, *Die alte Landschaft.* — M. Streck, *Die alte Landschaft Babylonien nach den arabischen Geographen*, T. I—II, Leiden, 1900—1901.

Streck, *Ardabīl.* — [M.] Streck, *Ardabīl*, — EI, I, S. 442—443.
Streck, *Astarābādh.* — [M.] Streck, *Astarābādh*, — EI, I, S. 512—513.
Streck, *Bisṭām.* — M. Streck, *Bisṭām*, — EI, I, S. 764.
Streck, *Dizfūl.* — M. Streck, *Dizfūl*, — EI, I, S. 1025—1026.
Streck, *Iṣṭakhr.* — M. Streck, *Iṣṭakhr*, — EI, I, S. 594—599.
Streck, *Ḳais.* — M. Streck, *Ḳais*, — EI, II, S. 695—697.
Streck, *Kārūn.* — M. Streck, *Kārūn*, — EI, II, S. 831—836.
Streck, *Meshhed.* — M. Streck, *Meshhed*, — EI, III, S. 539—551.
Stronach, *Excavations at Pasargadae.* — D. Stronach, *Excavations at Pasargadae*: [I] *First preliminary report*, — «Iran», vol. I, 1963, pp. 19—42; [II] *Second preliminary report*, — «Iran», vol. II, 1964, pp. 21—39; [III] *Third preliminary report*, — «Iran», vol. III, 1965, pp. 9—40.
Strzygowski, *Altai-Iran.* — J. Strzygowski, *Altai-Iran und Völkerwanderung. Anknüpfend an einem Schatzfund in Albanien*, Leipzig, 1917 (Arbeiten d. Kunsthistorisch. Institut. d. Universit. in Wien, Bd V).
Stübe, *Hormuz.* — R. Stübe, *Hormuz*, — EI, II, S. 345—347.
Stübe, *Zur Geschichte.* — R. Stübe, *Zur Geschichte des Hafens von Hormuz*, — «Xenia Nicolaitana. Festschrift zur Feier der 400 Jahre des Bestehens der Nikolaischule in Leipzig», Leipzig, 1912, S. 177—196.
Sultan Mahomed Khan, *The Life of Abdur Rahman.* — *The Life of Abdur Rahman, Amir of Afghanistan* . . . Transl. and ed. by Mir Munshi Sultan Mahomed Khan, vol. I—II, London, 1900.
Suvarṇaprabhāsa. — *Suvarṇaprabhāsa* (*Сутра золотого блеска*). Текст уйгурской редакции. Издали В. В. Радлов и С. Е. Малов, 1—8, СПб. 1913—1917 («Bibliotheca Buddhica», XVII).
Sykes, *Historical notes.* — P. M. Sykes, *Historical notes on Khurasan*, — JRAS, 1910, pp. 1113—1154.
Sykes, *A History of Persia.* — P. M. Sykes, *A History of Persia*, vol. I—II, London, 1915; 2d ed.: 1922; 3d ed.: 1930.
Sykes, *A sixth journey.* — P. M. Sykes, *A sixth journey in Persia*, — GJ, vol. XXXVII, 1911, pp. 1—19, 149—165.
Sykes, *Ten thousand miles.* — P. M. Sykes, *Ten thousand miles in Persia or eight years in Irán*, London, 1902.

Taqizadeh, *The 'Era of Zoroaster'.* — S. H. Taqizadeh, *The 'Era of Zoroaster'*, — JRAS, 1947, pp. 33—40.
Taqizadeh, *Old Iranian Calendars.* — S. H. Taqizadeh, *Old Iranian Calendars*, London, 1938 (Prize publication fund, vol. 16).
Tarn, *The Greeks.* — W. W. Tarn, *The Greeks in Bactria and India*, 2d ed., Cambridge, 1951.
Tate, *Seistan.* — G. P. Tate, *Seistan. A memoir on the history, topography, ruins, and people of the country*, pt I—III, Calcutta, 1910; pt IV, Calcutta, 1912.
Tauer, *Novoperská učená literatura.* — F. Tauer, *Novoperská učená literatura od jejích začatků do konce XVIII. století*, — [в кн.:] *Dějiny perské a tádžické literatury*, 2. vydání, za redakce J. Rypka, Praha, 1963, s. 365—415.
Tavadia, *Die mittelpersische Sprache.* — J. C. Tavadia, *Die mittelpersische Sprache und Literatur der Zarathustrier*, Leipzig, 1956 (Iranische Texte und Hilfsbücher, hrsg. von H. F. J. Junker, Nr. 2).
Tavernier, *Les six voyages.* — *Les six voyages de Jean Bapt. Tavernier* . . . *en Turquie, en Perse, et aux Indes*, & c., Partie I—III, Paris, 1712.

Tavernier, *Travels.* — *Travels in India* by Jean Baptiste Tavernier. Transl. byV. Ball, vol. I—II, London, 1889.

Tedesco, *Dialektologie.* — P. Tedesco, *Dialektologie der westiranischen Turfantexte,* — MO, vol. XV, 1921, S. 184—258.

Tedesco, *Ostiranische Nominalflexion.* — P. Tedesco, *Ostiranische Nominalflexion,* — ZII, Bd IV, 1926, S. 94—166.

Telegdi, *Notes.* — S. Telegdi, *Notes sur la grammaire du sogdien chrétien,* — JA, t. CCXXX, fasc. 2, 1938, pp. 205—233.

Teufel, *Quellenstudien.* — F. Teufel, *Quellenstudien zur neueren Geschichte der Châhate,* — ZDMG, Bd XXXVIII, 1884, S. 235—381.

Texier, *Description.* — C. F. M. Texier, *Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie, publié sous les auspices des ministres de l'Intérieur et de l'Instruction publique . . .,* Partie I—II, Paris, 1839—1852.

Textes sogdiens. — *Textes sogdiens* édités, traduits et commentés par E. Benveniste, Paris, 1940 (Mission Pelliot en Asie Centrale, III).

Thomas, *Sassanian inscriptions.* — E. Thomas, *Sassanian inscriptions,* — JRAS, NS, vol. III, pt 1, 1868, pp. 241—358.

Tiele, *Geschichte.* — [C. P. Tiele,] *Geschichte der Religion im Altertum bis auf Alexander den Grossen* von C. P. Tiele. Deutsche autorisierte Ausgabe von G. Gehrich. Bd 1. *Einleitung. Ägypten. Babel-Assur. Vorderasien. Bibliographische Anmerkungen*; Bd 2. *Die Religion bei den iranischen Völkern. Bibliographische Anmerkungen. Nachlese,* Gotha, 1896—1903.

Togan, *Die Bedeutung.* — Z. V. Togan, *Die Bedeutung der türkischen Ortsnamen in Ostiran für die vorislamische Geschichte der Türken,* — «Proceedings of the eight international congress of onomastic studies», The Hague — Paris, 1966, S. 542—543.

Togan, *Sur l'origine.* — Z. V. Togan, *Sur l'origine des Safavides,* — «Mélanges Louis Massignon». Publiés sous le patronage de l'Institut d'études islamiques de l'Université de Paris et de l'Institut français de Damas, vol. III, Damas, 1957, pp. 345—357.

Tomaschek, *Die ältesten Nachrichten,* I—II. — W. Tomaschek, [I], *Über die ältesten Nachrichten über den skythischen Norden. I. Über das arimaspische Gedicht des Aristeas,* — SBAW Wien, Bd CXVI, 1888, S. 715—780; [II], *Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden. II. Die Nachrichten Herodot's über den skythischen Karawanenweg nach Innerasien,* — SBAW Wien, Bd CXVII, 1888, S. 1—70.

Tomaschek, *Artakoana.*— W. Tomaschek, *Artakoana,* — PW, Bd II, 1895, Sp. 1304—1305.

Tomaschek, *Baktra.* — W. Tomaschek, *Baktra,* — PW, Bd II, 1896, Sp. 2804—2805.

Tomaschek, *Baktriane.* — W. Tomaschek, *Baktriane,* — PW, Bd II, 1896, Sp. 2805—2806.

Tomaschek, *Baktrianoi.* — W. Tomaschek, *Baktrianoi,* — PW, Bd II, 1896, Sp. 2806—2813.

Tomaschek, *Zur historischen Topographie,* I—II. — W. Tomaschek, *Zur historischen Topographie von Persien,* [I.] *Die Strassenzüge der Tabula Peutingerana,* — SBAW Wien, Bd CII, H. I, 1883, S. 145—231; [II.] *Die Wege durch die persische Wüste,* — SBAW Wien, Bd CVIII, H. II, 1885, S. 561—566.

Trietsch, *Levante-Handbuch.* — D. Trietsch, *Levante-Handbuch. Eine Übersicht über die wirtschaftlichen Verhältnisse der europaïschen und asiatischen Türkei, der christlichen Balkanstaaten, Ägyptens und Tripolitaniens,* Berlin, 1910.

Unvala, *On the three parchments.* — J. M. Unvala, *On the three parchments from Avroman in Kurdistan,* — BSOS, vol. I, pt 4, 1920, pp. 125—144.

della Valle — см. Pietro della Valle.

Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien.* — L. Vanden Berghe, *Archéologie de l'Irān ancien*, Leiden, 1959.

M. Vasmer, *Untersuchungen.* — M. Vasmer, *Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland*, Leipzig, 1923.

R. Vasmer, *Die Eroberung.* — R. Vasmer, *Die Eroberung Ṭabaristāns durch die Araber zur Zeit des Chalifen al-Manṣūr*, — «Islamica», Bd III, Leipzig, 1927, S. 86—150.

Veit, *Des Grafen von Platen Nachbildungen.* — F. Veit, *Des Grafen von Platen Nachbildungen aus dem Diwan des Hafis und ihr persisches Original*, Berlin, 1908 (Sonderabdr. aus den «Studien zur vergleichenden Literaturegeschichte», hrsg. von M. Koch, Bd VII, S. 257—307, 390—438; Bd VIII, S. 145—224).

Vigne, *Ghazni and Afghanistan.* — G. T. Vigne, *Ghazni and Afghanistan*, London, 1840.

van Vloten, *De Opkomst der Abbasiden.* — G. van Vloten, *De Opkomst der Abbasiden in Chorasan*, Leiden, 1890.

van Vloten, *Recherches.* — G. van Vloten, *Recherches sur la domination arabe, le chiitisme et les croyances messianiques sous le khalifat des Omayades*, Amsterdam, 1894 (Verhandelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappente Amsterdam. Afdeeling Letterkunde, Deel I, № 3).

Vullers, *Lexicon.* — J. A. Vullers, *Lexicon Persico-Latinum etymologicum cum linguis maxime cognatis Sanscrita et Zendica et Pehlevica comparatum . . .*, t. I—II, Bonnae, 1855—1864.

Wachtsmuth, *Achaemenid architecture.* — F. Wachtsmuth, *Achaemenid architecture. The principal monuments*, — SPA, vol. I, pp. 309—320.

Walker, *Abarshahr.* — J. Walker, *Abarshahr*, — EI², I, p. 3.

Weightman, *The significance.* — S. C. R. Weightman, *The significance of Kitāb Burhān al-Ḥaqq. Additional material for the study of the Ahl-i-Ḥaqq*, — «Iran», vol. II, 1964, pp. 83—103.

Weil, *Geschichte der Chalifen.* — G. Weil, *Geschichte der Chalifen. Nach handschriftlichen, grösstentheils noch unbenützten Quellen bearbeitet*, Bd I—III, Mannheim, 1846—1851.

Weissbach, *Die altpersische Inschriften.* — F. H. Weissbach, *Die altpersiche Inschriften*, — GIPh, Bd II, S. 54—74.

Weissbach, *Das Grab.* — F. H. Weissbach, *Das Grab des Cyrus und die Inschriften von Murghāb*, — ZDMG, Bd XLVIII, 1894, S. 653—665.

Weissbach, *Die Keilinschriften.* — F. H. Weissbach, *Die Keilinschriften am Grabe des Darius Hystaspis*, Leipzig, 1911 (AKGWG, XXIX, № 1).

Weissbach, *Die sogenannte Inschrift von Kerman.* — F. H. Weissbach, *Die sogenannte Inschrift von Kerman*, — ИАН, сер. VI, т. IV, 1910, стр. 481—486.

Weissbach, ZDMG, Bd LXI [S. 722—733]. — F. H. Weissbach, [рец. на:] The Sculptures and Inscription of Darius the Great on the Rock of Behistûn in Persia. A new Collation of the Persian, Susian, and Babylonian Textes, with English Translations, etc. with illustrations . . . London, 1907, — ZDMG, Bd LXI, 1907, S. 722—733.

Weissbach, *Zur Chronologie der Bīsutūn-Inschrift.* — F. H. Weissbach, *Zur Chronologie der Bīsutūn-Inschrift*, — OLZ, 11. Jg., 1908, № 11, Sp. 485—491.

Weissbach, *Zur neubabylonischen und achämenidischen Chronologie.* — F. H. Weissbach, *Zur neubabylonischen und achämenidischen Chronologie*, — ZDMG, Bd LXII, 1908, S. 629—647.

Wellhausen, *Das Arabische Reich.* — J. Wellhausen, *Das Arabische Reich und sein Sturz*, Berlin, 1902.

Wellsted, *Reisen.* — J. R. Wellsted's *Reisen in Arabien.* Deutsche Bearbeitung hrsg. mit berichtigenden und erläuternden Anmerkungen von E. Rödiger. Bd I. *Reisen*

in Omân und nach den Ruinen von Nakab-el-Hadschar; Bd II. *Der Sinai, das Rothe Meer und Südarabien*, Halle, 1842.

Weryho, *Sistani-Persian folklore.* — J. W. Weryho, *Sistani-Persiae folklore*, — IIJ, vol. VI, 1962, № 5, pp. 276—307.

Whitehead, *Maimana.* — R. B. Whitehead, *Maimana*, — EI, III, S. 157.

Widengren, *Recherches.* — G. Widengren, *Recherches sur le féodalisme iranien*, — OS, vol. V, 1956, pp. 79—182.

Widengren, *Die Religionen Irans.* — G. Widengren, *Die Religionen Irans*, Stuttgart, 1965 (Die Religionen der Menschheit, hrsg. von Ch. M. Schröder, Bd 14).

Wiet, *Commentaire.* — G. Wiet, *Commentaire historique*, — MDAFA, t. XVI, 1959, pp. 31—54.

Wiet, *Les coupoles de Tshisht.* — G. Wiet, *Les coupoles de Tshisht*, — MDAFA, t. XVI, 1959, pp. 69—70.

Wilber, *Annotated bibliography.* — D. N. Wilber, *Annotated bibliography of Afghanistan*, New Haven, 1956 (Behavior science. Bibliographies. Human relations area files).

Wilber, *The architecture of islamic Iran.* — D. N. Wilber, *The architecture of islamic Iran. The Il Khānid Period*, Princeton, 1955 (Princeton monographs in art and archaeology, XXIX. Oriental Studies, XVII).

Wilber, *Dāmghān.* — D. N. Wilber, *Dāmghān*, — EI², I, p. 107.

Wilber, *Recent Persian contributions.* — D. N. Wilber, *Recent Persian contributions to the historical geography of Iran*, — «Archaeologia Orientalia», pp. 267—278.

Wilson, *A bibliography.* — A. T. Wilson, *A bibliography of Persia*, Oxford, 1930.

Wilson, *The Persian Gulf.* — A. T. Wilson, *The Persian Gulf. An historical sketch from the earliest times to the beginning of the twentieth century*, London, 1928.

C. Wilson, *The formation.* — C. E. Wilson, *The formation of modern Persian, the beginnings and progress of the literature, and the so-called Renaissance*, — BSOS, vol. II, pt I, 1921, pp. 215—223.

Winckler, *Das alte Westasien.* — H. Winckler, *Das alte Westasien*, — [в кн.:] *Weltgeschichte*, hrsg. von H. F. Helmolt, Bd III, *Westasien und Afrika*, Leipzig und Wien, 1901, S. 1—248.

Winckler, *Untersuchungen.* — H. Winckler, *Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte*, Leipzig, 1889.

van Windekens, *Huns blancs.* — A. J. van Windekens, *Huns blancs et ārçi. Essai sur les appelations du «tokharien»*, — «Le Muséon», LIV, Louvain, 1941, pp. 161—186.

Wood, *Journey.* — J. Wood, *A Journey to the source of the river Oxus.* New edition, with an essay on the geography of the valley of the Oxus, by H. Yule, London, 1872.

Woodcock, *The Greeks.* — G. Woodcock, *The Greeks in India*, London, 1966.

Yate, *Khurasan and Sistan.* — C. E. Yate, *Khurasan and Sistan*, Edinburgh and London, 1900.

Yate, *Northern Afghanistan.* — C. E. Yate, *Northern Afghanistan or letters from the Afghan Boundary Commission*, Edinburgh and London, 1888.

Young, *The South wall.* — R. S. Young, *The South wall of Balkh-Bactra*, — AJA, vol. 59, 1955, № 4, pp. 267—276.

Zarncke, *Der Priester Johannes.* — F. Zarncke, *Der Priester Johannes.* Abh. 1. (Cap. I—III), — ASGW, Bd VII, H. 8, 1879, S. 826—1028; Abh. 2 (Cap. IV—VI), —ASGW, Bd VIII, H. 1, 1883, S. 1—184; то же: отд. отт., I (S. 1—202) — II (S. 1—184).

Zetterstéen, *ʿAbd Allāh b. Ṭāhir.* — K. V. Zetterstéen, *ʿAbd Allāh b. Ṭāhir*, — EI, I, S. 32—33.

Zetterstéen, *al-Amīn*. — K. V. Zetterstéen, *al-Amīn*, — EI, 1, S. 343—344.
Zetterstéen, *al-Faḍl b. Sahl*. — K. V. Zetterstéen, *al-Faḍl b. Sahl*, — EI, II, S. 37—38.
Zgusta, *Die Personennamen*. — L. Zgusta, *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Die ethischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung*, Praha, 1955 (Československá Akademie Věd., Monografie Orientálního ústavu, t. 16).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН [1]

Аарон, библ. 364
Абака 203*, 206, 292, 475, 476, 485, 498, 513
Аббас [I], Аббас Великий 79, 84, 105, 121, 122, 149, 159, 163*, 172—174, 197, 205, 208, 212, 220*, 224, 271, 299
Аббас II 119*, 174
Аббас-Кули-хан 112
Аббас Мервези 450, 451; см. также Абу-т-Такийа ал-Аббас б. Тархан (= Абу-л-Йанбаги ал-Аббас б. Тархан)
Аббас-мирза б. Фатх-Али-шах 106, 119, 209*, 210
Аббаси, Мухаммед 297*
Аббасиды 48, 110, 146, 171*,197, 198, 249, 261, 300, 348, 365, 371, 372, 426, 434, 436, 443*, 479, 480, 492
Абботт Дж. 69*
Абд ал-Азим, [имам-заде] 135
Абд ал-Керим [Алави] 304
Абд ал-Керим Бухари 91*, 96*, 306, 308
Абд ал-Мелик I б. Нух 339, 406, 482, 483
Абд ар-Раззак-бек [Дунбули] 302
Абд ар-Раззак Самарканди 76, 119*, 299, 410, 490
Абд ар-Рахим [Хан-и ханан] 305*, 382
Абд ар-Рахман, хариджитский халиф 352
Абд ар-Рахман б. Муслим — см. Абу Муслим
Абд ар-Рахман-бай 69*
Абдаллах Ансари 78
Абдаллах б. Салих Сагази 352
Абдаллах б. Тахир 104, 109—111, 487, 507—509
Абдаллах Кашани — см. Кашани, Абдаллах
Абдуррахман-хан, афганский эмир 78, 99, 101, 304
Абель-Ремюза 485
Абу-л-Аббас ас-Саджизи 341
Абу Абдаллах, хорезмшах 104, 477
Абу Абдаллах Мухаммед ибн ал-Азхар ал-Ахбари — см. Ибн ал-Азхар
Абу Али б. Абу Бекр Чагани 340
Абу Али Бал'ами — см. Бал'ами, Абу Али
Абу Али ал-Балхи (Абу Али Мухаммед б. Ахмед ал-Балхи) 404, 405*
Абу Али б. Симджур (Мухаммед б. Мухаммед) 104, 477, 478, 482
Абу Ауф 347
Абу Бекр, атабек 148*
Абу Бекр, внук Тимура 488
Абу Бекр, халиф 364
Абу Бекр Мухаммед б. Ахмед б. Мазьяд ан-Нахви ал-Ахбари — см. Ибн Абил-Азхар
Абу Бекр Чагани 340
Абу Билаль 347
Абу-л-Валид Мухаммед ал-Азраки 93*
Абу-л-Вефа-зад ибн Худкама 182*
Абу Ганим б. Адуд ад-дауля 157
Абу Давуд Мухаммед б. Ахмед 49, 353
Абу Давудиды 49, 73
Абу Джа'фар Заратушт 401
Абу Дулеф 171*, 176*, 190*
Абу Дулефиды 171*
Абу Зейд Хасан сирафский 377
Абу Исхак Ибрахим б. Адхам — см. Ибрахим б. Адхам
Абу Исхак Ибрахим б. Али-тегин 483
Абу-л-Йанбаги ал-Аббас б. Тархан 45*; см. также Аббас Мервези
Абу Йезид — см. Баязид Бистами
Абу-л-Касим Али б. Мухаммед 478
Абу Мансур Афлах б. Мухаммед б. Хакан 351

[1] Во всех указателях звездочкой помечены номера страниц, на которых данное слово встречается только в сносках.

Абу Мансур Мухаммед б. Абд ар-Раззак 283, 403—405
Абу Ма'шар 400
Абу Муслим (Абд ар-Рахман б. Муслим) 110, 479, 480, 506
Абу Мухаммед Тальха б. Абдаллах ал-Хуза'и 506
Абу Наср Утби — см. Утби
Абу Осман Са'ид б. Исма'ил ал-Хири 110*
Абу Са'ид, ильхан 76*, 134, 292, 481, 500
Абу Са'ид, Тимурид 77
Абу Са'ид Мейхени 104
Абу-т-Такийа ал-Аббас б. Тархан (=Абу-л-Йанбаги ал-Аббас б. Тархан) 451; см. также Аббас Мервези
Абу Убейда 365
Абу-л-ФазлБал'ами — см. Бал'ами, Абу-л-Фазл
Абу-л-Фазл Бейхаки — см. Бейхаки, Абу-л-Фазл
Абу-л-Фарадж Ибрахим б. Ахмед б. Халаф аз-Зенджани 401
Абу-л-Фарадж Исфахани 452*
Абу Хамид Мухаммед б. Ибрахим — см. Мухаммед б. Ибрахим
Абу-л-Хасан б. Симджур 477, 482
Абу-л-Хасан Бейхаки — см. Бейхаки, Абу-л-Хасан
Абу-л-Хасан (или Абу-л-Хусейн) Мухаммед б. Ибрахим б. Симджур — см. Абу-л-Хасан б. Симджур
Абу-л-Хасан Мухаммед б. Сулейман б. Мухаммед 284*
Абу-л-Хасан Са'д ал-Хайр 380
Абу-л-Хасан ал-Хейсам б. Мухаммед Наби — см. Ибн Хейсам
Абу Хафс (из Бену Шаркаб) 348*
Абу Хафс Омар Несефи — см. Несефи
Абу-л-Хусейн Али — см. Селлами
Абу-л-Хусейн Убейдаллах б. Ахмед б. Аби Тахир — см. Убейдаллах б. Ахмед б. Аби Тахир
Абу-л-Хусейн Утби — см. Утби
Абу Шуджа' 253, 287
Абулгази 105, 307
Авиценна (Абу Али ибн Сина) 139, 157
Ага-Мухаммед 144*, 159*, 318, 326
Агафий 278, 279, 311, 390*, 391*
Агафокл арахосийский 45, 415
Агехи (Мухаммед-Риза) 308
Адам, библ. 440
Адамов А. А. 197*
Адонис 387
Адуд ад-дауля (Фанахусрау), 141, 147, 149, 156*, 157, 158, 161, 186, 187, 195, 252, 267
Аждахак 394*, 445
ал-Айни 208
Ак-Коюнлу 208
Акбар 300, 457
Ала ад-дауля б. Ахмед Джалаир 488
Ала ад-дауля б. Какуя 491
Ала ад-дауля Гуршасп (?) 167*, 171*
Ала ад-дауля Махмуд 493
Ала ад-дин Ата-Мелик Джувейни — см. Джувейни
Ала ад-дин Хусейн («Джехансуз») 94
Александр Македонский, Александр Великий 37, 44, 52, 68, 72, 74, 75, 84, 85, 130, 137, 138*, 153, 169, 170, 186, 193, 203, 215*, 216, 241—245, 251, 253, 259, 265, 267, 268, 271, 279, 317, 318, 320, 385, 387, 389, 398*, 399, 401, 407, 420, 421, 423, 424, 427, 461
Али, халиф 49, 55, 135, 191, 195, 202*, 205, 254, 255, 444
Али б. Иса 506
Али б. Лейс 344*
Али б. Муса ар-Риза (Али-Риза) 106*, 114, 116, 135, 176, 225
Али б. Мухаммед 338, 342
Али б. Мухаммед б. Наср б. Мансур б. Бассам — см. Ибн Бассам
Али-бек келатский 107, 115
Али-Муайяд 115*
Али-хан Санджарани 86*, 414
Али-шах, Тадж ад-дин 202, 208, 481
Али-Шир — см. Мир Али-Шир
Али-Яр 121
Алиды 426
Алиды гилянские 218*, 222
Алинак 485
Алиханов 69*
Алла-Кули-хан 308
Алп-Арслан 132*, 144
Алп-Гази 84
Алп-тегин 93, 404, 483
ал-Амин 506
Амин ас-султан 177
Амир Пазвари 222*, 272
Аммар б. Ясир 343, 344, 346
Аммиан Марцеллин 41, 391*
Аморг 384

Амр б. Лейс 42*, 88, 89, 109, 110, 158, 338, 340—342, 344*, 351*, 353*, 413, 484
Анаита 138
Андерсон (Anderson W.) 91, 344*
Андреас Ф. (Andreas F.) 38*, 238, 245, 385*, 418
Андреев М. С. 505
Анкетиль Дюперрон (Anquetil du Perron) 312, 313
Антигон 421
Антиох I Сотер 67, 424*
Антиох III Великий 46
Ануша-хан 307
Ануширван б. Халид Кашани — см. Кашани, Ануширван б. Халид
Аполлодот 415
Апрахим 365
Аргун, ильхан 107, 201, 202, 207, 485, 486, 494, 496, 498, 500
Аргун, монгольский наместник в Мерве 68
Аргун-шах 107, 114, 115
Ардатов М. 134*, 333*
Ардашир I 143, 144, 155, 160, 161, 164*, 193, 199, 277*, 383, 392, 470
Арджасп 397, 404, 407
Арендс А. К. 285*
Ариб 509
Ариман (Анграмайньюш) 40
Аристобул 153
Аристотель 387
Арриан 103, 140, 153, 385*
Артабаз 104*
Артабан Парфянский 155
Артаксеркс I Длиннорукий 175, 277*, 278, 385, 401
Артаксеркс II 277*, 385
Артаксеркс III 277*
Аршак 243, 279
Аршакиды, Ашкании, Ашканиды 216, 231, 239, 243—246, 276, 279, 317, 319, 328, 387—392, 404, 405, 422—424, 426, 427, 428*, 429, 461
Асад, сын Саман-худата 487
Асад б. Абдаллах ал-Касри (ал-Кушейри) 48, 140*, 367, 487
Асархаддон 135
Асиф ад-дауля 116
Астиаг 384
Атеней 387
Атропат 203, 265, 391
Аттар — см. Ферид ад-дин Аттар
Ауфи, Мухаммед 290*, 341—351, 352*, 405*, 450, 451, 482, 483
Афзаль Кермани 148*
Афрасиаб 197*, 398, 407, 413*
Афридун 278
Афродита 387
Афшар И. 32*
Афшин 211
ал-Ахбари — см. Ибн ал-Азхар, Ибн Аби-л-Азхар
Ахемениды 37, 39, 44, 87, 103, 104, 137, 143, 152, 155, 156, 181, 182, 189*, 193, 216, 240—243, 244*, 245, 246, 251, 258, 264, 266, 270, 278, 279, 315, 316, 360, 383—389, 391, 394, 420, 425, 426, 431, 432
Ахмед, гилянский хан 220*
Ахмед, ильхан — см. Текудер
Ахмед б. Абдаллах ал-Худжустани 484
Ахмед б. Аби Раби'а 340
Ахмед [б. Исма'ил] 405
Ахмед б. Салих [б. Наср] 352
Ахмед б. Сахль 339*, 405
Ахмед-Али-хан 144
Ахмед Газали — см. Газали, Ахмед
Ахмед Джалаир 488
Ахмед Тебризский 295*
Ахмед-шах Дуррани 49, 91, 96, 112, 304
Ахура-Мазда 238, 239
Аша 41
Ашканиды, Ашкании — см. Аршакиды
Ашока 45, 421, 422
Ашраф 95
Ашшурбанапал 135
Ашшурнасирнапал 38

Баб 208
Баба Наккаш 437
Бабек 211, 410, 451
Бабур 79*, 95, 97, 98, 100, 305, 308, 309, 382, 490
Бавендиды 222, 223, 272
Багратиды 212
Бадуспаниды 222, 223
Байварасп 445
Байду 489, 494
Байкара [б. Мансур] 490
Байкара б. Омар-шейх 490
Байсункар 106, 119*, 298
Балазури 61*, 91, 131*, 165*, 203*, 471
Бал'ами, Абу Али Мухаммед б. Мухаммед 281—284, 298, 406*, 457, 483

Бал'ами, Абу-л-Фазл 406*
Бар Эбрей 510
Барак-хаджиб — см. Бурак-хаджиб
Барак-хан — см. Борак[-хан]
Барбаро Дж. 202*
Баркук 488
Бармак 367, 402, 434
Бармаки, Бармакиды 48, 361, 366, 370, 372, 399, 402, 469
Бартоломе Хр. (Bartholomae Chr.) 39*, 80*
Бартольд В. В. 32*, 33*, 72*, 88*, 191*, 213*, 229, 237, 243*, 247*, 259*, 262*, 265*, 277*, 283*, 285*, 288*, 297*, 308*, 309*, 322*, 323*, 324*, 333*, 338*—340*, 358*, 367*, 371, 402*, 415*, 422*—424*, 432*, 441*, 447*, 448*, 451*, 452*, 459*—461*, 463*, 465*, 482, 483, 486*, 491, 500
Баязид [I] 488
Баязид II 437
Баязид (Абу Йезид) Бистами 123
Беверидж А. С. (Beveridge A. S.) 382
Бейзави, Насир ад-дин 346*
ал-Бейи' 478, 482
Бейхаки, Абу-л-Фазл 74, 285, 286, 289, 345*, 351*, 403, 406*, 457, 491
Бейхаки, Абу-л-Хасан 339*, 340, 396,
Бейхаки, Ибрахим б. Мухаммед 340, 402
Беккер К. (Becker C.) 256, 466
Бел 183
Белью (Bellew H. W.) 90
Беляев Д. Д. 143*, 145*, 146*
Бенакети 293, 295
Бенвенист Э. (Benveniste E.) 391*
Бену Укейль 491
Бену Шаркаб 344*, 348*
Берг Л. С. 34*
Березин Н. И. 205*, 207, 209*, 294, 330, 331, 457
Бернс А. (Burnes A.) 53, 54
Бернье Ф. (Bernier F.) 459*
Бертельс Е. Э. 303*, 456, 457
Бершем М. ван (Van Berchem M.) 432
Бесс 130
Бехмен, внук Виштаспы 278
Бехмен, сын Исфендияра 175, 401
Бехрам, из Герата 401
Бехрам V 365
Бехрам б. Мерданшах 368, 399, 401
Бехрам Гур (Варахран V) 68*, 394, 406*, 408*, 450
Бехрам Чубин 396
Биддульф Дж. (Biddulph J.) 99, 100
Бируни, Абу Рейхан 58*, 91*, 95*, 150*, 157, 219, 237, 286, 314*, 398*—400*, 401, 403, 404, 444, 445, 469
Бистам («Бистам-мирза») 123
Биштасп — см. Виштаспа
Блоше Э. 294
Богданов Л. Ф. 32
Богра-хан Харун 477
Бодуэн де Куртенэ И. А. 419*
Большаков О. Г. 433*
Борак[-хан] (Барак-хан) 475
Браун Ф. А. 35
Браун Э. Г. (Browne E. G.) 134*, 169*, 170*, 172*, 201*, 210*, 239*, 255*, 273*, 282, 283, 290*, 291, 293, 295, 296, 297*, 299*, 302*, 303, 309*, 311, 322—324, 325*, 339, 404, 406*, 450, 458, 488, 490, 509
Брокельман К. 338*, 479
Будагов Л. З. 327
Будда 434*, 441, 470, 471
Бузурджмирх 370, 402, 403, 407, 411
Буиды 120, 122, 125, 138, 144, 147, 149, 157, 159, 161, 171, 172, 199, 219, 222, 223, 252, 272, 287, 368, 425
Бука 491
Букай 485
Бурак-хаджиб (Барак-хаджиб) 492, 493
Бюрнуф Е. 313

Вайн (Vigne G. T.) 325
Валериан 163, 185, 277
Валидов, Ахмед-Зеки 307; см. также Тоган
делла Валле, Пьетро 149*, 173*, 302
Ванденберг Л. (Vanden Berghe L.) 33*, 155*, 163*, 164*, 175*, 180*, 192*, 315*
Варахран II 277*
Варахран III 192*, 277*
Варахран IV 190
Варахран V 394, 440; см. также Бехрам Гур
ал-Васик 508
Васильева Е. И. 304*
Васиф التركي 171*
Васифи 77*, 78*, 119*, 306
Вассаф 148, 291, 292, 381, 457, 493, 496, 498, 499, 510
Ватаци, Василий 107
Вахсудан б. Махлан (?) 206*

Вахсудан б. Мухаммед 205*, 206*
Вахьяздата 268
Вейсбах Ф. 143*, 275, 319*, 329
Вели, эмир 133, 223
Великие Моголы 53, 95, 151*, 262, 304
Вельяминов-Зернов В. В. 304, 306, 331
Веселовский Н. И. 288*, 331
Вехкарт 440
Викрама 357, 358*
Вима Кадфиз — см. Оэмокадфиз
Виллнамс 182
Вильсон К. Э. (Wilson C. E.) 450
Винклер Г. 181, 234, 235, 240*
Виштаспа (Биштасп, Гуштасп) 39, 278, 391*, 439*; см. также Гистасп (миф.)
Вологас I 244, 388, 390
Вологас III 244
Вуд Дж. (Wood J.) 50*, 51
Вуллерс И. А. 42*, 380*, 381
Вьет Г. 33*
Вюстенфельд Ф. 484, 507, 509
Вяткин В. Л. 333

Габеленц Г. 98
Газали, Ахмед 116
Газали, Мухаммед 116
Газан Махмуд, Газан-хан 133, 204, 207, 210, 292, 485, 486, 489, 494, 495, 500, 512
Газневиды 52, 91, 94, 95, 111, 125, 284, 285, 368, 447, 465, 466, 477, 483
Гайхату (Иранджин Дурджи) 489, 494, 496, 497, 499
Гамазов М. А. 329, 330
Гардизи 284, 285, 339—343, 350—352, 353*, 480, 482—484, 487
Гарнати 55
Гастейгер-хан 225
Гатфер 407
Гаумата 239
Гаухар-Шад 77, 119
Гаюмарс 400, 404, 440
Гедин, Свен 235*, 470
Гейгер В. (Geiger W.) 80*, 313, 314, 439
Гейер И. 82*
Геродот 37*, 94, 102—104, 137, 140, 142, 150, 182*, 212, 235, 239*, 241, 242, 262, 268, 320, 384, 388, 408, 411
Гете В. 249*, 456
Гибб Э. Дж. 291, 294—296, 303, 305, 310
Гив 389
Гиршман Р. (Ghirshman R.) 407*
Гистасп, отец Дария 103, 143, 386, 388
Гистасп, сын Дария 386
Гистасп, сын Ксеркса 386
Гистасп (Гуштасп) (миф.) 39*, 367, 385—387, 390, 391, 393, 396, 397, 404, 469; см. также Виштаспа
Гияс ад-дин Али 297*
Гияс ад-дин б. Рашид ад-дин 481
Гияс ад-дин Пир-Али 76, 77
Гияс ад-дин Пир-шах 492, 493
Гобино А. де 317, 323, 329, 360, 461
Годар А. 470, 471
Голубков П. В. 329
Гольдсмид 90, 263
Гольдциер И. 359, 370*
Готарз I 389*, 429
Готарз II 388, 389
Григорий X 475
Григорьев В. В. 301, 306, 384*
Гродеков Н. И. 79, 80*
Гротефенд 315
Грюнведель 235, 430, 432
Грязневич П. А. 216*
Гударз 388, 389
де Гуе М. Я. 166, 346*, 347*, 378*, 410, 451
Гулям-Хайдер 101
Гупта, династия 423
Гуриды 75, 94*, 95, 97, 289*, 425
Гутшмид А. 45, 46, 57, 188, 243*—245*, 318, 383, 388*, 396, 401*, 415, 424
Гуштасп — см. Гистасп; Виштаспа

Дабир Сияки М. 303*
Давуд б. Аббас 351, 353
Дакики 283, 367*, 404—407, 469
Даниил, пророк 183, 394
Дарий I 103, 130, 137*, 143, 154, 162, 183*, 189, 230, 239, 242, 249, 261, 266, 268, 269, 274—276, 277*, 278, 279, 315, 316, 317*, 384—386, 388, 391*, 420, 427, 429, 439, 441
Дарий II 277*, 278
Дарий III 277*
Дармстетер Дж. 403
Дастур Пешотан 370
Даулетшах 290*, 488, 490, 499, 509
Даусон (Dowson J.) 282
Даххак 394*, 445; см. также Зохак
Деймс М. Л. (Dames M. L.) 85*, 94*, 324, 511
Дейок 135, 137, 315*
Дейсем [б. Ибрахим] 205*

Дефремери М. 296
Джабала б. Салим 396
Джавахов И. А. 445*
Джалаириды 208, 487, 500
Джамаси 402, 441*
Джахиз 452*
Джексон А. (Jackson A. V. W.) 39*, 108*, 114*—117*, 121*, 133*, 134*, 137*, 139*, 143*, 153*, 159*, 160*, 167*, 168*, 170*, 173*, 174*, 176*, 189*—191*, 199*, 200*, 209*, 211*, 214*, 321, 391*
Джелаль ад-дин [Мангуберти] 75, 492, 493
Джелаль ад-дин Семнани 485
Джемшид 153, 278, 280, 394, 439, 445
Джеханшах Кара-Коюнлу 208
Дживилегов А. К. 438
Джонс В. (Jones W.) 233*, 315
Джувейни, Ала ад-дин Ата-Малик 105*, 124*, 142*, 200, 290, 291, 292, 476, 492, 493, 498, 499
Джувейни, Шемс ад-дин Мухаммед б. Мухаммед 475, 476, 498, 499
Джузджани, Абу Омар Минхадж ад-дин Осман б. Сирадж ад-дин 63, 128*, 290, 340, 341*, 342, 343, 344*, 345, 348, 350—352, 408, 414, 483
Джуллаби 310
Джунейд, шейх 110*
Джустан б. Марзбан 206*
Джустаниды 217, 218, 219, 444, 446
Джучи 206
Джучиды 206, 207
Димитрий, [сын Антигона] 421
Димитрий, сын Евфидема 45, 46
Динавери, Абу Ханифа 131*, 369
Динар 148
Диодор 189, 276, 384*
Дирхем б. Наср (б. ан-Надр) 342*, 343—345, 348, 350*
Дирхем б. ал-Хасан (ал-Хусейн) 345*
Диц Э. (Diez E.) 322, 418, 436
Докуз-хатун 512
Дорн Б. А. 213*, 303, 304, 326, 327
Дост-Мухаммед 78, 89
Дройзен 320
Дурран-хан 147*
Дьелафуа Ж. 134, 182, 202*, 209*, 315
Дьяконов М. М. 33*, 182*
Дюбэ Л. (Dubeux L.) 134, 172*, 204*, 209*, 223*, 317, 384
Дюга (Dugat G.) 294

Евкратид 46, 57, 423
Евтихий 400, 402
Евфидем 45, 46

Жебелев С. А. 319*
Жуковский В. А. 65—68, 103*, 115*, 116, 176, 179, 180, 283*, 302*, 303, 331—333, 407*, 415, 435

Закария Казвини — см. Казвини, Закария
Залеман К. Г. 283*, 328
Зариадр (Зарир, Зарер) 385—387, 391*
Заринея 384
Зарре Ф. (Sarre F.) 194*, 196*, 320—322, 325, 409, 417
Зарудный Н. А. 150*, 264*
Захау Э. 248*, 297*, 398*, 401*
Захир ад-дин Мар'аши 133*, 221*, 222*, 223, 224
Захир ад-дин Нишапури — см. Нишапури, Захир ад-дин
аз-Захири 194*
Зейн ад-дин Казвини — см. Казвини, Зейн ад-дин
Земан-хан 91*
Зермихр 402
Зимин Л. А. 297
Зияд б. Салих ал-Хуза'и 479
Зияриды 125, 126, 219, 222, 223, 252, 368
Зопир 384
Зороастр 37, 38, 40, 44, 45, 167, 190*, 238—240, 243, 245, 264, 265, 278, 313, 314, 321, 328, 365, 390, 391, 395—397, 401, 419, 427, 439—441, 462, 469
Зотенберг (Zotenberg H.) 281, 282
Зохак 132, 193; см. также Даххак
Зубейда, жена Харуна ар-Рашида 176, 205

Ибн Аби-л-Азхар (Абу Бекр Мухаммед б. Ахмед б. Мазьяд ан-Нахви ал-Ахбари) 338
Ибн ал-Азхар (Абу Абдаллах Мухаммед ибн ал-Азхар ал-Ахбари) 338, 339, 341, 343, 345, 347, 349, 350, 352
Ибн Арабшах 224
Ибн ал-Асир 62*, 219, 338—340, 343*, 344*, 345, 347*, 350—352, 479, 482, 493, 508, 509

Ибн Бал'ам 349*, 352
Ибн ал-Балхи 134*, 155*, 158*, 303, 341
Ибн Бассам (Али б. Мухаммед б. Наср б. Мансур б. Бассам) 338, 342
Ибн Баттута 52, 95, 116, 117, 180*
Ибн Биби 498
Ибн Вахб 347
Ибн Исфендияр 303
Ибн Исхак 410
Ибн ал-Кальби (Хишам б. Мухаммед) 396
Ибн Кудама 187
Ибн Кутейба 400, 452*
Ибн Мискавейх 136*, 287
Ибн Мукаффа', Ибн ал-Мукаффа' 390, 399, 400, 402, 406, 457
Ибн Мухаммед-Эмин 107*
Ибн Русте 80*, 81*, 82*, 109, 121*, 128, 130, 131, 136, 169*, 170, 175, 189, 192, 198, 203*, 221*, 341, 347, 431
Ибн Тайфур (Ибн Аби Тахир Тайфур) 426*, 479, 506, 507
Ибн ал-Факих 43, 131*, 136—138, 181*, 203*, 216, 225*, 367
Ибн Халликан 338, 339*, 340, 341, 344, 347, 352, 353, 484, 506—509
Ибн Хаукаль 33*, 42*, 59, 62, 72, 111, 116, 125*, 126, 138, 145, 146*, 150, 161, 178*, 191*, 198*, 380, 433, 483
Ибн Хейсам (Абу-л-Хасан ал-Хейсам б. Мухаммед Наби) 340*
Ибн Хишам 410
Ибн Хордадбех 47, 68, 86*, 93*, 196, 268*, 351, 361*, 377*, 378*, 451
Ибрахим (из Бену Шаркаб) 348*
Ибрахим б. Адхам 434*
Ибрахим б. Марзбан б. Мухаммед 206*
Ибрахим б. Марзбан б. Исма'ил б. Вахсудан 206*
Ибрахим б. Мухаммед 479
Ибрахим б. Хусейн 344, 345
Ибрахим Бейхаки — см. Бейхаки, Ибрахим б. Мухаммед
Иванов В. А. 431*
Идриси 377*
Иисус Христос 203*, 441
Ильминский Н. И. 305
Ильтузер-хан 307, 308
Имад ад-дауля, Буид 157
Имад ад-дин Исфахани 287
Имам ад-дин Чишти 304
Имам-Кули-хан 98
Иностранцев К. А. 330, 368, 432
Иосиф, библ. 490
Ираклий 192, 245, 312
Иранский С. 459
Исидор Харакский 45, 67, 72, 85, 86, 91*, 102, 105, 122, 130, 138, 193
Искендер б. Омар-шейх 490
Искендер Мунши 134*, 173*, 187*, 220*, 299
Исма'ил I, Сефевид 204, 205, 213, 312
Исма'ил б. Ахмед 109, 405, 484
Исма'ил-хан Афшар 289*
Истахри 42*, 43*, 59, 62, 72, 74, 81, 83*, 84, 86*, 87, 88, 93*, 110, 111, 121*, 125, 126, 128, 131*, 133*, 141, 145, 147, 152*, 156, 157*, 158*, 160, 161, 163*, 170*, 176*, 178*, 181*, 186, 197, 204*, 214*, 216—218, 221*, 341—345, 346*, 347*, 349*, 368, 413, 414, 503, 511
Исфахани — см. Абу-л-Фарадж; Хамза; Имад ад-дин
Исфендияр 175, 390, 391, 396, 469
Исфизари, Му'ин ад-дин 55, 65, 77—79, 83, 84, 117, 223
Исхак б. Ибрахим ал-Мус'аби 508
Исхакиды 220
И'тимад ас-салтане — см. Мухаммед-Хасан-хан
Ихтияр ад-дин Хасан 78*

Йездигерд I 362, 440
Йездигерд II 365, 440
Йездигерд III 66, 157, 216, 280, 393, 399, 400
Йезид б. Муфарриг 452*
Йет (Yate C. E.) 49, 51, 53—55, 56*, 57, 59, 61—64, 77—79, 81, 89*, 113, 115*, 119, 124, 126, 146*
Йима 278
Йинал-тегин 397
Йинанч М. Х. 491

Кабус б. Вашмгир 120
Кавад (Кубад) 165, 247, 281, 441, 463
Каварда 141*, 144, 147
Каджар-хан 69*
Каджары 112, 253, 265, 302*
Кадыр-хан [Юсуф] 212
Казаган 76
Казвини, Закария 296
Казвини, Зейн ад-дин 296

Казвини, Мирза Мухаммед 284*, 291, 303*
Казвини, Хамдаллах 31, 64*, 77*, 79*, 112, 113*, 116*, 117, 128*, 135, 136*, 148*, 155*, 158*, 163—165, 168*, 169—171, 172*, 175, 183*, 184*, 185, 188*, 191*, 193, 194, 196, 199—202, 203*, 204, 208, 209, 214, 219*, 222, 223, 295, 296, 349, 363, 373, 405*, 446, 447, 482, 498, 499
Казвини, Яхья 302
Казем-бек А. К. 326, 327, 332*
Кай-Кавус 398, 411
Кай-Кубад 315*, 398*
Кай-Хусрау 183*, 203*, 394, 398, 399, 411
Кайду 490
Кайсар 148*
Калмыков А. Д. 36*, 61*, 63*, 71*, 124*, 301*
Камалашри 293
Камбиз 385
Камкар 339*
Канишка 355—358
Каннингэм (Cunningham) 357
Кара-Коюнлу 208
Кара-Мухаммед 488
Кара-Сонкор 214*
Кара-Юсуф 488
Карабачек (Karabacek J.) 435*
Кареев Н. И. 442*
Карениды 218, 394
Картир 277*, 427*
Касим, тахиридский военачальник 349
Катрмер Э. 196*, 294, 410, 490
Катульф 407
Кахтаба 115*, 171*
Кашани, Абдаллах 289*, 292, 293
Кашани, Ануширван б. Халид 287
Кашани, Шемс ад-дин 295*
Каэн К. (Cahen C.) 32*
Кебек 52
Кер Портер Р. 133, 139, 201, 202, 209*, 317
Керзон Г. (Curzon G.) 85, 86, 90, 103, 106—108, 113, 116—118, 121, 124, 134, 135, 139, 159, 160, 166, 174, 177, 178, 181, 184—187, 190, 191, 200, 209, 503
Керим-хан Зенди 158*, 159, 253, 267
Керими, Бехмен 32*
Кесир б. Раккак (Кесир б. Варка) 343, 344
Кеяниды 90, 163*, 186*, 278, 389
Киаксар 411
Кинг Л. 275
Киперт (Kiepert H.) 140
Кир I 154*, 181, 240, 241, 266, 269, 311, 316, 383—385, 411
Кир II 87, 153, 154
Кирваш б. Мухаллад 491
Киркпатрик 495
Кирпичников 328
ал-Кисрави — см. Муса б. Иса ал-Кисрави
Кия, династия 220
Клавихо Р. Г. 133, 201, 208, 210, 214
Клемент IV 475
Клитарх 276*
Козлов П. К. 235*, 322
Козубский Е. И. 333*
Козулокадфис — см. Куджула Кадфиз
Козьма Индоплаватель 376
Конолли А. 89, 127
Константин Великий 391*, 441
Коншин А. М. 127
Корш 328
Коссович К. А. 327, 328
Кост П. (Coste P.) 409, 410
Костенко Л. Ф. 50
Кошеленко Г. А. 194*
Крамерс Дж. 33*
Кратипп 319*
Кремер 252*
Кристенсен А. (Christensen A.) 80*, 248, 320, 359—361, 364, 366, 371, 372, 440, 442, 446
Крымский А. Е. 270*, 283
Ксенофонт 191, 305*
Ксеркс 104*, 137*, 277*, 386, 420, 427
Ктесий 37*, 276, 383—385, 388, 421
Кубад 281; см. Кавад
Кудама 57, 61
Куджула Кадфиз (Козулокадфиз) 357
Кулаковский Ю. 234
Кун А. 467
Куник А. 328
Курты (Карты) 69, 72, 75—77
Кусайй 378
Кутб ад-дин Ахмед 496
Кутейба б. Муслим 48, 50, 125, 470, 471
Кучкунчи-хан 305
ал-Кушейри — см. Асад б. Абдаллах ал-Касри
Кызыл-Арслан 133*
Кюй-цзюй-кё (Цюцзюцюэ) 357
Кюмон Ф. (Cumont F.) 319, 320

Лактанций 391*
Латам (Latham) 233*
Лафонтен 458
Лахмиды 195
Ле Стрэндж Г. (Le Strange G.) 156*, 162*, 163*, 165*, 169*—171*, 180*, 186*, 188*, 192*, 195*, 198*, 225*, 296, 303, 413*, 414, 446*—448*, 455, 513
Лебреп 205*
Лейден Дж. 305*
Лембтон А. (Lambton A. K. S.) 32*
Лерх П. И. 328*, 331
Лессар П. М. 82
Линднер Т. (Lindner Th.) 249, 323
Лисимах 421
Лич Р. (Leech R.) 98
Лоджин Дж. 79
Локхарт 101
Лофтус У. К. (Loftus W. K.) 182, 428
Луи-Филипп 294
Лунин Б. В. 333*
Лутф-Али 144*
Лухрасп 164*, 386*, 391
Лэн-Пуль С. 444*, 445*, 483

Маврикий, император 190
Мазда 470; см. Ахура-Мазда
Маздак 19, 441, 463
Мазьядиды 193, 254, 255*
Мазьяр б. Карен 218*, 221, 443, 444
Мак-Гакин де Слэн 338
Макдиси 43*, 51, 52, 58, 59, 63, 83, 91*, 95, 105, 110, 111, 116, 121*, 125*, 127, 128, 132, 138*, 140, 142—144, 155, 156*, 157, 158, 161, 163, 168*, 169*, 171, 172, 181, 182, 184, 187, 188, 192*, 194, 196, 197, 200, 204*, 210, 213, 217, 359, 455
Малов С. Е. 46*
Малькольм Дж. 315, 317, 318, 320, 324, 326, 409, 410, 412
Мамун, халиф 114, 131*, 196*, 369, 426, 431, 450, 506, 508
Мамун [б. Мамун], хорезмшах 286
Мамун [б. Мухаммед], хорезмшах 104, 477
дю Ман, Рафаэль 172*, 312*
Манджушри 422*
Мани 441
Мансур, халиф 131, 205*, 216, 218, 399, 479
Мансур I б. Нух 281*, 404, 406, 482, 483
Мансур б. Тальха 509
Марзбан б. Мухаммед. . . б. Салар 205*, 219*
Маркварт И. (Marquart J.) 39*, 41*, 90*, 91*, 150, 183, 216, 244*, 260*, 268*, 285*, 339*, 344*, 345*, 347, 354, 357*, 383—385, 388*, 390, 419, 450*, 451*, 511
Марко Поло 142, 145, 146, 148, 151, 219, 220, 254, 259, 268, 270*, 376, 380
Маркс К. 459
Маркхем (Markham C. R.) 317
Марр Н. Я. 100*, 212, 234, 419
Марр Ю. Н. 450*, 452*
Масальский В. И. 81*, 82*, 103*, 105*
Масперо Г. 38, 379
Массон В. М. 385*
Мас'уд, Газневид 74, 104, 206*, 285, 290, 491
Мас'уди 91, 137*, 287*, 341, 342, 346, 351, 352*, 353, 365, 366, 376, 377, 395, 396, 455, 480
Мафаррухи — см. Муфаддаль Мафаррухи
ал-Махди, халиф 131, 171, 199*
Махди-хан 93*, 127*, 131*, 302
Махмуд, Газневид 52, 58, 59, 63, 74, 89, 90, 92, 94, 95, 104, 212, 284—286, 405, 457, 458, 466, 491
Махмуд, сын Мир-Вейса 95
Махмуд б. Вели 44, 53, 98, 306
Махмуд б. Мулла Мухаммед-Заман Ургенчи 307*
Махмуд Варрак 286
Махмуд Кальхати 149
Махмуд ал-Хусайни 304
Махмуд Чурас (Мирза Шах-Махмуд Чурас) 309, 413*
Меджд ад-дауля, Буид 284
Меджд ал-мульк Йезди 498
Мейер Э. 235, 239—241, 244*, 245*, 276*, 314*, 315, 316, 318, 319, 328*, 419, 420
Мейменди 58
Мелик-Султан 148*
Меликшах 64*, 66, 114*, 132*, 144, 296
Мельгунов Г. В. 327
Менан Ж. (Ménant J.) 153*, 154*, 182*
Менандр 45
Менгу-Тимур 475, 485, 486*
Менелай 40
Менучехр 133*, 222, 394*, 440, 445, 462

Мерван II 203*
Мердавидж б. Зияр 125, 137*
Миллер Б. В. 504
Мин, династия 378
Минаев И. 50*, 380
Минорский В. Ф. 32*, 33*, 90*, 134*, 207*, 209*, 219*, 285*, 329, 330, 332, 453*, 503
Мир Алем-хан 89*
Мир Али-Шир 113, 416
Мир-Вейс 95
Мир Моханна 156*
Мир Мухаммед-Эмин (Мухаммед-Эмин-и Бухари) 306
Мираншах 77
Мирза Шемс Бухари 306
Мирхонд 42*, 132*, 300, 301, 308, 317, 348*, 457, 482
Митра 41, 240, 320
Митридат I 46, 47, 424
Митридат II 423
Михр-Нарсе 365, 368, 370, 395, 401, 402, 440, 462
Моголы Великие — см. Великие Моголы
Моисей, библ. 281, 364, 440
Моисей Хоренский 394, 427*
Моммзен 316
Морган (Morgan J. de) 182, 187*, 204, 205*, 209*, 329
Морлей (Morley W. H.) 289
Мошар Х. 32*
Му'авия 48, 128*, 172, 369
Муайид 105*
Мугис ад-дин Мухаммед I — см. Мухаммед I
Музаффариды 144, 159, 162, 163, 172, 253
Муизз ад-дин Хусейн Курт 76
Муканна' (Хашим ал-Муканна') 480
Муктадир 171, 338, 340
Мунис (Шир-Мухаммед) 307, 308
Мункэ 75, 206, 512
Муса б. Иса ал-Кисрави 399, 401, 406
Мус'аб б. Разик 506
Мусафириды 206*; см. также Саларицы
Мустазхир 281
Муста'ин 349, 352*, 508
Муста'сим 378, 379
ал-Му'тадид 484
Му'тазз 281, 349, 352*
Му'тамид 197
Му'тасим 197, 205*, 281, 401
Мутеваккиль 135, 171*, 195, 197, 205, 397
Муфаддаль Мафаррухи 288
Мухаммед, пророк 55 194, 283, 299, 300, 302, 306, 375, 378, 411
Мухаммед I, [Гияс ад-дин] 172, 222*
Мухаммед I, Мугис ад-дин (в Кермане) 144
Мухаммед, хорезмшах — см. Мухаммед б. Текеш
Мухаммед-Али б. Дервиш-Али 305
Мухаммед Ауфи — см. Ауфи
Мухаммед б. Абдаллах 508
Мухаммед б. Ба'ис 211*, 451
Мухаммед б. Башар 484
Мухаммед б. ал-Джахм ал-Бармаки 399
Мухаммед б. Зейд 218
Мухаммед б. Ибрахим, Тахирид 345 346
Мухаммед б. Ибрахим (Абу Хамид Мухаммед б. Ибрахим) 144, 146
Мухаммед б. Йезид 455
Мухаммед б. ал-Касим 471
Мухаммед б. Тахир 348, 349, 508
Мухаммед б. Текеш 75, 128*, 295, 379, 492
Мухаммед б. Убейдаллах 509
Мухаммед б. Яхья ас-Сули — см. ас-Сули
Мухаммед-бек б. Аргун-шах 115
Мухаммед Газали — см. Газали
Мухаммед-Джа'фар Хурмуджи 96*
Мухаммед-Казим 64*, 302
Мухаммед Махрук 114
Мухаммед Назим — см. Назим, Мухаммед
Мухаммед Равенди — см. Равенди, Мухаммед
Мухаммед-Рахим-хан 308
Мухаммед-Риза Агехи — см. Агехи
Мухаммед ар-Рухни 388*
Мухаммед-Хайдер (Хайдер-мирза) 99, 100, 309
Мухаммед-Хаким[-хан], Хаджи 308
Мухаммед-Хасан, Хаджи 225
Мухаммед-Хасан-хан (Сани' ад-дауля, И'тимад ас-салтане) 115, 116, 119, 120, 123, 124*, 302, 303
Мухаммед-Эмин-и Бухари — см. Мир Мухаммед-Эмин
Мухаммед-Юсуф Мунши 306
Мухтади 338
Мьюр (Muir W.) 411

Мюллер А. 224, 321, 337
Мюллер Ф. В. К. 236

Навуходоносор 170, 193
Надир-Мухаммед-хан 306
Надир-шах 64*, 78, 89, 91, 95, 96, 106—108, 115, 118, 131*, 148*, 149, 164, 174, 213*, 262, 302, 306, 312
Назим, Мухаммед 284*, 483
Назир Утруш — см. Хасан Утруш
Наиб-Алим-хан 56
Наполеон I 302*
Наполеон III 134
Нари 192*, 277*
Насир б. Марзбан 206*
Насир ад-дин Махмуд-шах 290
Насир ад-дин Туси 204, 290
Насир ад-дин-шах 134, 135, 149, 158*, 164*, 188, 198, 225, 268, 301, 353
Насир-и Хусрау 60, 64, 111*, 141*, 142*, 155*, 157*, 165*, 171*, 178*, 187*, 196*, 199*, 206*, 209*, 218*, 219*
Наср б. Абд ал-Мелик 406*
Наср II б. Ахмед 405
Наср б. Дирхем б. Наср 350*
Наср б. Салих — см. Салих б. Наср
Наср б. Сейяр 345, 433, 487
Науруз 485, 489, 494
Нафиси С. 284*
Неарх 150
Нершахи 43, 287, 288, 347, 398, 415, 433, 471*, 480, 487
Несеви 200*, 492, 493
Несефи, Абу Хафс Омар 288
Нёльдеке Т. (Nöldeke Th.) 39*, 155, 183, 184, 246*, 249, 278, 283*, 316, 320, 337, 341, 343*, 344*, 348*, 353, 359, 360, 368, 376, 383, 384, 388*, 389, 390*, 393, 394, 396, 400, 401*, 403, 404*, 405, 406, 407*, 435, 436, 451*, 461
Нибур К. 159*
Низам ад-дин Шами 297*, 298
Низам ал-мульк 296, 347, 466, 480, 483
Низами, Хасан 288
Низами Арузи Самарканди 115*, 339*
Ника 429
Николай III, папа 475
Николай Дамаскин 384*
Никудер (или Текудер?) 97, 475
Ни'металлах Вели 143
Ни'метулла, ходжа 304
Нишапури, Захир ад-дин 289
Нияз-Мухаммед 308*
Нодар 394
Нур ад-дин б. Шемс ад-дин Мухаммед 295*
Нух II б. Мансур 104, 406, 477, 482
Нух I б. Наср 339

Огуз-хан 511
Одатида 385—387
О'Донован Э. 69*, 120
Олеарий А. 172*, 173*, 205*
Оливье (Olivier G. A.) 172*
Олферьев С. 220*, 272*
Ольденберг Г. 35, 38—40
Ольденбург С. Ф. 222*, 322*, 327, 328*, 413*, 429*
Омар, халиф 138, 183, 279*, 365
Омар б. ал-Ала 217
Омар Хайям 114
Омар-шейх 490
Омарт 385, 386
Омейяды 224, 261, 300, 364, 366, 372, 434, 479, 506
Онкен 318
Ормузд 40, 41; см. также Ахура-Мазда
Осман, халиф 48, 348*
Осман б. Аффан 345
д'Оссон К. (d'Ohsson C.) 200*, 325, 489, 498, 499, 510
Оттон Фрейзингенский 311*
Оэмокадфис (Вима Кадфиз) 357

Пазвар (Пазвари) — см. Амир Пазвари
Пальмер Э. (Palmer E. H.) 339*
Папак 277*
Парис 40
Паскевич 205
Патканов К. П. 327, 427*
Пахомов Е. А. 327
Пельо П. (Pelliot P.) 325, 430*
Пероз 190*, 385, 394, 470
Персиани И. А. 330
Перч В. (Pertsch W.) 302*
Петр Великий 220
Петрушевский И. П. 33*
Пикок 56*
Пирр 421
Пируз б. Кабк 351, 353
Пишдады 278

Плиний 67, 85*, 140, 390
Полибий 137, 258, 460
Полиен 385
Поло Марко — см. Марко Поло
Помпелли Р. 418
Пор 421
Посидоний 39*
Пославский И. Т. 126, 127
Прашек (Prašek J.) 275*
Приск 47
Птолемей 46, 57, 72, 130, 216
Пугаченкова Г. А. 423*, 424*
Пулад 292

Равенди, Мухаммед 176*, 288, 289
Раверти (Rawerty H. G.) 340*, 414*, 415*, 483
Радлов В. В. 416, 511
Разик, прадед Тахира б. ал-Хусейна 506
Рамешт 161, 162
Рафи' б. Лейс 506
Рафи' б. Сейяр 345*
Рафи' б. Харсама 484
Рашид ад-дин 62*, 66, 90, 128*, 208, 292—295, 297, 298, 305, 436*, 457, 469, 481, 486*, 494, 495, 498, 499, 511, 513
Ренан Э. 329*
Риза-Кули-хан Лалабаши 301
Риттер К. 329
Риттих П. А. 176*, 177*, 199*, 220*
Рихтхофен Ф. 34
Робертсон Дж. С. 99, 101
Роборовский В. И. 235*
Розен В. Р. 294*, 350*, 399*, 400, 402—404, 457, 479
Розенберг Ф. А. 380*, 407*
Розенталь Ф. (Rosenthal F.) 32*
Рокхилл В. В. 374, 377, 378, 379*, 380
Ролинсон (Rawlinson H.) 87, 185, 190, 192*, 275, 276, 311*, 315, 414
Ромаскевич А. А. 293*, 504
Ромодин В. А. 441*
Росс Э. Д. 289*
Ростовцев М. И. 234, 316*, 422*
«Ростом Сагчик» — см. Рустем (миф.)
Рудеки 406
Рукн ад-дауля, Буид 205*
Рукн ад-дауля Хумар-тегин 162*
Рукн ад-дин, дервиш 174
Рукн ад-дин, Сейид 167*
Рукн ад-дин б. Бурак-хаджиб 493
Рукн ад-дин Курт (Шемс ад-дин Младший) 76*
Рустем (миф.) 243, 392, 394, 396, 405, 408, 426, 490
Рустем, Тимурид 172
Рьё Ч. (Rieu Ch.) 281, 283, 288*, 297*, 300, 301*
Рязанов Д. 459*

Са'алиби, Абу Мансур 339, 340, 396*
Сабит б. Синан 287*
Са'д б. Зенги, Салгурид 158
Са'д ад-дауля 485
Са'д ад-дин Аршад 148*, 267*
Са'д ад-дин ас-Сави 494
Са'ди 156, 158, 159, 499
Садр ад-дин Ахмед ал-Халиди ал-Зенджани (ал-Чави) 496
Сайкс П. (Sykes P.) 114*, 126*, 144*—146*, 148*—151*, 156*, 160*, 167*, 170*, 173*, 183*, 185*, 196*, 197*, 215, 223*, 269, 409—412
Саладин 191
Саллариды (Мусафириды) 205*, 206*
Салгуриды 158, 159
Салих б. Дирхем б. Наср 350*
Салих б. Наср (б. ан-Надр) 342, 343, 345, 346, 348, 350*
Салманасар II 38, 102
Саман-худат 487
Сам'ани 62, 66*, 126, 176*, 198*, 200*, 353, 471*, 478, 481
Саманиды 49, 68, 72, 74, 109, 122, 125, 141, 157, 218, 281, 296, 300, 337, 339, 340, 361, 368, 372, 405, 406, 425, 426, 450, 451, 456, 457, 464—466, 469, 477, 482, 483, 487
Самарканди, Абд ар-Раззак — см. Абд ар-Раззак Самарканди
Самиарды 311
Самсам ад-дауля, Буид 155*, 157*
Санан Сэцэн 46*
Санджар (Синджар) 66, 68, 111, 118* 311
Сани' ад-дауля — см. Мухаммед-Хасан-хан
Саргон 102
Сархастан 443
Сасаниды 47, 48, 66, 72*, 109, 125, 134, 138, 143, 152, 155—157, 160, 163, 170, 182—184, 188, 193—195, 197, 199, 203, 214—216, 223, 231,

239, 240, 244—246, 247*, 248—250, 252, 267, 270, 272, 273, 275, 276, 277*, 278—280, 311, 313, 316—318, 327, 359—362, 366, 367, 370*, 371, 372, 374, 375, 384, 388, 391—393, 395, 396, 400—402, 407, 408, 417, 424—427, 429—432, 439*, 440, 441, 444, 461, 462, 469, 470
Сати-бек 500
Саулат ад-дауля 503
Саффариды 49, 88, 89, 93, 109, 146, 218, 337—353, 425, 508
Себеос 394, 397*, 427*
Себук-тегин 50*, 457, 458, 477
Сейф ад-дауля Садака 193
Сейфи ал-Хереви 303*
Селевк I 193, 421
Селевкиды 131, 231, 244, 387, 399, 401, 423, 424, 445
Селим II 232
Селлами, Абу Али ал-Хусейн (Абу-л-Хусейн Али) б. Ахмед б. Мухаммед 339—341, 343, 345, 484
Сельджукиды 52, 65, 66, 104, 111, 120, 125, 132, 144, 147, 149, 171*, 253, 265, 286, 287, 296, 425, 434, 435, 436*
Сельман Фарси 194
Семенов А. А. 229, 297, 306*, 434
Семирамида 276
Сепковский О. 306, 331
Серв 405
Сергий, сириец 278, 279
Сефевиды 69, 79, 89, 95, 112, 115, 117, 148*, 159, 172, 175, 182, 200, 204, 205*, 250, 262, 265, 302, 312, 317
Сефи ад-дин, шейх 204
Сиба б. ан-Ну'ман ал-Азди 479
Сим, библ. 48
Синджар — см. Санджар
Сиябы, династия 197*
Сиявуш 398
Сияпуш 69*
Смирнов В. Д. 308
Соколов 69*
Соломон, библ. 153, 280
Спандиат — см. Исфендияр
Спаретра 384
Спицын А. А. 234
Сталь-Гольстейн А. 46*, 54, 236
Стейн О. — см. Штейн А.
Стефан Византийский 150
Страбон 37, 46, 81*, 103, 140, 152, 182*, 215*, 230, 243*, 244*, 258*, 259*
Стржиговский И. 417—424, 426, 427, 429, 437
Стриангей 384
Субхан-Кули-хан 54
Сулейман, путешественник 377
Сулейман, Сефевид 175
Сулейман, халиф 252
Сулейман б. Кесир ал-Хуза'и 506
ас-Сули, Мухаммед б. Яхья 349*, 508
Султан-Хусейн (Хусейн), Тимурид 55 65, 77, 113, 300, 490
Сун, династия 378
Сункар 168
Сури, династия 74
Сухра 156*
Сухраверди 199
Сюань Цзан 44, 48, 49, 54, 366, 367, 431*, 469

Табари, Мухаммед б. Джерир 50, 58, 125*, 126, 131, 156*, 171*, 192*, 205*, 216*, 222, 247*, 278*, 280—284, 298, 338, 345, 349, 350, 351*, 352, 353, 359, 369, 385, 394*, 395*, 400, 406, 410, 420*, 426*, 434*, 439*, 441*, 442—444, 446, 451, 452*, 462, 464*, 480, 487, 506
Табари, Мухаммед б. Хафс ас-Сакафи 443*
Таверньe Ж. (Tavernier J.) 172, 175, 209*
Тадж ад-дин Али-шах — см. Али-шах
Таир-бахадур 493
Тальха б. Тахир 508
Тамерлан — см. Тимур
Тан, династия 376
Таниоксарк 385
Тансар 365, 366
Тармаширин 94
Тартуси 125*, 127*, 363*
Тархун 394*
Таук б. Мугаллис 352*
Тауэр Ф. (Tauer F.) 32*, 297*
Тахир б. Абдаллах 343, 508
Тахир б. ал-Хусейн (Зу-л-Йеминейн) 352, 426, 506—509
Тахириды 48, 68, 80, 109, 218, 222, 338, 340, 342, 343, 345, 349, 350, 352, 425, 426, 444, 506, 508, 509
Тахмасп I 114, 200
Тахмурас 156, 170*, 175

Тацит 233*, 390, 424
Таш-ферраш 491
Тевкр 319
Тейфель Ф. (Teufel F.) 306, 308, 325, 331
Тексье (Texier C.) 202*, 209
Текудер (Ахмед) 107, 476, 485, 498, 510
Текудер, Чагатаид — см. Никудер
Тиглатпаласар III 38*
Тимур (Тамерлан) 49, 50, 52, 53, 55, 64, 66, 68, 70, 74, 76, 77, 84, 85, 86*, 89, 95, 97, 98, 100, 106, 107, 112, 115, 117, 120, 124, 133, 139, 145, 149*, 159, 172, 173*, 183, 197, 198*, 201, 208, 213, 214, 223, 224, 253, 296—300, 305, 306, 321, 410, 415, 436, 488, 490
Тимур-шах 96
Тимуриды 53, 65, 69, 70, 77—79, 83, 86*, 95, 98, 106*, 112, 117, 159, 300, 305, 436, 490
Тимурташ 481
Тиридат 390
Тиштрия 41
Тоган З. В. 265*; см. также Валидов
Тогрул-бек 111*, 132, 133*, 206*, 289, 491
Томашек В. 48, 57, 59, 62, 72, 129, 136, 140, 142, 143, 145, 147, 257, 269, 347
Тохтамыш 208, 488
Трайтана, Траэтаона 278
Трог Помпей 46
Тугай-Тимур 76, 223
Тулуй 75, 111, 114
Туманский А. Г. 139, 142, 143, 145, 146, 160, 162, 167, 175, 178—180, 221, 307*, 330, 332, 450, 453, 454, 503
Тураев Б. А. 235*, 275, 315, 316, 328, 329, 418, 419, 421, 428
Тураншах 144

Убейдаллах б. Абдаллах 509
Убейдаллах б. Ахмед б. Аби Тахир 338, 342*, 343—345, 349, 352, 353
Убейдулла I бухарский 115
Убейдулла II бухарский 306
Увейс, Джалаирид 208, 488
Угэдэй 68, 75, 114
Улджэйту (Худабенде) 201, 202, 204, 292, 481, 486, 500
Улугбек 301, 412*, 490
Утби, Абу Наср 94, 285, 406*, 482
Утби, Абу-л-Хусейн 482
Утемиш-хаджи 307

Фаганиш 407
Фадл б. Салих б. Наср 352
Фадл б. Сахль 506, 508
Фазлуиды 162
Фаик 117*, 281*, 477
Файз Бахш 55*
Фарди 480
Фармаковский Б. В. 154*, 234, 238*, 241*
Фарс 156
Фатима 254, 255
Фатх-Али-шах 119, 128*, 134, 174, 176, 201, 225, 284, 318
Фахр ад-дауля 206*
Фахр ад-дин, брат Хамдаллаха Казвини 499
Фахр ад-дин Курт 76
Фахр ад-дин Мерверруди 289
Фахр ад-дин Мубарекшах 289*
Фсопомп 318, 319*
Феригуниды 59, 74
Ферид ад-дин Аттар 113, 123*, 290*
Феридун 132, 219, 394*, 408, 445
Ферье (Ferrier J. P.) 36, 53, 54, 55*, 57, 61, 71, 73, 74, 76—79, 81—85, 87—89, 98, 108, 113, 119, 133, 258
Филипп Красивый 485
Филипп Македонский 407
Фирдауси, Абу-л-Касем 59, 90, 115, 116, 171*, 173*, 180, 263*, 272, 283, 284, 295, 367, 369, 383, 385, 387, 389*, 394*, 397*, 398, 403, 404—408, 421, 457
Фируз 131*, 170*, 216
Фотий 384*
Фраат I 131
Фраат II 47
Фраат IV 392
Фрай Р. (Frye R.) 277*, 288*
Франке О. 354, 358
Фрезер Дж. (Fraser J.) 106, 112, 113, 115, 116, 118, 119, 121—124, 126, 220
Фрейман А. А. 330, 505

Хаарбрюкер Т. 346*
ал-Хавариджи 347
Хаджжадж 185
Хаджи Халифа 71*
ал-Хади 199*
Хазараспиды 180, 270
Хайд Т. (Hyde T.) 311
Хайдер-мирза — см. Мухаммед-Хайдер

Хайдер Рази 302*
Хайталь (Хабталь) 48
Хайян 343, 344*
Хакани 111
Халид б. Бармак 367, 402
Халладж 338
Хамдаллах Казвини — см. Казвини, Хамдаллах
Хамза, сын имама Мусы 135
Хамза Исфахани 175*, 343*, 344, 348*, 369*, 392*, 399*, 400, 401*, 427*
Хамид б. Кахтаба 115*
Хаммер-Пургшталь И. (Hammer-Purgstall J. v.) 396*
Ханыков Н. В. 83*, 94*, 116, 119, 144, 167, 168, 213*, 224, 319*, 329
Харес Митиленский 385—388, 421
ал-Харири 188*
Харис б. Сурейдж 487
Хартман М. (Hartmann M.) 417, 433, 435, 437, 471
Харун ар-Рашид 114, 116, 131, 180*, 199*, 272, 311, 376—377, 506
Хасан, Джалаирид 500
Хасан б. Али ал-Утруш — см. Хасан Утруш
Хасан б. Дирхем 345*
Хасан б. Зейд 218
Хасан Низами — см. Низами, Хасан
Хасан Утруш (Хасан б. Али ал-Утруш), Назир Утруш 219, 444—446, 454
Хасанвейх, Хасанвейхиды 198*
Хаутсма М. Т. (Houtsma M. Th.) 493
Хафиз 159
Хафиз-и Абру 66, 70, 76, 297—299, 415, 490, 513
Хафиз-и Таныш 306
Хашим ал-Муканна' — см. Муканна'
Хеннинг Б. В. 277, 314*, 400*, 470*
Херцфельд Э. (Herzfeld E.) 189*, 192*, 194*, 196*, 238*, 245*, 251*, 276, 277*, 321, 323, 329, 389*, 391*, 409, 417—423, 425—428, 431*, 432*, 433, 435—437, 470
Хирт Ф. 45, 374, 375, 377, 378, 379*, 380
Хишам, халиф 395, 396, 487
Хишам б. Мухаммед — см. Ибн ал-Кальби
Ходжа Али, шейх 205*
Хольдич Т. (Holdich T. H.) 75*, 83*, 87, 263
Хоммель Ф. (Hommel F.) 38
Хондемир 55*, 71*, 78*, 300, 301, 309, 312, 457, 495
Хорасан (внук Сима) 48
Хорезми, Абу Абдаллах Мухаммед б. Ахмед 189*
ал-Хорезми, Абу Бекр Мухаммед б. ал-Аббас 340
Хормузд II 362, 403
Хорн П. (Horn P.) 320, 410, 496
Хосрой I Ануширван 194, 311, 362, 369, 397*, 402, 403, 406, 407, 441
Хосрой II [Парвиз] 190, 194, 312, 403, 406, 410
Хруден 394*
Хубилай 475, 485
Худабенде — см. Улджэйту
Худояр-хан 284
Хулагиды 112, 133, 206
Хулагу 52, 97, 200, 206, 294, 475, 489, 498, 512, 513
Хумар-тегин — см. Рукн ад-дауля Хумар-тегин
Хумаюн 308
Хурмуджи — см. Мухаммед-Джа'фар Хурмуджи
Хусейн, Джалаирид 488
Хусейн, имам 195, 202*, 255
Хусейн, Сефевид 173
Хусейн, Тимурид — см. Султан-Хусейн
Хусейн, эмир [внук Казагана] 52, 53, 54
Хусейн-Али[-мирза б. Фатх-Али-шах] 159*
ал-Хусейн б. Мус'аб 506
Хусейн б. Мухаммед ал-Алеви 169
Хусейн б. Тахир 352, 484, 509
Хутаоса 39
Хушенг (Пишдад) 278
Хюбшманн 212

Цезарь 305*
Цзи-доло (Цидоло) 48; см. Kidara
Цзя Дань 376
Цюцзюцюэ — см. Кюй-цзюй-кё

Чагатаиды 112, 500
Чагатай 52
Чагры-бек 60*, 111*
Чакмак (Мир Чакмак) 168*
Чандрагупта 421*

Чжан Цянь 45
Чжао Жу-гуа 378, 379
Чжоу Цю-фэй 378, 379
Чжу-юй 378
Чингиз-хан 51, 52, 54, 55, 62, 68, 75, 94, 111, 112, 114, 206, 207, 224, 288, 290, 294, 306, 307, 415, 457, 489
Чириков Е. И. 329
Чобан 481

Шавани Э. (Chavannes É.) 45, 238*, 325, 423, 430*
Шапур I 109, 163, 183, 185, 194, 199, 277
Шапур II 109, 183, 190, 389
Шапур III 190
Шарден 134*, 170, 172, 173*, 174, 200, 208*, 209, 431
Шармуа Ф. 304
Шах-Бабур 98
Шах-Джехан 306
Шах-Махмуд Чурас — см. Махмуд Чурас
Шахматов А. А. 233
Шахристани 346*, 349*, 480
Шахрух 67, 77, 119, 298, 299, 490
Шварц П. (Schwarz P. von) 33*, 146*, 155*, 268*, 273, 368*
Шеддадиды 212
Шейбани-хан 275*, 305, 307, 412*
Шемс ад-дин Джувейни — см. Джувейни
Шемс ад-дин Кашани — см. Кашани, Шемс ад-дин
Шемс ад-дин Младший, Курт — см. Рукн ад-дин Курт
Шемс ад-дин Мухаммед Курт 75, 76*
Шереф ад-дин (Шереф-хан) Бидлиси 304
Шереф ад-дин Йезди 59, 61, 100, 173*, 183, 208*, 297, 305, 321
Шефер Ш. (Schefer Ch.) 171*, 291* 296, 303, 306, 312*, 487
Шильтбергер И. 77, 133, 159, 209, 221*
Шипдлер 129
Шир-Мухаммед Мунис — см. Мунис
Шираз 156
Ширин 190
Шлегель Фр. (Schlegel F.) 231*
Шмидт И. 485
Шмидт Э. (Schmidt E.) 277*
Шпигель 35, 328*
Шпулер Б. (Spuler B.) 33*

Шрадер О. (Schrader O.) 233*, 421*
Шталь А. Ф. 139*
Штейн А. (Stein A.) 235, 429*, 432
Штрек М. (Streck M.) 184*, 205*
Шуджа' ад-дин, правитель Кермана 492

Щербатской Ф. И. 372

Эвлия Челеби 437*
Эдуард I 475
Эйюбиды 271*
Эллиот Г. (Elliot H. M.) 282, 300
Эмин Н. О. 394*
Энгельс Ф. 459*
Эратосфен 215*, 230, 388
д'Эрбело Б. (d'Herbelot B.) 312
Эрскин В. 305*
Эфор 319*

Юсти Ф. (Justi F.) 154, 161, 182*, 190, 192, 193, 248, 315*, 318—321, 410
Юстин 46
Юсуф-бай 69*

Я'куб б. Лейс 15, 88, 89, 93, 184, 337, 338, 340—353, 484, 508
Я'куби 41, 43, 51, 58, 62, 68, 91, 109, 110, 120*, 122, 158, 205*, 337, 338, 348, 366, 369, 396, 508
Якут 42*, 48, 64, 66*, 80*, 83*, 105, 111, 115*, 116*, 121*, 128*, 130*, 131*, 132, 133*, 136*, 137*, 138, 145, 148*, 162*, 176*, 180*, 182*, 184*, 188*—190*, 192*, 199*, 200*, 203, 204*, 206, 216*, 219, 221, 225, 231*, 272, 286, 338*, 340*, 379, 380, 392*, 413*, 414, 427*, 436*, 443*, 448
Яма 278
Янь-гао-чжань (Яньгаочжэнь) 357
Яр-Мухаммед-хан 79, 83, 98
Ясими 458
Яхья Казвини — см. Казвини, Яхья

Chavannes E. — см. Шавани
Coste P. — см. Кост
Cumont F. — см. Кюмон

Dames M. L. — см. Деймс
Diez E. — см. Диц
Dubeux L. — см. Дюбэ

Ethé H. 297*

Feist S. 236*
Flandin E. 321, 409
Floyer E. A. 145
Forrer E. 419
Foucher A. 423

Gauthiot R. 237, 238*
Grothe H. 179*

Halevy 239*
Hartmann M. — см. Хартман
Herzfeld E. — см. Херцфельд
Horn P. — см. Хорн
Hüsing G. 419

Justi F. — см. Юсти

Kāveh 279
Kidara 48
Kornemann E. 320, 321

Laessoë F. de 61, 64
Layard A. 428
Leumann E. 236*
Loftus W. K. — см. Лофтус
Lüders H. 236*

Mann O. 270*, 304*

Nöldeke Th. — см. Нёльдеке

Pavet de Courteille 305*
Pelliot P. — см. Пельо

Rosen F. 309*

Sachau E. — см. Захау
Sarre F. — см. Заррe
Schmidt H. 418
Schrader O. — см. Шрадер
Silvestre de Sacy 317
Stein A. — см. Штейн

Tedesco P. 38*, 263*
Teufel F. — см. Тейфель
Texier C. — см. Тексье

Vogüé M. de 248

Ζεὺς 40

ΚΤΥΛΑΑΦ

Σοχραχης

آبش (سلغری) 158*
ابراهیم میرزا بن شاهرخ 158*
ابراهیم ابن علی الرضا 106*
ابو الحسن خان مشیر الملک 158*
احمد بن ابی الخیر (ابن زرکوب) الشیرازی 157*
احمد بن محمد الهمدانی 181*; см. Ибн ал-Факих
الهیار خان آصف الدوله 106*

البعیث 205*
بنو قیصر 148*

جستان ابراهیم (ابو صالح) 218*
جغلان 349

الحسن بن سهل 196*
حسینعلی میرزا 158*

خسروجرد بن شاهان 192*

الدرغمان الفرغانی 420*

الرواد بن المثنی الازدی 205*

سعد الدین ارشد — см. Са'д ад-Дин Аршад
سلطان حسین صفوی 158*
سلیمان بن جابر 187*

صادق خان زند 158*

182* الطايع

158* على اكبر قوام الملك شيرازى
78* علیشیر [شیرازی]
عمرو بن الليث — см. Амр б. Лейс

170* فيروز بن يزدجرد
155* قتلمش
قصىّ — см. Кусайй
119* قوام الدين معمار شيرازى
148* قيس [بن قيصر]
قيصر — см. Кайсар

141* كيلكى بن محمد

گوهر شاد بيكم — см. Гаухар-Шад
173* لطف الله (شيخ)

مازيار بن قارن — см. Мазьяр б. Карен
399* ماهويه
محمد بن البعيث — см. Мухаммед б. Ба'ис
124* محمد بن الحسن الحصاص
124* محمد بن فضل الله بن بايزيد
214* مرجانيا

وصيف التركّى — см. Васиф
205* الوَجْنا بن الرَّوّاد

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Аб-и Андхой р. 56, 58
Аб-и Гергер (Машрукан) кан. 185, 186
Аб-и Диз р. 178, 182—184, 185*, 186
Аб-и Динавер р. 198
Аб-и Истаде оз. 94, 262
Аб-и Кайсар — см. Кайсар
Аб-и Керинд р. 192
Аб-и Керха — см. Керха
Аб-и Кундуз р. 50; см. также Ак-Сарай
Аб-и Меймене р. 56, 58
Аб-и Мири р. 158
Аб-и Мияндаб кан. 185
Аб-и рукни (Рукнабад) р. 158
Аб-и Шаур р. 182, 187*
Аб-и Шиберган р. 58
Аб-и Шур р. 136
Абаркух 167, 168
Абаршехр (Абрашехр) 108, 369; см. также Нишапур
Аббадан 196
Аббаса Великого караван-сарай — см. караван-сарай Аббаса Великого
Аббасабад 121, 122
Аббасабад ущ. 137*
Абдулла-ханы 67
Абескун 126
Абиверд (ابیورد) 82*, 103, 104, 106*, 107, 108, 114
Абрашехр — см. Абаршехр
Абу Йезида гробница — см. гробница Абу Йезида
Абу Са'ида гробница — см. гробница Абу Са'ида
Абу Хафса курган — см. курган Абу Хафса
Абушехр 164; см. Бушир
Абхар 201, 498
Ава 137, 139, 177
Авроман 319*
Аден 162*, 252*, 374, 376, 379
Адрескена (совр. Адрескенд) 83
Адрескенд 83, 84
Азербайджан (Адербиджан, Адербейджан) 198, 199, 202—214, 219*, 243, 265, 266, 273*, 391, 411, 427, 428, 469, 485, 488, 491, 512
Азербайджанская ССР 214*, 235*, 266, 502*
Азия 38, 71, 76, 189, 200, 233, 244, 251, 286, 312, 320, 326, 386, 387, 417, 419
Азия Восточная 67, 102, 189, 333, 453
Азия Западная 67, 75, 91, 102, 159, 188, 189, 193, 421
Азия Малая — см. Малая Азия
Азия Передняя — см. Передняя Азия
Азия Средняя — см. Средняя Азия
Аине-хане портик (в Исфахане) 174
Аиран-Вэдж 39*
Ай-Ханум городище 423*
Айван-и Керха разв. 182
Акде 143
Ак-рабат перевал 50
Ак-Сарай (Аб-и Кундуз) р. 50, 51
Аксу (в Восточном Туркестане) 413*
Ак-тепе 63*
Акча 57
Аламут 199, 200
Аланские ворота (Дарьяльское ущ.) 214
Алатаг 206, 513
Албания 211—213, 215, 273; см. также Арран
Александрия в Арии 72
Александрия Маргианская 68, 424*
Александрополь 91*
Алексеевский пос. 70*
Алеппо 199, 475; см. также Халеб
Алжир 458
Али гробница — см. гробница Али
Али-Капы портик (в Исфахане) 173
Али-шаха мечеть — см. мечеть Али-шаха
Алиябад 177
Аллах-Акбар (Тенг-и Коран) ущ. 156

Аллах-Верди-хана мост — см. мост Аллах-Верди-хана
Алор 471
Аман-кух (Эшкильче) кр. 76
Амра замок — см. замок Амра
Амра ибн Лейса мечеть — см. мечеть Амра ибн Лейса
Аму-Дарья р. 36, 37, 41, 42, 47—49, 51, 52, 56, 59, 62, 67, 105, 109, 112, 224, 259—261, 314, 398, 412*, 423*, 430, 464, 465, 477, 512
Амуль (в Мазандеране) 216, 219, 222—225
Амуль (поздн. Чарджуй) 477, 509
Анаиты храм (в Экбатане) 138, 189*
Апау 103*, 418
Апбар (в Гузгане) 58
Анбар (на Евфрате) 195, 196
Англия 69, 81, 87, 96, 101, 267, 290, 293*, 305, 412, 503
Ангрен р. 465
Ангуран (Ангухран) 147
Андераб, Андераба 50, 51, 100, 353
Андхой, Андхуд 56, 59
Анзан (Анчана, Ансан, Аншан) 181
Ани 212
Аннам 374, 379
Антиохия (маргианская) 424*
Антиохия (сирийская) 183, 194
Антиохия Хосроя — см. Румийя
Антиохия Шапура 183
Апахтар 260
Арабистан 180—182, 270
Арабистанская низменность 167, 180
Аравия 141, 157, 268, 298, 303, 375, 379
Арази 131
Аракс р. 212—214, 273
Аральское море 34, 231
Арарат г. 212, 213; ср. Масис
Арарат Малый — см. Малый Арарат
Арафат г. (у Самарры) 197
Арахосия (Белая Индия) 45, 85, 91, 261, 263, 415
Арахот р. 261
Арг кр. 415
Аргасан р. 511
Аргендаб р. 91, 261, 511
Ардашир-Хурра 155, 160, 163*
Ардебиль 201, 202, 204, 205, 211, 212, 214, 220
Арделан 198, 199
Ардистан 369
Ариана 103, 230, 388
Арий р. (совр. Герируд) 260
Ария 46, 72, 81*, 261, 423
Армения 38, 203, 206, 211—214, 248, 426, 489, 492
Армения Малая — см. Малая Армения
Арпачай р. 212
Арраджан 155, 156, 164, 165, 178*, 187, 363, 368, 369
Арран 211, 213, 214, 273; см. также Албания
Аррухадж, Аррухад 261
Артакоана 72
Артаксата 212
Асадабад 121, 138, 189, 487
Аскер-и Мукрам (عسكر مكرم) 185, 186, 188*
Аспиона 46
Ассирия 37, 191*
Астрабад 105, 106*, 124, 126, 133, 216, 220, 221*, 222—224, 353*
Асхабад 102, 104, 428
Атек — см. Этек
Атешгах разв. 175
Атлантический океан 293
Атрек р. 124, 127, 128
Атропатена (Атропатакан) 265; см. Азербайджан
Аук 346, 347; ср. Ок
Афганистан 5, 6, 7, 9, 13, 14, 16, 17, 21, 32*, 36, 44, 53, 70, 74, 81—84, 88—90, 92, 93, 95—97, 101, 235, 259, 262, 263, 265, 285, 290, 304, 305*, 413, 420, 423*, 430, 454, 511
Афрава — см. Ферава
Афрасиаб городище 430
Афридун 130
Африка 234, 298, 375
Африка Северная 141, 286
Ахал 103*
Ахар 214
Ахваз 184—187, 342, 369
Ахенгеран 74, 465*
Ахнаф рустак 61*
Ахнафа б. Кайса замок — см. замок Ахнафа б. Кайса
Ахуан перевал 128
Ахур 127
Ахурин 192
Ашраф 224
Ашурада о-в 223

Бабиль (بابل) 193, 194; см. Вавилон
Бабиль р. 224

Багдад 68, 138, 139, 156, 178, 189, 192—195, 197, 201, 204, 252, 280, 290, 298, 338, 344, 345, 349*, 350*, 352*, 353*, 378—380, 397, 407, 425, 464, 471, 484, 488, 499, 506, 509, 512
Багдад (сел. под Самаркандом) 159
Баглан 50
Багшур 70, 71
Бадахшан город 51
Бадахшан область 47, 48, 51—53, 85*, 98—100
Бадгис 70, 71, 80, 352
Байлакан 214
Байламан-шахр 455
Байрам-Али 67, 69
Баква 90
Бакинская губ. 213
Бакинское море 214; см. Каспийское море
Бактрия, Бактриана 37*, 44, 46, 47, 56, 58, 236, 247, 259—261, 366*, 385, 386, 423, 432, 436
Бактры (поздн. Балх) 37, 41, 42, 259
Баку 214, 220, 329
Бала-Мургаб 60, 61, 63, 65, 68, 71*
Балис 92
Балх 5, 9, 15, 37, 41, 42, 47—49, 51—57, 59, 60, 66, 68, 72, 73, 75, 113, 131, 216*, 259, 260, 283, 303, 306, 348, 350, 351, 353, 366, 367, 372, 386*, 391, 417, 427, 431, 434, 469, 477, 483, 484, 487, 490
Балхаб р. 41, 44, 49, 51, 56, 57, 259
Балхан Большой и Малый, горы 103
Бам 86*, 105*, 140, 143, 145, 146, 410
Бамиан 50, 51, 350, 351, 470, 471
Бампур 146*, 151, 268
Бан-хейлан 276
Барда 213; см. также Берда'а
Бардасир 143, 144, 146; см. также Вех-Ардашир
Бариз (совр. Джебаль-Бариз) горы 146
Барин храм (в Джуре) 160
Баркдиз (Каринейн) 64
Барукан 48, 367, 372, 434, 487
Барфуруш 224, 225
Басинна 188
Басра 139, 161, 186, 187*, 188*, 195—197, 199, 342, 377, 379, 399, 488
Бафк 143*
Бахарден 105*
Бахарз 352
Бахмешир 187
Бахрейн о-в 148*
Бахтеган оз. 152, 266
Баштар (بشتر) 89*, 347*; см. Пишаверан
Баязид кр. 213
Бедеш (Бедешт) 122
Бедр 344*
Безмеин 104*
Бейхак (بيهق) 120, 121*, 340*, 434, 435
Бекрабад (часть Гургана) 125
Белабад — см. Бет-Лапат
Белуджистан 83, 92, 93, 150, 151, 261, 263, 268
Бенд-и Кайсар плотина 185
Бенд-и Кир плотина 186
Бенд-и Мизан плотина 185; ср. Валериана плотина
Бенд-и Надир плотина 63*
Бенд-и Рустем (на Хильменде) плотина 88
Бенд-и Эмир горы 156*
Бенд-и Эмир мост 156*
Бенд-и Эмир (на Балхабе) плотина 51
Бенд-и Эмир (в Фарсе) плотина 156*
Бендер-Аббас 142*, 146, 147, 149, 267, 268
Бендер-Бушир 181*; см. Бушир
Бендер-Газ 223
Бендер-Риг 156*
Бенджхир (совр. Пенджшир) 50
Берда'а 213, 214; ср. Барда
Берзенд 211
Бет-Лапат (Белабад) 183; см. Джундишапур
Бехбехан 156, 165
Бехистун (بهستون) 189, 274; см. также Бисутун
Бехменабад 121
Бехрамабад 143
Бешакирд (Башагерд, Башакерд) 93*, 146*, 147, 268, 409
Беяп 187, 197*
Биас р. 230
Биби-ханым мечеть — см. мечеть Биби-ханым
Бина-и Кай (Bina-i Kaj) разв. 86*, 261*, 414; см. также Зерендж
Биналуд-кух горы 108, 112, 114
Бирджанд 142*
Бистам 122—124
Бисутун 181, 189, 190, 198, 274, 388, 428

Бишапур 185*
Богазкёй 234, 419
Болор, Болористан 99
Болорское ущ. 275*
Большой Лур — см. Лур Большой
Бомбей 292, 300
Бордж — см. Фордж
Буджнурд 105, 106*, 124, 125
Булунцзир р. 236
Бурдж-и Азаран башня (в Балхе) 54
Буруджирд 178—180, 490
Буст (совр. Кала-и Бист) 15, 88—92, 342, 343, 348, 350—352, 414
Бухара 42, 43, 49, 52, 66—68, 106, 109, 131, 157, 280, 287, 288, 306—308, 329, 331, 347, 398, 407, 415, 419, 445, 450, 464, 470, 475, 477, 480, 505
Бухарское ханство 306, 430, 467
Бушенг (Бушендж) 80, 345*, 349, 350, 352, 506
Бушир (Бендер-Бушир) 163, 164, 181*, 267

Вавилон 193, 195, 274, 384
Вавилония 37, 181, 193, 231, 247, 265, 274, 361, 435, 436
Вайхинд 95*
Валериана плотина 185; ср. Бенд-и Мизан
Ван оз. 212, 304
Вандев-Шапур (Ванди-Шапур ?) 183; см. Джундишапур
Варвализ (Вальвализ, Вальвалидж) 51
Варка 428
Вартан 214
Васит 156, 187, 188*, 195, 196
Вахш (Вахшаб) р. и обл. 259
Великий океан 293
Вена 293*, 480
Венеция 202*, 204
Верамин 132—134, 201, 258
Верхний Египет — см. Египет Верхний
«Верхний Иран» (ايران الاعلى) 35*, 251; см. Согд
Вех-Ардашир 143, 193, 194; см. также Бардасир
Византия 244, 246, 248, 250, 407, 430, 441*, 463
Военно-Грузинская дорога 232
Ворота Дербенд-и Аргун-шах (в Келате) 107
«Ворота евреев» (в Балхе) 43
«Ворота евреев» (в Джее) 170
«Ворота индийцев» (в Балхе) 43
Ворота Керкуе (в Зерендже) 346*, 413, 414
— Кушк (в Герате) 72
— Наубехарские (в Балхе) 44
— Нишек (в Зерендже) 413, 414
— Фарса (в Зерендже) 346*
— Фирузабад (Кандагарские) (в Герате) 79
— Ходжа-Султан-Ахмеда — см. ворота Наубехарские
Восточная Азия — см. Азия Восточная
Восточная Европа — см. Европа Восточная
Восточная Персия — см. Персия Восточная
Восточный Иран — см. Иран Восточный
Восточный океан 376
Восточный Туркестан — см. Туркестан Восточный

Газна 74, 91—95, 262, 324, 325, 351, 457, 477, 481, 483
Газна р. 262
Газнигак 49
Газнин 351*; см. Газна
Галлия 241
Гандава 92, 263; см. также Кусдар
Гандемун 503
Ганджара 348*
Гандхара 91, 95*
Ганзак, Гандзак (Ганджак) 203, 245, 265, 391, 393
Ганьсу 355
Гардиз 93—95, 351, 477
Гармсир 90, 92, 490
Гарч, Гарчистан 62, 63, 71, 73, 75, 262
Гарьяба 50
Гатфер квартал — см. квартал Гатфер
Гаухар-Шад мечеть — см. мечеть Гаухар-Шад
Гвадур 150
Гваттар 151*
Гедросия 140, 150, 263, 268
Гелат 214*
Геок-Тепе 105*
Герат 41, 53, 66, 68—81, 83—85, 90—92, 97, 98, 112, 117, 120, 142*, 260, 262, 299*, 301, 346, 349, 350, 352, 353, 364, 401, 417, 475, 477, 490, 506

Герируд р. 36, 44, 70—74, 75*, 80—83, 97, 112, 258, 260, 262
Германия 231, 241, 313*, 503
Гидасп р. 391*
Гильгит 98, 99
Гилябад 455
Гиляи 199, 201, 215—225, 272, 444, 453—455
Гиндукуш хр. 35, 41, 46—52, 93, 98, 99, 230, 259 314
Гирдкух 128*
Гиришк 84*, 91
Гиркания 102, 103, 124, 215, 260, 388, 389, 424
Гомбрун (совр. Бендер-Аббас) 149
Гор (Джур) 161
Греция 240, 242, 420
Гробница Аббас-мирзы (в Мешхеде) 119
— Абд ал-Азима — см. гробница Шах Абд ал-Азима
— Абу Йезида (в Бистаме) 123
— Абу Са'ида (в Мейхене) 103*
— Али (в Мазар-и Шерифе) 55, 56
— Али (в Неджефе) 195
— Али б. Мусы ар-Ризы (в Мешхеде) 114, 116, 117
— Аттара (в Нишапуре) 113, 114*
— Даниила (возле Суз) 183
— Дария (возле Персеполя) 319
— Кабуса б. Вашмгира (в Гургане) 126
— Кира («гробница матери Соломона») (в Пасаргадах) 153, 266
— Махмуда Газневи (в Газне) 94, 325
— Мухаммеда б. Джа'фара (в Бистаме) 123
— Мухаммеда Махрука (в Нишапуре) 114
— Омара Хайяма (в Нишапуре) 114
— Са'ди (в Ширазе) 156, 159
— Санджара (в Мерве) 115*, 207
— Сельмана Фарси (в Багдаде) 194
— Тимура (в Самарканде) 106
— Узейра (Эзры) 188*
— Улджэйту (в Султании) 201, 202*
— Фатимы (сестры Али б. Мусы ар-Ризы) (в Куме) 176
— Фирдауси (в Тусе) 115, 116
— Хафиза (в Ширазе) 159
— Хусейна (в Кербеле) 195
— Шах Абд ал-Азима (в Тегеране) 135
— Юсуфа ибн Кусайира (в Нахичевани) 126*
Грузия 211, 212, 475
Гувашир 144; см. Бардасир
Гузган, Гузганан (Джузджан) 57—60, 73
Гуладан 175
Гур 73—75, 90, 95, 97, 98, 262, 290
Гурбенд р. 50
Гурган (Джурджан) 123—126, 219, 221*, 260, 394
Гургандж 104, 477
Гурзиван 58
Гури-мар 49
Гуше 128*, 129
Гюльпаиган (Джербадекан) 178
Гюмюш-тепе 126
Гюрген р. 102, 105, 106*, 120, 124, 126, 260
Гянджа (позди. Елисаветполь) 214, 235; см. также Ганзак
Гяур-кала 66. 67, 416, 431; см. также Эрк-кала
Гяурс 103*

Давер 351*
Давлет-Магомет-бай кан. 82*
Дагестан 211
Дамаск 224, 512
Дамган 102, 122, 128, 129, 491
Дараб 156, 503; см. также Дарабджирд
Дарабджирд (совр. Дараб) 155, 156, 162, 185*
Дарг 397*
Дардистан 99*
Дарун (Дурун) 105*, 106*
Дарьяльское ущ. 214
Дастагерд (совр. Иски-Багдад) 192
Даукара (Дараукара) 195*
Даулетабад 56, 58, 60
Даулет-Яр 74
Даурак 187
Дахкет 382
Двин 212, 214
Дворец Аргуна (около Алатага) 206*
— Артаксеркса II (в Сузах) 270
— Дария (в Персеполе) 267
— Дария (в Сузах) 182*, 270, 315
— Кира (в Пасаргадах) 153, 267
— Ферахабад (у Исфахана) 175
Дебик 164
Дейбуль (совр. Лар-и Бендер) 93, 150
Дейлем 199, 216—219, 272, 454
Дейр ал-Акул 508

Дели 288, 425
Демавенд г. 132, 136, 222, 258, 445
Демавенд обл. 135, 217
Денданкан кр. 67
Дербенд-и Аргун-шах — см. ворота Дербенд-и Аргун-шах
Дербент 205*, 213, 220, 329, 412*
Дербентский проход (Дербентские ворота) 211, 214, 273, 481, 485
Дере 84
Дерегез 105, 106*, 124
Дестджирда (دستگرد) 57, 60*
Дехбид 167
Дех-Харракан 210
Дешт-и Кевир 140, 143*
Дешт-и Лут 140, 144
Джаджерм 124, 221
Джадж-руд р. 133
Джаз-Мориан оз. 146*, 268
Джалаван 92
Джалк 92, 146
Джам 352
Джамас-аб р. (позднее Аб-и Динавер) 198
ал-Джами'ан 193
Джаунпур 93*
Джебаль-Бариз горы 146
Джеванширский уезд 502
ал-Джезира 506, 512
Джей 169, 170, 174*, 362, 431
Джейхун р. 223, 407; см. также Аму-Дарья
Джекдан 147*
Джелалабад 99
Джелам р. 230
Дженнаба (поздн. Дженава) 156, 161, 163, 164
Джераун — см. Зераун
Джербадекан (совр. Гюльпаиган) 178
Джерм 51
Джибаль (الجبال) 73*, 184, 192, 198, 199, 265, 273*
Джидда 165*, 252*
Джизакский уезд 275*
Джируфт 143—147, 268; см. также Камади
Джувейн 89, 347, 397*
Джузджан — см. Гузган
Джульфа исфаханская 170*, 174, 432
Джундишапур 178, 183, 184, 194, 362
Джур (совр. Фирузабад) 160, 161
Джурджан 111, 120, 122—126, 216, 389
Дивруд р. (совр. Халиль) 268
Диз 150
Дизе, Дизак 63
Диз-и Немек — см. Дих-и Немек
Диз-и руин (миф.) 397
Дизфуль 178, 180, 183, 184, 185*, 209*
Димешк (сел. под Самаркандом) 159
Динавер 198, 199
Дир 99
Дих-и Немек (Диз-и Немек) 130
Дихистан 126—128
Дихистанан-Сур 127*
Дияла р. 192*
Дияр Раби'а 507
Диярбекир 271, 491
Дорах перевал 98*
Драигиана 86, 87, 140, 261, 263, 268, 415
Дуккан 189
Дуккан-и Дауд 277*
Дульфек г. 221
Дуляб (دولاب) 217, 455
Дунпур 95*
Дуньхуан 237
Дурун — см. Дарун
Душак 103*

Евкратидия 57
Европа 11, 83, 233, 235, 244, 246, 249, 251—256, 294, 300, 302, 312, 320, 325, 328, 363, 364, 370*, 375, 412, 420, 442, 458, 461, 465, 475
Европа Восточная 253, 254
Европа Западная 11, 234, 241, 306, 325, 466
Европа Южная 221
Евфрат р. 37, 115*, 180, 186—188, 193, 195—197, 244, 248, 269, 394, 500
Египет 38*, 145, 164, 165*, 188, 193, 243, 251, 252, 256, 281, 286, 298, 303, 318, 328, 362, 379, 402, 407, 420, 430, 435, 458, 475, 481, 485, 488, 510
Египет Верхний 319*
Елисаветполь 214; см. Гянджа
Елисаветпольская губерния 213, 502

Забулистан 262, 351
Загрош горы 140
Закавказье 9*, 201, 210—213, 266, 333
Закаспийская обл. 332, 418, 428
Заминдавер 90, 91

Замок Амра 61
— Ахнафа б. Кайса 60, 70
— Сарука 138*
Западная Азия — см. Азия Западная
Западная Европа — см. Европа Западная
Западная Персия — см. Персия Западная
Западный Иран — см. Иран Западный
«Западный край» 45
Зарк 66
Захидан (Захидан-Джеханабад) 86
Зейбенди (Зейнабди) кр. 131*
Земм (совр. Керки) 47; см. также Керкух
Зенде-руд р. 170, 171, 174
Зенджан 137*, 199, 201, 202, 204, 206*, 498
Зенджан-руд р. 202
Зеравшан р. 62, 237, 262, 314, 464, 464*, 467
Зераун (Джераун) о-в (позднее Ормуз) 149
Зерган 156*
Зерде-кух 171
Зеренд 136, 143
Зерендж 42*, 73*, 85, 88—90, 140, 341, 346, 348, 413—415
Зерех оз. 85, 86
Зеркан 162
Зульфикар уроч. 81

Ибн Карена горы — см. Шервин
Иверия 211
Идадж (совр. Маль-Эмир) 180, 181
Иерусалим 165*
Ик кр. 162
Илак 465
Имам-Баба уроч. 64
Имеретия 234
Инд р. 5, 35, 36, 41, 45, 47, 50, 51, 88, 91, 94, 95, 98, 150, 230, 231, 259, 261, 262, 500
Инджиган р. 98*
Индийский океан 34, 145, 230, 266—268, 298, 424, 500, 512
Индия 16, 35, 40, 41, 44, 46, 47, 49, 52, 74, 75, 90—96, 100, 107, 118, 146—148, 151, 161, 164, 229—231, 245, 246, 248, 249*, 256, 259, 261—263, 267, 274, 278, 281, 282, 284, 288—290, 292, 297, 299—301, 304, 306, 308, 309, 312, 354, 367, 372, 374—376, 378, 386*, 391*, 408, 410, 417, 420—424, 431, 458, 459, 461*, 470, 471, 490, 492, 503, 508, 511
Индия Белая — см. Арахосия
Индокитай 374, 375
Индостан 459*
Ипс 421
Ирак (عراق) 121*, 132*, 134*, 182, 192, 194—197, 213, 353, 479, 506
Ирак Арабский 171, 192, 193, 265, 435, 436
Ирак Персидский (Ирак аджеми) 132, 265, 273, 436, 503
Ирак Турецкий 192*
Иран 5—14, 16—21, 27*, 32*, 33*, 34—37, 41, 44, 93*, 130, 135, 140, 145, 177, 185*, 188, 201, 208, 211, 229, 230—256, 257—259, 262, 264, 265, 269, 270, 272—274, 277*, 278—280, 290, 311—326, 328—331, 333, 334, 360—363, 372, 383, 384, 386—388, 390—392, 394—396, 405, 410, 417, 419, 420*, 422, 424, 426—428, 430, 431, 445, 446, 454, 456, 459—462, 465, 466*, 469, 470, 485; см. также Персия
Иран Восточный 5, 12, 38, 102, 259, 286, 287, 400, 417, 418, 421, 423, 432, 434, 435, 437, 451, 459, 472; см. также Персия Восточная
Иран Западный 9, 16, 32*, 102, 259, 417, 418, 421, 423, 437, 451, 464; см. также Персия Западная
Иран Северный 436
Иран Центральный 432
Иран Южный 436
Иранское нагорье 5, 34, 36, 102, 122, 165*, 178, 258, 271, 362, 431, 436
Иски-Багдад 192
Испания 234, 298, 380, 411, 412, 467
Испехбеда башня (в Табаристане) 443
Испехбедан 222
Иса 279
Исталиф 50
Истахр 152, 153, 154*, 155, 156*, 160, 167, 169, 395
Исфахан 27, 132*, 133*, 141*, 160, 169—175, 177, 178, 180, 189, 198, 200, 201, 213, 264, 265, 273*, 280, 287, 312, 342, 362—364, 369, 370, 389, 391, 399, 402, 411, 431, 432, 436, 448, 458, 479, 484, 492, 493, 503

Исфаханская обл. 166*, 447
Исфенджай 92
Исфераин 124
Исфид-руд — см. Сефид-руд
Исфизар (Себзевар, Себзар) 83, 84, 89
Италия 241, 319, 421
Ишкамиш 50

Йезд 143, 152, 155, 167, 168, 172, 174, 493
Йездихаст 169
Йемен 157, 182, 366, 376
Йехудийя, Йехудан 58, 59, 170, 171
Йолотан 69*

Каахка 103*, 104, 107
Ка'ба (в Мекке) 93*, 158, 162, 184, 422
«Ка'ба Зороастра» 183*, 185*, 277*, 321
Ка'ба халифов (около Самарры) 197
Кабул 42, 80*, 85*, 91, 93, 94*, 95, 96, 97*, 98, 99, 304, 350, 351, 390
Кабул-Дарья р. 95, 98, 230, 262
Кабулистан 50
Кабульская долина 50, 99, 100
Кабуса б. Вашмгира гробница — см. гробница Кабуса б. Вашмгира
Кавказ 96, 215*, 232, 234, 235, 248, 317*, 390, 420, 512
Кавказские горы 214
Кавказский перешеек 420
Кавказский хр. 512
Кадамгах 109*, 114*
Кадисия на Евфрате 194, 195, 279
Кадисия на Тигре 195
Казвин 199—201, 210*, 216*, 218*, 220—222, 272, 273, 498
Казвинская равнина 258*
Казерун 156, 163, 164
Каин 89*, 142, 478
Кайкауса трон (в Балхе) 53
Кайсар (Аб-и Кайсар) р. 56, 58
Кайту (Кух-и Баба) горы 71
Кала-Вели р. 56, 60, 62
Кала-и Бист 88; см. Буст
Кала-и Маур 63*, 69, 70
Кала-и Муг 237*
Кала-и нау 71
Кала-и Фатх 86*, 90
Калькутта 232, 293*
Кальхат 149
Камади 146, 268; см. также Джируфт
Камбоджа 374, 379
Кампада, Камбадене 274
Кандабиль (Гандава) 92, 263
Кандагар 42, 44, 78, 79*, 80*, 84, 85*, 91, 92, 93*, 95, 96, 97*, 98, 149*, 262, 415, 490
Кандагарские ворота — см. ворота Фирузабад (в Герате)
Канджут 98
Канпур 281
Кантон 375—379
«Каппра» 99; см. Болор
Карабаг (Арран) 214
Карабаг (город в Гуре) 74
Кара-Бель 56
Караван-сарай Аббаса Великого 128*
Карадаг горы 206, 211
Кара-Джангал р. 62
Карамания (Керман) 231
Караул-хане 60, 61, 63, 70, 71*
Кара-чай р. 177
Каринейн — см. Баркдиз
Кармасин (Кармашин) (совр. Керманшахан) 189
Карнин 341
Карс 212
Карун р. 178, 180, 183*, 184, 185*, 186, 187, 269
Каскар 188*
Каспиана 215
Каспийские ворота (Дербентский проход) 130, 214, 231, 261, 385
Каспийское море 34, 41, 102, 103, 105, 120, 122, 124, 126, 127, 200, 201, 214—216, 220, 221, 224, 231, 235, 271—273, 316, 327, 420, 443
Каср-и Ширин 192, 198, 276
Катиф 148*
Катур 98; см. также Читраль
Каумах кр. 62
Кафиристан 98—101
Кахетия 234
Кашан 169, 175—177, 181*, 273*
Кашан р. 70, 71
Кашгар, Кашгария 99, 309, 378
Кашмир 42, 96, 99, 309, 357, 378*
Квартал Гатфер (в Самарканде) 407
— Шадьях (Шайкан) (в Нишапуре) 111, 114*
— Шамгазан (в Тебризе) 207*; см. также Шанб-и Газан
Кебуд-Джаме 222

Кедж 150, 151
Кейс — см. Киш
Келар 218
Келат (Келат-и Надири) 92, 107, 108, 114, 116, 151*, 263, 275*, 485
Келле-минар (в Исфахане) 174
Кембридж 339*
Кенгавер 189, 193, 198
Кендж-Рустак 70
Кербела 191, 195, 202*
Кередж 137*, 169*, 178
Керимабад 146
Керинд 191, 193
Керки 47, 59
Керкуйе, Керкуя 89*, 347
Керкун, Керкуша 347*, ср. Керкуйе
Керкух 59; см. также Земм
Керман 15, 92, 93*, 102, 111, 125, 140—151, 153, 162, 165, 167, 171, 187, 223*, 231, 253, 263, 268, 269, 273, 298, 338, 348, 349, 350, 352, 363, 410, 484, 492, 493, 508
«Керманская» пустыня 258, 259
Керманшах, Керманшахан 36, 189, 190, 191, 198, 258, 271
Керух 71, 352
Керха (Аб-и Керха) р. 182, 185*, 187, 192
Кесмакоран (كيج ومكران) 151
Кешеф-руд р. 112, 114, 116, 119
Килон — см. Куллам
Кинарегирд 176
Кипчак 475
Киришкит 210*
Кировабад 214*, 235*
Китай 5, 16, 34, 45, 75, 149*, 161, 164, 229, 231, 236, 237, 238, 245, 246, 248, 267, 286, 292, 294, 326, 355, 357, 374—378, 380, 421, 422, 424, 430, 431, 469, 512
Китай Южный 378
Китайский Туркестан — см. Туркестан Восточный
Киш (совр. Кейс) 147, 148, 162*, 267, 380
Киш (Кейс) о-в 147, 267
Кишм о-в 149, 156
Кишман 67
Кишмар 396
Коканд, Кокандское ханство 306—308, 467
Константинополь 232, 293*, 306, 430, 480
Конья 322
Копет-даг горы 103
Красное море 252
Крестовый пос. 82*
Ктесифон 193, 194, 244, 245, 252, 267, 410, 424
Кубенан 145
Куллам (Килон) 378
Кульджа 322
Кум 169, 175—177, 201, 273*
Кумис 102, 122, 123, 125, 128, 130, 273*
Кумише 169, 503
Кумская обл. 136
Кунар р. 99
Кундуз 51, 413
Купя-Ургенч 104
Кура р. 152, 154, 206, 211, 213, 214, 220, 235, 273, 453, 475
Курбан-Нияз 63*
Курган Абу Хафса (в Бухаре) 398
— Алп-Арслана (возле Нишапура) 114*
Курган-Тюбинская равнина 259
Курдистан 189—197, 512
Курдистан Персидский 36, 181, 190, 258, 271, 319
Курдистан Турецкий 191, 271
Курдистан хорасанский 124
Куринг 347
Куркуб 187
Кусдар (совр. Гандава) 92, 95*
Кустан 84
Кут ал-Амара 196*
Куфа 156, 195, 196, 199, 479
Кухек уроч. 88
Кух-и Баба — см. Кайту
Кух-и Герру хр. 179
Кух-и Кебир хр. 179
Кух-и Мурад г. 93*
Кух-и Суффа г. 175
Кух-и Тефтан г. 150*
Кух-и Ходжа 425*, 432*
Кухистан 140, 141, 142, 200, 265, 477, 478, 482
Кухруд 175
Кухсан 81
Кухуд (совр. Саин-Кала) 202
Куча 236, 433
Куча Куми 65*
Кучан 102, 105, 106, 111, 114, 119, 124, 494
Кучанская равнина 108

Куч-Гандава 92
Кушк ворота — см. ворота Кушк
Кушк р. 64, 69, 70, 71, 81
Кушкек 136
Кушкинский пост 70
Кушмейхен (совр. Кишман) 67
Кызкапан 277*
Кызыл-Арват 104
Кызыл-узун — см. Сефид-руд
Кызым-Кай горы 82*
Кышлак 130
Кюрен-даг горы 103

Ладак 98
Ладис 150*
Лакнау 281, 300
Лам-Джувейн 86*
Ланди 90
Лар 163
Ларджан, Лафджан 219*
Лар-и Бендер 93; см. также Дейбуль
Ларистан 148*, 163
Ласгирд 122, 130
Лахиджан 219, 220, 221, 454
Лахса (لحسا) 148*, 165*
Лаш 347, 415
Ленинград 304*
Ленкоранский уезд 273
Ликия 153
Лингах 163
Лиян 164*, 181*
Лоб-Нор оз. 237
Лондон 289, 358*
Лукин (Ханой) 377*
Лур Большой 178, 180, 270
Лур Малый 178, 179
Луристан 178—180, 270, 490
Лутфаллаха мечеть — см. мечеть Лутф-аллаха

Мавераннахр 66, 69, 73*, 75, 112, 164, 261, 298, 406, 413*, 475, 491
Мавзолей Газан-хана (в Тебризе) 207
— Мумина Хатун (в Нахичевани) 126*
— Низами (в Гяндже) 214*
— Синджара (в Мерве) 66
ал-Мадаин (المداين) 138, 194, 198, 203
Мадер 51
Мадеран 198
Маз горы 221
Мазандеран 97, 124, 133, 215—225, 271, 272, 443, 494
Мазар-и Шериф 54—56
Мазари-Шерифская провинция 42
Маздакан 136
Маин 169
Майсан (Мешан) 188
Мака, Масийя 150
Маку 214*
Макуран 150; см. Мекран
Малабарский берег 378
Малаканд перевал 99
Малаккский п-ов 377
Малая Азия 201, 234, 286, 288, 419, 421, 425, 475, 481, 488, 496, 498, 500, 512
Малая Армения 475
Малина, Малопа — см. Мирбат
Малоазиатский п-ов 232
Малый Арарат г. 212
Малый Лур — см. Лур Малый
Маль-Эмир 180
Мамтир (поздн. Барфуруш) 225
Манзарие 177
Мансура 95*
Манчестер 160
Марабад (совр. Марва) 73
Маргиана 47, 58, 60, 67*, 68, 72*, 423
Марз 147*
Марокко 380
Март-Мариам церковь — см. церковь Март-Мариам
Масис г. 212
Маскат 149, 150, 161*
Массалия 387
Мах (ماه) 199, 264
Махалу (Махарлу) оз. 158*, 266
Махан 68, 69*, 143, 144
Махане-Сер 223
Махдиабад 65
Махидешт 191, 192
Махмуда (Газневида) гробница — см. гробница Махмуда
Машрук кан. 185, 186; см. Аб-и Гергер
Меана 103*
Медина 300, 379
Медресе ан-Насира Хасана (в Багдаде) 194*
— шаха Хусейна (в Исфахане) 174
Междуречье Среднеазиатское — см. Среднеазиатское Междуречье
Мезинан 121, 122
Меймене, Мейменд 56, 58, 59, 64

Меймун-Диз 199
Мейхене (Мехне) (совр. Меана) 103*, 104
Мекка 161*, 201, 300, 379
«Мекка» гора (в Кабулистане) 350
Мекран 93*, 140, 142, 149—151, 263, 264, 268, 490
Мелик мечеть — см. мечеть Мелик
Мерага 202, 203, 204, 206, 210, 451, 512
Мерв 56, 60, 61*, 64—69, 72, 75, 79*, 82, 104, 105, 111, 113, 114, 115*, 207, 247, 280, 302, 303, 363*, 369, 370, 393*, 399, 415, 417, 424, 431, 432, 479, 506, 509
Мервдешт 154
Мерверруд 60, 61, 63—66, 68
Меренд 210
Меручак 60, 61, 63, 69
Меснедабад 121
Месопотамия 12, 135, 156, 165, 189, 197, 235, 245, 254, 259, 286, 387, 417, 419, 422, 426, 428, 431, 432, 436, 459, 461, 469
Мечеть Аббаса I (в Йехудийе) 171
— Аббаса I (в Казвине) 199*
— Али-шаха (в Тебризе) 208
— Амра б. Лейса (в Ширазе) 158
— Биби-ханым (в Самарканде) 145
— Гаухар-Шад (в Мешхеде) 119
— Лутфаллаха (в Исфахане) 173
— Махмуда Газневи (в Газне) 172
— Мелик (в Бардасире) 144
— Са'да б. Зенги (в Ширазе) 158, 159*
— Соломона (в Истахре) 153
— Чакмака (в Йезде) 167
Мешан — см. Майсан
Мешкуя 136
Мешхед 106*, 107, 112, 114—120, 142*, 176, 275*, 283
Мешхед-и Мисриян («Месториан») 127
Мешхед-и Сер 225
Миане 204, 210
Мидия 38, 103, 130, 132, 189, 199*, 203, 231, 239, 241, 243, 260, 261, 264, 265, 274, 314, 385, 391*, 411, 427
Мина долина (в Самарре) 197
Минаб 149*
Минау кан. 185
Мирабад 128*
Мирбат (Малипа, Малопа) 379, 380
Мир-Баширский р-н 502*
Миср 165*
Миср (сел. под Самаркандом) 159
Михр 121
Мияндешт 122
Могила Авиценны (в Хамадане) 139
— Али (в Неджефе) 117
— Ахмеда Газали (в Тусе) 116
— Бурлэ-хатун (в Урмии) 205*
— Исхака, брата имама ар-Ризы (в Саве) 137
— Казан-бека (возле Тебриза) 205*
— Коркуда (у Дербента) 205*
— Мардохея (в Хорасане) 139
— Мухаммеда Газали 116
— пророка Самуила (в окрестностях Савы) 137
— Харуна ар-Рашида 114, 116, 117, 119
— Хусейна (в Кербеле) 117
— Эсфири (в Хамадане) 139
Моло 376; см. Ормуз
Монголия, 294, 475, 493, 512
Москва 412*
Мост Аллах-Верди-хана (в Исфахане) 174
Мосул 491
Муг г. 464*
Муган, Муганская равнина 206, 214, 217, 455
Музаффар-кух кр. 84
Мукур 93*, 263
Мультан 42, 91, 95
Мумина Хатун мавзолей — см. мавзолей Мумина Хатун
Мунджан 98*
Мурад-бей-чай р. 137
Мургаб р. 47, 53, 56, 60—65, 67, 69, 70, 71, 76, 82, 98, 262
Мургаб р. (в Фарсе) 152, 266; см. Пульвар
Мусалля (в Герате) 77
Мусалля (в Хамадане) 138
Мусфара — см. Хурмузферра
Мухаммеда б. Джа'фара гробница — см. гробница Мухаммеда б. Джа'фара
Мухаммедабад 106*
Мухаммедия 131
Мухаммера 197*
Мюнхен 293*

Навасангарама 367; ср. Наубехар в Балхе
Над-Али 86, 414
Надирабад 91
Надир-тепе холм 106
Наибабад 49

Наин 141*, 155
Накш-и Рустем 72*, 154, 155, 185*, 277*
Нармешир 143
Насирабад — см. Нусретабад
Наубенджан 163, 165
Наубехар (в Балхе) 43, 48, 54, 366, 367, 469
Наушад (Нусан) 353
Нахичевань 212, 489
Нахраван 194, 506
Невшапур 362; см. Нишапур
Негар 145
Неджеф 195, 202*
Нейбенд 141
Нейзар 85, 88, 89, 347*
Нерету (Найарату) кр. 71*
Нермашир 86*, 93*
Нертука 71*
Неса (نسا) 102—105, 106*, 114
Нил р. 281, 379
Ним-Мурдан 223
Нимлик 57
Нимрах — см. Шехризур
Нимруз 260, 261
Ниневия 12, 240
Ниса 244*, 424*, 428
Ниффар 428
Нихавенд 178, 179, 189, 199, 490
Нишапур 68, 72, 80, 82, 106*, 108—114, 115*, 120, 121, 124, 131, 141*, 165*, 350, 351*, 352, 364, 369, 431, 479, 484, 487, 491, 508
Нишапурская равнина 108, 114, 121
Нишек ворота — см. ворота Нишек
Новая Ниса городище 428*
Нуристан 101*; см. Кафиристан
Новый Ормуз 149
Нукан 114
Нусан — см. Наушад
Нусретабад (Насирабад) 86
Нусрет-кух (цитадель Талькана) 62
Нушырвана рабат — см. рабат Нушырвана

Обарек перевал 156
Обе 73, 78, 81*
Оболла 187*, 196
Ок 347; ср. Аук
Окс р. 366, 469, 500; см. Аму-Дарья
Оксиринх 319*
Оксфорд 490
Оман 149, 157, 196
Омара Хайяма гробница — см. гробница Омара Хайяма
Ормуз 146—148, 150, 162, 164, 201, 376
Ормуз о-в 149, 267
Ормузский пролив 147, 267
Оронт горы 137, 189; см. также Эльвенд
Осетия 234
Офа (совр. Обе) 73

Падуспана горы 218
Пай-и Пул 185*
Пайкули 189*, 192*, 276, 277*
Пакистан 96*
Памир 51
Памфилия 153
Парваб р. 152; см. Пульвар
Парвиза кр. 503
Паретакена 86, 265
Париж 134, 172*, 293*, 329
Паропамис 71, 259, 261
Парс 279*
Парфия 103, 129, 230, 243, 244*, 260, 261, 386, 422, 423, 424*
Пасаргады 153, 242, 266
Паситигр 187; см. Карун
Пейкенд 397
Пекин 494
Пенджаб 91, 95, 96, 230, 357
Пенджгур 150
Пенджде (Пенди) 61, 63—65, 69
Пенджевай 91—93, 350
Пенджикент 18
Пенджпур (совр. Диз?) 150
Пенджшир р. 50, 98
Пенди 61*; см. Пенджде
Пендинский оазис 69, 71*
Перван (Ферван) 50, 217
Передняя Азия 11, 37, 38, 244—246, 259, 270, 298, 323, 328, 361, 372, 374, 376, 377, 417, 425, 438, 461, 464, 496
Персеполь 152—154, 181*, 182*, 185*, 242, 266, 267, 270, 275, 277*, 311, 316, 319, 321
Персида 181*, 231; см. Фарс
Персидский зал. 146, 147, 156, 164, 167, 201, 267—270, 374, 376, 379
Персидский Ирак — см. Ирак Персидский
Персидский Курдистан — см. Курдистан Персидский
Персия 5, 15, 19, 21, 31, 35, 36, 42—44, 69, 72, 76, 81, 84, 87, 88, 90, 92, 95,

97, 102—104, 106—108, 112, 114, 117, 119, 124, 126*, 128, 131, 133, 135, 141, 142, 144, 147, 149, 152, 153, 157, 159, 162, 167, 174, 175, 179, 182, 184, 191, 193, 197, 198, 200—202, 204, 206, 207, 209—211, 215, 219, 220, 222, 231, 237, 239, 241, 246, 247, 249, 254—273, 277, 279, 280, 282, 284, 289, 290, 292—294, 296, 298, 299, 301—307, 309, 311—325, 327, 329, 330, 332, 359, 363, 365, 371, 372, 375, 376, 383, 388, 389, 393, 399, 400, 409—413, 420*, 426, 431, 436, 438—443, 447, 449, 451, 456, 458—463, 467, 469, 470, 475, 481, 485, 489, 492, 494, 496, 498, 500, 502, 503, 510, 512, 513; см. также Иран
Персия Восточная 124
Персия Западная 120, 124, 251, 285, 287, 290, 399, 426, 436
Персия Северная 169, 267
Персия Юго-Западная 138, 139, 166*, 245
Персия Южная 125, 136, 140, 201, 373, 500
Петербург 143*, 205
Пешавер 94*, 99
Пештак (Старый Абиверд) 103*
Пишаверан 89, 347; ср. Баштар
Пишин 63
Пиш-Кух 179
Полтавский пос. 70*
Посты 136
Пул-и Баба-Рукн — см. Пул-и Хаджу
Пул-и Деллак мост 176
Пул-и Кайсар мост и плотина 185
Пул-и Лешкер мост 185
Пул-и Хаджу (Пул-и Баба-Рукн) мост 174
Пул-и Хатун мост 81
Пул-и хишти (پل خشتی) мост 63*, 64
Пульвар р. (Парвар, Мургаб) 152—155, 266
Пуршавар 95*
Пушт 121
Пушт-и Кух 179
Пяндж р. 51, 52

Рабат Нушрвана 128*
Рабат-и Кашан 63*
Равер 141
Рави р. 230
Рага (поздн. Рей) 130, 136, 258, 264
Радкан (Райкан) 106*, 119, 120*
Разикабад 68
Ракка (رقّة) 142*, 506
Райкан — см. Радкан
Рамитан 398
Рамишк 269, 409
Рамуш 398
Рам-Хурмуз (رامهرمز) 180, 185, 188, 453
Рафсинджан 143
Рей 42, 68, 111, 122, 125, 130—138, 171, 175, 176, 198, 199, 205*, 213, 216—218, 222, 258, 264, 265, 273*, 436, 448, 458, 491, 494, 508
Решир кр. 164
Решт 139, 200, 219—221, 272*, 454
Рига 313*
Ригистан площадь (в Бухаре) 464
Рим, Римская империя 11, 152, 241, 244, 245, 247, 277, 320, 360, 374, 391*, 441, 461, 463, 464, 469
Ришахр 164*
Россия 11, 44, 69, 81, 103, 104, 210, 220, 234, 266, 271, 273, 297, 304, 305, 328, 330, 331, 334, 429*
Россия Южная 35, 234, 481
Рудбар 90, 146, 199, 217
Руде (р. и базар в Рее) 131
Рукнабад р. 158; см. также Аб-и рукни
Рум 386*
Румийя, Румакан (Антиохия Хосроя) 194
Русский Туркестан — см. Туркестан Западный
Рустемабад 200*
Рустемдар 222
ар-Руххадж (الرخج) 91, 350, 351
Руян (Руяндж) 217, 222

Саба кр. 84
Сабур 155, 156, 163
Сава 90*, 136, 137, 177, 201, 503
Савелан 204
Са'да б. Зенги мечеть — см. мечеть Са'да б. Зенги
Са'ди гробница — см. гробница Са'ди
Саин-Кала 202
Саймара 198
Сакастена 47; см. Седжестан, Систан
Сакистан 86, 243, 261, 422; см. также Сеистан
Сали-Сарай 412*

Салыр кан. 82*
Самарканд (سمرقند) 42, 43, 45, 52, 66, 68, 72, 77, 79, 106, 131, 159, 164, 223, 237, 288, 305, 322, 331, 333, 353, 413, 417, 430, 433, 435, 451, 469, 471, 479, 490, 506
Самарра 161*, 195, 197, 425, 431*, 435
Самос о-в 242
Сарвистан 161*
Сарды 316
Сари 216, 218, 221—224
Сарука замок — см. замок Сарука
Сары-Язы 63*, 64
Сахенд г. 203
Сахна (Сухна) 198
Сват 94*
Сеадетабад (предместье в Исфахане) 174
Себзабад 164*
Себзевар (в Бейхаке) 112, 120, 121, 124*, 142*, 434, 436
Себзевар гератский — см. Исфизар
Северная Африка — см. Африка Северная
Северная Персия — см. Персия Северная
Северный Иран — см. Иран Северный
Сеидабад 143
Сеистан, Седжестан 5, 9, 15, 42, 72, 73, 83, 84, 86, 87, 89, 90, 92, 93, 102, 140, 142*, 147, 243, 261, 263, 337, 338, 341, 342, 344—352, 392, 408, 413—415, 422, 432, 484, 493, 503, 506, 511
Секухе 86, 88
Селевкия 193, 244, 424
Сельман Пак 194*
Сельмана Фарси гробница — см. гробница Сельмана Фарси
Сельмас 210
Семенган (Семенджан) 49, 50
Семиречье индийское 230
Семиречье среднеазиатское 46
Семнан 102, 128
Сенабад 114, 116
Сенаруд кан. 88
Сенна (Синна) 198
Сепид-руд — см. Сефид-руд
Серахс 60, 65—68, 70, 72, 81, 82, 120, 142*
Серджаз 146*
Сер-и пуль 58, 59, 191, 192
Сетледж р. 230
Сефид-руд (Сепид-руд, Исфид-руд, Кызыл-узун) р. 202, 215, 217, 220, 222, 454, 455
Сехмар 218
Сиам 376
Сивенд 153, 154
Сиви, Сиби 92
Сиджас горы 486
Сидра 57
Синд обл. 96, 111, 142, 157, 484
Синд р. 230; см. Инд
Синдерк 147*
Синджабад 138
Синджара мавзолей — см. мавзолей Синджара
Синидж (Синиз) 164
«Синяя мечеть» (в Тебризе) 208, 209
Сираф 148*, 155, 161, 162*, 164, 376
Сирван 198
Сирджан 143, 145, 146, 152
Сирия 195, 224, 248, 252, 286, 298, 363*, 469, 475, 488, 495, 500, 506, 512
Сиф 164*
Сияхгирд 56
Сиях-кух — см. Карадаг
Согд, Согдиана 35*, 46, 103, 237, 407, 419, 464*
Сохар 161*, 268
Средиземное море 252, 286, 298, 512
Среднеазиатское Междуречье 5, 8
Средняя Азия 5—7, 9*, 13, 15—18, 31, 37, 38, 43, 45, 46, 50, 62, 65, 66, 69, 86, 87, 106*, 110, 144, 230, 235, 237, 243, 247, 248, 265, 284, 294, 299, 305, 306, 309, 325, 327, 329, 331, 333, 354—356, 363, 372, 376, 380, 385*, 400, 411, 420*, 422, 426, 429—431, 433*, 434, 436, 443*, 453, 464, 467, 472, 479, 481, 485, 495, 497; см. также Туркестан, Туркестан Западный
Старая Ниса городище 428*
«Старый Мерв» разв. 66
Сузиана 143, 164, 180—182
Сузы 181*, 182, 187*, 188, 189, 242, 267, 269, 270, 315, 394, 410, 418
Сук ал-Ахваз 269
Сулейманан 187*
Сулеймания 198, 276
Сулеймановы горы 94, 96
Султанабад — см. Султания
Султанабад (иракский) 132*

Султанабад (хорасанский) 121; см. Туршиз
Султан-бенд плотина 65, 69*
Султания 177, 201, 202, 220, 364, 486, 500
Султания (сел. под Самаркандом) 159
Султан-кала городище 66, 68*
Сумбар 127
Сура 196
Суру 147
Сурх-Котал 50*
Сус — см. Сузы
Сухна — см. Сахна
Сухраверд 199
Сыр-Дарья р. 46, 314, 331

Таб р. 164, 165
Табарек кр. (в Рее) 133
Табаристан 19, 123—125, 215—219, 221, 222, 224, 225, 271, 353, 368, 370*, 443, 444
Табас 141*
Таберан 114
Таввадж (Тавваз) 163
Таджикистан, Таджикская ССР 505
Тазар 192*
Тайвар разв. 75*, 262
Так (в Гиляне) (طاق گبر) 219*, 222
Так-и Бустан барельеф 190
Так-и Гирра 192
Так-и Кисра 194
Талас р. 479, 492
Талькан (совр. Талихан) 47, 51, 60, 62, 200
Тамис 216, 221*
Танаис р. (Сыр-Дарья) 385, 386
Тапуристан 215, 216, 271; см. Тапуристан
Тарим (позднее Тарун, в Фарсе) 162
Тарим р. 35
Тарнак р. 511
Таром (طارم), 217, 218*, 220
Тахта-базар 63*, 64
Тахт-и Мадер-и Сулейман 153; см. также Пасаргады
Тахт-и пуль 89*
Тахт-и Рустем курган (возле Балха) 54, 55
Тахт-и Сулейман (تخت سليمان) дворец (под Исфаханом) 153*, 175, 199
Тахт-и Сулейман разв. (под Мерагой) 203, 265
Тахт-и Хатун кр. 62
Ташкент 223, 229, 307, 333, 413*, 430, 438
Таш-Курган 49, 63*
Тебес (طبس) 121*, 141*, 142*
Тебриз 138, 174*, 201, 202, 204*, 205—210, 214, 218*, 265, 311, 364, 411, 413, 436, 486, 488, 494, 495, 499, 500
Тегеран (طهران) 33*, 90*, 106*, 132—135, 139, 143, 160, 169*, 175, 200, 201, 209, 221, 225, 231, 258, 264, 292*, 300, 432, 448
Тегинабад 91, 350
Теджен р. 82, 221, 224
Теджен ст. 82
Текрит 197
Теля — см. Шахи
Тенг-и Заг 162
Тенг-и Коран — см. Аллах-Акбар
Тенкабун 221
Тепе-и Рустем (Топ-и Рустем) курган 54
Тепе-Сиалк 181*
Терек р. 481
Термез 431
Тертер р. 213
Тесафун 193; см. Ктесифон
Тибет 51, 98, 357, 453
Тигр р. 5, 35—37, 88, 180, 186, 187, 193, 195—197, 231, 244, 248, 261, 267, 269, 361, 424, 465
Тиз 150, 264
Тимура гробница — см. гробница Тимура
Тирбенд-и Туркестан хр. 62, 99
Тирпуль мост 81
Тифлис 214, 333*
Томан-Ага 81*
Тонкин 374
Тосафун 193; см. Ктесифон
Тохаристан 9, 37, 47—49, 236, 260, 350, 351*, 366, 487
Трансоксания 479, 484; см. также Мавераннахр
Трапезунт 139, 210, 212
Триполи 252*
Троя 391*
Тун 142
Тунокаин 142
Туран 231
Туран (в Белуджистане) 92
Турбабад 114*
Турбан 93*
Турбат-и Хайдер 121*

Туривия 46
Туркестан 8*, 53, 68, 72, 75, 103, 231, 235, 237, 253, 262, 265, 275*, 299, 309, 325, 331, 333, 413, 420, 430, 437, 440, 446; см. также Средняя Азия
Туркестан Афганский 50, 53, 56, 85*
Туркестан Восточный (Китайский) 7, 15, 35, 51, 232, 235, 237*, 301*, 380, 413*, 429, 470
Туркестан Западный (Русский), 35, 430, 432
Туркманчай 210
Туркмения 460
Туркмения Южная 418*, 422*
Туркмен-кала 66
Турфан 430
Турция 117, 191, 192, 197, 198, 210, 229, 270, 271, 330, 437, 459*
Туршиз 121
Тус 112, 114—116, 119, 134, 283, 403, 404
Тустер — см. Шустер

Уджан 210
Улджэйту гробница — см. гробница Улджэйту
Уцпайкал 57
Урам 218
Урарту 212
Урмия 205*, 210, 211
Урмия оз. 203, 206, 210, 451, 512
Устува 105*
Ушпурган — см. Шапурган

Фаз 65
Файзабад 51
Фао креп. 197*
Фарах (Фарава) 73, 75*, 84*, 85, 89, 90, 349
Фарах-руд р. 75*, 85
Фарс 72, 102, 111, 141, 143, 145, 147, 148*, 152—169, 178*, 181*, 185, 187, 189, 213, 231, 241, 245, 253, 263—270, 273, 279, 280, 298, 303, 338, 349*, 350, 351*, 352, 353, 362, 363, 368, 373, 384, 392—395, 399, 401, 402, 413*, 436, 447, 476, 484, 502, 503
Фарса ворота — см. ворота Фарса
Фарьюмад 396, 397
Фарьяб 58—60
Фатимы гробница — см. гробница Фатимы
Фахрадж 86*, 93*, 151*
Ферава (Афрава) 104
Ферахабад (в Мазандеране) 224
Ферахабад дворец — см. дворец Ферахабад
Ферван — см. Перван
Фергана 42, 115, 305
Феса 155, 156, 162, 163*
Фирдауси гробница — см. гробница Фирдауси
Фирим 218
Фирузабад 160, 161, 503
Фирузабадские ворота — см. ворота Фирузабад
Фирузванд, Фирузканд 91
Фирузкух (в Гуре) 74, 97, 262
Фирузкух (в Мазандеране) (فيروزكوه) 97, 224*
Фордж (Бордж) 162
Фра 85
Фрат 128, 129
Фуцзянь 374

Хабис 140, 141, 143
Хабушан (совр. Кучан) 102, 105
Хавак перевал 50, 100
Хаварнак 195*
Хаджиабад 154
Хазараси 477
Хайр 55
Хайрабад 58
Хайрабад р. 165
Хайсар 75
Халаджистан 90*, 503
Халеб 512; см. также Алеппо
Халиль, Халильруд (Халири) р. 145, 146, 268
Хальхал 220
Хама 475
Хамадан 68, 130, 133*, 135—139, 170*, 178, 179, 189, 193, 198—202, 253*, 264, 273*, 311*, 362, 431, 436*, 490, 491, 502
Хами 413*
Хамун оз. 83, 86, 90
Хамун-и Севаран оз. 85
Хамун-и Фарах оз. 85
Ханикин 192, 195
Ханой — см. Лукин
Ханфу — см. Кантон

Хан-яб кан. 82*
Хараз р. 222
Харак о-в 148*, 156, 267
Харакс (поздн. Арази) 131
Хара-Хото 322
Харзан перевал 221
Харим 512
Харуд-руд р. 83, 85
Харунабад 192*
Хатра 194*, 422
Хауз-и Султан-Кавир оз. 176
Хауз-и Хан 63*
Хафиза гробница — см. гробница Хафиза
Хаш-руд р. 85, 89
Хезар-Джериб сад (в Исфахане) 174
Хейбак кр. 49, 50
Херес 411
Хефт-Дест дворец (в Исфахане) 174
Хешт-бихишт сад (в Исфахане) 173
Хива 306—308, 331
Хивинское ханство 104, 467
Хидмент р. 261; см. Хильменд
Хилла 193, 197, 255*
Хильменд р. 36, 44, 46, 47, 85, 86, 88—91, 94, 95, 261, 262, 347*, 392
Химс 475
Хиндмент р. 261; см. Хильменд
Хиндуван 52
Хира 194, 195, 394
Хирменд р. 261; см. Хильменд
Хисн-Мехди (حصن مهدى) 186, 187
Хоасп р. 187; см. Керха
Хой 210, 513
Хорасан 5, 9, 15, 59, 60, 66, 68, 69, 72—75, 77, 83, 88, 93*, 102, 104, 106, 108, 109, 111—115, 120—125, 128*, 131, 138, 140—142, 157, 159, 171, 184, 201, 205*, 213, 216, 219, 223, 252, 253, 260, 261, 265, 280, 284, 286, 298, 303, 338, 340, 343, 345, 347, 348, 353, 362, 367, 369, 370, 396, 399, 402, 404—406, 413*, 414, 425, 431, 433—436, 444, 464*, 470, 476, 477, 479, 481—485, 489, 491, 494, 506, 508
Хорасанабад 72
«Хорасанская» пустыня 259
Хорасанская степь 140—142
Хорасанские горы 103
«Хорасанский мост» (в Истахре) 155
Хорбаран 260
Хорезм, Хорезмия 42, 66, 67, 104, 105, 111, 223, 241, 286, 331, 362*, 398, 399, 419, 420, 467, 477, 509
Хосруджирд 120, 121
Хотан 236, 470
Хувар (خوار) 130, 131*, 224*
Хувейза 182
Худжан 105; см. Кучан
Хузистан 19, 135, 156, 164—167, 178—189, 195, 213, 269, 270, 353, 362, 402, 453
Хульван 191, 193, 194, 198
Хульванский перевал 192, 264
Хульван-чай р. 191
Хульм 49, 57
Хульм р. 41, 49—51
Хундад 189
Хур 141
Хурмузферра (сокр. Мусфара) 67
Хурремабад (в Гиляне) 221
Хурремабад (в Луристане) 179
Хусп 141
Хэлу-си-минь-цзянь — см. Семендган

«Царская площадь» (в Исфахане) 172, 174
Цейлон 375, 376
Церковь Март-Мариам 211*
Цюаньчжоу 375, 377—379

Чаганиан 340, 400*
Чагату р. 206
Чакмака мечеть — см. мечеть Чакмака
Чалас р. 216
Чамбаадан 274*
Чампа 379
Чандыр 127
Чарбаг аллея 174
Чарвах 64
Чарджуй (совр. Чарджоу) 477; ср. Амуль
Чарикар 50
Чахбар 150, 151, 264, 268
Чач 405
Черное море 139, 316, 317*
Чечашт оз. 210
Чиль-Духтеран уроч. 70
Чинаб р. 230
Чинаран 105
Чинистан 376
Чирчик р. 405
Читраль, Читрар 98—101

Чихиль-сутун (в Исфахане) 173, 174
Чишт (Ходжа-и Чишт) 73

Шадьях (Шайкан) квартал — см. квартал Шадьях
Шаим-кала 67
Шал 455
Шалус 216—219
Шамгазан квартал — см. квартал Шамгазан
Шанб-и Газан (شنب غازان خان) 207*, 486
Шапур (Шахристан; поздн. Сабур) 156, 163, 165, 368, 399
Шапурган (Ушпурган; совр. Шиберган) 56—60, 74
Шапурх(в)аст 178*
Шатт ал-Араб р. 150, 180, 186, 187*, 196, 269
Шахабад (развалины Джундишапура) 184
Шах Абд ал-Азима гробница — см. гробница Шах Абд ал-Азима
Шахдиз (شاهدز) 171*, 363
Шахи о-в 211*
Шахи (Теля) г. 206
Шах-кух горы 122
Шах-Максуд уроч. 78
Шахрабан 192
Шахристан (часть Гургана) 125
Шахристан исфаханский 170, 431; см. также Джей
Шахристан (в Перване) 217
Шахристан (Шахристан-ислам, Шехр-ислам) хорасанский 105
Шахруд 122—124
Шах-руд р. 122, 123
Шах-Рудбар р. 220, 222
Шаху п-ов 513
Шебангаре 162; см. также Дарабджирд
Шемаха 201, 213
Шемиран 218*
Шервин («горы Ибн Карена») 218
Шереш, Шериш — см. Херес
Шехерек 74
Шехр-и Бабек 152
Шехри-Билькис (Шехри-Саба) разв. 124
Шехризур (Нимрах) 198, 206*
Шехр-ислам — см. Шахристан хорасанский
Шиберган 56; см. Шапурган
Шиз (الشيز) 198, 203
Шикарпур 151*
Шираз 141, 155—163, 165, 167, 169, 172, 201, 265—268, 311, 407, 411, 436, 490, 499
Шираз (сел. под Самаркандом) 159
Ширван 106*, 213, 273, 453, 455
Ширин Тагай р. 56, 58
Шулистан 270
Шуреруд р. 108
Шустер, Шуштер (Тустер) 184, 185, 209, 269

Эдесса 185*
Экбатаны (Агбатаны) 136—138, 193, 264, 311
Элам 179*, 180, 181, 269
Элефантина 318
Эльбистан 475
Эльбурс горы 122, 124, 135, 258
Эльвенд (Эрвенд) горы 137, 138, 189, 431; см. также Оронт
Энзели 220
Энзелийский зал. 220
Эпир 421
Эран 230; см. Иран
Эрвенд — см. Эльвенд
Эребуни 213
Эрзерум 126*
Эриванская губерния 212
Эривань 212, 213
Эрке-тепе (Эрк-кала) городище 415, 416*, 424; см. также Гяур-кала
Этек (Атек) 103—106, 108, 119, 122, 124
Эшкильче — см. Аман-кух

Юго-Западная Персия — см. Персия Юго-Западная
Южная Европа — см. Европа Южная
Южная Персия — см. Персия Южная
Южная Туркмения — см. Туркмения Южная
Южный Иран — см. Иран Южный
Южный Китай — см. Китай Южный
Юсуфа ибн Кусайира гробница — см. гробница Юсуфа ибн Кусайира

Ява о-в 422
Яванское городище 423*
Ягноб р. 237
Янчжоу 375
Яркенд 99

Aria metropolis 72; см. Александрия в Арии
Aria palus 86; см. Зерех
Atropatene, Atrpatakan 203; см. Атропатена

Baktra, Baktria 259; см. Бактры, Бактрия
Baktros 259; см. Балхаб
Bāxδiš, Bāxtriš 41*; см. Бактры

Characene 188

Fradātha (fradaϑa-) 85*

Hagmatāna 137, 264; см. Экбатаны
Harachwat 91*, 261; см. HaraxᵛaitI-; ср. الرخج
Haraiva (harōiva-) 80*
HaraxᵛaitI-, Harahuvatī-, Harauwatisch 45*, 91*, 261; см. Арахосия
Harēv, HarI 72*, 260
Hatra 194*; см. Хатра
Hindu 230; см. Инд

Ig — см. Ик

Kabul 80*; см. Кабул
Kandahar 80*; см. Кандагар

Māh 264; см. Мах

Obeh 81*; см. Обе

Pahlau, Pahla 427
Parϑava- 260*
Pul-i-Malun, Peul-i-Malane 83; см. پل مالان

Sindhu — см. Синд р.

Tagou-i-Jawal 71*

Vṛkāna-, Vəhrkāna- 260*; см. Гиркания

Wrkāna 102; см. Гиркания

Zranka- 86*

Ἀγβάτανα 137; см. Экбатаны
Ἀραχωτός 91*
Ἀρταϰάηνα 72*; см. Артакоана
Ἀσταβηνή (Ἀσταυηνή) 105
Ἄσταϰα (Ἄρταϰα) 102

Βάϰτρος 41; см. Балхаб

Γάζα, Γάζαϰα 203; см. Ганзак

Δελυμαῖς 216; см. Дейлем
Δραγγιανή 86*, 140; см. Дрангиана

Ἑϰατόμπυλος 129
Ἔυλαιος 187*; см. Керха

Καρίνα 193; см. Керинд
Κογχοβάρ 193; см. Кенгавер
Κομισηνή 102, 122; см. Кумис

Μαϰαρηνή 150
Μεσηνή 188; см. Майсан, Мешан

Νισαία 102, 109; ср. Неса

Προφθασία 85*

Φρά 85*

Χάλα 193; см. Хульван
Χάραξ 188; см. также Харакс
Χόαρα (Χοαρηνή) 130; см. Хувар
Χοροχοῖδ 91*; ср. Harahuvatīi-

اب کرم 60*
ابرشهر — см. Абаршехр
ابیورد — см. Абиверд
احمد شاهی 91*; см. Кандагар
اختیار الدین кр. 76, 80*
اخل — см. Ахал
آذر شاپوران 170*
اَردقِش (اردوغش) 109*
ارسانک 453*
ارغونیه 207
استوا — см. Устува
اَسْفِزار — см. Исфизар
اصفهان — см. Исфахан
افرازهرود (افراهرود) 203
افشین 63; см. Пишин
القاع 58
انداق (=عندق) 66*
اندامشی 184*
اولیان ворота (в Тебризе) 207*
آوه — см. Ава
اُوَه 137*
ایتاک — см. Этек
ایران الاعلی — см. «Верхний Иран»
ایک، ایج — см. Ик
ایوان کسری 194*; см. Так-и Кисра
ایوان کیف 130*

بات الابواب 213; см. Дербент
باب الاسد ворота (в Хамадане) 137*
باب اسفیج ворота (в Джее) 170*
باب خور ворота (в Джее) 170*
باب طیره ворота (в Джее) 170*
باب کرکویه — см. ворота Керкуе
باب نیشک — см. ворота Нишек
باب هندوان — см. «Ворота индийцев»
باب یهودانة — см. «Ворота евреев» (в Балхе)
باب الیهودیة — см. «Ворота евреев» (в Джее)
بابل — см. Бабиль
بادیاب، باریاب (=فاریاب ?) 60*; см. Фарйаб
باغ شمال [под Самаркандом] 208*
باکوه، باکویه — см. Баку
باورد 103*; см. Абиверд
باول — см. Бабиль р.
البَدّ 211
بَرَآن 170*
برج شاپور 185
بردع، برذعة — см. Берда'а
بَشتَر — см. Баштар
بنجهیر — см. Бенджхир
بندر کمبرو — см. Гомбрун
بوسته — см. Посты
بوشهر — см. Бушир
بیستون — см. Бехистун
بیان — см. Беян
بیستون — см. Бисутун
بیهق — см. Бейхак

پل جموکیان 57*
پل خشتی — см. Пул-и хишти
پل شاه мост 116
پل مالان мост 83
پنج دیه مرو الرود 64*; см. Пенджде
پهندز 156*

تاغ بویی 105
تجینه رود — см. Теджен р.
تخت جمشید разв. 153
تخت سلیمان — см. Тахт-и Сулейман дворец
ترقبه 114*
تل بنگیان холм 78
تمیشه — см. Тамис
تنیس 165*
توزلار 210

جامع وکیل (в Ширазе) 158*
الجامعان — см. ал-Джами'ан
الجبال — см. Джибаль
جَبَّل 196*
جنزة 203, 214; см. Ганзак
جنکان 158*

جهرم 163*
جيلان 217; см. Гилян

چترار — см. Читраль
چشمهٔ كيلاس 115*
چشمهٔ ماخور — см. Мукур
چهل ستون (مسجد) (в Дамгане) 128*
چهل ستون (в Исфахане) — см. Чихиль-сутун

الحارث 212; см. Арарат
حصن الاحنف — см. замок Ахнафа б. Кайса
حصن مهدى — см. Хисн-Мехди
الحضر — см. Хатра
حلة — см. Хилла
الحويرث 212; см. Малый Арарат
حضرت سلطان мавзолей (в Дерегезе) 105*

خاتون اباد 130*
خان لنجان 178*
خبوشان — см. Хабушан
ختّلان 452
خرابى طوس 115*
خراسان — см. Хорасан
خربنده ворота (в Тебризе) 208*
خسرو سابور 195*
خشكرود 130*
خنجست — см. Чечашт
خواجه خيران 55*
خواجه عكاشه (мазар) 54*
خوار — см. Хувар
خوار (خوار بيهق) 340*
خوجان — см. Худжан

دبيل 212; см. Двин
دربند ارغون شاه — см. ворота Дербенд-и Аргун-шах
دروازهٔ جهودان — см. «Ворота евреев» (в Джее)
دروازهٔ عراق (в Герате) 78*
دروازهٔ ملك (в Герате) 78*

دريای شاهى 210; см. Урмия оз.
الدز 171*
دستكرد — см. Дестджирда
دسكره — см. Дастагерд
دشت بارين 163*
دولاب — см. Дуляб
ده تركمانان 210
دير كرد شير 176*
الديلم — см. Дейлем

راس الكلب 130
رام اورمزد 453; см. Рам-Хурмуз
رباط جعفرى 60*
رباط زبيده (رباط مرامى) 141*
رباط عمروى 60*
رباط نعمتى 60*
ربع رشيدى квартал (в Тебризе) 207*, 208
رتين 163*
الرخّج (الرخذ) — см. ар-Руххадж
ربع رشيدى — см. رشيديه
رقّه — см. Ракка
رمهرمز 453; см. Рам-Хурмуз
الرودان 152*
روضه باغ (около Герата) 91*
ريشهر — см. Решир

الزبيدية (совр. Харунабад, см.) 192*
زرينرود 170*; см. Зенде-руд
زندان سليمان 153*
زَنْدوَرَد 195*
زوزن 142*
الزينبدى (الزبيديه) — см. Зейбенди

الساروق кр. (в Шахристане исфаханском) 170*
ساسانيان 189*
ساء من راى (سامرّا) 197; см. Самарра
سبذان 196*
سجاس 202
سراب 218*
سردهنهٔ خوار 130*

سرّ من‌رای (سرور من‌رای، سُرمری) 197; см. Самарра
سعیداباد 218*
سفید دز 59
سمرقند — см. Самарканд
سنجاباد — см. Синджабад
سنکلان 60*
سِنُوان (поздн. замок Ахнафа б. Кайса) 60*
سو بویی 105
السوس 183; см. Сузы
سوق الاربعاء 186
سوق الاهوز 186; см. Ахваз
سه دره (رباط سه دره) 60*
سیف 164
سیف ابی رشیر 164
سیف عماره 164

شابر خاست — см. Шапурх(в)аст
شادیاخ — см. Шадьях
شاش 451
شاهدز — см. Шахдиз
شبدیز (часть Так-и Бустан) (شبداز) 190*
شطّ العرب — см. Шатт ал-Араб
شعب 130*
شمشیر بریده ущ. 178*
شمیران — см. Шемиран
شنب، شنب غازان خان — см. Шанб-и Газан
شهر هندوان разв. (в Балхе) 54
الشیز — см. Шиз

طارم — см. Таром
طاش کپرو 64; см. Пул-и хишти
طاق بستان — см. Так-и Бустан
طاق کسری — см. Так-и Кисра
طاق گبر — см. Так
طالقان — см. Талькан
طبس — см. Тебес
طمیسه — см. Тамис
طهران 106*; см. Тегеран

عراق 121*, 134*; см. Ирак
عسکر مکرم — см. Аскер-и Мукрам
عندق (= انداق) 66*

غازانیه 207; см. также Шанб-и Газан
غرچستان، غرشستان 63; см. Гарч
غزنیک — см. Газнигак

فاهندر 156, 157
فتح‌اباد 106*
فرحاباد — см. Ферахабад (в Мазандеране)
فم الصلح 196*
فنّزبور 93*
الفهرج — см. Фахрадж
فهلو، فهلة 427*
فیروزاباد — см. Фирузабад
فیروزکوه — см. Фирузкух (в Мазандеране)

قبر مادر سلیمان 153
قرینین — см. Каринейн
قریة المجوس 176*
قسطانة 130*
قصر روناش 184*
قصر الصوص (совр. Кенгавер) 189, 198
قصر الکسری дворец (в Тазаре) 192*
قصر الملح 130
قصر یزید 192*; ср. Тазар
قلعة بندر 156
قلعة دختر 142*
قلعة شهموبذ 157
قلعة طبرک — см. Табарек
قلعة طبرک (цитадель Исфахана) 172*
قلعة الفرّخان 131*
قلعة قیز 130*
قلعة کلب آقاسی 106*
قلعة مادر 130*
قلعة المجوس 168*
قنطرة خراسان (у Истахра) 155
قنطرة هندوان (в Ахвазе) 186
قوجان 105*; см. Кучан
قومس — см. Кумис
قهقیه (совр. Каахка) 107
قیس 163*; см. Кейс

قیصریّه базар (в Исфахане) 173

کارزین 163*
کاروان سرای میرک صراف (в Герате) 78*
کازرگاه (کارزارگاه) 78
کشه 167
کَجّه 217
کُرد فناخسرو 156*
کردکوه — см. Гирдкух
کرسانک 453
کرمه 141*
کزنا 203; см. Ганзак
کلان رود 211*
کندرم 58
کوار 163*
کوسرَی 81*
کیج — см. Кедж
کیج ومکران 151
کیز 150; см. Кедж

گبرستان (в Исфахане) 174
گور مادر سلیمان 153*

لافجان 219*, 454; см. Лахиджан
لاهج 219
لحسا — см. Лахса
لر بزرگ 178; см. Лур Большой
لر کچوک 178; см. Лур Малый
لنکرود 220*
اللور 178*
لوردغان 178*
لیهاسا 453

ماه — см. Мах
ماه البصرة 199
ماه الکوفة 199
ماهانه سر — см. Махане-Сер
محمد محروق (امامزاده) 114*
المدائن — см. ал-Мадаин
مدرسهٔ میر ولی بیک 119*
مدینة موسی 199*
مراغه — см. Мерага

مرج القلعة 191*, 192*; см. Керинд
مرو الرّود — см. Мерверруд
مرو الشاذان 154*; см. Мервдешт
مرو الشاهجان 61*; см. Мерв
مسجد جامع (в Дамгане) 128*
مسجد چهل ستون (в Дамгане) 128*
مسجد سبز (в Балхе) 54
مسجد شاه (в Семнане) 128*
مسجد کبود — см. «Синяя мечеть»
مسجد مادر سلیمان 153*
مسجد نو (в Ширазе) 158
المشهد 117; см. Мешхед
المعسکر (в Нишапуре) 110
منار جنبان 174
منجشانیّة 161*
منقل 96*
مهرلو — см. Махалу
مهرویان 196*
میدان الحسینیین (в Нишапуре) 110
میدان شاه (میدان نقش جهان) (в Исфахане) 172
میل رادکان 119

نادر تپه — см. Надир-тепе
نحفاباد 106*
نسا (نسای) — см. Неса
نقاره خانه (в Исфахане) 173
نقاره خانه (в Рее) 134
نقاره خانه (в Тусе) 115
نوبهار — см. Наубехар
نوشار 353*; см. Наушад (=نوشهر?)

هبلرود 224*
هراة — см. Герат
هُرمُز شهر (هرمز اردشیر) (позд. Ахваз) 186*
هرهز — см. Хараз
هری 72*; см. Герат
هشت بهشت — см. Хешт-бихишт
هندوان — см. Хиндуван

یفتل 48

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

абдалии 95, 96
абхазы 234
агачери 504
азербайджанцы 210
аймак (уймак) 97
аланы 234, 390
алароды 212
амарды — см. марды
анариаки 215
англичане 71, 92, 96, 98, 164
арабы 12, 42*, 48, 50, 81*, 125, 131, 138, 142, 143, 148*, 149, 152*, 155—157, 161*, 162, 163, 183, 184*, 188—190, 193—195, 199, 203, 204, 213, 216, 218, 249, 250, 252, 254, 260, 265, 266, 268, 270, 279, 280, 284, 293, 361, 364, 365, 368, 370*, 372, 375—379, 385*, 395, 403, 411, 428, 433, 434, 442, 443, 451, 464, 465, 470, 471, 487, 506
арабы йеменские 205*, 479
арахоты 261
арийцы, арии 35, 37, 40, 41, 102, 103, 124, 135, 140, 150, 152, 180, 215*, 230, 231, 235, 260, 356, 388, 419
арийцы балканские 356
арийцы европейские, арио-европейцы 231
армяне 174, 203, 211, 234
асии, асианы 46
ассирийцы 37, 135, 191
афганцы 35, 54, 57, 69, 79, 90, 93*, 94—96, 119, 124, 131*, 175, 262, 304

бактрийцы 37, 46, 241, 259, 384, 385, 386
баракзай 96*
бахтиары 178—180, 183, 184*, 270, 503
бедуины 270
белуджи, белучи 87, 92, 93, 141, 263
бену-кинан 342
бену-темим 171
болоры — см. сияхпуши
брахуи 92, 93*, 263

вайгули 99*

гарча, гальча 62, 262
гебры 167, 174
гедросии (Δηρουσιαῖοι) 102, 140, 150
гелы 215, 217; см. также гилы
германии 268
германцы 317, 356
геты 355, 356
гиксосы 38
гилы (гелы) 272; ср. гиляпцы
гильзаи 511
гиляпцы 220*, 221, 272, 273
гирканцы 103, 104, 215, 271
голландцы 267
готы 356
греки 40, 45, 150, 230, 231, 242—244, 249, 256, 261, 265, 267, 269, 316, 374, 388, 417, 422, 481
грузины 214*, 234
гузы 111, 126, 132, 148, 206*, 491
гунны белые (эфталиты) 47
гунны, хунну 45, 411
гурцы 52, 74, 90, 94, 97

да-юечжи — см. юечжи
даи, даки 126, 356
дарды 99*
даши 376; см. арабы
дейлемцы, дейлемиты 148*, 201, 216*, 217—219
дербики 384
дерусиеи 268
джемшиды 62, 63, 71, 87, 97
дранги (Drangae) 140, 261
дурранн 96*

евреи 139, 165, 170, 188*, 292, 298, 318, 376
европейцы 149, 231, 292, 312
египтяне 512

зафаранлу 106*

илат-и хамса 502
ипанлю 502
индийцы 35, 230, 232, 233, 235, 274, 278, 298, 322, 419, 420
индо-германцы 231, 232*
индо-европейцы 231, 419
индо-скифы 423
испанцы 411
иранцы 12, 16, 35, 46, 97, 103, 140, 145, 152, 166, 191, 193 211, 230—233, 235, 237, 238, 241, 244, 253, 270, 274, 278, 279, 287, 317, 419, 420, 445

кадусии 215
калач — см. халадж
кара-китаи 492
карагёзлю 502
кардухи (гордии) 191
каспии 215
касситы, коссейцы 178
катиры 99*
кафиры 73, 98, 99, 100, 101; см. также сияхпуши
кашкайцы 166*, 503, 504
кермацы 142
керманы (Γερμάνιοι) 102, 140
кидаритские гунны 47
китайцы 45, 46, 99, 195*, 298, 355, 357, 374—377, 379, 380, 423, 496
корейшиты 378
курды 35, 105, 106, 166, 171*, 184, 191, 192, 198, 199, 201, 270, 271, 304, 447
куфичи 141, 147, 263, 268
кухгелу 503
кушаны, кушанцы 47, 276, 357, 358, 407

лидийцы 411
луры 178—180, 270, 503
луры-фейли 179

мазандеранцы 220*, 222*, 273
маньчжуры 237
марды, амарды 131, 215, 216
массагеты 355
мидяне 38*, 102, 135, 140, 241, 264, 269, 276, 311, 384, 388
митанни 235
моголы (в Афганистане) 97*
монголы 68, 75, 89, 97, 131*, 132, 133, 136, 148, 149, 197, 199, 200, 204, 206, 207, 210, 214, 220, 223, 237, 249, 251, 272, 294—296, 298, 301, 305, 309, 364, 411, 415, 475, 481, 492, 493
монголы мургабские (сехерахи) 98

никудерийцы 97, 98

османы 210
осы, осетины (ирон) 232, 234

пактии 94, 262; см. также пуштун
паропамисии, паропамисады 261, 262
парсиваны 97
парсы 315, 397, 398, 400
парфяне 39*, 46, 47, 102—104, 126, 137, 188, 216, 260, 276, 311, 388, 422, 426—429
пасаргады 266
пасианы 46
паштун, пахтун (мн. ч. паштана, пахтана) 262; см. также пуштун
персы 12, 69, 79, 87, 97, 102, 113, 140, 149, 161*, 183, 193, 195, 196*, 210, 212, 214, 215, 230, 241, 242, 246, 247, 249, 252—254, 256, 257, 261*, 264, 266, 268, 269, 276, 278, 280, 283, 284, 293, 311, 312, 322, 359, 364, 365, 368, 371, 375, 376, 384, 390, 394, 401, 402, 407, 411, 427, 440, 447, 480
пехлевийцы 388*
португальцы 149, 267
пресунгули 99*
пуштун, пухтун (пактии Геродота) 94; см. также паштун

римляне 185, 193, 241, 277*, 278, 424
русские 69, 78, 96, 122, 213, 263

«сабейцы» 396
садозай 96*
сакарауки, сарауки 46, 47

саки 46, 86, 87, 235, 243, 261, 276, 277*, 354, 384, 386, 392, 419, 420, 422, 426, 429
салоры (салыр) 82*
санджарани 414
саранги (Σαράγγαι) 86, 104, 140, 261
саримы 230
сарматы, савроматы 230, 234
сарыки 69
семиты 188, 420
серы 45
сехерахи — см. монголы мургабские
сирийцы — 203, 371, 401
сияхпуши (кафиры, болоры) 99, 100
скифы 47, 233, 234, 316, 422
славяне 233, 356
согдийцы 37, 46, 103, 237, 241, 251, 407, 430
сумерийцы 418
сэ 46; см. саки

таджики 304, 505
талыши 273
таманейцы 104
тапуры 215, 216, 271
теймени 97
текинцы 69
тибетцы 51, 98, 355
тохары 46, 47, 236, 260, 419
турки 48, 109*, 166, 197, 210, 212, 213, 231, 233*, 237, 249, 251, 265, 284, 285*, 298, 304, 307, 380, 389, 391, 407, 420, 423, 442, 462, 464, 465, 481
туркмены 63, 69, 71*, 80, 104—106 119, 122, 130, 191, 210, 286, 488, 491
туры 230
тюрки 353, 487; см. также турки

узбеки 53, 69, 79, 84, 105, 119, 220*, 262, 505
уйгуры 237, 411
уксии (Uxii) 186, 269
усуни 355
«утии» 268

фауны 45
фирузкухи 61*, 97
фракийцы 356
франки 292, 298, 512

хайталы 407; см. эфталиты
халадж, халаджи 90, 503, 511; см. также хильджии
хатты — см. хетты
хезарейцы 71, 97, 98
хетты, хеттиты 234, 419
хефтленг 180
хильджии 90, 95; см. также халадж
хионiты 390, 391, 393*; см. также эфталиты
хорасанцы 426
хорезмийцы 103, 104, 276, 420
ху-жэнь 375
хуваджа 269; см. также уксии
хуза'а 506
хузейма 89*
хузийцы 181*
хунза 100*
хунны 355; см. также гунны

чехарленг 180

шадилу 106*
шулы 270

эламиты 181*
эфталиты 47, 48, 72*, 394; см. также хайталы, хионiты

юе, юечжи, юечжийцы 46, 87, 354—357, 411

ятии 46

Abdel 48; см. эфталиты
Amada 102; см. мидяне
arya, ariya 230; см. арийцы

Baktros (Baktrioi, Baktrianoi) 259; см. бактрийцы

Dahae 126; см. даи
Drangae 140; см. дранги

Haraiva 260
Heptal 48; см. эфталиты

Māda, Madai 102, 264; см. мидяне

Parθava- (partava) 260; см. парфяне

sairima 230; см. саримы

tura 230; см. туры

Uxii 186; см. уксии

zaranka 261; см. саранги

Ἀβδέλαι 48; см. эфталиты
Ἀλαρόδιοι 212; см. алароды
Ἄμαρδοι 215*; см. марды

Γερμάνιοι 102, 140; см. керманы
Γῆλαι (Γέλαι, Γέλοι) 215; см. гелы

Δηρουσιαῖοι 102, 140, 150; см. гедросии
Δράγγαι 140; см. дранги

Ἑφθαλῖται 48; см. эфталиты

Καδούσιοι 215*; см. кадусии

Μάκαι (Μύκαι) 150

Οὔξιοι 186; см. уксии

Σαράγγαι 86; см. также Ζαράγγοι

Τάπυροι (Τάπουροι) 215; см. тапуры

Ζαράγγοι 86, 140

البدهة 92; ср. брахуи (=البرهة ؟)
بنو عتبه 148*

الجت 150
جون غربانی 115
الجيل 217; см. гелы

خلج 90; см. халадж

الزُّط 150
زعفرانلو 106*; см. зафаранлу

شادلو 106*; см. шадилу

عمارلو 106*

كيوانلو 106*

هيطل (هياطله) 48; см. эфталиты

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ [1]

азери (*āзарӣ*) 265
'аййāр 342
'āмил 346*
амӣр-и дāд 287
арк, ӓрк 42*, 413—416

багпур 376
бāзиргāнāн 366
бӣрӯн 42
бузург-фрамадар 371, 372; см. вазург-фрамадар
бут 471
бутхāне 513
буҳāр-ҳудāт 399*, 400*, 445*

вазург-фрамадар 364, 365, 366
вали (*вāлӣ*) 179
варбāн-ҳудāт 399*
везир (*вазӣр*) 364, 365, 371

гар, гарча (*ғар, ғалча*) 262
гармсир (*гармсӣр*) 167
гузган-худат 59
гур-шах 74

дабӣқӣ (дебики) 164, 362*
дабӣрпат (*дабӣрāн-мехишт*) 366
дā'ӣ 479
далā 496
дар 445
дарбāн 343*
дари (*дарӣ*) 17
дебики — см. дабӣқӣ
джасты, ӧжашты 100
джизья (*джизйа*) 364, 372
дихкан (*дихқāн*) 170*, 442, 462, 463, 464, 465

зумм 166

иқтā' 466*
иль 166; см. также *зумм*
ильбеги (*ӣлбегӣ*) 180
ильхани (*ӣлхāнӣ*) 105, 180, 503
ӣльхāн-и бузург 512
ӣнджӯ 496, 499
йидга (диалект) 98*

кабул-шах 93
каид (*қā'ид*) 179
қā'има 497
қатӣ'а 465
кātиб 365, 372, 506
кевир (*кавӣр*) 140, 141, 258, 259
кед, кет 445
кейтуль 179
кундуз (*қундуз*) 413
курган (*қурғāн*) 416
қутб-джихāн 496
кушаншах, кушан-шаханшах 470
кшаятья 278
кышлак 167
кяриз (*карӣз*) 258, 444, 459, 460

маджāнӣқ 370*
мади 171
мазхаб 347
мас-и муган (*мас-и муғāн*) 218
маулā 442*
медина (*мадӣна*) 42, 362, 414

[1] Курсивом показана точная транскрипция (транслитерация), преимущественно терминов арабского и персидского происхождения; когда в тексте такой транскрипции нет, она дается в скобках после транскрипции Бартольда.

медресе (*мадраса*) 286, 367, 372, 434
мираб (*мӣраб*) 307
мурдаб (*мурдаб*) 215
мушриф ал-мамалик 498

ни'металлахи (*ни'маталлахӣ*) 143, 209*

орда, урда 413*

пахта (*пахта*) 380
пехлеви (*пахлавӣ*) 13, 246*, 247*, 260, 388, 392, 393*, 427

рабад (*рабад*) 42, 131*, 362, 363, 414
рибат 342
руста 341, 343
рутбил (*рутбил*) 350

садр-джихан 496
сагран-худат 399*
сагран-шах 392
сагзи (*сагзӣ*) 87*
самин-худат 400*
сарханг 342
сахиб 345
сахиб-диван 496
сахиб шурта 508
сеистани 87
сердсир (*сардсӣр*) 167
синизи (*синизӣ*) 164
сӯф 478

тавваджи (*тавваджӣ*), таввази 163
таджикӣ 505
тиджар 366
тугрӯр 351*
ту'ма 465
тумен (*тӯман*) 132
тушмаль (*тӯшмал*) 179

урда — см. орда
ушмӯнӣ 362

хайл 342
ханегӣ 365
харадж (*харадж*) 364, 372
ал-хасиб 401
хашишин (*хашишин*) 200
хикмият 495
хисар 342, 413, 415
хиябан (*хиябан*) 117
ходжа (*хваджа*) 287
худа, *худай* 283, 399, 400*
хуррамия, *хуррамдинийа* 171*, 211, 369

чарсу (*чарсӯ*) 53, 80
чау 496, 497
чек (*чак*) 254
чуль (*чул*) 42, 56

шадурван (*шадурван*) 185
шар (*шар*) 62
шах (*шах*) 278
шахан-шах 47, 229, 252, 272
шахр 155, 343
шахристан (*шахристан*) 42, 362, 414
шид 278
шор (*шӯр*) 41, 56

эмир-и туман (*амӣр-и тӯман*) 179
эрке 416; ср. *арк*

ют 496

яйлак 167

daēva 41

χώρα 155

ارک 42*; см. *арк*
ایوان 118

بست 118, 135

توشمال — см. тушмаль
تومان — см. тумен

چهارباغ 80
چهارسو — см. чарсу

حصار — см. *хисār*
حیدری 209*

(الحرّمدینیة) الخرّمیة — см. *хуррамūйа*
خسروان 43*

دهآس 44*
دهقان — см. дихкан
دیر 157
دیو 41

ربض — см. рабад

سوسنجرد 187

شهر — см. шахр

عدا (عداشو) 100

غلوه 44*

قرقبی 187
قلعة 42*, 413—415
قهندز 42, 53, 413, 415; см. также кундуз

کورة 155

محتشم 142*
المطوّعة 88

نعمت اللهی — см. ни'металлахи

هزارجات 97

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ СОЧИНЕНИЙ

'Абдулла-наме Хафиз-и Таныша 306
Абу Муслим, тюркский роман 480
Авеста 35, 38, 39*, 40, 41*, 72*, 221, 230, 238, 243, 244, 260*, 261, 264, 265, 278, 279, 311—314, 328, 388, 390, 391, 400, 401, 418, 419, 421, 427, 439, 440
Аин-наме 396
Алтан-дэптэр («Золотая книга») 292
Андарз-и Хусрав-и Каватан 369
Асар-и Джа'фари 96*; см. также *Та'рих-и Шираз*
Аурах ас-Сули 349*
«Афганская сокровищница» — см. *Махзан-и афгани*
Ахбар аз-заман Мас'уди 341

Бабур-наме 305*, 490
Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар («Море тайн относительно высоких качеств добродетельных людей») Махмуда б. Вели 53, 306
«Беседа об истории Хорезма» Бируни 286*; см. также «Известные люди Хорезма»
Библия 180
Бурхан-и кати' 42*
Бэй-ши 433*

Веды 35
Бендидат 80*, 85*, 313
«Восход солнца» — см. *Матла' аш-шамс*
Вэй-люэ 357

Газан-наме Нур ад-дина б. Шемс ад-дина Мухаммеда 295*
Ганджешайган 370
Гаты 39*, 313, 314, 328, 390, 419, 439, 441
Гах-наме 396

Дабистан-и мазахиб 397*
Джами' ат-таварих Рашид ад-дина 292—295, 469
Джами' ал-хикайат Ауфи 341
«Достославные действия султанские» — см. *Ма'асир-и султанийа*
«Друг биографий в известиях об исключительных людях» — см. *Хабиб ас-сийар фи ахбар-и афрад ал-башар*

Зайл-и Джами' ат-таварих Хафиз-и Абру 298*
Зайл-и Зафар-наме Хафиз-и Абру 298*
Зайн ал-ахбар Гардизи 284*, 339, 480, 483, 484, 487
«Записки» Мирзы Шемса бухарского 306
Зафар-наме Хамдаллаха Казвини 295*
Зафар-наме Шереф ад-дина Йезди 297
Зенд 313*, 427
Зидж-и ильхани Насир ад-дина Туси 204
«Золотая книга» — см. *Алтан-дэптэр*
Зубдат ат-таварих Абдаллаха Кашани 289*
Зубдат ат-таварих («Сливки летописей») Хафиз-и Абру 298

«Избранная из летописей» — см. *Мунтахаб ат-таварих*
«Избранная история» — см. *Та'рих-и гузиде*
«Известные люди Хорезма» Бируни 286
'Икд ал-ула Афзаля Кермани 148*
«История Бухары» Нершахи 415
«История завоевателя мира» — см. *Та'рих-и джахангушай*
«История младших Хань» — см. *Хоухань-шу*

«История» Моисея Хоренского 394*
«История правления султана Махмуда и известия о его отце» Бируни 286
Ихйа' ал-мулук 15*, 88*
Ихйа' 'улум ад-дин Мухаммеда Газали 116

Йаткар-и Зареран 365, 391*, 393

«Калила и Димна» 406, 457, 458
Кар-намак 366
Кашф ал-махджуб («Открытие сокровенного») Джуллаби 310, 434*
«Кефалайя» 244*
«Киропедия» Ксенофонта 191
Кисас-и сани — см. *Та'рих-и сани*
Китаб ал-агани 369
Китаб ал-ансаб Сам'ани 478, 481
Китаб-и Мулла-заде 381
«Книга о победе» — см. *Зафар-намe*
Китаб ат-танбих Мас'уди 351*
Коран 94, 106, 153*, 222, 361, 364, 371, 442
Кутадгу билик 511

Линвай да-да Чжоу Цю-фэя 378
Лубаб ал-албаб Ауфи 290*, 450
Лубб ат-таварих («Сердцевина летописей») Яхьи Казвини 301, 302
«Лучшая часть известий в объяснение обстоятельств добродетельных людей» — см. *Хулясат ал-ахбар фи байан-и ахвал ал-ахйар*

Ма'асир-и султанийа («Достославные действия султанские») Абд ар-Раззак-бека 302
Маджма' ат-таварих («Собрание летописей») Хафиз-и Абру 298, 299
Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн («Место восхода двух счастливых созвездий и место соединения двух морей») Абд ар-Раззака Самарканди 299, 490
Матла' аш-шамс («Восход солнца») Мухаммед-Хасан-хана 114*, 115, 303
Махасин ва-л-аддад 403
Махзан-и афгани («Афганская сокровищница») ходжи Ни'метуллы 304
«Место восхода двух счастливых созвездий и место соединения двух морей» — см. *Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн*
Мир'ат ал-бул-дан-и Насирй («Насирово зерцало городов») Мухаммед-Хасан-хана 303
«Море тайн относительно высоких качеств добродетельных людей» — см. *Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар*
Муджмал ат-таварих ва-л-кисас («Свод летописей и рассказов») 289, 398*
Мунтахаб ат-таварих («Избранная из летописей») Хаджи Мухаммед-Хакима 308

Наньфан цаому чжуань 375
«Насиров сад чистоты» — см. *Раузат ас-сафа-йи Насирй*
«Насирово зерцало городов» — см. *Мир'ат ал-булдан-и Насирй*
«Насировы таблицы» — см. *Табакат-и Насирй*
Низам ат-таварих Бейзави 346*
Нузхат ал-кулуб («Услада сердец») Хамдаллаха Казвини 19, 136*, 155*, 158*, 163*, 296, 446*

«Описание варварских народов» — см. *Чжуфань чжи*
«Открытие сокровенного» — см. *Кашф ал-махджуб*

Пинчжоу кэ тань 378
Письмо Тансара 366
«Приведенная в порядок Насирова история» — см. *Та'рих-и мунтазам-и Насирй*
«Путешествие в Хорасан» — см. *Сафар-и Хурасан*
Пятикнижие 238

«Райский сад счастья» — см. *Фирдаус ал-икбал*
Раузат ас-сафа-йи Насирй («Насиров сад чистоты») Риза-Кули-хана Лалабаши 301
Раузат ас-сафа' фи сират ал-анбийа' ва-л-мулук ва-л-хулафа' («Сад чистоты относительно жизни пророков,

царей и халифов») Мирхонда 300, 301, 348*
«Родословное древо туркмен» — см. *Шаджара-йи тарākима*
«Родословное древо турок» — см. *Шаджара-йи турк*
Роман об Абу Муслиме [Тартуси] 125*, 127*, 363*
Роман об Александре, среднеперс. версия 72*

«Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов» — см. *Раузат ас-сафā' фӣ сӣрат ал-анбийā' ва-л-мулӯк ва-л-хулафā'*
Сафар-нāме Насир-и Хусрау 27
Сафар-и Хурāсāн («Путешествие в Хорасан») 27, 106*, 109*, 115*, 128*, 303
Сāхибийа Са'ди 499
«Сборник летописей» — см. *Джāми' ат-таварӣх* Рашид ад-дина
«Свод летописей и рассказов» — см. *Муджмал ат-таварӣх ва-л-кисас*
Сельджӯк-нāме Нишапури 289
«Сердцевина летописей» — см. *Лубб ат-таварӣх* Яхьи Казвини
Сийāсат-нāме Низам ал-Мулька 480, 483
Сийāхат-нāме Эвлия Челеби 437*
Симāр ал-кулӯб Абу Мансура Са'алиби 396*
«Сливки летописей» — см. *Зубдат ат-таварӣх*
«Собрание летописей» — см. *Маджма' ат-таварӣх* Хафиз-и Абру

Табакāт-и Нāсирӣ («Насировы таблицы») Джузджани 142*, 290, 340, 414
Тазкират ал-аулийā' Ферид ад-дина Аттара 290*
Тазкира-и Мукӣм-хāнӣ Мухаммед-Юсуфа балхского 306
Тан-шу 376, 379
Та'рӣх вулāт Хорāсāн (*Та'рӣх ахбāр вулāт Хорāсāн*) ас-Селлами 339, 340*, 484
Та'рӣх-и алфӣ («Тысячелетняя история») 300
Та'рӣх-и амнӣйа 309*
Та'рӣх-и ахвāл-и Исфахāн Хусейна б. Мухаммеда ал-Алеви 169
Та'рӣх-и Ахмед Абд ал-Керима 304
Та'рӣх-и Ахмед-шāхӣ Махмуда ал-Хусайни 304
Та'рӣх-и ба'д-Нāдирӣйа 96*, 121*
Та'рӣх-и Бейхак Абу-л-Хасана Бейхаки 340
Та'рӣх-и Бейхакӣ Абу-л-Фазла Бейхаки 285*
Та'рӣх-и Бухāрā Наршахи 480
Та'рӣх-и Вассāф 493
Та'рӣх-и Газāнӣ Рашид ад-дина 495
Та'рӣх-и гузӣде Хамдаллаха Казвини 295, 296, 345*, 348*, 349, 350*, 498, 499
Та'рӣх-и джахāнгушāй («История завоевателя мира») Джувейни 290, 493, 498
Та'рӣх-и Джурджāн 303*
Та'рӣх-и Кирмāн Ахмед-Али-хана 144*
Та'рӣх-и Кумм 303*
Та'рӣх-и мунтазам-и Нāсирӣ («Приведенная в порядок Насирова история») Мухаммед-Хасан-хана 302, 303
Та'рӣх-и Нāдирӣ Махди-хана 93*, 127*
Та'рӣх-и Нисабӯр ал-Бейи' 478, 481
Та'рӣх-и Рашīдӣ Мухаммед-Хайдера 309
Та'рӣх-и сāнӣ (*Кисас-и сāнӣ*) Ибн Хейсама 340*
Та'рӣх-и Систāн 15*, 88*, 452*
Та'рӣх-и Систāн Сейфи ал-Хереви 303*
Та'рӣх-и султāнӣ 304
Та'рӣх-и Хайдарӣ Хайдера Рази 302*
Та'рӣх-и Шāхрухӣ Нияз-Мухаммеда 308*
Та'рӣх-и Шӣрāз (*Āсāр-и Джа'фарӣ*) Мухаммед-Джа'фара Хурмуджи 96*, 148*, 157*, 158*, 159*, 161*, 162*
«Тысячелетняя история» — см. *Та'рӣх-и алфӣ*

«Услада сердец» — см. *Нузхат ал-кулӯб*

Фāрс-нāме Ибн ал-Балхи 134*, 153*, 155*, 156*, 158*, 162*, 169*
Фарханг-и Джахāнгирӣ 380*
Фирдаус ал-икбāл («Райский сад счастья») Муниса 307, 308
Фихрист 338, 350*, 396, 427*, 509

Ҳабīб ас-сийар фī ахбāр-и афрад ал-башар («Друг биографий в известиях об исключительных людях») Хондемира 71, 301
Ҳақā'ик ал-ахбāр-и Пāçирī Мухаммед-Джа'фара Хурмуджи 96*
Хоу-хань-шу («История младших Хань») 374, 390
«Хроника города Мекки» Абу-л-Валида Мухаммеда ал-Азраки 93*
«Хроника наместников Хорасана» — см. *Та'рīх вулāт Ҳорāсāн*
«Хронология» Бируни 314*
Худай-наме 279, 280, 283, 369, 396, 399—404, 407, 457
Ҳудӯд ал-'āлам 6, 33*, 72*, 105* 219*, 221*, 285*, 367*, 450, 453, 454
Хулāçат ал-ахбāр фī байāн-и ахвāл ал-ахйāр («Лучшая часть известий в объяснение обстоятельств добродетельных людей») Хондемира 301
Хумāйӯн-нāме Хондемира 308, 309
Ҳусайн-шāхī Имам ад-дина Чишти 304

Чахāр мақāла Низами Арузи 115*
Чжуфань чжи («Описание варварских народов») 378
Чингīз-нāме Утемиш-хаджи 307
Чингīз-нāме — см. *Шāхāншāх-нāме*

Шаджара-йи тарāкима («Родословное древо туркмен») Абулгази 307*
Шаджара-йи турк («Родословное древо турок») Абулгази 307
Шамсīйа 499
Шāх-нāме, новоперсидская версия 399, 400, 401, 403, 404
Шāх-нāме Фирдауси 59, 90, 173*, 180, 283, 284, 295, 306, 367*, 383, 385, 386*, 397*, 403—408, 421, 439, 469
Шāхāншāх-нāме (*Чингīз-нāме*) Ахмеда Тебризского 295*
Шереф-нāме Шереф ад-дина (Шереф-хана) Бидлиси 304

Яса 489

Yātkār ī Zarērān — см. *Йāткāр-и Зарēрāн*

تاريخ احوال اصفهان — см. *Та'рīх-и ахвāл-и Исфахāн*
تاريخ ملوک بنو قيصر 148*
تاريخ ولاة خراسان — см. *Та'рīх вулāт Ҳурāсāн*

كتاب الثار Селлами 340*
كتاب المصباح Селлами 340*
كتاب النتف والطرف Селлами 340*

يتيمة الدهر Са'алиби 340*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Историко-географический обзор Ирана

Предисловие 31
‹Введение› 34
I. Бактрия, Балх и Тохаристан 37
II. Мерв и течение Мургаба 60
III. Герат и течение Герируда 70
IV. Сеистан, южная часть Афганистана и Белуджистан 83
V. Хорасан 102
VI. Кумис и Джурджан 122
VII. Рей и Хамадан 130
VIII. Кухистан, Керман и Мекран 140
IX. Фарс 152
X. Исфахан, Кашан и Кум 169
XI. Луристан и Хузистан 178
XII. Курдистан и Месопотамия 189
XIII. Горы к северу от Хамадана 198
XIV. Азербайджан и Армения 203
XV. Гилян и Мазандеран 215

Иран. Исторический обзор

От издателя 229
‹Введение› 230
I. Место иранцев, Ирана и иранской культуры в мировой истории 233
II. География и этнография Ирана 257
III. Историческая литература на персидском языке (с переводами и подражаниями) 274
IV. Европейские исследования по истории Ирана и иранской культуры . . . 311
V. Русские исследования 326

Статьи и рецензии

К истории Саффаридов 337
Рецензия на книгу: O. Franke, Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Türkvölker und Skythen Zentralasiens (1904) 354
Персидская шу'убийя и современная наука 359
Рыцарство и городская жизнь в Персии при Сасанидах и при исламе 371
Рецензия на книгу: Chau Ju-Kua: his work on the Chinese and Arab trade... translated... by F. Hirth and W. W. Rockhill (1912) 374
فرزندزاده = правнук 381
К истории персидского эпоса 383
Рецензия на книгу: P. M. Sykes, A History of Persia (1915) 409
Персидское *арк* «крепость, цитадель» 413
Восточноиранский вопрос 417

К истории крестьянских движений в Персии 438
К вопросу о ранней персидской поэзии 450
Гилян по рукописи Туманского 453
Рецензия на книгу: Е. Э. Бертельс, Очерк истории персидской литературы (1928) 456
К вопросу о феодализме в Иране 459
Иранский буддизм и его отношение к исламу 469

Статьи из «Энциклопедии ислама»

Абака 475
Абу Али б. Симджур 477
Абу Муслим 479
Абу Са'ид 481
Абу-л-Хасан б. Симджур 482
Алп-тегин 483
Амр б. Лейс 484
Аргун 485
Асад б. Абдаллах 487
Ахмед Джалаир 488
Байду 489
Байкара 490
Бука 491
Бурак-хаджиб 492
Газан Махмуд 494
Гайхату 496
Джувейни, Шемс ад-дин 498
Ильханы 500
Карагёзлю 502
Кашкайцы 503
Таджйкй 505
Тахир б. ал-Хусейн 506
Тахириды 508
Текудер 510
Халадж 511
Хулагу 512

Приложения

Библиографическая справка 517
Сокращения 523
Библиография (цитированная литература) 529
Указатель имен 610
Указатель географических и топографических названий 628
Указатель этнических названий 651
Указатель терминов 655
Указатель названий сочинений 658

Василий Владимирович Бартольд

СОЧИНЕНИЯ

том VII

РАБОТЫ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИИ ИРАНА

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Художник *Б. В. Шварц*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректоры *В. В. Волович*, *М. К. Киселева*
и *О. Л. Щигорева*

Сдано в набор 31/X 1968 г. Подписано к печати 10/XI 1971 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага № 1. Печ. л. 41,5. Усл. печ. л. 58,1. Уч.-изд. л. 51,2. Тираж 4600 экз. Изд. № 2140. Зак. № 1396. Цена 3 р. 58 к.
А-08495
Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград В-34, 9-я линия, д. 12

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
10	11 снизу	643—649	438—449
103	8 »	زهكشى	زهكش
131	4 сверху	II в. н. э.	II в. до н. э.
633 слева	10 снизу	Джизакский уезд	Джизакское ущелье
646 справа	5 сверху	Ἀραχωτός	Ἀραχωτοί

Бартольд В. В.